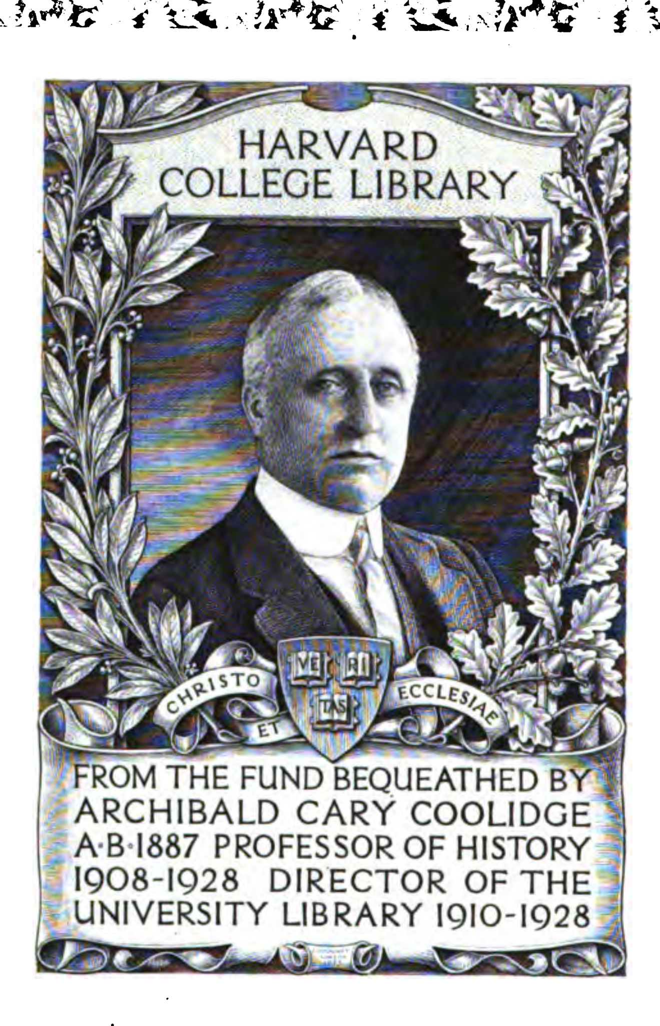

HARVARD
COLLEGE LIBRARY
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

1834-1866 incl
13 vols.

В 1/1

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОКТЯБРЬ.

1866.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ CXXXII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.
На углу Могилевской и Канонерской, домъ № 7 2.
1866.

ОБЪ ИЗДАНІИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ВЪ 1867 ГОДУ.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по мысли своего основателя, графа С. С. Уварова, «долженъ былъ представлять собою объемъ всего министерства и быть болѣе или менѣе полезенъ всѣмъ подвѣдомственнымъ ему лицамъ, въ особенности же наставникамъ юношества»; онъ долженъ былъ совмѣщать въ себѣ статьи университетскихъ и лицейскихъ преподавателей, которыя служили бы «доказательствомъ ихъ талантовъ и знаній и свидѣтельствомъ того, на какую степень они поставили въ университетѣ или въ лицеѣ преподаваемую ими науку»; словомъ, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* долженъ былъ отражать въ себѣ состояніе научнаго образованія въ Имперіи и замѣнять собою, сколько возможно, для большинства публики, а также и учителей, недоступные или мало доступные имъ иностранные спеціально-ученые и учено-критическіе журналы. Въ лучшую свою пору *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* дѣйстви-

тельно удовлетворялъ до нѣкоторой степени этому назначенію: въ немъ печатались отъ времени до времени болѣе или менѣе замѣчательныя статьи и лекціи почти всѣхъ лучшихъ нашихъ профессоровъ; многіе изъ нихъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* впервые выступили на ученолитературное поприще; многимъ журналъ этотъ подалъ поводъ къ лучшей обработкѣ и къ лучшему изложенію ихъ лекцій, а въ послѣдствіи и къ изданію ихъ въ свѣтъ въ полномъ ихъ объемѣ; вообще же онъ не менѣе другихъ тогдашнихъ изданій знакомилъ нашу публику и нашихъ наставниковъ съ тѣмъ что̀ совершается въ области науки.

Но въ послѣдствіи, при большемъ вообще оживленіи у насъ литературной дѣятельности, матеріальныя средства журнала оказались недостаточны для осуществленія слишкомъ обширной его программы, и съ іюля 1860 года онъ былъ преобразованъ въ журналъ почти исключительно педагогическій. Разъясненіе вопросовъ, относящихся къ воспитанію и обученію, могло несомнѣнно принести существенную пользу нашимъ учебнымъ заведеніямъ; но при этомъ возникли опасенія, чтобы правительственное педагогическое изданіе не стѣснило частныхъ предпріятій въ томъ же родѣ, и съ іюля 1864 года въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* начали печататься только постановленія и распоряженія по учебной части, различные офиціальные отчеты, а также отчеты лицъ, командированныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію, и лишь изрѣдка появлялись статьи о состояніи и ходѣ учебной части за границей и пояснительныя замѣтки отъ министерства.

Но, съ устраненіемъ конкуренціи правительственнаго ученопедагогическаго изданія, наша частная ученая и педагогическая журналистика едва-ли сколько-нибудь оживилась: не считая *Дѣтскаго Сада*, какъ журнала посвященнаго лишь одной педагогической спеціальности, у насъ издаются теперь только

два педагогическіе журнала, и то одинъ изъ нихъ, именно, «*Педагогическій Сборникъ*», издается при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ, опытъ, какъ кажется, доказалъ, что педагогическія періодическія изданія еще не могутъ существовать у насъ собственными средствами, и что это дѣло, несомнѣнно полезное и необходимое, еще нуждается въ прямомъ дѣятельномъ участіи правительства.

Съ другой стороны, въ нашей періодической литературѣ есть одинъ весьма важный пробѣлъ, который можетъ быть восполненъ только министерствомъ народнаго просвѣщенія, конечно, не иначе какъ при содѣйствіи наличныхъ ученыхъ силъ, которыя состоятъ въ ближайшей съ нимъ связи: у насъ нѣтъ органа для серіозной и безпристрастной критической оцѣнки, какъ учебныхъ, такъ и ученыхъ сочиненій, русскихъ и иностранныхъ, и даже для простыхъ, но дѣльныхъ и основательныхъ библіографическихъ замѣтокъ о книгахъ этого рода. Между тѣмъ существованіе такого органа совершенно необходимо для преуспѣянія науки и вообще учебнаго дѣла, и министерство народнаго просвѣщенія, испрашивая Высочайшаго разрѣшенія на измѣненіе программы своего журнала, имѣло въ виду столько же удовлетворить этой насущной потребности, сколько и создать органъ для обсужденія самыхъ жизненныхъ вопросовъ нашего воспитательно-учебнаго дѣла.

Въ настоящее время уже послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на измѣненіе программы *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, и съ начала 1867 года, журналъ этотъ, кромѣ части собственно-офиціальной, будетъ содержать въ себѣ:

1. *Отдѣлъ педагогіи и наукъ.*

2. *Отдѣлъ критики и библіографіи ученыхъ и учебныхъ сочиненій*, — и

3. *Современную Лѣтопись воспитательно-учебнаго дѣла у насъ и за границей.*

Въ первый изъ этихъ отдѣловъ будутъ входить:

а) Статьи о тѣхъ педагогическихъ вопросахъ, разъясненіе которыхъ можетъ принести прямую практическую пользу нашимъ учебнымъ заведеніямъ, какъ-то: о цѣляхъ, объемѣ и методахъ преподаванія наукъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, о пользахъ и нуждахъ нашего воспитательно-учебнаго дѣла, о средствахъ и способахъ подвинуть его впередъ, и т. д., при чемъ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* будетъ постоянно имѣть въ виду, какъ наши собственные опыты, такъ и болѣе послѣдовательные, а потому и болѣе богатые результатами опыты просвѣщеннѣйшихъ странъ Европы.

б) Статьи объ организаціи, о прежнемъ и нынѣшнемъ состояніи различныхъ учебныхъ заведеній за границей.

в) Матеріалы для исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи.

г) Біографіи замѣчательнѣйшихъ дѣятелей на ученомъ и учебномъ поприщахъ, и вообще статьи относящіяся къ исторіи воспитанія и обученія.

д) Статьи и лекціи по наукамъ, входящимъ въ кругъ университетскаго преподаванія.

Отдѣлу критики и библіографіи было бы желательно придать возможно-большее развитіе, по чрезвычайной важности этого дѣла для нашего научнаго образованія и для улучшенія нашей учебной литературы. Было бы особенно полезно не ограничиваться разборомъ вновь выходящихъ ученыхъ сочиненій, изслѣдованій и открытій, русскихъ или иностранныхъ, а по ихъ поводу знакомить читателей съ исторіей и литературой тѣхъ вопросовъ, къ которымъ эти сочиненія или открытія относятся. Такого же рода критическія обозрѣнія будутъ посвящены и различнымъ отдѣламъ нашей учебной литературы. Вообще на русскія учебныя книги, какъ вновь выходящія, такъ и нынѣ употребляемыя, будетъ обращено особенное вни-

маніе, и въ этомъ отношеніи *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* будетъ стремиться къ тому, чтобъ его доброжелательныя библіографическія и критическія замѣтки и указанія могли содѣйствовать улучшенію нашей учебной литературы.

Наконецъ, въ составъ *Современной Лѣтописи* войдутъ: а) Пояснительныя замѣтки о важнѣйшихъ перемѣнахъ, мѣрахъ и распоряженіяхъ по учебной части, о видахъ и предположеніяхъ министерства относительно ея усовершенствованія, и т. д.; б) своды годичныхъ отчетовъ о состояніи и дѣятельности ученыхъ и учебныхъ заведеній министерства; в) текущія извѣстія о дѣятельности университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній, объ открытіи новыхъ училищъ, объ участіи земскихъ собраній и управъ, а также различныхъ сословій и отдѣльныхъ лицъ, въ дѣлѣ народнаго образованія; г) статьи и свѣдѣнія о важнѣйшихъ перемѣнахъ и мѣрахъ по учебной части за границей, о дѣятельности различныхъ иностранныхъ учебныхъ заведеній и различныхъ воспитательно-учебныхъ обществъ, о педагогическихъ и ученыхъ съѣздахъ, и т. д.

Редакція не скрываетъ отъ себя всей трудности выполненія этой, безъ сомнѣнія, весьма обширной программы; но она позволяетъ себѣ разчитывать, что виды, которыми руководствуется министерство, расширяя программу своего журнала, будутъ оцѣнены по достоинству всѣми нашими дѣятелями на поприщѣ науки и ученія, и что такимъ образомъ не окажется недостатка въ силахъ для осуществленія предположенной программы.

Всѣ статьи и корреспонденціи, присылаемыя для напечатанія въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, должны быть снабжаемы подписью ихъ авторовъ, съ обозначеніемъ въ точности мѣстъ ихъ жительства; впрочемъ, они могутъ быть вполнѣ увѣрены, что имена ихъ, если они

того пожелаютъ, не будутъ никому извѣстны кромѣ редактора. Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ журналѣ, опредѣлено: за переводы отъ 75 коп. до 1 руб. 25 коп. за страницу, за извлеченія до 2 руб., и наконецъ, за всѣ прочія статьи до 3 руб. и свыше.

Книжки *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* будутъ выходить въ свѣтъ въ концѣ каждаго мѣсяца. Подписная цѣна остается прежняя: *двѣнадцать* рублей безъ пересылки и доставки на домъ, и *тринадцать съ половиною* рублей съ пересылкою и доставкой. Подписка принимается въ департаментѣ министерства народнаго просвѣщенія, въ С.-Петербургской и Московской газетныхъ экспедиціяхъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Редакторъ А. Георгіевскій.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ CXXXII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.
На углу Могилевской и Канонерской, домъ № 7/2.
1866.

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (11-го августа 1866 года). *О преобразованіи Кубанской войсковой гимназіи въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ.*

Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій, разрѣшивъ преобразованіе съ 1-го января текущаго года Кубанской войсковой гимназіи въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ, примѣнительно къ изданному 19-го ноября 1864 г. новому уставу гимназій, и утвердивъ временно, впредь до преобразованія учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ, штатъ упомянутой гимназіи, сдѣлалъ распоряженіе ко введенію онаго въ дѣйствіе съ 1-го же января 1866 года.

О такихъ распоряженіяхъ Великаго Князя Михаила Николаевича было доведено, чрезъ Кавказскій комитетъ, до свѣдѣнія Государя Императора, и Его Величество, согласно положенію комитета, Высочайше соизволилъ на оставленіе въ силѣ сихъ распоряженій.

На подлинномъ Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ написать:

«*Утверждаю*».

29-го Іюня 1866 года, м. Боржомъ.

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ

КУБАНСКОЙ ВОЙСКОВОЙ ГИМНАЗІИ СЪ ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫМЪ КЛАССОМЪ.

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе.	Классъ должности.	Разряды. Мундиръ.	Разряды. Пенсія.
Директору (при казенной квартирѣ)	1	—	1,200	V	V	По учебной службѣ.
Ему столовыхъ	—	—	800			
Инспектору (при казенной квартирѣ	1	—	900	VI	VI	
Ему столовыхъ	—	—	600			
Законоучителю православнаго исповѣданія	1	14	1,020			
Учителямъ:						
Русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности	2	24	1,800	VIII	VIII	
Латинскаго языка	3	39	2,880	VIII	VIII	
Математики, физики, естественной исторіи и космографіи	2	34	2,400	VIII	VIII	
Исторіи и географіи	1	22	1,500	VIII	VIII	
Нѣмецкаго языка	1	19	1,320	VIII	VIII	
Французскаго языка	1	19	1,320	VIII	VIII	
Чистописанія, рисованія и черченія	1	13	600	IX	IX	VII

	Число лицъ.	Число уроковъ.	Годовое содержаніе.	Классъ должности.	Разряды. Мундиръ.	Разряды. Пенсія.
Воспитателю (при казенной квартирѣ)	1	—	700	VIII	VIII	По учебной
Помощникамъ воспитателя	2	—	700	X	X	службѣ.
Учителямъ пѣнія и гимнастики	2	—	500			
На учебныя пособія	—	—	400			
Добавочнаго жалованья секретарю совѣта и библіотекарю	2	—	240			
Учителю приготовительн. класса	1	—	400	X	X	По учебной службѣ.
Врачу	—	—	300	VIII	VIII	По медицинской службѣ.
Письмоводителю	1	—	200	X	X	VIII
Ему столовыхъ	1	—	200			
На канцелярскіе расходы	—	—	300			
На содержаніе дома	—	—	700			
Итого	—	—	20,980			

Примѣчанія: 1) Въ размѣръ пенсій и единовременныхъ пособій учителямъ гимназіи, кромѣ учителя приготовительнаго класса, принимается окладъ жалованья старшаго учителя Кавказскихъ гимназій, именно 700 рублей въ годъ.

2) Эта же сумма принимается и въ основаніе для выдачи пособій лицамъ, вызываемымъ изъ внутреннихъ губерній Россіи на должности учителей.

Примѣчанія эти сохраняютъ силу до утвержденія проекта общаго образованія учебной части на Кавказѣ и за Кавказомъ.

2. (10-го октября 1866 года). *Объ учрежденіи въ губерніяхъ Гродненской и Могилевской особыхъ дирекцій народныхъ училищъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи въ губерніяхъ Гродненской и Могилевской особыхъ дирекцій народныхъ училищъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель государственнаго совѣта
(подписано) *Константинъ.*

10-го октября, 1866 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ губерніяхъ Гродненской и Могилевской особыхъ дирекцій народныхъ училищъ, *мнѣніемъ положилъ:* настоящее представленіе утвердить, и вслѣдствіе того:

1) Изъять народныя училища губерній Гродненской и Могилевской, первыя — изъ вѣдѣнія дирекціи народныхъ училищъ губерній Виленской и Гродненской, а вторыя — изъ вѣдѣнія дирекціи таковыхъ училищъ губерній Витебской и Могилевской, и затѣмъ учредить, по примѣру уже существующихъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ дирекцій народныхъ училищъ и на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ 23-го марта 1863 г. временныхъ правилъ для народныхъ школъ въ тѣхъ губерніяхъ, двѣ новыя дирекціи народныхъ училищъ, Гродненскую и Могилевскую.

2) Проектъ временнаго штата Гродненской и Могилевской дирекцій народныхъ училищъ представить на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе и за-

тѣмъ предоставить министру народнаго просвѣщенія ввести оный въ дѣйствіе.

3) Требующійся на покрытіе исчисленной по означенному штату суммы новый расходъ, по 8,620 руб. въ годъ, предоставить министру народнаго просвѣщенія заносить, съ будущаго 1867 г., въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія въ § 10 ст. 1; въ текущемъ же году удовлетвореніе потребнаго на сей предметъ расхода, сколько будетъ причитаться онаго изъ 8,620 руб., по разчету со дня воспослѣдованія Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи дирекцій народныхъ училищъ въ Гродненской и Могилевской губерніяхъ,—произвести изъ суммъ, назначенныхъ по ст. 17 Высочайше утвержденной 11-го іюля сего года смѣты расходовъ по сѣверо-западнымъ губерніямъ изъ взимаемаго тамъ особаго процентнаго сбора съ имѣній мѣстныхъ помѣщиковъ польскаго происхожденія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателемъ и членами.

Государь Императоръ изволилъ разсматривать въ Царскомъ Селѣ 4-го октября 1866 года.

Подписалъ: государственный секретарь *князь Урусовъ.*

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ

ГРОДНЕНСКОЙ И МОГИЛЕВСКОЙ ДИРЕКЦІЙ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

По дирекціямъ народныхъ училищъ.	Число лицъ.	Имъ содержанія въ годъ.		Классы и разряды.		
		Одному	Всѣмъ.	По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
		Рубли.				
1. Гродненской.						
Директоръ	1	1,400	1,400	VI	VI	По положенію о пенс. по учебной службѣ.
Инспекторовъ	3	900	2,700	VII	VII	
Письмоводитель (онъ же Бухгалтеръ)	1	600	600	XIV	—	IX
Канцелярскій служитель высшаго разряда	1	280	280	XIV	—	IX
На канцелярскіе припасы и печатаніе циркуляровъ	—	—	180			
На содержаніе помѣщенія для канцеляріи, наемъ сторожа, и прочіе хозяйственные расходы .	—	—	200			
На разсылку учебныхъ пособій по училищамъ.	—	—	200			
На разъѣзды для осмотра училищъ директоромъ и инспекторами	—	—	1,000			
Итого по Гродненской дирекціи	6	—	6,560			

ПО ДИРЕКЦІЯМЪ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ИМЪ СОДЕРЖАНІЯ ВЪ ГОДЪ.		КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ.		
		ОДНОМУ	ВСѢМЪ.	ПО ДОЛЖНОСТИ.	ПО ШИТЬЮ НА МУНДИРѢ.	ПО ПЕНСІИ.
		РУБЛИ.				
2. Могилевской.						
Директоръ	1	1,400	1,400	VI	VI	По положенію о пенс. по учебной службѣ.
Инспекторовъ	2	900	1,800	VII	VII	
Письмоводитель (онъ же Бухгалтеръ	1	600	600	XIV	—	IX
Канцелярскій служитель высшаго разряда	1	280	280	XIV	—	IX
На канцелярскіе припасы и печатаніе циркуляровъ	—	—	180			
На содержаніе помѣщенія для канцеляріи, наемъ сторожа, отопленіе квартиры директора и проч.	—	—	200			
На разсылку учебныхъ пособій по училищамъ	—	—	200			
На разъѣзды для осмотра училищъ директоромъ и инспекторами	—	—	1,000			
Итого по Могилевской дирекціи	5	—	5,660			
Всего на двѣ дирекціи	11	—	12,220			

Примѣчанія: 1) Показанные по Гродненской дирекціи три инспектора перечисляются изъ Виленской дирекціи народныхъ училищъ.

2) Изъ показанныхъ двухъ инспекторовъ по Могилевской дирекціи, одинъ инспекторъ перечисляется изъ Витебской дирекціи народныхъ училищъ.

3) Въ счетъ показанныхъ по сему штату 12,220 руб. зачитаются оклады четырехъ инспекторовъ, переводимыхъ на основаніи 1-го и 2-го примѣчаній изъ Виленской и Витебской дирекцій, именно 3,600 руб., затѣмъ по сему штату подлежитъ къ новому ассигнованію 8,620 рублей.

Предсѣдатель государственнаго совѣта
(подписано) *Константинъ.*

3. (21-го октября 1866 года). *Объ измѣненіи программы Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 21-й день октября 1866 года, Высочайше разрѣшить соизволилъ, чтобы съ начала 1867 года *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* былъ издаваемъ по нижеслѣдующей программѣ:

Часть оффиціальная.

1) Высочайшія повелѣнія, Высочайшіе приказы и награды по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.
2) Распоряженія и приказы министра народнаго просвѣщенія.
3) Постановленія совѣта и ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.
4) Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

Часть неоффиціальная.

1) Отдѣлъ педагогіи и наукъ.
2) Критика и библіографія ученыхъ и учебныхъ сочиненій.
3) Современная лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

4. (21-го октября). Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 21-й день октября 1866 г., ходатайства Императорскаго Казанскаго университета, Высочайше соизволилъ разрѣшить университету избрать Его Императорское Высочество Го-

сударя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича въ почетные члены Императорскаго Казанскаго университета.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Циркулярныя предложенія управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, гг. попечителямъ учебныхъ округовъ.

1. (21-го сентября 1866 года). При повѣрочныхъ испытаніяхъ въ университетѣ, производимыхъ на основаніи § 85 устава университетовъ, нерѣдко случается, что молодые люди, получившіе изъ гимназіи аттестаты или свидѣтельства въ знаніи предметовъ гимназическаго курса, оказываютъ весьма слабыя знанія въ нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ и вслѣдствіе сего не зачисляются въ студенты.

Имѣя въ виду, что снисходительность въ оцѣнкѣ знанія молодыхъ людей дѣйствуетъ на нихъ вредно во всѣхъ отношеніяхъ, развивая въ нихъ поверхностность и кичливость, а въ настоящемъ случаѣ сопровождается и матеріальными потерями, такъ какъ многіе, употребивъ для проѣзда въ университетскій городъ скудныя свои средства, часто не имѣютъ даже способовъ для возвращенія на родину, я считаю долгомъ покорнѣйше просить гг. попечителей учебныхъ округовъ подтвердить кому слѣдуетъ, чтобы не было допускаемо неумѣстнаго послабленія въ оцѣнкѣ знанія при экзаменахъ, а равно и сообщать начальствамъ округовъ, по принадлежности, о тѣхъ молодыхъ людяхъ, которые, будучи удостоены аттестата или свидѣтельства отъ гимназій, не выдержатъ повѣрочнаго испытанія въ университетѣ, съ означеніемъ предметовъ, въ коихъ они оказали неудовлетворительное знаніе.

2. (23-го сентября 1866 года). Многими мѣстами и лицами, при отсылкѣ въ главное и уѣздныя казначейства суммъ, принадлежащихъ комитету о раненыхъ, не объясняется, по какому именно случаю онѣ вычтены или взысканы.

Министерство народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе отношенія комитета о раненыхъ и на основаніи примѣчанія къ 480 ст. I Т. Св. Зак. учрежд. министерствъ, покорнѣйше проситъ гг. попечителей учебныхъ округовъ сдѣлать распоряженіе о объявленіи по ввѣреннымъ имъ округамъ, чтобы всѣ мѣста и лица, при отсылкѣ или перечисленіи изъ своихъ капиталовъ суммъ, принадлежащихъ сему комитету, въ отношеніяхъ или вѣдомостяхъ своихъ, объясняли, по какому именно случаю тѣ суммы вычтены или взысканы, и чтобы въ то же время о взносѣ денегъ съ таковымъ же объясненіемъ доставляли неупустительно увѣдомленія комитету о раненыхъ.

3. (15-го октября). *Уставъ общества любителей Россійской словесности, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

Цѣль общества.

§ 1. Общество любителей Россійской словесности при Императорскомъ Московскомъ университетѣ имѣетъ цѣлью содѣйствовать развитію отечественнаго языка и успѣхамъ его литературы.

Составъ общества.

§ 2. Общество состоитъ изъ членовъ дѣйствительныхъ, почетныхъ и сотрудниковъ. Число ихъ не ограничено.

§ 3. Дѣйствительные члены избираются изъ лицъ, извѣстныхъ своими трудами, входящими въ кругъ занятій общества.

§ 4. Выборъ въ дѣйствительные члены происходитъ баллотированіемъ и не иначе какъ по письменному отъ кого-либо изъ дѣйствительныхъ же членовъ предложенію, въ которомъ

должно быть упомянуто о занятіяхъ предлагаемаго, о трудахъ его на пользу отечественной словесности и о желаніи быть членомъ общества и исполнять уставъ онаго.

§ 5. По заявленіи въ засѣданіи дѣйствительнымъ членомъ письменнаго предложенія кандидата, баллотированіе сего послѣдняго въ члены производится не ранѣе слѣдующаго за тѣмъ засѣданія.

§ 6. Дѣйствительные члены получаютъ дипломъ на сіе званіе и вносятъ за оный десять рублей.

§ 7. Дѣйствительные члены имѣютъ право предлагать мнѣнія свои касательно занятій и внутренняго распорядка дѣлъ въ обществѣ, имѣютъ участіе во всѣхъ выборахъ и рѣшеніяхъ и получаютъ безденежно книги, издаваемыя на иждивеніе общества.

§ 8. Дѣйствительные члены обязаны вносить ежегодно по десяти рублей. Въ случаѣ неисполненія сего въ теченіе двухъ лѣтъ дѣйствительный членъ считается сложившимъ съ себя это званіе. Изъ сего правила дѣлается изъятіе лишь для тѣхъ членовъ, которые въ теченіе означенныхъ двухъ лѣтъ доставили въ изданія общества свои статьи, принятыя и одобренныя обществомъ къ напечатанію.

§ 9. Дѣйствительный членъ, внесшій единовременно сто рублей, освобождается навсегда отъ ежегодныхъ взносовъ.

§ 10. Званіе почетнаго члена дается лицамъ, оказавшимъ особенныя заслуги отечественной словесности или сдѣлавшимъ значительныя пожертвованія въ пользу общества.

§ 11. Въ почетные члены избираются большинствомъ голосовъ по предложенію не менѣе какъ трехъ дѣйствительныхъ членовъ.

§ 12. Почетные члены получаютъ на сіе званіе дипломъ, за который они не обязаны платить.

§ 13. Почетные члены могутъ, по желанію, принимать участіе въ засѣданіяхъ общества на правахъ дѣйствительныхъ членовъ.

§ 14. Въ сотрудники предлагаются къ избранію дѣйствительными и почетными членами лица, которыя представляютъ чрезъ нихъ свои статьи съ изъявленіемъ желанія трудиться для общества. По прочтеніи представленной статьи обществомъ предлагаемое лице подвергается баллотированію.

§ 15. Сотрудники получаютъ на свое званіе дипломъ безденежно. Они не обязываются ни къ какому взносу.

§ 16. Въ засѣданіяхъ общества сотрудники не пользуются правами предоставленными дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ общества.

О должностныхъ лицахъ, комитетахъ и коммиссіяхъ.

§ 17. Должностныя лица суть: предсѣдатель, секретарь и казначей. Они избираются изъ числа дѣйствительныхъ членовъ на три года.

§ 18. Объ утвержденіи избраннаго предсѣдателя въ семъ званіи общество ходатайствуетъ у министра народнаго просвѣщенія, чрезъ посредство попечителя Московскаго учебнаго округа.

§ 19. Предсѣдатель созываетъ членовъ для засѣданій, сносится письменно съ посторонними мѣстами и лицами по дѣламъ общества и распечатываетъ присылаемыя въ общество бумаги.

§ 20. Предсѣдатель занимаетъ первое мѣсто въ собраніи. При равенствѣ голосовъ онъ даетъ перевѣсъ одной сторонѣ и въ такомъ случаѣ имѣетъ два голоса.

§ 21. Секретарь общества занимаетъ мѣсто въ собраніи подлѣ предсѣдателя. Онъ составляетъ протоколы засѣданій и вноситъ въ нихъ разсужденія и опредѣленія членовъ общества, читаетъ поступившія бумаги, завѣдываетъ перепиской общества, хранитъ печать и дѣла общества и наблюдаетъ за цѣлостію его библіотеки.

Примѣчанія: 1) Печать общества имѣетъ изображеніе государственнаго герба съ надписью: печать общества любителей Россійской словесности.

2) При секретарѣ полагается письмоводитель по найму, съ согласія общества, изъ стороннихъ лицъ для переписки и другихъ порученій по дѣламъ общества.

§ 22. Въ случаѣ болѣзни или отлучки предсѣдателя и секретаря правами ихъ пользуются и обязанности ихъ исполняютъ временные предсѣдатель и секретарь, избираемые на одинъ годъ. Въ присутствіи предсѣдателя и секретаря временные предсѣдатель и секретарь имѣютъ лишь права, принадлежащія дѣйствительнымъ членамъ.

§ 23. Казначей имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи казну общества, по опредѣленію коего выдаетъ и получаетъ деньги на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Книга приходо-расходная, скрѣпленная по листамъ предсѣдателемъ и секретаремъ, хранится у казначея.

2) Деньги, поступающія въ общество, принимаетъ на время отъ членовъ (въ томъ числѣ и казначея) секретарь, обязанный доносить объ этомъ обществу въ ближайшемъ засѣданіи; въ томъ же засѣданіи онъ передаетъ ихъ казначею и получаетъ отъ него росписку въ принятіи, которая и остается у секретаря.

3) Казначей не расходуетъ денегъ иначе, какъ по письменному разрѣшенію предсѣдателя или по счету, утвержденному предсѣдателемъ надписью его: *выдать*. Этотъ приказъ или счетъ остаются у казначея.

4) Не менѣе двухъ третей суммъ, принадлежащихъ обществу, должны находиться въ государственномъ банкѣ для приращенія процентами. Отъ общества зависитъ опредѣлить, согласно правиламъ банка, какъ способъ взноса денегъ, такъ и порядокъ полученія оныхъ изъ банка.

5) Всѣ принадлежащія обществу суммы, принятыя на время секретаремъ или окончательно казначеемъ, хранятся у принявшаго оныя на личной его отвѣтственности.

Примѣчаніе. Какъ секретарю, такъ и казначею не воспрещается, въ случаѣ внезапной ихъ отлучки изъ Москвы, передавать на время для храненія имѣющіяся у нихъ суммы общества; но отвѣтственность за оныя остается попрежнему на секретарѣ или казначеѣ. Во всякомъ случаѣ секретарь или казначей долженъ извѣстить одно изъ наличныхъ должностныхъ лицъ общества какъ о внезапномъ своемъ отъѣздѣ, такъ и о томъ, гдѣ или у кого оставлены имъ счеты и деньги общества.

§ 24. Для редакціи изданій общества и для приготовленія публичныхъ его засѣданій полагаются состоящіе изъ дѣйствительныхъ членовъ онаго комитеты: *редакціонные* и *приготовительный*, а для обсужденія разныхъ возникающихъ въ обществѣ вопросовъ могутъ быть назначаемы каждый разъ изъ дѣйствительныхъ же членовъ *временныя коммиссіи*.

§ 25. Редакціонные комитеты и временныя коммиссіи состоятъ не менѣе какъ изъ трехъ членовъ, при чемъ общество можетъ назначать сроки для ихъ занятій.

§ 26. Приготовительный комитетъ составляютъ должностныя лица, временные предсѣдатель и секретарь и сверхъ того два дѣйствительные члена, избираемые на одинъ годъ.

§ 27. При выборѣ, какъ въ должностныя лица, такъ и въ члены комитетовъ и коммиссій, членъ, получившій по закрытымъ запискамъ наибольшее число голосовъ, считается окончательно избраннымъ, если это число составляетъ большинство наличныхъ голосовъ; если же такого большинства не состоялось, то члены, получившіе наибольшее число голосовъ, подвергаются баллотировкѣ шарами, и затѣмъ избраннымъ долженъ почитаться тотъ, кто получитъ большинство шаровъ присутствующихъ членовъ.

О занятіяхъ общества.

§ 28. Занятія общества состоятъ въ разсматриваніи поступающихъ въ оное сочиненій и матеріаловъ, публичномъ ихъ чтеніи и изданіи. Сверхъ того общество изыскиваетъ всѣ средства къ достиженію своей цѣли (§ 1), какъ-то: предлагаетъ на рѣшеніе задачи и даетъ награды за сочиненія, признанныя лучшими, способствуетъ чтенію публичныхъ лекцій, назначаетъ стипендіата по историко-филологическому факультету Московскаго университета на учрежденную обществомъ (въ 1821 г.) стипендію, и т. под.

§ 29. Поступающія въ общество сочиненія и матеріалы передаются для предварительнаго разсмотрѣнія въ приготовительный комитетъ, который опредѣляетъ, какія изъ нихъ могутъ быть читаны въ публичныхъ засѣданіяхъ общества, остальныя же, а равно и читанныя въ публичныхъ засѣданіяхъ, передаетъ въ редакціонные комитеты по принадлежности.

§ 30. Независимо отъ статей, поступающихъ вышеизложеннымъ способомъ въ редакціонные комотеты, имъ предоставляется вступать въ соглашеніе, какъ съ членами общества, такъ и съ посторонними лицами, съ цѣлью доставить порученнымъ ихъ попеченію изданіямъ возможное улучшеніе. Статьи, признанныя редакціонными комитетами удобными для публичныхъ чтеній въ обществѣ, сообщаются ими въ приготовительный комитетъ, на его заключеніе.

§ 31. Обо всѣхъ сочиненіяхъ и статьяхъ, заслуживающихъ, по опредѣленію редакціонныхъ комитетовъ, быть изданными, комитеты доводятъ до свѣдѣнія общества, которое, если одобритъ оныя, то поручаетъ комитету приступить къ ихъ напечатанію.

§ 32. Сочиненія, одобренныя на семъ основаніи къ изданію, печатаются на иждивеніе общества, выпускаются же въ свѣтъ лишь по разсмотрѣніи и подписаніи всѣхъ листовъ изда-

нія избраннымъ для сего отъ общества *отвѣтственнымъ* лицомъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ.

§ 33. При изданіи доставленныхъ въ общество сочиненій и матеріаловъ, какъ членами онаго, такъ и сторонними лицами, въ ихъ пользу предоставляется триста экземпляровъ тѣхъ или другихъ; если же авторъ статьи или доставитель матеріала пожелаетъ получить болѣе трехъ сотъ оттисковъ, то онъ обязанъ доставить въ типографію потребную для излишняго числа оттисковъ бумагу, печатаніе же производится на счетъ общества.

§ 34. Сочиненія и матеріалы, напечатанные въ изданіяхъ общества, состоятъ въ распоряженіи онаго, но сочинитель или доставившій матеріалы не лишается права вновь напечатать ихъ, гдѣ пожелаетъ, въ томъ же видѣ или съ перемѣнами.

§ 35. Выручаемыя деньги за всѣ издаваемыя отъ общества книги присоединяются къ капиталу общества.

О засѣданіяхъ общества.

§ 36. Общество имѣетъ засѣданія не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, кромѣ іюня, іюля и августа. Время засѣданій назначается предсѣдателемъ.

§ 37. Обыкновенныя засѣданія могутъ быть или при собраніи членовъ и посѣтителей, или только при членахъ. Въ обоихъ случаяхъ члены приглашаются особыми повѣстками; сверхъ того о каждомъ засѣданіи печатается объявленіе въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ;* публика же допускается не иначе какъ по билетамъ, о выдачѣ коихъ печатается каждый разъ особо въ объявленіи о засѣданіяхъ.

§ 38. Статьи, имѣющія быть читанными въ присутствіи публики, а также предметы, подлежащіе публичному обсужденію, назначаются въ засѣданіяхъ приготовительнаго комитета.

§ 39. Ежегодно одинъ разъ, въ концѣ декабря, бываетъ засѣданіе для выбора должностныхъ лицъ, временныхъ предсѣдателя и секретаря и почетныхъ членовъ. Выборы внѣ сего

засѣданія допускаются лишь въ томъ случаѣ, если кто-либо изъ лицъ, занимающихъ по обществу должность, или же званіе временнаго предсѣдателя или временнаго секретаря, выбудетъ по какой-либо причинѣ; но при семъ срокъ, на который дѣлается такой выборъ, ограничивается временемъ, оставшимся для исправленія выбывающимъ лицомъ занимаемыхъ имъ должности или званія.

§ 40. Вслѣдъ за засѣданіемъ, назначаемымъ для выборовъ, въ концѣ же декабря каждаго года, назначается торжественное собраніе. Въ немъ, сверхъ чтенія разныхъ сочиненій, дается краткій отчетъ обо всѣхъ дѣйствіяхъ общества въ теченіе года, списокъ съ коего препровождается въ совѣтъ Московскаго университета. Въ томъ же засѣданіи объявляется о выбранныхъ должностныхъ лицахъ и провозглашаются имена вновь выбранныхъ почетныхъ членовъ, предлагаются на рѣшеніе задачи и даются награды за сочиненія, признанныя лучшими.

§ 41. Предметы и очередь занятій въ засѣданіяхъ назначаются предсѣдателемъ. Онъ руководствуетъ преніями и наблюдаетъ за сохраненіемъ порядка.

§ 42. Каждому засѣданію составляется секретаремъ протоколъ, который прочитывается въ ближайшее засѣданіе и подписывается присутствовавшими тогда членами, а извлеченіе изъ онаго печатается въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*.

О дополненіяхъ устава.

§ 43. Если въ продолженіе времени окажется надобность перемѣнить нѣкоторыя статьи сего устава или дополнить его новыми, то по одобреніи сихъ послѣднихъ не менѣе какъ двумя третями наличныхъ членовъ и по утвержденіи министромъ народнаго просвѣщенія, присоединяются оныя къ сему же уставу.

III. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯВШАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

21-го сентября 1866 года (№ 15). *Утверждаются:* деканъ физико-математическаго факультета Императорскаго Харьковскаго университета, ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Чернай* — вновь деканомъ того же факультета въ семъ университетѣ по 1-е октября 1867 года; доцентъ Императорскаго университета Св. Владиміра, докторъ физики *Авенаріусъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ физики. *Оставляются на службѣ на пять лѣтъ:* директоръ Ровенской гимназіи, статскій совѣтникъ *Герасименко*, и исправляющій должность директора училищъ Тверской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Роберъ* — оба со дня выслуги 25-тилѣтняго срока. *Увольняются въ отпускъ за границу:* вычислитель Николаевской главной астрономической обсерваторіи, коллежскій ассессоръ *Линссеръ* — на двадцать восемь дней; почетный смотритель Зміевскаго уѣзднаго училища, коллежскій регистраторъ *Пановскій* — на три мѣсяца. *Увольняются:* членъ археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, VIII класса *Пыпинъ* — отъ сего званія, съ 1-го августа 1866 года, по случаю прекращенія возложенныхъ на него занятій, и ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Ратлефъ* — отъ службы, за выслугою срока. *Отчисляется отъ министерства народнаго просвѣщенія:* причисленный къ сему министерству, сенатскій регистраторъ *Мальцовъ*, по случаю перехода на службу въ вѣдомство министерства юстиціи, съ 23-го мая 1866 года. *Исключается изъ списковъ умершій:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Фортунатовъ*.

IV. ПРИКАЗЪ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1-го октября 1866 года (№ 16). *Опредѣляется:* доцентъ Императорскаго Московскаго университета, коллежскій ассесоръ *Георгіевскій* — редакторомъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, съ 22-го сентября 1866 года, и членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, съ 1-го сего октября. *Утверждается:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Ждановичъ* — исправляющимъ должность профессора лицея князя Безбородко по каѳедрѣ законовъ казеннаго управленія. *Увольняются въ отпускъ за границу:* почетный смотритель училищъ Лидскаго уѣзда графъ *фонъ-Гуттенъ-Чапскій* — на двадцать восемь дней; состоящій при министерствѣ народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ *Бэръ*, и лекторъ Императорскаго университета Св. Владиміра, коллежскій совѣтникъ *Бертони* — на четыре мѣсяца, послѣдній по болѣзни. *Увольняется:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Стасюлевичъ* — отъ званія члена ученаго комитета.

V. РАСПОРЯЖЕНІЕ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Выписка изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, 29-го августа 1866 года (№ 129).

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія слушали (ст. IV) нижеслѣдующее мнѣніе г. члена *Чебышева* о 1-мъ выпускѣ «Собранія ариѳметическихъ задачъ

для умственнаго и письменнаго исчисленія» (С.-Петербургъ, 1866 г.), составленномъ учителемъ 7-й С.-Петербургской гимназіи *Н. Томасомъ*.

«Выпускъ первый собранія ариѳметическихъ задачъ г. Томаса представляетъ богатый матеріалъ для упражненія учениковъ въ изустномъ и письменномъ счисленіяхъ съ цѣлыми числами и обыкновенными дробями, а потому можетъ быть съ пользою употребляемъ при преподаваніи ариѳметики въ нашихъ училищахъ; необходимо только учителю имѣть въ виду дѣлать выборъ задачъ согласно съ порядкомъ преподаванія ариѳметики, принятымъ въ нашихъ училищахъ, и исключать тѣ задачи, которыя собственно относятся къ алгебрѣ, какъ напримѣръ, задачу 464-ю (стр. 45), состоящую въ слѣдующемъ: «Если мнѣ дадутъ, сказалъ мальчикъ, еще 40 орѣховъ, то у меня будетъ столько же, сколько ихъ у моего брата, а если мнѣ дадутъ 90 орѣховъ, то у меня станетъ вдвое болѣе, нежели у моего брата; сколько онъ и братъ его имѣли?»

«Такая задача паходится въ концѣ II отдѣла; затѣмъ слѣдуетъ III отдѣлъ, начинающійся столь простою задачею: «Сосчитайте по единицамъ всѣ числа отъ 100 до 120, отъ 180 до 210, и т. д.»

Опредѣлено: первый выпускъ составленнаго г. Томасомъ «Собранія ариѳметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія», одобрить къ употребленію, въ видѣ учебнаго пособія, въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ, о чемъ представить на благоусмотрѣніе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія.

II.

ОТЧЕТЪ ПО ИМПЕРАТОРСКОМУ КАЗАНСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ, ЗА 1865 ГОДЪ.

I. Составъ университета.

А. Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ.

Императорскій Казанскій университетъ состоитъ изъ четырехъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго. Изъ нихъ физико-математическій и юридическій раздѣляются на разряды: первый — на разрядъ наукъ математическихъ и на разрядъ наукъ естественныхъ, а второй — на разряды наукъ юридическихъ, наукъ государственныхъ и наукъ камеральныхъ. Послѣдній разрядъ предположено упразднить по окончаніи начатаго курса. Въ составъ сихъ факультетовъ и поименованныхъ разрядовъ факультетовъ математическаго и юридическаго входятъ въ настоящее время, по уставу 1835 года и послѣдовавшимъ послѣ того постановленіямъ, слѣдующія каѳедры и предметы: А. По факультету *историко-филологическому:* философія, греческая словесность и древности, римская словесность и древности, русская словесность и исторія русской литературы, исторія и литература славянскихъ нарѣчій, всеобщая исторія, русская исторія. В. По факультету *физико-математическому:* а) по разряду математическому: чистая математика, прикладная математика, астрономія, физика и физическая географія; б) по разряду наукъ естественныхъ: ботаника, зоологія, минералогія и геогнозія, химія. С. По факультету *юридическому:* а) по разряду юридическихъ наукъ: энциклопедія законовѣдѣнія и международное право, государственное право, римское право и его исторія, гражданское право, законы благоустройства и благочинія, финансовое право, полицейское и уголовное право,

каноническое право, исторія русскаго права; б) по разряду государственныхъ наукъ: политическая экономія, статистика, полицейское право, финансовое право, государственное право европейскихъ державъ. D. По факультету *медицинскому:* анатомія описательная и патологическая, физіологія, фармакологія, фармація и рецептура, частная патологія и терапія, клиника терапевтическая факультетская и госпитальная, теоретическая и оперативная хирургія съ клиниками хирургическими факультетскою и госпитальною, патологическая семіотика и психіатрія, акушерство, женскія и дѣтскія болѣзни и факультетская акушерская клиника, судебная медицина съ токсикологіей, гигіена и медицинская полиція. Кромѣ того, для студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ преподается богословіе; для новѣйшихъ языковъ французскаго, нѣмецкаго и англійскаго состоятъ лекторы сихъ языковъ; сверхъ сего, читаются языки арабскій и татарскій преподавателями сихъ предметовъ.

В. Личный составъ.

1. *Преподаватели:*

1. По уставу 18-го іюня 1863 года положено: 1 профессоръ богословія, ординарныхъ профессоровъ 39, экстраординарныхъ профессоровъ 18, преподавателей восточныхъ языковъ въ званіи экстраординарнаго профессора 2, доцентовъ 31, лекторовъ 4, астрономъ-наблюдатель 1, прозекторовъ 2, помощниковъ ихъ 3, лаборантовъ 6; въ томъ числѣ по факультетамъ: а) историко-филологическому 12 профессоровъ, 7 доцентовъ; б) по физико-математическому 16 профессоровъ, 3 доцента, 4 лаборанта и 1 астрономъ-наблюдатель; в) по юридическому 13 профессоровъ и 6 доцентовъ; г) по медицинскому 16 профессоровъ, 17 доцентовъ, считая въ числѣ послѣднихъ 2 прозекторовъ, 3 помощниковъ прозектора и 2 лаборантовъ. Такъ какъ нѣкоторыя каѳедры, по уставу 1863 года, предположено замѣстить только съ 1867 года, то и число нынѣ существующихъ преподавательскихъ должностей не соотвѣтствуетъ числамъ вышепоказаннымъ.

Число нынѣ существующихъ преподавательскихъ должностей опредѣляется въ Казанскомъ университетѣ уставомъ и штатами 1835 года и тѣми распоряженіями, которыя съ того времени послѣдовали. Такимъ образомъ, по нынѣ дѣйствующему штату полагается преподавателей: 1 профессоръ богословія, ординарныхъ профессоровъ 23, экстраординарныхъ 13, преподавателей восточныхъ

языковъ въ званіи экстраординарнаго профессора 2, адъюнктовъ или доцентовъ 10, лекторовъ иностранныхъ языковъ 3, прозекторовъ 2, помощниковъ ихъ 2, астрономъ-наблюдатель 1 и лаборантовъ 2.

2. Наличное же число каждаго разряда штатныхъ преподавателей, отдѣльно по факультетамъ, представляетъ за 1865 годъ слѣдующія цифры: а) по историко-филологическому факультету ординарныхъ профессоровъ 2, считая и профессора богословія, причисленнаго къ сему факультету, экстраординарныхъ 3, изъ коихъ 1 исправляетъ должность, и 2 преподавателя восточныхъ языковъ въ званіи экстраординарнаго профессора, преподавателей 2, лекторовъ иностранныхъ языковъ 3; б) по факультету физико-математическому ординарныхъ профессоровъ 7, доцентовъ 2, астрономъ-наблюдатель 1, лаборантовъ 2; в) по факультету юридическому ординарныхъ профессоровъ 4 (одинъ изъ нихъ исправляетъ должность), адъюнктовъ 4 (исправляютъ должность), доцентъ 1; г) по факультету медицинскому ординарныхъ профессоровъ 6, экстраординарныхъ 5, доцентовъ 2, помощниковъ прозектора 2, лаборантовъ 1.

3. Слѣдовательно общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ вмѣстѣ будетъ: ординарныхъ профессоровъ 19 (одинъ исправляетъ должность), экстраординарныхъ 8, адъюнктовъ и доцентовъ 9, лекторовъ 3, преподавателей 2, астрономъ-наблюдатель 1, помощниковъ прозектора 2, лаборантовъ 3.

4. Сверхштатный преподаватель педагогіи 1.

5. Приватъ-доцентовъ въ 1865 году состояло 6, по предметамъ: 1 аналитической химіи, 1 международнаго права, 1 гистологіи, 1 исторіи медицины, 1 геологіи, 1 зоологіи.

6. Итакъ, общее число наличныхъ преподавателей всѣхъ разрядовъ и категорій въ 1865 году 48 человѣкъ.

7. По уставу 1863 года, въ Казанскомъ университетѣ вакантны каѳедры въ факультетахъ: а) историко-филологическомъ: философія, римская словесность, сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ, всеобщая исторія, церковная исторія, теорія и исторія искусствъ и русская исторія, но чтеніе ея временно поручено старшему учителю 2-й Казанской гимназіи Ѳирсову; б) физико-математическомъ: физическая географія, геогнозія и палеонтологія (технологія и сельское хозяйство въ настоящее время числятся до окончательнаго раздѣленія физико-математическаго факультета на камеральномъ разрядѣ юридическаго факультета) и ботаника; в) юри-

дическомъ: энциклопедія права, исторія важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, исторія славянскихъ законодательствъ, уголовное право, судоустройство и судопроизводство и сельское хозяйство; г) медицинскомъ: эмбріологія, гистологія и сравнительная анатомія, общая патологія.

По уставу же 1835 года, вакантны слѣдующія каѳедры: а) въ историко-филологическомъ факультетѣ 1, философіи, со времени возстановленія сей каѳедры въ университетѣ, т. е. съ 22-го февраля 1860 г.; 2) всеобщей исторіи съ 7-го апрѣля 1859 г.; 3) римской словесности съ 4-го октября 1862 года; 4) русской исторіи съ 3-го ноября 1857 г.; б) въ физико-математическомъ: 1) ботаники съ 17-го іюля 1863 г.; в) въ юридическомъ: 1) уголовнаго права съ 12-го декабря 1864 г.; г) въ медицинскомъ: 1) фармакологіи, съ 17-го іюля 1863 г.; 2) прозекторовъ: описательной анатоміи, съ 20-го іюля 1862 года, и патологической анатоміи, съ 1-го сентября 1864 года.

8. Такимъ образомъ общее число преподавательскихъ вакансій будетъ 9.

2. *Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.*

1. Ректоръ (исправл. должн.) ординарный профессоръ финансоваго права, докторъ политическихъ наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Евграфъ Григорьевичъ Осокинъ. Проректоръ ординарный профессоръ русскаго языка и литературы, докторъ славяно-русской филологіи, статскій совѣтникъ Николай Никитичъ Буличъ.

2. Общее число чиновниковъ положенныхъ по штатамъ: 1) 1863 года 24; въ этомъ числѣ не значатся положенные по штату ординаторы клиники, отнесенные къ числу преподавателей; число хранителей кабинетовъ и вольнонаемныхъ писцовъ не опредѣлено; 2) 1835 года — 39, считая въ томъ числѣ 13 вольнонаемныхъ писцовъ.

3. Вакантныхъ должностей по учебно-административной и другимъ частямъ по уставу 1863 г. 1, по уставу 1835 г. нѣтъ.

II. О занятіяхъ факультетовъ.

А. Историко-филологическій факультетъ.

1. Историко-филологическій факультетъ имѣлъ 23 засѣданія.

2. Въ минувшемъ 1865 году оставались незанятыми каѳедры: философіи, римской словесности и всеобщей исторіи. Съ разрѣше-

нія совѣта и г. попечителя преподаваніе по каѳедрѣ философіи было раздѣлено между профессорами Владимірскимъ и Буличемъ и сверхштатнымъ преподавателемъ Левандовскимъ. Первые два преподавали до конца минувшаго учебнаго ($18^{64}/_{65}$) года: профессоръ Владимірскій—логику и психологію студентамъ 1-го и 2-го курсовъ, профессоръ Буличъ—исторію философіи студентамъ 3-го и 4-го курсовъ, по 2 часа въ недѣлю. Преподаватель Левандовскій преподавалъ студентамъ 3-го и 4-го курсовъ и доселѣ, на основаніи разрѣшенія совѣта отъ 31-го декабря 1863 г. за № 663 и министерскаго предписанія отъ 16-го декабря того же года за № 11852, преподаетъ студентамъ тѣхъ же курсовъ педагогію по 4 часа въ недѣлю; по каѳедрамъ же римской словесности и всеобщей исторіи преподаванія совсѣмъ не было.

3. Для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ философіи, римской словесности и всеобщей исторіи факультетомъ былъ объявленъ конкурсъ; но соискателей не явилось ни на одну изъ нихъ.

4. По правиламъ о контролѣ надъ занятіями студентовъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, студенты 1-го курса подвергались полугодичнымъ репетиціямъ изъ главныхъ предметовъ, студенты же трехъ послѣднихъ курсовъ, вмѣсто репетицій, обязаны представить къ апрѣлю мѣсяцу сочиненія на избранныя ими самими темы. Бо́льшая часть изъ этихъ сочиненій оказалась, по отзыву разсматривавшихъ оныя преподавателей, удовлетворительными, а нѣкоторыя весьма удовлетворительными; сочиненіе же студента 4-го курса Александра Иноземцева подъ заглавіемъ «Ѳеокритъ», по отзыву г. профессора Угянскаго, «весьма и весьма удовлетворительно и сто́итъ напечатанія».

5. Изъ студентовъ 4-го курса, державшихъ окончательный экзаменъ въ маѣ мѣсяцѣ 1865 года, удостоенъ золотой медали за диссертацію, писанную на заданную факультетомъ тему «Аттендоло Сфорца Котиньольскій», Николай Осокинъ. Г. Осокинъ и прежде еще доказалъ свое занятіе историческими науками сочиненіемъ своимъ «Савонарола», напечатаннымъ съ одобренія факультета въ *Ученыхъ Запискахъ Университета*. Поэтому факультетъ, питая надежду, что этотъ молодой человѣкъ можетъ со временемъ достойнымъ образомъ занять каѳедру всеобщей исторіи въ университетѣ, ходатайствовалъ предъ совѣтомъ университета въ маѣ (отъ 31-го мая за № 37), потомъ въ октябрѣ (отъ 8-го октября за № 55) минувшаго года, объ оставленіи его на годъ при универси-

тетѣ съ тою цѣлію, чтобы дать ему лучшую возможность приготовиться въ теченіе этого времени къ магистерскому экзамену по всеобщей исторіи.

6. Для напечатанія одобрена диссертація Николая Осокина «Аттендоло Сфорца Котиньольскій» на заданную факультетомъ тему для соисканія наградъ.

7. Изъ числа наличныхъ преподавателей факультета пріобрѣлъ ученую степень магистра преподаватель арабско-персидскаго языка Холмогоровъ, защитивъ публично въ С.-Петербургскомъ университетѣ диссертацію подъ заглавіемъ: «Шейхъ Муслихуддинъ Саади Ширазскій и его значеніе въ исторіи персидской литературы». Не пріобрѣли еще положенныхъ уставомъ ученыхъ степеней: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Угянскій, преподаватель по каѳедрѣ славянской филологіи Петровскій и преподаватель по каѳедрѣ русской исторіи Ѳирсовъ. Послѣдній, впрочемъ, приступилъ уже къ экзамену на степень магистра русской исторіи.

8. Ординарнымъ профессоромъ Буличемъ напечатаны съ одобренія факультета въ *Ученыхъ Запискахъ Университета* двѣ публичныя лекціи «О Ломоносовѣ» (1865 г. вып. 2, 3 и 4). Кромѣ сего, профессоромъ Буличемъ напечатана въ *Ученыхъ Запискахъ* (1865 г. вып. 4-й) произнесенная имъ на торжественномъ актѣ университета 5-го ноября минувшаго года рѣчь «Литература и общество въ Россіи въ послѣднее время». Преподаватель татарско-турецкаго языка Ильминскій напечаталъ, съ одобренія факультета, въ *Ученыхъ Запискахъ Университета* слѣдующія статьи: «Учащательная форма татарскаго глагола» (1863 г. вып. 1-й), «Матеріалы для джагатайскаго спряженія» (1863 г. вып. 2-й), «Воспоминанія объ Алексѣѣ Александровичѣ Бобровниковѣ» (1865 г. вып. 5-й) и въ *Православномъ Обозрѣніи* (1865 г. ноябрь) статью «Школа для дѣтей крещеныхъ татаръ». Преподаватель Холмогоровъ напечаталъ въ *Ученыхъ Запискахъ Университета* (1865 г. вып. 6-й) свою вышеозначенную магистерскую диссертацію. Преподаватель Петровскій издалъ въ *Ученыхъ Запискахъ Университета* (1865 г. вып. 1-й) «Памятникъ славянской письменности, именно, поученіе, приписываемое митрополиту Иларіону».

9. Сверхъ исполненія своихъ обязанностей по преподаванію, нѣкоторые изъ преподавателей историко-филологическаго факультета читали публичныя лекціи, именно, преподаватель Ѳирсовъ одну лекцію по русской исторіи, преподаватель Петровскій одну же лекцію

«о значеніи славянофильской школы въ русской наукѣ и литературѣ» и ординарный профессоръ Буличъ двѣ лекціи, посвященныя памяти Ломоносова.

10. Испытаніямъ на степень магистра не подвергался никто, и диссертацій pro venia legendi не было разсматриваемо.

Б. Физико-математическій факультетъ.

1. Физико-математическій факультетъ имѣлъ 29 засѣданій.

2. Измѣненія въ отношеніи распредѣленія предметовъ и порядка преподаванія, съ разрѣшенія совѣта, не было.

3. Избранъ для замѣщенія каѳедры ботаники г. Борщовъ и для преподаванія математики магистръ Имшенецкій.

4. Мѣрами къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ и способомъ контроля надъ ихъ занятіями были практическія занятія студентовъ въ кабинетахъ и лабораторіяхъ и репетиціи.

5. Медалей никому изъ студентовъ не присуждено.

6. Сочиненій для изданія отъ имени университета не было.

7. Изъ наличныхъ преподавателей физико-математическаго факультета пріобрѣлъ ученую степень доктора исправл. должность экстраординарнаго профессора Янишевскій; затѣмъ неимѣющихъ ученыхъ степеней, соотвѣтствующихъ званію, нѣтъ.

8. Исправлявшій должность экстраординарнаго профессора (нынѣ ординарный) Янишевскій напечаталъ въ *Ученыхъ Запискахъ Университета* свою докторскую диссертацію: «Теорія уравненій съ частными производными перваго порядка»; г. Имшенецкій тамъ же напечаталъ свою диссертацію на степень магистра «Объ интегрированіи уравненій съ частными производными перваго порядка»; г. Головкинскій (приватъ-доцентъ) «О послѣтретичныхъ образованіяхъ въ среднемъ теченіи Волги»; г. ординарный профессоръ Поповъ «Ученіе объ опредѣленныхъ интегралахъ».

9. Въ 1865 году изъ профессоровъ физико-математическаго факультета публичныя лекціи читали: ординарный профессоръ Котельниковъ — «о техническихъ примѣненіяхъ динамическаго электричества»; приватъ-доценты: Зайцевъ — «Пламя, его химическія и физическія свойства»; Головкинскій — «объ образованіи торфа и каменнаго угля»; Мельниковъ — «общественная жизнь животныхъ».

10. Подвергнуты испытанію на степень магистра: Имшенецкій, Головкинскій и Мельниковъ. Разсмотрѣны, одобрены и подвергнуты

публичному защищенію съ полнымъ успѣхомъ диссертацій: Янишевскаго, на степень доктора чистой математики, и Имшенецкаго, на степень магистра чистой математики; затѣмъ подана и разсматривается диссертація Головкинскаго на степень магистра геологіи.

С. Юридическій факультетъ.

1. Въ 1865 году юридическій факультетъ имѣлъ 19 засѣданій.

2. Съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія факультетъ раздѣленъ на два разряда: а) разрядъ юридическихъ наукъ и б) разрядъ государственныхъ наукъ. Раздѣленіе это начато съ разрѣшенія совѣта университета въ первыхъ курсахъ.

3. Вакантныхъ каѳедръ въ факультетѣ двѣ: по уголовному праву и по сельскому хозяйству. Для замѣщенія первой объявленъ конкурсъ, но конкурентовъ не было. Временное преподаваніе по каѳедрѣ уголовнаго права поручено съ разрѣшенія г. попечителя округа, на основаніи § 84 общаго устава университетовъ, профессору гражданскаго права Соколову. По каѳедрѣ международнаго права и энциклопедіи права читаетъ приватъ-доцентъ Ивановъ. Для изученія исторіи славянскихъ законодательствъ и для приготовленія къ преподаванію этого предмета, коль скоро каѳедра, положенная новымъ уставомъ, будетъ учреждена, факультетъ рекомендовалъ совѣту университета кандидата юридическихъ наукъ Ольгерда Бѣлявскаго, который и оставленъ при университетѣ на одинъ годъ.

4. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ занятіями ихъ, кромѣ общихъ всѣмъ студентамъ университета переводныхъ и окончательныхъ экзаменовъ, факультетъ подвергалъ студентовъ 1-го и 2-го курсовъ полугодичнымъ репетиціямъ, а отъ студентовъ 3-го курса требовалъ или подвергнуться репетиціямъ, или представить въ замѣнъ ихъ письменныя работы, или удостовѣренія отъ преподавателей въ практическихъ занятіяхъ (послѣднее касалось только студентовъ камеральнаго разряда). Студенты 4-го курса освобождены, съ разрѣшенія г. попечителя округа, отъ полугодичнаго контроля, за исключеніемъ тѣхъ, которые пользуются стипендіями, пособіями или вновь ищутъ оныхъ.

5. Студенту 4-го курса юридическаго разряда В. Власенко присуждена серебряная медаль за сочиненіе на тему—«О поземельной подати и кадастрѣ съ примѣненіемъ къ русскому законодательству».

6. Одобрена къ напечатанію въ *Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета* диссертація студента (нынѣ кандидата) камеральнаго разряда Попова — «По поводу сродства углероднаго пая».

7. Изъ наличныхъ преподавателей, неимѣющихъ установленныхъ ученыхъ степеней, никто не пріобрѣлъ таковыхъ степеней. Затѣмъ изъ нихъ состоятъ: исправляющими должность ординарнаго профессора — магистръ Соколовъ, адъюнкта — кандидаты, выдержавшіе экзаменъ на степень магистра, но не представившіе диссертацій: Нелидовъ, Кремлевъ, Степановъ и Шпилевскій.

8. Изъ преподавателей напечатали свои статьи въ *Ученыхъ Запискахъ Университета*: ординарный профессоръ Чугуновъ — «Сѣрная кислота и сода», доцентъ Павловъ — «Личныя отношенія супруговъ по греко-римскому праву» и приватъ-доцентъ Ивановъ — «Основанія частной международной юрисдикціи».

9. Читали публичныя лекціи: ординарный профессоръ Чугуновъ «о необходимости и выгодности введенія содоваго производства въ Россіи»; исправляющій должность ординарнаго профессора Соколовъ «о судѣ присяжныхъ засѣдателей по новому уставу уголовнаго судопроизводства въ нашемъ отечествѣ» и исправляющій должность адъюнкта Нелидовъ «о главнѣйшихъ основаніяхъ юридическаго быта общины».

10. Испытаніямъ на степень магистра не подвергался никто, равно диссертацій на степени и диссертацій pro venia legendi представлено не было.

D. Медицинскій факультетъ.

1. Медицинскій факультетъ имѣлъ 32 засѣданія.

2. Измѣненія въ отношеніи распредѣленія и порядка преподаванія сдѣланы были слѣдующія: 1) съ разрѣшенія министерства чтеніе по вакантной каѳедрѣ фармакологіи поручено было профессору медицинской химіи и физики Данилевскому; чтеніе акушерства ученицамъ повивальнаго класса поручено было по примѣру 1864 года ординатору акушерской клиники Ѳедорову, а за смертію его ординатору той же клиники Жебровскому, по многосложности занятій профессора Козлова по должности декана; 2) съ разрѣшенія совѣта профессоръ Данилевскій читалъ студентамъ 1-го курса краткій курсъ физіологіи, по 2 часа въ недѣлю; чтеніе по каѳедрѣ патологической анатоміи, по случаю командированія за границу доцента Петрова, раздѣлено было между профессорами Виноградовымъ и Данилев-

скимъ; за неимѣніемъ преподавателя по каѳедрѣ ботаники, чтеніе этого предмета поручено было доценту фармаціи Лангелю.

3. Для замѣщенія вакантной каѳедры фармакологіи факультетъ рекомендовалъ къ отсылкѣ за границу, для усовершенствованія, лекаря (нынѣ уже доктора медицины) Дьяконова. На каѳедру физіологіи факультетомъ избранъ и утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія докторъ Ковалевскій; также избраны (и утверждены уже г. министромъ) на каѳедры: патологической анатоміи доцентъ Петровъ, читавшій и прежде этотъ предметъ; офталміатріи — доцентъ при каѳедрѣ оперативной хирургіи Никольскій.

4. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ, медицинскимъ факультетомъ назначено было, какъ и въ 1864 г., шесть темъ для соисканія медалей. Что же касается контроля надъ занятіями студентовъ, то факультетъ подвергалъ студентовъ первыхъ трехъ курсовъ репетиціямъ, а студентовъ 4-го и 5-го курсовъ обязалъ представить къ 1-му числу апрѣля 1866 г. исторіи болѣзней.

5. Въ минувшемъ году не было присуждено медалей никому изъ студентовъ медицинскаго факультета.

6. Для изданія въ *Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета* были одобрены слѣдующія статьи: доцента Петрова «о состояніи и преподаваніи патологической анатоміи за границей» и ординатора хирургической факультетской клиники Высоцкаго отчетъ по этому отдѣленію за 1864 годъ.

7. Всѣ преподаватели медицинскаго факультета имѣютъ соотвѣтвѣтственныя ихъ должностямъ ученыя степени.

8. Изъ преподавателей медицинскаго факультета въ истекшемъ году напечатали сочиненія гг. ординарные профессоры: Виноградовъ — «Изъ факультетской терапевтической клиники» — въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ;* Данилевскій — 1) «Предварительное сообщеніе о двухъ физіологическихъ работахъ» — въ *Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета* и 2) «О разрѣшеніи и образованіи красныхъ кровяныхъ кружковъ въ организмѣ и внѣ его и о важномъ значеніи угольной кислоты для организма» — въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ;* Ковалевскій — докторскую диссертацію «Матеріалы къ изученію легочнаго дыханія» — въ *Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета;* доцентъ Симоновъ издавалъ и редактировалъ газету *Медицинскія Новости*, въ которой помѣстилъ свою оригинальную статью подъ заглавіемъ: «Замѣчательный случай паралича мышечнаго чувства въ губахъ».

9. Публичныхъ лекцій никто изъ преподавателей медицинскаго факультета въ 1865 году не читалъ.

10. Испытанію на степень доктора медицины подвергалось 8 человѣкъ. Разсмотрѣны, одобрены и защищены съ успѣхомъ публично слѣдующія диссертаціи на степень доктора медицины: 1) Ковалевскаго «Матеріалы къ изученію легочнаго дыханія»; 2) Дьяконова «Къ ученію о переваривaніи бѣлковыхъ веществъ» и 3) Щербакова «Продукты пищеваренія въ крови». Разсмотрѣна и признана недостаточною докторская диссертація Несчастливцева «къ этіологіи зоба и кретинизма».

III. О занятіяхъ совѣта.

1. Совѣтъ Казанскаго университета въ 1865 году имѣлъ 22 засѣданія.

2. Въ теченіе 1865 года послѣдовало раздѣленіе юридическаго факультета на два отдѣленія — наукъ юридическихъ и наукъ государственныхъ, о чемъ подробно объяснено въ отчетѣ за прошедшій 1864 годъ; раздѣленіе физико-математическаго факультета на отдѣленія еще окончательно не послѣдовало, вслѣдствіе продолжавшейся по сему случаю въ теченіе года переписки. Преподаваніе по вакантной каѳедрѣ уголовнаго права поручено г. исправляющему должность ординарнаго профессора гражданскаго права Соколову.

3. По представленію совѣта, съ разрѣшенія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, къ § 42 правилъ о срокѣ и порядкѣ испытаній студентовъ Казанскаго университета прибавлено слѣдующее примѣчаніе: «Въ случаѣ сомнѣнія проректора въ правильности выданнаго студентскимъ врачемъ свидѣтельства, онъ проситъ медицинскій факультетъ произвесть надлежащее освидѣтельствованіе, и если свидѣтельство студентскаго врача окажется неправильно, то проректоръ доноситъ о томъ совѣту, а студентъ, притворно выдававшій себя за больнаго, вовсе не допускается къ экзамену въ томъ академическомъ году».

4. Согласно избранію совѣта утверждены: а) приказами г. министра народнаго просвѣщенія: доцентъ университета, докторъ медицины Якобій — экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ судебной медицины; докторъ медицины Ковалевскій — экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ физіологіи; исправлявшій должность экстраординарнаго профессора, докторъ чистой математики Янишевскій—ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ чистой мате-

матики; доценты, доктора медицины Никольскій и Петровъ — экстраординарными профессорами университета, первый — по каѳедрѣ офталміатріи, а второй — по каѳедрѣ патологической анатоміи; б) приказами г. попечителя Казанскаго учебнаго округа: врачъ при женской больницѣ Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія, докторъ медицины Симоновъ — доцентомъ при каѳедрѣ частной патологіи и терапіи; магистръ чистой математики Имшенецкій — доцентомъ при физико-математическомъ факультетѣ.

Уволены за выслугою срока: съ званіемъ заслуженнаго профессора — ординарный профессоръ по каѳедрѣ судебной медицины статскій совѣтникъ Блосфельдъ и ординарный профессоръ по каѳедрѣ минералогіи и геогнозіи дѣйствительный статскій совѣтникъ Вагнеръ, адъюнктъ при каѳедрѣ терапевтической клиники статскій совѣтникъ Дмитріевскій.

Умерли: преподаватель римской словесности кандидатъ Лукашевскій и исправлявшій должность адъюнкта по каѳедрѣ сельскаго хозяйства агрономъ Фальковъ.

5. Изъ прочихъ служащихъ, согласно избранію совѣта, приказами г. попечителя Казанскаго учебнаго округа утверждены: ординарный профессоръ Буличъ, сверхъ настоящей должности, членомъ попечительскаго совѣта по предмету русскаго языка и словесности; ординарный профессоръ Чугуновъ, сверхъ настоящей должности, секретаремъ юридическаго факультета; помощникъ проректора сего университета Зоммеръ оставленъ на службѣ еще на пять лѣтъ; изъ отставныхъ лекарь Троицкій — хранителемъ музеевъ физическаго кабинета; лекаря Адамюкъ и Міодушевскій — ординаторами госпитальной клиники, первый хирургическаго, а второй терапевтическаго отдѣленій; ассистентъ терапевтической факультетской клиники Левитскій — ординаторомъ той же клиники; хранитель музеевъ Ломанъ — лаборантомъ химической лабораторіи; кандидатъ камеральныхъ наукъ Поповъ — хранителемъ музеевъ химической лабораторіи; лекарь Боголюбовъ — ординаторомъ хирургическаго отдѣленія госпитальной клиники.

Причислены къ министерству народнаго просвѣщенія (приказами г. министра): хранитель музеевъ при физическомъ кабинетѣ Смирновъ, лаборантъ химической лабораторіи Морковниковъ и ординаторъ хирургическаго отдѣленія госпитальной клиники Владиміровъ.

Уволены отъ службы, за штатомъ: лекарь Болдыревъ — отъ должности ординатора клиники университета; титулярный совѣтникъ Ли-

вановъ и коллежскій секретарь Лебедевъ — отъ должностей столоначальника правленія университета; коллежскій секретарь Бакулевскій, коллежскій регистраторъ Ченцовъ и канцелярскій служитель Соловьевъ — отъ должности канцелярскихъ чиновниковъ.

Умеръ ординаторъ акушерской факультетской клиники Өедоровъ.

Къ сему отдѣлу объ избраніяхъ слѣдуетъ присовокупить объ утвержденіи профессора въ Марбургѣ Германа Кольбе почетнымъ членомъ университета и книгопродавца Петрикъ коммиссіонеромъ университета.

6. Къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцента допущены: кандидаты Казанскаго университета Мельниковъ и Головкинскій, сверхштатный старшій учитель 2-й Казанской гимназіи Ивановъ и докторъ медицины Залѣсскій, по предметамъ: первый зоологіи, второй геологіи, третій международнаго права, четвертый исторіи медицины.

7. За представленныя на темы диссертаціи удостоены награды: золотою медалью — кандидатъ историко-филологическаго факультета Осокинъ (за сочиненіе Аттендоло Сфорца ди Котиньола) и кандидатъ юридическихъ наукъ Власенко — серебряною медалью (за сочиненіе о поземельной подати и кадастрѣ съ примѣненіемъ къ русскому законодательству).

8. Съ 1865 года при университетѣ издавались *Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго Университета* подъ наблюденіемъ г. проректора университета ординарнаго профессора Булича, и въ первой части сего изданія (въ извѣстіяхъ) печатались протоколы совѣта университета.

9. Въ степени доктора чистой математики утвержденъ магистръ Янишевскій; доктора медицины — лекаря: Ковалевскій, Дьяконовъ и Щербаковъ; въ степени магистра: химіи — кандидатъ камеральныхъ наукъ Морковниковъ, чистой математики — кандидатъ математическихъ наукъ Имшенецкій, и персидской словесности — кандидатъ восточной словесности Холмогоровъ.

Званія дѣйствительнаго студента удостоено 27, степени кандидата 7; медицинскихъ учено-практическихъ степеней: докторовъ медицины 3, лекарей 8; медицинскихъ учебно-служебныхъ званій: уѣздныхъ врачей 4, акушеровъ 1, операторовъ 1; спеціально-практическихъ званій: повивальныхъ бабокъ 14; фармацевтическихъ степеней: аптекарскихъ помощниковъ 13, провизоровъ 8.

10. При университетѣ оставлены стипендіатами: кандидатъ историко-филологическихъ наукъ Осокинъ, кандидатъ юридическихъ наукъ Бѣлявскій и лекарь съ правомъ представленія диссертаціи на степень доктора медицины Ге.

Для приготовленія къ профессорскому званію отправились за границу: кандидатъ математическихъ наукъ Смирновъ — по физической географіи, магистръ химіи Морковниковъ — по химіи, баккалавръ Казанской духовной академіи Добротворскій по церковной исторіи, докторъ медицины Перемежко — по анатоміи и лекарь Толмачевъ — по дѣтскимъ болѣзнямъ.

11. Въ 1865 году командированы были за границу съ ученою цѣлью: на четыре мѣсяца, ординарный профессоръ теоретической хирургіи Бекетовъ и доцентъ каноническаго права Павловъ; на одинъ годъ, въ Москву для осмотра выставки мануфактурныхъ произведеній, ординарный профессоръ технологіи Чугуновъ.

Особыя порученія начальства исполняли: по предложенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, для присутствованія на окончательныхъ испытаніяхъ 1-й и 2-й Казанскихъ гимназій, командированы были совѣтомъ университета ординарный профессоръ Буличъ и исправл. должность экстраординарнаго профессора Янишевскій.

12. По финансовой смѣтѣ 1865 года назначено: 1) на содержаніе личнаго состава 146,673 руб. 64 коп.; 2) на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 40,156 руб. 54 коп.; 3) на педагогическіе курсы 11,054 руб.; 4) на стипендіи и пособія студентамъ 28,391 руб. 20 коп.; а всего 226,275 руб. 38 коп.

По смѣтѣ спеціальныхъ средствъ:

а) Доходовъ: 1) сбора съ учащихся 7,200 руб.; 2) процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ 812 руб. 87 к.; 3) съ типографіи университета 6,972 руб. 53 коп.; а всего дохода 14,985 руб. 37 коп.

б) Расходовъ: 1) на учрежденіе стипендій и на пособія студентамъ 1,750 руб.; 2) 2% вычета въ сумму ученаго комитета 158 руб. 6 коп.; 3) на расходы, на основаніи §§ 42 и 109 устава, 3,918 руб. 17 коп.; 4) на разные расходы 2,185 руб. 60 коп.; 5) на типографію 6,972 руб. 53 коп.; и затѣмъ на 1866 годъ остатка 226 руб. 38 коп.

13. Такъ какъ случаевъ, по которымъ бы собирался въ теченіе 1865 г. университетскій судъ, не было, то за симъ не было и постановленій сего суда.

14. Въ теченіе 1865 г. совѣтомъ университета обсуждались слѣдующія дѣла, поступившія по предложеніямъ гг. министра народнаго просвѣщенія и попечителя Казанскаго учебнаго округа:

1) Проектъ устава земледѣльческой и лѣсной академіи.

2) О командированіи за границу лицъ, для приготовленія къ профессорскому званію.

3) О взысканіи съ доцента Павлова полученныхъ имъ по степени магистра (по служенію его въ Казанской духовной академіи) денегъ.

4) О раздѣленіи физико-математическаго факультета.

5) О пріобрѣтеніи профессорами и преподавателями университета требуемой ученой степени.

6) О томъ, кого должно считать знаменитымъ ученымъ, при возведеніи, согласно § 113 устава, въ степень доктора.

7) По вопросу объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій сибирскихъ стипендіатовъ.

8) О разсмотрѣніи проекта устава Императорской академіи наукъ.

9) О замѣщеніи каѳедры ботаники.

10) О замѣщеніи каѳедры римской словесности.

11) Объ испытаніяхъ на званіе учителя уѣзднаго училища по предмету математики.

12) О разсмотрѣніи отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу.

IV. О занятіяхъ правленія.

1. Въ 1865 году подряды и поставки были заключены:

а) Съ утвержденія правленія: 1) на производство въ зданіяхъ университета чистодѣльной работы на 530 рублей; 2) трубочистной работы на 430 руб.; 3) печныхъ работъ на 775 руб. 97 коп.; 4) на стекольную работу 216 руб. 14 коп.; 5) на содержаніе въ исправности стѣнныхъ часовъ въ зданіяхъ университета 70 руб., на счетъ суммы на содержаніе домовъ; 6) на заготовку кирпича на 384 руб.; 7) на мелочныя ремонтныя исправленія на 409 руб.; 8) на доставку сурепнаго масла, керасину, сальныхъ свѣчь, овса, сѣна и муки на 2,069 руб. 39 $1/2$ коп., на счетъ суммъ на содержаніе домовъ, штатной клинической, ботаническаго сада и типографіи университета; 9) на заготовку для клиники университета холста, полотенцевъ, тику, сарпинки, байки, одѣялъ байковыхъ, чулокъ, тесьмы, нитокъ и сукна гвардейскаго, на 1715 руб. 21 $1/2$ коп.; 10) на окраску и

обѣлку комнатъ клиники 135 руб.; 11) на исправленіе клиническихъ ватерклозетовъ и водопроводныхъ трубъ на 150 руб., и 12) на припусканіе больнымъ, въ клиникѣ пользующимся, піявокъ на 64 руб. 21½ коп., на счетъ штатной клинической суммы.

б) Съ утвержденія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа никакихъ подрядовъ не производилось.

в) Съ утвержденія г. министра народнаго просвѣщенія: 1) на поставку дровъ для отапливанія зданій университета, клиники и ботаническаго сада, всего на 7,990 руб., на счетъ суммы на содержаніе сихъ зданій; 2) на исправленіе квартиры проректора университета на 960 руб.; 3) на исправленіе квартиры хранителя физическаго кабинета на 150 руб.; 4) на перекрытіе на главномъ корпусѣ и Кастельевскомъ домѣ крыши, на первомъ новымъ, а на послѣднемъ старымъ желѣзомъ, кромѣ окраски, на 6,847 руб. 4 коп.; 5) на исправленіе 22-хъ погребовъ, 2,250 руб.; 6) на передѣлку духовыхъ печей въ библіотекѣ на 501 руб. 50 коп.; 7) на обѣлку корридоровъ въ главномъ корпусѣ и исправленіе ретирадъ на 405 руб.; 8) на исправленіе каменныхъ конюшенъ — 140 руб.; 9) на исправленіе физическаго кабинета, химической и технологической лабораторій — 1,348 руб. 5 коп.; 10) Спижарнаго дома — 235 руб.; 11) на покупку кирпича для исправленія печей — 419 руб., 12) на исправленіе квартиры секретаря правленія 527 р.; 13) на исправленіе мостовой — 73 руб. 17 коп., и 14) на сдѣланіе деревяннаго домика въ астрономической обсерваторіи — 45 руб., — а всего на 13,900 руб. 76 коп., на счетъ остатка отъ суммы на личный составъ на 1865 годъ назначенной; сверхъ сего, на счетъ того же остатка отъ 1865 года, котораго къ 1-му января сего года осталось 10,131 руб. 21¼ коп., согласно разрѣшенію г. министра народнаго просвѣщенія въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года, заподряжено произвести исправленія клиники и физическаго кабинета на 4,811 руб., главнаго корпуса и астрономической обсерваторіи на 4,270 рублей и Кастельевскаго и Спижарнаго домовъ на 1,050 руб. 21¼ коп.

2. Изъ спеціальныхъ средствъ произведены были слѣдующіе расходы:

а) Съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія: доценту по каѳедрѣ патологической анатоміи Петрову, командированному за границу съ ученою цѣлью . . . . 600 руб.

в) Съ разрѣшенія совѣта: прикомандированнымъ къ сему университету на содержаніе:

а) Кандидату Матвѣеву, изъ 300 руб. въ годъ, съ 1-го ноября 1864 по 1-е сентября 1865 года . . . . 250 руб.

б) Лекарямъ Адамюку и Міодушевскому изъ 240 руб. въ годъ, съ 1-го ноября 1864 по 1-е сентября 1865 года . . . 440 руб.

Аптекарю Лангелю и его помощнику платы . . . 421 р. 98 к.

Приватъ-доцентамъ: Мельникову, Головкинскому и Зайцеву по 100 руб. каждому . . . . 300 руб.

Лекарю Боголюбову за исправленіе должности прозектора патологической анатоміи въ теченіе $18^{64}/_{65}$ учебнаго года. 100 руб.

Оставленному при университетѣ кандидату Осокину на содержаніе изъ 300 руб. въ годъ, съ 15-го августа по 1-е января 1865 года, 112 р. 50 к. и въ пособіе 75 р., а всего . . 187 р. 50 к.

Студенту медицинскаго факультета Иванову, находящемуся при судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ и изслѣдованіяхъ, съ 12-го ноября 1865 по 1-е января 1866 г., изъ 142 р. 95 к. . . . 19 р. 40 к.

Приватъ-доценту Кучину, ординаторамъ клиники Адамюку и Боголюбову и лаборанту Щербакову въ пособіе по 75 рублей каждому . . . . 300 руб.

Приватъ-доценту Иванову въ вознагражденіе за чтеніе лекцій студентамъ въ $18^{64}/_{65}$ учебномъ году, изъ 500 руб. въ годъ, съ 1-го сентября 1864 по 1-е января 1865 года . . . 166 р. 64 к.

Профессору Вагнеру въ счетъ денегъ, слѣдующихъ ему за преподаваніе зоологіи студентамъ медицинскаго факультета . 100 р.

Доктору медицины Александру Ге въ пособіе изъ 300 рублей, съ 15-го августа 1865 по 1-е января 1866 г. . . . 112 р. 50 к.

Профессору Виноградову на расходы по терапевтической клиникѣ . . . . 70 руб.

Татарину Хаджѣ Давыду, за пріобрѣтенную отъ него для библіотеки университета персидскую рукопись . . . . . 10 руб.

Доцентамъ Якоби и фонъ-Розену въ вознагражденіе путевыхъ издержекъ, понесенныхъ при переѣздѣ ихъ къ новой должности въ Казань, по 200 руб. каждому . . . . 400 руб.

Преподавателю Левандовскому въ возвратъ употребленныхъ имъ изъ своихъ денегъ на погребеніе тѣла умершаго доцента Фалькова . . . . 99 р. 60 к.

Дочери титулярнаго совѣтника Маріи Ѳедоровой въ пособіе, по случаю смерти брата ея ординатора акушерской клиники Ѳедорова . . . . 75 руб.

Исправляющему должность инспектора студентовъ Чугунову въ возвратъ употребленныхъ имъ своихъ денегъ на погребеніе умершихъ студентовъ Соколова и Эйсмонта . . . . 36 руб.

Регенту пѣвческаго хора при церкви университета Соколову платы . . . . 303 руб.

Архитектору Бечко-Друзину въ вознагражденіе за исправленіе обязанности архитектора при университетѣ . . . . . 400 руб.

Экзекутору университета Савельеву на выдачу служителямъ въ вознагражденіе трудовъ ихъ . . . . 35 руб.

Выдано въ пособіе:

Кандидату Бѣляевскому . . . . 25 руб.

Лекарю Дьяконову . . . . 33 р. 32 к.

Вдовѣ діакона клинической церкви Миропольскаго, Аннѣ Миропольской . . . . 50 руб.

Вдовѣ канцелярскаго служителя правленія, коллежскаго регистратора Центовскаго, Александрѣ Центовской . . . . 25 руб.

Служителямъ университета и вдовамъ умершихъ служителей въ пособіе . . . . 305 руб.

Проректору университета Буличу: а) на выдачу въ пособіе студентамъ . . . . 1,100 руб.

б) и въ возвратъ употребленныхъ имъ, проректоромъ, своихъ денегъ на погребеніе студента Головачева . . . . . . 25 руб.

3. Сверхсмѣтныхъ расходовъ въ 1865 году произведено не было.

4. Случаевъ преданія виновныхъ студентовъ университетскому суду не было.

5. Пособій назначено: одному въ 200 руб., одному 150 рублей, одному 80 руб., одному 60 руб., троимъ по 50 руб., восьмерымъ по 40 руб., пятерымъ по 35 руб., одному 30 руб., пятерымъ по 25 руб., троимъ по 20 руб., одному 10 руб., а всего 1,360 рублей; дѣйствительно же выдано, какъ объяснено выше, 1,100 рублей.

6. Прошеній студентовъ о предоставленіи льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій поступило 119, и вслѣдствіе сихъ прошеній а) освобождено отъ платы на учебный годъ 14, б) на полгода 20, в) разсрочено 23-мъ; уменьшенной платы не было, и затѣмъ прочія прошенія оставлены безъ уваженія.

7. Сбора за слушаніе лекцій въ 1865 году поступило: а) отъ студентовъ 6,612 руб. 75 коп., б) отъ постороннихъ слушателей 1,322 руб. 50 коп. Изъ первой употреблено на предметы, указанные

въ § 109 устава, а именно: на стипендіи и пособія студентамъ 1,100 р., на жалованье и плату сверхъ штатнаго положенія 688 руб. 62 коп., на командировки 600 руб.; затѣмъ 4,224 руб. 13 коп. въ остаткѣ, который употребленъ, какъ выше объяснено.

8. Озабочиваясь лучшимъ состояніемъ зданій университета, правленіе ходатайствовало чрезъ г. попечителя Казанскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи произвести нѣкоторыя постройки и ремонтныя исправленія.

9. Въ теченіе 1865 года ремонтныя исправленія произведены были слѣдующія: исправлены — квартира хранителя физическаго кабинета на 150 руб.; 22 погреба на 2,250 руб.; духовыя въ библіотекѣ печи — 501 руб. 50 коп.; конюшни — 140 руб.; физическій кабинетъ, техническая и химическая лабораторія — 1,348 руб. 5 коп.; квартира, занимаемая г. помощникомъ попечителя — 235 руб.; квартира секретаря правленія — 527 руб.; мостовая — 73 руб. 17 коп.; перекрыта крыша на главномъ корпусѣ университета и на домѣ, занимаемомъ г. ректоромъ — 6,847 руб. 4 коп.; построенъ вновь деревянный для наблюденій домикъ при астрономической обсерваторіи — 45 рублей.

10. Въ 1865 году пожертвовано: статскимъ совѣтникомъ Мѣшковымъ болѣе 100 томовъ книгъ его собственной библіотеки, состоящихъ изъ книгъ XVI, XVII и преимущественно XVIII столѣтій; отъ коммиссіи изданія писемъ Наполеона I — 18-й томъ корреспонденціи Наполеона I.

11. Заслуживающихъ особаго вниманія случаевъ или происшествій, подлежащихъ вѣдѣнію правленія, въ 1865 году не было.

12. Въ теченіе 1865 года, какъ студенты, такъ и посторонніе слушатели университетскихъ курсовъ, исполняя установленныя правила, не подвергались никакимъ взысканіямъ.

V. О занятіяхъ суда.

1. Въ 1865 году судьями университетскаго суда состояли: ординарные профессоры Микшевичъ и Данилевскій и исправляющій должность экстраординарнаго профессора Янишевскій; кандидатами ихъ — ординарные профессоры Больцани и Виноградовъ и исправляющій должность ординарнаго профессора Соколовъ.

2. Случаевъ разбирательства по дѣламъ, означеннымъ въ §§ 58 и 102 устава, въ 1865 году не было.

VI. Объ учащихся.

1. Къ 1-му января 1865 года студентовъ состояло на лицо по факультетамъ: а) историко-филологическому 27, б) физико-математическому разряда математическаго 39, разряда естественнаго 46; в) по юридическому разряда юридическаго 119, разряда государственныхъ наукъ 25; г) по медицинскому 58, а всего 314. Изъ нихъ выбыло по окончаніи курса: а) по историко-филологическому факультету 9; б) по физико-математическому разряда математическаго 3, разряда естественнаго 5; в) по юридическому факультету и разряду 21, разряду камеральныхъ наукъ 6; г) по медицинскому факультету 4, а всего съ окончаніемъ курса выбыло 48. Уволено: а) по историко-филологическому факультету — по прошенію 1, за неявку на испытаніе 1, за невзносъ платы за слушаніе лекцій 4; б) физико-математическаго факультета и разряда — по прошенію 3, за неуспѣшность 1, за неявку на испытаніе 3, за невзносъ платы 19; естественнаго разряда — по прошенію 3, за неявку на испытаніе 5, за невзносъ платы 12, для опредѣленія въ учители 1, умеръ 1; в) юридическаго факультета и разряда — по прошенію 8, за невзносъ платы 42, умеръ 1; разряда государственныхъ наукъ по прошенію 1, за невзносъ платы 6, для опредѣленія въ учители 1; г) медицинскаго факультета — по прошенію 2, за невзносъ платы 5, а всего уволено, умерло и окончило курсъ 167. Вновь поступило въ 1865 году: а) на историко-филологическій факультетъ — по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 5, духовныхъ семинарій 2, зачислено изъ уволенныхъ за невзносъ платы за слушаніе лекцій 2; б) на физико-математическій факультетъ, разрядъ математическій — по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 15, дворянскаго института 2, зачислено изъ уволенныхъ студентовъ за невзносъ платы за слушаніе лекцій 8; въ разрядъ естественный — по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 10, изъ чиновниковъ 1, изъ уволенныхъ за невзносъ платы за слушаніе лекцій 8; в) на юридическій факультетъ, разряда юридическихъ наукъ — по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 38, дворянскаго института 1, зачислено изъ уволенныхъ за невзносъ платы за слушаніе лекцій 22; разряда государственныхъ наукъ — по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 6, зачислено изъ уволенныхъ за невзносъ платы за слушаніе лекцій 6; г) на медицинскій факультетъ — по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 8, дворянскаго института 2, зачислено изъ уволенныхъ

за невзносъ платы за слушаніе лекцій 6, а всего, съ вышедшими и вновь поступившими, въ 1865 году поступило 142. Повѣрочному испытанію, на основаніи §§ 85 и 86 устава, подвергался 1.

Такимъ образомъ къ 1-му января 1866 года студентовъ налицо состоитъ 289 человѣкъ.

2. Постороннихъ слушателей состояло: а) къ 1-му января 1865 года 54; б) выбывшихъ съ окончаніемъ курса 1; в) поступило 17, и г) къ 1-му января 1866 года состоитъ налицо 71.

3. Стипендіатовъ разныхъ наименованій состояло налицо:

а) Министерства народнаго просвѣщенія и западнаго края 51, первые по 200, а вторые по 250 рублей.

б) Казенныхъ медицинскаго факультета 26, по 142 руб. 85 коп. каждому.

в) Восточной и западной Сибири 11, по 200 руб. каждому.

г) Оренбургскаго края изъ магометанъ 2, по 200 руб.

д) Оренбургской губерніи 3, по 142 руб. 85 коп.

е) Астраханской губерніи 1, по 142 руб. 85 коп.

ж) Св. Кирилла и Меѳодія 3, по 240 руб.

Сумма на всѣ означенныя стипендіи ассигнуется изъ государственнаго казначейства.

з) Минина и Пожарскаго 2, по 171 руб. 42 коп., изъ Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго института.

и) Державина 1, по 114 руб. 28 коп., содержится процентами съ капитала, пожертвованнаго дѣйствительною тайною совѣтницей Державиной.

і) Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Княжевича 2, по 200 руб. изъ С.-Петербургскаго биржеваго общества.

к) Оренбургскаго казачьяго войска 2, по 200 руб., изъ войсковаго дежурства Оренбургскаго казачьяго войска.

л) Уральскаго казачьяго войска 4 по 200 руб. изъ войсковаго правленія Уральскаго казачьяго войска.

VII. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій Казанскаго университета за 1865 годъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1. *Библіотека.* Въ библіотекахъ Казанскаго университета: а) въ главной: къ 1865 году состояло: книгъ названій русскихъ 4,552, иностранныхъ 22,429; прибыло въ 1865 году первыхъ 112, вто-

рыхъ 700; убыло русскихъ 1; затѣмъ къ 1866 году состоитъ книгъ русскихъ 4,663, иностранныхъ 23,129, а всего томовъ 58,336, на сумму 157,747 руб. 80 коп. Періодическихъ изданій къ 1865 году состояло русскихъ 195, иностранныхъ 507; въ 1865 году прибыло русскихъ 4, иностранныхъ 3, убыли не было; затѣмъ къ 1866 году состоитъ 199 русскихъ и 510 иностранныхъ, всего томами 10,211, на сумму 35,587 руб. 75¼ коп. Рукописей русскихъ къ 1865 году состояло 103, иностранныхъ 675, въ 1865 году прибыло русскихъ 3, иностранныхъ 1, итого къ 1866 году состоитъ русскихъ 106, иностранныхъ 676. Плановъ, гравюръ, эстамповъ и фотографій къ 1865 году было 282, прибыли и убыли не было. б) Въ студентской: къ 1865 году состояло книгъ названій русскихъ 1,053, иностранныхъ 1,428; въ 1865 году прибыло русскихъ 4, иностранныхъ 11; убыло русскихъ 3; затѣмъ къ 1866 году состоитъ русскихъ 1,054, иностранныхъ 1,439. Періодическихъ изданій состояло къ 1865 году русскихъ 44, иностранныхъ 50, прибыли и убыли не было; всего въ студентской библіотекѣ томовъ 11,145, на сумму 23,870 руб. 40¼ коп. Рукописей къ 1865 году состояло русскихъ 1, иностранныхъ 5, прибыло русскихъ 1, убыли не было, затѣмъ къ 1866 г. — русскихъ 2, иностранныхъ 5; плановъ, гравюръ, эстамповъ и фотографій къ 1865 г. 20, столько же и къ 1866 году.

2. Завѣдующимъ *астрономическою обсерваторіею* производились наблюденія полуденнымъ кругомъ Репсольда для опредѣленія положенія около-полярныхъ звѣздъ, съ цѣлію составленія каталога этихъ звѣздъ. Студентами 3-го и 4-го курсовъ математическаго разряда производились наблюденія малымъ пассажнымъ инструментомъ; студенты: 4-го курса Николаи и 3-го курса Виноградскій особенно отличались въ этихъ занятіяхъ. Для обсерваторіи пріобрѣтенъ былъ Писторовъ отражательный кругъ.

3. Въ *физическомъ* кабинетѣ съ *метеорологическою* обсерваторіею и *собраніями* инструментовъ *по физической географіи* и по *магнитной обсерваторіи* состояло къ 1-му января 1865 г. 686 предметовъ, на 28,033 руб. 40½ коп.; въ 1865 г. пріобрѣтено 3 предмета, на 438 руб. Изъ пріобрѣтеній замѣчательны: 1) Фонаутографъ Скотта и Кенига и 2) большой мѣхъ для акустическихъ опытовъ по системѣ Кавалье Колля. Студентъ 4-го курса физико-математическаго факультета Арнольдовъ занимался опредѣленіемъ объема порошко-образныхъ тѣлъ и изслѣдованіями надъ скрытой теплотой; изслѣдованія эти не могли быть окончены по причинѣ болѣзни г. Арнольдова.

Кандидаты-педагоги: Горенбургъ, Пуховъ и Лузгинъ занимались опытами, входящими въ гимназическій курсъ физики. Профессоръ Больцани занимался изслѣдованіями натуральныхъ водъ г. Казани, преимущественно озера Кабана, и приготовляетъ къ печати курсъ физической географіи.

4. Въ *химической лабораторіи* къ 1865 году состояло: инструментовъ и снарядовъ 793 вещи, на сумму 6,797 руб. 75 коп.; пріобрѣтено въ продолженіе 1865 года 35 вещей на 426 руб. 5 коп., убыло по негодности 94 вещи, на сумму 364 руб. $88^1/_2$ коп.; затѣмъ къ 1866 году было 734 вещи, на сумму 6,858 руб. $91^1/_2$ коп. Изъ числа вновь пріобрѣтенныхъ вещей заслуживаетъ особеннаго вниманія Бейндорфовскій паровой снарядъ, весь красной мѣди, вѣсомъ въ 10 пудовъ $14^1/_2$ фунт., цѣною въ 311 руб. 25 коп. Снарядъ этотъ приспособленъ къ постоянному полученію перегнанной воды, высушиванію и выпариванію при 100° и къ нагрѣванію запаянныхъ трубокъ до той же температуры. Онъ состоитъ изъ куба, шкафа съ 9-ю отдѣленіями и дверцами и холодильника, соединенныхъ трубами. Къ нему принадлежатъ еще ведро съ краномъ и воронка красной мѣди. Въ теченіе 1865 г. лабораторію посѣщало въ 1-мъ полугодіи до 18-ти студентовъ, а во 2-мъ полугодіи работало постоянно 7 студентовъ. Изъ числа работъ, произведенныхъ въ лабораторіи разными лицами, заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 1) *анализы воды озера Кабана*, сдѣланные студентомъ Глинскимъ; 2) *изслѣдованія надъ изомеріей кетоновъ*, напечатанныя въ Zeitschrift für Chemie и въ *Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета*, сдѣланныя студентомъ (нынѣ кандидатомъ и хранителемъ музея) Поповымъ; 3) изслѣдованія: а) *надъ новыми третичными алкоголями и ихъ окисленіемъ* и б) *надъ хлоренными меѳильными эфирами*, сдѣланныя завѣдывающимъ лабораторіей ординарнымъ профессоромъ А. М. Бутлеровымъ и напечатанныя въ *Ученыхъ Запискахъ Университета* и въ Zeitschrift für Chemie. Производятся, и хотя дали результаты, но еще не окончены: 4) *изслѣдованія надъ химическимъ строеніемъ эвилена*, студентомъ Осокинымъ, и 5) продолженіе изслѣдованій *надъ продуктами окисленія сѣрнистыхъ соединеній алкогольныхъ радикаловъ*, начатыхъ въ Марбургской лабораторіи и уже печатающихся въ Annalen der Chemie und Pharmacie, кандидатомъ А. Зайцевымъ (2-мъ).

5. *Минералогическій кабинетъ*. Завѣдывающій минералогическимъ кабинетомъ, имѣя въ виду облегчить практическія занятія студен-

товъ въ кабинетѣ, приступилъ къ раздѣленію минералогической коллекціи на двѣ части, изъ которыхъ меньшая должна была служить пособіемъ при первоначальномъ, вторая же при болѣе спеціальномъ изученіи минералогіи. Студенты 1-го курса естественнаго разряда наукъ занимались въ кабинетѣ изученіемъ кристаллическихъ формъ, а 2-го курса того же разряда изучали минералы.

6. *Технологическій кабинетъ и лабораторія.* а) По кабинету къ 1865 году состояло налицо 1,629 предметовъ (образцовъ по различнымъ производствамъ, моделей, рисунковъ, мебели и проч., на сумму 2,436 руб. 24½ коп. Въ теченіе года поступило: 698 образцовъ, пріобрѣтенныхъ г. завѣдывающимъ кабинетомъ и лабораторіею, ординарнымъ профессоромъ технологіи Чугуновымъ, съ Московской мануфактурной выставки 1865 года и съ московскихъ фабрикъ и заводовъ, и 52 стклянки, въ которыя помѣщены нѣкоторые изъ означенныхъ образцовъ, всего на 78 руб. 58 коп.; 17 образцовъ по стеариновому производству, пожертвованныхъ кабинету заводомъ бр. Крестовниковыхъ и комп. на 4 руб.; затѣмъ къ 1866 году состоитъ 2,344 предмета на сумму 2,518 руб. 82½ коп. б) По лабораторіи къ 1865 году состояло налицо 590 предметовъ на сумму 2,376 руб. 31 коп.; въ теченіе года поступило 965 предметовъ, преимущественно стеклянной и фарфоровой посуды на сумму 380 руб. 65 коп.; затѣмъ къ 1866 году состоитъ 1,555 предметовъ на сумму 2,756 руб. 96 коп. Кромѣ того, въ 1865 г. было пріобрѣтено, для устройства въ технологической лабораторіи газоваго нагрѣванія и для провода газа изъ газометра химической лабораторіи, на 92 руб. 11 коп. желѣзныхъ газовыхъ трубъ и на 40 руб. 15 коп. свинцовыхъ трубъ, которыя и употреблены въ дѣло. Въ теченіе 1865 г. въ технологической лабораторіи работало среднимъ числомъ до 14-ти человѣкъ студентовъ и постороннихъ слушателей. Главныя занятія ихъ, какъ и въ предшествовавшемъ году, сосредоточивались на систематическомъ практическомъ изученіи химическаго анализа и на знакомствѣ съ лучшими методами химическихъ изслѣдованій тѣлъ, имѣющихъ по преимуществу примѣненіе къ промышленности. Кромѣ того, производились аналитическія работы по химической станціи, учрежденной въ 1864 году при лабораторіи Императорскимъ Казанскимъ Экономическимъ Обществомъ.

7. *Фармакогностическій кабинетъ и фармацевтическая лабораторія.* По этимъ учрежденіямъ къ 1865 г. состояло 1,389 предметовъ; въ 1865 году пріобрѣтено 32, выключено 24, и затѣмъ къ

1866 г. остается 1,397, на сумму 1568 руб. 17 коп. Болѣе важное пріобрѣтеніе — вѣсы для химическаго анализа, изъ Берлина, въ 85 рублей. По неудобству помѣщенія фармацевтической лабораторіи, практическія занятія и упражненія произведены были, по мѣрѣ возможности, въ лабораторіи клинической аптеки. Кромѣ приготовленія фармацевтическихъ и химическихъ препаратовъ, цѣль этихъ занятій была познакомить слушателей 2-го курса медицинскаго факультета съ фармацевтическими работами и занятіями въ аптекѣ.

8. *Кабинетъ при терапевтической факультетской клиникѣ.* Къ 1865 году въ этомъ кабинетѣ состояло 30 вещей, на сумму 400 руб.; вновь пріобрѣтено 5, исключено 8; всего къ 1866 году состоитъ 27 вещей, на сумму 404 руб. 15 коп.

9. *Анатомическій театръ.* Въ немъ къ 1865 г. состояло 3,048 препаратовъ; въ теченіе 1865 года исключено 104; затѣмъ налицо 2,944 препарата на сумму 6,619 руб. 67 коп. Труповъ въ теченіе года получено 69. Студенты 1-го курса медицинскаго факультета занимались препарированіемъ подъ руководствомъ номощника прозектора.

10. *Клиники.*

А. Факультетскія:

1. *Терапевтическая.* Въ теченіе 1865 года въ факультетской терапевтической клиникѣ состояло а) больныхъ 98; изъ нихъ выздоровѣло 79, вышло in statu quo 4, съ ухудшеннымъ состояніемъ 2, умерло 13. Въ продолженіе года сдѣлано 10 анатомо-патологическихъ вскрытій. б) Приходящихъ (амбулянтныхъ) больныхъ было 602.

2. *Акушерская.* Всѣхъ больныхъ въ теченіе 1865 г. было 119, выздоровѣло изъ нихъ 55; разрѣшилось отъ бремени 61, неразрѣшившихся вышло 3; операцій произведено 5; умерло въ акушерскомъ отдѣленіи 3, изъ нихъ двѣ больныя послѣ операціи; приходящихъ больныхъ было 159.

В. *Госпитальная хирургическая.* Въ 1865 году въ этой клиникѣ было больныхъ лѣчившихся 289 и амбулянтныхъ 544, всего 833 при 103 болѣзненныхъ формахъ. Изъ нихъ выздоровѣло 510 человѣкъ, получило облегченіе 264, остались неизлѣчимыми 59 и умерло 10 человѣкъ. Операцій произведено 82. Изъ нихъ глазныхъ 57, на остальныхъ частяхъ тѣла 25. Кромѣ того, произведено огромное количество различнаго рода малыхъ операцій.

Типографія.

Находится въ завѣдываніи университета, пособія ни откуда не получаетъ, а содержится на суммы, выручаемыя за частныя печатанія. Въ 1865 г. выручено: чрезъ печатаніе 5,357 руб. 37¾ коп., чрезъ продажу старыхъ инструментовъ, машинъ, матеріаловъ и краски 90 руб. 50 коп., всего 5,447 руб. 87¾ коп.; израсходовано: на устройство и улучшеніе типографіи 54 руб. 73 коп., на содержаніе служащихъ 3301 руб. 24 коп., на покупку матеріаловъ 951 руб. 3 коп., уплачено въ Казанскую городскую думу за билетъ на право печатанія частныхъ заказовъ въ 1865 году 17 руб., отослано въ Балахнинское волостное правленіе излишне высланные за печатаніе бланокъ и уплачено въ казанскую почтовую контору 9 руб., всего 4,333 руб. 9 коп. За вычетомъ расхода, чистаго остатка 1,114 руб. 78¾ коп.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО ИМПЕРАТОРСКОМУ НОВОРОССІЙСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ, ЗА 1865 ГОДЪ.

Согласно Высочайшему указу, данному правительствующему сенату въ Царскомъ Селѣ 11-го іюля 1865 года и препровожденному въ совѣтъ бывшаго Ришельевскаго лицея при предложеніи г. попечителя Одесскаго учебнаго округа отъ 8-го августа того же года, Новороссійскій университетъ открытъ 1-го мая 1864 года. Такимъ образомъ отчетный періодъ обнимаетъ только восемь мѣсяцевъ, изъ которыхъ притомъ два съ половиной составляли вакаціонное время.

I. Составъ университета.

А. Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ.

Новороссійскій университетъ состоитъ изъ трехъ факультетовъ: 1) историко-филологическаго, 2) физико-математическаго и 3) юридическаго, изъ коихъ второй раздѣляется на два отдѣленія: а) отдѣленіе физико-математическихъ наукъ и б) отдѣленіе наукъ естественныхъ.

Въ составъ *историко-филологическаго факультета* входятъ слѣдующія каѳедры: 1) философіи, 2) греческой словесности, 3) римской словесности, 4) сравнительной граматики индо-европейскихъ языковъ, 6) исторіи всеобщей литературы, 7) славянской филологіи, 8) всеобщей исторіи, 9) русской исторіи, 10) церковной исторіи и 11) теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ.

Въ *физико-математическомъ факультетѣ* къ *разряду физико-математическихъ наукъ* отнесены: 1) чистая математика, 2) механика, 9) астрономія съ геодезіей, 4) физика, 5) физическая географія съ метеорологіей, какъ предметы главные, и 6) химія неорганическая, какъ предметъ дополнительный; къ *разряду естественныхъ наукъ:* 1) химія въ полномъ ея объемѣ, 2) минералогія

съ геогнозіей и палеонтологіей, 3) ботаника, 4) зоологія, 5) опытная физика, 6) физическая географія съ метеорологіей, какъ предметы главные, и 7) сельское хозяйство, которое предположено читать только желающимъ изъ студентовъ; но это предположеніе совѣта еще не утверждено министерствомъ.

Въ составъ *юридическаго факультета* входятъ каѳедры: 1) энциклопедіи права, 2) исторіи важнѣйшихъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, 3) исторіи русскаго права, 4) исторіи славянскихъ законодательствъ, 5) римскаго права, 6) государственнаго права, 7) гражданскаго права и гражданскаго судоустройства и судопроизводства, 8) уголовнаго права и уголовнаго судоустройства, 9) полицейскаго права, 10) финансоваго права, 11) международнаго права, 12) политической экономіи и статистики и 13) церковнаго законовѣдѣнія. Кромѣ того, совѣтъ призналъ полезнымъ ввести преподаваніе въ этомъ факультетѣ и 14) русской исторіи, какъ предмета дополнительнаго.

B. Личный составъ.

1) *Преподаватели:*

1. По временному штату Новороссійскаго университета, нынѣ дѣйствующему, положено: профессоръ православнаго богословія 1, ординарныхъ профессоровъ 21, экстраординарныхъ 10, доцентовъ 10, лекторовъ иностранныхъ языковъ 4, и лаборантовъ 2; а по постоянному: 1 профессоръ православнаго богословія, 28 ординарныхъ профессоровъ, 10 экстраординарныхъ, 16 доцентовъ, 4 лектора и 4 лаборанта.

2. Число же наличныхъ штатныхъ преподавателей, отдѣльно по факультетамъ, слѣдующее: по историко-филологическому факультету—3 ординарныхъ профессора, 3 исправл. должн. экстраординарныхъ профессоровъ и 2 доцента; по физико-математическому—5 ординарныхъ профессоровъ, 3 исправл. должн. экстраординарныхъ профессоровъ, 4 доцента и 2 лаборанта; по юридическому: 2 исправляющіе должн. экстраординарныхъ профессоровъ и 2 доцента.

Кромѣ того, въ университетѣ состоятъ: 1 ординарный профессоръ православнаго богословія и 4 лектора иностранныхъ языковъ.

3. Слѣдовательно, общее число наличнымъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ слѣдующее: 9 ординарныхъ профессоровъ, включая въ это число профессора православнаго бого-

словія, 8 экстраординарныхъ, 8 доцентовъ, 4 лектора и 2 лаборанта.

4. Сверхштатныхъ преподавателей въ Новороссійскомъ университетѣ нѣтъ.

5. Приватъ-доцентъ 1, по предмету чистой математики.

6. Итакъ общее число наличныхъ преподавателей всѣхъ разрядовъ и категорій 32.

7. Со времени открытія университета остаются незамѣщенными слѣдующія каѳедры:

Въ *историко-филологическомъ факультетѣ*: 1) сравнительной граматики индо-европейскихъ языковъ, 2) исторіи всеобщей литературы, 3) всеобщей исторіи, 4) церковной исторіи и 5) теоріи и исторіи искусствъ.

Въ *физико-математическомъ факультетѣ:* 1) чистой математики, 2) минералогіи, 3) физической географіи, 4) геогнозіи и палеонтологіи и 5) технической химіи.

Въ *юридическомъ факультетѣ:* 1) исторіи важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ, 2) исторіи славянскихъ законодательствъ, 3) римскаго права, 4) государственнаго права, 5) гражданскаго права и гражданскаго судоустройства и судопроизводства, 6) полицейскаго права, 7) финансоваго права, 8) международнаго права и 9) церковнаго законовѣдѣнія.

Чтобы по возможности пополнить пробѣлы, естественно происходящіе въ преподаваніи отъ незамѣщенія вакантныхъ каѳедръ, по нѣкоторымъ изъ нихъ поручено временное чтеніе лекцій другимъ наличнымъ преподавателямъ. Такъ, въ *историко-филологическомъ факультетѣ* исторію всеобщей литературы преподаетъ доцентъ исторіи русскаго языка и русской литературы Полевой; въ *физико-математическомъ факультетѣ* преподаваніе чистой математики раздѣлено между профессорами прикладной математики Соколовымъ и Карастелевымъ, доцентомъ астрономіи Берквичемъ и приватъ-доцентомъ Алексѣевымъ; физическую географію читаетъ профессоръ физики Лапшинъ; въ *юридическомъ факультетѣ* исправл. должн. экстраординарнаго профессора римской словесности Юргевичъ объясняетъ источники римскаго права, а доценту исторіи русскаго права Леонтовичу поручено преподаваніе теоріи государственнаго права.

8. Общее число преподавательскихъ вакансій къ 1-му января 1866 года было, относительно временнаго штата университета: орди-

нарныхъ профессоровъ 13, экстраординарныхъ 2 и доцентовъ 2, а всего 17.

Въ сравненіи же съ постояннымъ штатомъ, вакантныхъ преподавательскихъ мѣстъ было: 20 ординарныхъ профессоровъ, 2 экстраординарныхъ, 8 доцентовъ и 2 лаборанта, а всего 32.

2. *Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ:*

1) Ректоръ университета, ординарный профессоръ по каѳедрѣ прикладной математики, докторъ математическихъ наукъ, заслуженный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Дмитріевичъ Соколовъ. Проректоръ, исправл. должн. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ уголовнаго права, магистръ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, коллежскій совѣтникъ Александръ Михайловичъ Богдановскій.

2) Всѣхъ чиновниковъ: а) положено по временному штату 13 и неопредѣленное штатомъ число хранителей кабинетовъ, а по постоянному 16 и также неопредѣленное штатомъ число хранителей кабинетовъ; б) налицо же состоитъ всего 13 чиновниковъ, въ томъ числѣ 2 хранителя кабинетовъ.

3) Затѣмъ остаются вакантными: по временному штату 2 должности, а по постоянному 5.

4) Именно, по временному штату остаются незамѣщенными должности казначея и управляющаго учебною фермой, а по постоянному, кромѣ означенныхъ двухъ, еще должности: 1 помощника библіотекаря, 1 помощника проректора и 1 архиваріуса.

II. О занятіяхъ факультетовъ.

Приступая къ изложенію дѣятельности факультетовъ, совѣтъ университета считаетъ необходимымъ объяснить, что правильныя факультетскія собранія могли быть учреждены не ранѣе второй половины ноября отчетнаго года, когда были избраны и утверждены деканы.

До того же времени, съ самаго открытія университета члены факультетовъ собирались, то по назначенію совѣта, въ смѣшанныя коммиссіи для обсужденія разнообразныхъ вопросовъ по общей организаціи вновь открытаго университета и для составленія различныхъ правилъ, то на частныя совѣщанія по дѣламъ собственно факультетскимъ, какъ напримѣръ, для опредѣленія порядка преподаванія и т. п.

При такихъ общихъ занятіяхъ, каждый изъ преподавателей стараяся ближе ознакомиться съ наличными пособіями по своимъ предметамъ, вслѣдствіе чего представлены были всѣми ими особыя донесенія въ совѣтъ о необходимости увеличить эти пособія, а нѣкоторыя учебно-вспомогательныя учрежденія и вновь устроить.

1) Со времени же утвержденія декановъ по 1-е января 1866 г. историко-филологическій факультетъ имѣлъ 6 засѣданій, физико-математическій — 3 и юридическій 3 засѣданія.

2) Съ разрѣшенія совѣта, въ число предметовъ, преподаваемыхъ на юридическомъ факультетѣ, поставлена и русская исторія, какъ предметъ дополнительный. Кромѣ того, съ разрѣшенія же совѣта, исправл. должн. экстраординарнаго профессора римской словесности Юргевичъ принялъ на себя обязанность объяснять студентамъ 1-го курса юридическаго факультета источники римскаго права, по которому вовсе нѣтъ преподавателя. Съ цѣлію же устранить по возможности недостатки въ преподаваніи, происходящіе отъ незамѣщенія многихъ вакантныхъ каѳедръ, сдѣланы и тѣ временныя распредѣленія въ преподаваніи, которыя означены выше въ отдѣлѣ подъ лит. Б, пунктъ 7.

3) Имѣя въ виду недостаточность состава преподавателей юридическаго факультета, члены его озабочивались приглашеніемъ достойныхъ профессоровъ. Такимъ образомъ былъ предложенъ факультетомъ, по устному заявленію одного изъ его членовъ, и избранъ совѣтомъ на каѳедру гражданскаго права исправл. должн. экстраординарнаго профессора Кіевскаго университета Демченко, къ сожалѣнію, въ послѣдствіи не изъявившій желанія перемѣститься въ Новороссійскій университетъ.

4) Касательно способа контроля надъ занятіями студентовъ всѣ факультеты слѣдуютъ однимъ общимъ правиламъ, которыя установлены совѣтомъ, такъ какъ полугодичное существованіе университета недостаточно для того, чтобы можно было съ должною зрѣлостью установить особыя мѣры по факультетамъ. Опредѣленіемъ же совѣта рѣшено: производить контрольныя испытанія студентамъ ежегодно по всѣмъ главнымъ факультетскимъ предметамъ. Что касается студентовъ, пользующихся стипендіями и пособіями, то они подвергаются еще полугодичнымъ испытаніямъ. Какъ годовыя, такъ и полугодичныя испытанія производятся особыми коммиссіями, составленными изъ экзаменатора и двухъ ассистентовъ.

5) По кратковременности преподаванія и притомъ только въ двухъ первыхъ курсахъ, темъ для полученія золотой медали назначаемо не было; равно и сочиненій, кромѣ составленія лекцій, просматриваемыхъ профессорами, студенты не представляли.

6) Изъ наличныхъ преподавателей, не имѣвшихъ установленныхъ ученыхъ степеней, исправл. должн. экстраординарнаго профессора прикладной математики Карастелевъ, по защищеніи диссертаціи въ Харьковскомъ университетѣ, пріобрѣлъ степень доктора прикладной математики. Затѣмъ, не имѣя требуемой уставомъ степени, исправляютъ въ настоящее время должности экстраординарныхъ профессоровъ: *историко-филологическаго факультета:* по каѳедрѣ римской словесности — магистръ Юргевичъ, русской исторіи — магистръ Смирновъ, философіи — въ званіи старшаго учителя Орбинскій; *физико-математическаго факультета:* по каѳедрѣ зоологіи — магистръ ботаники Байковъ и агрономіи — агрономъ Палимпсестовъ; *юридическаго факультета:* по каѳедрѣ уголовнаго права — магистръ Богдановскій и энциклопедіи права — магистръ Власьевъ.

7) Ординарный профессоръ богословія Павловскій напечаталъ въ *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* проповѣдь въ день восшествія на престолъ Государя Императора.

Ординарный профессоръ физики Лапшинъ приготовилъ для помѣщенія въ *Запискахъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи* статью «О метеорологическомъ движеніи въ настоящее время у насъ въ Россіи, въ Англіи и Франціи».

Ординарный профессоръ славянской филологіи Григоровичъ помѣстилъ въ *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* статью, подъ заглавіемъ: «Историческіе намеки о Херсонѣ и его епархіи».

Ординарный профессоръ греческой словесности Струве представилъ для напечатанія въ VI т. *Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей* статью «О двухъ новыхъ надписяхъ Ольвійскихъ».

Ординарный профессоръ зоологіи и сравнительной анатоміи Маркузенъ приготовилъ къ изданію сочиненіе о «Branchiostoma lubricum», извлеченіе изъ котораго представлено было Парижской академіи (см. *Comptes rendus des séances de l'académie des sciences* vol. LVIII, № 10 и vol. LIX, № 2).

Ординарный профессоръ русскаго языка и литературы Билярскій собралъ «Матеріалы для біографіи Ломоносова», которые и изданы Академіей Наукъ отдѣльною книгой.

Ординарный профессоръ прикладной математики Карастелевъ напечаталъ диссертацію на степень доктора, подъ заглавіемъ: «Теорія измѣненій произвольныхъ постоянныхъ и приложеніе ея къ вычисленію измѣненій элементовъ планетъ по способамъ Лагранжа и Пуассона».

Ординарный профессоръ ботаники Ценковскій напечаталъ въ *Botanische Zeitung*, 1865, № 3, статью: Ueber einige chlorophilhaltige Gloeocapsen и въ *Archiv für mikroskopische Anatomie* M. Schultz'а статью: Beiträge zur Kenntniss der Monaden.

Исправл. должн. экстраординарнаго профессора римской словесности Юргевичъ написалъ: 1) статью «О литовскихъ именахъ», которая будетъ напечатана въ VI томѣ *Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей*; извлеченіе изъ нея было напечатано въ № 106 *Одесскаго Вѣстника* за 1865 годъ, и 2) статью «О варяжскомъ вопросѣ», которую намѣренъ послать въ Академію Наукъ.

Исправл. должн. экстраординарнаго профессора сельскаго хозяйства Палимпсестовъ редактировалъ *Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи*, въ которыхъ помѣщалъ и собственныя статьи, относящіяся къ области сельской промышленности юга Россіи.

Доцентъ агрономіи Абашевъ напечаталъ въ *Русскомъ Вѣстникѣ* обширную учено-популярную статью — «Земледѣліе въ Англіи».

Доцентъ ботаники Яновичъ напечаталъ изслѣдованіе «Ueber die Entwickelung der Fructificationsorgane von Nectria» въ *Botanische Zeitung* № 19.

Доцентъ астрономіи Беркевичъ напечаталъ магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ: «Изслѣдованіе движенія планеты Юноны, происходящаго отъ дѣйствія на нее планеты Юпитера».

Доцентъ римской словесности Модестовъ помѣстилъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* двѣ статьи: 1) рецензію на сочиненіе Наполеона III Histoire de Jules César и 2) статью подъ заглавіемъ: «Политическая исповѣдь Августа» по поводу изданія Моммзеномъ Monumentum Ancyranum. Сверхъ того помѣстилъ въ *С.-Петербургскихъ* же *Вѣдомостяхъ* нѣсколько другихъ статей разнаго содержанія.

Доцентъ исторіи русскаго языка и русской литературы Полевой напечаталъ: 1) изслѣдованіе, подъ заглавіемъ —«Историческіе очерки средневѣковой драмы» и 2) предисловіе къ отдѣльнымъ пьесамъ

Шекспира въ I и II томахъ изданія Гербеля — «Шекспиръ въ переводѣ русскихъ писателей».

Доцентъ политической экономіи и статистики Вольскій напечаталъ магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ: «Историческое и народно-хозяйственное значеніе обработки крестьянами-собственниками» и помѣстилъ извлеченіе изъ нея въ *Русскомъ Вѣстникѣ*.

Доцентъ анатоміи человѣка и физіологіи животныхъ Бернштейнъ помѣстилъ во 2-й книжкѣ *Архива для судебной медицины и общественной гигіены* статью «о тифѣ и возвратной горячкѣ».

Лекторъ нѣмецкаго языка Топоровъ напечаталъ 4-мъ изданіемъ «Гимназическій курсъ постепенныхъ граматическихъ и практическихъ упражненій въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій и французскій».

8) Публичныхъ лекцій читано не было.

9) Кандидатъ Алексѣевъ для полученія званія приватъ-доцента по предмету чистой математики представилъ диссертацію pro venia legendi: «Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій перваго порядка посредствомъ интегрирующихъ множителей»; по одобреніи ея физико-математическимъ факультетомъ, г. Алексѣевъ публично защищалъ ее съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, почему и утвержденъ въ званіи приватъ-доцента.

III. О занятіяхъ совѣта.

1) Съ 1-го мая 1865 по 1-е января 1866 года совѣтъ Новороссійскаго университета имѣлъ 10 засѣданій.

2) Всѣ правила, означенныя въ п. 8, лит. Б, § 42 университетскаго устава, только-что составлены и утверждены г. попечителемъ Одесскаго учебнаго округа въ отчетный періодъ прошлаго 1865 г., и никакихъ измѣненій въ нихъ еще не послѣдовало.

3) Въ 1865 году избраны: исправл. должн. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ гражданскаго права въ университетѣ Св. Владиміра Демченко на ту же каѳедру въ Новороссійскій университетъ; но послѣ избранія г. Демченко отказался отъ изъявленнаго имъ согласія на перемѣщеніе; исправл. должн. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ прикладной математики Карастелевъ — ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ, но утвержденіе послѣдовало уже въ январѣ 1866 года; старшій учитель нѣмецкаго языка Одесской второй гимназіи Топоровъ — лекторомъ нѣмецкаго

языка, въ каковой должности и утвержденъ г. попечителемъ. Лекторъ итальянскаго языка Вланди, по выслугѣ положеннаго для полученія полной пенсіи 25-тилѣтняго срока, оставленъ на службѣ еще на 5 лѣтъ.

4) Изъ прочихъ служащихъ избраны: исправл. должн. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ уголовнаго права Богдановскій — проректоромъ университета, ординарные профессоры Григоровичъ и Н. Соколовъ—деканами, первый историко-филологическаго, а второй физико-математическаго факультетовъ; ординарный профессоръ богословія Павловскій и исправл. должн. экстраординарныхъ профессоровъ Карастелевъ и Смирновъ — членами испытательнаго комитета, а ректоръ университета ординарный профессоръ Соколовъ — предсѣдателемъ онаго; исправл. должн. экстраординарнаго профессора Власьевъ, ординарный профессоръ Лапшинъ и исправл. должн. экстраординарнаго профессора Орбинскій—въ университетскіе судьи, а исправл. должн. экстраординарнаго профессора Смирновъ и ординарный профессоръ Ценковскій—кандидатами къ нимъ; исправл. должн. экстраординарныхъ профессоровъ Юргевичъ и Карастелевъ—секретарями факультетовъ, первый историко-филологическаго, а второй физико-математическаго; Одесскій оптикъ Штейнгардтъ—механикомъ университета и кандидатъ естественныхъ наукъ Вериго — лаборантомъ въ химическую лабораторію. Казначей университета Коссобудскій перемѣщенъ на должность секретаря правленія университета.

Къ этому § объ избраніяхъ совѣтъ считаетъ нужнымъ присовокупить: 1) что въ теченіе отчетнаго года избраны: въ почетные члены Новороссійскаго университета: членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Е. П. Ковалевскій, тайные совѣтники: Н. И. Пироговъ, Н. Р. Ребиндеръ (въ томъ же году скончавшійся), М. М. Могилянскій, генералъ-адъютанты: графъ А. Г. Строгоновъ и П. Е. Коцебу; въ члены-корреспонденты — дѣйствительный статскій совѣтникъ Беккеръ и въ коммиссіонеры: Двора Его Императорскаго Величества оптикъ и коммиссіонеръ Харьковскаго университета Эдельбергъ и Одесскій книгопродавецъ Дейбнеръ; 2) изъ числа преподавателей Новороссійскаго университета: ректоръ и ординарный профессоръ Соколовъ и ординарный профессоръ Григоровичъ избраны въ почетные члены — первый Харьковскаго, а второй Казанскаго университетовъ; ординарный профессоръ Лапшинъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго

общества сельскаго хозяйства южной Россіи; ординарный профессоръ Струве — членомъ-корреспондентомъ «Instituto Romano di corrispondenza archeologica» и дѣйствительнымъ членомъ Одесскаго общества исторіи и древностей; исправл. должн. экстраординарнаго профессора Богдановскій — дѣйствительнымъ членомъ Бессарабскаго статистическаго комитета; исправл. должн. экстраординарнаго профессора Палимпсестовъ — дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго общества акклимматизаціи животныхъ и растеній въ Москвѣ; доценты Абашевъ и Вольскій — дѣйствительными членами Императорскаго общества сельскаго хозяйства южной Россіи.

6) Въ званіи приватъ-доцента утвержденъ и допущенъ къ чтенію лекцій по предмету чистой математики кандидатъ математическихъ наукъ Алексѣевъ.

7) Въ прошедшемъ году никакихъ премій за ученые труды отъ университета не назначалось; никто изъ преподавателей не получалъ премій и отъ другихъ обществъ и учрежденій.

8) Протоколы засѣданій совѣта печатались отдѣльно двумя выпусками.

9) Ученыхъ степеней и званій Новороссійскимъ университетомъ никто не былъ удостоенъ.

10) Точно также и за границу для приготовленія къ профессорскому званію никто не былъ отправленъ.

11) По назначенію г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, исправл. должн. экстраординарнаго профессора Богдановскій исправлялъ съ 1-го мая *временно* должность проректора университета; ординарный профессоръ Лапшинъ и исправл. должн. экстраординарныхъ профессоровъ Юргевичъ и Власьевъ съ 1-го же мая допущены были къ засѣданію въ правленіи, для рѣшенія въ ономъ дѣлъ, въ качествѣ *временныхъ* членовъ правленія до вступленія въ должность декановъ, которое послѣдовало 11-го ноября 1865 г.; ординарные профессоры Струве и Маркузенъ и исправл. должн. экстраординарныхъ профессоровъ Смирновъ и Карастелевъ, вслѣдствіе предложенія попечителя отъ 25-го іюня, исполняли обязанности членовъ попечительскаго совѣта; ординарные профессоры Григоровичъ и Билярскій, исправл. должн. экстраординарныхъ профессоровъ: Богдановскій, Юргевичъ и Смирновъ, доценты: Полевой, Модестовъ и Яновичъ и лекторъ французскаго языка Вишневскій-де-Турнефоръ, вслѣдствіе предложенія попечителя, приглашены были присутствовать на окончательныхъ испытаніяхъ въ Ришельев-

ской и Одесской 2-й гимназіяхъ. Командированы были: г. попечителемъ, съ разрѣшенія г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, ординарный профессоръ Григоровичъ въ Варшаву для разсмотрѣнія и пріема купленной у г-жи Вержбовской библіотеки перваго ея мужа Кухарскаго; совѣтомъ университета: доцентъ Полевой въ Петербургъ для закупки книгъ, необходимыхъ на пополненіе университетской библіотеки, и доцентъ Беркевичъ въ Германію для участія въ засѣданіяхъ общества германскихъ астрономовъ и для пріобрѣтенія книгъ и заказа астрономическихъ инструментовъ.

12) I. По финансовой смѣтѣ Новороссійскаго университета на 1865 годъ назначено на расходы съ 1-го мая, со дня открытія университета, по 1-е января 1866 года: 1) на содержаніе личнаго состава безъ вычета на пенсіи 81,500 руб., 2) на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 30,100 руб., а всего 111,600 руб. Изъ сего числа израсходовано: на личный составъ, за вычетомъ на пенсіи и въ инвалидный капиталъ 47,182 руб. 50½ коп., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 30,971 руб. 93¾ коп., на стипендіи и пособія студентамъ 1,531 руб. 55 коп., а всего 80,516 рублей 81¾ коп.; затѣмъ въ остаткѣ 31,083 руб. 18¼ коп., на счетъ котораго, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, дозволено израсходовать на пріобрѣтеніе для университета учебно-вспомогательныхъ пособій 26,601 руб. II. Доходовъ и расходовъ спеціальныхъ суммъ университета: 1) доходовъ: а) суммы сбора за слушаніе лекцій 2,525 руб., б) суммы сбора за матрикулы 516 р., в) суммъ пожертвованныхъ съ особеннымъ назначеніемъ 70 рублей, а всего 3,111 руб.; 2) расходовъ: а) изъ суммы сбора за слушаніе лекцій: на пособія студентамъ 120 руб., двухпроцентнаго вычета, отчисленнаго въ сумму ученаго комитета 50 руб. 50 коп., и расходовъ по опредѣленію совѣта, на основаніи §§ 42 и 109 университетскаго устава, 1,241 руб. 40 коп., итого 1,411 р. 90 к.; б) изъ суммы сбора за матрикулы 80 руб. 45 коп., а всего 1,492 р. 35 к.; затѣмъ въ остаткѣ къ 1-му января 1866 года 1,618 руб. 65 коп.

13) Такъ какъ случаевъ, по которымъ бы собирался университетскій судъ, не было, поэтому не было и постановленій этого суда.

14) Въ теченіе отчетнаго времени обсуждались совѣтомъ университета слѣдующія дѣла, по предложеніямъ высшаго начальства:

1) По предложенію попечителя, основанному на отношеніи департамента народнаго просвѣщенія, вопросъ объ измѣненіи порядка

испытанія изъ математики лицъ, желающихъ пріобрѣсти званіе учителя. Донесено, что, по мнѣнію совѣта, основанному на отзывѣ физико-математическаго факультета, математика должна быть принимаема за одинъ предметъ и что поэтому и обязательное число словесныхъ и письменныхъ вопросовъ должно быть не больше того, какое требуется по одному предмету.

2) По предложенію попечителя, объ опредѣленіи въ точности размѣра суммы, нужной на первоначальное устройство университета и преимущественно на учебныя пособія. Опредѣлено: для составленія проекта устройства и размѣщенія въ университетскихъ зданіяхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій и для подробнаго исчисленія потребныхъ на этотъ предметъ суммъ образовать, подъ предсѣдательствомъ ректора, особую коммиссію изъ проректора, гг. завѣдывающихъ различными учебно-вспомогательными учрежденіями, университетскаго архитектора и одного посторонняго архитектора. Занятія коммиссіи еще не окончены.

IV. О занятіяхъ правленія.

1. Въ 1865 году подряды и поставки были заключены:

а) Съ утвержденія правленія: 1) на поставку 8000 пуд. грушевскаго антрацита для отопленія зданій университета въ 1865 году, на сумму 1,840 руб.; 2) на постройку 13 шкафовъ большихъ для библіотеки университета, на сумму 1,150 руб.; 3) на поставку 35 кубич. саженей дровъ для отопленія зданій университета въ 1865 г., на сумму 1,102 руб. 50 коп.; 4) на устройство двухъ погребовъ при флигеляхъ университета, на сумму 1,472 руб. 50 коп.; 5) по переплету книгъ въ библіотекѣ университета уплачено по 1-е января 1866 года — 171 руб. 85 коп.

б) Съ утвержденія г. попечителя подрядовъ и поставокъ заключаемо не было.

в) Съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія: 1) произведены, хозяйственнымъ способомъ, ремонтныя исправленія квартиръ чиновниковъ и разныя починки въ главномъ зданіи университета, на сумму 3,300 руб.; 2) употреблено на устройство, хозяйственнымъ способомъ, химической лабораторіи 1,254 руб. 15 коп.; 3) устроено газовое освѣщеніе въ зданіяхъ университета за сумму 1,943 руб. 94 коп., каковыя деньги еще не уплачены, въ ожиданіи, по условію, произведенія опыта освѣщенія.

2. Изъ спеціальныхъ средствъ израсходовано въ 1865 году, изъ суммы сбора за слушаніе лекцій:

а) Съ разрѣшенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:

1) Вознагражденія приватъ-доценту Алексѣеву, за чтеніе аналитической и начертательной геометріи, 193 руб. 33 коп.; 2) на уплату заимообразно за остраховку дома, принадлежащаго университету и состоящаго въ арендномъ содержаніи, 651 руб. 50 коп., до времени ассигнованія на этотъ предметъ денегъ изъ казны.

б) На основаніи § 109 общаго устава университетовъ: 1) на пособіе 3 студентамъ 120 руб.; 2) на пособіе лаборанту Вериго для переѣзда его изъ-за границы 300 руб.; 3) на выписку періодическихъ изданій 60 руб. 50 коп.; 4) на уплату въ типографіи за напечатаніе: объявленій, правилъ для студентовъ, обозрѣній преподаванія наукъ и т. п. — 116 руб. 52 коп., и кромѣ того отчислено 2% вычета въ сумму ученаго комитета изъ сбора 2,525 р. — 50 р. 50 коп.

3) Сверхсмѣтныхъ расходовъ произведено не было.

4) Случаевъ преданія виновныхъ университетскому суду не было.

5) Студентамъ университета назначены были пособія изъ суммы сбора за слушаніе лекцій: двумъ по 45 руб. каждому и одному 30 руб.

6) Прошеній студентовъ о предоставленіи льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій поступило 59; по нимъ: а) освобождено отъ платы за учебный годъ 44, б) разсрочено 13-ти.

7) Суммы за слушаніе лекцій и за матрикулы въ 1865 году поступило: а) отъ студентовъ 3,041 руб., б) отъ постороннихъ слушателей 1,090 руб. Изъ первой суммы употреблено на расходы, указанные въ п. 2, 1,492 руб. 35 коп.; сумма сбора съ вольныхъ слушателей, на основаніи прим. къ § 105, отд. IV уст. унив., раздѣлена между преподавателями университета, а затѣмъ въ остаткѣ суммы сбора за слушаніе лекцій и за матрикулы 1,548 руб. 65 коп.

8) Въ 1865 году произведены были: а) ремонтныя исправленія квартиръ чиновниковъ университета на 3,300 руб.; б) постройки двухъ новыхъ погребовъ при флигеляхъ университета на 1,472 р. 50 коп.; в) устройство газоваго освѣщенія въ зданіи университета за 1,943 руб. 94 коп.; г) устройство химической лабораторіи за 1,254 руб. 15 коп., и д) мелочныя ремонтныя исправленія на сумму 819 руб. 67 коп.

9) Сдѣланы пожертвованія: 1) Нижнебуджакскимъ старшиною г. Малиною и нѣкоторыми болгарскими колонистами 70 руб. на славянскую библіотеку при университетѣ; 2) штатнымъ смотрителемъ Хотинскаго уѣзднаго училища г. Афанасьевымъ — коллекція минераловъ, приблизительно на сумму 15 руб.

10) Въ теченіе перваго семестра академическаго $18^{65}/_{66}$ года студенты и посторонніе слушатели исправно посѣщали лекціи; ни въ аудиторіяхъ университета, ни въ его учрежденіяхъ не нарушали предписанныхъ правилъ и вели себя безукоризненно какъ на лекціяхъ, такъ и во время перемѣнъ.

V. Объ учащихся.

1) Въ истекшемъ полугодіи студентовъ поступило: а) на историко-филологическій факультетъ — по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 5, духовныхъ академій и семинарій 14, перешедшихъ изъ лицеевъ 3; б) на физико-математическій факультетъ, по разряду математическихъ наукъ — по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 26, перешедшихъ изъ другихъ университетовъ 5, изъ лицеевъ 9; по разряду естественныхъ наукъ — по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 15, перешедшихъ изъ другихъ университетовъ 2, изъ лицеевъ 6, изъ чиновниковъ 1; в) на юридическій факультетъ — по аттестатамъ и свидѣтельствамъ гимназій 42, перешедшихъ изъ другихъ университетовъ 19, изъ лицеевъ 29, изъ Житомирскаго раввинскаго училища 1, кадетскаго корпуса 1, а всего по всѣмъ факультетамъ 178.

б) Изъ нихъ подвергнуто было повѣрочному испытанію на основаніи §§ 85 и 86 уст. унив. — 14.

в) Изъ числа поступившихъ въ университетъ уволено: по историко-филологическому факультету, по прошеніямъ, 2; по физико-математическому факультету: по разряду математическихъ наукъ, по прошенію, 2, по разряду естественныхъ наукъ, по прошенію, 3; юридическаго факультета, по прошеніямъ, 4 и за невзносъ платы 2.

Затѣмъ къ 1-му числу января 1866 года студентовъ налицо состоитъ 165.

2) Постороннихъ слушателей поступило 60; выбыло по прошеніямъ 6; къ 1-му января 1866 года состоитъ налицо 54.

3) Изъ состоящихъ налицо студентовъ слушало лекціи безплатно 44.

4) Стипендіатовъ состояло: а) на счетъ ассигнованной по штату университета на это суммы 7, б) Бессарабскихъ уроженцевъ на счетъ суммы Кишиневской гимназіи 6.

VI. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Состояніе учебно-вспомогательныхъ заведеній Новороссійскаго университета съ 1-го мая 1865 по 1-е января 1866 года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) *Библіотека* къ 1-му мая 1865 года вмѣщала въ себѣ книгъ: 12,410 названій въ 28,505 томахъ, на сумму 33,490 руб. 54 коп.; въ теченіе отчетнаго времени поступило книгъ 1,092 назв., 1,856 томовъ, на сумму 3391 руб. 77 коп.; газетъ и журналовъ: русскихъ 29 назв., 129 томовъ, на сумму 242 руб., иностранныхъ 43 назв., 76 томовъ, на сумму 394 руб. 74 коп.; рукописей 61, принесенныхъ въ даръ въ день открытія университета ординарнымъ профессоромъ Григоровичемъ. Убыло: 5 названій, 5 томовъ на 7 руб. 50 коп.

Изъ болѣе важныхъ сочиненій, поступившихъ въ библіотеку, можно указать на слѣдующія: Gerhard — Etruskische Spiegel. Text und Taf. I — IV. Bde in fol. Berlin. 1843 — 65. Corréspondance de Napoléon I, publiée par ordre de l'Empereur Napoléon III. Tomes I — XVII in 4⁰. Paris. 1858 — 64. (Это сочиненіе принесено въ даръ принцемъ Наполеономъ). La Roma sotterranea cristiana descritta ed illustrata dal G. B. de Rossi. Tomo I. Tavole T. I. in fol. Roma 1864, и многія другія. Кромѣ того, по ходатайству г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, пріобрѣтена у наслѣдниковъ покойнаго профессора Кухарскаго библіотека, состоящая изъ книгъ въ 2,476 названій, 3,233 тома; картъ и атласовъ 333 назв., 1282 листа; рукописей 10 назв., 10 том., на сумму 5,500 руб. Эта библіотека заключаетъ въ себѣ богатое собраніе картъ и книгъ по этнографіи и филологіи. При довольно значительномъ количествѣ брошюръ и мелочныхъ сочиненій, она заключаетъ драгоцѣнные матеріалы для филологіи славянской. Сверхъ богатаго запаса лексиконовъ и граматикъ, она можетъ представить многіе рѣдкіе матеріалы для изученія южныхъ Славянъ, а изъ сѣверо-западныхъ для Лужичанъ.

Примѣчательнѣйшими книгами по рѣдкости и древности можно почесть слѣдующія:

Сборникъ древне-славянскій начала XVI столѣтія. Заключая въ себѣ сочиненія отцовъ церкви, онъ также вмѣщаетъ житіе Стефана Деснота и нѣсколько лѣтописныхъ отрывковъ.

Глагольскія старопечатныя книги; изъ нихъ одна ветхая, кажется, первопечатное incunabulum.

Буквицы Боснійской книги духовныя, составляющія библіографическую рѣдкость.

Первоизданное евангеліе на далматскомъ нарѣчіи 1495 года. Переводъ Bernardino di Spalatro. Эта книга есть unicum въ славянской литературѣ.

Biblia Juria Dalmatina. Рѣдкая.

Апостолъ. Переводъ Бандуловича. 1639 года.

В. Кассича переводъ библіи.

В. Кассича переводъ Ѳомы Кемпійскаго. 1641 г.

Wendische Grammatiken Haupt's 1761 г. и Matthäi 1721 г.

Старопечатныя сочиненія Рагузинскихъ (Дубровицкихъ) поэтовъ, какъ-то: Christiode Пальмотича 1680 г., Tirena Komedia Држича 1663, Listy Heroo Jurjevica.

Значительное собраніе далматскихъ рукописей, большею частію сборниковъ поэтическихъ произведеній, напр. Hecuba, Dubronnik Panovlicu Пальмотича и проч.

Bohusloi Balbini Dissertatio apologetica pro lingua slavica. Первое (запрещенное) изданіе.

Къ этимъ рѣдкимъ книгамъ можно причислить еще сочиненія Вальвассора, Шенлебена, Acta Torniciana и пр., и пр.

Затѣмъ къ 1-му января 1866 года состоитъ книгъ, картъ и періодическихъ сочиненій 16,449 названій, 35,147 томовъ, на сумму 43,011 руб. 55 коп.

Присоединенная въ маѣ мѣсяцѣ къ основной библіотекѣ такъ называвшаяся студентская библіотека заключала въ себѣ книгъ: 2,786 названій, 4930 томовъ.

Послѣ того къ 1-му января 1866 года поступило книгъ 10 названій, 20 томовъ.

Всего состоитъ 2,796 названій, 4,950 томовъ.

2) *Астрономическій кабинетъ* къ 1-му мая заключалъ въ себѣ астрономическихъ инструментовъ 10 на 3,050 руб., геодезическихъ 1 на 40 руб., топографическихъ 12 на 267 руб. 50 коп., подвижной утвари 1 на 40 руб.; итого всѣхъ астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ инструментовъ и подвижной утвари находилось налицо 24 на сумму 3,397 руб. 50 коп.

Съ 1-го мая по 31-е декабря 1865 года пріобрѣтено: физиче-

скихъ инструментовъ 1 на 4 руб., подвижной утвари 5 на 27 руб. 20 коп.; итого пріобрѣтено 6 на сумму 31 руб. 20 коп.

Затѣмъ въ исходѣ 1865 года въ астрономическомъ кабинетѣ находилось налицо: астрономическихъ инструментовъ 10 на 3,050 р., геодезическихъ 1 на 40 руб., физическихъ 1 на 4 руб., топографическихъ 12 на 267 руб. 50 коп.; итого всѣхъ инструментовъ налицо 24 на 3,361 руб. 50 коп. и подвижной утвари 6 штукъ на 67 руб. 20 коп., а всего 30 на сумму 3,428 руб. 70 коп.

Кромѣ сего заказано: у часовыхъ дѣлъ мастера Тіеде въ Берлинѣ, одни астрономическіе часы и одинъ боксъ-хронометръ за 600 талеровъ, у механика Репсольда одинъ универсальный инструментъ за 1,200 талеровъ.

3) *Физическій кабинетъ.* По сдаточной описи изъ бывшаго Ришельевскаго лицея принято 308 инструментовъ.

Вновь пріобрѣтено приборовъ и разныхъ принадлежностей 25 предметовъ на сумму 406 руб. 75 коп.

Составъ физическаго кабинета далеко не удовлетворяетъ требованіямъ университетскаго преподаванія, и только въ слѣдующемъ году можетъ нѣсколько улучшиться, благодаря разрѣшенію г. министра употребить на этотъ предметъ 2,500 руб., изъ остаточныхъ суммъ на содержаніе университета въ 1865 году.

Кабинетъ физической географіи предстоитъ создавать вновь. На 200 руб., ассигнованные въ 1865 году на содержаніе кабинета, выписаны: 1) карта изотермъ по Дове, длина $69^1/_2$ дюйм., ширина 46 д.; 2) карта изогоническихъ и изоклиническихъ линій, длина $46^1/_2$ дюйм. ширина $31^3/_4$ д.; 3) карта изодинамическихъ линій, длина 47 д. ширина 32 д.; 4) рельефный глобусъ, около 48 д. въ діаметрѣ, съ орографическимъ и гидрографическимъ раздѣленіемъ.

Что касается до метеорологической обсерваторіи, то она заключаетъ по одному изъ самыхъ необходимыхъ, для производства наблюденій, приборовъ. Чтобы пополнить коллекцію инструментовъ, въ виду предположеннаго распространенія круга наблюденій, выписаны отъ механика главной физической обсерваторіи, Краузе, надлежащіе инструменты на 200 руб.

Сколько позволяли настоящія средства кабинета, лекціи сопровождались опытами. Кромѣ того самимъ студентамъ предоставлялось знакомиться съ устройствомъ и употребленіемъ тѣхъ снарядовъ, которые служили для лекцій перваго полугодія въ первомъ и второмъ курсѣ.

Къ числу постоянныхъ наблюденій относятся метеорологическія, производимыя три раза въ день и печатаемыя въ *Одесскомъ Вѣстникѣ.* Кромѣ того ежедневно отправляются телеграфическія депеши въ главную физическую обсерваторію въ С.-Петербургѣ и въ Парижѣ.

4) *Химическая лабораторія.* Изъ бывшаго Ришельевскаго лицея въ лабораторію перешло 237 нумеровъ, которые состоятъ изъ 2,514 предметовъ на сумму 4,900 руб. 39 коп.

Изъято изъ употребленія по негодности 29 нумеровъ, состоящихъ изъ 127 предметовъ, на 307 руб. 71 коп.

Вновь пріобрѣтено 37 нумеровъ, состоящихъ изъ 181 предмета, на сумму 972 руб. 73 коп.

Налицо состоитъ 245 нумеровъ, состоящихъ изъ 2,568 предметовъ, на сумму 5,565 руб. 41 коп.

Практически занимался одинъ студентъ.

Особенно замѣчательныхъ опытовъ и изслѣдованій не было произведено никакихъ.

5) *Минералогическій кабинетъ.* Изъ бывшаго Ришельевскаго лицея принято минераловъ, отдѣльныхъ кристалловъ, горныхъ породъ и окаменѣлостей 6,764 нумера на сумму 3,084 руб. 19 коп.; послѣ того поступило 118 нумеровъ на сумму приблизительно 15 руб., за симъ къ 1-му января 1866 года состоитъ налицо 6,882 нумера на сумму 3,099 руб. 19 коп.

6) Въ *ботаническій кабинетъ* изъ бывшаго Ришельевскаго лицея поступило: 1) гербарій, расположенный по системѣ Жюсье и Бартлинга, состоящій изъ 6,018 экземпляровъ на сумму 1,081 руб. 66 коп.; 2) гербарій мѣстной флоры, состоящій изъ 7,000 экземпляровъ, на сумму 300 руб.; затѣмъ пріобрѣтено въ теченіе отчетнаго времени стеклянной посуды для воспитыванія водорослей на 50 р. и бумаги для гербаріевъ на 220 руб. 18 коп.; такимъ образомъ къ 1-му января 1866 года кабинетъ имѣетъ 13,018 экземпляровъ растеній на сумму 1,381 руб. 66 коп. и подвижной утвари и другихъ принадлежностей на 270 руб. 18 коп.

7) Въ принятомъ отъ бывшаго Ришельевскаго лицея *кабинетѣ зоологическомъ* состояло 5,421 нумеръ на сумму 4,493 руб.; вновь пріобрѣтено: 1) для зоологическаго кабинета 125 нумеровъ на сумму 427 руб. 13 коп., 2) для зоотомическаго 53 нумера, въ этомъ числѣ 34 скелета и 16 череповъ, на сумму 252 руб 42 коп. и 3) для физіологическаго кабинета — одинъ человѣческій скелетъ за 35 руб.,

кромѣ того разныхъ приборовъ на 48 руб. 50 коп. и книгъ на 3 руб. 75 коп.

8) По *технологическому кабинету* перешло изъ бывшаго Ришельевскаго лицея 109 моделей инструментовъ на сумму 915 руб.; послѣ того не сдѣлано никакого пріобрѣтенія.

9) По *агрономическому кабинету* поступило изъ бывшаго Ришельевскаго лицея: 1) моделей земледѣльческихъ орудій, типовъ домашнихъ животныхъ, коллекцій сѣмянъ и т. п. 140 экземпляровъ на сумму 1,138 руб. 24 коп. и 2) дендрологическое собраніе изъ 54 экземпляровъ на сумму 57 руб. 14 коп. Новыхъ пріобрѣтеній не сдѣлано.

10) *Агрономическая лабораторія* въ отчетный періодъ времени только-что основана, не имѣетъ еще ни окончательнаго помѣщенія, ни нужныхъ приборовъ, которые заказаны и ожидаются въ первой половинѣ 1866 года. Какъ по этой причинѣ, такъ и потому, что практическія занятія студентовъ въ агрономической лабораторіи предполагается начинать съ третьяго курса, въ текущемъ году не существующаго, практическихъ упражненій студентовъ не было. Доцентъ Абашевъ, завѣдывающій лабораторіею, занимался опытными изслѣдованіями надъ теплоемкостію жидкостей и другими вопросами, относящимися къ явленіямъ теплоты, при помощи точныхъ измѣрительныхъ снарядовъ и приборовъ, каковы: вѣсы, термометры, денсиметры, воздушный насосъ и т. д., принадлежащихъ ему лично.

11) По § 121 общаго устава университетовъ, музей древностей и художествъ состоитъ при каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ, которая пока еще не замѣщена въ Новороссійскомъ университетѣ. Но такъ какъ учрежденіе этого музея, какъ весьма важнаго образовательнаго элемента и для слушателей греческой и римской словесности, нельзя было отложить на неизвѣстное время, тѣмъ болѣе, что уже во временномъ штатѣ университета на этотъ кабинетъ назначается по триста руб. въ годъ, то и сдѣлано распоряженіе о выпискѣ разныхъ вещей и книгъ, которыя служили бы основаніемъ этого музея, а именно, о пріобрѣтеніи Музея Борбонскаго (16 томовъ 4. Napl. 1824—60.) за 93 руб. 50 коп., всѣхъ сочиненій Висконти за 55 руб., Дрезденской Галлереи въ фотографическихъ снимкахъ, изд. Ганфштенгелемъ, 100 карт. за 100 руб., и необходимыхъ книгъ объ археологіи древней за 42 руб., — всего за 290 руб. 50 коп.

12) По *минцъ-кабинету* изъ бывшаго Ришельевскаго лицея принято: а) монетъ: золотыхъ 3, серебряныхъ 174, мѣдныхъ 827, б) медалей: серебряныхъ 3, бронзовыхъ 465, в) жетоновъ: серебряныхъ 1, бронзовыхъ 17 и г) оловянныхъ образцовъ медалей 230; всего 1,720 на сумму 1,282 руб. 85 коп. Послѣ того поступила купленная, съ Высочайшаго соизволенія, министерствомъ народнаго просвѣщенія, для Новороссійскаго университета у статсъ-секретаря Брока коллекція медалей, приготовленныхъ на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ. Но такъ какъ университетъ имѣлъ уже въ своемъ кабинетѣ собраніе медалей С.-Петербургскаго монетнаго двора до 1838 года, то вновь пріобрѣтенная у статсъ-секретаря Брока коллекція составляетъ только дублетъ. Для пополненія же минцъ-кабинета выписывается: греческихъ и римскихъ монетъ на 60 руб. и Берлинскій нумизматическій журналъ за 6 р. 80 коп.

13) Для предполагаемой учебной фермы съ 1-го мая 1865 года по 1-е января 1866 г. пріобрѣтено 25 различныхъ орудій и машинъ на сумму 1,290 руб. 41 коп.

VIII. О типографіи.

Типографіи при Новороссійскомъ университетѣ нѣтъ. Но историко-филологическій факультетъ, успѣвшій уже опытомъ убѣдиться въ крайнихъ затрудненіяхъ, съ какими соединено печатаніе ученыхъ сочиненій и литографированіе профессорскихъ лекцій въ вольныхъ Одесскихъ типографіяхъ, вошелъ въ совѣтъ съ представленіемъ объ исходатайствованіи предъ высшимъ начальствомъ, чтобъ и Новороссійскому университету было даровано преимущество имѣть типографію и литографію вмѣстѣ съ штатомъ ихъ. Для подробныхъ соображеній вопросъ о типографіи переданъ въ особую, учрежденную совѣтомъ, коммиссію.

ОТЧЕТЪ ПО ЛИЦЕЮ КНЯЗЯ БЕЗБОРОДКО, ЗА 1865 ГОДЪ.

I. Составъ лицея.

Лицей не раздѣляется на факультеты.

Главная цѣль лицея князя Безбородко заключается въ распространеніи основательныхъ свѣдѣній по части отечественнаго законодательства (§ 3 устава лицея).

По уставу 24-го апрѣля 1840 года, предметы преподаванія въ лицеѣ суть:

1) Догматическое и нравственное богословіе, исторія православной русской церкви и церковное законовѣдѣніе.
2) Энциклопедія законовѣдѣнія и государственные законы.
3) Законы казеннаго управленія.
4) Законы гражданскіе.
5) Законы полицейскіе и уголовные съ судопроизводствомъ.
6) Статистика и русская исторія.
7) Русская словесность.
8) Французская словесность.
9) Нѣмецкая словесность.

Церковное законовѣдѣніе не преподается, по особенному распоряженію 1850 года.

Личный составъ.

1. *Преподаватели.*

1) *По штату положено:* законоучитель 1, профессоровъ 6, лекторовъ 2, учитель рисованія 1.

2) *Наличное число* преподавателей *штатныхъ:*

Законоучитель 1, профессоровъ 6, лекторовъ 2, учитель рисованія 1, всѣхъ 10.

2. *Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.*

1) Директоръ и инспекторъ.

2) Общее число чиновниковъ положено по *штату* 9 и состоитъ налицо 9.

II. О занятіяхъ совѣта.

1) Совѣтъ лицея имѣлъ засѣданій 53.

2) Въ отношеніи распредѣленія порядка преподаванія допущено совѣтомъ лицея, въ текущемъ $18^{65}/_{66}$ учебномъ году, слѣдующее измѣненіе: исправляющему должность профессора законовъ казеннаго управленія Патлаевскому, которому поручено и преподаваніе законовъ государственнаго благоустройства, совѣтъ разрѣшилъ, для болѣе успѣшнаго преподаванія двухъ предметовъ, въ нынѣшнемъ году чтеніе только законовъ государственнаго благоустройства для II и III курсовъ совмѣстно.

3) Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ ихъ занятіями производятся ежегодные переводные экзамены, а также задаются сочиненія и назначаются профессорами статьи для перевода.

4) На основаніи § 58 устава лицея, въ $18^{65}/_{66}$ учебномъ году отъ совѣта предложена была, для соисканія наградъ медалями, слѣдующая тема: «Финансовое законодательство Петра Великаго». Къ назначенному сроку представлено было сочиненіе на предложенную тему. Основываясь на рецензіи преподавателя, по каѳедрѣ котораго предложена была тема, и по разсмотрѣніи сочиненія въ совѣтѣ, авторъ, — какъ оказалось по вскрытіи конверта съ девизомъ, студентъ 3-го курса Семенъ Григоровичъ — удостоенъ золотой медали.

На $18^{65}/_{66}$ учебный годъ предложена тема: «Объ имущественныхъ правоотношеніяхъ супруговъ по русскому праву въ историческомъ и догматическомъ отношеніяхъ, сравнительно съ иностранными правами».

5) Изъ наличныхъ преподавателей состоятъ въ должности, не имѣя требуемой уставомъ ученой степени магистра, четыре преподавателя: гражданскихъ законовъ Царевскій, законовъ казеннаго управленія Патлаевской, государственныхъ законовъ и энциклопедіи Затыркевичъ, русской словесности Вороной; изъ нихъ Царевскій и Патлаевскій окончили экзаменъ для пріобрѣтенія ученой степени магистра, но диссертацій еще не представили; Затыркевичъ и Вороной заняты приготовленіемъ къ экзамену.

6) Литературная дѣятельность членовъ совѣта лицея заключалась въ слѣдующихъ трудахъ: инспекторъ лицея Бѣлобровъ напечаталъ въ *Вѣстникѣ юго-западной Россіи* изслѣдованіе—«О южнорусскихъ пословицахъ»; законоучитель Шморгуновъ приготовлялъ къ печати сочиненіе—«Внутреннее устройство и состояніе церкви въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства»; профессоръ русской исторіи и статистики Лашнюковъ напечаталъ въ *Кіевлянинѣ* статьи: «Старая Польша по Воплану и Лабуле» и «Рѣшенъ ли вопросъ о первомъ самозванцѣ?»; исправл. должность профессора Патлаевскій, исполняющій и обязанности секретаря совѣта, написалъ для торжественнаго акта лицея рѣчь: «Реформы въ финансовомъ законодательствѣ настоящаго царствованія».

Протоколы совѣта не печатались.

7) Ректоръ университета Св. Владиміра увѣдомилъ совѣтъ лицея, что исправл. должность профессора лицея Царевскій, вслѣдствіе поданнаго имъ прошенія, подвергнутъ былъ въ засѣданіи совѣта университета 26-го ноября 1865 года баллотированію въ должность библіотекаря университета и избранъ въ оную большинствомъ голосовъ.

8) Изъ студентовъ, окончившихъ курсъ въ $18^{64}/_{65}$ учебномъ году, удостоены права, при вступленіи въ гражданскую службу, на чинъ XII класса 6, на чинъ XIV класса 6. Въ истекшемъ году были возвышены требованія для полученія права на чинъ XII класса, и потому отношеніе числа студентовъ, удостоенныхъ этаго права, къ числу получившихъ право на чинъ XIV класса гораздо меньше, нежели въ прежніе годы.

III. О занятіяхъ правленія.

1) Подрядовъ заключено не было, по причинѣ неявки желающихъ на объявленные торги; важнѣйшій изъ хозяйственныхъ расходовъ сдѣланъ, по распоряженію правленія, на поставку для отопленія зданій лицея 82 трехполѣнныхъ саженей дровъ, съ распилкою, на сумму 861 руб.

2) Въ 1865 году произведено сверхштатныхъ расходовъ изъ сбора за ученіе прежнихъ лѣтъ на 1,089 руб. $85^3/_4$ коп.: а) на единовременную выдачу директору лицея, на основаніи Высочайшаго повелѣнія въ 19-й день ноября 1865 года состоявшагося, 200 руб.; б) съ разрѣшенія г. попечителя округа, на выдачу пособій профес-

сорамъ Максимовичу и Лашнюкову, исправляющимъ должность профессоровъ Царевскому и Вороному и канцелярскому чиновнику Горбачову 850 руб.; употреблено на погребеніе помощника инспектора Чайковскаго 28 руб. 57 коп., отослано въ казначейство прогонныхъ денегъ, выданныхъ архитектору Куцевичу для освидѣтельствованія починокъ, 11 руб. 28¾ коп.

3) На основаніи § 29 устава лицея, назначеніе стипендій зависитъ отъ почетнаго попечителя, о чемъ и даются предложенія правленію. Стипендіи назначаются по 114 руб. 28 коп. изъ 2,742 руб. 72 коп., положенныхъ на содержаніе 24-хъ штатныхъ воспитанниковъ бывшаго благороднаго пансіона при лицеѣ князя Безбородко. Въ 1865 году назначены были годичныя стипендіи 17 студентамъ, полугодичныя 12 студентамъ (6 студентамъ III курса и 6 поступившимъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ на ихъ мѣсто стипендіатамъ).

4) О предоставленіи льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій вступили прошенія отъ 39 студентовъ; вслѣдствіе чего: а) освобождено совершенно отъ платы въ первомъ полугодіи 9, во второмъ 9; б) разсрочена уплата 19 студентамъ; в) уменьшена до половины въ первомъ полугодіи 2 студентамъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи на 15 рублей.

5) Затѣмъ поступило суммъ за слушаніе лекцій 1,380 руб., изъ которыхъ израсходовано 604 руб. 60 коп., а именно: передано въ Нѣжинское уѣздное казначейство отчисленныхъ въ финансовую смѣту 577 руб., отослано 2% сбора въ департаментъ народнаго просвѣщенія 27 руб. 60 коп.; за симъ въ остаткѣ 775 руб. 45 коп.

6) По финансовой смѣтѣ назначено на учебныя пособія, канцелярскіе припасы, содержаніе церкви и причетника 809 руб. 46 коп.; изъ нихъ 449 руб. 98 коп. на пополненіе библіотеки по 7 каѳедрамъ, выписку періодическихъ изданій и переплетъ книгъ — сумма весьма ограниченная. Спеціальныя средства, получаемыя изъ процентовъ отъ пожертвованныхъ капиталовъ и ежегоднаго взноса 12,535 руб. 72 коп., сполна отчисляются въ финансовую смѣту, сверхъ того изъ сбора за слушаніе лекцій 577 руб.; всего на содержаніе лицея, за отчисленіемъ 139 руб. 56 коп. на пенсіи, назначено по финансовой смѣтѣ 1865 года 12,973 руб. 16 коп. Хозяйственныя средства лицея, при постоянно возрастающей дороговизнѣ, дѣлаются совершенно недостаточными для отопленія и содержанія зданій лицея въ надлежащемъ порядкѣ, а также для производства капитальныхъ исправленій, къ числу которыхъ принадле-

жить перестройка вокругъ зданій забора, совершенно разрушающагося.

7) Произведены слѣдующія ремонтныя исправленія собственно въ частяхъ зданій, занимаемыхъ Нѣжинскою гимназіей: а) на счетъ 300 руб. изъ ассигнованныхъ по финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія § 12 на починки и исправленія училищныхъ зданій, передѣланы вновь и оштукатурены двѣ сгнившія стѣны и потолокъ во флигелѣ для служителей, и въ 10 классныхъ комнатахъ окрашены цвѣтными клеевыми красками стѣны на 271 квад. сажень; б) на 145 руб. сбора за ученіе, перенесенныхъ въ финансовую смѣту 1865 года Нѣжинской гимназіи по ст. 7 б., побѣлены мѣломъ на клею стѣны и потолки въ коррядорахъ и на лѣстницахъ 2-го этажа на 400 кв. саж. и тѣ же стѣны снизу на 1 арш. 3 вершка окрашены масляною краскою, всего на 60 квад. сажень. Экономія сдѣлано противъ смѣтнаго назначенія на 86 руб. 46 коп.

8) Студенты, по большей части, весьма удовлетворительно исполняютъ свои обязанности въ отношеніи лицея.

IV. Объ учащихся.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, 22-го ноября 1865 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: отмѣнить вовсе установленное для студентовъ лицея князя Безбородко, въ Нѣжинѣ, форменное платье, дозволивъ донашивать оное въ теченіе одного года, какъ это было допущено для студентовъ университетовъ при отмѣнѣ форменной одежды.

1) Къ 1-му января 1865 года студентовъ въ лицеѣ князя Безбородко состояло 63

Въ 1865 году выбыло:

По окончаніи курса		12
До окончанія курса:		
По прошеніямъ	4	
По случаю перехода въ университеты	29	
	33	

Въ 1865 году вновь поступило въ студенты:

По аттестатамъ гимназій	14
Перешли изъ университетовъ	5
Приняты по испытанію	37
	56

Затѣмъ къ 1-му января 1866 года состоитъ студентовъ . . 74

2) Изъ числа состоящихъ налицо студентовъ слушали лекціи безплатно 10

3) Изъ состоящихъ налицо студентовъ — стипендіатовъ 23, по 114 руб. 28 коп. въ годъ, на счетъ суммы на содержаніе 24-хъ штатныхъ воспитанниковъ.

V. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

1) Въ основной библіотекѣ лицея состояло книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ, къ 1-му января 1865 года 6,122 названія въ 11,545 томахъ.

Вновь пріобрѣтено въ 1865 году 101 названіе, 239 томовъ, на сумму 425 руб. 81½ коп.

Поступило присланныхъ въ даръ отъ разныхъ учрежденій и лицъ книгъ и брошюръ 81 названій, томовъ 181.

Затѣмъ къ 1-му января 1866 года состоитъ въ фундаментальной библіотекѣ лицея книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ 6,304 названій въ 11,965 томахъ.

Въ комнатѣ для засѣданій правленія учреждена особая лекторія, куда поступаютъ періодическія изданія, на извѣстный срокъ, до передачи въ библіотеку, и гдѣ преподаватели занимаются чтеніемъ въ свободные отъ преподаванія часы.

2) Въ студентской библіотекѣ къ 1-му января 1865 года состояло книгъ и періодическихъ изданій 216 названій въ 493 томахъ.

Вновь пріобрѣтено въ 1865 году 55 названій, 105 томовъ на сумму 149 руб. 15 коп.

Исключено по негодности 5 названій въ 7 томахъ.

Состоитъ налицо 266 названій въ 591 томахъ на сумму 1,200 руб. 57½ коп.

Студентская библіотека пополнялась и поддерживалась на счетъ 216 руб. 30 коп. сбора отъ спектакля, даннаго студентами лицея въ 1864 году.

Изъ основной библіотеки лицея выдано было въ 1865 году для чтенія студентамъ 456 сочиненій въ 2,175 томахъ.

3) Въ физическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1865 года состояло физическихъ инструментовъ и снарядовъ 242 нумера и химическихъ 93.

Въ 1865 году пріобрѣтено 9 приборовъ на 99 руб. 50 коп.

Состоитъ налицо 251 приборовъ физическихъ и 93 химическихъ.

4) Въ минералогическомъ кабинетѣ къ 1-му января 1865 года состояло минераловъ и моделей 2,914 нумеровъ; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтеній не было.

5) Въ зоологическомъ кабинетѣ состояло къ 1-му января 1865 года 1,226 насѣкомыхъ, птицъ и млекопитающихся, 200 нумеровъ животныхъ изъ картонъ-пьера, черепъ человѣка, зубъ мамонта и микроскопъ. Въ теченіе отчетнаго года приращеніе составилось изъ добровольныхъ пожертвованій учениками Нѣжинской гимназіи, каковыя были: всѣ кости человѣка съ черепомъ, рогъ обыкновеннаго оленя, чучелы летучей мыши и хорька.

Состоитъ налицо 1,430 нумеровъ.

Примѣчаніе. Кабинеты физическій, минералогическій и зоологическій поддерживаются на счетъ суммъ Нѣжинской гимназіи, которая ими и пользуется.

6) Въ картинной галлереѣ, пожертвованной г. почетнымъ попечителемъ въ 1855 году, состоитъ 179 картинъ разныхъ мастеровъ.

7) Собраніе монетъ и медалей состоитъ изъ 426 нумеровъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ ЯРОСЛАВСКАГО ДЕМИДОВСКАГО ЛИЦЕЯ ВЪ 1865 ГОДУ.

I. Составъ Демидовскаго лицея.

А. Составъ лицейскаго курса.

Въ Демидовскомъ лицеѣ, не раздѣленномъ на факультеты, по Высочайше утвержденному 22-го ноября 1845 года уставу (§ 6) положено имѣть слѣдующія каѳедры:

1) Богословія (догматическаго и нравственнаго) и церковной исторіи.

2) Русской словесности (преимущественно практическія упражненія).

3) Чистой математики, политической ариѳметики и бухгалтеріи.

4) Физики и химіи.

5) Зоологіи, ботаники и минералогіи.

6) Политической экономіи, статистики и науки о торговлѣ.

7) Технологіи, сельскаго хозяйства, лѣсоводства и землемѣрія.

8) Энциклопедіи законовѣдѣнія, государственныхъ законовъ и учрежденій.

9) Законовъ государственнаго благоустройства и благочинія.

10) Законовъ казеннаго управленія и финансовъ.

11) Гражданскихъ и уголовныхъ законовъ съ судопроизводствомъ.

12) Языковъ: нѣмецкаго и французскаго.

Примѣчаніе. Русской словесности и математикѣ обучаютъ сторонніе преподаватели изъ платы.

Б. Личный составъ.

1. *Преподаватели.*

По Высочайше утвержденному 22-го ноября 1845 года штату Демидовскаго лицея, полагается:

Законоучитель	1
Профессоровъ	6
Лекторовъ	2
Стороннихъ преподавателей	2
	11

Къ 1-му января 1866 года состояло и теперь состоитъ налицо:

Законоучитель	1
Исправляющихъ должности профессоровъ	4
Стороннихъ преподавателей	2
Сверхъ того лицъ, допущенныхъ временно къ преподаванію (изъ платы):	
По профессорскимъ каѳедрамъ	1
За лекторовъ	2
Всего наличныхъ преподавателей . .	10

Въ Демидовскомъ лицеѣ не замѣщены:

а) Профессорскія каѳедры.

1) Политической экономіи, статистики и науки о торговлѣ съ 28-го августа 1863 года; впрочемъ эти науки, съ разрѣшенія г. попечителя Московскаго учебнаго округа и съ согласія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, съ 27-го ноября того же года, преподаются въ лицеѣ инспекторомъ классовъ Ярославскаго училища военнаго вѣдомства, г. Лыщинскимъ, съ производствомъ ему, въ видѣ платы, полнаго профессорскаго жалованья.

2) Технологіи, сельскаго хозяйства, лѣсоводства и землемѣрія — съ 25-го августа 1865 года; на замѣщеніе этой каѳедры объявленъ конкурсъ.

б) Должности лекторовъ.

Французскаго языка — съ 5-го марта 1857 года.
Нѣмецкаго языка — съ 30-го ноября 1860 года.
Итого преподавательскихъ вакансій 4.

2. *Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.*

По штату 22-го ноября 1845 года, въ Демидовскомъ лицеѣ положено:

Директоръ	1
Инспекторъ	1
Комнатныхъ надзирателей	2
Секретарь (онъ же и кассиръ)	1
Экономъ (онъ же и экзекуторъ)	1
Врачъ студентской больницы	1
Канцелярскихъ служителей:	
Средняго оклада	2
Низшаго	1
Итого	10

Налицо же состоитъ — восемь и допущенныхъ къ исправленію должностей изъ платы — два.

II. О занятіяхъ совѣта.

Въ 1865 году совѣтъ Демидовскаго лицея имѣлъ засѣданій 87.

Г. исправляющимъ должность профессора естественныхъ наукъ Петровскимъ, до настоящаго учебнаго года, читались: общая минералогія на 1-мъ курсѣ въ первое полугодіе и частная — на 2-мъ, частная ботаника на 1-мъ курсѣ и общая на 2-мъ. Анатомія и физіологія человѣка и геологія отнесены были на второе полугодіе; протоколомъ же совѣта 1-го сентября 1865 года, вслѣдствіе заявленія г. Петровскаго о неудобности сказаннаго выше распредѣленія, постановлено читать на 1-мъ курсѣ: въ первое полугодіе минералогію по 3 часа въ недѣлю, во второе — часть общей ботаники тоже по 3 часа, и анатомію и физіологію человѣка по одному часу въ недѣлю, въ теченіи всего года, на 2-мъ курсѣ въ теченіи всего года остальную часть общей ботаники и частную ботанику по 3 часа въ недѣлю и геологію по одному часу въ недѣлю.

Приказомъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, отданнымъ 25-го августа 1865 года за № 19, исправляющій должность профессора Окатовъ, согласно прошенію его, причисленъ къ министерству, и для замѣщенія остающейся затѣмъ въ лицеѣ вакантной каѳедры технологіи, сельскаго хозяйства, лѣсоводства и землемѣрія открытъ, совѣтомъ лицея, съ утвержденія г. управляющаго Московскимъ учебнымъ округомъ, конкурсъ по 1-е апрѣля 1866 года.

Циркуляромъ по Московскому учебному округу отъ 2-го марта 1865 года за № 6, сверхштатный учитель Ярославской гимназіи

Цвѣтаевъ опредѣленъ исправляющимъ должность профессора лицея по каѳедрѣ гражданскихъ, уголовныхъ и полицейскихъ законовъ.

Повременныхъ изданій совѣтомъ никакихъ не издавалось, и протоколы совѣта не печатались.

Относительно нравственнаго состоянія студентовъ, преимущественно живущихъ на благотворительный счетъ, строгое вниманіе обращаемо было на точное исполненіе всѣхъ предначертаній высшаго начальства, указанныхъ по сему предмету въ инструкціи, данной инспектору студентовъ, и сіи послѣдніе, по благонравію своему, вполнѣ достойны попеченій объ нихъ правительства. Начальство же и гг. преподаватели лицея имѣли съ своей стороны постоянно въ виду сообщать молодымъ людямъ, ввѣреннымъ ихъ руководству, истинныя понятія о цѣли и преимуществахъ высшаго образованія, возбуждать и усиливать въ нихъ любовь къ труду и наукѣ и указывать средства быть достойными и полезными членами на поприщѣ общественной жизни и служебной дѣятельности. Общій отзывъ о студентахъ Демидовскаго лицея, какъ мѣстнаго губернскаго начальства, такъ и общества, вполнѣ удовлетворителенъ, и высшія должности, исключая предсѣдательскихъ, въ Ярославской и сосѣднихъ губерніяхъ, особенно же въ Костромской, почти всѣ замѣщены бывшими студентами Демидовскаго лицея.

Для контроля надъ занятіями студентовъ гг. профессоры и преподаватели производили въ концѣ каждаго семестра, а иные чаще, репетиціи, и представляли въ совѣтъ лицея вѣдомости объ успѣхахъ, оказанныхъ студентами на репетиціяхъ. Съ этою же цѣлію предложены были имъ гг. профессорами и одобрены совѣтомъ темы для диссертаціи на соисканіе золотой медали: на $18^{64}/_{65}$ академическій годъ г. Петровскимъ — «Изслѣдованіе микроскопическаго строенія хвойныхъ растеній», а на $18^{65}/_{66}$ годъ г. Власьевымъ — «Городское устройство и управленіе въ Россіи», при чемъ указаны и источники для диссертацій.

Сверхъ сихъ общихъ мѣръ для усиленія учебной дѣятельности, гг. профессора и преподаватели имѣли въ виду ту же цѣль и въ самомъ способѣ преподаванія. Такъ,

а) Законоучитель священникъ Алексѣй Лавровъ преимущественное вниманіе обращалъ на раскрытіе такъ-называемаго основнаго богословія и уяснялъ студентамъ тѣ мѣста священнаго писанія, которыя служатъ главнымъ основаніемъ истинъ православной вѣры. Для бо́льшаго ознакомленія съ рѣшеніемъ современныхъ вопросовъ

о вѣрѣ, сдѣланъ былъ имъ критическій обзоръ новѣйшихъ мнѣній, несогласныхъ съ истиннымъ ученіемъ церкви, особенно мнѣній матеріалистическихъ; для руководства же при этомъ случаѣ снабжалъ студентовъ новѣйшими критическими сочиненіями, напримѣръ, книгою: «Опроверженіе сочиненія Ренана объ Іисусѣ Христѣ», изданною О. Владиміровымъ.

б) При преподаваніи русскаго языка стороннимъ преподавателемъ лицея, старшимъ учителемъ Ярославской гимназіи Рогозинниковымъ, мѣрами, вліявшими на дѣятельность студентовъ, служили, между прочимъ, разновременныя внезапныя бесѣды, дававшія возможность судить о сравнительномъ постоянствѣ вниманія слушателей къ предмету, и письменныя упражненія на темы, обсужденіе и развитіе коихъ требовало не одного умозрѣнія, но и знакомства съ надлежащими источниками.

в) При чтеніи студентамъ 1-го курса стороннимъ преподавателемъ, старшимъ учителемъ Ярославской гимназіи Львовымъ, чистой математики, политической ариѳметики и бухгалтеріи, задаваемы были студентамъ на домъ задачи изъ упомянутыхъ наукъ.

г) Исправляющій должность профессора Ѳедоровъ, при чтеніи физики и химіи и особенно при производствѣ опытовъ, дѣлаемыхъ иногда и самими студентами, часто обращался къ нимъ съ вопросами, относящимися къ излагаемому предмету, при чемъ вниманіе учащихся было особенно обращаемо на умѣнье пользоваться химическими формулами для опредѣленія количества продуктовъ, получаемыхъ при химическомъ взаимнодѣйствіи различныхъ веществъ; иногда, по желанію самихъ студентовъ, упражнялись нѣкоторые изъ нихъ, и въ свободные отъ лекцій часы, въ производствѣ химическихъ работъ въ лабораторіи; для чтенія и перевода на русскій языкъ рекомендуемы были имъ по этимъ предметамъ лучшія статьи научнаго содержанія, изъ сочиненій иностранныхъ писателей.

д) Для бо́льшаго усвоенія естественныхъ наукъ, исправляющимъ должность профессора Петровскимъ открытъ былъ студентамъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, свободный во всякое время доступъ къ коллекціямъ лицейскаго музея, и онъ иногда занимался съ ними, и въ свободное отъ лекцій время, практически.

е) Г. Лыщинскій, при изложеніи студентамъ 2-го курса истинъ экономическихъ, придерживался синтетическаго метода, стараясь доводить ихъ до убѣжденія въ значеніи того или другаго экономическаго положенія путемъ противопоставленія частныхъ фактовъ.

Для руководства студентовъ выписанъ курсъ политической экономіи Молинари (переводъ Тиблена). Что касается до статистики, то при преподаваніи оной студентамъ 3-го курса, г. Лыщинскій заботился не столько о томъ, чтобъ они накопляли въ своей памяти цифры, сколько о томъ, чтобъ они умѣли осмыслить эти цифры.

ж) Г. исправляющій должность профессора Власьевъ, занятый обработкою лекцій и подготовительными работами къ диссертаціи на степень магистра, кромѣ обычныхъ репетицій, для усиленія учебной дѣятельности студентовъ, производилъ иногда и частныя.

з) Исправляющій должность профессора Цвѣтаевъ, научная дѣятельность котораго обращена была на ближайшее ознакомленіе съ избранною имъ спеціальностью для полученія степени магистра, читающій въ лицеѣ законы государственнаго благоустройства и благочинія и гражданскіе и уголовные законы съ судопроизводствомъ, старался, сколько возможно, понятно и общедоступно изложить ввѣренные чтенію его предметы, и давалъ студентамъ книги, полезныя при изученіи юридическихъ наукъ, изъ собственной библіотеки.

и) Инспекторъ лицея г. Кубли, исправляющій сверхъ своей обязанности болѣе пяти лѣтъ безмездно должность лектора нѣмецкаго языка, занимаясь съ студентами переводомъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ и наоборотъ, объяснялъ главныя правила синтаксиса при сравненіи обоихъ языковъ и обращалъ вниманіе слушателей на отличія и особенности языка нѣмецкаго.

і) Учитель французскаго языка Биго занимался съ студентами также переводами съ французскаго на русскій и съ русскаго на французскій языкъ и синтаксическими упражненіями.

Въ 1865 году окончили въ лицеѣ курсъ съ аттестатами шесть студентовъ, которымъ по окончательнымъ испытаніямъ и даны совѣтомъ лицея права на XII классъ при поступленіи въ гражданскую службу.

Изъ числа студентовъ, выпущенныхъ изъ лицея въ 1865 году, удостоены совѣтомъ за отличные успѣхи и поведеніе награды медалями: золотою, на проценты съ капитала бывшаго профессора лицея Шмидтъ,—Геннадій Миляевъ, и серебряною, на проценты съ капитала штабсъ-капитана Демидова,—Николай Немировъ.

Особые труды преподавателей заключались въ слѣдующемъ:

а) Исправляющій должность профессора Петровскій, въ лѣтніе мѣсяцы 1865 года, занимался микроскопическими наблюденіями надъ водорослями, собирая матеріалъ для диссертаціи на степень маги-

стра, и изслѣдованіями флоры Ярославской губерніи, а въ зимніе мѣсяцы опредѣлялъ доставляемыя ему изъ разныхъ мѣстностей губерніи коллекціи растеній.

б) Г. преподаватель Лыщинскій занимался собираніемъ и приведеніемъ въ систему матеріаловъ для изданія предполагаемаго имъ руководства статистики.

в) Г. преподаватель Рогозинниковъ помѣстилъ въ *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* статью: «По поводу одного изъ слѣдовъ миѳическихъ вѣрованій въ Ярославскомъ провинціальномъ нарѣчіи».

Примѣчаніе. Гг. Власьевъ и Цвѣтаевъ приготовляютъ диссертаціи на степени магистровъ, о чемъ было сказано выше.

Въ 1865 году члены совѣта Демидовскаго лицея присутствовали на выпускныхъ испытаніяхъ воспитанницъ Ярославскаго Дома Призрѣнія Ближняго, на основаніи предписанія г. бывшаго министра народнаго просвѣщенія отъ 13-го мая 1858 года за № 3812. По окончаніи этихъ испытаній, были выданы отъ директора, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11-го декабря 1834 года, свидѣтельства на право первоначальнаго обученія въ частныхъ домахъ 9-ти воспитанницамъ.

III. О занятіяхъ правленія.

Въ отчетномъ 1865 году вступило въ совѣтъ лицея, въ правленіе онаго и на имя директора отъ разныхъ мѣстъ и лицъ бумагъ 692 и отправлено исходящихъ №№ 658; опредѣленій же правленія, состоявшихся только по запискѣ на приходъ и въ расходъ суммъ, было 372.

По произведеннымъ правленіемъ лицея на 1865 годъ торгамъ, заключены были контракты на поставки:

а) бѣлаго хлѣба къ столу студентовъ по 1 руб. 55 коп. за пудъ;

б) сукна для платья студентамъ: темнозеленаго для мундировъ по 2 руб. 15 коп., для сюртучныхъ паръ по 1 руб. 70 коп., голубаго для воротниковъ по 2 руб. 90 коп., коленкору коробовскаго по 33 коп. за аршинъ и бѣлыхъ гербовыхъ пуговицъ по 28 коп. за дюжину;

в) обуви: изъ лучшаго выростковаго товара, цѣльныхъ сапогъ по 3 руб. 25 коп., головокъ и калошъ по 2 руб. 48 коп. и подметокъ по 50 коп. за пару;

г) на стирку студентскаго бѣлья на квартирѣ кастелянши и съ ея водою и мыломъ, а равно и починку бѣлья, по 9 руб. 50 коп.

въ годъ съ каждаго студента (бѣлье носильное, столовое и спальное мѣнялось не менѣе двухъ разъ въ недѣлю);

д) на привозъ Волжской воды 115 руб. въ годъ;

е) на чистку дымовыхъ трубъ въ зданіи лицея и мелочную починку боровьевъ 70 руб. въ годъ;

ж) на чистку ретирадныхъ мѣстъ, помойныхъ ямъ, свозъ мусору и привозъ песку 69 руб. въ годъ.

Затѣмъ все прочее для воспитанниковъ лицея и для дома заготовлялось хозяйственнымъ образомъ, по цѣнамъ умѣреннымъ.

По утвержденной г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа смѣтѣ, исчислено было къ расходу на 1865 годъ 17,206 руб.; изъ нихъ дѣйствительно израсходовано 16,463 руб. 25 коп., и соблюдено экономіи на 742 руб. 75 коп.

Въ 1865 году произведено сверхсмѣтныхъ расходовъ:

1) *Изъ экономическихъ суммъ лицея:*

А. По разрѣшеніямъ господина министра народнаго просвѣщенія:

а) Выдано добавочнаго жалованья діакону лицейской церкви	50 р.	
б) Употреблено на содержаніе оранжереи. .	78 р.	30 к.
Б. По разрѣшеніямъ г. попечителя Московскаго учебнаго округа:		
а) Выдано г. инспектору Кубли неполученныя имъ въ свое время, за неимѣніемъ суммъ, разъѣздныя деньги съ 25-го августа 1861 года по 1863 годъ	269 »	90 »
б) Выдано добавочнаго жалованья нижнимъ служителямъ за выслугу пятилѣтій	123 »	64¾ »
В. По постановленіямъ правленія, на основаніи 32 ст. пунк. 2 прил. къ 18 ст. счетнаго устава министерства народнаго просвѣщенія (изд. 1857 года):		
а) На исправленіе пожарныхъ инструментовъ лицейскихъ	31 »	60 »
б) На публикацію въ губернскихъ вѣдомостяхъ о продажѣ стараго студентскаго платья. . .	3 »	20 »
в) На пріобрѣтеніе водоочистительной машины для студентовъ	14 »	

г) На покупку чернаго крепу на рукава студентамъ по случаю кончины Наслѣдника Цесаревича	2 р. 70 к.
д) На устройство на Волгѣ ванны для купанья студентамъ	94 » 47 »
е) На разборку этой ванны осенью и перевозъ ее на лицейскій дворъ	5 » 40 »
Итого . . .	673 р. 21¾ к.

2. *Изъ суммы, пожертвованной г.г. Демидовыми на улучшеніе лицейской церкви:*

а) На чистку и подновленіе живописи и окраску внутреннихъ стѣнъ церкви	70 р.
б) На вызолоченіе вновь иконостаса	543 р. 16 к.
в) На передѣлку печей	43 » 20 »
Итого . . .	656 р. 36 к.
Всего . . .	1,329 р. 57¾ к.

Сбора за слушаніе лекцій въ 1865 году поступило съ приходящихъ студентовъ. . . . . 300 рублей изъ нихъ 147 руб., на основаніи спеціальной смѣты министерства, выданы на разъѣзды г. инспектору, и 3 руб. 60 коп. отправлены въ министерство 2% вычета въ сумму ученаго комитета. Освобожденныхъ же совѣтомъ лицея, съ утвержденія г. попечителя отъ платы за слушаніе лекцій, въ 1865 году было трое.

Въ зданіи лицея произведены были въ 1865 году слѣдующія ремонтныя работы и исправленія:

а) Окраска стѣнъ и половъ на	123 р.
б) Перекладка и исправленіе печей на	169 » 20 к.
в) Починка крыши на	27 » 66 »
г) Разныя мелочныя плотничныя работы на . .	30 » 14 »
Всего на . . .	350 р.

На крестьянахъ Демидовскаго лицея въ 1865 году состояло въ недоимкѣ:

а) Оброчнаго сбора, котораго они платятъ въ годъ по 4 руб. съ души:

За прежніе годы	1,507 р. 32½ к.
» 1861 годъ	76 » 93 »

За 1862 »	89 р. 65	к.
» 1863 »	842 » —	»
» 1864 »	6,900 » $71\frac{1}{2}$	»
	9,416 р. 62	к.
б) Оставшихся за принадлежавшія лицею водяныя мукомольныя мельницы	750 р. $66\frac{3}{4}$	к.

Примѣчаніе. Недоимка эта числится все въ одной цифрѣ съ 1833 года.

в) Взысканія, опредѣленнаго въ 1860 году рѣшеніемъ Ярославскаго уголовнаго суда, съ нѣкоторыхъ старшинъ, за выпускъ ими крестьянскихъ дѣвицъ безъ дозволенія лицея въ другія волости.	301 р. 89	к.
Всего къ 1865 году состояло въ недоимкѣ на крестьянахъ	10,469 р. $17\frac{3}{4}$	к.

О понужденіи крестьянъ ко взносу этихъ недоимокъ правленіемъ лицея почти ежемѣсячно въ теченіе 1865 года сообщалось въ Ярославскую палату государственныхъ имуществъ, въ вѣдѣніи коей они состоятъ, и сверхъ того директоромъ лицея о медленности взысканія представлялось неоднократно г. начальнику губерніи и наконецъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, на основаніи 16 п. приложенія къ 18 ст. счетн. уст. министер. народн. просвѣщ., для содѣйствія въ этомъ дѣлѣ, представлено и г. попечителю Московскаго учебнаго округа.

Къ 1-му января 1866 года состоитъ на крестьянахъ въ недоимкѣ:

а) Оброчнаго сбора:

За прежніе годы	697 р. $32\frac{1}{2}$	к.
» 1861 годъ	76 » 93	»
» 1862 »	89 » 65	»
» 1863 »	544 » —	»
» 1864 »	966 » $71\frac{1}{2}$	»
» первую половину 1865 года	354 » —	»
» вторую »	6,838 » —	»
	9,566 р. 62	к.
б) Оставшихся за принадлежавшія лицею мельницы	750 р. $66\frac{3}{4}$	к.

в) Взысканія за выпускъ крестьянскихъ дѣвицъ въ другія волости . . . . 150 р. 9 к.

Всего къ 1866 году состоитъ на крестьянахъ въ недоимкѣ . . . . 10,467 р. $37^3/_4$ к.

Въ видахъ соблюденія лицейскихъ интересовъ, изъ скопившихся экономическихъ суммъ лицея, положено въ Ярославскій общественный банкъ на неопредѣленное время, для обращенія изъ 4%, 5,200 рублей, съ коихъ лицей и будетъ получать ежегодно по 208 руб. Въ тѣхъ же видахъ на сумму, пожертвованную гг. Демидовыми на улучшеніе лицейской церкви и лежавшую безъ всякаго оборота болѣе 10-ти лѣтъ, куплено три билета внутренняго 5% займа съ выигрышами и 200 рублей положены въ общественный банкъ.

IV. Объ учащихся.

Къ 1-му января 1865 года студентовъ въ Демидовскомъ лицеѣ состояло	36
Въ 1865 году вновь поступило	23
По аттестатамъ гимназій	20
» аттестатамъ семинарій	1
» испытаніямъ	2
Всего съ состоявшими къ 1865 году . . .	59

Примѣчаніе. Сверхъ того, не выдержали экзаменовъ изъ желающихъ поступить въ лицей четыре.

Въ теченіе 1865 года выбыло:

По окончаніи курса	6
До окончанія курса по прошеніямъ	10
Итого выбыло . . .	16

Примѣчаніе. Изъ вышедшихъ до окончанія курса поступило въ университеты 5 и во вновь открытую Лѣсную академію 2.

Затѣмъ къ 1-му января 1866 года состоитъ въ лицеѣ студентовъ налицо:

На I курсѣ	20
» II »	12
» III »	11
	43

Изъ числа ихъ:

На Демидовскомъ содержаніи	20
На содержаніи Ярославскаго дворянства	5
Пансіонеръ	1
Приходящихъ	17

V. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Къ 1-му января 1865 года состояло въ фундаментальной библіотекѣ лицея: книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ 4,006 названій въ 8,719 томахъ; рукопись 1; картъ, эстамповъ и чертежей 44 названія въ 56 томахъ — всего на сумму 15,599 руб.

Въ 1865 году вновь пріобрѣтено книгъ и періодическихъ изданій 13 названій въ 38 томахъ на 140 руб. 81 коп.

Сверхъ того поступило присланныхъ въ даръ отъ разныхъ учебныхъ и другихъ учрежденій книгъ, періодическихъ изданій и брошюръ 76 названій въ 170 томахъ.

Такимъ образомъ въ фундаментальной библіотекѣ лицея къ 1866 году состоитъ: книгъ, періодическихъ изданій, брошюръ, рукописей, картъ, эстамповъ и чертежей 4,140 названій въ 8,985 томахъ; всего на сумму 15,739 руб. 81 коп.

Къ 1-му января 1865 года въ студентской библіотекѣ находилось книгъ, періодическихъ изданій, картъ и чертежей 303 названія въ 970 томахъ, на 2,666 рублей.

Въ теченіе 1865 года вновь пріобрѣтено 5 названій въ 28-ми томахъ на 50 руб. 75 коп.

Затѣмъ къ 1866 году состоитъ книгъ, періодическихъ изданій, картъ и чертежей 308 названій въ 998 томахъ, на 2,716 руб. 75 коп.

Примѣчаніе. Кромѣ принадлежащихъ этой библіотекѣ книгъ, студенты, на основаніи правилъ, постановленныхъ для сего въ 1861 году, пользуются и книгами фундаментальной библіотеки.

Къ 1-му января 1865 года въ нумизматическомъ кабинетѣ состояло медалей и монетъ 759 экземпляровъ; въ теченіе 1865 года прибыли и убыли въ этомъ кабинетѣ не было, и потому къ 1866 году состоитъ то же число экземпляровъ 759.

Къ 1865 году въ физическомъ кабинетѣ лицея находилось инструментовъ и снарядовъ 209 нумеровъ на 5,800 руб.; въ теченіе 1865 года прибыли и убыли никакой не было, и потому къ 1866 году состоитъ въ физическомъ кабинетѣ то же число инструментовъ

и снарядовъ 209, какое состояло къ прошедшему году, всего на сумму 5,800 рублей.

Къ 1865 году въ химической лабораторіи состояло инструментовъ и снарядовъ 186 нумеровъ на 1480 рублей. Къ 1866 году состоитъ то же самое, такъ какъ прибыли и убыли въ 1865 году никакой не было.

Примѣчаніе. На ассигнованную по штату и смѣтѣ для физическаго кабинета и химической лабораторіи на 1865 годъ сумму, заказаны въ Парижѣ у гг. Румкорфа и Саллерона различные физическіе и химическіе снаряды и матеріалы, но еще не получены въ лицеѣ.

Въ кабинетахъ естественныхъ наукъ въ теченіе 1865 года прибыли и убыли не было, и къ 1866 году находится:

а) *Въ минералогическомъ:*

Минераловъ, расположенныхъ по системѣ Вернера	5,072	штуфа.
Геогностическая коллекція въ числѣ.	330	экземпл.
Палеонтологическая коллекція въ числѣ . . .	200	»
Снарядъ для испытанія минераловъ сухимъ путемъ	1	»

б) *Въ зоологическомъ:*

Анатомическихъ препаратовъ	110	экземпл.
Искусственный препаратъ человѣческаго тѣла изъ папье-маше, Озу	1	»
Чучелъ млекопитающихъ и птицъ	213	»
Скелетовъ и череповъ птицъ и четвероногихъ животныхъ.	35	»
Африканскихъ животныхъ	216	»
Раковинъ	841	»
Ежевиковъ и полипняковъ	17	»
Берцовая кость допотопнаго животнаго . . .	1	»
Ахроматическихъ микроскоповъ Гартнака. . .	4	»
Тройныхъ лупъ	3	»

в) *Въ ботаническомъ:*

Сухихъ растеній	3	коллекц.
Живыхъ растеній	480	породъ.

Примѣчаніе. Къ ботаническому кабинету принадлежитъ нѣсколько иностранныхъ, по части ботаники, сочиненій, примѣрно на сумму до 100 рублей.

Въ технологическомъ кабинетѣ и коллекціи агрономическихъ предметовъ никакого измѣненія въ 1865 году не было и нынѣ состоитъ:

Продуктовъ мѣдноплавильной операціи изъ богословскихъ заводовъ . . . . 37 штуфовъ.

Продуктовъ чугуноплавильнаго и желѣзодѣлательнаго производствъ Гороблагодатскихъ заводовъ . 50 »

Продуктовъ желѣзнаго и стальнаго дѣла изъ Златоустовскихъ заводовъ . . . . 56 нумеровъ.

Коллекціи продуктовъ рафинаднаго, пековарнаго и другихъ заводовъ.

Паровая машина.

Два электро-магнитныхъ телеграфа.

Собраніе рисунковъ машинъ Кнаппа и Шнейтлера.

Изданіе Армангo «Publication industrielle», ежегодно пополняемое новыми выпусками.

Собраніе моделей сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Собраніе препаратовъ и матеріаловъ по органической химіи.

Собраніе насѣкомыхъ, замѣчательныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Примѣчаніе. Предметы, находящіеся въ кабинетахъ и собраніяхъ лицея, употребляются профессорами въ пособіе при преподаваніи.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ ХАРЬКОВСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО УЧИЛИЩА, ЗА 1865 ГОДЪ.

А. Составъ училища.

1. Въ Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ воспитанники получаютъ двоякое образованіе: учебно-практическое и чисто-практическое, и сообразно сему причисляются къ первому или ко второму разряду. Кромѣ того еще принимаются въ училище воспитанники изъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, поселянъ и нижніе воинскіе чины, съ цѣлью изученія ветеринарнаго фельдшерскаго искуства.

1. *Преподаватели.*

2. Положено по штату профессоровъ 3 (одинъ изъ нихъ въ должности директора), адъюнктовъ 2, законоучитель 1, ученый аптекарь 1, прозекторъ зоотоміи 1, учитель рисованія 1, ученый кузнецъ 1 и берейторъ 1.

3. Сверхштатныхъ преподавателей состояло: для чтенія ботаники, зоологіи и сельскаго хозяйства 1 (сверхштатный адъюнктъ). Остальные вспомогательные предметы: химія, физика и минералогія, а равно и языки русскій, французскій и нѣмецкій преподавались отдѣльными шестью преподавателями; латинскій же языкъ преподавалъ одинъ изъ штатныхъ профессоровъ.

4. Общее число наличныхъ преподавателей всѣхъ категорій 16.

5. Штатныхъ преподавательскихъ вакансій 2 (адъюнктовъ), и имѣется вакансія сверхштатнаго адъюнкта для преподаванія физики, химіи и минералогіи.

2. *Чиновники по учебной, административной и другимъ частямъ.*

6. Помощникъ ученаго аптекаря 1, помощникъ прозектора 1, надзиратель за воспитанниками 1, ассистентъ ветеринарной кли-

ники 1, экзекуторъ и казначей 1, письмоводитель и бухгалтеръ 1 и канцелярскихъ чиновниковъ 2.

7. Общее число чиновниковъ: а) по штату положено 9, б) состоитъ налицо 7, в) членовъ: почетныхъ 6 и корреспондентовъ 32.

8. Вакантныхъ должностей считается двѣ, а именно, помощника ученаго кузнеца и канцелярскаго чиновника: эти должности замѣщены вольнонаемными.

9. Избраны и утверждены членами-корреспондентами: управляющій Ново-Александровскимъ государственнымъ конскимъ заводомъ, статскій совѣтникъ Пастуховъ, профессоръ С.-Петербургской медико-хирургической академіи Равичъ, профессоръ той же академіи Золотовскій, директоръ и профессоръ въ Пештѣ докторъ Сабо (Szabo), профессоръ въ Пештѣ, докторъ Злямаль (Zlamal), профессоръ въ Римѣ Тамберлики (Tamberlichi), профессоръ въ Варшавѣ Зейфманъ, профессоръ въ Альфортѣ Рейналь (Reynal), профессора въ Туринѣ Перозино (Perosino) и Папа (Papa), профессоръ въ Берлинѣ Мюллеръ (Müller), профессоръ въ Лиссабонѣ Де-Суза (De-Souza), профессоръ въ Константинополѣ Ахмедъ-Еффенди (Ahmed-Effendi), военный ветеринаръ въ Мюнхенѣ Пробстмейеръ (Probstmayr), профессоръ въ Вѣнѣ, докторъ Форстеръ (Forster), профессоръ въ Цюрихѣ Цангеръ (Zangger) и смотритель Кубейской почтовой станціи чиновникъ Лерманъ.

10. Профессоръ сего училища надворный совѣтникъ Алексѣй Степановъ перемѣщенъ въ Петровскую земледѣльческую академію, на таковую же должность.

11. Утвержденъ въ должности профессора училища адъюнктъ сего училища коллежскій ассессоръ Михаилъ Мельниченко.

12. Опредѣленъ берейторъ училища коллежскій регистраторъ Діонисій Андрушевичъ.

Б. О занятіяхъ училища.

По учебной части:

1. Совѣтъ училища имѣлъ засѣданій вообще 31.

2. Въ отношеніи преподаванія предметовъ послѣдовали слѣдующія измѣненія: а) общая патологія, частная патологія и терапія и патологическая анатомія, читанныя профессоромъ Юневичемъ, послѣ смерти его, переданы къ преподаванію профессору сего училища Мельниченку; б) предметы, читанные профессоромъ Степано-

нымъ, по случаю перемѣщенія его на службу въ другое вѣдомство, переданы къ преподаванію наличнымъ преподавателямъ училища, а именно: Exterieur — профессору и директору Галицкому, діэтетика — профессору Полютѣ и скотоводство — адъюнктъ-профессору Павловичу.

3. По представленію училища и съ разрѣшенія господина министра народнаго просвѣщенія въ прошедшемъ 1865 году командированы были съ ученою цѣлью за границу директоръ и профессоръ Галицкій и профессоръ Полюта и въ Петербургъ адъюнктъ-профессоръ Павловичъ, въ качествѣ депутата со стороны училища для бытности на съѣздѣ и празднованіи столѣтняго юбилея Императорскаго вольнаго экономическаго общества.

По части хозяйственной:

1. По Высочайше утвержденной финансовой смѣтѣ на 1865 годъ, по росписанію о расходахъ по Харьковскому ветеринарному училищу ассигновано: на личный составъ, за вычетомъ въ пенсіонный капиталъ, 12,938 руб. 30 коп.; на хозяйственные расходы и ученыя пособія — 7,838 руб.; на стипендіи воспитанниковъ — 2,610 руб.; на командировки съ ученою цѣлью — 595 руб., и на награды и пособія 769 руб., — всего 24,747 руб. 30 коп.

2. Изъ спеціальныхъ средствъ училища, а именно: изъ суммы собранной съ учащихся за право слушанія лекцій, съ разрѣшенія господина попечителя Харьковскаго учебнаго округа, произведенъ расходъ: а) выдано 11 воспитанникамъ пособіе въ количествѣ 150 рублей; б) выдано въ пособіе профессору Полютѣ, за издержки его во время исполненія командировки съ ученою цѣлью за границу, 225 рублей; в) отослано въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія 2% сбора 5 руб. 31½ коп. въ сумму ученаго комитета министерства; и г) по опредѣленію совѣта училища выдано платы одному вольнонаемному писцу, нанятому для усиленія занятій по канцеляріи, 11 руб. 55 коп.

3. Пособія 11 воспитанникамъ въ количествѣ 150 руб. выдано изъ суммы собранной съ учащихся за право слушанія лекцій, а стипендію воспитанникамъ въ количествѣ 2,086 руб. 70 коп. и экипировочныхъ двумъ окончившимъ курсъ ветеринарныхъ наукъ по 1-му разряду, по 70 руб. каждому, — 140 руб. изъ суммы ассигнованной государственнымъ казначействомъ.

4. Прошеній о предоставленіи льготы въ отношеніи платы за слушаніе лекцій поступило 17, и вслѣдствіе сихъ прошеній: а) освобождено отъ платы совершенно 10, б) отсрочена плата 3 и в) принято на казенное содержаніе 4 воспитанника.

5. Суммы за слушаніе лекцій поступило: а) отъ воспитанниковъ 218 руб.; б) отъ вольнослушателей на степень ветеринара, ветеринарныхъ помощниковъ и студентовъ университета 45 руб.; в) получено въ возвратъ отъ чиновниковъ и воспитанниковъ училища на пополненіе выданныхъ имъ заимообразно 331 р. 35 к., итого— 594 руб. 65 коп.; оставалось отъ 1864 года 144 руб. 62½ коп., а всего было въ приходѣ 738 руб. 97½ коп., изъ коихъ израсходовано 693 руб. 21½ коп.; затѣмъ имѣется въ остаткѣ на 1866 годъ 45 руб. 76 коп.

6. Съ разрѣшенія г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, въ 1865 году произведены слѣдующія постройки, ремонтныя исправленія и подѣлки: а) построены на черномъ дворѣ при зданіяхъ училища навѣсъ и ретирады, и въ ретирадахъ при училищѣ устроены двѣ воздуховытяжныя трубы, два стульчака, съ обивкою половъ желѣзомъ. Работы эти произведены на счетъ суммы 10 т., ассигнованной по росписанію на 1865 годъ на постройку и починку училищныхъ зданій по Харьковскому учебному округу, и на этотъ предметъ было ассигновано для сего училища 652 р. 43½ к., изъ коихъ произведенъ расходъ на сумму 648 руб. 11½ коп., а остальные неизрасходованные 4 руб. 32 коп. отосланы въ Харьковское уѣздное казначейство. Кромѣ того въ училищѣ, съ разрѣшенія господина попечителя Харьковскаго учебнаго округа, въ томъ же году произведены еще и другія ремонтныя исправленія хозяйственнымъ способомъ, а именно: 1) перетирка съ побѣлкою стѣнъ и потолковъ въ торжественной залѣ главнаго зданія училища, очистка отъ засоренія и окраска внутри надстѣнныхъ жолобовъ, очистка и укрѣпленіе водосточныхъ трубъ, замазка въ крышѣ щелей и обдѣлка около дымовыхъ трубъ крыши планками; 2) устроено семь оконныхъ переплетовъ съ окраскою, побѣлены двѣ комнаты и исправленъ очагъ въ кухнѣ, въ квартирѣ директора; 3) отбѣлены стѣны и потолки въ комнатахъ для занятій профессоровъ и въ анатомической залѣ, а также въ корридорѣ по нижнему этажу въ зданіяхъ училища; 4) сдѣланы къ окнамъ квартиры ученаго аптекаря ставни съ окраскою ихъ; 5) исправлены ворота и сдѣланы къ нимъ обвязки, въ заборѣ чернаго двора находящіяся; 6) исправлены печи и дымовые

проводы въ главномъ зданіи училища и во флигеляхъ; 7) исправлены цоколи при зданіяхъ, съ побѣлкою ихъ дикимъ цвѣтомъ, и исправлена штукатурка на столбахъ и цоколѣ у рѣшетчатой ограды съ побѣлкою и сдѣлана у 2-хъ столбовъ у воротъ перекладка,—всего на сумму 384 руб. 68 коп., въ счетъ которыхъ употреблено 324 руб. 68 коп. изъ суммы, назначенной собственно на ремонтъ зданій, а остальные 60 руб. употреблены изъ штатной суммы, опредѣленной на разные хозяйственные расходы по училищу на 1865 годъ.

В. Объ учащихся.

1. Къ 1-му января состояло всѣхъ вообще учащихся 91, выбыло: по окончаніи курса 5, не окончившихъ онаго по прошеніямъ 5, уволено за неплатежъ денегъ 2, за неодобрительное поведеніе 1. Кромѣ того обучавшихся коновальному искусству: государственныхъ крестьянъ 3 и воинскихъ нижнихъ чиновъ 9. Въ 1865 году вновь поступило 20: по свидѣтельствамъ гимназій 2, уѣздныхъ училищъ 2, С.-Петербургской медико-хирургической академіи 1, коннозаводскихъ училищъ 5, домашняго воспитанія 8 и бывшихъ воспитанниковъ сего училища 2. Всѣ поступившіе предварительно зачисленія подвергались установленному вступительному экзамену. Затѣмъ къ 1-му января 1866 года состоитъ налицо 86.

2. Вольнослушателей на степень ветеринара къ 1-му января 1865 года состояло ветеринарныхъ помощниковъ 4; вновь поступило таковаго званія лицъ 1, студентовъ университета 1 и бывшихъ воспитанниковъ училища 1; выбыло по окончаніи курса 1, по причинѣ смерти 1. Затѣмъ къ 1-му января 1866 года состоитъ 5.

3. Изъ состоящихъ налицо учащихся слушало лекціи казенно-коштныхъ 15, пансіонеровъ разныхъ вѣдомствъ 38, и безплатныхъ 12.

4. Изъ состоящихъ налицо воспитанниковъ было стипендіатовъ училища 15, пансіонеровъ коннозаводскаго вѣдомства 13, Донскаго казачьяго войска 2, опекунскаго совѣта 1, и воспитанниковъ изъ государственныхъ крестьянъ и поселянъ 22. Стипендіаты училища и пансіонеры коннозаводскаго вѣдомства содержались на счетъ суммъ на сей предметъ отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства, а прочіе пансіонеры и воспитанники изъ крестьянъ и поселянъ на счетъ суммы тѣхъ вѣдомствъ, къ которымъ они принадлежатъ.

5. Удостоено званія ветеринарныхъ лѣкарей 4, ветеринарныхъ помощниковъ 2, и предоставлено право производить ветеринарную практику 12.

6. Всѣ вообще учащіеся обязанности свои въ отношеніи училища исполняли согласно училищнымъ правиламъ.

7. Учебная дѣятельность учащихся воспитанниковъ и успѣхи ихъ въ наукахъ на полукурсовыхъ и курсовыхъ испытаніяхъ были удовлетворительны.

Г. Учебно-вспомогательныя учрежденія.

1. Учебно-вспомогательныя учрежденія въ училищѣ находятся слѣдующія: а) библіотека, б) кабинеты: зоотомическій, минералогическій, физическій, собраніе сельско-хозяйственныхъ моделей, собраніе подковъ, собраніе упряжи, сѣделъ и бандажей; в) зоотомическій театръ и операціонный залъ; г) клиника; д) аптека съ фармацевтическою и химическою лабораторіей; е) кузница, и ж) манежъ.

Вѣдомость о состояніи библіотеки и другихъ учебныхъ пособій.

НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ.	ВЪ 1864 ГОДУ СОСТОЯЛО.		ВЪ 1865 ГОДУ ПРІОБРѢТЕНО.		ЗАТѢМЪ КЪ 1866 ГОДУ СОСТОИТЪ НАЛИЦО.		ПО ЦѢННОСТИ ПРИМѢРНО НА СУММУ.	
	НАЗВ.	ТОМ.	НАЗВ.	ТОМ.	НАЗВ.	ТОМ.	РУБ.	КОП.
1. Въ библіотекѣ:								
книгъ иностранныхъ	472	633	108	137	580	770	6,517	69
книгъ русскихъ . .	827	1,140	10	5	837	1,155		
періодическ. изданій иностран.	83	445	20	91	103	111		
періодическ. изданій русскихъ.	58	356	8	14	66	370		
Плановъ, гравюръ, эстамповъ и рисунковъ	61	68	3	71	64	71		
При библіотекѣ находятся: собраніе растеній изъ 3,019 видовъ составляющіе гербарій училища и 69 видовъ за стекломъ.	3,088	—	—	—	3,088	—	100	—

НАЗВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ.	въ 1864 году состояло.		въ 1865 году пріобрѣтено.		затѣмъ къ 1866 году состоитъ на-лицо.		по цѣнности примѣрно на сумму.	
	назв.	том.	назв.	том.	назв.	том.	руб.	коп.
2. Въ кабинетахъ:								
а) Зоологическомъ:								
препарат. въ спиртѣ	354	—	6	—	360	—	3,154	25
препаратовъ сухихъ	1,541	—	452	—	1,993	—		
б) Минералогическомъ	743	—	500	—	1,243	—	300	—
в) Физическомъ . . .	246	—	—	—	246	—	4,399	95
г) Сельскаго хозяйства	43	—	—	—	43	—	60	—
д) Хирургическомъ. .	847	—	35	—	882	—	1,919	27
3. Въ аптекѣ: съ химическою лабораторіею	131	—	9	—	140	—	1,980	54
4. Въ кузницѣ. . .	43	—	14	—	57	—	221	43½
5. Въ анатомическ. театрѣ и кабинетѣ инструментовъ и вещей .	1,815	—	407	—	2,222	—	4,536	80
6. По части хозяйственной разной мебели и другихъ вещей .	438	—	27	—	465	—	3,794	78

2. По учебнымъ учрежденіямъ, имѣющимъ практическую важность для ветеринарной науки, происходили слѣдующія занятія:

По зоотомическому театру:

а) Для упражненія въ практической зоотоміи вскрыто: животныхъ большихъ 45 и малыхъ 19; б) препаратовъ приготовлено сухихъ 452 и въ спиртѣ 6.

При чтеніи сравнительной анатоміи употреблено разныхъ малыхъ животныхъ 80.

По физіологіи:

а) Дѣланы были опыты на животныхъ живыхъ, для объясненія всѣхъ жизненныхъ процессовъ, для чего употреблено животныхъ большихъ 5, малыхъ 100 и птицъ 15 штукъ, при чемъ отдѣльно производились опыты надъ физіологическимъ дѣйствіемъ лѣкарствъ на организмъ домашнихъ животныхъ въ клиникѣ училища.

б) Замѣчательное наблюденіе было слѣдующее: у одной собаки въ брюшной полости (in cavo peritonei) найдены двѣ большія глисты (strongylus gigas), при здоровомъ состояніи почекъ и брюшныхъ внутренностей.

По аптекѣ:

Ежедневное приготовленіе воспитанниками лѣкарствъ для больныхъ животныхъ, пользуемыхъ въ клиникѣ училища.

По кузницѣ:

Учащіеся изучали кованіе подковъ, расчистку копытъ и способъ подковыванія здоровыхъ и больныхъ копытъ.

По манежу:

Воспитанники практически изучали основныя правила верховой ѣзды.

По клиникѣ:

а) Было пользуемо всѣхъ животныхъ 950; изъ этого числа въ клиникахъ постоянныхъ: лошадей 266, рогатаго скота 12, овецъ 1, собакъ 50, кошекъ 1; въ амбуляторной: лошадей 482, рогатаго скота 51, собакъ 86 и домашнихъ птицъ 1. Изъ находящихся въ постоянныхъ клиникахъ животныхъ 330, выздоровѣло 259, пало 47, получило облегченіе 15 и осталось больныхъ въ клиникахъ 9.

Замѣчательнѣйшія болѣзни и способъ ихъ лѣченія.

Въ прошломъ году, въ городѣ и его окрестностяхъ, повально обнаруживались только болѣзни гнилостно-катарально-ревматическаго свойства, а именно: у лошадей инфлюэнція и мытъ, а у собакъ чума. Инфлюэнція развивалась не только подъ вліяніемъ эпидемическаго состоянія воздуха, но и распространялась при большомъ скопленіи больныхъ животныхъ, посредствомъ заразительнаго начала, такъ что въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ почти всѣ животныя, находившіяся въ клиникѣ училища и страждущія наружными

болѣзнями, при поступленіи большаго количества лошадей, пораженныхъ инфлюэнціею, тоже подвергались этой болѣзни. Болѣзнь эта, хотя и поражала нѣкоторыхъ животныхъ очень сильно, но всегда излѣчивалась при употребленіи соотвѣтственныхъ средствъ, а преимущественно скоро уступала при лѣченіи камфорою. Въ уѣздахъ Харьковской губерніи, а именно: въ Богодуховскомъ, Ахтырскомъ и Лебединскомъ, свирѣпствовала чума рогатаго скота, которая въ своемъ ходѣ не представляла никакой особенности и была наблюдаема нѣкоторыми изъ преподавателей училища.

ОТЧЕТЪ ДЕРПТСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО УЧИЛИЩА, ЗА 1865 ГОДЪ.

I. Составъ ветеринарнаго училища.

А. Составъ учебнаго курса.

Въ Дерптскомъ ветеринарномъ училищѣ получаютъ въ настоящее время образованіе только воспитанники перваго разряда. По Высочайше утвержденному уставу 14-го января 1848 года, въ составъ учебнаго курса въ настоящее время входятъ слѣдующіе предметы:

Вспомогательные:

а) Минералогія съ физическою географіею, б) ботаника, в) зоологія, г) физика, д) химія (неорганическая, органическая и аналитическая), е) сельское хозяйство (земледѣліе, луговодство и технологія), ж) русскій языкъ и з) рисованіе.

Примѣчаніе. Сельское хозяйство и вспомогательные предметы, къ естествовѣдѣнію относящіеся, излагаются примѣнительно къ существеннымъ занятіямъ учащихся.

Существенные:

а) Зоотомія физіологическая и патологическая, б) физіологія здороваго и больнаго животнаго, или патологическая, в) сравнительная анатомія, г) наружный осмотръ домашнихъ животныхъ, д) скотоводство, е) зоогигіена, ж) фармація съ фармакогнозіею, з) зоофармакологія съ рецептурою, и) ученіе о ветеринарныхъ операціяхъ, і) общая и частная зоотерапія, к) зоохирургія, л) родовспомогательная ветеринарная наука, м) клиника внутреннихъ и наружныхъ болѣзней, н) практическія упражненія въ верховой ѣздѣ и ковкѣ при здоровомъ и больномъ состояніи копытъ, о) ученіе объ эпизоотіяхъ, р) ветеринарная полиція, с) судебная ветеринарная

медицина, т) энциклопедія, методологія, исторія и литература ветеринарныхъ наукъ.

Сверхъ того воспитанникамъ православнаго исповѣданія преподается законъ Божій, изъясненіе литургіи и христіанскихъ обязанностей, а воспитанникамъ лютеранскаго исповѣданія наставленіе въ религіи по программѣ, какая утверждена для того богословскимъ факультетомъ Дерптскаго университета.

В. Личный составъ.

1. *Преподаватели.*

1. По штату положено: профессоровъ 3 (въ числѣ коихъ и директоръ), адъюнктовъ 2, ученый аптекарь 1, всего 6.

2. Къ 1-му января 1866 года состоитъ налицо 6.

Примѣчаніе. Вспомогательные предметы и русскій языкъ преподавались профессорами и доцентами Дерптскаго университета, которые получали за то плату по числу лекцій.

3. Преподавательскихъ вакансій 1, а именно, учителя закона Божія съ 1856 года.

2. *Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.*

1. Директоръ включенъ въ число профессоровъ.

2. Общее число чиновниковъ: а) положенныхъ по штату 12
б) состоящихъ налицо . . 12

а именно: учитель закона Божія лютеранскаго исповѣданія 1, исправляющій должность прозектора 1, помощникъ его 1, помощникъ аптекаря 1, ученый кузнецъ 1, помощникъ его 1, ассистентъ при клиническомъ институтѣ 1, учитель рисованія 1, берейторъ 1, надзиратель за воспитанниками 1, экзекуторъ и казначей 1, письмоводитель и бухгалтеръ 1.

Примѣчаніе. Мѣста: ученаго кузнеца, его помощника и берейтора замѣщены вольнонаемными.

II. О занятіяхъ совѣта.

По учебной части:

1. Въ теченіе 1865 года было 41 засѣданіе.

2. По примѣру предшествовавшихъ годовъ, директоръ Унтербергеръ, вмѣсто профессора Іессена, во второмъ полугодіи, читалъ

лекціи о родовспомогательной ветеринарной наукѣ. Онъ же, во время отсутствія профессора Iессена, съ 16-го іюня по 21-е іюля завѣдывалъ клиникою.

3. Для замѣщенія должности преподавателя закона Божія не предстоитъ надобности, потому что воспитанники православнаго исповѣданія, по распоряженію г. попечителя, съ 1856 года слушаютъ изъясненіе литургіи и проч. вмѣстѣ съ студентами университета. Замѣщеніе вакантныхъ должностей лицъ, поименованныхъ въ числѣ чиновниковъ по учебной части, совѣтъ отложилъ до утвержденія новаго устава.

4. Во время отсутствія директора Унтербергера, съ 3-го по 24-е августа, должность его исправлялъ ученый аптекарь Клеверъ, а съ 27-го октября по 7-е ноября профессоръ Iессенъ.

5. Докторъ медицины Шмидтъ, допущенный къ занятіямъ въ училищѣ съ 1863 года, опредѣленъ адъюнктомъ, съ оставленіемъ при прежней должности доцента Дерптскаго университета. Магистръ ветеринарныхъ наукъ Земмеръ назначенъ исправляющимъ должность прозектора зоотоміи.

5. Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности воспитанниковъ заключались въ назначеніи лучшимъ изъ нихъ стипендій, контролемъ же надъ ихъ занятіями служили полугодичныя испытанія.

7. На заданную совѣтомъ въ $18^{64}/_{65}$ году тему: «Selbstständige Untersuchungen über die Anwendbarkeit und den Nutzen thermometrischer Messungen in der Veterinairmedicin» представлено было разсужденіе съ девизомъ: «Nec veritatis diligentem asperatio studii terret». Сочиненіе это, заключавшее въ себѣ 271 страницу въ 4°, съ тремя таблицами, содержащими результаты термометрическихъ измѣреній, произведенныхъ надъ лошадьми, по подробномъ разсмотрѣніи совѣтомъ, признано достойнымъ серебряной медали. Авторомъ упомянутаго разсужденія оказался казеннокоштный воспитанникъ Зонненбергъ. Совѣтомъ училища предложена на $18^{65}/_{66}$ годъ слѣдующая задача: «Eignet sich die Dialyse zur chemischen Nachweisung selbst kleiner Mengen von Giften in veterinair-gerichtlichen Fällen?»

8. Написанныя адъюнктами Унтербергеромъ и Шмидтомъ сочиненія: 1) «Нѣсколько замѣтокъ о ходѣ развитія и состояніи ветеринарной части въ Австріи, Баваріи и Саксоніи», и 2) «Hämatologische Studien», по распоряженію г. попечителя, согласно опредѣленію совѣта, были изданы на счетъ училища.

Составленъ и на иждивеніе училища напечатанъ также поздравительный адресъ по случаю столѣтняго юбилея Императорскаго вольнаго экономическаго общества.

9. Въ теченіе отчетнаго года появились въ печати слѣдующія сочиненія и статьи:

Директора Унтербергера:

а) Рефератъ о дѣйствіяхъ Дерптскаго ветеринарнаго училища въ 1864 г., въ «*Repertorium der Thierheilkunde*», издаваемомъ въ Штутгардтѣ; б) «Состязаніе въ Дерптѣ», въ *Журналѣ Коннозаводства* (майск. кн.), а на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Rennen in Russland», въ «*Central-Blatt für die gesammten Interessen des Deutschen Sport*», № 12, издаваемомъ въ Берлинѣ; в) «Beiträge zur Geschichte der Rinderpestimpfung. Dorpat. 1865»; г) Рѣчь о сибирской язвѣ, произнесенная во второмъ международномъ съѣздѣ, въ *Amtlicher Bericht* упомянутаго съѣзда. Wien. 1865; д) Библіографическая статья «Объ изслѣдованіяхъ процесса окисленія крови, адъюнкта д-ра Шмидта, въ 1846 г.», въ *Военно-медицинскомъ журналѣ*, 1864 г. Ч. XCII; е) «По вопросу объ опредѣленіи чистопородности Орловской рысистой лошади», въ *Журналѣ Коннозаводства* (іюньская кн.); ж) «The Cattle Plague», въ *Medical Times and Gazette*. London, Saturday № 806; з) Мелкія статьи: «О чумѣ рогатаго скота въ Ревелѣ въ 1749 году» и «Нѣсколько словъ о ветеринарно-полицейскихъ мѣрахъ», въ *Земледѣльческой Газетѣ* №№ 11 и 52 и въ *Revalsche Zeitung* № 52; и) «Извлеченіе изъ отчета Дерптскаго ветеринарнаго училища, за 1864 годъ», въ *Журналѣ Коннозаводства* (октябр. кн.).

Профессора Іессена:

і) «По вопросу объ опредѣленіи чистопородности Орловской рысистой лошади», въ *Журналѣ Коннозаводства* (іюльская кн.); к) «Kann die Rinderpest allein durch das Zusammensein mit fremdländischem gesunden Vieh entstehen?», въ *Oesterreichische Vierteljahresschrift für wissenschaftliche Veterinairkunde*. Wien. T. XXIII, а на русскомъ языкѣ въ журналѣ *Архивъ судебной медицины и общественной гигіены* (іюньская кн.); л) «Immunität und Mitigation», въ упомянутой *Oesterreichische Vierteljahresschrift* etc. T. XXIV; м) «Die Rinderpestfrage der Gegenwart, in ihrer Bedeutung für Westeuropa. Berlin. 1865»; м) Лекція о чумѣ рогатаго скота, читанная во второмъ международномъ ветеринарномъ съѣздѣ, въ «*Amtlicher Bericht*» упомянутаго съѣзда. Wien. 1865; н) Нѣсколько мелкихъ статей: о чумѣ и чумопрививаніи ро-

гатаго скота, въ *Deutsche St.-Petersburger Zeitung* и въ газетѣ: *Der Thierarzt*, равно и подъ названіемъ: «Errare humanum est», въ *Журналѣ Коннозаводства* (октябрьская кн.).

Профессора Брауэля:

о) «Versuche, betreffend den Milzbrand und den Rothlauf der Schweine», въ упомянутой выше «*Vierteljahresschrift*». Т. XXIII; п) «Kritische Betrachtungen über einige, den Milzbrand betreffende, Ansichten», въ томъ же журналѣ. Т. XXIV.

Адъюнкта Унтербергера:

р) «Нѣсколько замѣтокъ о ходѣ развитія и состояніи ветеринарной части въ Австріи, Баваріи и Саксоніи». Дерптъ, 1865; с) «Klinische Beobachtungen und Mittheilungen», въ *Repertorium der Thierheilkunde* (2 кн.).

Адъюнкта Шмидта:

т) «Hämatologische Studien». Dorpat. 1865.

Исправляющаго должность прозектора Земмера:

у) «Die Schlundmuskeln der Hausthiere». Съ литографическою таблицею. Dorpat, 1865. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій и статей, исправляющій должность библіотекаря въ училищѣ, ученый аптекарь Клеверъ составилъ и издалъ: «Accessions-Catalog der Bibliothek der Veterinair-Schule».

10. Ветеринарный лѣкарь Земмеръ, по выдержаніи испытанія на степень магистра ветеринарныхъ наукъ и по представленіи диссертаціи подъ заглавіемъ: «Die Schlundmuskeln der Hausthiere», разсмотрѣнной и одобренной совѣтомъ, публично защитилъ оную, и утвержденъ магистромъ. Ученой степени ветеринарнаго лѣкаря удостоились казеннокоштные воспитанники: Оллино и Домбровскій, и своекоштный — Яхтгольдъ.

11. Командированы были съ ученою цѣлію за границу по Высочайшему повелѣнію:

Директоръ Унтербергеръ, на три недѣли, и профессоръ Іессенъ, на вакаціонное время и три мѣсяца.

Съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія:

Директоръ Унтербергеръ въ С.-Петербургъ по случаю празднованія столѣтняго юбилея Императорскаго вольнаго экономическаго общества; профессоръ Іессенъ туда же для поднесенія диплома на

званіе почетнаго члена Дерптскаго ветеринарнаго училища г. главноуправляющему государственнымъ конноводствомъ генералъ-адъютанту фонъ-Гринвальду; адъюнктъ Унтербергеръ съ ученою цѣлію, въ сопровожденіи двухъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ Соболева и Гольбека, въ Ригу, на выставку сельско-хозяйственныхъ произведеній.

12. Къ случаямъ и происшествіямъ, заслуживающимъ особеннаго вниманія, принадлежатъ слѣдующіе. Выбыли, по случаю смерти, почетные члены: оберъ-кригсратъ Нергардъ, бывшій уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія извѣстнымъ профессоромъ въ Копенгагенскомъ ветеринарномъ училищѣ, и Пренсъ (Prince), директоръ подобнаго же заведенія въ Тулузѣ, состоявшій прежде на службѣ въ качествѣ профессора ветеринарной науки въ Абу-цабель въ Египтѣ.

Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія въ званіи почетныхъ членовъ, избранные совѣтомъ: г. главноуправляющій государственнымъ коннозаводствомъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Гринвальдъ, и г. президентъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, дѣйствительный тайный совѣтникъ Ковалевскій, а въ званіи перваго корреспондента: секретарь того же общества, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Ходневъ.

13. Воспитанники и сторонніе слушатели примѣрно исполняли обязанности свои въ отношеніи къ училищу.

По хозяйственной части:

1. По Высочайше утвержденной финансовой смѣтѣ на 1865 годъ, согласно съ росписаніемъ о расходахъ по ветеринарному училищу въ Дерптѣ, включая и доходъ отъ продажи лѣкарствъ на сумму въ 452 руб. 88 коп., ассигновано: на личный составъ 14,365 руб., на хозяйственные расходы и учебныя пособія 9,154 руб., на стипендіи воспитанникамъ 3,470 р., на экипировку окончившимъ курсъ ветеринарамъ 280 р., на награды и пособія 715 р.; всего 27,984 руб.

Суммы эти употреблены были по назначенію.

2. Въ концѣ отчетнаго года изъ штатныхъ суммъ не израсходовано 1,874 руб. 33 коп.

3. Сверхъ финансовой смѣты на 1865 годъ, по ходатайству г. министра народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія г. попечителя учебнаго округа, отпущено было изъ государственнаго казначейства:

На путевыя издержки, по случаю командировокъ за границу:

Директору Унтербергеру	250 руб.	— коп.
Профессору Іессену	800 »	— »
Прогонныхъ, порціонныхъ и квартирныхъ денегъ:		
Отъ Дерпта до Петербурга и обратно директору Унтербергеру	125 »	88 »
Отъ Дерпта до Риги и обратно адъюнкту Унтербергеру и казеннокоштнымъ воспитанникамъ Соболеву и Гольбеку	78 »	33¾ »
Всего . . .	1,254 руб.	21¾ коп.

4. Съ разрѣшенія г. попечителя выдано профессору Іессену, въ пособіе на поѣздку въ Петербургъ, изъ спеціальныхъ средствъ училища 54 руб.

5. 16 воспитанниковъ получали опредѣленную уставомъ стипендію, по 150 руб. въ годъ каждый.

6. Поступило отъ воспитанниковъ за слушаніе лекцій 54 руб.

7. Мѣры, принятыя къ улучшенію хозяйственной части, исключая ежегодно повторяющихся ремонтныхъ исправленій для поддержанія зданій, заключались:

а) въ возведеніи каменныхъ сводовъ въ подвальномъ помѣщеніи анатомическаго театра;

б) въ новомъ устройствѣ большой пожарной трубы;

в) въ обнесеніи столбиками, соединенными проволокою, площадки и дорожекъ передъ артезіанскимъ колодцемъ. Всѣ эти передѣлки, равно и ремонтныя исправленія, заключавшіяся въ каменныхъ, штукатурныхъ, плотничныхъ, столярныхъ, печныхъ, кровельныхъ и малярныхъ работахъ, въ сложности на 1,949 руб. 77½ коп., произведены съ разрѣшенія г. попечителя, а именно: изъ назначенной по финансовой смѣтѣ на ремонтъ зданій суммы 1,040 руб. и изъ остатковъ суммъ на хозяйственные расходы и учебныя пособія 909 руб. 77½ коп.

8. Съ утвержденія г. попечителя заключены были подряды всего на 1,620 руб.

9. Пожертвованій поступило: въ библіотеку 36 сочиненій въ 37 томахъ.

III. Объ учащихся.

1. Къ 1 января отчетнаго года: а) состояло налицо воспитанниковъ 14; б) выбыло по окончаніи курса 4; в) вновь поступило 7, изъ нихъ 1 съ свидѣтельствомъ изъ частнаго учебнаго заведенія, равняющагося прогимназіи, а прочіе съ аттестатами изъ уѣздныхъ училищъ и съ свидѣтельствами о предварительномъ домашнемъ приготовленіи для поступленія въ ветеринарное заведеніе, по существующей для экзамена программѣ. Всѣ семеро были подвергнуты пріемному испытанію.

2. По распоряженію медицинскаго департамента военнаго министерства, допущенъ съ научною цѣлію къ занятіямъ въ клиникахъ и другихъ учебныхъ учрежденіяхъ училища, ветеринарный лѣкарь 15-й артиллерійской бригады, коллежскій ассессоръ Головинъ. Стороннихъ слушателей было 2, по предмету физики.

IV. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Библіотека.

1) Къ 1-му января отчетнаго года въ библіотекѣ училища находилось 3,180 сочиненій въ 6,144 томахъ на сумму 16,217 руб. 80$^3/_4$ коп. Въ теченіе года пріобрѣтено 182 сочиненія въ 321 томахъ, цѣною въ 718 руб. 75 коп. Получено въ возвратъ за выписанные, но не полученные журналы 20 руб. 82 коп., которые были препровождены обратно въ Дерптское уѣздное казначейство.

Всего въ концѣ 1865 года состояло налицо 3,362 названія въ 6,465 том. на сумму 16,915 руб. 73$^3/_4$ коп.

Преподавателямъ, воспитанникамъ и посторонним лицамъ, преимущественно профессорамъ и студентамъ университета было отпущено для чтенія 1,719 томовъ.

Физическій кабинетъ.

Въ началѣ 1865 г. въ физическомъ кабинетѣ находилось инструментовъ, снарядовъ и проч. 309 нумеровъ на сумму 3,617 р. 9 к. Въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено 20 нумеровъ, цѣною въ 333 руб. 37$^1/_2$ коп.; состоитъ налицо снарядовъ, инструментовъ и проч. 329 нумеровъ на сумму 3,950 руб. 46$^1/_2$ коп.

Израсходовано, при произведеніи опытовъ, различныхъ матеріаловъ на 81 руб. 26$^1/_2$ коп.

Химическій кабинетъ.

Химическій кабинетъ заключалъ въ себѣ 257 нумеровъ на 1,352 рубля 8 коп.; прибыло 2 нумера суммою въ 31 руб. 50 коп. Къ концу года состояло 259 нумеровъ на сумму 1,383 руб. 58 коп.; кромѣ того химикалій и реагенцій на 470 руб. 92½ коп. При произведеніи опытовъ во время лекцій израсходовано реагенцій, химикалій и проч. на 51 руб. 90 коп.

Фармакологическій кабинетъ.

Фармакологическій кабинетъ заключалъ въ себѣ 599 нумеровъ на сумму 230 руб. 42 коп.; приращеній и убыли не было.

Минералогическій кабинетъ.

Въ началѣ 1865 года состояло въ минералогическомъ кабинетѣ 2,430 нумеровъ на сумму 1,023 руб. 85½ коп. Въ теченіе года пріобрѣтенъ 1 нумеръ, цѣною въ 4 руб. 50 коп.; затѣмъ, къ концу отчетнаго года состоитъ налицо 2,431 нумеръ на сумму 1,028 руб. 35½ коп.

Гербарій и ботаническій садъ.

Въ гербаріи и ботаническомъ саду состояло въ началѣ 1865 г. 1,030 нумеровъ на сумму 321 руб. 70 коп.; пріобрѣтено 2 нумера цѣною въ 7 руб. 10 коп.; итого состоитъ налицо 1,032 нумера на 328 руб. 80 коп.

Зоологическій кабинетъ.

Въ этомъ кабинетѣ перемѣнъ никакихъ не было: остается 360 нумеровъ на сумму 38 руб. 15 коп.

Музей анатомическаго театра.

а) Въ физіолого-анатомическомъ отдѣленіи къ 1865 году находилось 927 нумеровъ на 164 руб. 56½ коп. Въ теченіе года пріобрѣтено 71 нумеръ на сумму 60 руб. 10 коп.; остается налицо 998 нумеровъ, на 228 руб. 66½ коп.

б) Въ патологическо-анатомическомъ отдѣленіи къ концу 1864 г. было: 874 нумера на сумму 246 руб. 2 коп. Вновь поступило 9 нумеровъ на 9 руб. 45 коп. Въ настоящее время отдѣленіе это заключаетъ въ себѣ всего 883 нумера, цѣною въ 255 руб. 47 коп.

Кромѣ того, въ обоихъ отдѣленіяхъ находилось къ началу 1865 года аппаратовъ, инструментовъ и проч. 2,480 нумеровъ, на 4,870

рублей 64 коп. Въ отчетномъ году пріобрѣтено 89 нумеровъ, на 470 руб. 60 коп., въ числѣ коихъ находится изобрѣтенный д-ромъ Рудковскимъ микротомъ, о которомъ было упомянуто въ прошлогоднемъ отчетѣ. Исключено 106 нумеровъ на 24 р. 28 к. Остается налицо 2,463 нумера на сумму 5,316 руб. 96 коп.

Изъ числа приготовленныхъ воспитанниками въ теченіе года анатомическихъ препаратовъ 7 поступили въ музей.

Кабинетъ чертежей и рисунковъ.

Въ этомъ кабинетѣ приращеній и перемѣнъ не произошло; налицо состоитъ: 186 нумеровъ, на сумму 179 руб. 22 коп.

Кабинетъ моделей различныхъ домашнихъ животныхъ.

Въ этомъ кабинетѣ перемѣнъ не было; къ концу отчетнаго года состоитъ налицо 70 нумеровъ на 304 руб. 4 коп.

Кузница.

Инструментовъ и различныхъ предметовъ находилось къ 1 января 1865 года 111 нумеровъ на сумму 608 руб. $64^1/_4$ коп. Въ теченіе года прибыло 3 нумера на 1 руб. 80 коп.; затѣмъ налицо состоитъ 114 нумеровъ цѣною въ 610 руб. $44^1/_4$ коп.

Въ продолженіе отчетнаго года изготовлено воспитанниками 85 подковъ; кромѣ того, воспитанники старшаго курса упражнялись въ подковываніи здоровыхъ и поврежденныхъ копытъ.

Сельско-технологическій кабинетъ.

Моделей и инструментовъ въ этомъ кабинетѣ находилось къ началу 1865 года 17 нумеровъ на сумму 533 руб. 53 коп.; вновь пріобрѣтенъ 1 нумеръ въ 32 руб.; въ настоящее время находится всего 18 нумеровъ на сумму 565 руб. 53 коп.

Физіологическо-химическій кабинетъ.

Вновь учрежденный въ 1865 году физіологическо-химическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ 20 нумеровъ на сумму 490 р. 70 к.

Къ числу нумеровъ принадлежитъ выписанный для изслѣдованія крови изъ Парижа отъ Дюбоска спектроскопъ.

Аптека.

Къ концу 1864 года аптека вмѣщала въ себѣ 239 медикаментовъ на сумму 284 руб. 44 коп.; въ теченіе года пріобрѣтено 260

медикаментовъ на 527 руб. 16 коп. За исключеніемъ употребленныхъ, остается налицо 249 нумеровъ, на 292 руб. 47 коп.

Отъ вольной продажи выручено по 1,565 рецептамъ 418 руб. 6 коп.; въ клинику отпущено по 1,121 рецепту на 445 р. 92½ к., и для зоотомическаго театра на 47 руб. 7¼ коп.

Кромѣ того, находилось въ аптекѣ разнаго рода посуды и проч. 350 нумеровъ на сумму 1,712 руб. 86½ коп.; въ теченіе отчетнаго года пріобрѣтено покупкою 2 нумера цѣною въ 9 руб. 60 коп.; итого остается налицо 352 нумера на сумму 1,722 руб. 46½ коп.

Кабинетъ образцовыхъ подковъ и разнаго рода копытъ.

Въ этомъ кабинетѣ перемѣнъ не было; къ концу отчетнаго года состоитъ налицо 362 нумера на сумму 239 руб. 77 коп.

Собраніе зубныхъ препаратовъ.

Въ этомъ собраніи приращеній не было; въ настоящее время находится всего 142 нумера на сумму 78 руб. 90 коп.

Собраніе зоохирургическихъ инструментовъ.

Въ этомъ кабинетѣ приращеній и перемѣнъ въ 1865 году не произошло; налицо состоитъ 248 нумеровъ на сумму 999 руб. 5 коп.

Клиника.

1) Въ концѣ 1864 года находилось въ клиническомъ институтѣ инструментовъ и другихъ различныхъ предметовъ 272 нумера на сумму 2,501 руб. 40½ коп.; вновь поступило въ теченіе отчетнаго года 4 нумера на 11 руб.; переведено изъ инвентарія канцеляріи 3 нумера на сумму 7 руб. 50 коп.; исключено съ разрѣшенія совѣта 17 нумеровъ цѣною въ 56 руб. 52 коп.; въ настоящее время находится налицо 262 нумера на 2,463 руб. 38½ коп.

2) Къ 1 января 1865 года оставалось больныхъ въ клиникѣ 17; въ теченіе года прибыло 3,167, а именно:

рогатаго скота	772
лошадей	1,428
овецъ	489
свиней	174
собакъ	277
кошекъ	7

сѣверный олень	1
комнатныхъ и домашнихъ птицъ	17
лебедей	2
Всего	3,167

Изъ этого числа въ клиникахъ было пользовано 331, амбулантно 1,336 и внѣ училища 1,500.

Изъ нихъ выздоровѣло 3,003, пало:

рогатаго скота	10
лошадей	11
овецъ	3
свиней	14
собакъ	31
кошекъ	2
куръ	3
голубь	1
Всего	75

3) Исходъ болѣзни остался неизвѣстенъ у 45 паціентовъ. Страдавшихъ неизлѣчимыми болѣзнями было 28, изъ коихъ, съ согласія владѣльцевъ, для анатомическо-патологическихъ и ветеринарно-судебныхъ изслѣдованій, предано смерти: 4 лошади, 5 коровъ, 5 собакъ и 1 овца. Операцій произведено 554, изъ коихъ болѣе важныхъ 47.

4) Къ 1 января 1866 года находилось больныхъ 18, а именно: 10 лошадей, 1 корова, 2 овцы, 4 свиньи и 1 собака.

Относительно болѣзней, которыя были пользуемы въ клиникахъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

5) За исключеніемъ красной мочи и ящура (Aphthae epizooticae) у рогатаго скота, а также гриппа (Influenza) у лошадей, повальныхъ болѣзней въ окрестностяхъ Дерпта между домашними животными не было. Поступившіе съ упомянутыми болѣзнями въ клинику паціенты всѣ выздоровѣли.

6) Разстройство желудка и задержаніе послѣда въ маткѣ у рогатаго скота, равно и обнаруживавшійся по причинѣ перемѣнчивой погоды въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ, катарръ и внутреннія воспаленія глазъ, встрѣчались чаще нежели въ прошлыхъ годахъ. Въ

тѣхъ случаяхъ, гдѣ катарръ былъ сопровождаемъ лихорадкою, усиливавшеюся нерѣдко до воспаленія дыхательныхъ вѣтвей, воспитанникамъ представлялась возможность упражняться въ постукиваніи (Percussio) и выслушиваніи (Auscultatio). Слѣдуетъ замѣтить, что помянутыя болѣзни не отличались злокачественностью.

7) Въ апрѣлѣ принята была въ клинику лошадь, совершенно изнемогшая отъ продолжительныхъ тяжкихъ родовъ и страдавшая кромѣ того ревматическою лихорадкою; на тѣлѣ ея въ нѣсколькихъ мѣстахъ находились пролежни. Жеребенокъ, будучи приведенъ въ нормальное положеніе, былъ вынутъ изъ матки, но уже мертвымъ. Несмотря на весьма сложный болѣзненный процессъ, продолжавшійся до 3-хъ мѣсяцевъ, паціентъ былъ совершенно излѣченъ.

8) Какъ въ прошедшихъ, такъ и въ 1865 году неоднократно поступали въ клинику мерены, страдавшіе, вслѣдствіе неискуснаго холощенія коновалами, затвердeніемъ сѣменныхъ канатиковъ; паціенты эти всѣ выздоровѣли.

9) Одного жеребца, имѣвшаго мошенково-кишечную грыжу, кастрировали съ полнымъ успѣхомъ à testicule couvert.

Изъ нѣсколькихъ случаевъ операцій свища на загривкѣ у лошадей одинъ замѣчателенъ тѣмъ, что больной вскорѣ послѣ того ослѣпъ на правый глазъ отъ образовавшейся въ немъ темной воды (amaurosis) съ атрофіею яблока.

10) У одной коровы, вслѣдствіе рожи на головѣ, образовался свищъ, простиравшійся отъ края задней челюсти вдоль грудино-челюстной мышицы (m. sternomaxillaris), вплоть до грудной кости. Этотъ рѣдкій случай былъ совершенно излѣченъ по вскрытіи всего свищеваго канала.

11) Падучая болѣзнь и въ истекшемъ году была неоднократно наблюдаема у собакъ и свиней. Тогда какъ у первыхъ животныхъ означенная болѣзнь обыкновенно оканчивалась смертію, у вторыхъ недугъ этотъ проходилъ иногда отъ употребленія накожныхъ раздражающихъ средствъ.

12) Выпаденіе прямой кишки у полугодовой собаки было излѣчено отнятіемъ части кишки въ два вершка длиною.

Обо всѣхъ вышеупомянутыхъ и другихъ замѣчательныхъ для спеціалистовъ случаяхъ, встрѣчавшихся въ 1865 году въ Дерптѣ, будетъ сообщено въ журналахъ по ветеринарной части директоромъ клиники Іессеномъ и адъюнктомъ его Унтербергеромъ.

13) Занятія адъюнкта Шмидта заключались, въ отчетномъ году, въ изслѣдованіи крови здоровыхъ и больныхъ животныхъ. Преимущественно его занимали сравнительныя аналитическія изысканія надъ кровью воротной вены. Онъ имѣлъ въ виду открыть ея различіе отъ крови другихъ органовъ тѣла и тѣмъ самымъ изучить физіологическую дѣятельность печени. Особенное вниманіе при этомъ было обращено на судьбу кровяныхъ тѣлецъ въ печени для того, чтобы рѣшить вопросъ: служитъ ли означенный органъ мѣстомъ вырабатыванія этихъ тѣлецъ, или напротивъ того, мѣстомъ ихъ исчезанія, или же, наконецъ, ни тѣмъ, ни другимъ. Далѣе, были изслѣдованы измѣненія, которымъ подвергается кровяная жидкость, во время прохожденія сквозь печень, отношеніе между ея составомъ и составомъ желчи, значеніе волокнины для образованія азотистыхъ составныхъ частей желчи, и наконецъ, сахаръ производящая дѣятельность печени и ея отношеніе къ сахарно-мочевой болѣзни (Diabetes).

Въ началѣ истекшаго полугодія ему удалось посредствомъ спектроскопа подмѣтить значительную разницу въ свойствахъ красящаго вещества крови. Обстоятельство это побудило его къ подробнымъ изслѣдованіямъ, предпринятымъ съ тою цѣлію, чтобъ опредѣлить размѣръ этого различія у возможно-бóльшаго числа разныхъ видовъ животныхъ. Но такъ какъ индивидуальныхъ различій не существуетъ, а есть только одни видовыя (artliche), то цѣлью этихъ изслѣдованій, кромѣ болѣе точнаго подтвержденія самаго факта, было еще и рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ: различія и неправильности въ свойствахъ красящаго вещества крови (Blutfarbstoff), какъ самой главной и собственно специфической составной части этой жидкости, не имѣютъ ли весьма существеннаго вліянія на ходъ всего жизненнаго процесса?—далѣе, не зависятъ ли нормальныя различія физіологическаго обмѣна веществъ (Stoffwechsel), какъ они проявляются у различныхъ видовъ и классовъ животныхъ, равно какъ и ненормальности его, въ патологическихъ состояніяхъ, прежде всего отъ упомянутыхъ различій относительно болѣзненныхъ измѣненій въ свойствахъ красящаго вещества крови? Содержащееся въ послѣднемъ вопросѣ воззрѣніе имѣетъ уже нѣкоторое основаніе въ томъ фактѣ, что рядомъ съ типическими различіями красящаго вещества крови у животныхъ различныхъ видовъ и классовъ найдены также и болѣзненныя измѣненія его, слѣдовательно, уклоне-

нія отъ типа во всѣхъ болѣзняхъ, которыя до сихъ поръ были изслѣдованы въ этомъ отношеніи.

14) Подъ руководствомъ адъюнкта Шмидта, въ занятіяхъ его принимали участіе воспитанники училища и докторанты университета Давидъ и Кёрберъ. О научныхъ результатахъ, добытыхъ ими, будетъ въ непродолжительномъ времени изложено въ диссертаціяхъ упомянутыхъ докторантовъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО УПРАВЛЕНІЮ ВИЛЕНСКИМЪ УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ, ЗА 1865 ГОДЪ.

А. Число вакантныхъ мѣстъ.

Число вакантныхъ мѣстъ къ 1-му января 1865 года было:

Въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ:

1. Директорскихъ 1
2. Учителей предметовъ:

Математики 1
Математики и естественной исторіи. 2
Естественной исторіи 1
Исторіи и географіи 2
Латинскаго языка 1
Французскаго языка 5
Греческаго языка 2
Надзирателей за приходящими учениками 3

Въ двухкласныхъ уѣздныхъ училищахъ:

Русскаго языка и исторіи 4
Ариѳметики и географіи 7
Рисованія и чистописанія 5

Примѣчаніе. Изъ числа помянутыхъ вакантныхъ мѣстъ въ настоящее время всѣ уже замѣщены, кромѣ 2-хъ учителей греческаго языка и 3-хъ французскаго.

Б. Статистическія свѣдѣнія.

1. Число существующихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія:

а) Приходскихъ училищъ. 8

Примѣчаніе. Эти училища уже переданы въ вѣдомство Витебской дирекціи народныхъ училищъ.

б) Двухклассныхъ уѣздныхъ училищъ 39

в) Прогимназій 5
(Изъ нихъ классическихъ 3, реальныхъ 2)

г) Гимназій 14
(Изъ нихъ классическихъ 9, реальныхъ 4)

Слуцкая реформатская гимназія оставлена съ прежнимъ курсомъ преподаванія.

Паралельныхъ классовъ при гимназіяхъ:

Виленской, Могилевской и Витебской 3

д) Молодечнянская учительская семинарія 1

е) Женскихъ пансіоновъ и школъ, получающихъ пособіе отъ казны 12

2. Число частныхъ учебныхъ заведеній:

а) Училищъ и школъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій 8

Примѣчаніе. Эти училища уже переданы въ вѣдѣніе дирекціи народныхъ училищъ.

б) Частныхъ женскихъ пансіоновъ и школъ 29

3. Число учащихся:

ВѢДОМОСТЬ О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ УЧЕБНЫХЪ

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Чиновниковъ и учителей къ 1-му января 1866 года.	Сколько состояло учащихся къ 1-му января 1865 года.	Сколько въ 1865 году поступило.	Выбыло.	
				Кончивш. курсъ.	Не кончившихъ курса.
Въ гимназіяхъ.					
1) Виленской съ паралельными классами и конвиктомъ для бѣдныхъ	31	393	176	16	107
2) Свенцянской	14	145	19	2	73
3) Гродненской	23	164	82	3	43
4) Бѣлостокской	19	178	63	12	47
5) Минской	22	310	92	19	58
6) Новогрудской	17	*)	151	—	4
7) Пинской съ конвиктомъ Полховскихъ	17	239	41	10	61
8) Мозырской	17	156	56	11	24
9) Слуцкой съ конвиктомъ, содержимымъ Евангелическо - Реформатскимъ Синодомъ	17	191	66	5	24
10) Ковенской	20	264	106	8	39
11) Шавельской.	20	291	86	6	112
12) Витебской съ паралельными классами и конвиктомъ Гильзено-Шадурскимъ.	18	361	105	5	100
13) Динабургской съ паралельными классами	18	178	65	1	41
14) Могилевской съ паралельными классами	23	416	90	7	82
Итого въ гимназіяхъ . .	276	3,286	1,198	105	815

*) По случаю временнаго закрытія гимназіи учениковъ не состояло.

…заведеніяхъ виленскаго учебнаго округа.

Сколько состоитъ учащихся къ 1-му января 1866 года.													
По вѣроисповѣданіямъ.							По сословіямъ.						
…скаго.	Католич-скаго.	Лютеран-скаго.	Реформат-скаго.	Іудей-скаго.	Магоме-танскаго.	Итого.	Дворянъ и чиновн.	Духовнаго званія.	Городск. сословій.	Сель-скихъ.	Иностран-цевъ.	Итого.
…30	273	15	2	25	1	446	386	13	35	6	6	446
9	74	1	—	4	1	89	64	2	7	16	—	89
71	103	9	—	10	7	200	143	6	27	21	3	200
66	93	7	—	14	2	182	101	18	37	20	6	182
…21	157	10	—	27	10	325	260	12	43	8	2	325
…20	113	1	—	4	9	147	97	11	29	10	—	147
…89	111	1	—	8	—	209	115	30	33	23	8	209
…4	61	—	—	12	—	177	76	62	26	11	2	177
…51	118	6	39	13	1	228	152	9	40	24	3	228
…91	142	22	—	66	2	323	210	6	77	9	21	323
…16	208	8	—	27	—	259	139	—	30	86	4	259
…165	188	5	—	3	—	361	267	18	66	9	1	361
…58	109	18	—	14	2	201	109	7	63	18	4	201
…209	188	9	—	11	—	417	335	8	61	11	2	417
…0	1,938	112	41	238	35	3,564	2,454	202	574	272	62	3,564

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Чиновниковъ и учителей къ 1-му января 1866 года.	Сколько состояло учащихся къ 1-му января 1865 года.	Сколько въ 1865 году поступило.	Выбыло.	
				Кончивш. курсъ.	Не кончившихъ курса.
Въ реальныхъ отдѣленяхъ.					
1) При Виленской гимназіи. . . .	*)	35	116	—	10
2) При Бѣлостокской гимназіи . .	**)	учащіеся	изъ выс	шихъ	клас
Итого въ реальныхъ отдѣленіяхъ	—	35	116	—	10
Въ землемѣро-таксаторскихъ классахъ.					
1) При Могилевской гимназіи. . .	6	29	26	6	12
Въ прогимназіяхъ.					
1) Виленской	12	202 Къ октябрю 1865 года.	83	21	79
2) Брестской	11	64	1	—	2
3) Бобруйской	10	—	62	—	2
4) Тельшевской	12	—	151	—	1
5) Гомельской	по не	давнему	открытію	свѣдѣ	ній
Итого въ прогимназіяхъ.	45	266	297	21	84
Въ уѣздныхъ училищахъ.					
Виленской дирекціи:					
1) Лидскомъ	5	37	8	17	5
2) Ошмянскомъ	5	—	25	—	2
3) Трокскомъ	5	—	17	—	—
Свенцянской:					
4) Вилейскомъ.	5	—	6	—	—
5) Дисненскомъ	5	ученіе	въ учили	щахъ	еще
Новогрудской:					
6) Мирскомъ	5	—	32	—	—

*) Преподаваніемъ занимаются учители гимназіи и прогимназіи.
**) Уроки преподаются учителями гимназіи.

СКОЛЬКО СОСТОИТЪ УЧАЩИХСЯ КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1866 ГОДА.													
ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.							ПО СОСЛОВІЯМЪ.						
право-славнаго.	католиче-скаго.	лютеран-скаго.	реформат-скаго.	іудей-скаго.	магоме-танскаго.	Итого.	дворянъ и чиновн.	духовнаго званія.	городск. сословій.	сель-скихъ.	иностран-цевъ.	Итого.
17	80	7	—	37	—	141	87	5	45	—	4	141
ховъ	гимна	зій.										
17	80	7	—	37	—	141	87	5	45	—	4	141
24	10	—	—	3	—	37	19	2	11	4	1	37
21	158	1	—	3	2	185	161	1	19	2	2	185
34	23	—	—	5	1	63	42	4	17	—	—	63
31	22	—	—	7	—	60	37	1	17	2	3	60
9	129	6	—	6	—	150	78	—	10	56	6	150
еще	недо	ставле	но.									
95	332	7	—	21	3	458	318	6	63	60	11	458
6	17	—	—	—	—	23	8	—	9	6	—	23
4	16	—	—	3	—	23	9	—	10	2	2	23
3	6	—	—	8	—	17	8	—	9	—	—	17
5	—	—	—	1	—	6	—	—	1	5	—	6
не	откры	то.										
31	—	—	—	—	1	32	1	2	—	29	—	32

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Чиновниковъ и учителей къ 1-му января 1866 года.	Сколько состояло учащихся къ 1-му января 1865 года.	Сколько въ 1865 году поступило.	Выбыло.	
				кончивш. курсъ.	не кончившихъ курса.
Минской:					
7) Игуменскомъ	3	—	24	—	—
8) Борисовскомъ	4	курсъ	ученія	въ	уч[illegible]
Ковенской:					
9) Вилкомирскомъ	5	57	6	7	21
10) Поневѣжскомъ	5	—	25	—	—
11) Новоалександровскомъ	5	—	14	—	2
Гродненской:					
12) Слонимскомъ	5	89	9	9	15
13) Волковыскомъ	5	—	20	—	—
14) Пружанскомъ	5	—	19	—	—
15) Сокольскомъ	5	—	12	—	—
Бѣлостокской:					
16) Бѣльскомъ	5	курсъ	ученія	въ	уч[illegible]
17) Кобринскомъ	5	курсъ	ученія	въ	уч[illegible]
Мозырской:					
18) Рѣчицкомъ	5	—	16	—	—
Шавельской:					
19) Россіенскомъ	5	81	37	20	24
Витебской:					
20) Витебскомъ	5	130	30	3	38
21) Полоцкомъ	5	54	25	—	50
22) Лепельскомъ	5	14	5	—	11
23) Велижскомъ	5	94	9	4	41
24) Невельскомъ	5	102	5	14	37
25) Городокскомъ	2	курсъ	ученія	въ	уч[illegible]
26) Себежскомъ	2	курсъ	ученія	въ	уч[illegible]
27) Суражскомъ	2	курсъ	ученія	въ	уч[illegible]

СКОЛЬКО СОСТОИТЪ УЧАЩИХСЯ КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1866 ГОДА.												
ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.							ПО СОСЛОВІЯМЪ.					
…славнаго.	Католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Іудейскаго.	Магометанскаго.	Итого.	Дворянъ и чиновн.	Духовнаго званія.	Городск. сословій.	Сельскихъ.	Иностранцевъ.	Итого.
[illegible]	7	—	—	—	—	24	7	2	6	9	—	24
[illegible]	еще не открытъ.											
[illegible]	27	—	—	8	—	35	17	—	8	9	1	35
[illegible]	17	1	—	4	—	25	10	1	6	8	—	25
[illegible]	7	—	—	—	—	12	8	1	3	—	—	12
[illegible]	55	1	—	—	8	74	35	—	12	26	1	74
[illegible]	14	—	—	3	—	20	8	—	7	5	—	20
[illegible]	5	—	—	1	—	19	5	1	8	5	—	19
[illegible]	9	—	—	1	1	12	4	—	8	—	—	12
[illegible]	еще не открытъ.											
[illegible]	еще не открытъ.											
[illegible]	3	—	—	2	—	16	4	—	10	1	1	16
[illegible]	57	3	—	11	—	74	39	2	13	17	3	74
[illegible]	21	—	—	14	—	119	33	—	78	8	—	119
[illegible]	16	—	—	3	—	29	11	1	8	8	1	29
[illegible]	3	—	—	—	—	8	7	—	1	—	—	8
[illegible]	8	—	—	—	—	58	11	3	43	1	—	58
[illegible]	8	—	—	1	—	56	10	2	38	6	—	56
[illegible]	еще не открытъ.											
[illegible]	еще не открытъ.											
[illegible]	еще не открытъ.											

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	ЧИНОВНИКОВЪ И УЧИТЕЛЕЙ КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1866 ГОДА.	СКОЛЬКО СОСТОЯЛО УЧАЩИХСЯ КЪ 1-МУ ЯНВАРЯ 1865 ГОДА.		СКОЛЬКО ВЪ 1865 ГОДУ ПОСТУПИЛО.		ВЫБЫЛО.	
						КОНЧИВШ. КУРСЪ.	НЕ КОНЧИВШИХЪ КУРСА.
		м.	ж.	м.	ж.		
6) Въ Добриневѣ	1	48	36	—	—	—	—
7) » Цѣхановцѣ	1	25	24	—	—	—	—
8) » колоніи Нейдорфъ-Неибровъ	1	—	—	23	7	—	—
Примѣчаніе. Эти училища уже переданы въ вѣдомство дирекціи народныхъ училищъ.							
Итого	8	310	226	23	7	—	—
Всего { мущинъ	663	5,309		2,412		292	1,405
Всего { женщинъ	103	1,149		395		121	235
А всего обоего пола	766	6,458		2,807		413	1,640

Сколько состоитъ учащихся къ 1-му января 1866 года.												
По вѣроисповѣданіямъ.							По сословіямъ.					
[illegible]славнаго.	Католическаго.	Лютеранскаго.	Реформатскаго.	Іудейскаго.	Магометанскаго.	Итого.	Дворянъ и чиновн.	Духовнаго званія.	Городск. сословій.	Сельскихъ.	Иностранцевъ.	Итого.
40	6	—	—	5	—	51	5	2	42	2	—	51
44	—	—	—	—	—	44	5	7	29	3	—	44
84	6	—	—	5	—	95	10	9	71	5	—	95
3	27	—	1	—	—	31	28	—	3	—	—	31
—	30	—	—	—	—	30	30	—	—	—	—	30
7	37	—	—	—	—	44	44	—	—	—	—	44
11	2	3	—	2	—	18	12	2	—	—	4	18
1	27	15	—	—	—	43	33	—	10	—	—	43
—	3	—	—	3	—	6	3	—	3	—	—	6
12	14	1	1	23	—	51	27	1	23	—	—	51

4. О числѣ вновь открытыхъ и закрытыхъ учебныхъ заведеній:

а) Вновь открыты: уѣздныя двухклассныя училища въ городахъ: Трокахъ, Ошмянахъ, Диснѣ, Вилейкѣ, Ново-Александровскѣ, Поневѣжѣ, Соколкѣ, Пружанахъ, Волковыскѣ, Бѣльскѣ, Кобринѣ, Борисовѣ, Игуменѣ, Рѣчицѣ, Мирѣ, Сѣнно, Чаусахъ, Быховѣ, Климовичахъ, Себежѣ, Городкѣ, Суражѣ, Люцинѣ и Дриссѣ.

б) Преобразованы: трехклассныя уѣздныя училища въ городахъ: Брестъ-Литовскѣ, Бобруйскѣ и Гомелѣ въ прогимназіи; пятиклассныя уѣздныя училища въ гг. Оршѣ, Мстиславлѣ, Рогачевѣ, Лепелѣ и Полоцкѣ, а также трехклассныя въ городахъ: Лидѣ, Вилкомирѣ, Россіенахъ, Слонимѣ, Могилевѣ, Чериковѣ, Витебскѣ, Велижѣ, Невелѣ и Рѣжицѣ преобразованы въ двухклассныя уѣздныя училища.

в) Закрыты гимназіи: Поневѣжская и Кейданская, прогимназія Свислочская, параллельныя отдѣленія при гимназіи Бѣлостокской и трехклассное уѣздное училище въ городѣ Дрогичинѣ.

5) Лицъ, занимающихся частнымъ преподаваніемъ по выданнымъ отъ учебнаго начальства свидѣтельствамъ, было:

а) На званіе домашнихъ наставниковъ		4
» » учителей		17
» » учительницъ		8
б) На право первоначальнаго обученія		47

В. Осмотры учебныхъ заведеній.

Всѣ учебныя заведенія вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, находящіяся въ г. Вильнѣ, постоянно были осматриваемы какъ попечителемъ, такъ и окружными инспекторами; кромѣ того осмотрѣны попечителемъ всѣ учебныя заведенія въ гг. Минскѣ, Гроднѣ, Ковнѣ, Бѣлостокѣ, Динабургѣ, Мозырѣ, Бобруйскѣ, Рогачевѣ, Соколкѣ и м. Молодечнѣ.

Помощникомъ попечителя Виленскаго учебнаго округа, статскимъ совѣтникомъ Серно-Соловьевичемъ, осмотрѣны учебныя заведенія въ городахъ: Витебскѣ, Динабургѣ, Полоцкѣ, Лепелѣ, Суражѣ, Рѣжицѣ, Дриссѣ, Могилевѣ, Оршѣ, Рогачевѣ, Мстиславлѣ, Чериковѣ, Чаусахъ и Климовичахъ.

Окружнымъ инспекторомъ, надворнымъ совѣтникомъ Новиковымъ, осмотрѣны: Тельшевская прогимназія и уѣздныя училища Вилкомирское и Поневѣжское.

Окружнымъ инспекторомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ фонъ-Траутфеттеромъ, осмотрѣна гимназія Слуцкая.

Его высокопревосходительство г. главный начальникъ сѣверо-западнаго края генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ почтилъ своимъ посѣщеніемъ гимназіи Ковенскую, Гродненскую и Динабургскую, и уѣздныя училища: Волковысское, Пружанское, Сокольское и Вилкомирское. Изъ отчетовъ гг. директоровъ видно, что его высокопревосходительство благодарилъ начальниковъ и преподавателей помянутыхъ учебныхъ заведеній за найденный порядокъ и хорошее нравственное направленіе воспитанниковъ.

Г. Свѣдѣнія о библіотекахъ.

Въ минувшемъ 1865 году было обращено вниманіе на пополнененіе библіотекъ учебныхъ заведеній сочиненіями по тѣмъ отдѣламъ, которые были наиболѣе недостаточны и въ которыхъ оказывалось наиболѣе потребности для успѣшнаго хода преподаванія. Въ виду этого, въ руководство при выборѣ книгъ для учебныхъ заведеній были разосланы каталоги для библіотекъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, напечатанные при управленіи округа. Такъ какъ въ большей части библіотекъ болѣе ⅓ названій, а въ нѣкоторыхъ, какъ, напримѣръ, въ Гродненской гимназіи, даже болѣе половины, составляютъ польскія и латинскія изданія, безъ всякой пользы ихъ обременяющія, то и было предложено директорамъ гимназій и инспекторамъ прогимназій разсмотрѣть въ педагогическихъ совѣтахъ, какія книги по совершенной безполезности ихъ могутъ быть исключены изъ библіотекъ и переданы во вновь учреждаемую въ г. Вильнѣ публичную центральную библіотеку, а равно составить списки книгъ и пособій, которыми необходимо ихъ пополнить, и таковыя пріобрѣтать по степени ихъ необходимости и по мѣрѣ средствъ. Сравнительно съ предшествовавшимъ 1864 г. составъ фундаментальныхъ библіотекъ, благодаря ревностной заботливости начальствующихъ и учащихъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, значительно улучшился и пополнился, на что̀ было разрѣшаемо бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія нѣкоторымъ учебнымъ заведеніямъ, сверхъ положенной по штату на учебныя пособія суммы, употребить остатки отъ прочихъ штатныхъ суммъ.

Со введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава 1864 года и съ раздѣленіемъ гимназій и прогимназій на классическія и реальныя обо-

гащеніе библіотекъ представляется дѣломъ первой необходимости, и таковымъ раздѣленіемъ опредѣляется яснѣе, какими преимущественно книгами и учебными пособіями должно быть снабжено то или другое учебное заведеніе. Для удовлетворенія всѣмъ потребностямъ классическаго и реальнаго преподаванія, библіотеки пока еще не совсѣмъ достаточны. Классическія гимназіи: Виленская, Витебская, Мозырская и Минская, имѣя достаточно сочиненій новѣйшей литературы по отдѣламъ естествознанія, снабжены слишкомъ мало по отдѣлу классическому, который только съ минувшаго года началъ формироваться. Съ другой стороны, реальныя гимназіи нуждаются въ сочиненіяхъ по естествознанію, математикѣ, исторіи, равно какъ и въ учебныхъ пособіяхъ по этимъ предметамъ. Такъ, Динабургская реальная гимназія представила списокъ книгъ, необходимыхъ для фундаментальной библіотеки, и предметовъ для физическаго кабинета, всего на 1,440 руб. Библіотека Виленской реальной прогимназіи особенно бѣдна отдѣлами естествознанія и математики, хотя по другимъ отдѣламъ она имѣетъ достаточное число книгъ. То же представляетъ библіотека Свенцянской гимназіи, для пополненія которой, а равно и другихъ библіотекъ, его высокопревосходительствомъ бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія разрѣшено употребить остаточныя отъ 1865 года суммы. Во всѣхъ библіотекахъ учебныхъ заведеній одинаково ощущается весьма важный пробѣлъ по отдѣламъ педагогіи и дидактики. Было замѣчено, что училищныя начальства употребляютъ на выписку періодическихъ изданій, какъ обязательныхъ, на основаніи предшествовавшихъ предложеній министерства народнаго просвѣщенія и главнаго управленія сѣверо-западнаго края, такъ и не обязательныхъ, слишкомъ много изъ суммъ, положенныхъ по штату на учебныя пособія; посему попечительскимъ совѣтомъ, которому было предложено обсудить этотъ вопросъ, признано необходимымъ допустить на будущее время выписку періодическихъ изданій для гимназій на 150 руб., для прогимназій на 80 руб., для уѣздныхъ училищъ на 40 руб., сообразно списку журналовъ и газетъ, разсмотрѣнному совѣтомъ, и средства фундаментальныхъ библіотекъ усиливать по возможности, съ разрѣшенія г. попечителя, на счетъ другихъ источниковъ.

Ученическія библіотеки находятся при большей части среднихъ учебныхъ заведеній. Онѣ основаны въ послѣднее время преимущественно на пожертвованія учащихся и поддерживаются тѣми же средствами.

Для облегченія правильнаго выбора книгъ былъ составленъ при управленіи округа особый каталогъ ученическихъ библіотекъ, который и разосланъ начальникамъ заведеній къ надлежащему руководству.

За недостаткомъ средствъ, ученическія библіотеки не могли быть основаны при гимназіяхъ Витебской и Слуцкой, изъ которыхъ въ послѣдней учреждена ученическая библіотека только въ 1866 году. Нѣтъ библіотекъ также при прогимназіяхъ Виленской, Брестской и Бобруйской.

а) Вѣдомость о фундаментальныхъ библіотекахъ.

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	СКОЛЬКО НАЗВАНІЙ И ТОМОВЪ СОСТОЯЛО ВЪ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХЪ БИБЛІОТЕКАХЪ КЪ 1 ЯНВАРЯ 1866 ГОДА.		НА КАКУЮ СУММУ ПРІОБРѢТЕНО ВЪ 1865 ГОДУ.	
	НАЗВАНІЙ.	ТОМОВЪ.	РУБЛИ.	КОП.
Въ гимназіяхъ.				
Виленской	3,692	6,879	180	83½
Въ реальныхъ при оной классахъ	109	375	—	—
Свенцянской	1,331	3,285	109	35
Гродненской	5,503	9,262	122	6
Бѣлостокской	2,908	6,113	291	41½
Минской	1,698	4,359	266	75
Новогрудской	870	2,690	480	69½
Пинской	976	1,847	309	85
Мозырской	1,413	2,303	238	47½
Слуцкой	4,539	8,051	178	59
Ковенской	3,500	5,188	300	—
Шавельской	1,237	3,950	397	—
Витебской	7,679	13,410	155	—
Динабургской	2,225	4,292	299	17½
Могилевской	2,769	5,967	590	—
Въ прогимназіяхъ.				
Виленской	568	1,567	160	—
Брестской	646	1,213	80	—
Бобруйской	1,051	2,680	63	54½

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Сколько названій и томовъ состояло въ фундаментальныхъ библіотекахъ къ 1 января 1866 года.		На какую сумму пріобрѣтено въ 1865 году.	
	названій.	томовъ.	рубли.	коп.
Тельшевской	731	2,298	253	$94^1/_2$
Гомельской	343	717	—	—
Итого въ фундаментальныхъ библіотекахъ гимназій и прогимназій	43,788	86,446	4,476	$68^1/_2$
Въ уѣздныхъ училищахъ.				
Лидскомъ	562	2,076	45	$63^3/_4$
Слонимскомъ	890	1,562	—	—
Пружанскомъ.	90	142	88	54
Волковысскомъ	18	30	36	68
Бѣльскомъ	1,180	3,000	—	—
Поневѣжскомъ	1,408	3,057	—	—
Россіенскомъ	1,015	2,868	—	—
Вилкомирскомъ	509	1,232	—	—
Новоалександровскомъ	23	28	—	—
Полоцкомъ.	817	1,439	110	25
Лепельскомъ	684	1,948	64	39
Витебскомъ	320	1,194	69	$16^1/_2$
Велижскомъ	226	467	124	$62^1/_2$
Невельскомъ	83	138	94	$98^1/_2$
Рѣжицкомъ	350	743	85	—
Оршанскомъ	1,860	2,706	96	25
Рогачевскомъ.	542	1,473	125	—
Мстиславскомъ	267	452	83	$6^3/_4$
Могилевскомъ	334	982	85	—
Чериковскомъ	468	907	—	—
Костюковичскомъ	481	2,074	80	50
Итого въ фундаментальныхъ библіотекахъ уѣздныхъ училищъ *)	12,127	28,528	1,189	9

*) Прочія уѣздныя училища Виленскаго учебнаго округа по недавнему ихъ

б) Вѣдомость объ ученическихъ библіотекахъ.

НАИМЕНОВАНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	СКОЛЬКО НАЗВАНІЙ И ТОМОВЪ СОСТОЯЛО ВЪ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХЪ БИБЛІОТЕКАХЪ КЪ 1 ЯНВАРЯ 1866 ГОДА.		НА КАКУЮ СУММУ ПРІОБРѢТЕНО ВЪ 1866 ГОДУ.	
	НАЗВАНІЙ.	ТОМОВЪ.	РУБЛИ.	КОП.
При гимназіяхъ.				
Виленской	136	366	—	—
Свенцянской	61	154	—	—
Гродненской	98	169	—	—
Бѣлостокской	90	214	—	—
Минской	159	491	9	—
Новогрудской	48	238	—	—
Пинской	71	145	—	—
Мозырской	170	473	—	—
Ковенской	249	516	117	—
Шавельской	168	494	140	70
Динабургской	155	276	—	—
Могилевской	266	556	43	46
Итого	1,671	4,092	310	16
При уѣздныхъ училищахъ.				
Лидскомъ	96	178	—	—
Чериковскомъ	17	20	—	—
Итого	113	198	—	—

Д. Состояніе кабинетовъ въ гимназіяхъ.

1) Въ Виленской гимназіи, кабинеты: зоологическій, минералогическій и физическій находятся въ удовлетворительномъ состояніи. Кромѣ того гимназія имѣетъ полную возможность пользоваться

открытію не имѣютъ въ настоящее время, ни фундаментальныхъ, ни ученическихъ библіотекъ, но первыя будутъ учреждены на разрѣшенныя бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія остатки отъ суммъ, ассигнованныхъ въ 1865 году на содержаніе вновь открытыхъ уѣздныхъ училищъ.

орнитологическимъ и энтомологическимъ кабинетами музеума древностей, который помѣщается въ одномъ зданіи съ гимназіей.

2) Въ Свенцянской состоятъ кабинеты: зоологическій, ботаническій, минералогическій и физическій, которые находятся въ хорошемъ состояніи и требуютъ весьма незначительныхъ пополненій.

3) Въ Гродненской, кабинеты: минералогическій, зоологическій и физическій довольно полны; для послѣдняго въ отчетномъ году пріобрѣтено разныхъ инструментовъ на 211 руб. 22 коп.

4) Въ Ковенской имѣются кабинеты: физическій, естественныхъ наукъ и нумизматическій. Въ отчетномъ году значительно пополнились кабинеты физическій и естественныхъ наукъ, — первый пріобрѣтеніемъ разныхъ инструментовъ послѣ закрытой Поневѣжской гимназіи, а второй — покупкою на 946 руб. 50 коп. разныхъ породъ птицъ и животныхъ. Нумизматическій кабинетъ состоитъ изъ 421 монеты.

5) Въ Шавельской, кабинеты: минералогическій, состоящій изъ 474, и зоологическій, изъ 326 предметовъ, въ хорошемъ состояніи. Нельзя сказать того же о физическомъ: въ немъ необходимо сдѣлать значительныя пополненія и обновить старые инструменты, въ особенности же слѣдуетъ поправить 12 приборовъ и вновь пріобрѣсти: модель локомотива, винтоваго парохода, манометръ для измѣренія упругости паровъ, электрическій телеграфъ и аппаратъ для гальванопластики.

6) Въ Минской, кабинеты: физическій и зоологическій находятся въ исправности. Физическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ 118 инструментовъ и приборовъ. Для него пріобрѣтено въ отчетномъ году разныхъ приборовъ на 46 руб. Зоологическій кабинетъ состоитъ изъ 299 предметовъ, а минералогическій изъ 152 минераловъ.

7) Въ Бѣлостокской, для физическаго кабинета пріобрѣтено въ отчетномъ году разныхъ приборовъ на 743 руб. 50 коп., а всего въ физическомъ кабинетѣ находится 221 приборъ, въ зоологическомъ 333 предмета, въ минералогическомъ 640 минераловъ; кромѣ того пріобрѣтены химическіе и анатомическіе приборы на сумму 230 р.

8) Въ Новогрудской, въ физическомъ кабинетѣ находится разныхъ снарядовъ 76; кромѣ того въ отчетномъ году пріобрѣтено разныхъ инструментовъ на 198 руб.; зоологическій состоитъ изъ 46 чучелъ птицъ и 300 другихъ предметовъ и минералогическій изъ 241 образца камней.

9) Въ Пинской, физико-математическій кабинетъ состоитъ изъ 130 новыхъ инструментовъ. Въ отчетномъ году выписано фотографическихъ матеріаловъ и физико-математическихъ снарядовъ на 75 руб.

10) Въ Слуцкой, находятся кабинеты: физическій и минералогическій; физическій состоитъ изъ 100 приборовъ и минералогическій изъ 175 штуфовъ.

11) Въ Мозырской гимназіи имѣются кабинеты: физическій, въ которомъ 112 инструментовъ; — зоологическій, имѣющій 300 предметовъ изъ папье-маше, и минералогическій изъ 450 разнаго рода минераловъ; кромѣ того имѣется химическихъ приборовъ 20.

12) Въ кабинетахъ Витебской гимназіи, въ физическомъ числится 104 прибора, въ минералогическомъ разныхъ предметовъ 1803 и въ зоологическомъ 140 названій.

13) Въ Динабургской, въ физическомъ кабинетѣ имѣется 162 инструмента, въ отчетномъ году пріобрѣтено разнаго рода инструментовъ на 130 руб.; въ минералогическомъ 800 названій и въ зоологическомъ 49 названій; кромѣ того, пріобрѣтено въ семъ году по зоологіи разныхъ названій на 40 руб.

14) Въ Могилевской гимназіи имѣются кабинеты: физическій, состоящій изъ 147 нумеровъ инструментовъ и моделей, но бо́льшая часть физическихъ приборовъ требуетъ значительной починки; зоологическій состоитъ изъ нѣсколькихъ скелетовъ и препаратовъ, зоологическихъ таблицъ, собранія насѣкомыхъ, коллекціи предметовъ изъ папье-маше и технической коллекціи; ботаническій — изъ таблицъ и гербаріума; минералогическій — изъ 412 минераловъ и горныхъ породъ. Для зоологическаго кабинета въ отчетномъ году пріобрѣтена коллекція изъ папье-маше и коллекція техническая, всего на сумму 489 руб. 60 коп. Такимъ образомъ, кабинетъ естественной исторіи въ Могилевской гимназіи находится въ удовлетворительномъ состояніи.

Вообще, изъ вышеизложеннаго можно заключить, что во всѣхъ гимназіяхъ Виленскаго учебнаго округа кабинеты: физическіе и естественныхъ наукъ находятся въ довольно удовлетворительномъ состояніи. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о прогимназіяхъ: Виленской, Брестской, Бобруйской и Гомельской, въ которыхъ вовсе нѣтъ никакихъ кабинетовъ. При прогимназіи Тельшевской состоитъ только одинъ зоологическій кабинетъ, имѣющій 308 штукъ чучелъ и предметовъ изъ папье-маше. Реальныя гимназіи крайне нуж-

даются въ устройствѣ химическихъ лабораторій, чему служитъ особеннымъ препятствіемъ пріисканіе помѣщеній.

Е. Учебники.

Съ раздѣленіемъ, въ минувшемъ учебномъ году, гимназій и прогимназій на классическія (съ однимъ и двумя классическими языками) и реальныя представилась необходимость ввести какъ въ тѣ, такъ и въ другія новые учебники, болѣе приспособленные къ преподаванію положеннаго въ нихъ курса. Съ другой стороны, появленіе новыхъ, болѣе удовлетворительныхъ учебныхъ книгъ и пособій по предметамъ преподаванія, дало возможность преподавателямъ замѣнить ими, съ одобренія педагогическихъ совѣтовъ, употреблявшіяся прежде книги. Вслѣдствіе сего, въ минувшемъ учебномъ году были приняты въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ слѣдующія руководства и пособія.

а) *По закону Божію православнаго исповѣданія:*

Начатки христіанскаго ученія; Священная исторія ветхаго завѣта, священника Рудакова; Пространный катихизисъ митрополита Филарета; Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, Рудакова; Краткая исторія христіанской церкви, протоіерея Богданова.

Въ пособіе принято: Новая скрижаль, архіепископа Нижегородскаго Веніамина.

По закону Божію римско-католическаго исповѣданія:

Катихизисъ патера Стацевича.

б) *По русскому и старославянскому языкамъ и словесности:*

Другъ дѣтей, Максимовича. Дѣтскій міръ и христоматія, Ушинскаго. Славянская граматика съ изборникомъ, Перевлѣсскаго. Практическая граматика, Перевлѣсскаго. Христоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ, его же. Христоматія Филонова. Христоматія Ореста Миллера. Опытъ исторической христоматіи, Буслаева. О преподаваніи русской литературы, Стоюнина. Полная русская христоматія, Галахова. Исторія русской словесности, Галахова. Историческая христоматія новаго періода русской литературы, Галахова. Краткій курсъ теоріи словесности, Минина. Исторія поэзіи, Мамонтова. Курсъ исторіи поэзіи, Линиченко.

в) *По всеобщей и русской географіи:*

Уроки географіи, Семенова. Приготовительный курсъ и учебная книга сравнительной географіи, Смирнова; Географія Россійской Имперіи, Бѣлохи; Учебникъ — Вержбиловича.

Въ пособіе принято: Всеобщее землеописаніе, Вольфа; атласы: Кузнецова, Симашко и Вощинина.

г) *По всеобщей и русской исторіи:*

Руководство ко всеобщей исторіи; Очерки русской исторіи и сокращенное руководство къ русской исторіи, Иловайскаго; Средняя и новая исторія, Шульгина; Очерки исторіи, составленные по Грубе.

д) *По естественной исторіи:*

Приготовительный курсъ зоологіи, составленный по методѣ Любена и Габріеля, Михайлова; Зоологія, Александрова; Основанія ботаники, Диппеля, изд. тов. общ. пользы; Учебникъ химіи, Штекгарта, переведенный Ходневымъ; Анатомія и физіологія человѣка, Симашки; руководство—Горизонтова; ботаники Шиховскаго и Григорьева.

е) *По латинскому языку:*

Элементарная граматика латинскаго языка, Кюнера, переведенная Коссовичемъ; Элементарный курсъ латинскаго языка для 2-хъ низшихъ классовъ, Фрезе.

ж) *По греческому языку:*

Граматика по Кюнеру; христоматія Якобса; Анабазисъ и Киропедія Ксенофонта.

з) *По нѣмецкому языку:*

Букварь, Фишера; христоматія Массона, для перевода съ нѣмецкаго на русскій и съ русскаго на нѣмецкій; христоматія Берте; грамматика Фрея.

и) *По французскому языку:*

Начальный курсъ французскаго языка, Константена; христоматія Марго; христоматія Массона, для переводовъ съ русскаго языка на французскій; Новые уроки французской литературы, Трико.

і) *По математикѣ, физикѣ, математической и физической географіи:*

Ариѳметика, изданія департамента народнаго просвѣщенія; ариѳметика — Щеглова; начальная алгебра — Сомова; основанія геометріи — Буссе; элементарная теорія тригонометрическихъ линій и прямолинейная тригонометрія — Соколова; руководства къ физикѣ — Ленца, къ математической и физической географіи — Талызина; сборникъ алгебраическихъ задачъ — Мейера-Гирша; собраніе ариѳметическихъ задачъ — Иваницкаго; Основанія космографіи — Савича; логариѳмическія таблицы — Веги.

За тѣмъ настоитъ надобность въ новыхъ лучшихъ учебникахъ по русской словесности и исторіи литературы, по исторіи русской съ болѣе обстоятельнымъ разъясненіемъ исторіи западно-русскаго края, и по низшей геодезіи для вновь открытыхъ уѣздныхъ училищъ.

Ж. Пансіоны.

При гимназіяхъ: Виленской и Витебской существуютъ пансіоны называемые конвиктами и алюмнатами.

Пансіонъ при Виленской гимназіи содержится на счетъ процентовъ, получаемыхъ въ годъ въ количествѣ 6,947 руб., съ капиталовъ, внесенныхъ въ разное время и разными лицами на воспитаніе юношества.

Къ 1 января 1866 года состояло налицо всѣхъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ 74, изъ коихъ 43 полнокоштныхъ и 31 полукоштныхъ, то-есть, пользующихся только квартирою, столомъ и мытьемъ бѣлья; на содержаніе первыхъ полагается въ годъ 101 р. 65 к., а на содержаніе вторыхъ 69 руб. 15 коп.

Пансіонъ при Витебской гимназіи, называемый Гильзено-Шадурскихъ, содержится изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и при Виленской. Всѣхъ воспитанниковъ въ немъ состояло къ началу текущаго 1865 года 57, изъ коихъ 54 фундушевыхъ и 3 своекоштныхъ. На каждаго воспитанника полагается по 125 руб. въ годъ, кромѣ своекоштныхъ, которые вносятъ только по 100 руб.

Въ нравственномъ отношеніи оба пансіона находятся въ удовлетворительномъ состояніи: такъ какъ на нравственную сторону воспитанниковъ обращается особенно строгое вниманіе со стороны учебнаго начальства, то воспитанники ведутъ себя безукоризненно; что же касается хозяйственной части пансіоновъ, то таковая по весьма

незначительному количеству денегъ, какое положено по завѣщаніямъ на содержаніе каждаго воспитанника въ годъ, находится въ довольно затруднительномъ положеніи, особенно же вслѣдствіе увеличившейся въ послѣднее время дороговизны на всѣ жизненныя потребности.

3. Училищныя зданія.

Весьма немного зданій, принадлежащихъ учебнымъ заведеніямъ Виленскаго учебнаго округа, находятся въ удовлетворительномъ состояніи, бо́льшая же часть изъ нихъ требуютъ капитальныхъ исправленій. Такъ, напримѣръ, въ зданіяхъ: 1) Виленской гимназіи необходимо исправить, за исключеніемъ мелкихъ починокъ, не терпящихъ отлагательства, совсѣмъ попортившіяся крыши и печи; 2) въ Новогрудской — исправить фундаментъ и сдѣлать новую желѣзную крышу; 3) въ Минской — необходимо перекласть и починить нѣкоторыя печи, исправить обвалившіеся карнизы на наружныхъ стѣнахъ зданія, перемѣнить нѣсколько совершенно ветхихъ оконныхъ рамъ и переплетовъ и въ нѣкоторыхъ комнатахъ перемѣнить полы; 4) въ Бѣлостокской — положительно необходимо сдѣлать новую крышу на мѣсто совершенно обветшалой, а также передѣлать полы въ классахъ и корридорахъ и исправить оконные и дверные переплеты; зданія же, принадлежащія гимназіямъ: Витебской, Могилевской и Динабургской, хотя и не требуютъ передѣлки и обновленій, но по числу учащихся слишкомъ тѣсны и неудобны: въ нихъ нѣтъ отдѣльныхъ комнатъ ни для фундаментальной библіотеки, ни для кабинетовъ, которые большею частію помѣщаются въ актовыхъ залахъ; въ Витебской гимназіи нѣтъ даже сборной комнаты для воспитанниковъ, что́ затрудняетъ присмотръ за ними въ рекреаціонное время между уроками и не дозволяетъ содержать въ надлежащей чистотѣ корридоры и классы, особенно весной и осенью.

На всѣ эти исправленія и капитальныя передѣлки въ управленіи округа не имѣется никакихъ другихъ источниковъ, кромѣ суммы, отпускаемой на этотъ предметъ ежегодно изъ государственнаго казначейства, въ размѣрѣ 11,800 руб.

II. Денежныя средства учебныхъ заведеній.

Денежныя средства учебныхъ заведеній Виленскаго учебнаго округа составляются изъ суммъ, отпускаемыхъ ежегодно изъ государственнаго казначейства, изъ суммъ сбора за ученіе, пожертво-

ваній почетныхъ смотрителей и другихъ лицъ. Суммы, отпускаемыя изъ государственнаго казначейства по смѣтнымъ росписаніямъ, употребляются согласно назначенію. Суммы сбора за ученіе взималось съ учениковъ въ гимназіяхъ: Виленской, Витебской, Минской и въ Виленской прогимназіи по 20 руб.; въ гимназіяхъ: Ковенской и Гродненской по 18 руб.; Поневѣжской, Шавельской, Новогрудской, Пинской, Мозырской, Свенцянской, Бѣлостокской, Динабургской и Могилевской по 15 руб.; въ прогимназіяхъ: Тельшевской, Брестской, Бобруйской и Гомельской по 10 руб.; въ уѣздныхъ училищахъ по 5 руб. въ годъ. Сумма сбора за ученіе употребляется на выдачу квартирныхъ денегъ преподавателямъ и на пособія имъ по разнымъ случаямъ, на наемъ помѣщеній для нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній, въ добавокъ къ суммамъ, отпускаемымъ на сей предметъ изъ государственнаго казначейства, на жалованье законоучителямъ евангелическо-лютеранскаго и евангелическо-реформатскаго исповѣданій, на жалованіе учителямъ пѣнія, 3-му надзирателю при Виленской гимназіи, секретарю попечительскаго совѣта, и на добавочное жалованье архитектору Виленскаго учебнаго округа.

Вѣдомость о суммахъ по Виленскому учебному округу.

	Остатокъ отъ 1864 года.		Въ 1865 году. Приходъ.		Въ 1865 году. Расходъ.		Остатокъ къ 1866 году.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Штатныхъ:								
1) На содержаніе личнаго состава	1250	80	18160	23	19420	12	—	—
2) На хозяйственные расходы	—	8¼	3429	58¾	3429	67	—	—
3) Разъѣздныя	256	41½	3100	—	3356	41½	—	—
4) На содержаніе воспитанницъ въ Бѣлостокскомъ институтѣ	77	8¼	955	—	1032	8¼	—	—
5) На усиленіе средствъ народнаго образованія въ сѣверо-западномъ краѣ	5347	49	6007	80	11353	49	1	80
6) На 50% добавочное жалованье	582	2¼	28316	96½	26863	97	2035	1¾

	Остатокъ отъ 1864 года.		Въ 1865 году. Приходъ.		Въ 1865 году. Расходъ.		Остатокъ къ 1866 году.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
7) На пособіе приходскимъ учителямъ и училищамъ	2743	65	3800	—	6543	65	—	—
8) На строительныя надобности	3665	64¾	13631	65¼	17172	89¼	124	40¾
Итого штатныхъ суммъ	13932	28	77401	23½	89172	29	2161	22½
Сбора за ученіе	4701	38	22971	91¼	18941	50¼	8731	79
Переходящихъ	28547	99½	54313	92	55747	63¼	27115	28¼
Всего	47181	65½	154688	7¼	163861	43	38008	29¾
Билетами	56141	—	6594	—	5500	—	57235	—
Итого	103322	65½	161282	7¼	169361	43	95243	29¾

К. О состояніи счетныхъ и административныхъ дѣлъ.

Счетныя, административныя и хозяйственныя дѣла, какъ окружнаго управленія, такъ и всѣхъ учебныхъ заведеній округа, находятся въ удовлетворительномъ состояніи.

Въ канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа къ 1-му января 1866 г. было: входящихъ бумагъ 8,508 и исходящихъ 10,950.

ВѢДОМОСТИ О РЕЗУЛЬТАТАХЪ ОКОНЧАТЕЛЬНЫХЪ ИСПЫТАНІЙ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ, ВЪ МАѢ, ІЮНѢ И АВГУСТѢ 1866 ГОДА.

1) ПО КІЕВСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ.

а) Ученики гимназій.

ГИМНАЗІИ.	Къ 1-му іюня въ VII классѣ состояло.	Изъ того числа признано окончившими курсъ.		По болѣзни назначено экзаменоваться въ августѣ.	Оставлено на второй годъ въ VII классѣ.
		Съ аттестат. дающ. право на поступл. въ университ.	Со свидѣтельствомъ такового права не дающимъ.		
Кіевской первой	27	16	1	4	6
Кіевской второй	41	21	9	—	11
Бѣлоцерковской	22	9	6	—	7
Житомирской	18	9	6	—	3
Ровенской	38	17	4	1	2 [1])
Каменецъ-Подольской	16	8	—	—	8 [2])
Немировской	30	12	14	—	4
Черниговской	16	8	7	1	—
Новгородсѣверской	17	7	4	—	6
Нѣжинской	8	7	—	—	1
Полтавской	18	9	1	2	[3])
Итого.	251	123	52	8	48 [4])

[1]) Изъ числа не кончившихъ курса, оставлены на второй годъ въ VII классѣ только воспитанники православнаго исповѣданія.

[2]) Всѣ 8 учениковъ уволены изъ гимназіи по прошеніямъ.

[3]) 6 остальныхъ учениковъ уволены изъ гимназіи, по случаю неявки на испытаніе.

[4]) 14 учениковъ уволены изъ гимназій.

б) Не обучавшіеся въ гимназіяхъ.

ГИМНАЗІИ.	Число назначенныхъ къ экзамену.	Число дѣйствительно явившихся на испытаніе.	Изъ явившихся. Получили свидѣтельства на право поступл. въ университ.	Изъ явившихся. Не получили.
Кіевской первой	30	29	6	23
Кіевской второй	20	20	10	10
Бѣлоцерковской	15	15	5	10
Ровенской	8	8	3	5
Каменецъ-Подольской	3	3	1	2
Немировской	6	6	—	6
Черниговской	11	11	1	10
Новгородсѣверской	8	7	4	3
Полтавской	4	4	2	2
Итого	105	103	32	71

Примѣчаніе. Желавшихъ получить свидѣтельства на поступленіе въ университетъ въ Житомирской и Нѣжинской гимназіяхъ не было.

2) ПО ХАРЬКОВСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ.

а) Ученики гимназій.

Гимназіи.	Число учениковъ VII класса.	Изъ того числа.			
		Удостоены аттестатовъ.	Получили свидѣтельства.	Остались на второй годъ.	По болѣзни должны были подвергн. экзамену въ августѣ.
Первой Харьковской	15	8	2	5	—
Второй »	34	17	3	3 [1])	5
Третьей »	16	10	—	5	1
Курской	8	3	—	2	3
Орловской	18	11	1	6	—
Воронежской	19	5	8	5 [2])	—
Тамбовской	14	13	1	—	—
Новочеркасской	21	9	8	3	1
Итого	145	76	23	29	10

Изъ числа удостоенныхъ аттестата награждены медалями:

Въ	первой Харьковской	гимназіи	золотою	1,	серебряною	1
Во	второй	»	»	»	4,	»	4
Въ	третьей	»	»	»	2,	»	—
»	Орловской гимназіи . . .			»	1,	»	—
»	Воронежской гимназіи . .			»	1,	»	3
»	Тамбовской гимназіи . . .			»	2,	»	—

[1]) Изъ числа 34 учениковъ VII класса второй Харьковской гимназіи 1 умеръ во время экзаменовъ, 1 выбылъ по волѣ родителей и 4, какъ пробывшіе въ VII классѣ 2 года и не выдержавшіе экзамена, уволены.

[2]) Одинъ выбылъ изъ гимназіи, не окончивъ экзамена по неудовлетворительности полученныхъ отмѣтокъ.

б) Не обучавшіеся въ гимназіяхъ.

ГИМНАЗІИ.	Изъ числа просившихъ о допущеніи къ экзамену назначено подвергнуться испытанію.	Дѣйствительно явилось на экзаменъ.	Изъ числа явившихся. Получили свидѣтельства. Удовлетвори-тельныя.	Неудовлетвор. хотя продолж. экзаменъ до конца.	Прекратили экзаменъ прежде окончанія его. По болѣзни.	По неуспѣшности.
Первая Харьковская .	53	35	3	32	—	—
Вторая » .	49	37	4	33	—	—
Третья » .	49	41	11	30	—	—
Курская	—	—	—	—	—	—
Орловская	3	2	1	—	1	—
Воронежская	4	3	—	2	—	1
Тамбовская	1	1	1	—	—	—
Новочеркасская . . .	5	5	1	4	—	—
Итого . . .	164	124	21	101	1	1

3) ПО МОСКОВСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ.

а) Ученики гимназій.

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ:	ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ VII КЛАССА.	ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА.				
		УДОСТОЕНЫ АТТЕСТАТОВЪ.	ПОЛУЧИЛИ СВИДѢТЕЛЬСТВА.	ОСТАЛИСЬ НА ВТОРОЙ ГОДЪ.	ПО ДОКАЗАННОЙ БОЛѢЗНИ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ЭКЗАМЕНОВАТЬСЯ ВЪ АВГУСТѢ.	НЕ ДЕРЖАЛИ ЭКЗАМЕНА БЕЗЪ ДОКАЗАН. ПРИЧИНЪ И ПОТОМУ ВЫПУЩ. БЕЗЪ ПРАВА КОНЧИВШИХЪ КУРСЪ.
1-й Московской	23	21	—	2	—	—
2-й »	30	26	3	1	—	—
3-й » реальной	34 [1])	21	2	2	4	—
4-й »	19	10	1	8	—	—
5-й »	22	18	—	1	—	3
Тверской	6	4	2	—	—	—
Владимірской	17	12	—	5	—	—
Рязанской	18	9	9	—	—	—
Тульской	9	9	—	—	—	—
Калужской	14	14	—	—	—	—
Ярославской	19	10	8 [2])	—	1	—
Костромской	14	8	6	—	—	—
Смоленской	37	14	13	—	—	10
Итого	262	176	44	19	5	13

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ:	ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ, КОТОРЫМЪ ДОЗВОЛ. ОКАНЧ. ЭКЗАМ. ВЪ АВГУСТѢ.	ПОЛУЧИЛИ АТТЕСТАТЫ.	ПОЛУЧИЛИ СВИДѢТЕЛЬСТВА.	ОСТАЛИСЬ НА ДРУГОЙ ГОДЪ ВЪ VII КЛАССѢ.
3-й Московской реальной	4	—	2	2
Ярославской	1	1	—	—
Итого	5	1	2	2

[1]) Изъ этого числа 5 человѣкъ окончили курсъ по реальному отдѣленію, изъ которыхъ 2, по выдержаніи дополнительнаго экзамена изъ латинскаго языка, поступили въ университетъ.

[2]) Изъ числа этихъ 8-ми, 5 человѣкъ окончили курсъ по служебному отдѣленію.

б) Не обучавшіеся въ гимназіяхъ.

При гимназіяхъ.	Изъ числа просившихъ о допущеніи къ экзамену назначено подвергнуться испытанію.	Дѣйствительно явилось на экзаменъ.	Изъ числа явившихся. Получили свидѣтельства. Удовлетворительныя.	Неудовлетворительныя.	Прекратили экзаменъ по болѣзни.
1-й Московской	33	18	5	13	—
2-й »	37	33	17	7	9
3-й » реальной	34	27	6	19	2
4-й »	34	24	8	12	4
5-й »	33	19	8	11	—
Тверской	3	1	1	—	—
Владимірской	5	3	2	1	—
Рязанской	1	1	—	—	1
Тульской	2	2	—	2	—
Калужской	Не	было.	Не	было.	—
Ярославской	2	2	1	1	—
Костромской	3	3	2	1	—
Смоленской	Не	было.	Не	было.	—
Итого	187	133	50	67	16

При гимназіяхъ.	Сколькимъ дозволено было держать экзам. въ авг.	Сколько дѣйствительно явилось.	Изъ явившихся получили. Свидѣтельства удовлетворительныя.	Не получили удовлетворит. свидѣтельствъ.
1-й и 5-й Московскихъ	61	34	9	25
3-й Московской	2	2	1	1
4-й »	1	—	—	—
Итого	64	36	10	26

Испытанія, какъ ученикамъ VII класса гимназій, такъ и стороннимъ молодымъ людямъ, производились по одной программѣ, разсмотрѣнной въ попечительскомъ совѣтѣ и утвержденной попечителемъ.

Какъ ученики гимназій, такъ и сторонніе молодые люди, вызываемы были по общему алфавиту. Вообще экзамены производились съ только надлежащею строгостію; оцѣнка знаній экзаменующагося дѣлалась послѣ обстоятельнаго испытанія, которое не ограничивалось вынутымъ только экзаменующимся вопросомъ, но экзаменаторы всѣми мѣрами старались удостовѣриться, что экзаменующійся имѣетъ ту степень развитія, какая необходима для успѣшнаго посѣщенія профессорскихъ лекцій. Въ особенности на это обращалось вниманіе при испытаніи стороннихъ молодыхъ людей, какъ лицъ экзаменаторамъ неизвѣстныхъ.

За ходомъ экзаменовъ въ пяти Московскихъ гимназіяхъ постоянно слѣдили попечитель учебнаго округа, его помощникъ, окружные инспекторы, и сверхъ того въ каждую изъ Московскихъ гимназій были командированы по два профессора университета, въ провинціальныя гимназіи по одному.

Экзамены въ Московскимъ гимназіяхъ были удостоены посѣщенія г. министромъ народнаго просвѣщенія.

Нѣкоторымъ молодымъ людямъ, какъ изъ гимназистовъ, такъ и изъ стороннихъ, дозволено было, по особенно-уважительнымъ причинамъ, докончить экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ, а нѣкоторые были допущены въ августѣ мѣсяцѣ къ полному экзамену. Такого рода допущеніе дѣлалось педагогическими совѣтами гимназій съ крайнею осмотрительностію и слѣдовало не иначе, какъ съ утвержденія г. попечителя.

Всѣ сторонніе молодые люди, которымъ дозволено было подвергнуться полному испытанію въ августѣ мѣсяцѣ, подвергались таковому испытанію въ 1-й и 5-й гимназіяхъ, въ присутствіи одного командированнаго г. попечителемъ профессора университета. Дополнительные и полные экзамены въ августѣ мѣсяцѣ производились съ надлежащею строгостію.

Изъ напечатанныхъ выше таблицъ оказывается, что число гимназистовъ, получившихъ право поступленія въ университетъ, составляетъ $67\frac{1}{2}\%$ всѣхъ подвергавшихся экзамену; число стороннихъ молодыхъ людей, получившихъ право поступленія въ университетъ, составляетъ 35% подвергавшихся экзамену.

Изъ числа учениковъ гимназій, удостоенныхъ аттестатовъ, награждены медалями:

	золотыми.	серебряными.
Въ Московской 1-й гимназіи	2	1
» » 2-й »	2	3
» » 3-й »	1	5
» » 4-й »	1	—
» » 5-й »	1	4
Тульской	1	1
Калужской	—	1
Смоленской	—	2
Тверской	—	1
Ярославской	—	2
Костромской	1	1
Рязанской	—	2

III.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Н. Скворцова.

Литература и наука.

Οὗτοι γάρ που τῇ ἑαυτῶν τέχνῃ πείθουσιν οὐ διδάσκοντες, ἀλλὰ δοξάζειν ποιοῦντες ἃ ἂν βούλωνται

Plato, Theaet. p. 201. B.

Судьба человѣка такова, что на всѣхъ путяхъ своей дѣятельности онъ часто встрѣчаетъ разнаго рода соблазны. Соблазны своего рода встрѣчаютъ и насъ на пути нашей научной дѣятельности. Такимъ соблазномъ служитъ для насъ та популярная, безъ преданій школы существующая литературная наука, образцовъ которой такъ много теперь по всѣмъ отраслямъ научнаго знанія. Но можетъ-быть, въ области никакой науки нѣтъ столько соблазновъ для занимающагося ею, какъ въ области философіи. Я имѣю здѣсь въ виду ту популярную, карманную Bibliothèque philosophique, славу которой я не хочу отнимать у Тэна, Жане, Робона, Литтре, не исключая самаго Конта и многихъ другихъ.

Входить въ критическое изслѣдованіе произведеній этого рода со стороны ихъ содержанія былъ бы напрасный трудъ. Непроходимая бездна отдѣляетъ мышленіе этихъ ученыхъ и философовъ отъ мышленія классически-научнаго. Ни по принципамъ, ни по задачѣ, ни по направленію они не совпадаютъ другъ съ другомъ. Классически-научное мышленіе, къ чему бы оно ни относилось, стоитъ на принципѣ абсолютной необходимости мыслить такъ, а не

иначе, и на высшей своей степени, какъ подлинно-философское мышленіе, движась отъ понятій къ понятіямъ, оно не знаетъ иной задачи, кромѣ простой критики какъ самихъ понятій, которыя навязываются опытомъ, такъ и той комбинаціи ихъ, въ которой они даны въ опытѣ. Но мышленіе тѣхъ философовъ и ученыхъ, по принципу своему, есть мышленіе, опирающееся на чувства и желанія, возбуждаемыя опытомъ жизни; потому оно не знаетъ предѣла себѣ, какъ знаетъ свой предѣлъ подлинно-философское и всякое классически-научное мышленіе; оно не владѣетъ собою, но увлекаемое струею чувствъ, ставитъ себѣ задачею убѣжденіе читателей въ практическомъ осуществленіи разныхъ желаній; вслѣдствіе этого оно является большею частію не столько критикою понятій, сколько бичомъ существующаго, или оракуломъ будущаго.

Что касается до современной, собственно-философской литературы, данной въ произведеніяхъ упомянутыхъ мною писателей и многихъ другихъ лицъ, то я долженъ признаться, что знакомство мое съ этою литературой довольно ограничено. Сознавая подлинную задачу философіи, понимая философію какъ науку, которая, какъ всякая наука, имѣетъ свои предѣлы, свои принципы и свои источники, я изучаю философію не въ литературѣ, а въ источникахъ, стараясь, сколько возможно, овладѣть матеріаломъ. Какъ ни чужда, повидимому, для окружающей дѣйствительности та сфера, въ которой находится изучающій Аристотеля, Платона, Спинозу, Декарта, Канта и другихъ; какъ ни скучно, какъ ни странно, повидимому, разсуждать объ отношеніи понятія знанія къ понятію мужества и отважности и др. подобн.—разсуждать въ то время, когда новая философская литература рѣшаетъ, кажется, самые живые, самые затрогивающіе вопросы современной дѣйствительности; какъ ни странно, повидимому, читать Аристотеля, который, какъ оказывается, наговорилъ столько смѣшныхъ вещей въ своей физіологіи и психологіи, въ то время когда физіологія готова оживить омертвѣлую клѣточку, заставить ее расти и двигаться и можетъ надѣяться такимъ образомъ рано или поздно создать организмъ, безъ обыкновеннаго процесса зачатія и рожденія; какъ ни странно, повидимому, повторять ученіе Канта о пространствѣ и времени, въ то время, какъ та же физіологія готова доказать, что пространство и время самою натурою своею даны въ мозгу животнаго—въ тѣхъ пространственныхъ и послѣдовательныхъ сочетаніяхъ ганглій, происходящихъ отъ внѣшняго раздраженія, которыя могутъ быть выра-

жены въ математическихъ фигурахъ и въ алгебраическихъ формулахъ; какъ ни странно, повидимому, изучать метафизику Платона и Аристотеля, когда Контъ, Литтре и другіе утверждаютъ, что періодъ метафизики прошелъ, и наступилъ періодъ позитивизма, въ которомъ высшее знаніе явленій есть знаніе исторіи ихъ, знаніе того чтó за чѣмъ слѣдовало; какъ ни странно, повидимому, вникать въ глубину ученія Платона объ идеяхъ, которое онъ развиваетъ, между прочимъ, противъ Протагорова — homo mensura, въ то время, когда новый философъ, Гротъ, защищаетъ Протагорову mensuram противъ идей Платона; какъ ни странно, повидимому, читать Канта, когда есть Куно-Фишеръ, — какъ ни странно все это, но я убѣжденъ, что изучая Платона, Аристотеля и Канта, и не читая Тэна, Литтре и Конта, я не только не уклоняюсь отъ своей цѣли — изучать философію, но только благодаря изученію этихъ *отцовъ философіи*, я имѣю возможность оцѣнить по достоинству и современную философскую литературу.

Дѣйствительно, чѣмъ болѣе въ глубь, въ сущность философіи, тѣмъ свѣтлѣе становится взглядъ и на окружающее; чѣмъ шире захватываетъ моя философская студія, тѣмъ понятнѣе и проще становится для меня и философская эпопея современныхъ философовъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя Лондонъ не Аѳины, хотя цивилизація современной Англіи выше цивилизаціи Греціи времени Платона, но Грота я понимаю только при Платонѣ. Хотя индуктивная и дедуктивная логика Милля не похожа на Органонъ Аристотеля, но только изучивъ Органонъ, я цѣню по достоинству логику Милля. А почему не наоборотъ? Не по ученію ли позитивной философіи, что все послѣдующее познается изъ предыдущаго? Но логика Милля не стоитъ въ связи съ Органономъ, и право, могла бы существовать безъ него. Объясненіе Грота преимущества логики Аристотеля предъ логикою Платона тою *естественностію*, что Аристотель жилъ позже Платона (Grote, Plato. Vol. 11, стр. 461), не примѣнимо для объясненія ученыхъ отношеній Милля къ Аристотелю и самаго Грота къ Платону.... И Милля, и Грота, и Конта, и Тэна, и Литтре я понимаю лучше не тогда, когда читаю *ихъ*, а тогда, когда читаю Платона или Аристотеля. Читая тѣхъ, я иногда какъ будто увлекаюсь ими, начинаю мыслить, а больше чувствовать по ихнему, хотя все остается что-то не ясно, не додумано, не провѣрено, не выдержано. Я это чувствую, но не могу дать себѣ отчета; — но вотъ приходитъ на помощь Платонъ, и объясняетъ мнѣ, что я,

какъ и онъ въ свое время, не могъ сладить только съ фразами своихъ авторовъ — загадочными, темными, которыя они пускаютъ какъ стрѣлы (Theaet.). Я довѣряюсь Платону, и мало по малу мнѣ становится ясно, что современные философы ничему меня не научили, а только заставляли вѣрить въ то что̀ имъ хочется.

Стремленіе къ убѣжденію дѣйствительно составляетъ существенную особенность литературной науки, отличающую ее отъ истинной науки въ школѣ. Эта литература занимаетъ невѣрную середину между двумя большими областями литературы — ученою собственно и ораторскою. Но только по содержанію она походитъ на первую, а по формѣ своей и по цѣли вся предана второй. Какъ та, такъ и другая одинаково стремятся къ одному — убѣдить читателя, подѣйствовать на его волю. Потому литературу эту со всѣмъ правомъ можно назвать литературою дѣйствія. Платонъ въ Федрѣ прекрасно характеризуетъ пріемы и цѣли этой литературы. «Она должна имѣть въ виду душу читателя, говоритъ Сократъ у Платона, должна знать, какъ, когда и чѣмъ кого убѣдить» (Phaedr. 271 — 272). Она хочетъ убѣдить, а не научить, говоритъ о ней философъ въ другомъ мѣстѣ. Мотивируемая, какъ сказано, большею частію чувствами и желаніями, данными въ опытѣ, эта литература не можетъ не стоять подъ разнообразнымъ вліяніемъ жизни; она не можетъ служить высшимъ интересамъ личности, внѣ ея случайнаго положенія: напротивъ, все богатство взятыхъ на прокатъ научныхъ свѣдѣній и истинъ легко употребляется ею какъ средство для убѣжденія читателей въ томъ или другомъ практическомъ выводѣ, примѣнимомъ для нихъ въ данномъ ихъ положеніи. Между тѣмъ, чѣмъ выше наука по своей научности, тѣмъ болѣе предана она отвлеченнымъ, раціональнымъ интересамъ мышленія, тѣмъ менѣе годится она для жизни. Такова философія. Вотъ почему такъ ничтожны въ глазахъ науки философіи, такъ нестерпимы для нея всѣ эти философскія брошюры и статьи праздныхъ людей, въ которыхъ мысль повинуется чувству, голосу опыта, страсти, и работаетъ безъ принципа, безъ преданій. Не такова истинная философія какъ наука. Кантъ, умѣвшій доказать себѣ и другимъ, что нѣтъ доказательствъ для бытія Бога и для безсмертія души, понималъ, что нѣтъ ихъ не для жизни, а для школы, для науки, и что доказательства въ пользу несуществованія этихъ доказательствъ дотолѣ только и доказательства, пока остаются въ школѣ. Философія, какъ и всякая истинная наука, не желая терпѣть ничего отъ жизни, и сама не хочетъ *навязывать*

ей свои школьныя убѣжденія, какъ ея законы. А литературная наука, не зная школы, не знаетъ и истинныхъ интересовъ школьной науки.

Есть два основныя побужденія, которыми мотивируется существованіе и развитіе литературной науки въ наше время: это — стремленіе къ популяризаціи и къ мышленію безъ авторитетовъ. Разсмотримъ то и другое.

Подъ именемъ популяризаціи наукъ должно разумѣть литературное распространеніе убѣжденій и воззрѣній той или другой науки въ обществѣ. Этому дѣлу популяризаціи очень много, кажется, служила и служитъ наша русская литература. Потому вопросъ о популяризаціи наукъ, особенно въ виду печальнаго состоянія у насъ самихъ наукъ, можетъ быть однимъ изъ важныхъ, далеко захватывающихъ вопросовъ о нашемъ будущемъ. Ревнители популяризаціи наукъ обыкновенно формулируютъ свое мнѣніе по мотиву раздѣленія труда. Говорятъ: какъ не всѣ въ обществѣ мастеровые, такъ не всѣ и ученые; но какъ плодами всякаго мастерства, произведеніями всякаго искусства пользуются всѣ, такъ равно всѣ должны пользоваться результатами наукъ. Положеніе это совершенно безспорно, и я ни слова не сказалъ бы противъ популяризаціи, если бы дополненіемъ къ нему было не слово: наукъ, а слово: знаній, или другое какое нибудь слово, обозначающее то что̀ въ дополненіе къ слову: мастерство, обозначаютъ слова: плоды, произведенія. Но когда говорятъ о литературной популяризаціи наукъ, то я утверждаю, что въ этомъ случаѣ или слово: *наукъ*, употребляютъ вмѣсто какого нибудь другаго слова, безъ яснаго пониманія того что̀ такое наука, или, если слово: наука, употребляется здѣсь въ своемъ собственномъ смыслѣ, то сочетая его съ словомъ: популяризація, дѣлаютъ contradictio in adjecto.

Въ обыкновенномъ употребленіи языка понятіе науки слишкомъ обширно: во всѣхъ языкахъ словомъ: наука, безразлично обозначается изученіе чего бы то ни было — съ астрономіи до гистологіи, съ метафизики до грамматики, съ политики до хронологіи; однимъ словомъ, наука въ обычномъ употребленіи рѣчи, вѣрномъ этимологическому значенію слова, есть все то, чему учатся. Я не думаю возставать противъ такого употребленія слова и готовъ считать наукой и гистологію наряду съ философіей. Но въ виду самаго этого столь обширнаго употребленія слова: наука, естественно рождается вопросъ о томъ, что̀ собственно дѣлаетъ науку наукой, что̀

общаго между всѣмъ тѣмъ что́ называется однимъ именемъ науки, въ чемъ состоитъ научность знанія?

Напрасно ищу я рѣшенія этихъ вопросовъ въ позитивной философіи Конта, котораго главная заслуга, какъ говорятъ, состояла въ томъ, что онъ открылъ *связь*, связующую всѣ науки. Человѣкъ, признающій себя ученикомъ и лучшимъ толкователемъ Конта, Литтрѐ никакъ не можетъ разрѣшить мнѣ мой вопросъ. Онъ, какъ говорилъ Платонъ, будто стрѣлы, сыплетъ только свои фразы. «Могучій проломъ, говоритъ Литтре, сдѣланный геніальнымъ человѣкомъ, устанавливаетъ отнынѣ сообщенія между всѣми отдѣлами знанія». А могучій проломъ, о которомъ говоритъ Литтре, состоитъ лишь въ томъ, что Конту угодно было (а Литтре и другимъ понравилось) размѣстить науки, частію приблизительно къ историческому порядку ихъ развитія, а частію по отношенію къ порядку какъ историческаго, такъ еще болѣе мыслимаго послѣдованія тѣхъ явленій, которыя составляютъ содержаніе той или другой науки. На этомъ основаніи біологіи предшествуетъ у Конта химія, химіи — физика, и т. д. Очевидно, что такое повѣствованіе ни мало не объясняетъ вопроса о научности наукъ.

Вопросъ этотъ былъ разработанъ въ древнемъ мірѣ Платономъ и Аристотелемъ. На почвѣ понятій, воздѣланной Платономъ, Аристотель легко рѣшилъ этотъ вопросъ, утверждая прямо, что наука есть разумѣніе причинъ и началъ всякаго дѣла. Но честь разработки этого вопроса, честь выясненія понятія научнаго знанія изъ массы всякаго рода знаній, принадлежитъ собственно Платону. Платонъ, по преимуществу въ Теэтетѣ, доказываетъ, 1) что наука не есть знаніе предметовъ посредствомъ чувствъ, и 2) что она не есть также и мнѣніе, которое можетъ быть истинно и ложно, такъ какъ и истинное мнѣніе о чемъ бы то ни было, глубокомысленно замѣчаетъ философъ, можно имѣть, не имѣя научнаго познанія. Въ сочиненіяхъ Платона есть также очень много мѣстъ, въ которыхъ онъ касается различія философіи отъ реторики и софистики. Должно замѣтить, что для Платона, какъ и для Аристотеля, слово: философія, обозначало то что́ мы разумѣемъ подъ словомъ наука, научное знаніе, когда хотимъ опредѣлить качество знанія. Дѣйствительно, наука есть знаніе чего бы то ни было, отличающееся отъ другаго знанія не содержаніемъ, не предметомъ, а только качествомъ, и въ этомъ смыслѣ слово наука со всѣмъ правомъ можетъ быть замѣнено словомъ философія, такъ какъ качество знанія чего нибудь, какъ науки,

есть именно то философичность. Этотъ взглядъ на науку безспорно классическій. Теперь мы, какъ уже сказано, привыкли называть именемъ науки все то, чему мы учимся; но въ другомъ словѣ одного корня съ словомъ наука, въ словѣ: ученый, мы строже различаемъ науку отъ простаго знанія, и различаемъ именно со стороны качества знанія, а не содержанія. Такъ, Коперникъ, напримѣръ, и другой астрономъ, зная, что земля движется вокругъ солнца, знаютъ то же что знаетъ всякій школьникъ послѣ нѣсколькихъ уроковъ изъ географіи, но только Коперника и другаго астронома мы называемъ учеными, а не школьника. Въ этомъ случаѣ мы совершенно сходимся съ Платономъ, который утверждалъ, что можно имѣть о чемъ либо и правильное мнѣніе, но не знать этого научно. Наука, какъ ἐπιστήμη, стоитъ выше простаго знанія. Высшая степень всякаго научнаго знанія непремѣнно граничитъ съ философскимъ знаніемъ, съ этою πρώτη ἐπιστήμη, какъ называетъ философію Аристотель. Съ этой классической точки зрѣнія на науку становится понятнымъ, что не всякаго рода знаніе одинаково есть научное знаніе. Всякое знаніе является научнымъ, когда оно есть не просто знаніе факта, явленія, событія, но, какъ говоритъ Аристотель, знаніе причинъ и началъ того что подлежитъ знанію, знаніе необходимости быть чему нибудь познаннымъ такимъ, какимъ оно познано, и умѣнье дать отчетъ въ этой необходимости. Въ этомъ сознательномъ отношеніи къ познаваемому, въ этомъ обладаніи своимъ знаніемъ и состоитъ собственно то, въ силу чего то или другое знаніе бываетъ научнымъ знаніемъ, наукою. Съ этой точки зрѣнія на науку какъ на качество знанія, слѣдуетъ, какъ дѣлаетъ и Аристотель, различать между степенями научнаго достоинства разныхъ наукъ, при чемъ одна наука будетъ болѣе наукою, а другая — менѣе. Такъ, всѣ науки описательнаго и повѣствовательнаго характера, каковы: повѣствовательная исторія, описательная анатомія, и т. д., суть всего менѣе науки въ смыслѣ качества. Можно прекрасно изучить эти науки, не зная болѣе ничего на свѣтѣ. Точно также не зная даже читать, можно въ совершенствѣ изучить микроскопію; но критическая исторія, или какъ критика источниковъ, или какъ оцѣнка историческихъ событій въ томъ или другомъ отношеніи, равно ученіе, напримѣръ, о свѣтѣ — ученіе, на которомъ основывается устройство самаго микроскопа, суть болѣе науки, потому именно что для знанія ихъ требуется не просто память, или наблюденіе, но разумѣніе болѣе общихъ основъ всякаго знанія и критика наблюдае-

маго или памятуемаго по этимъ общимъ основамъ. Градацію научности знанія очень хорошо можно видѣть, напримѣръ, на латинской грамматикѣ. Школьникъ, отлично знающій латинскую грамматику въ объемѣ, доступномъ его возрасту, не причастенъ той наукѣ, которая со всѣмъ правомъ требуется отъ его учителя относительно той же грамматики. Я не могу входить здѣсь въ различеніе того и другаго знанія латинской грамматики, потому что это отвлекло бы меня слишкомъ далеко, но укажу на фактъ, который только и возможенъ при различіи изученія латинской грамматики, со стороны его научности: этотъ фактъ есть возбужденный недавно въ литературѣ педагогическій вопросъ о томъ, въ какой долѣ раціональности (научности) слѣдуетъ преподавать въ школахъ латинскую грамматику. Вопросъ основанъ на томъ, что одна и та же наука—латинская грамматика—можетъ быть изучаема въ большей или меньшей степени научности. То же должно сказать и о другихъ наукахъ: чѣмъ болѣе наука—наука, тѣмъ болѣе она касается основъ и принциповъ изучаемаго, и остается въ разумѣ не просто какъ капиталъ свѣдѣній, но съ возможнымъ сознаніемъ необходимости даннымъ свѣдѣніямъ быть такими, какими они пріобрѣтены. При опредѣленіи науки въ смыслѣ качества знанія, она стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ понятіемъ популяризаціи, ибо наука возможна только при условіи научныхъ преданій школы.

Чтобы пріобрѣсти о чемъ нибудь какое либо свѣдѣніе, для этого не нужно никакой подготовки. На публичныя лекціи сходятся люди всякаго рода и образованія, и всѣ одинаково получаютъ свѣдѣнія о томъ, что земля вращается вокругъ солнца, что звѣзды, хотя кажутся маленькими, на самомъ дѣлѣ очень велики, что организмъ животнаго состоитъ изъ клѣточекъ, что въ крови человѣка есть доля желѣза, что Александръ Македонскій былъ политическій геній, ясно сознававшій цѣль своихъ дѣйствій, или что онъ былъ только военный геній, безъ всемірнаго значенія по своимъ интересамъ, что Римская имперія пала отъ внутренняго зла, или что она пала отъ внѣшнихъ враговъ, и т. д., и т. д. Всѣ эти положенія и тысячи другихъ суть только результаты научныхъ изысканій: научное достоинство заключается не въ нихъ самихъ, не въ ихъ содержаніи, а въ степени научности тѣхъ изысканій, которыя привели мышленіе къ этимъ результатамъ. Но понятно, что научныя изысканія не могутъ быть популяризованы чрезъ литературу. Между наукой, какъ качествомъ знанія, и литературною популяриза-

ціей ея есть неизбѣжное противорѣчіе. Наукѣ, какъ качеству знанія, можно быть причастнымъ только при условіи самостоятельнаго занятія ею, при условіи школы, разумѣя подъ школой въ этомъ случаѣ всѣ спеціальныя средства того или другого знанія. Слѣдовательно, люди, которые, по чему бы то ни было не могутъ принимать участія въ школѣ, не могутъ усвоить себѣ и науки. На долю ихъ остаются только результаты наукъ, которые, очевидно, распространяются въ массѣ общества по силѣ дѣйствительныхъ интересовъ ихъ для общественной жизни. Такъ, мы видимъ, что во всякомъ обществѣ всего болѣе распространены результаты научныхъ изысканій въ области химіи, механики, гигіены, терапіи и другихъ наукъ. Но всѣ подобныя, вращающіяся въ обществѣ свѣдѣнія имѣютъ для него значеніе только болѣе или менѣе правильныхъ мнѣній, безъ всякаго научнаго достоинства. Дѣвица, утверждающая, что земля вертится вокругъ солнца и что солнце такимъ образомъ не восходитъ и не заходитъ, какъ думаетъ простолюдинъ, стоитъ въ такомъ же отношеніи къ наукѣ астрономіи, въ какомъ простолюдинъ стоитъ къ наукѣ химіи, когда унавоживаетъ свое поле: какъ для того, такъ и для другой, одинаково чуждо научное сознаніе данныхъ явленій. Это научное сознаніе тѣхъ или другихъ истинъ и свѣдѣній можетъ доставить только школа, въ томъ значеніи этого слова, о которомъ сказано будетъ тотчасъ.

Итакъ, наука, по своему внутреннему смыслу, стоитъ въ противорѣчіи съ литературною популяризаціей; положеніе о литературной популяризація науки для мышленія есть одно изъ тѣхъ положеній, которыя опредѣляются какъ contradictio in adjecto. Наука въ смыслѣ качества знанія, доступная только школѣ, не можетъ быть популяризована литературно; популяризованы могутъ быть только тѣ или другія свѣдѣнія, безъ всякаго научнаго значенія для тѣхъ, среди кого они распространены.

Обратимъ теперь вниманіе на науку со стороны школы. Чтó такое школа? Подъ школой нельзя разумѣть только мѣсто, гдѣ пріобрѣтаются научныя свѣдѣнія; это не только лавка, гдѣ можно получить ихъ, но и цѣлая умственная фабрика, гдѣ они вырабатываются. И только въ этомъ второмъ значеніи школа имѣетъ мѣсто относительно науки, въ классическомъ вышеозначенномъ смыслѣ этого слова. Такая школа существуетъ собственно въ научныхъ преданіяхъ, такъ что въ отношеніи къ наукѣ, или научности знаній, школа и научныя преданія есть собственно одно и то же. Подъ

самими же научными преданіями я разумѣю не историческое повѣствованіе о тѣхъ результатахъ, на которыхъ останавливалась данная наука въ то или другое время, какъ это дѣлается въ учебникахъ и курсахъ, а гораздо болѣе ту внутреннюю работу мысли, чрезъ которую прошло то или другое научное воззрѣніе. Хотя истинную школу науки составляютъ собственно эти научныя преданія, такъ что теперь, спустя двѣ тысячи лѣтъ послѣ Платона, можно быть философомъ его школы; тѣмъ не менѣе внутренняя работа мышленія, какъ подлинное научное преданіе, наилучшимъ образомъ сохраняется въ школѣ, которая существуетъ какъ академія, какъ аудиторія. Такимъ образомъ школа, будучи наилучшею хранительницею научныхъ преданій, есть та среда, внѣ которой наука не мыслима. Потому кто правильно заботится о наукѣ, тотъ старается объ успѣхахъ и систематическомъ развитіи и процвѣтаніи школы. Самостоятельная и независимая отъ измѣнчивыхъ воззрѣній жизни, вѣрная своимъ принципамъ, преданная одной системѣ, которую не должны нарушать преходящіе интересы дѣйствительности, безстрастная и свободная, школа есть цѣлый міръ, который довлѣетъ себѣ и самобытность котораго неприкосновенна. Это та единственная среда, въ которой мысль можетъ развиваться до полной сознательности и самообладанія, гдѣ могутъ найдти себѣ удовлетвореніе не узкіе эгоистическіе интересы въ томъ или другомъ полезномъ свѣдѣніи, но высшіе, подлинно научные интересы сознательности свѣдѣній,—интересы, удовлетвореніе которыхъ освобождаетъ и облагороживаетъ личность человѣка и способно возвысить ее до идеала. Здѣсь-то живутъ и дѣйствуютъ историческія преданія науки—преданія той внутренней работы мышленія, которая почти никогда не выходитъ за предѣлы школы, которая не можетъ быть опубликована, напечатана, но которая дана непосредственно въ живой рѣчи учителя и учениковъ, въ духѣ всей школы, въ самомъ актѣ школьной жизни. Объ этихъ научныхъ преданіяхъ, какъ они даны въ живой рѣчи, раздающейся въ школѣ, Платонъ выразительно говоритъ, что они входятъ въ душу познающаго вмѣстѣ съ знаніемъ (Phaedr. 276. A.)

Выше было сказано, что однимъ изъ мотивовъ существованія литературной науки служитъ стремленіе къ мышленію безъ авторитетовъ. Если подъ этимъ отрицательнымъ выраженіемъ разумѣть положительное требованіе отъ мышленія быть самостоятельнымъ, сознательнымъ и самодѣятельнымъ, то этому требованію наилучшимъ

образомъ удовлетворяетъ школа, и удовлетворяетъ не иными какими либо средствами, а единственно лишь живущими въ ней научными преданіями. Внѣ научныхъ преданій школы могутъ быть болѣе или менѣе правильныя мнѣнія, но нѣтъ научнаго самостоятельнаго знанія. Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что всегда должно дѣлать различіе между наукою и обученіемъ: отъ адіакризіи того и другаго терпитъ какъ наука, такъ и обученье. Подъ обученьемъ я разумѣю ту научную пропедевтику, въ которой должны быть воспитаны дѣти для развитія въ нихъ правильнаго, самостоятельнаго мышленія. Не все то можетъ быть пропедевтикой что есть въ наукѣ. Наука, въ классическомъ смыслѣ слова, дѣло взрослыхъ людей, воспитанныхъ уже пропедевтически и пріобрѣтшихъ себѣ извѣстную долю самостоятельности мышленія; ея мѣсто — университеты и академіи; а пропедевтика — дѣло мальчиковъ, начинающихъ обучаться, не развитыхъ, не самостоятельныхъ; ея мѣсто — гимназіи и другія учебныя школы. Наука, въ своей школѣ, требуетъ себѣ полной свободы, а пропедевтика не нуждается въ этой свободѣ. Назначенная быть какъ можно болѣе дисциплинарною для мышленія, въ содержаніи своемъ она должна быть заимствована изъ науки по самому строгому выбору.

Итакъ, наука, въ ея классическомъ смыслѣ, какъ качество знанія, стоитъ въ полномъ противорѣчіи съ понятіемъ популяризаціи и есть неотъемлемая принадлежность школы, какъ единственной хранительницы научныхъ преданій. Вотъ положеніе, которое можетъ послужить достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы возставать противъ *литературы*, которая мечтаетъ замѣнить собою школьную науку. И замѣчательно, что эта литературная наука наиболѣе находитъ себѣ мѣста тамъ, гдѣ мало развита школа и истинная наука. Между тѣмъ съ точки зрѣнія школы нельзя равнодушно смотрѣть на страшную эксплуатацію умовъ со стороны этой литературной науки. Это не плохой пѣвецъ, который вмѣсто удовольствія доставляетъ только непріятность своимъ слушателямъ: литературная наука положительно вредитъ истинно-научному образованію читателей. Всего хуже то, что литературно-популяризованная наука эксплуатируетъ умы того молодого поколѣнія, которое должно быть воспитано истинно школьною наукою. Продуктъ мысли, мотивируемой большею частію чувствами и текучими интересами дѣйствительности, литературная наука доставляетъ молодому поколѣнію нѣчто совершенно противоположное требованіямъ его научнаго

образованія. Она обольщаетъ молодой умъ легкостію обсужденія разныхъ научныхъ вопросовъ, не вводитъ его въ кругъ научныхъ преданій, пріучаетъ къ поверхностности, довѣрчивости, увлеченію, лишаетъ школьной серіозности, страститъ и ослабляетъ. У Платона есть замѣчательное мѣсто, опредѣляющее со всею рѣзкостію воззрѣніе его на литературно-популяризованную науку въ отношеніи къ школѣ. Платонъ разказываетъ, что въ древнее время нѣкій богъ, по имени Θейθъ, изобрѣтатель разныхъ наукъ и искусствъ, пришелъ однажды къ Θаму, правителю Египта, и предложилъ ему распространить свои изобрѣтенія между его подданными. Θамъ долго разсуждалъ съ Θейθомъ о каждомъ его изобрѣтеніи. Наконецъ, они заговорили о письменности, которую также изобрѣлъ Θейθъ. Изобрѣтатель называлъ ее средствомъ для памяти и мудрости. Но Θамъ отвѣчалъ ему, что это его изобрѣтеніе скорѣе можетъ ослабить память, ибо полагаясь на письмена, люди будутъ менѣе способны къ самостоятельному внутреннему процессу мышленія: начитавшись много, но ничего не изучивъ сами, они пріобрѣтутъ такимъ образомъ не истинную, а только кажущуюся мудрость, и считая себя многознающими, на самомъ дѣлѣ будутъ невѣждами и негодными въ общественной жизни (Phaedr. 274.—275).

Гейдельбергъ, 27-го сентября, 1868 года.

2) Григорія Кустовскаго.

Занятія мои въ первой половинѣ лѣтняго семестра настоящаго года состояли въ слѣдующемъ:

I. Считая необходимымъ, въ возможной степени, удовлетворять требованію единства въ предметахъ занятій, я нашелъ для себя удобнѣйшимъ не выходить изъ того круга, въ который вступилъ, избравъ въ предшествующемъ семестрѣ для слушанія въ Берлинскомъ университетѣ курсъ профессора Гаупта: «Персы» Эсхила, и потому приступилъ къ изученію другой трагедіи того же автора, которая по своимъ особенностямъ представляетъ величайшій интересъ; я разумѣю трагедію Эсхила: Προμηθεὺς Δεσμώτης. При чтеніи ея я не поставлялъ для себя задачей входить во всѣ подробности дипломатической критики текста, но ограничиваясь сравненіемъ разностей его въ изданіяхъ Шютца, Бломфильда, Диндорфа, обращалъ по преимуществу вниманіе на предметную сторону ея, которая, по особенностямъ содержанія трагедіи, должна составлять

предметъ отдѣльнаго изученія. Оцѣнка и пониманіе Эсхилова Прометея въ извѣстныхъ до сихъ поръ сочиненіяхъ, посвященныхъ этому предмету, представляетъ столько противорѣчащихъ разностей, что приступающему къ изученію его предстоитъ прежде всего немаловажный трудъ ознакомиться съ самою исторіей этого изученія и пониманія. Разность пониманія трагедіи находится, безъ сомнѣнія, въ тѣсной связи съ пониманіемъ ея предмета, а предметъ этотъ есть одинъ изъ тѣхъ многознаменательныхъ миѳовъ греческаго вѣрованія, разумному пониманію которыхъ не слишкомъ давно положено только начало, подъ вліяніемъ совокупнаго дѣйствія успѣховъ въ области философіи, филологіи и сравнительнаго языковѣдѣнія, воззрѣніями Шеллинга, Гримма, К. О. Мюллера, и проч. Пониманіе миѳа о Прометеѣ проходило всѣ фазисы, какіе представляетъ исторія изученія и пониманія миѳологіи вообще. Не говоря уже о воззрѣніяхъ стараго времени, предшествовавшаго появленію въ литературѣ идей, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на пониманіе и разработку миѳологіи *), литература попытокъ объяснить миѳъ о Прометеѣ, а въ связи съ нимъ и трагедію Эсхила, даже въ то время, когда эти идеи сдѣлались достояніемъ науки, представляетъ не менѣе рѣзкія противоположности и борьбу воззрѣній.

И дѣйствительно, ни одно, можетъ-быть, твореніе древняго писателя не представляетъ такого удобнаго примѣненія самыхъ разнообразныхъ и рѣшительно противоположныхъ воззрѣній, какъ именно эта трагедія Эсхила. Содержаніе ея можно передать въ краткихъ словахъ. Прометей, одинъ изъ Титановъ, въ борьбѣ Зевса съ Титанами принимаетъ сторону перваго, предвидя, вслѣдствіе своей предусмотрительности, побѣду новаго порядка и неизбѣжную гибель Титановъ,

*) Патенъ въ своемъ сочиненіи: Études sur les tragiques grecs, стр. 254, всѣ извѣстныя въ его время толкованія миѳа о Прометеѣ раздѣляетъ на пять классовъ: 1) Толкованіе историческое, по которому Прометей былъ египетскій царь, въ борьбѣ своей съ наводненіями Нила, называвшагося тогда орломъ, получившій помощь отъ Геркулеса; 2) философское, представляемое Велькеромъ и Гиньо, по которому Прометей изображаетъ собой историческую судьбу человѣчества; 3) нравственное, видящее въ Прометеѣ судьбу отдѣльнаго человѣка: Брюмца, Рошефора, Шлегеля; 4) религіозное, въ основаніи котораго лежитъ мысль о знакомствѣ языческихъ писателей съ священными книгами ветхаго завѣта; случайныя сближенія, дѣланныя иногда отцами церкви, часто наводили на мысль видѣть въ миѳѣ о Прометеѣ возмущеніе Сатаны, паденіе Адама и искупленіе человѣка; литература, выражающая это направленіе, очень обширна; 5) научное и въ частности астрономическое.

представителей стараго. Своими благоразумными совѣтами онъ содѣйствуетъ даже побѣдѣ, а потомъ распредѣленію между богами ролей въ новомъ управленіи міромъ; но за свое противодѣйствіе намѣренію Зевса уничтожить человѣческій родъ, за благодѣяніе, оказанное послѣднему похищеніемъ и обращеніемъ въ его пользу огня, приковывается, по повелѣнію Зевса, къ пустынной скалѣ. Находясь въ этомъ положеніи, онъ еще рѣшительнѣе высказываетъ свою ненависть и сопротивленіе верховному божеству въ присутствіи хора Океанидъ, привлеченныхъ состраданіемъ къ участи родственнаго бога, и гордо отклоняетъ предложеніе заступничества предъ Зевсомъ со стороны самаго Океана. Грозя Зевсу, Прометей высказываетъ существованіе ему одному извѣстной, важной тайны, отъ которой зависитъ сохраненіе господства, или потеря онаго для Зевса. За отказъ открыть эту тайну Прометей, пораженный молніей, низвергается въ тартаръ вмѣстѣ съ утесомъ, къ которому прикованъ. Естественное впечатлѣніе, производимое такимъ содержаніемъ трагедіи, сразу обращаетъ сочувствіе зрителя или читателя къ Прометею, какъ той сторонѣ, на которой находится все великое и благородное. Прометей является невиннымъ, великодушнымъ страдальцемъ за оказанныя имъ благодѣянія, а Зевсъ жестокимъ, не знающимъ никакихъ законовъ тираномъ, по отношенію къ которому всѣ другія лица трагедіи суть только рабскія орудія тиранническаго произвола. Но такое впечатлѣніе, какъ ни кажется оно прямымъ смысломъ изображенной трагедіею картины, встрѣчаетъ сильное противорѣчіе какъ въ религіозномъ значеніи трагедіи у Грековъ, такъ и въ благочестивомъ образѣ мыслей поэта и всего греческаго народа по отношенію къ верховному божеству. Прометей, въ ряду боговъ греческаго культа, никогда и нигдѣ не пользовался особеннымъ предпочтеніемъ *), между тѣмъ какъ поклоненіе Зевсу и прочимъ олимпійскимъ богамъ составляло господствующую религію всего греческаго народа. Какъ могъ рѣшиться поэтъ выставить въ такомъ невыгодномъ свѣтѣ предметъ всеобщаго поклоненія?

Потребность примирить это противорѣчіе вызвала много различныхъ взглядовъ на значеніе и смыслъ нашей трагедіи. Общій недостатокъ большей части сочиненій, посвященныхъ этому предмету,

*) Недостаточность распространенія въ древней Греціи культа, посвященнаго Прометею, доказана особенно въ сочиненіи Вейске: Prometheus und sein Mythenkreis, Leipz. 1842. Несомнѣнные слѣды его встрѣчаются только въ Аттикѣ.

состоитъ въ непризнаваніи внутренней связи и зависимости между предполагаемою мыслію и цѣлію Эсхиловой трагедіи со средствами, употребленными для ея осуществленія. Такимъ образомъ, противорѣчіе думали объяснить свободою греческой поэзіи, вслѣдствіе которой поэтъ по требованію чисто-художественныхъ интересовъ позволилъ себѣ изображеніе боговъ и всего божественнаго въ такомъ видѣ, какой болѣе соотвѣтствовалъ его цѣлямъ, нисколько не стѣсняясь истиннымъ значеніемъ ихъ для религіознаго сознанія своего народа *). Такая свобода относительно предметовъ религіозныхъ вѣрованій, дѣйствительно, составляла установившееся обычаемъ и нисколько неоскорбительное право древней греческой комедіи. Но право, предоставленное въ этомъ отношеніи комедіи, поставлявшей для себя цѣлію карикатурное, а не сообразное съ дѣйствительностію изображеніе, было совершенно чуждо трагедіи, и противорѣчитъ самой сущности ея, по которой она преслѣдуетъ не только художественную, но и религіозную цѣль; а достиженіе этой цѣли тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ строже авторъ подчиняется требованіямъ истины, которой норма — религіозное сознаніе его народа. Такимъ отношеніемъ греческой трагедіи къ религіи рѣшительно опровергается бо́льшая часть объясненій Эсхилова Прометея, высказанныхъ въ недавнее время довольно значительными авторитетами литературной критики. Одни думали видѣть въ Прометеѣ идеалъ несокрушимой твердости въ перенесеніи незаслуженныхъ страданій, постигающихъ человѣка въ неравной борьбѣ съ деспотическимъ произволомъ **); для другихъ это — борьба человѣческой свободы съ грубыми силами природы, — борьба, въ которой нравственная сила остается несокрушимою подъ гнетомъ силъ ей враждебныхъ ***). Со-

*) Petersen, De Aeschyli vita et fabulis, Hafn. 1816, p. 130: Quae licentia quidem arti poetarum grata fuit et utilis, sed ea ipsa mihi persuadet ut credam Athenienses deorum cultum ad liberalem quandam animi oblectationem magis, quam ad veram pietatem vitaeque integritatem retulisse.

**) Шютцъ, комментарій къ Пром., стр. 178: Id potissimum egisse nobis poeta videtur ut Atheniensibus acerrimum tyrannidis odium inspiraret, verumque libertatis amorem in eorum animis confirmaret.

***) Schlegel, Vorlesungen über dramatische Lit. und Kunst. S. 164: «Прометей терпитъ наказаніе за свое возмущеніе противъ управляющей міромъ силы, и такъ какъ это возмущеніе состоитъ только въ намѣреніи улучшить человѣческій родъ, то Прометей изображаетъ намъ своею судьбой, какъ человѣчество, въ безотрадномъ чаяніи будущаго, заключенное въ тѣсный кругъ своего собственнаго бытія, вступая безъ союзника въ борьбу съ неумолимыми силами природы, можетъ про-

вершенно особенное, оригинальное мѣсто въ исторіи пониманія нашей трагедіи занимаетъ сочиненіе Шёманна: Des Aeschylos gefesselter Prometheus. Выходя изъ убѣжденія, сдѣлавшагося господствующимъ въ наукѣ со времени изданія сочиненія Велькера: Trilogie des Aeschylos, что дошедшая до насъ трагедія Эсхила есть только срединная часть трилогіи, авторъ показываетъ, что точка зрѣнія этой трагедіи есть исключительная и притомъ, по отношенію къ цѣлому трагическому дѣйствію, составлявшему предметъ трилогіи, временная точка зрѣнія одной изъ находящейся въ трагическомъ конфликтѣ сторонъ, именно, Прометея, страданія котораго суть естественныя слѣдствія его поступка по отношенію къ человѣку и верховному божеству, совершающему надъ преступнымъ лишь актъ строгаго правосудія. Зевсъ намѣренъ истребить находящійся въ животномъ состояніи человѣческій родъ, для того, безъ сомнѣнія, чтобы создать новый, болѣе достойный того царства разумнаго порядка, которое открывается съ переходомъ владычества надъ міромъ къ верховному олимпійскому богу. Прометей, противодѣйствуя этому намѣренію, выводитъ человѣка изъ его прежняго животнаго сна, содѣйствуетъ его разумному развитію, научаетъ его всѣмъ искусствамъ и дѣлаетъ его тѣмъ, чѣмъ онъ по свойствамъ своей природы можетъ быть. Зевсъ, покоряясь необходимости, признаетъ совершившійся фактъ, но Прометей не довольствуется тѣмъ и продолжаетъ противодѣйствовать волѣ верховнаго божества и тамъ, гдѣ она должна составлять единственный законъ — въ руководствѣ и воспитаніи человѣка. Человѣколюбіе Прометея, за которое онъ подвергается тысячелѣтнимъ страданіямъ, не есть истинная божественная любовь: это — скорѣе содѣйствіе одностороннему развитію низшей стороны земнаго человѣка, относящагося враждебно къ божеству, а не соединеннаго съ нимъ духомъ благочестія и любви. Благодѣянія, дарованныя Прометеемъ человѣку, не только не ведутъ къ облагороженію его существа, но скорѣе уклоняютъ его отъ этой цѣли, потому что даютъ ему возможность сдѣлаться разумнымъ прежде, чѣмъ онъ сдѣлался добрымъ *). Такимъ образомъ Прометей, по воз-

---

тивопоставить имъ только свою несокрушимую волю и сознаніе своихъ высокихъ стремленій». Но Прометей, какъ Титанъ, скорѣе можетъ быть отнесенъ къ неумолимымъ силамъ природы, а Зевсъ, какъ представитель свободнаго сознанія (das Haupt des freien Bewusstseins), по выраженію Шлегеля, никакъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ ними.

*) Schömann, Gef. Prometh. стр. 48, 49.

зрѣнію Шёманна, имѣетъ относительно человѣка то же самое значеніе, какое въ христіанской религіи имѣетъ искуситель рода человѣческаго, а потому въ наказаніи и страданіяхъ его мы видимъ образъ страданій падшаго человѣчества *). Вступивъ однажды въ этомъ пунктѣ въ такое близкое соприкосновеніе съ христіанскими идеями, Шёманнъ совершенно послѣдовательно старается удержать данную чисто-внѣшнимъ сближеніемъ паралель, и потому миѳъ объ освобожденіи Прометея сопоставляетъ съ христіанскою тайной искупленія человѣческаго рода. Въ языческой редакціи эта тайна, по мнѣнію Шёманна, выражается въ миѳахъ объ Іо, избранной невѣстѣ Зевса, и ея потомкѣ — Геркулесѣ. Въ миѳахъ, разказывающихъ о племени Зевса отъ смертныхъ женщинъ — разсуждаетъ Шёманнъ — скрывается глубокое чувство безсилія человѣка, предоставленнаго самому себѣ, достигнуть своихъ высшихъ цѣлей. Герои, плодъ сочетанія Зевса съ смертными женщинами, суть представители божественнаго элемента въ человѣческой природѣ, и потому руководители и идеальные образцы возвышающагося до богоподобія человѣка. Послѣдній и возвышеннѣйшій изъ этихъ героевъ есть Геркулесъ, сынъ Алкмены, а первая смертная женщина, удостоенная чести быть матерью Зевсова сына, есть Іо **).

Таковъ въ сущности взглядъ Шёманна относительно главной мысли и значенія дѣйствующихъ лицъ Эсхилова Прометея. Сочиненіе указываетъ, безспорно, важный моментъ для истиннаго пониманія трагедіи удачнымъ примѣненіемъ мысли о мѣстѣ ея въ трилогіи, и тѣмъ указываетъ особенную точку зрѣнія, съ которой мы должны разсматривать развивающееся въ ней дѣйствіе. Съ этой точки зрѣнія, сохранившаяся изъ трилогіи трагедія изображаетъ Прометея въ тотъ моментъ, когда разладъ его съ верховнымъ божествомъ достигаетъ высшей степени, и потому характеръ его въ этомъ положеніи совершенно согласенъ съ психическими законами; это одинъ только актъ драмы, оканчивающейся полнымъ подчиненіемъ непокорнаго верховной волѣ. Но отношеніе Прометея къ человѣку и значеніе для послѣдняго его благодѣяній, причину и источникъ трагическаго столкновенія въ трагедіи Шёманнъ разсматриваетъ съ такой точки зрѣнія, которая совершенно чужда языческому по-

*) Стр. 54.

**) Стр. 59. Das erste Erdenweib, das begnadigt werden soll, eines Göttersohnes Mutter zu werden, ist Jo.

эту и вообще всей языческой древности. Христіанскія идеи, внесенныя толкованіемъ Шёманна въ трагедію Эсхила, въ сущности имѣютъ съ нею мало общаго. Сочиненія Германна, Кекка, Кёхли о Прометеѣ вызваны отчасти необходимостію противодѣйствовать этому направленію въ пониманіи Эсхилова Прометея. Кёхли, въ своей статьѣ о Прометеѣ, доказывая самостоятельность филологіи какъ науки, которой цѣль — историческая истина, а не подчиненное служеніе какой бы то ни было другой наукѣ, съ особенною энергіей возстаетъ противъ Шёманновскаго Прометея-искусителя. Зевсъ не уничтожаетъ, говоритъ онъ, благодѣяній Прометея, какъ ничтожныхъ и гибельныхъ для человѣка. Эта противоположность земныхъ и небесныхъ благъ, это осужденіе чувственныхъ наслажденій и спиритуализмъ были совершенно незнакомы Эсхилу и вообще Грекамъ. Вся трагедія не представляетъ ни малѣйшихъ указаній на то, чтобы Прометей былъ разсматриваемъ, какъ ослѣпленный безумецъ, который вмѣсто благодѣяній приноситъ гибель человѣку; напротивъ, именно въ томъ, что Зевсъ изливаетъ полноту своихъ благодѣяній на человѣческій родъ, сохраненный Прометеемъ, и тѣмъ довершаетъ дѣло, начатое имъ во враждебномъ столкновеніи съ новымъ властелиномъ неба, — именно въ этомъ и состоитъ актъ примиренія послѣдняго съ его единственнымъ союзникомъ изъ боговъ стараго времени *). Возстановляя, по примѣру Велькера и Шёманна, смыслъ потерянныхъ трагедій Эсхила, соединенныхъ единствомъ мысли съ сохранившеюся до нашего времени, Кёхли представляетъ краткій очеркъ всего дѣйствія, составлявшаго предметъ трилогіи, и въ результатѣ даетъ слѣдующую мысль: окончательное рѣшеніе спора за владычество надъ міромъ между древними и новыми богами составляетъ содержаніе Прометеи, какъ и Орестеи. Прометей, единственный изъ Титановъ, наслѣдовавшій отъ своей матери разумъ и проницательность, и потому во время борьбы принимающій сторону новаго властелина, но вмѣстѣ съ тѣмъ берущій подъ свою защиту человѣка противъ верховнаго бога, именно этимъ представляетъ непокорную самостоятельность индивидуума, которой не должно быть мѣста въ новомъ государственномъ порядкѣ, представляемомъ общиною олимпійскихъ боговъ **).

*) Akademische Vorträge und Reden von H. Köchly, Zürich 1854, стр. 34 и слѣд.

**) Köchly, стр. 45.

Въ этомъ, по моему мнѣнію, заключается истинный смыслъ трагедіи Эсхила, и такимъ пониманіемъ ея, съ одной стороны, уничтожаются противорѣчія, возникающія при разсмотрѣніи содержанія относительно личности автора ея и религіознаго значенія у Грековъ трагедіи вообще, а съ другой—выражается сущность трагическаго столкновенія между Прометеемъ и Зевсомъ. Въ этомъ столкновеніи вырабатывается окончательный результатъ теогоническаго процесса, медленнымъ путемъ совершавшагося въ религіозномъ сознаніи Грековъ. Великая задача, рѣшившаяся въ этомъ процессѣ путемъ медленнаго духовнаго развитія, была: установленіе единства въ области міроваго управленія, раздѣленнаго между враждебными силами, и потому установленіе единства въ сознаніи человѣка. Въ области религіозныхъ представленій этотъ важный моментъ изображается переходомъ міроваго управленія подъ скипетръ Зевса и утвержденіемъ монархическаго начала въ общинѣ олимпійскихъ боговъ. Греческая миѳологія вообще и каждый миѳъ въ частности представляютъ удивительную ткань представленій, возникающихъ въ сознаніи подъ вліяніемъ самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній природы физической и нравственной; но въ образованіи общины олимпійскихъ боговъ подъ верховнымъ управленіемъ Зевса особенно замѣтно вліяніе политическихъ мотивовъ, дѣйствовавшихъ, въ извѣстный періодъ, на сознаніе Грековъ. Перенесеніемъ этихъ мотивовъ на міръ боговъ имъ сообщается значеніе міроваго начала, на которомъ зиждется порядокъ и гармонія міровой жизни, и потому представитель и хранитель политической мудрости въ сознаніи Грека есть Зевсъ — начало единства въ жизни природы и духа *). Въ трагедіи Эсхила Прометей является силой враждебною этому началу единства. На сколько эта враждебность составляетъ содержаніе миѳа о Прометеѣ въ его древнѣйшей первоначальной формѣ, и вообще составляетъ ли она главный образовательный элементъ въ историческомъ усложненіи и развитіи миѳа, — этотъ вопросъ можно безъ особеннаго неудобства и обойдти, пока дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ отыскать существенную черту его въ трагедіи Эсхила, въ которой онъ является законченнымъ цѣлымъ. Но отправляясь отъ указаній этой трагедіи, можно съ достовѣрностію утверждать, что враждебность между Прометеемъ и Зевсомъ мыслится главнымъ

*) Platon, Protag. ed. Stalbaum, 13. «Прометей вмѣстѣ съ огнемъ и искусствами не могъ даровать человѣку политической мудрости, потому что она хранилась у Зевса, а въ жилище Зевса Прометей не могъ проникнуть».

образомъ и прежде всего подъ формой времени, такъ какъ и титаномахія вообще есть борьба стараго съ новымъ, прошедшаго съ будущимъ. Прометей, по своему происхожденію, принадлежитъ прошедшему — Титанамъ, но вслѣдствіе особенностей своей природы онъ есть богъ будущаго, и потому въ самомъ началѣ борьбы переходитъ на сторону Зевса, гдѣ и проявляетъ свою дѣятельность, какъ богъ будущаго. Представляя собой далѣе природу человѣка, какъ членъ міра, Прометей является богомъ будущности человѣка, и въ этомъ-то и состоитъ причина и источникъ его конфликта съ богомъ единства. Зевсъ и Прометей, несмотря на временный разладъ, встрѣчаются въ одной общей мысли относительно человѣка: въ признаніи его негодности въ данный моментъ для новаго царства разумнаго порядка. Но Зевсъ думаетъ устранить эту дисгармонію уничтоженіемъ ея, то-есть, уничтоженіемъ человѣческаго рода и созданіемъ новаго; Прометей достигаетъ той же цѣли рядомъ измѣненій въ природѣ человѣка, въ чемъ и проявляетъ свою природу, какъ богъ будущаго, потому что измѣнить, сообразно съ данными въ настоящемъ случаѣ цѣлями, природу человѣка — значитъ внести въ нее элементы, принадлежащіе будущему, оторвавъ ее отъ ея прошедшаго и настоящаго. Въ трагедіи Эсхила, Прометей и есть будущность человѣчества, въ отвлеченности отъ другихъ моментовъ времени и въ разъединеніи съ ними, и потому, не опредѣляясь въ своей дѣятельности ничѣмъ, кромѣ себя, онъ вноситъ разладъ въ царство единства. Дѣятельность Прометея, такимъ образомъ, по отношенію къ естественному порядку, есть нѣчто преждевременное, есть насильственное перенесеніе будущаго въ настоящее. Я ограничусь здѣсь указаніемъ только мѣстъ изъ трагедіи Эсхила, въ которыхъ, по моему мнѣнію, поэтъ выразилъ именно это представленіе о Прометеѣ, какъ богѣ будущаго.

Руководимый состраданіемъ къ участи Прометея, Океанъ предлагаетъ ему заступничество за него предъ Зевсомъ; но Прометей согласенъ лучше ожидать, пока гнѣвъ Зевса и безъ того смягчится. На замѣчаніе Океана, что противъ гнѣва лучшее лѣкарство слово, Прометей отвѣчаетъ:

Ст. 380. *Πρ. Ἐάν τις 'εν καιρῷ γε μαλθάσσῃ κέαρ,*
Καὶ μὴ σφριγῶντα θυμὸν ἰσογαίνῃ βίᾳ.
ΦΚ. Ἐν τῷ προμηθεῖσθαι δὲ καὶ τολμᾶν, τίνα
Ὁρᾷς ενοῦσαν ζημίαν; δίδασκέ με.
Πρ. Μόχθον περισσὸν κονφόνουν τ' εὐηθίαν.

Употребляя здѣсь слово προμηθεῖσθαι, поэтъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ въ виду его этимологическое значеніе, удерживаемое и именемъ Прометея. Что это имя не было для поэта однимъ только собственнымъ именемъ лица, это видно изъ другаго мѣста трагедіи, гдѣ этимологическое значеніе имени Прометей поставляется исходною точкою сужденія о немъ: «Напрасно боги называютъ тебя Прометеемъ (промыслителемъ); ты самъ нуждаешься теперь въ промыслителѣ, чтобъ избавиться отъ постигшей тебя участи» *). Очевидно, что и въ вышеприведенномъ мѣстѣ, въ словѣ: προμηθεῖσθαι поэтъ имѣетъ въ виду его отношеніе къ имени: Προμηθεύς. Какое же значеніе того и другаго, по представленію нашего поэта? Во всѣхъ извѣстныхъ мнѣ толкованіяхъ этого слова въ настоящемъ мѣстѣ съ нимъ соединяется значеніе ходатайства, заступничества, заботливости о другомъ. Дѣйствительно, въ немъ заключается и это значеніе; но вопервыхъ, первичное ли и единственное ли это значеніе, а вовторыхъ, дѣйствительно ли именно съ этимъ значеніемъ слово употреблено въ настоящемъ мѣстѣ? Связь съ предыдущимъ и послѣдующимъ въ настоящемъ случаѣ, если даже оставить въ сторонѣ этимологическій анализъ слова, кажется, достаточно выясняетъ смыслъ, соединяемый съ нимъ поэтомъ. Вопервыхъ, за нимъ слѣдуетъ, какъ поясненіе, какъ выраженіе представленія родственнаго, и потому соединенное съ предыдущимъ союзомъ καί, слово τολμᾶν, въ формѣ глагола выражающее отважность, смѣлость, достиженіе своихъ цѣлей, не взирая на представляющіяся препятствія. Союзомъ καί это значеніе τολμᾶν соединяется въ одно съ προμηθεῖσθαι. Вовторыхъ, связь съ предыдущимъ даетъ намъ новое значеніе: частица δέ, которою выражается эта связь, заставляетъ принимать слово προμηθεῖσθαι въ значеніи противоположности съ чѣмъ-нибудь, высказаннымъ въ предыдущемъ. Если же въ предыдущемъ читаемъ: Ἐάν τις ἐν καιρῷ γε μαλθάσσῃ κέαρ, гдѣ притомъ частица γε останавливаетъ вниманіе преимущественно на словѣ καιρῷ, то очевидно, что слово προμηθεῖσθαι мыслится здѣсь, какъ нѣчто противоположное выраженію ἐν καιρῷ, и слѣдовательно, заключаетъ въ себѣ понятіе несвоевременности, преждевременности. Совершенно согласно съ этимъ хоръ Океанидъ называетъ преступленіе Прометея несвоевременнымъ благодѣяніемъ человѣку:

Μή νυν βροτοὺς μὲν ὠφέλει καιροῦ πέρα **).

---

*) Ст. 85, изданіе Шютца.

**) Ст. 507.

Удерживая такое значенiе имени *Προμηθεύς*, поэтъ былъ вѣренъ первичному и главному этимологическому значенiю его, по которому *μῆτις* означаетъ дѣятельность мысли, а *προ*—обращенiе ея къ будущему, такъ что предлогъ *προ* имѣетъ въ немъ то же значенiе какъ напр. въ *πρόνοια*, providentia. Такимъ образомъ, какъ Прометей есть мысль, предваряющая время, такъ и братъ его Эпиметей есть та же мысль, отстающая отъ естественнаго теченiя времени. Естественный же порядокъ и единство, какъ условiе проявленiя разума, должны представлять собой соединенiе всѣхъ моментовъ времени, и потому, какъ односторонность мысли по отношенiю къ будущему выражается въ Прометеѣ, по отношенiю къ прошедшему—въ Эпиметеѣ, разумная всесторонность ея представляется въ лицѣ Зевса, котораго постоянный эпитетъ есть: сынъ Кроноса *ἀγκυλομήτεω*, кругомыслящаго. Гомеровскiй языкъ удерживаетъ тождественное съ этимъ воззрѣнiе, выражая односторонность мысли направленiемъ ея къ одному изъ моментовъ времени, и поставляя естественнымъ мѣриломъ мудрости всестороннюю осмотрительность; для выраженiя ея Гомеръ употребляетъ слова, которыя составляютъ только перифразъ слова *ἀγκυλομήτις: νοῆσαι, λεύσσειν ἅμα πρόσσω καὶ ὀπίσσω* *).

II. Изученiе Эсхилова Прометея, заключая въ себѣ необходимость изученiя самаго миѳа о Прометеѣ, его историческаго развитiя въ литературныхъ памятникахъ, естественно вело меня къ изученiю сочиненiй Гезiода, какъ древнѣйшаго литературнаго источника греческой миѳологiи, и потому, съ открытiемъ при университетахъ профессорскихъ чтенiй, я избралъ для слушанiя въ Гейдельбергскомъ университетѣ курсъ профессора Кёхли о Теогонiи Гезiода. Необходимость критическаго изученiя Гезiода, и въ особенности Теогонiи, какъ важнѣйшаго источника при изученiи греческой миѳологiи, чувствуется тѣмъ рѣзче, чѣмъ разнообразнѣе выступаютъ противоположности воззрѣнiй въ сочиненiяхъ ученыхъ новаго времени по миѳологiи, а курсъ г. Кёхли вполнѣ удовлетворяетъ этой необходимости, знакомя съ результатами критики и экзегетики Гезiода. Во введенiи, предшествовавшемъ чтенiю и объясненiю самаго текста Теогонiи, г. Кёхли изложилъ результаты науки о личности Гезiода и комплектѣ приписываемыхъ ему сочиненiй, строго отдѣляя то что̀ на основанiи самихъ этихъ сочиненiй можно признать за достовѣрное, отъ всего имѣющаго проблематическiй характеръ, и затѣмъ представилъ историческiй очеркъ изу-

*) Илiад. I, 342—43 III, 110, 111.

ченія и распространенія гезіодовскихъ твореній въ самой классической древности, и отъ начала ихъ изданій до нашего времени.

При чтеніи самаго текста, встрѣчаясь чуть не въ каждомъ словѣ съ вопросами, на которые можно отвѣчать только посредствомъ болѣе или менѣе обширнаго изслѣдованія, г. Кёхли посвящаетъ имъ такъ много времени, что можно сомнѣваться, удастся ли ему къ концу академическаго семестра окончить чтеніе всего текста Теогоніи. Въ домашнихъ занятіяхъ Гезіодомъ я пользуюсь изданіемъ Гётлинга, 1843 года, и сочиненіемъ Мютцеля: De emendatione Theogoniae Hesiodeae, представляющимъ очень важный сборникъ данныхъ, служащихъ основаніемъ критики Гезіода.

Кромѣ того, изъ университетскихъ курсовъ я слушаю Кёхли же: Греческая исторія отъ конца Пелопонезской войны до смерти Демосѳена, со включеніемъ исторіи литературы этого періода (четыре часа въ недѣлю), и Бэра: упражненія въ греческомъ и латинскомъ стилѣ. Употребляя для своего курса по четыре часа въ недѣлю, Бэръ назначаетъ изъ нихъ одинъ только часъ для греческаго языка. Латинскія и греческія упражненія состоятъ въ письменныхъ переводахъ списаннаго подъ диктовку отрывка съ нѣмецкаго на латинскій и греческій языкъ, въ письменныхъ замѣчаніяхъ профессора на сдѣланный переводъ, и потомъ въ словесномъ разборѣ и переводѣ того же отрывка профессоромъ. Изъ времени, назначеннаго для латинскаго языка, для этого употребляется одинъ часъ; въ остальные два часа, г. Бэръ занимается чтеніемъ сатиръ Ювенала. Въ этомъ чтеніи Бэръ не поставляетъ для себя задачей представить сводъ и критику ученыхъ работъ, посвященныхъ Ювеналу, не вдается въ историческія и литературныя изслѣдованія и критику текста, но ограничивается сообщеніемъ фактическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для пониманія автора, и указаніемъ его стилистическихъ особенностей, а потому, употребляя на чтеніе только по два часа, успѣлъ къ половинѣ семестра пройдти три сатиры.

Гейдельбергъ, 28/16 іюня, 1866 года.

3) Кочетова.

а) *Народныя и учительскія школы въ Пруссіи, Саксоніи, Бременѣ и Бельгіи.*

Въ послѣдніе три мѣсяца я ознакомился съ устройствомъ школъ и семинарій въ Пруссіи, Саксоніи и Бременѣ; въ настоящее время

знакомлюсь съ бельгійскими школами, такъ какъ военныя дѣйствія заставили меня удалиться на время изъ Германіи.

Пруссія имѣетъ для приготовленія народныхъ учителей 64 семинаріи (6 изъ нихъ не признаны еще, впрочемъ, офиціально правительствомъ какъ учительскія семинаріи): 43 евангелическія, 19—католическихъ, 1 — общая и 1 — еврейская.

Курсъ трехгодичный. Особыхъ Präparanden-Anstalten нѣтъ. Желающіе поступить въ семинарію (Seminar-Präparanden) приготовляются у учителей и пасторовъ, признанныхъ правительствомъ къ тому способными; министерство печатаетъ въ своей официальной газетѣ имена такихъ Präparandenlehrer. Каждый такой учитель имѣетъ право держать не болѣе 3-хъ препарандовъ и обязанъ заниматься съ ними не менѣе 2-хъ часовъ въ день. Кромѣ этихъ двухчасовыхъ занятій препаранды помогаютъ учителю въ преподаваніи въ школѣ и посѣщаютъ катехизическія бесѣды пастора.

Главная задача семинарскаго курса въ Пруссіи состоитъ въ разработкѣ курса народной школы. Изъ закона Божія проходится священная исторія и катехизисъ. Въ основаніе преподаванія роднаго языка принимается употребляемая въ народной школѣ книга для чтенія; для каждаго класса выбирается изъ нея извѣстное число статей, которыя и разрабатываются возможно обстоятельно; такъ какъ собственно граматики въ школахъ не проходится, то и въ семинаріяхъ проходятъ ее только поверхностно. Изъ ариѳметики—первыя четыре дѣйствія надъ простыми, дробными и именованными числами; общія понятія о геометрическихъ фигурахъ (расширеніе ариѳметическаго курса допускается только въ видѣ исключенія съ разрѣшенія окружнаго начальства (Provinzialbehörde). Собственно педагогика въ семинаріяхъ не преподается; всѣ педагогическія науки соединены въ одну — *училищевѣдѣніе* (Schulkunde); руководствомъ служатъ Schulkunde и Unterrichtskunde, составленныя Борманомъ. Курсъ исторіи ограничивается германскою, на томъ основаніи, что изученіе всеобщей исторіи требуетъ основательныхъ предварительныхъ свѣдѣній изъ другихъ областей знанія, которыхъ семинаристы не имѣютъ. Всеобщая и въ особенности германская географія. Необходимыя свѣдѣнія изъ естественной исторіи и элементарная физика. Чистописаніе, рисованіе, музыка, пѣніе, гимнастика, садоводство. Постоянныя упражненія семинаристовъ старшаго класса въ практической семинарской школѣ. Въ тѣхъ семинаріяхъ, которыя приготовляютъ учителей въ городскія школы, курсъ нѣсколько увеличенъ,

такъ какъ тамъ занимаются меньше музыкой, и потому остается болѣе времени на другіе предметы. Берлинская семинарія — экстернатъ, другія — интернаты.

Саксонія имѣетъ 11 семинарій: изъ нихъ одна католическая и одна для приготовленія учительницъ; всѣ—интернаты. Саксонскія семинаріи отличаются отъ прусскихъ бóльшимъ объемомъ курса. Курсъ въ нихъ четырехгодичный. Съ каждою семинаріей соединено приготовительное училище—просеминарія (также интернатъ). Нормальный срокъ пребыванія въ просеминаріи—2 года; болѣе способнымъ удается и раньше приготовиться къ семинарскому экзамену; тѣ же, которые и черезъ 2 года окажутся неспособными поступить въ семинарію, должны отказаться отъ учительской карьеры.

Бременская семинарія основана въ 1857 году и имѣетъ цѣлью приготовлять учителей для школъ бременскаго округа *), какъ городскихъ, такъ и сельскихъ. Прежде учители приготовлялись, или въ другихъ семинаріяхъ, или какими-нибудь иными путями. Правительство не рѣшалось основывать своей семинаріи, не надѣясь, чтобы въ Бременѣ нашлось достаточное число желающихъ идти въ народные учителя, такъ какъ способные молодые люди легко находятъ себѣ тамъ мѣсто по торговой части. Между тѣмъ семинарія имѣетъ теперь уже около 50-ти учениковъ. Этому способствовало, правда, улучшеніе содержанія учителей. Бременская семинарія — экстернатъ. Курсъ трехгодичный. Объемъ курса значительно больше, чѣмъ въ прусскихъ и саксонскихъ семинаріяхъ; директоръ Любенъ твердо держится того мнѣнія, что будущему учителю нужно дать какъ можно болѣе средствъ къ образованію. Изъ закона Божія проходится священная исторія ветхаго и новаго завѣта (при этомъ знакомятся съ ветхо- и новозавѣтными книгами), Посланія апостольскія, исторія церкви и ученіе о вѣрѣ и обязанностяхъ христіанскихъ. Граматика въ подробности; чтеніе и разборъ, сначала отрывковъ, а потомъ и цѣлыхъ сочиненій главныхъ авторовъ; исторія литературы; сочиненія (въ младшемъ классѣ—описанія и разказы, въ среднемъ—преимущественно изъ области естественныхъ наукъ, въ старшемъ—педагогическаго содержанія). Математика проходится въ большомъ объемѣ: повтореніе курса народнаго училища; общія основанія алгебры, 4 дѣйствія надъ положительными и отрицательными количествами, извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней,

*) Бременскій округъ имѣетъ $4^2/_3$ кв. м. и 104 т. жителей.

вычисленія съ коренными величинами, уравненія 1-й степени, квадратныя уравненія; лонгиметрія, планиметрія и стереометрія. Древняя, средняя и новая исторія, болѣе подробно — германская. Физическое и политическое обозрѣніе всѣхъ частей свѣта, въ подробности Европы и особенно Германіи; главныя понятія изъ математической географіи. Ботаника, зоологія, физіологія растеній и человѣка; главные минералы; геогнозія и геологія. Физика и химія. Педагогика (3 урока въ недѣлю, только въ старшемъ классѣ). Пѣніе, теорія музыки и игра на скрипкѣ. Рисованіе, чистописаніе. Гимнастика. Семинарія не имѣетъ своей практической школы; семинаристы старшаго класса практикуютъ по очереди въ городской элементарной школѣ для бѣдныхъ дѣтей, состоящей подъ наблюденіемъ Любена. Любенъ самъ всегда руководитъ этими упражненіями (это бываетъ 4 раза въ недѣлю, по часу).

Выпущенные изъ семинарій учителя не получаютъ ни въ Пруссіи, ни въ Саксоніи, ни въ Бременѣ тотчасъ же званія учителя. По прусскимъ законамъ, выпущенный семинаристъ можетъ сдѣлаться только «исправляющимъ должность» учителя (provisorisch angestellt werden), въ Саксоніи и Бременѣ — занять мѣсто «помощника» учителя (Hülfslehrer). Для полученія же званія учителя они должны не ранѣе какъ черезъ 2 года послѣ выпуска держать новый экзаменъ (предметы этого экзамена тѣ же какъ и выпускнаго, но при этомъ обращается вниманіе на степень пріобрѣтенной опытности въ преподаваніи). Въ Саксоніи разрѣшается (съ прошлаго года) учителямъ, желающимъ получить большее образованіе, посѣщать послѣ этого втораго экзамена Лейпцигскій университетъ въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ тѣмъ чтобы по истеченіи этихъ двухъ лѣтъ выдержать экзаменъ на учителя высшихъ школъ (прогимназій, учительскихъ семинарій, реальныхъ школъ и Bürgerschulen).

Какъ въ Пруссіи, такъ и въ Саксоніи и Бременѣ, всѣ дѣти обязаны посѣщать школу отъ 6-ти до 14-ти лѣтъ, то-есть, до конфирмаціи. За неисправное посѣщеніе школы родители учениковъ подвергаются денежному штрафу, или аресту; въ Пруссіи въ числѣ условій, требующихся для допущенія къ конфирмаціи, поставлено исправное посѣщеніе школы и катехизическихъ бесѣдъ по крайней мѣрѣ въ послѣдніе два года передъ конфирмаціей. По саксонскимъ законамъ, школы, имѣющія одного учителя, должны быть раздѣлены на два отдѣленія, которыя занимаются въ разное время дня; каждое отдѣленіе должно состоять не болѣе какъ изъ 60-ти человѣкъ

и заниматься не менѣе 3-хъ часовъ въ день (по средамъ и субботамъ не менѣе 2-хъ часовъ). Въ Пруссіи также допускаются въ случаѣ необходимости подобныя полудневныя школы (Halbtagschulen), или круглый годъ, или только на лѣтнее время. Ближайшее педагогическое наблюденіе за школами возложено вездѣ на мѣстныхъ пасторовъ; они же предсѣдательствуютъ въ мѣстныхъ училищныхъ коммиссіяхъ. Каждая коммиссія состоитъ, кромѣ пастора, изъ 2—6 мѣстныхъ гражданъ и обязана заботиться о хозяйственной части школы и ея внѣшнемъ порядкѣ.

Въ прусскихъ народныхъ школахъ проходятся слѣдующіе предметы. Изъ закона Божія разказывается священная исторія ветхаго и новаго завѣта, при чемъ придерживаются по возможности текста Св. писанія; учатъ наизусть: обыкновенную литургію, 30 церковныхъ пѣсень, воскресныя евангелія и катехизисъ. Правильное чтеніе употребляемой въ школѣ книги для чтенія и разказъ прочитаннаго, устный и письменный; диктовка. Первыя четыре дѣйствія надъ простыми, именованными и дробными числами. Чтеніе нотъ и знакомство съ употребительнѣйшими церковными мелодіями и возможно-бо́льшимъ числомъ народныхъ пѣсенъ (въ одинъ голосъ, einstimmig). Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ школахъ прибавлено 4 экстраординарные часа въ недѣлю (то-есть, сверхъ положеннаго по закону числа часовъ): 3 часа на отечественную и естественную исторію и 1 часъ на рисованіе. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ нѣтъ этихъ прибавочныхъ часовъ, свѣдѣнія учениковъ по отечественной и естественной исторіи ограничиваются тѣми статьями, которыя находятся по этимъ предметамъ въ книгахъ для чтенія. Гимнастика.

Курсъ саксонскихъ школъ состоитъ въ слѣдующемъ. Священная исторія, катехизисъ и исторія христіанской религіи, особенно реформація. Вѣрное чтеніе и письмо; необходимыя граматическія свѣдѣнія; письменныя упражненія (по хорошему руководству Петерманна: «Aufgabenbuch für den schriftlichen Gedankenausdruck der Kinder deutscher Volksschulen», для всѣхъ возрастовъ). Четыре первыя дѣйствія надъ простыми, дробными и именованными числами. Важнѣйшія свѣдѣнія изъ естественной исторіи, всеобщей исторіи и географіи; отечественная исторія и географія. Пѣніе. Гимнастика. Рисованіе. Основныя геометрическія понятія.

Учебный планъ для школъ бременскаго округа составленъ Любеномъ по порученію сената въ 1861 году. Курсъ бременскихъ народныхъ школъ обширнѣе курса прусскихъ и саксонскихъ. По за-

кону Божію проходятся: священная исторія ветхаго и новаго завѣта, нѣкоторыя мѣста изъ ветхо-завѣтныхъ книгъ (по подлиннику), евангелія Матоея и Іоанна, исторія дѣяній апостольскихъ, главнѣйшіе моменты изъ исторіи протестантской церкви, главныя мѣста апостольскихъ посланій. (Катехизисъ преподается пасторомъ внѣ школы). Подробный курсъ грамматики проходится только въ тѣхъ школахъ, которыя имѣютъ нѣсколькихъ учителей; въ школахъ съ однимъ учителемъ ограничиваются поверхностными этимологическими и (преимущественно) синтаксическими свѣдѣніями; письменныя упражненія. Изъ ариѳметики, кромѣ первыхъ 4-хъ дѣйствій, проходятъ десятичныя дроби, тройное правило, правило процентовъ, товарищества и смѣшенія; простое измѣреніе поверхностей тѣлъ. Естественная исторія, физическія и химическія свѣдѣнія входятъ въ учебный курсъ какъ самостоятельные предметы (каждая школа имѣетъ уже теперь всѣ необходимые физическіе и химическіе приборы, на что вносится каждымъ сельскимъ обществомъ ежегодно извѣстная сумма). Всеобщая географія и особенно подробно германская; математическая географія. Замѣчательныя личности и событія древней, средней и новой исторіи. На рисованіе обращается большое вниманіе. Пѣніе.

Въ заключеніе приведу нѣсколько статистическихъ данныхъ о прусскихъ школахъ. Въ Пруссіи къ концу 1865 года было элементарныхъ школъ: городскихъ — 2,935, сельскихъ — 21,828; учителей въ нихъ 35,372 (въ этомъ числѣ 1,755 учительницъ). Число всѣхъ жителей Пруссіи — 18½ милліоновъ.

Въ Бельгіи обученіе *не обязательно;* тѣмъ не менѣе каждое сельское или городское общество *обязано* по закону имѣть по крайней мѣрѣ одну школу; только въ исключительныхъ случаяхъ дозволяется нѣсколькимъ селамъ имѣть общую школу. Впрочемъ, если въ селѣ есть одна или нѣсколько *частныхъ* школъ, соотвѣтствующихъ всѣмъ требованіямъ первоначальныхъ школъ и удовлетворяющихъ потребностямъ населенія, то общество можетъ не открывать своей собственной школы. Дѣти недостаточныхъ родителей пользуются ученіемъ безвозмездно, насчетъ мѣстнаго общества. Если общество не въ силахъ содержать исключительно на свой счетъ школу, то ему помогаютъ изъ суммъ всей провинціи; если же и провинціальныхъ средствъ окажется недостаточно, то въ содержаніи школъ принимаетъ участіе государственное казначейство.

Какъ minimum курса народной школы назначено въ законѣ: законъ Божій, чтеніе, письмо и первыя ариѳметическія дѣйствія (Loi

sur l'instruction primaire, 23 septembre 1842). Курсъ этотъ можетъ быть по желанію общества расширенъ (въ такомъ случаѣ могутъ быть прибавлены: исторія Бельгіи и главные факты всеобщей исторіи, географія Бельгіи и общія свѣдѣнія по географіи, продолженіе ариѳметики и общія основанія по геометріи, элементарныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, рисованіе и пѣніе). Самый способъ преподаванія уступаетъ во многомъ нѣмецкимъ школамъ и очень напоминаетъ женевскія школы (См. мой отчетъ за ноябрь и декабрь прошлаго года).

Школы имѣютъ обыкновенно 3 класса; каждый классъ бываетъ еще раздѣленъ на 2 отдѣленія; переводъ изъ одного отдѣленія въ другое бываетъ каждые полгода. Но наиболѣе способные ученики успѣваютъ обгонять своихъ товарищей и пройдти въ полгода то что положено пройдти въ годъ; поэтому въ такихъ школахъ есть въ каждомъ отдѣленіи обыкновенно нѣсколько учениковъ, съ которыми учитель занимается особо и которые могутъ быть переведены во всякое время въ старшее отдѣленіе, какъ только тамъ откроется вакансія. Бываютъ примѣры, что способный мальчикъ кончаетъ такимъ образомъ полный курсъ чрезъ полтора года по поступленіи въ школу.

Обыкновенный порядокъ приготовленія учителей для народныхъ школъ слѣдующій. Желающій посвятить себя учительской дѣятельности поступаетъ помощникомъ къ какому нибудь учителю и при этомъ посѣщаетъ *педагогическіе курсы* (cours normaux). Такіе курсы устроены правительствомъ въ 4-хъ мѣстахъ при городскихъ школахъ, и кромѣ того существуютъ 20-ть педагогическихъ курсовъ, устроенныхъ частными лицами. Въ казенныхъ педагогическихъ курсахъ молодые люди пользуются казеннымъ содержаніемъ; кромѣ того, правительство даетъ пособія лучшимъ ученикамъ частныхъ курсовъ. Занятія въ педагогическихъ курсахъ—вечернія. Проходится полный курсъ народной школы (въ большей подробности) и педагогика. По выдержаніи экзамена молодые люди получаютъ учительскій дипломъ. Въ Бельгіи, каждый имѣетъ право открыть школу и учить, не имѣя диплома; но школы, содержимыя на счетъ обществъ, должны имѣть учителей, посѣщавшихъ педагогическіе курсы и имѣющихъ дипломъ. Учитель въ школу избирается обществомъ и утверждается правительствомъ.

Надзоръ за школами порученъ 1) мѣстной общественной власти (autorité communale), 2) кантональнымъ инспекторамъ *) и 3) про-

*) Бельгія раздѣляется на провинціи, провинція — на кантоны.

винціальнымъ инспекторамъ. Кантональный инспекторъ избирается на три года (съ жалованьемъ отъ правительства). Онъ посѣщаетъ школы своего кантона не менѣе 2-хъ разъ въ годъ каждую. Четыре раза въ годъ онъ собираетъ конференцію всѣхъ учителей кантона. Провинціальный инспекторъ назначается правительствомъ. Онъ обязанъ посѣтить однажды въ годъ каждую школу провинціи и одинъ разъ въ годъ предсѣдательствовать въ каждой конференціи кантональныхъ учителей своей провинціи (см. выше). Всѣ провинціальные инспекторы собираются ежегодно одинъ разъ, подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ одну центральную коммиссію.

б) *О преподаваніи закона Божія.*

Въ настоящее время я живу въ Бременѣ, посѣщаю уроки педагогики въ здѣшней семинаріи (преподаетъ Любенъ) и читаю подъ руководствомъ Любена сочиненія по методикѣ отдѣльныхъ предметовъ. Любенъ издаетъ ежегодно (уже 17-ть лѣтъ) «Педагогическій Отчетъ» вышедшихъ въ продолженіе года книгъ по всѣмъ учебнымъ предметамъ школы (Pädagogischer Jahresbericht für die Volksschullehrer Deutschlands und der Schweiz). Нигдѣ въ другомъ мѣстѣ я не могъ бы найдти поэтому такой полной библіотеки, какъ библіотека Любена, и такого знакомства съ педагогическою литературой, какимъ обладаетъ Любенъ.

Въ прошедшемъ мѣсяцѣ прочитано мною нѣсколько сочиненій по методикѣ преподаванія закона Божія. Я обращалъ вниманіе, конечно, только на то что̀ касается общихъ предметовъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Такъ какъ преподаваніе закона Божія не можетъ быть предметомъ моихъ занятій, то я ограничусь въ настоящемъ отчетѣ немногими отдѣльными мыслями изъ прочитаннаго и изъ собственныхъ наблюденій.

Одна изъ задачъ школы — религіозно-нравственное воспитаніе. Этому долженъ способствовать весь школьный порядокъ, но главнымъ средствомъ къ тому служитъ преподаваніе закона Божія; поэтому на успѣшное преподаваніе этого предмета должно быть обращено большое вниманіе.

Успѣхъ преподаванія религіи зависитъ не столько отъ методы преподаванія, сколько отъ личности самого учителя. Дѣти должны вынести изъ школы убѣжденіе, что христіанская вѣра и христіан-

ская жизнь не могутъ быть раздѣлены, что только тотъ, кто ведетъ христіанскую жизнь, имѣетъ право считать себя истиннымъ христіаниномъ. Поэтому учитель христіанской вѣры долженъ быть примѣромъ христіанской жизни и христіанскихъ убѣжденій. Религію можетъ дать только тотъ, кто самъ ее имѣетъ. Можно, пожалуй, учить грамматикѣ и ариѳметикѣ, не имѣя любви къ этимъ предметамъ, и тѣмъ не менѣе ученики могутъ достигнуть при этомъ хорошихъ результатовъ; не то въ преподаваніи религіи. *Учить* религіи можно, конечно, и не имѣя ея, но въ такомъ случаѣ можно сказать почти навѣрно, что ученики не будутъ религіозны; будутъ, правда, *знать*, въ чемъ состоитъ христіанская религія, но религія не есть простое знаніе. Мало, если учитель научитъ дѣтей *знать* Христово ученіе: надобно, чтобъ ученіе это подѣйствовало на нравственность и характеръ ребенка, а этого можно достигнуть тогда, когда законоучитель преподаваніемъ своимъ сумѣетъ тронуть сердечную струну ребенка. Религія есть дѣло сердца; поэтому учитель религіи долженъ дѣйствовать на сердце ребенка. Но только то принимается сердцемъ, что̀ дѣлается отъ сердца. Если учитель не проникнутъ самъ до глубины сердца христіанскими истинами, то слова его останутся только въ памяти и на языкѣ дѣтей, въ сердце же не западутъ; будущность такихъ дѣтей (весьма возможная) — или равнодушіе къ религіи, или исполненіе предписываемыхъ церковью обрядовъ и нарушеніе въ то же время заповѣдей Христовыхъ, то-есть, фарисейство. Учитель религіи долженъ думать о великой отвѣтственности и страшныхъ послѣдствіяхъ, которыя можетъ повлечь за собою неисполненіе его святаго долга. Schüren говоритъ по этому поводу, обращаясь къ учителю: «Когда кровь Авеля безмолвно текла въ песокъ, тогда сдѣлалась она вопіемъ противъ Каина, и Господь Богъ сказалъ: Что̀ ты сдѣлалъ? Кровь брата твоего вопіетъ ко Мнѣ съ земли! Слышишь, такъ можетъ вопіять противъ учителя несчастная соблазненная и падшая дѣвушка, такъ можетъ вопіять противъ учителя бѣдный заключенный изъ своей темницы, вопіять за то, что ты, учитель, вложивъ много всякаго знанія въ голову, не вложилъ въ сердце страха Божія».

Лучшая система преподаванія священной исторіи, по моему мнѣнію, концентрическая, то-есть, въ младшемъ классѣ разказываются дѣтямъ только нѣкоторыя важнѣйшія ветхозавѣтныя и новозавѣтныя событія, въ слѣдующемъ классѣ къ этимъ дополняются новыя (конечно, съ повтореніемъ прежнихъ), и т. д. При такой системѣ ученикъ уже

въ первый годъ знакомится съ важнѣйшими событіями ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи. Уже одно это обстотельство заставляетъ желать примѣненія этой системы въ нашихъ сельскихъ училищахъ, гдѣ посѣщеніе мальчикомъ училища ограничивается часто однимъ годомъ, и онъ оставляетъ его съ знаніемъ только части ветхозавѣтной исторіи. Да и тѣмъ дѣтямъ, которые остаются въ училищѣ нѣсколько лѣтъ, эта система принесетъ пользу, а не ущербъ.

Каждая исторія разказывается сначала самимъ учителемъ, простымъ понятнымъ дѣтямъ языкомъ, по возможности словами библейскаго подлинника, такъ какъ библейское изложеніе не затрудняетъ, а напротивъ, придаетъ разказу картинность, рельефность. Исторіи должны быть разказываемы такъ, чтобы, по выраженію прусскихъ регулятивовъ, «дѣти переживали ихъ въ себѣ». Kehr *) говоритъ по поводу этого выраженія: «Изъ дней моей ранней юности вспоминаю я еще очень ясно, какъ моя покойная бабушка разказывала мнѣ, бывало, по вечерамъ священныя исторіи, и я помню совершенно хорошо, что я тогда *переживалъ* въ себѣ тѣ исторіи. Добрая старушка умѣла такъ превосходно освѣтить всѣ внѣшнія обстоятельства разказа и представить такъ наглядно и интересно внутреннее чувство того лица, о которомъ шла рѣчь, что я съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слѣдилъ за каждымъ движеніемъ ея губъ и буквально глоталъ каждое ея слово. Я еще совершенно отчетливо помню исторію «о маленькомъ Моисеѣ»; я помню, какъ я былъ доволенъ доброю принцессою, что она не бросила маленькое дитя въ воду, но ласкaя прижала къ своему сердцу; я помню, какой страхъ вытерпѣлъ я, когда Моисей и его народъ стояли передъ Чермнымъ моремъ, преслѣдуемые злымъ королемъ Фараономъ, и не могли перейдти на другую сторону; помню, какъ душа моя торжествовала вмѣстѣ съ Израильтянами объ ихъ спасеніи и погибели злаго Фараона: все это я духовно *переживалъ*, потому что событие *жило* во мнѣ и я въ немъ».

По разказѣ исторіи, учитель предлагаетъ ученикамъ отдѣльные вопросы о предметѣ разказа, чтобъ убѣдиться, понято ли все ими, указываетъ на нравственную идею разказа, разказываетъ ту же исторію еще разъ и затѣмъ заставляетъ учениковъ пересказать ее. Учитель долженъ имѣть въ виду, что цѣль преподаванія священной исторіи не одно знаніе фактовъ, но также примѣненіе библейскихъ

*) «Der christliche Religionsunterricht in der Volksschule».

сказаній къ жизни и образованіе тѣмъ христіанскаго характера. Во многихъ нѣмецкихъ учебникахъ приводится послѣ каждой исторіи одно или нѣсколько изрѣченій священнаго писанія (тексты), которыя въ нѣсколькихъ словахъ выражаютъ нравственную идею даннаго разказа. Эти тексты заучиваются наизусть тутъ же въ школѣ, со словъ учителя. Такимъ же образомъ могли бы быть заучены, мнѣ кажется, при подходящихъ случаяхъ и заповѣди.

При преподаваніи священной исторіи должна быть карта Палестины. Для *наглядности* преподаванія рекомендуютъ обыкновенно картины; но я въ этомъ отношеніи согласенъ съ тѣми, которые говорятъ, что картины священной исторіи можно употреблять только какъ средство *напоминанія*, а не наглядности, и поэтому можно показывать ихъ дѣтямъ только *послѣ* разказа. Во время же разказа священной исторіи должно быть удалено все то что̀ можетъ мѣшать внимательному слушанію, а кто ручается, что картина не прельститъ иное дитя болѣе чѣмъ разказъ учителя?

Въ преподаваніи не должно быть непонятныхъ ребенку словъ или выраженій. Ребенокъ имѣетъ потребность связывать съ каждымъ словомъ какой нибудь смыслъ, какое нибудь представленіе, и если учитель не наведетъ дитя на *правильный* смыслъ какого нибудь выраженія, то легко можетъ быть, что дитя придастъ этому выраженію, при помощи собственнаго умозаключенія, совершенно ложный смыслъ. Въ сельской школѣ, гдѣ я былъ учителемъ, повторялись заповѣди, и на вопросъ законоучителя, что̀ значитъ 9-я заповѣдь, мальчикъ отвѣчалъ: «Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна значитъ — не слушай коли другіе что̀ тебѣ ложно велятъ, а дѣлай какъ Богъ велитъ». (Въ умѣ своемъ мальчикъ далъ, значитъ, этой заповѣди для лучшаго уразумѣнія такую конструкцію: не послушествуй на ложна свидѣтельства твоего друга, и придалъ этому свой смыслъ).

Въ заключеніе нѣсколько словъ о молитвѣ. Прежде чѣмъ дать учить дѣтямъ молитву, учитель долженъ побесѣдовать съ дѣтьми о содержаніи этой молитвы, такъ чтобы молитва вылилась у него какъ результатъ этой бесѣды; самую молитву слѣдуетъ сказать сначала нѣсколько разъ на русскомъ языкѣ, а потомъ на славянскомъ. Молитвы (по крайней мѣрѣ въ первый годъ) слѣдуетъ учить со словъ учителя. Пусть учитель читаетъ предъ ученіемъ и послѣ ученія ту молитву, которую хочетъ передать дѣтямъ; это поможетъ дѣтямъ запомнить ее. Пусть учитель (и духовный, и свѣтскій) читаетъ

молитву всегда самъ *); это болѣе располагаетъ дѣтей къ молитвѣ, чѣмъ чтеніе однимъ изъ нихъ. Но при этомъ учитель не долженъ забывать, что онъ своею молитвой *учитъ* дѣтей молиться, потому что дитя учится молиться только тогда, когда видитъ и слышитъ, что молятся, и учится притомъ *такъ* молиться, какъ видитъ и слышитъ. «Много значенія должно придавать тому, говоритъ Schüren **), молятся ли въ школѣ и *какъ* молятся, потому что молитва въ домахъ болѣе и болѣе умолкаетъ; что прежде большая часть дѣтей приносила изъ дому въ школу, то должны теперь многіе вносить изъ школы въ домъ... А между тѣмъ, въ борьбѣ съ грѣхомъ и заботами составляетъ огромную разницу — умѣетъ ли человѣкъ молиться, или нѣтъ. «Научи насъ молиться»! вотъ поэтому въ настоящее время насущная просьба большей части дѣтей къ своему учителю».

Замѣтки по преподаванію прочихъ предметовъ будутъ представлены въ слѣдующемъ отчетѣ.

Бременъ, 17/29 сентября 1866 года.

4) Магистра И. Добротворскаго.

Въ теченіе лѣтняго семестра я слушалъ вторую половину церковной исторіи въ католическомъ богословскомъ факультетѣ, у Гефеле, и въ евангелическомъ — у Вейцсеккера. Къ сожалѣнію, послѣдній, проболѣвъ около двухъ мѣсяцевъ, долженъ былъ кончить свои чтенія только введеніемъ реформаціи въ разныхъ странахъ Европы. Профессоръ же Гефеле, съ выпускомъ нѣкоторыхъ отдѣловъ, успѣлъ прочитать всю науку, не исключая и современнаго состоянія церкви, разумѣется, преимущественно католической. Послѣднія лекціи, какъ историка-современника, были особенно живы и одушевленны. Оба профессора до конца оставались вѣрны тому направленію въ своихъ чтеніяхъ, о которомъ я говорилъ въ первомъ отчетѣ. Мнѣ остается прибавить только, что критическій методъ профессора Вейцсеккера нигдѣ не былъ такъ строгъ и не доходилъ до такой спокойной объективности, какъ въ исторіи реформаціи. По его чтеніямъ, реформація не была явленіемъ строго обдуманнымъ и послѣдовательно проведеннымъ; Лютеръ и Кальвинъ часто не были вѣрны себѣ и своимъ началамъ; реформація, отрицая современную церковность, не удержала и древней, и возбуждая

---

*) Я имѣю въ виду народную школу.

**) «Gedanken über den Religionsunterricht der christlichen Volksschule».

по мѣстамъ революцію, сама перерождалась въ нее, и т. д. Онъ одинаково безпристрастно и такъ сказать, безучастно относится какъ къ недостаткамъ Лютера или Генриха VIII, такъ и къ ошибкамъ папъ или вообще старой церкви. Въ профессорѣ Гефеле, напротивъ, особенно со времени реформаціи, ясно высказывался строгій, хотя и умѣренный католикъ. При своемъ свободномъ взглядѣ на разныя личности и событія католической церкви, сравнительно съ другими католическими историками, онъ всегда остается однакожъ истиннымъ католикомъ, что̀ иногда сто́итъ большаго труда. Особенно много хлопотъ дѣлалъ ему папскій приматъ, хотя и не въ ультрамонтанскомъ смыслѣ; тутъ діалектика его нерѣдко переходила въ софистику, какъ напр. при рѣшеніи вопроса, поднятаго реформаціонными соборами XV вѣка: кто выше — папа или вселенскій соборъ? Отрицая достовѣрность многихъ извѣстій о первыхъ реформаторахъ, распространенныхъ и повторяемыхъ католическими историками, онъ однакожъ не прочь искусно изобразить особенно рѣзкіе недостатки ихъ, хотя бы они мало касались собственно церковной реформы. Какъ впрочемъ при этомъ онъ умѣетъ быть справедливымъ и относительно недостатковъ папъ и вообще католической церкви предъ реформаціей, можно видѣть изъ слѣдующаго описанія общихъ причинъ реформаціи въ разныхъ странахъ. «Болѣе ста лѣтъ, говорилъ онъ, благомыслящіе и неблагомыслящіе кричали о reformatio in capite et membris, и реформаціонные соборы XV вѣка были законнымъ выраженіемъ этого желанія. Но то что̀ они сдѣлали, далеко не соотвѣтствовало ожиданіямъ, и потому широко господствовало недовольство настоящимъ, желаніе церковныхъ перемѣнъ, такъ что всякій, выставившій знамя реформы, могъ надѣяться на хорошій пріемъ. Паралельно съ этимъ шло желаніе ограниченія папской власти, именно государи и епископы питали это желаніе со времени Бонифація VIII, и поелику папы не удовлетворяли ему (частію потому, что не могли, частію потому, что не хотѣли), то въ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ сферахъ господствовало сильное недовольство Римомъ. Многіе также изъ послѣднихъ папъ ослабляли уваженіе къ римскому престолу, то непосредственно, то политическими интригами, но не духовнымъ поведеніемъ. Возникшая въ то же время гуманистическая наука наносила вредъ староверному направленію: съ схоластикой она поражала и богословіе и осмѣивала духовенство (Epistolæ obscurorum virorum, и др.). Нѣкоторые гуманисты и внутренно разошлись съ церковью, и

поддерживали всякую оппозицію противъ нея, хотя бы она имѣла совсѣмъ другія основанія. Многіе изъ монашествующаго и мірскаго духовенства были безнравственны и невѣжественны; отсюда неуваженіе къ сословію и недостатокъ въ борцахъ за церковь. Нѣкоторые духовные потому только готовы были приступить къ реформѣ, что она облегчала ихъ пастырскія обязанности. При такомъ положеніи духовенства народъ лишенъ былъ необходимаго обученія; онъ не зналъ своего церковнаго ученія и свободно предавался всякому нововведенію. Имперскіе города были большею частію въ разладѣ съ епископами, потому что послѣдніе предъявляли притязанія на власть, которая нѣкогда принадлежала имъ; именно эта вражда привела многіе епископскіе города къ реформѣ, какъ Аугсбургъ, Куръ, Констанцъ, Страсбургъ, Шпейеръ, Вормсъ и пр. Рыцарство также озлоблено было на прелатовъ, которые поддерживали въ своихъ областяхъ миръ, и нѣкоторые рыцари мечомъ подкрѣпляли нововведеніе, хотя лично оставались при старой церкви. Наконецъ, простой народъ, часто отуманенный свободой, смѣшивалъ гражданскую и церковную свободу, и былъ недоволенъ Римомъ, между прочимъ, изъ-за «римскаго права». Такъ сложились горючіе матеріалы въ одинъ громадный костеръ, который зажженъ былъ рукою Лютера».

Въ лѣтній семестръ я имѣлъ больше времени посѣщать и другія лекціи, имѣющія для меня второстепенное значеніе, именно по догматикѣ, патрологіи, церковному праву, символикѣ, и исторіи религій. Но гораздо полезнѣе были для меня почти ежедневныя бесѣды послѣ лекцій съ профессорами, какъ для исторіи вообще, такъ и особенно для изученія современнаго состоянія и устройства церквей. Здѣсь, безъ стѣсненія узкими рамками лекцій, происходилъ взаимный обмѣнъ мыслей и свѣдѣній о той или другой церкви. Хотя православному богослову, при обиліи источниковъ для изученія католичества и протестантства, довольно легко имѣть правильныя свѣдѣнія о нихъ, все же безъ личнаго нагляднаго знакомства съ ними легко впасть и въ ошибки. Напр., странно было бы, еслибы нынѣ православный богословъ сталъ усиливаться доказывать неправославіе протестантизма ученіемъ Лютера объ оправданіи человѣка одною вѣрой (что дѣлается у насъ нерѣдко), когда бо́льшая часть протестантскихъ богослововъ и особенно народъ въ своей жизни держатся совершенно противнаго мнѣнія о важности добрыхъ дѣлъ въ дѣлѣ спасенія, нежели Лютеръ. Но католическому или протестантскому историку-

богослову положительно невозможно имѣть правильныя свѣдѣнія о греческой и русской церкви, если не придутъ къ нимъ на помощь сами православные богословы. Я не стану говорить о тѣхъ превратныхъ извѣстіяхъ о греческой и особенно о русской церкви, которыя передавались и досель сообщаются ученому западному міру отцами-іезуитами, а также отступниками отъ нашей церкви: іезуитскія цѣли, оправдывающія всякія средства, и не могутъ сообщать болѣе вѣрныхъ свѣдѣній, хотя эти свѣдѣнія служатъ также источниками для изученія православной церкви. Не буду говорить и о тѣхъ неожиданныхъ извѣстіяхъ о православной церкви, которыя приходилось мнѣ выслушивать на лекціяхъ: при спѣшныхъ работахъ для лекцій могутъ вкрадываться невольно и ненамѣренно грубыя ошибки. Я укажу только на печатные труды такихъ людей, которые добросовѣстно, безъ всякихъ заднихъ мыслей, занимаются изученіемъ православной церкви. Вотъ, напр., сочиненіе мюнхенскаго профессора церковнаго права объ устройствѣ и современномъ состояніи всѣхъ восточныхъ церквей (Verfassung und gegenwärtiger Bestand sämmtlicher Kirchen des Orients. Eine canonistisch-statistische Abhandlung. Landshut. 1865). Это сочиненіе написано съ добросовѣстностью нѣмецкаго профессора, съ постоянною ссылкой на источники; но какія неправильныя свѣдѣнія пріобрѣлъ бы тотъ, кто захотѣлъ бы по нему знакомиться съ устройствомъ восточныхъ церквей! Конечно, виноватъ не авторъ, а источники, которыми онъ пользовался; но подлинные, первоначальные, безпристрастные источники для него недоступны, и онъ по необходимости слѣдуетъ вышеупомянутымъ. Поэтому, напр., русскій читатель, къ удивленію своему, узнаетъ изъ книги Зильбернагля, что независимости русской церкви отъ константинопольской, какой давно желали князья, постоянно противилось духовенство, и только царь Θеодоръ Ивановичъ чрезъ учрежденіе патріаршества рѣшился сдѣлать русскую церковь совершенно независимою (стр. 85); что члены св. синода частію изъ духовнаго, частію изъ свѣтскаго званія, что всѣ они назначаются и смѣняются царемъ, который поэтому есть глава русской церкви (стр. 90, 91); что царь дѣлаетъ митрополитами такихъ епископовъ, которые вовсе не имѣютъ епархій, подобно католическимъ епископамъ in partibus (98); что онъ часто самъ назначаетъ кандидатовъ на епископскія каѳедры, на которыя обыкновенно назначаются архимандриты, принадлежащіе къ составу св. синода или занимающіеся его дѣлами (99); что митрополитъ по рангу равняется высшему генералу (général en

chef) и дѣйствительному тайному совѣтнику, и можетъ получить орденъ Андрея Первозваннаго; архіепископъ равняется генералъ-лейтенанту и тайному совѣтнику, и можетъ получить орденъ Св. Александра, Владиміра или польскій Бѣлаго Орла; наконецъ, епископъ равняется генералъ-майору и дѣйствительному статскому совѣтнику, и можетъ получить орденъ Св. Анны или польскій Станислава (99, 101); что при викаріяхъ консисторская канцелярія состоитъ изъ 16 лицъ (112); что конференціи духовнихъ академій получаютъ предписанія св. синода чрезъ конференцію Санктпетербургской академіи (114); что монахи уваженіемъ въ народѣ обязаны только своему безбрачію, почему и выбираются изъ нихъ прелаты и духовники, а такъ какъ они имѣютъ и большее образованіе сравнительно съ бѣлымъ духовенствомъ, особенно монахи въ лаврахъ и ставропигіяхъ, то они же назначаются и профессорами въ семинаріяхъ и духовныхъ академіяхъ и проповѣдниками въ столицахъ (131); что въ лавры имѣютъ доступъ вообще только заслуженные монахи или профессоры епископскихъ семинарій, если они имѣютъ монашескій санъ (135); что наказывать забывающихъ свои обязанности монаховъ епископъ можетъ только съ разрѣшенія св. синода (101); что съ его же только разрѣшенія овдовѣвшіе священники могутъ попрежнему отправлять свое служеніе (117), и т. д. Не говорю уже о такихъ толкованіяхъ автора, по которымъ, напр., «іерей значитъ по русски священникъ изъ монаховъ (Mönchspriester), слѣдовательно, архіерей — высшій священникъ изъ монаховъ» (стр. 97), или о нѣкоторыхъ неприличныхъ замѣчаніяхъ его на обряды, по которымъ, напр., разрѣшительныя молитвы умершему суть Pässe für die andere Welt (95). Подобныхъ диковинокъ встрѣчается много въ книгѣ Зильбернагля, и всѣ онѣ принимаются здѣсь за сущую истину сотнями и тысячами студентовъ, руководствующихся книгой профессора, единственно потому, что не имѣютъ возможности знать истину изъ чистыхъ источниковъ.

Когда я написалъ замѣчанія и исправилъ погрѣшности Зильбернагля для одного православнаго Грека, теолога и докторанта философіи здѣшняго университета, и для него же исправилъ ошибки въ статьѣ о грекорусской церкви, помѣщенной въ энциклопедіи Герцога, и когда мои замѣчанія распространились между теологами, то профессоръ Гефеле просилъ меня написать рецензію и на его статью о русской церкви, помѣщенную въ его «Beiträge zur Kirchengeschichte, Archäologie und Liturgik», о которыхъ я упоминалъ

въ первомъ моемъ отчетѣ. Я охотно исполнилъ желаніе профессора, и замѣчанія мои будутъ напечатаны при новомъ изданіи его «Beiträge». Важнѣйшій упрекъ, какой дѣлаютъ русской церкви западные ученые, это — такъ-называемый ими цезаро-папизмъ, или главенство государя надъ церковію. Этотъ упрекъ приходится слышать здѣсь и отъ небогослововъ и даже къ удивленію, отъ протестантскихъ училищныхъ мальчиковъ; не свободенъ отъ него и Гефеле. Послѣ извѣстной переписки объ этомъ предметѣ почтеннаго протоіерея Васильева съ папскимъ епископомъ, мнѣ оставалось только указать на эту переписку, тѣмъ болѣе, что она издана и на нѣмецкомъ языкѣ (Frankfurt a. M. 1861). Другой главный вопросъ — о происхожденіи западно-русской уніи, о возсоединеніи уніатовъ съ православною церковію и о положеніи католической церкви подъ русскимъ правительствомъ — потребовалъ бы цѣлаго тома, чтобы достигнуть соглашенія съ католическимъ богословомъ. Поэтому, указавъ на лучшіе труды и извѣстные уже (по крайней мѣрѣ на русскомъ и польскомъ языкѣ) документы по этому предмету, я коротко показалъ въ своихъ замѣчаніяхъ, что мѣры къ возсоединенію уніатовъ вовсе не были такими жестокими, какъ обыкновенно представляются въ католической литературѣ, а положеніе католической церкви въ Россіи и особенно духовенства въ нѣкоторомъ отношеніи даже лучше, нежели положеніе православнаго духовенства; что напротивъ, нечистыя побужденія къ уніи епископовъ и гоненія на нежелавшихъ ея, кровавыя страданія православныхъ отъ польскаго правительства и своевольной шляхты, безчеловѣчныя интриги іезуитовъ съ ихъ «польскимъ катихизисомъ» представляютъ весьма мрачныя страницы въ исторіи католической церкви. Послѣ этого оставалось исправить нѣкоторыя ошибки и неточности въ статьѣ профессора Гефеле, именно объ обрядовыхъ спорахъ въ русской церкви (стр. 359), о проповѣди и цензурѣ проповѣдей (361), о стригольникахъ и раскольникахъ (362), о Лжедимитріи (371—3), о духоборцахъ (374), о раздѣленіи епархій (379), о церковномъ пѣніи (389) и славянскомъ языкѣ при богослуженіи (397), о положеніи монастырей и бѣлаго духовенства (405), и другія. Подробнѣе долженъ былъ я объяснить исторію, содержаніе и употребленіе разрѣшительныхъ молитвъ умершимъ, которыя онъ разсматриваетъ какъ плодъ суевѣрія и корыстолюбія духовенства (361); разсказать, какъ мало склоненъ былъ къ протестантству царь Иванъ Васильевичъ IV (366), и указать при этомъ на его поведеніе съ Рокитой, Бокгорномъ, Ѳомой

и пр., и какъ мало склоненъ былъ Петръ Великій къ латинству (375 и 376), и объяснить также, въ чемъ состояло латинствованіе русскихъ ученыхъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, и какъ несправедливо мнѣніе о протестантскомъ направленіи нѣкоторыхъ ученыхъ въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія (стр. 386 и 387).

Вслѣдствіе моихъ замѣчаній на статью профессора Гефеле, онъ выразилъ намѣреніе заняться болѣе обстоятельнымъ изученіемъ исторіи и устройства русской церкви. Вообще у нѣмецкихъ ученыхъ недостаетъ не желанія, а случая и средствъ познакомиться съ нашею церковію. Если англійскіе ученые вслѣдствіе книжнаго знакомства съ восточною церковію ищутъ средствъ соединенія съ нею, то личное знакомство съ духовными русской церкви дало намъ такіе труды въ пользу православной церкви, какъ почтеннаго отца Владиміра Гете и доктора Овербека. Поэтому самое лучшее средство установить здѣсь вѣрный взглядъ на православную церковь, это — отправленіе университетскихъ профессоровъ богословія за границу: ихъ дѣятельность въ здѣшнихъ университетахъ, по самому сану ихъ, могла бы быть не только научною, но и миссіонерскою. Великимъ пріобрѣтеніемъ для церкви будетъ уже и то, если установятся дружественныя сношенія православныхъ богослововъ съ заграничными, вслѣдствіе чего усилится у послѣднихъ желаніе болѣе близкаго знакомства съ православною церковію, прекратятся повторяемыя изъ рода въ родъ клеветы на нее, и сама православная богословская наука оживится. Истина распространяется чрезъ проповѣдываніе, а проповѣдь требуетъ личныхъ сношеній съ слушателями (Рим. X, 14, 15).

Исполнивъ свои предположенія въ Тюбингенѣ, я переѣзжаю въ Мюнхенъ, чтобы тамъ заняться дальнѣйшимъ изученіемъ исторіи церкви съ Дёллингеромъ, котораго сами профессоры, даже протестантскіе, называютъ лучшимъ современнымъ историкомъ, и особенно изученіемъ исторіи греческой церкви съ Циллеромъ, безспорно лучшимъ знатокомъ ея въ Германіи. Кромѣ того я надѣюсь не безъ пользы посѣщать лекціи Гизебрехта, который будетъ читать въ слѣдующемъ семестрѣ общую исторію въ періодъ реформаціи, то-есть, въ такой періодъ, когда церковная исторія особенно близко соприкасается съ общею и не можетъ обойдтись безъ ея помощи.

Тюбингенъ, 4/16 сентября 1866 года.

V.

ШКОЛЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ ВЪ ИТАЛІИ.

I.

Письмо въ министерство народнаго просвѣщенія генеральнаго консула въ Генуѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Закерахта.

Въ № 93 *С-Петербургскихъ Вѣдомостей* помѣщена длинная статья по вопросу объ учрежденіи въ Россіи народныхъ школъ, преимущественно въ Черниговской губерніи. Смѣю думать, что министерство народнаго просвѣщенія найдетъ заслуживающими вниманія донесеніе по этому же предмету, представленное его величеству королю Италіи тамошнимъ министромъ народнаго просвѣщенія, и декретъ, приложенный къ этому донесенію.

Что касается мнѣнія русской газеты о необходимости употреблять, при обученіи населенія Малороссіи, мѣстное нарѣчіе, то это такой взглядъ на вещи, который относительно Италіи, со времени объединенія ея, совершенно отвергнутъ въ этомъ государствѣ. Несмотря на значительное различіе, существующее между настоящимъ итальянскимъ языкомъ и нарѣчіями (patois), употребительными въ разныхъ частяхъ Піемонта, Генуи, Неаполя и многихъ другихъ мѣстностяхъ, ни въ одной школѣ королевства болѣе не употребляется никакое мѣстное нарѣчіе, и военное министерство даже формально запретило употребленіе такихъ нарѣчій при обученіи войскъ и во время командованія.

Въ помянутомъ донесеніи королю сказано, между прочимъ, что за недостаткомъ распространенія образованія между взрослыми, многія вѣтви промышленности, которыя могли бы служить для Ита-

ліи источникомъ богатства, въ этой странѣ вовсе не находятся въ цвѣтущемъ состояніи. При первой выставкѣ въ Лондонѣ, Франція обнаружила весь свой перевѣсъ въ тѣхъ родахъ промышленности, основаніе которыхъ составляетъ рисованіе; на второй Лондонской выставкѣ французскіе коммиссары могли убѣдиться въ огромныхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ въ Англіи, въ теченіе немногихъ лѣтъ, въ изготовленіи мебели, бронзовыхъ, золотыхъ и бриліантовыхъ вещей и узорчатыхъ матерій. Равнымъ образомъ французскіе инженеры, увидѣвъ чудесныя творенія англійской механики, довели французскія машины въ нѣсколько лѣтъ до такого совершенства, что онѣ въ настоящее время выдерживаютъ соперничество съ англійскими и иногда даже выше ихъ по достоинству. Во Франціи и въ Бельгіи многіе простые работники, кузнецы и слесари, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, посвященныхъ ученію, пріобрѣли званіе инженеровъ при желѣзныхъ дорогахъ. До сихъ поръ въ Италіи ничего не было сдѣлано для образованія рабочаго класса, а между тѣмъ одно только ученіе можетъ служить къ усовершенствованію произведеній этого класса, и потому прежде всего необходимо искоренить грустный предразсудокъ, распространенный въ народѣ, что время, употребленное на ученіе, потеряно для работы. Когда онъ будетъ умѣть читать, онъ обратится къ книгамъ, которыя ознакомятъ его съ способами извлекать болѣе выгодъ изъ его занятій; только образованіемъ массъ можетъ быть достигнуто улучшеніе народнаго быта. *Первоначальныя школы приносятъ пользу только подрастающему поколѣнію*, но для взрослыхъ прямой пользы не приносятъ. Слѣдовательно, необходимо поощрять, для ихъ пользы, учрежденіе спеціальныхъ школъ, которыя будутъ способствовать улучшенію ихъ нравственности, дѣлая ихъ болѣе прилежными и искусными въ ихъ ремеслахъ. Въ странѣ найдется много лицъ, говоритъ министръ, которыя, безъ большихъ жертвъ съ своей стороны, могутъ съ успѣхомъ содѣйствовать образованію взрослыхъ.

Новымъ декретомъ короля, на предметъ образованія взрослыхъ въ общинахъ ассигновано 300 т. франковъ изъ милліона франковъ, назначаемыхъ ежегодно по государственной росписи на народное образованіе.

II.

Докладъ итальянскаго министра народнаго просвѣщенія королю, отъ 22-го апрѣля 1866 года, о поощреніи учрежденія школъ для взрослыхъ.

Ваше Величество!

Пятьдесятъ девять провинцій, на которыя въ настоящее время раздѣлено Итальянское королевство, находятся въ весьма различномъ положеніи относительно степени образованія жителей.

Если въ высшихъ слояхъ общества представляется почти вездѣ одинаковая степень образованія, то въ среднихъ уже замѣтно различіе, которое, увеличиваясь все болѣе и болѣе, доходитъ до весьма значительныхъ размѣровъ въ низшихъ сословіяхъ.

Изъ послѣдней народной переписи видно, что изъ тысячи жителей въ Туринской провинціи умѣютъ читать 511 человѣкъ, въ Миланской 432, въ Джирджентской же только 72. Остальныя провинціи размѣщаются между этими предѣлами, вообще болѣе подходя къ послѣднему, нежели къ первому. Дѣйствительно, въ одной только Туринской провинціи люди грамотные составляютъ болѣе половины населенія, въ пяти провинціяхъ на 1,000 жителей приходится грамотныхъ болѣе 400, въ семи болѣе 300, въ восьми болѣе 200, въ двадцати трехъ болѣе 100 и въ пятнадцати менѣе 100.

Если раздѣлить всѣ провинціи на два разряда, причисливъ къ одному изъ нихъ тѣ, въ которыхъ на тысячу жителей приходится грамотныхъ болѣе 200, а къ другому тѣ, въ которыхъ ихъ меньше, то въ первомъ разрядѣ оказалось бы 21 провинція, а во второмъ 38.

Прискорбное доказательство того, на сколько въ Италіи число неграмотныхъ превосходитъ число людей, получившихъ какое нибудь образованіе! Различіе въ степени образованія, столь значительное между провинціями, еще разительнѣе между округами, ибо въ Туринскомъ на 1,000 жителей насчитывается умѣющихъ читать и писать 541, въ Миланскомъ 531, а въ Ланусейскомъ, на островѣ Сардиніи, всего 59.

Изъ приведенныхъ данныхъ явствуетъ, что если относительно первоначальнаго образованія нѣкоторыя изъ нашихъ провинцій могутъ выдержать сравненіе съ другими европейскими государствами, то остальная, значительнѣйшая часть много отстала, тогда какъ

число посѣтителей нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній почти одинаково съ числомъ воспитанниковъ университетовъ въ наиболѣе образованныхъ государствахъ.

Если же для опредѣленія степени образованности нашего народа принять въ основаніе, вмѣсто общей народной переписи, конскрипціонную перепись, то получатся почти тѣ же результаты, но тѣмъ болѣе важные, что эта перепись съ большею достовѣрностью представляетъ степень образованія въ низшихъ классахъ населенія. Обнародованныя въ 1865 году статистическія вѣдомости о конскрипціи показываютъ въ провинціи Кунео изъ 1,000 конскриптовъ 711 умѣющихъ читать, въ Трапанской же только 76, и эта значительная разность еще увеличивается при сравненіи округовъ, ибо въ Иврейскомъ округѣ умѣютъ читать 892 конскрипта изъ тысячи, а въ Никозійскомъ только 90. Сверхъ того слѣдуетъ упомянуть, что, по вышеозначенной общей народной переписи, неграмотныхъ оказывается больше между взрослыми, нежели въ цѣлой массѣ народа, особенно же въ новыхъ провинціяхъ. Между лицами старше 19-ти лѣтъ приходится грамотныхъ на тысячу: въ Туринской провинціи 577, въ Миланской 524, въ Джирджентской 99, въ Кальярской 98. Эти цифры весьма знаменательны, если принять во вниманіе, что при этомъ вычисленіи исключены дѣти, которыя, по нѣжному своему возрасту, естественно лишены всякаго образованія. Отыскивая причины прискорбнаго факта такого большого недостатка образованія между взрослыми въ Италіи, мы находимъ преимущественно двѣ: одну общую, дѣйствіе которой проявляется и въ другихъ государствахъ, напримѣръ, во Франціи и въ Пруссіи, заключающуюся въ томъ, что скудное и недостаточное образованіе, полученное въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ, въ послѣдствіи совершенно утрачивается, такъ какъ получившіе оное лишены средствъ, безъ особенныхъ усилій, пополнить его, да и не видятъ въ томъ пользы, вполнѣ предавшись матеріальнымъ работамъ. Вторая причина, спеціально намъ свойственная и въ особенности проявляющаяся въ новыхъ итальянскихъ провинціяхъ, за исключеніемъ Ломбардіи, та, что плоды новыхъ школъ для первоначальнаго образованія, частью уже учрежденныхъ, частью еще постепенно учреждаемыхъ, могутъ обнаружиться лишь чрезъ извѣстное число лѣтъ, когда возмужаютъ дѣти, нынѣ въ нихъ обучающіяся; тѣмъ же лицамъ, которыхъ эти школы застали уже взрослыми, онѣ, конечно, не могли принести никакой пользы.

Несправедливо было бы винить жителей новыхъ провинцій за невѣжество, въ которомъ они находятся, когда, напротивъ, статистическія свѣдѣнія за послѣдніе годы доказываютъ, что они сознаютъ потребность образованія и стараются по возможности удовлетворить ей, увеличивая число общественныхъ и частныхъ школъ.

Такое состояніе народнаго образованія, кромѣ другихъ неудобствъ, которыя оно рождаетъ, значительно вредитъ процвѣтанію нашей промышленности и нашего земледѣлія.

Очевидно, что многія отрасли промышленности, которыя могли бы быть источниками большаго богатства для народа, не процвѣтаютъ въ Италіи, или совсѣмъ исчезли, вслѣдствіе недостатка техническаго и элементарнаго образованія, для нихъ потребнаго. И никакъ не слѣдуетъ объяснять отсутствіе у насъ этихъ отраслей промышленности недостаткомъ одного изъ главныхъ пособій къ нимъ, каменнаго угля. Ибо на такое возраженіе можно отвѣтить вопросомъ: развѣ каменный уголь приводитъ въ дѣйствіе въ Ліонѣ, въ Швейцаріи и Англіи тысячи станковъ, воздѣлывающихъ шелковыя ткани, для которыхъ мы же сами доставляемъ сырой матеріалъ, который за тѣмъ покупаемъ обратно въ издѣліяхъ? Именно потому, что мы лишены нѣкоторыхъ силъ, которыми природа надѣлила другіе народы, элементарное и техническое образованіе и необходимо намъ болѣе чѣмъ Французамъ и Англичанамъ. А между тѣмъ мы видимъ, что и они стараются о немъ всѣми силами, желая по возможности усовершенствовать существующія уже у нихъ отрасли промышленнаго производства и вводить новыя, которыми могли бы заниматься съ пользою.

Всемірныя выставки въ Парижѣ и Лондонѣ являются какъ бы турнирами, на которыхъ обѣ соперничествующія націи могли взаимно измѣрить свои силы и изучить средства къ ихъ уравненію. На первой Лондонской выставкѣ Франція доказала неоспоримо свое превосходство во всѣхъ отрасляхъ промышленности, сопряженныхъ съ рисовальнымъ искусствомъ; Англія была этимъ сильно встревожена. Чтобъ устранить причины своего несовершенства, она стала выписывать изъ чужихъ краевъ мастеровъ и рисовальщиковъ, въ томъ числѣ выписала многихъ Французовъ и нѣсколькихъ Итальянцевъ, ввѣрила имъ управленіе своими мастерскими и учредила въ центрахъ промышленности рисовальныя школы, которыя могли бы образовать и усовершенствовать въ мастерахъ художественный смыслъ. Плодомъ этихъ усилій было то, что на послѣдней Лондонской выставкѣ

французскіе коммиссары были поражены при видѣ англійской мебели, англійскихъ бронзовыхъ и золотыхъ издѣлій и тканей, и убѣждали своихъ соотечественниковъ не успокоиваться на своихъ прежнихъ успѣхахъ, но совершенствоваться, если не хотятъ вскорѣ быть побѣжденными. Равнымъ образомъ французскіе механики могли изучить чудеса, созданныя англійскою механикою, и это послужитъ для нихъ побужденіемъ къ усовершенствованію своихъ машинъ, для того чтобъ имѣть возможность выдержать и пожалуй, побѣдить въ торговлѣ конкуренцію Англіи. Такому успѣху, конечно, способствовало усиленіе образованія рабочихъ классовъ, хотя нѣкоторые достойные вѣры французскіе писатели и жалуются, что оно еще многимъ ниже образованія англійскихъ рабочихъ.

Намъ эти выставки также показали, на сколько во многихъ отрасляхъ промышленности мы отстали отъ другихъ націй; но (прискорбно сознаться!) мы мало или даже вовсе не воспользовались этимъ благодѣтельнымъ урокомъ. Этому было виною, въ значительной степени и даже главнымъ образомъ, то обстоятельство, что до сихъ поръ у насъ не было принято дѣйствительныхъ мѣръ къ образованію рабочихъ, а такъ какъ было бы безразсудно надѣяться, что мы безъ такого предварительнаго образованія будемъ когда-либо въ состояніи сравниться съ другими націями въ развитіи промышленности, то честь и польза наша требуютъ, чтобы мы безотлагательно позаботились о немъ. Необходимо возвысить трудъ и сдѣлать его разумнымъ, если мы хотимъ, чтобъ и въ Италіи являлись имена, которыя можно было бы противопоставить именамъ Уатта, Стефенсона или Аркрайта, которые изъ простыхъ рабочихъ сумѣли сдѣлаться знаменитыми механиками.

Въ Италіи, благодаря врожденнымъ народу художественнымъ стремленіямъ, только развѣ нѣкоторые художники переходили изъ мастерской въ школу, да и тѣхъ очень не много; во Франціи же и въ Бельгіи не мало насчитается рабочихъ, которые, съ помощью умственнаго образованія и труда, достигли положенія инженеровъ желѣзныхъ дорогъ, послѣ того какъ нѣсколько лѣтъ ковали и пилили желѣзо въ Шалонской и Маконской школахъ. Но техническимъ образованіемъ для промышленныхъ цѣлей мы займемся въ послѣдствіи. Теперь слѣдуетъ позаботиться объ основаніи зданія, о средствахъ къ пополненію недостатка у взрослыхъ первоначальнаго образованія, безъ котораго всякое высшее образованіе останется безплодно. Необходимо выучить рабочаго и поселянина читать и пи-

сать, возбудить въ немъ сознаніе пользы ученія, привести его къ убѣжденію, что соразмѣрно получаемому имъ образованію и произведенія его работы будутъ лучше, а слѣдовательно, онъ будетъ извлекать изъ нихъ большую выгоду, и къ выгодѣ присоединится еще большее уваженіе къ нему общества; необходимо стремиться къ тому, чтобъ уничтожить въ средѣ рабочихъ и поселянъ жалкій предразсудокъ, будто время, употребляемое на ученіе, есть время потерянное для работы, и затѣмъ не трудно будетъ развить въ нихъ любовь къ ученію. И не мало мы сдѣлаемъ, когда достигнемъ этого.

Работникъ, умѣющій читать и писать, понявшій пользу ученія, естественнымъ образомъ самъ старается объ увеличеніи своихъ познаній чтеніемъ книгъ, какъ мы это видимъ въ Бельгіи, въ Англіи и также, хотя въ меньшей мѣрѣ, во Франціи; въ этихъ государствахъ находятся въ изобиліи хорошо составленныя книги, въ которыхъ практическимъ способомъ преподаются всѣ искусства и ремесла. Въ Италіи такихъ книгъ нѣтъ, потому что никто ихъ не требуетъ; но когда многіе работники будутъ хорошимъ элементарнымъ обученіемъ подготовлены къ дальнѣйшему образованію и когда они станутъ находить въ прилежаніи и ученіи легкое и вѣрное средство къ улучшенію своего положенія, тогда пополнится и недостатокъ въ такихъ книгахъ, потому что всѣ признаютъ ихъ пользу и необходимость. Итальянскій механикъ, у котораго работаютъ французскіе плотники, знаетъ, съ какою легкостью они, благодаря полученному ими образованію, понимаютъ и исполняютъ самые сложные чертежи.

Образованіе, полученное изъ книгъ, будетъ затѣмъ естественно побуждать рабочихъ къ посѣщенію вечернихъ и воскресныхъ лекцій геометріи, физики и механики, которыя, безъ сомнѣнія, будутъ открываться безплатно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно будетъ надѣяться на значительное число слушателей.

Все это доказываетъ, какъ велика и настоятельна необходимость принять самыя неотлагательныя и дѣйствительныя мѣры къ устраненію недостатка образованія у взрослыхъ; въ противномъ случаѣ, при усиліяхъ другихъ націй къ усовершенствованію промышленности и земледѣлія, мы будемъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе отставать, и тщетно стали бы ожидать улучшенія въ матеріальномъ бытѣ нашего народа.

Я изложилъ Вашему Величеству причины, почему мы не видимъ скорыхъ и благодѣтельныхъ послѣдствій отъ вновь учрежденныхъ

у насъ элементарныхъ школъ, и почему онѣ не могутъ приносить пользы взрослымъ. Поэтому не оставляя, конечно, стараній объ увеличеніи числа этихъ школъ, особенно въ тѣхъ провинціяхъ, въ которыхъ наиболѣе ощущается недостатокъ въ нихъ, надлежитъ позаботиться о прінсканіи противъ настоящаго нашего недуга такого средства, которое принесло бы немедленную практическую пользу.

Однимъ изъ лучшихъ средствъ къ тому представляется учрежденіе особыхъ школъ для взрослыхъ, которыя съ нѣкотораго времени уже даютъ отличнѣйшіе результаты въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ провинцій, и которыя поэтому заслуживаютъ поощренія и поддержки со стороны правительства Вашего Величества. Только посредствомъ такого учрежденія можемъ мы сдѣлать нашъ народъ болѣе нравственнымъ, дѣятельнымъ и трудолюбивымъ. Такія школы при томъ же, кромѣ удовлотворенія той потребности, для которой онѣ собственно учреждаются, будутъ еще содѣйствовать пополненію элементарнаго образованія, часто неполнаго, которое дѣти получаютъ въ первоначальныхъ школахъ, и къ устраненію вышеупомянутаго неудобства, что они къ зрѣлому возрасту совершенно забываютъ все, чему учились.

Образованіе, данное взрослымъ, послужитъ къ упроченію образованія дѣтей; ибо пока отцы не сознаютъ пользы отъ посылки дѣтей въ школу, они предпочитаютъ оставлять ихъ въ невѣжествѣ, чѣмъ лишать себя той незначительной прибыли, которую могутъ получить отъ работы ихъ рукъ; когда же будутъ имѣть на глазахъ примѣры, изъ которыхъ убѣдятся въ многочисленныхъ выгодахъ образованія, нельзя предполагать, чтобъ они захотѣли лишать своихъ дѣтей этихъ выгодъ въ будущемъ изъ-за ничтожной прибыли въ настоящемъ. Изложенные мною доводы побудили меня поднести на одобреніе Вашего Величества прилагаемый у сего декретъ, имѣющій цѣлью поощрить и поддержать учрежденіе школъ для взрослыхъ.

Справедливость и общая польза требуютъ, чтобы значительная часть милліона, ассигнованнаго въ бюджетѣ на пособіе элементарному образованію, была употребляема на школы для взрослыхъ; ибо если первоначальныя школы имѣютъ цѣлью улучшить подрастающее поколѣніе сравнительно съ поколѣніями, ему предшествовавшими, то школы для взрослыхъ имѣютъ цѣлью улучшить настоящее поколѣніе, среди котораго мы живемъ. Рѣчь идетъ не объ учрежденіи школъ для взрослыхъ отъ правительства, а о томъ только, чтобы

возбудить дѣятельность страны, дабы провинціи, городскія и частныя общества, поддерживаемыя и ободряемыя поощреніемъ и пособіями, которыя можетъ оказывать имъ правительство, сами усердно принялись за учрежденіе такихъ школъ.

Я полагаю, что для того, чтобы принести дѣйствительную пользу народному образованію, необходимо призвать къ участію всѣ силы страны, стараться ихъ всѣ привести въ дѣйствіе. Если при настоящемъ положеніи Италіи неразумно было бы полагать, что дѣятельность однихъ гражданъ, предоставленная самой себѣ, окажется достаточною для разрѣшенія предстоящей задачи, то и правительство, я думаю, не могло бы достигнуть бо́льшихъ успѣховъ, если бы захотѣло дѣлать все само и отказалось отъ помощи, которую можетъ оказать ему свобода, понимаемая и примѣняемая добросовѣстно и широко, безъ предубѣжденій, безъ предпочтеній и безъ страха.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ наше время не всѣ сознаютъ необходимость образованія, а я убѣжденъ, что Италія обладаетъ силами, съ помощью которыхъ, если только кто сумѣетъ привести ихъ въ дѣйствіе, она можетъ скоро и успѣшно удовлетворить этой потребности, наравнѣ со всякою другою націей. Сколько найдется въ каждомъ городѣ, въ каждой мѣстности, въ каждой деревнѣ, людей, которые могли бы, безъ чрезмѣрнаго обремененія себя, дѣйствительнымъ образомъ содѣйствовать образованію взрослыхъ! Можетъ-быть, они только ждутъ вызова или удобнаго случая. Сдѣлать имъ этотъ вызовъ, доставить этотъ случай, вотъ именно, что правительство Вашего Величества имѣетъ въ виду, представляя на утвержденіе Вашего Величества нижеслѣдующій декретъ.

Въ № 2860 *Оффиціальнаго Собранія Законовъ и Декретовъ Королевства* дѣйствительно былъ обнародованъ этотъ декретъ. Онъ гласитъ такъ:

Мы, Викторъ Эммануилъ II,

Божіею милостію и волею народа,

Король Италіи.

Имѣя въ виду главу 30-ю пассива бюджета Министерства Народнаго Просвѣщенія, по докладу нашего министра статсъ-секретаря народнаго просвѣщенія, повелѣли и повелѣваемъ:

Ст. 1. Сумма въ тридцать тысячъ лиръ назначается на поощреніе учрежденія школъ для взрослыхъ.

Эта сумма будетъ раздаваться въ видѣ пособій общинамъ, обществамъ, учителямъ и частнымъ лицамъ, которыми будутъ учреждены такія школы.

Ст. 2. Для полученія такихъ пособій надлежитъ объ учрежденіи такихъ школъ доводить до свѣдѣнія училищнаго начальства, которое будетъ о томъ доносить министерству.

Ст. 3. Размѣръ даруемыхъ пособій будетъ сообразоваться съ числомъ учениковъ, продолжительностью существованія школы и особыми мѣстными обстоятельствами.

Ст. 4. По распоряженію министерства будутъ печататься за каждые три мѣсяца вѣдомости о числѣ открывшихся и получающихъ пособіе школъ, о примѣняемыхъ въ оныхъ способахъ обученія и полученныхъ результатахъ.

Ст. 5. Сумма, потребная на пособія, упоминаемыя въ ст. 1 настоящаго декрета, имѣетъ быть взята изъ суммъ главы 30-й пассива бюджета на текущій годъ.

Повелѣваемъ, сей декретъ, утвержденный государственною печатью, обнародовать въ *Офиціальномъ Собраніи Законовъ и Декретовъ Королевства Италіи*, и всѣмъ, кого касается, повелѣваемъ оный исполнять и блюсти за его исполненіемъ.

Данъ во Флоренціи, 22-го апрѣля 1866 года.

Викторъ Эммануилъ.

Контрасигнировалъ: *Берти.*

МАТЕРІАЛЫ

для

ИСТОРІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ВОЛОГОДСКАЯ ДИРЕКЦІЯ УЧИЛИЩЪ

до 1850 года.

Н. ОТТО.

Училища и грамотность въ Вологодской губерніи до открытія гимназіи.

Приступая къ историческому обозрѣнію Вологодской дирекціи съ открытія гимназіи, слѣдуетъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія объ училищахъ, существовавшихъ въ нынѣшней Вологодской губерніи въ предшествовавшее время, и упомянуть о степени народнаго образованія. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія эти, при бѣдности уцѣлѣвшихъ матеріаловъ, неполны.

Первыя училища заведены были въ предѣлахъ нынѣшней Вологодской губерніи еще въ концѣ XIV вѣка *). Основателемъ ихъ былъ Св. Стефанъ **), апостолъ и просвѣтитель земли Пермской. Св. Стефанъ, уроженецъ Устюга Великаго, съ молодыхъ лѣтъ изучилъ языкъ Зырянъ, съ которыми Устюжане находились тогда въ торговыхъ сношеніяхъ. Постригшись вскорѣ въ Ростовѣ, онъ жилъ

---

*) Свѣдѣнія, предлагаемыя въ этой главѣ, большею частію извлечены изъ «Вол. Губ. Вѣд.» разныхъ годовъ и изъ книги бывшаго устьсысольскаго учителя М. Михайлова: «Устьвымъ» 1851 г.

**) Въ житіи его говорится: «Дитя быстропамятно бо сущи, скоро учашеся, яко до года и канонархати возможе и бяше преуспѣвая паче всѣхъ разумомъ и благодатію, и точію въ Божіи славословіи упражняшеся, писанія святаго разумѣнію прилѣжа и книгамъ всего себя вдавъ, не обращашеся съ текущими въ суету». О проповѣди его упоминается такъ: «И нача, яко овча посредѣ волковъ, посредѣ рода строптива и развращенна ходити и проповѣдати Христа, истиннаго Бога, и учити христіанской вѣрѣ». Въ другомъ мѣстѣ говорится: «Переведе нѣколико россійскихъ словенскихъ книгъ на языкъ пермскій и учаше дѣтей азбукѣ пермской, и слогомъ, и часослову, и псалтири».

въ монастырѣ, и 10 лѣтъ готовясь къ подвигамъ миссіонера, тайно отъ всѣхъ трудился въ своей кельѣ надъ изобрѣтеніемъ письменъ и надъ переводомъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ на языкъ Зырянъ. Послѣдніе, слыша проповѣдь на родномъ языкѣ, мало по малу принимали христіанство, и въ концѣ жизни кроткаго архипастыря паства его занимала уже обширное пространство; но кроткій учитель слова Христова, желая на будущее время упрочить христіанство среди новообращенныхъ язычниковъ, основывалъ при церквахъ училища и самъ училъ дѣтей часослову и другимъ церковнымъ книгамъ, переведеннымъ на зырянскій языкъ. Эти училища были разсадниками пастырей изъ природныхъ Зырянъ. Но по смерти Св. Стефана письменность существовала въ землѣ Пермской не долѣе 100 лѣтъ, постепенно забывалась и наконецъ, совершенно исчезла, потому что позднѣйшіе преемники Стефановы, незнакомые съ мѣстнымъ языкомъ, стали замѣнять зырянскія книги славянскими подлинниками, и воспитаніе дѣтей предоставили родителямъ, послѣ чего училища опустѣли, а съ закрытіемъ ихъ мѣстная письменность пришла въ забвеніе, и если встрѣчалась необходимость написать, напримѣръ, зырянскую молитву, то ее писали уже по славянски. Наконецъ, въ прошломъ столѣтіи академиками Лепехинымъ и Миллеромъ найдены были названія зырянской и пермской азбуки, писанныя славянскими буквами, а устюгскимъ лекаремъ Фризомъ отыскана была въ одной сельской церкви икона съ зырянскою надписью; но древнее зырянское письмо на этой иконѣ и на другой, открытой вскорѣ, несмотря на всѣ попытки зырянофиловъ, до сихъ поръ остается неразгаданнымъ. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее замѣчательное обстоятельство. Со временъ глубокой древности до сихъ поръ существуетъ у неграмотныхъ Зырянъ обычай вести счетъ расходамъ на тонкихъ четырехъугольныхъ планочкахъ, на которыхъ нарѣзываются прямые и угловатые знаки. По этимъ деревяшкамъ Зыряне читаютъ какъ по книгѣ: объяснятъ подробно, какъ шли ихъ промыслы; скажутъ, сколько слѣдуетъ получить имъ прогоновъ за цѣлый годъ; назовутъ имена проѣзжавшихъ чиновниковъ, и т. д. Такая планочка со знаками называется у нихъ *пасъ*. У нѣкоторыхъ крестьянъ тамошняго же края можно встрѣтить также календарь-пасъ.' Онъ представляетъ шестигранную палочку, длиною въ $1/4$ аршина, а толщиною въ $1/2$ вершка, съ нарѣзками, означающими мѣсяцы, праздники и проч. Предполагаютъ, что Св.

Стефанъ зналъ хорошо эти зырянскіе знаки и воспользовался ими при составленіи азбуки. Можетъ-быть, это народное зырянское письмо — подражаніе рунамъ*) сѣверныхъ народовъ, съ которыми Пермь еще съ IX вѣка вела торговлю. Эти сношенія имѣли благодѣтельное вліяніе на Пермь, и Шлецеръ, въ своемъ Несторѣ, кажется, справедливо замѣчаетъ, что Пермяки были нѣкогда народомъ великимъ, свободнымъ и не совсѣмъ непросвѣщеннымъ.

Въ то время, когда въ глубинѣ Заволочья, у Зырянъ, уже существовали училища, въ Вологдѣ и сосѣднихъ земляхъ грамотные люди представляли необыкновенно рѣдкое исключеніе. Даже въ монастыряхъ, пріютахъ грамотности и слабыхъ началъ науки, съ трудомъ можно было отыскать людей искусныхъ въ писаніи**). Между тѣмъ, около половины XVI вѣка, у береговъ Бѣлаго моря случилось событіе, оживившее сѣверъ Россіи: европейцы открыли случайно новый путь для торговыхъ сношеній съ Россіей. Послѣ того Вологда сдѣлалась значительнымъ коммерческимъ пунктомъ и привлекла иностранцевъ, которые населили въ ней цѣлую слободу. Городъ сталъ видимо богатѣть и приходить въ цвѣтущее положеніе; но богатства и сношенія съ иноземцами немного, кажется, содѣйствовали народному образованію. Вліяніе европейской цивилизаціи отразилось преимущественно на внѣшней сторонѣ жизни, на обстановкѣ домашняго быта, и то только въ кругу богатыхъ гражданъ. Въ подтвержденіе можно представить слѣдующій примѣръ. Въ 1684 году умеръ въ Холмогорахъ Вологжанинъ, торговый гость Ѳетіевъ, владѣвшій большимъ капиталомъ и имѣніемъ и производившій значительные торговые обороты съ иностранцами. Ѳетіевъ, однако, не зналъ даже грамоты, хотя оставилъ послѣ себя духовное завѣщаніе, писанное на столбцѣ, длиною въ 18 аршинъ. Веденіемъ торговыхъ книгъ завѣдывалъ у него дворовый человѣкъ. Изъ упомянутаго интереснаго документа видно, что Ѳетіевъ отли-

---

*) Подобныя руны были, по всей вѣроятности, и у Славянъ, что подтверждаетъ показаніе Черноризца Храбра, свидѣтельствующаго, что Славяне гадали и писали рѣзами и чертами.

**) Въ нынѣшнемъ Грязовецкомъ уѣздѣ существовала Нуромская обитель, основанная Сергіемъ Нуромскимъ. Преподобный преставился въ началѣ XV вѣка, и память о жизни и дѣлахъ его сохранялась въ продолженіи 170 лѣтъ въ преданіяхъ мѣстныхъ иноковъ, которые только въ 1584 году нашли человѣка свѣдущаго въ писаніи въ Іонѣ, игуменѣ Глушицкаго монастыря, и къ нему обратились съ просьбою составить житіе основателя ихъ обители.

чался особенною набожностью, держалъ многочисленную дворню, въ которой находились даже Татары, Калмычки и Самоѣды, водилъ хлѣбъ-соль съ князьями, боярами и иноземцами, выписывалъ изъза моря франкскія вина, дорогихъ коней, крупный рогатый скотъ, тучныхъ свиней, павлиновъ, канареекъ и попугаевъ, хрусталь и цѣнную посуду. Для него, какъ для любителя разныхъ звѣрей и птицъ, ловили живыхъ оленей и лебедей. Послѣднихъ было въ его усадьбахъ множество гнѣздъ. Портретъ его, писанный какимъ-то современнымъ иностраннымъ художникомъ, сохраняется въ настоящее время въ одной изъ вологодскихъ церквей, которая, по духовной покойнаго, пріобрѣла въ городѣ нѣсколько домовъ, дворовъ и заводовъ, лавокъ, огородовъ и сѣнныхъ покосовъ. Друзьямъ же своимъ Ѳетіевъ завѣщалъ серебро, хрусталь, павлиновъ, лебедей, лошадей и вина. Нельзя однако оставить безъ вниманія того обстоятельства, что онъ своимъ завѣщаніемъ отпустилъ на волю многихъ людей, бывшихъ у него въ кабалѣ.

Около того же времени въ Соли Вычегодской (нынѣ г. Сольвычегодскъ) именитые люди Строгановы владѣли несмѣтными богатствами. Значительная часть ихъ достоянія была употреблена ими на сооруженіе и благолѣпіе церквей; но они, занимаясь промыслами и коммерческими предпріятіями, не чужды были образованія, доступнаго по тогдашнему времени, и не разъ въ продолженіе XVII столѣтія жертвовали своими богатствами для спасенія отечества. Принимая живое участіе въ событіяхъ, происходившихъ въ Россіи, они вели даже переписку съ разными лицами *). Одинъ изъ членовъ этой родовитой фамиліи, Григорій Дмитріевичъ Строгановъ **), жившій въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, былъ

*) Какой-то Нащокинъ, воспитанный и обученный грамотѣ Макс. Як. Строгановымъ, писалъ къ послѣднему въ концѣ 1612 года о современныхъ обстоятельствахъ, называя своего патрона кормильцемъ, а себя вскормленникомъ его, и спрашивая о здоровьи Строганова и его пріятелей. «А коли бой бываетъ (подъ Москвой), писалъ онъ, и Богъ пособляетъ нашимъ. Да сказываютъ, Новгородскій уѣздъ крестъ цѣловалъ Нѣмцамъ: въ Новгородѣ сидитъ Пунтусовъ, а взялъ обманомъ; а дань на нихъ сбираютъ, а хотятъ идти къ Бѣлу озеру и къ Вологдѣ. А на Вологдѣ осаду хотятъ крѣпити, а и ратныхъ людей на Вологду сбираютъ. А больши того писати къ тебѣ, государю, не возмогу. А на дворѣ, государь, на твоемъ на Вологдѣ, далъ Богъ, здорово...»

**) Въ лѣтописи Соскина упоминается, что Григорій Дмитріевичъ Строгановъ открывалъ друзьямъ своимъ намѣреніе построить и украсить церковь, которая «была бы зданіемъ вида и подобія церквей италіанскихъ, со обѣщаніемъ употре-

большой цѣнитель и знатокъ иностраннаго зодчества и живописи, посылалъ своихъ крѣпостныхъ людей въ Италію обучаться у тамошнихъ извѣстныхъ художниковъ, призвалъ изъ-за границы искусныхъ мастеровъ и соорудилъ великолѣпный храмъ въ Веденскомъ Сольвычегодскомъ монастырѣ, украсивъ его превосходною иконописью. Онъ положилъ начало извѣстной въ Россіи школѣ живописи, произведенія которой еще до сихъ поръ въ Сольвычегодскѣ возбуждаютъ невольное удивленіе. Сканное и финифтянное дѣло, процвѣтавшія нѣкогда въ томъ же городѣ, обязаны своимъ усовершенствованіемъ тѣмъ же Строгановымъ. Въ нѣкогда богатой и цвѣтущей Соли Вычегодской Строгановы были въ своемъ родѣ Медичисами. Изъ Соли Вычегодской, перенесемся въ какое нибудь большое тогдашнее селеніе, напримѣръ, Сысольское, нынѣшній уѣздный городъ Устьсысольскъ. Въ немъ грамотнымъ человѣкомъ, кромѣ духовенства, является только дьякъ, засѣдавшій въ земской избѣ. Въ такой избѣ судейки разбирали ссоры и жалобы обывателей, таможенные цѣловальники собирали въ казну таможенныя, торговыя и всякія другія пошлины, а дьякъ велъ таможенныя и мірскія книги, сочинялъ отписки яренскому воеводѣ и толковалъ царскія грамоты, присылаемыя изъ Москвы. Подача челобитныхъ въ тѣ времена была дѣломъ обыкновеннымъ, и кому представлялась необходимость въ подачѣ какого-либо челобитья, тотъ отправлялся въ такъ-называемую писчую площадную избушку. Подобная избушка существовала и въ многолюдной Вологдѣ и стояла въ центрѣ города, на базарѣ. Она приносила писарямъ значительный доходъ.

Простой народъ коснѣлъ въ невѣжествѣ и былъ преданъ глубокому суевѣрію и предразсудкамъ. Руководителями массы было духовенство, получавшее скудное образованіе (семинарій и духовныхъ училищъ тогда еще не было). Низшимъ слоемъ духовенства иногда даже, изъ корыстныхъ разчетовъ, поддерживались грубые предразсудки. Причетники, слѣдовательно, люди грамотные, прикидывались иногда знахарями, лѣчили заговорами разныя болѣзни, предохраняли свадьбы отъ порчи, привораживали приворотнымъ корнемъ, и проч. Въ доказательство подобныхъ случаевъ можно

бить на то многаго своего имѣнія и съ созваніемъ для построенія оной иностранныхъ мастеровъ, что онъ самое и дѣломъ вскорѣ исполнилъ.

указать на извѣстное челобитье, поданное архіепископу Маркеллу (XVII ст.) попомъ Преображенской церкви въ Вологодской волости, Петромъ Семеновымъ, на дьячка Харитонова, который, по словамъ и показанію священника, «траву рвалъ и коренье копалъ, по лугамъ ходя, и свадьбы отпущалъ и женщины со младенцы къ нему часто приходили, невѣдомо чего для. А про коренья и про поѣзды (т. е. свадебные), писалъ Семеновъ, о томъ намъ вѣдомо, что онъ въ запасъ рвалъ и копалъ», и проч. *).

Въ XVIII столѣтіи, однако, замѣтнымъ образомъ пробуждается потребность знаній. Даже между крестьянами отдаленныхъ уѣздовъ губерніи встрѣчаются люди, не только разумѣвшіе грамоту, но и обучавшіе ей въ домахъ богатыхъ торговыхъ людей **), а въ концѣ того же столѣтія являются въ Вологодской губерніи любители старины, собиратели древнихъ памятниковъ, относившихся къ исторіи края, и составители лѣтописей. Устюгскій лѣкарь Як. Фризъ, занимавшійся археологіею и бывшій корреспондентомъ Академіи Наукъ, составилъ лѣтопись Устюга съ физическимъ и топографическимъ описаніемъ. Эта лѣтопись была окончена Фризомъ въ 1793 году ***); но еще раньше подобный же сборникъ мѣстныхъ событій былъ написанъ священникомъ Устюгскаго Успенскаго собора, Львомъ Вологдинымъ (1780 г.). Въ 1780 же году были напечатаны: «Извѣстія о городѣ Вологдѣ» А. А. Засѣцкимъ, однимъ изъ мѣстныхъ дворянъ. Описаніе это, составленное изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ, русскихъ и иностранныхъ книгъ, съ прибавленіемъ примѣчаній, возбудило такой интересъ, что черезъ 2 года потребовалось новое изданіе, которое было уже и полнѣе, и исправнѣе. И не только люди, принадлежавшіе къ болѣе образованнымъ классамъ, начали трудиться надъ изученіемъ старины, но и въ простомъ народѣ явились усердные труженики, съ любовью и страстью изучавшіе древніе документы и памятники. Такими были сольвычегодскій

*) См. «Волог. Губ. Вѣд.» 1843 г. № 23.

**) Въ 1739 купецкій человѣкъ города Яренска Сухановъ подавалъ челобитье, что домъ [illegible]а его разграбленъ разбойниками и что его отецъ и родственники убиты, замучены и сожжены ими. Между сожженными заживо упоминается и крестьянинъ, который, какъ объяснялъ Сухановъ, въ домѣ имѣлся ради обученія дѣтей грамотѣ.

***) Лѣтописи Фриза и Вологдина остались въ рукописяхъ. Изъ Фризовой лѣтописи была только напечатана «хронологическая таблица событій въ Устюгѣ», въ *Сѣв. Архивѣ* 1822 года. Въ то время по рукамъ ходили разныя записки и замѣтки, относившіяся къ исторіи края.

мѣщанинъ Соскинъ и верховожскій гражданинъ Матвѣй Никол. Мясниковъ. Первый трудился много лѣтъ въ Сольвычегодскѣ надъ исторіей своей родины, изучалъ Чулкова и Миллера, собиралъ народныя преданія, списывалъ въ магистратскомъ архивѣ старинныя грамоты, отыскивалъ древнія лѣтописи, и наконецъ, въ 1789 году кончилъ свой трудъ, которому далъ слѣдующее заглавіе: «Исторія Соли Вычегодской древнихъ и нынѣшнихъ временъ, сочиненная Алексѣемъ Соскинымъ, природнымъ мѣщаниномъ сего города Соли Вычегодской, въ бытность его въ магистратѣ членомъ ратманомъ. Писанная собственною его рукою, въ лѣто отъ сотворенія міра 7297, а отъ Р. Х. 1789». Рукопись Соскина, заключающая много любопытныхъ свѣдѣній, была много разъ переписываема, сокращаема, но никогда не являлась въ печати. Только въ 1813 году учителемъ Сольвычегодскаго уѣзднаго училища Ѳед. Протопоповымъ было издано, «Топографо-историческое описаніе г. Сольвычегодска», составленное по рукописи Соскина.

Мясниковъ, подобно Соскину, собиралъ старинныя рукописи въ церковныхъ и волостныхъ архивахъ, и написалъ Важскую исторію. Онъ скончался въ 1832 году, и только одинъ его трудъ: «Историческое описаніе Ваги и города Шенкурска» былъ помѣщенъ въ «Отечественныхъ Запискахъ», издававшихся Свиньинымъ.

Въ XVIII столѣтіи, въ здѣшнемъ краѣ были открыты правительствомъ разныя учебныя заведенія: цифирныя школы въ Вологдѣ и Устюгѣ при Петрѣ Великомъ, духовныя семинаріи въ тѣхъ же городахъ и наконецъ, въ царствованіе Екатерины, народныя училища въ разныхъ городахъ. Цифирныя школы существовали, впрочемъ, недолго. Въ Устюгѣ была въ этомъ случаѣ соблюдена только формальность: въ 1725 году тамъ собрано было 15 учениковъ, которыхъ предположили обучать букварю и цифири; но такъ какъ не нашлось учителя, то школа тогда же закрылась.

Также непрочна и непродолжительна была судьба и Вологодской подобной же школы.

На болѣе твердыхъ основаніяхъ положено было начало Вологодской духовной семинаріи, открытой ученымъ Кондоиди*). Аѳа-

---

*) Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго главнымъ начальникомъ госпиталей въ Петербургѣ былъ Фандербекъ, докторъ философіи и медицины, извѣстный тогдашнимъ ученымъ подъ прозваніемъ Критодемуса. По смерти государя онъ написалъ въ Германію къ одному изъ друзей латинское письмо, въ ко-

насій Кондоиди, родомъ Грекъ, получилъ образованіе въ италіанскихъ лицеяхъ. Окончивъ курсъ наукъ, онъ былъ преподавателемъ и профессоромъ и съ любовью занимался филологіей. Молдавскій господарь Кантемиръ принялъ его къ себѣ и поручилъ ему воспитаніе своихъ дѣтей; изъ Молдавіи онъ былъ вызванъ въ Москву для преподаванія въ Заиконоспасской греко-латино-славянской академіи. Лично извѣстный Петру Великому, онъ былъ сдѣланъ потомъ членомъ святѣйшаго синода; а съ 1726 по 1736 управлялъ Вологодскою епархіей. Во время епископства его, въ 1730 году, въ Вологдѣ была открыта духовная семинарія, въ которой Кондоиди сначала самъ занимался преподаваніемъ наукъ. Такимъ образомъ Вологодская семинарія, имѣвшая Кондоиди первымъ руководителемъ, существуетъ уже около 125 лѣтъ; но исторія ея, можетъ-быть, любопытная во многихъ отношеніяхъ, пока еще скрыта въ семинарскомъ архивѣ. Тогда же, во время существованія Устюгской епархіи, при седьмомъ устюгскомъ епископѣ, Лукѣ Конашевичѣ, въ г. Устюгѣ была открыта, въ 1738 году, школа для дѣтей духовнаго званія. Въ томъ же году эта школа была преобразована въ семинарію, въ которой около 1744 года существовали отдѣленія или классы: піитическій *), синтаксическій и инфимическій (infimus). Ректоромъ былъ протоіерей Срѣтенскаго Мироносицкаго собора, Даніилъ Протопоповъ, а учащихся считалось до 167 человѣкъ. Однако, съ упраздненіемъ епархіи въ Устюгѣ, тамошняя семинарія

торомъ, отзываясь съ похвалой объ учености Ѳеофана Прокоповича и Кондоиди, послѣдняго называлъ красою Греціи и эллинистомъ, которому мало найдется соперниковъ.

*) О пользѣ піитическаго класса можно заключить по тѣмъ нескладнымъ виршамъ, которые по требованію учителей сочинялись семинаристами. Одно изъ подобныхъ произведеній было напечатано въ «Вол. Губ. Вѣд.» 1859 г. въ № 43, подъ заглавіемъ: «Похвальные стихи Великому Устюгу». Начало панегирика такое:

Градъ Великій Устюгъ льзя назвати славнымъ:
Онъ надъ Солью и надъ Лальскомъ и надъ Тотьмой главнымъ,
Первымъ во епархіи и начальнымъ градомъ;
Чють нельзя его сравнить съ гесперидскимъ садомъ,
За тѣмъ, что стоитъ весьма на мѣстѣ пріятномъ,
Не на мокромъ, не грязномъ, не мшистомъ, не блатномъ и т. д.

Устюгская семинарія названа въ этомъ стихотвореніи: резиденція съ музами Паллады. Авторъ заключаетъ стихи воззваніемъ: подьте, подьте сюда вси окрестны гражданы: Холмогоры, Вятчане, и проч.

была закрыта, и остававшіеся ученики были переведены въ Вологду.

Слѣдуетъ также замѣтить, что въ г. Вологдѣ, еще до изданія перваго устава народныхъ училищъ, приказъ общественнаго призрѣнія, на основаніи учрежденій о губерніяхъ, 7-го ноября 1775 г., призналъ необходимымъ обратить вниманіе на воспитаніе сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей. Слѣдствіемъ этого было открытіе двухъ благотворительныхъ заведеній въ Вологдѣ: сиротскаго пансіона и школы. Пансіонъ устроенъ въ 1784 году, а школа открыта нѣсколько ранѣе. Изъ сохранившихся свѣдѣній видно, что въ ней уже въ 1781 году обучали французскому языку, ариѳметикѣ и рисованію; въ слѣдующіе годы въ числѣ предметовъ упоминаются обученіе чтенію по латыни и россійская грамматика. Изъ учителей этой школы извѣстія сохранились о Василіи Протопоповѣ и Васюткинѣ. Первый обучался въ Устюгской семинаріи, изъ которой былъ отправленъ въ новозаведенное отъ приказа общественнаго призрѣнія училище для обученія французскому языку, ариѳметикѣ и рисованію. Спустя 2 года, онъ сталъ самъ учителемъ французскаго языка въ томъ же училищѣ, потомъ занимался преподаваніемъ другихъ предметовъ. Когда же въ городѣ было открыто главное народное училище, то Протопоповъ «совершенствовался въ немъ новому способу преподаванія ученія», послѣ чего въ 1787 году былъ опредѣленъ учителемъ въ Устюгское малое народное училище. Въ послѣдствіи онъ занималъ тамъ же должность штатнаго смотрителя, и продолжая преподавать разные предметы, прослужилъ болѣе 40 лѣтъ на педагогическомъ поприщѣ.

Другой учитель, Васюткинъ, по назначенію начальства, исполнялъ разнородныя должности и обязанности. Онъ обучалъ въ школѣ приказа съ 1783 г. рисованію, получая за то по 12 руб. въ годъ жалованья. Въ формулярномъ спискѣ его было отмѣчено: «Сверхъ рисованія водяными красками можетъ обучать пастельными и масляными, а послѣдними и на стеклѣ. Изъ натуральнихъ травъ и цвѣтовъ умѣетъ составлять картины. Ботаникѣ и архитектурѣ обучался въ Архангелогородской гарнизонной школѣ, ариѳметикѣ и рисовать—въ пѣвческой». Васюткинъ обучалъ потомъ въ пѣвческой школѣ, служилъ въ гарнизонѣ солдатомъ, а въ 1763 году находился въ секретной холмогорской коммиссіи, въ которой обучался у докторовъ и лѣкарей языкамъ латинскому и нѣмецкому, медицинѣ и анатоміи и исправлялъ должность подлѣкаря. По закрытіи

же коммиссіи, не пожелавъ остаться въ званіи ученика, произведенъ въ унтеръ-офицерскій чинъ въ 1780 г., опредѣленъ въ вологодское губернское правленіе вахтмистромъ и въ то же время училъ рисованію въ школѣ приказа. Въ 1784 году онъ съ чиномъ сержанта вышелъ въ отставку, служилъ квартальнымъ поручикомъ въ Вологдѣ, училъ опять въ главномъ народномъ училищѣ и въ гимназіи, награжденъ первымъ классннмъ чиномъ, и наконецъ, на старости лѣтъ сдѣланъ былъ штатнымъ смотрителемъ въ Сольвычегодскѣ. Человѣкъ этотъ, испытавшій столько превратностей въ жизни, былъ изъ крещенызъ Евреевъ.

Главное училище въ Вологдѣ и малыя народныя училища въ уѣздныхъ городахъ.

5-го августа 1786 года утвержденъ былъ первый общій уставъ народныхъ училищъ, и предписано было открыть главныя народныя училища въ 25-ти губерніяхъ, въ числѣ которыхъ была и Вологодская. По этому случаю состоялся слѣдующій указъ Императрицы Екатерины II Ярославскому и Вологодскому генералъ-губернатору Мельгунову объ открытіи училищъ:

«Алексѣй Петровичъ! Коммиссія объ учрежденіи училищъ, продолжая по волѣ нашей труды ея къ снабженію Имперіи народными училищами, пріуготовилась уже къ открытію оныхъ въ 25-ти губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ намѣстничествахъ Ярославскомъ и Вологодскомъ. Утвержденные нами уставъ и штатъ сихъ училищъ, равно какъ и потребные для нихъ учители съ книгами, симъ заведеніямъ присвоенными, будутъ къ вамъ отъ коммиссіи посланы. Вслѣдствіе чего возлагаемъ мы на попеченіе ваше, чтобы къ открытію оныхъ къ назначенному отъ коммиссіи времени, то-есть, 22-го сентября, все нужное было пріуготовлено, и хотя не вездѣ приказы общественнаго призрѣнія столь достаточные капиталы имѣютъ, чтобъ изъ процентовъ ихъ удовлетворять всѣмъ предметамъ, попеченію ихъ предоставленнымъ; но какъ доходы оныхъ, при добрыхъ и усердныхъ стараніяхъ начальства и разныхъ обществъ, отъ времени далѣе могутъ умножаться; сверхъ того, снабдивъ города наши разными выгодами, въ городовомъ положеніи изображенными, доставили мы имъ и доходы на ихъ надобности, а между таковыми надобностями *просвѣщеніе народное одною изъ первыхъ почитаться долженствуетъ*. Содержаніе же народныхъ училищъ не требуетъ

большаго иждивенія, какъ то въ штатѣ ясно показано, и притомъ на первое время довольно будетъ открытія въ губернскомъ городѣ главнаго, да еще также и по самымъ знатнѣйшимъ городамъ малыхъ народныхъ училищъ. И увѣрены мы, что вы изыщете средства заимствовать нужное сихъ училищъ содержаніе безъ отягощенія казны и безъ оскудѣнія и для другихъ полезныхъ заведеній, о чемъ и будемъ ожидать вашего увѣдомленія. Впрочемъ, нашъ тайный совѣтникъ Завадовскій, по предсѣданію его въ коммиссіи о народныхъ училищахъ, о всемъ до установленія оныхъ касающемся, не упустить съ вами снестися. Пребываемъ всегда вамъ благосклонны».

Указъ этотъ былъ подписанъ государынею въ Царскомъ Селѣ, 12-го августа 1786 года, слѣдовательно, за 6 недѣль до срока, предписаннаго для открытія главнаго народнаго училища въ Вологдѣ. Предписаніе дѣйствительно было исполнено въ указанное время въ отношеніи главнаго народнаго училища, малыя же училища были заведены въ слѣдующемъ году въ 5-ти городахъ: въ Великомъ Устюгѣ, Тотьмѣ, Сольвычегодскѣ, Грязовцѣ и Лальскѣ; однако въ 2-хъ послѣднихъ они существовали не долѣе 10 лѣтъ и были закрыты. Такимъ образомъ въ обширной Вологодской губерніи, превосходящей пространствомъ многія европейскія государства, существовали только четыре училища, изъ которыхъ одно только Вологодское было обезпечено приказомъ общественнаго призрѣнія, а содержаніе остальныхъ лежало на обязанности мѣстныхъ обывателей. Поэтому послѣдніе относились къ своей школѣ недружелюбно, считая ее не благодѣяніемъ, а тягостію, хотя въ офиціальныхъ бумагахъ къ начальству и называли свое училище *домомъ открытія наукъ*. Малыя народныя училища, какъ тогда и вездѣ было въ Россіи, существовали болѣе номинально. Директоры, при отдаленности училищъ отъ губернскаго города, не ревизовали ихъ почти никогда, и наблюденіе за успѣхами уѣздныхъ школъ было поручено смотрителямъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ властей, которые не сознавали всей важности такого порученія. Такимъ образомъ въ Сольвычегодскѣ и Тотьмѣ смотрителями были городничіе, а въ Устюгѣ уѣздный судья (всѣ трое изъ Нѣмцевъ).

Почти всѣ директоры Вологодскихъ народныхъ училищъ принадлежали къ сословію мѣстныхъ дворянъ, и мало сочувствуя дѣлу воспитанія юношества, видимо тяготились своимъ званіемъ. Первымъ директоромъ былъ назначенъ надворный совѣтникъ Лева-

шовъ съ 1786—1791 г., потомъ коллежскій ассессоръ Остолоповъ, по 1794 г.; надворный совѣтникъ Межаковъ, по 1797 г.; надворный совѣтникъ Харламовъ, по 1800 г.; статскій совѣтникъ Станиславскій, по 1810 г. О дѣятельности ихъ, кромѣ послѣдняго, ничего неизвѣстно. Кириллъ Станиславскій, помѣщикъ 120 душъ въ Нижегородской губерніи, воспитывался въ корпусѣ, служилъ недолго въ кавалеріи и потомъ съ чиномъ поручика вышелъ въ отставку. Онъ былъ въ послѣдствіи и уѣзднымъ предводителемъ, и провіантмейстеромъ, полиціймейстеромъ, плацъ-майоромъ, совѣтникомъ Вологодскаго губернскаго правленія и наконецъ, въ 1800 г., былъ опредѣленъ директоромъ народныхъ училищъ. Отъ людей, которые такъ легко и скоро мѣняли родъ службы и такъ поверхностно смотрѣли на исполненіе своихъ обязанностей, и невозможно было ожидать никакихъ серіозныхъ результатовъ.

Свѣдѣній о Вологодскихъ народныхъ училищахъ сохранилось очень мало, а о числѣ учащихся, кромѣ 1804 года, ничего неизвѣстно *). Въ упомянутомъ же году во всѣхъ училищахъ Вологодской губерніи было 172 ученика: въ главномъ народномъ—82; въ Устюжскомъ — 38, въ Тотемскомъ — 30 и Сольвычегодскомъ — 24. Въ томъ числѣ было: дворянъ—17, оберъ-офицерскихъ дѣтей—31, приказныхъ—30, купеческихъ—7, мѣщанскихъ—41, солдатскихъ—35, господскихъ слугъ 11. На содержаніе четырехъ училищъ расходовалось въ годъ около 3,235 руб.; но приказъ содержалъ только одно Вологодское училище, которое обходилось въ 2,275 руб. и съ 1796 года помѣщалось въ домѣ приказа; въ Устюгскомъ училищѣ одинъ изъ учителей получалъ отъ него же 250 р. жалованья, а на остальныя школы ассигновалось въ годъ только пособіе на книги, отъ 15 — 25 р. Для полученія послѣднихъ субсидій заведенъ былъ при церквахъ кружечный сборъ. Такимъ образомъ, содержаніе и помѣщеніе училищъ зависѣло отъ усердія гражданъ. Устюгское училище помѣщено было въ монастырѣ и терпѣло разныя неудобства; для Тотемскаго отведенъ былъ деревянный обывательскій домъ, Сольвычегодское же находилось въ каменномъ двухъ-этажномъ зданіи, пожертвованномъ приказу для богоугодныхъ заведеній купцомъ

*) Дѣла народныхъ училищъ хранились въ приказѣ общественнаго призрѣнія, но въ одинъ изъ большихъ пожаровъ сгорѣли; въ архивѣ же гимназіи изъ этихъ дѣлъ уцѣлѣло только нѣсколько клочковъ, по которымъ трудно составить чтонибудь цѣлое. Вѣроятно, это произошло отъ небрежности людей, не понимающихъ важности историческихъ документовъ.

Ждановымъ, но вскорѣ вытѣснено было губернаторомъ изъ занимаемаго имъ пріюта. Расходы по училищамъ были слѣдующіе: въ Вологодскомъ жалованья директору 500 руб., шестерымъ учителямъ — 1,450 руб.; содержаніе дома, отопленіе, освѣщеніе и прислуга отъ 300—600, итого 2,275 руб. Въ трехклассномъ Устюгскомъ (1803 г.): учителю 3-го класса—250 руб., учителю двухъ низшихъ классовъ—180 руб.; содержаніе училища до 100 р., всего 555 руб. Въ Сольвычегодскомъ: учителю 1-го и 2-го классовъ — 120 р., содержаніе дома и учебныя пособія до 100 руб., всего до 220 руб. Въ Тотьмѣ на жалованье учителю — 100 руб., на содержаніе дома отъ 50—80 руб., итого около 185 руб.

Коммиссія учрежденія училищъ, при всемъ усердіи, не могла снабдить даже всѣхъ главныхъ народныхъ училищъ полнымъ комплектомъ учителей. Въ Вологодское училище присланы были только двое: Іона Фортунатовъ и Яхонтовъ, семинаристы, готовившіеся къ педагогической должности въ Петербургской учительской гимназіи. Приказъ и директоръ должны были пріискать прочихъ и обращались съ предложеніемъ къ семинаристамъ. При многолюдствѣ духовныхъ училищъ (кромѣ семинаріи въ Вологдѣ, были еще въ Кирилловѣ и Бѣлозерскѣ подобныя же духовныя учебныя заведенія) нашлись охотники, прошедшіе уже курсъ реторики, грамматики и піитики; но этого еще было недостаточно: желающимъ поступить въ народныя училища преподавателями необходимо было усвоить новый способъ преподаванія ученія. Для этого они обязаны были извѣстное время упражняться въ Вологдѣ въ главномъ народномъ училищѣ, которое и приготовило нѣсколько преподавателей. Самымъ даровитымъ изъ нихъ былъ Алексѣй Фортунатовъ, братъ учителя. Онъ не обучался въ семинаріи, а поступилъ прямо въ Вологодскую народную школу, прошелъ весь курсъ и въ то же время занимался приватно алгеброй, тригонометріей и піитикой. Въ 1797 году Алексѣй Фортунатовъ былъ опредѣленъ въ то же училище учителемъ 1-го класса, а по смерти брата занялъ его мѣсто въ высшемъ классѣ, гдѣ читались математическія науки. По открытіи гимназіи онъ былъ лучшимъ ея преподавателемъ, и занимаясь съ любовью наукой, своими изслѣдованіями и полезными трудами обратилъ на себя вниманіе Московскаго университета.

Въ курсъ народныхъ училищъ былъ, между прочими предметами, включенъ и нѣмецкій языкъ съ назначеніемъ 300 руб. въ годъ жалованья; но по этому предмету мѣсто было вакантно до

1803 года, несмотря на заботы директора отыскать какого-нибудь учителя. Однако, наконецъ, явился какой-то лифляндскій дворянинъ Шрейдеръ, который, по объясненію «директора въ училищный комитетъ «Московскаго университета, движимъ будучи ревностнѣйшимъ усердіемъ къ службѣ и послѣдственно благонадежнымъ чаяніемъ отличной за сіе награды, самоохотно принялъ на себя обучать нѣмецкому языку за половинное жалованье». За это Станиславскій ходатайствовалъ о награжденіи его оберъ-офицерскимъ чиномъ; но Шрейдеръ вскорѣ вышелъ въ отставку. На его мѣсто явился иностранецъ Танненфельдъ, слушавшій когда-то философскій и словесный курсъ въ Лейпцигскомъ университетѣ, изучавшій нѣмецкій, французскій и итальянскій языки, послѣ чего, какъ сказано въ одной директорской вѣдомости, «онъ прилѣпился къ юриспруденціи, а наипаче къ естественнымъ, гражданскимъ и германскимъ правамъ». Послѣ путешествія своего по Германіи и Италіи, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1784 году и учился въ народныхъ училищахъ, чтобы занять потомъ мѣсто учителя въ гимназіи. Но Танненфельдъ, ученикъ Геллерта, былъ уже дряхлый и безполезный старикъ, ни слова не понимавшій по-русски.

Курсъ малыхъ народныхъ училищъ едва ограничивался элементарными познаніями; только въ одномъ Устюгскомъ училищѣ; противъ желанія жителей, заведенъ былъ историческій классъ, а потомъ уже открыто преподаваніе латинскаго языка, несмотря на сильное сопротивленіе жителей. Обстоятельство это случилось по слѣдующему поводу. Сольвычегодскій учитель Мудровъ отправился въ Петербургъ и экзаменовался у извѣстнаго Зябловскаго въ географіи и исторіи и показалъ свое искусство въ словесности, вслѣдствіе чего онъ объяснялъ въ 1802 году свое желаніе: «Побуждаясь ревностію, писалъ онъ директору, и желаніемъ какъ собственно себя занимать большими предметами, такъ и доставить чрезъ то учащимся въ училищѣ сугубую выгоду, нахожу себя въ состояніи, сверхъ положенныхъ для нижнихъ классовъ предметовъ, преподавать еще всеобщую исторію, географію и полную россійскаго языка грамматику, яко предметъ общепонятный и необходимый, къ коему я чувствую особую склонность и способность». Поэтому, ссылаясь на аттестацію коммиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ, засвидѣтельствовавшей, что онъ, Мудровъ, въ россійскомъ слогѣ довольные показалъ опыты, послѣдній просилъ объ открытіи для него въ Сольвычегодскѣ или въ бывшемъ

областномъ г. Устюгѣ (по зажиточности жителей) класса означенныхъ предметовъ. Самъ Мудровъ указывалъ источникъ, изъ котораго можно для него ассигновать жалованье. Онъ указывалъ, что въ Устюгѣ существуютъ богоугодныя заведенія: богадѣльня на 200 человѣкъ и страннопріимный домъ на 50 человѣкъ; но такъ какъ въ числѣ призрѣваемыхъ находятся и не престарѣлые, не увѣчные и крестьяне, то съ удаленіемъ ихъ останутся средства на покрытіе издержекъ по содержанію 3-го класса. Дума отозвалась, что она сиротскими капиталами произвольно не можетъ распоряжаться, а градская сумма недостаточна, граждане же, за отсутствіемъ ярмарокъ, фабрикъ и промысловъ, не состоятельны и несутъ обязанности по содержанію магистрата, полиціи, пожарной части, почты и т. д. Къ этому она замѣчала, что изъ 60 учениковъ только 10 дѣтей изъ мѣстныхъ гражданъ, а остальные изъ благородныхъ, иногородныхъ и разночинцевъ. Приказъ общественнаго призрѣнія, опровергая доводы Устюжанъ, ставилъ имъ на видъ, что ихъ городъ отличается избыточественнѣйшимъ состояніемъ жителей, что одного купеческаго капитала объявляется ежегодно до 550,000 р., а мѣщанъ и цѣховыхъ состоитъ до 2,200 душъ, тогда какъ въ другихъ городахъ только не больше 4,000 р. капитала, а мѣщанъ около 70 человѣкъ. Если же учится изъ гражданъ только 10 человѣкъ въ училищѣ, заключалъ приказъ, то значитъ, остальные учатся у несвѣдущихъ учителей и женщинъ, которымъ непремѣнно воспретятъ. Не видя однако успѣха въ этомъ дѣлѣ, самъ губернаторъ принялъ на себя трудъ склонить нѣкоторыхъ достаточныхъ гражданъ устроить классъ частнымъ отъ избытковъ своихъ подаяніемъ, но тщетно. Тогда, видя неожиданное упорство и закоснѣлую грубость (такъ объясняется это въ офиціальныхъ бумагахъ), онъ велѣлъ открыть классъ на счетъ приказа, съ назначеніемъ 250 руб. жалованья учителю, а думѣ предложилъ отвести для того класса и учителя квартиру и снабжать его дровами и свѣчами. Такимъ образомъ, 11 мая 1803 года, въ Устюгѣ былъ торжественно открытъ 3-й классъ, и при открытіи 8 купцовъ пожертвовали 850 руб. Объ этомъ пожертвованіи въ донесеніи начальству было сообщено такъ: «Въ Устюгѣ, при открытіи 3-го класса, купечество, созерцая благіе успѣхи оныхъ питомцевъ, просвѣщеніемъ младыхъ умовъ въ томъ училищѣ написаемыхъ, посвящаетъ на сіе столь преполезное заведеніе 850 руб.»

Такимъ же образомъ, при самомъ открытіи въ Устюгѣ училища, въ 1787 году, *побужденіемъ* губернатора Мезенцова, было собрано 1,660

рублей благотворительной суммы, и назначена была на содержаніе училища винная прибыльная сумма (то-есть, проценты съ прибыли отъ продажи вина). Этихъ суммъ въ 1795 г. было 3,700 руб., и на проценты съ нихъ содержалось мѣстное двухклассное училище. Однако учители его до 1797 года получали бо́льшую часть жалованья отъ мѣстъ канцелярскихъ служителей. Училищной суммы въ 1804 году было уже болѣе 4,700 руб.; но приказъ распоряжался подобными капиталами иногда произвольно, квартиры же учителямъ отводились не совсѣмъ удобныя.

Въ 1804 г. шестеро учениковъ были назначены въ 3-й классъ; но трое отказались поступить туда (сынъ откупщика и двое слугъ его). Учитель хотѣлъ перевести изъ 2-го класса еще двоихъ, способнѣйшихъ; но и эти избранные отклоняли отъ себя честь, а отецъ ихъ, смотритель, писалъ, что Мудровъ суровъ съ учениками: бьетъ и деретъ ихъ за волосы.

Въ 1804 году попечитель Московскаго университета Муравьевъ заботился о введеніи латинскаго языка въ учебныхъ заведеніяхъ и между прочимъ, убѣждалъ смотрителя Устюгскаго училища, уѣзднаго судью фонъ-Ганзера, завести классъ латинскаго языка. Жители, однако, видя въ этомъ новую повинность, представляли, что имъ, для торговыхъ дѣлъ въ Архангельскѣ, болѣе необходимы нѣмецкій языкъ, бухгалтерія и коммерція; но и этихъ предметовъ они не приняли бы на свой счетъ, по отягощенію повинностями (кромѣ упомянутыхъ еще прежде, квартированіемъ гарнизоннаго батальйона) и по немалому количеству бѣдныхъ людей; «относительно же до просвѣщенія юношества, то по состоянію ихъ города и мѣстнымъ свойственностямъ имѣются уже три учрежденные класса». Фонъ-Ганзеръ, получивъ письмо попечителя и при немъ въ подарокъ училищу 17 книгъ, пригласилъ почетнѣйшихъ гражданъ, и объявивъ имъ письмо и книги, чрезъ то (какъ объясняется въ донесеніи) убѣдилъ ихъ къ подпискѣ, кто сколько благоволитъ, на заведеніе библіотеки пожертвовать отъ своихъ избытковъ. А какъ многіе благотворители не имѣли при себѣ денегъ, а паче вещей, кои подписаны были, то Ганзеръ и ввѣрилъ Мудрову, по его вызову, собирать по домамъ отъ подписавшихъ оныя деньги или и сыскивать, не окажутся ли еще какіе благотворители.

Въ 1804 же году было выслано изъ правленія Московскаго университета для училищной библіотеки книгъ на 297 руб. 50 к. При этомъ надобно замѣтить, что тогдашній попечитель университета самъ

лично заботился о пріобрѣтеніи и выборѣ книгъ на суммы, присылаемыя училищами.

Когда въ Устюгскомъ училищѣ была уже небольшая коллекція книгъ, то учителями предложено было выдавать ученикамъ, для развитія ихъ способностей, книги и требовать отчета въ прочитанномъ и дозволить постороннимъ лицамъ брать изъ училища книги, съ платою по 3 коп. за каждую. Директоръ Станиславскій не одобрилъ этой мѣры, замѣтивъ, что по вѣдомостямъ не видно такихъ учениковъ, кои бы могли сами давать отчетъ въ читаемомъ. Учебная библіотека, продолжалъ онъ, не есть книжная лавка, изъ коей даютъ читать книги изъ проката; но и лавочники берутъ въ залогъ цѣну книги, дабы въ случаѣ потери или испорченія оной, лавка не могла понести убытка, а брать 3 коп. за прочетъ книги хорошей и полезной несообразно будетъ съ общимъ порядкомъ и правилами, училищамъ предначертанными.

Въ числѣ купленныхъ или пожертвованныхъ книгъ находилось 5 экземпляровъ старинныхъ изданій латинскихъ классиковъ.

Въ томъ же 1804 г. въ Устюгскомъ училищѣ открытъ латинскій классъ (23 іюня). Объ этомъ событіи разказывается слѣдующее: «По пришествіи посѣтителей (полиціймейстера, гарнизоннаго полковника и прочихъ) прочитано было постановленіе объ ономъ открытіи, и потомъ сказывана учителемъ Мудровымъ приличная рѣчь, читанъ списокъ учениковъ, а за симъ лекція о началахъ латинскаго языка и по начертаніи и показаніи на doскѣ буквъ онаго ученикамъ, дѣйствіе окончено».

Спустя 2 года, на открытомъ испытаніи (актъ), публика съ удивленіемъ увидѣла уже плоды отъ новаго преподаванія. Это была латинская рѣчь, сказанная къ собранію однимъ изъ учениковъ. Приводимъ ее здѣсь, какъ образецъ той латыни, которою истязали учениковъ.

Reverendissimi Contemplatores! confluentes intueri fruges nostræ illustrationis triumphanda a nobis die, die decreta a Suprema Majestate ob revelationem incitationemque nostrarum docilitatum, ut converteretis vestram benignam annotationem ad nostras occupationes, et, si meremur aliquid, celebraretis Augustissimum Alexandrum effundantem intra nos, velut futuros cives, illa pretiosa bona, illa præstantissima munera, quae per totam diuturnam vitam non desinunt, nec

relinquunt, nec tenebrantur amoliunturque, sed delectant, recreant ete in omnia contraria fortuna multum adjuvant nobis *).

Сольвычегодское и Тотемское училища находились еще въ болѣе жалкомъ видѣ. Сохранилась, между прочимъ, краткая историческая записка о первомъ, въ которой составитель ея замѣчаетъ, что въ архивѣ училищномъ не только не имѣлось списковъ ученическихъ, но и самыхъ записныхъ книгъ, по коимъ можно было бы усмотрѣть ихъ приращеніе или уменьшеніе, а также и записныхъ книгъ, при учителяхъ быть долженствующихъ, совсѣмъ не было.

Сольвычегодское училище открыто 1788 г. 1-го января. Учениковъ было до 25 человѣкъ.

1788—1793. Ничего иного неизвѣстно, какъ только то, что когда ученики выбывали, по окончаніи своего ученія, въ разныя государственныя службы, то вмѣсто ихъ другіе родители записывали дѣтей своихъ для обученія въ сіе училище.

1795 г. Какъ въ семъ году учениковъ разными случаями довольное количество выбыло, и осталось не болѣе 5 человѣкъ, то смотритель сего училища Свиньинъ (купецъ) предписалъ градскому сотскому извѣстить, какія въ городѣ находятся разнаго званія дѣти, которыя бы могли поступить для обученія въ училище; то оный сотскій и представилъ, при регистрѣ, до 30 человѣкъ, которые введены были въ училище съ приличною церемоніею, какъ-то: по собраніи благородныхъ особъ и купеческаго общества пѣтъ въ Благовѣщенскомъ соборѣ молебенъ, и говорена онаго собора протоіереемъ приличная рѣчь. Приказъ общественнаго призрѣнія, одобряя соревнованіе и споспѣшествованіе смотрителя къ общей пользѣ, выразилъ ему благодарность.

1797 г. По смерти Свиньина, приказъ предписалъ исправлять смотрительскую должность городничему Меркозину. 1802 г., съ февр. по 1 сент., ученіе было весьма слабое, потому что учитель Мудровъ уволенъ былъ начальствомъ по дѣламъ своимъ въ С.-Петербургъ, а обучалъ учениковъ сего училища старшій ученикъ. 1802 г. дек. 4, препоручено начальствомъ отправлять должность смотрителя прибывшему городничему Вараксину. 1804 г. Поступилъ на мѣсто Вараксина

*) Въ церемоніалѣ (т. е. программѣ экзамена) Устюгскаго училища 1806 года упоминается, что 2-го класса ученикъ Ник. Махинъ сказывалъ краткую латинскую рѣчь, которую для всего собранія пересказывалъ (переводилъ) другой ученикъ Александръ Рупышевъ.

капит. Карлъ Мейнцъ, принявшій, по порученію начальства, смотрительскую должность. 1804 г. авг. 18, губернаторъ Горяиновъ посѣщалъ училище и экзаменовалъ учениковъ, а по окончаніи онаго осматривалъ присутственныя мѣста, а какъ оныя нашелъ очень ветхими, а въ сіе время училищемъ занимаемый каменный домъ *) оказался къ тому способнымъ (то-есть, къ помѣщенію присутственныхъ мѣстъ), то и приказалъ оныя перемѣстить въ сей домъ, а градской думѣ предписалъ отводить каждогодно для училища квартиру по обывательскимъ домамъ. Почему и переведено сіе училище въ домъ двороваго человѣка Низовцова, 1-го сентября.

Въ теченіе 17-ти лѣтъ Сольвычегодское училище было только одинъ разъ ревизовано — въ 1803 году визитаторомъ Московскаго университета, проф. Мих. Панкевичемъ. О губернаторскомъ же посѣщеніи осталось слѣдующее донесеніе учителя директору: «По вшествіи губернатора, яко главнаго попечителя, въ школу съ прочими чиновниками, говорено было мною его превосходительству небольшое привѣтствіе. Выслушавъ оное благосклонно, его превосходительство изволилъ приказать мнѣ испытывать учениковъ, которые въ отвѣтахъ на доскѣ и въ письмѣ показали свою успѣшность, и по выслушаніи отъ ученика Угрюмова благодарственной за милостивое на школу воззрѣніе рѣчи, его превосходительство, отходя, изволилъ объявить свое благоволеніе, а гражданамъ учинить объ умноженіи учениковъ внушеніе».

При основаніи малаго училища въ Сольвычегодскѣ, купцами и мѣщанами положено было жертвовать на школу по 60 р. въ годъ; но по бѣдности, общество не было въ состояніи вносить и этихъ денегъ. Тогда бургомистръ Литвиновъ внесъ на содержаніе училища въ 1788 г. сумму съ завѣщаніемъ не употреблять ее на другіе предметы. Въ 1801 г. сумма эта простиралась до 1000 р. и называлась купеческимъ банкомъ, въ которомъ капиталъ, вслѣдствіе благотворительности другихъ лицъ, увеличился; но слѣдующіе городскіе головы и гласные, нарушая завѣщаніе благотворителей, истощили этотъ банкъ.

---

*) Домъ этотъ пожертвованъ былъ въ 1798 году купцомъ Ждановымъ для помѣщенія богоугодныхъ заведеній. Какъ видно по планамъ, домъ былъ большой, двухъэтажный, каменный. Лѣстница въ верхній этажъ была пристроена снаружи деревянная, съ крыльцомъ на верху, въ видѣ галерейки, а надъ крышею была устроена башенка съ флагомъ, похожая на большую голубятню.

За Тотемскимъ малымъ училищемъ наблюдалъ городничій фонъ-Зигель, а учителемъ былъ Сермягинъ, изъ семинаристовъ, человѣкъ больной и безъ всякихъ дарованій. Объ усердіи и поведеніи его директоръ заключалъ по почерку его руки и числу ошибокъ въ присылаемыхъ вѣдомостяхъ. Разъ даже Станиславскій сдѣлалъ ему и смотрителю строгій выговоръ. «Разсматривая полученную при рапортѣ вѣдомость, писалъ директоръ, къ крайнему моему неудовольствію замѣтилъ въ оной, вопервыхъ, множество грамматическихъ ошибокъ; вовторыхъ, отмѣтки, учиненныя рукою учителя, написаны весьма худымъ почеркомъ, такъ что съ нуждою можно было разобрать, а имя подписано дрожащею рукою, что́ все отношу къ крайнему его къ начальству неуваженію и невниманію къ своей обязанности, а къ тому замѣчаю, что нравственное его поведеніе не соотвѣтствуетъ носимому имъ званію». Смотритель отвѣчалъ, что дрожащая подпись и дурной почеркъ были слѣдствіемъ тяжкой болѣзни учителя, которая послѣ того усилилась до такой степени, что уже замѣтно сильное трясеніе во всѣхъ членахъ, и при малѣйшемъ движеніи больной подверженъ головокруженію и обмороку, а болѣзнь эта, по отзыву лѣкаря, происходитъ отъ совершеннаго ослабленія нервовъ.

Между тѣмъ предположено было преобразовать Тотемское народное училище въ уѣздное, и исправляющимъ должность штатнаго смотрителя былъ уже назначенъ соборный протоіерей Савиновъ, а Сермягина переводили въ Яренскъ, гдѣ въ 1-й разъ открывалось училище. Послѣдній, страдая отъ сильной болѣзни и терпя крайнюю бѣдность, умолялъ директора объ отсрочкѣ. Въ какомъ ужасномъ положеніи находился этотъ учитель, видно изъ письма Савинова *) на имя директора, 1805 г. 23 апр. «Исполняя обязанности по должности, правительствомъ на меня возложенной, писалъ Савиновъ, не могу пренебречь и того, къ чему обязываетъ меня долгъ человѣчества. Положеніе учителя Сермягина столько бѣдственно, что не можно смотрѣть на оное безъ сердечной боли и состраданія. Не говоря о томъ, что ему должно перемѣнить мѣстопребываніе, представляетъ онъ картину печальную, достойную оплакиванія. Не видавши его около двухъ мѣсяцевъ, о болѣзни его судилъ я слегка; но какъ, по прибытіи изъ Никольска, зашелъ къ нему, то отъ од-

---

*) Савиновъ принадлежитъ къ числу лучшихъ личностей, служившихъ тогда въ дирекціи.

него вида его ужаснулся и поболѣлъ сердцемъ: онъ былъ живой мертвецъ, въ прямомъ значеніи сего слова. Но несчастіе рѣдко бываетъ одно. Лишь только началъ онъ оправляться и такъ сказать, нѣсколько оживать, какъ вдругъ жена его впала въ прежестокую горячку, въ коей и теперь страдаетъ при дверяхъ гроба. А между тѣмъ бѣдность возрасла до величайшей степени, и голодъ скрежещетъ у его хижины. При такой его крайности и когда еще не пріискавъ былъ для училища домъ, хотѣли его изъ дому выгнать; но, благодареніе Богу, онъ не только избавилъ Тотьму отъ сего пятна, но и возбудилъ духъ сострадания. Господинъ исправникъ, нѣкоторый небогатый человѣкъ и г. городничій, снабдѣвая его насущнымъ хлѣбомъ, не допускаютъ ему умереть съ голоду. Таково положеніе г. Сермягина. Не подумайте, чтобы я писалъ сіе по какому-либо низкому пристрастію или по его просьбѣ. Нѣтъ, онъ не знаетъ и не будетъ знать о семъ письмѣ. Одно только человѣколюбіе руководитъ моимъ перомъ и вдыхаетъ смѣлость ходатайствовать за него предъ вами. Явите, м. г., сему бѣднѣйшему во всѣхъ отношеніяхъ человѣку отеческое ваше снисхожденіе, если не за его заслуги, то во имя человѣчества, и если возможно, отстрочьте его отправленіе, хотя до выздоровленія его жены или до смерти. А, между тѣмъ, и погода будетъ благопріятнѣе, и здоровье его можетъ поправиться и укрѣпиться. Наконецъ, простите моему дерзновенію».

Еще остается упомянуть о сиротскомъ пансіонѣ приказа общественнаго призрѣнія. На основаніи учрежденій о губерніяхъ, Вологодскій приказъ, около 1784 года, устроилъ пансіонъ для 20 воспитанниковъ на своемъ иждивеніи. Въ пансіонъ принимались дѣти разныхъ лѣтъ (отъ 8—17) и разныхъ званій: въ числѣ 20—23 воспитанниковъ находились дѣти дворянъ, офицеровъ, приказныхъ и солдатъ. Смотрителями были въ первое время учитель народнаго училища, а потомъ лица военнаго вѣдомства. Пансіонеры носили общую форму: сюртукъ, жилетъ и брюки сѣраго сукна, кожаный зеленый картузъ и халатъ изъ равендука. Спустя нѣсколько лѣтъ, въ формѣ произошла нѣкоторая перемѣна: вмѣсто сѣрыхъ сюртуковъ введены были синіе, а вмѣсто зеленыхъ картузовъ—черные кожаные. Изъ арматурныхъ списковъ и вѣдомостей видно, что въ хозяйственной части пансіона были большіе недостатки и недосмотры: въ 1810 г., напр., на 23 человѣка было салфетокъ только 20, полотенецъ всего 22, скатертей 3, кроватей ветхихъ 20. Кровати были деревянныя, и между ними поставлены были деревянные щиты, окрашенные кир-

ничною краскою. Посуда столовая была деревянная. По рапортамъ смотрителей, замѣтно также, что приказъ иногда по мѣсяцамъ не снабжалъ своихъ питомцевъ бумагой, чернилами и перьями, отчего происходила, по словамъ надзирателей, большая остановка въ ученьи. За столъ каждаго изъ пансіонеровъ приказъ выдавалъ содержателю по 3 р. въ мѣсяцъ; но въ 1803 г., по возвысившейся на съѣстные припасы цѣнѣ, содержатель просилъ прибавить на каждаго по 50 к. асс. На одежду ихъ выходило до 760 р., на пищу до 720 р., на приборъ столовый 19 р. 60 к., на кровати и постели 133.

Нравственная часть въ пансіонѣ была въ упущеніи: надзоръ надъ воспитанниками чаще всего поручался сторожамъ.

Открытіе гимназіи въ Вологдѣ, преобразованіе малыхъ народныхъ училищъ въ уѣздныя и учрежденіе училища въ г. Яренскѣ.

Новый уставъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія былъ утвержденъ 5-го ноября 1804 г.; но Вологодская гимназія была открыта еще до утвержденія устава, 18-го августа, вслѣдствіе дѣятельныхъ распоряженій, принятыхъ попечителемъ Московскаго университа, М. Н. Муравьевымъ. Уже въ концѣ 1803 г. онъ принималъ мѣры ко введенію преподаванія латинскаго языка при Вологодскомъ народномъ училищѣ и поэтому писалъ директору слѣдующее: «Препровождаю къ вамъ лексиконъ, 4 грамматики и одну хрестоматію латинскаго языка и покорнѣйше васъ прошу ими положить предварительное основаніе латинскаго языка, неминуемо входящаго въ устроеніе губернскихъ гимназій, которыя въ непродолжительномъ времени должны будутъ получить свое образованіе. Изберите нѣсколько учениковъ вольнаго состоянія, пріищите человѣка, знающаго латинскій языкъ, и препоручите ему преподавать имъ оный. И первые, и послѣдній, могутъ быть увѣрены, что должное награжденіе ожидаетъ ихъ за успѣхи: я ручаюсь. Коль скоро начнется классъ сей, пожалуйте, пришлите ко мнѣ именной списокъ и учителя его, и учениковъ, съ показаніемъ ихъ возраста, состоянія и времени, въ которое они будутъ заниматься латинскимъ языкомъ. Сколько языкъ сей нуженъ и полезенъ, столько пріобрѣтеніе онаго дѣлается иногда, неосторожностью учителя, затруднительнымъ. Пусть постепеннымъ и легкимъ образомъ истолковываютъ ученикамъ вашимъ всѣ его слова, какъ начальное значеніе ихъ, такъ и перемѣны въ разныхъ оборотахъ рѣчи».

Желаніе попечителя было вскорѣ исполнено: набрано было 20 учениковъ, въ числѣ которыхъ было 2 дворянскихъ дѣтей, 3 офицерскихъ, 7 приказныхъ, 5 солдатскихъ, 1 мѣщанинъ и 1 вольнаго состоянія. Учителемъ назначили Алексѣя Фортунатова, о которомъ было уже упомянуто выше.

Наконецъ, 18-го августа 1804 года, произошло преобразованіе *) главнаго Вологодскаго народнаго училища въ губернскую гимназію, въ присутствіи присланнаго изъ Москвы профессора Н. Г. Черепанова **). Открытіе происходило слѣдующимъ образомъ. Училищное начальство въ 8 часовъ утра отправилось въ церковь Всемилостиваго Спаса къ слушанію божественной литургіи, которую совершалъ преосвященный Ѳеофилактъ, епископъ Вологодскій и Устюгскій. Архимандритъ Вологодскаго Святодухова монастыря, ректоръ духовной семинаріи Амвросій (въ послѣдствіи архіепископъ Тобольскій), говорилъ слово о пользѣ просвѣщенія, сопряженнаго съ праводѣяніемъ. По окончаніи обѣдни совершено было благодарственное молебствіе и крестный ходъ въ домъ, назначенный для гимназіи, гдѣ по отправленіи водоосвященія, провозглашено было многолѣтіе императору и всей августѣйшей фамиліи. Профессоръ Черепановъ произнесъ рѣчь объ обязанности учащихъ и учащихся. Директоръ Станиславскій читалъ разсужденіе о пользѣ наукъ, съ показаніемъ начала ихъ и перехожденія отъ одного народа къ другому. Въ заключеніе торжества всѣ учители по очереди читали публично первыя лекціи, каждый по своему предмету.

*) Событіе это въ исторической запискѣ гимназіи передано такъ: «1804 года 18-го августа, во дни благополучнаго царствованія августѣйшаго Всероссійскаго Монарха Александра I, ревностно пекущагося о распространеніи и усовершенствованія повсемѣстнаго въ Россіи просвѣщенія, во исполненіе Его Высочайшей воли, по дѣятельному пріуготовленію и распоряженію министра просвѣщенія, его сіятельства, дѣйств. тайн. сов. и кав., графа Петра Вас. Завадовскаго, и попечителя учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ Московскому университету, его превосход. тайн. сов. и кав. М. Н. Муравьева, при вологодскомъ директорѣ Кириллѣ Серг. Станиславскомъ, для обученія полезнымъ знаніямъ и наукамъ юношества, въ губернскомъ городѣ Вологдѣ торжественно открыта гимназія, преобразованная изъ существовавшаго до сего времени главнаго приходскаго народнаго училища».

**) Училищный комитетъ Московскаго университета, 16-го іюля, извѣстилъ директора о томъ, чтобы онъ далъ подвѣдомственнымъ училищамъ по 1-е августа вакацію, распорядясь однако такимъ образомъ, чтобы въ случаѣ прибытія визитатора, и до означеннаго времени, какъ учащіе, такъ учащіеся, могли быть собраны.

Первыми учителями Вологодской гимназіи были слѣдующія лица, утвержденныя Московскимъ университетомъ:

1) Закона Божія—Вологодскаго Софійскаго собора діаконъ Семенъ Баловъ; обучался въ семинаріи.

2) Философіи и латинскаго языка—тит. сов. Вас. Двиновскій; обучался тоже въ семинаріи.

3) Математики и физики — Алексѣй Фортунатовъ, кончившій курсъ въ главномъ народномъ училищѣ.

4) Естественной исторіи, технологіи и коммерціи—тит. сов. Ал. Яхонтовъ; обуч. въ Петербургской учительской гимназіи.

5) Исторіи, географіи и россійской словесности—губ. секр. Петръ Суровцевъ, изъ Вологодской семинаріи.

6) Нѣмецк. языка—Самуилъ Вельцинъ, обучавшійся въ Рижской гимназіи.

7) Рисованія—губ. секр. Андрей Васюткинъ, учившійся въ Архангельской гарнизонной школѣ.

Нѣкоторые преподаватели уже отчасти извѣстны изъ предъидущаго обозрѣнія. О новыхъ же лицахъ, вошедшихъ въ педагогическій составъ гимназіи, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Вас. Двиновскій, высокопочитатель философіи и греческаго языка, какъ онъ назвалъ себя въ прошеніи на имя директора, служилъ предъ тѣмъ въ Вологодской семинаріи; но на службѣ въ гимназіи оказался совершенно неспособнымъ. Такимъ же оказался и Яхонтовъ, и оба они вскорѣ были удалены. Вельцинъ и Танненфельдъ также оставили гимназію, прослуживъ нѣсколько мѣсяцевъ, хотя съ обоими дирекція и заключила контрактъ на 3 года. Необходимость имѣть въ гимназіи учителей новыхъ языковъ заставила директора отправиться въ Петербургъ и пріискать желающихъ. По контракту, Вельцину дозволено было обучать учениковъ нѣмецкимъ же діалектомъ (по незнанію русскаго языка) такимъ способомъ, который ему покажется лучшимъ и удобнымъ; число учебныхъ часовъ не должно было превышать 18 въ недѣлю; жалованья было назначено 600 р. и сверхъ того квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Вельцинъ, сынъ лифляндскаго банкира, былъ человѣкъ образованный. Онъ обучался въ Рижской гимназіи языкамъ: латинскому, французскому, нѣмецкому, англійскому и итальянскому; слушалъ потомъ лекціи въ медицинскомъ факультетѣ Іенскаго университета; слушалъ курсы въ заграничныхъ французскихъ институтахъ, въ Страсбургѣ, Нанси и Парижѣ; въ послѣднемъ преподавалъ нѣмецкій языкъ, затѣмъ былъ

учителемъ Екатерининскаго нѣмецкаго училища и въ 1805 г. поступилъ по обязательству въ Вологодскую гимназію. Однако, въ началѣ 1806 года, онъ подавалъ просьбу объ увольненіи, ссылаясь на разстройство здоровья и невозможность привыкнуть къ суровому мѣстному климату: «Ayant perdu, пояснялъ онъ въ письмѣ къ директору, toute espérance de m'accoutumer au climat d'un pays, où le soleil daigne à peine pendant trois mois vivifier les champs marécageux qui nous entourent, et n'ayant malheureusement que trop de raison de craindre qu'un séjour plus long à Wologda pourrait abréger mon existence и проч. Танненфельдъ вышелъ еще раньше изъ гимназіи, отзываясь, что въ разсужденіи климата полагаетъ, что онъ иногда бываетъ для него нездоровъ. Поэтому директоръ былъ принужденъ чрезъ публикацію въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* снова приглашать въ Вологодскую гимназію учителей, которые бы знали въ совершенствѣ нѣмецкій и французскій языки.

Въ 1806 году былъ открытъ въ гимназіи, по предписанію товарища министра просвѣщенія, классъ экстраординарной юриспруденціи для старшихъ учениковъ гимназіи, «ко умноженію познаній, служащихъ къ образованію юношества». Жалованье учителю было назначено 100 руб. изъ экономическихъ суммъ. Преподавателемъ этого предмета опредѣленъ былъ Мих. Засодимскій, бывшій въ то же время штатнымъ смотрителемъ открытаго въ городѣ уѣзднаго училища. Засодимскому, уже хилому старику, служившему въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ чиновникомъ и въ разныхъ школахъ учителемъ, было поручено и наблюденіе за порядками въ гимназіи. При такомъ блюстителѣ, почти ослѣпшемъ отъ долгаго служенія и подписывавшемъ свою фамилію дрожащею рукою, скоро все пошло въ гимназіи вверхъ дномъ. Первые же два директора гимназіи, Станиславскій и Волоцкой, изрѣдка заглядывали въ учебныя заведенія.

Еще въ концѣ 1804 года директоръ доносилъ въ училищный комитетъ Московскаго университета и губернатору, что учитель Яхонтовъ приходилъ въ пансіонъ приказа общественнаго призрѣнія, въ 11-мъ часу утра, въ нетрезвомъ видѣ и избилъ и изувѣчилъ палкою одного изъ учениковъ, такъ что прочіе пансіонеры въ страхѣ разбѣжались. При осмотрѣ лѣвая рука ученика оказалась вся въ синякахъ, а при допросѣ прочихъ пансіонеровъ «о причинахъ сего буйственнаго содѣйствія», всѣ единогласно показали, что изувѣченный ученикъ Яхонтову никаковаго неучтивства и про-

тивнаго поступка не оказалъ. Къ тому же дополнили, что онъ, Яхонтовъ, не въ первый разъ приходитъ къ нимъ въ пансіонъ пьяный и многихъ изъ нихъ напрасно и безвинно наказываетъ, о чемъ не доносили, страшась его мести. Училищный комитетъ, получивъ донесеніе директора «о частомъ обращеніи Яхонтова въ пьянственной слабости, разрушающей здравый разсудокъ», предлагалъ оказать въ послѣдній уже разъ снисхожденіе, хотя Яхонтовъ «невоздержнымъ поведеніемъ, благовоспитаннаго и притомъ въ должность образующихъ юношество употребленнаго человѣка недостойнымъ и дерзкимъ поступкомъ» навлекъ на себя гнѣвъ начальства. Снисхожденіе однако оказалось безполезнымъ.

Нѣсколько дней спустя, учители представляли на видъ директору, что Двиновскій ходитъ въ классъ въ нетрезвомъ видѣ, мѣшаетъ заниматься другимъ, распускаетъ раньше учениковъ и заведенію столь знаменитому нареканіе наноситъ. Училищный комитетъ, послѣ перваго донесенія директора, потребовалъ представить подробно о позорныхъ для учительскаго званія и училища поступкахъ Двиновскаго, описавъ въ точности, когда, сколько и гдѣ Двиновскій находился въ пьяномъ и безобразномъ видѣ и какія именно въ таковомъ или другомъ своемъ состояніи дѣлалъ соблазны для юношества и оказалъ грубости директору и учителямъ? Станиславскій сообщалъ комитету, что Двиновскій съ октября уже являлся въ классъ не въ своемъ видѣ и учащихся *распущалъ* раньше положеннаго времени; при учиненіи напоминанія, что онъ напрасно въ такомъ положеніи въ собраніе учителей явился, сдѣлалъ вопросъ, что̀ такое есть пьянъ? Послѣ сего онъ объявилъ себя больнымъ и 10 дней къ должности не являлся, посланный же сторожъ нашелъ его обращающимся въ пьянствѣ, и тогда ему было объявлено, что если онъ не перемѣнитъ образа своей жизни, то поступлено будетъ строго; но упрямство его характера не допустило его себя къ исправленію. 7-го и 8-го декабря принуждено было его изъ гимназіи выводить сторожамъ, ибо до такой степени онъ былъ пьянъ, что предъ учениками валялся, рѣзвился и заставлялъ ихъ плясать и самъ прискакивалъ, и тогда учители иностранныхъ языковъ принуждены были входить въ его классъ и учениковъ унимать. Итакъ, судя по его положенію въ утренніе часы, и послѣ обѣда онъ не трезвѣе бываетъ; а 9-го числа онъ пришелъ въ классъ съ какимъ-то человѣкомъ, незнакомымъ, въ такомъ видѣ, что сдѣлалъ шумъ въ классахъ, и былъ сторожемъ и пришедшимъ

съ нимъ человѣкомъ выведенъ *). Удаленный отъ службы, Двиновскій жаловался (въ іюнѣ 1805 г.), что изъ 400 руб. жалованья слѣдовало ему по 13-е декабря получить около 130 руб., однако за все время выдано было ему только 50 руб., и директоръ больше не даетъ, не объясняя никакой причины. Несчастный умеръ 7-го октября того же года, оставивъ семейство въ нищетѣ и горѣ.

Понятно послѣ того, почему директоръ дѣлалъ предписанія учителямъ въ родѣ слѣдующаго: 1804 г. окт. 28-го. Объявляетъ г. директоръ, что завтрашняго числа въ 10 часовъ по полуночи будетъ общее собраніе въ гимназическомъ домѣ для выслушанія отъ начальства повелѣній. О чемъ извѣстя, проситъ гг. учителей въ 9-ть часовъ непремѣнно собраться въ гимназію, *въ приличномъ званію ихъ одѣяніи*.

Неутѣшительно было начало Вологодской гимназіи.

Между тѣмъ, училищный комитетъ Московскаго университета напоминалъ директору позаботиться объ увеличеніи числа учащихся (о приращеніи учениковъ), требовалъ неослабнаго надзора за приватными учителями и уничтоженія непозволенныхъ училищъ и предписывалъ принять неукоснительныя мѣры къ открытію уѣздныхъ училищъ.

Въ уставѣ народныхъ училищъ было выражено слѣдующее: «Всякъ желающій завесть у себя училище или обучать въ ономъ или быть воспитателемъ, обязанъ напередъ предписанный въ народныхъ училищахъ способъ ученія изучить въ главномъ которомъ ни есть училищѣ, и по изученіи онаго, взять о своемъ знаніи свидѣтельство отъ директора онаго.... Образъ, коимъ науки въ домашнихъ училищахъ преподаются, долженъ сходствовать совершенно съ употребляемымъ въ училищахъ народныхъ». На основаніи этихъ пунктовъ директоръ обратилъ вниманіе на частныхъ учителей и учительницъ, между которыми бо́льшая часть была изъ духовнаго званія. Поэтому онъ сносился и съ архіереемъ и представлялъ губернатору о принятіи мѣръ. «А какъ дошло до моего свѣдѣнія, что не только въ тѣхъ городахъ, гдѣ училища еще не открыты, но и въ тѣхъ, гдѣ оныя издавна существуютъ, да и въ самомъ здѣшнемъ городѣ, разнаго званія люди, даже и женщины, обучаютъ дѣтей не по изданнымъ и утвержденнымъ правиламъ и безъ позво-

*) Сообщаемые факты извлечены изъ дѣлъ архива гимназіи. Безграмотность и слогъ подлинника оставлены безъ измѣненія.

женія директоровъ, то на основаніи §§ 11 и 12 предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія всепокорнѣйше вашего превосходительства прошу—полицейскимъ чиновникамъ извѣстныя мнѣ училища позволить освидѣтельствовать, а въ городахъ Устюгѣ, Тотьмѣ и Сольвычегодскѣ полиціймейстеру и городничимъ предписать, чтобъ они вкупѣ съ учителями непозволенныя заведенія также освидѣтельствовали и не имѣющихъ свидѣтельства обязали подписками впредь не обучать». Вслѣдствіе этого отношенія дѣйствительно были приняты мѣры.

Городничій Мейнцъ, бывшій въ Сольвычегодскѣ смотрителемъ училища, сообщилъ, 20-го окт. 1804 г., что «нѣкоторые жители почти почитаютъ за ненужный методъ, положенный въ народныхъ училищахъ, въ разсужденіи, что на штиль латинскаго языка выговоръ буквъ и складовъ преподается, также что церковнымъ книгамъ не обучаютъ и проч., то я почелъ за долгъ свой *разогнать* ихъ несправедливые толки и внушить, сколь полезенъ училищный порядокъ, какъ превосходны щедроты великаго монарха, и заставить ихъ вводить (т. е. отдавать) дѣтей въ училище». Мейнцъ требовалъ отъ духовнаго правленія и думы запретить церковно-служителямъ обучать градскихъ дѣтей, и градская дума должна была переписать всѣхъ дѣтей и представить въ училище. Такимъ образомъ приведено было 25 мѣщанскихъ дѣтей. Приняты были однако тѣ, которые еще не обучались, а прочіе уволены, нѣкоторые изъ нихъ по малолѣтству и болѣзни. Мѣщанкамъ, впрочемъ, дозволено было обучать дѣвочекъ, такъ какъ послѣднія, за неимѣніемъ отдѣльной комнаты въ училищѣ, не обучались въ немъ.

Въ Устюгѣ учитель Мудровъ съ квартальными надзирателями осмотрѣлъ всѣ частныя школы и нашелъ производимое въ нихъ обученіе несообразнымъ съ высочайшимъ уставомъ. Частныхъ учителей оказалось болѣе 20-ти, учениковъ свыше 85 человѣкъ. Обучали дьячки, пономари, мѣщане, приказные въ сиротскомъ судѣ и думѣ.

Въ Вологдѣ, гдѣ уже было открыто уѣздное училище, 12-го ноября 1804 года, штатный смотритель съ учителемъ осмотрѣли всѣ частныя школы, и нашли въ 3-хъ частяхъ города 35-ть учащихъ и 150 человѣкъ учащихся. Въ числѣ обучающихъ было много женщинъ. Учились же дѣти мѣщанъ, купцовъ, крестьянъ, дворовыхъ людей и солдатъ. Эта ревизіонная коммиссія доносила директору, что сынъ соборнаго дьякона Иванъ Пучковъ обучаетъ выду-

манными имъ самимъ способомъ, и въ списки учениковъ частныхъ учителей вносила даже ихъ собственныхъ дѣтей. Штатный смотритель представлялъ также, что препону открывающимся училищамъ дѣлаютъ иностранцы, вступая въ разные домы для обученія дѣтей языкамъ и наукамъ. Такихъ иностранцевъ оказалось въ г. Вологдѣ двое, и въ числѣ ихъ показанъ былъ отставной учитель гимназіи Таппенфельдъ, а въ уѣздѣ у помѣщиковъ находилось 2 иностранца и 3 иностранки (между послѣдними упомянута какая-то мадамъ Анна Ѳедотовна).

Станиславскій напоминалъ, между тѣмъ, Устюгскому смотрителю открыть въ городѣ уѣздное училище надлежащимъ порядкомъ, пригласивъ чрезъ гг. учителей знатнѣйшихъ обитателей. Для этого однако необходимо было устроить приличное помѣщеніе, а народное училище, съ 1787 г., занимало старое заброшенное строеніе въ Архангельскомъ монастырѣ. Еще во времена Екатерины II, когда предположено было обратить Устюгъ въ областной городъ, тамъ начали строить зданіе присутственныхъ мѣстъ изъ развалинъ монастырскихъ службъ; но область не была открыта, а потому и строеніе бросили, и оно стояло впустѣ. Спустя 7 лѣтъ, при учрежденіи народнаго училища въ Устюгѣ, общество отвело для своей школы упомянутую руину. Развалины приводились въ сносный видъ на счетъ училища, а въ 1805 году дума, по настоянію училищнаго начальства, для открытія уѣзднаго училища прибавила еще одну комнату, исправивъ пустой покой, въ которомъ уже отвалился уголъ и не было рамъ. Для отысканія же новыхъ учениковъ предписывалось «чрезъ учителей снестися съ думою и о томъ, дабы она употребила свое содѣйствіе въ изысканіи учениковъ, или въ вѣдѣніи сиротскаго суда находящихся, или другихъ желающихъ, надъ коими она большое вліяніе имѣть можетъ».

Наконецъ, 2-го апрѣля 1805 года, произошло въ Устюгѣ открытіе уѣзднаго училища. «При шествіи учениковъ въ церковь двое полицейскихъ чиновниковъ предшествовали. Между второклассными и первоклассными продолжалъ ходъ отряженный офицеръ. Шествіе же заключаемо было г. полиціймейстеромъ и прочими отъ полиціи чиновниками. По окончаніи процессіи всѣ посѣтители заняли мѣста, а ученики разставлены были въ 3 ряда: II классъ по правую, а I по лѣвую сторону амвона, съ надписаніемъ классовъ сихъ на вывѣшенныхъ предъ зрителями на стѣнѣ черныхъ доскахъ. Правящій

должность смотрителя сказывалъ рѣчь «о успѣхахъ просвѣщенія». Второклассный учитель говорилъ слово «о постепенномъ приращеніи наукъ въ Россіи и средствахъ къ новому ихъ насажденію». Катихизаторъ началъ преподаваніе изъясненіемъ начальныхъ основаній катихизиса, учинивъ приличное вступленіе и обращеніе къ дѣтямъ. Потомъ второклассный учитель читалъ лекцію и дѣлалъ изъясненія изъ первыхъ началъ геометріи, физики и естественной исторіи, яко новыхъ въ семъ училищѣ предметовъ. Затѣмъ первоклассный учитель излагалъ главныя должности, какимъ человѣкъ обязанъ слѣдовать, и тѣмъ все дѣйствіе кончено. По окончаніи онаго архимандритъ и всѣ посѣтители, около 50, прошены въ особенный того же училища покой и угощаемы были учителями на счетъ одной благотворительной особы».

Вскорѣ, однако, духовная консисторія настоятельно начала требовать о выводѣ училища изъ монастыря и вела по этому дѣлу переписку до 1817 года, когда дума, по предписанію губернатора, отвела для училища общественный домъ за Архангельскимъ озеромъ. По положенію учители могли пользоватся квартирою отъ города; въ квартирѣ должны были бить 2 бѣлыхъ покоя и кухня; на отопленіе назначено было 9 саж. дровъ, на освѣщеніе 2 п. 10 ф. свѣчъ. Учители жаловались, что квартиры отводятся для нихъ холодныя, безъ зимнихъ рамъ, а потому, принимая въ разчетъ 7 или 8 зимнихъ мѣсяцевъ и отопленіе для семейныхъ бань, они представляли, что надобно положить для каждаго до 24 саж. дровъ *). Въ болѣе бѣдныхъ городахъ, Сольвычегодскѣ и Тотьмѣ, учительскія квартиры были еще хуже, и дровъ не отпускали, а хозяева отводимыхъ домовъ обязывались отапливать учительское помѣщеніе; но часто, по бѣдности, не были въ состояніи исполнять возложенную обязанность. Квартиры самихъ училищъ походили часто на сараи и конуры.

2-го же апрѣля 1805 года происходило и въ Тотьмѣ открытіе уѣзднаго училища. Исправлявшій должность смотрителя протоіерей Макс. Вас. Савиновъ писалъ по этому поводу директору: «Несмо-

*) Сажень дровъ въ дешевую заготовку обходилась по 1 р. 10.; въ остальное время по 1 р. 50 к. Въ Тотьмѣ (съ 1806) квадр. саж. дровъ стоила 3—4 р., а свѣчи по 20 к. за фунтъ. Послѣднихъ назначалось же 2 п. 10 ф., по постановленію приказа общественнаго призрѣнія, назначившаго на каждый покой по шестерковой свѣчѣ въ сутки, въ зимніе только мѣсяцы.

тря на то, что открытіе училища совершилось благополучно, съ великолѣпною (по здѣшнему мѣсту) церемоніею и при великомъ стеченіи обоего пола зрителей, которые, казалось, не безъ удовольствія смотрѣли на столь полезное заведеніе, несмотря на все сіе, не можно не пожалѣть о двухъ обстоятельствахъ: первое, что Тотьма, славящаяся сибирскими богатствами, не учинила при семъ случаѣ никакихъ пожертвованій. Малое приношеніе, учиненное главою колл. асс. Кузнецовымъ (2 портрета и 3 сочиненія на 30 р.), а моею бѣдностію и того меньшее, не стоятъ наименованія пожертвованій. Второе, что учениковъ принято изъ прежняго училища только 20 чел., но и тѣ съ бѣдными познаніями. Едва можно было выбрать половину изъ нихъ, которые умѣютъ писать и читаютъ посредственно; прочіе едва разбираютъ церковную печать, а болѣе ничего. Ариѳметики не знаетъ никто. Умѣющіе писать и читать записаны во 2-й, а прочіе въ 1-й классъ. Но что мы будемъ дѣлать съ такими учениками? Они неспособны къ изученію тѣхъ предметовъ, которые бы надлежало имъ преподавать».

Пожертвованіе градскаго головы Кузнецова заключалось въ 2-хъ портретахъ: Александра I и Елизаветы Алексѣевны, и сочиненіяхъ: Меланхолическіе вечера, Путешествіе Кука и Новая Памела. Протоіерей же принесъ въ даръ училищу: образъ, двѣ доски, столикъ, стулъ, 4 стола и 2 скамьи.

Въ письмѣ къ городничему Савиновъ просилъ о «пресѣченіи приватнаго обученія дѣтей и убѣжденіи чиновниковъ и гражданъ кроткими и благородными внушеніями въ томъ, дабы они, познавъ цѣну благодѣтельныхъ видовъ премудраго Александра, насаждающаго въ Россіи просвѣщеніе и науки, старались воспользоваться сею милостію и дѣтей своихъ представить спѣшили въ училище, гдѣ приложено будетъ всемѣрное стараніе, сколько къ просвѣщенію ихъ ума, столько наипаче къ образованію нравовъ».

Число учениковъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ дѣйствительно увеличилось до 45 чел. а купецъ Холодиловъ хотѣлъ пожертвовать училищу 100 руб. и ожидалъ, что и другіе, въ особенности же голова, сдѣлаютъ то же; но въ думѣ всѣ съ такимъ ожесточеніемъ напали на Холодилова, что охладили совершенно его усердіе. Общество обѣщало въ пользу училища назначить 150 руб. (изъ этой же суммы и на отопленіе и освѣщеніе). Смотритель, надѣясь все-таки вызвать со стороны гражданъ пожертвованія, писалъ къ директору, въ ноябрѣ 1805 года, о необходимости припечатать въ газетахъ о пожертво-

ванія Тотемскаго богача Кузнецова книгъ и вещей на 30 р. «Пословица говоритъ: надобно говорить на волка, а иногда по волкѣ», замѣчалъ Савиновъ.

Въ томъ же году онъ доносилъ директору, что «какъ съ начала существованія училища было ученіе только 111 разъ, то за симъ, а равно за неимѣніемъ многихъ необходимо-нужныхъ книгъ, совершенно во всѣхъ положенныхъ предметахъ ученикамъ успѣть было не можно, тѣмъ паче, что учитель I класса принужденъ былъ обучать дѣтей тому, чему бы слѣдовало обучать въ приходскомъ училищѣ». Въ этомъ училищѣ, гдѣ едва начинали разбирать по складамъ, 12-го августа 1805 года, въ присутствіи губернатора Горяинова, устроенъ былъ торжественный актъ при многочисленномъ собраніи всякаго званія, пола и возраста людей. Въ донесеніи смотрителя далѣе сообщается слѣдующее: «При вступленіи въ залъ толь знаменитѣйшаго посѣтителя, сопровождаемаго чиновниками и знаменитыми гражданами, пѣвчими воспѣтъ былъ кантъ, и собраніе привѣтствовано стихами, сочиненными на тотъ случай законоучителемъ Савиновымъ и говоренными II класса ученикомъ Григоріемъ Рубіо».

Кантъ.

Шествуй, гость всевожделѣнный!
Во святилище сіе;
Мы восторгомъ упоенны,
Славимъ счастіе твое.
Солнце въ міръ когда катится,
Вся природа веселится;
Такъ играетъ нашъ соборъ,
Видя твой дражайшій взоръ.
Музъ любитель, гость любезный!
Не лиши насъ лестной мзды:
Удостой улыбки нѣжной
Наши слабые труды.
Ободренные тобою,
Мы, подобяся пчелъ рою,
Приложимъ труды къ трудамъ,
Чтобъ достичь наукъ во храмъ.

Стихи.

Когда, въ предшествіи зари златобагрянной,
Изъ безднъ катится Фебъ на колесницѣ рдяной,
И огненны лучи прольетъ на горизонтъ,
На горы и лѣса, на сушу и на понтъ,

Тогда природа вся въ восторгѣ быстро вспрянетъ,
И хоръ пернатыхъ птицъ веселы пѣсни грянетъ.
Ахъ, сколько прелестей, для слуха и очей,
Для сердца и ума, въ часы пріятныхъ дней.
Подобно вашъ приходъ, о мужи знамениты,
Вливаетъ радость въ насъ — въ сердца, въ уста, въ ланиты,
И рвеніе къ трудамъ воспламеняетъ вновь!
Коль сладостно теперь біется въ жилахъ кровь!
Парнасъ! признай сіи минуты драгоцѣнны!
Признай за счастіе, за даръ небесъ священный,
Монарху Сѣвера хвалебный стихъ воспой,
Трехмѣсячныхъ трудовъ незрѣлый плодъ открой.
А ты, о мужъ, царя званіеносецъ вѣрный!
Воззри отечески на шагъ къ наукамъ первый,
И чувствамъ внять дѣтей невинныхъ удостой.
Благословенъ грядый. Поющихъ предъ тобой (?)
Не дары мы тебѣ, а сердце посвящаемъ,
Благодаримъ, поемъ, усердіемъ пылаемъ.

Ученикъ Андрей Зигель (сынъ городничаго) изъявлялъ знаменитымъ посѣтителямъ, отъ лица младыхъ воспитанниковъ, сердечную благодарность рѣчью, сочиненною учителемъ Вересняговымъ. Рѣчь эта начиналась слѣдующимъ образомъ:

«Россія нынѣ уподобляется торжествующему во дни Соломоновы Израилю. Она подъ покровомъ своего монарха, подобно какъ Израиль подъ смоковницами, спокойно, въ объятіяхъ музъ, упражняется въ мирныхъ предначинаніяхъ своихъ, и здѣсь, въ насажденномъ Его Императорскаго Величества вертоградѣ, младыя дѣти получили счастіе предъ лицомъ вашего превосходительства и васъ, почтеннѣйшіе посѣтители, дать отчетъ въ трехмѣсячномъ въ онемъ пребываніи.....

Удовлетворительные и скорые отвѣты учениковъ, по краткости времени трехмѣсячныхъ ихъ трудовъ, превзошли ожиданіе, и въ слушателяхъ произвели пріятнѣйшее удовольствіе, которое неоднократно его превосходительство изволилъ изъявлять, какъ смотрителю, такъ и учителямъ. Ученики, особенно отличавшіеся прилежаніемъ, успѣхами и добронравіемъ, были по именамъ провозглашены, и для большаго ихъ къ трудамъ поощренія, награждены картинками, нарочно для этого приготовленными рисовальнаго искусства учителемъ Лебедевымъ. Въ заключеніе всего дѣйствія пѣть

благодарственный посѣтителямъ кантъ, во время котораго съ удовольствіемъ разсматривали они прописи и рисунки учениковъ.

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ замедлилось открытіе уѣзднаго училища въ Сольвычегодскѣ до 14-го мая того же года. Одинъ изъ учителей, назначенный сюда, не успѣлъ прибыть къ сроку, будучи задержанъ въ дорогѣ вскрытіемъ рѣкъ *), а для II класса не было еще прислано даже учебныхъ книгъ. Какъ видно изъ донесенія, училище было открыто 14-го мая въ частномъ домѣ, принадлежавшемъ купчихѣ Зуевой, которая сама, для толь восхитительнаго торжества, предложила свое помѣщеніе. При открытіи сказаны были рѣчи: «о просвѣщеніи» и «о пользѣ исторіи». Исправникъ пожертвовалъ полезныя для юношества книги, «а какія книги, доносили рапортомъ, о томъ неизвѣстно, поелику оныя въ училище еще не взнесены, да купецъ Литвиновъ пожертвовалъ карту Россійской Имперіи съ историческимъ описаніемъ», чѣмъ весь процессъ и кончился. А по окончаніи онаго господа посѣтители обоего пола были угощены тутъ же въ домѣ обѣденнымъ столомъ г. исправника.

Сольвычегодское и Яренское училища были самыя бѣдныя въ губерніи. Все имущество перваго заключалось въ 2 — 3 образахъ, старой подержанной классной мебели, картинѣ, которая представляла изобилующую Россію, испорченныхъ часахъ, и т. д. За недостаткомъ средствъ, въ 1806 г., даже должность сторожа исполняла женская прислуга. Благотворительной суммы было только всего 10 руб. асс., пожертвованныхъ городскимъ головою, купцомъ Ждановымъ. Процентныя деньги, получавшіяся думою въ пользу училища отъ винной прибыльной суммы, употреблены были на содержаніе городоваго магистрата или чего-то подобнаго. Учителямъ отказано было въ квартирахъ, дровахъ и освѣщеніи, а училище не снабжалось даже бумагой. А, между тѣмъ, городничій Мейнцъ (онъ же и смотритель) писалъ въ дирекцію, въ ноябрѣ 1805 г.: «Сколько возможно будетъ, потщусь гг. здѣшнихъ обитателей склонить къ подпискѣ издаваемаго журнала, подъ названіемъ «Лицей».

Въ 1809 и 1810 годахъ училище это почти опустѣло и едва не закрылось.

---

*) Учитель Радковскій задержанъ былъ на р. Вычегдѣ, по которой шелъ въ то время ледъ. — Деньги на проѣздъ къ мѣсту службы выдавались тогда впередъ, не въ зачетъ жалованья.

Въ г. Яренскѣ, гдѣ еще до того времени не существовало никакой школы, положено было, по отдаленности и незначительности города, на первый разъ открыть только одноклассное училище, въ которое назначенъ былъ Тотемскій учитель Сермягинъ. Послѣдній былъ при смерти, когда состоялся его переводъ, и директоръ торопилъ его къ мѣсту назначенія. Ходатайство Савинова дало ему возможность нѣсколько оправиться, и еще больной, онъ добрался въ іюнѣ 1805 года до Яренска и предъявилъ городничему директорское предписаніе объ открытіи въ городѣ училища. Оказалось однако, что ни учебниковъ еще не было прислано ни одного экземпляра, ни домъ, назначенный для училища, не былъ исправленъ. Учитель оставался такимъ образомъ безъ дѣла, безъ средствъ и по его донесенію, почти безъ пропитанія, въ величайшей бѣдности. Онъ просилъ назначить ему окладъ жалованья. Дума, въ то же время, не хотѣла и слышать о назначеніи изъ городскихъ доходовъ пособія въ пользу училища. Несмотря на все это, училище было торжественно открыто 30-го іюля. Чиновники, разночинцы и купцы по подпискѣ пожертвовали единовременно 326 руб. 75 коп. асс.; но очень многіе денегъ этихъ потомъ вовсе не внесли, хотя дѣлалось нѣсколько офиціальныхъ напоминаній. Въ донесеніи объ открытіи училища сообщается также, что колл. асс. Вымѣкаевъ пожертвовалъ, изъ своего благопріобрѣтеннаго имѣнія, часы, восемь книгъ историческихъ и трехъ діалектовъ: нѣмецкаго, латинскаго и россійскаго лексиконъ.

Предписаніемъ училищнаго начальства требовалось тогда, чтобы при открытіи училища говорилась приличная случаю рѣчь или слово. Въ малолюдномъ Яренскѣ съ трудомъ нашли оратора, соборнаго іерея Абрамова, который при открытіи училища произнесъ слово. Начало его было слѣдующее: «Земледѣлецъ сѣющій сѣмена свои кажется, повидимому, и на добрую ниву и при всѣхъ своихъ трудахъ, при всѣхъ понесенныхъ дневныхъ отъ лучепарящихъ емпирейскихъ круговъ потѣхъ (?); но что если молніеносныя облака не испустятъ изъ нѣдръ своихъ крепящихъ каплей и не дадутъ влажности, то оная засыхаетъ, и всѣ сѣмена и труды понесенные погибаютъ. Тако и рождающійся человѣкъ на сей пространный театръ міра сего если, вопервыхъ, не будетъ просвѣщенъ св. крещеніемъ — погибшій человѣкъ; вовторыхъ, если съ пріумноженіемъ дней и съ пріумноженіемъ возраста не будетъ умножаться въ немъ ученіе и не будетъ объятъ просвѣщеніемъ — такого человѣка отдаю, почтенное собра-

ніе, на ваше разсужденіе, какъ его наименовать. Однако притомъ представьте предъ мысленныя очи ваши такого человѣка», и т. д.

Учениковъ поступило въ училище 20 человѣкъ; но ходила въ классы, по показанію учителя, едва половина. Открытаго же испытанія, по его же донесенію, не было за общею болѣзнію учащихся. Директоръ, упоминая, что о всеобщей болѣзни онъ не получалъ никакого извѣстія, приписывалъ это «совершенному нерадѣнію и небреженію должности толико важной, ибо наставникъ юношества обязанъ подавать собою примѣръ не только ученикамъ, но и цѣлому обществу, которое взираетъ на поступки учителя строгимъ и внимательнымъ окомъ». Сермягинъ оправдывался тѣмъ, что яренскіе граждане весьма неудобопреклонны къ надлежащему и законному утвержденію училища, по закоснѣлости въ старинныхъ обыкновеніяхъ, а болѣе потому, что купцы, живущіе въ деревняхъ, подобно какъ звѣри въ лѣсахъ, недомысліемъ наполнены и пренебрегаютъ новый учебный методъ. При этомъ, повергая себя къ стопамъ начальства, онъ просилъ объ оказаніи человѣколюбія. «Въ бытность мою въ Тотьмѣ, пояснялъ Сермягинъ, тамошніе чиновники и купцы пожертвовали, на вновь преобразованный по нашей должности мундиръ, денегъ 35 руб., который и обѣщался мнѣ сшить откупщикъ Лебедевъ, на что образецъ и деньги онъ получилъ 1804 г. 21-го августа; но и поднесь мнѣ ни мундира, ни денегъ не доставилъ».

Сермягинъ пробылъ въ Яренскѣ однако не долго и по какой-то протекціи, былъ переведенъ въ г. Вытегру штатнымъ смотрителемъ. Въ краткой исторической запискѣ училища отмѣчено:

Съ 1805 г. іюля 30 — 1806 г. окт. 20. По спискамъ видно, что въ ономъ училищѣ, по болѣзни учителя и другимъ неизвѣстнымъ причинамъ, ученіе было слабо.

1806 г. мая въ разныя числа училище посѣщаемо было благородными особами и купцами.

1807 г. января 8. Сторожескую должность, по приказанію смотрителя, исполняли старшіе ученики. — 1807 г. сентября 25. Женою судьи и смотрителя, Ксеніею Александровною Ярцевой, пожертвованъ ящикъ съ разными, собранными ею насѣкомыми, служащими къ изученію естественной исторіи. Тогда же разными лицами составлена подписка пожертвованій въ пользу училища; но нѣкоторая часть и по сіе еще время подписанныхъ ими денегъ взносу не чинятъ.

1808 г. Смотритель Устюгскихъ училищъ, Василій Протопоповъ,

обозрѣвалъ въ концѣ января училище и нашелъ, что ученики особливо успѣли въ книгѣ о должностяхъ человѣка, священной исторіи, катихизисѣ и чистописаніи, а трое исправно знаютъ всѣ правила изъ 1-й части ариѳметики.

1808 г. мая 24-го, Яренское училище было преобразовано въ двухклассное уѣздное.

По случаю преобразованія училища было опять говорено слово на текстъ: «Призри съ небесъ, Боже, и посѣти виноградъ сей и соверши, его же насади десница твоя.» Ораторъ (протоіерей Мошковъ), представляя на видъ пользу наукъ, говорилъ: «Откроется имъ, то-есть, юношамъ, тотъ пространный океанъ, въ которомъ они будутъ имѣть случай ловить питательныя рыбы, услаждающія ихъ чувства и душу, то пространное поле, съ растеній котораго будутъ они собирать, аки пчелы, медъ и соты, услаждающія ихъ сердца и увеселяющія духъ, ибо ученіе и просвѣщеніе суть двѣ родныя дщери, рождающія въ любителяхъ своихъ тотъ драгоцѣнный плодъ», и проч.

Ученикъ Илья Ярцевъ сказалъ нѣсколько стиховъ о томъ, съ какимъ усердіемъ они приступаютъ къ наукамъ.

Дирекція предполагала въ то время открыть училище и въ г. Грязовцѣ; но городское общество не желало пожертвовать на училище 100 р. въ годъ изъ такъ-называемой винной прибыльной суммы. Тамошній уѣздный казначей Соловьевъ еще въ 1809 году предлагалъ, въ случаѣ открытія въ городѣ приходскаго или уѣзднаго училища, отдать въ пользу его свой деревянный флигель и принять на себя должность смотрителя. «Что касается до грязовецкаго купеческаго и мѣщанскаго общества, писалъ Соловьевъ, въ 1811 г., директору, то они о просвѣщеніи совсѣмъ и не помышляютъ, да и ожидать добровольнаго отъ нихъ пожертвованія, безъ принужденія со стороны начальства, никакой надежды нѣтъ и не будетъ, хотя они на словахъ и блажени мужіе; но на дѣлѣ совсѣмъ всуе шаташася языцы. Отъ винной въ пользу города суммы въ прошедшіе годы, каждогодно, изъ уѣзднаго казначейства выдаваемо было по 265 р., и эту сумму можно, чрезъ начальство, на будущее время перевести въ пользу училища, что̀ самое и прежде бывало, когда въ Грязовцѣ былъ учителемъ Ив. Ст. Казанскій.» Несмотря однако на всѣ возможныя убѣжденія, въ Грязовцѣ училище открыто было только спустя десять лѣтъ.

Даже города, обѣщавшіе свое содѣйствіе и помощь училищамъ,

вскорѣ стали отказываться отъ оказанія какого-либо пособія. Въ 1805 г. Сольвычегодская градская дума на запросъ смотрителя, въ какіе сроки и въ какомъ количествѣ станетъ она на будущее время отпускать сумму, положенную ею на училище, объявила, что она ея вовсе не будетъ отпускать, по изнеможенію, отягощеніямъ своимъ по городу и бѣдности обывателей, бо́льшая часть которыхъ столько угнетена бѣдностію, что и государственныхъ податей сносить не въ силахъ; а которые состоятельнѣе, тѣ въ пользу училища уже единовременно пожертвовали и съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ впредь начальство освободило ихъ отъ всякихъ требованій и облегчило бы чрезъ то толь тягостное бремя, которое сносили они почти 20 лѣтъ, считая съ начала открытія здѣшняго училища. Сольвычегодскіе купцы и мѣщане единовременно собрали на училище 70 р. 20 к., а чиновники 49 р. 35 коп.

Богатый Верховажскій посадъ согласенъ былъ открыть у себя училище; но дѣло остановилось за перепиской и пересылкой бумагъ. Г. Вельскъ отзывался, что въ городѣ состоитъ весьма малое количество обывателей, а потому къ содержанію училища онъ находитъ себя не въ силахъ. Г. Никольскъ выставилъ на видъ, что жители и необходимыя повинности несутъ съ великою трудностію. Въ г. Красноборскѣ по этому же поводу общество созвано было въ градскую земскую избу, и тутъ единогласно показали, что по малоколичеству душъ находятъ себя не въ силахъ содержать училище. Изъ Лальска доносили, что многіе граждане въ собраніе не явились. Съ Лаличанъ однако требовали до 250 р. пожертвованія для открытія въ городѣ приходскаго училища. Граждане объявили, что для нихъ это будетъ отягощеніемъ и совершенною невозможностью, по слѣдующимъ причинамъ: городъ у нихъ безокружный, и послѣ отъятія округа торговля умаляется. Изъ мѣщанъ состоитъ умершихъ и отданныхъ въ рекруты до 120 чел., да престарѣлыхъ и обѣднѣвшихъ до 60. Наличныхъ же и свободныхъ остается только 176 душъ, да и въ тѣхъ платящихъ находится не болѣе трети. «По каковымъ вышеописаннымъ причинамъ, писали изъ Лальска, и существовавшее прежде здѣсь народное училище его превосходительство г. тайн. сов., бывшій вологодскій губернаторъ, Ник. Дм. Шетневъ *благоволилъ* въ 1799 г. уничтожить. Купцы принуждены дѣтей своихъ употреблять къ имѣющимъ право производить повсемѣстно въ Россіи коммерцію въ прикащики и тому подобныя должности; а мѣщане пропитывать семейства чернoработствомъ».

Въ то время въ простомъ русскомъ народѣ не было сочувствія къ училищамъ, открываемымъ правительствомъ. Простые люди признавали необходимость знанія грамоты на столько, на сколько она была удобоприложима и необходима для домашняго обихода, торговыхъ оборотовъ и промысловъ. И вполнѣ ученымъ считался такой человѣкъ, который могъ читать божественныя книги. Поэтому славянская печать пользовалась особеннымъ уваженіемъ. Все же, что выходило изъ круга этихъ знаній, считалось лишнимъ, безполезнымъ. Про казенныя училища говорили, что тамъ тихо и долго учатъ, и учатъ больше тому, чего не требуется, и учители гуляютъ и слишкомъ строги. И дѣйствительно истинныхъ педагоговъ, искренно посвящавшихъ себя образованію юношества, особенно въ низшихъ училищахъ, было еще очень мало, хотя высшее училищное начальство старалось найдти достойныхъ, а недостойныхъ исправить мѣрами строгости.

Еще въ 1804 г. училищный комитетъ Московскаго университета предписывалъ директорамъ «употреблять дѣятельную блюстительность за учителями, и отдавая добросовѣстно и безпристрастно всю справедливость и уваженіе честнымъ, добропорядочнымъ и способнымъ людямъ, о противныхъ онымъ, по своему худому поведенію или нерадивости, буде противъ чаянія, гдѣ таковые окажутся, представлять комитету, съ прописаніемъ истинныхъ и основательныхъ причинъ, для надлежащаго слѣдствія и рѣшенія по законамъ.»

Въ 1805 г. тотъ же комитетъ дѣлалъ запросъ, чему каждый учитель обучаетъ, какимъ, сверхъ своихъ предметовъ, обучать могъ бы, въ случаѣ надобности, и въ какихъ, для вящшаго себя впредь усовершенствованія, упражняется *).

Тогда же попечитель Московскаго округа, Муравьевъ, предписывалъ директорамъ и смотрителямъ, «вѣжливымъ и ласковымъ образомъ представлять выгоды для гражданина отъ наукъ, въ училищѣ преподаваемыхъ, и снисходить къ желанію отроковъ или родителей пользоваться только нѣкоторыми (т. е. науками) и раз-

*) Нѣкоторые изъ учителей не поняли даже смысла вопроса, чѣмъ они еще занимаются? Одному изъ нихъ директоръ замѣтилъ ордеромъ: «свѣдѣнія, доставленныя вами, клонятся до упражненія вашего по домашней экономіи и хозяйству, а не по долгу служенія.» Устюгскій учитель Мудровъ доносилъ, что въ свободное время онъ преимущественно занимается чтеніемъ полезныхъ книгъ и новѣйшихъ сочиненій, замѣчая происшествія историческія и географическія, и переводомъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ латинскихъ писателей.

дѣлять учениковъ на разряды или отдѣленія, не слѣдуя только предписаніямъ устава, но паче успѣхамъ учащихся».

Несмотря на все это, многіе факты самымъ наглядкимъ образомъ доказываютъ, почему училища не пользовались авторитетомъ и не возбуждали къ себѣ расположенія.

Напримѣръ, вотъ одинъ изъ этихъ многихъ фактовъ. Устюгскій смотритель доносилъ директору, въ 1806 г., что «катикизаторъ Шалауровъ, по приверженности къ питью и невоздержности, не являлся въ классъ болѣе 6 недѣль и довелъ себя даже до такого безумія и домашняго безпокойствія, что полиція, увѣдавъ о томъ, принуждена была отвести его изъ дому въ духовное правленіе и тамъ нѣсколько дней вытрезвливать. Послѣ чего явясь въ училище съ распухнувшимъ лицомъ и давъ обѣщаніе не подвергать себя болѣе толикой невоздержности, снова подвергъ себя той же пьянственной слабости, такъ что духовное правленіе принуждено было паки взять его подъ присмотръ свой». Шалауровъ умеръ вскорѣ послѣ того въ ужасномъ положеніи.

А как иногда нѣкоторые учители обращались съ учениками, видно изъ слѣдующаго случая. Въ 1807 году, въ Сольвычегодскомъ училищѣ въ одинъ и тотъ же день два раза страшно высѣченъ былъ 8-лѣтній солдатскій сынъ, Прокопій Агаповъ. Мальчикъ умеръ вскорѣ скоропостижно дома, и городничій, узнавъ о случившемся, произвелъ слѣдствіе. Трупъ былъ покрытъ синими пятнами, и видны еще были рубцы отъ сѣченія розгами. Отецъ мальчика показывалъ, что сынъ говорилъ: «Сѣкли его въ училищѣ на полу розгами, сперва, по приказанію учителя Θедора Васильевича, солдатскій сынъ Иванъ Алексѣевъ, а потомъ и самъ оный учитель, у коего розга изломалась въ рукахъ (а розги-де въ училищѣ у нихъ толстые), и онъ де Прокопей не могъ самъ подпоясаться кушакомъ; а потомъ оный сынъ мой, по приказанію другаго учителя, отца Іоанна, и еще въ училищѣ сѣченъ былъ розгами же вторично, и послѣ временемъ нѣсколько скучалъ, говоря, что у его-де брюхо болитъ... Отъ чего же ему смерть послѣдовала, я, Агаповъ, совершенно не знаю, а полагаю, что онъ умеръ естественною, а не насильственною смертью, и никакого въ томъ подозрѣнія и доказательства не имѣю, потому что, послѣ умертвія его Прокопея, по утру увидѣлъ я изъ роту конецъ глиста, коего вытянувъ рукой мертваго, показалъ своей женѣ и бросилъ...»

Одинъ учитель при допросѣ объяснилъ, что онъ сѣкъ ученика

за незнаніе урока прутикомъ изъ вѣника, а другой, что сѣкъ его за нехожденіе въ разныя числа и за невыученіе урока таковымъ же изъ вѣника пруточкомъ. Ученики же, солдатскія дѣти, показали, что Агаповъ былъ сѣченъ розгою.

Дѣло было передано въ уголовную палату, которая сдѣлала замѣчаніе, что тѣлесное наказаніе въ училищахъ не должно быть употребляемо. Впрочемъ, заключала палата, по слѣдствію городничаго и по отзыву родителей открыто, что смерть послѣдовала ему естественная, а не отъ сѣченія розгами, почему и опредѣлено, по неимѣнію виновниковъ, дѣло оставить.

Это ужасное дѣло осталось на совѣсти учителей. Училище послѣ того почти опустѣло, и оставшіеся ученики были такъ запуганы и забиты, что отвѣчали шопотомъ и дрожали при видѣ учителя.

Надобно однако замѣтить, что и тогда между учителями низшихъ учебныхъ заведеній встрѣчались люди достойные, заслуживавшіе общую любовь и уваженіе. Доказательствомъ можетъ служить одинъ письменный документъ, сохранившійся въ архивѣ Вологодской гимназіи. Это отзывъ Углицкой градской думы попечителю Московскаго учебнаго округа Голенищеву-Кутузову объ учителѣ Любимовѣ *), отъ 15-го февраля 1815 г.

Любимовъ опредѣленъ былъ въ Угличъ учителемъ въ 1814 году; но при ограниченномъ жалованьи и мѣстной дороговизнѣ, онъ принужденъ былъ просить о переводѣ въ другой городъ. Начальство назначило его въ г. Любимъ. Общество, узнавъ объ этомъ, стало убѣждать его остаться при Углицкомъ училищѣ, сдѣлало отъ себя значительную прибавку къ его жалованью и ходатайствовало у ярославскаго директора объ оставленіи у нихъ учителя. Когда же директоръ объяснилъ, что онъ самъ собою не можетъ измѣнить опредѣленіе высшаго начальства, то въ Углицкой думѣ положено было представить о томъ Московскому попечителю.

Въ представленіи сообщалось, что Любимовъ при знаніяхъ своихъ отличается искусствомъ въ обращеніи съ дѣтьми, снисходитъ къ свойству каждаго ученика, не страхомъ и суровыми наказаніями, а болѣе ласковостію привлекаетъ каждаго изъ нихъ съ охотою продолжать ученіе, и чрезъ то самое достигъ безцѣнной награды

*) Любимовъ служилъ въ Ярославской дирекціи; но здѣсь указываемъ на него какъ на учителя, котораго родители и городское общество считали образцовымъ и лучше котораго не желали и имѣть.

быть полезнымъ себѣ и обществу. «Словомъ сказать, продолжали Угличане, оный усердный и попечительный учитель, кромѣ многихъ почасту изъясняемыхъ для образованія сердецъ ихъ къ добродѣтелямъ отъ закона Божія и прочихъ священныхъ исторій примѣрами и убѣжденіями, старается и своимъ поведеніемъ способствовать къ побужденію каждаго охотно симъ священнымъ и похвальнымъ примѣрамъ слѣдовать. Такіе его отличные и полезные при сей должности къ просвѣщенію юношества оказывающіеся таланты многіе изъ числа родителей и прочихъ, любящихъ просвѣщеніе, неоднократно съ восхищеніемъ примѣчая, питали себя надеждою, при помощи благъ Подателя, видѣть ожидаемый отъ таковаго обученія юношества плодъ; но сверхъ чаянія, къ крайнему сожалѣнію, узнали, что сей попечительный наставникъ, получаемымъ отъ общества жалованьемъ, находя невозможнымъ себя съ семействомъ по городу Угличу отъ дороговизны на жизненные припасы содержать, изъ скромности своей о томъ обществу не объявляя, рѣшился просить свое начальство о перемѣщеніи себя въ г. Любимъ, о чемъ уже и получилъ предписаніе. Въ такомъ случаѣ дѣти и прочіе разнаго званія сироты должны на нѣкоторое время оставаться безъ продолженія ученія, а потому и просили учителя Любимова остаться при здѣшнемъ училищѣ». Общество положило прибавить ему къ получаемому жалованью еще 110 р., а всего 360 р., сдѣлавъ оговорку: «Въ случаѣ опредѣленія другаго учителя не назначать ему 360 р. жалованья безъ апробованія, а положить соразмѣрное съ трудами и успѣхами».

Вологодская гимназія до 1850 года.

До 1825 года дирекція Вологодскихъ училищъ находилась въ вѣдѣніи Московскаго учебнаго округа, указомъ же сената, 31-го дек. 1824 года, была причислена къ Петербургскому округу.

Въ теченіе первыхъ 20-ти лѣтъ своего существованія, Вологодская гимназія нѣсколько разъ была посѣщаема и ревизуема визитаторами, профессорами Московскаго университета, сначала, впрочемъ, довольно часто, а въ послѣдніе годы очень рѣдко. При открытіи гимназіи въ 1804 г. присутствовалъ профессоръ Черепановъ, въ 1805 г. посѣтилъ гимназію Брянцевъ, въ 1807 г. Иде, въ 1808 г. Хр. Шлецеръ, въ 1809 г. Снѣгиревъ, а затѣмъ не было ни одной визитаціи до 1822 года, когда прибылъ въ Вологду для ре-

визіи училищъ пр. Чумаковъ. Подробностей объ этихъ профессорскихъ визитаціяхъ никакихъ, къ сожалѣнію, не сохранилось.

Вологда находится въ центрѣ довольно населенной мѣстности и окружена плотно и широко со всѣхъ сторонъ множествомъ дворянскихъ имѣній. Въ недальнемъ отъ нея разстояніи находится нѣсколько уѣздныхъ городовъ: Грязовецъ, Кадниковъ, Пошехоны, Череповецъ, Кириловъ и Бѣлозерскъ.

Слѣдовательно, открытіе гимназіи въ Вологдѣ не могло не быть благодѣтельно для дѣтей помѣщиковъ и губернскихъ и уѣздныхъ чиновниковъ. Впрочемъ, до 1832 года, когда Вологодская гимназія была преобразована, по уставу 1828 года, въ семиклассную, число учащихся не было значительно и замѣтно колебалось, особенно съ 1824 года, когда эта цифра понизилась до 23 человѣкъ. Въ слѣдующія 7 лѣтъ, она если и увеличилась, то на очень незначительный процентъ. Представляемъ здѣсь статистическія данныя о числѣ учащихся, чтобы можно было нагляднымъ образомъ вывести заключеніе объ успѣхахъ гимназіи.

Вѣдомость о числѣ учащихся въ Вологодской гимназіи до 1863 г.

Годы.	Число учениковъ.	Выпущено съ правомъ на чинъ XIV класса.	Годы.	Число учениковъ.	Выпущено съ правомъ на чинъ XIV класса.
1804	51	—	1816	72	—
1805	67	—	1817	67	—
1806	61	—	1818	58	—
1807	59	—	1819	39	—
1808	54	Въ акад. гимназ.	1820	57	—
		Моск. унив. 1.	1821	52	—
1809	49	Въ Яросл. Дем.	1822	40	—
		учил. 4.	1823	38	—
1810	52	Въ Моск. унив. 1.	1824	23	—
		Въ Пед. инст. 2.	1825	23	—
1811	56	Въ Пед. инст. 4.	1826	26	—
1812	43	—	1827	31	—
1813	71	—	1828	31	—
1814	58	Въ Моск. унив. 2.	1829	33	—
1815	66	—	1830	38	—

Годы.	Число учениковъ.	Выпущено съ правомъ на чинъ XIV класса.	Годы.	Число учениковъ.	Выпущено съ правомъ на чинъ XIV класса.
1831	82	—	1848	206	—
1832	88	—	1849	199	—
1833	102	—	1850	201	—
1834	100	—	1851	203	—
1835	114	—	1852	172	—
1836	129	—	1853	157	—
1837	146	3	1854	170	—
1838	145	3	1855	196	—
1839	207	5	1856	190	—
1840	227	5	1857	201	—
1841	230	6	1858	200	—
1842	231	1	1859	187	—
1843	190	21	1860	185	—
1844	211	9	1861	199	—
1845	215	9	1862	180	—
1846	197	10	1863	200	—
1847	242	16			

Учениковъ по сословіямъ было*):

Годы.	Общее число.	Дворянъ.	Об.-оф.	Поч. гр.	Купц.	Мѣщанъ.	Дух. зв.	Приказн. служ.	Солдатъ.	Своб.
1809	44	6	19	—	1	8	—	9	4	2
1835	106	42	54	1	5	4	—	—	—	—
1836	129	55	62	1	6	4	1	—	—	—
1841	224	96	104	1	5	16	2	—	—	—
1844	Янв. треть. 195	76	89	2	7	20	1	—	—	—

---

*) При недостаткѣ статистическихъ данныхъ о числѣ учениковъ по сословіямъ, остается ограничиться только свѣдѣніями за нѣкоторые годы. Разница въ общемъ числѣ учащихся между первою и второю таблицею происходитъ отъ того,

Число учениковъ по классамъ:

годы	общее число	1-й классъ	2-й классъ	3-й классъ	4-й классъ	5-й классъ	6-й классъ	7-й классъ
1809	44	16	11	8	14	—	—	—
1832	69	17	14	10	12	7	5	4
1841	230	30	43	51	38	16	31	21
1845	200	28	26	37	32	28	29	20

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, по случаю войнъ съ Наполеономъ, многіе дворяне спѣшили въ военную службу, оставляя заведенія, въ которыхъ они воспитывались. Поэтому и въ Вологодской гимназіи число учащихся было тогда незначительно, и уменьшалось вслѣдствіе вызововъ молодыхъ людей въ Петербургъ для поступленія въ дѣйствующія войска.

Въ 1807 году, въ мартѣ, всѣмъ молодымъ неслужащимъ дворянамъ объявлялось, что честь и польза государства призываютъ къ службѣ каждаго члена благороднаго сословія, знаменитаго своею любовію и вѣрностію къ отечеству. Поэтому имъ предоставлено было право пріѣзжать въ Петербургъ для немедленнаго принятія въ кадетскіе корпуса, гдѣ они оставались короткое время, усвоивая порядокъ военной службы и обучаясь въ то же время въ классахъ, соотвѣтствовавшихъ ихъ познаніямъ, послѣ чего ихъ выпускали въ полки прапорщиками и корнетами.

Во время военныхъ тревогъ *), особенно въ 1812 году, ученіе въ Вологодской гимназіи шло слабо. Гимназія помѣщалась тогда въ двухъэтажномъ домѣ приказа общественнаго призрѣнія: въ верху,

---

что цифры взяты за разное время года, въ теченіи котораго общій итогъ нѣсколько измѣнялся.

*) Въ 1812 г., въ іюлѣ мѣсяцѣ, иностранцы были высланы за границу, а болѣе подозрительные изъ нихъ оставлены на жительствѣ въ отдаленныхъ городахъ, подъ присмотромъ полиціи. За иностранцевъ, находившихся уже въ русской службѣ, начальства ихъ обязаны были представить ручательства о благонадежности и благоповеденіи. Учителямъ, бывшимъ по случаю лѣтнихъ вакацій въ отпускахъ и отлучкѣ, циркулярнымъ предписаніемъ велѣно было немедленно явиться къ своимъ мѣстамъ и никуда не удаляться изъ города.

были классы, а нижній этажъ занятъ былъ пансіономъ приказа; но, по случаю перевода въ Вологду ярославскаго воспитательнаго дома, предписано было очистить верхній этажъ зданія, занимаемаго гимназіей, а ученіе въ послѣдней преподавать по временамъ въ комнатахъ пансіона. Вслѣдствіе этого, въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ, ученіе въ гимназіи производилось въ недѣлю только по 16 часовъ, вмѣсто 36. Тогда же въ Вологду переведены были сиротскія отдѣленія изъ Твери и Смоленска и кажется, также Демидовское училище изъ Ярославля. Предполагали даже временно переместить сюда и Московскій университетъ, для котораго, по желанію попечителя, уже нанято было помѣщеніе *).

Въ сентябрѣ, попечитель Московскаго учебнаго округа Голенищевъ-Кутузовъ переѣхалъ въ Кострому; но въ ноябрѣ онъ далъ знать вологодскому директору, что квартиры, нанятыя въ Вологдѣ для университета, уже не нужны, такъ какъ по милости Божіей военныя дѣйствія, воспріявъ благополучный оборотъ, доставили очищеніе непріятеля Москвѣ и спокойствіе ея окрестностямъ.

Весною же 1814 года, по случаю взятія Парижа, попечитель увѣдомилъ Вологодскую дирекцію, чтобъ «она изъявила свою радость по силамъ своимъ и елико возможно, сдѣлала оную торжествомъ не столько въ роскоши состоящимъ, сколько въ изліяніи вѣрноподданническихъ чувствованій безпредѣльнаго благоговѣнія къ богоподобному государю и восторга о его величіи, выраженіе превосходящемъ».

Торжество это было отпраздновано въ гимназіи музыкой и стихами.

Въ то время Вологодскою дирекціею управлялъ Волоцкой, поступившій въ 1810 году на мѣсто Станиславскаго. Подобно последнему, Алексѣй Сергѣевичъ Волоцкой, помѣщикъ 450 душъ, служилъ прежде въ военной службѣ: былъ фурьеромъ и сержантомъ, штыкъ-юнкеромъ вышелъ въ отставку, былъ потомъ перво-классныъ землемѣромъ, уѣзднымъ предводителемъ дворянства,

*) Предъ вступленіемъ Наполеона въ Москву вся святыня Успенскаго Московскаго собора и нѣкоторыхъ богатыхъ монастырей была перевезена, для безопасности, въ Вологду и Прилуцкій монастырь. Въ Вологодскомъ каѳедральномъ соборѣ полтора мѣсяца стояла чудотворная икона Владимірской Божіей Матери. Въ отечественную войну вологодское дворянство и купечество обнаружили необыкновенный патріотизмъ: первое обязалось поставить по 5 воиновъ съ каждой сотни крестьянъ, а купечество сдѣлало значительныя денежныя пожертвованія.

письмоводителемъ въ подвижной милиціи, и наконецъ, директоромъ Вологодской гимназіи, съ 1810 по 1824 годъ. Объ немъ осталось глухое преданіе: говорятъ, что Волоцкой былъ грозой для гимназіи, но что, впрочемъ, онъ пріѣзжалъ въ это учебное заведеніе, ввѣренное его управленію, очень рѣдко.

Изъ событій, относящихся къ этому времени, можно еще упомянуть и слѣдующее, внесенное въ историческую записку гимназіи: 1811 года, 1-го ноября, открыто въ гимназіи прививаніе коровьей оспы *).

Въ чемъ заключался курсъ тогдашнихъ гимназій, довольно извѣстно, и чѣмъ занимали преподаватели учащихся, видно изъ сохранившихся вѣдомостей о пройденномъ по каждому предмету. Между прочимъ, интересно и слѣдующее обстоятельство. На публичномъ испытаніи, происходившемъ въ гимназіи 18 августа 1805 года, ученикамъ были предложены *для состязанія* три философскія задачи:

1) Познаніе человѣческое безъ усовершенія есть недостаточно.

2) Познанія историческое и математическое безъ философическаго суть несовершенны.

3) Философическое познаніе болѣе прочихъ руководствуетъ человѣка.

Пройдено же было въ разное время по классамъ слѣдующее: въ 1811 г., напримѣръ, въ IV классѣ — изъ технологіи, до обработыванія и крашенія шерсти. Изъ риторики, по окончаніи риторическихъ уроковъ, упражнялись въ сочиненіи рѣчей и *отчасти стиховъ*. Изъ политической экономіи пройдено до раздѣленія капиталовъ по грунту земли. Изъ языковъ, упражнялись въ переводахъ съ россійскаго языка на французскій и нѣмецкій, и критикованы были погрѣшности ихъ; а нѣкоторыя упражненія учили наизусть. Изъ юриспруденціи прошли до формы о судѣ; изъ закона Божія, изъ пространнаго катихизиса II части, главы 2-й — до Закона Божія; изъ изъясненій Евангелій до 28-й недѣли по Пятидесятницѣ. Рисуютъ цѣлаго человѣка и ландшафты.

---

*) Въ 1819 г. директоръ доносилъ въ губернскій оспенный комитетъ, что онъ, вслѣдствіе отношенія онаго комитета, неоднократно спрашивалъ учениковъ 4-го класса, не желаютъ ли они обучаться прививанію предохранительной оспы, но никто изъ нихъ желанія на то не изъявилъ.

III Классъ. Изъ риторики, выучили о фигурахъ; упражняются въ разборѣ рѣчей и въ сочиненіи подражаній на оныя. Изъ психологіи, до способности познавать истины. Изъ механики, до дѣйствія силъ. Изъ архитектуры, до орденовъ. Изъ юриспруденціи, читаютъ о должностяхъ нижнихъ присутственныхъ мѣстъ.

II Классъ (мальчики 12—15 лѣтъ) изъ нравственной философіи, до причинъ подчиненности. Изъ физики, до воздуха. Исторію и географію древнія кончили. Изъ новой исторіи, вторую часть кончили. Въ латинскомъ языкѣ, изъ синтаксиса до третьяго правила, и упражнялись въ переводахъ съ обоихъ языковъ. Также, разбирая христоматію, выучивали на каждый классъ, отъ 5 — 8 словъ. Изъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, учили наизустъ разговоры и нѣкоторыя слова. Рисуютъ съ малыхъ головъ изъ полуфигуръ носы, уши и полулица.

I Классъ. Изъ россійской грамматики, выучили до перемѣняющихся частей рѣчи и упражнялись въ разборахъ грамматическихъ. Изъ логики, до силлогизмовъ. Изъ алгебры, до вычитанія составныхъ количествъ. Изъ геометріи, выучили главнѣшія опредѣленія о линіяхъ. Изъ древней географіи, до Греціи. Изъ исторіи, до Персовъ. Изъ математической географіи, до 2-й главы. Изъ латинской этимологіи, изъ 1-го мѣста (?) до § 34, изъ 2-го (вѣроятно, мѣста) до § 72. Какъ въ нѣмецкомъ, такъ и во французскомъ языкахъ, упражнялись въ чтеніи, письмѣ и выучили склоненія. Рисуютъ ножки, ручки и носики.

Въ вѣдомостяхъ за прочіе годы встрѣчается почти то же: въ риторикѣ, учатъ хріи; «въ нѣмецкомъ языкѣ, *учили члена, двертыми глагюми и учили наизуссъ речи и словъ»* (учитель, какъ видно, былъ изъ природныхъ Нѣмцевъ).

При этомъ надобно замѣтить, что изъ закона Божія во всѣхъ классахъ проходили одно и то же (см. выше).

Руководства и учебники, по которымъ проходились предметы (1809 г.), были слѣдующіе.

Естественная исторія, технологія и коммерческія науки.

Systema naturae Caroli a Linné; Anleitung zur Technologie von Backmann; Darstellung der Handlung von Büsch.

Философія и изящныя науки.

Психологія Винклера, логика Баумейстера, нравственная фило-

софія Фергусона, политическая экономія Шлецера, риторика Лежаева...

Математика и физика.

Курсъ математики Безу, опытная физика Бриссоне.

Исторія и географія.

Исторія древняя Роллена (должно быть, въ извѣстномъ переводѣ Тредьяковскаго); географія, изданная по новому раздѣленію Германіи, Франціи и Италіи.

Языки латинскій, французскій и нѣмецкій.

Грамматики: Лебедева и Кошанскаго, Соца и Гейма.

Юриспруденція.

Памятникъ изъ законовъ Правикова и юридическій словарь Чулкова.

Кромѣ упомянутыхъ руководствъ, въ слѣдующіе годы употреблялись въ гимназіи и другіе учебники, какъ это видно изъ списковъ книгъ, представленныхъ, по требованію высшаго начальства, въ училищный комитетъ, въ 1814 и 1819 годахъ.

Въ числѣ этихъ учебныхъ *) руководствъ упоминаются, между прочимъ: логика Лубкина, бывшаго философіи учителя при армейской семинаріи; риторика Ржевскаго и правила поэзіи аббата Батё; (такъ какъ въ гимназической библіотекѣ находилось по одному экземпляру 2-хъ послѣднихъ сочиненій, то, какъ объяснено было въ донесеніи начальству, изъ оныхъ книгъ учащимися выписываются самонужнѣйшія правила и примѣры). Поэзія Аполлосса, эстетика Мейнерса, въ переводѣ Сохоцкаго; новая латинская азбука, съ пріобщеніемъ краткаго словаря употребительнѣйшихъ вещей; начертанія этимологіи и простѣйшихъ разговоровъ,—сочиненіе и собраніе Пл. Рогана. Азбука новѣйшая, или букварь, по которому скоро и легко можно научиться правильно читать и говорить по нѣмецки, содержащій въ себѣ начала буквъ и ихъ произношеніе, примѣры для чтенія, нравоученія, грамматику или правила нѣмецкой этимологіи, разговоры, краткія новости и басни. Вновь сочиненная Васильевымъ,

*) Не перечисляемъ учебниковъ, изданныхъ главнымъ правленіемъ училищъ.

въ 1815 г. Французская грамматика, содержащая въ себѣ легкій и основательный способъ учиться сему языку, изданная Тим. Переловымъ для употребленія воспитанниковъ благороднаго пансіона. Краткое руководство къ древней географіи съ изъясненіемъ нынѣшняго состоянія извѣстныхъ въ древнія времена земель. Собрано изъ разныхъ авторовъ трудами Императорской Академіи Наукъ конференціи, Ив. Старфенгагена. Атласъ древней географіи, состоящій изъ 12-ти ландкартъ, сочиненный Фитомъ. Статистическія таблицы Всероссійской Имперіи, или физическое, политическое и статистическое начертаніе Россіи, изд. Гоголицынымъ и т. д.

Капитальная библіотека Вологодской гимназіи и ея кабинеты, физическій и естественной исторіи, мало по малу пополнялись и увеличивались, благодаря усердію разныхъ благотворительныхъ лицъ и старанію высшаго училищнаго начальства. Вслѣдствіе этого въ 1824 году въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи числилось уже около 500 названій книгъ, а въ кабинетѣ было 26 физическихъ и геометрическихъ инструментовъ и машинъ, 15 геометрическихъ деревянныхъ тѣлъ, 4 глобуса, *модель военнаго корабля* (неизвѣстно кѣмъ пожертвованная), 229 № ископаемыхъ тѣлъ, гербарій, расположенный по системѣ Декандоля, изъ 200 высушенныхъ растеній, 102 № сѣмянъ и 91 раковина и животнорастеній.

Еще при открытіи Вологодской гимназіи попечитель Московскаго округа, Мих. Ник. Муравьевъ, заботился о снабженіи библіотекъ учебныхъ заведеній книгами, а кабинетовъ инструментами и коллекціями, на счетъ гимназическихъ суммъ. Тогда, по его требованію, изъ Вологодской дирекціи къ нему было выслано около 1,500 руб. на выписку книгъ и пособій *).

По разнымъ документамъ, сохранившимся въ архивѣ Вологодской гимназіи, можно прослѣдить, какъ составлялась и умножалась ея фундаментальная библіотека. Уже при самомъ торжествѣ открытія въ Вологдѣ гимназіи предсѣдатель гражданской палаты Петровъ и дочери бывшаго инспектора Вологодской врачебной управы Як. Фриза принесли въ даръ гимназіи 234 № книгъ на нѣмецкомъ языкѣ разнаго содержанія, первый 116, а вторыя 118,

*) Старшій письмоводитель канцеляріи попечителя, Ник. Наз. Муравьевъ, извѣстилъ тогда Вологодскую дирекцію, что Михаилъ Николаевичъ предписалъ университету выписать изъ нѣмецкой земли въ каждую гимназію, на счетъ ихъ, по небольшому учебному минералогическому кабинету, ста въ три рублей.

«въ знакъ патріотической благодарности къ виновнику сего полезнѣйшаго заведенія и въ доказательство любви къ наукамъ». (Историч. записка гимназіи).

Въ 1808 г. гимназія пріобрѣла за 374 р. 45 к. 8 сочиненій, продававшихся съ аукціона въ Дерптскомъ университетѣ (изъ числа дублетовъ). При этомъ замѣчательно то обстоятельство, что корреспонденція съ вицебибліотекаремъ Дерптскаго университета, проф. Пешманомъ, производилась на латинскомъ языкѣ.

Въ 1810 г., при публичныхъ испытаніяхъ, гражд. губернаторъ Воейковъ изъявилъ свою признательность къ наукамъ пожертвованіемъ для гимназической библіотеки 130 разныхъ нѣмецкихъ книгъ.

Въ 1812 г. надв. сов. Остолоповъ, по любви своей къ пользѣ народнаго просвѣщенія, подарилъ въ гимназію разныхъ періодическихъ изданій и другихъ сочиненій на россійскомъ языкѣ 130 частей.

Въ 1821 г. дѣйств. стат. сов. Олешевъ пожертвовалъ въ библіотеку гимназіи 15 томовъ (Новый Гамбургскій Магазинъ на нѣмецкомъ языкѣ, на 75 р.).

Въ 1824 года пріобрѣтено было для капитальной библіотеки: «Voyage dans l'intérieur du Brésil», изд. Спиксомъ и Марціусомъ. Это иллюстрированное и слишкомъ роскошное для гимназической библіотеки сочиненіе выписывалось (и кажется, только ради картинъ), нѣсколько лѣтъ и поглотило около 4,000 р. изъ гимназическихъ суммъ. Въ послѣдствіи однако это драгоцѣнное пріобрѣтеніе было уступлено Педагогическому Институту за 3,675 р. (въ 1843 г.), и треть суммы была употреблена тогда же для выписки въ гимназическую библіотеку 12 лучшихъ сочиненій на французскомъ языкѣ, по части естественной исторіи, физики, анатоміи и физіологіи, а 1,150 р. ассигнованы на пополненіе физическаго кабинета.

Въ 1829 г. вице-губернаторъ Татариновъ принесъ въ даръ гимназіи: «Искусство военныхъ флотовъ, или сочиненіе о морскихъ эволюціяхъ, изд. іезуитомъ Гостомъ и перев. въ 1797 г. Ив. Голенищевымъ-Кутузовымъ; атласъ всего Балтійскаго моря, сочиненный по повелѣнію императрицы Елизаветы Петровны, флота капитаномъ Нечаевымъ, въ 1757 г.; календарь на 1715 г.

Вологодская помѣщица Шипилова пожертвовала для библіотеки круглый столъ, оцѣненный въ 100 р. Она же подарила 2 вазы и бюстъ Ломоносова.

Почетн. смотр. Великоустюгскихъ училищъ Кологривовъ пожертвовалъ на гимназическую библіотеку 200 р.; Вельскій предводитель Рындинъ—книгъ на русскомъ и французскомъ языкѣ 17, въ томъ числѣ парижское изданіе 1777 года сочиненія Мармонтеля: Инки, или разрушеніе Перуанской имперіи, въ 2 томахъ; вдова учителя Добрякова—собраніе книгъ своего мужа на 213 р. *); начальникъ археографической экспедиціи Строевъ — изданіе по археографіи и палеографіи.

Въ 1837 г. гимназія выписала сочиненія Гизо, Тіерри, Нибура, Гете, Шиллера и другія, а позже нѣсколько книгъ педагогическаго содержанія.

Въ числѣ рѣдкостей библіотеки Вологодской гимназіи была и рукопись на латинскомъ языкѣ: «Codex, doctrinam de arte poëtica in se continens, ad usum neopoëtis in seminario Wologdensi expositus, etc. **).»

Въ министерство князя Голицына при департаментѣ народнаго просвѣщенія существовала экспедиція для снабженія училищъ пособіями по части естественной исторіи, занимавшаяся приготовленіемъ минералогическихъ, зоологическихъ и ботаническихъ собраній для гимназій. Въ 1819 году отъ послѣднихъ потребованы были

---

*) Ник. Ив. Добряковъ, учитель лат. и греч. языка при Вологодской гимназіи, умеръ въ началѣ 1829 года. На погребеніе вдовѣ его, въ уваженіе бѣдности, было выдано 100 р. На мѣсто Добрякова поступилъ магистръ Моск. дух. академіи Андрей Остроумовъ. Послѣ Добрякова осталась коллекція книгъ, въ числѣ которыхъ было около 40 лат. сочиненій духовнаго содержанія и древнихъ классиковъ; De l'origine des lois, des arts et des sciences. На русскомъ, были книги историческія, философскія, переводы древнихъ классиковъ; Богъ въ натурѣ, или философія и религія природы, Доленбурга, пер. съ нѣм.; Историческія доказательства божественности Іисуса Христа, твореніе Адиссона, съ англ.

**) Жаль, что при нашихъ русскихъ гимназіяхъ до сихъ поръ еще не составились музеи древностей и рѣдкостей. Кажется, только при Архангельской гимназіи въ послѣднее время устроенъ музей этнографическій или что-то въ этомъ родѣ. Доказывать пользу такихъ археографическихъ, археологическихъ и этнографическихъ коллекцій было бы странно. Хотя уже нѣсколько поздно, но еще возможно приняться за это дѣло. По рукамъ еще ходятъ и у разныхъ лицъ хранятся старинныя рукописи, свитки, вещи и т. д. Иногда даже на базарахъ, въ лавкахъ у стариковъ, торгующихъ всякимъ хламомъ, попадаются рѣдкости, которыя предлагаются за безцѣнокъ. А и помимо старины можно найдти у нашего простаго народа, особенно же у инородцевъ, много такихъ вещей, употребляемыхъ въ домашнемъ быту, на которыя стоило бы обратить вниманіе.

описи кабинетовъ естественной исторіи для пополненія недостающаго и для поддержанія самой науки, какъ выражено было въ офиціальной бумагѣ. Въ 1824 году изъ департамента народнаго просвѣщенія дѣйствительно присланы были въ Вологодскую гимназію коллекція раковинъ и животнорастеній, гербарій и собраніе сѣмянъ.

Изъ приношеній, сдѣланныхъ въ то время разными лицами въ кабинетъ естественной исторіи при гимназіи, замѣчательны слѣдующія. Въ 1820 г. поч. смотр. Вологодскаго уѣзднаго училища Алек. Сем. Брянчаниновъ и Вологодскій купецъ Ник. Ив. Овсянниковъ подарили гимназіи: 1-й — отрѣзокъ клыка, длиною 6½ вершка, а послѣдній — коренной зубъ ископаемаго слона. Въ 1822 году колл. секр. Петръ Бабкинъ пожертвовалъ въ Вологодское училище (оно помѣщалось въ одномъ домѣ съ гимназіей) часть мамонтова зуба, часть окаменѣлаго дерева, кусокъ окаменѣлаго дерева, обтекшаго сѣрою, 2 свитка старинной скорописной россійской азбуки. Позже, въ 1829 году, сдѣланы были новыя пожертвованія: вице-губернаторъ Ѳед. Ив. Татариновъ подарилъ гимназіи кусокъ окаменѣлой сосны; Вологодской врачебной управы инспекторъ Ив. Ив. Энгельмейеръ — 2 куска окаменѣлаго дуба, изъ которыхъ въ одномъ 35 фунт. вѣсу, и 2 штуфа хромокислаго свинца; шт. смотритель Яренскаго училища Клеопатровъ — 9 камней, въ томъ числѣ 2 ископаемыхъ туболита или тубипора и 7 сердоликовъ мѣстной находки.

Къ слову сообщимъ здѣсь, что кости допотопныхъ животныхъ не составляютъ въ Вологодской губерніи особенной рѣдкости. Такія находки хранились даже въ комнатахъ присутственныхъ мѣстъ. Въ 1844 г., напримѣръ, губернаторъ писалъ директору, что осматривая, послѣ пожара, обгорѣлый корпусъ присутственныхъ мѣстъ, онъ нашелъ въ одной изъ комнатъ нижняго этажа клыкъ огромнаго животнаго. Предлагая отправить эту кость въ кунсткамеру, онъ просилъ сдѣлать ученое изслѣдованіе найденному клыку съ описаніемъ и срисованіемъ *).

*) Учитель физики и математики А. И. Иваницкій разсматривалъ находку; но по неимѣнію зоологическихъ сочиненій, не могъ опредѣлить, составляетъ ли она ребро допотопнаго животнаго или челюсть морскаго. Въ первомъ случаѣ она заслуживала бы особеннаго вниманія естествоиспытателей, писалъ Иваницкій; а во второмъ, она составляетъ предметъ довольно обыкновенный. Онъ интересовался разузнать, гдѣ была найдена эта кость и какъ попала въ подвалы присутственныхъ мѣстъ; но никто не могъ сообщить объ этомъ ничего положительнаго.

Развитію и успѣхамъ Вологодской гимназіи въ самомъ началѣ препятствовали разныя неблагопріятныя обстоятельства. Во главѣ ея стояли лица, занятыя болѣе канцелярскою частью и не имѣвшія даже понятія о педагогіи. Бо́льшая часть учителей была изъ семинаристовъ, вскормленныхъ на реторикѣ и піитикѣ. Наконецъ, самое помѣщеніе, уступленное приказомъ общественнаго призрѣнія, было самое жалкое и убогое, а общество, особенно же мѣстные дворяне, относились къ новому, только-что возникшему заведенію не только равнодушно, но даже съ презрѣніемъ, потому что въ стѣнахъ гимназіи обучались дѣти разныхъ званій и между прочимъ, солдатскія, «отъ которыхъ сыновья помѣщиковъ могли усвоить чувствованія и привычки, несвойственныя ихъ благородному происхожденію». Вологодское дворянство боялось этого и обѣгало гимназію какъ заразу. Потому въ гимназіи въ первые годы число учениковъ было незначительно, хотя начальство и старалось доказать мѣстной публикѣ быстрые успѣхи гимназическаго образованія, производя каждый годъ открытыя испытанія. Дирекція доносила даже, въ 1805 году, своему начальству, что доказательствомъ признательности посѣтителей къ гимназіи служитъ то, что «съ сего времени начало знатно приращаться число учениковъ, какъ въ гимназіи, такъ и въ уѣздномъ училищѣ».

Однако въ 1823 и 1825 г. вмѣсто 70 гимназистовъ осталось въ заведеніи только 23.

Ходъ преподаванія и весь курсъ (или годичное теченіе, какъ тогда выражались) не заботилъ такъ дирекцію, какъ выполненіе программы открытаго испытанія. Тутъ надо было пріятнымъ образомъ поразить посѣтителей, которые являлись въ гимназію, какъ на какое нибудь театральное представленіе. По всей вѣроятности, въ совѣтѣ гимназіи долго обсуждалась и составлялась программа торжественнаго испытанія. Педагоги и директоръ старались придумать для такого случая что-нибудь новое и занимательное. Одинъ брался написать оду, другой предлагалъ показать физическіе опыты, третій—употребленіе шара (то-есть, глобуса). Директоръ объяснялъ необходимость произнесенія рѣчей на разныхъ языкахъ и поручалъ учителю приготовить даже краткое привѣтствіе на латинскомъ языкѣ къ публикѣ. Для заучиванія этихъ рѣчей выбирались бойкіе ученики, торжественно выходившіе предъ зрителями и называвшіе послѣднихъ и меценатами, и любителями музъ, и жрецами

Аполлона, и проч. По всѣмъ предметамъ назначались только какіе нибудь легкіе и болѣе интересные отдѣлы: изъ закона Божія назначалось для отвѣта о второмъ пришествіи Іисуса Христа; изъ исторіи — Крестовые походы; изъ географіи — о Баварскомъ королевствѣ и физическомъ состояніи Азіи, объ обитателяхъ, ихъ языкахъ, вѣрѣ и наукахъ (почему именно выбирался разказъ о Баварскомъ королевствѣ, трудно опредѣлить).

По всей вѣроятности, далѣе предѣловъ программы бо̀льшая часть учениковъ имѣли смутное понятіе о наукахъ. Самый тонъ и слогъ программъ невольнымъ образомъ напоминаетъ театральныя афиши и объявленія. По крайней мѣрѣ такими могутъ показаться выраженія въ родѣ слѣдующихъ: при чемъ будутъ показаны физическіе опыты; въ заключеніе будутъ показываемы рисунки и образцы чистописанія и раздаваемы *призы*, чѣмъ дѣйствіе и кончается, и т. д.

Можно себѣ представить пріятное изумленіе посѣтителей, когда мальчикъ лепеталъ предъ ними такую тираду на языкѣ, который присутствовавшимъ былъ также понятенъ, какъ китайскій:

«Quid animos nostros magis vehementiusque excitare potest ad diligenter accurateque litteras ediscendas, ac inflammare ad ingenuarum disciplinarum et artium amorem, ad acquirendum quoque bonos et honestos mores impellere, nisi praesentia et aspectus virorum, qui nunquam studia abjiciunt, nunquam non in artibus optimis se ipsos exercent atque alios, imprimisque adolescentes litteris deditos, in eisdem semper versari volunt ac desiderant. Idcirco, viri omnium litterarum et artium amantissimi, intentis nunc oculis adspicimus tantos scientiarum amicos carissimos musarumque familiares pernecessarios et tam acerrimo ad accuratissimam in studiis diligentiam ardore accendi videmur, quanto maximam ex adventu et visitatione vestra expectatissima voluptatem percipimus. Sitis solummodo, quaerimus, erga nos benevolentissimi, si vobis, magna prudentia, magno usu atque experientia praeditis viris, non quae debemus, sed qualia ex puerili aetate afferre possumus munera progressuum in studiis nostrorum attulerimus.

На этихъ публичныхъ испытаніяхъ много лѣтъ сряду педагоги

старались убѣдить слушателей въ пользѣ просвѣщенія и наукъ. Рѣчи и разсужденіи на эту одну и ту же старую тему *) повторялись на каждомъ торжественномъ собраніи; но краснорѣчіе ораторовъ, кажется, мало трогало посѣтителей.

Впрочемъ, тогда во всѣхъ училищахъ пространной Россіи на всѣхъ открытыхъ испытаніяхъ педагоги со всѣмъ усердіемъ старались доказать обществу превосходство просвѣщеннаго человѣка надъ непросвѣщеннымъ. Даже въ 30-хъ годахъ, когда происходило преобразованіе училищъ по новому уставу, рѣчи о преимуществахъ ученыхъ предъ не-учеными не умолкли.

Въ архивѣ Вологодской гимназіи уцѣлѣли десятки подобныхъ краснорѣчивыхъ увѣщаній. Для образца можно представить здѣсь слѣдующій отрывокъ рѣчи:

«Достопочтеннѣйшее собраніе! (Такъ обыкновенно начинали ораторы). Человѣкъ, разсматриваемый по части физической, а паче всего нравственной, есть царь и владыка всѣхъ видимыхъ земнородныхъ твореній. Сей разумный земножитель, по намѣренію Создателя, произведенъ единственно на тотъ конецъ, чтобы наслаждаться благополучнымъ бытіемъ своимъ. Но, обращая внимательный взоръ на родъ человѣческій, разсѣянный по обширному пространству земнаго шара, часто видимъ, что человѣкъ, удаленный отъ наукъ, лишающійся просвѣщенія, повидимому, не соотвѣтствуетъ намѣренію Творца и остается всю жизнь въ невѣжественномъ состояніи. Посмотримъ на жителя знойной Африки: тамъ увидимъ человѣка въ грубомъ и дикомъ состояніи, сожителя лютыхъ звѣрей, стремящагося чрезъ опаляемыя солнцемъ песчаныя пустыни, безъ малѣйшаго образованія, съ лютостію тигра и льва, на попраніе подобнаго себѣ человѣка. Пройдемъ мимо его и обратимъ вниманіе на человѣка образованнаго, обитающаго въ благоустроенномъ государствѣ», и т. д.

*) Въ Вологодской гимназіи эта избитая тема была въ ходу. Въ 1810 г., напримѣръ, учитель Суровцевъ на публичномъ экзаменѣ произнесъ разсужденіе: «о вліяніи наукъ на всѣ состоянія»; въ 1812 г. Осокинъ читалъ: «о превосходствѣ ученыхъ предъ неучеными»; въ 1819 г. Суровцевъ говорилъ опять: «о пользѣ просвѣщенія»; въ 1821 г. Дружининъ: «объ истинныхъ успѣхахъ просвѣщенія». Только въ 1818 г. учит. Веденскій говорилъ на актѣ: «о пользѣ изученія латинскаго языка», а учит. Суровцевъ: «о пользѣ краснорѣчія.» Въ одно изъ первыхъ публичныхъ испытаній Суровцевъ декламировалъ также оду собственнаго сочиненія.

Вотъ другая рѣчь: «О вліяніи просвѣщенія на благосостояніе рода человѣческаго, 1829 г.»

Ораторъ, сравнивая въ ней необразованный народъ съ образованнымъ, дикаго человѣка съ просвѣщеннымъ, говоритъ: «Одинъ выше числа перстовъ своихъ почти не знаетъ счету, другой не только тягость безъ вѣсу, величину безъ мѣры, не только издалека показать можетъ на землѣ разстояніе неприступныхъ предметовъ, но и ужасное отдаленіе небесныхъ свѣтилъ, обширную ихъ огромность и перемѣнное положеніе опредѣляетъ. Сличимъ человѣка, который завостроватымъ камнемъ тонкое дерево съ великимъ потомъ едва перетираетъ, съ употребляющимъ острую сѣкиру и машины къ ускоренію долговременныхъ дѣлъ, къ точному измѣренію и раздѣленію величины, вѣса и времени. Не ясно ли, что одинъ едва только отъ безсловесныхъ животныхъ разнится, другой поставленъ почти выше жребія смертныхъ? Одинъ въ мрачной ночи невѣжества едва бытіе свое видитъ, другой плодами своихъ познаній съ пріятностію наслаждается... Вотъ сколь великую пользу приноситъ просвѣщеніе и коликое имѣетъ вліяніе на благосостояніе рода человѣческаго... Вотъ и васъ, любезныя дѣти, правительство, благодѣтельное и прозорливое, исполняя волю человѣколюбиваго отца отечества, призвавъ въ сей вертоградъ ученія, поставляетъ на томъ поприщѣ, гдѣ открываются всѣ средства къ содѣланію васъ полезными сынами отечества, добрыми гражданами, словомъ, всѣ способы, могущіе устроить ваше счастіе. Вы должны нынѣ дать отчетъ въ своихъ занятіяхъ, показать опыты трудовъ вашихъ; а ваше, почтенные посѣтители, благосклонное снисхожденіе къ недостаткамъ будетъ для нихъ наградою и воодушевитъ ихъ новою ревностію къ пріобрѣтенію дальнѣйшихъ познаній».

Время открытыхъ испытаній было временемъ тревогъ. Это было судорожное движеніе жизни, суета, послѣ которыхъ опять все входило въ свою обычную колею. Зубреніе замѣтно умолкало. Сами педагоги, краснорѣчиво проповѣдывавшіе о пользѣ наукъ, распускали учениковъ изъ классовъ раньше срока, являлись поздно, а иногда и совсѣмъ пропускали уроки. Но и вообще результаты ихъ преподаванія выходили неутѣшительные. Вологодскіе гимназисты, напримѣръ, поступавшіе въ Московскій университетъ, оказывались иногда совершенно неспособными къ слушанію профессорскихъ лекцій. Противъ разныхъ упущеній министерство народнаго просвѣ-

щенія принимало строгія мѣры и грозило удаленіемъ небрежныхъ. Въ 1812 году, графъ Разумовскій, напоминая дирекціи о небрежности учителей, предписалъ имѣть за послѣдними строжайшій надзоръ и наблюденіе.

Съ другой стороны, высшее училищное начальство пыталось пробудить въ ученомъ сословіи охоту къ научнымъ изслѣдованіямъ. Въ томъ же году графъ Разумовскій писалъ къ попечителю Московскаго учебнаго округа слѣдующее: «Дабы учители нашихъ учебныхъ заведеній имѣли непремѣнное правило, которымъ могли бы руководствоваться при составленіи записокъ, кои вести предписано § 52 училищнаго устава, сочинены, по приказанію моему, по всѣмъ частямъ наставленія, которыя нынѣ напечатаны вмѣстѣ съ предписаніемъ о семъ предметѣ директорамъ и смотрителямъ училищъ. Препровождая при семъ 11 экземпляровъ сихъ наставленій, прошу ваше превосходительство, оставивъ у себя одинъ экземпляръ, для свѣдѣнія вашего, прочіе препроводить къ директорамъ училищъ тѣхъ губерній Московскаго округа, въ коихъ военными дѣйствіями не нарушенъ общій порядокъ, а въ другія губерніи по возстановленіи онаго, съ тѣмъ, чтобы учители ввѣренныхъ имъ заведеній, руководствуясь начертанными правилами, *занялись немедленно* и по мѣрѣ возможности веденіемъ записокъ, которыя въ свое время и означеннымъ въ предисловіи порядкомъ имѣютъ быть представляемы на мое усмотрѣніе».

Затѣмъ, въ 1819 году, Московскимъ университетомъ предписано было директору Вологодскихъ училищъ заняться собраніемъ провинціальныхъ словъ тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ уже находились училища дирекціи.

Въ настоящее время интересно и полезно было бы собрать и привести въ извѣстность все то что́ было сдѣлано тогдашними учителями вслѣдствіе этихъ предписаній. Къ сожалѣнію, кажется, время, пожары и особенно невѣжество уничтожили многія записки, надъ составленіемъ которыхъ трудились учители первыхъ нашихъ гимназій. Въ этомъ случаѣ Вологодская дирекція можетъ указать на ученыя изслѣдованія одного изъ своихъ преподавателей, Алексѣя Фортунатова. Образованіе его ограничилось курсомъ главнаго народнаго училища; но при своихъ дарованіяхъ, онъ успѣлъ усвоить основательныя познанія въ языкахъ и естественной исторіи, которая была его любимымъ занятіемъ. Фортунатовъ болѣе 20 лѣтъ трудился усердно надъ изученіемъ мѣстнаго края; но изъ всѣхъ

трудовъ его одни только метеорологическія наблюденія, веденныя въ Вологдѣ, были напечатаны въ Москвѣ университетомъ, въ 1814 году *); остальныя записки, по разнымъ отраслямъ, были отправлены въ училищный комитетъ Московскаго университета въ разное время; но какое сдѣлано изъ нихъ употребленіе, неизвѣстно. Въ архивѣ же Вологодской гимназіи не сохранилось ничего; однако видно, что тогдашняя дирекція съ уваженіемъ относилась къ трудолюбію своего ученаго и даже въ одномъ документѣ 1817 года, перечисляя разныя пожертвованія, сдѣланныя въ пользу гимназіи, упомянула слѣдующее: «къ пожертвованіямъ причислить можно труды учителя гимназіи А. Фортунатова, употребленные при сочиненіи записокъ о сельскомъ здѣшней губерніи хозяйствѣ и по части зоологіи, которыя равномѣрно служатъ пособіемъ къ распространенію общественныхъ свѣдѣній». Изъ этихъ словъ можно вывести заключеніе, что Фортунатовъ передалъ гимназіи свои рукописи.

Чтобы сохранить память объ этомъ замѣчательномъ труженикѣ, остается передать тѣ свѣдѣнія, которыя уцѣлѣли на нѣсколькихъ клочкахъ между офиціальными бумагами.

Еще въ 1808 году Алексѣй Фортунатовъ былъ принятъ ординарнымъ членомъ въ Московское общество испытателей природы. Затѣмъ, съ 1810 года, въ трудахъ общества любителей россійской словесности, были помѣщены собранія вологодскихъ словъ Фортунатова и Суровцова **). Въ 1814—1817 годахъ въ училищный комитетъ Московскаго университета были представлены его записки по части сельскаго домоводства, касающіяся Вологодскаго уѣзда. Въ 1817 году туда же были посланы записки по части зоологіи, а въ 1818 году записки по части ботаники.

Въ 1817 году изъ училищнаго комитета Московскаго университета Алексѣю Фортунатову, за труды его по части сельскаго хозяйства, объявлена была благодарность и выражено особенное бла-

*) Эта книжка составляетъ теперь библіографическую рѣдкость, которой нѣтъ даже въ библіотекѣ Вологодской гимназіи. Печатаніе ея, на счетъ Вологодской гимназіи, обошлось въ 215 р. Цѣна экземпляра была 50 к.

**) Кромѣ упомянутыхъ учителей, собираніемъ мѣстныхъ простонародныхъ словъ занимались штатные смотрители Сольвычегодскаго училища Алексѣй Мудровъ, въ 1821 году, Кадниковскій учитель Евгеній Кичинъ, гувернеръ гимназіи Муромцевъ и младшій учитель Н. Титовъ; сборники эти помѣщались въ разное время въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и потомъ вошли отчасти въ «Опытъ областнаго великорусскаго словаря Академіи Наукъ, 1852 года.

воленіе начальства. Въ слѣдующемъ году онъ былъ награжденъ даже орденомъ, а профессоръ Черепановъ сообщилъ директору Волоцкому, отъ имени училищнаго комитета, слѣдующее:

«Совѣтъ Московскаго Университета, въ сообщеніи своемъ на имя сего комитета, прописываетъ, что ординарный профессоръ Прокоповичъ-Антонскій, по порученію сего совѣта, разсматривалъ записки Фортунатова по части зоологіи Вологодскаго уѣзда и нашелъ, что труды его, какъ и прежде, достойны особенной похвалы и одобренія. Усмотрѣвъ же, между тѣмъ, изъ записокъ его, Фортунатова, что онъ терпитъ недостатокъ въ книгахъ и микроскопѣ, необходимыхъ для разсматриванія мелкихъ животныхъ, и въ деньгахъ для путешествія по Вологодской губерніи, проситъ совѣтъ сей доставить сему трудолюбивому и искусному человѣку всѣ средства для дальнѣйшихъ его упражненій и опытовъ по части натуральной исторіи и сельскаго домоводства. По поводу чего поручено комитету объявить упомянутому учителю Фортунатову, за особенное трудолюбіе, отъ имени сего совѣта, благодарность и доставить въ оный мнѣніе, можетъ ли Вологодская гимназія найдти средства для доставленія Фортунатову нужныхъ инструментовъ, и притомъ выдать въ пособіе ему при его путешествіяхъ по Вологодской губерніи, въ свободное отъ должности время, на первый случай 200 р. изъ гимназической суммы». Деньги эти выданы были ему гимназіей изъ процентныхъ суммъ.

Фортунатовъ завѣдывалъ въ Вологодской гимназіи кабинетомъ естественной исторіи и библіотекою.

Въ 1828 году онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, и тогда, по причинѣ неотысканія нѣсколькихъ казенныхъ книгъ, было наложено запрещеніе на его небольшое имѣніе въ Вологодскомъ уѣздѣ. Библіотека его и имущество были описаны, и присланъ докторъ, который донесъ, что у больнаго на ногахъ, по причинѣ бывшаго въ оныхъ ревматизма, отъ прикладыванія шпанскихъ мушекъ, образовались язвы. Больной скончался вскорѣ послѣ того, оставивъ послѣ себя нѣсколько сотъ книгъ, большею частію ученаго содержанія, 15 ящиковъ насѣкомыхъ, гербарій и барометръ. Это было главное имущество покойнаго.

Братъ его, Николай Фортунатовъ *), былъ въ то же время учи-

---

*) Сынъ Николая Фортунатова Θеодоръ Николаевичъ служилъ потомъ въ Вологодской гимназіи учителемъ, а послѣ инспекторомъ.

телемъ математики въ Вологодской гимназіи и вмѣстѣ съ нимъ производилъ метеорологическія наблюденія.

Тогда же еще 2 лица въ Вологодской дирекціи занимались учеными трудами: штатный смотритель Сольвычегодскаго училища Алексѣй Мудровъ и учитель того же училища Θеодоръ Протопоповъ. Первый составлялъ какой-то глагольникъ, или расположеніе глаголовъ по алфавиту (вѣроятно, безплодная какая нибудь работа); въ 1815 году издалъ: «Свѣдѣнія, относящіяся до Великоустюжскихъ училищъ», а въ 1821 году собралъ простонародныя слова, употребляемыя въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ *). Θеодоръ Протопоповъ напечаталъ въ 1813 году, по рукописному сочиненію Соскина, историко-топографическое описаніе г. Сольвычегодска **). Онъ же велъ въ Сольвычегодскѣ довольно странныя метеорологическія наблюденія. Не имѣя ни термометра, ни барометра, Протопоповъ отмѣчалъ состояніе температуры, такъ-сказать, на ощупь, по ощущенію собственнаго тѣла, записывалъ направленіе вѣтровъ, вскрытіе и замерзаніе рѣкъ, появленіе насѣкомыхъ, прилетъ птицъ, цвѣтѣніе деревъ, порядокъ сельскихъ работъ и проч.***).

Фортунатовъ началъ заниматься учеными изслѣдованіями еще въ 1802 году по слѣдующему, какъ кажется, поводу. Тогдашній Вологодскій губернаторъ Горяиновъ, по желанію вольнаго экономическаго общества имѣть описаніе Россійскаго государства по части земледѣлія и сельскаго хозяйства, обратился къ директору народныхъ училищъ Станиславскому съ порученіемъ принять уже со-

*) Сборникъ этихъ словъ, по замѣчанію самого собирателя, былъ далеко не полонъ, потому что записаны были слова въ г. Сольвычегодскѣ и его окрестностяхъ. Мудровъ сообщилъ, что «въ уѣздѣ есть замѣчательныя мѣста, по Двинѣ въ Черевковѣ, въ Тоймѣ по Пинегѣ и по Виляди рѣкамъ, куда еслибъ заглянуть, то нашлось бы навѣрное много особенныхъ нарѣчій и значительныхъ словъ».

**) Сочиненія Мудрова и Протопопова составляютъ тоже необыкновенную рѣдкость (тоже нѣтъ въ гимназической библіотекѣ). Описаніе Сольвычегодска, извлеченное изъ замѣчательной рукописи мѣщанина Соскина (о которомъ впрочемъ Протопоповъ въ своемъ трудѣ нигдѣ не упоминаетъ и не ссылается), было напечатано въ Москвѣ отъ университета; печатаніе стоило 97 р. 50 к., а цѣна экземпляра 35 к. Автору предложены были деньги за 200 экземпляровъ, которые онъ пожертвовалъ въ пользу Сольвычегодскаго училища на выписку сочиненій: С.-Петербургской флоры, Бюффона для юношества или исторіи 3 царствъ природы, въ 5 томахъ, и физическихъ и философическихъ писемъ Эйлера въ 3 частяхъ.

***) Эти странныя наблюденія онъ посылалъ въ гимназію. При этомъ надо замѣтить, что Θедоръ Протопоповъ получилъ все свое образованіе въ Великоустюжскомъ народномъ училищѣ, гдѣ отецъ его былъ учителемъ.

бранныя историческія, географическія и топографическія свѣдѣнія, дополнить, расположить по плану и представить ему *). Собранные матеріалы дали, при этомъ случаѣ, возможность учителю Фортунатову заняться изслѣдованіями о сельскомъ хозяйствѣ Вологодскаго уѣзда, которыя онъ ревностно продолжалъ нѣсколько лѣтъ.

Вскорѣ затѣмъ въ 1805 году, изъ училищнаго комитета Московскаго университета была прислана въ Вологодскую дирекцію копія съ наставленій для собранія наблюденій и свѣдѣній въ физическихъ предметахъ по округу Виленскаго университета. Копія эта, или скорѣе, довольно плохой переводъ съ польскаго подлинника, была предложена учителямъ и прочихъ округовъ, дабы они, соображаясь съ изложенными наставленіями и принаравливаясь къ своей губерніи, дѣлали свои наблюденія и представляли директору для сообщенія въ училищный комитетъ. Въ августѣ того же года инструкція была разослана по училищамъ Вологодской губерніи и передана братьямъ Фортунатовымъ. Черезъ 2 мѣсяца Алексѣй Фортунатовъ успѣлъ уже представить свои замѣчанія по предложенной программѣ. Изъ этого ясно, что онъ уже раньше занимался изученіемъ мѣстнаго края.

Програма Виленскаго университета, оставшаяся, какъ кажется, въ свое время не безъ полезныхъ результатовъ, была слѣдующая **).

Физическое познаніе своей страны вообще и разныхъ ея произведеній въ особенности, также различныхъ менѣе или болѣе рѣдкихъ естественныхъ происшествій, составляетъ весьма важный

---

*) Дѣловыя бумаги, выходившія изъ губернаторской канцеляріи, отличались въ то время убійственно варварскимъ языкомъ. Напримѣръ, въ предложеніи губернатора директору о приведеніи въ систематическій порядокъ свѣдѣній по части земледѣлія и т. д., говорится: «Егда всѣ таковыя свѣдѣнія въ достодолжномъ видѣ совокуплены будутъ.... Причемъ за долгъ мой поставлю предувѣдомить васъ, что сей въ особенности подъятый трудъ не оставлю я съ моей стороны ознаменовать, гдѣ слѣдуетъ, по достоинству».

При этомъ должно упомянуть и слѣдующее извѣстіе о собираніи разныхъ свѣдѣній о Россіи въ прошломъ столѣтіи. Въ 1760 году Петербургская Академія Наукъ предприняла трудъ издать атласъ Россіи; но для собранія географическихъ свѣдѣній о разныхъ мѣстностяхъ принуждена была, по скудости въ ученыхъ людяхъ, обращаться съ запросными пунктами къ старостамъ. Въ Вельской хроникѣ, напечатанной въ № 5 Вологодскихъ губ. вѣд. за 1840 годъ, упоминается, между прочимъ, что «въ 1760 году въ Вельскомъ посадѣ, по требованію Императорской Академіи Наукъ, были *сочинены* Вельскимъ старостою Ильею Максимовымъ и гражданами отвѣты на географическіе запросные пункты для новаго Россійскаго атласа».

**) Програма эта помѣщается здѣсь въ значительномъ сокращеніи.

предметъ наукъ. Съ одной стороны, особенныя наблюденія, представляющіяся, повидимому, ложными, будучи изслѣдованы съ большимъ вниманіемъ, подаютъ мысль къ важнѣйшимъ и полезнымъ открытіямъ, а съ другой, и всеобщія утвержденія строгой критики не могутъ выдержать не предубѣжденнаго и безпристрастнаго изслѣдованія. Иногда народныя преданія, покрытыя завѣсою суевѣрія, скрываютъ въ себѣ важныя истины для физики, естественной исторіи, врачества, земледѣлія и проч. Основываясь на этомъ, Виленскій университетъ, между тѣмъ, пока достигнетъ возможности разослать естествоиспытателей по своему округу для физическихъ изслѣдованій всякаго рода, желаетъ по нижеписаннымъ статьямъ собрать свѣдѣнія посредствомъ подвѣдомыхъ ему училищъ и чрезъ усердіе нѣкоторыхъ жителей губерній, округъ его составляющихъ.

1) Колдованіе въ ходу у народовъ грубыхъ и въ простомъ классѣ людей. Подъ симъ названіемъ (т. е. колдовства) скрываются тайны природы, которыя, для извѣстныхъ цѣлей, сохраняются по наслѣдству въ нѣкоторыхъ семействахъ. Тутъ силы природы приписываются дѣйствію духовъ, и таинственные обряды обольщаютъ глаза черни; но естествоиспытатель не всегда справедливо пренебрегаетъ тѣмъ, чего помощію свѣдѣній своихъ изъяснить не можетъ. Университетъ желаетъ, не можно ли благоразумными путями вывѣдать у людей, почитаемыхъ колдунами: какіе предметы изъ царства растительнаго, животнаго и ископаемаго употребляютъ они въ своемъ искусствѣ, какими именно растеніями заговариваютъ укушенія змѣй и гадовъ, также разныя внутреннія и наружныя болѣзни людей и животныхъ лѣчатъ, колтуны, грыжи, сумашествіе насылаютъ и отъ нихъ вылѣчиваютъ, вредятъ пчеламъ или заманиваютъ ихъ въ свои улья, заговариваютъ ружья и отъ заговариванія освобождаютъ? Обстоятельно означить названія такихъ растеній, время и способъ ихъ собиранія, и, если можно, сухія или свѣжія или въ сѣменахъ прислать въ университетъ.

2) Простонародное лѣченіе пользуется многими дѣйствительными средствами, которыя просвѣщенные приняли въ число пригоднѣйшихъ лѣкарствъ. На сей конецъ подробно изъяснить, гдѣ и какія травы, насѣкомыя или другія произведенія употребляются для излеченія колтуна (plica polonica), водяной болѣзни, горячекъ, лихорадокъ, чахотки, бѣшенства и проч. Сіи травы и другія произведенія обозначить именами, описать, гдѣ растутъ, какъ собираются и употребляются. Самыя же растенія прислать въ университетъ;

также представить и воды, которымъ народъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приписываетъ цѣлебную силу.

3) Уѣздные жители обстоятельно могутъ знать произведенія своихъ окрестностей и имѣть полное право ожидать отъ ученыхъ надлежащихъ наставленій, какъ оныя обращать на многоразличную пользу. Университетъ ожидаетъ показанія и описанія такихъ мѣстъ: гдѣ находятся желѣзныя руды, соляныя, горькія, купоросныя и сѣрныя воды? Гдѣ находятся не только признаки, но даже народныя преданія о нахожденіи соли, сѣры, серебра, олова, мѣди; какія мѣста во время зноя покрываются солью или селитрою; гдѣ охотно собирается скотъ и землю грызетъ, либо лижетъ; гдѣ солоноватыя воды, гдѣ онъ жаднѣе пьетъ? Гдѣ попадаются какіе нибудь рѣдкіе камни, видомъ, цвѣтомъ, прозрачностію отличные отъ обыкновенныхъ? Гдѣ лежатъ слои гипсу, и не примѣчено ли близь нихъ соляныхъ водъ или землянаго угля? Гдѣ случается находить янтарь, какъ часто и какъ глубоко онъ добывается? Нѣтъ ли гдѣ-нибудь древнихъ или недавнихъ преданій о камняхъ, падающихъ съ воздуха, и не имѣются ли гдѣ-либо таковые, и проч.? Если изъ всѣхъ сихъ произведеній какое нибудь найдется, описать его мѣсто нахожденіе, и часть, напр. соли, воды, руды, камней и проч., доставить въ университетъ.

4) Красильныя произведенія составляютъ важный предметъ общаго государственнаго хозяйства. Красильные припасы, на порядочныхъ станкахъ употребленные, можетъ-быть, не мало сберегли бы денегъ, ежегодно идущихъ за границу. Во многихъ уѣздахъ крестьянки умѣютъ красить свои простыя самодѣльныя полотна и сукна. Итакъ, необходимо знать, какія находятся растенія, корки, корни, цвѣты и проч., изъ коихъ получается краска; порознь ли они или въ смѣшеніи употребляются на какую либо краску? Какія изъ своестранныхъ растеній и корней служатъ для крашенія кожъ? Такихъ красильныхъ травъ прислать образцы сухіе, свѣжіе или въ сѣменахъ, вмѣстѣ съ образцами крашенныхъ суконъ, полотенъ, кожъ, и проч.

Въ заключеніе, Виленскій университетъ, ссылаясь на общераспространенное въ Литвѣ мнѣніе, будто ласточки не улетаютъ на зиму въ теплыя страны, но остаются на мѣстѣ, погружаясь въ воду, и замираютъ, просилъ, въ подтвержденіе такого страннаго факта, прислать подобные экземпляры, вытащенные изъ воды.

За всѣ присылки обѣщана была благодарность, а имена присылающихъ положено было объявлять въ извѣстіяхъ.

Въ Вологодской дирекціи однимъ только Алексѣемъ Фортунатовымъ *) были составлены отвѣты на всѣ статьи этой программы. О педагогической и ученой дѣятельности прочихъ преподавателей гимназіи того времени не сохранилось никакихъ особенно важныхъ извѣстій въ дѣлахъ архива.

Разсматривая далѣе тогдашнее положеніе Вологодской гимназіи, слѣдуетъ указать на одно обстоятельство, которое много мѣшало ея развитію и успѣхамъ: это — убожество ея помѣщенія. Съ самаго начала приказъ общественнаго призрѣнія далъ ей пріютъ въ своемъ каменномъ домѣ, назначивъ 11 комнатъ для помѣщенія всѣхъ классовъ и кабинета гимназіи, двухъ училищъ, уѣзднаго и приходскаго, и штатнаго смотрителя. Въ 1806 году дирекціи ввѣренъ былъ и надзоръ за пансіономъ **) приказа въ нравственномъ и учебномъ отношенія. Приказъ же, завѣдывавшій прежде хозяйственною частью народныхъ училищъ, обязанъ былъ и теперь оказывать дирекціи матеріальное пособіе; но ссылаясь на уменьшеніе своихъ доходовъ и увеличеніе расходовъ, онъ сократилъ значительно ассигновки на училищную часть. До 1805 года, по показанію приказа, употреблено было въ Вологодской губерній на содержаніе училищъ 16,993 р. 83³/₄ к. Вся же эта сумма составлялась изъ штрафныхъ денегъ, которыя налагались, со времени открытія губерніи, губернскимъ правленіемъ и прочими присутственными мѣстами на чиновниковъ. Прежняя ежегодная ассигновка на училища простиралась до 2,800 р.; но въ 1840 году приказъ положилъ отпускать въ пособіе дирекціи не болѣе 1,000 р., и съ тѣмъ еще, чтобы изъ этой суммы производились всѣ поправки въ покояхъ, занимаемыхъ гимназіей. Но какъ значительны должны были быть поправки, видно изъ описи помѣщенія гимназіи въ 1806 году. *Въ комнатахъ одного пансіона оказалось 315 разбитыхъ и составныхъ стеколъ; полы расшатались, потолки были очень плохи, отчего не было и тепла; въ 3 покояхъ отъ дождя и тающаго снѣга сквозь потолки сильно текло, и штукатурка грозила паденіемъ.*

*) Хотя Фортунатовъ скончался въ 1828 году, однако въ Вологдѣ не сохранилось о немъ никакихъ воспоминаній; но вѣроятно въ семейныхъ преданіяхъ его родственниковъ, которые теперь еще живы, остались любопытныя свѣдѣнія о трудахъ и жизни этого замѣчательнаго человѣка.

**) Далѣе сообщено будетъ подробнѣе о пансіонахъ, существовавшихъ при Вологодской гимназіи.

Съ 1816 или 1817 года до 1822, въ большомъ залѣ, рядомъ съ классами, помѣщался театръ, устроенный тогдашнимъ губернаторомъ Н. И. Винтеромъ, и такое сосѣдство много развлекало учащихся *). Только послѣ 1821 года, когда домъ, занимаемый гимназiей, былъ купленъ ею за 10,000 р., и театръ, и даже пансiонъ были выведены изъ зданiя.

Но несмотря на старанiе дирекцiи, сочувствiя къ гимназiи въ обществѣ не было, несмотря даже на тѣ преобразованiя, которыя произошли въ курсѣ наукъ въ 1819 году, вслѣдствiе предписанiй министра народнаго просвѣщенiя. По этимъ предписанiямъ прекратилось преподаванiе начальныхъ основанiй философскихъ и изящныхъ наукъ, политической экономiи, коммерцiи; отмѣнено было употребленiе въ училищахъ книги о должностяхъ человѣка и гражданина и введено чтенiе Новаго Завѣта. 20 часовъ, оставшихся теперь въ гимназiи свободными, назначены были, по распоряженiю директора, на изученiе логики (8 час.), риторики (тоже 8) и Чтенiя изъ Евангелистовъ (4). Логику должны были начать въ первомъ классѣ и кончить во второмъ, а риторику въ 2-хъ высшихъ классахъ. По неполученiю книги: «Чтенiе изъ Евангелистовъ» положено было и 4 часа, предназначавшiеся для этого чтенiя, тоже употреблять на обученiе логикѣ и риторикѣ.

Вмѣсто 4-хъ уроковъ технологiи и коммерцiи опредѣлено было столько же на преподаванiе опытной физики и естественной исторiи. «На греческiй же языкъ, писалъ директоръ попечителю, какъ

*) Въ № 44 *Вологодскихъ Губ. Вѣд.* за 1853 годъ помѣщена замѣтка учителя гимназiи Н. Титова: «О бывшихъ въ Вологдѣ театрахъ». Еще съ 1780 года, при открытiи Вологодскаго намѣстничества, давались въ Вологдѣ спектакли. Потомъ существовали домашнiе театры у любителей: въ городѣ у Дьяконова и въ усадьбахъ у нѣкоторыхъ помѣщиковъ. Наконецъ, въ 1816 году (или 1817) при губернаторѣ Винтерѣ, заведенъ былъ постоянный театръ въ домѣ гимназiи, устроенный въ большой залѣ даже съ нѣкоторою роскошью. Содержатель его былъ нѣкто Петровъ. Труппа его однако была не велика; но чиновникамъ дозволено было играть на сценѣ. Изъ послѣднихъ особенно отличались Крыловъ и Журавлевы. Давались: комедiи — Недоросль, Хвастунъ, Модная лавка; драмы — Рекрутскiй наборъ; комич. оперы — Мельникъ, Сбитеньщикъ. Особенно эффектно поставлена была, въ бенефисъ одного актера, пiеса кн. Шаховскаго: Казакъ Стихотворецъ. Постановка ея обошлась около 1,000 р. Театръ существовалъ около 6 лѣтъ и закрылся, когда домъ купленъ былъ гимназiей. Вскорѣ однако, по случаю прибытiя генералъ-губернатора Клокачева, тутъ же былъ устроенъ благородный спектакль, въ которомъ приняли участiе первыя лица мѣстной аристократiи.

скоро начальство благоволитъ назначить учебныя для сего книги и снабдитъ оными гимназію, опредѣляется послѣ полуденныхъ обыкновенныхъ классовъ пятый часъ. Независимо отъ чтенія Св. Писанія, въ 1819 году во всѣхъ гимназіяхъ введено было преподаваніе закона Божія, съ назначеніемъ жалованья законоучителю изъ экономическихъ суммъ гимназій. Впрочемъ, въ Вологодской гимназіи законъ Божій преподавался съ самаго начала по 2 раза въ недѣлю, въ которые проходились катихизисъ, воскресныя и праздничныя евангелія.

Чтеніе евангелій въ гимназіи и Вологодскомъ училищѣ происходило подъ наблюденіемъ штатнаго смотрителя, которому директоръ, въ концѣ 1818 года, сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: «Рекомендую внушить г. учителямъ, дабы они заставляли впредь читать такого изъ учениковъ, у котораго бы произношеніе было чисто и голосъ ясенъ, и притомъ, по прочтеніи каждаго стиха, дѣлали бы краткія и понятныя для учащихся поясненія, а также и вы сами имѣете поставить себѣ въ непремѣнную обязанность быть впредь каждодневно при такомъ спасительномъ занятіи, имѣющемъ служить твердѣйшимъ и надежнѣйшимъ основаніемъ въ нравственномъ образованіи юношества».

При всемъ томъ мѣстная гимназія не выиграла ничего въ мнѣніи Вологодскаго дворянства. Богатые помѣщики продолжали посылать сыновей своихъ для образованія въ столичные пансіоны; менѣе богатые и недостаточные старались пристроить дѣтей въ корпуса. Даже тогдашній губернаторъ, Винтеръ, раздѣлялъ убѣжденіе, что въ Вологдѣ для воспитанія благороднаго юношества не было приличнаго учебнаго заведенія, и ходатайствовалъ объ открытіи въ городѣ частнаго благороднаго пансіона. Такой пансіонъ, общій для мальчиковъ и дѣвочекъ, готовъ былъ открыть какой-то отставной полковникъ баварской націи Осипъ Якоби, подавшій въ 1815 году директору объ этомъ прошеніе. Но такъ какъ предписаніемъ высшаго училищнаго начальства, еще въ 1804 году, было дозволено содержать частные пансіоны, но токмо съ тѣмъ, чтобы вовсе раздѣлены были таковые пансіоны обоихъ половъ и чтобы, сверхъ надлежащаго ученія, наблюдалось паче всего благонравіе, то Якоби получилъ дозволеніе открыть только мужской пансіонъ. Якоби представилъ объясненіе, что женскимъ пансіономъ будетъ завѣдывать родственница его, Таушъ; а губернаторъ, рекомендуя ихъ дирекціи, какъ уже давно извѣстныхъ ему по поведе-

нію и познаніямъ, доказывалъ, что въ Вологдѣ нѣтъ вовсе никакой особенной школы для бѣдныхъ жителей благороднаго сословія, кои не въ состояніи отсылать дѣтей въ Петербургъ или другія высшія училища, а хотя и существуютъ въ городѣ гимназія и училища, но въ нихъ обучаются дѣти разныхъ званій, и потому весьма необходимо, полезно и выгодно для мѣстной публики устроить школу не только для одного мужскаго пола дѣтей, но и для женскаго. «Надѣюсь, заключалъ Винтеръ письмо къ директору, что вы, м. г., по извѣстной любви вашей къ наукамъ и отличному усердію къ распространенію просвѣщенія въ пользу благороднаго юношества, не оставите своимъ содѣйствіемъ», и т. д.

Вся эта переписка кончилась въ пользу упомянутыхъ иностранцевъ, которые и открыли въ Вологдѣ, въ 1816 году, первый благородный пансіонъ, съ платою за полный пансіонъ по 500 руб., а за полупансіонъ по 300 руб. въ годъ. Въ началѣ мальчиковъ поступило 5, а дѣвочекъ 6; но потомъ число первыхъ увеличилось до 13, а вторыхъ до 10. На французскій языкъ и танцовальное искусство въ недѣлю было назначено 6 часовъ; на ариѳметику, чистописаніе, нѣмецкій языкъ и рукодѣлія — 3, а на законъ Божій, россійскую словесность, географію, всеобщую и естественную исторію и рисованіе по 1½ часа. Въ вѣдомостяхъ, которыя содержатели пансіона представляли въ дирекцію, между прочимъ, постоянно обозначалось слѣдующее (въ графѣ объ учителяхъ): «С.-Петербургскаго театра отставной танцоръ Евсевій Политипа приглашенъ для обученія въ оныхъ пансіонахъ танцованію, по извѣстному его честному поведенію». Пансіонъ этотъ однако въ началѣ 1819 года внезапно закрылся, и директоръ, донося своему начальству, извѣстилъ его, что содержатели пансіона неизвѣстно куда удалились *).

Коллежскій ассесоръ Волоцкой, управлявшій Вологодскою дирекціей до 1824 года, попалъ на это мѣсто, въ бытность свою въ Петербургѣ, по какому-то *совершенно случайному обстоятельству* **).

Преемниками его были: по декабрь 1829 года кол. сов. П. А.

---

*) Въ 1820 г. въ Вологдѣ была открыта мѣщаниномъ Як. Муромцовымъ безплатная ланкастерская школа; въ 1828 году учителемъ Дозе заведенъ былъ мужской пансіонъ, вмѣсто котораго въ 1834 г. женою Дозе открытъ женскій пансіонъ, существовавшій до 1858 года, когда въ городѣ устроилось перворазрядное женское училище.

**) См. Матеріалы для исторіи Вологодской дирекціи училищъ, стр. 81. въ Памятной книжкѣ Вол. губерніи на 1860 г.

Шипиловъ, переведенный потомъ директоромъ училищъ Петербургской губерніи; затѣмъ, съ іюня 1830 по 23-е апрѣля 1832 г., лейтенантъ А. А. Соколовъ, бывшій предъ тѣмъ почетнымъ смотрителемъ Вологодскаго уѣзднаго училища. Вслѣдъ за преобразованіемъ гимназіи въ семиклассную, онъ оставилъ службу. До 29-го августа 1833 года дирекціей управлялъ кол. сов. Н. А. Веденскій, изъ старшихъ учителей гимназіи, служившій, предъ назначеніемъ въ директоры, въ Вологодской гимназіи нѣсколько мѣсяцевъ инспекторомъ. Послѣ Веденскаго директоромъ училищъ Вологодской губерніи, въ продолженіе почти 20 лѣтъ, до 1852 года, былъ ст. сов. А. В. Башинскій.

Шипиловъ и Соколовъ, подобно предшественникамъ своимъ, изъ мѣстныхъ дворянъ, прошедшихъ обыкновенную карьеру, въ управленіи дирекціей ограничивались канцелярской перепиской и наблюденіемъ за внѣшнею стороною дѣла. Впрочемъ, они первые стали производить обзоры даже отдаленныхъ уѣздныхъ училищъ, чего не было при первыхъ директорахъ, Станиславскомъ и Волоцкомъ. Веденскій и Башинскій были уже изъ педагоговъ, а потому и дѣло пошло успѣшнѣе.

Веденскій, родомъ поповичъ и по образованію семинаристъ, какъ еще помнятъ нѣкоторые старожилы, грубо обращался съ учениками. Входя въ гимназическій пансіонъ въ бараньей шапкѣ, шубѣ и катаникахъ, онъ привѣтствовалъ воспитанниковъ обыкновенно бранью, называя ихъ болванами, ослами, олухами, и т. д. Эти неделикатные и негуманные пріемы выносились тогда изъ семинарій, гдѣ и Веденскій получилъ свое образованіе. Преподаватели духовныхъ училищъ, изнуряя своихъ юныхъ слушателей въ логикѣ, реторикѣ, піитикѣ и богословскихъ наукахъ, дѣйствовали преимущественно на память, мало развивая умъ и душу. Поэтому изъ суровой и грубой среды и выходили суровые педагоги. Но надобно замѣтить, что иногда подъ грубою внѣшностію подобныхъ лицъ скрывалась честная душа. Тотъ же самый Ник. Андр. Веденскій, служившій короткое время директоромъ училищъ, отличался особеннымъ безкорыстіемъ: забывая себя и свои личные интересы, онъ искренно былъ преданъ интересамъ учебнаго заведенія. Несмотря на преклонныя уже лѣта, онъ безвозмездно занимался преподаваніемъ исторіи въ гимназіи, отказался отъ дополнительнаго жалованья изъ суммъ пансіона, учреждавшагося при гимназіи, и получая для обозрѣнія всѣхъ училищъ Вологодской ди-

рекціи по 750 руб. въ годъ, сберегъ изъ этой суммы въ самое короткое время около 520 руб. Изъ капитала 130,000 руб., принадлежавшаго дирекціи, болѣе 70 т. положено было имъ въ приказъ и банкъ.

Преемникъ его А. В. Башинскій нашелъ зданіе, занимаемое гимназіей, *клонящимся къ паденію*, недостатокъ въ учебныхъ книгахъ и слабые успѣхи учащихся по новымъ языкамъ; но не могъ не отозваться съ удивленіемъ и похвалой объ особенно рѣдкой бережливости и экономіи своего предшественника, который, по его донесенію, сумѣлъ сберечь значительныя средства для приведенія гимназіи въ лучшее положеніе. Новый директоръ тогда же представилъ начальству о недостаточности разъѣздныхъ суммъ для обозрѣнія училищъ, и упоминая, что Веденскій изъ этихъ даже денегъ сберегъ 520 р., писалъ, что онъ до самого Яренска (въ 728 верстахъ отъ Вологды) ѣздилъ съ однимъ изъ пріятелей, который доставилъ ему какъ экипажъ, такъ и всѣ нужныя для пути удобства.

Башинскій, человѣкъ благодушный, дѣятельный и даже необыкновенно набожный *), оставилъ между лицами, знавшими его, доброе и отрадное воспоминаніе. Ему и его сотрудникамъ, учителямъ гимназіи братьямъ Иваницкимъ, Н. Титову, Дове и нѣкоторымъ другимъ, гимназія и дирекція обязаны своими лучшими успѣхами и своимъ замѣтнымъ развитіемъ.

Слѣдуя извѣстіямъ, внесеннымъ въ историческую записку Вологодской гимназіи и сохранившимся въ другихъ документахъ, можно упомянуть о нѣкоторыхъ событіяхъ, касающихся гимназіи.

1821 г., 3-го марта, посѣтилъ гимназію Архангельскій, Вологодскій и Олонецкій генералъ-губернаторъ вице-адмиралъ Клокачевъ. Обходя всѣ классы въ гимназіи и училищахъ, онъ въ каждомъ предлагалъ учащимся по нѣскольку вопросовъ, а на другой день, когда директоръ и учители пришли къ нему благодарить за посѣщеніе, онъ изъявилъ взаимно свою признательность, сказавъ, наконецъ, «по разговорѣ, до состоянія сихъ учебныхъ заведеній касавшемся: «Я очень радъ, что имѣлъ удовольствіе съ вами познакомиться» (рапортъ директора попечителю).

---

*) Башинскій, садясь за отчеты и донесенія по дѣламъ дирекціи, прежде усердно молился Богу и даже подписывалъ на черновыхъ бумагахъ: «Господи, помилуй».

1824 г., 16-го октября, Императоръ Александръ I, во время пребыванія своего въ Вологдѣ, осчастливилъ гимназію своимъ посѣщеніемъ. Вожделѣнный посѣтитель, сопровождаемый генералъ-губернаторомъ Миницкимъ, встрѣченъ былъ директоромъ и двумя почетными смотрителями училищъ, Грязовецкаго и Тотемскаго, на крыльцѣ гимназическаго дома. Его Величество, по вступленіи въ залу, гдѣ построены были въ надлежащемъ порядкѣ учители и ученики гимназіи, какъ попечительный отецъ, изъявилъ Высочайшую волю знать отличнѣйшаго ученика гимназіи. Посему директоръ имѣлъ счастіе представить ученика 4-го класса Ретровскаго. Зная, что гимназія не имѣетъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ, государь приказалъ о семъ употребить попеченіе. Потомъ онъ осмотрѣлъ физическій кабинетъ, библіотеку, обозрѣлъ классы уѣзднаго и приходскаго училищъ и объявилъ гимназіи свое монаршее благоволеніе. При этомъ государь обратилъ вниманіе и на школу взаимнаго обученія мѣщанина Як. Муромцова, которая въ тотъ день помѣщалась въ училищномъ домѣ.

Спустя годъ, въ этотъ самый день, въ память посѣщенія Государемъ гимназіи, отслушавъ литургію въ приходской Предтеченской церкви, учащіе и учащіеся собрались въ гимназическую залу, гдѣ, въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей, совершенъ былъ молебенъ о здравіи государя и его августѣйшаго дома. По окончаніи молебствія директоръ объяснилъ въ краткомъ привѣтствіи причину собранія. Потомъ воспитанниками пропѣтъ былъ приличный торжеству кантъ. Старшій учитель Веденскій произнесъ при этомъ случаѣ рѣчь: «о пользѣ памятниковъ», а учитель Кронъ говорилъ: «о благоденствіи Россіи подъ скипетромъ Александра I-го». Торжество заключено было приличнымъ угощеніемъ. Тогда же въ залѣ гимназіи была прибита мраморная доска съ надписью: «Государь Императоръ Александръ I-й удостоилъ Высочайшимъ своимъ посѣщеніемъ Вологодскую гимназію, 16 октября 1824 года». А на другой сторонѣ залы былъ поставленъ портретъ государя, во весь ростъ, принесенный въ даръ гимназіи учителемъ рисованія Катинымъ, копированный имъ самимъ съ оригинала, выписаннаго Вологодскимъ дворянствомъ за значительную цѣну отъ извѣстнаго въ то время живописца Митуара.

Въ 1827 г. посѣтилъ гимназію окружной генералъ Лачиновъ, а въ 1828 г. извѣстный своими литературными трудами П. Ив. Свиньинъ. Въ томъ же году учитель нѣмецкаго языка Гиртъ, во

исполненіе Высочайшаго повелѣнія, былъ отправленъ въ С.-Петербургскій военный батальонъ, для заимствованія способа преподавать ученіе по методѣ Ланкастера.

Въ концѣ 1828 года былъ утвержденъ новый уставъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія; но преобразованіе Вологодской гимназіи по новому уставу замедлилось вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, особенно же появленія въ городѣ холеры, бывшей причиною закрытія классовъ на нѣкоторое время. 1830 и 1831 годы были печальные и тяжелые для Вологодской гимназіи. Ученіе прерывалось тогда нѣсколько разъ: съ 24-го по 29-е сентября и съ 24-го окт. по 13 дек. въ 1830 г., и съ 9-го марта по 8-е апрѣля 1831 года *).

Преобразованіе гимназіи произошло только 3-го апрѣля 1832 г. съ приличнымъ торжествомъ. Преосвященный Стефанъ, епископъ Вологодскій и Устюгскій, по прибытіи въ залъ, благословилъ гимназію образомъ Спасителя. Нѣкоторые изъ учителей и учениковъ читали свои сочиненія, и актъ заключенъ былъ благодарственною рѣчью, произнесенною однимъ изъ учениковъ VI класса на французскомъ языкѣ.

По новому преобразованію, въ курсъ гимназическій вошли слѣдующіе предметы: законъ Божій, священная и церковная исторія; россійская словесность, логика и граматика; языки: латинскій, нѣмецкій и французскій; математика, до коническихъ сѣченій включительно; географія и статистика; исторія; физика; чистописаніе, черченіе и рисованіе.

Число учениковъ въ этомъ году увеличилось до 88 человѣкъ. Въ томъ числѣ было: потомственныхъ дворянъ 23, личныхъ 52, купцовъ 3, мѣщанъ 5 и разночинцевъ 5. Изъ нихъ, по успѣхамъ, находилось: хорошихъ 65, средственныхъ 23. Въ слѣдующемъ году учениковъ было уже болѣе 100 человѣкъ.

Въ 1834 г. гимназію обозрѣвали принцъ Петръ Ольденбургскій и главнокомандующій путей сообщенія и публичныхъ зданій графъ Толь, а въ августѣ, во время экзаменовъ, попечитель Петербургскаго учебнаго округа, князь Дондуковъ-Корсаковъ съ профессоромъ А. В. Никитенко. Предписаніемъ 25-го сентября, попечитель изъя-

*) 10-го марта 1831 года умеръ отъ холеры учитель Вологодской гимназіи Андрей Остроумовъ.

вилъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, благодарность всѣмъ членамъ гимназіи за отличный порядокъ и устройство, найденные имъ по всѣмъ частямъ гимназическаго управленія.

Въ 1835 г. сдѣланы были въ Вологодской гимназіи нѣкоторыя распоряженія, касавшіяся учебной части. Въ помощь преподавателямъ, изъ отличнѣйшихъ учениковъ назначены были репетиторы для объясненія и прослушиванія уроковъ у болѣе слабыхъ воспитанниковъ. Для наблюденія же за порядкомъ и дисциплиною въ классахъ избраны были изъ надежныхъ учениковъ VII класса дежурные. Дѣтямъ бѣдныхъ родителей, отличавшимся особенными успѣхами и благонравіемъ, производимы были пособія на одежду изъ суммы, опредѣленной ученикамъ на награды. Двое абитуріентовъ поступили въ этомъ году въ Петербургскій университетъ, а двое въ уѣздные учители.

1835 г., 8-го сентября, при Вологодской гимназіи открытъ благородный пансіонъ, вслѣдствіе постановленія дворянства Вологодской губерніи, состоявшагося въ чрезвычайномъ собраніи 20-го мая 1834 г. и утвержденнаго Государемъ въ январѣ слѣдующаго года. Событіе это для гимназіи было особенно важно, и потому открытіе пансіона сопровождалось особеннымъ торжествомъ.

Послѣ литургіи въ приходской Предтеченской церкви учащіе и начальствующіе, сопровождаемые преосвященнымъ Стефаномъ съ 2 архимандритами и почетнѣйшимъ духовенствомъ, въ полномъ облаченіи, съ крестами и св. иконами, торжественно отправились въ залу дворянскаго собранія, наполненную уже почетными посѣтителями. По прибытіи въ залу, архіерейскіе пѣвчіе пропѣли: «Царю Небесный», и посѣтители заняли мѣста. Секретарь педагогическаго совѣта гимназіи, ст. учитель Позняковъ, читалъ предписанія высшаго начальства объ открытіи благороднаго пансіона и статьи изъ устава учебныхъ заведеній, утвержденнаго въ 8-й день дек. 1828 года, относящіяся къ сему предмету. Директоръ говорилъ о цѣли учрежденія благородныхъ при гимназіяхъ пансіоновъ. Затѣмъ совершено было молебствіе о здравіи и долгоденствіи императора и его августѣйшей семьи. Послѣ молебна, преосв. Стефанъ, обратясь къ директору, послѣ краткой назидательной рѣчи, благословилъ возникающее заведеніе образомъ Іоанна Предтечи. Затѣмъ читали: старшій учитель исторіи и статистики Ѳ. Н. Фортунатовъ разсужденіе «о постепенномъ развитіи просвѣщенія въ Россіи»; ученикъ Васильевъ— «о преобразованіи Россіи Петромъ»; секр. сов. Позняковъ — отчетъ

по управленію Вологодскою дирекціей за 1834 — 35 академическій годъ; ученикъ VI класса Монаковъ — благодарственную рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ. Законоучитель Васильевскій говорилъ поученіе оканчивающимъ курсъ, и наконецъ, гимномъ: «Боже, царя храни» заключился актъ.

Съ ноября 1835 года въ Вологодской гимназіи введено было преподаваніе греческаго языка.

Такимъ образомъ въ 1835 году при Вологодской гимназіи устроенъ былъ, при содѣйствіи мѣстнаго дворянства, благородный пансіонъ; но еще до его открытія при гимназіи существовалъ пансіонъ приказа общественнаго призрѣнія. Основаніе его относится ко временамъ Екатерины II, которая предписала приказамъ завести школы и принять мѣры къ воспитанію сиротъ. Однако изъ предыдущаго обозрѣнія извѣстно, что этотъ пансіонъ находился въ довольно печальномъ положеніи. При открытіи въ Вологдѣ гимназіи пансіонъ помѣщался съ нею вмѣстѣ въ одномъ домѣ, принадлежавшемъ приказу, который въ 1806 году ввѣрилъ дирекціи наблюденіе за своимъ пансіономъ по учебной и нравственной части. Хозяйственныя же распоряженія остались въ рукахъ приказа и производились небрежно, вслѣдствіе чего были слабые успѣхи воспитанниковъ. Директоръ Волоцкой, изъявившій въ 1819 году желаніе содержать 4-хъ воспитанниковъ пансіона на своемъ иждивеніи, въ то же время приносилъ жалобу мѣстному губернскому начальству о неуспѣшности воспитанниковъ. Тогдашній губернаторъ Поповъ предоставилъ директору избрать 4-хъ пансіонеровъ на свое попеченіе, извѣстивъ, что они будутъ называться пансіонерами его имени. «Благодѣянія ближнимъ, писалъ губернаторъ, сами по себѣ приносятъ благотворителямъ внутреннее утѣшеніе; но я пріятнымъ долгомъ себѣ поставляю о пріемлемомъ вами участіи къ дѣтямъ бѣдныхъ родителей довести до свѣдѣнія высшаго начальства».

По поводу же жалобы о неуспѣшности воспитанниковъ Поповъ предложилъ предписать надзирателю ихъ, чтобъ онъ неослабно внушалъ имъ о прилежномъ упражненіи въ ученіи, а за лѣность и шалости, по увѣдомленіямъ не только директора, но и учителей, *приличнымъ образомъ штрафовалъ*, дабы они соотвѣтствовали той цѣли, для которой получаютъ отъ приказа пищу, одежду, покровъ и другія пособія.

Послѣ 1821 года, когда домъ, занимаемый гимназіею, былъ купленъ ею за 35,000 руб. ассигн., пансіонъ былъ переведенъ прика-

зомъ въ отдаленную часть города. Упущенія и безпорядки въ пансіонѣ послѣ того еще болѣе усилились: воспитанники, учившіеся въ гимназіи, опаздывали въ классы или совсѣмъ не являлись, потому что были оставлены совершенно безъ надзора. Тогда приказъ рѣшился передать гимназіи 10 воспитанниковъ, для образованія при ней пансіона на болѣе прочныхъ основаніяхъ. И дѣйствительно, въ 1826 году при гимназіи устроился пансіонъ, въ который поступило 10 пансіонеровъ приказа, который обязался вносить за каждаго въ первый годъ по 275 руб., а въ слѣдующіе по 225 руб. Кромѣ этихъ пансіонеровъ принято было еще нѣсколько частныхъ, съ платою въ первый годъ по 300 руб., а въ слѣдующее время по 250 руб. Число тѣхъ и другихъ вмѣстѣ возрасло вскорѣ до 20 человѣкъ. Чтобы привлечь еще болѣе своекоштныхъ пансіонеровъ, въ 1827 году, въ пансіонѣ было введено обученіе французскому языку, а въ 1828 году гимнастикѣ и экзерциціи *), по 4 раза въ недѣлю, съ платою учителю изъ унтеръ-офицеровъ по 2½ руб. ассигн. въ мѣсяцъ. Такое нововведеніе обратило на гимназическій пансіонъ вниманіе даже одного окружнаго генерала, который пріѣхалъ посмотрѣть на экзерцицію воспитанниковъ. Въ 1828 году посѣтили пансіонъ П. Ив. Свиньинъ и флигель-адъютантъ Голицынъ. Первый разсматривалъ сочиненія воспитанниковъ и просилъ даже директора доставить ему для напечатанія разсужденіе ученика IV класса Павла Яблокова: «Объ изученіи отечественной исторіи».

Неизвѣстно, вслѣдствіе какихъ причинъ между пансіонерами оказывалась иногда глазная болѣзнь. Для пользованія, ихъ отсылали въ городскую больницу, гдѣ нѣкоторые воспитанники лежали по цѣлымъ годамъ и оказывались неизлѣчимыми.

По уставу 1828 года, предполагалось имѣть при гимназіяхъ пансіоны для образованія дворянъ. А въ указѣ, данномъ въ то же время сенату, было выражено: «Мы удостовѣрены, что при способахъ, отъ правительства доставляемыхъ, дворянскія сословія не преминутъ всемѣрно содѣйствовать въ семъ благотворномъ учрежденіи и т. д». Опираясь на эти пункты, директоръ Шипиловъ представлялъ попечителю въ 1828 году, что при Вологодской гимназіи существуетъ уже пансіонъ, но не соотвѣтствуя вполнѣ цѣли, долженъ принять

*) Кажется, тогда обучали въ пансіонѣ воспитанниковъ маршированію, потому что въ дѣлахъ архива упоминается глухо объ экзерциціи, а подъ этимъ словомъ разумѣлась гимнастика.

надлежащій ходъ (т. е., быть преобразованъ). Дабы пріохотить желающихъ ввѣрить дѣтей, полезно имѣть при пансіонѣ на 1-й разъ хотя двухъ, при *хорошемъ произношеніи*, основательно знающихъ французскій и англійскій языки, надзирателей; во 2-хъ, дабы удалить отъ пансіонеровъ малѣйшіе примѣры своевольнаго обращенія, необходимо *устранить изъ гимназіи* дѣтей мѣщанъ, почталіоновъ и т. д. (за исключеніемъ впрочемъ сыновей учителей), уволивъ ихъ, по строгомъ испытаніи въ знаніи предметовъ, по новому уставу положенныхъ для уѣздныхъ училищъ, съ аттестатами отъ Вологодскаго уѣзднаго училища, такъ какъ эти ученики, обыкновенно не оканчивая курса гимназіи, оставляютъ ее и вступаютъ въ состояніе родителей. Далѣе, Шипиловъ объяснялъ, что въ пансіонѣ находится 10 воспитанниковъ приказа, 5 частныхъ, и судя по подпискѣ, можно имѣть въ виду еще 14 пансіонеровъ, за которыхъ дирекція можетъ получать до 8,200 руб.; но, при случайностяхъ, этимъ нельзя еще обезпечить существованіе пансіона на будущее время; а потому единственнымъ путемъ къ содержанію пансіона на прочныхъ основаніяхъ можетъ быть утвержденіе сбора денежной суммы съ помѣщичьихъ имѣній, въ размѣрѣ 5 коп. съ ревизской души. И тогда дѣти, избранныя изъ дворянскихъ семействъ предводителями, могли бы для воспитанія поступать въ гимназическій пансіонъ. Такимъ образомъ Вологодская дирекція, имѣя постоянно до 25 пансіонеровъ: 10 отъ приказа и 15 по выбору дворянъ, могла бы поддерживать сіе заведеніе, безъ опасенія потерпѣть ущербъ. Для помѣщенія будущихъ воспитанниковъ предполагалось произвести перестройки въ домѣ на счетъ экономическаго капитала гимназіи съ уплатою въ послѣдствіи этого долга остатками отъ содержанія пансіонеровъ. Дѣло это однако рѣшилось не вдругъ. Съ дворянствомъ шли переговоры; составлялись проектъ, смѣта и т. д. Дворянство поставляло conditio sine qua non существованія пансіона имѣть при немъ иностранца, съ чистѣйшимъ французскимъ произношеніемъ, и танцмейстера. Между тѣмъ, для поддержанія прежняго пансіона при Вологодской гимназіи, дирекція положила увеличить плату за пансіонера до 450 руб.; но это еще болѣе вредило воспитательному заведенію.

Въ то время (въ 1833 г.) управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія Уваровъ изложилъ свои соображенія о благородныхъ пансіонахъ, учреждаемыхъ при гимназіяхъ. «Опытъ многихъ лѣтъ, писалъ онъ между прочимъ, доказалъ нынѣ, что система на-

шихъ пріуготовительныхъ училищъ, именно гимназій, вмѣщаетъ тотъ недостатокъ, что всѣ сіи заведенія основаны на общихъ теоретическихъ видахъ, а не на практическомъ, специальномъ началѣ. Открывая сіи училища для людей всякаго состоянія, мы принуждены были досель соединять въ нихъ и дѣтей дворянъ съ дѣтьми разночинцевъ и другихъ среднихъ и низшихъ состояній. Отъ сего разнообразія происходило то послѣдствіе, что весьма рѣдко гимназіи наши снискивали довѣренность дворянскаго сословія, по духу коренныхъ учрежденій столь рѣзко еще отлученнаго отъ прочихъ. Дворяне приготовляли своихъ дѣтей, или посредствомъ домашняго воспитанія, или въ частныхъ пансіонахъ; но оба способа оказались недостаточными, а гимназіи оставались частію праздными, университеты же наполнялись недозрѣлыми къ слушанію университетскихъ лекцій питомцами. При такомъ положеніи вещей, министерство народнаго просвѣщенія нашло полезнымъ открыть для дворянъ возможность заводить пансіоны, но не съ тѣмъ однако, чтобы дѣло возвращалось къ прежнему безпорядку, т. е., чтобы питомцы, получая поверхностное, энциклопедическое образованіе и значительные чины, выходили прямо въ гражданскую службу, минуя университетъ. Дворянскіе пансіоны при гимназіяхъ суть учебныя заведенія пріуготовительныя къ университетамъ, и слѣдуетъ внушить въ особенности родителямъ, истинно пекущимся объ образованіи сыновей, что ничто не можетъ замѣнить когда-либо выгоды университетскаго образованія».

Въ ноябрѣ 1833 года главнымъ правленіемъ училищъ и управляющимъ министерствомъ нар. просв. утверждено было: «Положеніе о благородномъ пансіонѣ при Рязанской гимназіи *)». Для воспитанниковъ пансіона были установлены нѣкоторыя преимущества: предпочтеніе при вступленіи въ гражданскую службу и сокращеніе срока для полученія чина. Примѣрный штатъ на 50 воспитанниковъ былъ назначенъ въ 25,000 руб. Плата за пансіонера по 500 р. въ годъ. Троимъ надзирателямъ изъ иностранцевъ опредѣлено было по 500 руб. каждому, а танцмейстеру по 700 руб.

*) Въ числѣ пунктовъ положенія были и слѣдующіе: «§ 58 Крѣпостныхъ своихъ людей въ пансіонѣ воспитанники имѣть не могутъ». Въ другомъ пунктѣ: Воспитанники носятъ панталоны сверхъ сапоговъ... Наблюдать, чтобы не читали не одобренныхъ инспекторомъ книгъ и вообще не дозволяли себѣ ничего неприличнаго благороднымъ и благовоспитаннымъ юношамъ. Въ случаѣ недѣйствительности средствъ исправленія совѣтъ гимназіи опредѣляетъ наказаніе розгами».

Подобнымъ же образомъ, въ 1834 году, Вологодское дворянство сдѣлало постановленіе объ учрежденіи при гимназіи благороднаго пансіона. Смѣта была составлена на 30 воспитанниковъ въ 12,000 р. Ежегодная плата за пансіонера была назначена по 400 р. На первое обзаведеніе и устройство пансіона было ассигновано около 6,000 р. Положено было имѣть троихъ надзирателей: Русскаго и Нѣмца, съ жалованьемъ по 500 р., и Француза. Послѣдняго еще не было, по случаю вакансіи учителя французскаго языка, и потому вызывали изъ Петербурга иностранца, предлагая ему по 1,200 р. жалованья за французскіе уроки въ гимназіи и 500 р. и содержаніе отъ пансіона за надзирательскую должность. На вознагражденіе танцовальному учителю было ассигновано 200 р. 17-го января 1836 года было назначено для пріема 20 воспитанниковъ, избранныхъ дворянствомъ для помѣщенія въ пансіонъ. Въ предыдущемъ году пансіонеровъ было только 17 человѣкъ; въ 1836 году число ихъ возрасло до 49 чел.; въ 1838 г. находилось ихъ уже 60; въ 1839— 87 и 6 полупансіонеровъ; въ 1840 г. разрѣшено было полупансіонерами принимать и купеческихъ дѣтей. Въ слѣдующіе годы въ пансіонѣ находилось около 70 воспитанниковъ. Въ 1836 году изъ 18,024 р., полученныхъ на содержаніе пансіона, издержано было 13,817 р. 88 к. Дворянство собирало на содержаніе своихъ воспитанниковъ около 9,000 р. въ годъ.

Въ августѣ 1836 года обозрѣвалъ гимназію и пансіонъ инспекторъ казенныхъ училищъ. Слѣдующія замѣчанія его даютъ нѣкоторое понятіе о положеніи гимназіи въ то время: «Ученики по нѣмецкому языку имѣютъ дурное произношеніе, и вообще не обращено вниманіе на чтеніе ни на какомъ языкѣ: выговоръ, начиная съ русскаго, ужасенъ. Въ пансіонѣ замѣтенъ недостатокъ въ одеждѣ и бѣльѣ, на многихъ ученикахъ замѣчена чесотка», и т. д. Между тѣмъ публика желала съ нетерпѣніемъ видѣть въ совершенномъ устройствѣ какъ пансіонъ, такъ и гимназію; но, по случаю перестройки дома и приведенія публичнаго зала въ приличный видъ, дирекція не могла удовлетворить такому желанію до 13-го декабря, когда устроенъ былъ одинъ изъ самыхъ торжественныхъ актовъ въ Вологодской гимназіи, въ присутствіи болѣе 200 извѣстнѣйшихъ особъ города. Самъ епископъ пожелалъ съ архимандритами и протоіереями окропить св. водою всѣ комнаты верхняго и нижняго этажа зданія. Въ продолженіе сего времени хоръ пѣвчихъ въ залѣ пѣлъ: «Тебя Бога хвалимъ». Затѣмъ слѣдовали чтеніе рѣчей и

отчета, декламація стиховъ на французскомъ и даже на греческомъ языкѣ (ученикъ Ив. Монаковъ читалъ отрывокъ изъ 2-й пѣсни Иліады по-гречески), пѣніе гимновъ и кантовъ и раздача наградъ. На этихъ торжественныхъ актахъ, описанію которыхъ посвящена исключительно историческая записка Вологодской гимназіи, чтеніе рѣчей въ приличномъ мѣстѣ прерывалось пѣніемъ гимновъ, за которымъ опять продолжалась рѣчь, и опять слѣдовалъ гимнъ, и т. д. Нѣкоторые канты были сочинены самими учителями Вологодской гимназіи. Вотъ одинъ изъ этихъ кантовъ, пропѣтый учениками на актѣ 1840 года:

О Боже, сниди съ небеси,
Склонись къ молитвѣ умиленной;
Приди и виждь и посѣти
Сей вертоградъ, тобою насажденный;
Да процвѣтетъ онъ красотой,
Да принесетъ плодъ вожделѣнный,
Во славу родины святой,
Такъ высоко Тобой превознесенной.
Да усладится взоръ Царя,
Возвеселится Онъ на тронѣ,
И, дивной радостью горя,
Мы воспоемъ: «Великъ Господь въ Сіонѣ».

Отчеты Вологодской дирекціи того времени, читавшіеся на актахъ, отличались витійствомъ. Въ приступахъ ихъ дирекція сравнивалась то съ счастливымъ земледѣльцемъ, то съ плодоноснымъ деревомъ, и т. д. *).

Торжественный актъ Вологодской гимназіи 13-го декабря 1836 г.

*) Въ отчетѣ $18^{41}/_{42}$ г. говорится: «Подобно счастливому земледѣльцу, который, кончивъ лѣтнія работы и собравъ желанные плоды, словоохотно и радостно бесѣдуетъ съ товарищами о своихъ пріобрѣтеніяхъ; подобно ему, готовы мы высказать теперь всѣ малѣйшія подробности о нашихъ трудахъ и успѣхахъ въ минувшемъ году. И да не возмутитъ насъ упрекъ, который могли бы сдѣлать нѣкоторые въ этомъ случаѣ: совмѣстно ли съ правилами скромности говорить о собственныхъ дѣлахъ, такъ-сказать, хвалиться ими. Отвѣтъ готовъ» и проч.

Въ отчетѣ $18^{49}/_{50}$ г.: «Жизнь учебнаго заведенія подобна жизни плодоноснаго дерева. Никто не видитъ, какъ поднимаются отъ корня питательные соки, какъ они обрабатываются, притекаютъ къ почкамъ, какъ потомъ развертываются листья, и наконецъ, какъ дивнымъ механизмомъ изъ соковъ образуется плодъ. Все это совершаетъ природа таинственно съ неуловимою постепенностью. Такъ живетъ и дѣйствуетъ воспитаніе внутри учебныхъ заведеній», и т. д.

заключенъ былъ обѣдомъ въ рекреаціонной залѣ пансіона, на которомъ участвовали самые почетные посѣтители, въ числѣ 70 человѣкъ. Во время стола играла музыка, провозглашались заздравные тосты, и по мысли почетнаго попечителя и директора устроить при гимназіи церковь, губернаторъ Болховской началъ подписку пожертвованій, которую самъ лично предлагалъ каждому изъ посѣтителей. Такимъ образомъ собрано было 1,220 р. Губернаторъ обѣщалъ при этомъ, чрезъ свое посредство, продолжать подписку, желая привести въ исполненіе задуманную цѣль, которая и была достигнута. 28-го ноября слѣдующаго года происходило освященіе устроенной при гимназіи церкви, во имя Св. Духа. Оно было совершено преосвященнымъ Стефаномъ съ 2 архимандритами и градскими протоіереями. По этому случаю въ гимназіи опять происходилъ торжественный актъ.

Поч. поп. Г. А. Гревенсъ, какъ объяснено въ исторической запискѣ, своимъ ежедневнымъ надзоромъ слѣдилъ за каждымъ питомцемъ и тѣмъ возбуждалъ въ нихъ ревность къ успѣхамъ и отличію. Губернаторъ Болховской также неоднократно посѣщалъ гимназію и съ отеческимъ вниманіемъ относился къ питомцамъ, а губернскій предводитель дворянства убѣдилъ благородное сословіе увеличить число дворянскихъ пансіонеровъ еще пятью воспитанниками.

Въ отчетѣ того года упоминается, между прочимъ, о слѣдующихъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ гимназіи: «Въ этомъ отношеніи, говорится въ отчетѣ, прежде всего, должно упомянуть о «правилахъ для испытанія въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ», утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія. Кто былъ наставникомъ, тотъ вполнѣ можетъ чувствовать, какъ трудна бываетъ его обязанность при переводахъ воспитанниковъ въ высшіе классы или при выпускѣ съ аттестатами. Самые благонамѣренные отцы, по врожденной, безпредѣльной любви къ дѣтямъ, иногда слишкомъ пристрастно желали и даже требовали, чтобъ сынъ ихъ былъ переведенъ въ слѣдующій классъ. До сихъ поръ не было постоянныхъ положеній для перевода; но прозорливое начальство отвратило теперь и это неудобство: оно начертало правила, самыя подробныя, самыя точныя, которыми всѣ должны руководствоваться въ подобныхъ случаяхъ. Теперь всѣ возраженія уничтожаются, любовь родительская покорится закону, если онъ не согласенъ съ ней. Отъ этого домашніе экзамены получили теперь еще болѣе достоинства, и внутренняго, и наружнаго. Въ отношеніи преподаванія русскаго

языка исполнено въ точности постановленіе совѣта гимназіи, сдѣланное еще въ предыдущемъ году. Учитель русской граматики постоянно заставлялъ учащихся читать во время уроковъ хорошія сочиненія, соотвѣтствующія ихъ возрасту, учить наизусть лучшія басни, и при этомъ чтеніи и разказахъ, исправлялъ недостатки мѣстнаго произношенія. По словесности, учащіеся въ высшихъ 4-хъ классахъ занимались болѣе собственными сочиненіями о всѣхъ предметахъ, доступнихъ ихъ уму, чѣмъ сухимъ изученіемъ правилъ риторики. Темы для сочиненій давались преимущественно *нравственныя*. По математикѣ и въ низшихъ классахъ требовались рѣшенія задачъ не механическія; поэтому ученики пріучаютъ умъ къ труднымъ соображеніямъ. Въ числѣ мѣръ, принятыхъ въ этомъ году совѣтомъ гимназіи, особенно замѣчательно заведеніе книги, въ которую каждый изъ преподавателей ежедневно записываетъ особенныя происшествія, случающіяся во время урока: отличные успѣхи или нерадѣніе кого-либо изъ учениковъ. Это обстоятельство дало возможность точнѣе и лучше судить *о быстротѣ шаговъ* каждаго предмета. Въ концѣ каждой недѣли выдавались ученикамъ свидѣтельства съ отмѣтками въ знаніи уроковъ и съ аттестаціею о поведеніи *)».

Въ 1838 г. инспекторъ гимназіи Ѳ. Н. Фортунатовъ былъ въ Петербургѣ для ознакомленія съ устройствомъ и преподаваніемъ въ заведеніяхъ столичныхъ: гражданскихъ, военныхъ и частныхъ. Положено разсматривать въ совѣтѣ гимназіи мѣсячныя вѣдомости учителей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, дѣлать общіе выводы и вносить въ журналъ совѣта мѣры, предпринимаемыя къ поощренію и исправленію учащихся. Начальство гимназіи постановило читать журналъ засѣданія въ присутствіи родителей учениковъ, въ воскресный день послѣ литургіи. По объявленіи протокола совѣта, ученики, обратившіе на себя вниманіе занятіями по русской словесности, читали свои произведенія или говорили наизусть избранные стихи извѣстныхъ поэтовъ. Для наблюденія за вольно-приходящими учениками назначенъ особый надзиратель. Пріобрѣтены сочиненія по части педагогики. На основаніи правилъ, изданныхъ главнымъ правленіемъ училищъ, въ Вологодской гимназіи установлена плата за ученіе (съ 1-го іюля) по 15 р. асс. въ годъ съ каж-

*) Въ такомъ видѣ, только еще подробнѣе, писались цѣлые длинные отчеты, предназначавшіеся для чтенія на торжественныхъ актахъ.

даго ученика. Половина этого денежнаго сбора обращалась въ экономическій капиталъ, а другая половина назначалась для составленія пенсіоннаго капитала приходскимъ учителямъ. Инспекторъ казенныхъ училищъ, опять ревизовавшій гимназію, отнесся на этотъ разъ объ ней съ похвалою.

Въ этомъ же году предположено было присоединить къ благородному пансіону сиротскій пансіонъ приказа общественнаго призрѣнія, и въ 1839 году, по ходатайству губернатора Болховскаго, 20 учениковъ этого воспитательнаго заведенія присоединены были къ 10-ти, прежде находившимся въ пансіонѣ гимназіи (Историч. зап. Вологодской гимназіи). Объ этомъ сиротскомъ пансіонѣ извѣстно слѣдующее. Въ 1826 г., какъ уже объяснено было выше, приказъ общественнаго призрѣнія ввѣрилъ Вологодской дирекціи воспитаніе 10 пансіонеровъ; но, кромѣ этихъ 10 учениковъ, были у приказа еще другія сироты, которыя до 1839 года содержались на его иждивеніи въ особенномъ заведеніи. При нихъ находился одинъ учитель, бывшій въ то же время и надзирателемъ благонравія и здоровья воспитанниковъ. Пансіонъ былъ раздѣленъ на 2 отдѣленія или класса. Въ первомъ классѣ обучали чтенію, чистописанію, катихизису, русской граматикѣ и ариѳметикѣ; во второмъ, кромѣ упомянутыхъ предметовъ, обучали исторіи, географіи и латинскому языку; но въ особенности ученики совершенствовались въ чтеніи и чистописаніи. Единственный учитель этого заведенія объяснялъ впрочемъ губернатору, что онъ не имѣетъ никакихъ инструкцій, вопервыхъ, въ отношеніи того, сколько изъ какого предмета въ какомъ классѣ и въ какое время пройдти долженъ, и вовторыхъ, когда именно и какіе отчеты обязанъ онъ представлять дирекціи, которая завѣдывала училищною частью пансіона, между тѣмъ какъ хозяйственная часть зависѣла отъ приказа общественнаго призрѣнія. Губернаторъ отвѣтилъ на это только, что надзирателю ввѣрено наблюденіе за нравственностію воспитанниковъ, при коихъ онъ обязанъ находиться *безотлучно во всѣхъ отношеніяхъ*. «Берегите ихъ, писалъ начальникъ губерніи, какъ бы то были собственныя ваши дѣти». Несмотря на бѣдную и странную обстановку этого сиротскаго заведенія, въ немъ происходили также торжественные акты при многочисленныхъ посѣтителяхъ, читались рѣчи, и т. д.

О посѣщеніяхъ губернатора упоминается, что онъ, какъ главный покровитель и попечитель сего пансіона, заботливый и нѣжный отецъ воспитанниковъ, удостоивалъ ихъ своимъ посѣщеніемъ,

и ласково и благосклонно обращаясь съ ними, своими высокими наставленіями поощрялъ къ доброй нравственности и неусыпному старанію. Въ донесеніи надзирателя говорится также, что 28-го февр. 1838 г., инспекторъ казенныхъ училищъ ревизовалъ пансіонъ, и *разсматривая въ продолженіе 35 минутъ* успѣхи воспитанниковъ, удостоилъ многихъ взоромъ одобренія. Испытанія производились здѣсь въ присутствіи штатнаго смотрителя. Наконецъ, въ 1839 году, послѣдніе 20 воспитанниковъ этого заведенія поступили въ благородный пансіонъ.

Такимъ образомъ Вологодскій приказъ общественнаго призрѣнія, съ открытія народныхъ училищъ до 1839 г., слѣдовательно, болѣе 50 лѣтъ, занимался воспитаніемъ юношества, но не могъ достигнуть успѣшныхъ результатовъ. Происходило это отъ того, что дѣло приказное, т. е., чиновничье, и дѣло воспитательное — двѣ вещи совершенно разныя и не совмѣстимыя.

Въ началѣ 1839 года прибылъ въ Вологду, для обозрѣнія гимназіи и училищъ, попечитель округа, князь Дондуковъ-Корсаковъ, объявившій въ отзывѣ на имя директора гимназіи слѣдующую благодарность: «Мнѣ остается только въ лицѣ вашемъ просить все доброе сословіе этого учебнаго заведенія, дабы оно съ тою же ревностью, съ тѣмъ же вниманіемъ, которыхъ я лично былъ свидѣтелемъ, продолжало труды свои на пользу отечественнаго воспитанія».

Въ 1840 г. на годовыхъ экзаменахъ изъ русской словесности, исторіи и французскаго языка присутствовалъ военный губернаторъ Д. Н. Болговскій, отозвавшійся потомъ офиціальною бумагою въ лестныхъ выраженіяхъ о состояніи Вологодской гимназіи и приславшій подарокъ воспитаннику Ив. Булатову за отличныя познанія въ исторіи и успѣхи въ русской словесности.

Директоръ, по распоряженію высшаго начальства, отправился въ Петербургъ для ознакомленія съ устройствомъ столичныхъ учебныхъ заведеній.

Въ этомъ же году умеръ учитель словесности Навашинъ, подававшій большія надежды по своимъ дарованіямъ. Н. И. Навашинъ, кандидатъ Петербургскаго университета, поэтъ въ душѣ, въ короткое время (съ 1836 — 1840 г.) успѣлъ возбудить въ ученикахъ любовь къ русской словесности *). Преемникъ его Н. Иваницкій,

*) Изъ преподавателей Вологодской гимназіи еще нѣсколько лицъ умерло на службѣ: Добряковъ (1829 г.), Остроумовъ (отъ холеры въ 1831 г.), Кронъ (1827 г.),

братъ учителя математики при той же гимназіи, съ честію и съ пользою продолжалъ начатое дѣло.

Въ декабрѣ, на актѣ гимназіи, разными благотворителями пожертвовано было въ пользу бѣдныхъ учениковъ около 700 р. Подобное же пожертвованіе сдѣлано было и въ 1838 г.: отъ присутствовавшихъ на актѣ 800 р. и отъ любителей благороднаго театра 620 руб.

Въ отчетѣ дирекціи, читанномъ на актѣ гимназіи 1850 года, замѣчательно, между прочимъ, слѣдующее мѣсто: «Для возбужденія умственной дѣятельности наставниковъ, еще въ прошедшемъ году, было сдѣлано директоромъ распоряженіе представлять *ежемѣсячно*, въ совѣтъ гимназіи, по одному сочиненію отъ учителей каждаго училища. Мѣра эта принесла желанные плоды. Совѣтъ гимназіи разсмотрѣлъ уже болѣе 30 сочиненій и бо́льшую часть изъ нихъ одобрилъ. Нѣкоторыя статьи были напечатаны въ губ. вѣдомостяхъ; другія, самыя лучшія, будутъ представлены высшему начальству. Утѣшительно видѣть, съ какою ревностію наставники, бо́льшею частію люди молодые, устремились на поприще, такъ неожиданно передъ ними открывшееся. Прежде въ однихъ только классныхъ урокахъ они могли показать начальству свои дарованія и свое умственное богатство».

Мѣра эта была очень полезная; но поводомъ къ ней послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1838 г., по распоряженію правительства, началось изданіе губернскихъ вѣдомостей *). Первымъ же редакторомъ *Вологодскихъ Вѣдомостей* былъ инспекторъ гимназіи Н. Фортунатовъ, занимавшійся въ то же время собираніемъ матеріаловъ о Вологодской губерніи для мѣстнаго статистическаго комитета. Такихъ матеріаловъ и источниковъ для изученія мѣстнаго края, изданныхъ уже въ свѣтъ, въ то время было немного. Изъ нихъ можно упомянуть развѣ труды академика Лепехина, Историческія и топографическія извѣстія о Вологдѣ Засѣцкаго, 1782 г., и «Опытъ описанія Волог. губерніи» Н. Брусилова, 1833 г.**). Поэтому,

---

Навашинъ (1840 г.), Дювернуа (1845 г.). Нѣкоторые изъ нихъ оставили послѣ себя семейства въ крайней бѣдности.

*) До 1838 года въ г. Вологдѣ, кажется, ничего не было печатаемо кромѣ бланковъ для присутственныхъ мѣстъ. Первая казенная типографія была заведена въ Вологдѣ только въ 1819 г. 14-го марта, съ однимъ станкомъ, для облегченія, какъ видно изъ офиціальныхъ бумагъ, только канцеляріи губернскаго правленія.

**) Первое географ., топогр. и историч. описаніе всей Волог. губерніи было

находясь въ затрудненіи, Фортунатовъ предложилъ обязать штатныхъ смотрителей и уѣздныхъ учителей представлять въ дирекцію *очередныя* сочиненія. Для большаго успѣха въ достиженіи цѣли, инспекторъ и учители гимназіи написали программы и инструкціи по разнымъ отдѣламъ: исторіи, статистикѣ, географіи, даже по физикѣ, химіи и т. д., для руководства въ составленіи требуемыхъ сочиненій.

Въ инструкціи объяснялось, что «высшее начальство неоднократно изъявляло желаніе видѣть опыты записокъ, кои должны быть ведены учителями по различнымъ отраслямъ наукъ относительно той губерніи, въ которой судьба поставила ихъ быть наставниками юношества. Нынѣ, при быстромъ ходѣ просвѣщенія въ Россіи, необходимость и важность таковыхъ записокъ дѣлается ощутительнѣе: онѣ могутъ ознакомить ближе съ подробнымъ и точнымъ познаніемъ отечества; потому дирекція Вологодскихъ училищъ вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ штатнымъ смотрителямъ и учителямъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ приложить стараніе къ собранію любопытныхъ и полезныхъ мѣстныхъ свѣдѣній, а дабы смотрители и учители имѣли болѣе возможности содѣйствовать приведенію въ дѣйствіе сего желанія, и *тѣмъ самымъ показать ревность свою къ исполненію обязанности*, возлагаемой на нихъ начальствомъ, и, какъ безъ сомнѣнія должно полагать, быть сколько возможно болѣе полезными отечеству, для облегченія труда ихъ и для указанія прямаго пути, по которому они должны слѣдовать, предлагаются подробныя программы, отдѣльно по каждой наукѣ, съ показаніемъ важнѣйшихъ предметовъ, на которые должно быть обращаемо вниманіе. Изъ первыхъ мѣстъ занимаютъ записки: историческія, статистическія и географическія. По части исторіи: 1) Шт. смотрители должны тщательно стараться собирать любопытныя старинныя бумаги, какъ-то: лѣтописи, родословныя книги, синодики, церковныя записки, указы. Важныя изъ таковыхъ бумагъ должны быть представляемы въ дирекцію, изъ которой въ скоромъ

задумано еще въ прошломъ столѣтіи Ярославскимъ и Вологодскимъ генералъ-губернаторомъ Алексѣемъ Петр. Мельгуновымъ; но начатое дѣло не приведено было къ окончанію. Около 1802 г. губернаторъ Горяиновъ собиралъ также свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ губерніи; но болѣе всѣхъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи гражд. губ. Н. Брусиловъ, составившій самъ брошюру: «Опытъ описанія Волог. губерніи». Сочиненіе это, хотя и заключаетъ мѣстами парадоксы, однако представляетъ и много интересныхъ свѣдѣній.

времени будутъ возвращаемы. Кромѣ того, дирекція будетъ покупать любопытные старинные документы. Впрочемъ, преимущественно смотрители должны стараться убѣждать частныхъ людей къ уступкѣ таковыхъ бумагъ!.., каковая ревность, и проч. 2) Смотрители должны собирать надписи на строеніяхъ, надгробныхъ камняхъ, *межевыхъ столбахъ*; должны собирать разныя монеты, списывать тщательно надписи ихъ, съ точнымъ показаніемъ формы оныхъ... 3) Они должны заботиться о собраніи любопытныхъ преданій, представлять описанія замѣчательныхъ зданій, церквей, монастырей (на последніе два предмета обращено было особенное вниманіе). Преданіями не должно пренебрегать, но должно показывать, кто передавалъ преданіе, и если многіе, то именно сколько; можно ли вѣрить преданію и если можно, то почему»?

По статистикѣ и географіи предписаны были подобныя же задачи. Смотрителямъ училищъ въ сѣверныхъ городахъ Вологодской губерніи предлагалось собирать свѣдѣнія о Зырянахъ. Указывалось, между прочимъ, что въ 1832 и 1833 годахъ Академія предложила задачу: «Историческое изслѣдованіе введенія, усовершенствованія, распространенія и нынѣшняго состоянія серебряной работы въ Вологдѣ и Устюгѣ Великомъ» и т. д.*).

*) Еще въ 1832 году Академія Наукъ, извѣщая, что нѣкоторые учители гимназій, занимаясь ревностно наукой, доставляютъ ей наблюденія физическихъ явленій края, приглашала и другихъ преподавателей собирать наблюденія и открытія, описанія естественныхъ явленій, статистическія замѣчанія и свѣдѣнія о достопримѣчательныхъ событіяхъ. Для собирателей предметовъ по естественной исторіи и для дѣланія метеорологическихъ наблюденій присланы были инструкціи. Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія князь Ливенъ писалъ по этому поводу слѣдующее: «Признавая нужнымъ для пользы наукъ, чтобы преподаватели высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, въ свободное отъ преподаванія время, составляли описанія естественнымъ произведеніямъ своей губерніи, и доставляли въ Академію Наукъ и достопримѣчательнѣйшія изъ происшествій и чтобы, сверхъ того, занимались метеорологическими наблюденіями, я покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство (т. е. попечителя) сдѣлать распоряженіе о предложеніи сего къ исполненію. Учители, отличающіеся усердіемъ и искусствомъ въ помянутыхъ занятіяхъ, будутъ получать отъ Академіи (независимо отъ вознагражденія всѣхъ чрезвычайныхъ, при собраніи коллекцій, издержекъ) по 20 к. за каждый экземпляръ тѣхъ растеній, кои она признаетъ заслуживающими помѣщенія въ ботаническомъ ея музеумѣ.» Вслѣдствіе этого предписанія учитель Яренскаго училища Семенъ Смѣловъ доставилъ въ 1832 году описанія метеоровъ и сѣвернаго сіянія, бывшихъ въ Яренскѣ въ ночь на 1-е ноября того же года. Учитель Устюгскаго училища Алексѣй Протопоповъ прислалъ рисунки съ древнихъ серебряныхъ монетъ, найденныхъ слу-

Разсмотрѣніе присылаемыхъ трудовъ поручено было совѣту гимназіи; преимущественно же занимались разборомъ сочиненій А. Иваницкій и Н. Титовъ.

Не всѣ однако педагоги тотчасъ же принялись за исполненіе предписанія. Устюгскій смотритель Раковъ рапортовалъ въ дирекцію, что онъ часто напоминалъ учителямъ о представленіи сочиненій; но они отзывались недосугомъ за классными и домашними занятіями. Учитель Тотемскаго училища Ероховъ объяснялъ, что онъ хотя и имѣлъ свободное внѣ классовъ время, но по молодости своей еще на службѣ употреблялъ это свободное время на науку педагогіи. Другой учитель того же училища Тишинъ отвѣтилъ, что «онъ не пріобыкъ скоро и легко изливать мысли свои на бумагу, а потому очередныхъ сочиненій въ означенные сроки представить не можетъ». Директоръ предписалъ ему, несмотря на возраженія, избрать предметъ для сочиненія, и обработавъ со всевозможнымъ стараніемъ, представить въ гимназію, — съ угрозою, что если онъ не пришлетъ сочиненія, то будетъ уволенъ, яко чиновникъ, уклоняющійся отъ исполненія начальственныхъ приказаній. Угроза однако не подѣйствовала, и дирекція, напоминая строптивому учителю, что гимназисты представляютъ же на давныя темы съ охотою свои сочиненія въ самый короткій срокъ, строжайше подтвердила, что если въ ближайшую очередь приказаніе не будетъ исполнено, то виновный будетъ представленъ высшему начальству не яко неспособный *чиновникъ*, но поступающій вопреки приказаніямъ начальства. Нѣкоторые изъ учителей готовы были приняться за статьи этнографическаго и историческаго содержанія; но по непривычкѣ къ такой работѣ, сначала никакъ не могли совладать съ ними, и потому одинъ представилъ, напр., возвышеніе двучлена въ квадратъ по новому способу, который, по замѣчанію совѣта гимназіи, оказался слишкомъ сбивчивымъ; другой учитель прислалъ метеорологическія наблюденія. Совѣтъ нашелъ, что метеорологическія на-

---

чайно въ 1835 году на берегу Сухоны, въ 100 верстахъ отъ Устюга, вверхъ по рѣкѣ. Монеты, принятыя Протопоповымъ за польскія временъ Владислава II Ягеллона, были большею частію изломанныя или гладкія. По предписанію же дирекціи въ 1836 году, Тотемскій штатный смотритель собралъ свѣдѣнія о степени образованія народнаго, о нравахъ и повѣрьяхъ Тотемцевъ. Въ 1837 году Кадниковскій штатный смотритель доставилъ въ дирекцію: «Статистическое описаніе г. Кадникова съ уѣздомъ, въ отношеніи господствующихъ нравовъ, обычаевъ и повѣрьевъ». Послѣднія двѣ статьи не сохранились въ Архивѣ Вологодской гимназіи.

блюденія, представленныя безъ показаній барометрическихъ и направленія вѣтровъ, во 1-хъ, удовлетворяютъ одному только любопытству, не заключая научнаго значенія; а во 2-хъ, никакъ не могутъ замѣнить *очереднаго* сочиненія. Третій, учитель Сольвычегодскаго училища Киръ Ѳаворскій, приготовилъ собраніе омонимовъ, и дирекція признала такой трудъ полезнымъ; но въ сущности это была пустая дѣтская забава, несмотря на объемистую тетрадь, въ которой составитель омонимовъ серіозно доказывалъ, напр. что иволга—птица, а и Волга—союзъ соединительный и названіе рѣки; Китáемъ—твор. пад. сущ. Китай, а китá ѣмъ—вин. пад. сущ. китъ и наст. вр. глагола ѣсть; носи́ла—прош. вр. глаг. ношу, но си́ла—союзъ против. и имя сущ. женск. рода, и такъ далѣе до безконечности. Другой учитель того же училища написалъ стихи: «Вычегда», въ которыхъ, по словамъ смотрителя, весьма удовлетворительно описано состояніе рѣки предъ городомъ.

Но все-таки Вологодская дирекція достигла отчасти предположенной цѣли: кромѣ слабыхъ робкихъ опытовъ, она увидѣла статьи, отличавшіяся плавнымъ изложеніемъ и интереснымъ содержаніемъ. Таковы были описанія ярмарки на Вашкѣ, въ Яренскомъ уѣздѣ, и Сухоны—учителя Ив. Титова «Охота за бѣлкою, свѣдѣнія о Сольвычегодскомъ соборѣ—смотрителя Балова. Къ описанію собора были приложены даже 2 вида. Прислано было также описаніе свадебныхъ обычаевъ крестьянъ нѣкоторыхъ уѣздовъ (Кадниковскаго и Грязовецкаго), а штатнымъ смотрителемъ Тотемскаго училища Яблоковымъ представлена была карта Вологодской губерніи.

Труды эти оживили страницы мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, которыя пріобрѣли вскорѣ въ средѣ учителей дѣльныхъ корреспондентовъ, сообщившихъ много любопытныхъ свѣдѣній о губерніи. Такимъ образомъ было положено начало изученію Вологодской губерніи. Этимъ же лицамъ, какъ увидимъ далѣе, географическое общество нѣсколько разъ выражало признательность за сообщеніе разныхъ матеріаловъ.

Въ то же время и высшее училищное начальство возбуждало и поощряло учителей гимназій къ ученымъ и литературнымъ трудамъ. Ректоръ Петербургскаго университета, управлявшій тогда учебнымъ округомъ, сообщилъ въ 1840 году Вологодской дирекціи, что попечитель Казанскаго университета, при обозрѣніи подвѣдомственныхъ гимназій, замѣтилъ, что учители большею частію ограничиваются только класснымъ преподаваніемъ, не слѣдя за наукой. Поэтому въ

1838 году было сдѣлано имъ распоряженіе, чтобы учители доставляли опыты занятій, предметами которыхъ могутъ служить: разсужденія объ отросляхъ преподаваемыхъ наукъ, разборы книгъ, переводы, статистическія, этнографическія, топографическія и историческія изслѣдованія, собраніе мѣстныхъ повѣрій и т. д. Лучшіе изъ трудовъ положено печатать въ запискахъ Казанскаго университета, съ предоставленіемъ въ пользу автора нѣсколькихъ экземпляровъ. Поэтому дирекція положила требовать отъ учителей Вологодской гимназіи ученыхъ трудовъ, для представленія Петербургскому начальству. Тогда же редакція *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, по волѣ министра, начала печатать, въ видѣ прибавленій, лучшія сочиненія учениковъ по русской словесности. Въ первомъ прибавленіи были напечатаны статьи Вологодскаго воспитанника Н. Андреевскаго: «Богъ есть любовь», въ стихахъ, и «Воспоминаніе о пребываніи въ Вологдѣ Петра В.»

Объ ученыхъ и литературныхъ занятіяхъ инспектора и нѣкоторыхъ преподавателей Вологодской гимназіи можно сообщить слѣдующее:

Инспекторъ Ѳ. Фортунатовъ, кромѣ рѣчей и разсужденій религіозно-педагогическаго содержанія (О самовоспитаніи), занимался редакціею мѣстныхъ губ. вѣдомостей, составленіемъ историческихъ записокъ Вологодской гимназіи и напечаталъ въ *Маякѣ* (1841 г. XV кн.) статьи: «Каковъ долженъ быть наставникъ и отъ чего зависятъ успѣхи нравственнаго воспитанія въ общественныхъ заведеніяхъ»?

Ст. учитель Ал. Ив. Иваницкій помѣстилъ въ губ. вѣдомостяхъ: «о грозахъ и затмѣніяхъ; Очеркъ климата Вологды; Описаніе Леденгскаго соловареннаго завода; а въ *Маякѣ*, *Библіотекѣ для Чтенія* и *Архангельскомъ Сборникѣ* повѣсти: «Мечтатели», «Сыновняя любовь», «Востокъ и западъ», «Неразмѣнный червонецъ и суженые». Имъ же въ 1843 году составлено собраніе ариѳметическихъ задачъ. Ст. учитель Н. И. Иваницкій занимался переводами изъ Шиллера (Донъ Карлосъ), Гете, Байрона и Кернера (въ *Маякѣ* 1840 и 1841 года, въ *Отеч. Зап.* 1842 1843 года и *Совр.* 1846 года); составилъ собраніе простонародныхъ словъ, сказокъ и пѣсенъ (въ *Москв.* 1842 года); написалъ: «О способѣ преподаванія логики въ гимназіяхъ и о руководствѣ къ логикѣ Рождественскаго», и нѣсколько лирическихъ стихотвореній; Бесѣда при кладязѣ Іакова, Кедры въ Богородскомъ, и проч.

Младшій учитель Н. Ив. Титовъ напечаталъ (въ *Маякѣ* 1843 г.): «О началахъ народности» и «О старинномъ расположеніи домовъ на сѣверовостокѣ Россіи»; составилъ русскую грамматику, приспособленную къ преподаванію въ средн. учебн. заведеніяхъ, и правила правописанія съ практическими примѣчаніями въ руководство ученикамъ уѣздн. училищъ — и «объ учебныхъ пособіяхъ по части русской географіи», доставилъ въ *Вологодскія Вѣдомости* разныя путевыя замѣтки.

Гувернеръ за вольноприходящими учениками гимназіи Ив. Муромцевъ составилъ статью: объ историческомъ значеніи земель, составляющихъ Вологодскую губернію, до окончательнаго соединенія ихъ съ Московскимъ княжествомъ (*Вол. Губ. Вѣд.* 1846 г.). Кромѣ того въ губернскихъ же вѣдомостяхъ помѣстилъ нѣсколько описаній церквей и разныя преданія.

Учитель нѣм. языка Дозе представилъ въ 1844 г. сочиненную имъ фразеологію на нѣм. языкѣ. Совѣтъ Петерб. университета нашелъ, что сочиненіе это по тону, колориту дѣтскаго разговора и по чистотѣ и правильности языка соотвѣтствуетъ цѣли и заслуживаетъ быть введеннымъ въ употребленіе во всѣ гимназіи и пансіоны.

Обозрѣвая въ хронологическомъ порядкѣ событія, касавшіяся Вологодской гимназіи, слѣдуетъ упомянуть нѣсколько посѣщеній, которыхъ удостоилось это учебное заведеніе. Въ 1841 г. посѣтили Вологодскую гимназію новый гражданскій губернаторъ Волховскій и новый епископъ Вологодскій и Устюгскій Иннокентій. Вмѣстѣ съ преосвященнымъ Иннокентіемъ обозрѣвалъ гимназію профессоръ М. П. Погодинъ (20-го авг.) *). Въ томъ же году бывшій Вологодскій

---

*) М. П. Погодинъ въ Путевыхъ запискахъ, помѣщенныхъ въ *Москвитянинѣ* 1841 г., описываетъ это посѣщеніе: Ученики были всѣ собраны въ залѣ актовъ и стояли въ порядкѣ съ учителями въ полныхъ мундирахъ. Лишь только показался преосвященный, встрѣченный на крыльцѣ инспекторомъ, какъ раздалось привѣтствіе:

Гряди, о пастырь нашъ желанный,
Гряди, воззри, благослови!

Слезы умиленія были у многихъ на глазахъ... Преосвященный сказалъ воспитанникамъ: «Благодать вамъ и миръ отъ Господа нашего Іисуса Христа». Надо сказать, что Вологодскіе гимназисты знаютъ почти наизусть седмицы, кои всякое воскресенье читались у нихъ въ собраніяхъ (какъ объяснилъ въ рѣчи своей инспекторъ)... Я радовался отъ сердца успѣхамъ общежитія, силѣ добра и слова. Обошли всѣ классы и комнаты. Осмотрѣли все, даже до книги, въ коей записывается во-

архипастырь Стефанъ, отправляясь въ Астрахань, простился съ гимназiею *). Въ 1842 г., преосвящ. Иринархъ, преемникъ Иннокентiя, 2 раза посѣтилъ гимназiю. Въ томъ же году во время акта, 15-го ноября, присутствовалъ кн. Андрей Ив. Горчаковъ. Въ 1844 г., съ 26-го февраля до 5-го марта, ревизовалъ гимназiю и пансiонъ инспекторъ казенныхъ училищъ. Въ 1845 г. 19-го сентября прiѣхалъ начальникъ 1-го округа корпуса жандармовъ Полозовъ вмѣстѣ съ Волог. гражд. губернаторомъ.

Въ исторической запискѣ сообщаются слѣдующiя извѣстiя: въ 1832 года министерствомъ нар. просв. поручено было инспектору Ѳ. И. Фортунатову, уволенному въ отпускъ съ 23-го мая по 23-е сент., осмотрѣть гимназiи и училища въ Воронежской и Харьковской губернiяхъ. Въ томъ же году въ Вологодской гимназiи происходилъ экзаменъ дѣвицы А. Соколовой на званiе домашней учительницы. Она кончила свое образованiе въ Волог. женск. пансiонѣ г. Дозе. До Соколовой не было, въ здѣшней губернiи, примѣровъ подобныхъ экзаменовъ; но въ томъ же году въ совѣтѣ Вологодской гимназiи происходило еще болѣе замѣчательное испытанiе. Грязовецкiй мѣщанинъ, Мих. Серебряковъ, ослѣпшiй еще въ раннемъ дѣтствѣ**), просилъ гимназiю произвести ему испытанiе въ геометрiи и засвидѣтельствовать его познанiя, съ цѣлью — такою аттестацiею исходатайствовать себѣ мѣсто въ институтѣ слѣпыхъ, гдѣ онъ еще надѣялся научиться читать и писать. Лишившись зрѣнiя на восьмомъ мѣсяцѣ своей жизни, онъ успѣлъ, при необыкновенныхъ дарованiяхъ, безъ по-

---

лученiе лѣкарствъ. Гимназiя возведена на отличную степень. Предложено было нѣсколько вопросовъ ученикамъ. Поговорено со всѣми учителями. По осмотрѣ, у г. инспектора была, во исполненiе русскаго обычая, закуска и т. д.—Троимъ ученикамъ за любовь къ исторiи М. П. Погодинъ подарилъ свои сочиненiя.

*) Преосв. Стефанъ былъ назначенъ въ то время архiепископомъ въ Астрахань.

**) Бiографiя этого даровитаго человѣка была помѣщена въ *Москв.* № 10, 1842 г. Въ *Волог. Губ. Вѣдом.* были помѣщены: въ № 3, 1843 г. «Письмо слѣпца математика, въ которомъ онъ расказываетъ разныя обстоятельства своей жизни», и въ № 4, 1843 г. «Бiографiя слѣпца математика», написанная грязовецкимъ учителемъ С. Смѣлковымъ. Серебряковъ родился въ 1809 г. Отецъ его былъ серебряникъ, умершiй вскорѣ и оставившiй сына сиротою. Но умное дитя, узнавъ величину разныхъ измѣренiй и вѣсъ тяжестей, стало рѣшать задачи: сколько часовъ, минутъ и секундъ въ году, сколько разъ колесо оборотится до Москвы. Родные однако стали его за подобныя занятiя сильно гнать, считая ихъ искушенiями нечистой силы и начали водить въ церковь.

мощи книгъ и наставниковъ, открыть нѣкоторыя истины и постигнуть сущность такихъ вещей, которыя доступны только ученымъ. Познакомившись отчасти съ геометріею, онъ по своему, но точно и вѣрно, нашелъ рѣшенія разныхъ задачъ: отношенія окружности круга къ діаметру, опредѣленія поверхности и объема шара, разстоянія между солнцемъ и землей и т. д. Серебряковъ любилъ механику, легко понималъ устройство многихъ машинъ и въ Грязовцѣ былъ единственнымъ часовымъ мастеромъ самоучкой.

Въ 1845 г., по распоряженію училищнаго начальства, въ видахъ оживленія занятій и усиленія практики по русскому языку и словесности, введены были литературныя бесѣды для чтенія и разбора сочиненій учениковъ 6-го и 7-го классовъ (по 2 раза въ мѣсяцъ). Первая литературная бесѣда въ Вологодской гимназіи происходила 19-го дек. Въ слѣдующемъ году, для большей успѣшности воспитанниковъ въ отечественномъ языкѣ, совѣтомъ гимназіи положено было, по предложенію директора, принять слѣдующія мѣры: Предварительно ученикъ долженъ представить учителю планъ своего сочиненія. Сочиненія должны писаться какъ можно чаще, и по прошествіи мѣсяца, разсматриваются директоромъ и инспекторомъ. По временамъ учитель задаетъ ученикамъ сочиненія въ классѣ, дабы пріучить ихъ къ быстрому изложенію мыслей въ стройномъ порядкѣ. Темы для сочиненій избирались преимущественно историческія; какъ напр.: смерть Сусанина, смерть Ермака, Куликовская битва, уничтоженіе феодализма, рыцарство...

Въ 1847 г. для сохраненія лучшихъ сочиненій учениковъ заведенъ былъ альбомъ.

Въ этомъ же году отмѣнено было преподаваніе логики, а для теоретическаго преподаванія русскаго языка, предписаніемъ попечителя, предложено руководствоваться курсомъ словесности Чистякова.

По другимъ предметамъ курса произошли тоже нѣкоторыя перемѣны. Въ 1846 г. изъ числа предметовъ гимназическаго курса исключена статистика. Въ 1847 г. вмѣсто учебника всеобщей исторіи Кайданова, по приказанію министра народнаго просвѣщенія, введено руководство Смарагдова.

Курсъ, опредѣленный уставомъ 1828 г. и установившійся только въ 1832 г. въ гимназіяхъ, продолжался, и то съ измѣненіями, только до 1849 г. (едва 17 лѣтъ), когда въ программѣ гимназическаго преподаванія произошли коренныя преобразованія. Въ три высшія

класса введенъ былъ, въ видѣ опыта, совершенно новый предметъ — законовѣдѣніе. Обученіе латинскому языку ограничено было, вмѣсто 7 лѣтъ, только 4-мя, и во всѣхъ классахъ начато преподаваніе естественной исторіи. Здѣсь необходимо упомянуть еще о слѣдующемъ обстоятельствѣ. Еще въ 1845 г. въ Вологодской гимназіи, съ разрѣшенія высшаго начальства, началось преподаваніе естественной исторіи для желающихъ изъ учениковъ 3-хъ старшихъ классовъ. Преподаваніе это принялъ на себя ст. учитель математики А. М. Иваницкій, начавшій читать, разъ въ недѣлю, съ сентября 1845 года, ботаническія лекціи.

А почему введена была тогда въ Вологодской гимназіи естественная исторія, объясняется изъ прошенія Иваницкаго, поданнаго на имя директора:

«Въ продолженіе пятилѣтняго преподаванія физики въ 6-мъ и 7-мъ классахъ ввѣренной вамъ гимназіи, я неоднократно былъ тронутъ сильнымъ желаніемъ учениковъ познакомиться съ предметами естественной исторіи, съ произведеніями природы, всегда насъ окружающими и всегда занимательными для взрослыхъ и для дитяти. Я не опускалъ случая разказывать своимъ юнымъ слушателямъ о тѣхъ естественныхъ произведеніяхъ, къ которымъ приводили насъ физическіе уроки; но разказы мои, всегда короткіе и отрывочные, не только не приносили существенной пользы, но даже не удовлетворяли дѣтскаго любопытства. Между тѣмъ, съ своей стороны находя познаніе природы и ея твореній необходимымъ для каждаго образованнаго человѣка во всѣхъ родахъ жизни, прошу покорнѣйше дозволить мнѣ преподавать естественную исторію въ 3-хъ высшихъ классахъ гимназіи. Планъ преподаванія слѣдующій: въ настоящемъ учебномъ году для желающихъ я буду давать по средамъ, послѣ обѣда, одинъ урокъ изъ ботаники; въ слѣдующемъ за тѣмъ году новымъ ученикамъ 5-го и 6-го классовъ стану преподавать зоологію, а ученикамъ 7-го класса, какъ знакомымъ уже съ первыми началами химіи, расскажу важнѣйшіе факты минералогіи, сколько позволятъ средства. Потомъ опять ученикамъ 5-го и 6-го классовъ буду преподавать ботанику, а ученикамъ 7-го минералогію. Такимъ образомъ каждый ученикъ высшихъ классовъ прослушаетъ весь курсъ естественной исторіи, начиная съ ботаники или зоологіи. Въ изложеніи всѣхъ этихъ трехъ наукъ главною моею цѣлію будетъ познакомить учениковъ съ предметами, ихъ окружающими, съ произведеніями Вологодскими и съ тѣми изъ чужеземныхъ, которыя играютъ

важную роль въ медицинѣ, технологіи, торговлѣ, сельскомъ хозяйствѣ и садоводствѣ, для того чтобы поступающіе въ университетъ принесли съ собой хорошій запасъ практическихъ свѣдѣній, а тѣ, которые, не продолжая гимназическаго образованія, сдѣлаются хозяевами, могли бы сами продолжать изученіе природы. Глубоко убѣжденный въ пользѣ этого предпріятія, я желаю безмездно исполнять его. Благодарность любознательныхъ питомцевъ, ихъ добрыя воспоминанія обо мнѣ, будутъ для меня драгоцѣннѣйшими наградами».

Въ маѣ 1846 года уроки ботаники были кончены, а въ каникулы собирали мѣстныя растенія въ окрестностяхъ Вологды. Результатомъ экскурсій была коллекція 230 мѣстныхъ растеній, которыя, несмотря на недостатокъ образцоваго гербарія и хорошихъ руководствъ, были систематически опредѣлены и сданы въ гимназическій кабинетъ естественныхъ произведеній для основанія будущаго полнаго вологодскаго гербарія. Помощникомъ А. И. Иваницкаго при экскурсіяхъ въ отысканіи рѣдкихъ породъ дикорастущихъ растеній былъ гувернёръ приходящихъ учениковъ Ив. Муромцевъ.

21-го августа 1846 года произведенъ былъ экзаменъ ученикамъ, слушавшимъ курсъ ботаники, и началось преподаваніе зоологіи, которая пройдена была къ каникуламъ 1847 года, а съ августа занялись опять ботаникой. Къ сожалѣнію, А. И. Иваницкій, этотъ безкорыстный, честный труженикъ и полезный дѣятель, скончался 7-го іюля 1850 года, на 38 году своей жизни, оставивъ по себѣ добрую память въ кругу людей, которые его знали. Въ бумагахъ покойнаго осталось нѣсколько не напечатанныхъ повѣстей. Съ 1844 по 1847 годъ онъ занимался веденіемъ метеорологическихъ наблюденій, и незадолго предъ смертью представилъ въ академію или университетъ особый, придуманный имъ снарядъ для точнаго опредѣленія направленія силы и продолжительности вѣтра, даже въ отсутствіе наблюдателя. Этотъ снарядъ, вѣтромѣръ, какъ назвалъ его изобрѣтатель, по истеченіи каждыхъ сутокъ, давалъ результаты движенія атмосфернаго воздуха удовлетворительно. Какой отзывъ сдѣлали о вѣтромѣрѣ петербургскіе ученые, не извѣстно.

Выше было сказано, что около 1840 года, вслѣдствіе предписаній дирекціи, отъ учителей и смотрителей уѣздныхъ училищъ требовались *очередныя* сочиненія. За это дѣло принялись тогда горячо и круто; но вскорѣ, какъ замѣтно, усердіе охладѣло. Однако почти во всѣхъ училищахъ производились метеорологическія наблюденія,

а въ 1840 году, по случаю предстоявшаго солнечнаго затмѣнія, предписано было всѣмъ штатнымъ смотрителямъ представить описаніе его, съ замѣчаніями, какое впечатлѣніе произведетъ оно на народъ. Приступая къ наблюденію солнечнаго затмѣнія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не могли тогда отыскать даже вѣрныхъ секундныхъ часовъ; но все таки изъ всѣхъ уѣздныхъ училищъ, при рапортахъ, были присланы въ дирекцію записки о солнечномъ затмѣніи, бывшемъ 26-го іюня. Къ запискамъ были приложены даже чертежи *).

Однако съ 1846 года въ Вологодской дирекціи опять пробуждается энергія къ литературной дѣятельности, вслѣдствіе приглашеній, съ которыми Русское Географическое Общество обратилось къ ученому сословію. Общество, указывая на свою полезную цѣль, приглашало оказать ему содѣйствіе доставленіемъ географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ свѣдѣній. Къ этимъ свѣдѣніямъ относились: описанія городовъ, мѣстечекъ, церквей, монастырей и всѣхъ достопримѣчательныхъ мѣстностей, рѣкъ, озеръ, горъ, свойствъ климата и почвы; описаніе произведеній естественныхъ, особенностей и явленій геологическихъ, растеній, ископаемыхъ и

---

*) *Кадниковскій* штатный смотритель Кругловъ писалъ, что затмѣніе, повидимому, имѣло вліяніе и на животныхъ: ласточки залетали, какъ онѣ обыкновенно летаютъ при появленіи тучи или густаго облака. Нѣкоторые изъ гражданъ признавали это за великое чудо, другіе считали дурнымъ предвѣстіемъ. Изъ деревни, лежащей въ 3-хъ верстахъ отъ города, сообщили, что тамъ почти всѣ жители были объяты великимъ страхомъ. Женщины посылали дѣтей за отцами въ поле, зажигали свѣчи предъ иконами и молили Провидѣніе спасти ихъ отъ погибели, полагая, что это предвѣстіе свѣтопреставленія; *снимали качели*, давно висѣвшія на улицахъ, какъ предметы, служащіе для увеселенія и оскорбляющіе Всевышняго. Одна молоденькая дѣвушка просила Бога не закрывать хотя края солнца, который еще былъ виденъ, повторяя: «неужто все солнышко *заумретъ;* тогда мы всѣ *помремъ*». Въ *Грязовцѣ* простой народъ, а особенно женщины, со страхомъ ожидали небеснаго явленія, и на улицѣ въ толпѣ раздавались восклицанія: «охъ, мои батюшки свѣты, согрѣшили»! Изъ *Тотьмы* смотритель Яблоковъ, описывая затмѣніе, сообщалъ, что во время этого явленія замѣтно было безпокойство маленькихъ птицъ: воробьи перелетали, какъ передъ наступленіемъ сильной грозы. Жители твердили, что «это не даромъ, не къ добру». Въ *Устьсысольскѣ* Зыряне были убѣждены, что солнце украдено было съ неба колдунами. Въ *Устюгѣ* слышавшіе, что случится затмѣніе, были въ ожиданіи и боязни. Опасались *каменной тучи,* которая, по ихъ словамъ, должна была сопровождать *заумираніе* солнца. (Въ окрестностяхъ Устюга показываютъ груду камней, которые, по преданію, считаются слѣдами бывшаго нѣкогда здѣсь каменнаго дождя). Говорили, что наступилъ часъ нарожденія Антихриста; другіе утверждали, что какой нибудь праведникъ кончается.

проч.; разныя статистическія данныя о народонаселеніи, торговлѣ, промышленности, фабрикахъ, заводахъ, ярмаркахъ; этнографическія замѣтки о различныхъ племенахъ, о языкѣ и нарѣчіяхъ, нравахъ и обычаяхъ, повѣрьяхъ и предразсудкахъ народныхъ; также карты, планы, старинныя географическія описанія, журналы путешествій и вообще всевозможныя свѣдѣнія и документы, относящіеся къ предмету занятій общества.

Въ 1847 году Географическое Общество выразило желаніе получить изъ разныхъ мѣстъ Россіи народныя сказки, пѣсни, пословицы, словари простонароднаго языка и мѣстныхъ нарѣчій, съ показаніемъ употребительнаго ударенія и примѣровъ въ складѣ рѣчи, произношенія и географическаго распространенія нарѣчій, образцовъ небольшихъ разказовъ или разговоровъ, написанныхъ точно такимъ же языкомъ, какъ говоритъ простой народъ. Въ 1848 году Географическое Общество разослало руководство для собиранія этнографическихъ свѣдѣній, желая имѣть замѣтки относительно наружности мѣстныхъ жителей, о домашнемъ бытѣ, умственныхъ и нравственныхъ способностяхъ и образованіи, народныя преданія и памятники. Въ числѣ инструкцій и программъ были и краткія наставленія о собираніи свѣдѣній, могущихъ служить къ опредѣленію климата, и книжка съ вопросами для отмѣтокъ наблюденій надъ климатомъ и земледѣліемъ.

Между тѣмъ Академія Наукъ и главная физическая обсерваторія извлекали результаты изъ метеорологическихъ наблюденій, которыя производились во всѣхъ концахъ Вологодской губерніи штатными смотрителями, учителями и священниками; и замѣчая неточность этихъ наблюденій, академія сообщала, что въ ея мастерской можно пріобрѣсть самые вѣрные приборы, на выписку которыхъ училища не имѣли средствъ. Изъ обсерваторіи присылались въ дирекцію наставленія и руководства къ произведенію метеорологическихъ наблюденій, психрометрическія таблицы и т. д.

Вслѣдствіе приглашеній Географическаго Общества директоръ Вологодской гимназіи предложилъ своимъ подчиненнымъ исполнить желаніе общества, взывающаго къ ихъ благонамѣренному усердію для пользы отечественнаго просвѣщенія. Старшій учитель А. И. Иваницкій сообщилъ, что будучи уроженцемъ Вологды, производя нѣсколько лѣтъ метеорологическія наблюденія и изучая естественныя произведенія своей родины, онъ можетъ доставлять обществу

точныя свѣдѣнія о вологодскомъ климатѣ и описанія нѣкоторыхъ животныхъ и растеній, преимущественно свойственныхъ краю.

И. Муромцевъ, надзиратель за вольно-приходящими учениками гимназіи, обѣщалъ содѣйствіе сообщеніемъ историческихъ и топографическихъ извѣстій о Вологодской губерніи.

Младшій учитель Н. Титовъ представилъ путевыя записки, веденныя имъ во время поѣздки въ Сольвычегодскъ въ 1844 году.

Учитель Устьсысольскаго училища М. Михайловъ прислалъ начало описанія физическихъ и нравственныхъ свойствъ Зырянъ (въ сентябрѣ 1846 года).

Михайловъ, еще молодой человѣкъ, успѣвшій въ короткое время основательно изучить зырянскій языкъ и рано похищенный смертью (въ 1852 году), написалъ много статей о бытѣ Зырянъ и напечаталъ въ *Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* одинъ изъ главныхъ трудовъ своихъ: «Устьвымь», въ которомъ собраны свѣдѣнія о распространеніи христіанства между Зырянами и о подвигахъ Стефана Пермскаго и его преемниковъ, имѣвшихъ свое мѣстопребываніе въ Устьвыми, большомъ селеніи на берегу Вычегды, близъ впаденія въ нее рѣки Выми. Статьи Михайлова *) отличаются занимательностію изложенія.

Въ 1847 году Русское Географическое Общество, выражая Титову и Михайлову признательность за доставленіе статей, ободряло ихъ къ дальнѣйшимъ ученымъ занятіямъ.

Кромѣ упомянутыхъ лицъ, въ то время трудились также надъ собираніемъ матеріаловъ и изученіемъ края Евгеній Кичинъ, Алексѣй Протопоповъ, Василій Кругловъ, Александръ Поповъ, Валовъ и другіе.

Кичинъ, учитель Кадниковскаго уѣзднаго училища, бывшій но-

---

*) М. Михайловъ кончилъ курсъ въ Вологодской гимназіи въ 1840 г. и поступилъ учителемъ въ Устьсысольское уѣздное училище, гдѣ ревностно занялся изученіемъ зырянскаго языка. Онъ доставилъ въ 1849 году въ Географическое Общество свои изслѣдованія о физическихъ и нравственныхъ свойствахъ Зырянъ. Въ томъ же году, съ разрѣшенія попечителя Петербургскаго учебнаго округа, онъ былъ уволенъ на 8 мѣсяца въ отпускъ для обозрѣнія Устьсысольскаго уѣзда и его Печорскаго края, съ цѣлью собрать свѣдѣнія о бытѣ жителей. Объѣхавъ около 5,000 верстъ, онъ посѣтилъ еще нѣсколько мѣстъ Яренскаго уѣзда и возвратился съ богатымъ запасомъ свѣдѣній о Зырянахъ; но предположенная имъ поѣздка въ отдаленныя части Печорскаго края не удалась по причинѣ его болѣзни и смерти. Михайловъ занимался также приготовленіемъ: Практическаго руководства къ преподаванію русскаго языка.

томъ штатнымъ смотрителемъ въ Устьсысольскѣ, собиралъ свѣдѣнія и рукописные матеріалы о Кадниковѣ, Тотьмѣ и Устьсысольскѣ и ихъ уѣздахъ. Протопоповъ, служившій учителемъ въ Устюгѣ, а потомъ штатнымъ смотрителемъ въ Яренскѣ, усердно занимался составленіемъ словаря Устюгскаго и Яренскаго уѣздовъ. Онъ прочиталъ до 260 актовъ XVI и XVII столѣтій, въ Яренскомъ архивѣ, и сдѣлалъ выписку словъ, рѣдкихъ по употребленію. Такимъ образомъ составился у него сборникъ, заключавшій болѣе 1000 словъ. Кругловъ отыскалъ двѣ замѣчательныя грамоты на имя стольниковъ и воеводъ Сольвычегодска. Поповъ *), штатный смотритель Устьсысольскаго училища, родомъ Зырянинъ, писалъ этнографическія замѣтки о зырянскомъ краѣ. Баловъ, штатный смотритель Сольвычегодскаго училища, представилъ въ 1850 году описаніе Сольвычегодска. Законоучитель Устюгскаго училища Сумовскій сдѣлалъ обстоятельное описаніе Устюгскаго успенскаго собора. Остальные учители уѣздныхъ училищъ Вологодской дирекціи занимались описаніемъ свадебныхъ обычаевъ крестьянъ разныхъ мѣстностей губерніи и составленіемъ сборниковъ простонародныхъ словъ.

Послѣ 1850 года въ *Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* встрѣчаются также статьи, касающіяся климата Устюга, учителя Устюгскаго училища Ардашева. Къ замѣчательнымъ же трудамъ послѣдняго времени, имѣющимъ отношеніе къ здѣшнему краю, принадлежатъ статьи Н. Ѳ. Бунакова и Ф. Л. Арсеньева, тоже учителей Вологодской дирекціи **).

Въ заключеніе остается еще упомянуть нѣкоторые факты, имѣющіе значеніе въ хроникѣ Вологодской гимназіи. Къ этимъ фактамъ принадлежатъ слѣдующіе.

28-го ноября 1847 года исполнилось десятилѣтіе храма, устроен-

---

*) Поповъ сообщилъ въ 1847 году въ дирекцію, что онъ пріобрѣлъ памятную тетрадь начала прошедшаго столѣтія, писанную однимъ священникомъ. Въ тетради, по его словамъ, интересны были колебанія цѣнъ, существовавшихъ въ то время на разные предметы, и замѣтки объ атмосферическихъ явленіяхъ. Кромѣ того у него же былъ и географическій атласъ, въ которомъ находилось подробное описаніе Устьсысольскаго уѣзда. Любопытно бы знать, что случилось съ этими двумя, можетъ-быть, очень интересными рукописями. Бо́льшая часть статей упомянутыхъ лицъ была помѣщена въ *Вологодскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, нѣкоторыя же, какъ напр. Михайлова и Кичина, были напечатаны и въ *Журналѣ Мин. Внутр. Дѣлъ*.

**) Перечень ихъ сочиненій былъ помѣщенъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

наго при гимназіи. По этому случаю государственный крестьянинъ Тотемскаго уѣзда, Николай Коркинъ, пожертвовалъ въ пользу гимназической церкви 200 р. ассигн. На эту сумму пріобрѣтены были серебрянное кадило и полный кругъ церковныхъ книгъ. Историческая записка не объясняетъ однако, по какому именно побужденію крестьянинъ отдаленнаго уѣзда сдѣлалъ вкладъ въ церковь губернскаго учебнаго заведенія.

Въ 1848 году въ Вологдѣ обнаружилась опять холера. Эпидемія началась въ концѣ мая и похитила не мало жертвъ, въ числѣ которыхъ находились и одинъ гимназистъ и одинъ чиновникъ гимназіи. А 2-го іюня въ городѣ случился страшный пожаръ, угрожавшій большою опасностію зданію гимназіи. Рано утромъ въ населеннѣйшемъ мѣстѣ города замѣчены были густые клубы дыма, и затѣмъ раздался призывный звонъ набата *). Народъ сбѣжался толпами; но вдругъ поднялась гроза, и огонь, при сильномъ вѣтрѣ, сталъ распространяться далѣе. Не смотря на ранній часъ утра, учители поспѣшили спасать имущество гимназіи, которое вскорѣ было вынесено изъ дома. Ученики взобрались, между тѣмъ, на крышу гимназическаго флигеля и отстаивали его. Законоучитель съ клиромъ и образомъ Іоанна Предтечи обошелъ гимназическій кварталъ и окропилъ его святою водою. Въ то же время преосвященный Евлампій, проходившій съ хоругвями и чудотворною иконою Всемилостиваго Спаса вокругъ горящихъ частей города, остановился съ молитвою противъ гимназіи, гдѣ пожарные и граждане, подъ личнымъ распоряженіемъ гражданскаго губернатора, дѣятельно отстаивали два деревянные дома, отъ участи которыхъ зависѣло и гимназическое зданіе; благодаря общимъ усиліямъ, оно было спасено отъ пламени.

Уѣздныя, приходскія и частныя училища въ городахъ Вологодской губерніи.

Вологда.

Вологодское уѣздное училище, открытое 12-го ноября 1804 года, помѣщено было вмѣстѣ съ гимназіей въ домѣ приказа обществен-

*) Въ Вологдѣ существуетъ старинный обычай давать знать о пожарѣ съ колокольни ближайшей церкви, а затѣмъ звонить въ колокола церквей, стоящихъ на главной площади.

наго призрѣнія, гдѣ оно и оставалось до 1837 года. До преобразованія по новому уставу въ 1832 году оно было двухклассное и имѣло почти постоянно около 70 или 80 учениковъ.

Въ началѣ, кромѣ штатной суммы, отпускалось на него изъ приказа и пособіе отъ 200 до 400 р. ассигн.

Первое же *приходское училище* въ г. Вологдѣ открыто было 8-го ноября 1807 года, и на его содержаніе ассигновалось ежегодно изъ городской думы до 360 р. Учащихся находилось въ немъ отъ 50 до 70 человѣкъ.

Первымъ штатнымъ смотрителемъ Вологодскаго уѣзднаго училища былъ Михаилъ Засодимскій, преподававшій въ то же время юриспруденцію въ гимназіи. Первыми учителями были: во II классѣ Николай Фортунатовъ, перешедшій потомъ въ гимназію; онъ воспитывался въ Вологодскомъ главномъ народномъ училищѣ; въ I же классѣ обучалъ Алексѣй Смѣлковъ, изъ семинаристовъ, практиковавшійся въ способѣ преподаванія ученія въ Вологодскомъ народномъ училищѣ. Третьимъ учителемъ при Вологодскомъ уѣздномъ училищѣ былъ Өеодоръ Колечецкій, изъ купеческихъ дѣтей, занимавшійся преподаваніемъ рисовальнаго искусства. Кромѣ рисованія, онъ имѣлъ свѣдѣнія въ гравировальномъ и скульптурномъ искусствахъ и въ металлургической химіи.

Въ приходскомъ училищѣ съ самаго начала находилось до 60 учениковъ, что затрудняло одного учителя. Поэтому Вологодская дирекція предполагала въ каждой изъ трехъ частей города завести по одному приходскому училищу и просила мѣстное начальство объ открытіи еще 2-хъ училищъ: при Воскресенской церкви, на Лѣнивой площадкѣ, и въ Колашной улицѣ, для зарѣчныхъ жителей. Однако только въ мартѣ 1838 года устроено было въ Вологдѣ второе приходское училище, на счетъ сбора купеческаго общества въ 400 р., а въ 1843 году, при содѣйствіи городскаго головы Грудина, открылось въ городѣ первое дѣвичье училище. Во второмъ приходскомъ училищѣ учащихся находилось отъ 30 до 50 человѣкъ, а въ женскомъ около 20.

О Вологодскомъ уѣздномъ училищѣ, за первыя 38 лѣтъ, не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній, исключая показаній числа учениковъ и то не за всѣ годы *). Исторія этого училища разъясняется

*) Сохранились только слѣдующія извѣстія. Изъ рапорта штатнаго смотрителя на имя директора видно, что 18-го ноября 1807 года пришелъ въ классъ въ азартѣ

нѣсколько со времени преобразованія его въ трехклассное, въ 1832 г; но и съ этого времени сохранившіяся извѣстія заключаютъ преимущественно описанія разныхъ посѣщеній и пожертвованій. Изъ исторической записки видно, что въ 1834 году поручено было наблюденіе за Вологодскимъ уѣзднымъ училищемъ старшимъ учителямъ гимназіи на тотъ конецъ, чтобы уѣздное училище, находящееся въ губернскомъ городѣ, сдѣлать примѣрнымъ для всѣхъ другихъ училищъ губерніи.

Съ 1838 года учители занимались безвозмездно преподаваніемъ въ училищѣ нѣмецкаго языка и алгебры, а штатный смотритель обучалъ латинскому языку. Въ томъ же году относительно дисциплины положено было — при замѣчаніи неприличныхъ поступковъ или неисправности въ ученіи дѣлать увѣщанія, перемѣщеніе съ высшихъ мѣстъ на низшія, а въ случаѣ, когда эти средства окажутся недѣйствительными или истощатся, то употреблять и отеческія наказанія.

Почетный смотритель Вологодскихъ училищъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ В. А. Волоцкой, кромѣ 200 р. ежегодно вносимыхъ имъ, при преобразованіи училища въ 1832 году, употребилъ 65 р. на классную мебель и 48 р. на приведеніе учебныхъ пособій въ приличный видъ. Хроника училища упоминаетъ, что Волоцкой посѣщалъ училища съ любознательностію и съ духомъ нравственныхъ наставленій какъ учащимъ, такъ и учащимся.

Въ 1834 году училище посѣтили: почетный попечитель, гражданскій губернаторъ Кузьминъ, Вологодскій жандармскій полковникъ Соколовъ и попечитель Петербургскаго учебнаго округа князь Дондуковъ-Корсаковъ. Попечитель, при посѣщеніи своемъ, не получивъ отъ двухъ учениковъ 3-го класса уѣзднаго училища удовлетворительныхъ отвѣтовъ по географіи, изволилъ оставить слѣдующее наставленіе, «дабы учащіе старались развивать понятія учащихся

квартальный Кокоревъ, и ученика Пилова довольно язвительно ругалъ (за битіе якобы его сына) и къ продолженію ученія учинилъ препятствіе. Смотритель просилъ, дабы таковая неблагопристойность не осталась безъ достойнаго возмездія. Другое извѣстіе относится къ 1821 году. Оно сообщаетъ, что Волог. почет. смотр. А. С. Брянчаниновъ пожертвовалъ 140 р. на обзаведеніе училищныхъ пособій въ пользу воспитанниковъ училища и учителей, дабы первые, и преимущественно бѣдные, не нуждались въ оныхъ, а *послѣдніе, имѣя всегда предъ собою книги, по коимъ надлежитъ проходить ученіе, могли удобнѣе руководить учениковъ, приготовляясь предварительно къ преподаванію предметовъ.*

болѣе объясненіями, отнюдь не ограничиваясь одною ихъ памятью, и чтобъ пріобрѣтаемыя познанія учащимися, въ большей или меньшей степени, примѣняемы были къ ихъ образу жизни».

Въ 1834 году учитель Дынинъ написалъ для акта рѣчь: «О вліяніи математики на благополучіе людей».

Въ 1836 году прибылъ въ училище, въ сопровожденіи жандармскаго полковника и полиціймейстера, губернаторъ, и съ директоромъ и учителями довольно времени разсуждалъ о методѣ преподаванія и отнесся благосклонно къ учителямъ и ученикамъ.

Въ августѣ обозрѣвалъ училище инспекторъ казенныхъ училищъ *). 30-го числа, по принесеніи поздравленія визитатору со днемъ тезоименитства благовѣрнаго Государя Наслѣдника Александра Николаевича, его высокоблагородіе (т. е., инспекторъ казенныхъ училищъ) изволилъ отозваться лично штатному смотрителю и учителю Дынину, что состояніе училища нашелъ онъ въ должномъ состояніи, и внушалъ не занимать учащихся механическимъ заучиваніемъ.

Въ 1837 году уѣздное училище купило съ аукціона каменный трехъ-этажный домъ Макарьевскаго купца Кокорева, за 8,000 р. асс. На поправки его, изъ суммъ приходскаго училища, употреблено было около 500 р.

Въ 1838 году учитель уѣзднаго Вологодскаго училища Пчелинъ сдѣлалъ приношеніе мѣсту своего служенія въ 20 р., состоявшее *въ вывѣскѣ* съ надписью по голубому полю золотыми буквами: «Уѣздное училище».

Въ томъ же году было новое посѣщеніе инспектора казенныхъ училищъ. По его отзыву, заведенія сіи (т. е. уѣздное и приходское училища) представляли вообще видъ утѣшительный.

Въ 1839 году директоръ при каждомъ обзорѣ предлагалъ учащимся вопросы, а учащимъ на счетъ метода преподаванія оставлялъ много назидательныхъ уроковъ. 20-го февраля изволилъ посѣтить уѣздное и приходское училища попечитель князь Дондуковъ-Корсаковъ, въ сопровожденіи директора, инспектора гимназіи, почетнаго смотрителя и сына своего, студента Петербургскаго университета. При входѣ въ классы попечитель обратилъ вниманіе на

*) Инспекторъ казенныхъ училищъ, при обозрѣніи въ 1836 году учебныхъ заведеній въ Вологдѣ, представлялъ городскому начальству о необходимости открыть второе приходское училище.

имена учениковъ, означенныхъ за успѣхи и благонравіе на красныхъ доскахъ, распрашивалъ о ихъ происхожденіи, предлагалъ имъ вопросы и полученными отвѣтами остался доволенъ; представлялъ на видъ учащимся, какого бы они состоянія ни были, пользу, проистекающую отъ ученія, и затѣмъ оставилъ училище съ ласковымъ видомъ. Въ первомъ приходскомъ училищѣ попечитель выслушалъ заученныя учениками басни Крылова, спрашивалъ о содержаніи ихъ, о нравоученіяхъ, какія изъ нихъ можно извлечь и примѣнить къ нравственной сторонѣ человѣка.

Въ 1841 году, кромѣ 114 р. 28½ к. сер., вносимыхъ почетнымъ смотрителемъ по уставу, столько же употреблено было имъ на покупку книгъ, на иностранномъ языкѣ, для училища. А Вологодскій градской голова купецъ Грудинъ снабдилъ 56 бѣдныхъ учениковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ обувью и зимнею и лѣтнею одеждою. *Второе приходское училище* помѣщалось въ частномъ домѣ, на счетъ Грудина, за плату 42 р. 85¾ к. сер.

Подъ 1842 годомъ въ лѣтописи училища записано слѣдующее: «Къ пожертвованіямъ другаго рода можно присовокупить то, что городской голова Грудинъ, какъ *феноменъ* между бывшими до него и слѣдовавшими за нимъ градскими главами, не токмо не оставилъ благотворить тѣмъ 56 мальчикамъ мѣщанскаго сословія, число коихъ выше сего означено, но еще принялъ подъ свое покровительство въ семъ году изъ онаго же званія четверыхъ. И такимъ образомъ 60 человѣкъ снабжалъ на свой коштъ обувью, одѣяніемъ и даже учебными пособіями, а прилежныхъ награждалъ разнаго рода подарками».

Въ 1843 г., Грудинъ увеличилъ число призрѣваемыхъ имъ учениковъ до 70. Онъ платилъ за помѣщеніе 2-го приходскаго училища по 150 руб. въ годъ и далъ училищному начальству возможность сберечь до 450 руб. асс., на которые открыто было при 2-мъ приходскомъ училищѣ особое отдѣленіе для обученія дѣвочекъ, въ видѣ опыта, на 3 года. Грудинъ исходатайствовалъ у купеческаго и мѣщанскаго общества еще 400 р. асс. на содержаніе училища, плату же 150 р. асс. за наемъ для него квартиры, при оставленіи своей должности, включилъ въ число расходовъ городской думы. Такимъ образомъ, училище для дѣвицъ поддерживалось остатками отъ суммы 2-го приходскаго училища *).

---

*) Это приходское дѣвичье училище существовало въ Вологдѣ съ 15-го фе-

Въ этомъ году, на частныхъ испытаніяхъ, отъ начальства выражена была благодарность штатному смотрителю за успѣхи учениниковъ 3-го класса, въ которомъ изъ 14 человѣкъ не оказалось ни одного слабаго.

Въ мартѣ 1844 г., инспекторъ казенныхъ училищъ производилъ подробныя испытанія ученикамъ Вологодскаго уѣзднаго училища, и при этомъ въ методѣ преподаванія нашелъ недостатки, а особенно по закону Божію и русскому языку, каковые, вслѣдствіе оставленныхъ имъ наставленій и замѣчаній, тотчасъ же училищнымъ начальствомъ были исправляемы и доводимы до желаемой имъ цѣли. По удаленіи прежняго законоучителя, новымъ наставникомъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, дѣлаемы были съ надлежащимъ умѣніемъ практическія приспособленія высокихъ истинъ христіанскихъ къ дѣтскому сердцу и уму. По русскому же языку существенные недостатки были: *мѣстное произношеніе*, довольно непріятное для слуха, и слишкомъ *теоретическое направленіе*. Чтобы дать произношенію лучшее направленіе, учитель обратилъ вниманіе на коренные недостатки выговора. Для этого онъ заставлялъ учениковъ заучивать басни Крылова, при произношеніи которыхъ старался останавливаться на тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ замѣчаемо имъ было мѣстное произношеніе. И есть надежда, объяснено въ исторической запискѣ, что дѣти приблизятся къ истинному произношенію. Трудъ этотъ тяжелъ, ибо родители и окружающіе совершенно изглаживаютъ то что̀ учитель исправляетъ.

По отзыву директора Башинскаго видно, что заведенія эти: Вологодское уѣздное и приходское училища, пользовались довѣренностью, судя по приращенію учениковъ и добрымъ отзывамъ достойныхъ гражданъ, дѣти коихъ въ нихъ воспитывались.

Въ 1845 г., въ пользу Вологодскихъ училищъ было пожертвовано отъ Дьяконовой 35 экземпляровъ книги: «Отъ чего и отъ того, или краткое изъясненіе нѣкоторыхъ явленій въ природѣ», для раздачи въ награду лучшимъ ученикамъ.

Штатный смотритель, сверхъ веденія исторической по училищамъ записки, занимался описаніемъ повѣрій, обычаевъ и обрядовъ при свадьбахъ крестьянъ Вологодскаго уѣзда.

20-го числа октября, въ 4 часа пополудни, изволилъ посѣтить

враля 1843 года по 1852 годъ и помѣщалось сперва въ домѣ Скулябиной, а съ 1848 года въ домѣ уѣзднаго училища.

уѣздное и приходское училища *внезапно* его превосходительство Вологодскій гражд. губернаторъ Ст. Гр. Волховскій, при чемъ *любопытствовалъ учениковъ каждаго класса.*

Въ 1848 г., на исправленіе училищнаго дома употреблено 1,333 р. 75 к. изъ суммъ, пожертвованныхъ поч. смотрителями. Домъ принялъ послѣ того другой, болѣе приличный видъ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщены были уѣздное и приходское училища, въ среднемъ — квартира смотрителя, канцелярія, библіотека и дѣвичье училище; а въ нижнемъ — устроены подвалы и погреба *).

Безплатная школа взаимнаго обученія, открытая, въ 1819 году, въ Вологдѣ мѣщаниномъ Як. Муромцовымъ. Въ одномъ прошеніи, поданномъ на имя директора Вологодскихъ училищъ, въ 1823 году, Муромцовъ изложилъ причины, побудившія его открыть ланкастерскую школу. Онъ писалъ слѣдующее: «Извѣстіе о Высочайше утвержденномъ обществѣ училищъ по методѣ взаимнаго обученія въ Петербургѣ, возбудивъ рвеніе въ душѣ моей къ пользѣ общей и усердное желаніе быть полезнымъ согражданамъ, заставило меня тотчасъ отправиться въ Петербургъ и узнать тамъ въ училищѣ взаимнаго обученія способы преподаванія. Съ самаго открытія онаго училища, 16-го іюня 1819 года, въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, почти безпрерывно находясь въономъ, при тщательномъ стараніи, научился я преподавать, по сему способу ученія, положенные предметы и, по выдержаніи неоднократно въ семъ познаніи испытанія у учителя онаго училища Мысляковскаго и въ полномъ присутствіи комитета общества для учрежденія таковыхъ училищъ, я изъявилъ желаніе завести подобное училище, на собственномъ моемъ иждивеніи, въ отечественномъ городѣ Вологдѣ».

Предсѣдатель общества графъ Ѳ. П. Толстой отнесся къ Вологодскому гражданскому губернатору Попову о позволеніи Муромцову открыть училище взаимнаго обученія. Въ сентябрѣ 1819 года Муромцовъ прибылъ въ Вологоду съ учебными пособіями, нанялъ помѣщеніе для 200 учениковъ (въ домѣ вдовы Столяровой, близъ гимназіи), объявилъ гражданамъ о безплатномъ обученіи дѣтей, и по собраніи 32 учениковъ, въ декабрѣ публично открылъ училище. Къ августу 1820 года число учащихся возрасло у него до 133 че-

*) Въ предыдущемъ представлена сущность довольно объемистой исторической записки Вологодскаго уѣзднаго училища, въ главныхъ чертахъ, съ сохраненіемъ ея тона и слога, для характеристики и подобнаго рода записокъ и самихъ составителей.

ловѣкъ; въ 1821 году ихъ было 90; въ 1822—51. По 1-е іюля 1823 года въ школу принято было 179 человѣкъ; изъ нихъ выбыло въ другія высшія училища, къ мастерствамъ и разнымъ занятіямъ 127 человѣкъ. Въ училищѣ Муромцова обучались дѣти отъ 6-ти до 16-лѣтняго возраста разныхъ сословій: мѣщанъ, солдатъ, дворовыхъ; но были дѣти и дворянъ и чиновниковъ. Обучались и мальчики, и дѣвочки. Школа раздѣлена была на 7 классовъ или отдѣленій. Начинающіе писали на пескѣ палочками. Кромѣ чтенія и письма, дѣти учились ариѳметикѣ, закону Божію и сокращенной священной исторіи; но послѣ подчиненія ланкастерскихъ школъ надзору мѣстныхъ штатныхъ смотрителей (по предписанію училищнаго комитета Московскаго университета, 18-го марта 1821 года), учебные предметы въ ихъ курсѣ были ограничены только чтеніемъ, письмомъ и начальными правилами ариѳметики, и предписано было отобрать и представить въ дирекцію №№ таблицъ: 23, 27, 32, 34, 38, 39, 42, 43, 44, 49, изданныхъ Вольнымъ Обществомъ, и одинъ № (13) диктовальной таблицы *).

Въ школѣ Муромцова, 27-го октября 1821 года, происходило открытое испытаніе, въ присутствіи архіерея, губернатора, архимандрита Прилуцкаго монастыря, чиновниковъ и другихъ посѣтителей. Во 2-мъ часу актъ открытъ былъ рѣчью восьмилѣтней ученицы. Ученики стояли въ это время линіями вдоль стѣнъ. При началѣ испытанія дѣти выведены были къ чтенію полукружіемъ и продолжали оное по таблицамъ, произнося отдѣльно буквы, слоги и цѣлыя рѣченія, сряду и въ разбивку; притомъ были экзаменованы въ чтеніи по слогамъ и наизусть. Послѣ сего *маршемъ* подошли къ своимъ столикамъ и по *темпу* сѣли, начиная съ 7-го класса (отдѣленія). По диктовкѣ старшими съ таблицъ ученики, писали на грифельныхъ доскахъ, а по окончаніи одного урока, доски подносимы были посѣтителямъ и удостоены ихъ одобренія. Потомъ происходило испытаніе учениковъ въ ариѳметикѣ, законѣ Божіемъ и сокращенной священной исторіи. Семилѣтній мальчикъ говорилъ рѣчь. Кончившіе курсъ ученики попарно подносили почетнѣйшимъ посѣтителямъ тетради своего письма, и за чистоту и правильность его каждый получилъ достойную похвалу. Въ заключеніе Муромцовъ

---

*) Такимъ же образомъ въ 1823 году предписаніемъ училищнаго комитета запрещено было употреблять въ училищѣ книгу подъ заглавіемъ: «Размышляющій человѣкъ».

самъ говорилъ приличную этому торжественному испытанію рѣчь, и объявлены были имена 45 учениковъ, кончившихъ курсъ ученія. Преосвященный, губернаторъ и прочія важнѣйшія особы изъявили при этомъ случаѣ свое удовольствіе и благодарность содержателю школы.

Въ первые четыре года устройство и содержаніе школы стоили Муромцову уже около 5,000 руб., израсходованныхъ на классную мебель, покупку учебныхъ пособій (таблицъ и аспидныхъ досокъ, по три на каждаго ученика), знаковъ, наемъ, отопленіе и освѣщеніе дома, и проч.

Всѣ эти издержки, при платѣ казенныхъ податей и повинностей, привели Муромцова, обремененнаго семействомъ, состоявшимъ изъ 10 человѣкъ, въ крайне затруднительное положеніе, которое заставило его просить объ освобожденіи его съ малолѣтними дѣтьми отъ подушнаго оклада. «Если я, писалъ Муромцовъ директору, сколько нибудь трудами своими и пожертвованіями по части училища заслуживаю вниманіе вашего высокородія, то не благоволено ли будетъ сдѣлать обо мнѣ, въ вознагражденіе за все сіе, представленіе объ исключеніи меня съ 3-мя малолѣтними моими сыновьями изъ подушнаго оклада. Таковая оказанная мнѣ милость обяжетъ меня болѣе и свободнѣе усердствовать на будущее время къ пользѣ отечества и къ чести моихъ согражданъ».

Прошеніе это подано было директору Волоцкому, по представленію котораго городская дума освободила Муромцова отъ подушнаго оклада.

Находясь въ критическихъ обстоятельствахъ, онъ принужденъ былъ перевести свою школу въ болѣе тѣсное помѣщеніе и въ болѣе отдаленную часть города, а въ 1825 году въ его семействѣ обнаружилась сильная горячка. Всѣ эти обстоятельства были причиною уменьшенія числа учениковъ въ Вологодской ланкастерской школѣ. Въ 1825 году въ ней было не болѣе 12 учащихся; но съ 1826 года она опять наполняется дѣтьми, которыхъ въ 1828 году находилось уже около 40. До этого времени содержатель затратилъ уже на свое учебное заведеніе до 8,000 руб.; но ему единовременно было выдано въ пособіе отъ правительства 1,000 руб., а въ ноябрѣ 1828 года онъ получилъ серебряную медаль на анненской лентѣ, во уваженіе оказанной имъ услуги на пользу просвѣщенія. Въ слѣдующемъ году однако Муромцовъ занемогъ тяжкою болѣзнью и скончался 31-го іюля. Школа же его, существовавшая 10 лѣтъ, была

закрыта, а семейству его, по предложенію министра народнаго просвѣщенія, выдано было единовременно 600 р. изъ экономическихъ суммъ Вологодской дирекціи *).

Частные пансіоны въ Вологдѣ. Первый *благородный* пансіонъ для дѣтей обоего пола открытъ былъ въ Вологдѣ еще въ 1816 году иностранцами Осипомъ Якоби и Терезіею Таушъ; но продержался не долѣе 3-хъ лѣтъ. Спустя лѣтъ 10 послѣ того учитель нѣмецкаго языка при Вологодской гимназіи Дозе завелъ мужской пансіонъ, который въ 1834 году, по какимъ-то причинамъ, былъ закрытъ, а въ январѣ слѣдующаго года, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, заведенъ былъ женою упомянутаго учителя, Г. К. Дозе, пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ, съ назначеніемъ платы за полный пансіонъ 400 р., а за полупансіонъ 250 р. Въ конспектѣ плана пансіона, въ § 10, было объяснено, между прочимъ, что главное стараніе содержательницы пансіона будетъ состоять въ томъ, чтобы внушать своимъ воспитанницамъ самыя чистыя правила нравственности, посему надзоръ надъ ними будетъ самый строгій и такой, который добрая мать должна имѣть надъ своими дѣтьми. Пансіонерокъ въ самомъ началѣ поступило 4 и столько же полупансіонерокъ.

Въ 1839 году этотъ пансіонъ обратилъ на себя вниманіе даже попечителя Петербургскаго округа князя Дондукова-Корсакова, который наградилъ нѣкоторыхъ ученицъ книгами и нотами, высланными имъ изъ Москвы. Учащихся въ пансіонѣ было тогда уже до 30 человѣкъ. Пансіонъ этотъ одно время переименованъ былъ въ школу. Въ немъ воспитывались дѣти дворянъ, чиновниковъ, духовныхъ лицъ и даже купцовъ. Плата за одно обученіе была въ послѣднее

---

*) Въ 1841 году попечитель предлагалъ директору Вологодскихъ училищъ ввести въ народныхъ училищахъ методъ взаимнаго обученія, гдѣ мѣстное населеніе превышало 1,000 душъ. Дирекція находила полезнымъ ввести ланкастерскій методъ въ Устюгскихъ приходскихъ училищахъ. Грязовецкій же штатный смотритель извѣщалъ, что хотя онъ и собралъ болѣе 60 руб. на необходимыя принадлежности метода, но замѣтилъ, что всякое нововведеніе встрѣчается въ Грязовцѣ неохотно со стороны родителей, по большей части мало образованныхъ. Тогда же ланкастерскій методъ введенъ былъ въ сельскихъ училищахъ удѣльнаго вѣдомства. Изъ одного официальнаго документа архива гимназіи видно, что въ 1841 г. въ Вологодскомъ приходскомъ училищѣ былъ испытываемъ дьячокъ, желавшій поступить въ сельскіе учители и доказавшій, что онъ теорію метода взаимнаго обученія знаетъ и о *командѣ* по оной и другихъ распоряженіяхъ по первымъ разамъ имѣетъ понятіе довольно достаточное.

время 57 р. 14 к., за полупансіонъ 85 р. 71 к., а за полный пансіонъ 142 руб. 57 коп. сер.

Въ 1846 году въ пансіонѣ Дозе введено было преподаваніе краткаго обозрѣнія физики и на французскомъ языкѣ краткій обзоръ всеобщей исторіи. По отчетамъ и вѣдомостямъ видно также, что въ 1847 году въ числѣ предметовъ пансіонскаго курса была и риторика, которую преподавали ученицамъ по извѣстному руководству проф. Кошанскаго.

Пансіонъ этотъ пользовался въ Вологдѣ извѣстностью и довѣріемъ, и существовалъ около 23 лѣтъ, до самого открытія въ г. Вологдѣ женской гимназіи или перворазряднаго женскаго училища, начальство надъ которымъ было ввѣрено бывшей содержательницѣ пансіона Г. К. Дозе *).

Въ Вологдѣ существовала также съ 1848 года по 1858 *школа для первоначальнаго обученія дѣтей обоего пола* дѣвицы Колтынянской. Плата за обученіе была по 60 р. въ годъ. Число учащихся простиралось до 12 человѣкъ. Предметы обученія были: законъ Божій, граматика, исторія, географія, ариѳметика, чтеніе и письмо на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Устюгъ.

Устюгъ Великій — самый многолюдный, торговый, промышленный и богатый городъ изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ Вологодской губерніи; однако училища его, по разнымъ причинамъ, не находились въ цвѣтущемъ положеніи. Народное трехклассное Устюгское училище было преобразовано въ двухклассное уѣздное, 2-го апрѣля 1805 года; а съ 1810 года, 13-го марта, заведены были въ Устюгѣ два приходскія училища: первочастное и второчастное. Въ концѣ того же года открылось даже третье приходское Пятницкое. Наконецъ, въ 1844 году 18-го мая, въ Устюгѣ устроено было дѣвичье приходское училище.

*) Стараніемъ бывшаго директора Вологодскихъ училищъ г. Латышева, въ Вологдѣ была открыта женская гимназія 14-го іюня 1858 г., а въ слѣдующій день удостоилась посѣщенія Государя Императора. Въ 1860 году гимназія пріобрѣла отъ удѣльнаго вѣдомства каменный трехъ-этажный домъ, за 6,000 руб. сер. Въ этомъ году число ученицъ въ ней было уже болѣе 100.

Уѣздное Устюгское училище было преобразовано по новому уставу, 1833 года 8-го января.

Въ 1843 году въ немъ введено было преподаваніе латинскаго и французскаго языковъ.

Съ 1805 по 1833 годъ, на содержаніе уѣзднаго училища въ Устюгѣ отпускалось изъ казначейства 1,957 р. 30 к., и на тотъ же предметъ обращались проценты съ благотворительнаго капитала, 417 руб. 50 коп.

Съ 1837 же года на содержаніе училища получалось штатной суммы 1,524 р. 21 к. сер.

Число учениковъ въ Устюгскомъ уѣздномъ училищѣ, по показанію исторической записки, до 1830 г. было отъ 10 до 15; съ 1830 — 1842 г. находилось ихъ около 40, а въ 1846 году число ихъ увеличилось до 117 чел.

До 1825 года обозрѣній училищъ (кромѣ ревизій проф. Снѣгирева и Брянцева около 1808 г.) въ Устюгѣ не производилось, и только съ упомянутаго года начали ревизовать ихъ директоры: Шипиловъ, Соколовъ, Веденскій и Башинскій. До 1843 года директоры дѣлали отзывы не весьма лестные объ Устюгскомъ уѣздномъ училищѣ, какъ за малочисленность учениковъ, такъ равно и за неуспѣшность ихъ по всѣмъ предметамъ, исключая ариѳметики и геометріи; но въ 1844 г. директоръ Башинскій нашелъ успѣхи. Въ это время число учениковъ удвоилось въ одинъ годъ, при усердіи штатнаго смотрителя Круглова (Истор. записка, составленная штатнымъ смотрителемъ Вас. Кругловымъ) *).

*) Въ 1847 г., когда отъ смотрителей потребованы были историческія записки, Устюгскій шт. смотритель Кругловъ объяснилъ директору, что въ архивѣ училища нѣтъ вѣдомостей о числѣ учащихся до 1838 г., и нѣтъ никакихъ, ни входящихъ, ни исходящихъ бумагъ до 1804 года, кромѣ одной тетради о пожертвованіяхъ, которая сохранилась по какому-то случаю. Для собранія свѣдѣній объ училищѣ съ 1787 по 1804 годъ, Кругловъ обращался къ старожиламъ и съ ихъ отзывовъ составилъ статистическія данныя о числѣ учащихся, а о постепенномъ приращеніи книгъ (т. е., увеличеніи библіотеки) дѣлалъ заключенія, соображаясь съ духомъ времени и съ расположеніемъ Устюжанъ къ просвѣщенію въ тогдашнее время (т. е., просто выставлялъ придуманныя имъ самимъ цифры). А между тѣмъ, существовало печатное описаніе Великоустюгскихъ училищъ 1813 г., которое почему-то неизвѣстно было Круглову.

Въ Устюгскомъ училищѣ употреблялись слѣдующія руководства: Краткое начертаніе Россійской исторіи Кайданова введено было въ 1834 г.; метода Яваговскаго введена въ 1837 г.; Краткое руководство Русской исторіи Устрялова—1843 г.,

Учителями Устюгскаго училища, послѣ преобразованія его въ уѣздное, остались прежніе: Алексѣй Мудровъ и Василій Протопоповъ, оба изъ семинаристовъ, закончившихъ свое образованіе въ народныхъ училищахъ. Мудрову, за долговременное служеніе, опредѣлено было въ 1807 году производить въ годъ 100 р. добавочнаго жалованья, съ тѣмъ чтобъ онъ упражнялъ учениковъ въ латинскомъ языкѣ болѣе, нежели сколько для уѣзднаго училища уставомъ положено. Протопопову поручено было исправленіе смотрительской должности, съ прибавкою 200 руб. къ учительскому окладу.

Онъ же обучалъ потомъ, сверхъ ординарныхъ предметовъ 1-го класса, началамъ нѣмецкаго языка и коммерціи, ожидая отъ начальства пристойнаго за то награжденія, какъ объяснилъ самъ директору въ одномъ рапортѣ. Кромѣ того, онъ училъ рисованію разныхъ *кунштовъ красками*.

Мудровъ же составлялъ какой-то *гнаомьникъ* и заявлялъ постоянно начальству разнаго рода претензіи, по поводу которыхъ директоръ приносилъ даже училищному комитету жалобу, что Мудровъ — человѣкъ не весьма спокойнаго нрава и «не можетъ имѣть терпѣнія, дабы не заниматься, по привычкѣ, какими ни есть недѣльными письменными бумагами, каковыми много и директорскую канцелярію отяготилъ». Мудровъ, искусившійся уже въ писаніяхъ всякаго рода, возобновилъ однако свои петиціи, когда на мѣсто прежняго поступилъ новый директоръ. Въ 1813 году онъ принялся опять писать и сообщалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Въ настоящемъ званіи прослужилъ я уже 25 лѣтъ безпрерывно, что по положенію Виленскаго университета, даетъ титлю заслуженнаго, а хотя въ теченіе сего времени и представлялись мнѣ случаи перемѣнить сіе названіе на выгоднѣйшее по общей статской службѣ, но я любя паче всего образовать юношество, нежели бывъ на обширномъ поприщѣ шумнаго свѣта, подвергаться ласкающимъ и блестящимъ его искушеніямъ, не токмо не измѣнилъ своему предположенію довольствоваться скромною жизнью; но изъ числа дѣтей своихъ двоихъ, обучающихся въ здѣшнемъ училищѣ, воспитываю на тотъ конецъ, чтобы посвятить современемъ сему же назначенію. Отсѣкая же такимъ образомъ излишнія прихоти, остается

и въ 1846 г. введены: Всеобщая исторія Фольгера и Всеобщая географія Ободовскаго.

еще много, по немалому семейству моему, необходимостей, кои требують неотмѣннаго удовлетворенія», и т. д. Въ заключеніе же онъ просилъ о прибавкѣ жалованья *).

Къ тому же еще оба учителя находились между собою въ ссорѣ: Протопоповъ доносилъ дирекціи, что товарищъ его привыкъ относиться къ начальствамъ о себѣ, что онъ болѣе всѣхъ чести заслуживаетъ, что онъ *сочинитель*, что онъ стóитъ важнѣйшей должности; а своихъ недостатковъ признать не хочетъ, и предъ его высокоблагородіемъ, г. полиціймейстеромъ, былъ даже грубъ, при требованіи себѣ лучшей квартиры, якобы отведенная для него невыгодна и тѣсна...»

Квартиры учительскія въ Устюгѣ не совсѣмъ были удобны. Изъ жалобъ видно, что квартиры отводились преподавателямъ не по *чину*, и что хозяева, по нерасположенію или по бѣдности, отказывали своимъ постояльцамъ въ удовлетвореніи домашнихъ потребностей и даже безпрестанно старались выжить своихъ безпокойныхъ жильцовъ. «Эти непріятности, по отзыву учителей, разрушали иногда спокойствіе, толь нужное въ общежетіи, особенно же въ прохожденіи наставнической должности».

Училище помѣщалось тогда въ центрѣ города; а учителямъ дума отводила квартиры въ дальней части города, за рвами и озерами, которые весною широко разливались. «А посему, писали учители, всегдашнее въ училище хожденіе и поспѣшность затрудняется, какъ отдаленностію, такъ наиболѣе весеннимъ разлитіемъ водъ, недѣли 3 и 4 продолжающимся, осенью же — грязями». На этомъ основаніи педагоги настаивали о выдачѣ имъ квартирныхъ денегъ отъ 100 до 125 р. въ годъ.

Самое помѣщеніе Устюгскаго училища было изъ рукъ вонъ дурно. Профессоръ Снѣгиревъ, обозрѣвавшій въ 1809 году школы въ Устюгѣ, объяснилъ, что училищный домъ найденъ былъ имъ *преклоннымъ къ паденію, по совершенной обветшалости крыши и стѣнъ, кои очевидно покосились и распертись*. Онъ же предла-

*) Въ 1816 году онъ просилъ опять о пособіи: «И нынѣ еще родился мнѣ сынъ, извѣщалъ Мудровъ, какъ и въ отправленныхъ вѣдомостяхъ значится» — и просилъ изъ училищныхъ суммъ пособія другимъ его дѣтямъ, обучавшимся въ училищѣ, «во уваженіе немалочисленнаго семейства, ревностной службы, и потому что онъ воспитываетъ и предназначаетъ, если то Промыслу будетъ угодно, дѣтей своихъ на подобное же служеніе».

галъ обществу въ думѣ назначить на содержаніе двухъ приходскихъ училищъ необходимую сумму, но встрѣтилъ отказъ.

Между тѣмъ и ученики, не оканчивая курса, оставляли училище, и исправлявшій должность смотрителя, жалуясь на это дирекціи (еще въ 1806 году), объяснялъ, что не кончившіе курса принимаются къ письменнымъ дѣламъ въ земскій судъ, и просилъ поэтому снабдить предписаніями полиціймейстера и градскую думу, дабы они подавали пособіе къ убѣжденію родителей, которые безъ вѣдома отводятъ дѣтей изъ заведенія.

Но какъ обучали дѣтей въ Устюгскомъ уѣздномъ училищѣ въ то время, видно изъ слѣдующихъ документовъ. При открытіи уѣзднаго училища граждане выразили убѣжденіе, что латинскій языкъ, который предполагали ввести, имъ вовсе не нуженъ, а полезнѣе были бы нѣмецкій языкъ и коммерція. Желаніе ихъ было исполнено, и въ Устюгъ былъ присланъ молодой педагогъ для преподаванія этихъ предметовъ, Карповъ. Штатный смотритель доносилъ вскорѣ послѣ того (1807 года) рапортомъ слѣдующее: «28-го августа 1807 года ученики 1-го класса принесли мнѣ жалобу на учителя Карпова, что онъ наканунѣ, послѣ обѣда, пришелъ въ классъ для преподаванія нѣмецкаго языка, будучи, по обсказанію ихъ, *пьянъ*, многихъ изъ нихъ *жестоко сѣкъ лозами*, якобы за неуспѣшность въ урокахъ: троихъ только по *единожды*, другихъ *трижды*; одному же хотя и одинъ ударъ лозою сдѣлалъ, но сюртукъ ему на груди разорвалъ; а Конст. Мурчинъ *четырежды* былъ сѣченъ. Увѣдомясь о семъ точно, тотчасъ вызвалъ я учителя Карпова въ особую училищную залу, гдѣ объяснялъ ему о поступкѣ, какой онъ учинилъ наканунѣ того дня противъ правилъ благопристойности, и что онъ безъ воли родителей и безъ согласія моего не можетъ и послѣдняго, *кольми паче почетнѣйшаго званія* учениковъ, наказывать лозами; но онъ, не внявъ убѣжденіямъ и почитая содѣяніе свое не стоящимъ вниманія, отзывался мнѣ презрительно и грубо». По этому поводу директоръ предложилъ сдѣлать Карпову строжайшій выговоръ, подтвердя притомъ, во 1-хъ, дабы онъ не занимался званію учителя постыднымъ пьянствомъ и отъ коего, какъ возможно, удерживался бы; болѣе бъ *прилежалъ къ чтенію руководства, изданнаго для учителей, въ коемъ, какое долженъ имѣть учитель поведеніе, ясно предписано; а, во 2-хъ, чтобы по часту читалъ устава учебныхъ заведеній §§ 44 и 45 и оными руководствовался и былъ бы съ высшими и старшими надъ собою вѣжливъ и почтителенъ*.

Въ другомъ рапортѣ штатный смотритель писалъ (1812 года) о катихизаторѣ священникѣ Румовскомъ, что онъ приходилъ въ училищё поздно и заставлялъ лучшихъ учениковъ спрашивать уроки у другихъ по книжкамъ, *литтерально-махинально*, безъ всякаго со своей стороны объясненія.

Въ числѣ же учителей Устюгскаго училища находился какой-то чудакъ Вересняговъ (изъ архіерейскихъ пѣвчихъ), бывшій предъ тѣмъ учителемъ въ Тотьмѣ. Объ немъ сохранилось въ архивѣ цѣлое дѣло, съ надписью: «*о любопытствѣ, чиненномъ надъ гробомъ въ Архангельскомъ монастырѣ*». Въ 1819 году Устюгскій полицій-мейстеръ рапортовалъ губернатору, что Вересняговъ захваченъ былъ сторожами въ Архангельскомъ монастырѣ, гдѣ онъ ночью на церковной паперти раскапывалъ какой-то гробъ. По этому поводу началось дѣло подъ упомянутымъ выше заглавіемъ. Вересняговъ показалъ, что «на святой недѣлѣ 1819 года, услышавъ, что въ паперти монастыря *видають* подъ поломъ гробъ, побужденъ былъ сими слухами самъ то мѣсто осмотрѣть и что̀ тутъ почитають за гробъ». Пришедши же на указанное мѣсто и замѣтивъ въ паперти отверстіе, а подъ нимъ лубъ, онъ вынулъ нѣсколько кирпичей и увидѣлъ гробъ, обитый матеріею и галунами, которые были еще свѣжи. Вересняговъ справлялся потомъ у старожиловъ, кто былъ тутъ погребенъ, и получивъ свѣдѣнія, будто гробъ поставленъ за 57 лѣтъ, а въ немъ погребено тѣло бывшаго учителя Устюгской семинаріи іеромонаха Платона, и что въ день погребенія его было солнечное затмѣніе съ необыкновеннымъ помраченіемъ дневнаго свѣта, поднялъ вопросы о томъ, почему обивка гроба сохранилась въ свѣжести и было ли дѣйствительно въ тотъ годъ солнечное затмѣніе *).

Въ Устюгѣ, какъ было упомянуто выше, кромѣ уѣзднаго училища находились и приходскія, открытыя въ 1810 году на счетъ

---

*) «Показатели, объяснялъ Вересняговъ, не согласны только въ годовомъ времени погребенія; но происшествіе сіе должно быть, по сходству держанія и постиланія вѣтвей, едва ли не въ недѣлю Пятидесятницы, въ этомъ году бывшей мая 26 числа. Впрочемъ, объ описанномъ обстоятельствѣ бывшаго солнечнаго затмѣнія и прочіе старожилы разказываютъ съ ними согласно (т. е. съ 2 стариками: священникомъ 69 лѣтъ и мѣщаниномъ 75). Стоило бы навести справку въ Академіи Наукъ въ астрономическихъ запискахъ, было ли въ сѣверной части Россіи въ тотъ день полное солнечное затмѣніе. Что же касается до оказавшейся невредимости шелковой матеріи и галуна на гробѣ въ теченіе 57 лѣтъ, то сіе представляетъ предметъ не недостойный вниманія наблюдателя и вмѣстѣ христіанина».

гражданъ, которыхъ съ трудомъ убѣдили въ необходимости приходскихъ школъ. Послѣ преобразованія народнаго училища въ уѣздное директоръ, по требованію высшаго училищнаго начальства, побуждалъ смотрителя *согласить* мѣстныхъ обывателей къ назначенію суммы на содержаніе приходскихъ училищъ. Граждане долго упорствовали, но наконецъ, какимъ-то образомъ, штатному смотрителю удалось склонить ихъ къ ежегодному взносу изъ городскихъ доходовъ по 300 руб. на содержаніе 2-хъ приходскихъ училищъ и къ единовременному пожертвованію 312 руб. Два священника приняли на себя обязанность открыть приходскія училища и за 150 р. обучать дѣтей, освѣщать и отапливать школы, а градская дума должна была снабжать ихъ учебными пособіями. Открытіе этихъ 2-хъ приходскихъ училищъ въ Устюгѣ происходило съ особеннымъ торжествомъ. Тогда же еще два священника открыли въ домахъ своихъ приходскія школы, въ надеждѣ, что начальство обяжетъ прихожанъ назначить сумму на содержаніе этихъ школъ. Одна изъ нихъ заведена была въ городскомъ пятницкомъ приходѣ, въ которомъ, кромѣ 35-ти мѣщанскихъ домовъ въ городѣ, числилось 110 крестьянскихъ дворовъ въ селеніяхъ ниже города, а другая школа открыта была въ 10-ти верстахъ отъ Устюга за Двиною, при Шемогодской Николаевской церкви. Однако прихожане, отзываясь своею бѣдностью, не согласились жертвовать денегъ на эти училища, несмотря на настоянія земскихъ властей и увѣреніе штатнаго смотрителя, что «ученіе будетъ самое легкое, краткое; предметы самонужнѣйшіе, коимъ дѣти могутъ быть обучены въ теченіе одного года безъ всякой *свирѣпой* строгости».

Оба эти училища просуществовали едва 4 года и были закрыты содержателями.

Между тѣмъ прошло уже лѣтъ 10 съ открытія уѣзднаго училища въ Устюгѣ, а народное образованіе въ этомъ довольно многолюдномъ городѣ едва подвигалось впередъ, и дирекція потребовала въ 1820 году отъ штатнаго смотрителя объясненія причинъ уменьшенія числа учениковъ въ Устюгскихъ школахъ. Протопоповъ, все еще исправлявшій должность смотрителя, послѣдовательно изложилъ эти причины: «Съ самаго основанія здѣсь въ 1787 году малаго народнаго училища,—писалъ онъ,—*при личномъ побужденіи* губернатора Мезенцова и коменданта Монастырева, граждане ввели въ оное только 56 мальчиковъ, а большее число другихъ отказались слѣдовать первымъ, подъ разными отговорками. По преобра-

зованіи же въ 1805 году малаго народнаго училища въ уѣздное, когда послѣднее начало штатною отъ казны суммою довольствоваться, то дума перестала доставлять нужное пособіе, кромѣ 375 руб. изъ интересовъ (т. е., процентовъ) скопившейся благотворительной училищной суммы. Когда за тѣмъ визитаторы стали склонять гражданъ къ пособію, то послѣдніе начали отклоняться, въ надеждѣ, что они не могутъ быть къ тому *принуждаемы*. Напослѣдокъ, по убѣжденію моему, въ 1810 году городской голова Булдаковъ согласилъ общество назначить на содержаніе приходскихъ училищъ по 300 р. асс. въ годъ изъ общественныхъ расходныхъ суммъ, и самъ пожертвовалъ 100 руб., чему при открытіи училищъ и другіе посѣтители, которые мною были *угощаемы*, слѣдуя, внесли 212 р., а всего 312 р. асс., а послѣ того всякія пожертвованія пресѣклися *). Когда же въ томъ 1810 году открытыя 2 сельскія училища, Пятницкое и Шемогодское, по непринятію оныхъ прихожанами на свое содержаніе, повелѣно было закрыть, то это возбудило и въ гражданахъ мнѣніе о возможности *отбывать* отъ училищъ, въ каковомъ предположеніи и начали уже рѣдкіе вводить дѣтей своихъ для обученія не только въ уѣздное, но и въ приходскія училища, и нѣсколько еще придерживаются только бѣдные, имѣющіе нужду, сверхъ ученія безъ платы, и во всѣхъ учебныхъ пособіяхъ. Сверхъ сего многіе въ уѣздномъ училищѣ поучившіеся чистописанію, правописанію, граматикѣ и ариѳметикѣ, выходятъ изъ онаго преждевременно, поставляя на видъ, что для нихъ довольно и тѣхъ познаній, а имѣютъ больше нужды въ пріобрѣтеніи себѣ пропитанія отъ торгу или ремесла; да и изъ приходскихъ училищъ выходятъ нѣкоторые, научившись только читать и писать. А какъ нѣтъ правила ни *понуждать* гражданъ ко введенію дѣтей въ училище, *ни удерживать* учениковъ въ оныхъ долѣе, хотя бы на годъ или на два, *противъ воли* родителей, то отъ того число учениковъ, время отъ времени, умаляется».

*) Въ другомъ рапортѣ, упоминая «о хладныхъ сердцахъ жителей сѣвера», Протопоповъ писалъ, что «они о добровольномъ усердіи и пожертвованіяхъ невнимательно слушаютъ предложенія, особливо по учебнымъ заведеніямъ. Бывшій здѣсь визитаторъ Снѣгиревъ испыталъ сію истину. Онъ предлагалъ при мнѣ въ градской думѣ обществу весьма учтивымъ и благосклоннымъ образомъ, чтобъ оное благоволило назначить сумму на содержаніе 2-хъ приходскихъ училищъ; *но симъ тономъ не могъ извлечь* изъ нихъ благорасположенія, а я послѣ *выработалъ* 300 р. на содержаніе оныхъ каждогодно, да сверхъ того 312 руб. единовременно пожертвованныхъ».

Въ 1821 году, когда дирекція требовала свѣдѣній о числѣ заведенныхъ школъ по способу взаимнаго обученія и настаивала на закрытіи частныхъ *непозволительныхъ* училищъ, Устюгскій смотритель просилъ, для осмотра, описанія или запрещенія частныхъ школъ, предписаній, на основаніи законовъ: одного предписанія отъ дирекціи училищу, а другого отъ губернатора полиціймейстеру, объясняя, что въ прежніе годы съ подобныхъ предписаній, при пособіи членовъ полиціи, онъ чинилъ осмотръ частныхъ простыхъ школъ для *наломненія открытыхъ училищъ*. Ланкастерскихъ школъ въ то время въ Устюгѣ, по объявленію смотрителя, не оказалось; «а въ частныхъ домахъ обучали обывательскихъ дѣтей церковники, мѣщане, мѣщанки и прочіе познанію буквъ и складовъ, подъ наименованіемъ *древнихъ русскихъ*, также чтенію часослова, псалтири и письму, всякъ на свой *штиль*, безъ правилъ чистописанія. Притомъ ни порядка, ни правильнаго способа или совокупнаго наставленія и взаимнаго обученія сами учащіе не знаютъ, и дозволенія на заведенія свои отъ училищнаго начальства не имѣя, ничьему надзору и подлежать не хотятъ, для корысти своей изъ получаемой отъ родителей платы, а тѣ, по грубости своей, не признавая болѣе для дѣтей своихъ нужнымъ образованіе, въ уѣздное и приходскія училища ихъ не вводятъ, подъ разными предлогами».

Въ томъ же году, 31-го января, осматривалъ Устюгскія училища генералъ-губернаторъ Клокачевъ, при проѣздѣ изъ Архангельска чрезъ Устюгъ. При этомъ онъ самъ экзаменовалъ учениковъ первоначальнаго приходскаго училища въ чтеніи книгъ, а въ уѣздномъ училищѣ — въ знаніи круговъ по земному глобусу и въ дѣленіи цѣлыхъ чиселъ. Въ заключеніе всего, «за порядокъ и труды, учителямъ и учащимся изъявивъ благосклонность и обратясь къ полиціймейстеру, открылъ свое мнѣніе, что какъ училище состоитъ позади почти города, а въ таковомъ отдаленіи, конечно, не всякъ согласится посылать дѣтей въ оное, да и самые покои тѣсны, то общество должно бы дать другой, пространнѣе, домъ подъ училище, среди города, и чрезъ то, какъ ближе, такъ и охотнѣе бы повели туда дѣтей; а какъ на сей случай не было въ училищѣ градскаго главы, то его высокопревосходительство и изволилъ сіе предложеніе *оставить безъ дальнѣйшаго разсужденія*. (Рапортъ штатнаго смотрителя въ Вологодскую дирекцію).

Но и послѣ того прошло еще не мало времени, а Устюгскія училища были, попрежнему, почти пусты и не пріобрѣли въ го-

родѣ большаго авторитета. Дирекція опять дѣлала, въ 1830 году, запросъ смотрителю Ракову о причинахъ малолюдности Устюгскихъ училищъ. Раковъ отвѣчалъ, что причиной тому прежде всего домъ училища, отведенный градскимъ обществомъ съ 1817 года, и *неспособный* по ветхости и тѣсный и удаленный отъ центра города. Полиціймейстеръ подтвердилъ, что домъ дѣйствительно *такъ ветхъ, что родители, можетъ-быть, изъ опасенія боятся посылать туда дѣтей своихъ*. Другою причиною неуспѣшности Раковъ считалъ то обстоятельство, что законоучители *отвлекаются отъ преподаванія требами*. Въ 3-хъ, находится въ городѣ довольное количество непозволительныхъ школъ, о чемъ, замѣчалъ смотритель; полиціймейстеръ и дума умалчиваютъ. Въ 4-хъ, причиной малолюдности училищъ крайняя бѣдность. Для поддержанія училища смотритель находилъ необходимымъ купить или построить приличный и удобный для училища домъ въ центрѣ города, опредѣлить въ приходское училище учителей, которые бы не отвлекались отъ дѣла другими занятіями, запретить обучать частнымъ образомъ, и по желанію мѣстныхъ жителей, замѣнить классъ латинскаго языка нѣмецкимъ, который необходимѣе для жителей, по торговлѣ ихъ въ Архангельскѣ. Потомъ обратились къ думѣ для разъясненія причинъ малаго числа учащихся. Дума отозвалась невѣдѣніемъ и собрала общество. Родители объявили, что «нѣкоторые изъ нихъ, имѣя способность преподавать *науку* сами малолѣтнимъ дѣтямъ своимъ, въ народное училище ихъ не представляютъ, и къ тому же въ училищѣ *состоитъ латинскій языкъ, каковый совсѣмъ для дѣтей гражданъ признается безполезнымъ;* но если введутъ нѣмецкій языкъ, то вѣроятно, число учениковъ умножится».

Въ 1830 году, какъ видно по рапорту штатн. смотрителя, почетный смотритель Устюгскихъ училищъ, шт.-капитанъ Кологривовъ, по неимѣнію Устюгскимъ училищемъ надлежащей мебели, какъ-то: столовъ для смотрителя и учителей, креселъ, стульевъ и шкафовъ для книгъ, *что для каждаго посѣтителя*, по замѣчанію почетнаго смотрителя, *дѣлаетъ видъ непріятный и даже можетъ относиться на самое ученіе*, пожертвовалъ дюжину стульевъ, полдюжины креселъ, бюро для смотрителя, 2 стола для учителей и двѣ доски для учениковъ.

Въ 1832 году произошло преобразованіе Устюгскаго уѣзднаго училища по уставу 1828 года. Преобразованіе это, по предписанію дирекціи, должно было произойдти съ торжествомъ, «дабы происше-

ствіе сіе о преобразованіи училища было извѣстно жителямъ». Смотритель обязанъ былъ произнести приличную рѣчь, и не *возбранялось* притомъ, если бы кто изъ учителей пожелалъ приготовить по какой-либо части наукъ разсужденіе.

По донесеніямъ штатнаго смотрителя видно, что родители учениковъ шли въ училище, въ крестномъ ходѣ, съ изображенною на лицахъ радостью. Ораторы опять убѣждали слушателей въ пользѣ просвѣщенія, доказывая, между прочимъ, что географія и исторія, взятыя совокупно, содѣлываютъ человѣка обитателемъ всего земнаго шара. Хоръ пѣлъ: «Пріиди религія святая настроить наши голоса»; а вечеромъ весь домъ, занимаемый училищемъ, былъ иллюминованъ.

Послѣ преобразованія Устюгскаго училища число учащихся вскорѣ нѣсколько увеличилось; но это произошло вслѣдствіе случайной причины. Тогда, по распоряженію начальства, въ училища министерства народнаго просвѣщенія стали поступать крестьянскіе мальчики для приготовленія къ писарской должности. Однако, около 1844 года, училище замѣтнымъ образомъ наполнилось учащимися, благодаря дѣятельнымъ мѣрамъ, принятымъ новымъ штатнымъ смотрителемъ, Кругловымъ.

Въ этомъ году училище пріобрѣло покупкой каменный двухэтажный домъ (за сколько, неизвѣстно). Послѣ перестройки его, въ верхнемъ этажѣ помѣщено уѣздное училище, а внизу изъ кладовыхъ устроенъ былъ покой для первочастнаго приходскаго училища. Второе приходское (второчастное) осталось въ наемныхъ домахъ, по отводу думы.

Для увеличенія числа учениковъ Кругловъ призналъ необходимымъ строгій надзоръ за приватнымъ обученіемъ по домамъ у священниковъ и причетниковъ, и просилъ содѣйствія полиціймейстера. Когда же послѣдній не оказалъ энергическаго пособія, то училище потребовало отъ думы доставленія свѣдѣній о числѣ дѣтей въ городѣ, могущихъ поступить въ учебное заведеніе. Дума сообщила, что дѣтей, въ возрастѣ отъ 6 до 13 лѣтъ, считается въ Устюгѣ около 330 м. п. и 362 ж. п. Въ училищахъ же находилось изъ купеческаго и мѣщанскаго званія мальчиковъ 132, а дѣвочекъ 26. Смотритель, представляя объ этомъ, замѣчалъ: «Неужели же остальные, 220 дѣтей м. п. и болѣе 300 ж., остаются безъ воспитанія?»

Надобно еще замѣтить, что въ г. Устюгѣ въ 1827 году заведенъ былъ *частный женскій пансіонъ* дѣвицею Мерцаловой; но онъ закрылся въ 1829 году, по случаю смерти содержательницы. Въ

1844 же году въ Устюгѣ было открыто и *приходское училище для дѣвочекъ.* Предметы обученія были: чтеніе, письмо, 4 правила ариѳметики, рукодѣліе, которыми занималась Кл. Протопопова, назначенная надзирательницею училища. Учениць поступило въ началѣ 12, которыя всѣ вмѣстѣ платили 40 руб. ассигн. въ годъ за обученіе. На книги и бумагу пожертвовано было благотворителями 30 руб. Тогда же въ Устюгѣ открылось и *другое дѣвичье училище* въ домѣ дьяконской дочери Марьи Протопоповой, получившей позволеніе, *въ видѣ опыта, обучать не болѣе полугода и не болѣе 5 дѣвочекъ* *). Въ 1846 году штат. смотритель представлялъ директору о необходимости перевести женское училище въ центръ города, и сообщая, что весь приходъ суммы простирается до 250 руб. ассигн., изъ коихъ производилось жалованье и надзирательницѣ, и законоучителю, просилъ побудить градскую думу нанять квартиру и доставить еще другія пособія. Въ слѣдующемъ году однако училищу пожертвованъ былъ купцомъ Павломъ Жилинымъ деревянный домъ, оцѣненный въ 1430 руб.

Остается въ заключеніе сообщить еще нѣкоторые факты, касающіеся Устюгскихъ училищъ. Изъ нихъ, можетъ-быть, не лишены интереса слѣдующіе.

Въ 1811 году шт. лекарь Зеберъ при учителяхъ и при ученикахъ 2-го класса уѣзднаго училища показывалъ операцію прививанія предохранительной оспы.

Въ 1829 г. учитель рисованія Рупишевъ, вечеромъ 1-го декабря, при помощи нѣкоторыхъ жителей, спасъ 2-хъ крестьянъ, заѣхавшихъ по неосторожности въ полынью р. Сухоны, о чемъ донесено было полиціймейстеромъ генералъ-губернатору Миницкому. Рупишевъ за спасеніе погибавшихъ награжденъ былъ 200 руб.

Въ исторической запискѣ училища упоминается также, что съ 1839 года губернаторы, разныя почетныя особы и граждане посѣщали Устюгскія училища, и всѣ оставались всегда довольны порядкомъ и устройствомъ заведеній, дисциплиною и успѣхами учащихся.

---

*) Марья Протопопова была экзаменована въ Устюгскомъ училищѣ. По отзыву экзаменаторовъ, читать и писать она могла довольно порядочно, но въ грамматикѣ оказалась не совершенно свѣдущею; почему и положено было, выдавъ ей свидѣтельство, позволить въ видѣ опыта обучать чтенію и письму не болѣе 5 дѣвочекъ и не болѣе полугода.

Въ 1838 году осматривалъ училище флигель-адъютантъ, полковникъ, князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій, въ 1841 г.— флигель-адъютантъ Копьевъ. Онъ спрашивалъ учениковъ изъ закона Божія, ариөметики и смотрѣлъ чистописаніе. Въ 1843 г., преосвящ. Иринархъ, епископъ Вологодскій и Устюгскій, а 1846 г., 28-го мая, преосв. Евлампій, посѣтили Устюгскія училища; послѣдній дѣлалъ испытаніе изъ закона Божія и русской исторіи. Учащіеся уѣзднаго и 3-хъ приходскихъ училищъ (въ томъ числѣ до 20 дѣв.) были собраны, и преосвященный самъ предлагалъ вопросы и остался доволенъ успѣхами, а въ заключеніе сказалъ, что «удовольствіе, испытанное имъ, останется у него навсегда въ памяти, и при каждомъ служеніи будетъ онъ молиться о прочномъ и неизмѣняемомъ существованіи сихъ заведеній».

Въ 1846 же году на публичномъ актѣ былъ Вологодскій гражданскій губернаторъ и директоръ училищъ Вологодской губерніи, что́ весьма рѣдко можетъ быть, замѣчаетъ историческая записка.

Въ 1848 году Устюгскія училища посѣтилъ членъ консультаціи при министрѣ юстиціи, дѣйств. ст. сов. Кутузовъ, и остался устройствомъ заведеній особенно доволенъ.

Въ вѣдѣніи штатнаго смотрителя Устюгскихъ училищъ находились еще два приходскія: въ заштатномъ городѣ Лальскѣ и въ уѣздномъ городѣ Никольскѣ. Первое открыто было въ 1834 году, а второе въ 1837.

Болѣе 35 лѣтъ высшее училищное начальство и Вологодская дирекція прилагали всѣ убѣжденія и старанія къ открытію приходскихъ училищъ въ этихъ городахъ; но обыватели отказывались принять ихъ на свое содержаніе, отзываясь бѣдностью и скудостью своихъ средствъ. Наконецъ, въ 1833 году, градскій глава Лальска, купецъ Плюснинъ, обѣщалъ пожертвовать на заведеніе училища 10,000 р. ассигн., которые онъ и внесъ въ думу въ 1834 году и отдалъ домъ свой для помѣщенія училища. Изъ процентовъ этого благотворительнаго капитала, 400 р. назначено было на жалованье 2-мъ учителямъ, 150 руб. на отопленіе, освѣщеніе дома, прислугу и 50 р. на книги. Лальское приходское училище было открыто съ обыкновеннымъ торжествомъ, 1834 года, 7-го августа. По этому случаю говорены были рѣчи, а пѣвчіе пѣли кантъ: «Радость, судъ и благость Всемогущій къ намъ ведетъ»; тѣмъ и кончилось торжество для жителей г. Лальска, получившихъ *начало къ истинному просвѣщенію*,— доносилъ въ дирекцію смотритель. Учениковъ поступило

23 человѣка, въ томъ числѣ 3 куп., 2 своб. сост., 16 мѣщ. и 2 крест. Плюснинъ за усердіе награжденъ былъ золотою медалью, для ношенія на шеѣ. При этомъ нельзя не упомянуть, что Плюснинъ, усердный ревнитель къ распространенію просвѣщенія, самъ не былъ грамотенъ.

Въ 1837 году, 25-го апрѣля, открыто было въ г. Никольскѣ приходское училище. При открытіи собрано было 683 р. 18 к. пожертвованій, изъ которыхъ 580 р. внесены были однимъ градскимъ главою Ильею Грибановымъ. Онъ же, при торжественномъ открытіи, угощалъ всѣхъ присутствовавшихъ завтракомъ. Провозглашены были тосты: за здравіе Государя и всего Августѣйшаго дома, за министра народнаго просвѣщенія, директора и всѣхъ училищныхъ чиновниковъ. Затѣмъ всѣ посѣтители провозгласили тостъ за градскаго главу, какъ усерднаго споспѣшника къ учрежденію училища, на содержаніе котораго градскимъ обществомъ опредѣлено было вносить по 200 р. ежегодно.

Начало «истиннаго просвѣщенія» въ этихъ городахъ было однако не блистательно. Въ 1843 году штатный смотритель объяснялъ въ своемъ ревизіонномъ отчетѣ, что въ Лальскомъ училищѣ изъ учащихся немногіе могутъ даже читать порядочно. И хотя помѣщеніе было опрятно, но мебель уже не годилась, и не было въ училищѣ даже часовъ. Въ г. Никольскѣ школа помѣщалась въ одноэтажномъ ветхомъ деревянномъ домѣ ратуши, гдѣ при 7 и 8 градусахъ мороза, въ классѣ была стужа, а при болѣе сильныхъ морозахъ, по сильному холоду въ комнатѣ, ученіе прекращалось. Училищные покои къ тому же, по отзывамъ смотрителей, представляли безобразный видъ: полы раздались, мебель была совсѣмъ плоха, и т. д.

Одно время общество прекратило даже совершенно выдачу пособій на содержаніе училища, которое и было поэтому закрыто. Въ такомъ видѣ нашелъ его разъ штатный смотритель, пріѣхавшій ревизовать училище. Онъ успѣлъ однако отыскать нѣкоторыхъ учениковъ, собралъ ихъ въ комнату, занимаемую ратушею, какъ *топленую*, и сдѣлалъ испытаніе. Изъ учениковъ очень немногіе научились читать и писать; изъ ариѳметики пройдено было только до вычитанія и то слабо, такъ что не могли рѣшать легкихъ задачъ. Отвѣты изъ закона Божія были однако удовлетворительны.

Между тѣмъ какъ въ Никольскѣ почти номинально существовало приходское училище, дирекція предписывала въ 1845 году приложить стараніе объ открытіи въ томъ же городѣ уѣзднаго учи-

лища. На это требовалось опять пожертвованіе со стороны жителей и помѣщеніе отъ города. Дѣло тянулось безъ успѣха до 1847 года. Просили, между прочимъ, городничаго предложить жителямъ подписку. Городничій дѣйствительно представилъ подписку; но на ней значилось только: «жертвую мѣщанинъ Иванъ Поповъ десять копѣекъ». Оставалась одна только надежда на богатаго мѣстнаго купца Грибанова, который въ то время занятъ былъ своими торговыми операціями въ Архангельскѣ. Уѣздное училище въ Никольскѣ однако не было открыто, да и приходское до послѣдняго еще времени находилось въ прежнемъ жалкомъ положеніи *).

Тотьма.

Въ краткой исторической запискѣ Тотемскаго уѣзднаго училища сообщается, что въ 1805 году, 2-го апрѣля, малое народное училище въ Тотьмѣ было преобразовано въ двухклассное уѣздное, а въ 1832 году, 18-го декабря, по новому уставу, въ трехклассное. Смотрителемъ малаго народнаго училища въ 1804 году былъ мѣстный городничій, коллежскій ассесоръ Х. И. фонъ-Зигель, а кто былъ ранѣе, того изъ дѣлъ училища не видно. Да и бумагъ до 1804 года въ архивѣ училища никакихъ не сохранилось. Изъ какого мѣста и сколько суммы получалось на содержаніе малаго народнаго училища, ничего неизвѣстно, кромѣ того, что въ 1804 году получено на содержаніе его изъ мѣстной градской думы 109 р. ассигн. Гдѣ помѣщалось малое народное училище, изъ дѣлъ тоже неизвѣстно. Съ 1805 года по 1831 уѣздное училище содержалось на счетъ суммы, отпускавшейся изъ казначейства, въ количествѣ 1,600 р. ассигн. А съ 1831 года оно получало, согласно уставу и штатамъ 1828 года, штатную сумму 1,524 р. 98 к. сер.

---

*) Лальскъ и Никольскъ—бѣдные города, и потому нельзя ожидать, чтобы когда нибудь устроились тамъ значительныя школы; но древній, промышленный Устюгъ, вѣроятно, будетъ современемъ имѣть свою прогимназію. Императоръ Александръ Благословенный предполагалъ даже основать въ Устюгѣ университетъ и назначилъ мѣсто для него на живописной Соколиной горѣ (*Г. Вол. Вѣд.* 1844 г. № 2. Окрестности Устюга). Г. Усларъ, въ своемъ военно-статистическомъ описаніи Вологодской губерніи, упоминаетъ, что нигдѣ не видѣлъ онъ въ городахъ Вологодской губерніи такого множества книгъ и журналовъ какъ въ Устюгѣ, и замѣчаетъ, что дѣти нѣкоторыхъ мѣстныхъ купцовъ находились въ Лондонскихъ торговыхъ конторахъ, что на нихъ не могло не имѣть вліянія.

Уѣздное училище съ 1805 по 1810 годъ помѣщалось безмездно въ каменномъ домѣ майора Панова, а послѣ въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ, пожертвованномъ въ пользу училища купцомъ Холодиловымъ. Въ 1843 году, во время сильнаго пожара, домъ этотъ сгорѣлъ, и училище помѣщено было на наемной квартирѣ за 82 р. въ годъ, въ домѣ неустроенномъ, холодномъ и вовсе неудобномъ, пока въ 1852 году вновь былъ купленъ за 900 р. сер. деревянный двухэтажный домъ съ флигелемъ.

Тотемская дума, по обязательству, данному городскимъ обществомъ при преобразованіи училища, отпускала на содержаніе его, съ 1805 по 1836 годъ, отъ 150 до 200 рублей ежегодно, смотря по количеству денегъ, которыя получались ею съ откупной, за продажу питій, суммы. Съ 1836 года, съ разрѣшенія начальства, это пожертвованіе обращено было на содержаніе Тотемскаго приходскаго училища. Почетные же смотрители жертвовали, съ 1814—1836 годъ, по 100 р. ассигн. въ годъ, а съ 1836 года по 200 р. Въ 1810 Тотемскій 1-й гильдіи купецъ Холодиловъ пожертвовалъ училищу деревянный одноэтажный домъ, оцѣненный въ 4,000 р., со внесеніемъ на его исправленіе 100 р. Въ 1812 году онъ же пожертвовалъ еще 500 р. Въ 1806 году графъ Влад. Григ. Орловъ передалъ училищу претензію свою на майора Панова, по которой получено было изъ денегъ, вырученныхъ за имѣніе послѣдняго, 1,656 р. 15 к. ассигн. Въ 1843 году Тотемскій 3-й гильдіи купецъ Ливерій Ивановичъ Колычевъ пожертвовалъ училищу 285 р. 72 к. Въ 1845 году Колычевъ изъявилъ согласіе на выдачу ежегодно процентовъ одному изъ бѣдныхъ учениковъ съ внесеннаго имъ на сей предметъ въ Вологодскій приказъ общественнаго призрѣнія капитала 350 р., а въ 1846 году обратилъ также на бѣдныхъ учениковъ изъ мѣщанъ проценты съ 1,364 р. 28½ к. сер., пожертвованныхъ имъ первоначально на покупку каменнаго дома для училища. Въ 1846 году проценты съ этихъ капиталовъ въ первый разъ были выданы 6-ти бѣднымъ ученикамъ. Въ 1844 году Тотемскій купецъ Андрей Вахрушевъ пожертвовалъ для бѣдныхъ учениковъ 30 тулуповъ.

Визитаторы, обозрѣвавшіе Тотемское училище, были: въ 1805 году проф. Брянцевъ, въ 1808 году Шлецеръ, въ 1809 году Снѣгиревъ, а въ 1822 году Чумаковъ. Изъ дневныхъ визитаторскихъ ихъ записокъ видно, что они никакихъ упущеній и неисправностей по училищу не находили. Особенное попеченіе ихъ обращено было

на то, чтобъ училище помѣщалось въ приличныхъ комнатахъ и чтобы преподаваніе предметовъ для учащихся было вразумительно.

Съ 1842 года торжественныхъ актовъ въ училищѣ не было, потому что въ нанимаемомъ домѣ не было приличной для такого торжества залы.

Вотъ вся сущность такъ-называемой исторической записки училища; но чтобы представить болѣе полный очеркъ, необходимо сообщить еще нѣкоторыя свѣдѣнія о Тотемскомъ училищѣ, сохранявшіяся въ разныхъ документахъ архива Вологодской дирекціи.

Прежде всего должно сказать о первомъ штатномъ смотрителѣ, 27 лѣтъ управлявшемъ Тотемскимъ уѣзднымъ училищемъ, замѣчательной личности, о которой и теперь еще въ Тотьмѣ сохранилось доброе воспоминаніе. Это былъ протоіерей Богоявленскаго городскаго собора, Максимъ Васильевичъ Савиновъ. Съ 1805 года до 1829 онъ считался впрочемъ только исправляющимъ должность штатнаго смотрителя, и только 6-го мая 1829 года былъ утвержденъ въ этой должности и оставался въ ней до 1832 года.

Савиновъ служилъ сперва, съ 1788 года, учителемъ латинскаго языка и закона Божія въ Вологодской семинаріи, а въ 1796 году опредѣленъ былъ въ Тотемскій Богоявленскій соборъ протоіереемъ; въ 1805 году назначенъ смотрителемъ Тотемскихъ училищъ и учителемъ закона Божія, а въ 1815 году ректоромъ Тотемскаго духовнаго училища.

Такъ какъ въ Тотьмѣ не было еще приходскаго училища, то протоіерей Савиновъ сталъ съ 1805 года жертвовать изъ своего жалованья по 100 р. на приходское училище и на вспомоществованіе бѣднымъ ученикамъ. Изъ этой суммы по 40 р. назначалось въ годъ приходскому учителю, по 20 р. выдавалось двумъ бѣднымъ ученикамъ, переходившимъ изъ приходскаго въ уѣздное училище, и по 20 руб. на учебныя пособія и на награды прилежнымъ ученикамъ.

Въ 1820 году Савиновъ склонилъ думу и гражданъ вмѣсто 150 р. отпускать въ пособіе уѣздному училищу по 200 р. въ годъ, а въ 1825 году убѣдилъ общество къ ежегодному взносу 25 р. въ пользу приходскаго училища. Онъ же выхлопоталъ у графа Орлова значительную сумму, убѣдилъ купца Холодилова и городскаго голову коллежскаго асессора Кузнецова уступить дома въ пользу училищъ. Домъ Холодилова, находившійся въ г. Тотьмѣ, былъ занятъ училищамъ, а домъ Кузнецова былъ въ 35 верстахъ отъ Тотьмы при Леденгскомъ солеваренномъ заводѣ.

Въ 1820 году, по Высочайшему повелѣнію, Савиновъ былъ командированъ въ Яренскій и Устьсысольскій уѣзды для свиданія съ пріѣзжающими туда изъ Архангельской губерніи Самоѣдами, для узнанія ихъ образа мыслей, наклонностей и обычаевъ и для изложенія своего мнѣнія о средствахъ къ обращенію этого народа въ христіанство, что̀ имъ и было исполнено и одобрено не только министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, но и принято Государемъ съ благосклоннымъ вниманіемъ.

Въ 1801 году за усердную службу Савиновъ награжденъ былъ скуфьею, въ 1806 г. за пожертвованіе 100 р. въ годъ въ пользу училища—крестомъ для ношенія на персяхъ, въ 1810 году—камилавкою, въ 1818 г.—бронзовымъ крестомъ и въ 1820 г. орденомъ Св. Анны 3-й степени.

При устройствѣ приходскаго училища сначала встрѣтились небольшія препятствія, которыя Савиновъ успѣлъ однако устранить. О необходимости открытія приходскаго училища онъ писалъ директору слѣдующее: «Пока при уѣздномъ училищѣ не будетъ приходскаго класса, до тѣхъ поръ и само уѣздное училище не будетъ соотвѣтствовать цѣли, потому что поступаютъ дѣти ничему еще не научившіяся; слѣдовательно, учители должны терять сперва много времени въ обученіи поступившихъ буквамъ, складамъ, чтенію и письму». Далѣе, онъ объявлялъ о своемъ пожертвованіи. Священникъ Срѣтенской церкви согласился было, въ 1809 году, принять на себя за 40 руб. въ годъ обязанность приходскаго учителя, и до отвода отъ города помѣщенія, обучать учениковъ приходскаго класса въ своемъ домѣ, на что̀ послѣдовало и утвержденіе училищнаго комитета. Но когда слѣдовало уже открыть училище, то онъ отказался. На скудное жалованье (40 руб.) не являлось послѣ того охотниковъ, и Савиновъ принужденъ былъ ассигновать на жалованье приходскаго учителя еще 60 руб. изъ суммы, которая отпускалась городомъ на уѣздное училище. Тогда нашлись желающіе изъ учителей уѣзднаго училища. Въ то время Савиновъ думалъ о пріобрѣтеніи для училищъ постояннаго помѣщенія, такъ какъ они находились временно въ домѣ, который, вслѣдствіе долговъ хозяина, долженъ былъ поступить въ продажу. Протоіерей доносилъ директору, что приходское училище, содержимое имъ, будетъ въ крайности, если дума не согласится дать ни дома, ни дровъ, ни сторожа, ни прочаго. «Если домъ училищный, заключалъ онъ, достанется въ чужія руки, то и Господь знаетъ, въ какія еще ко-

нуры насъ запрячутъ». И дѣйствительно, когда домъ *), занимаемый училищемъ, былъ проданъ съ аукціона костромскому купцу Кокореву, предполагавшему открыть въ немъ питейную контору, градское общество предложило училищу совершенно ветхій деревянный домъ, бывшій подъ магистратомъ. И въ 1808 г. оба класса уѣзднаго училища съ приходскимъ и съ библіотекою стѣснены были въ одной комнатѣ, вслѣдствіе чего происходило не только затрудненіе, но и послѣдовала остановка въ ученіи. Наконецъ, Савиновъ успѣлъ убѣдить купца Холодилова подарить училищу довольно помѣстительный домъ, стоившій болѣе 1,400 руб. сер. На исправленіе его въ 1823 г. было употреблено болѣе 1,000 руб., а въ 1837 г. около 100 руб.

Въ 1815 году домъ этотъ едва не сгорѣлъ во время сильнаго пожара, случившагося въ Тотьмѣ. Пожаръ произошелъ 14-го іюня, и истребилъ двѣ трети города. Домъ протоіерея загорѣлся въ самомъ началѣ пожара, и хозяинъ, оставивъ собственное имущество на произволъ судьбы, съ опасностію жизни спасалъ какой-то *комодъ* съ училищными дѣлами и книгами, который однако же, какъ доносилъ Савиновъ, «отъ тяжести и торопливости бывъ уроненъ съ лѣстницы, разбился, и ящики изъ него выпали, и по сей причинѣ нѣкоторыя бумаги, книги и разныя мелочи во время переноски были уронены и разнесены вѣтромъ». Дѣла училищныя, спасенныя изъ пламени, отнесены были однако въ безопасное мѣсто. Послѣ того протоіерей поспѣшилъ къ дому духовнаго правленія и собору для спасенія церковной утвари и архива; но домъ правленія и соборъ съ церквами и колокольнями сдѣлались жертвою пламени. Пожаръ сталъ уже распространяться повсюду, и Савиновъ, несмотря на истощеніе силъ и изнеможеніе, отправился къ училищному дому,

---

*) Домъ этотъ продавался съ аукціона вмѣстѣ съ прочимъ движимымъ имѣніемъ хозяина и его дворовыми людьми за долги, простиравшіеся до 200,000 руб. асс. Графъ Орловъ имѣлъ болѣе 14,000 руб. долгу на этомъ лицѣ, и взысканіе слѣдующей ему части уступилъ въ пользу училища. Предъ продажею дома въ него уже переведенъ былъ земскій судъ. Савиновъ представлялъ директору пользу пріобрѣтенія этого дома для училища (за 2 или за 3 тысячи): «Это было бы для училища, писалъ онъ, великое пріобрѣтеніе, поелику строеніе весьма прочное, огромное, стоящее въ теперешнемъ его видѣ болѣе 10,000 руб., несмотря на то, что 15 лѣтъ стояло безъ призрѣнія». Домъ находился въ центрѣ города, украшенъ былъ балюстрадами, фронтономъ, круглымъ бельведеромъ, бемскими стеклами и столярною работой.

изъ котораго, при помощи учителей, вынесены были въ *поле* книги, ландкарты и другія училищныя принадлежности, такъ какъ зданія, ближайшія къ училищу, уже объяты были пламенемъ, и пожаръ съ трудомъ остановленъ былъ только чрезъ домъ отъ училища. Протоіерей, лишившись пристанища, провелъ послѣ того трое сутокъ на берегу Сухоны, подъ открытымъ небомъ.

Послѣ пожара обнаружилась дороговизна на предметы необходимыхъ потребностей. Дрова, стоившія прежде отъ 1 р. до 1 р. 60 к., продавались дороже 4 руб. за сажень, а свѣчи отъ 20 до 22 руб. за пудъ. На разные расходы по училищу къ отпускаемой суммѣ недоставало еще болѣе 580 руб. Крыльцо у одного училищнаго флигеля, между тѣмъ, уже подгнило, а заборы едва держались. Рядомъ съ училищемъ стоялъ ветхій частный домъ, готовый каждый часъ обрушиться на училище, а съ другой стороны была баня, которая уже нѣсколько разъ загоралась.

Въ то же время въ училищѣ не было многихъ необходимыхъ книгъ, особенно же для объясненія географіи и физики. Въ 1819 году, Савиновъ опять писалъ въ дирекцію, что недостатокъ въ учебныхъ книгахъ до такой степени увеличился, что иныхъ предметовъ совсѣмъ не по чему преподавать *).

Почетный смотритель съ своей стороны мало обращалъ на это вниманія, а директоръ ограничивалъ свое попеченіе объ училищѣ только тѣмъ, что чрезъ того же почетнаго смотрителя справлялся о поведеніи учителей**).

---

*) Въ другихъ училищахъ Вологодской дирекціи было то же: ученики, за неимѣніемъ учебниковъ, даже принуждены были ихъ переписывать.

**) Почетный смотритель Волковъ, въ 1816 году, рапортовалъ директору, что при обозрѣніи имъ Тотемскихъ училищъ относительно благоповеденія гг. учителей можетъ замѣтить, что оные во время его пребыванія находились въ *трезвомъ* видѣ, о чемъ онъ и у постороннихъ спрашивалъ, которые ихъ худыми въ обращеніи не называютъ. Вообще большая часть почетныхъ смотрителей смотрѣла на свою обязанность сквозь пальцы. Одинъ изъ нихъ въ письмѣ къ директору даже божился, что училище ни въ чемъ не имѣетъ нужды, и просилъ не безпокоиться и не обременять себя пустыми бумагами. Такъ какъ въ уѣздахъ: Устюгскомъ, Тотемскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ не было вовсе дворянскихъ имѣній, то почетными смотрителями туда избирались дворяне другихъ уѣздовъ, и по отдаленности не могли имѣть личнаго надзора за училищами. «Если же ихъ къ тому обязать, писалъ директоръ къ попечителю, то желающихъ вступить въ это званіе изъ дворянъ не найдется. Только нѣкоторые изъ нихъ заботились объ исправномъ видѣ училищной мебели, а Сольвычегодскій почетный смотритель Алексѣй Дружи-

Около 1829 года малое число учащихся въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищахъ обратило вниманіе министра народнаго просвѣщенія, который требовалъ объясненія причинъ подобнаго обстоятельства и предполагалъ закрыть малолюдныя уѣздныя училища. Въ Тотемскомъ училищѣ число учениковъ въ то время сократилось на половину, и дирекція желала разъяснить подобный фактъ. Саввиновъ, въ то время уже окончательно утвержденный въ должности штатнаго смотрителя, отвѣчалъ на это слѣдующее: «Съ открытія въ Тотьмѣ уѣзднаго училища въ 1805 г., а приходскаго въ 1807 г., число учащихся постепенно увеличивалось и къ 1822 г. возрасло до 100 человѣкъ,—такого количества, котораго, по населенію города*), болѣе и требовать нельзя. Но послѣ введенія платы за ученіе число учащихся убыло до половины. Дворянскихъ и купеческихъ дѣтей въ училищѣ почти не было; поэтому, при бѣдности родителей, платить было некому, а кто и могъ бы, тотъ не вносилъ платы на томъ основаніи, что изъ градскихъ общественныхъ доходовъ отпускалось въ пособіе училищу уѣздному по 200 р., а приходскому по 100 р. въ годъ. Что же касается до приказнослужителей, то они, по скудости жалованья и при офицерскомъ чинѣ, считаютъ униженіемъ и стыдомъ для себя представлять актъ (свидѣтельство) о бѣдности. Кромѣ того бывали другія причины убыли учениковъ: перемѣщеніе чиновниковъ въ другой городъ, отлучка купца или мѣщанина съ семействомъ въ другія мѣста для торговли на немалое время, крайняя бѣдность и даже нищета нѣкоторыхъ мѣщанъ, отставныхъ солдатъ и вдовъ, берущихъ дѣтей для занятія работами и прошенія милостыни. Въ приходское же училище поступаютъ малолѣтнія дѣти и если и скоро выучиваются грамотѣ, то по молодости лѣтъ, не могутъ поступать въ уѣздное училище». Съ 1827 года число учениковъ, при употребленіи зависящихъ отъ

нинъ представилъ въ 1836 году градскому главѣ о необходимости завести въ уѣздномъ училищѣ приходское отдѣленіе для начинающихъ, ибо учитель объяснялъ, по его замѣчанію, граматику, между тѣмъ какъ поступившіе вновь, особенно крестьянскіе мальчики, оставались безъ дѣла. Убѣжденія однако остались напрасны.

*) Населеніе Тотьмы въ 1830 году, кромѣ духовенства, чиновниковъ и разночинцевъ, состояло изъ 23 купцовъ и 952 мѣщанъ, а всего изъ 975 человѣкъ, изъ которыхъ *немалое* число находилось въ сибирскихъ городахъ, по торговымъ дѣламъ, съ семействами. Чиновниковъ было 38 человѣкъ, у нихъ дѣтей м. п. 20; разночинцевъ м. п. 42; помѣщиковъ — 12; оставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ 19, а всего 182.

смотрителя средствъ, стало возрастать. Въ приходскомъ было уже до 44 уч., въ уѣздномъ до 34, въ обоихъ до 78 человѣкъ. Бѣднымъ ученикамъ раздавались безденежно катихизисы и краткая священная исторія. Смотритель сносился съ городничимъ и думою, спрашивая ихъ, желаютъ ли они, чтобъ уѣздное училище въ городѣ существовало? Отвѣтъ былъ утвердительный, но съ условіемъ, чтобы не требовалось отъ городскаго общества никакихъ вновь повинностей.

Преподаватели училища, сотрудники Савинова, не всегда также были его усердными помощниками въ дѣлѣ образованія юношества. Доказательствомъ служатъ разные рапорты и жалобы.

Въ 1807 г., напримѣръ, Савиновъ прислалъ директору рапортъ слѣдующаго содержанія: «Ваше высокородіе, милостивый государь! По прибытіи моемъ изъ Устюга, 31-го марта сего года, нашелъ я здѣшнее училище въ должномъ порядкѣ; но съ 25-го минувшаго апрѣля II класса учитель Клеопатровъ замѣченъ мною не въ трезвомъ положеніи, изъ коего не можно извлечь его и понынѣ. Съ одной стороны не терпя такого для училища безславія, а съ другой жалѣя о молодости и слабости Клеопатрова, долгомъ моимъ поставляю вашему высокородію донести и притомъ покорнѣйше доложить, прикажете ли на него представить формальною бумагою, или чтобы не сдѣлать его несчастнымъ, объявить ему, дабы подалъ прошеніе объ отставкѣ, или, по сродному вамъ великодушію, благоугодно будетъ вамъ ему на первый разъ простить, съ такимъ строжайшимъ подтвержденіемъ, что впредь за подобное поведеніе терпимъ не будетъ. Представляя все сіе на судъ вашего человѣколюбія и благоразумія» и т. д.

А въ 1806 г. директоръ писалъ губернатору Линеману, что «начальникъ Тотемской инвалидной команды штабсъ-капитанъ Хорошеньковъ учителя Клеопатрова, съ помощію той же команды солдатъ, прибилъ смертельно». При этомъ представлено было свидѣтельство учиненнымъ боевымъ знакамъ и ранамъ, оказавшимся на Клеопатровѣ *).

Въ 1814 году какой-то судоходный смотритель жаловался дирекціи на учителя Вереснягова «въ произнесеніи на свадебномъ

*) Клеопатровъ былъ переведенъ въ Яренское училище, и тамъ, по желанію жителей, отъ которыхъ представилъ въ дирекцію заявленіе, вскорѣ былъ сдѣланъ штатнымъ смотрителемъ.

бал дерзкихъ словъ и неосновательныхъ разговоровъ, кои не только дамамъ, но и мущинамъ слышать отвратительно, замѣчая, что оный учитель во все время нахожденія своего на свадьбѣ почти былъ нездоровымъ отъ спиртуозности». . . . .

Въ 1832 году Савиновъ подвергся, по какимъ-то обстоятельствамъ, опалѣ, и лежалъ дома больной, между тѣмъ какъ въ училищѣ происходили раздирательныя сцены. Одинъ изъ педагоговъ доносилъ на другаго, что послѣдній приходилъ въ классъ въ нетрезвомъ видѣ, и *средства къ вытрезвленію его оказывались недѣйствительными*, а между тѣмъ страсть къ питію до того въ немъ усилилась, что онъ посылалъ учениковъ изъ класса въ кабакъ за хмѣльнымъ и захваченъ былъ въ секретномъ мѣстѣ пьющимъ черезъ край изъ штофа, что онъ сквернословилъ и ругалъ товарища шельмою, за что честно препровожденъ былъ домой черезъ сторожа. Рапортовавшій обо всемъ этомъ пояснялъ еще, что сослуживецъ его, будучи запертъ въ квартирѣ, разбилъ стекло, выставилъ зимнюю раму, сшибъ съ своего амбара замокъ, чтобъ унести что-нибудь изъ вещей въ закладъ въ питейное заведеніе. Писавшій это опасался, чтобъ его товарищъ не умеръ отъ неумѣренности или чтобы не убила его жена, которая, по его словамъ, безчеловѣчно била мужа, повторяя: «я тебя убью и не оставлю живаго.» Обвиненный оправдывался и объяснялъ простодушно, что «бывши въ гостяхъ у родственниковъ, онъ выпилъ болѣе, нежели сколько бы по сложенію его должно было, послѣ чего и появилась въ немъ какъ бы нѣкоторая страсть къ хмѣльнымъ напиткамъ, которую онъ старался истребить ежедневнымъ хожденіемъ въ училище и преподаваніемъ учебныхъ предметовъ... На счетъ же бывшихъ у меня съ женою небольшихъ ссоръ, пояснялъ онъ далѣе, то, кажется, бываютъ оныя и у трезвыхъ, и она никакихъ словъ, какъ-то: «я убью»... не произносила. Въ квартирѣ своей зимней оконницы тожъ не выставлялъ, а стекло изломала нечаянно моя жена, положа на окно неосторожно библію, и съ дверей амбара тожъ замка не сбивалъ, да и невозможно, потому что замокъ нутряной и весьма крѣпкій» и проч.

Старый протоіерей, еще больной, употреблялъ все стараніе и краснорѣчіе, чтобы возвратить подчиненнаго на путь истины. Онъ сообщалъ потомъ директору, что учитель этотъ порядочно знаетъ науки и умѣетъ оныя преподавать ученикамъ внятно, а въ чисто-

писанiи и рисованiи весьма искусенъ; но, съ нѣкотораго времени, обнаружилась въ немъ склонность къ излишнему питью...

Савиновъ уже замѣтно дряхлѣлъ и не имѣлъ прежней энергiи. Въ одномъ рапортѣ объяснено было, что кровля на домѣ, гдѣ устроены *фронтонъ* и слуховое окно, пропускаетъ течь... Старый смотритель былъ вскорѣ уволенъ, но остался до глубокой старости законоучителемъ въ томъ же заведенiи *).

Послѣ того, въ 1843 году, случившiйся опять въ городѣ сильный пожаръ истребилъ снова двѣ трети Тотьмы. Три церкви, ратуша и лучшiя зданiя города сдѣлались жертвою пламени; въ числѣ ихъ находился и училищный домъ. Казенное имущество, кромѣ громоздкихъ вещей, при усердiи учителей, было спасено и вынесено за городъ. Но учители, поспѣшившiе потомъ въ свои квартиры, нашли отъ нихъ одно только пепелище и принуждены были съ семействами жить на открытомъ воздухѣ, пока не нашли по уголку въ уцѣлѣвшихъ еще домахъ.

Многiе изъ жителей поселились временно въ пустыхъ сараяхъ за городомъ или удалились искать пристанища въ ближайшiя деревни. Пожаръ случился 7-го iюня; ученики были распущены по домамъ, а учители уволены въ отпускъ въ Вологду для личныхъ объясненiй о случившемся директору.

Съ разрѣшенiя начальника губернiи, уѣздное и приходское училища были помѣщены въ старомъ домѣ присутственныхъ мѣстъ, въ неопрятныхъ, закоптѣлыхъ комнатахъ съ обвалившеюся штукатуркою, а покои рядомъ съ ними, по личному распоряженiю городничаго, были назначены для размѣщенiя инвалидной команды и для обученiя нижнихъ чиновъ артикулу.

---

*) Въ № 52-мъ *Вол. Губ. Вѣдомостей* за 1847 г., въ статьѣ Евг. Кичина: «Соборная гора въ г. Тотьмѣ», о Савиновѣ сообщается еще слѣдующее: «Кромѣ собор̃наго храма и колокольни на соборной горѣ, къ сѣверному ея боку, стоятъ три небольшiе домика, а предъ вратами храма устроенъ надмогильный памятникъ, подъ которымъ скрывается прахъ бывшаго главнаго протоiерея Тотемскаго собора Максима Савинова, старца почтеннаго, извѣстнаго въ Тотьмѣ своею строгою жизнiю и трудами учеными, оставленными въ разныхъ запискахъ, доселѣ еще не изданныхъ. Этотъ ревностный пастырь духовный, какъ разсказываютъ, ѣздилъ въ самоѣдскiя кочевья, съ цѣлiю обратить этихъ дикарей отдаленнаго сѣвера въ христiанство, и двухъ изъ нихъ, которые полюбили его какъ отца, привезъ въ Тотьму и крестилъ; но, къ сожалѣнiю, сыны снѣговъ и простора не долго жили: скучая, можетъ-быть, о прежней волѣ своей, они начали слабѣть въ силахъ физическихъ и скоро умерли.

Изъ прочихъ событій, касающихся Тотемскаго училища, можно развѣ упомянуть еще слѣдующія.

Въ 1820 году, на открытомъ испытаніи въ Тотемскомъ училищѣ, въ сентябрѣ, *спрашиваемы были изъ катихизиса два Самоѣдина*, привезенные сюда изъ Архангельской губерніи въ мартѣ мѣсяцѣ сего года. Отвѣты ихъ слушаны, также образцы письма разсматриваемы были посѣтителями съ любопытствомъ и вниманіемъ. (Истор. записка училища).

1824 г., сент. 28-го, Тотемское училище удостоилъ посѣщеніемъ Архангельскій, Вологодскій и Олонецкій генералъ губернаторъ Клокачевъ, который разсматривалъ рисунки и прописи учениковъ *и благосклонно слушалъ сказываемые ему стихи и рѣчи.*

1830 г., декабря 10-го, пріѣзжалъ въ училище флигель-адъютантъ, полковникъ Притвицъ, который, осматривая классы, слушалъ преподаваніе ученія, а болѣе отвѣты учениковъ изъ закона Божія на вопросы учителя протоіерея Савинова. Послѣ сего осматривалъ библіотеку, въ которой, по обозрѣніи книжныхъ шкафовъ, обратилъ вниманіе на прописи и рисунки учениковъ, приготовленные для бывшаго акта, изъ коихъ послѣдніе болѣе заслужили его одобреніе, ибо онъ, показывая ихъ бывшимъ при немъ городничему и лѣкарю, сказалъ, что весьма довольно сего отъ уѣзднаго училища, о домѣ же вообще объявилъ свое мнѣніе, что онъ по наружному виду и умѣстительности достаточенъ. А потомъ преподалъ наставленіе употреблять ревностное стараніе въ обученіи дѣтей и отбылъ изъ училища.

Подъ наблюденіемъ Тотемскаго штатнаго смотрителя находились еще приходскія училища: въ Верховажскомъ посадѣ и городѣ Вельскѣ. Первое открыто было 24-го февраля 1810 года, а второе въ 1816 году 10-го сентября. Въ 1809 году, вслѣдствіе предложенія директора, Верховажскій посадъ положилъ открыть приходское училище. Гильдейское и мѣщанское общество опредѣлило на жалованье учителю и сторожу по 160 р. въ годъ. Квартира назначалась отъ общества, для чего и былъ купленъ домъ, исправленіе котораго требовало еще около 1,500 руб. асс. Въ задней половинѣ его, заключавшей 4 покоя, въ числѣ которыхъ была и *стряпущая изба*, положено было помѣстить училище, а въ передней половинѣ ратушу. Отопленіе и освѣщеніе школы назначено отъ общества, а на покупку книгъ при открытіи ассигновано 50 р. Граждане сдѣлали при этомъ слѣдующую оговорку: «Такъ какъ заведеніе сего

училища происходить будетъ отъ одного здѣшняго посада граждань, то дѣтей постороннихъ поселянъ не принимать, о чемъ и опредѣленному для того учителю дать знать. Требовать отъ учителя, дабы онъ могъ обучать дѣтей *дѣйствительно* читать, писать и русской граматикѣ со *всякимъ правописаніемъ*, и священной исторіи *съ подлежащими къ тому правилами*, притомъ и ариѳметики всѣ части, что̀ и будетъ для здѣшняго общества въ наученіи гражданскихъ дѣтей впредь до времени довольно».

Особенное усердіе показалъ при заведеніи школы въ Верховажьѣ тамошній бургомистръ Григорій Давыдовъ, который и былъ избранъ надзирателемъ училища. Ему дана была отъ дирекціи инструкція: «за состоящимъ при заведенія *учителемъ имѣть неослабное смотрѣніе, дабы онъ входъ въ училище и выходъ изъ онаго чинилъ въ надлежащее время, и будучи въономъ, праздно времени не проводилъ и въ наставленіи юношества употреблялъ бы всякую дѣятельность»*. Формальное выписываніе книгъ надзирателемъ *непосредственно* отъ главнаго правленія училищъ ему было запрещено. Предписывалось представлять ежемѣсячно вѣдомости по учебной и хозяйственной частямъ, склонять общество и частныхъ лицъ къ пожертвованіямъ въ пользу училища, и *вести историческую записку по данной формѣ*.

24-го февраля 1810 года происходило въ Верховажскомъ посадѣ (Вельскаго уѣзда) *) торжественное открытіе приходскаго училища въ присутствіи многочисленныхъ посѣтителей изъ духовенства, купцовъ и разнаго сословія, пола и возраста людей. По прочтеніи изъ устава учебныхъ заведеній статей, касающихся приходскихъ училищъ, учителемъ Дилакторскимъ говорена была приличная сему торжеству рѣчь, и Верховажскаго Успенскаго собора церковнослужителями пѣтъ кантъ, а послѣ того г. учитель началъ ученикамъ преподаваніе. А по окончаніи всего посѣтители *угощаемы*

---

*) Верховажскій посадъ расположенъ на лѣв. берегу р. Ваги. По статистическимъ свѣдѣніямъ 1838 г., домовъ въ немъ было 98; заводовъ скипидарныхъ, сажекоптильныхъ, дегтярныхъ и прочихъ 14; почетныхъ граждань 25, купцовъ 54, разночинцевъ 9, мѣщанъ 150 д. м. п. Купцы 1-й гильдіи занимаются торговлею въ Кяхтѣ и Нерчинскѣ; 2-й гильдіи—торгуютъ мѣстными произведеніями въ Архангельскѣ, и скипидаръ и сажу отправляютъ въ столицы и Ярославскую губернію; 3-й гильдіи—занимаются заводскою промышленностью и внутреннимъ торгомъ. Мѣщане ведутъ мелочную торговлю и служатъ прикащиками у купцевъ мѣстныхъ и иногородныхъ.

били водкой и завтракомъ, а къ вечеру весь посадъ былъ иллюминованъ.

Въ 1835 г. надзиратель училища Ириней Давыдовъ испрашивалъ позволенія ввести въ Верховажскомъ приходскомъ училищѣ преподаваніе русской граматики, второй части ариѳметики, географіи, исторіи и начальныхъ основаній физики, такъ какъ многіе родители, для изученія букваря и первоначальныхъ правилъ ариѳметики, не признаютъ нужнымъ отдавать дѣтей въ училище, а обучаютъ ихъ дома.

Въ 1845 г. шт. смотритель осматривалъ Верховажское училище. По его донесенію оказалось, что отъ ветхости крыши, въ комнатахъ училища происходила течь, а для освѣженія воздуха въ классѣ не было форточки. Учащихся было всего 17 *) человѣкъ, сравнительно съ предыдущими годами менѣе, по причинѣ открытія частной школы вдовою изъ духовнаго званія, имѣвшею свидѣтельство. По замѣчанію штатнаго смотрителя, дѣти, по мѣстному обыкновенію, даже въ разговорѣ послѣднія слова протягивали на распѣвъ.

Въ 1815 г. протоіерей Вельскаго Троицкаго собора Алексѣй Ососкинъ, собравъ отъ разныхъ благотворителей слишкомъ 600 р. асс., просилъ о позволеніи открыть въ г. Вельскѣ приходское училище подъ его наблюденіемъ, обнадеживая, что и впредь въ подобныхъ же жертвованіяхъ онъ будетъ находить средства къ содержанію сего заведенія. Училищный комитетъ Московскаго университета предписалъ директору отобрать отъ обывателей отзывъ, желаютъ ли они принять училище на свое содержаніе и назначить для него постоянную квартиру. Вельскіе граждане обѣщали, по прошествіи 3-хъ лѣтъ, вносить въ пользу училища по 50 рублей въ годъ. Между тѣмъ благотворительная сумма, собираемая Ососкинымъ возрасла до 1,000 руб. Поэтому, въ видахъ будущихъ благотвореній, въ 1816 г., 10-го сентября, въ Вельскѣ было торжественно открыто приходское училище. При открытіи назначена была литургія въ Троицкомъ соборѣ, и основатель училища сказалъ проповѣдь на текстъ: «Чадо, отъ юности твоея избери наказаніе и даже до сѣдинъ обрящеши премудрость, яко же оряй и сѣяй приступи къ ней и жди благихъ плодовъ ея». Затѣмъ говорена учителемъ рѣчь, пѣтъ кантъ и про-

*) Въ 1810 г. въ Верховажское училище поступило 24 ученика (купц. 3, мѣщ. 20 и солд. 1); въ 1821 г. ихъ было 24 (1 об.-офиц., 16 мѣщ., 7 крестьянскихъ дѣтей); въ 1823 г. — 20 человѣкъ.

взнесены стихи къ портрету Его Императорскаго Величества. Угощеніемъ въ домѣ протоіерея кончилось это торжество.

Въ исторической запискѣ Вельскаго училища упоминается, что при открытіи его граждане, хотя и изъявили душевную свою признательность къ щедротамъ пекущагося о народномъ просвѣщеніи Монарха, токмо не сдѣлали для училища въ то время никакихъ пожертвованій. Граждане отказались даже, по скудости своей, отвести помѣщеніе, такъ что основатель училища, по усердію своему, нанялъ на свой счетъ домъ, отапливалъ и держалъ прислугу, на что израсходовано было имъ до 1818 г. 160 р. 60 к. Обыватели однако не оказали и позже никакого содѣйствія и не давали обѣщанныхъ 50 р. Поэтому Осокинъ принужденъ былъ заимствовать средства изъ училищнаго благотворительнаго фонда, заключавшагося въ 1,000 р. ассигн. и обращавшагося для приращенія изъ процентовъ въ Вологодскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія. Капиталъ этотъ за расходами по училищу вскорѣ сократился до 200 р., и протоіерей, находясь въ критическомъ положеніи, извѣщалъ директора, что училище за неимѣніемъ средствъ близко къ закрытію и что ученики разсыпаются, яко овцы по пораженіи пастыря. «И нѣсть избавленія кромѣ васъ, продолжалъ Осокинъ, а потому къ вамъ единому и обращаюсь отъ лица 22-хъ питомцевъ, находящихся въ Вельскомъ училищѣ. Употребите ваше ходатайство о преобразованіи его въ уѣздное училище, съ положеніемъ казеннаго содержанія, за что я и питомцы вѣчно будемъ возсылать къ престолу Вышняго усердныя молитвы»... Въ 1825 г. жителямъ Вельска былъ предложенъ вопросъ, желаютъ ли они имѣть уѣздное училище и какое окажутъ пособіе. Они были на первое согласны, но отводили для помѣщенія 3 каморки. Между тѣмъ жители Верховажскаго посада тоже желали имѣть у себя уѣздное училище, обѣщали ежегодно жертвовать на него 320 р. и обезпечить взносъ надлежащимъ актомъ. Кромѣ того, помѣщикъ Ярославовъ готовъ былъ принять званіе почетнаго смотрителя, внести 200 р. единовременно, и обязывался столько же жертвовать ежегодно въ пользу училища. Помѣщеніе для училища въ Верховажьѣ было удобнѣе, а въ Вельскѣ назначали для него 2 небольшія комнаты, отдѣленныя тесовою перегородкою, съ малою прихожею, а въ нижнемъ этажѣ помѣщалась больница, удаленіе которой изъ дома, по скудости средствъ города, не предвидѣлось на будущее время. Въ 1827 г. Вельскіе обыватели уже обѣщали на училище ежегодное пособіе въ 200 р.; но обѣщаніе было не надежно. Директоръ представ-

лялъ начальству, что учрежденіе уѣзднаго училища въ одномъ изъ этихъ мѣстъ принесетъ для жителей существенную пользу, по отдаленности Вельска и Верховажья отъ прочихъ городовъ, въ которыхъ находятся уѣздныя училища. При этомъ онъ склонялся въ пользу Верховажскаго посада. Однако планъ не осуществился; между тѣмъ и приходское училище въ Вельскѣ, едва поддерживаемое Осокинымъ, за совершеннымъ истощеніемъ средствъ, закрылось въ 1831 году, послѣ 14-ти-лѣтняго существованія, въ продолженіе котораго поступило учениковъ 131; въ томъ числѣ было духовн. званія 11, об. офиц. 15, солд. 22, крестьянъ 36, дворовыхъ 11, дѣтей гражданъ 36 *). Послѣ того въ Вельскѣ уже не открывалось никакихъ училищъ, и до сихъ поръ этотъ уѣздный городъ какъ будто не нуждается въ учебномъ заведеніи.

Сольвычегодскъ.

Малое народное училище, въ г. Сольвычегодскѣ, было преобразовано въ уѣздное 14-го мая 1805 года. 23-го августа того же года прибылъ въ городъ профессоръ Брянцевъ, произведшій испытаніе ученикамъ и осматривавшій библіотеку **). Въ это время смотритель училища былъ мѣстный городничій, Мейнцъ, который въ 1806 году, по предписанію училищнаго начальства, сдалъ смотрительскую должность учителю Радковскому. Училище было предоставлено двумъ молодымъ учителямъ, которые смотрѣли на дѣло свое безпечно. Ученики по 3 и по 2 года учились только читать и писать съ прописей, а во 2-мъ классѣ находилось только 3 человѣка. Директоръ издали не могъ слѣдить за успѣхами и дѣлалъ заключенія о нихъ по присылаемымъ вѣдомостямъ. Замѣтивъ однако разъ и малочисленность втораго класса, и продолжительное обученіе чтенію, онъ написалъ: «Таковую малость нахожденія учениковъ во второмъ классѣ приписываю къ нерадѣнію васъ въ обученіи дѣтей и заключаю, что видя родители дѣтей неяеяность учителя, оныхъ изъ училища отлучаютъ».

*) Въ 1830 г. жителей въ Вельскѣ было, кромѣ духовныхъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, 202 души об. пола (97 м. п. и 105 ж.), въ томъ числѣ мѣщанъ 43. Купцы торгуютъ съ Архангельскомъ — хлѣбомъ, саломъ и смолою, и отчасти съ Сибирью.

**) Въ сентябрѣ 1808 года обозрѣвалъ Сольвычегодское училище визитаторъ, проф. Моск. университета Шлецеръ.

Для исправленія училища, въ 1807 году въ Сольвычегодскъ былъ назначенъ штатнымъ смотрителемъ Васюткинъ, служившій учителемъ при Вологодской гимназіи. Но это былъ уже дряхлый старикъ, не имѣвшій никакого вліянія въ училищѣ. Училище при немъ еще болѣе опустѣло, и смотритель извѣщалъ директора, что ученики 2-го класса пошли въ военную службу, а остальные за морозами и другими причинами не ходили, почему онъ принужденъ былъ перевести троихъ учениковъ изъ перваго класса во второй, чтобы учитель не оставался безъ дѣла. Малочисленность учениковъ въ училищѣ смотритель объяснялъ и тѣмъ, что «по домамъ обучаютъ мужики, бабы, дѣвки старыя, попы, попадьи и дьячки и пономари съ ихъ женами безъ всякаго опасства, обучаютъ безъумолкно псалтирямъ и часовникамъ, какъ будто бы пріуготовляя все юношество въ чины духовные, въ проповѣдники публичные и богословы... О если бы, продолжалъ Васюткинъ, совершенное послѣдовало запрещеніе по домамъ учить, то не только бы умножилось въ уѣздномъ училищѣ учениковъ, но и приходскія и сельскія бы возникли. И симъ ваше высокородіе осмѣлившись увѣдомить, покорнѣйше прошу, яко начальника и покровителя, войдти въ состояніе отдаленнаго сего грубаго края, не можно ли какимъ нибудь средствомъ смирить не покоряющихся и училище здѣшнее презирающихъ, а безъ пособій вашего высокородія опасаюсь, чтобы здѣшнее училище не пришло въ совершенное уничтоженіе». Всѣ рапорты этого штатнаго смотрителя наполнены подобнымъ же образомъ жалобами и сѣтованіями, «что училище обнажено и презрѣно дерзкими терзателями». На градскаго голову онъ жаловался, что тотъ не присылаетъ никакихъ новыхъ учениковъ, а на городничаго, что тотъ «не заставляетъ ходить въ училище солдатскихъ дѣтей, коихъ есть не мало, а бродятъ только по міру, прося милостыню». Градской голова, наконецъ, объяснилъ смотрителю, что обыватели яко бы говорятъ, что въ уѣздномъ училищѣ долго и тихо учатъ, а намъ надобно одно чтеніе и письмо, а также боятся строгости училищной въ разсужденіи прежнихъ поступковъ учительскихъ съ Агаповымъ. Смотритель не оправдывалъ однако учителей и признавался начальству, что «они больше гулять любятъ, нежели радѣть къ своей должности, хотя мною и всегда объ ономъ имъ напоминается; но они поздніе свои приходы въ училище оправдываютъ причинами, а причины все пустыя: карты всему тому причина, а наче г. Радковскій *лѣнивъ, а посему и неприлеженъ къ должности*; г. же Про-

топоповъ горячъ, строптивъ и грубъ въ обхожденіи съ учениками. Они такъ застращены, что отвѣчаютъ шопотомъ; сколько я ни говорю, чтобъ они смѣло отвѣчали, но все еще не могу наставить».

Васюткинъ вскорѣ скончался на службѣ, не достигнувъ цѣли. На мѣсто робкаго стараго смотрителя опредѣленъ былъ майоръ Гине. Это была личность раздражительная, взволновавшая вдругъ весь городъ. Гине началъ ожесточенную войну не только съ учителями, но и съ мѣстными властями. Своимъ подчиненнымъ онъ объявилъ, что онъ ихъ *командиръ* и для порядка по праздникамъ будетъ дѣлать *смотръ*.

Въ донесеніяхъ директору, Гине называлъ себя *блюдителемъ* казенныхъ интересовъ, а учителей расхитителями казны, поясняя, что «они прежде, когда не имѣли командира, дѣлали что хотѣли: на училище 16 саженъ дровъ лишнихъ приписывали, а деньги себѣ утаивали на гулянье. Бумаги самую малость дѣтямъ давали: рисовали мѣломъ на доскахъ и столахъ. Въ классы же ходятъ не въ назначенное время, по цѣлымъ часамъ позже, и ранѣе срока учениковъ выпускаютъ. Книги и газеты, противъ моего приказу, на сторону отдаютъ, за что я имъ строгій выговоръ въ училищѣ дѣлалъ, а отъ нихъ грубости слышалъ. Они не такъ къ ученію, какъ до вечеринокъ, да до пировъ охотники: всю ночь просиживаютъ въ гостяхъ, потому уже ученье на умъ не пойдетъ. Какъ ни приду въ училище, вмѣсто ученья, всегда оба вмѣстѣ въ разговорахъ. Принужденъ я ихъ раздѣлять по классамъ и приказывать дверь запирать, чтобы они дѣтей учили, а не пустыми разговорами занимались. Словомъ, оба учителя требуютъ во всемъ понужденія. Грубости я отъ обоихъ слышалъ: они оба заодно въ одинъ голосъ напротивъ моего приказу дѣлаютъ».

Если Гине не нравилась занимаемая имъ квартира, то онъ бралъ штурмомъ другую и поселялся въ ней противъ воли хозяевъ. Ему напоминали, что въ городѣ не можетъ быть терпимо самоуправство и что есть городничій. Воинственный смотритель объявлялъ тогда, что онъ самъ себѣ не только городничій, но и губернаторъ.

Губернское начальство обратилось тогда, вслѣдствіе жалобъ мѣстныхъ жителей, съ просьбою къ директору «принять мѣры къ удержанію смотрителя Гине отъ самовольныхъ поступковъ, разрушающихъ установленный порядокъ». По предписанію попечителя, Гине велѣно было сдать должность и пріѣхать въ Вологду для ожиданія предписанія явиться въ Москву. Директору предписано

было сдѣлать смотрителю строжайшій выговоръ и имѣть надзоръ, чтобы онъ изъ Вологды никуда не отлучался и по строптивости не причинилъ безпокойства; въ случаѣ же неповиновенія его ѣхать въ Вологду, требовать отъ губернатора нужнаго пособія, дабы онъ, Гине, яко начальству не повинующійся и притомъ и въ городѣ безпокойство причиняющій, былъ мѣстнымъ начальствомъ изъ Сольвычегодска отправленъ въ Вологду. Послѣ того на вакансію штатнаго смотрителя въ Сольвычегодскѣ былъ опредѣленъ Устюгскій учитель Мудровъ. Училище помѣщено было тогда плохо; между тѣмъ директоръ прислалъ ордеръ — употребить стараніе къ соглашенію гражданъ оказать пособіе на заведеніе при училищѣ латинскаго класса. Смотритель отвѣчалъ, что «мѣра эта совсѣмъ не надежна, ибо не только чтобы пріобрѣсти было возможно таковое пожертвованіе, но и на содержаніе самаго училища, ближе къ жителямъ подходящаго, въ пособіе по сію пору они ничего не производятъ и даже пристойнаго дома подъ оное дать не хотятъ или не могутъ».

Между тѣмъ въ городской думѣ находился капиталъ, составившійся изъ пожертвованій, съ 1788 года, въ пользу мѣстнаго училища разныхъ суммъ. Съ 1801 года по 1815 годъ капиталъ этотъ долженъ былъ возрасти до 2,132 р. Проценты съ этихъ денегъ благотворителями предназначены были на пособіе училищу; но дума уже не отпускала никакой суммы смотрителю и на запросъ его отвѣтила, что хотя и имѣется таковый капиталъ, но онъ употребляется на заведеніе хлѣбнаго магазина, и за расходами отъ этой суммы осталось 851 р. 15 к. Мудровъ приносилъ жалобу дирекціи, «что дума все, до принадлежности суммы сей касающееся, перенначиваетъ, запутываетъ и дерзаетъ облыгать безнаказанно даже самое начальство». По настоянію училищнаго начальства и предписанію губернатора, деньги эти были, наконецъ, возвращены училищу, а на публичномъ актѣ 1815 года посѣтители дополнили капиталъ пожертвованіями до 1,000 р. Это обстоятельство такъ обрадовало смотрителя, что онъ даже въ рапортѣ къ директору писалъ слѣдующее: «Наконецъ, и хладный и отдаленный край сѣвера согрѣвается лучами усердія, подобно пламенѣющимъ сердцамъ южныхъ странъ благословенныя Россіи; и здѣшній нашъ градъ, соревнуя любви прочихъ сыновъ отечества къ возрожденію словесности и къ насажденію наукъ, не хочетъ отстать отъ подвиговъ благотворенія; и здѣсь чувствуютъ цѣну публичнаго воспитанія! Поелику

19-го числа сего августа, при совершившемся въ здѣшнемъ училищѣ испытаніи, благородные любители просвѣщенія восхотѣли ознаменовать свое усердіе приношеніемъ отъ избытковъ своихъ посильной жертвы въ пособіе училищу и на заведеніе библіотеки онаго. И потому я, благоговѣя къ таковому отличному подвигу, въ здѣшнемъ краю открывающемуся, и воздавая по должности моей отъ лица всего училища живѣйшую благодарность, осмѣливаюсь довести до свѣдѣнія вашего высокоблагородія о сихъ пожертвованіяхъ и купно просить, дабы соблаговолили и вы отнестись о томъ высшему начальству, для припечатанія въ публичныхъ листахъ, къ возбужденію большей ревности на подобные случаи и для изъявленія публично сей признательнѣйшей отъ лица учащихъ и учащихся благодарности». . . . .

Изъ числа упоминаемыхъ благотворителей чиновникъ Лузиковъ пожертвовалъ тогда училищу 2 французскіе эстампа, цѣною въ 25 р., представлявшихъ *Юпитера и Семелу*, *Діану и Эндеміона*.

Около 1819 года въ Сольвычегодскѣ при училищѣ, кромѣ штатнаго смотрителя, былъ еще одинъ учитель, Геркулесовъ; но и тотъ былъ уволенъ по неспособности къ учительской должности. Между тѣмъ, 3-го іюня 1819 года, въ городѣ случился страшный пожаръ, отъ котораго выгорѣло болѣе двухъ третей Сольвычегодска. Училище помѣщалось въ это время въ домѣ, который *отчасти* принадлежалъ женѣ Мудрова. Отъ этого дома остались только стѣны. Училищная казна и библіотека были однако спасены, при содѣйствіи казначея Яшкурова; но классная мебель и даже учебники сгорѣли. Самъ смотритель лишился всего имущества (дома, запасовъ, трехъ скотинъ и громоздкихъ вещей), и какъ видно изъ его донесенія, едва успѣлъ спасти нѣчто легкое изъ имѣнія. Училищныя дрова также сгорѣли. Въ уцѣлѣвшихъ домахъ тѣснились по 3 и 4 семейства, и обнаружилась на все дороговизна: за все платили втрое противъ прежняго. Смотритель писалъ въ дирекцію, что если бы не помогли добрые люди, то онъ остался бы безъ куска хлѣба и просилъ пособія, выражаясь, что это будетъ милостыня на погорѣлое мѣсто. Директоръ принялъ сына смотрителя, который былъ помощникомъ отца при обученіи дѣтей, въ пансіонъ приказа общественнаго призрѣнія, на свой счетъ, и предлагалъ замѣнить его мѣсто въ училищѣ надежнѣйшимъ изъ учениковъ, для преподаванія предметовъ. Кромѣ того, Мудрову было выдано въ пособіе годовое жалованье — 400 р. ассигн. Смотритель нашелъ убѣжище въ

Введенскомъ монастырѣ и хотѣлъ тамъ же открыть классы; но архимандритъ не позволилъ собирать учениковъ, по объясненію Мудрова, «хотя бы для чтенія священнаго писанія, яко пищи въ таковомъ несчастіи утѣшительной, представляя въ резонъ, что послѣдуетъ отъ того яко бы ропотъ и стѣсненіе его семинаріи». Такимъ образомъ, монастырь отказалъ въ помѣщеніи для училища, въ распоряженіи же городскаго общества не было ни одного свободнаго дома. Поэтому смотритель принужденъ былъ *скортомить* подъ училище квартиру, съ платою 10 р. въ мѣсяцъ. Въ то же время онъ предлагалъ училищному начальству уцѣлѣвшія отъ пожара стѣны своего дома, для исправленія и помѣщенія училища.

Между тѣмъ бывшій учитель Сольвычегодскаго училища, И. Геркулесовъ, лишившійся разсудка и всѣми отвергнутый, не могъ нигдѣ найдти пристанища и былъ отправленъ въ Вологду посредствомъ земской полиціи. Геркулесовъ, *бывый*, какъ онъ себя называлъ въ прошеніяхъ, Верховажскаго училища учитель, по объясненію смотрителя, «оказалъ въ поведеніи себя весьма непорядочнымъ и въ должности своей нерачительнымъ и безполезнымъ. Отъ нетрезвенной жизни подвергнувъ себя падучей болѣзни, онъ оказался валяющимся на улицѣ, а потому, за отказомъ хозяиномъ квартиры принять его къ себѣ, и взятъ былъ полиціею, а послѣ оказался больнымъ и въ сумасшествіи и былъ отправленъ въ лазаретъ. А какъ общество ропщетъ уже, то хотя бы онъ и пришелъ въ прежній порядокъ, принять его къ должности допустить опасно». Городничій два раза препровождалъ Геркулесова при отношеніи къ смотрителю.

Во второмъ отношеніи означено было: «Взятый мною за пьянство, вѣдомства вашего учитель И. Геркулесовъ, по вытрезвленіи въ кордегардіи, оказался отъ частовременнаго пьянства въ болѣзни и въ умоповрежденіи, который переведенъ былъ въ городовой лазаретъ и находился въ ономъ, нынѣ же по полученіи отъ болѣзни облегченія, при семъ къ вамъ посылается».

Директоръ потребовалъ лѣкарскаго свидѣтельства. Мудровъ отвѣчалъ: «Лѣкарскаго же свидѣтельства учинить и доставить теперь не можно, затѣмъ что завѣдывающій здѣшній городъ лѣкарь пребываніе имѣетъ въ г. Вельскѣ, откуда онъ мѣсяца по три и болѣе посѣщенія сюда не чинитъ. Слѣдственно, по сей части ничего иного предположить не можно, какъ отправить его, Геркулесова, прямо въ губернскій городъ, гдѣ прошеніе и лѣкарское свидѣтельство удобнѣе исправлено быть имѣетъ. Здѣсь же пребываніе его, по не-

имѣнію въ больницѣ пособія, а равно и по неимѣнію отъ пожара квартиры и по непринятію его ни на какую, тягостно какъ для него, такъ и для тѣхъ, гдѣ онъ по необходимости прибѣжище имѣетъ».

Положеніе училища было печальное. Наступалъ новый учебный годъ, и въ августѣ должно было, по уставу, произвести публичное испытаніе. Въ исторической запискѣ училища по этому поводу сообщается слѣдующее: «При началѣ новаго учебнаго курса, хотя бы и слѣдовало учинить узаконенное публичное ученикамъ испытаніе, но какъ бо́льшая часть оныхъ были отъ пожара въ разсѣяніи, многіе изъ лучшихъ выбыли, во многихъ учебныхъ книгахъ былъ недостатокъ, *списываніемъ коихъ ученики должны были заниматься*, а сверхъ сего за всѣми классами присматривалъ одинъ смотритель, поэтому и не могло состояться оное испытаніе».

Подъ 1823 годомъ въ той же запискѣ отмѣчено»: Статскій совѣтникъ, членъ разныхъ обществъ, Н. Ѳ. Остолоповъ прислалъ изъ Петербурга въ даръ сему училищу, яко состоящему въ мѣстѣ его рожденія, книгъ своего сочиненія, какъ-то: Прежнихъ его досуговъ, Тассовыхъ мечтаній, съ италіянскимъ текстомъ, Ключъ къ сочиненіямъ Державина и 3 книги составленнаго имъ словаря древней и новой поэзіи».

Въ 1824 г., послѣдовало предписаніе дирекціи объ отобраніи у всѣхъ чиновниковъ подписки о непринадлежности къ массонскимъ ложамъ.

Въ 1828 г. предписано начальствомъ не принимать болѣе въ уѣздныя училища кантонистовъ.

Надобно еще замѣтить, что съ января 1821 года введено было въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія взиманіе платы за ученіе (по предписанію министра Голицына): въ приходскихъ училищахъ по 4 р. въ годъ, въ уѣздныхъ по 8 р., а въ гимназіяхъ по 12 р.

Сольвычегодское училище въ это время все еще было бѣдно учениками. Смотритель Мудровъ (служившій уже 36 годъ), на запросъ дирекціи о малочисленности учащихся, о средствахъ къ ихъ умноженію и о причинѣ несбора платы за ученіе, объяснялъ дирекціи, что причинами малаго числа учениковъ неудобство помѣщенія училища, секретныя школы, недостатокъ у иныхъ учениковъ, по бѣдности, книгъ (а отъ казны выдавать запрещено), выходъ изъ

училища солдатскихъ дѣтей. По извѣстію Мудрова, въ 1823 году, изъ Сольвычегодскаго училища выписано было до 8 чел. кантонистовъ, которые въ маѣ должны были, по командѣ, отправиться и которые всѣ почти были изъ отлично успѣвавшихъ и при случаѣ экзамена сдѣлали бы честь училищу. Онъ предлагалъ наложить въ пользу училища взысканія съ учащихъ и учащихся частнымъ образомъ. Сборъ платы, по словамъ смотрителя, возбудилъ ропотъ и неудовольствіе. Въ 1821 г., когда онъ собралъ съ достаточныхъ учениковъ плату, то навлекъ на себя негодованіе родителей, считавшихъ взиманіе платы его собственною выдумкою: 6 достаточныхъ учениковъ оставили училище, которыхъ ни принудить къ платѣ, ни удержать въ училищѣ не было возможности, и еслибы продолжался сборъ, то училище лишилось бы еще *многажайшаго* числа учениковъ, не только имущихъ, но и неимущихъ, переводомъ въ духовное училище, гдѣ такой платы не было. Для продолженія сбора, заключалъ Мудровъ, потребно употребить сильнѣйшія мѣры нежели смотрителя, яко частнаго члена въ отношеніи къ гражданамъ.

Слѣдующіе смотрители представляли необходимость имѣть лучшее помѣщеніе для училища и учрежденіе въ Сольвычегодскѣ отдѣльнаго приходскаго училища съ особымъ учителемъ, для большихъ успѣховъ уѣзднаго.

Объ устройствѣ въ Сольвычегодскѣ приходскаго училища хлопоталъ и почетный смотритель Дружининъ, представлявшій въ 1836 году городскому головѣ потребность въ такомъ училищѣ, потому что въ уѣздномъ начинающіе, особенно же крестьянскіе мальчики, оставались безъ дѣла, не понимая объясненій учителя, касавшихся граматики.

Преобразованіе Сольвычегодскаго училища по уставу 1828 года произошло въ мартѣ 1832 года. Въ слѣдующемъ году училище пріобрѣло двухэтажный полукаменный домъ за 4,750 р. асс.

Въ 1837 году учениковъ было въ училищѣ 106 человѣкъ, по случаю поступленія крестьянскихъ мальчиковъ для приготовленія къ писарскимъ дѣламъ.

Въ 1841 году училищный домъ и всѣ принадлежавшія къ нему строенія сгорѣли отъ пожара, случившагося въ городѣ; убытокъ простирался до 1,400 р. Училище помѣщалось послѣ того въ частномъ домѣ съ платою 60 р. въ годъ, изъ штатныхъ суммъ. Въ

1843 г. училище купило опять двухэтажный каменный домъ за 3,000 р. сер. *).

Изъ лицъ, служившихъ въ Сольвычегодскомъ училищѣ, литературными трудами занимались, для представленія своихъ сочиненій въ дирекцію: шт. смотритель Баловъ, учители Титовъ **), Протодьяконовъ и Ѳаворскій.

Изъ посѣщеній можно упомянуть слѣдующія: въ 1834 г., 18-го августа, на торжественномъ актѣ присутствовалъ губернаторъ. Въ 1836 г. губернаторъ Болговской и жандармскій подполковникъ Соколовъ посѣтили Сольвычегодское училище, 23-го іюля.

Въ пользу Сольвычегодскаго училища въ разное время было сдѣлано нѣсколько пожертвованій.

Въ 1805 г., при преобразованіи малаго народнаго училища въ уѣздное пожертвовано было книгъ на 15 р. асс. и деньгами 129 р. 50 к. Въ 1815 г. при экзаменѣ сдѣлано приношеній въ 71 р. 35 к.; въ 1818 г. на экзаменѣ 5 р. асс.; въ 1827 г. 47 р. 40 к.; въ 1830 г. 65 р. 20 к.; въ 1831 г. въ пользу бѣдныхъ учениковъ 25 р.; въ 1832 г. на тотъ же предметъ 125 р.; въ 1833 г. 123 р. 75 к.; въ 1836 г. при актѣ 83 р. 60 к.; въ 1837 г. 101 р. 40 к.; въ 1838 г. 20 р. асс.

Подъ наблюденіемъ Сольвычегодскаго шт. смотрителя находилось и приходское училище въ заштатномъ городѣ Красноборскѣ, открытое 15-го іюля 1847 года. Учениковъ поступило 17 чел. Въ томъ же году шт. смотритель обозрѣвалъ Красноборское училище и доносилъ дирекціи, что ученики читаютъ книгу «Другъ дѣтей», по ариѳметикѣ *пишутъ цифры*; по чистописанію пишутъ большія и малыя буквы; касательно же обращенія съ учениками учителю вмѣнено въ обязанность *дѣйствовать на дѣтей не одними угрозами и тѣлеснымъ наказаніемъ*, *но ласковымъ обращеніемъ и убѣжденіями*.

Яренскъ.

Въ исторической запискѣ Яренскаго училища сообщается, что 1805 года, іюля 30-го числа, при благоуспѣшномъ началѣ по Вологодской губерніи просвѣщенія, и въ отдаленномъ оныя городѣ

*) На починки въ домѣ въ 1843 г. употребленъ 1 р. сер. Съ 1844—47 г. на поправки въ немъ израсходовано около 20 р.

**) Титовъ представилъ въ дирекцію, кромѣ другихъ сочиненій, еще: «Описаніе старообрядческихъ святцевъ».

Яренскѣ, по желанію граждан, открыто народное училище. 29-го января 1808 года, оно было преобразовано въ уѣздное и ввѣрено смотрѣнію уѣзднаго судьи Діомида Ярцова. По болѣзни учителя ученіе въ маломъ народномъ училищѣ шло плохо; однако въ рапортѣ смотрителя заключалось слѣдующее извѣстіе: «1807 года, іюня 28-го числа, по силѣ Высочайшаго устава о народныхъ училищахъ, въ Яренскомъ училищѣ, при стеченіи зрителей, какъ высокоблагородныхъ и благородныхъ особъ и духовныхъ, такъ и купечества и мѣщанства обоего пола, произведено было открытое ученикамъ испытаніе. Успѣхи, оказанные во время онаго испытанія обучающимися юношами, производили въ зрителяхъ немалое удовольствіе, такъ что всѣ единодушно прославляли высоко монаршія щедроты, изобильно изліянныя для просвѣщенія вѣрноподданныхъ сыновъ во всѣхъ предѣлахъ и въ самыя сѣверныя страны простертыя, а *потому* съ показаннаго числа, по силѣ устава учебныхъ заведеній 91-й статьи, ученики остаются въ свободѣ».

Въ 1808 г., смотритель Ярцовъ доносилъ дирекціи, что градская дума и общество отказались отвести помѣщеніе для училища, несмотря на его настояніе. Усердіе къ училищу показалъ чиновникъ Савельевъ, пожертвовавшій книгу подъ заглавіемъ: «Человѣкъ въ физикѣ и морали», и откупщикъ Макаровъ, подарившій 2 портрета государей Петра и Александра I и 20 ландкартъ, съ французскими подписями, въ рамахъ за стеклами и съ планами на оныхъ знатнѣйшихъ городовъ.

При открытіи же уѣзднаго училища священникъ Вас. Литвиновъ, «бывши съ прочимъ духовенствомъ въ церемоніи, положилъ въ сердцѣ своемъ патріотство къ обучающемуся юношеству и пожелалъ въ Яренскомъ училищѣ принять на себя должность рисовальнаго учителя, положенное же за сей предметъ жалованье жертвовалъ навсегда на заведеніе училищъ и въ пользу бѣдныхъ учениковъ. Ученика Дан. Паршукова, который переведенъ былъ уже во 2-й классъ и не имѣлъ по бѣдности пропитанія, *кромѣ собираемой милостыни*, желалъ взять къ себѣ и воспитывать, пока будетъ обучаться въ училищѣ. Для украшенія же комнатъ въ училищѣ и для рисовки учениковъ, пожертвовалъ на 12 листахъ 12 апостоловъ лучшей нѣмецкой гравировки и азбуку рисовальнаго художества Прейслера» (Прошеніе священника Литвинова).

Судья Ярцовъ, старый воинъ, служившій нѣкогда капраломъ подъ начальствомъ Суворова и ловившій съ нимъ Пугачева за

Волгой, не оправдалъ однако довѣрія училищнаго начальства. На сундукъ съ деньгами онъ смотрѣлъ какъ на свою собственность и распоряжался казенными деньгами произвольно. Взявъ нѣсколько сотъ рублей и назначивъ ихъ самовольно, по показанію учителя, себѣ на жалованье, онъ старался ихъ потомъ ввести въ расходъ и производилъ въ училищѣ *затѣйщательства* *). Ярцовъ управлялъ однако училищемъ 4 года: отъ 1806 до 1811 года. Учителями въ это время въ Яренскѣ служили два брата Клеопатровы, которые обращались къ жителямъ съ воззваніями о пожертвованіяхъ на выписку журналовъ и учебныхъ пособій.

Представляя мѣстнымъ жителямъ, что журналы, подъ разными видами, могутъ доставить самыя вразумительныя свѣдѣнія, сопряженныя съ событіями отечества и прочихъ европейскихъ государствъ, Клеопатровы восклицали: «Россія, ты жилище чувствительныхъ геніевъ! Кто изъ Россовъ не пожелаетъ пользоваться толь отмѣнными сочиненіями? Сія-то самая причина подаетъ намъ самый пріятный случай увѣрить себя, что вы не откажетесь пожертвовать, сколько кто заблагоразсудитъ, для выписки журналовъ: Россійскаго Вѣстника и Энциклопедій. Въ таковой надеждѣ прилагается при семъ листъ съ достодолжнымъ и справедливымъ увѣреніемъ, что подписанныя деньги, яко благотворительныя, причислены быть имѣютъ къ училищному капиталу и поставлены въ виду начальства. Сверхъ сего обязанностію поставляемъ удостовѣрить васъ, что коль скоро выписанныя изданія на счетъ вашихъ пожертвованій доставлены быть имѣютъ, то неукоснительно можете удовлетворить себя чтеніемъ оныхъ; училищу одна только польза предлежать будетъ, что означенныя изданія соберутся напослѣдокъ въ училищную библіотеку».

Тогда же Клеопатровы, по случаю тезоименитства Государя, опять взывали къ гражданамъ о пожертвованіяхъ, увѣряя, что ихъ «соревнованіе къ распространенію просвѣщенія пребудетъ величественнѣе, коль скоро обратятъ они особенное вниманіе на предлагаемый нынѣ случай. Хотя училище, продолжали они, *введеніемъ* юношества и довольно увеличено; но оно не можетъ произвесть тѣхъ плодовъ,

---

*) Директоръ сдѣлалъ Ярцову, по поводу его хозяйственныхъ распоряженій въ училищѣ, замѣчаніе: «Въ 1810 г. на бумагу, чернила, сургучъ и перья по канцеляріи у васъ употреблено 90 р., каковаго количества денегъ не только въ прочихъ училищахъ, но и въ гимназіи, которая ведетъ несравненно большую переписку, а притомъ иногда и *не на простой бумагѣ*, не употреблено».

каковыхъ по предмету просвѣщенія ожидать должно, потому что къ практическому руководствованію дѣтей не имѣется въ виду необходимыхъ *орудій*. Для преподаванія географіи недостаетъ глобусовъ, для физики воздушнаго насоса, электрической машины, оптическихъ телескоповъ и проч., для геометріи астролябіи и прочихъ разныхъ принадлежностей, какъ-то: *циркуловъ*, рейсфедеровъ и другихъ. Таковый недостатокъ отнимаетъ много времени и отъ учащихъ и охоту въ учащихся, что̀ подлинно неоспоримо, ибо наставленіе идеальное и теоретическое безъ практическаго подобно какъ мореходецъ или корабельщикъ безъ компаса, огонь безъ пищи, или солдатъ безъ ружья. Нѣтъ *сумнѣнія*, чтобъ вы не приняли участія въ сихъ недостаткахъ и не сдѣлали послѣднихъ пожертвованій на выписку означенныхъ орудій, наипаче глобусовъ и астролябій; а вашъ благотворительный поступокъ, рвеніе къ общественному благу покажетъ самый отличительный примѣръ соотечественникамъ нашимъ и прославитъ имена ваши».

Такимъ образомъ въ пользу училища собрано тогда 142 руб. 50 коп. на выписку журналовъ, геометрическихъ, физическихъ и географическихъ инструментовъ.

Въ училищной хроникѣ отмѣченъ и слѣдующій фактъ, относящійся къ этому времени: «1813 г. 8-го сентября. По окончаніи испытанія говорена рѣчь, а за симъ Яренскимъ штабъ-лѣкаремъ Поповымъ показываемо было старшимъ ученикамъ прививаніе предохранительной оспы.»

Съ 1811 года по 1850 въ Яренскомъ училищѣ находилось 5 штатныхъ смотрителей, а съ 1819 по 1850 же годъ 7 почетныхъ. Изъ послѣднихъ посѣтили училище только кап.-лейтенантъ Ахматовъ въ 1833 году, и Квашнинъ-Самаринъ въ 1846 г. Первая визитація относится къ 1810 г., въ которомъ ревизовалъ училище проф. Шлецеръ. Кромѣ разныхъ чиновниковъ, въ числѣ которыхъ находился Канкринъ, бывшій потомъ министромъ, училище обозрѣвали: въ 1811 году губернаторъ Баршъ, въ 1825 г. губернаторъ Брусиловъ, въ 1829 г. членъ археографической экспедиціи П. М. Строевъ (во время публичнаго испытанія), въ 1836 г. флигель-адъютантъ, полковникъ Притвицъ, въ 1839 г. управляющій палатою госуд. имуществъ Нагель, въ 1851 г. губернаторъ Волховской, въ 1846 г. онъ же съ директоромъ училищъ. Число учащихся до 1836 года въ Яренскомъ училищѣ было незначительно; послѣ же училище наполнилось учениками отъ поступленія, по распоряженію прави-

тельства, крестьянских мальчиковъ для приготовленія въ волостные писаря. Число крестьянскихъ мальчиковъ простиралось отъ 20 до 37 человѣкъ. Съ открытія же сельскихъ училищъ въ 1844 году крестьянскія дѣти перестали поступать въ городское училище, и въ немъ обучались только дѣти гражданъ и чиновниковъ. Всѣхъ учащихся до 1847 года, въ теченіе 42-хъ лѣтъ, было около 1890 чел., такъ что среднимъ числомъ на каждый годъ приходилось по 45 учениковъ. Изъ нихъ окончившихъ курсъ со свидѣтельствомъ до 1832 года было очень немного; съ 1832 же года ежегодно оканчивало отъ 2 — 6 человѣкъ. По удаленію Яренска отъ губернскаго города (728¼ верстъ) весьма немногіе поступали въ гимназію: въ 1845 году перешелъ въ гимназію одинъ ученикъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Незначительное количество учениковъ Яренскаго училища, по объясненію шт. смотрителя, происходило отъ ненавыка родителей къ пользѣ ученія и отъ ихъ бѣдности, которая отвлекала дѣтей отъ ученія, либо къ домашнимъ и полевымъ работамъ, либо къ сбору милостыни. Также плата, назначенная за ученіе съ 1821 года, удерживала родителей отъ помѣщенія дѣтей въ училище. Около 1830 года въ Яренскомъ училищѣ находилось до 30 учениковъ; но число ихъ возрасло бы до 40, если бы не послѣдовало запрещеніе принимать кантонистовъ.

После открытія въ Устьсысольскѣ уѣзднаго училища въ 1840 году, ученики изъ тамошняго приходскаго, переходившіе иногда прежде въ Яренское уѣздное училище, стали поступать въ свое мѣстное *).

Въ первое трехлѣтіе уѣздное училище пользовалось квартирою въ общественномъ домѣ и содержалось на сумму 100 р. асс., которые жертвовались ежегодно обществомъ, и на собранную по подпискѣ въ количествѣ 379 р. Со времени преобразованія училища въ 1808 г., сверхъ положенныхъ отъ общества, отпускалось каждогодно изъ уѣзднаго казначейства по 1,600 руб. асс. По опредѣленіи почетнаго смотрителя, училище располагало еще суммою, вносимою имъ и простиравшеюся отъ 150 до 200 руб. Съ 1821 года,

*) По 7-й ревизіи въ Яренскѣ считалось домовъ штабъ- и оберъ-офицеровъ и разночинцевъ 64, въ нихъ м. п. 200 д.; купеч. и мѣщан. домовъ 60, въ нихъ м. п. 225, а всего 4250 душъ. У духовныхъ было свое училище, а нѣкоторые мѣщане г. Яренска жили отъ него въ 80 верстахъ и занимались хлѣбопашествомъ.

по предписанію министра народнаго просвѣщенія, назначено было взимать плату съ учениковъ, кромѣ совершенно бѣдныхъ, по 8 р. въ годъ, изъ которыхъ въ 1832 году составилось остатковъ до 448 р. экономической суммы. При публичныхъ испытаніяхъ собрано было въ пользу бѣдныхъ учениковъ до 150 р., которые и были розданы. Съ 1831 года, на основаніи устава 1828 года, поступало изъ казначейства на жалованье чиновникамъ училища, за вычетомъ на пенсіи, по 1,524 р. 98 к. сер. Отъ остатковъ означенныхъ суммъ по 1847 годъ образовался экономическій капиталъ Яренскаго училища въ 9,871 р. 6½ коп.

Для первоначальнаго помѣщенія училища общество отвело двѣ комнаты въ нижнемъ этажѣ деревяннаго дома, занятаго присутственными мѣстами, а съ 1808 года уступлена была еще одна комната для библіотеки. Въ 1819 году колл. секретарша Жеребцова пожертвовала Яренскому училищу 3 комнаты ветхаго деревяннаго дома, а двѣ комнаты завѣщала для помѣщенія богадѣльни. Эта половина дома, доставшаяся училищу, была продана въ послѣдствіи съ публичныхъ торговъ за 102 р. 90 к. асс., а въ 1835 году купленъ былъ двухэтажный домъ за 2,500 р. асс. для помѣщенія училища и смотрителя *). Въ 1846 году составлена была смѣта для приведенія училищнаго дома въ лучшій видъ, такъ какъ подъ зданіемъ не было каменнаго фундамента, а въ нижнемъ этажѣ, назначенномъ для помѣщенія смотрителя, полы осѣли, и квартира отъ сырости и низменности оказывалась неудобною. Въ 1847 году домъ былъ исправленъ, а на сумму, пожертвованную разными лицами, выстроенъ флигель для женскаго приходскаго училища, открытаго еще въ 1843 году въ Яренскѣ.

Въ числѣ имущества Яренскаго училища находились, между прочимъ, пожарная ручная труба и парусъ, пріобрѣтенные на казенныя деньги, и живописные царскіе портреты и гравированныя картины, пожертвованныя благотворителями. Въ 1847 году въ училищной библіотекѣ находилось книгъ 222 названія, въ 731 томѣ, кромѣ того, 2 физическихъ инструмента, нѣсколько картъ и глобусовъ, а въ кабинетѣ минералогическомъ *до 1544 камней* мѣстныхъ разныхъ породъ и окаменѣлостей, собранныхъ бывшимъ штатнымъ смотрителемъ Клеопатровымъ.

---

*) Въ 1842 году въ домѣ Яренскаго училища, во всѣхъ классахъ и въ залѣ, потолокъ и стѣны были обтянуты холстомъ и выбѣлены.

Изъ штатныхъ смотрителей съ особеннымъ усердіемъ и ревностью заботился объ образованіи юношества въ Яренскѣ Алексѣй Протопоповъ. Его стараніемъ и почти на его иждивеніе открыто было въ Яренскѣ двухклассное приходское училище для дѣвочекъ, въ которомъ онъ вмѣстѣ съ учителями уѣзднаго училища занимался преподаваніемъ предметовъ, а жена его приняла на себя обязанность надзирательницы. Это училище было открыто 6-го ноября 1843 года, въ видѣ опыта, на 3 года, по истеченіи которыхъ, по дознанной пользѣ, разрѣшено было оставить его на прежнемъ основаніи, съ преподаваніемъ предметовъ, положенныхъ въ уѣздномъ училищѣ, кромѣ геометріи, и съ введеніемъ обученія дѣвицъ рукодѣлію. Смотритель и учители, занимавшіеся въ женской школѣ безмездно преподаваніемъ, дѣлали еще съ нѣкоторыми благотворительными лицами небольшія пожертвованія для поддержанія школы и на жалованье надзирательницы (по 60 р. въ годъ).

Протопоповъ употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ открытію сельскихъ школъ, и для этой цѣли, въ 1848 году, ѣздилъ даже въ Важгородскій погостъ, лежащій въ 437 верстахъ отъ Яренска, чтобъ убѣдить тамошняго священника къ открытію школы. Онъ занимался въ то же время изученіемъ быта Удорцевъ, составленіемъ сборника старинныхъ словъ, извлеченныхъ изъ рукописей, и выводомъ результатовъ изъ десятилѣтнихъ метеорологическихъ наблюденій, которыя производились при Яренскомъ училищѣ *).

Устьсысольскъ.

Городъ Устьсысольскъ былъ открытъ, по Высочайшему повелѣнію, въ 1780 году, и хотя неоднократно были повелѣнія объ открытіи въ городѣ приходскаго училища, но на оныя не послѣдовало

*) Въ 1847 г. Протопоповъ предполагалъ собрать свѣдѣнія объ отдаленныхъ мѣстахъ края отъ чиновниковъ; но убѣдился, что этимъ путемъ можно получить только нѣкоторыя статистическія данныя о числѣ жителей, земли, лѣсовъ, о скотоводствѣ, казенныхъ сборахъ и т. п. Въ Яренскѣ же архивы, пострадавшіе отъ небрежности и пожаровъ, не заключали очень древнихъ документовъ. Но такъ какъ дирекція требовала въ то время настоятельно отъ шт. смотрителей и уѣздныхъ учителей присылки собственныхъ сочиненій, заключавшихъ описанія разныхъ мѣстностей, то Протопоповъ по этому поводу сообщилъ, что въ Яренскѣ не представляется болѣе почти ничего для описанія, кромѣ причинъ крайней бѣдности во всѣхъ отношеніяхъ.

согласія граждан; но въ 1835 году градской глава Матвѣй Новоселовъ пожертвовалъ для училища двухэтажный полукаменный домъ, оцѣненный имъ въ 3,500 руб. ассигн., и убѣдилъ граждань жертвовать ежегодно на содержаніе училища по 500 р. (въ томъ числѣ 250 р. на жалованье учителю и законоучителю). Учениковъ поступило 54 человѣка. (Донесеніе директора попечителю *).

При открытіи приходскаго училища разныя благотворительныя лица обѣщали по подпискѣ внести на устройство уѣзднаго училища болѣе 400 руб.; но деньги эти, по безнадежности къ взысканію оныхъ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, сложены были со счетовъ. Другихъ пожертвованій не было.

Въ 1839 году директоръ представлялъ попечителю Петербургскаго учебнаго округа, что жители Устьсысольска: чиновники, купцы и мѣщане просили ходатайствовать объ открытіи у нихъ уѣзднаго училища. Они на свой счетъ завели уже публичную библіотеку и предположили исправить училищный домъ.

Въ Устьсысольскѣ чиновниковъ, духовныхъ, купцовъ и разночинцевъ было 300 ч., мѣщанъ 1052 ч., а въ уѣздѣ крестьянъ 22,763 д. м. п., занимающихся торговлею, земледѣліемъ и звѣриными промыслами.

Домъ однако не былъ исправленъ, хотя онъ уже нѣсколько лѣтъ представлялъ самое неудобное помѣщеніе для приходскаго училища. Въ началѣ 1839 года Устьсысольскій городничій Шульцъ, вслѣдствіе отношенія директора, писалъ, что «домъ, подаренный купцомъ Новоселовымъ училищу, находится въ весьма дурномъ положеніи, а именно: крыша худа и имѣетъ течь; печки вовсе не годятся, даже оныя опасно и топить; не оконопаченъ; въ окнахъ двойныхъ рамъ не имѣется, по каковой причинѣ въ зимнее время бываетъ въ комнатахъ очень холодно, и дѣтямъ нѣтъ возможности заниматься ученіемъ, чрезъ что многіе отъ простуды бываютъ нездоровы».

Въ числѣ обучающихся въ приходскомъ Устьсысольскомъ училищѣ было много крестьянскихъ мальчиковъ, присланныхъ изъ деревень для приготовленія въ писаря. Они находились въ городѣ

*) Новоселову за пожертвованія хотѣли дать медаль; но по какимъ-то маловажнымъ обстоятельствамъ онъ находился подъ судомъ, и это послужило препятствіемъ къ наградѣ. Впрочемъ, его пожертвованіе оказалось холоднымъ сараемъ, изъ котораго дѣти выносили болѣзни.

подъ наблюденіемъ виннаго пристава Хохрякова, который считалъ ихъ чѣмъ то-въ родѣ своихъ крѣпостныхъ и подвергалъ истязаніямъ.

Наконецъ, надзиратель училища, въ 1839 году, по жалобѣ учителя, довелъ до свѣдѣнія директора, что Хохряковъ таковыхъ мальчиковъ употребляетъ въ домашнія свои работы: очищаютъ у дома его, Хохрякова, соръ и обработываютъ прочія работы; а по праздничнымъ днямъ посылаетъ ихъ въ лѣсъ за березовыми мочками и прочими надобностями, «а притомъ полагаю, писалъ надзиратель, что и въ огородѣ нынѣ заставлять будетъ выкапывать и обработывать, чрезъ что̀ оные мальчики и не могутъ заданные уроки вытвердить, также и прочія ученія выполнять въ надлежащее время. Поступая слишкомъ неограниченно, онъ ни мало не обращаетъ вниманія на нравственность ихъ и прилежаніе внѣ училища, а входитъ безвременно въ училище, какъ до прихода законоучителя и учителя въ классъ, равно и въ бытность ихъ въ ономъ, и распоряжается, какъ вздумаетъ. Сѣчетъ мальчиковъ въ то самое время, когда законоучитель и учитель занимаются объясненіемъ ученикамъ уроковъ, такъ и безъ вѣдома ихъ, чѣмъ самымъ развлекаетъ учениковъ, нарушаетъ свободный духъ у преподавателей и отнимаетъ власть у нихъ надъ учащимися».

Устьсысольское уѣздное училище было открыто въ присутствіи директора, и при публичномъ открытіи сказана рѣчь Яренскимъ штатнымъ смотрителемъ *).

Устьсысольское уѣздное училище, со времени открытія его до 1842 года, помѣщалось въ деревянномъ домѣ, пожертвованномъ Новоселовымъ; но по ветхости этого зданія оно переведено было на

*) Устьсысольское приходское училище до открытія уѣзднаго состояло подъ наблюденіемъ Яренскаго штатнаго смотрителя. Рѣчь послѣдняго на актѣ открытія въ Устьсысольскѣ уѣзднаго училища начиналась такъ: «Итакъ заря просвѣщенія освѣтила и нашъ отдаленный край. Мы видимъ посреди насъ сей первоначальный разсадникъ наукъ. Благотворныя намѣренія Августѣйшаго монарха нашего разлились обильными струями и здѣсь», и т. д. Въ отчетѣ Вологодской дирекціи за $18^{39}/_{40}$ учебный годъ было тоже выражено: «Лучъ просвѣщенія проникаетъ по немногу въ тѣ мѣста и въ тѣ сословія людей, куда прежде онъ никогда не заглядывалъ. Нынѣ открыто уѣздное училище въ Устьсысольскѣ, въ краю Зырянъ, народа чуждаго съ нами по языку и обычаямъ, бѣднаго, вовсе необразованнаго, можно сказать, забытаго обществомъ просвѣщеннымъ. Можно надѣяться, что это училище будетъ первенцемъ въ ряду многихъ будущихъ заведеній, которыя возникнутъ въ странѣ Зырянъ»...

наемную квартиру съ платою по 95 руб. сер. въ годъ. Новоселовъ согласился, между тѣмъ, перестроить училищный домъ, однако не исполнилъ своего обѣщанія. Въ 1846 году директоръ Башинскій, осматривавшій Устьсысольскія училища, нашелъ ихъ въ частномъ наемномъ домѣ, а зданіе, подаренное Новоселовымъ, было совершенно ветхо: бревна совсѣмъ сгнили, и для исправленія необходимо было разобрать его и складывать снова. Смѣта перестройки превышала 600 руб. сер.; но она была оставлена безъ исполненія, потому что послѣдовало разрѣшеніе купить для училища другой домъ; а между тѣмъ, въ 1847 году, уѣздное и приходское училища были снова помѣщены въ старомъ собственномъ зданіи, которое зимою опять оказалось холоднымъ и чрезвычайно неудобнымъ. Наконецъ, въ началѣ 1850 г. куплепъ былъ каменный двухэтажный домъ мѣщанъ Сухановыхъ за 2,285 р. 71 к. сер., въ которомъ и помѣстились оба училища.

Учениковъ въ уѣздномъ Устьсысольскомъ училищѣ съ открытія было отъ 30 до 40 человѣкъ, а въ приходскомъ до 35. Они почти всѣ были природные Зыряне, а Русскихъ между ними находилось по два или по три человѣка. Директоръ Башинскій, часто обозрѣвавшій уѣздныя училища, всякій разъ доносилъ попечителю, что Устьсысольское училище отличается весьма разительно отъ всѣхъ прочихъ. Дѣти здѣсь не въ совершенной дисциплинѣ, писалъ обыкновенно онъ, наружность ихъ очень груба *), а многіе даже приличнаго одѣянія не имѣютъ; многіе изъ нихъ настоящіе нищіе, покрыты рубищами. Иногда ходятъ въ классы, а иногда бродятъ по міру за милостыней; но нѣкоторые изъ нихъ съ весьма хорошими дарованіями и имѣютъ большую охоту къ ученію. Такъ какъ училище слабо посѣщается, и иные ученики болѣе полугода не являются, то приняты

*) Многіе приписывали Зырянамъ разныя слабости и пороки, которые не чужды и другимъ народамъ; но Зыряне отличаются, между тѣмъ, такою добродѣтелью, которая не всегда встрѣчается даже между просвѣщенными націями. Это ихъ необыкновенная честность. Этимъ объясняется и то обстоятельство, что Устьсысольскій острогъ въ прежнія времена часто бывалъ совершенно пустъ. Акад. Беръ справедливо замѣчаетъ (въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1846): «Долго вѣрили и теперь еще отчасти вѣрятъ, будто приближеніе къ просвѣщеннымъ формамъ жизни осчастливливаетъ грубые народы и даетъ имъ скорое развитіе, хотя распространеніе въ последнее время европейскаго просвѣщенія подтвердило это предположеніе только въ немногихъ мѣстахъ. Большое число народовъ другихъ частей свѣта не сдѣлалось ни счастливѣе, ни лучше отъ сближенія ихъ съ Европейцами».

были побудительныя мѣры, но онѣ остались тщетны. Причиной непосѣщенія училища служитъ и то обстоятельство, что городъ растянутъ болѣе 6 верстъ. Ученики, особенно въ низшихъ классахъ, весьма слабо могутъ объясняться по русски. По незнанію русскаго языка лучшій ученикъ 3-го класса годился бы въ другомъ училищѣ развѣ для 1-го. Въ 3-мъ классѣ знаютъ и катихизисъ, и священную исторію, которые, по бѣдности, ученики принуждены списывать съ книгъ, и имѣютъ кромѣ того переводъ ихъ на собственномъ языкѣ. Въ городѣ всѣ, даже чиновники, говорятъ между собою по зырянски; оттого дѣти съ трудомъ понимаютъ предметы, для которыхъ на природномъ ихъ языкѣ нѣтъ словъ. Въ училищѣ нѣтъ порядочнаго ни стула, ни стола, даже доски стерты до того, что написаннаго совершенно не видно.

Первый штатный Устьсысольскій смотритель А. Поповъ и законоучитель свящ. Михаилъ Георгіевскій были природные Зыряне. Первый переводилъ повѣсти Круммахера на зырянскій языкъ и убѣдился въ необыкновенной трудности подобнаго рода переложенія повѣстей образованныхъ Нѣмцевъ на языкъ полудикарей звѣролововъ. Георгіевскій же представилъ переводъ краткой священной исторіи и катихизиса на зырянскій языкъ *). Смотрителя Попова Вологодская дирекція нашла не вполнѣ *расторопнымъ* и назначила на мѣсто его, въ 1846 г., Кадниковскаго учителя Кичина.

Въ 1848 году Кичинъ представлялъ дирекціи о необходимости завести въ Устьсысольскѣ дѣвичье училище, потому что матери Зырянки имѣютъ вредное вліяніе на сыновей, отвлекая ихъ даже отъ ученія. Женское приходское училище открылось однако тамъ только десять лѣтъ спустя, когда купецъ Забоевъ отвелъ помѣщеніе для него въ своемъ ветхомъ домѣ, и на училищной землѣ выстроилъ вскорѣ для него же деревянный домъ, стоившій 2,637 руб.

Въ то же время находилось въ городѣ еще частное мужское училище у пономаря Устьсысольскаго собора Распутина, обучавшаго чтенію, письму, ариѳметикѣ и пѣснопѣнію (1847 г.).

Изъ учителей Устьсысольскаго уѣзднаго училища особенно замѣчателенъ М. Михайловъ, умершій въ 1853 году. Онъ въ короткое время успѣлъ до такой степени изучить мѣстный языкъ, что могъ

---

*) Переводъ остался не напечатаннымъ по случаю противомнѣній автора съ рецензентами, разсматривавшими означенный переводъ, вслѣдствіе сношенія министра народнаго просвѣщенія съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода.

уже съ пользою прилагать это знаніе при преподаваніи русскаго языка въ училищѣ. Михайловъ занимался въ то же время литературными трудами и написалъ, кромѣ легкихъ произведеній: басенъ и лирическихъ стихотвореній, статьи очень интересныя, касавшіяся быта и исторіи Зырянскаго племени. Изъ числа ихъ можно упомянуть: «Описаніе физическихъ и нравственныхъ свойствъ Зырянъ; Промыслы Зырянъ; ихъ свадебные обычаи; Небдинская ярмарка; Статистическій очеркъ Устьсысольскаго уѣзда, и большое историческое сочиненіе: «Устьвымъ». Михайловъ находился въ перепискѣ съ Надеждинымъ и Неволинымъ. Къ сожалѣнію, этотъ даровитый ученый умеръ въ молодыхъ годахъ *).

Грязовецъ.

Вологодская дирекція, начиная съ 1808 года, въ продолженіе 11 лѣтъ употребляла все стараніе къ открытію училища въ небольшомъ городѣ Грязовцѣ; но общество не склонялось ни на какія пожертвованія и обнаруживало постоянное упорство. Въ 1819 году училищное начальство положило, наконецъ, открыть въ этомъ городѣ уѣздное училище, а помѣщикъ Волоцкой изъявилъ желаніе принять званіе почетнаго смотрителя, съ обязательствомъ доставлять средства къ отопленію и освѣщенію училища.

Въ 1820 году министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князь Голицынъ предписалъ объ ассигнованіи на Грязовецкое училище штатной суммы 1,600 р. Директоръ же отнесся къ городскому начальству отношеніемъ — отобрать отъ родителей свѣ-

---

*) Труды Михайлова были помѣщены въ *Финскомъ Вѣстникѣ, Иллюстраціи, Отеч. Запискахъ, Сѣв. Пчелѣ, Журналѣ Мин. Вн. Дѣлъ* и *Вол. Губ. Вѣдомостяхъ*. Въ 1848 г. Вологодскій губернаторъ пожелалъ просмотрѣть статью Михайлова о Зырянахъ, и поэтому ему представлено было 9 тетрадей. «Экземпляръ этотъ былъ пополненъ многими историческими свѣдѣніями. Михайловъ предполагалъ еще отправиться въ глубину Печорскаго края для собранія статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній. Недостатокъ средствъ и болѣзнь помѣшали ему однако совершить поѣздку въ отдаленныя мѣста Печорскаго края. Основываясь на народномъ преданіи и на наблюденіяхъ надъ языкомъ, нравами и обычаями Печорцевъ, Михайловъ полагалъ, что по Печорѣ живутъ не Зыряне, но отрасль исчезнувшихъ Угровъ, которыхъ ученые искали на Оби и Сосвѣ. Чтобы подтвердить это предположіе, необходимо было бы сдѣлать основательныя изслѣдованія, сличить языкъ, вникнуть въ особенности жизни и характера Печорцевъ.

денія, желаютъ ли они отдать дѣтей въ училище, и пригласить градское общество и частныхъ благотворителей къ ежегодному пожертвованію, въ видѣ пособія, и къ назначенію квартиры. 30 *благородныхъ* особъ объявили желаніе отдать сыновей въ училище, а 30 человѣкъ изъ купеческаго и мѣщанскаго общества, по приговору, назначили по 100 р. пособія въ годъ и квартиру изъ 4 комнатъ, по найму. Единовременныхъ пожертвованій собрано было 143 р., а постоянныхъ 115 руб.

1821 года, 16-го января, въ г. Грязовцѣ торжественно открыто было училище, со всею приличною сему случаю церемоніею. Въ 8 часовъ утра дѣти собраны были въ училищный домъ, откуда слѣдовали, по два въ рядъ, въ сопровожденіи открывавшаго училище поч. смотрителя Велико-Устюгскихъ училищъ П. А. Засѣцкаго, въ *соборъ* къ слушанію литургіи. По окончаніи божественной службы, учащіеся, предшествуемые мѣстнымъ духовенствомъ съ крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ, по случаю бывшей ярмарки, стеченіи народа, возвратились въ училище, гдѣ по совершеніи молебствія торжество заключено было рѣчью «о началѣ, распространеніи и усовершенствованіи народныхъ училищъ въ Россіи», произнесенною учителемъ. Послѣ того разными лицами сдѣланы въ пользу училища нѣкоторыя пожертвованія, а протоіерей Григорій Осовинъ и канцеляристъ земскаго суда изъявили желаніе безвозмездно принять на себя преподаваніе въ училищѣ на два года, первый — закона Божія, а второй — рисовальнаго искусства. Оба служили безъ жалованья до 1825 года. Поч. смотритель Засѣцкій снабдилъ Грязовецкое училище необходимою классною мебелью.

Въ первый годъ училище состояло изъ одного класса, въ которомъ находилось 18 учениковъ, обучавшихся закону Божію, чтенію, письму и ариѳметикѣ.

1822 года, 2-го сентября, обозрѣвалъ училище визитаторъ, проф. Московскаго университета Чумаковъ. Въ этомъ году начато преподаваніе россійской граматики.

Съ 8-го января 1820 года Грязовецкое училище было раздѣлено на 2 класса. На сумму, собранную на публичномъ экзаменѣ, были куплены карты и готовальня. Почетный смотритель Олешевъ обязался жертвовать по 150 р. въ годъ. Введено преподаваніе русской и всеобщей исторіи, географіи, правописанія, физики и естественной исторіи.

Въ 1825 году началось преподаваніе латинскаго и нѣмецкаго

языковъ въ уѣздномъ училищѣ, а съ 1826 года вмѣнено въ обязанность преподавать славянскій языкъ.

Училище находилось въ нижнемъ этажѣ общественнаго дома. Директоръ Шипиловъ, обозрѣвавшій въ 1827 году Грязовецкое училище, нашелъ помѣщеніе его не только неудобнымъ, но даже *неприличнымъ*, и вошелъ въ сношеніе съ городскимъ обществомъ о доставленіи другой квартиры или дома, въ собственность училища. Въ 1829 году училище было переведено въ верхній этажъ того же дома, при чемъ городской голова, купецъ Гудковъ, употребилъ около 600 руб. ассигн. на приведеніе въ приличный видъ классныхъ комнатъ.

Въ 1829 году предположено было министромъ народнаго просвѣщенія обратить малолюдныя уѣздныя училища въ приходскія, если жители не желаютъ, чтобы дѣти ихъ обучались въ уѣздныхъ.

Въ 1830 году Грязовецкое общество гражданъ и чиновниковъ отвѣчало на сдѣланный имъ запросъ просьбою о томъ, чтобы правительство, пекущееся объ образованіи юношества, не лишало ихъ тѣхъ способовъ, коими пользуются и прочія городскія общества, и съ своей стороны пожертвовало домъ, въ которомъ помѣщалось училище. Домъ этотъ, съ двумя флигелями, сараями и службами, оцѣненный въ 5,000 р. ассиг., въ 1832 г. навсегда былъ отданъ училищу. Тогда же составлена была смѣта на его исправленіе въ 2,855 р. 50 к. ассигн., съ отнесеніемъ $1/8$ части расхода на счетъ городскихъ суммъ, за помѣщеніе въ томъ же домѣ и приходскаго училища. Такъ какъ на подрядъ никто не явился, то городской голова Гудковъ согласился за объявленную сумму построить *новый домъ*, употребивъ старый для матеріаловъ. Въ 1834 году училище, преобразованное въ 1832 году по новому уставу, уже было помѣщено въ новомъ домѣ, который окончательно отстроился въ 1839 году. Братья Гудкова устроили въ то же время, на свой счетъ, при училищѣ, вмѣсто старыхъ, совершенно ветхихъ службъ, заборовъ и воротъ, новыя. Голова Гудковъ за свое усердіе два раза былъ награждаемъ золотыми медалями: въ 1833 году, за пожертвованіе и убѣжденіе общества уступить въ пользу училища занимаемый имъ домъ, и въ 1840 году, за постройку дома *).

---

*) Домъ этотъ чрезъ нѣсколько лѣтъ оказался однако опять не совсѣмъ удобнымъ. Изъ отчета директора за 1850 годъ видно, что домъ былъ холоденъ, потому что находился на краю города и открытъ былъ со всѣхъ сторонъ для вѣтра, бо-

Въ 1834 года, 16-го августа, посѣтилъ Грязовецкое училище попечитель Петербургскаго учебнаго округа и замѣтилъ, чтобы существующее преподаваніе наукъ продолжалось на будущее время не для одного только изученія памятью, но для развитія умственныхъ способностей и образованія сердца.

Съ сентября 1836 года въ училище начали поступать крестьянскіе мальчики, на счетъ сельскихъ обществъ, для приготовленія къ писарскимъ должностямъ. До 1841 г. поступило ихъ 13 человѣкъ.

Въ концѣ 1838 г. введено опять обученіе латинскому языку для желающихъ, исключая дѣтей крѣпостнаго состоянія.

1842 года, 26-го іюня, всѣми *чиновниками* училища наблюдаемо было солнечное затмѣніе, и описаніе его представлено въ дирекцію.

Въ 1845 году всѣми учителями принято къ *точному* исполненію распоряженіе директора училищъ объ улучшеніи произношенія учащихся въ чтеніи и разговорахъ, сообразно съ принятымъ въ употребленіи.

Со времени открытія уѣзднаго училища до преобразованія его въ 1832 г., обучалось въ немъ дѣтей 339 м. п. и 4 ж.; послѣ преобразованія до 1847 г., въ 15 лѣтъ, — 610, всего же въ 26 лѣтъ 953 чел. Самое большое число учащихся было въ годахъ 1827, 1839 и 1846, но не превышало 58 чел.; самое меньшее въ 1829, 1833, 1835 и 1839, когда оно колебалось отъ 15 до 27. Число учащихся въ уѣздномъ училищѣ относилось къ числу жителей м. п., какъ 1 къ 24, 3 *). Съ 1833 года кончившихъ курсъ было 62.

Въ 26-лѣтнее существованіе училища ревизія произведена была визитаторомъ и директоромъ 25 разъ.

Въ 1847 г. въ училищной библіотекѣ находилось книгъ 213 названій въ 476 томахъ.

Приходскія училища въ Грязовцѣ. Съ 1822 года городское общество жертвовало ежегодно на приходское училище по 320 р. асс. Оно было открыто 14-го января 1823 года. Учениковъ поступило 15.

15-го сентября 1840 года, по распоряженію начальства, открыто второе приходское училище, для дѣтей женскаго пола, и помѣщено

лѣе же всего оттого, что перестройка его, несмотря на продолжительность ея, производилась кое-какъ. Зданіе уже тогда стало осѣдать, и по предположенію директора, дало уже нѣкоторыя щели между пазами.

*) Въ Грязовцѣ, кромѣ военнослужащихъ и кантонистовъ, находилось 970 чел. м. п. и 1,047 ж. п., всего же 2,017 чел.

въ домѣ уѣзднаго училища. На содержаніе его назначено было 28 р. 60 к. изъ думы и 14 р. 28 к. отъ почетнаго смотрителя Лисковскаго. Дѣвочекъ поступило 9 чел.

Въ 1841 году учителямъ приходскихъ училищъ были назначены квартиры отъ общества, обоимъ въ 30 р. сер.

Съ 1823 года въ 1-мъ приходскомъ училищѣ учениковъ находилось 954 м. п., 48 ж., всего же 1,002; во 2-мъ — дѣтей женскаго пола 161. Изъ 1-го приходскаго училища перешло въ уѣздное училище 374 чел.; изъ 2-го приходскаго 36 ученицъ выпущены со свидѣтельствами.

Кадниковъ.

Въ городѣ Кадниковѣ до 1835 года не было тоже никакого училища; но наконецъ, при содѣйствіи градскаго главы, открыто было приходское *). Городской голова, купецъ Н. Дьячковъ, еще въ 1834 году обратился къ дворянамъ, чиновникамъ и всѣмъ гражданамъ города съ слѣдующимъ воззваніемъ: «Съ начала существованія своего (т. е., города) и до сихъ поръ, для воспитанія и образованія юношества не имѣемъ мы никакого учебнаго заведенія, въ которомъ дѣти, при назиданіи добрыхъ наставниковъ, могли бы очистить грубые свои нравы, приготовить себя къ принятію христіанскаго просвѣщенія, быть полезными членами отечеству, и родителямъ своимъ, большею частію не имѣющимъ способовъ къ образованію ихъ, могли бы быть подкрѣпленіемъ и утѣшеніемъ».

Дьячковъ вскорѣ опять писалъ къ гражданамъ, что имъ надобно, наконецъ, позаботиться о воспитаніи дѣтей, удалить отъ нихъ злые примѣры, юный умъ и сердце развращающіе, поселить въ нихъ уваженіе къ властямъ и ко всѣмъ благимъ учрежденіямъ въ государствѣ, и проч.

22-го августа, 1835 года, въ Кадниковѣ было открыто приходское училище. Уѣздный предводитель Кадниковскаго дворянства,

*) Въ 1834 году Вологодская дирекція училищъ требовала отъ Кадниковскаго городскаго начальства доставленія свѣдѣній о числѣ жителей и ихъ занятіяхъ. По показанію мѣстной власти, въ 1834 г. въ Кадниковѣ было 1,516 жит., 689 м. п. и 827 ж., въ томъ числѣ купцовъ 62 м. п. и 79 ж., мѣщанъ 304 м. п. и 521 ж. Купцы занимаются закупкою пряжи и продажею оптомъ, торгуютъ красными, шелковыми, бумажными и суконными товарами, съѣстными припасами, и содержатъ гостинницы и ренсковые погреба.

В. А. Волоцкой, ходатайствовалъ въ то же время объ открытіи уѣзднаго училища, но онъ вскорѣ умеръ. Въ 1837 году предположено было открыть въ городѣ уѣздное училище, и для этого нанято было помѣщеніе, за 200 р. ассигн. въ годъ. 22-го августа послѣдовало его торжественное открытіе, въ присутствіи директора Вашинскаго. Въ первый классъ поступило 26 учениковъ, во второй 9. На слѣдующій день начались классныя занятія, и какъ объяснено въ исторической запискѣ училища, «директоръ осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ едва только возникшій вертоградъ, 3 часа слѣдя неутомимо за преподаваніемъ молодыхъ наставниковъ, вступившихъ лишь только на поприще службы. По окончаніи классовъ онъ сдѣлалъ имъ наставленіе и объ обязанностяхъ по службѣ, и о томъ, какъ должно жить въ свѣтѣ молодымъ людямъ, и все это было высказано въ духѣ родительской любви, а не начальнической строгости».

1838 года, 1-го марта, обозрѣвалъ Кадниковскія училища инспекторъ казенныхъ училищъ, вмѣнившій училищному начальству въ обязанность: 1) чтобы учащихся пріучать болѣе дѣйствовать умомъ, нежели памятью, по всѣмъ предметамъ; 2) чтобъ ученики выучивали наизусть басни Крылова; 3) *чтобы славянскій выговоръ буквъ перемѣнять на чисто-россійскій*, и 4) сколько возможно, стараться пріучать учениковъ, а особливо оканчивающихъ курсъ ученія, къ скорому и чистому письму и составленію легкихъ сочиненій, дабы они, съ поступленіемъ на должность, могли, безъ дальнѣйшаго подготовленія, выполнять требуемыя отъ нихъ обязанности. Впрочемъ, по отзыву его, успѣхи учениковъ, по недавнему открытію училища, оказались порядочны; чистота, дисциплина и порядокъ очень хорошіе.

23-го августа ревизовалъ учебныя заведенія въ Кадниковѣ директоръ Вашинскій, и нашелъ порядокъ по всѣмъ частямъ и успѣхи учениковъ, почему и выразилъ желаніе, чтобы хорошо начатое было постоянно поддерживаемо и все болѣе и болѣе улучшаемо.

22-го сентября, съ разрѣшенія директора училищъ, происходило открытіе Кадниковскаго женскаго училища въ наемномъ домѣ, въ присутствіи чиновниковъ и гражданъ. Ученицъ поступило 18 чел.

Женское Кадниковское училище помѣщалось сначала въ домѣ учителя, священника Кубеницкаго. Для уѣзднаго же училища, съ открытія его, нанятъ былъ почетнымъ смотрителемъ, камеръ-юнкеромъ М. А. Волоцкимъ, на собственный счетъ, домъ помѣщицы Богословской. Въ 1838 году почетный смотритель купилъ этотъ домъ,

построилъ при немъ флигель для квартиры штатнаго смотрителя и пожертвовалъ ихъ въ полную собственность училища. Съ 1839 года въ этомъ домѣ помѣщены и оба приходскія училища, мужское и женское *). Въ 1840 году прикупленъ былъ училищемъ старый смежный домъ за 85 р. 72 к. сер., для помѣщенія прислуги, а болѣе для безопасности отъ пожара и не всегда удобнаго сосѣдства. Приходское мужское училище, съ 1835 года до перемѣщенія въ зданіе уѣзднаго, находилось на наемной квартирѣ въ домѣ дьякона Левицкаго, съ платою по 100 р. ассигн. въ годъ, съ отопленіемъ.

При открытіи въ Кадниковѣ женскаго училища собрано было въ пользу его 150 р. благотворительной суммы. Учителю назначено въ годъ 100 р. ассигн. жалованья, которое собирать принялъ на себя штатный смотритель. Въ 1838 же году разрѣшено было во 2 и 3-мъ классахъ уѣзднаго училища преподаваніе латинскаго языка, для желающихъ продолжать ученіе въ гимназіи.

Въ 1840 г. Кадниковскія училища посѣтили инспекторъ гимназіи Фортунатовъ, преосв. Стефанъ, епископъ Вологодскій и Устюгскій, генералъ-майоръ Желвинскій, чиновникъ министерства финансовъ дѣйств. ст. сов. баронъ Мейндорфъ, предсѣдатель Вологодской палаты государственныхъ имуществъ Нагель, вицегубернаторъ Кусовниковъ, и всѣ остались довольны учебными заведеніями.

Въ 1841 году учениковъ въ Кадниковскомъ уѣздномъ училищѣ было 50 чел. Изъ нихъ выбыло 14 чел., 3 поступили въ Вологодскую гимназію, 1 въ приказъ общественнаго призрѣнія, а прочіе вышли до окончанія курса. Для улучшенія учебной части принято было для свѣтскихъ учебныхъ заведеній: 1) чтобы на частныя испытанія по закону Божію приглашать почетное духовенство, а въ се-

---

*) Почетный смотритель М. А. Волоцкой жертвовалъ на квартиру училища по 200 р. и употребилъ 51 р. на заведеніе мебели. Въ 1838 году на мебель онъ пожертвовалъ опять 158 р. ассигн. Домъ, подаренный имъ училищу, стоилъ 280 р. с. Изъ другихъ пожертвованій слѣдуетъ упомянуть о сборѣ благотворительной суммы 100 р. ассигн., въ день открытія уѣзднаго училища въ г. Кадниковѣ, 22-го августа 1837 года. Въ 1835 году при открытіи приходскаго мужскаго училища пожертвовано было разными лицами 295 р. На женское приходское училище поступило въ 1838 году по подпискѣ отъ разныхъ лицъ 100 р. ассигн., въ 1839 году 100 р., въ 1840 году отъ штатнаго смотрителя Круглова 100 р. и отъ другихъ благотворителей 50 р., въ 1841 году отъ Круглова 24 р. 76 к., отъ другихъ благотворителей 2 р. 88 к., въ 1842 году отъ штатнаго смотрителя 16 р. 14 к., отъ другихъ 7 р.; въ 1843 году благотворительной суммы — 27 р. 20 к., въ 1844 году — 9 р. 80 к, въ 1845 году—10 р. 41 к., въ 1846 году—7 р. 60 к., въ 1847 году—19 р. 84 к,

лахъ предоставить мѣстному благочинному при обозрѣніи церквей посѣщать учебныя заведенія и испытывать дѣтей въ законѣ Божіемъ, и 2) чтобы епархіальное начальство внушало законоучителямъ, дабы они, безъ законныхъ причинъ и крайней необходимоси, не опускали своихъ училищныхъ обязанностей и выполняли бы оныя съ добросовѣстностію и усердіемъ, соотвѣтственно ихъ сану и важности преподаваемаго предмета.

Въ томъ же году обозрѣвали училища въ Кадниковѣ флигель-адъютантъ Копьевъ, Вологодскій архіерей Иннокентій, который кратко испытывалъ нѣкоторыхъ учениковъ и привѣтствуемъ былъ благодарственною рѣчью. Тогда же посѣтилъ училища губернаторъ Волховскій, на вопросы котораго учащіеся отвѣчали безъ малѣйшихъ ошибокъ.

Въ 1843 году Кудрявцевъ, учитель рисованія при уѣздномъ училищѣ, принялъ на себя безвозмездно обязанность обучать чистописанію въ женскомъ приходскомъ училищѣ, для облегченія учителя женскаго приходскаго училища. 24 и 25-го сентября, при новомъ посѣщеніи, директоръ нашелъ въ классныхъ комнатахъ образцовый порядокъ и чистоту и убѣдился въ значительныхъ успѣхахъ учениковъ. Онъ выразилъ при этомъ признательность смотрителю и учителямъ, что ученики, оканчивавшіе курсъ въ уѣздномъ Кадниковскомъ училищѣ, при переходѣ въ гимназію на испытаніяхъ оказывались отличнѣйшими, и нѣкоторые изъ нихъ поступили даже въ III классъ. По рисованію ему представлены были превосходные образцы занятій учениковъ, рисунками которыхъ были украшены также и всѣ классныя комнаты, что̀, по замѣчанію директора, обращало невольно вниманіе всякаго посѣтителя.

Въ 1845 году осматривалъ училища гражданскій губернаторъ С. Г. Волховскій. Онъ самъ спрашивалъ учащихся и удовлетворительными отвѣтами ихъ остался доволенъ Рисунки и чертежи учениковъ и ихъ успѣхи обратили его вниманіе и заслужили отзывъ, что Кадниковское училище годъ отъ году болѣе и болѣе улучшается и что порядокъ, чистота и опрятность въ немъ примѣрные.

Въ 1846 году крестьянскій сынъ Фалинъ, кончившій курсъ въ Кадниковскомъ уѣздномъ училищѣ и особенно отличившійся по рисованію и черченію, по представленію дирекціи, допущенъ былъ къ исправленію должности учителя рисовальнаго искусства въ г. Грязовцѣ, до окончательнаго увольненія его изъ крестьянскаго званія.

1846 года, съ 17 по 27-е іюня, въ Кадниковскомъ уѣздномъ

училищѣ производились частныя испытанія учениковъ. Многіе изъ мѣстныхъ чиновниковъ, посѣщая въ это время уѣздное училище, дѣлали ученикамъ вопросы по исторіи, географіи и русскому языку и удовлетворительными отвѣтами оставались довольны. 6-го же декабря происходилъ торжественный актъ въ присутствіи почетныхъ гражданъ и чиновниковъ съ ихъ семействами. Торжество было открыто пѣніемъ духовной пѣсни: «Днесь благодать Св. Духа насъ собра». Потомъ читанъ отчетъ о состояніи училищъ за истекшій учебный годъ. Сдѣлано нѣсколько вопросовъ изъ закона Божія. Учениками декламированы стихотворенія Грота, Бенедиктова и Козлова. Даны вопросы изъ математической географіи. Затѣмъ слѣдовалъ разговоръ двухъ учениковъ о важности и пользѣ, въ географическомъ отношеніи, европейскихъ государствъ и въ особенности Россіи. Учителемъ Ивановымъ прочтено разсужденіе: «О важности развитія душевныхъ способностей». Ученикъ III класса Андреевъ *произнесъ экспромтъ:* «О празднованіи православною церковью, въ день Рождества Христова, избавленія Россіи отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ». Наконецъ, объявлены имена учениковъ, переведенныхъ въ слѣдующіе классы, и послѣ награжденія прилежныхъ, актъ заключенъ былъ народнымъ гимномъ: «Боже, Царя храни».

Проектъ объ устройствѣ реальныхъ отдѣленій и курсовъ при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ 1836 году, министръ финансовъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія объ изысканіи средствъ къ развитію полезныхъ отраслей промышленности, доводилъ до свѣдѣнія Государя о соображеніяхъ нѣкоторыхъ губернаторовъ, полагавшихъ необходимымъ распространеніе въ народѣ техническихъ знаній. Поэтому предписано было при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ учредить реальныя отдѣленія, приспособленныя къ мѣстнымъ потребностямъ. Директоръ Вологодскихъ училищъ сообщилъ начальству, что въ гимназіи обучаются только дѣти дворянъ и чиновниковъ, и никого нѣтъ изъ купеческаго званія, поэтому и приложеніе сихъ наукъ, то-есть, механики и технологіи, будетъ обременительно. Тогда же министръ финансовъ увѣдомилъ министра народнаго просвѣщенія, что для улучшенія земледѣлія въ Россіи разрѣшено заводить каѳедры агрономическихъ наукъ въ университетахъ и открывать публичныя лекціи о тѣхъ же

предметахъ въ значительныхъ городахъ, гдѣ нѣтъ университетовъ. Директоръ изыскивалъ, по этому случаю, средства у мѣстнаго начальства для выполненія предположенной цѣли и желалъ, для практическихъ агрономическихъ занятій, пріобрѣсть землю близь города, представляя, что такое нововведеніе будетъ полезно для губерніи, въ которой, при 8 т. кв. миль пространства, земледѣліе составляетъ одно изъ главныхъ занятій жителей. Мѣстная казенная палата отозвалась однако, что свободной земли для заведенія практическаго хутора не имѣется.

При уѣздныхъ училищахъ Вологодской губерніи предполагали завести реальные курсы: при Вологодскомъ и Устюгскомъ—преподаваніе практической механики и счетоводства, а при училищахъ Грязовецкомъ, Тотемскомъ, Сольвычегодскомъ и Яренскомъ*), по недостатку коммерческаго и обработывающаго класса, дирекція и штатные смотрители признавали полезнымъ введеніе курса агрономіи. Штатный смотритель Вологодскихъ училищъ полагалъ, что преподаваніе механики въ Вологодскомъ уѣздномъ училищѣ будетъ полезно въ отношеніи устройства мельницъ и толчей, для распилки бревенъ въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ которомъ, при населеніи въ 40,000 душъ, этихъ заведеній оказывалось незначительное количество. Дирекція представляла однако начальству, что для пріисканія способныхъ учителей по новымъ предметамъ она не имѣетъ средствъ, но что учители ариѳметики и рисованія могли бы препо-

*) Въ 1841 году въ г. Тулѣ открытъ былъ, по случаю размежеванія земель, курсъ землемѣрія, устройство же реальныхъ отдѣленій при уѣздныхъ училищахъ не осуществилось. Вологодская дирекція собрала въ то время (1836) свѣдѣнія о занятіяхъ жителей въ разныхъ уѣздахъ губерніи, чтобъ опредѣлить, какого рода знанія могли быть полезны для мѣстнаго населенія. По этимъ показаніямъ занятія крестьянъ Вологодскаго уѣзда заключались въ хлѣбопашествѣ, столярномъ, плотничномъ, печномъ, кузнечномъ и другихъ мастерствахъ. Въ г. Тотьмѣ жителей было 1,365 д., изъ нихъ купцовъ и мѣщанъ 996 чел., а крестьянъ въ уѣздѣ 36,085 д. Тотьма находится, по водяной коммуникаціи, въ сообщеніи съ Петербургомъ и Архангельскомъ. Купечество издавна торгуетъ въ Сибири, гдѣ пріобрѣтаетъ значительные капиталы, и не расположено къ устройству заводовъ. Мѣщане занимаются судоходствомъ, рыбною ловлею, вареніемъ соли на заводахъ, кузнечнымъ и плотничнымъ ремесломъ, а крестьяне—земледѣліемъ, возкою дровъ на соловарные заводы, дальніе же курятъ смолу и продаютъ на ярмаркахъ въ ближайшихъ городахъ. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ было 32,000 жителей, занимавшихся преимущественно земледѣліемъ, торговлею хлѣбомъ, лѣсомъ, льномъ, ловлею звѣрей, рыбы, дѣланіемъ кирпичей и каменною работою.

давать бухгалтерію и практическое черченіе, если имъ будутъ доставлены руководства. Жалованье предназначали, за 4 часа въ недѣлю, каждому учителю по 300 р. въ годъ.

Введеніе предположенныхъ реальныхъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ однако не осуществилось.

Директорскія ревизіи.

До 1825 года директоры не производили обозрѣній училищъ Вологодской губерніи, и первыя ревизіи начаты были только Шипиловымъ (по 1830 г.), которымъ осмотрѣны были даже отдаленныя учебныя заведенія Вологодской дирекціи; но объ этихъ осмотрахъ не сохранилось никакихъ подробностей, кромѣ извѣстія, что Грязовецкое уѣздное училище, въ 1847 году, найдено было имъ не только въ неудобномъ, но даже неприличномъ помѣщеніи, вслѣдствіе чего были приняты мѣры къ приведенію училища въ лучшій видъ.

Преемникъ Шипилова, лейтенантъ Соколовъ*) (1830—1832), въ непродолжительное управленіе Вологодскою дирекціею успѣлъ осмотрѣть и дальнія училища. Въ 1831 году онъ посѣтилъ Яренское уѣздное училище, и объ этомъ посѣщеніи сохранилось такое извѣстіе: «1831 года, февраля 23-го, посѣтилъ Яренское училище его высокоблагородіе г. директоръ А. А. Соколовъ, а 24 и 25-го числа по освидѣтельствованіи училищной суммы, которая оказалась, по приходорасходнымъ книгамъ и журналамъ въ сохранности, испытывалъ учениковъ по утрамъ и по полудни во всѣхъ предметахъ съ подробностію и нашелъ въ оныхъ довольно свѣдущими, замѣтивъ только недостатокъ при чтеніи въ выговариваніи и въ *произношеніи словъ языкомъ* и несовершенное свѣдѣніе по исторіи въ годахъ, относительно времени существованія бывшихъ знаменитыхъ мужей, и недостаточность по граматикѣ, о *какихъ недостаткахъ впрочемъ заключилъ съ похвалою* въ полной увѣренности усовершенствованія отъ усердія и прилежанія учащихъ, въ чемъ и приняты, по наставленію его, достодолжныя мѣры. 26-го числа осматриваемы

---

*) Соколовъ, сперва лейтенантъ, а потомъ директоръ гимназіи, какъ еще помнятъ, былъ человѣкъ добрый, но такой чудакъ, какихъ бываетъ мало. Его можно было убѣдить во всемъ, въ чемъ угодно: можно было, напримѣръ, доказывать, что онъ вовсе не существуетъ, и этого было достаточно, чтобы привести его въ безпокойство и сомнѣніе относительно существованія его собственной особы.

были училищная библіотека и училищный домъ, который найденъ въ помѣщеніи неудобнымъ, вслѣдствіе чего и было представлено начальству о поправленіи и, по полученіи разрѣшенія, нынѣ оный поправленъ и можетъ вмѣщать училище *еще нѣсколько лѣтъ*. Послѣ же всѣхъ распоряженій, на основаніи предписанія С.-Петербургскаго университета, изъ суммы, положенной на содержаніе училищнаго дома, взялъ онъ на путевые расходы въ оба конца 48 р. 75 к. И 27-го числа, выдавъ дневную свою записку о своемъ обозрѣніи, для присовокупленія къ училищнымъ дѣламъ, благосклонно со всѣми распростившись, отправился въ обратный путь благополучно».

Слѣдующій директоръ, Веденскій, съ 1832—1833 годъ, обозрѣвалъ также, въ мартѣ 1833 года, уѣздныя училища Яренское, Сольвычегодское, Устюжское и Тотемское, замѣтилъ, что ученики низшихъ классовъ темно и сбивчиво понимаютъ выученные ими на память уроки и предписалъ объясненіями дѣлать ученіе легкимъ, пріятнымъ и полезнымъ.

А. В. Вашинскій, вступившій въ должность директора въ 1833 году и служившій болѣе 18-ти лѣтъ въ Вологодской дирекціи, неутомимо слѣдилъ за успѣхами ввѣренныхъ ему учебныхъ заведеній и усердно посѣщалъ ихъ. При немъ же открыты были уѣздныя училища въ Кадниковѣ и Устьсысольскѣ и приходскія въ городахъ Лальскѣ, Кадниковѣ, Устьсысольскѣ, Никольскѣ, въ Вологдѣ (2-е приходское), въ Кадниковѣ (женское), въ Грязовцѣ (женское), въ Яренскѣ (женское), въ Устюгѣ (женское) и въ Красноборскѣ. Изъ этого видно, что онъ заботился также объ образованіи дѣтей женскаго пола, для которыхъ предъ тѣмъ въ Вологодской дирекціи существовало мало учебныхъ заведеній.

При ревизіяхъ училищъ вниманіе посѣтителя, обозрѣвавшаго заведеніе, обращаемо было на дисциплину, наружность дѣтей, посѣщеніе ими классовъ, успѣхи въ преподаваемыхъ предметахъ, методъ учителей, дѣятельность и *расторопность* смотрителя, его вліяніе на родителей учащихся, на хозяйственную часть училища и его помѣщеніе *).

Въ то время вмѣнялось, между прочимъ, визитаторамъ училищъ

*) Изъ дѣлъ дирекціи видно также, что главными пунктами при осмотрѣ училища были слѣдующіе: успѣхи учениковъ, цѣлость суммъ, поведеніе служащихъ (по отзыву постороннихъ), развѣдываніе о наказаніяхъ учениковъ тѣлесно.

въ обязанность сглаживать особенности мѣстнаго нарѣчія; но какъ трудно было подобнаго рода дѣло, видно изъ отчетовъ директора, въ которыхъ упоминается (1838): «Что касается до *истребленія мѣстнаго нарѣчія*, то хотя и были предпринимаемы разныя средства, но успѣха совершенно никакаго имѣть не можно, потому что дѣти что̀ въ училищѣ пріобрѣтаютъ, то въ домахъ родителей теряютъ; несмотря однако же на всѣ неудачи, начальство училищное не престанетъ заботиться, дабы пріучать дѣтей, хоть немного, къ сносному произношенію. Но важнѣе всѣхъ недостатковъ есть тотъ, что многіе родители не понимаютъ еще пользы наукъ, полагая весьма достаточнымъ, если дѣти ихъ начинаютъ, хоть немного, писать и читать, почему чрезъ годъ, а иногда и ранѣе, берутъ ихъ изъ училища. Бѣдность многихъ родителей до того простирается, что ученики за неимѣніемъ одежды и обуви принуждены бываютъ все зимнее время не ходить въ классы».

Для образца можно привести нѣкоторыя выдержки изъ ревизіонныхъ отчетовъ Башинскаго. Замѣтимъ при этомъ, что онъ, по необыкновенной набожности, въ подобныхъ случаяхъ надписывалъ въ своихъ черновыхъ бумагахъ: «Господи помилуй!».

«Господи помилуй!

«1846 г. *Сольвычегодское училище* обозрѣвалось съ 22—25 августа. Учениковъ 52. Въ 3-мъ классѣ — 8. Внѣшность дѣтей весьма была прилична, такъ что по одной наружности дѣтей очень можно судить о хорошемъ устройствѣ заведенія. Даже дѣти самобѣднѣйшихъ были въ приличномъ одѣяніи. Чертежи и рисунки образцовые. Смотритель Баловъ расторопенъ (въ чемъ заключалась эта добродѣтель, трудно теперь опредѣлить), отличный чиновникъ (про педагогическія же способности не упомянуто ни слова). Сдѣлано наставленіе учителямъ, чтобы они неослабно слѣдили за ходомъ усовершенствованія предметовъ, и сами постоянно занимались обогащеніемъ себя новыми запасами наукъ.

«*Устюжское училище*. Учениковъ 88; въ 3-мъ классѣ 15. Смотритель усерденъ; переведенъ изъ Кадникова въ Устюгъ, чтобы учебныя заведенія въ столь значительномъ городѣ привести въ лучшее устройство. Лучшаго *чиновника* желать нельзя. По учебной части необходимы усовершенствованія, особенно по русской грамматикѣ.

«Господи помилуй! *Тотемское училище*—45 уч., въ 3-мъ классѣ 7. Внѣшность учениковъ благоприлична, *исключая одѣянія* бѣднѣй-

шихъ. Смотритель отличается исправностью и точнымъ соблюденіемъ дисциплины. Обращеніе же болѣе кротко, но не слабо, и въ нужныхъ случаяхъ принимаются *строгія мѣры*. По закону Божію — механизмъ: слабо объясняютъ своими словами, хотя законоучитель кончилъ курсъ въ академіи. По русскому языку способъ преподаванія, по неопытности наставника, не совсѣмъ вразумителенъ. По ариѳметикѣ, хотя способъ преподаванія вразумителенъ; но учитель вялъ. По исторіи и географіи дѣти объясняютъ своими словами. Домъ содержится не въ совершенной чистотѣ: комнаты закопчены, и штукатурка отпала. Недавній пожаръ истребилъ больше половины города и имѣлъ вліяніе на самое училищное состояніе.

«*Грязовецкое училище*. Учениковъ 42, въ 3-мъ классѣ 7. Учитель русскаго языка изъ лучшихъ преподавателей по всей дирекціи, по опытности и особенному искусству передавать съ легкостью дѣтямъ трудныя правила теоріи. Жителей въ Грязовцѣ обоего пола 1,170 чел. Хотя и есть нѣсколько изъ жителей старообрядцевъ, но они съ нѣкотораго времени охотно отдаютъ дѣтей въ заведеніе.

«1850 г. *Вологодское уѣздное училище*. Въ училищѣ — 151 ученикъ, налицо 145. Въ 1-мъ классѣ 73, во 2-мъ 41, въ 3-мъ 37. Дворянъ и чиновниковъ 77, купцовъ и мѣщанъ 42, разночинцевъ и крестьянъ 32. Внѣшность ихъ, по состояніямъ, различна; но чистота, приличіе и благопристойность соблюдаются. Усердіе смотрителя доказывается значительнымъ количествомъ учениковъ, такъ что современемъ помѣщеніе ихъ будетъ сопряжено съ затрудненіемъ».

Устьсысольское уѣздное училище тревожило Башинскаго. Угрюмыя лица зырянскихъ мальчиковъ, ихъ рубища и лапти поражали его при посѣщеніи училища, и онъ съ сокрушеніемъ и горечью писалъ въ отчетахъ: «Дѣти здѣсь не въ совершенной дисциплинѣ; наружность ихъ очень груба, а многіе даже приличнаго одѣянія не имѣютъ».

Иногда и поведеніе учителей безпокоило директора. По этому поводу онъ писалъ разъ Яренскому штатному смотрителю: «Подтверждаю употребить съ вашей стороны всю строгость, чтобы учители, обративъ вниманіе на поведеніе свое, на свою разгульную и разсѣянную жизнь, занимались болѣе предметами своими, нежели безполезными и вредными гуляніями».

Открытыя испытанія въ уѣздныхъ училищахъ.

По уставу училищъ, въ каждомъ изъ нихъ каждый годъ должны были происходить открытыя испытанія передъ публикой. День этотъ считался самымъ торжественнымъ въ учебномъ году и соединенъ былъ съ большими хлопотами и приготовленіями. Для привлеченія же публики необходимо было въ концѣ торжества приличное угощеніе, а для принятія ея залъ; но училища обыкновенно не имѣли лишнихъ средствъ на подобные расходы и помѣщались нерѣдко въ ветхихъ, убогихъ каморкахъ. Тогда какое нибудь вліятельное лицо принимало на себя приготовленіе завтрака и отводило для торжества училищнаго свою квартиру.

Такъ, напримѣръ, въ Сольвычегодскѣ, въ 1816 году, по донесенію штатнаго смотрителя, открытое испытаніе происходило въ домѣ исправника слѣдующимъ образомъ: «Послѣ литургіи и молебна въ соборной церкви, учащіе, ученики и посѣтители вошли въ залу испытанія (26-го августа), предоставленную исправникомъ Силинымъ въ домѣ его, по неудобности занимаемыхъ училищемъ покоевъ, для коего случая г-жа Силина украсила предварительно портретъ Государя Императора лаврами и букетами, а полъ зала усыпала цвѣтами, въ коемъ, по вшествіи, посѣтители были встрѣчены краткими стихами отъ ученика 1-го класса Зинона Мудрова, а потомъ началось испытаніе. По семъ произнесъ слово «о россійской словесности» штатный смотритель Мудровъ. Наконецъ, хозяинъ дома угостилъ посѣтителей богатымъ угощеніемъ. Изъ втораго класса выпущенъ 1 ученикъ».

Въ продолженіе испытанія, ученики, смотритель училища и учители старались занять посѣтителей часа три или четыре привѣтствіями, отвѣтами, разговорами, кантами *) и рѣчами. Рѣчи въ приличныхъ мѣстахъ прерывались музыкою, какъ это бывало иногда на публичныхъ испытаніяхъ въ Устюгѣ. Иногда же училищное начальство придавало испытанію занимательность, вводя въ свою программу или церемоніалъ что-нибудь особенно необыкновенное,

*) Канты пѣлись: Великъ и славенъ Царь на тронѣ; Озари святая радость; Царю безчисленныхъ міровъ; Щедротъ источникъ, Россовъ радость; Паритъ орелъ: Не ревнуй лукавыхъ долѣ; Долина, гдѣ судьбы рукою; концертъ — Вси языцы восплещите руками . . .

какъ это было разъ на экзаменѣ въ Тотемскомъ училищѣ, въ которомъ представили публикѣ двоихъ Самоѣдовъ, за нѣсколько мѣсяцевъ привезенныхъ изъ Архангельскихъ тундръ и сдѣлавшихъ уже нѣкоторые успѣхи въ чтеніи, письмѣ и катихизисѣ. Иногда же городской штабъ-лѣкарь показывалъ прививаніе коровьей оспы.

Вопросы по всѣмъ предметамъ назначались ученикамъ заранѣе. Изъ русской исторіи, напримѣръ, — о народахъ и первыхъ владѣтеляхъ; изъ географіи — вступленіе во всеобщую, а изъ русской — о горахъ и водныхъ сообщеніяхъ. Затѣмъ, чтобы оживить вниманіе слушателей, выходили три или четыре ученика, и начинали диспутъ о преимуществѣ наукъ *). Или выходило двое, изъ которыхъ одинъ *представлялъ* лѣниваго, а другой прилежнаго. Потомъ опять возобновлялось испытаніе. Изъ ариѳметики спрашивали о свойствѣ дробей, кубѣ и тройныхъ правилахъ; изъ математической географіи о кругахъ и рѣшеніи задачъ на шарѣ; изъ геометріи — о линіяхъ и углахъ; изъ всеобщей исторіи — о Финикіянахъ и Кареагенянахъ; изъ физики — о свойствахъ и равновѣсіи жидкихъ тѣлъ; изъ натуральной исторіи — о раздѣленіи царствъ природы и о соляхъ. Въ заключеніе слѣдовала рѣчь или разсужденіе. Ученики награждались книгами... Почетные посѣтители угощались въ училищѣ и дѣлали какія-нибудь пожертвованія въ пользу учебнаго заведенія.

Открытое испытаніе начиналось обыкновенно привѣтствіемъ въ стихахъ или прозѣ къ посѣтителямъ.

А какова была эта проза, можно судить изъ уцѣлѣвшихъ образцовъ, которые лѣтъ 50 тому назадъ произносились учениками уѣздныхъ училищъ на публичныхъ экзаменахъ. Мальчики обязаны были заучивать наизусть привѣтствія, въ родѣ слѣдующихъ:

«Благодѣтельные меценаты! Сей храмъ просвѣщенія долгъ и счастіе имѣетъ теперь предъ вами свидѣтельствовать ту честь, которая для каждаго изъ питомцевъ сихъ есть сильнѣйшимъ побужденіемъ къ преимуществу, единственно отъ соревновательнаго

---

*) На публичномъ испытаніи въ Сольвычегодскѣ въ 1818 г., подобнымъ образомъ 5 учениковъ занимали публику, какъ видно изъ програмы, въ которой упоминается: «послѣ чего (т. е. отвѣтовъ изъ географіи) выходятъ четверо, спорящихся учениковъ о преимуществахъ между исторіею, географіею, граматикой, математикой, и 5-й медіаторъ. Въ 1841 г. на актѣ въ приходскомъ Велико-Устюгскомъ училищѣ ученики Макаровъ и Кулаковъ (уѣзднаго училища) произнесли разговоръ о томъ, что одно внимательное и разсудительное прилежаніе доводитъ до лучшихъ успѣховъ въ наукахъ.

призрѣнія вашего споспѣшествуемому. А потому въ доказательство сущесыновней благодарности своей за собственность себѣ поставляемъ, какъ вамъ, почтенные члены общества, жертвовать вреданностію, такъ и исполнить долгъ истиннаго сына отечества, оживляемаго образованіемъ предначертанныхъ познаній для собственнаго нашего благополучія.» Вѣроятно, подобнаго набора словъ не понимали ни говорившій, ни слушавшіе.

Въ другихъ подобныхъ рѣчахъ посѣтители называются почтеннѣйшими зрителями, училище — вертоградомъ или умопитательнымъ храмомъ, юнымъ разсадникомъ наукъ... «Могли ли мы воображать нѣкогда, говоритъ ученикъ Устюгскаго училища къ публикѣ, что будемъ знакомиться съ языкомъ Цицерона и Виргилія? Могли ли чаять и родители наши, что среди ихъ объятій будемъ косноязычествовать на языкѣ Геснера и Геллерта; но заведеніемъ здѣсь классовъ латинскаго и нѣмецкаго языка и сей способъ просвѣщенія намъ доставляется».

Иногда же ученикъ обращался къ товарищамъ и начиналъ: «Любезныя собратія! Вотъ предлежитъ намъ опытъ испытать свои способности... Науки, паче же исторія, есть собственная должность человѣка: настоящее есть одно мгновеніе; будущее невѣдомо... Въ одномъ только прошедшемъ можетъ онъ дать вѣрный полетъ своему воображенію; въ одной только исторіи можетъ онъ найдти непрерывную цѣпь происшествій, простирающуюся отъ начала испытуемаго міробытія до нашихъ временъ. Къ ней-то онъ и примѣниться долженъ. И потому обозрѣвать времена, сокрывшіяся въ бездну ничтожества, созерцать подлунный міръ во всемъ его пространствѣ, жить во всѣхъ вѣкахъ, быть гражданиномъ всѣхъ странъ и народовъ, измѣрять ихъ силы, степень просвѣщенія и сравнивать ихъ общежитія со своимъ, вотъ чтó значитъ торжествовать посредствомъ исторіи надъ невѣжествомъ, предразсудками и заблужденіемъ».

Вотъ еще выдержки изъ ученическихъ привѣтствій: «Почтеннѣйшіе посѣтители! Вы пришли въ сей вертоградъ видѣть зрѣлые плоды. Вы въ ономъ надѣялись узрѣть обработанную землю, приносящую пшеницу безъ плевелъ. Но могли ли мы соотвѣтствовать вашимъ желаніямъ и чаяніямъ? Нѣтъ. Не можемъ сами похвалиться. Мы еще младенцы, питаемые млекомъ христіанской мудрости, а не крѣпкою пищею ума. Сей юный разсадникъ еще не зрѣлъ, не плодоносенъ. Здѣсь вы, можетъ-быть, нашли и терніе, и

плевелы, нашли землю невлажну, нетучну. Точно такъ. Потребны еще крѣпкія мышцы и сильныя руки для воздѣлыванія оной, но мы имѣемъ слабыя и немощныя; потребенъ трудъ въ потѣ отъ утра до вечера, но мы часто изнемогаемъ не въ полудни токмо, но и при самомъ началѣ дня. *Ахъ, какая узкая, излучистая и тернистая дорога ведетъ насъ ко храму наукъ*... Понятія наши слабы и еще не развернулись, *а память едва можетъ обнять нѣкоторую часть изъ тѣхъ объясненій, которыя даютъ намъ наши наставники*...»

Послѣ подобныхъ привѣтствій начинались испытанія учениковъ низшаго класса; за тѣмъ слѣдовалъ промежутокъ, или пожалуй, антрактъ, въ который ученики занимали публику разговорами *).

Выходили, напримѣръ, двое, и представляли лѣниваго и прилежнаго.

Лѣнивый объяснялъ своему товарищу, что онъ уже много лѣтъ учится, сидитъ надъ уроками, не зная, будетъ ли отъ того польза; а *если не такъ*, то долженъ сносить отъ учителей укоризны, оштрафованія и другія непріятности; на публичныхъ же экзаменахъ не получаетъ никакой награды, а отъ родителей не видитъ за то никакой ласки... Между тѣмъ сверстники его, кои ничѣмъ не обременены, весело проводятъ время, играя цѣлый день, который кажется имъ за минуту.

Прилежный замѣчалъ на это: «Твои сужденія могутъ оскорбить не только каждаго твоего сотрудника, но многихъ изъ тѣхъ, кои не имѣютъ случая быть въ семъ общеполезномъ заведеніи».

Лѣнивый. Не вѣрю. Ты одинъ только прилѣпился такъ крѣпко къ книгамъ, что тебя ничѣмъ не отвлечешь. А развѣ не пріятно, какъ выиграешь у товарищей чуть не весь конъ, или видишь, какъ змѣекъ летаетъ и *хробоститъ* такъ громко, что на весь городъ слышно, а нитку такъ тянетъ, что чуть удержишься на мѣстѣ; а зимой непріятно развѣ кататься на санкахъ? И чтó за польза сидѣть день и ночь за книгами?

Прил. О пользѣ мы можемъ узнать послѣ, хотя и теперь не трудно доказать оную. Я не понимаю, для чего ты сердишься на своихъ учителей, а паче на родителей, которые о тебѣ заботятся, не жалѣя ни безпокойства своего, ни иждивенія.

Лѣн. Очень благодаренъ! Они достигли до старости и желаютъ,

*) Привѣтствія и разговоръ учениковъ приведены здѣсь въ сокращеніи,

чтобъ и я, будучи *10 лѣтъ*, казался сорокалѣтнимъ, а изъ сего и выйдетъ, что въ 30 лѣтъ сдѣлаюсь старикомъ.

Прил. Я о томъ-то и думаю, чтобы въ 30 лѣтъ сдѣлаться старикомъ. За то теперь меня и учители отличаютъ предъ другими и на каждомъ публичномъ экзаменѣ дарятъ то похвальными листами, то книжками, а я, пришедъ домой, не нахожу мѣры въ похвалахъ къ себѣ отъ моихъ родителей. А когда бываютъ гости у тятеньки, то меня называютъ милымъ мальчикомъ, и я уже часто занимаю ихъ разговорами о какомъ-либо предметѣ. Однажды, даже удалось мнѣ поправить ошибку одного возмужалаго мужчины. Знаешь ли, какое я чувствовалъ тогда восхищеніе?

Лѣн. А какое?

Прил. Какъ меня за это похвалили, то я отъ радости заплакалъ и подбѣжалъ предъ образъ Спасителя, упалъ предъ нимъ со слезами и такъ утомленъ былъ благодарностію къ Нему, что меня взяли оттуда уже соннымъ.

Лѣн. Признаюсь, ты такъ убѣдительно сказалъ это, что я въ сіе время забылъ свинчатку и змѣекъ.

Прил. Если ты не покинешь своей свинчатки, то въ 16 лѣтъ будешь молодымъ ученикомъ, а я тогда уже буду готовъ къ выпуску и займу приличную моимъ занятіямъ должность, а въ 20 и 30 лѣтъ ты будешь пустымъ человѣкомъ, а я тогда буду называться (какъ ты сказывалъ) старикомъ, каковое отличіе свойственно только однимъ пожилымъ людямъ.

Лѣнивый окончательно убѣждается этими доводами въ пользѣ ученія; но все еще повторяетъ, что сидѣть день и ночь надъ книгами — мученіе. Товарищъ увѣрялъ его, что этого вовсе не надобно, потому что для человѣка нужна какъ пища, такъ и покой. Лѣнивый называетъ прилежнаго философомъ и спрашиваетъ, какъ онъ, по своей философіи, успѣваетъ болѣе другихъ. Послѣдній открываетъ, наконецъ, своему спорщику, что онъ не занимается безъ перерыва, но день раздѣленъ у него на часы: встаетъ онъ обыкновенно въ 6 часовъ... Лѣнивый дѣлается еще внимательнѣе, и выслушавъ его объясненіе, замѣчаетъ: «Ты себя хорошо расположилъ. Желалъ бы и я поступать такимъ же образомъ; прійми пожалуйста меня въ свои товарищи».

Прил. Съ охотою, только не откладывай сего желанія, ибо чрезъ то легко пристать къ прежнимъ занятіямъ.

Лѣн. Нѣтъ! Право, я приду сегодня же повторять все то что учителемъ сказано.

Прил. Ежели это правда, такъ мы друзья.

Рѣчи самихъ учителей, произносимыя на актахъ, отличались своимъ высокоторжественнымъ тономъ. Педагоги въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія были почти всѣ изъ семинарій и своимъ витійствомъ лучше всего доказывали, въ чемъ заключалось образованіе, выносимое изъ семинарій. Результатомъ многолѣтняго семинарскаго ученія была способность выражаться такимъ языкомъ, который, отличаясь необыкновенною искусственностью, становился теменъ и непонятенъ для прочихъ смертныхъ.

Въ 1805 году, въ Устюгскомъ училищѣ, въ присутствіи профессора Брянцова, произнесена была рѣчь къ публикѣ, собравшейся на публичный экзаменъ:

«Почтеннѣйшее собраніе! По опредѣленію всемогущаго Промыслителя, въ первобытныя времена человѣкъ, приходя въ возрастъ, естествомъ обрѣталъ гадательныя почти нѣкоторыя, съ лѣтами его возрастающія, о вещахъ понятія, и такимъ образомъ, отъ рода въ родъ и отъ племени въ племя склоняясь, оныя открыли изъ опытностей правила, по которымъ можно приближаться къ познанію о Создателѣ всѣхъ теорій, о необходимости связи, которою человѣкъ для общества обязанъ находить возможныя средства къ сохраненію своего здравія, словомъ сказать, украшать природные свои таланты знаніями, какъ въ свободныхъ наукахъ, такъ художествахъ, промыслахъ и рукодѣліяхъ. Осьмнадцать лѣтъ тому, какъ и *сей вертоградъ имѣетъ опыты своихъ растеній, напояемыхъ силою тѣхъ умопросвѣщающихъ кастальскихъ водъ»*, и т. д.

Учители и катихизаторы не переставали повторять о превосходствѣ наукъ надъ невѣжествомъ (при чемъ непремѣнно упоминалось о дикихъ Неграхъ и Готтентотахъ), о пользѣ учебныхъ заведеній, и съ каѳедры раздавались громкія слова: «Мрачное облако необразованности... свѣтлый горизонтъ просвѣщенія... сугубая радость... поле образованія... Какъ пространная рѣка, заключенная въ назначенныхъ ей отъ природы предѣлахъ, освободившись отъ оныхъ, съ страшнымъ ревомъ протекаетъ по всѣмъ мѣстамъ и все встрѣчающееся ей на пути ломитъ и опровергаетъ, такъ просвѣщеніе въ любезномъ нашемъ отечествѣ разливается по всѣмъ мѣстамъ обширной Россійской имперіи и встрѣчающіеся ему суевѣріе и предразсудки прогоняетъ и уничтожаетъ... сіи священ-

ныя сѣмена просвѣщенія, предъявляющія намъ опыты высочайшихъ щедротъ и милостей премудраго монарха, орошаютъ и оживляютъ и сей умопитательный храмъ...» Ораторъ указываетъ затѣмъ торжественно на стоящихъ учениковъ и продолжаетъ: «Какъ стройное, едва развернувшееся растеніе красуется въ саду природы, такъ этотъ кроткій, чувствительный, нѣжнообразный юноша красуется и цвѣтетъ въ вертоградѣ наукъ, подъ благотворнымъ вліяніемъ разума и добродѣтели. Благородство происхожденія — вѣщаетъ ему истина устами наставниковъ — благородство происхожденія есть ничто, когда оно не украшается благородствомъ духа; знатность духа есть тяжкое бремя для того, кто собственными достоинствами не умѣетъ поддержаться. Чѣмъ выше степень, занимаемая нами въ обществѣ, тѣмъ добродѣтели и пороки наши виднѣе, тѣмъ примѣръ нашъ благотворнѣе или пагубнѣе; чѣмъ важнѣе званіе, нами носимое, тѣмъ кругъ дѣятельности нашей обширнѣе, тѣмъ свѣдѣнія наши должны быть многообразнѣе, тѣмъ больше требуется отъ насъ времени, вниманія, трудовъ, пожертвованій. Юный Россъ! Здѣсь, въ семъ храмѣ наукъ, потщись образовать душевныя и тѣлесныя свои способности. Здѣсь потщись устроить себя на служеніе отечеству и докажи современемъ, что благородство твое не въ титлахъ, не въ знатности предковъ, но въ сердцѣ твоемъ, въ дѣлахъ твоихъ, въ заслугахъ будетъ состоять. Питомецъ внемлетъ, отъ ревнованія воспламеняется грудь его, и безсмертный его духъ жаждетъ напиться невѣдомыми ему доселѣ познаніями....».

Однако жажда эта немногихъ привлекала въ училища, которыя по временамъ даже почти пустѣли, а наставники принуждены были доказывать ту пользу, которую могутъ принести учебныя заведенія. «Образованный при помощи наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, объясняли они на актахъ, можетъ-быть способенъ ко всякому званію и ко всякому занятію. Онъ можетъ съ своими познаніями всегда и вездѣ найдти средства къ обезпеченію своего благосостоянія... Бываютъ, правда, люди даровитые, которые самоукомъ пріобрѣтаютъ многое, но это то же что́ драгоцѣнные металлы, серебро и золото безъ обработки, которые остаются всегда грубой и безобразной матеріей. Иные родители, почитая знаніе многихъ предметовъ лишнимъ и ненужнымъ въ своемъ быту, отдаютъ дѣтей своихъ даже *полуграмотнымъ женщинамъ*. Такія дѣти, не получивъ никакихъ умственныхъ познаній, остаются въ невѣжествѣ, преда-

ются лѣни, праздности... Напротивъ того, изъ учившихся въ образованныхъ учебныхъ заведеніяхъ, по большей части выходятъ умные отцы и матери, добрые начальники и вѣрные и покорные подчиненные, ибо цѣль образованія въ учебныхъ заведеніяхъ есть самая мудрая и самая благонамѣренная....»

Въ числѣ *невѣдомыхъ* познаній, которыя сообщались ученикамъ въ училищахъ, была, между прочимъ, граматика; но какъ преподавали ее, можно заключить изъ одной рѣчи, произнесенной учителемъ на публичномъ экзаменѣ въ Грязовецкомъ училищѣ, въ 1842 г. Учитель обращается въ этой рѣчи къ учащимся и начинаетъ объясненіемъ, что они *«прешли* поприще не малотрудное, что ему пріятно видѣть на лицахъ учащихся печатлѣющуюся радость, тѣмъ болѣе, что замѣтно ощутительное приращеніе въ ихъ свѣдѣніяхъ, и сѣмена, имъ посѣянныя, пали на почву не неплодоносную... Въ такой радостный для всѣхъ насъ день, продолжаетъ онъ, о чемъ же приличнѣе побесѣдовалъ бы я съ вами? Пусть будетъ разговоръ мой о томъ предметѣ, коего преподаваніе угодно было начальству на меня возложить, о значительности въ обширной области наукъ граматики...»

Тутъ онъ относится къ публикѣ съ оговоркой: «Да не отяготитъ васъ, мм. гг., *моя съ юными сими питомцами простая и краткая бесѣда.* «Граматика *), говоритъ ораторъ, есть слово греческое, происходящее отъ слова *γράμμα* — письмо или буква. Вѣроятно, основываясь на семъ, по свидѣтельству *Фабія*, прежде и называли оную буквознаніемъ, а занимающихся ею буквознателями. Въ древности давали имъ оскорбительныя названія полуученыхъ или только знающихъ буквы. Хотя начало и происхожденіе граматики скрывается подъ завѣсою глубокой древности..., *Светоній* и *Лаерцій* доказываютъ однако, что *Епикуръ* первый училъ граматикѣ, а разумѣлъ важность ея *Платонъ*. Въ Римѣ долго не хотѣли обращать вниманія на сію полезную науку, и только ввелъ оную въ употребленіе *Кратесъ*. (За Кратесомъ упоминаются разные почтенные авторитеты: какой-то Антоній Епифанъ, Маркъ Туллій, Варонъ, Валерій Пробусъ и т. д.). Знаніе правилъ граматическихъ многообразно и многоразлично вспомоществуетъ и споспѣшествуетъ сообщенію другимъ своихъ мыслей и чувствованій; но и *весьма*

*) Понятно, что вся эта простая и краткая бесѣда съ юными питомцами выписана изъ старыхъ семинарскихъ тетрадей.

нужно во всякомъ состояніи. Нѣтъ сомнѣнія, что *ловкость въ изображеніи словъ* примѣчаемъ мы въ людяхъ, не имѣющихъ даже никакого понятія о правилахъ (вѣроятно, граматики); но сіе пріобрѣтается или посредствомъ чтенія книгъ, или посредствомъ разговоровъ съ людьми *опытными*, при чемъ какъ бы *вталкиваются въ нихъ проворство и ловкость къ объясненію*; но за всѣмъ тѣмъ, строгій наблюдатель правильности господствующаго языка найдетъ и въ самомъ искусномъ изъ нихъ большія ошибки и погрѣшности... Между простолюдинами сколько найдется такихъ словъ, которыя, безъ сомнѣнія, для людей *большаго свѣта* покажутся совершенно темными и даже вовсе непонятными. Извѣстно, что и нашъ отечественный языкъ былъ весьма ограниченъ въ отношеніи къ чистотѣ и правильности: слова не имѣли надлежащей пріятности, доколѣ правительство не предприняло мѣръ къ распространенію народной образованности... Когда Ломоносовъ далъ образцы краснорѣчія и граматики, тогда языкъ нашъ, какъ бы отъ глубокаго сна пробудившись, достигнулъ, наконецъ, до высшей степени совершенства... Заключу словами св. апостола Павла: «аще не увѣмъ силы гласа, буду глаголющему иноязычникъ и глаголющій мнѣ иноязычникъ».

Такимъ же образомъ другой наставникъ доказывалъ необходимость и пользу словесныхъ наукъ и *преимущественно логики вообще для жизни человѣческой...* «Логика (которую, впрочемъ, не проходили въ уѣздныхъ училищахъ), по его словамъ, между науками то же, что̀ и солнце между всѣми планетами, отъ котораго онѣ заимствуютъ свѣтъ свой. Но, служа основаніемъ всѣхъ наукъ, она имѣетъ внутреннюю и необходимую связь съ витійствомъ, и будучи полезна въ *самомъ общежитіи*, воодушевляетъ оратора на каѳедрѣ. Раскинемъ завѣсу древности, прочтемъ исторію Римлянъ и Грековъ: тамъ мы увидимъ цицероновъ и димосѳеновъ, отцевъ краснаго слова, снимающихъ съ разума одежду грубостей и разрывающихъ въ сердцѣ оковы жестокостей. Народы, лѣса и горы имъ повинуются», и проч...

Послѣ открытаго испытанія или акта, директору училищъ препровождалась программа или церемоніалъ, на листѣ, украшенномъ кругомъ разными рисунками, которые изображали растенія или птицъ, парящихъ съ какою-то вѣтвью въ клювѣ. Иногда сверху, въ вѣнкѣ, который поддерживали амуры, изображался орелъ; кругомъ гирлянды; съ боковъ обелиски съ вензелями, внизу улей, ка-

дуцей и рогъ изобилія, а между обелисками четко гравировались строки, напоминающія могильныя эпитафіи:

Его высокородію
Директору училищъ Вологодской губерніи,
Господину
Статскому Совѣтнику,
Кириллу Сергѣевичу
Станиславскому,
Мужу
Ученіемъ и добродѣтелями знаменитому,
Ревностнѣйшему любителю изящныхъ наукъ
и
Истинному моему меценату и покровителю
Программа.

На оборотѣ же обозначалось: «Сего 1810 года ноября 18-го дня, въ 9 часовъ утра, имѣетъ быть открытъ генеральный экзаменъ ученикамъ Верховажскаго приходскаго училища въ слѣдующихъ предметахъ (упоминалось изъ какихъ предметовъ будетъ происходить испытаніе). Въ продолженіе акта концертъ. Учениками Иринѣемъ Давыдовымъ и Андреемъ Юрьевскимъ сказанъ будетъ приличный въ стихахъ разговоръ.

Свѣдѣнія о числѣ учащихся по Вологодской дирекціи.

Цифра учениковъ по Вологодской дирекціи, послѣ открытія гимназіи, была незначительна и сначала не превышала 400 человѣкъ. Въ 1808 году ихъ было даже не болѣе 250, въ 1809 году около 350. По состояніямъ ученики представляли слѣдующія отношенія. Въ 1807 году всѣхъ учащихся было 345 человѣкъ. Въ томъ числѣ было: дворянъ 25, штабъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей 64, духовныхъ 11, приказныхъ 35, купцовъ 29, мѣщанъ 93, солдатъ 52, свободн. сост. 18, дворовыхъ 10, крестьянъ 8.

Въ 1815 году ихъ было около 600; около 1820 г. цифра опять уменьшается, а послѣ введенія платы за ученіе замѣтно слабѣетъ: въ 1822 году было около 500 учениковъ, въ 1824 около 350, въ 1825 году до 360, въ 1826 году до 380, около 1830 года до 463, и т. д. Съ открытія же школъ въ селеніяхъ, общій итогъ значи-

тельно растетъ, такъ что въ 1850 году по дирекціи, вмѣстѣ съ сельскими училищами, находилось уже болѣе 4,100 человѣкъ, въ томъ числѣ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія 1,709 м. п. и 181 ж. и въ сельскихъ училищахъ 2,239 человѣкъ.

Здѣсь, къ слову, слѣдуетъ замѣтить, что училищная статистика имѣетъ важное значеніе; но за точность ея, въ отношеніи къ прошлому времени, нельзя поручиться, потому что прежніе училищные архивы были опустошены пожарами и другими обстоятельствами. Въ 1847 году потребовались, между прочимъ, справки о числѣ учащихся за прежнее время, и тогда штатные смотрители нѣкоторыхъ училищъ, не нашедъ въ архивѣ старыхъ бумагъ, принуждены были выставлять что̀ имъ заблагоразсудилось. Сто̀итъ взглянуть на предлагаемую здѣсь первую таблицу, составленную по офиціальнымъ документамъ. Напр., въ Сольвычегодскомъ училищѣ съ 1815 года по 1820 *пять* разъ сряду означено 48 учениковъ. Въ разныхъ бумагахъ архива находишь также разнорѣчивыя показанія. Въ одной изъ подобныхъ число учениковъ за 1808 обозначено цифрою 250; а изъ таблицы видно, что ихъ было болѣе 380. Такимъ образомъ въ предлагаемыхъ таблицахъ числа могутъ быть только приблизительно вѣрны, особенно за первое время.

Сельскія училища въ Вологодской губерніи и обученіе крестьянскихъ мальчиковъ въ городскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Параграфомъ 118 устава учебныхъ заведеній 1804 года предписано было, чтобы въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и селеніяхъ каждый приходъ или два вмѣстѣ имѣли, по крайней мѣрѣ, одно приходское училище. На основаніи этого пункта директоръ Вологодскихъ училищъ, въ 1807 году, представлялъ губернатору Линеману, что онъ еще въ 1805 году относился объ устройствѣ приходскихъ училищъ къ мѣстныхъ начальствамъ: въ Вологдѣ—къ думѣ, а въ Кадниковѣ, Лальскѣ, Вельскѣ, Никольскѣ и Красноборскѣ — къ ратушамъ. Вологодская дума отозвалась недостаткомъ средствъ, за обязанностію содержать полицію, а ратуши — бѣдностію жителей. А между тѣмъ Архангельская удѣльная экспедиція

до 1850 года.

Назва…	1843.	1844.	1845.	1846.	1847.	1848.	1849.	1850.
Гимназія . .	190	211	215	197	242	206	199	201
Уѣзд…								
Вологодское	141	143	139	148	135	152	175	154
Великоустю…	72	97	107	117	118	100	126	109
Тотемское .	49	43	52	68	57	56	53	59
Сольвычегод…	67	63	67	63	57	57	54	56
Яренское .	78	57	55	55	60	64	66	63
Грязовецкое	59	71	69	58	59	52	50	58
Кадниковско…	39	39	32	34	39	38	40	43
Устьсысольс…	29	35	29	33	37	36	43	44
Прих…								
Вологодское	115	104	94	117	128			
и второе	51	51	37	52	65			
Великоустю…	65	70	67	75	76			
и второча…	45	50	57	60	39			
Тотемское .	58	54	62	58	44			
Грязовецкое	65	61	68	39	40			
						602	682	736
Устьсысольс…	25	18	27	28	25			
Кадниковск…	28	24	28	32	54			
Никольское	22	21	29	28	31			
Лальское	21	16	17	18	15			
Красноборс…	—	—	—	—	17			
Верховажск…	27	25	17	17	15			
Прих…								
Кадниковск…	25	20	27	34	27			
Грязовецко…	36	32	30	23	26			
Вологодско…	17	24	24	27	15	127	131	121
Яренское	10	17	21	22	20			
Устюгское .	—	13	17	25	23			

...училищъ до 1832 года.

	1820.	1821.	1822.	1823.	1824.	1825.	1826.	1827.	1828.	1829.	1830.	1831.
	57	52	40	38	23	23	26	31	31	33	38	32
	—	68	—	—	—	—	—	—	—	63		
...ѣв.)	—	50	—	—	—	—	—	—	—	101		
	133	86 (15 д.)	51 (5 дѣв.)	17 (4 дѣв.)	25 (4 дѣв.)	12 (5 дѣв.)	23 (9 дѣв.)	27 (5 дѣв.)	38 (8 дѣв.)	Закрыто		
	20	19	19	21	21	23	25	24	21	25	27	24
	19 28	29 32	20 24	23 27	21 23	24 23	22 25	25 30	23 29	24 31	20 26	26 34
	51	65	63	41	32	31	37	37	40	37	56	65
	31	25	21	16	21	29	30	19	35	41	45	22
	29	24	20	20	24	30	18	18	28	28	22	22
	29	17	11	—	—	22	—	—	Закрыто			
	34	38	33	26	29	30	27	27	30	32	28	46
	35	31	28	30	32	31	47	39	35	30	30	41
	—	29	37 (1 дѣв.)	35	25	46 (4 дѣв.)	34	21	29	30	24	42
	—	—	—	39 (8 дѣв.)	48 (11 д.)	40 (12 д.)	53 (8 дѣв.)	49 (4 дѣв.)	62 (4 дѣв.)	52 (1 дѣв.)	40	56

...не сохранилось свѣдѣній.

настоятельно требовала открытія училищъ въ селеніяхъ, состоявшихъ въ ея вѣдѣніи, не обозначая впрочемъ, какую сумму намѣрена она ассигновать на это. Поэтому директоръ просилъ губернатора приложить хозяйственное попеченіе и предписаніями, чрезъ кого слѣдуетъ, склонить общества къ назначенію суммъ на приходскія училища. Предположено было открыть въ городахъ и селеніяхъ Вологодской губерніи около 90 училищъ. Примѣрный штатъ приходскаго училища въ городѣ требовалъ ассигновки отъ 210 до 250 р. и помѣщенія. Изъ этой суммы назначалось на жалованье учителю отъ 80 до 120 р., сторожу 30 р., на содержаніе, отопленіе и освѣщеніе дома и учебныя пособія 100 р. Изъ этихъ 100 рублей предполагалось *производить* учителю дрова и свѣчи. Однако, по всей губерніи въ началѣ открыто было самое незначительное число приходскихъ училищъ: одно въ Вологдѣ, одно въ Тотьмѣ, благодаря ревности и благотворительности протоіерея Савинова, а въ Устюгѣ на два приходскихъ училища отъ общества назначено было по 300 р. въ годъ. Верховажская ратуша опредѣлила на этотъ предметъ капиталъ въ 1,000 р., и съ открытія на 10 лѣтъ по 100 р.; но послѣдней суммы было недостаточно. Устьсысольская дума собрала по подпискѣ только 47 р.; прочіе же купцы и мѣщане отказались отъ всякаго пособія. Вельское общество ссылалось на чувствительныя издержки, какія оно несло за умершихъ и отданныхъ въ рекруты. Яренская дума отказывалась отъ заведенія приходскаго училища при Преображенскомъ соборѣ на томъ основаніи, что дѣти купцовъ, мѣщанъ и разночинцевъ уже обучались въ уѣздномъ, которое одно признавалось достаточнымъ; подгородные же крестьяне, хотя и вызывались къ общему соглашенію, но и послѣ троекратнаго вызова не явились. Устьсысольскій земскій судъ сообщилъ, что крестьяне 4-хъ волостей Устьсысольскаго уѣзда согласны на учрежденіе училища; но отъ пожертвованій, по изнеможенію, отказались, такъ какъ они едва нашли возможность заплатить казенныя подати за 1-ю половину года. Яренскій же земскій судъ доносилъ, что крестьяне уѣзда, склонясь на внушенія земскаго исправника, рѣшились завести училища, обязавшись взносить на ихъ содержаніе по 150 р. въ годъ. Въ Яренскомъ уѣздѣ предполагали открыть 8 училищъ: въ селѣ Ленскомъ, для населенія въ 1,433 души; въ селѣ Иртѣ—813 душъ; въ Шежамѣ—1,797 душъ; въ Устьвымскомъ—1,580 душъ, въ Часовскомъ—1,007 душъ, въ Сереговскомъ селеніи, при соляномъ заводѣ—1,999 душъ, въ Важ-

горинѣ—1,458 душъ, и въ Посланѣ для населенія въ 1,019 душъ. Земскій судъ, соображая при этомъ мѣстныя удобства и составляя росписаніе, въ какихъ селеніяхъ устроить училища и какія причислить къ нимъ волости, замѣтилъ, что въ погостахъ Шежамскомъ и Важгоринскомъ учрежденіе училищъ не удобно, потому что эти мѣста, по низменности, затопляются водою, вслѣдствіе чего сообщеніе ихъ съ окрестными селеніями затрудняется. Дирекція Вологодскихъ училищъ объявила крестьянамъ Яренскаго уѣзда, чтобы при церквахъ немедленно были построены училищные домы, сообразно плану (въ 4 покоя извѣстной длины, ширины и т. д.); однако изъ всего этого не вышло никакихъ результатовъ, и открытіе училищъ въ уѣздахъ у крестьянъ замедлилось еще лѣтъ на 40. Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ директоръ считалъ необходимымъ открыть училища въ г. Красноборскѣ и 7 селеніяхъ; но это предположеніе тоже не осуществилось. Въ Тотемскомъ же уѣздѣ священникъ (благочинный) Заборской Цареконстантиновской церкви, Александръ Григорьевскій, объявилъ Тотемскому штатному смотрителю Савинову, въ 1809 году, что онъ, смотря съ чувствительностію на плоды наукъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ учреждены училища, съ сожалѣніемъ примѣтилъ, сколь много способныхъ къ ученію дѣтей остается въ безпечномъ невѣжествѣ, какъ въ его приходѣ, такъ и въ сосѣднихъ. Но какъ нѣтъ тамъ ни одного учебнаго мѣста, то возъимѣлъ онъ желаніе, изъ ревности къ общему благу, принять на себя должность приходскаго учителя, и за неимѣніемъ въ тамошнихъ мѣстахъ пристойнаго для сего дома, посвящаетъ свой собственный, стоящій болѣе 1,000 р., для помѣщенія приходскаго училища.

Но Григорьевскій только въ 1821 году собралъ отъ 2 удѣльныхъ приказовъ 22 крестьянскихъ мальчика и началъ обучать ихъ катихизису и священной исторіи. Въ 1823 году онъ извѣщалъ объ этомъ Тотемскаго штатнаго смотрителя, объясняя, что онъ приступилъ къ этому, замѣчая холодность къ церкви мѣстныхъ жителей, вслѣдствіе чего, съ дозволенія архіерея, собралъ онъ мальчиковъ для обученія ихъ чтенію, письму и закону Божію, при чемъ съ его стороны всегда открывается имъ ложь расколоучителей. Домъ, состоявшій изъ 4 комнатъ, онъ пожертвовалъ для училища.

Кромѣ приведенныхъ свѣдѣній, не сохранилось никакихъ указаній о Заборской Цареконстантиновской школѣ, которая, кажется, была закрыта въ 1827 году, за непріисканіемъ учителя для без-

мезднаго преподаванія. Такимъ же образомъ закрылось и много другихъ безплатныхъ приходскихъ училищъ.

Директоръ училищъ продолжалъ, между тѣмъ, предписывать смотрителямъ—прилагать всевозможныя старанія къ открытію приходскихъ училищъ и представить росписанія о всѣхъ приходахъ, гдѣ бы можно было завести училища. Визитаторы прилагали съ своей стороны то же стараніе объ открытіи приходскихъ училищъ.

Въ Устюгѣ и въ 10 верстахъ отъ него, въ селѣ Шемогодскомъ, въ 1810 году, два священника открыли приходскія школы; но не получая пособія ни отъ прихожанъ, ни отъ правительства, вскорѣ прекратили преподаваніе. Священникъ Шемогодской Николаевской церкви (въ 10 верстахъ отъ Устюга за Двиною), Т. Мощенскій, старался склонить крестьянъ къ пожертвованіямъ на содержаніе сельскаго училища; но убѣжденія его оставались напрасны. Тогда онъ открылъ въ своемъ домѣ безплатное училище. Открытіе происходило 1810 года 1-го января, въ присутствіи дворянскаго засѣдателя, головы и поселянъ. Учениковъ поступило 12 человѣкъ. Учитель снабжалъ ихъ книгами и въ своемъ домѣ давалъ пристанище тѣмъ изъ мальчиковъ, которые приходили изъ отдаленныхъ деревень. Учитель ожидалъ, что ему удастся какимъ нибудь образомъ получить за это вознагражденіе. Штатный смотритель ходатайствовалъ за него и чрезъ земскій судъ старался принудить крестьянъ къ назначенію суммы на содержаніе училища, представляя, что въ 3-хъ смежныхъ тамошнихъ волостяхъ числится 5,686 душъ. Слѣдовательно, за исключеніемъ хотя пятой части и болѣе бѣдныхъ, остается еще состоятельныхъ около 4,000 душъ, кои, полагая по 10 к. съ души, могутъ вносить 400 р. на училище. Мѣщанъ же въ городѣ Устюгѣ только 2,700 д., а на два училища производятъ по 300 р. въ годъ, жертвуя такимъ образомъ по 11 к. слишкомъ съ души, не имѣя притомъ выгодъ ни отъ хлѣбопашества, ни отъ прочихъ угодій сельскихъ. Крестьяне не соглашались однако ни на какія пожертвованія въ пользу училища; только одинъ изъ нихъ, Ѳеодоръ Марковъ, соглашался единовременно внести 700 р., съ условіемъ впрочемъ, *чтобъ освободили его троихъ сыновей отъ отдачи въ рекруты.* Дѣло тянулось нѣсколько лѣтъ, и въ 1815 году, когда училище уже закрылось, мірское общество Шемогодской волости объявило, что «оно хотя и радо положить за обученіе дѣтей жалованье, но нынѣ они, крестьяне, пришли въ бѣдность: не только содержать оное училище, но и къ платежу государственныхъ пода-

тей въ несостояніи отъ неурожаевъ хлѣба и прозябенія онаго, что и показываютъ по сущей истинѣ».

Въ августѣ 1815 года священникъ Мощенскій представилъ слѣдующее объясненіе штатному смотрителю, когда послѣдній требовалъ еще у него вѣдомостей о состояніи училища. «Шемогодское приходское училище состоитъ на моемъ содержаніи и въ моемъ домѣ уже 6-й годъ. Должность учителя исправляю я въономъ безъ всякаго жалованья; но, по причинѣ умножившагося моего семейства и дороговизны на все и при малыхъ доходахъ отъ церкви, оное училище содержать на своемъ иждивеніи и исправлять должность учителя безъ жалованья я не въ силахъ, о чемъ я относился, 12-го сентября 1813 года, къ почетному смотрителю, штабсъ-капитану Засѣцкому, прошеніемъ, и какъ на оное никакого удовольствія не получилъ, то 17-го января 1814 года, васъ просилъ, не благоволите ли вы представить начальству о назначеніи мнѣ жалованья. Вы по оной моей просьбѣ входили въ Великоустюгскій земскій судъ отношеніемъ а судъ, съ прописаніемъ вашего отношенія, хотя и посылалъ въ Шемогодское волостное правленіе указъ о положеніи содержанія на училище; но волостное правленіе и понынѣ не только никакого исполненія не чинитъ, но еще лично многіе крестьяне, да и самый ихъ голова, говорили мнѣ: во 1-хъ, что отягчены они великими расходами и положить жалованье учителю не въ состояніи; во 2-хъ, что и начальство къ тому ихъ не принуждаетъ, предоставляя на волю ихъ; въ 3-хъ, что *имъ отъ того мало пользы.* Да и *вынуждать* ихъ къ тому запрещаютъ мнѣ съ угрозами, что на меня представятъ они свои резоны, и что мнѣ съ цѣлымъ міромъ не уссориться, такъ какъ ихъ тысяча, а я одинъ. Между тѣмъ ученики мои мало по малу въ домы родителей, по требованію ихъ, выбывая, для избѣжанія, чтобы не взыскалось съ нихъ жалованье, наконецъ, всѣ къ нынѣшнему 1815 году вышли, а осталось только трое моихъ дѣтей и двое мѣщанскихъ. Я же должность учителя какъ исправлялъ прежде съ надлежащимъ раченіемъ, такъ желаю и впредь оную, по обязанности пастырской, исполнять съ радостію, а не *воздыхающе*, ежели положено будетъ жалованье: *яко, пасый стадо, кто отъ млека его не ястъ!* Что вѣдомостей я вамъ не представлялъ, тому причиною, что училище мое, по видимости, къ уничтоженію почти клонится: упрямости и предразсудковъ крестьянъ преоборогь и убѣдить мнѣ ничѣмъ невозможно, дабы вводили въ дѣтей училище, какъ я о томъ ни старался. Да

и пособія со стороны земскаго суда по сему предмету кажутся мнѣ самыя слабыя, ибо, и по предписанію г. губернатора и г. директора, отъ онаго суда ни внушенія, ни понужденія надлежащаго для пользы заведенія крестьянамъ не дѣлано, а только, какъ бы для проформы, было предписано учинить исполненіе. А крестьяне, не видя побужденія, отозвались (т. е., отказались) совсѣмъ отъ назначенія содержанія на училище. Итакъ, *принуждено мнѣ* молчать о успѣхахъ учащихся и ожидать только окончательнаго рѣшенія».

Такимъ же образомъ въ 1815 году закрылось и въ Устюгѣ пятницкое приходское училище, открытое священникомъ для прихожанъ, въ числѣ которыхъ находились крестьяне подгородныхъ деревень. Учитель просилъ тоже жалованья и ассигновки суммы на квартиру и содержаніе училища. Крестьяне однако отказались отъ пожертвованій. «Но не было бы и сего, объяснялъ священникъ, если бы употреблена была со свѣтской стороны *дѣятельность*, для нихъ же самихъ и къ благу общему клонящаяся».

Несмотря на всѣ неудачныя попытки къ заведенію приходскихъ училищъ, дирекція предписывала штатнымъ смотрителямъ собирать свѣдѣнія, какіе пункты въ уѣздахъ удобнѣе для открытія школъ. На основаніи директорскихъ ордеровъ штатный смотритель Сольвычегодскаго училища Мудровъ доносилъ, въ 1815 году, рапортомъ: «Слышавъ нѣсколько разъ отъ сельскихъ жителей желаніе ихъ къ обученію дѣтей своихъ, я нужнымъ счелъ собрать свѣдѣнія, гдѣ въ Двинской части Сольвычегодскаго уѣзда удобнѣе было бы учредить училища. Три пункта оказались къ тому удобнѣйшими:

1) Красноборскій посадъ, отстоящій отъ города въ 60 верстахъ, на лѣвомъ берегу Двины, гдѣ по ревизіи 1812 г. числилось купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ 171 д. м. п., а домовъ 101. Въ ближайшихъ же 5 волостяхъ считается около 1,500 душъ.

2) Населеннѣйшій приходъ Черевковскій, внизъ по Двинѣ, отстоящій отъ города въ 110 верстахъ, съ 5 окрестными волостями, имѣетъ до 3,000 жителей м. п. Селенія идутъ тамъ сплошныя на разстояніи 25 верстъ.

3) 3-й пунктъ отъ города въ 160 верстахъ, Верхняя Тойма, еще ниже по Двинѣ. «Приходъ сей удѣльнаго вѣдомства имѣетъ при себѣ приказъ, завѣдывающій 3-мя волостями, въ которыхъ до 5,000 д. Волостные начальники и многіе жители весьма расположены къ заведенію училища; но поелику они зависятъ совершенно отъ воли управляющаго, то и нужно испросить имъ его позволенія.

Сверхъ того, и здѣсь, и въ Красноборскомъ посадѣ, встрѣчается только то неудобство, что изъ *духовнаго сословія нѣтъ способнаго человѣка, кому бы поручить можно было занятіе въ школѣ;* но въ обоихъ приходахъ должны быть діаконы, коихъ теперь нѣтъ. Поэтому можно, по сношенію съ духовною властію, истребовать способнѣйшихъ изъ обучающихся семинаристовъ, а въ Черевковскомъ приходѣ 3 священника и 2 діакона съ тройнымъ причтомъ, изъ коихъ большая часть *учившіеся*, способны и желаютъ принять на себя сію обязанность, и для нихъ не безполезную; а особливо изъ нихъ старшій священникъ, *и съ набедренникомъ* и всякаго почтенія достойный, одобряетъ потребность сію для жителей и готовъ ей способствовать.

«Впрочемъ, жители Красноборска и Черевкова, хотя видятъ потребность сію неминуемою, но безъ *понудительныхъ отъ начальства средствъ, по крестьянской простотѣ и невѣжеству, добровольно рѣшиться не могутъ.* Что же касается до перваго (т. е., Красноборска), то онъ и безъ соучаствованія окружающихъ его поселянъ можетъ имѣть средства къ содержанію училища, такъ какъ отъ 6 годовыхъ ярмарокъ получаетъ значительныя выгоды. Красноборская дума отзывалась однако *маломощіемъ* обывателей и представляла, на случай заведенія училища, необходимость присоединить ближайшіе приходы: Лябельскій, Евскій, Устьевскій, Юрьеҵаволоцкій, Бѣлослудскій и Цывозерскій».

Все это продолжало оставаться одними соображеніями и предположеніями. Послѣ того предложено было сельскимъ священникамъ открывать въ домахъ своихъ училища. Нѣкоторые изъ нихъ изъявили, повидимому, на то готовность; но всѣ подобныя школы значились только на бумагѣ, а на дѣлѣ вовсе не существовали. Когда въ 1823 году дирекція потребовала отъ духовныхъ лицъ, изъявившихъ прежде желаніе открыть у себя школы, доставленія по формѣ свѣдѣній, то консисторія сообщила слѣдующіе факты: «1) Кадниковскаго уѣзда Воскресенской и Петропавловской церквей священники: Ждановъ, Городецкій и Юнѣевъ объявили, что открыть школы они не могутъ, потому что не имѣютъ ни собственныхъ, ни казенныхъ покоевъ, да ежели бы и были, то ни отапливать, ни освѣщать ихъ своимъ коштомъ не въ состояніи. 2) Грязовецкаго уѣзда Богоявленской церкви на Лостѣ благочинный священникъ Веleславовъ донесъ, что изъ крестьянскихъ дѣтей поступить въ училище и посвятить на то нѣсколько времени, оставивъ свои домы, никого

до сихъ поръ желающихъ не открылось, потому, полагаетъ онъ, что въ приходѣ его крестьяне большею частью *помѣщичьи*, и какъ занятые господскими и своими собственными домашними работами, мало находятъ свободнаго времени посвятить себя училищу. 3) Сольвычегодскаго уѣзда Черногорской Воскресенской церкви священникъ Ермолинъ сообщилъ, что прихожане его дѣтей своихъ отдать ему въ училище не согласны, а соглашаются они учить ихъ при себѣ въ своихъ домахъ. 4) Кадниковскаго уѣзда священники церквей: Васильяновской на Кубеницѣ—Воробьевъ, Бляншевъ и Петровскій, Преображенской на Бережку — Воробьевъ съ дьякономъ, Благовѣщенской въ Кузовлевѣ — Тих. Воробьевъ, Ильинской въ Грибцовѣ—Прозоровскій съ дьяконами, Вологодскаго уѣзда Никольской на Лунбовѣ—Державинъ, и Устьсысольскаго уѣзда Киберской Спасской—Поповъ, объявили, что никто изъ прихожанъ ихъ отдавать дѣтей своихъ для обученія желанія не объявилъ, а особливо *помѣщичьи крестьяне, которые безъ воли господъ своихъ и приступить къ тому не осмѣливаются.* 5) А свящ. Грязовецкаго уѣзда Архангельской церкви на Бакланкѣ, Кир. Васильевъ, изъявляя свои невозможности обучать крестьянскихъ дѣтей безмездно, проситъ отъ того его уволить».

Изъ школъ, открытыхъ священниками, только очень немногія дѣйствительно существовали, и то, кажется, короткое время. Въ 1820 году благочинный священникъ Вологодскаго уѣзда, Васильевской церкви, Василій Бѣляевъ предложилъ открыть въ своемъ домѣ училище для обученія крестьянскихъ дѣтей безмездно, принимая на свой счетъ освѣщеніе и отопленіе. Вологодскій архіерей почиталъ полезнымъ учредить подобныя же училища еще въ 2-хъ уѣздахъ его епархіи, въ Яренскомъ и Устьсысольскомъ, поручивъ обученіе дѣтей россійской грамотѣ мѣстнымъ приходскимъ священникамъ и діаконамъ, буде они отъ того не отрекутся. Въ школѣ при Васильевской церкви находилось до 36 учениковъ. Въ двухъ-трехъ другихъ церковныхъ школахъ было не болѣе 4 учениковъ. Отъ 1836 по 1839 годъ открыто было еще нѣсколько церковныхъ школъ: въ Вологдѣ, въ 1839 году, при архіерейскомъ домѣ для штатнослужительскихъ дѣтей (учениковъ въ ней находилось около 13); при Вологодской градской Петропавловской церкви (учениковъ 14); въ Вологодскомъ уѣздѣ при Покровской Сямской (учениковъ 4); въ Грязовецкомъ уѣздѣ при Рождественской Ванчаковской, учащихся 2; Кадниковскаго уѣзда, при Николаевской Флоровской, учениковъ

16 м. п. и 3 ж.; при Преображенской Карачуновской, учащихся 9 м. п. и 3 ж.; при Сольвычегодской градской Воскресенской, уч. 6 м. п.; Устьсысольскаго уѣзда, при Николаевской Объячевской, 12 учениковъ. Вообще же открытіе приходскихъ сельскихъ училищъ было сопряжено съ большими затрудненіями. Такъ, напримѣръ, въ 1837 году, въ Тотемскомъ уѣздѣ, Нефедьевскаго волостнаго правленія голова Василій Богдановъ объявилъ, что онъ жертвуетъ извѣстную сумму на устроеніе училища при Николаевской церкви, въ селеніи Никольскомъ, отстоящемъ отъ города Никольска въ 86 верстахъ, и обѣщалъ въ самоскорѣйшемъ времени склонить общество къ установленію постояннаго пожертвованія; кромѣ того, обязался для училища выстроить новый деревянный домъ, снабдить мебелью и принять на свою отвѣтственность и уплату за квартиру съ отопленіемъ для помѣщенія училища, до постройки дома. Штатный смотритель увѣдомилъ Тотемскаго земскаго исправника о желаніи Богданова, *просилъ его оказать содѣйствіе къ учрежденію* приходскаго училища и назначить время, когда можно приступить къ открытію его; но, между тѣмъ, былъ извѣщенъ, что голова Богдановъ и крестьяне не соглашаются учредить у себя училище. Поэтому штатный смотритель просилъ земскую полицію о содѣйствіи къ заведенію училища.

Тогда же началось дѣло объ открытіи училища въ Шуйскомъ городкѣ *), Тотемскаго уѣзда, въ 130 верстахъ отъ Тотьмы. Шт. смотритель настаивалъ и напоминалъ исправнику о внушеніи крестьянамъ о заведеніи училища. Исправникъ, какъ объяснялъ шт. смотритель, по дѣятельности своей и благорасположенію къ наукамъ, успѣлъ ихъ склонить къ тому. Крестьяне согласились взносить на школу по 10 к. съ души, а двое изъ нихъ обѣщались даже выстроить домъ. Голова обѣщалъ пожертвовать 250 р. Учителю положено было 150 р. въ годъ жалованья. Головѣ за обѣщаніе пожертвованія выражена была благодарность. Голова однако обѣщанныхъ денегъ не передалъ, а крестьяне приговора своего о взносѣ тоже не исполнили. Въ отстроенномъ училищномъ домѣ печи еще не были сложены, а учитель, священникъ, не хотѣлъ безмездно начинать ученія дѣтей. Изъ вѣдомостей видно, что въ 1837 году въ

---

*) Шуйскій городокъ или посадъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ Сухоны, въ веселомъ мѣстоположеніи, съ 2-мя кам. церквами. Населеніе его торговое и промышленное и съ ближайшими деревнями имѣетъ до 4,000 душъ (Рапортъ шт. смотрителя).

Шуйскомъ училищѣ *числилось* только 5 учениковъ; съ 1838 года школа, кажется, была открыта, потому что число учащихся увеличилось до 20. Въ 1839 году ихъ было 22; въ 1840—20; въ 1841—18; въ 1842—18; въ 1843—42; въ 1844—40.

Въ помѣщичьихъ же имѣніяхъ, съ 1814 по 1840 годъ, было открыто, на счетъ владѣльцевъ, только 3 училища. Въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ селѣ Покровскомъ, у А. С. Брянчанинова, въ 1814 году заведена была школа, въ которую, съ перваго же раза, поступило 24 ученика, а въ 1818 г. до 34. Въ 1815 г. въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ селѣ Никольскомъ, Александрополь тожь, у П. А. Межакова, въ открытой школѣ обучалось 22 учен., а въ 1818 г.—34. Въ 1840 г. въ Вологодскомъ уѣздѣ, въ селѣ Ковыринѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ губернскаго города, у В. А. Засѣцкой, обучалось около 12 крѣпостныхъ мальчиковъ. Школа эта существовала до 1852 года*).

Въ 1835 году предложено было, между прочимъ, принимать для обученія въ уѣздныя и приходскія училища крестьянскихъ мальчиковъ, а въ 1834 году воспрещено было принимать въ гимназію, уѣздныя и приходскія училища солдатскихъ дѣтей.

По распоряженію министра финансовъ, въ каждой волости казенныхъ поселянъ сталъ производиться выборъ 3-хъ мальчиковъ, поступавшихъ въ низшія учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, для приготовленія къ писарской обязанности. Срокъ въ училищѣ для нихъ назначенъ былъ трехлѣтній, въ продолженіе котораго они должны были научиться чтенію, чистописанію, счетоводству и 4-мъ правиламъ ариѳметики. Если они оканчивали курсъ въ приходскихъ училищахъ ранѣе срока, то могли переходить въ уѣздныя училища для обученія начальнымъ основаніямъ граматики, усовершенствованія въ чтеніи, письмѣ, счетоводствѣ и законѣ Божіемъ, не слушая прочихъ наукъ, безполезныхъ для ихъ быта, какъ-то: высшихъ частей граматики, географіи, исторіи, геометріи и рисованія (какъ выражено было въ мнѣніи министра финансовъ). Переходъ въ уѣздныя училища дозволенъ былъ малому числу мальчиковъ, оказавшихъ отличныя способности, для приспособленія ихъ въ послѣдствіи къ должностямъ бухгалтеровъ, сель-

---

*) Такимъ образомъ, на сотни тысячъ крѣпостныхъ приходилось только 3 училища. По свѣдѣніямъ 1838 года, дворянъ потомственныхъ, записанныхъ въ родословную книгу, числилось болѣе 1,000 человѣкъ. Помѣщики вообще не были расположены къ распространенію грамотности между своими людьми.

скихъ архитекторовъ, народныхъ механиковъ, и т. п. Переводили только тѣхъ мальчиковъ въ уѣздныя училища, на дальнѣйшее обученіе которыхъ палаты государственныхъ имуществъ, по соображенію съ мѣстными надобностями, изъявляли свое согласіе. При этомъ сочтено было не излишнимъ обучать ихъ черченію плановъ, съ ограниченіемъ, впрочемъ, этого обученія только тѣми средствами, какія для того имѣлись въ сихъ училищахъ.

Въ 1837 году, дирекція Вологодскихъ училищъ, по желанію мѣстной казенной палаты, требовала отъ всѣхъ училищъ свѣдѣній, сколько обучается крестьянскихъ мальчиковъ въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, изъ какихъ волостныхъ правленій, какихъ лѣтъ, какого поведенія, какіе оказываютъ они успѣхи, гдѣ помѣщены, благонадежны ли хозяева, какая плата производится за ихъ содержаніе.

Въ Вологодскомъ училищѣ ихъ было 7 человѣкъ (отъ 9—15 лѣтъ); въ Грязовецкомъ — 13 (отъ 9 — 14 лѣтъ); въ Тотьмѣ — 8 (отъ 8 — 16 лѣтъ); въ Устюгѣ въ двухъ приходскихъ — 36 (отъ 7 — 16 лѣтъ); въ Сольвычегодскѣ — 54 (отъ 8 — 17 лѣтъ); въ Яренскѣ — 23 (отъ 8—16 лѣтъ); въ Кадниковѣ — 6 (отъ 12—17 лѣтъ); въ Лальскѣ—13 (отъ 8 — 14 лѣтъ); въ Верховажкомъ приходскомъ училищѣ — 10 (отъ 9 — 15 лѣтъ); въ Никольскомъ приходскомъ — 30 (отъ 8 — 14 лѣтъ); въ Устьсысольскомъ приходскомъ 21 мальчикъ. Въ 1838 году крестьянскихъ мальчиковъ въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ по городамъ обучалось 179 человѣкъ (въ томъ числѣ въ одномъ Устюгѣ было ихъ — 44, въ Сольвычегодскѣ — 58, въ Никольскѣ — 29).

Содержаніе, помѣщеніе и присмотръ за ними были однако далеко не удовлетворительны. Во всѣхъ городахъ они были помѣщены у хозяевъ, содержавшихъ харчевни и постоялые дворы, плохо снабжались одеждою и учебными пособіями и даже подвергались, по небрежности, болѣзнямъ. Вологодскій штатный смотритель, напримѣръ, сообщилъ, что мальчики, помѣщенные у консисторскаго сторожа, заболѣвали тотчасъ и вскорѣ отправлялись въ деревню, для поправленія здоровья, и снова хворали, что происходило, по вѣроятности, отъ нечистаго воздуха и дурнаго смотрѣнія хозяина, содержавшаго постоялый дворъ. Изъ чего можно заключить, замѣчалъ смотритель, что въ квартинѣ сей *гнѣздилась* болѣзнь. Мальчики не имѣли притомъ ни зимней одежды, ни учебныхъ пособій. Нѣкоторые хозяева показаны были неблагонадежными, нетрезвыми, а одинъ, по отзыву

Сольвычегодскаго городничаго, представленъ ненадежнымъ, какъ наказанный по суду и выдержанный при полиціи на хлѣбѣ и водѣ. По объявленію же содержателей оказалось также, что плата за мальчиковъ была не только умѣренная, но даже низкая и притомъ медленно доставлялась отъ волостныхъ начальствъ. По донесенію Вологодскаго штатнаго смотрителя, въ 1838 году, видно также, что мальчики Борисовскаго правленія не снабжались учебными пособіями, потому что голова неисправно платилъ за нихъ деньги.

Между тѣмъ на содержаніе этихъ учениковъ общества назначали значительныя суммы. Напримѣръ, въ одномъ Яренскомъ уѣздѣ, въ 1839 году, на 17 мальчиковъ ассигновано было 2,550 р. (по 150 на каждаго), что̀ составляло капиталъ, достаточный для открытія 10 сельскихъ училищъ *).

Съ 1841 года въ селеніяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ начали возникать училища, а въ 1844 году издано было «Наставленіе для управленія приходскими училищами въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ». Въ общихъ положеніяхъ этого наставленія было выражено: «Цѣль учрежденія сельскихъ училищъ есть распространеніе и утвержденіе между государственными крестьянами религіозно-нравственнаго образованія и первоначальныхъ, болѣе или менѣе для каждаго сословія нужныхъ свѣдѣній». Жалованье наставнику изъ священниковъ или діаконовъ назначено было, гдѣ не болѣе 25 учениковъ, по 85 р. въ годъ; тамъ, гдѣ ихъ отъ 25—40, по 100 р.; а за высшее число по 115 р.; помощнику же наставника по 65 р. сер.

*) Въ 1838 году, министръ государственныхъ имуществъ сообщилъ Вологодской казенной палатѣ: «Таврическая казенная экспедиція представила въ первый департаментъ госудударственныхъ имуществъ образцы почерка крестьянскихъ и татарскихъ мальчиковъ, обучающихся въ Алешкахъ и Симферополѣ въ училищахъ, для опредѣленія по казеннымъ волостямъ въ писарскія должности. Усматривая изъ сихъ образцовъ, что бо̀льшая часть мальчиковъ, въ короткое время, оказала значительные успѣхи въ чистописаніи, и относя сіе къ заботливой попечительности инспектора Таврической гимназіи, штатныхъ смотрителей и учителей, я сообщилъ о таковомъ похвальномъ ихъ усердіи г. министру народнаго просвѣщенія, о чемъ циркулярно дано знать палатѣ, для объявленія чиновникамъ ея вѣдомства, кои имѣютъ надворъ за мальчиками. Вслѣдствіе чего казенная палата опредѣлила извѣстить винныхъ приставовъ, имѣющихъ надзоръ за мальчиками». Въ 1839 же году министръ финансовъ препроводилъ, для доставленія въ Вологодскую дирекцію, 3 экземпляра книги для чтенія, изданной для простаго народа, подъ заглавіемъ: «Деревенскій староста, Миронъ Ивановъ», для награды лучшихъ крестьянскихъ мальчиковъ.

По отчету Вологодской палаты государственныхъ имуществъ за 1845 годъ, въ Вологодской губерніи находилось у государственныхъ крестьянъ 39 училищъ, съ 41 учителемъ. Учащихся же было 1,097 человѣкъ.

Открыто вновь училищъ 10. Въ 1848 году училищъ было 49 съ 1,381 ученикомъ.

Въ 1845 году употреблено изъ училищнаго капитала:

На жалованье учителямъ	2,006 р. 94½ к.
На учебныя пособія	720 » 89 »
На наемъ помѣщенія	1,417 » 57½ »
На содерж. мальчиковъ, обучающихся на обществен. счетъ	355 » 33¾ »

Разрѣшено Вельскому и Никольскому окружнымъ начальникамъ производить по приговорамъ обществъ на содержаніе 38 бѣднымъ ученикамъ до 198 четвертей хлѣба изъ общ. магазиновъ.

Учащихся въ сложности приходилось по 1 на 170 душъ.

Училища помѣщались:

Въ общественныхъ домахъ. .	5
Въ пожертвован. на время. .	2
Въ частныхъ по найму. . .	42

Съ платою отъ 10 до 42 р. 90 к., а за всѣ — 1,417 р. 57½ к.

Въ теченіе 1845 года сдѣлано въ пользу училищъ пожертвованій 58 р. 89¼ коп.

Училища въ 1846 году въ селеніяхъ были слѣдующія:

У государственныхъ крестьянъ:

Въ Вологодскомъ уѣздѣ.

Прилуцкое . . .	78 учениковъ	
Борисовское. . .	35	»
Домшинское. . .	23	»

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ:

Засодимское. . .	50	»
Великодворское .	28	»
Устрецкое . . .	55	»

Въ Грязовецкомъ уѣздѣ:

Раменское . . .	35	»
Рождественское .	25	»
Ѳеодоровское . .	7	»
Букинское . . .	8	«

Въ Тотемскомъ уѣздѣ:

Бережнеслободск..	22	»
Вотчинское Воскресенское . .	20	»
Маньшовское . .	17 м. и 1 дѣв.	
Шуйское. . . .	22 ученика.	
Спасопреображ. .	27 м. 2 дѣв.	
Мишуковское . .	17 учениковъ.	

Въ Устюжскомъ уѣздѣ:

Ероготское . . .	12	»
Морозовское . .	26	»
Васильевское . .	24	»
Бобровское . . .	22	»
Городецкое . . .	15	»
Учецкое	15	»
Еремѣевское . .	20	»
Иглинское . . .	10	»

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ:

Козловское . . .	28	»
Верхоляльское. .	21 м. 1 дѣв.	
Пачеоверское . .	14 учениковъ.	
Черевковское . .	15	»
Ягрыжское . . .	12	»
Мамонтинское. .	5	«

Въ Никольскомъ уѣздѣ:

Телянгинское . .	35	учениковъ.
Логское	35	»
Протасовское . .	23	»
Подгривское . .	36	»
Крыловское . . .	50 м. 7 дѣв.	
Шольское . . .	41 м. 3 дѣв.	
Щеткинское . .	24	ученика.
Юрьевс.-Плесское	50	»
Вознесенское . .	43	»
Езевское (открыто въ 1847 г.) . .	21	»

Въ Вельскомъ уѣздѣ:

Введенское . . .	30	»
Орловское . . .	35	»
Пежемское . . .	48	»
Шавринское . . .	13	»

Въ Яренскомъ уѣздѣ:

Иртовское . . .	31	»
Шежамское . . .	13	»
Сереговское . . .	16	»
Глотовское . . .	16	»

Въ Устьсысольскомъ уѣздѣ:

Корткеровское .	49	»
Межадорское . .	13	»
Объячевское. . .	22	»
Небдинское . . .	44	ученика.
Устькуломское. .	15	»
Печерское въ 400 верстахъ отъ Устьсысольска .	19	»

Школы у удѣльныхъ крестьянъ:

Въ Вологодскомъ уѣздѣ:

Турундаевское, открыто 15 іюля 1846 г.	18	учениковъ.

Въ Вельскомъ уѣздѣ:

Устьвельское . .	25	»
Верховское . . .	19	»
Тавренское . . .	56	»

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ:

Верхотоемское .	24	»
Аѳанасьевское . .	24	»

Въ Устюгскомъ уѣздѣ:

Кузнецовское . .	24	»

Въ Тотемскомъ уѣздѣ:

Спасское	33	ученика.
Шевденицкое . .	35	»

Въ Тотемскомъ уѣздѣ находилась, кромѣ того, вѣдомства горнаго правленія, Леденгская малая заводская школа съ 40 учениками.

Въ 1848 году въ сельскихъ училищахъ государственныхъ крестьянъ обучалось 1,468 челов, въ удѣльныхъ училищахъ 357, а въ Малой Заводской школѣ 48, всего же 1,859 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ.

Въ 1849 году въ школахъ государственныхъ крестьянъ было 1,957 учащихся, въ удѣльныхъ 358, въ Малой Заводской школѣ 35, всего же мужскаго пола 2321 и 29 женскаго.

Въ 1850 году въ школахъ государственныхъ крестьянъ находилось 1,979 учащихся, въ удѣльныхъ 210 и въ Малой Заводской школѣ 50, а всего 2,239 человѣкъ.

Осмотры сельскихъ училищъ. Сельскія училища обозрѣваются ближайшими штатными смотрителями, которые представляютъ отчеты по обозрѣнію училищъ въ дирекцію. При незначительной суммѣ, ассигнуемой на разъѣзды, и при отдаленности нѣкоторыхъ училищъ,

ревизіи эти случаются однако довольно рѣдко. Отзывы штатныхъ смотрителей, при всемъ томъ, даютъ понятіе о положеніи сельскихъ училищъ.

Здѣсь можно представить нѣкоторыя выдержки изъ этихъ ревизій. Устюгскій штатный смотритель, В. Кругловъ, осматривалъ, напримѣръ, въ 1848 году, 9 приходскихъ училищъ и донесъ, что успѣхъ въ сельскихъ училищахъ будетъ только тогда, когда учителями въ нихъ будутъ лица, которыя не имѣли бы никакихъ другихъ обязательныхъ занятій, и которыя могли бы все свое время посвятить ученикамъ. Смотритель Тотемскихъ училищъ обозрѣвалъ приходское Шуйское училище; учениковъ оказалось въ немъ 18. Изъ нихъ пятерымъ преподаны были краткій катихизисъ и 1-я часть ариѳметики; 8 учениковъ начали обучаться краткому катихизису, а остальные 5 учились читать по русски. Успѣхи въ чистописаніи были не совсѣмъ удовлетворительны. Учениковъ между тѣмъ могло бы быть до 50; но учитель, благочинный священникъ, занятъ былъ другими обязанностями.

Въ 55 верстахъ отъ г. Тотьмы, при церкви Преображенія, открыто было окружнымъ начальствомъ приходское училище Тиксненское. Смотритель засталъ 9 учениковъ. За каждаго платилось священнику по 20 р. въ годъ, съ его отопленіемъ, освѣщеніемъ и учебными пособіями. Дѣти помѣщены были въ полуверстѣ отъ погоста, на квартирѣ. Всѣ 9 учениковъ имѣли одинъ экземпляръ 1-й части ариѳметики, одинъ экземпляръ краткаго катихизиса и одинъ экземпляръ прописей русскихъ. Не было руководства для учителя и устава учебныхъ заведеній.

Штатный смотритель Устьсысольскаго уѣзда, въ 1849 году, представлялъ необходимость обозрѣнія 6 зырянскихъ сельскихъ училищъ, изъ которыхъ Зеленецкое лежало въ 25 верстахъ отъ уѣзднаго города, Корткеровское въ 42, Ибское въ 52, Межадорское въ 70, Устькуломское въ 170, Объячевское въ 200 в.

Яренскій штатный смотритель, Алексѣй Протопоповъ, при обозрѣніи сельскихъ училищъ въ 1848 году, убѣдилъ священника Палевицкой Покровской церкви, Распустина, открыть въ Палевицкомъ приходѣ, для 2,000 душъ, училище. Священникъ зналъ хорошо и зырянскій языкъ. Смотритель предлагалъ перевести туда училище изъ Сереговскаго завода, потому что священникъ-учитель Сереговской школы занимался неохотно. Къ тому же дѣти крестьянъ, принадлежавшихъ заводу, не принимались въ школу, а государствен-

ныхъ крестьянъ было немного, да и изъ нихъ немногіе отдавали дѣтей въ училище, которое было поэтому почти пусто. Въ томъ же году Яренскій штатный смотритель проѣхалъ до Важгортскаго погоста (въ 437 верстахъ отъ уѣзднаго города), чтобы склонить священника къ открытію училища; но послѣдній умеръ. Въ Глотовскомъ училищѣ, на р. Мезени (въ 273 в. отъ Яренска), Протопоповъ нашелъ 11 мальчиковъ, которые умѣли порядочно читать и писать; но въ учебныхъ пособіяхъ былъ большой недостатокъ. Въ Сереговѣ не было на лицо учителя; собрано было однако 9 учениковъ, изъ которыхъ одинъ только оказался достаточно успѣвшимъ, а прочіе были слабы *).

Штатнымъ смотрителемъ Тотемскихъ училищъ въ 1846 году осмотрѣны были 4 приходскія училища. Помѣщеніе ихъ, кромѣ Вожбальскаго, находилось въ свѣтлыхъ и опрятныхъ комнатахъ. Малое число учениковъ, по объясненію учителей, происходило отъ того, *что родители боялись, чтобы дѣтей не взяли въ писаря или не отослали бы въ другое мѣсто.* Также по отдаленности крестьяне не имѣли возможности содержать дѣтей въ селѣ, гдѣ было приходское училище. Въ училищахъ не было книгъ для записки замѣчаній посѣтителями, ни списковъ съ обозначеніемъ времени поступленія учениковъ, ни отмѣтокъ. Неизвѣстно было, сколько вышло, когда поступали, и невозможно было судить объ успѣхахъ безошибочно. Благочинные не руководствовали наставниковъ. Не велась училищная историческая записка. Въ Шуйскомъ училищѣ было 22 ученика. Заповѣдей не знали, ни молитвъ, какъ слѣдуетъ. Гражданскую печать разбирали плохо; чистописаніе плохо; ариѳметика лучше. Маньшовское—22 мальчика и 1 дѣвочка. Ученіе удовлетворительно; письмо хорошо: ученики, по времени, писцы будутъ хорошіе (зам. визитатора). Тиксинское—13 мальчиковъ и 1 дѣвочка. Молитвы знали плохо; чтеніе неуспѣшно: читаютъ съ неумѣстными остановками. Вожбальское—16 учениковъ. Изъ закона Божія хорошо, не механически».

Особенно замѣчательно было училище, открытое крестьяниномъ Чебыкинымъ въ Иглинскомъ погостѣ Устюгскаго уѣзда, Устьгалек-

---

*) Изъ отчета Яренскаго штатнаго смотрителя о сельскихъ училищахъ, 1847 года, видно, что въ Шежамскомъ училищѣ было 8 учениковъ. Учитель при ревизіи не явился. Чтеніе было довольно порядочно; но ученики Зыряне не понимали того что читали. Въ законѣ Божіемъ познанія были слабы.

сѣевской волости. Чебыкинъ обязался на 10 лѣтъ содержать это училище, въ которомъ на его счетъ воспитывались и жили крестьянскіе мальчики. Въ 1846 году штатный смотритель нашелъ это заведеніе въ хорошемъ помѣщеніи; *учебныя пособія были въ излишествѣ. Учитель, кончившій курсъ въ семинаріи, получалъ отъ Чебыкина до 500 р. асс. въ годъ.*

Въ 1847 году штатный смотритель Устюгскихъ училищъ осматривалъ сельскія училища. «При Шольско-Троицкомъ погостѣ училище было найдено въ удовлетворительномъ видѣ; въ Крыловской деревнѣ 40 учениковъ и нѣсколько дѣвочекъ. Порядокъ и дисциплина. Читали превосходно, и писали четко и чисто. Въ деревнѣ Подгридской 30 учениковъ. Читали отлично, писали превосходно. Въ деревнѣ Протасовской 10 учениковъ (а въ вѣдомости 40; подобные случаи бывали, впрочемъ, и въ другихъ училищахъ). Ученіе такъ слабо, что даже и выразить трудно. Читали и писали всѣ худо. О прочихъ предметахъ и понятія не имѣли. При Халежской Введенской церкви въ училищѣ 12 дѣтей. Чистота, порядокъ, успѣхи, несмотря на болѣзненное состояніе священника».

ОБЪ ОТКРЫТІИ ВЪ ВИЛЬНѢ РИСОВАЛЬНОЙ РЕМЕСЛЕННОЙ ШКОЛЫ И КЛАССА ЖИВОПИСИ.

По распоряженію попечителя учебнаго округа, въ непродолжительномъ времени будутъ открыты въ Вильнѣ, подъ управленіемъ учителя гимназіи, классснаго художника Императорской Академіи Художествъ И. П. Трутнева, рисовальная ремесленная школа и классъ живописи.

Рисовальная ремесленная школа учреждается съ цѣлію доставить желающимъ возможность изучить искусство рисованія, на сколько оно полезно въ примѣненіи къ ремесламъ и фабричнымъ производствамъ. Основаніе первой въ здѣшнемъ краѣ рисовальной ремесленной школы будетъ, конечно, имѣть благотворное вліяніе на развитіе въ фабричномъ и ремесленномъ классѣ чувства изящнаго, а слѣдовательно, и на улучшеніе фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій.

Классъ живописи имѣетъ своимъ назначеніемъ дать средства любителямъ изящнаго искусства развить и усовершенствовать свои дарованія.

Программа рисовальной ремесленной школы.

Курсъ рисованія и черченія будетъ преподаваться въ примѣненіи теоріи этихъ искусствъ къ различнымъ ремесленнымъ работамъ, какъ-то: плотничьимъ, столярнымъ, рѣзнымъ, мебельнымъ, обойнымъ, ситцевымъ, фарфоровымъ, литейнымъ, стекляннымъ, слесарнымъ, чеканнымъ, ювелирнымъ и др. При этомъ учащимся будутъ сообщаемы понятія объ архитектурѣ и перспективѣ съ обращеніемъ вниманія на свойства и цѣнность матеріала, употребляемаго при постройкахъ. Въ программу школы войдутъ:

1. Первоначальныя понятія о черченіи и рисованіи.
2. Понятія о матеріалахъ, употребляемыхъ при постройкахъ и ремесленныхъ издѣліяхъ.

3. Краткая теорія архитектуры и перспективы.
4. Рисованіе геометрическихъ фигуръ съ натуры.
5. Рисованіе орнаментовъ, цвѣтовъ и проч.
6. Рисованіе съ оригиналовъ фигуръ, людей и животныхъ.
7. Черченіе земледѣльческихъ орудій, машинъ, экипажей, домашней утвари и проч.
8. Черченіе плановъ, фасадовъ, конструкцій, построекъ и пр.
9. Лѣпленіе изъ глины и воска орнаментовъ и пр.
10. Ознакомленіе съ проектами по означеннымъ отраслямъ искусства.

Къ обученію въ рисовальной ремесленной школѣ допускаются лица всѣхъ сословій и возрастовъ, умѣющія хорошо читать и писать по-русски, но не моложе 10-ти лѣтъ, съ платою по 5 рублей въ годъ.

Получившіе отъ дирекціи народныхъ училищъ свидѣтельство о добропорядочномъ поведеніи и успѣхахъ ученики народныхъ училищъ, или недавно окончившіе въ нихъ курсъ ученія, пользуются обученіемъ въ рисовальной ремесленной школѣ безплатно.

Программа класса живописи.

Классъ живописи открывается одновременно съ рисовальною ремесленною школою. Къ посѣщенію класса живописи допускаются всѣ любители изящнаго искусства, обоего пола, съ платою за годовое обученіе по 10 рублей. Женскіе уроки будутъ распредѣлены отъ мужскихъ отдѣльно. Въ классѣ живописи будутъ преподаваться:

1. Рисованіе съ геометрическихъ моделей.
2. Рисованіе съ оригиналовъ головъ и фигуръ.
3. Рисованіе съ гипсовыхъ головъ и фигуръ.
4. Рисованіе съ натуры.
5. Копированіе масляными красками съ головъ, пейзажей, фигуръ и проч.
6. Живопись съ натуры головъ и фигуръ.
7. Теорія перспективы.
8. Исторія живописи.
9. Акварельная живопись.
10. Лѣпленіе изъ глины и воска головъ и фигуръ.

Продолжительность курса ученія, какъ въ рисовальной ремесленной школѣ, такъ и въ классѣ живописи, не опредѣляется.

Желающіе посѣщать рисовальную ремесленную школу или классъ живописи должны подать прошеніе завѣдывающему этими учебными заведеніями, художнику И. П. Трутневу, на простой бумагѣ, слѣдующаго содержанія:

«Желая посѣщать рисовальную ремесленную школу (или классъ живописи), покорно прошу принять меня въ число учащихся. При семъ прилагаю за полугодовое обученіе 00 рублей».

Годъ, мѣсяцъ и число. — Званіе, имя и фамилія и мѣсто жительства.

Ученики народныхъ училищъ и гимназій на своихъ прошеніяхъ должны представить удостовѣрительныя надписи отъ начальниковъ учебныхъ заведеній въ томъ, что они дѣйствительно состоятъ учениками въ тѣхъ заведеніяхъ.

Рисовальная ремесленная школа и классъ живописи помѣщаются въ зданіи гимназіи, № 41, по Замковой улицѣ, во дворѣ.

О времени пріема просьбъ и о распредѣленіи учебныхъ часовъ въ непродолжительномъ времени будетъ объявлено въ *Виленскомъ Вѣстникѣ*. По возможности, время будетъ назначено удобное для всѣхъ: для служащихъ — по окончаніи присутствія, для учениковъ — послѣ классовъ, и для ремесленниковъ — по окончаніи работъ. Кромѣ того, будутъ утренніе уроки ежедневно для лицъ, свободныхъ отъ занятій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ 50 НОВЫМИ СТАТЬЯМИ, **ИЗДАНІЕ** КНИГИ

ПЧЕЛА,

сборникъ для народнаго чтенія и для употребленія при народномъ обученіи. Составилъ Н. Щербина. С.-Петербургъ. — 1866.

(*** Эта народная христоматія или антологія, заключая въ себѣ 180 статей, съ 89 картинками и нотами пѣнія, состоитъ изъ 4 отдѣловъ: I. Русское историческое, II. Бытовое, III. Общеславянское и VI. Духовно-нравственное. — Всѣ экземпляры въ переплетѣ).

Цѣна 1 руб. 25 коп., а съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И ВЪ МОСКВѢ.

Этимъ сборникомъ представляется опытъ *антологіи для народнаго чтенія вообще* и *христоматіи для простонародныхъ школъ* всякаго рода и разныхъ вѣдомствъ, гдѣ она можетъ служить настольною книгою, какъ систематическое собраніе матеріаловъ поучительнаго и занимательнаго чтенія, содѣйствующаго развитію нравственнаго чувства и *народнаго самосознанія*.

Вообще, собранныя здѣсь статьи представляютъ, по мѣрѣ возможности, совокупностію своею, бытовую, практическую, историческую, патріотическую и нравственную сторону русской жизни, образцы русскаго языка и словесности и знакомство съ отечественными писателями.

Въ подборѣ всѣхъ статей, составляющихъ «*Пчелу*», проведена одна извѣстная идея, при извѣстномъ строѣ, связи и послѣдовательности въ расположеніи и содержаніи статей, изложенныхъ въ разныхъ, болѣе или менѣе *непосредственныхъ* формахъ выраженія и заимствованныхъ изъ разныхъ періодовъ русской литературы, въ строгомъ соображеніи съ назначеніемъ книги. Статьи, здѣсь собранныя, заключаютъ въ себѣ нравственно-практическое и духовно-нравственное содержаніе, проникнутое собственно духомъ русской народности, основными русскими началами и историческо органическимъ развитіемъ при народно-русской политической идеѣ.

Точка отправленія въ подбору статей для этой книги была чисто *объективная*, какъ и слѣдуетъ быть, по мнѣнію составителя, въ подобныхъ случаяхъ, во избѣжаніе преходящихъ воззрѣній, временно модныхъ мнѣній или увлеченій извѣстныхъ литературныхъ кружковъ въ данное время. Потому-то составитель, по возможности, старался черпать для своей книги изъ болѣе или менѣе *непосредственныхъ* матеріаловъ, что даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ самостоятельность и полную свободу читателю въ духовномъ восприятіи читаемаго.

Въ 1-мъ отдѣлѣ этой книги послѣдовательно и въ органической связи изображены всѣ существенные мотивы и значительныя событія отечественной исторіи.

Такъ какъ въ составленіи «Пчелы» имѣлась въ виду по преимуществу *воспитательная* цѣль, то составитель счелъ нужнымъ расширить *историческій отдѣлъ* книги и *въ древнихъ* періодахъ нашей жизни, опираясь, между прочимъ, на эти слова Гете: «*Коль скоро мы всмотримся въ старину, съ твердымъ намѣреніемъ изучить ее для собственнаго образованія и развитія, то въ насъ поселяется чувство, что мы только съ этого момента дѣлаемся человѣкомъ*».

Для большей полноты, внутренней цѣльности и выдержанности идеи «*Духовно-нравственнаго» отдѣла* книги, составитель, при второмъ изданіи, увеличилъ этотъ отдѣлъ и помѣстилъ въ немъ еще и нѣкоторыя изъ твореній отцовъ вселенской греко-восточной церкви, считая, въ извѣстномъ смыслѣ, возможное знакомство съ этими твореніями своего рода *классицизмомъ* въ собственно русскомъ народномъ образованіи.

Несмотря на видимую отрывочность большей части статей, необходимо обусловливаемую самимъ родомъ книги, всѣ онѣ заклю-

чаютъ въ себѣ, въ нѣкоторомъ отношеніи (при извѣстнаго свойства соображеніяхъ и пріемахъ редакціи), цѣлостное, опредѣлительно-законченное, удовлетворяющее читателя содержаніе, и, притомъ, сопровождаемое, гдѣ нужно, *примѣчаніями* и *изложеніемъ*, отъ составителя, вкратцѣ, выпущенныхъ мѣстъ.

Для образности и наглядности при чтеніи, въ книгѣ помѣщено 39 *картинокъ*, изображающихъ народно-историческіе предметы, или памятники, близкіе русскому человѣку; притомъ еще въ одномъ мѣстѣ приложены и *ноты* пѣнія, собственно для школъ.

Мы внесли въ нашу книгу только извѣстные роды содержанія и извѣстныя формы выраженія, въ томъ соображеніи, что уже, съ другой стороны, и своимъ путемъ, изданы и издаются для народа книги въ *учебномъ* положеніи, какъ православно-религіознаго, такъ и чисто историческаго и реальнаго содержанія, болѣе или менѣе приспособленныя ко внутреннимъ и внѣшнимъ средствамъ народа и его современнымъ потребностямъ.

Эта книга названа «Пчелою», чтобы сохранить преданіе и преемство, такъ какъ въ древней до-петровской Руси подобнаго рода сборники, распространенные въ народѣ, назывались *Пчелами*.

Н. Щ.

Лет-50

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ V.

Редакторъ А. Георгіевскій.

(Вышла 30-го Октября).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОЯБРЬ.

1866.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

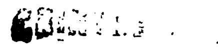
ЧАСТЬ CXXXII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

На углу Могилевской и Канонерской, домъ № 7/2.

1866.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ НАЧАЛА 1867 ГОДА

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ.

Часть официальная.

1) Восочайшія повелѣнія, и Высочайшіе приказы и награды по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

2) Распоряженія и приказы министра народнаго просвѣщенія.

3) Постановленія совѣта и ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

4) Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

Часть неофиціальная.

1) Отдѣлъ педагогіи и наукъ, въ который будутъ входить: а) статьи о педагогическихъ вопросахъ, имѣющихъ практическое значеніе для нашихъ учебныхъ заведеній; объ организаціи и современномъ состояніи различныхъ учебныхъ заведеній за границей; матеріалы для исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи; біографіи замѣчательнѣйшихъ дѣятелей на ученомъ и учебномъ поприщѣ, и вообще статьи, относящіяся къ исторіи воспитанія и обученія; и б) статьи и лекціи по наукамъ, входящимъ въ кругъ университетскаго преподаванія.

2) Отдѣлъ критики и библіографіи ученыхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, въ который будутъ входить, между прочимъ, и историко-критическіе обзоры важнѣйшихъ вопросовъ современной науки, и отдѣлъ критики и библіографіи русскихъ учебныхъ книгъ.

3) Современная лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей, въ составъ которой будутъ входить: а) пояснительныя замѣтки о важнѣйшихъ мѣрахъ по учебной части и о видахъ министерства относительно ея усовершенствованія; б) отдѣлъ годичныхъ отчетовъ о состояніи и дѣятельности ученыхъ и учебныхъ заведеній министерства; в) текущія извѣстія о дѣятельности университетовъ

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

5. (21-го октября 1866 года). *О воспитанникѣ графа Д. А. Толстаго въ Астраханской гимназіи.*

Почетный попечитель Астраханской гимназіи, надворный совѣтникъ *Сергѣевъ*, въ воспоминаніе Всемилостивѣйшаго вниманія Его Императорскаго Величества къ образованію Астраханскаго края, выразившагося вновь въ Высочайшемъ повелѣніи министру народнаго просвѣщенія лично осмотрѣть тамошнія учебныя заведенія, изъявилъ желаніе, независимо отъ дѣлаемыхъ имъ пожертвованій, содержать на свой счетъ, въ теченіе полнаго гимназическаго курса, одного воспитанника въ пансіонѣ Астраханской гимназіи съ наименованіемъ его «воспитанникомъ графа Д. А. Толстаго». Государю Императору, по всеподданнѣйшему о семъ докладу министра народнаго просвѣщенія, благоугодно было Высочайше на сіе соизволить въ 21-й день текущаго октября.

6. (21-го октября 1866 года). *Объ освобожденіи учениковъ Астраханской гимназіи изъ Калмыковъ отъ обязательнаго изученія языковъ церковно-славянскаго и нѣмецкаго.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, 21-го сего октября Высочайше повелѣть соизволилъ: въ видахъ привлеченія бо́льшаго числа дѣтей Калмыковъ въ Астраханскую гимназію допустить

для нихъ отступленіе отъ § 39 Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 г. устава гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и освободить учениковъ изъ Калмыковъ отъ обязательнаго изученія языковъ нѣмецкаго и славянскаго, предоставивъ имъ, въ замѣнъ сего, заниматься изученіемъ въ калмыцкомъ училищѣ необходимыхъ для нихъ языковъ калмыцкаго и татарскаго.

7. (14-го ноября 1866 года). *О предоставленіи прогимназіямъ права производить испытанія на званіе приходскихъ учителей, на первый классный чинъ и на право первоначальнаго обученія.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о предоставленіи прогимназіямъ права производить испытанія на званіе приходскаго учителя, на первый классный чинъ и на право первоначальнаго обученія, *мнѣніемъ положилъ:* въ дополненіе къ Высочайше утвержденному 19-го ноября 1864 г. уставу о гимназіяхъ и прогимназіяхъ, постановить: испытанія 1) на право полученія перваго класснаго чина, 2) на званіе учителей приходскихъ и начальныхъ училищъ и приготовительныхъ классовъ, и 3) на право обученія въ частныхъ домахъ чтенію и письму на русскомъ и иностранныхъ языкахъ и ариѳметикѣ, могутъ быть производимы въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, какъ классическихъ, такъ и реальныхъ.

Примѣчаніе. Постановленіе сіе не отмѣняетъ установленнаго въ уставѣ о службѣ отъ правительства (Т. III, ст. 598—599 и прилож. къ ст. 353 п. 6) права другихъ заведеній на производство сего же рода испытаній.

Таковое мнѣніе государственнаго совѣта Его Императорское Величество Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить въ 14-й день ноября сего 1866 года.

8. (23-го ноября 1866 года). *Объ учрежденіи при С.-Петербургскомъ университетѣ Суворовской стипендіи.*

Лица, служившія въ бывшемъ управленіи С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, при генералъ-адъютантѣ князѣ Александрѣ Аркадьевичѣ Италійскомъ графѣ Суворовѣ Рымникскомъ, представивъ въ министерство народнаго просвѣщенія капиталъ 5% билетами государственнаго банка на сумму 1,700 руб.лей, просили объ исходатайствованіи учрежденія при С.-Петербургскомъ университетѣ, на счетъ процентовъ съ сего капитала, стипендіи съ наименованіемъ оной «Суворовскою стипендіею» и съ тѣмъ, чтобы стипендія эта выдавалась по усмотрѣнію совѣта С.-Петербургскаго университета одному изъ лучшихъ недостаточныхъ студентовъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 23-й день сего ноября Высочайше соизволилъ на принятіе жертвуемаго служившими въ управленіи С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора капитала и на учрежденіе изъ процентовъ онаго при С.-Петербургскомъ университетѣ стипендіи подъ наименованіемъ: «Суворовской стипендіи», на изложенныхъ въ прошеніи жертвователей основаніяхъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

21-го октября 1866 года (№ 13). *Назначается:* состоящій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, предсѣдатель Михайловской уѣздной, Рязанской губерніи, земской управы, докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Голубцовъ* — попечителемъ Одесскаго учебнаго округа, съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. *Утверждается:* ректоръ Императорскаго Харьковскаго университета, ординарный профессоръ,

дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кочетовъ* — вновь въ званіи ректора сего университета, по 1-е сентября 1867 года. *Производится за отличіе:* смотритель Симферопольскаго казеннаго еврейскаго училища 1-го разряда, Константинъ *Амельницкій* — въ коллежскіе регистраторы. *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* доктору медицины Императорскаго Московскаго университета *Макѣеву* — до 1-го іюля 1867 года, и кандидату Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Минаеву* — до 1-го марта 1868 года. *Командируется за границу съ ученою цѣлію въ Персію:* преподаватель арабскаго языка Императорскаго Казанскаго университета, надворный совѣтникъ *Холмогоровъ* — съ сентября 1866 года по августъ 1867 года.

28-го октября 1866 года (№ 14). *Производится за отличіе:* проректоръ Императорскаго Казанскаго университета, ординарный профессоръ сего университета, статскій совѣтникъ Николай *Буличъ* — въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Циркулярныя предложенія г. министра народнаго просвѣщенія:

А. Гг. попечителямъ учебныхъ округовъ.

4. (15-го октября 1866 года). Вашему превосходительству извѣстно, что лица, командированныя за границу для приготовленія къ профессорскому званію, обязаны каждые три мѣсяца представлять въ министерство народнаго просвѣщенія отчеты о своихъ занятіяхъ. До сего времени отчеты эти, по мѣрѣ полученія, печатались въ журналѣ министерства въ томъ видѣ, какъ они были доставлены.

Имѣя въ виду, что сіи отчеты служатъ единственнымъ средствомъ контроля за научными занятіями этихъ молодыхъ людей, я признаю необходимымъ, чтобъ они разсматривались, какъ въ ученомъ комитетѣ министерства, такъ и въ факультетахъ тѣхъ университетовъ, къ которымъ эти молодые люди принадлежатъ.

Вслѣдствіе сего, сдѣлавъ распоряженіе, чтобъ означенные отчеты, по полученіи ихъ въ министерствѣ, немедленно препровождались въ университеты по принадлежности, я покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить совѣту университета, чтобъ эти отчеты разсматривались въ факультетахъ и затѣмъ съ замѣчаніями ихъ, безъ замедленія, возвращаемы были въ министерство. Замѣчанія эти будутъ служить основаніемъ для составленія инструкцій молодымъ людямъ, касательно дальнѣйшихъ ихъ занятій, для продолженія командировки тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся того достойными, и отозванія изъ-за границы оказывающихся неблагонадежными въ научномъ отношеніи. Желательно, чтобы вмѣстѣ съ симъ, факультеты прилагали свои мнѣнія, заслуживаетъ ли тотъ или другой отчетъ напечатанія въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

5. (12-го ноября). При личномъ осмотрѣ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній Московскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ я замѣтилъ, между прочимъ, что почти каждая гимназія руководствуется отдѣльными распредѣленіями по классамъ предметовъ преподаванія и отдѣльными программами, которыя въ одномъ классѣ одной гимназіи рѣдко соотвѣтствуютъ программамъ того же предмета въ томъ же классѣ другой гимназіи. Это, естественно, нарушаетъ необходимое единство въ гимназическомъ преподаваніи и представляетъ значительныя затрудненія ученикамъ при переходѣ ихъ изъ одной гимназіи въ другую.

Кромѣ того я усмотрѣлъ, что даже и отдѣльно по гимназіямъ и по классамъ гимназій въ программахъ преподаванія не всегда видна общая цѣль и надлежащая постепенность; отчего преподаваніе по такой программѣ оказывается съ одной стороны слишкомъ краткимъ и непослѣдовательнымъ, а съ другой стороны слишкомъ вдающимся въ вопросы, мало или вовсе не относящіеся къ предмету.

Всѣ эти недостатки, очевидно, произошли отъ того, что преподанная министерствомъ народнаго просвѣщенія въ исполненіе § 45 устава 19-го ноября 1864 г. инструкція, относительно объема преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, опредѣлила этотъ объемъ въ общихъ чертахъ и мало коснулась распредѣленія онаго по классамъ. Начальства нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ уже обратили на это обстоятельство вниманіе и на основаніи истребованныхъ ими отъ гимназій программъ, составили общія для гимназій округа программы.

Вполнѣ одобряя такое распоряженіе гг. попечителей, я нахожу однако, что для достиженія единства преподаванія, гимназическія программы должны быть составлены и утверждены не отдѣльно по округамъ, но для всѣхъ гимназій и прогимназій вообще.

Для сего необходимо, чтобъ инструкція относительно объема преподаванія предметовъ гимназическаго курса опредѣляла не одни крайніе предѣлы этого объема, но чтобъ она установляла рамки, въ которыя должно быть включено преподаваніе каждой изъ наукъ, проходимыхъ въ гимназіяхъ, по каждому классу, и только мелочныя затѣмъ подробности программъ, согласно пункту 8 § 72 устава 1864 г., могутъ подлежать разсмотрѣнію и утвержденію педагогическаго совѣта каждой гимназіи и прогимназіи порознь.

Противъ статьи по сему предмету моего всеподданнѣйшаго отчета о совершенной мною, въ исполненіе Высочайшаго

повелѣнія, поѣздкѣ по учебнымъ заведеніямъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать резолюцію: *«Совершенно съ этимъ согласенъ»*.

Вслѣдствіе сего имѣю честь покорнѣйше просить доставить мнѣ, въ возможно непродолжительномъ времени, *общую программу*, по которой во ввѣренномъ вамъ округѣ преподаются предметы въ каждомъ классѣ гимназіи и прогимназіи, а буде такой общей программы еще не составлено, то *частныя по каждой гимназіи и прогимназіи программы*, составленныя педагогическими совѣтами. При семъ прошу васъ также сообщить мнѣ, какъ мнѣніе о сихъ частныхъ программахъ попечительскаго совѣта, такъ и ваше собственное заключеніе.

По полученіи въ министерствѣ означенныхъ программъ, мнѣній и заключеній будетъ приступлено къ пересмотру преподанной отъ министерства инструкціи съ цѣлью точнѣе опредѣлить предѣлы, въ какихъ каждый предметъ гимназическаго курса долженъ быть проходимъ въ каждомъ классѣ гимназіи и прогимназіи.

Я убѣжденъ, что только общая программа, чуждая, впрочемъ, какъ уже сказано, мелочныхъ подробностей, предоставленныхъ уставомъ утвержденію педагогическихъ совѣтовъ, можетъ установить надлежащее единство въ гимназическомъ преподаваніи и устранить тѣ неудобства, которыя происходятъ нынѣ отъ разительнаго иногда разнообразія въ распредѣленіи предметовъ по классамъ гимназій, находящихся даже въ одномъ городѣ.

6. (12-го ноября). При осмотрѣ гимназій Московскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ, я замѣтилъ важный недостатокъ въ нынѣшнемъ устройствѣ гимназическаго обученія касательно учебныхъ руководствъ, по которымъ преподаются различныя предметы въ гимназіяхъ. Учители весьма часто или вмѣняютъ въ обязанность ученикамъ замѣнять въ теченіе курса

одинъ учебникъ другимъ изъ числа книгъ, одобренныхъ для употребленія при преподаваніи министерствомъ народнаго просвѣщенія, или же принимаютъ въ руководство нѣсколько таковыхъ книгъ вмѣстѣ, заставляя воспитанниковъ дѣлать выборку нужныхъ имъ свѣдѣній изъ различныхъ сочиненій. Сей послѣдній способъ, пригодный лишь для студентовъ университета, отъ которыхъ уже можно требовать самостоятельнаго собиранія познаній изъ разныхъ источниковъ, весьма обременителенъ для мальчика-гимназиста, недостаточно привыкшаго къ научной работѣ. Перемѣна же учебниковъ въ теченіе учебнаго курса, кромѣ причиненія ученикамъ лишнихъ расходовъ на пріобрѣтеніе оныхъ, вредитъ успѣшности обученія измѣненіемъ, среди прохожденія науки, руководствъ преподаванія оной.

Признавъ необходимымъ относительно сего важнаго предмета ограничить хотя до нѣкоторой степени произволъ преподавателей, который сопряженъ съ значительнымъ ущербомъ для успѣховъ учениковъ, я полагалъ обязать повсемѣстно учителей гимназій, чтобъ они въ теченіе по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ держались одного принятаго ими учебника, не обременяя учениковъ ни перемѣною онаго, ни ненужнымъ накопленіемъ нѣсколькихъ учебныхъ книгъ по одной наукѣ.

Предположеніе это я представлялъ на воззрѣніе Государя Императора во всеподданнѣйшемъ моемъ отчетѣ объ осмотрѣ учебныхъ заведеній Московскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ, и Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ оное одобрить.

Сообщая о семъ, покорнѣйше прошу предложить вышеизложенное къ непремѣнному исполненію по гимназіямъ и прогимназіямъ ввѣреннаго вамъ учебнаго округа.

7. (26-го ноября). Нѣкоторыя контрольныя палаты довели до свѣдѣнія г. государственнаго контролера, что уѣздныя училища доставляютъ весьма несвоевременно отчетность о

собранныхъ ими доходахъ и даже нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ, уѣздныя училища: Воронежское, Задонское и Бирюченское не доставили еще до настоящаго времени отчетности ни за одинъ мѣсяцъ текущаго года.

Имѣя въ виду, что такое замедленіе въ представленіи отчетности препятствуетъ достиженію основной цѣли вновь установленнаго порядка своевременности ревизіи, я, согласно требованію государственнаго контроля, считаю долгомъ покорнѣйше просить гг. попечителей учебныхъ округовъ сдѣлать распоряженіе какъ о немедленномъ доставленіи въ мѣстныя контрольныя палаты всѣми подвѣдомственными министерству народнаго просвѣщенія мѣстами отчетности за предыдущіе мѣсяцы сего года, такъ и о представленіи на будущее время таковой отчетности на ревизію въ установленные для того сроки.

Б. Гг. губернскимъ предводителямъ дворянства.

8. (19-го ноября 1866 года). Осматривая минувшимъ лѣтомъ нѣкоторыя учебныя заведенія, я посѣтилъ, между прочимъ, одну гимназію, при которой существовавшій благородный пансіонъ закрытъ, по недостатку средствъ къ его содержанію.

Сознавая вполнѣ пользу существованія при гимназіяхъ закрытыхъ воспитательныхъ заведеній, въ которыхъ иногородные и небогатые родители могутъ за умѣренную, сравнительно, плату помѣщать своихъ дѣтей, не боясь оставить ихъ безъ надзора или на попеченіи лицъ, не всегда опытныхъ въ дѣлѣ воспитанія, я не могъ, безъ сожалѣнія, видѣть, что упомянутая мною гимназія лишилась столь полезнаго, каковъ пансіонъ, учрежденія, по обстоятельствамъ, вовсе отъ нея не зависѣвшимъ.

Зная тѣ усилія, которыя употреблялъ бывшій министръ народнаго просвѣщенія графъ Уваровъ для устройства у насъ гимназическихъ пансіоновъ и то просвѣщенное сочувствіе, съ которымъ отозвалось дворянство большей части губерній на

заявленія по этому предмету министерствъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, я объясняю себѣ совершившееся въ послѣднее время упраздненіе нѣсколькихъ благородныхъ пансіоновъ только тѣми затрудненіями, въ которыя временно поставлено было дворянство крестьянскою реформою.

Съ прекращеніемъ сихъ затрудненій, дворянство, безъ сомнѣнія, пожелаетъ снова поставить дѣтей своихъ, въ дѣлѣ воспитанія, во главѣ прочихъ сословій и откроетъ имъ для сего всѣ нужныя средства, возстановивъ упраздненные и учредивъ новые при гимназіяхъ пансіоны; но и до того времени, для пользы большинства родителей, весьма желательно, чтобы существующіе пансіоны были сохранены и чтобы дворянство не лишило ихъ необходимыхъ денежныхъ средствъ и нравственной поддержки, столь важной для процвѣтанія учрежденія, имѣющаго цѣлью удовлетвореніе общественной потребности. Министерство народнаго просвѣщенія будетъ съ своей стороны всемѣрно содѣйствовать упроченію пансіоновъ и сдѣлаетъ все, что въ его власти, для усовершенствованія воспитательной части въ оныхъ, дабы доказать на дѣлѣ, что при достаточныхъ денежныхъ средствахъ и бдительномъ надзорѣ, воспитательная часть въ этихъ заведеніяхъ можетъ быть поставлена на желаемую степень удовлетворительности.

Я имѣлъ счастіе во всеподданнѣйшемъ отчетѣ о совершенной мною, по Высочайшему повелѣнію, поѣздкѣ по Московскому и Казанскому учебнымъ округамъ, доложить Его Императорскому Величеству, что досэлѣ русское дворянство шло въ просвѣщеніи, какъ и слѣдуетъ, впереди другихъ сословій, что въ настоящее время обстоятельства измѣнились только въ томъ отношеніи, что просвѣщеніе дворянства должно усиливаться, дабы оно было въ уровень съ совершаемыми великими преобразованіями, и что по симъ соображеніямъ, министерство народнаго просвѣщенія, по моему мнѣнію, не должно оставаться хладнокровнымъ зрителемъ уничтоженія при гим-

назіяхъ пансіоновъ, а обязано употреблять всѣ зависящія отъ него средства, чтобы поддержать, развить и упрочить эти полезныя учрежденія.

Противъ такого объясненія моего Государю Императору благоугодно было начертать собственноручно резолюцію: *«И Я сіе вполнѣ раздѣляю»*.

О таковой Монаршей резолюціи, предложенной мною начальствамъ учебныхъ округовъ и сообщенной г. министру внутреннихъ дѣлъ, считаю долгомъ увѣдомить васъ, съ тѣмъ, не изволите ли признать полезнымъ оказать содѣйствіе къ осуществленію мысли министерства въ случаѣ, если въ настоящее время или въ послѣдствіи представится къ тому возможность.

Дозволяю себѣ изъявить надежду, что вы, милостивый государь, какъ представитель высшаго сословія въ государствѣ, оцѣните по достоинству побужденія министерства народнаго просвѣщенія въ этомъ дѣлѣ и окажете дѣйствительную помощь стараніямъ и видамъ его, клонящимся исключительно къ учрежденію и поддержанію заведеній, которыя, какъ показалъ опытъ, еще составляютъ у насъ предметъ насущной потребности.

9. (29-го октября). *Положеніе о производствѣ испытаній въ Дерптскомъ университетѣ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

I. Правила общія.

§ 1. Совѣту университета, по представленіямъ факультетовъ: богословскаго, юридическаго, историко-филологическаго и физико-математическаго, и на основаніи удостоенія оныхъ, предоставляется утверждать въ званіи дѣйствительнаго студента и въ ученыхъ степеняхъ: кандидата, магистра и доктора.

Примѣчаніе. Ученыя степени и званія по медицинскому факультету пріобрѣтаются на основаніи общихъ по медицинской части постановленій.

§ 2. Ученыхъ степеней могутъ быть удостоиваемы, какъ русскіе подданные, такъ и иностранцы.

§ 3. Желающій пріобрѣсть званіе дѣйствительнаго студента или ученую степень подаетъ о томъ въ подлежащій факультетъ прошеніе на простой бумагѣ, въ которомъ обозначаетъ, на какую именно степень и по какому разряду наукъ онъ желаетъ подвергнуться испытанію. Пріобрѣвшій уже въ Россіи званіе дѣйствительнаго студента или непосредственно низшую ученую степень прилагаетъ къ прошенію выданный ему на то документъ. Студентъ котораго-либо изъ университетовъ Имперіи, не выдержавшій окончательнаго испытанія, долженъ представить при прошеніи свидѣтельство о слушанныхъ имъ лекціяхъ, посторонніе же слушатели, а равно и всѣ лица, не посѣщавшія университетскихъ лекцій или обучавшіяся въ иноземныхъ университетахъ, прилагаютъ къ прошенію свидѣтельство о необходимыхъ для пріема въ университетъ познаніяхъ (Maturitäts-Zeugniss), выданное имѣющими на то право учебными заведеніями.

§ 4. Испытанія на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени производятся въ одномъ изъ помѣщеній университета въ опредѣленные факультетомъ сроки и притомъ или въ коммиссіяхъ, составленныхъ изъ членовъ факультета, по назначенію онаго, и подъ предсѣдательствомъ декана подлежащаго факультета, или въ полномъ собраніи факультета, такимъ образомъ, чтобы кромѣ экзаменатора могли себѣ составить ясное понятіе объ отвѣтахъ экзаменующихся нѣсколько преподавателей. Порядокъ предметовъ испытанія, одного за другимъ, опредѣляется предварительно деканомъ.

Примѣчаніе 1-е. По различнымъ особенностямъ факультетовъ, каждому изъ нихъ предоставляется установить правила о распредѣленіи испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени.

Примѣчаніе 2-е. При испытаніяхъ на званіе дѣйстви-

тельнаго студента и на ученыя степени предоставляется право присутствовать всѣмъ безъ изъятія лицамъ, имѣющимъ доступъ въ университетъ.

§ 5. Ищущіе ученыхъ степеней подвергаются испытанію по порядку, въ какомъ слѣдуетъ одна степень за другою, и въ установленные сроки, а именно: дѣйствительный студентъ допускается къ испытанію на степень кандидата по истеченіи полугода со дня окончанія предшествовавшаго экзамена, а кандидатъ на степень магистра — по истеченіи года послѣ испытанія на степень кандидата.

§. 6. Въ случаѣ отсутствія или продолжительной болѣзни профессора подлежащаго предмета, деканъ, по предварительномъ совѣщаніи съ факультетомъ, поручаетъ испытаніе въ коммиссіи, или въ факультетѣ, одному изъ прочихъ профессоровъ онаго или доценту. Если требуется произвести испытаніе въ предметѣ, принадлежащемъ къ другому факультету, то для сего приглашается деканомъ профессоръ по принадлежности.

§ 8. Оцѣнка познаній испытуемаго отмѣчается, по принадлежности, профессоромъ или занимающимъ каѳедру доцентомъ въ нарочно приготовленномъ для того спискѣ, который, по общемъ совѣщаніи, немедленно по окончаніи испытанія, подписывается всѣми членами собранія. Степень знанія испытуемаго выражается, по усмотрѣнію совѣта университета, цифрами или словами, какъ то выражено въ § 7 общаго положенія объ испытаніяхъ, утвержденнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія 4-го января 1864 года. По окончаніи испытанія, дѣлается на основаніи сихъ отмѣтокъ общее заключеніе объ удостоеніи или неудостоеніи подвергавшагося испытанію на званіе или степень, при чемъ переэкзаменовки вообще не допускаются.

§ 8. Ищущій степени и окончившій словесное испытаніе въ коммиссіи или въ факультетѣ разрѣшаетъ, кромѣ того:

въ первомъ случаѣ — письменно одинъ вопросъ, по которому-либо изъ главныхъ предметовъ факультета или отдѣленія онаго, а во второмъ — представляетъ факультету диссертацію на обсужденіе и для защищенія; затѣмъ факультетъ, принявъ въ соображеніе результаты словеснаго испытанія и письменнаго отвѣта или диссертаціи, удостоиваетъ искомой степени и представляетъ совѣту объ утвержденіи въ оной.

§ 9. Имѣющій ученую степень кандидата по одному факультету и желающій получить таковую по другому подвергается наравнѣ со студентами испытанію въ тѣхъ предметахъ сего послѣдняго факультета, въ коихъ не былъ экзаменованъ на степень кандидата и которые входятъ въ составъ полнаго учебнаго курса вновь избираемаго факультета или отдѣленія онаго, и по удостоеніи степени кандидата по вновь избранному факультету ищетъ общимъ порядкомъ степени магистра и потомъ степени доктора.

§ 10. Не удовлетворившій испытанію на ту или другую степень или званіе можетъ явиться ко вторичному испытанію не прежде, какъ чрезъ полгода послѣ перваго. Не удовлетворившій и сему второму испытанію можетъ въ третій разъ подвергнуться испытанію на степень равномѣрно чрезъ полгода. Если же онъ и въ третій разъ не выдержитъ испытанія, то по этому разряду наукъ не можетъ быть болѣе допущенъ къ испытанію.

§ 11. Аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента и дипломы на ученыя степени подписываются ректоромъ и деканомъ факультета по принадлежности и скрѣпляются секретаремъ совѣта.

§ 12. Удостоенный званія или степени, если принадлежитъ къ податному состоянію, можетъ получить аттестатъ или дипломъ не прежде, какъ по исключеніи законнымъ порядкомъ изъ подушнаго оклада.

II. Объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата.

§ 13. Испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента и на ученую степень кандидата производится по одной и той же программѣ и въ одинаковомъ объемѣ, и удостоеніе сего званія или степени опредѣляется болѣе или менѣе одобрительными отмѣтками экзаменаціонной коммиссіи. Выдержавшіе экзаменъ съ особенно одобрительнымъ успѣхомъ удостоиваются прямо степени кандидата; особому же испытанію на эту степень подвергаются только тѣ, которые по первому испытанію пріобрѣли лишь званіе дѣйствительнаго студента (см. § 10).

§ 14. Испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата производится въ коммиссіи, состоящей по крайней мѣрѣ изъ двухъ членовъ факультета, по назначенію онаго, и подъ предсѣдательствомъ декана подлежащаго факультета. Установленіе сроковъ испытанія зависитъ отъ подлежащихъ факультетовъ.

§ 15. Это испытаніе объемлетъ собою всѣ предметы, опредѣленные для обучающихся въ университетѣ студентовъ подлежащаго факультета или его отдѣленія, включая въ число предметовъ испытанія и богословіе для принадлежащихъ къ православному исповѣданію.

§ 16. Испытуемый долженъ разрѣшить словесно, по каждой наукѣ, такое число вопросовъ, какое признаетъ нужнымъ предложить ему экзаменаціонная коммиссія, и сверхъ того, письменно одинъ вопросъ по которому-либо изъ главныхъ предметовъ факультета или отдѣленія онаго.

§ 17. Званіе дѣйствительнаго студента пріобрѣтается по одному испытанію, а степень кандидата по испытанію и по диссертаціи на тему по собственному избранію, одобренной факультетомъ и представленной не позже шести мѣсяцевъ послѣ испытанія. Въ случаѣ неодобренія оной, дается шесть

мѣсяцевъ на представленіе новой диссертаціи, и если вторая диссертація окажется неудовлетворительною, то испытуемый удостоивается только званія дѣйствительнаго студента. До одобренія диссертаціи, выдержавшимъ испытаніе на степень кандидата, по желанію ихъ, выдается аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента, вмѣсто котораго въ послѣдствіи выдается дипломъ на степень кандидата.

§ 18. Испытуемый, бывъ удостоенъ за письменное рѣшеніе задачи для соисканія наградъ золотой или серебряной медали, освобождается отъ представленія особаго сочиненія на степень кандидата, если предметъ задачи касался спеціально одной изъ наукъ факультета и разряда.

III. Объ испытаніяхъ на степени магистра и доктора.

§ 19. Для пріобрѣтенія степени магистра надлежитъ выдержать испытаніе въ опредѣленномъ числѣ главныхъ и вспомогательныхъ предметовъ факультета или отдѣленія. Такое число предметовъ составляетъ особый разрядъ наукъ, по которому ищущій степени желаетъ получить оную. Разряды сіи показаны ниже въ особыхъ таблицахъ.

§ 20. Испытанія на степень магистра производятся въ теченіе всего года за исключеніемъ университетскихъ вакацій, въ полномъ собраніи факультета по принадлежности; но весь экзаменъ долженъ быть оконченъ въ теченіе полугодія и занять собою не менѣе 3-хъ засѣданій.

§ 21. Назначеніе дня самаго испытанія дѣлается деканомъ по предварительному соглашенію съ экзаменаторомъ и съ испытуемымъ.

§ 22. При испытаніи на степень магистра каждый экзаменаторъ, а равно и всѣ члены факультета, предлагаютъ столько вопросовъ для словеснаго разрѣшенія, сколько окажется нуж-

нымъ для основательнаго сужденія о познаніяхъ испытуемаго; предложенные вопросы и вмѣстѣ съ тѣмъ оцѣнка отвѣтовъ вносятся въ протоколъ, подписываемый немедленно всѣми присутствующими членами факультета. Относительно письменнаго вопроса примѣняются правила, изложенныя выше въ § 16.

§ 23. Отъ ищущаго степени магистра требуется, сверхъ устнаго испытанія, публичное защищеніе диссертаціи на избранную имъ самимъ тему по предмету своего испытанія, съ присовокупленіемъ къ ней тезисовъ.

§ 24. Диссертація на степень магистра, по распоряженію декана, подлежитъ разсмотрѣнію всѣхъ членовъ факультета, на что̀ полагается не болѣе шести мѣсяцевъ сроку. Въ случаѣ признанія диссертаціи удовлетворительною, на основаніи письменнаго ея разбора, представленнаго въ факультетъ профессоромъ или занимающимъ каѳедру доцентомъ, къ предмету котораго принадлежитъ сочиненіе, факультетъ вмѣняетъ магистранту въ обязанность напечатать диссертацію и представить ее, въ нужномъ количествѣ экземпляровъ, въ факультетъ не позже, какъ за мѣсяцъ до разрѣшеннаго факультетомъ публичнаго диспута.

§ 25. По удовлетворительномъ защищеніи диссертаціи, факультетъ удостоиваетъ кандидата степени магистра и представляетъ совѣту объ утвержденіи въ оной.

§ 26. Магистръ, ищущій степени доктора, не подвергается новому испытанію, но обязуется представить въ факультетъ диссертацію о предметѣ, принадлежащемъ къ избранному имъ разряду наукъ, и защитить ее публично по напечатанному предварительно экземпляру, въ порядкѣ, указанномъ выше въ §§ 24 и 25.

§ 27. Деканъ, по предварительномъ соглашеніи съ ректоромъ, назначаетъ время публичнаго защищенія диссертаціи, объявляетъ о немъ и дѣлаетъ распоряженіе о раздачѣ печат-

ныхъ экземпляровъ диссертаціи членамъ факультета и студентамъ университета.

§ 28. При публичномъ защищеніи диссертаціи присутствуютъ деканъ и члены подлежащаго факультета. Доктора и магистры по той же наукѣ, хотя и не принадлежащіе къ университету, приглашаются принять участіе въ диспутѣ. Официальныхъ оппонентовъ изъ профессоровъ, заблаговременно назначенныхъ факультетомъ, должно быть не менѣе двухъ. Возраженія могутъ представлять также всѣ присутствующія на диспутѣ лица.

Примѣчаніе. Защищающій диссертацію обязанъ довести до свѣдѣнія декана о своихъ трехъ оппонентахъ.

§ 29. Деканъ открываетъ диспутъ, направляетъ пренія, охраняетъ порядокъ диспута, заключаетъ оный, и собравъ мнѣнія присутствовавшихъ членовъ факультета, публично объявляетъ о состоявшемся рѣшеніи.

§ 30. Диссертацію на степень магистра и доктора можетъ замѣнить самостоятельное ученое сочиненіе, хотя бы написанное и не съ цѣлью полученія ученой степени, если только оно относится къ тому разряду наукъ, по которому экзаменующійся или представляющій сочиненіе желаетъ пріобрѣсть ученую степень. Представленныя съ этою цѣлію сочиненія разсматриваются и защищаются публично тѣмъ же порядкомъ, какъ и диссертація.

§ 31. Получившій за границею дипломъ на степень доктора можетъ по усмотрѣнію подлежащаго факультета быть допущенъ прямо къ испытанію на степень магистра, если будетъ искать ученой степени по тому разряду наукъ, по которому имѣетъ докторскій дипломъ, или по другому, состоящему въ ближайшемъ сродствѣ.

Таблица испытаній на степень магистра по богословскому факультету.

Главные предметы.	Вторые предметы.
1. *Экзегетическое богословіе ветхаго завѣта.*	
1) Ветхозавѣтная экзегетика, при которой должны быть доказаны: точное и основательное знаніе еврейской граматики и свѣдѣнія въ основаніяхъ критики и герменевтики.	1) Начала сирійскаго и халдейскаго и арабскаго языковъ.
2) Историческо-критическое введеніе въ ветхій завѣтъ.	2) Новозавѣтная экзегетика.
3) Библейская исторія ветхаго завѣта.	3) Библейская исторія новаго завѣта.
4) Библейское богословіе ветхаго завѣта.	4) Библейское богословіе новаго завѣта.
5) Библейская археологія.	
6) Исторія экзегетики.	
2. *Экзегетическое богословіе новаго завѣта.*	
1) Новозавѣтная экзегетика съ граматикою новозавѣтнаго нарѣчія, критикою и герменевтикою.	1) Ветхозавѣтныя экзегетика.
2) Историческо-критическое введеніе въ новый завѣтъ.	2) Библейская исторія ветхаго завѣта.
3) Библейская исторія новаго завѣта.	3) Библейское богословіе ветхаго завѣта.
4) Библейское богословіе новаго завѣта.	4) Догматика.
5) Библейская археологія.	5) Этика.
6) Исторія экзегетики.	
3. *Историческое богословіе.*	
1) Всеобщая исторія церкви.	1) Библейская экзегетика ветхаго и новаго завѣта.
2) Церковная археологія (исторія устройства богослуженія и искусства).	2) Историко-критическое введеніе въ новый завѣтъ.
3) Исторія богословской литературы съ патрологіею.	3) Поясненіе изъ сочиненій отцевъ церкви на латинскомъ и греческомъ языкахъ.
4) Исторія догматовъ съ патристикою.	4) Библейская исторія ветхаго и новаго завѣта.
5) Символика.	

4. *Систематическое богословіе.*

1) Библейская экзегетика новаго завѣта съ граматикою, критикою и герменевтикою.	1) Библейская экзегетика ветхаго завѣта.
2) Библейское богословіе ветхаго и новаго завѣта.	2) Исторія догматовъ.
3) Догматика и исторія ея.	3) Поясненіе изъ твореній отцевъ церкви на латинскомъ и греческомъ языкахъ.
4) Этика и исторія ея.	
5) Символика.	

5. *Практическое богословіе.*

1) Катехитика.	1) Библейская экзегетика ветхаго и новаго завѣта.
2) Гомилетика.	2) Догматика.
3) Литургика.	3) Этика.
4) Практическое богословіе.	4) Символика.
5) Каноническое право.	
6) Церковная археологія (исторія устройства богослуженія и искусства).	

Таблица испытаній на степень магистра по физико-математическому факультету.

Разряды магистровъ.	Главные предметы.	Вторые предметы.
1) Чистой математики.	Чистая математика.	Прикладная математика, теорія вѣроятностей, исторія и литература математики.
2) Прикладной математики.	Прикладная математика.	Чистая математика, теорія вѣроятностей, практическая механика, исторія и литература математики.
3) Астрономіи.	Астрономія, геодезія.	Чистая математика, аналитическая механика, исторія и литература астрономіи.
4) Физики.	Физика.	Чистая математика, аналитическая механика, физическая географія, хи-

		мія, исторія и литература физики.
5) Химіи.	Химія.	Физика, кристаллографія, исторія и литература химіи.
6) Минералогіи и геогнозіи.	Минералогія, геогнозія, палеонтологія.	Аналитическая химія, физика, исторія и литература минералогіи.
7) Ботаники.	Описательная ботаника, физіологія и анатомія растеній, палеонтологія растеній.	Химія или зоологія по выбору экзаменующагося, исторія и литература ботаники.
8) Зоологіи.	Описательная зоологія, сравнительная анатомія, физіологія, эмбріологія и палеонтологія животныхъ	Химія или ботаника по избранію экзаменующагося, исторія и литература зоологіи.
9) Технологіи.	Химическая и механическая технологія.	Химія и практическая механика, исторія и литература технологіи.
10) Сельскаго хозяйства.	Сельское хозяйство.	Агрикультурная химія, метеорологія, исторія и литература сельскаго хозяйства.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

22-го октября 1866 года (№ 17). *Утверждаются:* заслуженный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Срезневскій* — деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, по 9-е сентября 1867 года; ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Куницынъ* — деканомъ юридическаго факультета сего университета на три года, съ 13-го сентября 1866 года. *Оставляются на службѣ на пять лѣтъ:* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Буслаевъ*, съ 14-го апрѣля 1866

года; директоръ третьей С.-Петербургской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лемоніусъ*, съ 1-го октября 1866 года. *Увольняются въ отпускъ, за границу:* почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: С.-Петербургскаго Сампсоніевскаго — надворный совѣтникъ *Аплечеевъ* и Харьковскаго — коллежскій регистраторъ *Ширковъ*, оба на четыре мѣсяца, послѣдній съ 1-го апрѣля 1867 года. *Увольняется отъ службы за выслугою срока:* директоръ училищъ Вятской губерніи, статскій совѣтникъ *Глѣбовъ*.

19-го ноября (№ 18). *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Селинъ* — деканомъ историко-филологическаго факультета въ семъ университетѣ на три года; ординарные профессоры Императорскаго Дерптскаго университета, статскіе совѣтники: *Гельмлингъ*, *Швабе* и *фонъ-Эттингенъ* и коллежскій совѣтникъ *Гарнакъ* — деканами въ семъ университетѣ факультетовъ: Гельмлингъ — физико-математическаго на одинъ годъ, Швабе — историко-филологическаго на два года, фонъ-Эттингенъ — медицинскаго на три года, и Гарнакъ — богословскаго на три года, всѣ четверо съ 1-го января 1867 года; ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сомовъ* — въ званіи заслуженнаго профессора сего университета, съ 9-го октября 1866 года; экстраординарные профессоры Императорскаго Харьковскаго университета: по каѳедрѣ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ *Петровъ*, и по каѳедрѣ астрономіи, коллежскій совѣтникъ *Федоренко* — ординарными профессорами сего университета по занимаемымъ ими каѳедрамъ, съ 20-го сентября 1866 года; доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета докторъ *Чебышевъ-Дмитріевъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ уголовнаго права, съ 10-го октября 1866 года. *Командируется съ ученою цѣлію:* ординарный профес-

соръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Ширренъ*, въ Москву и другіе города Россіи на девять мѣсяцевъ. *Опредѣляется:* сверхштатный врачъ при грудныхъ отдѣленіяхъ Императорскаго С.-Петербургскаго воспитательнаго дома, лекарь *Добротворскій* — врачемъ при департаментѣ народнаго просвѣщенія, съ оставленіемъ въ настоящей должности. *Оставляется на службѣ на два года:* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Шидловскій*, со дня выслуги 25-лѣтняго срока, съ 1-го сентября 1866 года. *Увольняются, согласно прошеніямъ, отъ службы:* заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Крыловъ*, съ 4-го октября 1866 года; директоръ Аренсбургской гимназіи, статскій совѣтникъ *Либоріусъ*. *Увольняются:* исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета, инспекторъ классовъ Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ, статскій совѣтникъ *Байковъ*, согласно прошенію, отъ службы при университетѣ; директоръ Пекинской магнитной обсерваторіи, коллежскій регистраторъ *Нейманъ*, отъ сей должности.

V. РАСПОРЯЖЕНІЕ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ засѣданіи ученаго комитета 10-го октября 1866 года опредѣлено:

Составленное *Я. Смирновымъ:* «Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій, преимущественно по *Тишеру* и *Зейферту*. Москва. 1865 г.», одобрить къ употребленію, въ видѣ пособія, въ трехъ старшихъ классахъ гимназій.

На выпискѣ изъ журнала объ этомъ г. министръ народнаго просвѣщенія написалъ: *Согласенъ. 28-го октября 1866 года.*

VI. О КНИГАХЪ И ПОСОБІЯХЪ, ОДОБРЕННЫХЪ ДЛЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Статскій совѣтникъ Зуевъ издалъ стѣнную классную генеральную карту Европейской Россіи, съ означеніемъ линій телеграфныхъ сообщеній и шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ.

Карта эта, по приказанію г. министра, передана была на разсмотрѣніе г. академика Веселовскаго, который увѣдомилъ, что она назначена для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ и потому содержитъ въ себѣ обозначеніе лишь тѣхъ географическихъ предметовъ, изученіе которыхъ входитъ въ кругъ гимназическаго преподаванія. Обыкновенно на картахъ того масштаба, въ которомъ издана карта Зуева, обозначается гораздо больше предметовъ, чѣмъ сколько ихъ показано у Зуева; но онъ опустилъ многія подробности съ намѣреніемъ, именно съ тою цѣлью, чтобъ излишне не испещрять карты и не развлекать вниманія ученика тѣми предметами, знаніе которыхъ, по принятымъ географическимъ учебникамъ, для него не обязательно, а потому размѣры, сообщенные г. Зуевымъ его картѣ, дѣлаютъ ее весьма удобною для преподаванія въ многолюдномъ классѣ, какъ карты стѣнной, и въ этомъ отношеніи она заслуживаетъ полнаго вниманія и одобренія, въ особенности по отчетливости, съ которою она исполнена и по наглядности своей.

Г. министръ народнаго просвѣщенія, на основаніи сего отзыва, разрѣшилъ начальствамъ учебныхъ заведеній, по усмо-

трѣнію ихъ, пріобрѣтать означенную карту Зуева для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній *).

— Дѣйствительный статскій совѣтникъ В. М. Михайловъ сдѣлалъ русскій переводъ *Божественной Комедіи* Данте и намѣренъ приступить нынѣ къ изданію въ свѣтъ этого перевода. Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, разсматривавшій этотъ трудъ, нашелъ, что оный заслуживаетъ полнаго вниманія: русскіе стихи вышли очень удачны; въ нихъ есть сила, сжатость и колоритъ; отсутствіе риѳмы не мѣшаетъ ихъ музыкальности, которую сообщаетъ имъ складъ. Посему ученый комитетъ полагалъ, что сей переводъ былъ бы полезнымъ учебнымъ пособіемъ для гимназій.

Министерство народнаго просвѣщенія, находя, на основаніи такого отзыва ученаго комитета, что переводъ *Божественной Комедіи* Данте, сдѣланный г. Михайловымъ, можетъ служить хорошимъ учебнымъ пособіемъ не только для гимназій, но и въ университетахъ, при преподаваніи итальянскаго языка, признаетъ полезнымъ рекомендовать оный симъ учебнымъ заведеніямъ къ пріобрѣтенію **).

---

*) Цѣна картѣ 6 руб. за экземпляръ. Требованія на полученіе карты имѣютъ быть обращаемы на имя Никиты Ивановича Зуева въ С.-Петербургъ, по Большой Садовой улицѣ, домъ № 114, у церкви Покрова.

**) Съ предварительными требованіями о высылкѣ упомянутаго изданія, по отпечатаніи онаго, учебныя заведенія могутъ обращаться къ г. Михайлову, имѣющему жительство въ С.-Петербургѣ, Васильевской части, въ 11 линіи, въ домѣ № 24.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО УПРАВЛЕНІЮ ТОБОЛЬСКОЮ ДИРЕКЦІЕЙ УЧИЛИЩЪ, ЗА 1865 ГОДЪ.

А. Число вакантныхъ мѣстъ.

Къ 1-му января 1866 года состоятъ слѣдующія вакантныя должности:

а) По гимназіи: должность учителя исторіи и географіи; б) по уѣзднымъ училищамъ: въ Ялуторовскомъ училищѣ должность учителя русскаго языка; сверхъ того, въ Березовскомъ училищѣ исправленіе должности смотрителя возложено на законоучителя; такимъ образомъ всего вакантныхъ должностей 3.

Б. Статистическія свѣдѣнія.

Учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ Тобольской дирекціи находится:

а) Городскихъ приходскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ 13 (два въ Тобольскѣ, два въ Тюмени, по одному въ Омскѣ, Тюкалинскѣ, Ишимѣ, Петропавловскѣ, Тарѣ, Курганѣ, Ялуторовскѣ, Туринскѣ и приготовительный классъ въ Березовѣ).

б) Уѣздныхъ училищъ 9 (въ Тобольскѣ, Тюмени, Омскѣ, Ишимѣ, Курганѣ, Ялуторовскѣ, Туринскѣ, Березовѣ и Тарѣ).

в) Гимназія одна, въ Тобольскѣ.

Сверхъ того, въ дирекціи 10 женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а именно: одна женская гимназія въ Омскѣ, 7 женскихъ училищъ 2-го разряда (въ Тюмени, Ялуторовскѣ, Туринскѣ, Курганѣ, Ишимѣ, Петропавловскѣ, Тарѣ) и 2 женскія школы (въ Березовѣ и Сургутѣ).

Частныхъ учебныхъ заведеній въ Тобольской дирекціи одно: въ заштатномъ городѣ Тюкалинскѣ женское училище тамошняго 2-й гильдіи купца Иванова.

Учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ было къ 1-му января:

	1865 года.	1866 года.
Въ гимназіи	160	146
» уѣздныхъ училищахъ	475	516
» приходскихъ училищахъ	840	811
» женскихъ училищахъ	430	481
» Омской казачьей частной школѣ	13	—
» частномъ женскомъ училищѣ Иванова	—	15
Итого	1,918	1,969

Въ томъ числѣ:

а) По поламъ:

Мужскаго	1,488	1,473
Женскаго	430	496
Итого	1,918	1,969

в) По сословіямъ:

Дѣтей: дворянъ и чиновниковъ	391	408
духовнаго званія	43	53
городскихъ сословій	1,066	1,129
сельскихъ сословій	382	361
разночинцевъ	26	—
инородцевъ	10	3
Итого	1,918	1954 *)

в) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	1,897	1,915
Римско-католическаго	8	26
Лютеранскаго	—	2
Іудейскаго	8	10
Магометанскаго	5	1
Итого	1,918	1,954 *)

Открыты въ г. Тюкалинскѣ мужское приходское училище и частное женское училище купца Иванова, въ г. Туринскѣ женское 2-го разряда училище. Закрыта въ г. Омскѣ частная казачья школа по неимѣнію учителей.

*) Въ это число не включены 15 ученицъ Тюкалинской женской школы Иванова, за неимѣніемъ свѣдѣній о раздѣленіи ихъ по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ.

Лицъ, занимающихся частнымъ преподаваніемъ по выданнымъ отъ учебнаго начальства свидѣтельствамъ, нѣтъ, хотя свидѣтельства на званіе домашнихъ наставниковъ и имѣютъ двое: учитель Худяковскаго сельскаго училища Урубковъ и дочь статскаго совѣтника дѣвица Зданевичъ.

В. Осмотры учебныхъ заведеній.

Генералъ-губернаторомъ Западной Сибири были осмотрѣны Тобольская губернская гимназія и Тюменскія училища.

Командированнымъ съ Высочайшаго разрѣшенія помощникомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Латышевымъ, были осмотрѣны въ концѣ отчетнаго года училища: Туринскія, Тюменскія, Тобольскія, Тарскія, Омскія и гимназіи: Тобольская губернская и Омская женская.

Директоромъ училищъ въ отчетномъ году были произведены осмотры только Тобольскихъ и Тюменскихъ училищъ; штатные же смотрители произвели осмотры почти всѣхъ сельскихъ училищъ вѣдомства государственныхъ имуществъ и находящіяся при церквахъ.

А. В. Латышевъ, отъ котораго директоръ получилъ словесный отзывъ, призналъ состояніе гимназіи, Тюменскихъ и Туринскихъ училищъ удовлетворительнымъ; въ такомъ же положеніи находятся и училища Омскія, а равно и Петропавловскія, Ишимскія и Курганскія. Менѣе успѣшно идетъ дѣло ученія въ училищахъ Ялуторовскихъ и Березовскихъ и въ особенности Тарскихъ. Причина неуспѣшности послѣднихъ заключается въ особенно неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ бы тяготѣющихъ надъ Тарою: послѣ произведенной въ предыдущемъ году ревизіи Тарскихъ училищъ весь личный составъ Тарскаго училища въ теченіе одного года рушился, потому что одни изъ преподавателей умирали одинъ за другимъ, а вновь опредѣленные, едва прибывъ на службу, заболѣвали. При такомъ безпрестанно мѣняющемся личномъ составѣ нельзя было и надѣяться на поднятіе уровня знаній въ Тарскомъ училищѣ.

Г. Библіотеки и кабинеты.

Состояніе библіотекъ, кабинетовъ и учебныхъ пособій по губернской гимназіи представляется къ началу 1866 года въ слѣдующемъ видѣ:

а) Въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи состоитъ 2,490 названій въ 4,701 томѣ. Болѣе другихъ значительны по численности отдѣлы періодическихъ изданій (1,070), исторіи (618), словесности (601), филологіи (397). Сравнительно съ ними бѣднѣе отдѣлы математики и естественныхъ наукъ: въ первомъ изъ нихъ 160 нумеровъ, а во второмъ 277.

Отдѣлъ естественныхъ наукъ состоитъ большею частію изъ книгъ старинныхъ и второстепеннаго значенія: многія изъ нихъ (около 80 нумеровъ) изданы еще въ прошедшемъ столѣтіи.

По отдѣлу математики нѣтъ ни одного изъ новѣйшихъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій.

Въ отдѣлѣ словесности нѣтъ многихъ сочиненій по исторіи литературы; нѣтъ тоже нѣмецкихъ классиковъ.

Въ фундаментальную библіотеку въ отчетномъ году помѣщено 73 названія въ 73 томахъ, изъ которыхъ бо́льшая часть получены изъ департамента народнаго просвѣщенія безплатно, и выписано 6 годовыхъ періодическихъ изданій, всего на 59 руб. 62¼ коп., (въ томъ числѣ 12 руб. 12 коп. изъ остатковъ отъ 1864 года). Причина, по которой въ отчетномъ году не было выписано отдѣльныхъ сочиненій для фундаментальной библіотеки, заключается въ крайнемъ недостаткѣ библіотечной суммы, происшедшемъ отъ того, что значительная часть ея употреблена на пріобрѣтеніе наглядныхъ пособій для изученія естественной исторіи (133 руб. 35 коп.), на пріобрѣтеніе классныхъ учебныхъ пособій (44 руб. 72 коп.) и на переплетъ книгъ фундаментальной библіотеки (115 руб. 55 коп.).

б) Въ пансіонской ученической библіотекѣ гимназіи состоитъ 448 названій въ 448 томахъ. По отчету за 1864 годъ значилось въ этой библіотекѣ 455 названій, но цифра эта, при ревизіи библіотеки, произведенной самою гимназіей въ отчетномъ году, оказалась слишкомъ высокою противъ дѣйствительнаго числа книгъ, такъ какъ въ каталогѣ этой библіотеки, составленномъ въ 1855 г., при разсмотрѣніи замѣчена ошибка въ нумерахъ, именно на оборотѣ одной изъ страницъ послѣ № 372 поставленъ № 393.

Библіотека эта, составленная въ 1836 году изъ книгъ, пожертвованныхъ отчасти департаментомъ народнаго просвѣщенія, отчасти любителями просвѣщенія, а большею частію пріобрѣтенныхъ на суммы пансіона, но безъ всякаго педагогическаго плана, нуждается въ пополненіи ея книгами, соотвѣтствующими возрасту уче-

никовъ, и исключеніи вовсе непримѣнимыхъ по содержанію, каковыя въ числѣ 115 названій и были представлены къ исключенію.

На пополненіе этой библіотеки въ отчетномъ году было выписано 7 годовыхъ періодическихъ изданій для дѣтскаго и юношескаго возрастовъ и альбомъ фотографическихъ портретовъ Августѣйшихъ особъ и лицъ извѣстныхъ въ Россіи, всего на 58 руб. 3½ коп., и помѣщено изъ безвозмездно присланныхъ министерствомъ 6 названій въ 6 томахъ.

в) Въ учебной библіотекѣ пансіона состоитъ 742 экземпляра.

Библіотека эта пополняется, по мѣрѣ надобности, учебными руководствами изъ подвижной гимназической библіотеки: такъ, въ отчетномъ году поступило въ означенную библіотеку учебныхъ руководствъ на 145 руб. 73½ коп. въ количествѣ 172 экземпляровъ.

г) Оборотъ книгъ по подвижной библіотекѣ, или книжному магазину гимназіи въ отчетномъ году былъ слѣдующій:

Къ началу отчетнаго года оставалось книгъ на 1,895 руб. 81¾ коп., въ этомъ году поступило на 1,450 руб. 14 коп.; продано и разослано въ другія учебныя заведенія на 1,790 руб. 76½ коп. Затѣмъ къ 1-му января 1866 г. состоитъ на 1,555 руб. 19¼ коп. Сверхъ того, въ отчетномъ году было получено изъ департамента народнаго просвѣщенія безплатно 30 названій въ 21 экземплярѣ. Изъ этого разослано по училищамъ и помѣщено въ фундаментальную библіотеку гимназіи 30 экземпляровъ, въ учебныя пособія 7 экземпляровъ, въ библіотеку пансіона 6 экземпляровъ, разослано по училищамъ 241 экземпляръ; къ 1866 году осталось 37 экземпляровъ.

д) Въ физическомъ кабинетѣ гимназіи къ 1-му января 1866 года состоитъ 174 прибора, въ томъ числѣ собственно физическихъ 146, геодезическихъ 12 и химическихъ 16. Между этими снарядами находится 26 старыхъ и испорченныхъ, но не исключенныхъ еще изъ описи, потому что нѣкоторые изъ нихъ, менѣе поврежденные, можно было бы исправить и сдѣлать годными для опытовъ; но, къ сожалѣнію, въ Тобольскѣ нѣтъ искусныхъ мастеровъ, которымъ можно было бы поручить эту работу. Кромѣ этихъ 26-ти снарядовъ, всѣ прочіе находятся въ должномъ порядкѣ и удовлетворительномъ состояніи. Для полноты кабинета необходимы еще слѣдующіе снаряды: фотометръ Ричи, металлическій барометръ Брегета, приборъ для опредѣленія теплопроводности разныхъ тѣлъ, небольшой даге-

ротипъ съ полнымъ приборомъ для фотографіи. Въ отчетномъ году для физическаго кабинета пріобрѣтеній никакихъ не сдѣлано.

е) Въ минералогическомъ кабинетѣ къ 1-му января состоитъ 1,357 штуфовъ; пріобрѣтеній для этого кабинета въ отчетномъ году не было сдѣлано никакихъ, но есть весьма ощутительный недостатокъ въ образцахъ рѣдкихъ минераловъ и нѣкоторыхъ рудъ, какъ напр. оловяной, сурьмяной, и образцахъ металовъ — никкеля, кобальта и нѣкоторыхъ другихъ.

ж) Въ зоологическомъ кабинетѣ состоитъ 8 экземпляровъ изъ класса млекопитающихъ, 24 экземпляра изъ класса птицъ и 388 экземпляровъ изъ отдѣла животныхъ безпозвоночныхъ. Особенныя нужды этого кабинета заключаются въ недостаткѣ скелета человѣка, въ недостаткѣ породъ пресмыкающихся и рыбъ, а также раковинъ и червей. Кромѣ того, по неимѣнію въ г. Тобольскѣ лицъ, умѣющихъ искусно препарировать животныхъ млекопитающихъ, имѣющіяся въ кабинетѣ чучелы не вполнѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ науки, и нѣкоторыя шкуры животныхъ остаются вовсе не набитыми. Болѣе удовлетворительно сдѣланы чучелы птицъ. Въ отчетномъ году для пополненія этого кабинета были пріобрѣтены экземпляры нѣкоторыхъ мѣстныхъ насѣкомыхъ и выписаны, но еще не получены, модели разныхъ родовъ обезьянъ, модели хищныхъ, грызуновъ, твердокожихъ и ластоногихъ животныхъ. На выписку моделей употреблено 101 руб., а экземпляры насѣкомыхъ были собраны на мѣстѣ стараніями преподавателя естественной исторіи, частію при помощи учениковъ, во время дѣланныхъ вмѣстѣ экскурсій.

з) Въ гербаріумѣ состоитъ 310 экземпляровъ. На пополненіе его въ отчетномъ году пріобрѣтено 110 экземпляровъ растеній.

и) Въ гимназической оранжереѣ состоитъ 200 экземпляровъ экзотическихъ растеній. Въ отчетномъ году число растеній уменьшилось вслѣдствіе того, что до 40 экземпляровъ позднихъ отводковъ погибло отъ холода и 10 экземпляровъ погибло отъ истощенія при усиленномъ ихъ цвѣтеніи.

і) Въ нумизматическомъ кабинетѣ состоитъ 149 названій въ 244 экземплярахъ. Кабинетъ этотъ состоитъ изъ собранія серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, изъ медалей и жетоновъ, сдѣланныхъ изъ разныхъ простыхъ металовъ: чугуна, желѣза, мѣди, олова, свинца и латуни. На пополненіе этого

кабинета въ отчетномъ году не было сдѣлано никакихъ пріобрѣтеній.

к) Учебныхъ пособій состоитъ:

Въ рисовальномъ классѣ: чертежей, рисунковъ и прописей 374 нумера, геометрическихъ деревянныхъ моделей 32 нумера.

Въ музыкальномъ классѣ: инструментовъ 8 нумеровъ, нотныхъ сборниковъ 5 нумеровъ.

Въ пѣвческомъ классѣ: парижскій камертонъ 1, сборниковъ пѣвческихъ нотъ 57 нумеровъ.

Въ отчетномъ году число музыкальныхъ инструментовъ увеличилось пожертвованіемъ маленькаго фортепіано для обученія начинающихъ.

Классныхъ пособій состоитъ 69 нумеровъ.

Для пополненія отдѣла классныхъ пособій необходимо пріобрѣтеніе небеснаго глобуса, въ которомъ ощущается недостатокъ при преподаваніи космографіи.

Въ отчетномъ году пріобрѣтено учебныхъ пособій на 44 руб. 72 коп.

Фундаментальныя библіотеки уѣздныхъ училищъ требуютъ пополненія новѣйшими сочиненіями, и по мѣрѣ возможности пополняются. Такъ, въ отчетномъ году было употреблено на выписку книгъ и періодическихъ изданій (въ числѣ этихъ послѣднихъ на каждое училище по одному литературному журналу, кромѣ училищъ, при которыхъ существуютъ публичныя библіотеки, именно Ишимскаго и Ялуторовскаго, въ которыхъ журналы и газеты выписывались на счетъ подписчиковъ) по всѣмъ училищамъ 733 руб. 74 коп., кромѣ Курганскаго.

Учебными пособіями уѣздныя училища снабжены достаточно, и по мѣрѣ возможности, дѣлаются ежегодныя пополненія. Въ двухъ училищахъ (Тюменскомъ и Ишимскомъ) имѣются рельефные глобусы, въ пяти (Омскомъ, Ишимскомъ, Тобольскомъ, Тюменскомъ и Березовскомъ) кабинеты естественныхъ произведеній. При Омскомъ училищѣ, кромѣ того, есть небольшой физическій кабинетъ, состоящій изъ 13 нумеровъ. При училищахъ Ишимскомъ и Курганскомъ, гдѣ ведутся метеорологическія наблюденія, имѣются нужные для этого инструменты, высланные безвозмедно главною физическою обсерваторіей.

При всѣхъ училищахъ положено основаніе отдѣльнымъ ученическимъ библіотекамъ, которыя состоятъ изъ книгъ доступныхъ воз-

расту учащихся, и пополняются частію изъ суммъ училищъ, а частію на добровольныя пожертвованія.

Въ отчетномъ году на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій по всѣмъ училищамъ было употреблено 268 руб. 2 коп. Въ книжныхъ магазинахъ при уѣздныхъ училищахъ *) къ началу отчетнаго года состояло книгъ на 1,374 руб. 4¼ коп.; въ теченіе года поступило на 1,248 руб. 86¾ коп., продано на 1,192 руб. 29¼ коп.; къ началу 1866 года осталось на 1,430 руб. 61¾ коп.

На пополненіе библіотекъ приходскихъ училищъ въ отчетномъ году по всѣмъ въ сложности употреблено 86 руб. 17½ коп.: пріобрѣтены книги или исключительно педагогическаго содержанія, примѣнимаго при первоначальномъ обученіи, или пригодныя для чтенія съ учениками.

Д. Учебники.

Въ гимназіи употребляются слѣдующіе учебники:

а) *По закону Божію:*

Кромѣ учебниковъ, указанныхъ въ инструкціи министерства народнаго просвѣщенія отъ 12-го марта 1865 г. за № 15 и одобренныхъ имъ, употребляются въ пособіе преподавателямъ: 1) Священная исторія Богословскаго; 2) Библейская исторія Филарета; 3) Книги священнаго писанія; 4) Церковная исторія; 5) Исторія русской церкви Филарета; 6) Исторія русской церкви Макарія; 7) Новая скрижаль Веніамина и Смолодовича; 8) Письма о богослуженіи Владиславлева; 9) Богословіе Макарія и 10) Филарета. Для учениковъ первыхъ классовъ есть картины изъ св. исторіи и карта Палестины.

б) *По русскому языку:*

1) Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ образомъ, Говорова; 2) Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ, Паульсона.

в) *По русской словесности:*

1) О сочетаніи предложеній, и 2) Записки по славянскому языку, составленныя преподавателемъ и допущенныя къ употребленію г. главнымъ инспекторомъ училищъ; 3) Христоматія Паульсона; 4) Пол-

---

*) Кромѣ Ишимскаго и Курганскаго.

ная христоматія Галахова; 5) Историческая христоматія Буслаева, какъ пособіе.

г) *По математикѣ:*

1) Руководство къ ариѳметикѣ, изданное министерствомъ народнаго просвѣщенія; 2) Собраніе ариѳметическихъ задачъ, изданное департаментомъ народнаго просвѣщенія; 3) Практическія упражненія въ алгебрѣ, Больмана; 4) Основанія геометріи, Буссе.

д) *По физикѣ:*

1) Руководство къ физикѣ академика Ленца; 2) Физика Любимова и Крюгера, какъ пособія.

е) *По космографіи:*

1) Начальныя основанія космографіи, Ободовскаго; 2) Руководство къ математической и физической географіи, Талызина.

ж) *По географіи:*

1) Уроки географіи Семенова; 2) Краткій учебникъ всеобщей географіи, Вержбиловича; 3) Географія Корнеля; 4) Географія Россіи Лядова; 5) Полная географія Ободовскаго; 6) Атласъ Лангера; 7) Атласъ Симашко; 8) Нѣмой атласъ Сидова.

з) *По исторіи:*

1) Въ III классѣ употребляется, какъ руководство, краткая всеобщая исторія въ простыхъ разказахъ, Берте; 2) въ IV классѣ—Русская исторія Иловайского и Учебникъ русской исторіи Хандрикова. Какъ пособія рекомендуются: учебная книга Русской исторіи Соловьева и нѣкоторыя монографіи Костомарова; 3) въ V классѣ: Курсъ исторіи Шульгина, какъ пособіе—курсъ исторіи Вебера; 4) въ VI классѣ: Учебная книга русской исторіи Соловьева; пособіями служатъ Исторія России Соловьева и изслѣдованія Костомарова; 5) въ VII классѣ: Курсъ исторіи Шульгина; пособія: курсы исторіи Вебера, Шлоссера, изслѣдованія Гизо, Бокля и др.

Сверхъ того есть коллекція историческихъ картинъ Генкеля.

и) *По естественной исторіи:*

1) Естественная исторія Горизонтова. Пособія: кабинеты минералогическій, зоологическій, гербарій, оранжерея съ экзотическими растеніями, таблицы съ изображеніями животныхъ, зоологическій атласъ Постельса.

і) *По латинскому языку:*

1) Латинская граматика по Кюнеру; 2) Христоматія Бѣлюстина; 3) Латинскій лексиконъ Георга.

к) *По французскому языку:*

Для I класса: 1) Французская азбука, Чепелевскаго; 2) Cours élémentaire, par Margot. Для II, III и IV классовъ: 3) Nouvelles leçons de littérature, par Tricot; 4) Французская граматика Крестлингка; 5) Книга для переводовъ съ русскаго на французскій, его же.

л) *По нѣмецкому языку:*

Въ I и II классахъ: 1) Руководство по нѣмецкому языку Фишера, 1-й курсъ. Въ III и IV классахъ: 2) то же руководство Фишера, 2-й курсъ; 3) Нѣмецкая граматика Кейзера; 4) Сборникъ статей Массона. Въ V, VI и VII классахъ: 5) Нѣмецкая христоматія Берте; 6) Сборникъ статей Кейзера и граматика его же. Кромѣ того, какъ пособіе, употребляются въ I классѣ таблицы Редерфа, въ V, VI и VII классахъ граматика Маака, Фреймана, Олендорфа, Фрея, Миллера, Гетцингера и Беккера.

м) *По чистописанію, черченію и рисованію:*

1) Русскія прописи, изданныя департаментомъ народнаго просвѣщенія; 2) Прописи Золотова; 3) Черченіе геометрическихъ фигуръ и тѣлъ, по методѣ Сапожникова; 4) Рисунки Ревенделя, Скино и друг.; 5) Черченіе архитектурныхъ орденовъ по правиламъ Виньолы.

Въ уѣздныхъ училищахъ употребляются слѣдующіе учебники: по закону Божію — Катихизисъ Филарета, Священная исторія Базарова, Рудакова, Богословскаго, Бесѣды о вѣрѣ и нравственности христіанской Соколова и картины Генкеля; по русскому языку — граматики Востокова, Минина, Иванова, Михельсона и Перевлѣсскаго, книга для чтенія Паульсона, Бенедиктова и Дѣтскій міръ Ушинскаго; по ариѳметикѣ и геометріи — учебники Леве, Буссе, Ефремова, Дистервега и ариѳметика Грубе, изданная Паульсономъ; по географіи — учебники Ободовскаго, Вержбиловича, Семенова, Корнеля, Бѣлоха, Смирнова, Пютца; по исторіи — Русская исторія Устрялова, Иловайскаго, всеобщая исторія Берте; какъ пособія, Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній Грубе, Русская исторія въ картинахъ Золотова; по черченію — чертежи, изданные при кан-

целяріи попечителя Казанскаго учебнаго округа, и по чистописанію — прописи, изданныя департаментомъ народнаго просвѣщенія, и Золотова.

Въ городскихъ приходскихъ училищахъ употребляются при изученіи закона Божія — Начатки христіанскаго ученія и Картины библейской исторіи Генкеля; по чтенію — для начинающихъ таблицы Золотова, а также таблицы Св. писанія, а для прочихъ: — Книга для чтенія Паульсона, Бенедиктова, Дѣтскій міръ Ушинскаго, Родное слово его же и предметные уроки по мысли Песталоцци, съ употребленіемъ при этомъ въ пяти училищахъ кабинета естественныхъ произведеній, изданнаго Исаковымъ; по ариѳметикѣ — методъ Грубе, а по чистописанію — прописи Золотова и изданныя департаментомъ народнаго просвѣщенія.

Въ женскихъ училищахъ употребляются тѣ же учебники, какъ и въ уѣздныхъ училищахъ, а въ приготовительныхъ классахъ при нихъ тѣ же, какъ и въ городскихъ приходскихъ училищахъ.

Е. Пансіонъ при гимназіи.

При Тобольской гимназіи находится пансіонъ. Число пансіонеровъ къ 1-му января 1866 года: казенныхъ 20, стипендіатовъ: Демидова 10, Кичурова 1, Жилина 1, Селиванова 1, Гасфорда 2, сверхкомплектныхъ 1 и своекоштныхъ 15; всѣхъ 51 человѣкъ.

Собственно на содержаніе казенныхъ пансіонеровъ получается изъ государственнаго казначейства 58 руб. на каждаго; на пансіонеровъ Демидова, изъ процентовъ съ пожертвованнаго Демидовымъ капитала, по 85 руб. на каждаго; на пансіонеровъ Селиванова, Кичурова, Жилина и Гасфорда изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ, по 120 руб. на каждаго; своекоштные пансіонеры платятъ за свое содержаніе по 130 руб. въ годъ, а сверхкомплектный содержался на счетъ общихъ экономическихъ остатковъ по пансіону. Состояніе нравственности пансіонеровъ вообще можетъ быть названо удовлетворительнымъ: кромѣ случаевъ, не выходившихъ изъ разряда дѣтскихъ и юношескихъ увлеченій, не было никакихъ грубыхъ, возмутительныхъ для нравственнаго чувства или возбуждавшихъ тревожныя опасенія проявленій. Нельзя однакоже не замѣтить, что сдѣлавшееся въ срединѣ года извѣстнымъ предстоявшее съ начала 1866 года смѣщеніе пансіонеровъ высшихъ классовъ на стипендіи, вмѣстѣ съ болѣе строгими требованіями внутри пансіона, значительно подѣйствовали на ослабленіе внутренней въ немъ дис-

циплины. Пансіонеры высшихъ классовъ съ нетерпѣніемъ ожидали наступленія новаго 1866 года, въ которомъ жизнь на частныхъ квартирахъ представлялась имъ временемъ полной свободы, и потому съ трудомъ исполняли требованія пансіонской жизни, не казавшіяся до того времени обременительными. Начальство гимназіи не боялось за тѣхъ изъ нихъ, кому предстояло перейдти въ кругъ своей родной семьи; но съ тревогою и опасеніемъ смотрѣло на иногородныхъ и круглыхъ сиротъ, которымъ въ раннемъ еще возрастѣ приведется, можетъ-быть, сталкиваться со всѣми искушеніями и трудностями, противъ которыхъ подчасъ не могутъ устоять и болѣе окрѣпшія натуры. Съ 1-го января 1866 года состоялось смѣщеніе пансіонеровъ высшихъ классовъ на стипендіи. Съ молитвою и наставленіями провожало ихъ начальство изъ стѣнъ пансіона. Что̀ вынесутъ они изъ своего житейскаго опыта, покажетъ будущее. Хозяйственная часть пансіона, при тѣхъ скудныхъ средствахъ, какія отпускаются на его содержаніе, не можетъ представляться въ блестящемъ состояніи. Во всей Россійской имперіи нѣтъ въ настоящее время ни одного гимназическаго пансіона, въ которомъ отпускалась бы на содержаніе казеннаго пансіонера такая ничтожная сумма, какъ въ пансіонѣ Тобольской гимназіи, именно по 58 руб. на каждаго казеннаго воспитанника. Если пансіонъ еще существуетъ, то при помощи только болѣе чѣмъ вдвое большей платы съ частныхъ пансіонеровъ. Такъ, въ отчетномъ году, несмотря на то, что всѣ пансіонеры, на счетъ сложенной департаментомъ недоимки по книжному магазину, получили даромъ нужныя для нихъ учебныя книги, все-таки къ 1-му января 1866 года пансіонъ остался долженъ разнымъ лицамъ 283 руб. ½ к., погашеніемъ каковаго долга и озабочено нынѣ гимназическое начальство. О недостаткѣ же суммъ на содержаніе казенныхъ пансіонеровъ начальство гимназіи вынуждено представлять при каждомъ случаѣ. Чтобы показать затруднительность положенія пансіона, достаточно указать на то, что при составленіи смѣты на содержаніе пансіона въ 1866 г., несмотря на совершенное исключеніе изъ смѣты статьи на постройку обуви (по случаю дѣлаемаго пожертвованія обуви), не представилось возможнымъ назначить на главную потребность учениковъ, т. е., на снабженіе ихъ книгами и учебными пособіями въ теченіе года, болѣе 1 руб. 25 коп. на человѣка, тогда какъ по смѣтѣ на пансіонъ, составленной 30 лѣтъ назадъ, на этотъ предметъ назначено 6 руб. 43 коп.

Какъ найдутъ себѣ возможность существовать на 58 руб. въ годъ смѣщенные изъ пансіона, съ 1-го января 1866 года, стипендіаты, это покажетъ отчетъ 1866 года.

Ж. Состояніе училищныхъ зданій.

Размѣры главнаго корпуса гимназическаго зданія не удовлетворяютъ раціональнымъ требованіямъ учебнаго воспитательнаго заведенія. Верхній этажъ, въ которомъ помѣщаются классы, состоитъ изъ проходныхъ комнатъ; нѣтъ ни корридора, ни рекреаціоннаго зала. Единственный во всемъ зданіи залъ служитъ помѣщеніемъ для библіотекъ и кабинетовъ (кромѣ физическаго), для отдыха учителей во время перемѣны уроковъ и для засѣданій педагогическаго совѣта; здѣсь же отправляется еженедѣльное домашнее богослуженіе. Весьма неудобно также и помѣщеніе физическаго кабинета, какъ вслѣдствіе темноты, такъ и по причинѣ связи съ проходными комнатами и библіотекой.

Нижній этажъ зданія, служа для помѣщенія пансіона, также состоитъ изъ проходныхъ комнатъ, и двѣ такія комнаты, соединенныя аркою въ капитальной стѣнѣ, служатъ и столовою, и комнатою для занятій, и для отдыха воспитанниковъ въ свободное отъ занятій время. Только для учениковъ VII класса, работа которыхъ требуетъ болѣе сосредоточенности, найдено возможнымъ дать, рядомъ съ означенною общею, маленькую отдѣльную комнату; затѣмъ еще маленькая комната удѣлена для больныхъ, а прочее помѣщеніе занимаютъ спальные нумера, гардеробная и умывальная комнаты. Отхожія мѣста, рѣшительно не отвѣчающія гигіеническимъ условіямъ, должны быть совершенно вновь выстроены.

Всѣ эти неудобства обратили на себя особенное вниманіе производившаго ревизію гимназіи г. помощника попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, по предложенію котораго составляется нынѣ проектъ капитальной перестройки всего главнаго корпуса гимназіи.

Квартиры директора и инспектора вполнѣ помѣстительны и удобны, въ особенности первая. Квартира одного изъ надзирателей удобна для семейнаго человѣка, а квартира другаго надзирателя, равно и квартира эконома могутъ быть удобны только для людей одинокихъ, или не имѣющихъ большаго семейства.

Зданія гимназіи, за устройствомъ въ отчетномъ году новой кухни и холодныхъ службъ при квартирѣ надзирателя, требуютъ слѣдующаго ремонта: на главномъ корпусѣ нужно окрасить крышу, давно уже крашенную и во многихъ мѣстахъ облинявшую; полы по большому, сравнительно съ помѣщеніемъ, числу учениковъ требуютъ ежегодной окраски (кромѣ зала въ верхнемъ этажѣ и спальныхъ нумеровъ въ нижнемъ); ступени единственной деревянной лѣстницы, ведущей въ верхній этажъ, по которой нѣсколько разъ въ день проходитъ до 200 человѣкъ, истерлись до того, что въ срединѣ каждой ступени образовалось углубленіе, почему представляется надобность эту лѣстницу замѣнить новою, и если можно, чугунною; отъ многократныхъ въ теченіе многихъ лѣтъ подбѣлокъ и подштукатурокъ наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ главнаго корпуса образовался довольно толстый слой, который по временамъ мѣстами отпадаетъ и требуетъ поправокъ, почему нужно было бы старую штукатурку отбить и оштукатурить вновь все зданіе. Требуютъ также новой штукатурки почти всѣ потолки въ нижнемъ этажѣ. Нужно выстроить квартиру со службами для третьяго надзирателя (а съ полнымъ введеніемъ новаго устава, и для четвертаго воспитателя). На экономской квартирѣ нужно построить новую крышу и обшивку. Нужно устроить въ приличномъ и удобномъ видѣ отхожія мѣста и вентиляцію во всемъ зданіи. Нужно построить при квартирѣ директора новый погребъ и при немъ пристроить часть службъ для надзирательской квартиры. Всѣ зданія нужно страховать отъ огня. Наконецъ, для удовлетворенія всѣмъ требованіямъ учебнаго заведенія, слѣдовало бы къ главному корпусу пристроить почти такой же величины другую половину. Собственныхъ средствъ на всѣ эти расходы гимназія никакихъ не имѣетъ.

Что касается до зданій училищъ, то въ отчетномъ году, возведено новое зданіе для квартиры смотрителя при Омскомъ училищѣ и пристроенъ рекреаціонный залъ къ самому зданію училища; при зданіи Тобольскаго училища устроены водосточныя трубы и новыя оконныя рамы. Затѣмъ болѣе значительныя исправленія были произведены по Туринскому училищу; но по исправленіи училищныхъ зданій въ однихъ частяхъ, случившійся на 28-е ноября пожаръ произвелъ значительныя поврежденія въ другихъ, и вслѣдствіе этого требуется возведеніе сгорѣвшей избы для служителей, холодныхъ службъ, части заплота и значительное исправленіе погорѣвшаго крыльца при главномъ зданіи училища и оконныхъ рамъ въ ниж-

немъ этажѣ этого зданія. Кромѣ того, въ принадлежащемъ училищу флигелѣ нужно произвести оконопатку, такъ какъ флигель этотъ, служа для квартиръ учителей, не представляетъ, въ зимнее время, возможности къ помѣщенію по причинѣ холода. Зданія прочихъ уѣздныхъ училищъ находятся въ удовлетворительномъ состояніи и довольно помѣстительны, кромѣ зданія Ялуторовскаго училища, и если требуютъ ремонта, то весьма незначительнаго, который и производится по большей части изъ суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе дома.

Зданія приходскихъ и женскихъ училищъ также находятся въ удовлетворительномъ состояніи, и ремонтировки ихъ производятся на счетъ суммъ, отпускаемыхъ, по мѣрѣ надобности, изъ городовыхъ управленій, а въ отчетномъ году было ассигновано на исправленіе крыши на домѣ Ишимскаго приходскаго училища изъ государственнаго казначейства 200 руб., но исправленія еще не произведено.

3. Денежныя средства.

Денежныя средства Тобольской гимназіи состояли изъ суммъ ассигнованныхъ изъ государственнаго казначейства по смѣтѣ на 1865 годъ и дополнительныхъ при преобразованіи съ августа мѣсяца отчетнаго года Тобольской гимназіи въ классическую по уставу гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденному 19-го ноября 1864 года.

Специальныя средства гимназіи, какъ и въ прежніе годы, въ отчетномъ году состояли изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ, сбора за содержаніе частныхъ пансіонеровъ и сбора за ученіе съ приходящихъ учениковъ. Сбора за ученіе въ отчетномъ году было 952 руб., изъ которыхъ одна половина употреблена на вспоможеніе пансіону, на недостающее въономъ на личный составъ жалованье надзирателю за учениками и бухгалтеру. Другая же половина этого сбора, вмѣстѣ съ остатками отъ второй половины 1864 года, хранится безъ употребленія, по случаю возбужденнаго главнымъ учебнымъ начальствомъ Западной Сибири вопроса о необходимости увеличить на счетъ ея содержаніе директора, впредь до введенія увеличенныхъ штатовъ; но разрѣшенія на этотъ предметъ отъ министерства народнаго просвѣщенія еще не послѣдовало. Затѣмъ распредѣленіе всѣхъ суммъ оставалось прежнее. Пожертвованій въ отчетномъ году для гимназіи не сдѣлано никакихъ.

Постоянныя денежныя средства уѣздныхъ училищъ заключаются въ суммахъ, отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства; къ числу таковыхъ же постоянныхъ средствъ могутъ быть отнесены ежегодно жертвуемыя нынѣшними почетнымъ смотрителемъ и блюстителями Ялуторовскаго, Тюменскаго и Курганскаго училищъ, по 200 руб. каждымъ. Курганское училище, кромѣ того, имѣетъ свой собственный капиталъ, заключающійся въ расчетной книжкѣ государственнаго банка — 3,105 руб. 17 коп., въ свидѣтельствѣ на 605 рублей и въ наличныхъ 242 руб. $1\frac{1}{2}$ коп.

Сборъ за ученіе, производимый въ уѣздныхъ училищахъ: Тобольскомъ, Курганскомъ, Ялуторовскомъ и Омскомъ въ размѣрѣ 2 рублей въ годъ, а въ Тюменскомъ и Ишимскомъ въ размѣрѣ трехъ рублей, простирался въ отчетномъ году до 874 руб. съ остаточными отъ 1864 года. Часть этой суммы (260 руб.) была употреблена на награды учителямъ, обратившимъ на себя своими успѣхами вниманіе начальства; часть (100 руб.) на вспомоществованіе учителямъ, находящимся въ затруднительномъ положеніи по своимъ средствамъ къ существованію, и часть (76 руб. 5 коп.) на выписку книгъ для фундаментальныхъ и существующихъ при нѣкоторымъ уѣздныхъ училищахъ ученическихъ библіотекъ и учебныхъ пособій.

Постоянныя денежныя средства городскихъ приходскихъ училищъ и въ отчетномъ году состояли изъ суммъ, отпускаемыхъ на ихъ содержаніе городскими управленіями. Вновь открытое въ заштатномъ городѣ Тюкалинскѣ, кромѣ 300 руб., отпускаемыхъ изъ хозяйственнаго управленія, получаетъ 100 руб. отъ почетнаго блюстителя, вносимыхъ имъ по этому званію, и 200 руб. отъ него же, которые онъ обязался жертвовать въ продолженіе двухъ лѣтъ съ открытія училища, независимо отъ первыхъ; а Ишимское имѣетъ свой собственный капиталъ, пожертвованный прежде, съ котораго получаетъ процентовъ 253 руб. 52 коп. Средства Тюменскаго Вознесенскаго училища въ отчетномъ году также увеличились на 150 рублей съ опредѣленіемъ въ оное почетнаго блюстителя.

Женскія училища, кромѣ Омской женской гимназіи, содержимой на счетъ Сибирскаго общественнаго банка, и Тюменскаго 2-го разряда училища, имѣющаго капиталъ, обращающійся изъ процентовъ, содержатся, при поддержкѣ со стороны городскихъ управленій, на счетъ благотворительныхъ пожертвованій (въ отчетномъ году было сдѣлано значительное пожертвованіе для Ишимскаго 2-го разряда

училища 500 р.), сборовъ со спектаклей, концертовъ, даваемыхъ любителями, лоттерей и т. п.

I. Ревизіи административныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ учебныхъ заведеній.

Произведенная директоромъ училищъ въ отчетномъ году ревизія Тюменскихъ и Тобольскихъ училищъ, по удовлетворительности найденныхъ результатовъ, не вызвала никакихъ особенныхъ послѣдствій, кромѣ нѣкоторыхъ личныхъ указаній и наставленій, сдѣланныхъ директоромъ. Что касается до ревизіи, произведенной въ концѣ года г. помощникомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, то директоръ считалъ своею обязанностію воспользоваться лично сообщенными ему замѣчаніями; но исполненіе этихъ указаній относится уже къ 1866 году.

II. Общія замѣчанія.

Важнѣйшимъ событіемъ, послѣдовавшимъ въ гимназіи въ отчетномъ году, было введеніе въ ней съ начала учебнаго курса новаго устава.

Учебный курсъ введенъ во всѣхъ классахъ согласно правиламъ новаго устава, хотя съ одновременнымъ введеніемъ латинскаго языка во всѣхъ низшихъ классахъ курсъ ихъ естественно долженъ былъ сначала быть одинъ и тотъ же. Законовѣдѣніе выведено изъ курса преподаванія, равно отмѣнено и преподаваніе естественной исторіи въ высшихъ классахъ, хотя отъ этой перемѣны курсъ ея, слушанный учениками высшихъ классовъ, остался не законченнымъ. Наиболѣе замѣчательныя мѣры, принятыя гимназіею со введеніемъ новаго устава, были слѣдующія: а) представленіе и разсмотрѣніе программъ всѣми преподавателями; б) отпечатаніе и разсылка родителямъ извлеченія изъ устава и обязательныхъ правилъ для учениковъ гимназіи; в) отобраніе отъ родителей подписокъ въ соблюденіи этихъ правилъ; г) снабженіе родителей пансіонеровъ постоянными билетами на право отпуска къ нимъ дѣтей и отобраніе отъ нихъ подписокъ въ надзорѣ за дѣтьми во время отпусковъ; д) устройство нѣкоторыхъ гимнастическихъ снарядовъ; е) положено начало общаго обученія церковному пѣнію; ж) введено еженедѣльное богослуженіе; з) введена новая форма одежды; и) сдѣлано распоряженіе о смѣщеніи съ 1-го января 1866 года пансіонеровъ выс-

шихъ классовъ на частныя квартиры; і) врачъ пансіона приглашенъ пока до полнаго введенія штатовъ безмездно исправлять и обязанность врача по гимназіи, и к) введено Высочайше утвержденное распредѣленіе времени дневныхъ занятій. Послѣ введенія новаго устава послѣдовало отъ директора представленіе объ образованіи изъ Тобольской гимназіи полной классической съ двумя древними языками; но это предположеніе его оставлено до пріѣзда въ Омскъ гг. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Латышева и главнаго инспектора училищъ.

Далѣе, существенною мѣрой, которая могла бы служить средствомъ къ постоянному обновленію гимназіи, и слѣдовательно, къ поднятію уровня знаній и воспитательныхъ мѣръ, директоръ считаетъ предположеніе свое, которое онъ имѣлъ честь представить и г. помощнику попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, о томъ, чтобы ежегодно были по очереди командируемы преподаватели гимназіи (не исключая и директора, не видавшаго другихъ гимназій, кромѣ Томской) въ столичные и университетскіе города на опредѣленное время для занятій при университетахъ и другихъ заведеніяхъ, или педагогическихъ курсахъ, съ тѣмъ чтобы командированный представлялъ полный и подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ. Это свое предположеніе директоръ ранѣе имѣлъ честь лично высказывать бывшему г. главному инспектору, который, признавая раціональность этой мѣры, обѣщалъ изыскать средства къ ея осуществленію. Наконецъ, какъ дополненіе этой мѣры, могли бы быть учреждаемы подъ руководствомъ г. главнаго инспектора ежегодные педагогическіе съѣзды учителей гимназій Томской и Тобольской, поочередно одинъ годъ въ Томскѣ, а другой въ Тобольскѣ. Существующее въ вакаціонное время пароходное сообщеніе между этими городами представляетъ всѣ удобства къ осуществленію этого предположенія, которое не потребовало бы большихъ расходовъ. Къ такому предположенію директоръ приходитъ на основаніи опыта бывшаго нынѣшнимъ лѣтомъ въ Тобольскѣ съѣзда учителей уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. Директоръ не повѣрялъ еще на дѣлѣ, на сколько подвинулось дѣло ученія въ уѣздныхъ училищахъ послѣ съѣзда (да и самыя предположенія съѣзда не получили еще правительственнаго утвержденія); но судя по той энергіи и любви, съ какою работали уѣздные педагоги, предполагалъ бы видѣть еще бо́льшую пользу отъ съѣзда учителей гимназій.

Учебныя заведенія Тобольской дирекціи училищъ.

Гимназія:

Губернская гимназія въ г. Тобольскѣ преобразована изъ главнаго народнаго училища въ мартѣ 1819 года, а въ классическую, по уставу 1864 года, преобразована въ августѣ 1865 года.

При ней пансіонъ.

Помѣщеніе имѣетъ собственное, состоящее изъ главнаго каменнаго двухъ-этажнаго корпуса, верхній этажъ котораго занятъ классами, а нижній — пансіономъ, и 9 деревянныхъ флигелей, изъ которыхъ пять заняты квартирами чиновниковъ, а остальные теплыми и холодными службами.

Получаетъ на свое содержаніе:

Изъ государственнаго казначейства за вычетомъ въ пенсіонный капиталъ	18,607 р.	3	к.
Дополнительно ассигнованныхъ въ отчетномъ году, по преобразованіи гимназіи въ классическую	1,736 »	50	»
За содержаніе частныхъ пансіонеровъ	2,139 »	30	»
Сбора за ученіе	952 »	—	»
Процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ	1,457 »	14¾	»

Составъ гимназіи:

Въ гимназіи 7 классовъ.

Чиновниковъ и учителей штатныхъ	18
Сверхштатныхъ	1

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	160
Въ теченіе года поступило	21
» » » выбыло	35
Кончившихъ курсъ	11
Не кончившихъ курса	24
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	146

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	141
Римско-католическаго	3
Лютеранскаго	2

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	116
Духовнаго званія	10
Городскихъ сословій	16
Сельскихъ сословій	3
Инородцевъ	1
	146
Пансіонеровъ	51
Приходящихъ	95
	146

Уѣздныя училища:

Уѣздное училище въ г. Тобольскѣ основано въ 1811 году.

Помѣщается въ собственномъ деревянномъ двухъ-этажномъ домѣ. Въ верхнемъ этажѣ помѣщаются классы, а въ нижнемъ квартира штатнаго смотрителя.

Получаетъ:

Изъ государственнаго казначейства съ добавочными штатному смотрителю, за вычетомъ въ пенсіонный капиталъ. 2,813 р. 25 к.

Сбора за ученіе . . . . 131 » — »

Состоитъ изъ 3-хъ классовъ.

Чиновниковъ и учителей штатныхъ 6

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	84
Въ теченіе года поступило	34
» » » выбыло	31
Кончившихъ курсъ	10
Не кончившихъ курса	21
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	87

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 87

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	16
Духовнаго званія	1

Городскихъ сословій	49
Сельскихъ сословій	21
	87

Въ Омскѣ уѣздное училище основано въ 1858 году.

Помѣщается въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ, при которомъ находится таковой же флигель для квартиры штатнаго смотрителя.

Получаетъ:

Изъ государственнаго казначейства	3,298 р.	
Сбора за ученіе	316 »	33¼ к.

Состоитъ изъ 3-хъ классовъ и 2-хъ параллельныхъ отдѣленій.

Чиновниковъ и учителей штатныхъ 8

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	114
Въ теченіе года поступило	28
» » » выбыло	34
Кончившихъ курсъ	23
Не кончившихъ курса	11
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	108

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	107
Римско-католическаго	1
	108

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	31
Городскихъ сословій	50
Сельскихъ сословій	27
	108

Въ Ялуторовскѣ уѣздное училище основано въ 1817 году.

Помѣщается въ собственномъ каменномъ одноэтажномъ домѣ.

Получаетъ:

Изъ государственнаго казначейства	2,530 руб.
Отъ почетнаго смотрителя	200 »
Сбора за ученіе	49 »

Въ училищѣ 3 класса.

Чиновниковъ и учителей штатныхъ	7

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	38
Въ теченіе года поступило	30
» » » выбыло	21
Кончившихъ курсъ	6
Не кончившихъ курса	15
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	47

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	46
Римско-католическаго	1
	47

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	1
Духовнаго званія	4
Городскихъ сословій	17
Сельскихъ сословій	25
	47

Въ г. Курганѣ уѣздное училище основано въ 1817 году.

Помѣщается въ собственномъ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ съ двумя деревянными при немъ флигелями.

Получаетъ:

Изъ государственнаго казначейства	2,430 руб.
Отъ почетнаго блюстителя	200 »
Сбора за ученіе	48 »

Состоитъ изъ 3-хъ классовъ.

Чиновниковъ и учителей штатныхъ	7

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	37
Въ теченіе года поступило	12
» » » выбыло	20
Кончившихъ курсъ	7
Не кончившихъ курса	13

Къ 1-му января 1866 года состоитъ 29

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 29

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 10

Городскихъ сословій 15

Сельскихъ сословій 4

29

Въ г. Тюмени уѣздное училище основано въ 1817 году.

Помѣщается въ собственномъ каменномъ двухъэтажномъ домѣ, нижній этажъ котораго занятъ квартирою смотрителя.

Получаетъ:

Изъ государственнаго казначейства . . . . 2,774 руб.

Отъ почетнаго блюстителя . . . . 200 »

Сбора за ученіе . . . . 102 »

Состоитъ изъ 3-хъ классовъ и 1 параллельнаго отдѣленія.

Чиновниковъ и учителей штатныхъ 8

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было 72

Въ теченіе года поступило 56

» » » выбыло 27

Кончившихъ курсъ 6

Не кончившихъ курса 21

Къ 1-му января 1866 года состоитъ 101

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 100

Магометанскаго 1

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 10

Духовнаго званія 2

Городскихъ сословій 74

Сельскихъ сословій 15

101

Въ Тарѣ уѣздное училище основано въ 1817 году.
Помѣщается въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ.
Получаетъ изъ государственнаго казначейства . . 2,580 руб.
Состоитъ изъ 3-хъ классовъ.
Чиновниковъ и учителей штатныхъ 6

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	30
Въ теченіе года поступило	15
» » » выбыло	15
Кончившихъ курсъ	12
Не кончившихъ курса	3
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	30

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	26
Римско-католическаго	4
	30

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	5
Городскихъ сословій	25
	30

Въ Туринскѣ уѣздное училище преобразовано въ 1817 году изъ малаго народнаго училища, открытаго въ 1789 году.

Помѣщается въ собственномъ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ съ деревяннымъ при немъ флигелемъ; нижній этажъ дома и флигель заняты квартирами смотрителя и учителей.

Получаетъ изъ государственнаго казначейства . . 2,430 руб.
Состоитъ изъ 3-хъ классовъ.
Чиновниковъ и учителей штатныхъ 6

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	21
Въ теченіе года поступило	18
» » » выбыло	6
Кончившихъ курсъ	3
Не кончившихъ курса	3
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	33

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 33

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 2
Городскихъ сословій 16
Сельскихъ сословій 15

33

Въ г. Ишимѣ уѣздное училище основано въ 1817 году. Помѣщается въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ.

Получаетъ:

Изъ государственнаго казначейства . . . . 2,580 руб.
Сбора за ученіе . . . . 38 »

Состоитъ изъ 3-хъ классовъ.

Чиновниковъ и учителей штатныхъ 6

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было 52
Въ теченіе года поступило 21
» » » выбыло 25
Кончившихъ курсъ 11
Не кончившихъ курса. 14
Къ 1-му января 1866 года состоитъ 48

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 45
Римско-католическаго 2
Іудейскаго 1

48

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 13
Духовнаго званія 3
Городскихъ сословій 23
Сельскихъ сословій 9

48

Въ г. Березовѣ уѣздное училище основано въ 1818 году.

При немъ приготовительный классъ.

Помѣщается въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ съ таковымъ же флигелемъ.

Получаетъ:

Изъ государственнаго казначейства . . . . . . 2,530 руб.
Изъ городскихъ доходовъ . . . . 200 »
Состоитъ изъ 3-хъ классовъ.
Чиновниковъ и учителей штатныхъ 8

Число учащихся:

Въ уѣздномъ училищѣ къ 1-му января 1865 года было. 26
Въ теченіе года поступило 13
» » » выбыло 6
Кончившихъ курсъ 1
Не кончившихъ курса. 5
Въ приготовительномъ классѣ было 24
Въ теченіе года поступило 5
» » » выбыло 16
Кончившихъ курсъ 13
Не кончившихъ курса. 3

Къ 1-му января 1866 года состоитъ:

Въ уѣздномъ училищѣ. 33
» приготовительномъ классѣ 13
46

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:
Православнаго 46

б) По сословіямъ:
Дворянъ и чиновниковъ 1
Духовнаго званія 1
Городскихъ сословій. 44
46

Приходскія училища:

Благовѣщенское въ г. Тобольскѣ основано въ 1816 году.

Помѣщается въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ.

Получаетъ изъ городскихъ доходовъ, вмѣстѣ съ нижеслѣдующимъ Богородицерождественскимъ училищемъ, 937 руб. 14¾ коп.

Состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій — старшаго и младшаго.

Чиновниковъ и учителей штатныхъ	3

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	90
Въ теченіе года поступило	43
» » » выбыло	37
Кончившихъ курсъ	17
Не кончившихъ курса	20
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	96

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	95
Римско-католическаго	1
	96

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	15
Городскихъ сословій	64
Сельскихъ сословій	17
	96

Богородицерождественское въ г. Тобольскѣ основано въ 1816 г.

Помѣщается въ нанимаемомъ отъ городскаго общества домѣ, съ платою по 72 руб.

Состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій — старшаго и младшаго.

Чиновниковъ и преподавателей штатныхъ	2

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	15
Въ теченіе года поступило	14
» » » выбыло	10
Кончившихъ курсъ	8
Не кончившихъ курса	2
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	19

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	19

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	8
Городскихъ сословій	7
Сельскихъ сословій	4
	19

Ильинское приходское училище въ г. Омскѣ основано въ 1854 г.
Помѣщается въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ.
Получаетъ изъ городскихъ доходовъ . . . 562 руб. 50 коп.
Состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій — старшаго и младшаго.

Чиновниковъ и учителей штатныхъ	2
Сверхштатныхъ	1

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	93
Въ теченіе года поступило	76
» » » выбыло	77
Кончившихъ курсъ	14
Не кончившихъ курса	63
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	92

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	92

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	6
Городскихъ сословій	75
Сельскихъ сословій	11
	92

Приходское училище въ г. Ялуторовскѣ основано въ 1846 году.
Помѣщается въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ.
Получаетъ изъ городскихъ доходовъ . . . 351 руб. 50 коп.
Процентовъ съ принадлежащаго училищу капитала . . . 11 » 88 »
Состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій — старшаго и младшаго.

Чиновниковъ и учителей штатныхъ	2

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	58

Въ теченіе года поступило	20
» » » выбыло	31
Кончившихъ курсъ	16
Не кончившихъ курса	15
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	47

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	46
Римско-католическаго	1
	47

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	1
Духовнаго званія	4
Городскихъ сословій	17
Сельскихъ сословій	25
	47

Богородицерождественское училище въ г. Курганѣ основано въ 1844 году.

Помѣщается въ домѣ, принадлежащемъ уѣздному училищу.

Получаетъ изъ городскихъ доходовъ. . . . 521 руб. 20 коп.

Состоитъ изъ одного класса.

Учитель	1

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	81
Въ теченіе года поступило	18
» » » выбыло	17
Кончившихъ курсъ	7
Не кончившихъ курса	10
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	82

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	82

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	5
Духовнаго званія	3

Городскихъ сословій	51
Сельскихъ сословій	23
	82

Знаменское приходское училище въ г. Тюмени основано въ 1789 году.

Помѣщается старшее отдѣленіе въ нанимаемомъ отъ градскаго общества домѣ, а младшее въ домѣ уѣзднаго училища.

Получаетъ изъ городскихъ доходовъ . . . 551 руб. 85½ коп.

Состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій — старшаго и младшаго.

Чиновниковъ и учителей 3

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	128
Въ теченіе года поступило	62
» » » выбыло	98
Кончившихъ курсъ	46
Не кончившихъ курса	52
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	92

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	92

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	4
Городскихъ сословій	65
Сельскихъ сословій	23
	92

Вознесенское приходское училище въ г. Тюмени основано въ 1852 году.

Помѣщается въ собственномъ деревянномъ двухъ-этажномъ домѣ.

Получаетъ изъ городскихъ доходовъ . . . 355 руб. 71½ коп.

Отъ почетнаго блюстителя . . . . 150 » — »

Состоитъ изъ одного класса.

Чиновниковъ и учителей штатныхъ 3

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	34
Въ теченіе года поступило	19

Въ теченіе года выбыло 19
Кончившихъ курсъ 8
Не кончившихъ курса 11
Къ 1-му января 1866 года состоитъ 34

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:
Православнаго 34

б) По сословіямъ:
Городскихъ сословій 24
Сельскихъ сословій 10
34

Спасское приходское училище въ г. Тарѣ основано въ 1811 году.
Помѣщается въ домѣ уѣзднаго училища.
Получаетъ изъ городскихъ доходовъ. . . 232 руб. 71½ коп.
Состоитъ изъ одного класса.
Чиновниковъ и учителей штатныхъ 2

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было 73
Въ теченіе года поступило 25
» » » выбыло 25
Къ 1-му января 1866 года состоитъ. 73

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:
Православнаго 68
Римско-католическаго 5
73

б) По сословіямъ:
Дворянъ и чиновниковъ 5
Городскихъ сословій. 68
73

Приходское училище въ г. Ишимѣ основано въ 1838 году.
Помѣщается въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ.
Получаетъ изъ городскихъ доходовъ. . . . 148 руб.
Процентовъ съ пожертвованнаго капитала . 253 » 52 коп.

Состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій — старшаго и младшаго.
Чиновниковъ и учителей штатныхъ 2
Приходское училище въ г. Петропавловскѣ основано въ 1844 г.
Помѣщается въ собственномъ каменномъ одноэтажномъ домѣ.
Получаетъ изъ городскихъ доходовъ . . . . . . 790 руб.

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было по обоимъ училищамъ	174
Въ теченіе года поступило	84
» » » выбыло	107
Кончившихъ курсъ.	43
Не кончившихъ курса	64
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	151

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго.	147
Римско-католическаго	2
Іудейскаго	2
	151

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	13
Духовнаго званія	3
Городскихъ сословій	100
Сельскихъ сословій.	35
	151

Приходское училище въ г. Туринскѣ основано въ 1822 году.
Помѣщается въ домѣ уѣзднаго училища.
Получаетъ изъ городскихъ доходовъ . . . 221 руб. 43 коп.
Состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій.
Чиновниковъ и учителей 2

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	70
Въ теченіе года поступило	11
» » » выбыло	19
Кончившихъ курсъ	17
Не кончившихъ курса	2
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	64

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 64

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 2
Духовнаго званія 3
Городскихъ сословій 38
Сельскихъ сословій 21

64

Михайлоархангельское приходское училище въ заштатномъ городѣ Тюкалѣ основано въ 1865 году.

Помѣщается въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ.
Получаетъ изъ городскихъ доходовъ . . . . . . 300 руб.
Жертвуемыхъ купцомъ Ахматовымъ . . . . . . 400 »
Вносимыхъ имъ же по званію почетнаго блюстителя. 100 »
Состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій.
Чиновниковъ и учителей штатныхъ 3

Число учащихся:

Со дня открытія училища, съ 28-го февраля, въ продолженіе 1865 года поступило 63
Выбыло не кончившихъ курса 15
Къ 1-му января 1866 года состоитъ 48

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 48

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 1
Духовнаго званія 5
Городскихъ сословій 27
Сельскихъ сословій 15

48

Женскія учебныя заведенія:

Женская гимназія въ г. Омскѣ основана въ 1863 году.

Помѣщается въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, принадлежащемъ пріюту «Надежда».

Содержится на счетъ процентовъ съ капитала общественнаго Сибирскаго банка.

Состоитъ изъ 5-ти классовъ и одного приготовительнаго.

Чиновниковъ и учителей 21

Преподаваніемъ предметовъ въ младшихъ классахъ занимаются трое учителей уѣзднаго училища.

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	96
Въ теченіе года поступило	30
Выбыло не кончившихъ курса.	10
Къ 1-му января 1816 года состоитъ	116

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	114
Римско-католическаго	2
	116

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	87
Духовнаго званія.	5
Городскихъ сословій	24
	116

Женское училище 2-го разряда въ г. Тюмени основано въ 1859 г.

Помѣщается въ собственномъ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ.

Получаетъ изъ городскихъ доходовъ	300	руб.
Процентовъ съ собственнаго училищнаго капитала .	422	»
Сбора за ученіе	90	»
Собираемыхъ городскою думою по общественнымъ приговорамъ	1,680	»

Состоитъ изъ 3-хъ классовъ.

Чиновниковъ и учителей штатныхъ 7

Занимаются 4 учителя уѣзднаго училища.

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	85
Въ теченіе года поступило	51
» » » выбыло	58
Кончившихъ курсъ	4

Не кончившихъ курса 54
Къ 1-му января 1866 года состоитъ 78

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:
Православнаго 78

б) По сословіямъ:
Дворянъ и чиновниковъ 15
Духовнаго званія 3
Городскихъ сословій 47
Сельскихъ сословій 13
78

Женское училище въ г. Ялуторовскѣ основано въ 1847 году, преобразовано въ училище 2-го разряда въ 1861 году.

Помѣщается въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ.

Получаетъ изъ городскихъ доходовъ . . . . 100 руб.

Изъ другихъ источниковъ (пожертвованій, сбора за ученіе и проч.) . . . . 503 » 84 коп.

Состоитъ изъ 3-хъ классовъ.

Чиновниковъ и учителей 6

Занимаются 4 учителя уѣзднаго училища безвозмездно.

Число учащихся:
Къ 1-му января 1865 года было 15
Въ теченіе года поступило 6
» » » выбыло 5
Къ 1-му января 1866 года состоитъ 16

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:
Православнаго 14
Іудейскаго 2
16

б) По сословіямъ:
Дворянъ и чиновниковъ 5
Городскихъ сословій 9
Сельскихъ сословій 2
16

Женское училище 2-го разряда въ г. Курганѣ основано въ 1858 году.

Помѣщается въ нижнемъ этажѣ дома, принадлежащаго уѣздному училищу.

Получаетъ изъ городскихъ доходовъ . . . . 200 руб.
Состоитъ изъ 2-хъ классовъ.
Чиновниковъ и учителей 5
Занимаются 3 учителя уѣзднаго училища безвозмездно.

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было 44
Къ 1-му января 1866 года состоитъ 40

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:
Православнаго 40

б) По сословіямъ:
Дворянъ и чиновниковъ 8
Городскихъ сословій 31
Сельскихъ сословій 1
40

Женское училище 2-го разряда въ г. Тарѣ основано въ 1860 году.
Помѣщается въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ.
Получаетъ изъ городскихъ доходовъ . . . . 150 руб.
Состоитъ изъ 3-хъ классовъ.
Чиновниковъ и учителей 7
Занимаются 4 учителя уѣзднаго училища безвозмездно.

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было 36
Въ теченіе года поступило 7
» » » выбыло 20
Кончившихъ курсъ 3
Не кончившихъ курса 17
Къ 1-му января 1866 года состоитъ 23

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:
Православнаго 23

а) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	2
Городскихъ сословій	21
	23

Женское училище 2-го разряда въ г. Ишимѣ основано въ 1860 г.

Помѣщается въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ съ флигелемъ.

Получаетъ изъ городскихъ доходовъ	365 руб.
Доходовъ съ дома	259 »
Отъ спектаклей и лоттерей	465 »
Пожертвованій	500 »

Состоитъ изъ 3-хъ классовъ.

Чиновниковъ и учителей 7

Занимаются 4 учителя уѣзднаго училища.

Женское училище 2-го разряда въ г. Петропавловскѣ основано въ 1864 году.

Помѣщается въ наемномъ домѣ.

Получаетъ изъ городскихъ доходовъ . . 1,233 руб. 56¾ коп.

Состоитъ изъ 3-хъ классовъ.

Чиновниковъ и учителей 5

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года по обоимъ училищамъ было.	143
Въ теченіе года поступило	27
» » » выбыло	41
Кончившихъ курсъ	2
Не кончившихъ курса	39
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	129

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	120
Римско-католическаго	4
Іудейскаго	5
	129

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	22
Духовнаго званія	4

Городскихъ сословій	75
Сельскихъ сословій	28
	129

Женское училище 2-го разряда въ г. Туринскѣ открыто въ 1865 году 30-го іюня.

Помѣщается въ собственномъ деревянномъ одноэтажномъ домѣ.

Получаетъ изъ городскихъ доходовъ . . . 200 руб.

Пожертвованій . . . . 589 » 9 коп.

Состоитъ изъ 2-хъ отдѣленій.

Преподаваніемъ занимаются учители уѣзднаго и приходскаго училищъ . . . 5

Число учащихся:

Въ 1865 году поступило	42
» » » выбыло	2
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	40

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	40

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	2
Духовнаго званія	2
Городскихъ сословій	22
Сельскихъ сословій	14
	40

Женская школа въ г. Березовѣ основана въ 1861 году.

Помѣщается въ домѣ уѣзднаго училища.

Содержится на счетъ благотворительныхъ пожертвованій.

Состоитъ изъ одного класса.

Преподавателей и преподавательницъ . . . 6

4 преподавателя изъ учителей уѣзднаго училища занимаются безвозмездно.

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	11
Въ теченіе года поступило	4
Выбыло не кончившихъ курса	4
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	11

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 11

б) По сословіямъ;

Дворянъ и чиновниковъ 2

Городскихъ сословій 9

11

Женская школа въ г. Сургутѣ основана въ 1862 году и находилась до 1865 года въ вѣдѣніи духовенства.

Помѣщается въ собственномъ деревянномъ домѣ.

Состоитъ изъ одного класса.

Преподавателей 3

Занимаются безвозмездно.

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было 28

Къ 1-му января 1866 года состоитъ 28

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 28

б) По сословіямъ:

Городскихъ сословій 26

Инородцевъ 2

28

Общіе выводы по дирекціи.

1. Всѣхъ учебныхъ заведеній по дирекціи 34, а именно: губернская гимназія 1, уѣздныхъ училищъ 9, приходскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ 13, женская гимназія 1, женскихъ училищъ 2-го разряда 7, женскихъ школъ 2, частная женская школа 1.

2. На содержаніе губернской гимназіи и уѣздныхъ училищъ отпущено изъ государственнаго казначейства 44,208 руб. 78 коп. и изъ спеціальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія 5,822 руб. 78 коп.; на содержаніе городскихъ приходскихъ училищъ и приготовительныхъ классовъ отпускается изъ городскихъ доходовъ 5,152 руб. 6¼ коп., отъ почетныхъ блюстителей 250 руб.; на

содержаніе женскихъ училищъ 2-го разряда отпускается изъ городскихъ доходовъ 2,368 руб. $56^{3}/_{4}$ коп. Всего по дирекціи значится по отчетамъ 1865 года назначенныхъ на содержаніе 57,802 руб. 19 коп. Въ этотъ итогъ не входятъ расходы по содержанію женской гимназіи, двухъ общественныхъ и одной частной женскихъ школъ.

3. Общее число штатныхъ должностей по мужскимъ учебнымъ заведеніямъ 108, изъ числа которыхъ 2 вакантны и 6 совмѣщены съ другими должностями. Общее число штатныхъ должностей по женскимъ учебнымъ заведеніямъ 71, изъ числа которыхъ 33 совмѣщены съ другими должностями. Такимъ образомъ общее число чиновниковъ и преподавателей по дирекціи 138 и сверхштатныхъ 2, всего 140 человѣкъ.

4. Учащихся къ 1-му января 1866 года состоитъ въ губернской гимназіи 146, въ уѣздныхъ училищахъ 516, въ городскихъ приходскихъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ 811, въ женской гимназіи 116, въ женскихъ училищахъ 2-го разряда 326, въ женскихъ школахъ общественныхъ 39, въ частной женской школѣ 15,— всего 1,852 человѣка, въ томъ числѣ 1,356 мужскаго и 496 женскаго пола. Изъ числа этихъ дѣтей — вѣроисповѣданія православнаго 1,915 (1,447 мальчиковъ и 468 дѣвочекъ), римско-католическаго 26 (20 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ), лютеранскаго 2 (оба мальчика), іудейскаго 10 (3 мальчика и 7 дѣвочекъ), магометанскаго 1 (мальчикъ). По сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ 408 (мальчиковъ 265, дѣвочекъ 143), духовнаго званія 53 (мальчиковъ 39, дѣвочекъ 14), городскихъ сословій 1,129 (мальчиковъ 865, дѣвочекъ 264), сельскихъ сословій 361 (мальчиковъ 303, дѣвочекъ 58), инородцевъ 3 (мальчиковъ 1, дѣвочекъ 2). Въ итоги по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ не вошли 15 учениць частной женской школы, такъ какъ въ дирекціи не имѣется объ этомъ свѣдѣній.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО УПРАВЛЕНІЮ ТОМСКОЮ ДИРЕКЦІЕЙ УЧИЛИЩЪ, ЗА 1865 ГОДЪ.

А. Число вакантныхъ мѣстъ.

Въ Томской губернской гимназіи вакансія учителя латинскаго языка 1; въ уѣздныхъ училищахъ: въ Томскомъ — учителя русскаго языка 1; въ Каинскомъ — учителя ариѳметики и геометріи 1 и учителя рисованія, черченія и чистописанія.

Б. Статистическія свѣдѣнія.

1) Число существующихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ Томской дирекціи было слѣдующее:

а) Приходскихъ училищъ мужскихъ	7
женскихъ	3
Приготовительныхъ классовъ мужскихъ	1
Городскихъ школъ въ городѣ Барнаулѣ:	
мужскихъ	1
женскихъ	1
Женскихъ училищъ 2-го разряда	2
б) Уѣздныхъ училищъ	4
в) Гимназій	1

2). Лицъ, занимающихся частнымъ преподаваніемъ по свидѣтельствамъ на званіе домашнихъ учителей, въ Томской дирекціи 2; изъ нихъ одинъ въ городѣ Томскѣ, а другой въ городѣ Барнаулѣ.

В. Состояніе учебныхъ заведеній.

1) *Осмотръ училищъ и успѣхи учащихся.* Г. помощникомъ попечителя С.-Петербургскаго округа осмотрѣны Каинское уѣздное

училище съ приготовительнымъ при немъ классомъ и Каинское женское училище 2-го разряда; г. исправляющимъ должность главнаго инспектора училищъ Западной Сибири — гимназія; директоромъ училищъ, кромѣ училищъ въ Томскѣ, обревизованы училища уѣздное, приходское и женское въ Семипалатинскѣ, приходское въ Барнаулѣ, уѣздное съ приготовительнымъ при немъ классомъ и женское въ Кузнецкѣ; смотрителемъ Семипалатинскихъ училищъ — Устькаменогорское приходское училище съ отдѣленіемъ приономъ для дѣвочекъ; смотрителемъ Кузнецкихъ училищъ — Бійскія приходскія училища — мужское и женское. Гимназію г. исправляющему должность главнаго инспектора училищъ Западной Сибири довелось посѣтить во время каникулъ; учебная часть заведенія поэтому не могла быть имъ обревизована.

Бо́льшая часть преподавателей никогда, безъ самой крайней необходимости, не дозволяли себѣ ни манкировокъ, ни опаздываній; но въ отчетномъ году даже тѣ, которые прежде подъ разными благовидными предлогами позволяли себѣ пропускать нѣсколько уроковъ или опаздывать, совершенно оставили то и другое, въ особенности съ августа мѣсяца, когда стали получать увеличенное вознагражденіе за свои труды; послѣднее обстоятельство явно заставило ихъ дорожить своею службою. При всемъ томъ желательно, было бы не терять учебныхъ часовъ и за то время, когда одному преподавателю или даже двумъ за разъ приходится заболѣть или по другимъ какимъ-нибудь крайнимъ обстоятельствамъ не быть въ гимназіи, не говоря уже о томъ случаѣ, когда то или другое мѣсто остается вакантнымъ. Поручать такіе свободные уроки кому-нибудь изъ прочихъ преподавателей, инспектору или директору и въ прежнее время, когда каждое изъ упомянутыхъ лицъ было гораздо свободнѣе, не было достаточною мѣрою, а теперь, когда у каждаго изъ нихъ занятія увеличились, и вовсе невозможно. Въ такихъ обстоятельствахъ существенной помощи можно ожидать только отъ воспитателей, указанныхъ новымъ уставомъ, и то только тогда, когда мѣста эти займутъ лица самостоятельныя, а не тѣ же учители гимназіи, которымъ и по уставу дозволяется поручать исправленіе такихъ должностей. Если бы при окладѣ въ 700 рублей (квартиръ въ натурѣ у насъ нѣтъ) не нашлось никого изъ лицъ достойныхъ и способныхъ, которые пожелали бы занять эти мѣста, въ такомъ случаѣ заведеніе наше готово было бы изъ послѣднихъ своихъ спеціальныхъ средствъ добавлять каждому изъ

нихъ по 300 рублей въ годъ, такъ чтобъ окладъ ихъ былъ не менѣе 1,000 руб. Для этого изъ сбора за ученіе пришлось бы расходовать 1,000 руб.: по 200 руб. 2-мъ воспитателямъ при пансіонѣ (по 100 руб. они и теперь получаютъ квартирныхъ) и по 300 руб. двумъ классныиъ надзирателямъ, при чемъ и самую плату за ученіе не было бы обременительно для учащихся возвысить съ 10 до 12 р. въ годъ, такъ чтобы съ этою надбавкою набралось платы за ученіе до 1,600 руб.

Объ успѣхахъ учащихся можно судить по слѣдующимъ среднимъ экзаменаціоннымъ выводамъ на каждаго изъ нихъ: *по закону Божію* изъ 162 экзаменовавшихся 50 получили отличныя отмѣтки (5), 58 хорошія (4), 41 удовлетворительныя (3), 10 средственныя (2) и 3 слабыя (1), такъ что въ средней сложности на каждаго приходится 3,9; *по русскому языку* изъ 112 экзаменовавшихся 8 выдержало экзаменъ отлично, 26 хорошо, 50 достаточно, 28 средственно, что въ средней сложности даетъ на каждаго 3,1; *по ариеметикѣ* изъ 96 было 9 съ отличными, 30 съ хорошими, 32 съ достаточными, 19 съ средственными и 6 съ слабыми отмѣтками, средній баллъ на каждаго 3,2; *по геометріи и алгебрѣ* изъ 69 человѣкъ съ отличными отмѣтками было 9, съ хорошими 19, съ удовлетворительными 25, съ средственными 11 и съ слабыми 5, средній баллъ на каждаго 3,2; *по тригонометріи* изъ 10 было 5 съ отличными, 1 съ хорошею, 1 съ достаточною и 3 съ средственными отмѣтками, средній баллъ на каждаго 3,8; *по физикѣ и космографіи* изъ 36 получили 4 отмѣтки отличныя, 13 хорошія, 17 удовлетворительныя и 2 слабыя, средній баллъ на каждаго 3,5; *по естественной исторіи* изъ 127 съ отличными отмѣтками было 21, съ хорошими 56, съ достаточными 43 и съ средственными 7, средній баллъ на каждаго 3,7; *по географіи* изъ 141 ученика 17 получили отмѣтки отличныя, 51 хорошія, 53 достаточныя, 19 средственныя и 1 слабую, средній баллъ на каждаго 3,4; *по исторіи* изъ 94 человѣкъ 17 получили отличныя, 24 хорошія, 37 достаточныя, 14 средственныя и 2 слабыя отмѣтки, средній баллъ на каждаго 3,4; *по словесности* изъ 71 уч. 10 были съ отличными, 23 съ хорошими, 27 съ достаточными, 9 съ средственными и 2 съ слабыми отмѣтками, средній баллъ на каждаго 3,4; *по латинскому языку* изъ 82 уч. 10 выдержали экзаменъ отлично, 15 хорошо, 28 удовлетворительно, 26 средственно и 3 слабо, средній баллъ на каждаго 3; *по французскому языку* изъ 150 было съ отличными отмѣтками 23, съ хоро-

шими 50, съ достаточными 57, съ средственными 19 и 1 съ слабою, средній баллъ 3,5; *по нѣмецкому языку* изъ 153 уч. 18 получили отличныя отмѣтки, 25 хорошія, 61 достаточныя, 43 средственныя и 6 слабыя, средній баллъ на каждаго 3,07; *по законовѣдѣнію* изъ 10 уч. 3 выдержали экзаменъ хорошо и 7 достаточно; средній баллъ на каждаго 3,3. Общій баллъ на каждаго ученика по всѣмъ предметамъ 3,4 могъ бы указывать на весьма удовлетворительное состояніе учебной части въ нашей гимназіи, если бы при этомъ было достаточное число переведенныхъ изъ одного класса въ другой. Но число это немного выше половины всего числа учащихся. Разумѣется, если бы дозволять переходъ въ слѣдующіе классы и тѣмъ ученикамъ, которые получаютъ по нѣкоторымъ предметамъ средственныя отмѣтки, лишь бы въ общемъ числѣ по всѣмъ предметамъ было не менѣе трехъ, тогда и въ нашей гимназіи было бы больше переведенныхъ, чѣмъ теперь. Но педагогическій совѣтъ, и по настоянію покойнаго главнаго инспектора, и сообразуясь самъ собою съ современными требованіями, положилъ для перевода учениковъ изъ одного класса въ другой уравнять всѣ предметы между собою и принять для всѣхъ ихъ удовлетворительную отмѣтку minimum 3.

При такой строгости экзаменовъ только ученики высшихъ классовъ переходятъ довольно удовлетворительно изъ одного класса въ другой. Не такъ идетъ дѣло въ низшихъ классахъ: тамъ преподаватели при многолюдности этихъ классовъ (45—50 человѣкъ во II и III) едва успѣваютъ овладѣвать вниманіемъ половины учащихся; отъ этого въ низшихъ классахъ переходитъ едва половина учениковъ.

Несмотря на нѣкоторыя нареканія, совершенно впрочемъ понятныя для лицъ завѣдывающихъ заведеніемъ, распространяемыя въ послѣднее время о Томской гимназіи, нравственность воспитывающагося въ гимназіи юношества не могла бы быть болѣе удовлетворительною. Такой отзывъ объ учащихся въ послѣднее время былъ подтвержденъ лицомъ совершенно компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, г. помощникомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, посланнымъ съ Высочайшаго соизволенія для обозрѣнія училищъ въ Западной и Восточной Сибири. Мѣры, коими достигается такое удовлетворительное состояніе нравственности учащихся, были уже изложены въ прошлогоднемъ отчетѣ. При этомъ въ дѣлѣ воспитанія въ низшихъ классахъ большую помощь оказываетъ исправляющій должность классного надзирателя, учитель рисованія Комаровъ, умѣвшій снискать себѣ любовь и расположеніе дѣтей.

Въ Томскомъ уѣздномъ училищѣ на экзаменѣ, въ присутствіи директора и депутатовъ отъ гимназіи, ученики оказали слѣдующіе успѣхи: *По закону Божію* въ среднемъ выводѣ на каждаго изъ 42 учащихся приходится 2,9, такъ что въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ успѣхи нѣсколько слабѣе. *По русскому языку* на каждаго приходится по 2,5. Успѣхи были бы гораздо лучше, если бы не помѣшала тому долговременная болѣзнь преподавателя, при чемъ временное исправленіе его должности, кому бы она ни поручалась, не могло уже принести тѣхъ результатовъ, какихъ можно было ожидать отъ настоящаго преподавателя этого предмета. Съ августа мѣсяца онъ совсѣмъ выбылъ изъ заведенія. *По географіи* на каждаго приходится по 2,2; *по исторіи*—по 2,9. Вниманіе преподавателя исторіи и географіи преимущественно было обращено на исторію, преподаваніе же географіи онъ не могъ сдѣлать на столько занимательнымъ для дѣтей, чтобъ они съ охотою занимались этимъ предметомъ: оно ограничивалось преимущественно сухимъ перечнемъ названій городовъ, рѣкъ и другихъ мѣстъ, и не оживлялось характеристикою жителей каждаго государства, разказами объ ихъ занятіяхъ, о средствахъ къ удовлетворенію ихъ потребностямъ. Можно надѣяться, впрочемъ, что за текущій академическій годъ успѣхи по географіи будутъ лучше. *По ариѳметикѣ* приходится по 2,5 на каждаго; *по геометріи*—по 3. Успѣхи по тому и другому предмету можно назвать удовлетворительными, но все-таки они могли бы быть лучше, если бы преподаватель меньше дорожилъ буквою програмы и больше обращалъ вниманія на развитіе дѣтей. *По чистописанію и черченію* и пишутъ, и чертятъ съ натуры довольно удовлетворительно.

Учитель приходскаго училища приготовляетъ учениковъ своихъ для перехода въ уѣздное училище довольно удовлетворительно: и читаютъ довольно толково, и умѣютъ разказать читанное, но по многолюдности этого училища ему необходимо было бы имѣть помощника, о чемъ и будетъ сдѣлано сношеніе съ градскимъ обществомъ.

Въ Семипалатинскомъ уѣздномъ училищѣ при ревизіи I класса (изъ вновь перешедшихъ изъ приходскаго), *по закону Божію* изъ 6 спрошенныхъ трое могли не только сказать молитвы, но по силамъ своимъ давали и объясненія на молитвы; изъ остальныхъ трехъ одинъ молитвы знаетъ, но нисколько не понимаетъ ихъ, а двое не могли даже и сказать молитвы, несмотря на то, что они уже не первый годъ сидятъ въ классѣ. *По русскому языку* спро-

шено было 9 человѣкъ; изъ нихъ трое читаютъ хорошо и умѣютъ разказать прочитанное, нѣтеро читали порядочно, но безъ помощи преподавателя разказать прочитанное затруднялись, а одинъ не понятно какъ могъ быть переведенъ изъ приходскаго училища въ уѣздное, вслѣдствіе чего и замѣчено смотрителю, что безъ хорошаго чтенія никакъ нельзя дозволять перехода учениковъ изъ приходскаго училища въ уѣздное. *По ариѳметикѣ* были спрошены 4 ученика: изъ нихъ одинъ зналъ не только счисленіе, но и первыя два правила, двое другихъ безъ ошибки могли написать какое угодно число, и только послѣдній сбивался въ счисленіи.

Во II классѣ (изъ вновь перешедшихъ) *по закону Божію* спрошены были 4 человѣка; изъ нихъ одинъ хорошо разказалъ о Моисеѣ, другой кое-что объ Авраамѣ и Исаакѣ, третій отвѣчалъ по книжному безъ пониманія, а четвертый и разказать ничего не могъ. *По русскому языку* одинъ читалъ порядочно и различалъ части рѣчи; двое другихъ читали не совсѣмъ толково, но части рѣчи знали порядочно; четвертый и читать не умѣетъ, и разбираетъ плохо. *По ариѳметикѣ* 362-ю задачу Буссе ни одинъ ученикъ не могъ рѣшить, хотя правила механизма знаютъ. *По географіи* ни одинъ не могъ разказать водяной путь отъ Петербурга до Одессы, хотя при этомъ указано имъ было мѣстоположеніе того и другаго города. *По исторіи* начальныя понятія имѣютъ довольно удовлетворительныя.

Въ III классѣ (изъ вновь перешедшихъ) *по закону Божію* четверо спрошенныхъ отвѣчали всѣ весьма удовлетворительно; *по русскому языку* пишутъ подъ диктовку правильно въ буквахъ, но знаки препинанія ставить еще затрудняются, этимологическій разборъ не совсѣмъ безукоризненъ; *по ариѳметикѣ* 560-й задачи Буссе никто не рѣшилъ, механическое же знаніе ариѳметическихъ правилъ въ этомъ классѣ столько же удовлетворительно, какъ и въ предыдущемъ классѣ; *по географіи* съ трудомъ могли разказать кое-что объ Испаніи; изъ исторіи разказывали о Кирѣ довольно сносно, но о мѣстности, гдѣ онъ дѣйствовалъ, отвѣчали плохо; *черченіе* съ натуры очень удовлетворительно.

Какъ видно изъ этой ревизіи, успѣхи учениковъ Семипалатинскаго уѣзднаго училища далеко уже не тѣ что были прежде. Съ переводомъ изъ этого училища смотрителя Дивногорскаго и преподавателя исторіи и географіи Пешехонова, въ личномъ составѣ этого училища произошла значительная перемѣна: вмѣсто прежнихъ чисто семейныхъ отношеній преподавателей къ смотрителю и другъ

къ другу явились отношенія натянутыя, потерялась и общая цѣль ихъ дѣятельности и любовь къ труду.

Въ Семипалатинскомъ приходскомъ училищѣ спрошено было 16 человѣкъ; изъ нихъ въ 1 отдѣленіи одинъ, поступившій въ декабрѣ 1864 года, въ сентябрѣ 1865 года порядочно складывалъ изъ подвижныхъ буквъ слова и писалъ; двое Татаръ, поступившихъ въ училище за мѣсяцъ передъ ревизіей, складывали уже изъ подвижныхъ буквъ нѣкоторые слоги; четвертый и пятый, поступившіе въ училище тоже за мѣсяцъ передъ ревизіей, могли также складывать изъ подвижныхъ буквъ слоги; во II отдѣленіи одинъ могъ изъ прочитаннаго кое-что разказывать съ помощію учителя, другой разказалъ прочитанное почти безъ всякаго пособія, двое читали еще по складамъ, и непонятно какъ они могли попасть во II отдѣленіе, а пятый читалъ и писалъ хорошо, но не понималъ прочитаннаго; въ III отдѣленіи одинъ читалъ хорошо, но понималъ съ трудомъ, другой и читалъ слабо, третій хорошо имъ прочитанное могъ разказать безъ помощи учителя, четвертый разказывалъ нѣсколько слабѣе, а двое нашлись такіе, которые и въ этомъ отдѣленіи читаютъ по складамъ. Несмотря на многолюдство этого училища (около 90 человѣкъ) и на нѣкоторыя невѣрности въ распредѣленіи учениковъ по отдѣленіямъ, преподаватель держитъ все училище въ большомъ порядкѣ, усердно занимается своимъ дѣломъ и успѣлъ заслужить любовь дѣтей и уваженіе ихъ родителей. Доказательствомъ успѣшныхъ его занятій могутъ служить также отвѣты учениковъ I класса уѣзднаго училища, только-что поступившихъ въ этотъ классъ изъ приходскаго: его ученики не только умѣли толково читать, знали счисленіе, но по своимъ силамъ могли объяснять молитвы, а нѣкоторые объясняли заповѣди и символъ вѣры.

Въ Семипалатинскомъ женскомъ училищѣ 2-го разряда, при установившихся лучшихъ отношеніяхъ между попечительницей и преподавателями, можно надѣяться, успѣхи ученицъ будутъ лучше, чѣмъ были прежде; нынѣ же при ревизіи ученицы даже III класса затруднялись передать прочитанное, по ариѳметикѣ задачи рѣшать не могли и только механически знали первыя четыре дѣйствія ариѳметики.

Въ Барнаульскомъ приходскомъ училищѣ механическое чтеніе идетъ довольно порядочно, но о вещественномъ разборѣ и объ особенной потребности при чтеніи развивать пониманіе дѣтей до сихъ

поръ не было заботы, а оттого ученики не понимаютъ самыхъ обыкновенныхъ фразъ. По закону Божію преобладаетъ ученіе на память, и самые простые разказы изъ священной исторіи дѣтямъ не по силамъ. По ариѳметикѣ они не только не умѣютъ рѣшать самыя простыя задачи на первыя правила, но не знаютъ и счисленія: никто не могъ написать 90090. Между тѣмъ при своихъ средствахъ училище это могло бы быть образцовымъ: общество нисколько не жалѣетъ на него расходовъ, квартиру нанимаетъ приличную, за жалованьемъ преподавателямъ не стоитъ; остается только пріискать способныхъ преподавателей и подчинить это училище ближайшему надзору попечительнаго совѣта. Если гдѣ-нибудь, то въ этомъ городѣ онъ могъ бы быть открытъ весьма легко: какъ изъ горныхъ чиновниковъ, такъ и изъ гражданъ, нашлись бы лица, которыя приняли бы въ дѣлѣ училища самое теплое участіе. Затѣмъ училище это надобно было бы совсѣмъ освободить отъ надзора инспектора учебной части Алтайскаго округа, въ завѣдываніи котораго оно теперь находится, по распоряженію бывшаго Томскаго гражданскаго губернатора г. Озерскаго.

Въ Кузнецкомъ уѣздномъ училищѣ, въ I классѣ, *по закону Божію* одинъ очень хорошо разказалъ о Каинѣ и Авелѣ и объяснилъ молитву предъ ученіемъ, другой о Ноѣ разказалъ порядочно и сказалъ толково молитву предъ обѣдомъ, третій о сотвореніи первыхъ двухъ человѣкъ могъ разказать только съ помощію учителя, символъ вѣры знаетъ только механически. *По русскому языку* одинъ довольно порядочно читалъ и разказывалъ прочитанное, другой прочиталъ хорошо, а разказалъ только съ помощію учителя, третій хорошо разказалъ прочитанное. *По ариѳметикѣ* только начинаютъ учиться счисленію, такъ какъ въ приходскомъ училищѣ вовсе имъ не занимались, оттого что по положенію педагогическаго совѣта время, которое необходимо было употребить на обученіе счисленію, должно было пойдти на усиленное занятіе чтеніемъ, при чемъ учитель ариѳметики уѣзднаго училища объяснилъ, что обученіе счисленію въ I классѣ отниметъ у него не много времени, потому что ему придется въ этомъ случаѣ имѣть дѣло съ болѣе подготовленными мальчиками *).

*) Такое перемѣщеніе обученія счисленію изъ приходскаго въ I классъ уѣзднаго училища было признано мѣстнымъ начальствомъ не совсѣмъ удобнымъ, потому что не всѣ мальчики переходятъ изъ приходскаго въ уѣздное.

Во II классѣ *по закону Божію* одинъ разказалъ порядочно объ Іосифѣ, другой, оставшійся на другой годъ, ничего не могъ сказать о Моисеѣ, третій хорошо разказалъ объ Авраамѣ. *По русскому языку* одинъ дѣлалъ разборъ частей рѣчи не совсѣмъ твердо (*и* назвалъ мѣстоименіемъ); другой частей рѣчи вовсе не зналъ; третій, оставшійся на другой годъ, не только не зналъ главныхъ составныхъ частей предложенія и частей рѣчи, но и прочитаннаго разказать не могъ. *По ариѳметикѣ* первыя четыре правила механически знаютъ; при этомъ было указано преподавателю обратить вниманіе на сокращенные способы сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія. *По географіи* шли свободно изъ Кузнецка на востокъ, западъ и югъ, что̀ показываетъ не одно заучиваніе наизусть, но разумно усвоенное пониманіе отношеній мѣстностей.

Въ III классѣ *по закону Божію* изъ св. исторіи умѣютъ разказывать хорошо; катихизисъ, какъ и слѣдуетъ, только начинаютъ. *По русскому языку* не только видовъ глаголовъ и залоговъ не знаютъ, но сбиваются въ частяхъ рѣчи и падежахъ; при способностяхъ своихъ преподаватель могъ бы сдѣлать гораздо больше, если бы не мѣшала ему частая болѣзнь..... *По ариѳметикѣ* при ревизіи, какъ и во всѣхъ прочихъ училищахъ, здѣсь обращено было вниманіе на рѣшеніе задачъ: заданы были двѣ задаи, и обѣ рѣшены сознательно. *По исторіи*, сколько было доступно дѣтскому пониманію, одинъ разказалъ очень порядочно, другой показалъ ходъ этого разказа въ общихъ чертахъ, но третій, изъ слабыхъ впрочемъ, не сказалъ ни слова. *По географіи*, можно надѣяться, къ концу курса успѣютъ порядочно.

О результатахъ занятій учителя приходскаго училища можно судить по успѣхамъ учениковъ I класса уѣзднаго, только-что перешедшихъ изъ приходскаго.

Въ женскомъ приходскомъ училищѣ дѣвочки, назначенныя къ выпуску, *по закону Божію* молитву Господню знаютъ толково, но изъ символа вѣры ни одного члена объяснить не могли; *по русскому языку* читаютъ и механически довольно слабо, разказываютъ прочитанное съ большимъ трудомъ, пишутъ съ большими ошибками; *по ариѳметикѣ* только три первыя правила знаютъ и то не совсѣмъ удовлетворительно; впрочемъ, одна довольно порядочно разказала ходъ задачи на первыя три правила.

Бійскія приходскія училища были обозрѣны въ мартѣ и ноябрѣ 1865 года исправляющимъ должность штатнаго смотрителя Кузнец-

кихъ училищъ, по испытанію котораго ученики и ученицы вообще оказали успѣхи удовлетворительные, а по закону Божію и священной исторіи хорошіе.

Устькаменогорское приходское училище было ревизовано исправ. должн. штатнаго смотрителя Семипалатинскихъ училищъ и военнымъ губернаторомъ Семипалатинской области; въ какомъ состояніи найдено училище, свѣдѣній еще отъ смотрителя не получено.

Нарымское приходское училище, за болѣзнію штатнаго смотрителя (нынѣ умершаго), въ 1865 году не было обревизовано.

2) *Библіотеки и кабинеты. Фундаментальная публичная библіотека Томской губернской гимназіи* состоитъ изъ 1,369 назв., въ 1,499 томахъ. Въ отчетномъ году пріобрѣтеній значительныхъ не было, потому что первое полугодіе библіотекарь занятъ былъ составленіемъ каталога для библіотеки, а во второе полугодіе, за внезапнымъ отъѣздомъ самаго библіотекаря изъ Томска, надобно было обревизовать всю библіотеку и повѣрить инвентарь, а потомъ доканчивать каталогъ. Теперь то и другое кончено, и каталогъ отданъ въ печать. Библіотека нуждается въ пріобрѣтеніи хорошихъ изданій классиковъ. Начало пріобрѣтенія этихъ классиковъ уже сдѣлано: въ декабрѣ мѣсяцѣ, отослано въ контору товарищества «Общественная польза» 172 рубля изъ библіотечной суммы, съ просьбою о высылкѣ хотя части этихъ классиковъ.

Въ физическомъ кабинетѣ 88 нумеровъ. Всѣ они въ удовлетворительномъ состояніи; особой крайней нужды пока ни въ чемъ не предстоитъ; для этого кабинета въ нынѣшнемъ году пріобрѣтеній никакихъ не сдѣлано. Кабинетъ по незначительности своей помѣщается довольно удобно.

Въ кабинетѣ естественныхъ наукъ: а) по царству минеральному около 1800 штуфовъ горныхъ породъ (въ порядокъ еще не приведены); кромѣ того есть коллекція, состоящая изъ 195 экземпл. горныхъ породъ, по выбору своему принаровленная къ руководству Квенштедта; б) по царству растительному: гербарій изъ окрестностей С.-Петербурга, изъ степей между Волгою и Ураломъ, изъ окрестностей Калуги и изъ восточной Сибири—до 1,000 видовъ, гербарій изъ южнаго Алтая до 500 видовъ и изъ Таръ-Багатая болѣе 500 видовъ; в) препараты и приборы: скелетъ, манекенъ человѣка изъ папье-маше, микроскопъ и другіе. Изъ этой краткой описи кабинета естественныхъ наукъ видно, что въ немъ недостаетъ пред-

ставителей царства животнаго ни въ видѣ чучелъ, ни въ видѣ препаратовъ изъ папье-маше; первыя здѣсь имѣть трудно, за недостаткомъ людей, умѣющихъ препарировать, а вторые можно пріобрѣсть только за дорогую цѣну выпискою изъ С.-Петербурга. Помѣщеніе кабинета весьма тѣсное.

Библіотека Томскаго уѣзднаго училища состоитъ изъ 395 названій (945 томовъ); изъ нихъ много разрозненныхъ періодическихъ журналовъ и старыхъ книгъ, мало приносящихъ пользы, какъ училищу, такъ и обществу. Чувствуется недостатокъ въ современныхъ сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; въ отчетномъ году выписаны для библіотеки *Отечественныя Записки*, *Учитель*, съ приложеніями, *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, вообще же всего на 50 руб. 13½ коп. Сверхъ того, пріобрѣтено разныхъ пособій для нагляднаго обученія на 191 руб. 80 коп., и выписывается еще книгъ и пособій изъ С.-Петербурга на 600 руб.

Фундаментальная публичная библіотека Каинскаго уѣзднаго училища состоитъ изъ 654 названій (2,154 тома) и 84 названій учебныхъ пособій. Хотя библіотека значительно пополнена выпискою книгъ на сумму, положенную по штату, и на сумму, собранную отъ подписчиковъ, однако она нуждается въ нѣкоторыхъ пособіяхъ по русской филологіи, богословію и исторіи. Въ 1865 году пріобрѣтено 77 названій разныхъ книгъ на сумму 266 руб. 26 коп.

При *женскомъ училищѣ* и приготовительномъ классѣ есть небольшія ученическія библіотеки, — въ первой 88, а во второй 41 названіе.

Библіотека Кузнецкаго уѣзднаго училища имѣетъ 581 названіе разныхъ книгъ, газетъ и журналовъ, въ 1,991 томѣ, и 80 названій другихъ учебныхъ пособій. Въ 1865 году для означенной библіотеки пріобрѣтено 63 названія книгъ, журналовъ и газетъ, въ 184 томахъ, на сумму 194 руб. 19¼ коп. Кузнецкое мужское приходское училище имѣетъ 44 названія книгъ, состоящихъ изъ 119 томовъ и другихъ учебныхъ пособій въ 63 экземплярахъ. Въ 1865 году для приходскаго училища пріобрѣтено 11 названій книгъ и журналовъ, на сумму 13 руб. 23¾ коп. Кузнецкое женское приходское училище имѣетъ 16 названій книгъ, состоящихъ въ 84 томахъ и 2 названія другихъ учебныхъ пособій въ 27 экземплярахъ. Въ 1865 году для этого училища пріобрѣтено 6 названій книгъ и журналовъ, на сумму 12 руб. 27½ коп.

Бійское мужское приходское училище имѣетъ 92 названія книгъ, газетъ и журналовъ въ 293 переплетахъ и 2 названія другихъ учебныхъ пособій. Изъ нихъ въ 1865 году пріобрѣтено 2 названія книгъ и журналовъ на сумму 5 руб. 50 коп.

Бійское женское приходское училище не имѣетъ своихъ книгъ, а пользуется учебными пособіями мужскаго училища.

Фундаментальная библіотека Семипалатинскаго уѣзднаго училища состоитъ изъ 340 названій въ 1,170 томахъ и 150 названій классныхъ пособій. Хотя фундаментальная библіотека училища ежегодно пополняется выписываемыми книгами на суммы, ассигнованныя на нее, и на суммы остаточныя, съ разрѣшенія г. главнаго инспектора училищъ Западной Сибири, однако она нуждается въ сочиненіяхъ русскихъ классическихъ авторовъ, а также въ пособіяхъ по рисованію и черченію, и не имѣетъ небеснаго и земнаго глобусовъ. Въ 1865 году фундаментальная библіотека пріобрѣла 34 названія книгъ педагогическаго и беллетристическаго содержанія и повременныхъ изданій.

3) *Учебники.* Въ гимназіи учебники были *по закону Божію:* катихизисъ Филарета и курсъ Рудакова; *по словесности* опредѣленнаго учебника нѣтъ, такъ какъ теорія и исторія словесности изучаются на отдѣльныхъ капитальныхъ произведеніяхъ, для чего руководствомъ могутъ служить скорѣе подробныя христоматіи; *по русскому языку* граматики Перевлѣсскаго и Классовскаго; *по математикѣ* преподаватель находитъ болѣе удобнымъ не держаться ни одного опредѣленнаго учебника, преподавать по указанію собственнаго опыта, придерживаясь только, относительно объема преподаванія, и инструкціи, составленной ученымъ комитетомъ министерства; *по всеобщей исторіи* — руководства Шульгина и Вебера, *по русской исторіи* — Соловьева и Иловайскаго; *по географіи* руководство Смирнова; *по естественной исторіи* — Григорьева и Квенштедта; по языкамъ: *латинскому* руководство Кюнера и Бѣлюстина; *французскому* Ноеля и Шапсаля и Марго; *по нѣмецкому* учебникъ Керковіуса; *по черченію* и *чистописанію* — руководство собственное учителя сего предмета Кошарова, одобренное Академіею Художествъ.

Въ уѣздныхъ училищахъ: по закону Божію руководства тѣ же что въ гимназіи; по русскому языку Классовскаго; по ариѳметикѣ и геометріи Леве и Буссе; по исторіи учебникъ Берте; по географіи—Корнеля и Ободовскаго.

Въ приходскихъ училищахъ обучаютъ чтенію и письму по методѣ Золотова; въ послѣднее время вводится фонетическій способъ обученія грамотѣ. Для разъясненія же самаго способа обученія въ послѣднее время разослана по училищамъ особая брошюрка: «Соломбальское приходское училище».

4) *Пансіоны.* Въ пансіонѣ при Томской гимназіи къ началу отчетнаго года было казенныхъ воспитанниковъ 26 человѣкъ, частныхъ пансіонеровъ полныхъ 11; изъ казенныхъ воспитанниковъ кончилъ курсъ 1, поступилъ 1, затѣмъ къ концу года осталось казенныхъ воспитанниковъ 26 и частныхъ пансіонеровъ 11. Плата съ частныхъ полныхъ пансіонеровъ и полупансіонеровъ была таже, что́ и прежде, то-есть, съ первыхъ по 150 рублей и со вторыхъ по 110 рублей, на содержаніе; кромѣ того тѣ и другіе платятъ по 10 руб. за ученіе. По распоряженію министерства, увеличенная плата за содержаніе полныхъ пансіонеровъ до 175 рублей въ годъ взимается только съ 1-го января текущаго года.

О пансіонерахъ въ отношеніи нравственности можно сказать то же самое, что́ было сказано о всѣхъ воспитанникахъ гимназіи въ этомъ отношеніи. Порядокъ занятій пансіонеровъ распредѣленъ уже по новому уставу. Столъ какъ и всегда былъ хорошій, что́ въ послѣднее время засвидѣтельствовали г. исправляющій должность главнаго инспектора училищъ Западной Сибири и помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа. Гардеробомъ и буфетомъ пансіонъ похвалиться не можетъ: для перваго хотя и заготовляются вещи изъ дорогихъ по цѣнамъ здѣшнихъ матеріаловъ, но матеріалы эти не на столько доброкачественны, чтобы можно было разсчитывать на прочность изготовленныхъ изъ нихъ вещей, а буфетъ, по малымъ средствамъ пансіона, долженъ ограничиваться самымъ необходимымъ.

5) *Училищныя зданія.* Первые три класса гимназіи, пансіонъ, кабинетъ естественныхъ наукъ и служительская помѣщаются въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, принадлежащемъ Томскому уѣздному училищу. Пансіонъ занимаетъ верхній этажъ; при немъ нѣтъ особой больницы, буфета, гардеробной и умывальной комнаты. Больные (если бываютъ) должны оставаться въ общихъ спальняхъ; буфетъ, гардеробъ и умывальные приборы находятся въ одной маленькой комнатѣ. Три младшихъ класса, продажная библіотека, кабинетъ естественныхъ наукъ и служительская помѣщаются въ нижнемъ этажѣ того же дома; по числу учащихся въ этихъ классахъ (около

150 человѣкъ) помѣщеніе весьма тѣсное; во время перемѣнъ, когда дѣти не могутъ быть на воздухѣ, они остаются въ довольно тѣсномъ корридорѣ, длиною въ 20 и шириною въ 3 аршина. Кухня и прачешная пансіона помѣщаются въ небольшомъ деревянномъ флигелѣ на томъ же дворѣ; при кухнѣ нѣтъ порядочныхъ погребовъ и подполья, а при прачешной нѣтъ сушильни для бѣлья. Баня въ порядочномъ состояніи. Въ будущемъ году нужно исправить всѣ печи въ кухнѣ, домѣ и банѣ, и перекрыть крыши на кухнѣ и банѣ, на что потребуется около 1,000 руб. Собственныхъ средствъ на это гимназія не имѣетъ, но надѣется получить эту сумму изъ числа денегъ, ассигнуемыхъ ежегодно министерствомъ народнаго просвѣщенія въ распоряженіе г. генералъ-губернатора на строительныя надобности. Старшіе четыре класса, физическій кабинетъ, публичная и фундаментальная библіотека помѣщаются въ наемномъ домѣ, рядомъ съ домомъ уѣзднаго училища, за 450 руб. въ годъ, изъ специальныхъ средствъ гимназіи.

Деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ Каинскаго уѣзднаго училища значительнаго ремонта требовать не можетъ по недавней отстройкѣ, а незначительныя исправленія могутъ быть произведены на средства училища.

Каменный двухъ-этажный домъ Кузнецкаго уѣзднаго училища потребуетъ расхода на ремонтъ до 80 рублей, что при незначительности хозяйственныхъ суммъ училища, должно пасть на строительныя суммы министерства.

6) *Денежныя средства училищъ.* Томская губернская гимназія получила въ 1865 году: на личный составъ 15,706 руб. 72 коп., въ томъ числѣ и сумму на увеличеніе съ августа мѣсяца содержанія преподавателей по штатамъ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденнымъ 19-го ноября 1864 года; — на содержаніе дома 1,390, и на пансіонъ 2,930 рублей, всего 20,026 руб. 72 коп. Къ постояннымъ доходамъ можно присоединить 120 руб. процентовъ съ капитала въ 3,000 рублей, пожертвованнаго Семипалатинскимъ обществомъ на содержаніе стипендіата при пансіонѣ гимназіи. Кромѣ того, къ числу доходовъ временныхъ можно отнести: плату за ученіе, которой собрано въ отчетномъ году 1,350 руб., и сумму за содержаніе частныхъ пансіонеровъ, которой было 1,506 рублей; изъ двухъ послѣднихъ источниковъ отчислено въ пособіе государственному казначейству 425 руб. 44 коп. и выслано въ де-

партаментъ установленныхъ процентовъ 187 рублей 83³/₄ коп., а всего 613 руб. 27³/₄ коп. Плата за ученіе взимается по 10 рублей въ годъ.

Томское уѣздное училище въ отчетномъ году получило изъ государственнаго казначейства 3,084 руб. 45 коп.; пожертвованныхъ почетнымъ блюстителемъ было 200 руб., и собрано за ученіе 96 руб. Плата взимается за ученіе по 2 руб. въ годъ.

На Каинское уѣздное училище отпущено изъ государственнаго казначейства 2,430 руб.; спеціальныхъ средствъ оно не имѣетъ.

Кузнецкое уѣздное училище получило на свое содержаніе изъ государственнаго казначейства 2,515 руб. 75 коп. Спеціальныхъ средствъ не имѣетъ.

Семипалатинское уѣздное училище получило въ отчетномъ году на свое содержаніе изъ государственнаго казначейства 3,123 руб., собрано за ученіе 90 руб. Съ ученика берется за право обученія по 3 руб. въ годъ.

Въ отчетномъ году пожертвовано почетнымъ попечителемъ въ пользу пансіона разныхъ матеріаловъ для гардероба воспитанниковъ на 500 руб. и 100 руб. на обученіе ихъ гимнастикѣ.

Почетный блюститель Томскаго уѣзднаго училища внесъ за бѣдныхъ учениковъ въ плату за ученіе 80 рублей.

По другимъ уѣзднымъ училищамъ пожертвованій не было.

Постоянныя денежныя средства приходскихъ училищъ состояли изъ суммъ, ежегодно отпускаемыхъ градскими думами, ратушами и хозяйственными управленіями, а временныя—изъ суммы, Высочайше ассигнованной на воспособленіе приходскимъ учителямъ.

Пожертвованій въ пользу приходскихъ училищъ не было.

Женскія училища 2-го разряда и приходскія женскія содержатся на счетъ добровольныхъ пожертвованій обществъ.

По ревизіи уѣздныхъ училищъ оказалось: суммы были въ наличности, приходо-расходныя книги велись по правиламъ отчетности, продажныя и фундаментальныя библіотеки въ порядкѣ.

Г. Общія замѣчанія.

Во время каникулъ отчетнаго года посѣтилъ гимназію г. исправляющій должность главнаго инспектора училищъ Западной Сибири. Затѣмъ Томская гимназія подверглась подробному осмотру,

особенно въ отношеніи къ нравственно-воспитательному состоянію ея, со стороны г. помощника попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, и результатомъ этого осмотра были одобрительныя слова сказанныя имъ, и воспитанникамъ, и преподавателямъ. Если есть о чемъ подумать нашей гимназіи, такъ это объ учебной части. Въ отдѣлѣ о состояніи учебныхъ заведеній было уже сказано, что число переведенныхъ у насъ было немного больше половины общаго числа учащихся. Въ числѣ причинъ такого явленія,— причинъ, собственно зависящихъ отъ самаго заведенія,— было указано на многолюдство нѣкоторыхъ классовъ, въ которыхъ и число переведенныхъ наименьшее. Устранить эту причину можно было бы открытіемъ параллельныхъ отдѣленій для этихъ классовъ. Къ несчастію, въ заведеніи нѣтъ для этого своихъ собственныхъ средствъ, а при хлопотахъ объ отпускѣ особыхъ на это суммъ изъ казначейства пришлось бы просить и особой суммы на наемъ помѣщенія для этихъ отдѣленій, потому что и подумать нельзя о помѣщеніи ихъ въ гимназіи. Остается ждать открытія гимназіи въ Красноярскѣ и прогимназіи гдѣ-нибудь въ одномъ изъ подвѣдомственныхъ Томской дирекціи городовъ. Первая, сколько можно судить по словамъ г. помощника попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, должна быть открыта съ будущаго академическаго года; вторую тоже придется открыть съ преобразованіемъ нашихъ уѣздныхъ училищъ. Въ настоящее время всѣми уже признано, что уѣздныя училища не соотвѣтствуютъ потребностямъ учащагося въ нихъ юношества; для дѣтей небогатаго городскаго населенія курсъ ихъ великъ, для дѣтей богатыхъ гражданъ и чиновниковъ онъ не удовлетворителенъ, потому что изъ этихъ училищъ нельзя поступать въ гимназію; самое число учащихся въ 3-мъ классѣ этихъ училищъ (въ Томскомъ и другихъ среднимъ числомъ не болѣе 5-ти) указываетъ на это. Нельзя не пожелать, чтобъ онѣ были скорѣе преобразованы въ двухклассныя училища съ приготовительнымъ при нихъ классомъ, при чемъ и самый курсъ въ нихъ желательно было бы сдѣлать болѣе соотвѣтствующимъ нуждамъ и потребностямъ большинства городскаго населенія. За образецъ курса для предполагаемыхъ училищъ можно было бы принять курсъ двухклассныхъ училищъ С.-Петербургскаго округа.

Выборъ мѣста, гдѣ съ преобразованіемъ нашихъ уѣздныхъ училищъ должна быть открыта прогимназія, не лишенъ значенія. Если эту прогимназію открыть, какъ предполагалось прежде, въ Семи-

палатинскѣ, то для жителей Кузнецка, Барнаула и Бійска не совсѣмъ удобно будетъ посылать своихъ дѣтей въ такой отдаленный и вовсе не центральный для нихъ городъ. Скорѣе же для этого годился бы Барнаулъ, какъ срединный пунктъ для окружающихъ его городовъ — Кузнецка, Бійска, Семипалатинска и Каинска.

Съ открытіемъ гимназіи въ Красноярскѣ и прогимназіи въ Барнаулѣ число учениковъ въ низшихъ классахъ Томской гимназіи само собою должно уменьшиться, уменьшится затѣмъ и препятствіе къ болѣе успѣшному переходу учениковъ этихъ классовъ въ высшіе.

Е. Вѣдомость о числѣ учащихся.

Гимназія въ городѣ Томскѣ основана въ 1838 году. При ней благородный пансіонъ.

Къ 1-му января 1865 года учащихся было	205

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	190
Римско-католическаго	5
Лютеранскаго	3
Еврейскаго	7
	205

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	120
Духовнаго званія	8
Городскихъ сословій	66
Сельскихъ сословій	10
Иностранцевъ	1
	205

Въ теченіе года поступило	43
Выбыло кончившихъ курсъ	5
» не кончившихъ курса	57
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	185

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	174

Римско-католическаго	6
Лютеранскаго	4
Еврейскаго	1
	185

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	118
Духовнаго званія	7
Городскихъ сословій	50
Сельскихъ сословій	8
Иностранцевъ	2
	185

Казенныхъ воспитанниковъ	26
Частныхъ пансіонеровъ	10
Стипендіатъ	1
Приходящихъ учениковъ	148
	185

Уѣздное училище въ губернскомъ городѣ Томскѣ основано въ 1789 году 24-го ноября.

По случаю занятія училищнаго дома гимназіею, уѣздное училище помѣщается въ наемномъ каменномъ двухъэтажномъ домѣ, за 400 руб. въ годъ.

Къ 1-му января 1865 года учащихся въ немъ было 43

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	43

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	14
Городскихъ сословій	25
Сельскихъ сословій	4
	43

Въ теченіе года поступило	27
Выбыло кончившихъ курсъ	2
» не кончившихъ курса	7

Къ 1-му января 1866 года состоитъ 51

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 51

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 13
Городскихъ сословій 34
Сельскихъ сословій 4

51

Уѣздное училище въ г. Каинскѣ основано въ 1821 году.

Помѣщеніе имѣетъ собственное, состоящее изъ деревяннаго дома въ одинъ этажъ, на каменномъ фундаментѣ.

Къ 1-му января 1865 года учащихся было . . . 42

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 40
Еврейскаго 2

42

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 3
Духовнаго званія 3
Городскихъ сословій 28
Сельскихъ сословій 5

42

Въ теченіе года поступило 21
Выбыло кончившихъ курсъ 2
» не кончившихъ курса 18
Къ 1-му января 1866 года состоитъ 43

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 42
Римско-католическаго 1

43

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	6
Духовнаго званія	1
Городскихъ сословій	33
Сельскихъ сословій	3
	43

Уѣздное училище въ г. Кузнецкѣ основано въ 1826 году.

Помѣщается въ собственномъ каменномъ двухъэтажномъ домѣ съ 14 комнатами; при домѣ деревянныя службы и флигель объ одной комнатѣ для служителей.

Къ 1-му января 1865 года учащихся было	29

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	29

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	7
Духовнаго званія	3
Городскихъ сословій	18
Сельскихъ сословій	1
	29

Въ теченіе года поступило	15
Выбыло кончившихъ курсъ	4
» не кончившихъ курса	7
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	33

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	33

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	9
Духовнаго званія	3
Городскихъ сословій	20
Сельскихъ сословій	1
	32

Уѣздное училище въ областномъ городѣ Семипалатинскѣ основано 8-го сентября 1859 года.

Училище помѣщается въ наемномъ деревянномъ домѣ, за 320 рублей въ годъ.

Къ 1-му января 1865 года учащихся было . . . 46

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	44
Еврейскаго	2
	46

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	15
Городскихъ сословій	31
	46

Въ теченіе года поступило	20
Выбыло кончившихъ курсъ	5
» не кончившихъ курса	16
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	45

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	42
Магометанскаго	1
Іудейскаго	2
	45

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	15
Городскихъ сословій	19
Сельскихъ сословій	11
	45

Приходское училище въ г. Томскѣ основано 1829 года 29-го ноября.

Помѣщается въ домѣ мѣщанскаго общества.

Средства содержанія:

Изъ городской думы	400 руб.
Изъ суммъ на воспособленіе приходскимъ учителямъ	100 »
	500 руб.

Состоитъ изъ двухъ отдѣленій: I и II.

Учителей	2
Къ 1-му января 1865 года учащихся было	67

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:	
Православнаго	67
б) По сословіямъ:	
Дворянъ и чиновниковъ	11
Городскихъ сословій	46
Сельскихъ сословій	10
	67

Въ теченіе года поступило	55
Выбыло окончившихъ курсъ	25
» не окончившихъ курсъ	41
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	56

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:	
Православнаго	56
б) По сословіямъ:	
Дворянъ и чиновниковъ	7
Городскихъ сословій	41
Сельскихъ сословій	8
	56

Приходское училище въ заштатномъ городѣ Нарымѣ основано 1852 года, 16-го марта.

Помѣщается въ собственномъ деревянномъ двухъэтажномъ домѣ.

Средства содержанія:

Изъ городскихъ доходовъ	192	руб.	$85\frac{1}{2}$	коп.
Изъ суммъ на воспособленіе приходскимъ учителямъ	99	»	$77\frac{1}{2}$	»
	292	руб.	63	коп.

Состоитъ изъ двухъ отдѣленій: I и II.

Почетный блюститель	1
Учителей	2
Къ 1-му января 1865 года учащихся было	13

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 13

б) По сословіямъ:

Городскихъ сословій 12
Сельскихъ сословій 1

13

Въ теченіе года поступило 5
Выбыло не кончившихъ курса 4
Къ 1-му января 1866 года состоитъ 14

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 14

б) По сословіямъ:

Городскихъ сословій 14

Приготовительный классъ при Каинскомъ уѣздномъ училищѣ, основанъ въ 1821 году.

Помѣщается въ деревянномъ флигелѣ на каменномъ фундаментѣ, при уѣздномъ училищѣ.

Средства содержанія:

Изъ суммъ на воспособленіе приходскимъ учителямъ . . . . 93 руб. 56 коп.
Изъ Каинскаго хозяйственнаго управленія . 150 » — »

243 руб. 56 коп.

Классъ этотъ раздѣляется на два отдѣленія.

Учитель 1
Къ 1-му января 1865 года учащихся было 38

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 38

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 4
Духовнаго званія 1

Городскихъ сословій	23
Сельскихъ сословій	10
	38

Въ теченіе года поступило	24
Выбыло не кончившихъ курса	27
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	35

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	32
Еврейскаго	3
	35

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	2
Духовнаго званія	2
Городскихъ сословій	28
Сельскихъ сословій	3
	35

Приходское училище въ городѣ Кузнецкѣ основано въ 1851 году. Помѣщается въ домѣ Кузнецкаго уѣзднаго училища.

Средства содержанія:

Изъ суммъ на воспособленіе приходскимъ учителямъ	113 руб.
Изъ городоваго хозяйственнаго управленія	150 »
	263 руб

Въ училищѣ одинъ классъ, который дѣлится на 2 отдѣленія: I и II.

Учитель	1
Къ 1-му января 1865 года учащихся было	36

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	36

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	2
Духовнаго званія	1

Городскихъ сословій 29
Сельскихъ сословій 4

36

Въ теченіе года поступило 24
Выбыло кончившихъ курсъ 11
» не кончившихъ курса 8
Къ 1-му января 1866 года состоитъ. 41

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:
Православнаго 41

б) По сословіямъ:
Дворянъ и чиновниковъ 1
Духовнаго званія 3
Городскихъ сословій. 31
Сельскихъ сословій 6

41

Приходское училище въ городѣ Бійскѣ основано въ 1860 году.
Помѣщается въ собственномъ деревянномъ домѣ.
Средства содержанія:
Изъ суммы на воспособленіе приходскимъ учителямъ . . . . 73 руб. 79½ коп.
Изъ Бійскаго хозяйственнаго управленія . 300 » — »

373 руб. 79½ коп.

Состоитъ изъ одного класса.
Почетный блюститель 1
Законоучитель. 1
Учитель 1
Къ 1-му января 1865 года учащихся было . . . 43

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:
Православнаго 43

б) По сословіямъ:
Дворянъ и чиновниковъ 30
Городскихъ сословій. 13

43

Въ теченіе года поступило	18
Выбыло кончившихъ курсъ	9
» не кончившихъ курса	10
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	42

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	42

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	7
Городскихъ сословій	35
	42

Приходское училище въ городѣ Семипалатинскѣ основано въ 1832 году.

Помѣщается въ собственномъ деревянномъ домѣ, состоящемъ изъ 4-хъ комнатъ и кухни.

Средства содержанія:

Изъ городской думы	433	руб.	50	коп.
» суммъ на воспособленіе приходскимъ учителямъ	74	»	—	»
Отъ почетнаго блюстителя	100	»	—	»
	607	руб.	50	коп.

Состоитъ изъ одного класса.

Почетный блюститель	1
Учителей	2
Къ 1-му января 1865 года учащихся было	67

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	64
Магометанскаго	3
	67

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	14
Городскихъ сословій	48
Сельскихъ сословій	5
	67

Въ теченіе года поступило	51
Выбыло кончившихъ курсъ	16
» не кончившихъ курса	13
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	89

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	81
Магометанскаго	8
	89

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	13
Городскихъ сословій	57
Сельскихъ сословій	19
	89

Барнаульская городская школа основана въ 1860 году.

Помѣщается въ наемномъ каменномъ двухъэтажномъ домѣ за 200 руб. въ годъ.

Сумма на содержаніе назначается отъ ратуши, смотря по расходамъ школы.

Состоитъ изъ одного класса.

Смотритель	1
Законоучитель	1
Учителей	2
Къ 1-му января 1865 года учащихся было	44

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	44

б) По сословіямъ:

Городскихъ сословій	44
Въ теченіе года поступило	10
выбыло	14
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	40

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	40

б) По сословіямъ:

Городскихъ сословій 40

Приходское училище въ заштатномъ городѣ Устькаменогорскѣ основано 8-го августа 1863 года.

Помѣщается въ общественномъ деревянномъ домѣ, состоящемъ изъ 4-хъ комнатъ и кухни.

Средства содержанія:

Изъ городскихъ доходовъ	433 руб. 50 коп.
Изъ суммъ на воспособленіе приходскимъ учителямъ	122 » 53 »
	556 руб. 3 коп.

Состоитъ изъ одного класса.

Учителей 2
Къ 1-му января 1865 года учащихся было . . . 28

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 27
Лютеранскаго 1
28

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 3
Духовнаго званія 1
Городскихъ сословій 23
Иностранцевъ 1
28

Въ теченіе года поступило 17
Выбыло не кончившихъ курса 9
Къ 1-му января 1865 года состоитъ 36

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 35
Лютеранскаго 1
36

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	3
Духовнаго званія	1
Городскихъ сословій	29
Сельскихъ сословій	2
Иностранцевъ	1
	36

Женское училище 2-го разряда въ уѣздномъ городѣ Каинскѣ основано въ 1860 году.

Помѣщеніе имѣетъ собственное, состоящее изъ деревяннаго одноэтажнаго дома, о 5-ти комнатахъ.

Содержится на сумму, жертвуемую чиновниками и гражданами города Каинска; первые жертвуютъ по $^1/_2\%$ изъ получаемаго жалованья и по 1% изъ наградныхъ денегъ, а послѣдніе жертвуютъ опредѣленную сумму при объявленіи капитала и съ получаемаго паспорта; все составляетъ около 300 рублей.

Состоитъ изъ 3-хъ классовъ; въ немъ:

Надзирательница	1
Помощница	1

Преподаютъ безмездно: штатный смотритель и преподаватели уѣзднаго и приходскаго училищъ.

Къ 1-му января 1865 года учащихся было . . . 70

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	64
Еврейскаго	6
	70

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	20
Духовнаго званія	6
Городскихъ сословій	44
	70

Въ теченіе года поступило	13
Выбыло кончившихъ курсъ	5
не кончившихъ курса	11

Къ 1-му января 1866 года состоитъ 67

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	56
Еврейскаго	11
	67

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	17
Духовнаго званія	5
Городскихъ сословій	38
Сельскихъ сословій	7
	67

Женское училище 2-го разряда въ областномъ городѣ Семипалатинскѣ основано 22-го октября 1859 года.

Помѣщается въ общественномъ деревянномъ домѣ, состоящемъ изъ 4-хъ комнатъ съ прихожею.

Средства содержанія:

Изъ Семипалатинской градской думы	300 руб.		коп.
Сбора за ученіе.	13 »	50	»
	313 руб.	50	коп.

Состоитъ изъ 3-хъ классовъ; въ немъ преподаютъ учители уѣзднаго и приходскаго училищъ безмездно.

Къ 1-му января 1865 года учащихся было . . . 36

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	33
Еврейскаго	3
	36

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	14
Городскихъ сословій	21
Сельскихъ сословій	1
	36

Въ теченіе года поступило	8
Выбыло кончившихъ курсъ	4
» не кончившихъ курса	9
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	31

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	28
Еврейскаго	3
	31

а) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	7
Городскихъ сословій	15
Сельскихъ сословій	9
	31

Женское приходское училище въ городѣ Кузнецкѣ основано въ 1862 году.

Помѣщается въ домѣ Кузнецкаго уѣзднаго училища.

Получаетъ изъ городоваго хозяйственнаго управленія 110 руб.

Состоитъ изъ 1 класса. Преподаютъ учители уѣзднаго и приходскаго училищъ; классная дама 1.

Къ 1-му января 1865 года учащихся было	13

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	13

б) По сословіямъ:

Городскихъ сословій	13
Въ теченіе года поступило	13
Выбыло кончившихъ курсъ	3
» не кончившихъ курса	7
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	16

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	16

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	3
Городскихъ сословій	11
Сельскихъ сословій	2
	16

Женское приходское училище въ городѣ Бійскѣ основано въ 1861 году.

Помѣщается въ собственномъ деревянномъ домѣ.

Содержится на счетъ почетнаго блюстителя, отъ котораго получено въ 1865 году . . . . 100 руб.

Почетный блюститель.	1
Классная дама	1

Учители — изъ приходскаго училища, которые занимаются безвозмездно.

Къ 1-му января 1865 года учащихся было . . . 17

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	15
Еврейскаго	2
	17

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	1
Духовнаго званія	3
Городскихъ сословій	13
	17

Въ теченіе года поступило	20
Выбыло кончившихъ курсъ	1
» не кончившихъ курса.	3
Къ 1-му января 1866 года состоитъ.	33

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 33

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 4

Духовнаго званія	2
Городскихъ сословій	24
Сельскихъ сословій	3
	33

Приходское женское училище въ городѣ Устькаменогорскѣ основано 8-го августа 1863 года.

Помѣщается въ домѣ приходскаго училища.

Средствъ никакихъ не имѣетъ, а пользуется пособіями изъ мужскаго приходскаго училища.

Раздѣлено на 2 отдѣленія.

Учитель изъ приходскаго училища одинъ, который занимается безмездно.

Къ 1-му января 1865 года учащихся было . . . 15

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго . . . 15

б) По сословіямъ:

Городскихъ сословій . . . 15

Въ теченіе года поступило	5
Выбыло не кончившихъ курса	8
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	12

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго . . . 12

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	2
Духовнаго званія	2
Городскихъ сословій	8
	12

Барнаульская женская городская школа основана въ 1860 году.

Помѣщается въ домѣ мужской школы.

Сумма на содержаніе назначается отъ ратуши, смотря по расходу школы.

Состоитъ изъ 1 класса.

Почетная попечительница	1
Учители изъ мужской городовой школы.	
Учительница рукодѣлья	1
Къ 1-му января 1865 года учащихся было	35
Въ теченіе года поступило	6
Выбыло	5
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	36

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	36

б) По сословіямъ:

Городскихъ сословій	36

Общіе выводы по дирекціи.

1) О числѣ училищъ:

Гимназія мужская	1
Уѣздныхъ училищъ	4
Приходскихъ училищъ	8
Женскихъ училищъ 2-го разряда	2
» » приходскихъ	4
	19

2) О суммахъ:

Изъ Государственнаго казначейства	31,510 р.	67 к.
Сбора за ученье	1,569 »	50 »
Плата за частныхъ пансіонеровъ	1,626 »	
Пожертвовано почетными блюстителями	400 »	
Отъ городскихъ обществъ на содержаніе женскихъ училищъ	710 »	
Суммы на воспособленіе приходскимъ учителямъ	676 »	66 »
Изъ городскихъ думъ, ратушъ и хозяйственныхъ управленій, на содержаніе приходскихъ училищъ	833 »	50 »
Изъ городскихъ доходовъ на содержаніе приходскихъ училищъ	1,226 »	35½ »
Разныхъ пожертвованій	500 »	
Всего	39,052 р.	68½ к.

3) О числѣ чиновниковъ и учителей:

Почетный попечитель	1
Директоръ	1
Инспекторъ	1
Законоучителей	10
Учителей наукъ	10
Надзирателей	3
Врачъ при пансіонѣ	1
Экономъ	1
Письмоводитель	1
Штатныхъ смотрителей	5
Почетныхъ блюстителей	2
Почетная блюстительница	1
Учителей уѣздныхъ училищъ	11
Приходскихъ учителей	9
Домашнихъ »	2
Классныхъ дамъ при женскихъ училищахъ	2
	61

4) О числѣ учащихся къ 1-му января 1866 года:

Въ гимназіи 185.

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	174
Римско-католическаго	6
Лютеранскаго	4
Еврейскаго	1
	185

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	118
Духовнаго званія	7
Городскихъ сословій	50
Сельскихъ сословій	8
Иностранцевъ	2
	185

Въ уѣздныхъ училищахъ 172.

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	168

Римско-католическаго	1
Еврейскаго	2
Магометанскаго	1
	172

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	43
Духовнаго званія	4
Городскихъ сословій	106
Сельскихъ сословій	19
	172

Въ мужскихъ приходскихъ училищахъ 353.

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	341
Лютеранскаго	1
Магометанскаго	8
Еврейскаго	3
	353

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	33
Духовнаго званія	6
Городскихъ сословій	275
Сельскихъ сословій	38
Иностранцевъ	1
	353

1) Въ женскихъ училищахъ 2-го разряда 98.

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	84
Еврейскаго	14
	98

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	24
Духовнаго званія	5
Городскихъ сословій	53
Сельскихъ сословій	16
	98

2) Въ женскихъ приходскихъ училищахъ 61.

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	61

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	9
Духовниго званія	4
Городскихъ сословій	43
Сельскихъ сословій	5
	61

Вообще учащихся:

Мужскаго пола	710
Женскаго пола	159
	869

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ ТОМСКОЙ МАРІИНСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ, ЗА 1865 ГОДЪ.

Въ Томской женской гимназіи одно вакантное мѣсто — учителя естественныхъ наукъ.

Маріинская женская гимназія въ городѣ Томскѣ, съ приготовительнымъ классомъ, основана въ 1863 году и помѣщается въ собственномъ каменномъ 3-хъ этажномъ домѣ съ мезониномъ. При немъ деревянныя службы: конюшня, каретная и погребъ.

Составъ личный и классный былъ слѣдующій: почетная попечительница 1, начальница 1, исправляющая должность начальницы 1, непремѣнныхъ членовъ 3, выборныхъ членовъ 2, дѣлопроизводитель 1, классныхъ дамъ 5, инспекторъ 1, преподавателей 13, преподавательница 1, учительница рукодѣлья 1; классовъ 7.

Къ 1-му января 1865 года учащихся было 124.

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	118
Римско-католическаго	4
Еврейскаго	2
	124

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	48
Духовнаго званія	9
Городскихъ сословій	54
Сельскихъ сословій	11
Иностранцевъ	2
	124

Въ теченіе года поступило	18

Выбыло:

Не кончившихъ курса	15
Умершихъ	2

Къ 1-му января 1866 года состоитъ 125.

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	119
Римско-католическаго	2
Лютеранскаго.	2
Еврейскаго.	2
	125

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	52
Духовнаго званія	8
Городскихъ сословій	55
Сельскихъ сословій.	8
Иностранцевъ.	2
	125

Томская женская Маріинская гимназія была осмотрѣна въ минувшемъ году: г. исправляющимъ должность главнаго инспектора училищъ Западной Сибири, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Воиновымъ, который присутствовалъ на пріемныхъ экзаменахъ и на экзаменахъ нѣкоторыхъ дѣтей для перехода въ слѣдующіе классы. Его превосходительство остался доволенъ отвѣтами дѣтей и благодарилъ г-жу начальницу и законоучителя за отчетливые и сознательные отвѣты учениць.

По переходѣ гимназіи въ новоотстроенный домъ, посѣтилъ оную г. начальникъ Томской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Лерхе, который также остался доволенъ, какъ отстройкою дома, такъ и порядкомъ, найденнымъ имъ въ классахъ. На годичныхъ экзаменахъ изъ закона Божія, кромѣ депутата отъ духовенства, присутствовалъ преосвященный епископъ Томскій и Семипалатинскій Виталій.

Въ отчетномъ году было положено основаніе фундаментальной библіотекѣ и кабинету естественныхъ наукъ. Для фундаментальной библіотеки пріобрѣтены на первый разъ: физика Бооля съ задачами къ ней, руководство къ раціональному способу герборизаціи, Эллада и Римъ Вегнера, разказы изъ русской исторіи Щебальскаго и учебное руководство исторической христоматіи Буслаева. Для кабинета естественныхъ наукъ пожертвовано г-жею почетною попечительницей 15 чучелъ разныхъ птицъ, и въ непродолжительномъ времени она доставитъ еще таковыхъ же чучелъ и чучелъ нѣкоторыхъ звѣрей. Для помѣщенія ихъ она же, г-жа попечительница, заказала на свой счетъ приличные шкафы, которые также скоро будутъ готовы. Въ физическомъ кабинетѣ есть самые необходимые инструменты, пріобрѣтенные въ минувшемъ году на сумму 120 р. 75 к., и по смѣтѣ на настоящій годъ отчислено на этотъ предметъ 160 руб.

Въ приготовительномъ классѣ обучаются чтенію, письму и ариѳметикѣ по методѣ Золотова. Въ другихъ классахъ употребляются слѣдующіе учебники:

По закону Божію:

Для I класса священная исторія ветхаго завѣта Рудакова.
» II » » » новаго » его же.
» III » ученіе о Богослуженіи, его же.
» IV » катихизисъ Филарета.
» V » исторія христіанской церкви Рудакова.
Въ VI классѣ повторяется пройденное во всѣхъ классахъ.

По ариѳметикѣ:

Для I, II и III классовъ ариѳметика, изданная департам. народн. просвѣщенія и ариѳметическія задачи Буссе.

Для IV класса ариѳметика по тѣмъ же руководствамъ и геометрія по руководству для уѣздныхъ училищъ.

Для V и VI классовъ физика Гано (переводъ Бѣлаго) и космографія Талызина.

По исторіи:

Въ III и IV классахъ всеобщая исторія — Шульгина.
Въ V и VI классахъ русская — Иловайскаго.

По географіи:

Для I и II учебникъ Корнеля.

Для остальныхъ классовъ всеобщая географія Смирнова, русская географія Бѣлохи.

По словесности:

Для V и VI классовъ руководство Филонова и исторія словесности Минина.

По русскому языку:

Для I, II и III классовъ граматика Перевлѣсскаго и краткій учебникъ русскаго языка Н. Минина.

Средства гимназіи въ минувшемъ 1865 году были: изъ общественнаго Сибирскаго банка 7,524 руб.; изъ Томской градской думы повознаго сбора 1,676 руб. 18 коп.; сбора платы за ученіе 1,716 руб.; процентовъ на экономическій капиталъ, хранившійся въ общественномъ Сибирскомъ банкѣ 339 руб. 98 коп. и процентовъ по билету государственнаго банка въ 500 руб. 25 коп., — всего *11,275 руб. 16 коп.* Изъ этой суммы можно считать постоянными средствами только 7,524 руб., получаемыя изъ банка, и 1,716 руб. сбора платы за ученіе. Повозный сборъ въ пользу гимназіи становится сомнительнымъ, такъ какъ общество удѣляетъ часть этого сбора по добровольному приговору, а процентный доходъ съ экономическаго капитала, за употребленіемъ послѣдняго на отстройку дома, вовсе уничтожится.

Пожертвованія въ 1865 году. Г-жею почетною попечительницею пожертвованы: портретъ Государыни Императрицы, стоящій приблизительно около 300 руб., и рояль въ 500 руб. Ею же г-жею попечительницею пожертвовано въ пользу кабинета естественныхъ наукъ чучелъ разныхъ птицъ 15 экземпляровъ на 58 руб., и книгъ для бѣдныхъ учениць на 12 руб.

Плата за ученіе положена: за обязательные предметы 20 руб. и за каждый необязательный предметъ по 5 руб. въ годъ. Въ минувшемъ году собрано платы за ученіе 1,716 руб. Плату вносили только состоятельныя ученицы, бѣдныя же вовсе освобождаются отъ нея; изъ 125 учениць было около 70 не платящихъ по бѣдности. Плата за ученіе употребляется вмѣстѣ съ прочими суммами на содержаніе гимназіи вообще.

Новоотстроенный домъ гимназіи находится въ хорошемъ состояніи, ремонта никакого не требуетъ, кромѣ окраски половъ въ 1-мъ этажѣ, которые не могли быть окрашены въ минувшемъ лѣтѣ, по случаю наступленія холоднаго времени. Полы эти будутъ окрашены

въ будущемъ лѣтѣ на счетъ суммъ гимназіи, на что потребуется 150 — 200 руб.

Состояніе учебной части было вообще удовлетворительное и со стороны посѣщавшихъ гимназію удостоивалось похвальныхъ отзывовъ.

Что касается до матеріальныхъ средствъ гимназіи, то существуя лишь съ 1-го сентября 1863 года, она успѣла пріобрѣсти для своего помѣщенія домъ, который по справедливости почитается теперь однимъ изъ лучшихъ въ городѣ. Домъ этотъ купленъ съ торговъ въ Сибирскомъ общественномъ банкѣ, при чемъ гимназія приняла на себя лежавшій на немъ долгъ банку въ 10,728 руб., разсроченный ей на 10 лѣтъ. Часть долга гимназіею уже уплачена. Отстройка же дома, стоившая до 14 тысячъ руб., совершена на собственныя средства гимназіи. Пріобрѣтеніе гимназіею собственнаго дома тѣмъ болѣе имѣетъ важности, что свободныя квартиры въ Томскѣ — рѣдкость, квартиръ же годныхъ для помѣщенія шестиклассной гимназіи съ приготовительнымъ классомъ совсѣмъ нѣтъ. Помѣщеніемъ, которое прежде нанимала гимназія за 500 руб., можно было довольствоваться только до тѣхъ поръ, пока было четыре класса. За пріобрѣтеніемъ дома, по мѣстнымъ условіямъ представляется необходимымъ устроить при гимназіи пріютъ или пансіонъ для небогатыхъ иногородныхъ дѣвочекъ, о чемъ попечительный совѣтъ не замедлитъ представить свои соображенія его высокопревосходительству господину генералъ-губернатору Западной Сибири.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ ПОЛТАВСКАГО МАРІИНСКАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА 1-ГО РАЗРЯДА, ЗА $18^{65}/_{66}$ ГОДЪ.

Къ числу важнѣйшихъ фактовъ, ознаменовавшихъ истекшій учебный годъ, должно отнести прежде всего Высочайшую благодарность, которую Маріинское женское училище 1-го разряда удостоилось получить, вмѣстѣ съ прочими заведеніями Кіевскаго учебнаго округа, за вѣрноподданническія чувства, выраженныя по случаю событія 4-го апрѣля сего года и сохраненія драгоцѣнной жизни Его Императорскаго Величества.

Затѣмъ должно упомянуть о посѣщеніи училища, въ маѣ мѣсяцѣ, г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, княземъ Ширинскимъ-Шихматовымъ, выразившимъ при своемъ краткомъ посѣщеніи мысль о преобразованіи на новыхъ началахъ учебной части заведенія, о чемъ его сіятельство обѣщалъ, въ скоромъ времени, отнестись въ попечительный совѣтъ училища.

Попечительный совѣтъ имѣлъ въ продолженіе истекшаго года *семь* засѣданій, въ которыхъ, кромѣ ревизіи училищной суммы, состоялись, между прочимъ, слѣдующія опредѣленія:

1) Двѣ воспитанницы VII класса Маріинскаго училища подали г. директору училищъ жалобу на грубое будто бы обращеніе съ ними начальницы училища, Даниловской. Такъ какъ педагогическій совѣтъ училища призналъ себя некомпетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, то оно поступило въ общее собраніе обоихъ совѣтовъ (попечительнаго и педагогическаго), которое признало учениц «виновными въ подачѣ несправедливой жалобы и притомъ изложенной въ неприличныхъ выраженіяхъ, а потому заслуживающими удаленія изъ училища»; но снисходя къ просьбѣ начальницы, оно ограничило на-

казаніе ихъ публичнымъ выговоромъ, въ присутствіи всѣхъ учениць и членовъ заведенія.

2) Назначена коммиссія изъ членовъ совѣта: Л. И. Кулжинскаго, Н. Д. Думитрашко и Д. И. Самуся, для соображеній по переводу училища въ зданіе, принадлежавшее бывшему благородному при Полтавской губернской гимназіи пансіону. Оказалось, что заведеніе, вслѣдствіе этого перемѣщенія, сбережетъ ежегодно около 870 руб., а въ теченіе трехъ лѣтъ 2,610 руб., которые были бы достаточны для выполненія сдѣланной на устройство дома затраты 2,700 руб. Вслѣдствіе этихъ соображеній избрана новая коммиссія, состоящая изъ членовъ совѣта, для надзора за работами и правильнымъ расходованіемъ на перестройку зданія суммы 2,700 руб. На коммиссію эту возложено: заключить условіе съ подрядчикомъ, купеческимъ сыномъ Каченовымъ, послѣ чего немедленно приступлено будетъ къ работамъ, которыя должны быть окончены къ началу ученія, то-есть, къ 1-му сентября 1866 года.

Въ настоящее время составъ педагогическаго совѣта слѣдующій:

Предсѣдатель, директоръ училищъ Полтавской губерніи, Л. И. Кулжинскій.

Начальница училища У. Г. Данилевская.

Преподаватели, которые раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

А. *По мѣсту службы:*

Петровской Полтавской военной гимназіи	7
Института благородныхъ дѣвицъ	2
Полтавской губернской гимназіи	13
Полтавской духовной семинаріи	2
Уѣзднаго училища	2
Прочихъ лицъ, какъ-то: частныхъ учителей, отставныхъ чиновниковъ учебнаго вѣдомства и т. д.	19
	45

Б. *По предметамъ преподаванія:*

Учителей наукъ	31
» иностранныхъ языковъ	8
» искусствъ	6
Всего	45

Педагогическій совѣтъ имѣлъ въ продолженіе истекшаго года 12 засѣданій; изъ числа членовъ его пропустили:

1	засѣданіе	3	человѣка.
2	»	4	»
3	»	3	»
4	»	2	»
5	»	3	»
6	»	4	»
7	»	3	»
8	»	5	»
9	»	4	»
10	»	4	»
11	»	2	»

Не были ни разу въ засѣданіи 5 человѣкъ.

Важнѣйшія опредѣленія, состоявшіяся въ этихъ засѣданіяхъ, были слѣдующія: 1) программы училища вновь пересмотрѣны и отданы въ печать, и въ скоромъ времени поступятъ въ продажу для желающихъ; 2) объявленъ выговоръ двумъ ученицамъ за дерзость ихъ въ обращеніи съ начальницей; 3) предложенъ планъ распредѣленія занятій между попечительнымъ и педагогическимъ совѣтами училища, который, однакожь, еще не утвержденъ былъ попечительнымъ совѣтомъ; 4) выбывшія ученицы VII класса, въ настоящемъ учебномъ году, лишены права посѣщать выпускные экзамены, по просьбѣ оставшихся въ заведеніи ихъ подругъ, которыя опасались непріязненныхъ съ ними столкновеній, почему и считали себя крайне стѣсненными ихъ присутствіемъ; эта временная мѣра, разумѣется, не распространяется на будущіе годы.

Классныхъ дамъ при училищѣ состояло: съ платой 7, безъ платы 4; вновь поступила безплатною классною дамою А. С. Ковальская.

Смотрительница за зданіемъ и прислугою О. Н. Ступачевская остается до 1-го сентября, послѣ чего должность ея упраздняется, и выдается ей не въ зачетъ годовое жалованье, если она не останется при заведеніи въ другой должности.

Приходъ училища въ $18^{65}/_{66}$ учебномъ году составили слѣдующія статьи:

Остаточныхъ отъ прошлаго учебнаго года . 8,845 р. 50 к.

Пособіе отъ правительства за майскую и сентябрьскую треть прошлаго года	1,000 р.	
Сборъ платы за ученіе	3,632 »	50 к.
За проданныя рукодѣлья ученицъ выручено.	46 »	35 »
Въ счетъ *ежегодныхъ* взносовъ получено . .	115 » *)	
Собрано бывшею г-жею попечительницею. .	65 »	
Единовременныя пожертвованія:		
Полтавскаго купца Ив. Яковл. Татаренка. .	100 »	
Жителей Хорольскаго уѣзда.	— »	60 »
Отъ г. Ѳ. П. Дейка	8 »	
» г. Рубинштейна	50 »	
» чиновниковъ межевой палаты	56 »	64 »
Выручено отъ продажи программъ	24 »	
Отъ ученицъ, пользующихся училищною роялью	6 »	
Остатокъ сбора отъ прошлогоднихъ спектаклей и лотереи, представлен. г. Пащенко . . .	550 »	
Сборъ отъ публичныхъ лекцій, читанныхъ г. Малиновскимъ.	87 »	42 »
Процентовъ отъ размѣна билетовъ и свидѣтельствъ городскаго 6% займа, принадлежащихъ училищу.	590 »	78 »
Итого. . .	15,177 р.	79 к.

Изъ того числа израсходовано:

Квартирныя деньги начальницѣ	400 р.	
Жалованье преподавателямъ	3,000 »	
Жалованье класснымъ дамамъ.	1,050 »	
» смотрительницѣ за зданіемъ и прислугою	240 »	
» прислугѣ	312 »	57 к.
Квартира и отопленіе.	1,016 »	
На церковныя требы	6 »	20 »

*) Въ томъ числѣ отъ тайнаго совѣтника Михаила Павловича Позена 100 руб. Общая сумма *обѣщаннаго* ежегодно взноса составляетъ 1,225 руб.

На мелочные расходы	88 »	22 »
» канцелярскіе расходы и напечатаніе отчета	35 »	52 »
» содержаніе чистоты	21 »	61 »
» освѣщеніе	15 »	25 »
» ремонтъ мебели	21 »	
» учебныя пособія	178 »	17 »
При пріобрѣтеніи серій для училища возвращены причитающіеся на нихъ проценты . . .	42 »	
Итого. . .	6,448 р.	44 к.

Затѣмъ въ остаткѣ къ слѣдующему учебному году 8,729 руб. 35 коп., то-есть, 116 руб. и 15 коп. менѣе прошлогодняго; это только кажущееся уменьшеніе суммы, потому что заведеніе ожидаетъ къ полученію, въ болѣе или менѣе скоромъ времени, слѣдующія суммы:

Пособія отъ правительства за настоящій (1866 годъ)	1,500 р.	
Процентовъ на свидѣтельство городскаго займа	42 »	
Ежегодныхъ пожертвованій за настоящій и *прошлые* годы ожидается на сумму	2,775 »	
Всего же должно поступить.	4,317 »	34 к.

Всѣхъ ученицъ въ началѣ учебнаго года было 212; выбыло въ продолженіе года 44, къ концу года состояло на лицо 168, а именно:

а) *По состояніямъ:*

Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	111
» купцовъ и почетныхъ гражданъ.	25
» мѣщанъ	6
» прочихъ лицъ податнаго состоянія	11
» духовнаго званія	5
» иностранцевъ	10

б) *По вѣроисповѣданіямъ:*

Православнаго	143
Римско-католическаго	7
Протестантскаго.	10
Еврейскаго.	8

Годичныя испытанія ученицъ были начаты 18-го мая и окончены 8-го іюня. Результаты ихъ оказались слѣдующіе:

Изъ	25	ученицъ	I	класса	переведено	во	II	14.
»	26	»	II	»	»	»	III	19.
»	41	»	III	»	»	»	IV	25.
»	26	»	IV	»	»	»	V	12.
»	27	»	V	»	»	»	VI	14.
»	19	»	VI	»	»	»	VII	11.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 3-го мая 1866 года.

Представленія факультетовъ:

Ст. 4. Историко-филологическаго факультета, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго, въ коихъ просятъ ходатайства совѣта о выдачѣ, на основаніи § 84 устава, нижепоименованнымъ гг. преподавателямъ, читавшимъ посторонніе предметы по вакантнымъ каѳедрамъ, вознагражденія въ слѣдующемъ размѣрѣ: ординарнымъ профессорамъ Станиславскому и Пахману по 1,200 рублей каждому, доцентамъ Нейкисову и Деларю по 450 руб. сер. каждому (за преподаваніе въ продолженіе всего $18^{65}/_{66}$ академическаго года), и ординарному профессору Лямбль 600 руб. (за завѣдываніе терапевтическою клиникой въ первое полугодіе того же академическаго года). *Опредѣлено:* представить о семъ г. попечителю.

Ст. 6. Юридическій факультетъ, отъ 3-го мая за № 24, по поводу прошенія кандидата Литмана Владимірова о разрѣшеніи ему представить диссертацію pro venia legendi, вошелъ въ совѣтъ съ вопросомъ о томъ: могутъ ли лица еврейскаго закона, получившія ученыя степени, быть допускаемы, на основаніи ст. 1395 IX т. св. зак. съ относящимся къ ней примѣчаніемъ по 3-му продолж., къ преподаванію въ университетѣ въ званіи приватъ-доцентовъ, а потомъ быть опредѣляемы штатными преподавателями, при соблюденіи ими тѣхъ условій, которыя установлены уставомъ университетовъ. *Опредѣлено:* просить г. попечителя представить означенный вопросъ на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія.

Ст. 7. Того же факультета, отъ 18-го апрѣля за № 20: «Въ засѣданіи 18-го апрѣля члены юридическаго факультета, въ силу

предоставленнаго университетскимъ уставомъ (§ 23, Б, п. 4) права, имѣли разсужденіе «о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ и замѣнѣ однихъ изъ нихъ другими», на сколько предполагаемыя въ этомъ отношеніи измѣненія, при сохраненіи Высочайше утвержденнаго штата, могли бы отвѣчать современнымъ требованіямъ юридическаго образованія. Сообразно высказанному еще въ ноябрѣ 1863 года предположенію, остановлено было вниманіе прежде всего на основаніяхъ, по которымъ было бы полезно соединить каѳедру *исторіи славянскихъ законодательствъ* съ каѳедрою *исторіи русскаго права*, въ томъ видѣ, какъ было предположено въ первомъ проектѣ новаго устава. Въ пользу открытія особой каѳедры исторіи славянскихъ законодательствъ высказано въ послѣднемъ проектѣ устава то основаніе, будто «по причинѣ отсутствія этой каѳедры въ русскихъ юридическихъ факультетахъ, историческая разработка вопросовъ русскаго права не могла имѣть достаточныхъ основаній, и страдало все изученіе русскаго права». Значеніе, приписываемое въ такихъ размѣрахъ изученію исторіи славянскихъ законодательствъ, нельзя не признать преувеличеннымъ. Самостоятельное развитіе права у западныхъ Славянъ остановилось за-долго до исхода средневѣковой исторіи и оставило свои слѣды въ немногихъ отрывочныхъ памятникахъ, которые давно извѣстны въ русской литературѣ и всегда принимались въ соображеніе при объясненіи началъ древнѣйшаго русскаго права: понятно, что указаніе на особенности юридическаго быта западно-славянскихъ народовъ можетъ и впредь входить въ исторію русскаго права, конечно въ смыслѣ научномъ, а не антикварномъ. Судьбы же политическаго быта западныхъ Славянъ, со времени подчиненія ихъ другимъ государствамъ, выходятъ за предѣлы національно-юридической славянской исторіи и находятъ себѣ приличное объясненіе въ исторіи иностранныхъ законодательствъ, въ особенности же въ области государственнаго и отчасти международнаго права. Что же касается до польскаго права, то оно и прежде преподавалось, въ столичныхъ нашихъ университетахъ, исключительно для слушателей польскаго происхожденія; особенности же его, представляющія научный интересъ, могутъ быть включаемы въ обзоръ мѣстныхъ законовъ въ Россіи, который, и по мысли составителей послѣдняго проекта (см. журналы засѣданій ученаго комитета, стр. 312), долженъ входить въ составъ каѳедры исторіи русскаго права, и въ случаѣ надобности, преподаваніе такого обзора можетъ быть поручаемо отдѣльному доценту.

Включеніе обзора славянскихъ юридическихъ памятниковъ и мѣстныхъ законовъ въ каѳедру исторіи русскаго права не представитъ особыхъ затрудненій и для одного преподавателя, если сообразить, что исторія русскаго и славянскаго права должна останавливать преимущественное вниманіе на обозрѣніи юридическихъ памятниковъ и на объясненіи общихъ движущихъ началъ въ развитіи юридическаго быта, такъ какъ подробности внутренней исторіи входятъ неизбѣжно въ составъ спеціальныхъ отраслей науки права. Нѣтъ сомнѣнія, что юридическая исторія славянскихъ народовъ могла бы преподаваться и отдѣльно отъ исторіи русскаго права; но, соображая относительную ея важность въ составѣ юридико-политическаго образованія и число штатныхъ каѳедръ, такое отдѣленіе нельзя не признать излишнею роскошью: стоитъ припомнить, что прежняя каѳедра энциклопедіи права разбита въ новомъ уставѣ на пять каѳедръ, одну изъ которыхъ составила каѳедра исторіи славянскихъ законодательствъ, между тѣмъ какъ остальныя каѳедры оставлены въ прежнемъ видѣ. Независимо отъ изложенныхъ основаній, соединеніе двухъ указанныхъ каѳедръ въ одну дастъ возможность возстановить предложенное въ первомъ проектѣ новаго устава, и оставленное со стороны университетскихъ совѣтовъ и иностранныхъ педагоговъ безъ возраженія, раздѣленіе каѳедры гражданскихъ законовъ на каѳедру *гражданскаго права* и каѳедру *гражданскаго судоустройства и судопроизводства.* Гражданское право, составляющее основной предметъ собственно-юридическаго образованія, само по себѣ весьма обширно и многосложно, и по заявленію самихъ составителей послѣдняго проекта (см. ib. стр. 375), не можетъ ограничиваться изложеніемъ однихъ русскихъ законовъ. Оно должно обнимать и общую теорію и сравнительное изложеніе особенностей иностраннаго гражданскаго права; сюда же должно входить и частное торговое и морское право, и сверхъ того, на преподавателѣ гражданскаго права лежитъ обязанность знакомить слушателей съ рѣшеніемъ юридическихъ случаевъ, слѣдовательно, съ значительною долею юридической практики. Очевидно, что и одно гражданское право, безъ судопроизводства, составляетъ обширное поле, на которомъ въ каждомъ иностранномъ университетѣ работаетъ не одинъ, а нѣсколько преподавателей. Съ другой стороны, судоустройство составляетъ предметъ, относимый обыкновенно къ области публичнаго права и требующій спеціальнаго знакомства съ исторіею и организаціею судебныхъ учрежденій; что же касается до судопро-

изводства, то хотя общее ученіе объ охраненіи гражданскихъ правъ и входитъ органически въ составъ общей теоріи гражданскаго права, но гражданскій процессъ, какъ теорія, разсматривающая преимущественно формальную сторону судопроизводства, можетъ составлять, какъ это видимъ, напримѣръ, въ германскихъ университетахъ, предметъ отдѣльнаго изложенія и преподаванія. Двѣ эти отрасли права, судоустройство и судопроизводство, не могутъ быть разсматриваемы какъ такая отрасль спеціальной каѳедры, для которой была бы достаточна доцентура. Многосложность и разнородность предметовъ, вошедшихъ въ составъ каѳедры гражданскаго права, судоустройства и судопроизводства, настоятельныя требованія судебной практики, необходимость спеціальной подготовки судей и адвокатовъ и наконецъ, предстоящее раздѣленіе юридическаго факультета на два отдѣленія,—все это приводитъ къ убѣжденію въ необходимости отдѣлить гражданское право отъ судопроизводства. Были высказываемы мнѣнія и въ пользу подобнаго раздѣленія каѳедръ уголовнаго права (см. іѣ. 377), и хотя, въ отличіе отъ гражданскаго права, связь уголовнаго права съ уголовнымъ процессомъ представляется тѣснѣе въ томъ лишь смыслѣ, что они составляютъ отрасли охранительнаго права, но основанія, говорящія въ пользу раздѣленія каѳедры гражданскаго права, могутъ быть отчасти примѣнены и къ каѳедрѣ уголовнаго права, такъ что уголовный процессъ могъ бы составить предметъ отдѣльной каѳедры. Но для осуществленія послѣдней мысли пришлось бы учредить лишнюю противъ штата каѳедру, что едва ли признано было бы въ настоящее время удобнымъ. Съ другой стороны, понятно, что устройство и производство суда представляютъ много общаго для дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, а связное изложеніе особенностей гражданскаго и уголовнаго процесса удобнѣе не только въ педагогическомъ, но и въ научномъ отношеніи; поэтому гражданское и уголовное судоустройство и судопроизводство могли бы быть соединены въ одну самостоятельную каѳедру, при которой та или другая спеціальная отрасль, въ случаѣ надобности, могла бы быть поручаема особому доценту.

На основаніи вышеизложеннаго, юридическій факультетъ считаетъ полезнымъ: 1) каѳедры исторіи русскаго права и исторіи славянскихъ законодательствъ соединить въ одну, подъ названіемъ: *исторія русскаго права и права другихъ славянскихъ народовъ*, и 2) учредить особую каѳедру: *судоустройство и судопроизводство*

гражданское и уголовное или, короче, *судебное право*, и просить совѣтъ ходатайствовать объ утвержденіи настоящихъ предположеній. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго представленія, члены совѣта, раздѣляя убѣжденіе юридическаго факультета относительно необходимости учредить особую каѳедру *судебнаго права* (судоустройства и судопроизводства гражданскаго и уголовнаго), отдѣльныя же каѳедры исторіи русскаго права и исторіи славянскихъ законодательствъ соединить въ одну подъ названіемъ каѳедры *исторіи русскаго права и права другихъ славянскихъ народовъ*, положили: ходатайствовать о разрѣшеніи г. министра на приведеніе въ исполненіе означенныхъ предположеній.

Опредѣлено: Согласно состоявшемуся рѣшенію войдти съ представленіемъ къ г. попечителю.

Ст. 13. Медицинскаго факультета, отъ 3-го мая за № 67, коимъ проситъ распоряженія совѣта о выдачѣ профессорамъ: Чернаю, Питра 2-му и Борисяку за отдѣльное преподаваніе ими естественныхъ наукъ студентамъ медицинскаго факультета, по 1 часу въ недѣлю въ оба полугодія каждымъ, вознагражденія по 300 руб. сер. за годовой часъ преподаванія, назначеннаго совѣтомъ по смѣтѣ спеціальныхъ средствъ университета. *Опредѣлено:* Разрѣшивъ выдачу означеннаго вознагражденія поименованнымъ преподавателямъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 14. Медицинскаго, отъ 3-го мая за № 65: «Въ медицинскомъ факультетѣ профессоромъ Зарубинымъ возбужденъ былъ слѣдующій вопросъ: Въ настоящее время никто, конечно, не будетъ спорить о томъ, что преподаваніе медицинскихъ наукъ должно быть преимущественно опытнымъ, нагляднымъ, демонстративнымъ. Каждый согласится также, что изученіе чисто-практической науки безъ собственныхъ наблюденій, безъ самостоятельныхъ изслѣдованій, едва ли будетъ развивать прочныя убѣжденія въ преподавателѣ, едва ли доставитъ ему когда-нибудь матеріалъ для научной работы и плодотворнаго труда. Безъ сомнѣнія, вполнѣ сознавая это, правительство, университетскимъ уставомъ 1863 г., позаботилось дать всѣмъ преподавателямъ медицинскаго факультета средства къ собственнымъ научнымъ изслѣдованіямъ. Кромѣ профессоровъ анатоміи, клиникъ, фармаціи, которые съ давнихъ временъ снабжены всѣми необходимыми для научныхъ работъ пособіями, многіе, напримѣръ, профессоры физіологіи, фармакологіи, медицинской химіи, имѣютъ

уже свои лабораторіи; профессоры общей патологіи, гистологіи и эмбріологіи скоро будутъ имѣть ихъ. Одни только преподаватели теоретической медицины и хирургіи остаются у насъ въ прежнемъ положеніи, то-есть, безъ всякихъ пособій, какъ для собственныхъ работъ, такъ и для демонстрацій своимъ слушателямъ. Въ уставѣ университетовъ, между прочимъ, указанъ способъ для улучшенія положенія ихъ. По § 121 на спеціальныя средства университета могутъ быть учреждаемы клиники накожныхъ, нервныхъ, сифилитическихъ, глазныхъ и другихъ болѣзней. Къ несчастію, при скудости спеціальныхъ средствъ Харьковскаго университета, нѣтъ, и вѣроятно, долго не будетъ возможности воспользоваться этимъ способомъ. Остается прибѣгнуть къ другой, повидимому, болѣе легкой и болѣе возможной мѣрѣ — къ открытію спеціальныхъ клиникъ въ мѣстной больницѣ, при согласіи на то губернской земской управы. На этихъ основаніяхъ профессоръ Зарубинъ просилъ ходатайства факультета объ открытіи, по соглашенію съ земствомъ, при губернской земской больницѣ клиническихъ отдѣленій для глазныхъ болѣзней и болѣзней мочеполовыхъ органовъ.

Къ этому заявленію профессоръ Питра присовокупилъ слѣдующее: При изложеніи судебной медицины практическія занятія со студентами состоятъ въ настоящее время почти исключительно въ судебныхъ изслѣдованіяхъ на трупахъ, тогда какъ многіе отдѣлы этого предмета, относящіеся къ живымъ людямъ, и въ особенности къ умопомѣшаннымъ, преподаются только теоретически. Находя необходимымъ излагать слушателямъ и эти части судебной медицины практически и тѣмъ доставить имъ болѣе опытности и навыка въ правильномъ производствѣ этихъ изслѣдованій живыхъ людей, проф. Питра проситъ ходатайства факультета о предоставленіи ему отдѣленія въ городской больницѣ для указанныхъ выше практическихъ занятій.

Кромѣ того профессоръ Ламбль обратилъ вниманіе на то, что для преподаванія патологической анатоміи полезно было бы воспользоваться богатымъ матеріаломъ, представляемымъ губернскою земскою больницею.

Обсудивъ эти предположенія и находя ихъ весьма полезными, факультетъ составилъ прилагаемый при семъ проектъ, и представляя оный въ совѣтъ университета, ходатайствуетъ о томъ, чтобы совѣтъ принялъ, по соглашенію съ губернскою земскою управой, мѣры къ его осуществленію. При семъ факультетъ присовокупляетъ,

что въ случаѣ осуществленія настоящихъ предположеній можно надѣяться, что со временемъ будетъ найдена возможность устроить и при Харьковскомъ университетѣ госпитальныя клиники, полагаемыя уставомъ университета въ числѣ прочихъ предметовъ медицинскаго факультета».

А. *Проектъ учрежденія, въ Харьковской больницѣ богоугодныхъ заведеній, клиникъ для глазныхъ болѣзней, болѣзней мочеполовыхъ органовъ и судебно-медицинскаго отдѣленія.*

1. Клиника для глазныхъ болѣзней и болѣзней мочеполовыхъ органовъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: *глазныхъ болѣзней* и *болѣзней мочеполовыхъ органовъ.* Въ каждомъ отдѣленіи полагается по 20 кроватей. Клиникою завѣдывать профессоръ теоретической хирургіи въ качествѣ директора. Онъ читаетъ практическія клиническія лекціи.

2. Директоръ клиники завѣдываетъ ею только въ продолженіе учебнаго времени академическаго года; въ помощь ему назначается одинъ изъ ординаторовъ больницы.

3. Внутреннее управленіе и надзоръ за клиникой возлагается на директора ея, который требованія свои по предмету содержанія больныхъ и проч. письменно сообщаетъ конторѣ больницы. На отвѣтственности послѣдней остается и хозяйственная часть больницы. Вмѣстѣ со старшимъ врачемъ директоръ отвѣчаетъ за упущенія по клиникѣ, если они не приняли зависящихъ отъ нихъ мѣръ къ отвращенію таковыхъ упущеній или не увѣдомили о нихъ контору больницы въ надлежащее время.

4. О встрѣтившихся недоразумѣніяхъ или несогласіяхъ по управленію клиникой, или по снабженію больныхъ надлежащими потребностями, директоръ входитъ съ представленіями въ губернскую земскую управу, если того требуетъ благосостояніе клиники и находящихся въ ней больныхъ. Онъ долженъ быть приглашаемъ непремѣнно въ засѣданія совѣта больницы при сужденіи о предметахъ, касающихся клиники.

5. Въ выборѣ и исполненіи способовъ лѣченія директоръ клиники не зависитъ отъ начальства больницы, но при назначеніи больнымъ порцій, лѣкарствъ и другихъ врачебныхъ пособій онъ сообразуется съ существующимъ для больницы положеніемъ и вообще слѣдуетъ уставу больницы.

6. Въ теченіе учебнаго курса директоръ клиники, въ надлежащее время, долженъ доставлять въ контору больницы установлен-

ныя срочныя вѣдомости о больныхъ по даннымъ формамъ, равно какъ и другія свѣдѣнія, которыя нужны будутъ старшему врачу по исполненію служебныхъ его обязанностей.

7. Клиника и въ теченіе учебныхъ мѣсяцевъ не освобождается отъ предписаннаго закономъ посѣщенія больницы медицинскимъ инспекторомъ, но надзоръ съ его стороны за нею ограничивается только судебно-медицинскимъ и медико-полицейскимъ къ ней отношеніями.

8. Начальство больницы обязывается доставлять всѣ зависящія отъ него, сообразныя съ больничнымъ уставомъ, удобства, потребныя для успѣшнаго достиженія цѣли практическаго обученія студентовъ въ больницѣ.

9. Профессоръ судебной медицины преподаетъ практически судебную медицину студентамъ. Не завѣдывая палатами больницы, онъ посѣщаетъ ее въ качествѣ консультанта при изслѣдованіи испытуемыхъ и умалишенныхъ.

10. Для практическихъ занятій по части судебной медицины начальство больницы отводитъ, по соглашенію съ профессоромъ, соотвѣтственное потребностямъ помѣщеніе.

11. Дальнѣйшія подробности относительно устройства клиники и дѣйствій профессоровъ въ ней имѣютъ быть опредѣлены по взаимному соглашенію между медицинскимъ факультетомъ и губернскою земскою управой.

Б. *Проектъ правилъ относительно патологическо-анатомическихъ изслѣдованій умершихъ въ Харьковской больницѣ богоугодныхъ заведеній.*

1. Вскрытія умершихъ въ земской больницѣ предоставляются профессору патологической анатоміи и производятся имъ или его прозекторомъ въ присутствіи старшаго врача, профессора и студентовъ.

2. Для правильнаго производства вскрытій и связанныхъ съ ними изслѣдованій профессоръ пользуется назначеннымъ для того помѣщеніемъ и прочими пособіями, доставляемыми, какъ и прежде, администраціей больницы.

3. Протоколы, составляемые во время вскрытій, записываются въ шнуровую книгу и хранятся въ архивѣ больницы.

4. Извлеченія изъ протоколовъ, необходимыя для годичнаго отчета, составляетъ профессоръ и передаетъ ихъ въ извѣстный срокъ въ губернскую земскую управу.

5. Препараты, получаемые при вскрытіяхъ, поступаютъ въ собственность кабинета патологической анатоміи при университетѣ. Право на научное употребленіе учебнаго матеріала (именно препаратовъ и протоколовъ) для постороннихъ лицъ находится въ зависимости отъ согласія на то профессора.

6. Подробности касательно отношеній профессора къ должностнымъ лицамъ больницы опредѣляются по согласію съ губернскою земскою управой.

Опредѣлено: Означенный проектъ препроводивъ въ Харьковскую земскую управу, просить оную войдти въ соглашеніе по этому предмету съ медицинскимъ факультетомъ и оказать свое содѣйствіе къ осуществленію изложенныхъ въ ономъ предположеній, отъ котораго можно ожидать такъ много пользы для успѣшнаго преподаванія предметовъ медицинскаго факультета.

Ст. 19. Прошеніе С.-Петербургскаго книгопродавца Вольфа, въ коемъ онъ изъявляетъ желаніе принять на себя обязанности коммиссіонера по доставкѣ книгъ для университета. *Опредѣлено:* увѣдомить г. Вольфа, что университетъ, имѣя уже нѣсколькихъ коммиссіонеровъ на доставку книгъ, и въ Петербургѣ, и въ другихъ городахъ Россіи, не имѣетъ въ настоящее время надобности въ новомъ коммиссіонерѣ.

Ст. 21. Рапортъ профессора Лазаревича: «Во время пребыванія моего въ Лондонѣ на всемірной выставкѣ акушерскихъ и гинекологическихъ инструментовъ я имѣлъ возможность вполнѣ оцѣнить заслуги для наукъ, составляющихъ предметъ занимаемой мною каѳедры, Роберта Барнса, президента акушерскаго общества въ Лондонѣ, профессора акушерства въ St. Thomas Hospital и врача въ Royal maternity Charity. Робертъ Барнсъ (Robert Barnes) пользуется репутаціей отличнаго профессора, и многія лекціи его извѣстны въ литературѣ, какъ напримѣръ, лекція о пуэрперальной лихорадкѣ. Онъ обнародовалъ болѣе 20 сочиненій, изъ которыхъ особенно замѣчательны: 1) о маточныхъ полипахъ; 2) о физіологіи и лѣченіи предлежанія послѣда; 3) о жировомъ перерожденіи послѣда — патологическое состояніе, на которое авторъ первый обратилъ вниманіе и объяснилъ его важное значеніе. Кромѣ того, Р. Барнсъ извѣстенъ изобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ оперативныхъ способовъ и инструментовъ по части акушерства и женскихъ болѣзней; наконецъ, ему принадлежитъ первая мысль и приведеніе въ исполненіе — всемірной выставки инструментовъ по части акушерства и

женскихъ болѣзней. Эта выставка безпримѣрная въ своемъ родѣ, и на ней впервые произошелъ съѣздъ специалистовъ разныхъ народовъ.

Посему считаю долгомъ предложить президента Лондонскаго общества акушеровъ Роберта Барнса къ избранію въ почетные члены нашего университета, по уваженію заслугъ, оказанныхъ имъ по преподаваемой мною наукѣ».

Опредѣлено: подвергнуть г. Барнса въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта баллотированію въ почетные члены университета.

Ст. 24. Рапортъ проф. Каченовскаго: «Съ 1849 года въ Англіи учреждено Аронделево общество (Arundel society), съ цѣлью изданія снимковъ и слѣпковъ съ замѣчательныхъ произведеній искусства. Въ члены этого общества могутъ поступать музеи изящныхъ искусствъ подъ условіемъ заплатить гинею (около 7 руб.) въ видѣ первоначальнаго взноса (entrance-fee) и кромѣ того по гинеѣ ежегодно. За это членамъ выдаютъ изданія общества по чрезвычайно дешевой цѣнѣ. Предполагая быть въ Лондонѣ, я вступилъ въ соглашеніе съ проф. Н. А. Лавровскимъ по этому предмету, и мы положили ходатайствовать передъ совѣтомъ о томъ, чтобы мнѣ былъ открытъ необходимый кредитъ, какъ для записки музея въ число членовъ Аронделева общества, такъ и для пріобрѣтенія, если будетъ возможно, прежнихъ его изданій». *Опредѣлено:* разрѣшивъ употребить для объясненной цѣли до 100 руб. изъ суммы, назначенной для музея изящныхъ искусствъ, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе и вмѣстѣ съ тѣмъ отнестись къ коммиссіонерамъ университета въ Лондонѣ, братьямъ Суздальцовымъ, объ оказаніи г. Каченовскому своего содѣйствія въ этомъ дѣлѣ.

Ст. 25. Доложено было: Въ Высочайше утвержденныхъ 18-го іюня 1863 года новыхъ штатахъ университетовъ, на содержаніе хранителей музеевъ университета назначена валовая сумма 1,500 р., безъ опредѣленія числа чиновниковъ этого рода. Въ 1864 году г. министръ народнаго просвѣщенія, согласно опредѣленію совѣта министра, признавая необходимымъ установить законодательнымъ порядкомъ одинъ общій для всѣхъ университетовъ нормальный окладъ содержанія хранителей музеевъ, который и долженъ быть обращаемъ въ пенсію, предлагалъ доставить заключеніе совѣта Харьковскаго университета по этому предмету. Вслѣдствіе чего совѣтъ университета, отъ 2-го іюня 1864 года, за № 753, донесь,

что онъ полагаетъ назначить окладъ жалованья хранителямъ музеевъ не менѣе 500 руб. въ годъ каждому, дабы избѣжать затрудненія находить людей способныхъ и приготовленныхъ къ занятію этихъ должностей и по возможности обезпечить содержаніе ихъ при существующей въ Харьковѣ дороговизнѣ.

На это представленіе разрѣшенія еще не послѣдовало; между тѣмъ, въ финансовую смѣту на 1866 годъ внесена валовая цифра, назначенная на содержаніе хранителей музеевъ, а потому физико-математическій и историко-филологическій факультеты представили вновь свои соображенія относительно распредѣленія этой суммы, которыя заключаются въ слѣдующемъ:

1) Физико-математическій факультетъ предполагаетъ раздѣлить всю сумму, отпускаемую по финансовой смѣтѣ на этотъ предметъ, между консерваторами зоологическаго и ботаническаго музеевъ (по 750 руб. каждому), на томъ основаніи, что обязанности консерваторовъ этихъ музеевъ, состоя, кромѣ попеченія о сохраненіи препаратовъ отъ порчи и истребленія, въ составленіи коллекцій для пополненія музеевъ, равно какъ для размѣна съ музеями другихъ университетовъ и ученыхъ обществъ русскихъ и иностранныхъ, а также въ разборѣ и систематическомъ распредѣленіи коллекцій, вновь пріобрѣтаемыхъ, требуютъ отъ лицъ, опредѣляемыхъ въ эти должности, научнаго знакомства со всѣми отраслями ботаники и зоологіи по принадлежности, и что кромѣ того весьма важно для успѣха дѣла, чтобы лица, состоящія въ должностяхъ хранителей музеевъ, не смотрѣли на нихъ какъ на переходное для себя состояніе, но по возможности долго оставались въ нихъ, потому что только при этомъ условіи они могутъ пріобрѣтать надлежащую въ своемъ дѣлѣ опытность; поэтому только при назначеніи хранителямъ означенныхъ музеевъ жалованья не менѣе 750 руб. въ годъ каждому, и притомъ съ обращеніемъ всего этого оклада въ пенсію, факультетъ предвидитъ возможность пріискивать способныхъ людей для замѣщенія упомянутыхъ должностей не на короткое только время, но на продолжительные сроки, какъ требуетъ того существо дѣла.

2) Историко-филологическій факультетъ, съ своей стороны, находя необходимымъ, чтобы окладъ хранителя музея изящныхъ искусствъ увеличенъ былъ до 300 руб. въ годъ и чтобы должность эта, замѣщаемая до настоящаго времени по найму, введена была въ штатъ, такъ какъ цѣлость и сохранность довольно цѣннаго казеннаго имущества, входящаго въ составъ означеннаго музея, мо-

жетъ быть достаточно гарантирована только въ томъ случаѣ, если храненіе онаго возложено будетъ на штатнаго чиновника, — предлагаетъ слѣдующій способъ распредѣленія упомянутыхъ 1,500 руб. между хранителями музеевъ, состоящихъ при университетѣ: 1) Хранителямъ музеевъ ботаническаго и зоологическаго назначить штатнаго жалованья по 500 руб. каждому, съ дополненіемъ до 750 руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета; 2) хранителямъ музеевъ изящныхъ искусствъ и минералогическаго (и геологическаго) — по 250 руб. каждому съ дополненіемъ до 300 руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета. Такимъ образомъ для удовлетворенія содержаніемъ всѣхъ хранителей музеевъ при университетѣ потребуется, согласно вышеизложенному разчету, ежегодное добавленіе къ 1,500 р., назначаемымъ по штату, 600 руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета.

Совѣтъ университета, не входя въ ближайшее разсмотрѣніе и обсужденіе означенныхъ предположеній физико-математическаго и историко-филологическаго факультетовъ, такъ какъ вопросъ объ опредѣленіи окладовъ содержанія хранителямъ музеевъ давно поднятъ въ министерствѣ, и на основаніи доставленныхъ въ оное соображеній всѣхъ университетовъ, можетъ-быть, получилъ уже какое-либо разрѣшеніе, призналъ необходимымъ, предварительно постановленія какого-либо заключенія по настоящему дѣлу, просить г. попечителя учебнаго округа войдти въ сношеніе съ министерствомъ и ходатайствовать о сообщеніи свѣдѣній, въ какомъ положеніи находится означенный вопросъ въ настоящее время.

Опредѣлено: Согласно вышеизложенному, войдти съ представленіемъ къ г. попечителю.

Ст. 26. Прошеніе харьковскаго оптика и физика Теодора и К°, въ коемъ, объясняя, что онъ состоитъ по своей спеціальности въ сношеніи съ лучшими заграничными фабрикантами, и предлагая поставлять для университета оптическіе, физическіе и т. п. инструменты на 30% дешевле тѣхъ цѣнъ, по которымъ поставляетъ таковые коммиссіонеръ университета г. Эдельбергъ, проситъ допустить конкуренцію его съ послѣднимъ.

Прошеніе это было передано на предварительное заключеніе физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, которые донесли слѣдующее:

«Преподаватели физико-математическаго факультета, завѣдывающіе кабинетами, при выпискѣ и покупкѣ различныхъ необходимыхъ

предметовъ, и до сихъ поръ не ограничивались однимъ какимъ-нибудь коммиссіонеромъ, изъ состоящихъ при университетѣ, какъ-то: Эдельбергомъ въ Харьковѣ, Шваббе въ Москвѣ, но обращались съ заказами и требованіями, при каждой встрѣтившейся потребности извѣстныхъ снарядовъ, инструментовъ и проч., къ тѣмъ лицамъ, отъ которыхъ можно получить требуемыя вещи надлежащаго достоинства и по возможно выгодной цѣнѣ. Поэтому, со стороны факультета, г. Теодору предоставляется полная возможность стать въ конкуренцію съ г. Эдельбергомъ, безъ особеннаго на то дозволенія, если только завѣдывающіе кабинетами будутъ находить у г. Теодора какіе-нибудь нужные предметы, удовлетворяющіе ученымъ требованіямъ и по цѣнамъ болѣе выгоднымъ, чѣмъ у другихъ лицъ».

Медицинскій факультетъ донесъ, что онъ будетъ имѣть въ виду предложеніе г. Теодора и К° при имѣющихъ быть покупкахъ. Что же касается до обѣщанія его продавать всѣ вещи на 30% дешевле противъ г. Эдельберга, то чтобъ имѣть дѣйствительное доказательство этого, факультетъ проситъ совѣтъ предложить г. Теодору представить каталогъ физическихъ и химическихъ инструментовъ и аппаратовъ съ означеніемъ цѣнъ, по которымъ онъ можетъ доставлять ихъ университету.

Опредѣлено: пригласить Теодора и К° доставить каталогъ физическихъ и химическихъ аппаратовъ съ означеніемъ цѣнъ, по которымъ онъ можетъ доставлять ихъ университету.

Ст. 30. Заявленіе г. ректора: «Лекторъ итальянскаго языка Данини обратился ко мнѣ съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя свое стѣсненное положеніе вслѣдствіе особыхъ домашнихъ обстоятельствъ, проситъ ходатайствовать о выдачѣ ему изъ спеціальныхъ средствъ университета 200 руб. заимообразно съ возвратомъ въ теченіе 10 мѣсяцевъ. Такъ какъ подобныя заимообразныя выдачи не допускаются дѣйствующими постановленіями, то не благоугодно ли будетъ совѣту университета, по уваженію къ особымъ затруднительнымъ домашнимъ обстоятельствамъ г. Данини, дѣйствительность которыхъ я считаю моимъ долгомъ засвидѣтельствовать передъ совѣтомъ, назначить ему въ безвозвратное пособіе 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета»?

Рѣшеніе по этому заявленію произведено посредствомъ закрытой подачи голосовъ, въ результатѣ которой оказалось 22 утвердительныхъ и 3 отрицательныхъ голоса.

Опредѣлено: просить правленіе университета сдѣлать зависящее распоряженіе о выдачѣ г. Данини 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета, изъ суммы, назначенной, по спеціальной смѣтѣ на 1866 годъ, на разные расходы по усмотрѣнію совѣта, на основаніи §§ 42 и 109 университетскаго устава.

Ст. 31. Согласно опредѣленію совѣта 19-го апрѣля приступлено было къ рѣшенію закрытыми голосами вопроса о назначеніи приватъ-доценту Деларю 2-му, съ будущаго академическаго года, вознагражденія въ 500 руб. за преподаваніе поручаемаго ему чтенія обязательнаго для студентовъ курса гистологіи растеній, при чемъ оказалось 17 утвердительныхъ и 8 отрицательныхъ голосовъ. *Опредѣлено:* сообщить о семъ въ правленіе университета для зависящаго распоряженія.

Ст. 33. Согласно опредѣленію совѣта 19-го апрѣля произведено баллотированіе магистра Степанова въ должность штатнаго доцента, при чемъ оказалось избирательныхъ 24 и неизбирательныхъ 1 баллъ. *Опредѣлено:* представить г. попечителю объ утвержденіи г. Степанова въ означенной должности.

Ст. 34. Согласно опредѣленію совѣта 19-го апрѣля приступлено было къ рѣшенію закрытыми голосами вопроса о командированіи доцента Морозова для обозрѣнія всемірной выставки 1867 года, при чемъ оказалось 13 утвердительныхъ и 12 отрицательныхъ голосовъ. *Опредѣлено:* просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.

Ст. 38. Доложено было: 1) На основаніи Высочайше утвержденнаго, 1-го іюля 1834 года, положенія *о домашнихъ наставникахъ и учителяхъ*, испытаніе лицамъ, желающимъ пріобрѣсти это званіе, производится (§ 13) въ университетѣ или лицеѣ, а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ гимназіяхъ, и въ первомъ случаѣ подъ предсѣдательствомъ ректора университета составляется особый комитетъ изъ профессоровъ, къ предметамъ преподаванія коихъ относится испытаніе.

2) Въ 1846 году, съ Высочайшаго утвержденія, изданы положенія о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія, въ которыхъ изложены правила испытаній: а) на званіе учителей уѣздныхъ училищъ; б) на званіе учителей новѣйшихъ языковъ (по § 15—французскаго или нѣмецкаго); в) на званіе комнатныхъ надзирателей; г) на званіе домашнихъ учителей и учительницъ, и д) на званіе учителей рисованія, черченія и чистописанія.

3) До настоящаго времени въ Харьковскомъ университетѣ испытанія на званіе учителей уѣздныхъ училищъ и учителей новѣйшихъ иностранныхъ языковъ производились въ факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ по принадлежности главнаго предмета; на званіе комнатныхъ надзирателей, домашнихъ учителей и учительницъ — въ особомъ испытательномъ комитетѣ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ ректора; на званіе учителей чистописанія, рисованія и черченія — въ комитетѣ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ декана физико-математическаго факультета.

Въ §§ 10, 15 и 20 Высочайше утвержденнаго 1-го марта 1846 г. положенія о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія опредѣлены предметы испытанія на званія, означенныя подъ буквами а, б, в, г (см. выше п. 2): 1) законъ Божій, священная и церковная исторія; 2) россійская граматика и словесность; 3) ариѳметика и геометрія; 4) географія и исторія; 5) французскій языкъ и 6) нѣмецкій языкъ.

Изъ числа поименованныхъ предметовъ испытуемый можетъ пріобрѣсть право преподаванія только по послѣднимъ *пяти* предметамъ; по закону же Божію преподаваніе не дозволяется, о чемъ и оговаривается въ выдаваемыхъ свидѣтельствахъ.

Въ настоящее время членами испытательнаго комитета, удостоивающаго званія комнатныхъ надзирателей и домашнихъ учителей и учительницъ, состоятъ: профессоръ богословія Добротворскій — по закону Божію; проф. Лавровскій 1-й — по русскому языку и словесности; проф. Бейеръ — по математикѣ; проф. Петровъ — по исторіи и географіи; лекторъ Мало — по французскому языку, и лекторъ фонъ-Видертъ — по нѣмецкому языку.

4) Въ Высочайше утвержденныхъ 18-го іюня 1863 года университетскихъ штатахъ назначено содержаніе *пяти* членамъ испытательнаго комитета, по 300 руб. каждому, всего 1,500 руб., каковая сумма и внесена уже въ финансовую смѣту съ 1-го января 1866 г.

Согласно вышеизложенному, не благоугодно ли будетъ членамъ совѣта опредѣлить составъ испытательнаго комитета и установить его обязанности?

По обсужденіи этого члены совѣта положили:

1) Составить испытательный комитетъ изъ преподавателей: 1) русской словесности; 2) исторіи (на котораго возложить и производство испытаній по географіи); 3) математики; 4) французскаго языка и 5) нѣмецкаго языка. Преподавателя богословія, не считая членомъ

комитета, приглашать въ засѣданія онаго по мѣрѣ надобности. Преподавателей англійскаго и итальянскаго языковъ приглашать къ участію въ занятіяхъ комитета въ тѣхъ случаяхъ, весьма впрочемъ рѣдкихъ въ Харьковѣ, если бы кто-либо изъ экзаменующихся на званіе домашнихъ учителей и учительницъ пожелалъ подвергнуться испытанію въ этихъ предметахъ (§ 22 положенія 1-го марта 1846 года).

2) Въ должностяхъ членовъ испытательнаго комитета считать состоящими и на будущее время занимающихъ оныя нынѣ профессоровъ Лавровскаго 1-го, Петрова и Бейера, и лекторовъ Мало и фонъ-Видерта, съ назначеніемъ имъ положеннаго по штатамъ содержанія, съ 1-го января текущаго года.

3) Предоставить членамъ испытательнаго комитета избрать изъ среды своей предсѣдателя и секретаря, о чемъ и донести въ свое время совѣту университета.

4) На обязанность испытательнаго комитета возложить, кромѣ занятій, лежавшихъ на немъ до настоящаго времени, испытанія на званія уѣздныхъ учителей и учителей новѣйшихъ иностранныхъ языковъ.

5) Комитетъ для испытанія учителей чистописанія, рисованія и черченія совѣтъ находитъ удобнымъ оставить до времени на прежнемъ основаніи.

Опредѣлено: 1) о всемъ вышеизложенномъ донести г. попечителю учебнаго округа; 2) просить правленіе сдѣлать надлежащее распоряженіе о выдачѣ вышеупомянутымъ членамъ испытательнаго комитета содержанія съ 1-го января сего года.

Засѣданіе 5-го мая.

Ст. 1. Въ семъ засѣданіи происходило избраніе ректора университета изъ числа ординарныхъ профессоровъ, такъ какъ срокъ, на который избранъ былъ въ эту должность ординарный профессоръ Кочетовъ, оканчивается 6-го сентября сего года. По произведеніи баллотированія, ординарный профессоръ Кочетовъ оказался вновь избраннымъ въ должность ректора университета 20 избирательными шарами противъ 7 неизбирательныхъ, съ 6-го сентября сего года до 1-го сентября 1867, то-есть, до окончанія имъ 25-лѣтняго срока учебной службы.

Въ этомъ же засѣданіи совѣта, физико-математическій факультетъ, составивъ отдѣльное свое засѣданіе, приступилъ къ избранію

декана, при чемъ оказался вновь избраннымъ въ эту должность ординарный профессоръ Черная (8 избирательныхъ и 1 неизбирательный баллъ), съ 6-го сентября сего года до 1-го октября 1867 г., то-есть, до окончанія имъ 25-лѣтняго срока учебной службы.

Опредѣлено: просить ходатайства г. попечителя объ утвержденіи г. Кочетова въ должности ректора и г. Черная въ должности декана физико-математическаго факультета на вышеозначенные сроки.

Ст. 2, 3, 4 и 5. Согласно постановленію совѣта 3-го сего мая, происходили избранія: Роберта Барнса—въ званіе почетнаго члена университета (24 избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ балла); лѣкаря Гавронскаго—на вакантную должность ординатора при акушерской клиникѣ (26 избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ балла); губернскаго секретаря Стахевича (согласно заявленной г. ректоромъ въ предшествовавшемъ засѣданіи рекомендаціи его завѣдывающимъ университетскою типографіею г. Засядко) на должность фактора при университетской типографіи (26 избирательныхъ и 2 неизбирательныхъ балла), и фельдшера Богуславскаго—на вакантную должность фельдшера при акушерской клиникѣ (24 избирательныхъ и 4 неизбирательныхъ балла).

Опредѣлено: объ утвержденіи вышепоименованныхъ лицъ въ означенныхъ званіяхъ представить г. попечителю учебнаго округа.

Засѣданіе 17-го мая.

Предложенія г. попечителя:

Ст. 5. Отъ 17-го мая за № 1471: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, въ предложеніи отъ 7-го мая за № 3920, объяснилъ, что по всеподданнѣйшему докладу его сіятельства выраженій вѣрноподданническихъ чувствъ Харьковскаго учебнаго округа и университета по поводу исполнившагося двадцати-пятилѣтія благополучнаго супружества Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государь Императоръ, 2-го сего мая, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ объявить Высочайшую Его Величества благодарность упомянутымъ учрежденіямъ за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства».

Опредѣлено: записать о семъ въ журналъ.

Ст. 6. Доложено было о томъ, что приказомъ г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 23-го апрѣля за № 7, исправл. должн. экстраорд. проф. Петровъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго

профессора. *Опредѣлено:* отмѣтить о семъ въ формулярномъ спискѣ г. Петрова.

Представленія факультетовъ:

Ст. 7. Историко-филологическаго факультета, отъ 17-го мая за № 27: «На основаніи рѣшенія совѣта университета, состоявшагося 16-го ноября 1865 года, былъ объявленъ конкурсъ для замѣщенія вакантной должности лектора англійскаго языка. Соискателями явились: 1) г. Даунсъ, иностранецъ англиканскаго вѣроисповѣданія, выдержавшій въ С.-Петербургскомъ университетѣ экзаменъ на званіе учителя англійскаго языка въ гимназіяхъ, и 2) надворный совѣтникъ Вейль, французскій уроженецъ, удостоенный въ 1848 году Ришельевскимъ лицеемъ званія учителя Черноморскаго штурманскаго училища, вслѣдствіе испытанія, сверхъ общихъ предметовъ, во французскомъ и англійскомъ языкахъ, какъ въ предметахъ главныхъ, избранныхъ имъ для преподаванія. Послѣ удовлетворительнаго прочтенія пробной лекціи по французскому языку и литературѣ, г. Вейль получилъ также отъ штаба военно-учебныхъ заведеній свидѣтельство на званіе учителя французскаго языка и словесности, и въ настоящее время преподаетъ эти предметы въ Кіевской Владимірской военной гимназіи въ званіи учителя третьяго рода. Въ прошломъ году онъ являлся соискателемъ на вакантную должность лектора англійскаго языка въ университетѣ Св. Владиміра. Оба вышепоименованные соискателя прислали на конкурсъ сочиненія и програмы преподаванія англійскаго языка и исторіи англійской литературы, разсмотрѣнные, по порученію факультета, проф. Лавровскимъ 1-мъ, который представилъ рецензію слѣдующаго содержанія:

«Изъ двухъ соискателей званія лектора англійскаго языка, гг. Вейля и Даунса, представившихъ свои сочиненія и програмы, нельзя, по моему мнѣнію, не отдать предпочтенія первому, какъ по основательности, полнотѣ и живости изложенія исторіи англійскаго языка въ его сочиненіи, такъ и по полнотѣ и обстоятельности програмы, хотя послѣдняя, въ примѣненіи къ языку, отличается слишкомъ искусственнымъ и подробнымъ анализомъ языка, а въ примѣненіи къ исторіи литературы — слишкомъ обширнымъ объемомъ. И то, и другое, разумѣется, легко можетъ быть устранено въ практическомъ преподаваніи. Г. Вейль, какъ извѣстно, былъ конкурентомъ на то же званіе въ Кіевскомъ университетѣ, и по признанію историко-фило-

логическаго факультета, онъ заслуживалъ предпочтенія предъ другими конкурентами. Что же касается до г. Даунса, то его «Опытъ о происхожденіи и исторіи англійскаго языка» — весьма слабый опытъ. Онъ заключаетъ въ себѣ не обстоятельное изложеніе исторіи языка, а передачу общеизвѣстныхъ, элементарныхъ историческихъ фактовъ о борьбѣ Римлянъ съ Пиктами, поселеніи Англо-Саксовъ въ Британіи и завоеваніи Англіи Вильгельмомъ. Изъ этой краткой передачи элементарныхъ историческихъ фактовъ можно вывесть только одно общее и всѣмъ извѣстное заключеніе о томъ, кто принималъ участіе въ образованіи англійскаго языка. «Опытъ о произведеніяхъ Байрона», г. Даунса, также не отличается большими достоинствами. Сказавъ, что живое чувство природы отличаетъ литературу нашего вѣка отъ предшествовавшей, и сравнивъ Байрона съ Наполеономъ I, такъ какъ тотъ и другой, быстро возвысившись, не долго господствовали и быстро пали, авторъ въ краткомъ очеркѣ указываетъ на отдѣльныя произведенія Байрона и останавливается только на Чайльдъ-Гарольдѣ и Донъ-Жуанѣ для пересказа ихъ содержанія. Программа г. Даунса заключаетъ простой перечень занятій съ нѣсколькими объяснительными замѣтками о ихъ порядкѣ. По этому перечню трудно составить понятіе о содержаніи занятій и ихъ характерѣ».

По выслушаніи этой рецензіи въ засѣданіи 14-го мая и по тщательномъ обсужденіи конкурсныхъ сочиненій и программъ, члены факультета пришли къ заключенію, что г. Вейль, научнымъ образованіемъ и основательными теоретическими свѣдѣніями въ англійскомъ языкѣ и литературѣ, превосходитъ г. Даунса; но какъ для лектора англійскаго языка, кромѣ учености, необходимы преподавательскія способности и удовлетворительное во всѣхъ отношеніяхъ практическое знаніе своего предмета, то факультетъ, имѣя въ виду, что г. Вейль — не природный Англичанинъ и что совѣтъ университета Св. Владиміра не избралъ его въ лекторы, несмотря на благопріятный отзывъ о представленныхъ имъ на конкурсъ трудахъ, не можетъ согласиться на просьбу упомянутаго соискателя: освободить его отъ чтенія пробныхъ лекцій, на томъ основаніи, что таковыя лекціи читаны имъ были въ университетѣ Св. Владиміра, и полагаетъ, что для того, чтобы удостовѣриться въ педагогическихъ способностяхъ г. Вейля и составить правильное понятіе о томъ, какъ онъ владѣетъ англійскимъ языкомъ, слѣдуетъ пригласить его прочесть двѣ пробныя лекціи въ присутствіи членовъ историко-фило-

логическаго факультета и совѣта Харьковскаго университета, и притомъ на основаніяхъ, изложенныхъ при объявленіи конкурса (то-есть, съ предоставленіемъ ассистентамъ права предлагать читающему вопросы), не устраняя отъ выполненія этого условія и г. Даунса, если послѣдній изъявитъ на то согласіе. Кромѣ того соискатель, согласно программѣ конкурса, долженъ написать разсужденіе на заданную тему въ присутствіи факультета.

Опредѣлено: пригласить г. Вейля пріѣхать въ Харьковъ послѣ каникулъ, чтобы исполнить вышеизложенное требованіе историко-филологическаго факультета, не устраняя отъ выполненія этого условія и г. Даунса, если послѣдній изъявитъ на то согласіе.

Ст. 8. Медицинскаго, отъ 3-го мая за № 66, въ коемъ изложена просьба проф. Лямбля о командированіи его на всемірную Парижскую выставку, имѣющую быть въ 1867 году. По выслушаніи сего, приступлено къ рѣшенію посредствомъ закрытой подачи голосовъ вопроса объ исходатайствованіи назначенія г. Лямблю пособія въ 1,000 руб. изъ суммъ министерства для объясненной цѣли, при чемъ оказалось утвердительныхъ 9 и отрицательныхъ 9 голосовъ. *Опредѣлено:* записать о семъ въ журналъ.

Ст. 9. Того же факультета, отъ 13-го мая за № 68, съ ходатайствомъ о вознагражденіи, на основаніи § 74 устава, приватъ-доцента Киселева за преподаваніе въ $18^{65}/_{66}$ академическомъ году діагностики по 3 часа въ недѣлю. *Опредѣлено:* разрѣшивъ произвести выдачу г. Киселеву 575 руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета, просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 10. Медицинскій факультетъ, вслѣдствіе рапорта врача студентовъ, проситъ ходатайства совѣта о томъ, чтобы содержаніе втораго фельдшера при студентской больницѣ было обращено на плату учителю гимнастики (240 руб.) съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ содержалъ на свой счетъ залъ, гдѣ бы студенты, по совѣту врачей, могли безплатно заниматься гимнастическими упражненіями, приносящими для нѣкоторыхъ больныхъ студентовъ большую пользу. Къ сему факультетъ присовокупляетъ, что извѣстный университету гимнастъ Ивановъ согласенъ взять на себя устройство таковой залы на означенныхъ условіяхъ. *Опредѣлено:* просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.

Докладъ по другимъ дѣламъ:

Ст. 11. Рапортъ проф. Федоренко, въ коемъ, донося о полученіи отъ Репсольда заказаннаго ему еще въ 1864 году вертикальнаго круга для астрономическаго кабинета, проситъ объ уплатѣ за оный коммиссіонеру Эдельбергу 1,383 руб. 16 коп. *Опредѣлено:* просить правленіе сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 12. Доложено было: Отъ постороннихъ лицъ, допущенныхъ къ слушанію университетскихъ лекцій, во второй половинѣ $18^{65}/_{66}$ академическаго года, поступило платы за ученіе 1,484 руб. 50 коп., изъ каковой суммы слѣдуетъ къ выдачѣ преподавателямъ, на основаніи примѣчанія къ § 105 устава, соотвѣтственно числу слушателей въ каждомъ курсѣ и по числу часовъ для каждаго преподавателя:

Добротворскому	108	руб.	99	коп.
Деларю	46	»	22	»
Бейеру	13	»	33	»
Чернаю	29	»	70	»
Лавровскому 1-му	12	»	53	»
Масловскому	3	»	60	»
Кочетову	7	»	77	»
Леваковскому 2-му	2	»	15	»
Питра 2-му	24	»	58	»
Борисяку	18	»	83	»
Бекетову	60	»	26	»
Морозову	7	»	36	»
Коссову	2	»	11	»
Станиславскому	251	»	90	»
Сокальскому	159	»	67	»
Мало	5	»	—	»
Фонъ-Видерту	7	»	99	»
Пахману	85	»	60	»
Стоянову	63	»	31	»
Данини	2	»	86	»
Каченовскому	45	»	—	»
Палюмбецкому	18	»	75	»
Стельмаховичу	18	»	75	»
Лямблю	31	»	69	»
Вагнеру	63	»	68	»

Тихоновичу 2-му	33	руб.	56	коп.
Пипра 1-му	41	»	56	»
Зарубину	10	»	28	»
Хржонщевскому	2	»	60	»
Станкевичу	43	»	88	»
Киселеву	3	»	68	»
Грубе	65	»	94	»
Лазаревичу	21	»	16	»
Демонси	6	»	16	»
Гарничъ-Гарницкому	22	»	41	»
Ганноту	37	»	44	»
Сыцянко	1	»	—	»
Маровскому	31	»	—	»
	1,412	руб.	50	коп.

Кромѣ того, согласно постановленію совѣта 8-го декабря прошлаго 1864 г., 72 руб., внесенные посторонними лицами, не получившими билета на право посѣщенія лекцій, должны быть пріобщены къ суммѣ, предназначенной для выдачи пособій бѣднымъ студентамъ.

Опредѣлено: утвердивъ вышеизложенный разчетъ, сообщить оный въ правленіе для зависящаго распоряженія.

Засѣданіе 31-го мая.

Предложенія г. попечителя:

Ст. 2. Отъ 5-го мая за № 1346: «Вслѣдствіе настоятельной необходимости принять мѣры къ приготовленію учителей гимназій и прогимназій, бывшій г. министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать Государю Императору свои по сему предмету предположенія, и Его Императорскому Величеству, 23-го марта 1865 г. и 18-го марта сего года, благоугодно было Высочайше соизволить на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія:

I. Составить и утвердить положеніе о приготовленіи учителей гимназій и прогимназій на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Приготовленіе это начинается въ продолженіе университетскаго курса при факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ и оканчивается годичными практическими занятіями при гимназіяхъ.

2) Готовящіеся къ учительскому званію, сверхъ общихъ факультетскихъ наукъ, слушаютъ лекціи педагогіи и имѣютъ, кромѣ того, особыя занятія, приспособленныя къ будущему ихъ назначенію.

3) Лица эти, какъ въ университетѣ, такъ и въ теченіе года прикомандированія ихъ къ гимназіямъ, получаютъ стипендію по тристашестидесяти рублей въ годъ, за которую и обязаны прослужить по учебной части опредѣленное число лѣтъ.

II. Составленное на этихъ основаніяхъ новое положеніе о приготовленіи учителей гимназій и прогимназій привести въ исполненіе нынѣ же въ мѣрѣ имѣющихся денежныхъ средствъ, предоставляя открывающіяся стипендіи желающимъ не иначе, какъ на основаніи сего положенія и по приведеніи стипендій въ размѣръ 360 руб., установленный этимъ положеніемъ, не распространяя однако этого на стипендіи для готовящихся въ учителя западныхъ губерній, установленныя Высочайше утвержденными 13-го мая 1863 г. и 25-го мая 1864 г. мнѣніями государственнаго совѣта.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи, статсъ-секретарь А. В. Головнинъ, сообщая мнѣ, проситъ сдѣлать распоряженіе о приведеніи онаго въ исполненіе, по мѣрѣ возможности, съ начала будущаго учебнаго года, а между тѣмъ предложить совѣту университета составить проектъ новаго положенія о приготовленіи гимназическихъ учителей на вышеозначенныхъ главныхъ основаніяхъ и проектъ этотъ представить съ моимъ заключеніемъ на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія. При чемъ бывшій министръ народнаго просвѣщенія присовокупляетъ, что проектъ таковаго положенія, составленный, по предложенію его, ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, напечатанъ на страницахъ 68—74, разосланной по учебнымъ заведеніямъ, брошюры: «Матеріалы по вопросу о приготовленіи учителей для гимназій и прогимназій».

О чемъ увѣдомляя совѣтъ университета, предлагаю сдѣлать надлежащее по вышеозначенному предмету распоряженіе, и о послѣдующемъ мнѣ донести съ представленіемъ проекта и заключеніемъ совѣта университета; при чемъ не излишнимъ считаю обратить вниманіе совѣта на проектъ, составленный по сему предмету Харьковскимъ попечительскимъ совѣтомъ и напечатанный въ прилагаемой брошюрѣ въ концѣ, а также на штатъ, составленный въ onомъ совѣтѣ, при семъ прилагаемый особо».

По обсужденіи упомянутаго проекта, предварительно разсмотрѣннаго историко-филологическимъ и физико-математическимъ факуль-

тетами, а равно и мнѣній сихъ факультетовъ, совѣтъ университета, признавъ оный соотвѣтствующимъ цѣли, нашелъ нужнымъ, согласно мнѣнію историко-филологическаго факультета, сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія, а именно:

§§ 3 и 4 изложить слѣдующимъ образомъ: § 3. «Молодые люди, изъявившіе желаніе посвятить себя педагогическому поприщу и удовлетворившіе условіямъ, изложеннымъ въ § 4, во все время приготовленія къ учительскому званію, получаютъ ежегодно стипендіи въ 360 руб. въ годъ и пользуются учебными пособіями университетовъ и гимназій, при которыхъ они состоятъ. Сверхъ того, при университетѣ, или при одной изъ гимназій, смотря по удобству, находится спеціально для стипендіатовъ особая педагогическая библіотека, содержимая на счетъ суммы, ежегодно отпускаемой на сей предметъ по штату».

§ 4. «Въ штатные стипендіаты для приготовленія къ учительскому званію принимаются, по избранію факультетовъ по принадлежности и съ утвержденія совѣта университета, отличные по способностямъ и трудолюбію студенты историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ — или тотчасъ по поступленіи ихъ въ университетъ, на основаніи гимназическихъ аттестатовъ (если они имѣютъ въ среднемъ выводѣ отмѣтку не менѣе 4), или въ теченіе курса, притомъ въ обоихъ случаяхъ подъ условіемъ удовлетворительнаго знанія одного изъ новыхъ языковъ, французскаго или нѣмецкаго. Стипендіаты обязываются, по окончаніи своего приготовленія, прослужить въ учебной службѣ, по назначенію начальства, шесть лѣтъ, если пользовались стипендіей въ продолженіе полнаго пяти-лѣтняго срока; въ противномъ случаѣ — полтора года за каждый годъ пользованія стипендіей. Возвращеніе суммы, на содержаніе стипендіата издержанной, освобождаетъ его отъ обязательной службы по учебному вѣдомству».

§§ 9 и 10, соединивъ въ одинъ §, формулировать такимъ образомъ: «Отдѣльныя упражненія учительскихъ стипендіатовъ, примѣнительно къ составу гимназическаго учебнаго курса, раздѣляются на слѣдующіе шесть разрядовъ: 1) русскаго языка и словесности съ церковно-славянскимъ языкомъ; 2) древней филологіи; 3) исторіи и политической географіи; 4) математики съ физикой и физической географіей; 5) естественной исторіи и химіи; 6) новыхъ языковъ: нѣмецкаго и французскаго (съ отнесеніемъ сего послѣдняго разряда къ историко-филологическому факультету).

§ 11 изложить согласно проекту ученаго комитета, за исключеніемъ словъ: «и, относительно этихъ спеціальныхъ занятій, оканчивающихся одновременно съ университетскимъ курсомъ, поступаетъ подъ руководство профессоровъ избраннаго разряда наукъ», такъ какъ о руководителяхъ и о порядкѣ ихъ избранія слѣдуетъ сказать подробнѣе. Съ этою цѣлью предлагается особый параграфъ, заимствованный, съ небольшими перемѣнами, изъ проекта положенія о педагогическихъ курсахъ при Харьковскомъ университетѣ:

«Какъ чтеніе педагогики и дидактики, такъ и руководство студентовъ-педагоговъ въ спеціальномъ усвоеніи тѣхъ и другихъ наукъ избраннаго разряда, возлагается на преподавателей университета, преимущественно на ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, или, за неимѣніемъ таковыхъ, на доцентовъ, по избранію совѣта университета и съ утвержденія попечителя округа. При этомъ для чтенія педагогики и дидактики назначается преподаватель сего предмета, а для отдѣльныхъ разрядовъ изъ числа профессоровъ и доцентовъ по принадлежности избираются руководители; каковое избраніе повторяется каждый годъ, съ соблюденіемъ между учащими, по мѣрѣ возможности, очереди, дабы наибольшее число преподавателей могли сообщить педагогамъ свои спеціальныя научныя познанія и педагогическую опытность. Занятія въ языкахъ нѣмецкомъ и французскомъ возлагаются на лекторовъ сихъ предметовъ въ университетѣ, съ раздѣленіемъ между ними поровну суммы, причитающейся за руководство по каждому разряду».

§ 12. «Спеціальныя занятія студентовъ-педагоговъ въ избранномъ ими разрядѣ наукъ, подъ руководствомъ преподавателей университета, состоятъ: a) въ чтеніи указанныхъ руководителями сочиненій и статей, касающихся гимназическаго преподаванія избранныхъ наукъ, съ обязанностію представленія по нимъ отчетовъ, извлеченій или переводовъ; b) въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ на предложенныя или избранныя самими стипендіатами темы съ тѣмъ же примѣненіемъ; c) въ диспутахъ по разнымъ вопросамъ науки, и d) въ производствѣ научныхъ изслѣдованій и опытовъ, и въ рѣшеніи различныхъ задачъ».

Къ § 15, гдѣ говорится о занятіяхъ педагогическаго комитета, прибавить: «f) пріобрѣтеніе для педагогической библіотеки важнѣйшихъ сочиненій и учебниковъ по части педагогики и наукъ, входящихъ въ составъ занятій стипендіатовъ, съ установленіемъ для сего надлежащихъ правилъ и отчетности».

По окончаніи стипендіатами общаго и спеціальнаго университетскаго курса, педагогическій комитетъ назначаетъ чрезвычайное засѣданіе въ присутствіи ректора университета и попечителя округа. Въ этихъ засѣданіяхъ на разсмотрѣніе присутствующихъ представляются всѣ свѣдѣнія о занятіяхъ стипендіатовъ въ теченіе курса, также письменные труды ихъ, по которымъ члены комитета предлагаютъ имъ вопросы и возраженія для защищенія, и наконецъ, каждымъ изъ стипендіатовъ прочитываются два пробныхъ урока на темы, назначенныя комитетомъ за два дня до засѣданія, изъ низшихъ и высшихъ частей наукъ избраннаго разряда. (См. § 23 проекта положенія, одобрен. попечит. сов. Харьковскаго учебнаго округа).

Въ § 19-мъ слова: «подъ руководствомъ учителя по назначенію директора гимназіи» измѣнить такъ: «подъ руководствомъ учителя, по выбору педагогическаго совѣта той гимназіи, къ которой они причислены, и съ утвержденія директора».

Кромѣ того совѣтъ полагаетъ, что дополнительное денежное вознагражденіе за усиленные труды должны получать не только преподаватели-руководители по каждому изъ шести разрядовъ, но и профессоръ педагогіи, такъ какъ занятія его съ стипендіатами не могутъ ограничиться общимъ курсомъ сей науки, читаемымъ студентамъ университета, тѣмъ болѣе, что по новому уставу педагогика и дидактика составляютъ только часть каѳедры философіи.

Опредѣлено: представить объ этомъ г. попечителю.

Ст. 3. Отъ 14-го мая за № 1465: «Въ одномъ изъ нашихъ университетовъ, при обсужденіи — какіе изъ предметовъ преподаванія въ каждомъ факультетѣ должны быть обязательными для студентовъ и какіе необязательными, возникъ вопросъ объ обязательности изученія новѣйшихъ языковъ, при чемъ совѣтъ университета постановилъ: отнести новѣйшіе языки во всѣхъ факультетахъ въ числу предметовъ необязательныхъ. Начальство округа не нашло возможнымъ согласиться съ таковымъ мнѣніемъ университета, съ одной стороны, потому что допущеніе необязательности слушанія всѣхъ новѣйшихъ языковъ, даже въ историко-филологическомъ факультетѣ, изъ котораго желательно было бы, чтобы поступали въ гимназіи учители этихъ языковъ, лишитъ гимназіи возможности улучшить преподаваніе сказанныхъ языковъ, а съ другой — потому что помянутая мѣра можетъ привести къ совершенному закрытію въ университетѣ каѳедръ новѣйшихъ языковъ и врядъ ли удовлетворитъ цѣли университета — преподать окончившимъ курсъ въ

оному средства къ дальнѣйшимъ занятіямъ наукою. По этимъ причинамъ попечитель округа полагалъ полезнымъ сдѣлать одинъ изъ новѣйшихъ языковъ обязательнымъ, и о такомъ разномысліи, происшедшемъ между нимъ и университетомъ, представилъ на разрѣшеніе министерства народнаго просвѣщенія.

При разсмотрѣніи сего представленія въ министерствѣ представились на видъ слѣдующія соображенія: польза знанія новѣйшихъ языковъ для посвятившихъ себя высшему образованію не подлежитъ никакому сомнѣнію, и даже трудно сопоставить успѣшное окончаніе полнаго университетскаго курса съ незнаніемъ ни одного новѣйшаго языка, а тѣмъ менѣе возможно такое сопоставленіе въ отношеніи окончившихъ курсъ по историко-филологическому факультету. Вслѣдствіе сего министерство предполагало: не дѣлая посѣщенія лекцій по новѣйшимъ языкамъ обязательнымъ для студентовъ въ теченіе курса, удостоивать степени кандидата, независимо отъ соблюденія прочихъ условій для полученія оной, по факультетамъ юридическому и физико-математическому, лишь тѣхъ студентовъ и постороннихъ слушателей, которые удовлетворительно выдержатъ испытаніе въ одномъ изъ новѣйшихъ языковъ, по собственному выбору, а по факультету историко-филологическому — лишь выдержавшихъ удовлетворительно испытаніе въ двухъ новѣйшихъ языкахъ.

Г. министръ народнаго просвѣщенія, находя необходимымъ, предварительно окончательнаго разрѣшенія настоящаго дѣла, собрать по возможности полныя данныя для возможно вѣрнаго рѣшенія онаго, проситъ передать вопросъ объ обязательности или необязательности для студентовъ изученія новѣйшихъ языковъ на обсужденіе совѣта Харьковскаго университета, и за симъ сообщить министерству соображенія совѣта по сему предмету».

По выслушаніи сего и надлежащемъ обсужденіи соображеній, доставленныхъ факультетами: историко-филилогическимъ, физико-математическимъ и юридическимъ, члены совѣта пришли къ слѣдующему заключенію по этому предмету:

1. *По историко-филологическому факультету.* — Хотя и желательно было бы удостоивать степени кандидата лишь тѣхъ студентовъ и сторонниихъ слушателей, которые, независимо отъ соблюденія другихъ условій, удовлетворительно выдержатъ испытаніе въ двухъ новыхъ языкахъ, но принимая въ соображеніе, что студенты сего факультета въ настоящее время слишкомъ обременены изу-

ченіемъ разнородныхъ предметовъ, принадлежащихъ къ его составу, и притомъ поступаютъ въ университетъ большею частію съ довольно слабыми свѣдѣніями въ новыхъ языкахъ, необходимо, впредь до окончательнаго раздѣленія историко-филологическаго факультета на разряды, ограничиться при окончательныхъ испытаніяхъ требованіемъ отъ студентовъ и постороннихъ слушателей знанія одного только новаго языка — нѣмецкаго или французскаго, по собственному выбору ихъ, и притомъ сохранить въ силѣ существующее нынѣ правило, на основаніи котораго для студентовъ историко-филологическаго факультета обязательно изученіе одного изъ новѣйшихъ языковъ, по ихъ избранію, съ тѣмъ чтобы контрольнымъ испытаніямъ они подвергались въ тѣхъ курсахъ, въ которыхъ заявлено ими желаніе слушать лекціи по новымъ языкамъ, не далѣе однакожь 3-го курса, и съ тѣми послѣдствіями, съ которыми соединены для нихъ контрольныя испытанія по всѣмъ другимъ обязательнымъ предметамъ.

2. *По юридическому.*—Не дѣлая обязательнымъ для студентовъ этого факультета слушаніе новѣйшихъ языковъ, подвергать на окончательномъ экзаменѣ испытанію по одному изъ новѣйшихъ языковъ (французскому или нѣмецкому) тѣхъ студентовъ и постороннихъ слушателей, которые могутъ быть удостоены степени кандидата, при чемъ требовать удовлетворительной отмѣтки по означенному предмету.

3. Что касается до *физико-математическаго факультета*, то совѣтъ согласенъ съ мнѣніемъ онаго, что обязательное посѣщеніе студентами этого факультета лекцій по новымъ иностраннымъ языкамъ не приноситъ пользы, потому что ученыя сочиненія по предметамъ упомянутаго факультета содержатъ множество терминовъ и выраженій, для пониманія которыхъ необходимо знакомство съ физико-математическими и естественными науками, которымъ не обладаютъ преподаватели новыхъ языковъ въ университетахъ. На этомъ основаніи въ физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета новые иностранные языки вовсе исключены изъ числа предметовъ, обязательныхъ для студентовъ. Тѣ же самыя соображенія примѣняются и къ предположенію удостоивать степени кандидата лишь тѣхъ студентовъ и постороннихъ слушателей, которые удовлетворительно выдержатъ испытаніе въ одномъ изъ новѣйшихъ языковъ, по собственному выбору.

Опредѣлено: представить объ этомъ г. попечителю.

Ст. 4. Отъ 17-го мая за № 1430: «Совѣту Харьковскаго университета извѣстно, что по Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня 1863 года штатамъ россійскихъ университетовъ назначены и ассигнованы съ 1866 года довольно значительныя суммы на стипендіи и пособія студентамъ, и въ томъ числѣ Харьковскому университету— 28,250 руб. въ годъ.

Не стѣсняя распредѣленія сей суммы на предметъ прямаго ея назначенія, г. министръ народнаго просвѣщенія находитъ, что было бы весьма желательно и полезно отдѣлять изъ оной извѣстную сумму на оставленіе отличныхъ по успѣхамъ въ наукахъ студентовъ, по окончаніи курса, при университетѣ; но имѣя въ виду, что вопросъ объ отдѣленіи на сей предметъ суммы долженъ быть общимъ для всѣхъ университетовъ, его сіятельство полагаетъ подвергнуть оный особому обсужденію, по полученіи ближайшихъ о томъ соображеній университетовъ.

Вслѣдствіе сего графъ Д. А. Толстой, предложеніемъ отъ 30-го минувшаго апрѣля за № 3,814, проситъ предложить совѣту Харьковскаго университета войдти въ обсужденіе вопроса объ опредѣленіи для сего университета размѣра нормальной суммы, которую можно бы, изъ суммы назначенной по смѣтѣ на стипендіи и пособія студентамъ, ежегодно отдѣлять на предметъ выдачи пособій тѣмъ изъ отличнѣйшихъ по успѣхамъ въ наукахъ и нравственнымъ качествамъ студентамъ, кои по окончаніи курса будутъ удостоиваемы совѣтомъ университета оставленія при университетѣ для усовершенствованія въ наукахъ съ цѣлію приготовленія себя къ профессорскому званію и вообще къ ученой и учебной службѣ; о соображеніяхъ же по сему предмету и мнѣніи совѣта университета сообщить министерству».

По выслушаніи сего и по обсужденіи соображеній, доставленныхъ факультетами по этому предмету, члены совѣта признали необходимымъ отдѣлять для упомянутаго назначенія ежегодно 6,400 р. для содержанія при университетѣ 16 стипендіатовъ (по 400 руб. въ годъ каждому), а именно:

По историко-филологическому факультету 3 стипендіата, по физико-математическому 4 стипендіата, по юридическому 6 стипендіатовъ, по медицинскому 3 стипендіата. При этомъ удержать и на будущее время нынѣ дѣйствующія правила относительно срока пользованія означенными стипендіями (не далѣе двухъ лѣтъ), а равно и другихъ условій, которымъ должны подчиняться стипен-

діаты, оставляемые при университетѣ (см. прот. засѣд. совѣт. 19-го декабря 1864 года ст. 12).

Опредѣлено: представить объ этомъ г. попечителю.

Ст. 7. Отъ 26-го мая за № 1551, въ коемъ г. попечитель предложилъ совѣту, въ дополненіе къ представленію относительно командированія кандидата Григоревскаго за границу съ ученою цѣлію, донести его превосходительству о результатѣ баллотировки, которой г. Григоревскій, на основаніи § 46, п. 3 устава, долженъ подвергнуться въ совѣтѣ. Вслѣдствіе сего приступлено было къ баллотированію г. Григоревскаго, при чемъ оказалось избирательныхъ 15 и неизбирательныхъ 2 балла. *Опредѣлено:* донести о семъ г. попечителю.

Ст. 13. Отъ 29-го мая за № 1569: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 14-го текущаго мая за № 4113, меня увѣдомилъ, что начальство С.-Петербургскаго учебнаго округа, согласно представленію физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета, донесло его сіятельству, что развитіе спеціальныхъ курсовъ по отдѣленію естественныхъ наукъ, доставляя слушателямъ возможность близко ознакомиться съ различными отраслями этихъ наукъ, представляетъ при этомъ однако и нѣкоторыя неудобства. Требованія отъ студентовъ спеціальныхъ знаній въ одинаковомъ объемѣ по различнымъ отраслямъ естествовѣдѣнія на окончательномъ испытаніи, по мнѣнію означеннаго факультета, не дозволяетъ имъ сосредоточить свои силы надъ изученіемъ болѣе ограниченнаго круга предметовъ, вслѣдствіе чего, сравнительно съ числомъ учащихся, университетъ доставляетъ довольно незначительное число спеціалистовъ.

Для устраненія этого неудобства, факультетъ, на основаніи соображеній, представленныхъ особою, назначенною для обсужденія этого вопроса, коммиссіей, ходатайствуетъ объ утвержденіи слѣдующихъ необходимыхъ мѣръ:

1) Преподаваніе предметовъ въ отдѣленіи естественныхъ наукъ предполагается раздѣлить на общіе и спеціальные курсы.

2) Общіе курсы должны быть обязательны при окончательныхъ испытаніяхъ для всѣхъ студентовъ естественнаго отдѣленія.

3) Сверхъ того, отъ каждаго ищущаго степени кандидата по этому отдѣленію требуется испытаніе изъ двухъ спеціальныхъ курсовъ, согласно распредѣленію.

4) Предметы, входящіе въ составъ общихъ и спеціальныхъ курсовъ, слѣдующіе:

А. Общіе курсы: 1) богословіе; 2) физическая географія; 3) опытная физика; 4) химія неорганическая, органическая и аналитическая; 5) общій курсъ минералогіи; 6) геологія; 7) зоологія, анатомія человѣка и физіологія, и 8) ботаника: анатомія и физіологія растеній и систематика.

Б. Спеціальные курсы: 1) химія теоретическая, аналитическая и органическая; 2) кристаллографія, физическія свойства минераловъ, спеціальная минералогія; 3) геологія и палеонтологія; 4) спеціальная зоологія, сравнительная анатомія, спеціальный курсъ физіологіи; 5) ботаника, физіологія и анатомія растеній и систематика, и 6) технологія и агрономія.

Управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, имѣя въ виду, что вышеизложенныя соображенія физико-математическаго факультета о распредѣленіи въ ономъ преподаванія естественныхъ наукъ одобрены совѣтомъ С.-Петербургскаго университета, представилъ это распредѣленіе на усмотрѣніе министерства, присовокупивъ, что по мнѣнію его, было бы полезно вышесказанное предложеніе сообщить на обсужденіе совѣтовъ другихъ университетовъ.

Вслѣдствіе сего его сіятельство графъ Д. А. Толстой проситъ предложить вышеизложенное совѣту Харьковскаго университета съ тѣмъ, не найдетъ ли онъ означенное распредѣленіе преподаванія естественныхъ наукъ соотвѣтствующимъ цѣли основательнаго изученія оныхъ; о соображеніяхъ же по сему предмету и мнѣніе совѣта университета сообщить министерству».

Опредѣлено: просить физико-математическій факультетъ доставить по этому предмету свое заключеніе.

Ст. 14. Отъ 29-го мая за № 1569: «Совѣтъ Казанскаго университета, имѣя въ виду, съ одной стороны, что согласно § 68 университетскаго устава, никто не можетъ быть ординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его каѳедрѣ, и что съ другой стороны, по разряду фармацевтическихъ наукъ существуетъ только высшая ученая степень магистра, ходатайствуетъ о разрѣшеніи возникшаго вопроса: можетъ ли, въ случаѣ замѣщенія каѳедры фармаціи, быть избрано на должность экстраординарнаго профессора лицо, имѣющее только степень магистра фармаціи.

Предварительно окончательнаго заключенія по возникшему въ Казанскомъ университетѣ вопросу, г. министръ народнаго просвѣщенія проситъ меня подвергнуть вышеизложенный вопросъ обсужденію въ совѣтѣ Харьковскаго университета».

Опредѣлено: предварительно рѣшенія по этому вопросу просить медицинскій факультетъ доставить по оному свое заключеніе.

Ст. 15. Отъ 31-го мая за № 1596, въ коемъ г. попечитель предлагаетъ доставить свѣдѣніе, нѣтъ ли препятствій къ перемѣщенію профессора Коссова, вслѣдствіе его желанія, ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ технологіи въ Петровскую земледѣльческую и лѣсную академію. *Опредѣлено:* донести г. попечителю, что со стороны Харьковскаго университета нѣтъ препятствій къ перемѣщенію проф. Коссова.

Ст. 18. Историко-филологическій факультетъ проситъ пополнить историческій отдѣлъ университетской библіотеки слѣдующими изданіями: 1) Zeitschrift der morgenländischen Gesellschaft. 18 Bd. (1846—1864); 2) *Raumer*, Historisches Taschenbuch (полное изданіе); 3) *Brugsch*, Die Chronologie des alten Aegyptens, и его же 4) Recueil des monumens. 4 vol.,—съ отнесеніемъ потребнаго для сего расхода, 160 руб., за недостаткомъ библіотечной суммы, на счетъ свободнаго остатка отъ штатныхъ суммъ по другимъ статьямъ финансовой смѣты сего года. *Опредѣлено:* просить правленіе ходатайствовать о назначеніи 160 руб. изъ указаннаго источника для означенной цѣли.

Ст. 20. Представленіе физико-математическаго факультета, отъ 31-го мая за № 42: «Профессоръ Бейеръ представилъ рапортъ слѣдующаго содержанія:

«Факультету извѣстно, что каѳедра прикладной математики остается вакантною и на предстоящій академическій годъ, а между тѣмъ преподаваніе механики остановлено быть не можетъ. Наличные преподаватели разряда математическихъ наукъ не могутъ удѣлить для этого сколько-нибудь своего времени безъ ущерба для изложенія собственныхъ предметовъ и для ученыхъ занятій. Чистая математика и сама нуждается еще въ одномъ преподавателѣ. Опытъ убѣдилъ, что способъ пріисканія преподавателей посредствомъ вызова на конкурсъ нынѣ не состоятеленъ. Поэтому единственное средство удовлетворить необходимости, мнѣ кажется, заключается въ приглашеніи какого-нибудь извѣстнаго лица для преподаванія. Такимъ лицомъ, вполнѣ способнымъ къ сказанному дѣлу, я нахожу г. Алексѣева, одного изъ лучшихъ кандидатовъ Харьковскаго универси-

тета, состоящаго нынѣ приватъ-доцентомъ при Новороссійскомъ университетѣ. По свѣдѣніямъ, до меня дошедшимъ, г. Алексѣевъ отъ окончанія курса и до настоящаго времени постоянно занимался изученіемъ и преподаваніемъ механики и согласенъ теперь принять на себя преподаваніе этого предмета въ нашемъ университетѣ. Вслѣдствіе того, я имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ воспользоваться представляющимся случаемъ и пригласить г. Алексѣева на правахъ приватъ-доцента для чтенія механики».

Г. деканъ факультета, съ своей стороны, заявилъ, что г. Алексѣевъ согласенъ принять на себя чтеніе механики, по 6-ти часовъ въ недѣлю, съ вознагражденіемъ по 1,000 рублей въ годъ. Члены факультета, находя приглашеніе г. Алексѣева совершенно необходимымъ, положили просить совѣтъ университета объ опредѣленіи кандидата Алексѣева приватъ-доцентомъ для преподаванія механики, съ вознагражденіемъ по 1,000 руб. въ годъ».

Опредѣлено: 1) Согласно представленію физико-математическаго факультета, просить разрѣшенія г. попечителя по этому предмету. 2) Вмѣстѣ съ тѣмъ члены совѣта, принимая во вниманіе, съ одной стороны, ограниченность спеціальныхъ средствъ университета, съ другой — то обстоятельство, что на преподавателя по каѳедрѣ аналитической механики (прикладной математики по уставу 1835 года) отпускается изъ государственнаго казначейства положенное по штатамъ содержаніе, *положили*: просить ходатайства г. попечителя о разрѣшеніи отнести предназначенное г. Алексѣеву вознагражденіе за чтеніе лекцій по этой каѳедрѣ (1,000 руб.) на счетъ остатковъ отъ некомплекта преподавателей, съ распространеніемъ этой же мѣры и на приватъ-доцента Стельмаховича, которому поручено преподаваніе по вакантной каѳедрѣ финансоваго права съ вознагражденіемъ за оное (1,000 рублей въ годъ) изъ спеціальныхъ средствъ университета, а равно и на всѣ имѣющіе представиться въ послѣдствіи случаи порученія приватъ-доцентамъ чтенія лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ.

Ст. 23. Медицинскаго факультета, отъ 26-го мая за № 80: Въ засѣданіи факультета 23-го мая проф. Лазаревичъ заявилъ слѣдующее:

«На акушерскую клинику Харьковскаго университета съ начала 1866 года отпускается сумма на содержаніе 25 кроватей, въ настоящемъ же помѣщеніи клиники находится только 7 кроватей, и увеличить это число въ томъ же помѣщеніи можно не болѣе, какъ

только двумя или тремя кроватями. Во избѣжаніе развитія родильныхъ горячекъ, слѣдующія условія необходимы для каждаго родовспомогательнаго заведенія:

1) Оно не должно быть въ одномъ зданіи съ какою бы то ни было другою больницею.

2) Оно должно быть расположено въ здоровой мѣстности, не тѣсно застроенной домами.

3) Чѣмъ менѣе родильницъ помѣщается въ одной комнатѣ, тѣмъ лучше, а потому нужно помѣщать въ одну комнату не болѣе двухъ или трехъ родильницъ; беременныхъ можно помѣщать по нѣскольку въ одну общую залу.

Совѣтъ университета, быть можетъ, найдетъ средства помѣстить 25 кроватей акушерской клиники въ частномъ наемномъ домѣ».

Затѣмъ проф. Лазаревичъ объясняетъ, что по осмотрѣ имъ многихъ частныхъ домовъ въ Харьковѣ, онъ убѣдился, что наемъ удобнаго помѣщенія для акушерской клиники можетъ потребовать ежегодной платы до 2,000 руб. сер. Передавая это на обсужденіе совѣта университета, факультетъ считаетъ нужнымъ присовокупить слѣдующее:

«Помѣщеніе, занимаемое акушерскою клиникой, до того тѣсно, что увеличить въ ней число кроватей до назначеннаго новымъ уставомъ положительно невозможно; необходимо поэтому изыскать средства, чтобы перевести это заведеніе въ другое, болѣе удобное помѣщеніе. Въ этомъ отношеніи мѣра, предлагаемая проф. Лазаревичемъ — наемъ частнаго дома, представляется, по мнѣнію факультета, наиболѣе удобною, если это будетъ совѣтомъ найдено возможнымъ при настоящемъ положеніи финансовыхъ средствъ университета.

«Удаленіе акушерской клиники изъ университетскаго зданія желательно, кромѣ того, и потому, что на счетъ ея помѣщенія можетъ быть расширена хирургическая клиника, что́, съ увеличеніемъ числа кроватей въ ней до 25, дѣлается также необходимымъ».

По выслушаніи сего, члены совѣта, вполнѣ раздѣляя мнѣніе медицинскаго факультета, признали съ своей стороны крайне необходимымъ озаботиться помѣщеніемъ акушерской клиники въ частномъ домѣ, какъ для предоставленія этому учрежденію тѣхъ гигіеническихъ удобствъ, которыхъ лишено оно въ настоящее время, и возможности увеличить число кроватей до цифры, опредѣленной штатами университетовъ, такъ и для увеличенія и улучшенія по-

мѣщеній хирургической клиники. Изыскивая затѣмъ способы къ приведенію въ исполненіе означеннаго предположенія и принимая во вниманіе крайнюю скудость спеціальныхъ средствъ университета, которыя дѣлаютъ весьма затруднительнымъ отнести на этотъ источникъ значительный расходъ, котораго потребуетъ наемъ частнаго дома для акушерской клиники, совѣтъ университета не могъ не остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: Представленіемъ 14-го января 1865 года правленіе ходатайствовало о разрѣшеніи отнести квартирныя деньги ректору, инспектору и другимъ служащимъ при университетѣ лицамъ, которымъ по дѣйствующимъ штатамъ полагаются казенныя квартиры (по неимѣнію свободныхъ помѣщеній въ зданіяхъ университета), на счетъ платы 2,400 руб. сер. въ годъ, вносимой оптикомъ Эдельбергомъ за наемъ принадлежащихъ университету зданій старой гимназіи, которыя университетъ не можетъ въ настоящее время употребить для своихъ надобностей по той причинѣ, что зданія эти въ 1861 году отданы г. Эдельбергу по контракту, срокъ котораго окончится въ 1873 году. Такъ какъ на означенное ходатайство не послѣдовало разрѣшенія, то нынѣ совѣтъ университета, въ виду крайне безотлагательной необходимости дать удобное помѣщеніе для акушерской клиники и невозможности отнести расходъ, потребный для найма такого помѣщенія, на спеціальныя средства университета, полагаетъ: просить ходатайства г. попечителя о разрѣшеніи нанять помѣщеніе для акушерской клиники въ частномъ домѣ съ отнесеніемъ расхода, который для сего потребуется, на счетъ платы, вносимой г. Эдельбергомъ за наемъ принадлежащихъ университету зданій старой гимназіи.

Опредѣлено: Съ объясненіемъ изложеннаго въ докладной части журнала войдти съ представленіемъ къ г. попечителю.

Ст. 36. Представленія факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго съ препровожденіемъ распредѣленій предметовъ преподаванія на $18^{66}/_{67}$ акад. годъ и часовъ преподаванія на первую половину того же года. *Опредѣлено*: утвердивъ означенныя распредѣленія, предоставить вмѣстѣ съ тѣмъ г. ректору сдѣлать въ нихъ тѣ измѣненія, какія въ послѣдствіи могутъ оказаться необходимыми.

Ст. 37. Доложено было: Въ прошломъ $18^{65}/_{66}$ акад. году, съ Высочайшаго разрѣшенія, преподаваніе по вакантной каѳедрѣ римскаго права поручено было профессору Станиславскому. Такъ какъ каѳедра эта и въ настоящее время остается не замѣщенною, то юри-

дическій факультетъ проситъ ходатайства совѣта о порученіи и въ будущемъ $18^{66}/_{67}$ акад. году преподаванія этого предмета профессору Станиславскому. *Опредѣлено:* просить ходатайства г. попечителя по этому предмету.

Докладъ по другимъ дѣламъ:

Ст. 38. Отношеніе конференціи Императорской С.-Петербургской медико-хирургической академіи, отъ 7-го мая за № 753, въ которомъ увѣдомляя о Высочайшемъ соизволеніи открыть подписку для устройства, въ память чудеснаго избавленія жизни Его Величества отъ грозившей ей опасности 4-го прошедшаго апрѣля, въ селѣ Молвитинѣ лѣчебницы, подъ названіемъ Александровской, и для учрежденія при академіи стипендіи, академія проситъ для осуществленія означеннаго предположенія открыть подписку въ Харьковскомъ университетѣ. *Опредѣлено:* предоставить г. ректору открыть подписку для желающихъ принять участіе въ означенномъ пожертвованіи.

Ст. 39. Отношеніе совѣта С.-Петербургскаго университета, отъ 19-го мая за № 543, въ которомъ, увѣдомляя объ избраніи профессора Харьковскаго университета Пахмана въ ординарные профессоры С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ гражданскаго права и гражданскаго судоустройства и судопроизводства, совѣтъ проситъ увѣдомить, нѣтъ ли препятствій со стороны Харьковскаго университета къ таковому перемѣщенію.

По выслушаніи сего, члены совѣта, выразивъ свое глубокое сожалѣніе о томъ, что въ лицѣ г. Пахмана Харьковскій университетъ теряетъ одного изъ достойнѣйшихъ преподавателей, просили его остаться въ Харьковѣ до первыхъ чиселъ будущаго сентября мѣсяца для окончанія имѣющихъ происходить во второй половинѣ августа дополнительныхъ экзаменовъ студентамъ по преподаваемымъ имъ предметамъ, а равно и для другихъ занятій по факультету, на чтó и изъявлено имъ согласіе. *Опредѣлено:* увѣдомить совѣтъ С.-Петербургскаго университета, что со стороны Харьковскаго университета нѣтъ препятствій къ перемѣщенію профессора Пахмана на каѳедру гражданскаго права въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

Ст. 41. Доложено было: 26-го января 1863 года бывшій министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ, въ видѣ опыта на три года, положеніе о Маньковскомъ электро-терапевтическомъ заведеніи при Харьковскомъ университетѣ, съ тѣмъ чтобы доцентъ, которому поручено будетъ теоретическое и практическое преподаваніе электро-

терапіи, лѣченіе по способу оной больныхъ и завѣдываніе хозяйственною частію по заведенію, считался доцентомъ не при этомъ заведеніи, а при медицинскомъ факультетѣ, съ распространеніемъ на него, относительно опредѣленія на эту должность и увольненія отъ оной, дѣйствовавшаго въ то время положенія о доцентахъ. По объявленному на означенную должность конкурсу избранъ совѣтомъ докторъ медицины Сыцянко, который и утвержденъ въ оной г. попечителемъ 28-го мая 1864 года, на основаніи устава университетовъ 1863 года и вышеупомянутаго разрѣшенія г. министра, въ качествѣ привать-доцента при медицинскомъ факультетѣ.

Отъ 23-го истекшаго мая, за № 399, совѣтъ университета ходатайствовалъ объ учрежденіи съ 1867 года особой штатной доцентуры для преподаванія электротерапіи при медицинскомъ факультетѣ, на счетъ имѣющихъ образоваться остатковъ отъ некомплекта преподавателей.

Имѣя въ виду, какъ то обстоятельство, что и въ настоящемъ году ожидаются таковые остатки, такъ и состоявшееся въ факультетѣ избраніе г. Сыцянко въ штатные доценты (5 избирательныхъ и 1 неизбирательный баллъ), члены совѣта приступили къ избранію его на означенную должность, при чемъ оказалось: избирательныхъ — 11 и неизбирательныхъ — 6 балловъ.

Опредѣлено: просить г. попечителя объ утвержденіи г. Сыцянко въ должности штатнаго доцента на одну изъ полагаемыхъ по уставу 1863 г. 17-ти доцентуръ по медицинскому факультету и съ отнесеніемъ содержанія его на остатки отъ некомплекта преподавателей впредь до разрѣшенія отпуска всей суммы, назначаемой на содержаніе полнаго состава преподавателей въ университетѣ, согласно уставу 1863 года, а равно о зачисленіи г. Сыцянко, на основаніи § 75 устава, въ дѣйствительную службу времени состоянія его въ званіи привать-доцента, съ 28-го мая 1864 года.

Ст. 42. Ректоръ университета заявилъ, что профессоръ Станкевичъ изъявилъ готовность приготовить рѣчь для произнесенія на университетскомъ актѣ, имѣющемъ быть 17-го января будущаго 1867 года. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

ВѢДОМОСТИ О РЕЗУЛЬТАТАХЪ ОКОНЧАТЕЛЬНЫХЪ ИСПЫТАНІЙ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ, ВЪ МАѢ, ІЮНѢ И АВГУСТѢ 1866 ГОДА.

1) ПО КАЗАНСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ.

а) Ученики гимназій и института.

ГИМНАЗІИ.	Число учениковъ VII класса.	ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА.				
		Удостоены аттестатовъ.	Получили свидѣтельства.	Остались на второй годъ.	По доказанной болѣзни должны были экзаменоваться въ августѣ.	Не держали экзамена безъ достаточн. причинъ и потому выпущ. безъ права кончившихъ курсъ.
Первая Казанская . . .	13	7	1	1	—	4
Вторая » . . .	5	1	—	3	1	—
Нижегородская	12	10	—	—	1	1
Пензенская	25	6	4	25	—	—
Астраханская.	8	3	—	5	—	—
Саратовская	14	9	—	3	—	2
Симбирская	14	9	—	—	1	4
Самарская	3	—	—	—	1	3
Уфимская	11	7	—	1	—	3
Пермская	5	5	—	—	1	—
Екатеринбургская . . .	10	9	—	1	—	—
Вятская	17	6	5	6	—	—
Нижегородскій Александровскій дворянскій институтъ	14	9	1	4	—	—
Итого . . .	151	81	11	49	5	17

Изъ числа удостоенныхъ аттестата награждены медалями:

	золотою.	серебряною.
Въ Нижегородской	1	2
» Астраханской	1	—
» Саратовской	—	1
» Симбирской	1	2
» Екатеринбургской	1	1
» Вятской	1	1
» Институтѣ	1	1

б) Не обучавшіеся въ гимназіяхъ.

ГИМНАЗІИ.	Изъ числа просившихъ о допущеніи къ экзамену назначено подвергнуться испытанію.	Дѣйствительно явилось на экзаменъ.	Изъ числа явившихся. Получили свидѣтельства. Удовлетворительныя.	Неудовлетвор. хотя продолж. экзаменъ до конца.	Прекратили экзаменъ прежде окончанія его. По болѣзни.	По неуспѣшности.
Первая Казанская . . .	10	7	5	—	1	1
Вторая » . . .	18	11	5	1	2	3
Нижегородская	1	1	—	1	—	1
Пензенская	2	1	—	—	—	1
Саратовская	5	4	2	—	1	1
Симбирская	1	1	—	—	—	1
Самарская	10	9	1	1	—	7
Вятская	1	1	1	—	—	—
Нижегородскій Александровскій дворянскій институтъ	6	6	4	—	—	2
Итого . . .	54	41	18	3	4	17

Въ остальныхъ гимназіяхъ изъ обучавшихся въ нихъ никто не подвергался испытанію.

2) ПО ТОБОЛЬСКОЙ И ТОМСКОЙ ДИРЕКЦІЯМЪ.

Ученики гимназій.

ГИМНАЗІИ.	Число учениковъ VII класса.	Изъ того числа.	
		Удостоены аттестатовъ.	Получили свидѣтельства.
Тобольская	8	6	2
Томская	8	7	1
Итого	16	13	3

Примѣчанія: 1) Экзамены въ гимназіяхъ производились въ іюнѣ мѣсяцѣ.

2) Изъ числа удостоенныхъ аттестата награждены *серебряными* медалями:

Въ Тобольской гимназіи 2
» Томской » 2

3) Изъ постороннихъ (не обучавшихся въ гимназіи) никто не подвергался испытанію.

3) ПО ДЕРПТСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ.

а) Ученики гимназій.

ГИМНАЗІИ.	Число учениковъ VII класса.	ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА.				
		Удостоены аттестатовъ.	Получили свидѣтельства.	Остались на второй годъ.	По доказанной болѣзни должны были экзаменоваться въ августѣ.	Не держали экзамена безъ достаточ. причинъ и потому выпущ. безъ права кончившихъ курсъ.
Рижская	65	19	2	41	—	3
» реальная	19	7	—	11	—	1
Дерптская	40	13	—	25	—	2
Аренсбургская	9	3	—	6	—	—
Перновская	Окон	чатель	наго	экзам	ена не	было.
Ревельская	32	15	—	17	—	—
Митавская	52	15	—	36	—	1
Николаевская въ Либавѣ	Окон	чатель	наго	экзам	ена не	было.
Итого	217	72	2	136	—	7

б) Не обучавшіеся въ гимназіяхъ.

ГИМНАЗІИ.	Изъ числа просившихъ о допущеніи къ экзамену назназено подвергнуться испытанію.	Дѣйствительно явилось на экзаменъ.	Изъ числа явившихся. Получили свидѣтельства. Удовлетворительныя.	Получили свидѣтельства. Неудовлетвор. хотя продолж. экзаменъ до конца.	Прекратили экзаменъ прежде окончанія его. По болѣзни.	Прекратили экзаменъ прежде окончанія его. По неуспѣшности.
Рижская	7	7	6	—	—	1
» реальная . . .	Просив	шихъ	не	явилось.	—	—
Дерптская	55	55	45	—	2	8
Аренсбургская	Просив	шихъ	не	явилось.	—	—
Перновская	Просив	шихъ	не	явилось.	—	—
Ревельская	Просив	шихъ	не	явилось.	—	—
Митавская	3	3	2	—	—	1
Николаевская въ Либавѣ .	1	1	1	—	—	—
Итого . . .	66	66	54	—	2	10

4) ПО ВИЛЕНСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ.

а) Ученики гимназій.

ГИМНАЗІИ.	Число учениковъ VII класса.	ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА.				
		Удостоены аттестатовъ.	Получили свидѣтельства.	Остались на второй годъ.	По доказанной болѣзни должны были экзаменоваться въ августѣ.	Не держали экзамена безъ достаточ. причинъ и потому выпущ. безъ права кончившихъ курсъ.
Виленская	30	10	12	5	—	3
Свенцянская	7	3	2	2	—	—
Гродненская	9	5	2	1	—	1
Бѣлостокская	13	7	5	1	—	—
Ковенская	17	8	9	—	—	—
Шавельская	10	2	3	4	—	1
Минская	20	8	8	1	—	3
Новогрудская	4	2	—	—	—	2
Мозырская	13	4	6	3	—	—
Пинская	15	6	6	—	2	1
Слуцкая	11	6	4	1	—	—
Витебская	22	6	2	6	—	8
Динабургская	8	6	—	—	1	1
Могилевская	18	11	—	7	—	—
Итого	197	84	59	31	3	20

Изъ числа удостоенныхъ аттестата награждены медалями:

ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ:	ЗОЛОТОЮ.	СЕРЕБРЯНОЮ.
Виленской	1	1
Гродненской	1	—
Минской	1	—
Слуцкой	—	1
Витебской	—	1
Итого	3	3

9*

б) Не обучавшіеся въ гимназіяхъ.

ГИМНАЗІИ.	Изъ числа просившихъ о допущеніи къ экзамену назначено подвергнуться испытанію.	Дѣйствительно явилось на экзаменъ.	Изъ числа явившихся.			
			Получили свидѣтельства.		Прекратили экзаменъ прежде окончанія его.	
			Удовлетворительныя.	Неудовлетвор. хотя продолж. экзаменъ до конца.	По болѣзни.	По неуспѣшности.
Виленская	2	2	2	—	—	—
Шавельская	1	1	—	1	—	—
Минская	5	4	1	1	—	2
Мозырская	2	2	1	—	—	1
Пинская	—	—	—	—	—	—
Витебская	3	2	—	—	—	2
Динабургская	—	—	—	—	—	—
Могилевская	2	2	1	—	—	1
Итого	15	13	5	2	—	6

5) ПО КІЕВСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ.

а) Ученики гимназій.

ГИМНАЗІИ.	Число учениковъ VII класса.	ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА.				
		Удостоены аттестатовъ.	Получили свидѣтельства.	Остались на второй годъ.	По доказанной болѣзни должны были экзаменоваться въ августѣ.	Не держали экзамена безъ достаточ. причинъ и потому выпущ. безъ права кончившихъ курсъ.
Первая Кіевская	27	17	2	6	—	2
Вторая »	41	21	9	11	—	—
Бѣлоцерковская	22	9	6	7	—	—
Житомирская	18	9	6	3	—	—
Ровенская	38	17	4	2	1	14
Каменецъ-Подольская	16	8	—	—	—	8*)
Немировская	30	12	—	4	—	14
Черниговская	19	8	4	5	—	2
Новгородсѣверская	17	7	—	6	—	4
Нѣжинская	8	7	—	—	—	1
Полтавская	24	14	1	—	5	4
Итого	260	129	32	44	6	49

Изъ числа удостоенныхъ аттестата награждены медалями:

	золотою.	серебряною.
Въ 1-й Кіевской	2	3
Во 2-й »	1	2
Въ Житомирской	2	—
» Немировской	1	1
» Черниговской	—	1
» Новгородсѣверской	1	1
» Нѣжинской	1	1

*) Получивъ неудовлетворительныя отмѣтки по нѣкоторымъ предметамъ, прекратили испытаніе и выбыли. Изъ нихъ 2 вновь поступили послѣ вакацій.

б) Не обучавшіеся въ гимназіяхъ.

ГИМНАЗІИ.	Изъ числа просившихъ о допущеніи къ экзамену назначено подвергнуться испытанію.	Дѣйствительно явилось на экзаменъ.	Изъ числа явившихся. Получили свидѣтельства. Удовлетворительныя.	Неудовлетвор. хотя продолж. экзаменъ до конца.	Прекратили экзаменъ прежде окончанія его. По болѣзни.	По неуспѣшности.
Первая Кіевская	30	28	6	—	—	22
Вторая »	20	20	10	2	—	8
Бѣлоцерковская	15	15	5	—	—	10
Ровенская	8	8	3	1	—	4
Каменецъ-Подольская . .	3	3	1	—	—	2
Немировская	6	6	—	—	—	6
Черниговская	13	13	1	—	2	10
Новгородсѣверская . . .	8	7	4	—	1	2
Полтавская	4	4	2	—	—	2
Итого . . .	107	104	32	3	3	66

Примѣчаніе. Въ гимназіяхъ Житомирской и Нѣжинской изъ не обучавшихся въ нихъ никто не подвергался испытанію.

6) ПО ОДЕССКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ.

а) Ученики гимназій.

ГИМНАЗІИ.	Число учениковъ VII класса.	ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА.				
		Удостоены аттестатовъ.	Получили свидѣтельства.	Остались на второй годъ.	По доказанной болѣзни должны были экзаменоваться въ августѣ.	Не держали экзамена безъ достаточ. причинъ и потому выпущ. безъ права кончившихъ курсъ.
Ришельевская.	10	6	1	—	3	—
Вторая Одесская . . .	7	4	—	3	—	—
Херсонская	6	5	—	—	—	1
Екатеринославская. . .	10	5	2	2	1	1
Таганрогская	18	9	—	3	—	6
Симферопольская . . .	13	5	1	7	1	—
Кишиневская	24	16	—	3	3	2
Итого . . .	88	50	4	18	8	10

б) Не обучавшіеся въ гимназіяхъ.

Гимназіи.	Изъ числа просившихъ о допущеніи къ экзамену назначено подвергнуться испытанію.	Дѣйствительно явилось на экзаменъ.	Изъ числа явившихся.			
			Получили свидѣтельства.		Прекратили экзаменъ прежде окончанія его.	
			удовлетворительныя.	неудовлетвор. хотя продолж. экзаменъ до конца.	по болѣзни.	по неуспѣшности.
Ришельевская	28	26	13	2	2	9
Вторая Одесская	9	9	3	—	—	6
Херсонская	—	—	—	—	—	—
Екатеринославская . . .	1	1	—	1	—	—
Таганрогская	—	—	—	—	—	—
Симферопольская	12	11	7	—	—	4
Кишиневская	8	8	4	—	1	3
Итого . . .	58	55	27	3	3	21

ВѢДОМОСТЬ

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ И ПРОГИМНАЗІИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА, КЪ НАЧАЛУ 18$^{66}/_{67}$ УЧЕБНАГО ГОДА.

	КЛАССЫ:							ВСЕГО.
	I	II	III	IV	V	VI	VII	
	ОЛОНЕЦКАЯ.							
Къ концу $18^{65}/_{66}$ учебн. года состояло.	12	17	16	11	5	9	4	74
Изъ нихъ:								
I. *Выбыло*:								
а) Окончивш. курсъ: съ аттестатомъ.	—	—	—	—	—	—	1	} 4
со свидѣтельствомъ	—	—	—	—	—	—	3	
б) Оставивш. гимназію добровольно при окончаніи учебнаго года . .	—	—	—	—	—	1	—	1
в) Удаленныхъ: за неуспѣшность. .	—	1	3	—	—	—	—	4
за неодобрительное поведеніе.	—	—	—	—	—	—	—	
г) Умершихъ	—	—	—	—	—	—	—	
Всего	—	1	3	—	—	1	4	9
II. *Переведено* въ слѣдующіе классы:								
безъ экзамена.	7	7	3	1	2	2	—	22
по экзамену	2	2	6	6	—	4	—	20
Всего	9	9	9	7	2	6	—	
III. *Оставлено* въ тѣхъ же классахъ:								
безъ экзамена.	3	6	4	3	2	1	—	19
по экзамену	—	1	—	1	1	1	—	4
Всего	3	7	4	4	3	2	—	
Прибыло вновь поступившихъ. . .	10	1	1	1	—	1	—	14
Затѣмъ, къ началу $18^{66}/_{67}$ учебн. года состоитъ: переведенныхъ изъ предыдущихъ классовъ	—	9	9	9	7	2	6	
оставленныхъ въ тѣхъ же классахъ.	3	7	4	4	3	2	—	
вновь принятыхъ.	10	1	1	1	—	1	—	
Всего	13	17	14	14	10	5	6	7[illegible]
Изъ числа окончившихъ курсъ *награждены медалями*: золотыми	—	—	—	—	—	—	—	
серебряными . .	—	—	—	—	—	—	—	
Изъ числа просившихъ о пріемѣ въ гимназію *не могли поступить*: по неприготовленности	—	—	—	—	—	—	—	3
по недостатку мѣста	—	—	—	—	—	—	—	

КЛАССЫ:						Всего.	КЛАССЫ:							Всего.
II	III	IV	V	VI	VII		I	II	III	IV	V	VI	VII	
ВОЛОГОДСКАЯ.							НОВГОРОДСКАЯ.							
43	43	38	29	15	8	220	43	42	50	23	12	11	8	189
—	—	—	—	—	4	} 8	—	—	—	—	—	—	6	} 8
—	—	—	—	—	4		—	—	—	—	—	—	2	
5	7	7	7	1	—	34	—	3	4	—	—	—	—	7
6	4	7	—	1	—	23	2	1	2	—	—	—	—	5
—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	
11	11	14	8	2	8	66	2	4	6	—	—	—	8	20
—	—	—	1	—	—	1	13	14	26	8	3	9	—	73
17	22	16	11	12	—	97	11	7	5	5	5	1	—	34
17	22	16	12	12	—		24	21	31	13	8	10	—	
8	6	3	3	—	—	32	14	14	10	8	2	1	—	49
7	4	5	6	1	—	24	3	3	3	2	2	—	—	13
15	10	8	9	1	—		17	17	13	10	4	1	—	
12	—	3	—	—	1	36	27	5	1	—	—	—	—	33
19	17	22	16	12	12		—	24	21	31	13	8	10	
15	10	8	9	1	—		17	17	13	10	4	1	—	
12	—	3	—	—	1		27	5	1	—	—	—	—	
46	27	33	25	13	13	190	44	46	35	41	17	9	10	202
—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	1	
—	—	—	—	—	2		—	—	—	—	—	—	2	
—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	12
—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	

ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 1-го ноября 1866 года.

Академикъ Н. И. *Кокшаровъ* сообщилъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній о русскихъ минералахъ, собранныхъ имъ нынѣшнимъ лѣтомъ, когда онъ имѣлъ счастіе сопровождать Его Императорское Высочество герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго въ путешествіи его по Уралу. 1) Въ нижне-тагильскихъ мѣдныхъ рудникахъ онъ открылъ халкофиллитъ (мѣдную слюдку), весьма рѣдкій минералъ, который до сихъ поръ былъ находимъ только въ Корнваллисѣ и въ Саксоніи. 2) Найденный нынѣшнимъ лѣтомъ, въ земляхъ оренбургскихъ казаковъ, въ известковомъ камнѣ, по близости рѣки Санарки, минералъ изумрудно-зеленаго цвѣта, принятый на мѣстѣ за настоящій изумрудъ, оказался, по опредѣленію Н. И. Кокшарова, хромистымъ амфиболомъ, — разностію, названною г. Кокшаровымъ уже прежде, въ честь покойнаго А. Я. Купфера, «купферитомъ». При этомъ случаѣ г. Кокшаровъ далъ полное описаніе купферита изъ трехъ различныхъ мѣсторожденій: Забайкальской области, Казачьихъ дачъ и Ильменскихъ горъ. 3) Минералъ ярко-зеленаго цвѣта, находящійся въ Забайкальской области, въ точности никѣмъ не описанный, но въ нѣкоторыхъ коллекціяхъ Петербурга помѣщенный подъ именемъ ванадо-авгита, по кристаллографическому изслѣдованію Н. И. Кокшарова оказался дѣйствительно особеннымъ видоизмѣненіемъ пироксена (авгита). Минералъ этотъ г. Кокшаровъ предложилъ назвать *лавровитомъ*, въ честь почетнаго члена Императорскаго минералогическаго общества П. И. Лаврова. 4) Между платиновыми самородками нижне-тагильскаго завода г. Кокшаровъ нашелъ куски самородной платины, одаренные столь

сильнымъ полярнымъ магнетизмомъ, что они превосходятъ въ этомъ отношеніи самые сильные натуральные магниты горы Благодати. Уже давно было извѣстно, что нѣкоторые куски платины дѣйствуютъ на магнитную стрѣлку, но такихъ сильныхъ натуральныхъ платиновыхъ магнитовъ еще не было находимо. Это новое свойство платины обратило на себя вниманіе академіи, и акад. Якоби взялся опредѣлить точнымъ образомъ силу магнетизма самородка, представленнаго г. Кокшаровымъ и принадлежащаго Его Императорскому Высочеству герцогу Николаю Максимиліановичу Лейхтенбергскому. 5) Въ цимофанѣ (хризобериллѣ) изъ золотоносныхъ розсыпей земель оренбургскихъ казаковъ, описанномъ въ первый разъ г. Кокшаровымъ въ его «Матеріалахъ для минералогіи Россіи», опредѣлено имъ теперь нѣсколько большее число формъ и найдены двойниковые кристаллы.

Академикъ *Овсянниковъ* представилъ три разсужденія г. Ковалевскаго. Первое изъ нихъ посвящено исторіи развитія асцидій, Авторъ представляетъ краткій обзоръ послѣднихъ изслѣдованій по этому предмету, въ числѣ которыхъ наблюденія Крона заслуживаютъ особаго вниманія; но этотъ натуралистъ не вполнѣ прослѣдилъ исторію развитія асцидій, не имѣя яснаго понятія объ органахъ ихъ чувствъ, и не былъ знакомъ съ анатоміей ихъ личинокъ. Напротивъ того, г. Ковалевскій слѣдитъ за развитіемъ этихъ животныхъ съ самыхъ первыхъ стадій. Онъ находитъ, что зародышъ образуется, какъ только яйцо раздѣлилось на 32, много на 64 доли, при чемъ съ одной стороны клѣточекъ показывается углубленіе. Особаго вниманія заслуживаетъ образованіе нервной системы асцидій по тому же самому типу, какъ и у позвоночныхъ животныхъ: появляются спинныя пластинки, которыя затѣмъ сближаются и, наконецъ, сростаются, образуя нервную трубку. Въ этомъ періодѣ развитія, если перерѣзать зародышъ поперегъ, представятся двѣ трубки: одна нижняя — пищеварительный каналъ, а другая верхняя — нервная система. Въ хвостѣ, состоящемъ сперва изъ простого ряда клѣточекъ, по наблюденію г. Ковалевскаго, появляется твердое вещество, гистологически сходное со спинною струною низшихъ рыбъ. Когда личинка превращается въ сидящую форму асцидій, объемъ хвоста уменьшается, и ткань его мало по малу переходитъ въ жировой метаморфозъ и изчезаетъ совершенно.

Во второмъ сочиненіи г. Ковалевскаго разсматривается исторія развитія голотурій. Авторъ прослѣдилъ развитіе двухъ видовъ рода

Pentacta (P. doliolum и другой видъ Pentacta, еще неопредѣленный) и Phyllophorus Urna, при чемъ пришелъ къ тому замѣчательному результату, что развитіе ихъ происходитъ безъ превращеній. Основываясь на своихъ наблюденіяхъ, онъ полагаетъ, что и всѣ голотуріи съ конечнымъ ртомъ развиваются безъ превращеній.

Третье разсужденіе г. Ковалевскаго имѣетъ своимъ предметомъ анатомію и исторію развитія Phoronis. Это сочиненіе было приготовлено къ печати годъ тому назадъ; но послѣдняя поѣздка автора въ Неаполь дала ему возможность пополнить свой трудъ новыми, произведенными тамъ, наблюденіями. Къ замѣчательностямъ анатоміи Phoronis слѣдуетъ отнести строеніе пищеварительнаго канала, подобное строенію такого же снаряда у мшанокъ. На переднемъ концѣ тѣла находится подковообразно-расположенный вѣнчикъ жабръ. Однако, сравнительно высокая организація и присутствіе сосудистой системы не позволяютъ отнести Phoronis къ мшанкамъ, а заставляютъ причислить ихъ скорѣе къ отдѣлу червей Gephyrea.

Первыя два разсужденія г. Ковалевскаго появятся въ «Мемуарахъ», а третье въ «Запискахъ Академіи».

Академикъ *Брандтъ* представилъ Академіи экземпляръ напечатанной имъ, въ «Бюллетенѣ» Московскаго общества испытателей природы, записки объ истребленіи сѣверной или штеллеровой морской коровы Rytina borealis.

Непремѣнный секретарь заявилъ, что 1-го ноября кончился срокъ пріема сочиненій на премію тайнаго совѣтника Бэра, и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ присланныя въ академію къ этому сроку 10 сочиненій, назначаемыя ихъ авторами для соисканія означенной преміи. Члены біологическаго отдѣла приглашены составить особую коммиссію для разсмотрѣнія этихъ сочиненій и присужденія преміи Бэра.

Членъ-корреспондентъ Академіи, докторъ Клотъ-Бей, доставилъ изданную имъ книгу подъ заглавіемъ: «Derniers mots sur la non-contagion de la peste. Paris. 1866».

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ САНИТАРНАГО СОСТОЯНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКИХЪ ГИМНАЗІЙ *).

Для опредѣленія степени развитія тѣла у учениковъ гимназій сдѣланы были мною измѣренія въ 1, 2, 3, 4, 6 и 7-й Петербургскихъ гимназіяхъ на 1102 воспитанникахъ различнаго возраста, съ 10 до 19 лѣтъ включительно. Большинство измѣренныхъ учениковъ были, повидимому, совершенно здоровы, безъ всякихъ тѣлесныхъ недостатковъ и безъ признаковъ какой-либо внутренней хронической болѣзни, а субъектовъ, страдавшихъ таковыми, мы отмѣчали особо, и они не войдутъ въ разчетъ при опредѣленіи нормальныхъ чиселъ.

У каждаго воспитанника мы измѣряли: периметръ грудной клѣтки подъ мышками при самомъ глубокомъ выдыханіи и вдыханіи и при обыкновенномъ, затѣмъ объемъ груди подъ ложечкой при тѣхъ же условіяхъ. Длина туловища измѣрялась между срединой подкрыльцовой впадины и передней верхней остью подвздошной кости. При измѣреніи конечностей мы брали отдѣльно длину плеча, предплечія, бедра и голени. Длину плеча мы принимали между акроміальнымъ отросткомъ лопатки и локтемъ, а разстояніе между этимъ послѣднимъ и шиловиднымъ отросткомъ лучевой — представляло длину предплечія. На нижнихъ конечностяхъ длину бедра мы принимали между большимъ вертеломъ и наружнымъ мыщелкомъ бедра, а длину

---

*) Поводомъ къ этой статьѣ послужило предложеніе бывшаго министра народнаго просвѣщенія лейбъ-медику-консультанту г. Здекауэру и вице-директору морскаго медицинскаго департамента г. Бушу произвести изслѣдованіе С.-Петербургскихъ гимназій въ санитарномъ отношеніи. Часть этихъ работъ была поручена г. доктору Вилямовскому, и въ настоящей статьѣ изложены добытые имъ результаты. *Ред.*

голени отъ этого послѣдняго до наружнаго мыщелка стопы. Ростъ измѣряли между затылочнымъ бугромъ и площадью, на которой стоялъ измѣряемый субъектъ. Всѣ измѣренія показаны въ сантиметрахъ. При этомъ тщательно записывались лѣта.

Мы раздѣлили всѣхъ субъектовъ на 3 категоріи:

а) Совершенно здоровыхъ; такихъ было	1034
б) Съ рахитическою грудью	48
в) Съ недостатками врожденными или пріобрѣтенными	20
Итого. . . .	1102

Вотъ выводы изъ сдѣланныхъ такимъ образомъ измѣреній:

а) Длина тѣла въ сантиметрахъ:

Лѣта.	Maximum.	Minimum.	Среднее число.	Число субъект.
10	128	109	120,92	40
11	154	110	126,30	81
12	153	113	128,56	150
13	164	116,5	134,04	149
14	167	119	140,80	178
15	170	128	148,88	161
16	175	132	153,55	132
17	174	140	157,0	78
18	171	144	157,66	48
19	171	143	166,53	17

b) Периметръ грудной клѣтки подъ мышками при обыкновенномъ вдыханіи.

Лѣта.	Maximum.	Minimum.	Среднее число.	Число субъект.
10	68	54	59,9	40
11	75	55	62,95	81
12	75,5	55,5	63,33	150
13	84	56	65,54	149
14	84	59	68,82	178
15	88	60	73,01	132
16	94	60	76,66	132
17	99	69	78,82	78
18	87	72	78,25	48
19	87	74	80,94	17

c) Периметръ грудной клѣтки подъ мышками при усиленномъ выдыханіи.

Лѣта.	Maximum.	Minimum.	Среднее число.	Число субъект.
10	66	54	58,75	40
11	73	54	60,98	81
12	73	55	61,01	150
13	78	54	63,33	149
14	81	57	66,52	178
15	85	58	70,51	161
16	90	58	73,20	132
17	96	67	76,20	78
18	83	68	75,87	48
19	82	72	77,92	17

d) Периметръ грудной клѣтки подъ мышками при усиленномъ вдыханіи.

Лѣта.	Maximum.	Minimum.	Среднее число.	Число субъект.
10	76	57,5	65,1	40
11	84	57,0	68,49	81
12	85	59,5	69,87	150
13	93	59,5	71,99	149
14	93	61,0	76,10	178
15	96	66,0	80,6	161
16	101	68,0	83,80	132
17	105	74,5	87,05	78
18	95,5	77,0	86,08	48
19	95	80,0	88,94	17

e) Периметръ грудной клѣтки подъ ложечкой при глубокомъ выдыханіи.

Лѣта.	Maximum.	Minimum.	Среднее число.	Число субъект.
10	67	51,5	57,0	40
11	72	53	58,91	81
12	73	54	60,56	150
13	76	55	62,17	149
14	79	55	65,05	178
15	83	56,5	68,80	161
16	83	59	71,0	132
17	91	65	74,09	78
18	82	66	71,99	48
19	81	70	75,70	17

f) Периметръ грудной клѣтки подъ ложечкой при обыкновенномъ вдыханіи.

Лѣта.	Maximum.	Minimum.	Среднее число.	Число субъект.
10	69	53	58,75	40
11	74	54,5	60,63	81
12	76	55	62,54	150
13	78	55	64,18	149
14	81	57	67,15	178
15	86	61	70,52	161
16	86	62	73,21	132
17	86	68	76,35	78
18	85	67,5	74,12	48
19	84	72,5	78,29	17

g) Периметръ грудной клѣтки подъ ложечкой при глубокомъ вдыханіи.

Лѣта.	Maximum.	Minimum.	Среднее число.	Число субъект.
10	72	56,5	63,2	40
11	81	54,5	66,17	81
12	83	56,5	68,22	150
13	85	61	69,94	149
14	87,5	61	73,18	178
15	92	67	77,53	161
16	93	69	80,15	132
17	93	72	83,30	78
18	93,5	73,5	82,66	48
19	92,5	76	84,47	17

h) Разстояніе между сосками.

Лѣта.	Maximum.	Minimum.	Среднее число.	Число субъект.
10	18	12,5	15,2	40
11	19	13,5	15,28	81
12	22	13	16,18	150
13	21	13,5	16,82	149
14	21	13,5	17,57	178
15	26	15	18,89	161
16	24	16	19,93	132
17	25	17	20,27	78
18	24	18	20,33	48
19	24	18	20,70	17

i) Длина туловища.

Лѣта.	Maximum.	Minimum.	Среднее число.	Число субъект.
10	34	20	25,22	40
11	33	21	26,09	81
12	35	21	26,22	150
13	37	23	27,35	149
14	35	23	28,29	178
15	39	23	29,9	161
16	37	24	30,53	132
17	37	26	31,39	78
18	42	27	32,0	48
19	37	27	33,06	17

k) Длина плеча.

Лѣта.	Maximum.	Minimum.	Среднее число.	Число субъект.
10	29,5	22	25,07	40
11	32	23	26,33	81
12	34	22	26,84	150
13	36	23	28,13	149
14	37	24	29,73	178
15	38	26	31,31	161
16	38	26,5	32,21	132
17	39	30	33,11	78
18	37	27	32,99	48
19	37	32	33,94	17

l) Длина предплечія.

Лѣта.	Maximum.	Minimum.	Среднее число.	Число субъект.
10	22	16	18,02	40
11	24	16	19,33	81
12	27	15	19,73	150
13	27	16	20,61	149
14	26,5	18	21,86	178
15	28	18,5	23,31	161
16	28	19	23,98	132
17	30	22	25,33	78
18	28	21	24,63	48
19	28	23	25,06	17

m) Длина бедра.

Лѣта.	Maximum.	Minimum.	Среднее число.	Число субъект.
10	35	26	30,10	40
11	40	27	32,46	81
12	39	27	32,10	150
13	42	29	35,02	149
14	45	31	37,0	178
15	48	31	39,02	161
16	47	34	39,94	132
17	49	35	41,47	78
18	47	35	40,29	48
19	46	38	41,29	17

n) Длина голени.

Лѣта.	Maximum.	Minimum.	Среднее число.	Число субъект.
10	34	26	29,60	40
11	40	27	32,11	81
12	39	27	32,64	150
13	42	28	34,38	149
14	44	30	36,37	178
15	45	31	38,50	161
16	46	37	39,16	132
17	47	37	40,51	78
18	44	34,5	39,72	48
19	46	37	40,41	17

Для составленія нижеслѣдующихъ отношеній мы брали среднія числа для каждаго года изъ вышеприведенныхъ таблицъ.

a) Отношеніе числа лѣтъ къ длинѣ тѣла въ сантиметрахъ (смотри таблицу *a*) слѣдующее:

Для	10	лѣтъ,	какъ	1	къ	12
»	11	»	»	1	»	11,31
»	12	»	»	1	»	10,75
»	13	»	»	1	»	10,30
»	14	»	»	1	»	10,07
»	15	»	»	1	»	9,93
»	16	»	»	1	»	9,62

Для 17 лѣтъ, какъ 1 къ 9,23
» 18 » » 1 » 8,77
» 19 » » 1 » 8,52

b) Отношеніе числа лѣтъ къ периметру грудной клѣтки подъ мышками при усиленномъ выдыханіи (табл. c).

Для 10 лѣтъ, какъ 1 къ 5,8
» 11 » » 1 » 5,45
» 12 » » 1 » 5,08
» 13 » » 1 » 4,84
» 14 » » 1 » 4,79
» 15 » » 1 » 4,66
» 16 » » 1 » 4,56
» 17 » » 1 » 4,47
» 18 » » 1 » 4,22
» 19 » » 1 » 4,10

c) Отношеніе числа лѣтъ къ периметру грудной клѣтки подъ мышками при обыкновенномъ вдыханіи:

Для 10 лѣтъ, какъ 1 къ 6,0
» 11 » » 1 » 5,63
» 12 » » 1 » 5,28
» 13 » » 1 » 5,7
» 14 » » 1 » 4,92
» 15 » » 1 » 4,86
» 16 » » 1 » 4,80
» 17 » » 1 » 4,34
» 18 » » 1 » 4,33
» 19 » » 1 » 4,26

d) Отношеніе числа лѣтъ къ периметру грудной клѣтки подъ мышками при усиленномъ вдыханіи:

Для 10 лѣтъ, какъ 1 къ 6,60
» 11 » » 1 » 6,28
» 12 » » 1 » 5,83
» 13 » » 1 » 5,53
» 14 » » 1 » 5,43
» 15 » » 1 » 5,40
» 16 » » 1 » 5,18

Для	17	лѣтъ,	какъ	1	къ	5,11
»	18	»	»	1	»	4,77
»	19	»	»	1	»	4,69

e) Отношеніе числа лѣтъ къ периметру грудной клѣтки подъ ложечкой при глубокомъ выдыханіи.

Для	10	лѣтъ,	какъ	1	къ	5,70
»	11	»	»	1	»	5,36
»	12	»	»	1	»	5,08
»	13	»	»	1	»	4,77
»	14	»	»	1	»	4,78
»	15	»	»	1	»	4,65
»	16	»	»	1	»	4,42
»	17	»	»	1	»	4,35
»	18	»	»	1	»	4,00
»	19	»	»	1	»	4,00

f) Отношеніе числа лѣтъ къ периметру грудной клѣтки подъ ложечкой при обыкновенномъ вдыханіи.

Для	10	лѣтъ,	какъ	1	къ	5,90
»	11	»	»	1	»	5,55
»	12	»	»	1	»	5,25
»	13	»	»	1	»	4,92
»	14	»	»	1	»	4,78
»	15	»	»	1	»	4,73
»	16	»	»	1	»	4,52
»	17	»	»	1	»	4,47
»	18	»	»	1	»	4,55
»	19	»	»	1	»	4,42

g) Отношеніе числа лѣтъ къ периметру грудной клѣтки подъ ложечкой при глубокомъ вдыханіи.

Для	10	лѣтъ,	какъ	1	къ	6,30
»	11	»	»	1	»	6,00
»	12	»	»	1	»	5,66
»	13	»	»	1	»	5,38
»	14	»	»	1	»	5,27
»	15	»	»	1	»	5,20
»	16	»	»	1	»	5,00

Для	17	лѣтъ,	какъ	1	къ	4,88
»	18	»	»	1	»	4,55
»	19	»	»	1	»	4,42

h) Отношеніе числа лѣтв къ разстоянію между сосками.

Для	10	лѣтъ,	какъ	1	къ	1,50
»	11	»	»	1	»	1,33
»	12	»	»	1	»	1,33
»	13	»	»	1	»	1,30
»	14	»	»	1	»	1,28
»	15	»	»	1	»	1,26
»	16	»	»	1	»	1,18
»	17	»	»	1	»	1,17
»	18	»	»	1	»	1,11
»	19	»	»	1	»	1,10

i) Отношеніе числа лѣтъ къ длинѣ туловища.

Для	10	лѣтъ,	какъ	1	къ	2,50
»	11	»	»	1	»	2,33
»	12	»	»	1	»	2,16
»	13	»	»	1	»	2,33
»	14	»	»	1	»	2,00
»	15	»	»	1	»	2,00
»	16	»	»	1	»	1,93
»	17	»	»	1	»	1,82
»	18	»	»	1	»	1,77
»	19	»	»	1	»	1,73

k) Отношеніе числа лѣтъ къ длинѣ плеча.

Для	10	лѣтъ,	какъ	1	къ	2,50
»	11	»	»	1	»	2,45
»	12	»	»	1	»	2,25
»	13	»	»	1	»	2,15
»	14	»	»	1	»	2,07
»	15	»	»	1	»	2,06
»	16	»	»	1	»	2,00
»	17	»	»	1	»	2,00
»	18	»	»	1	»	1,83
»	19	»	»	1	»	1,19

l) Отношеніе числа лѣтъ къ длинѣ предплечія.

Для	10	лѣтъ,	какъ	1	къ	1,80
»	11	»	»	1	»	1,73
»	12	»	»	1	»	1,66
»	13	»	»	1	»	1,61
»	14	»	»	1	»	1,51
»	15	»	»	1	»	1,53
»	16	»	»	1	»	1,50
»	17	»	»	1	»	1,49
»	18	»	»	1	»	1,38
»	19	»	»	1	»	1,31

m) Отношеніе числа лѣтъ къ длинѣ бедра.

Для	10	лѣтъ,	какъ	1	къ	3,00
»	11	»	»	1	»	3,00
»	12	»	»	1	»	2,66
»	13	»	»	1	»	2,69
»	14	»	»	1	»	2,64
»	15	»	»	1	»	2,60
»	16	»	»	1	»	2,50
»	17	»	»	1	»	2,41
»	18	»	»	1	»	2,27
»	19	»	»	1	»	2,15

n) Отношеніе числа лѣтъ къ длинѣ голени.

Для	10	лѣтъ,	какъ	1	къ	3,00
»	11	»	»	1	»	2,90
»	12	»	»	1	»	2,75
»	13	»	»	1	»	2,81
»	14	»	»	1	»	2,57
»	15	»	»	1	»	2,53
»	16	»	»	1	»	2,43
»	17	»	»	1	»	2,41
»	18	»	»	1	»	2,22
»	19	»	»	1	»	2,10

Взглянемъ теперь на вышеприведенныя среднія числа и сравнимъ ихъ между собою, при чемъ оказывается:

Лѣта.	Ростъ.	Периметръ грудной клѣтки подъ мышками.			Периметръ грудной клѣтки подъ ложечкой.			Разстояніе между сосками.	Длина туловища.	Длина конечностей.			
		Усиленное выдыханіе.	Обыкновен. вдыханіе.	Усиленное вдыханіе.	Усиленное выдыханіе.	Обыкновен. вдыханіе.	Усиленное вдыханіе.			Плеча.	Предплечія.	Бедра.	Голени.
10	120,92	58,75	59,9	65,10	57,0	58,75	63,2	15,2	25,22	25,07	18,02	30,10	29,60
11	126,30	60,98	62,95	68,49	58,91	60,63	66,17	15,28	26,09	26,33	19,33	32,46	32,11
12	128,56	61,01	63,33	69,87	60,56	62,54	68,22	16,18	26,22	26,84	19,73	32,10	32,64
13	134,04	63,33	65,54	71,99	62,17	64,18	69,94	16,82	27,35	28,13	20,61	35,02	34,38
14	140,80	66,52	68,82	76,10	65,05	67,15	73,18	17,57	28,29	29,73	21,86	37,0	36,37
15	148,88	70,51	73,01	80,60	68,80	70,52	77,53	18,89	29,90	31,31	23,31	39,02	38,50
16	153,55	73,20	76,66	83,80	71,0	73,21	80,15	19,93	30,53	32,21	23,98	39,94	39,16
17	157,00	76,20	78,82	87,05	74,09	76,35	83,30	20,27	31,39	33,11	25,33	41,47	40,51
18	157,66	75,87	78,25	86,08	71,99	74,12	82,66	20,83	32,0	32,99	24,63	40,29	39,72
19	166,53	77,92	80,94	88,94	75,70	78,29	84,47	20,70	33,06	3,94	25,06	41,29	40,41

Ежели сложить въ отдѣльные итоги цифры, выражающія, у измѣренныхъ нами субъектовъ отъ 10 до 20-лѣтняго возраста, периметръ грудной клѣтки подъ мышками при усиленномъ выдыханіи и при обыкновенномъ вдыханіи, и если для каждаго изъ этихъ итоговъ взять среднее число, то будемъ имѣть среднюю нормальную величину въ первомъ случаѣ 68,43, а въ послѣднемъ 70,82

сантиметровъ; слѣдовательно, расширеніе грудной клѣтки при обыкновенномъ дыханіи составляетъ нѣсколько болѣе 2-хъ сантиметровъ.

Сравнивъ же числа, показывающія расширяемость грудной клѣтки при усиленномъ выдыханіи и вдыханіи, т. е. 68,43 и 77,80, увидимъ, что разность между обѣими величинами нѣсколько болѣе 9 сантиметровъ. Далѣе, сравнивъ среднюю длину туловища для субъектовъ отъ 10 до 20 лѣтъ съ среднею длиною плеча, т. е. 29 и 30,97, видимъ, что первая меньше второй почти на 2 сантиметра, а отношеніе между ними какъ 1 къ 1,06. Отношеніе же средней длины туловища къ средней длинѣ предплечія (22,1), для тѣхъ же субъектовъ, выразится 1 къ 0,76. Средняя же длина туловища 29 къ средней длинѣ бедра 36,16 относится какъ 1 къ 1,24, а къ средней длинѣ голени (36,33) какъ 1 къ 1,25. Что касается отношенія расширяемости грудной клѣтки къ длинѣ тѣла, то при самомъ глубокомъ выдыханіи, периметръ грудной клѣтки для десятилѣтняго возраста 58,75 относится къ росту (120,92) какъ 1 къ 2,05; для 11-лѣтняго, какъ 1 къ 2,06; для 12-лѣтняго, какъ 1 къ 2,10; для 13-лѣтняго, какъ 1 къ 2,11; для 14-лѣтняго, какъ 1 къ 2,11; для 15-лѣтняго, какъ 1 къ 2,10; для 16-лѣтняго, какъ 1 къ 2,10; для 17-лѣтняго, какъ 1 къ 2,06; для 18-лѣтняго, какъ 1 къ 2,07; для 19-лѣтняго, какъ 1 къ 2,10.

Отношеніе между числами, выражающими расширяемость грудной клѣтки при обыкновенномъ вдыханіи, и длиною тѣла представляется въ слѣдующемъ видѣ: для 10-лѣтняго возраста, какъ 1 къ 2,01; для 11-лѣтняго, какъ 1 къ 2,03; для 12-лѣтняго, какъ 1 къ 2,03; для 13-лѣтняго какъ 1 къ 2,04; для 14-лѣтняго, какъ 1 къ 2,07; для 15-лѣтняго, какъ 1 къ 2,08; для 16-лѣтняго, какъ 1 къ 2,003; для 17-лѣтняго, какъ 1 къ 2,002; для 18-лѣтняго, какъ 1 къ 2,008; для 19-лѣтняго, какъ 1 къ 2,06.

Отношеніе между числами, выражающими расширяемость грудной клѣтки при усиленномъ вдыханіи, и длиною тѣла слѣдующее: для 10-лѣтняго возраста, какъ 1 къ 1,83; для 11-лѣтняго какъ 1 къ 1,85; для 12-лѣтняго, какъ 1 къ 1,84; для 13-лѣтняго, какъ 1 къ 1,83; для 14-лѣтняго, какъ 1 къ 1,85; для 15-лѣтняго, какъ 1 къ 1,84; для 16-лѣтняго, какъ 1 къ 1,85; для 17-лѣтняго, какъ 1 къ 1,89; для 18-лѣтняго, какъ 1 къ 1,83; для 19-лѣтняго, какъ 1 къ 1,87.

Что касается отношенія расширяемости грудной клѣтки подъ ложечкой, то при самомъ глубокомъ выдыханіи периметръ грудной клѣтки для 10-лѣтняго возраста (57) относится къ длинѣ тѣла (128,92) какъ 1 къ 2,12; для 11-лѣтняго, какъ 1 къ 2,14; для 12-лѣтняго, какъ 1 къ 2,12; для 13-лѣтняго, какъ 1 къ 2,15; для 14-лѣтняго, какъ 1 къ 2,15; для 15-лѣтняго, какъ 1 къ 2,16; для 16-лѣтняго, какъ 1 къ 2,17; для 17-лѣтняго, какъ 1 къ 2,13; для 18-лѣтняго, какъ 1 къ 2,20; для 19-лѣтняго, какъ 1 къ 2,19.

Отношеніе между числами, выражающими расширяемость грудной клѣтки подъ ложечкой при обыкновенномъ вдыханіи, и длиною тѣла слѣдующее: для 10-лѣтняго возраста какъ 1 къ 2,05; для 11-лѣтняго, какъ 1 къ 2,08; для 12-лѣтняго, какъ 1 къ 2,05; для 13-лѣтняго, какъ 1 къ 2,08; для 14-лѣтняго, какъ 1 къ 2,09; для 15-лѣтняго, какъ 1 къ 2,11; для 16-лѣтняго, какъ 1 къ 2,20; для 17-лѣтняго, какъ 1 къ 2,06; для 18-лѣтняго, какъ 1 къ 2,12; для 19-лѣтняго, какъ 1 къ 2,12.

Числа, выражающія расширяемость грудной клѣтки при усиленномъ вдыханіи, относятся къ числамъ, выражающимъ длину тѣла для 10-лѣтняго возраста, какъ 1 къ 1,90; для 11-лѣтняго, какъ 1 къ 1,90; для 12-лѣтняго, какъ 1 къ 1,88; для 13-лѣтняго, какъ 1 къ 1,91; для 14-лѣтняго, какъ 1 къ 1,94; для 15-лѣтняго, какъ 1 къ 1,92; для 16-лѣтняго, какъ 1 къ 1,92; для 17-лѣтняго, какъ 1 къ 1,89; для 18-лѣтняго, какъ 1 къ 1,91; для 19-лѣтняго, какъ 1 къ 1,97.

Всѣхъ съ рахитическою грудью было 48; изъ этого числа для 10-лѣтняго возраста приходился на 40 здоровыхъ только 1 рахитикъ, слѣдовательно 2,5%; для 11-лѣтняго на 81 здоровыхъ приходилось 8 рахитиковъ, слѣдовательно 9,87%; для 12-лѣтняго на 150 здоровыхъ 4 рахитика, слѣдовательно 2,66%; для 13-лѣтняго на 149 здоровыхъ 8 рахитиковъ, слѣдовательно 5,37%; 14-лѣтняго на 178 здоровыхъ 5 рахитиковъ, слѣдовательно 2,80%; 15-лѣтняго на 161 здоровыхъ 7 рахитиковъ, слѣдовательно 4,84%; 16-лѣтняго на 132 здоровыхъ 9 рахитиковъ, слѣдовательно 6,9%; 17-лѣтняго на 78 здоровыхъ 4 рахитиковъ, слѣдовательно 5,11%; 18-лѣтняго на 48 здоровыхъ 2 рахитика, слѣдовательно 4,12%.

Расширяемость грудной клѣтки у рахитиковъ представлялась такъ:

ЛѢТА.	Расширеніе грудной клѣтки подъ мышками.			Расширеніе подъ ложечкой.			Число субъектовъ.
	при глубок. выдыханіи.	при обыкнов. вдыханіи.	при усилен. выдыханіи.	при глубок. выдыханіи.	при обыкнов. вдыханіи.	при усилен. выдыханіи.	
10	62	64	70,5	60,0	62,0	66,5	1
11	59,25	61,25	68,12	58,25	59,87	64,5	8
12	61,5	63,25	68,12	61,0	62,75	67,5	4
13	64,37	66,62	72,62	63,37	64,5	70,25	8
14	69,2	72	78,4	67,25	69,4	74,4	5
15	67,71	70,14	76,14	65,57	67,57	72,71	7
16	72,11	74,33	82,11	69,22	71,44	76,33	9
17	72,25	74,75	81,25	69,75	72,0	77,0	4
18	75,5	78,0	84,5	73,0	75,5	80,5	2
19	—	—	—	—	—	—	0

Сравнивая эту послѣднюю таблицу съ таблицей, показывающею расширяемость грудной клѣтки въ нормальномъ состояніи, увидимъ, что въ 10-лѣтнемъ возрастѣ у рахитиковъ расширяемость подъ мышками при усиленномъ выдыханіи на 3,75 сантиметровъ сильнѣе чѣмъ у здоровыхъ мальчиковъ; напротивъ того, въ 11-лѣтнемъ возрастѣ расширяемость эта на 0,82 сантиметровъ сильнѣе при нормальномъ развитіи грудной клѣтки; въ 12-лѣтнемъ она сильнѣе у здоровыхъ же на 0,66 сантиметровъ; въ 13-лѣтнемъ сильнѣе на 1,05 сантиметровъ у рахитиковъ; въ 14-лѣтнемъ у нихъ же сильнѣе на 2,56 сантиметровъ. На сторонѣ нормально устроенной грудной клѣтки болѣе сильная расширяемость оказалась въ 15-лѣтнемъ возрастѣ, а именно на 2,82 сантиметра; въ 16-лѣтнемъ на 1,09; для 17-лѣтняго на 4,62; для 18-лѣтняго на 0,37 сантиметровъ.

Обыкновенное вдыханіе подъ мышками у здоровыхъ и рахитиковъ разнится для 10-лѣтняго возраста на 4,1 сантиметра, и перевѣсъ остается на сторонѣ рахитической груди; въ 11-лѣтнемъ возрастѣ здоровая грудь расширяется болѣе рахитической на 0,96, а въ 12-лѣтнемъ на 0,07 сантиметровъ; въ 13-лѣтнемъ рахитическая

грудь расширяется болѣе здоровой на 1,59; въ 14-лѣтнемъ на 0,08 сантиметровъ; въ 15-лѣтнемъ здоровая грудь расширяется болѣе рахитической на 2,87; въ 16-лѣтнемъ на 2,17; въ 17-лѣтнемъ на 4,07; въ 18-лѣтнемъ на 0,5 сантиметра.

Усиленное вдыханіе подъ мышками у здоровыхъ субъектовъ и рахитиковъ разнится въ 10-лѣтнемъ возрастѣ на 4,8, и перевѣсъ на сторонѣ рахитической груди; въ 11-лѣтнемъ здоровая грудь расширяется болѣе рахитической на 0,92 сантим.; въ 12-лѣтнемъ расширяемость здоровой груди значительнѣе, чѣмъ въ рахитической, на 1,75 сантиметра; въ 13-лѣтнемъ возрастѣ перевѣсъ на сторонѣ рахитической груди, именно на 0,65 сантим., равно какъ и въ 14-лѣтнемъ, гдѣ это увеличеніе достигаетъ до 2,29 сантим. Съ 15-лѣтняго возраста расширяемость здоровой грудной клѣтки превосходитъ расширяемость рахитической: у 15-лѣтнихъ на 4,51; у 16-лѣтнихъ на 1,37; у 17-лѣтнихъ на 5,81; у 18-лѣтнихъ на 1,57 сантиметровъ.

Усиленное выдыханіе подъ ложечкой у здоровыхъ и рахитиковъ разнится въ 10-лѣтнемъ возрастѣ на 3 сантим., и перевѣсъ на сторонѣ рахитической груди; въ 11-лѣтнемъ здоровая грудь расширяется болѣе рахитической на 0,84 сантим.; въ 12-лѣтнемъ расширяемость рахитической груди болѣе здоровой на 0,43; а въ 13-лѣтнемъ на 0,20; въ 14-лѣтнемъ на 2,14; въ 15-лѣтнемъ на 0,95; въ 16-лѣтнемъ на 1,79; въ 17-лѣтнемъ на 4,63; въ 18-лѣтнемъ на 1,25 сантиметра.

Обыкновенное же вдыханіе подъ ложечкой у здоровыхъ субъектовъ и у рахитиковъ разнится въ 10-лѣтнемъ возрастѣ на 3,25 сантим., при чемъ перевѣсъ на сторонѣ рахитической груди; въ 11-лѣтнемъ возрастѣ эта разность равна 0,82, и перевѣсъ на сторонѣ здоровой груди; въ 12-лѣтнемъ бо́льшая расширяемость опять на сторонѣ рахитиковъ и равна 0,21 сантим.; въ 13-лѣтнемъ она также преобладаетъ у рахитиковъ на 0,77 сантим.; въ 14-лѣтнемъ у нихъ же на 0,24 сантим.; въ 15-лѣтнемъ опять перевѣсъ на сторонѣ здоровыхъ субъектовъ, и разность равна 2,93 сантим.; въ 16-лѣтнемъ — 2,76; въ 17-лѣтнемъ 4,14; въ 18-лѣтнемъ бо́льшая расширяемость на сторонѣ рахитиковъ, именно на 1,37 сантиметра.

Усиленное вдыханіе подъ ложечкой у здоровыхъ субъектовъ и рахитиковъ разнится въ 10-лѣтнемъ возрастѣ на 3,3 сантим., и эта разность приходится на долю рахитической груди; въ 11-лѣтнемъ возрастѣ преобладаетъ здоровая грудь на 1,67, равно и въ

12-лѣтнемъ на 0,72 сантим.; но въ 13-лѣтнемъ перевѣсъ на сторонѣ рахитической груди и именно на 0,26 сант., равно какъ и въ 14-лѣтнемъ на 1,10; съ 15-лѣтняго возраста до 18-лѣтняго включительно преобладаетъ здоровая грудь, и это преобладаніе у 15-лѣтнихъ равно 4,80; у 16-лѣтнихъ 3,81; у 17-лѣтнихъ 6,30; а у 18-лѣтнихъ равно 1,66 сантиметра.

Кромѣ рахитической грудной клѣтки встрѣчались и другія ненормальности, врожденныя или пріобрѣтенныя, какъ-то: искривленіе позвоночнаго столба, грыжи, врожденныя контрактуры конечностей, преимущественно стопы, сросшіеся переломы разныхъ костей тѣла, особенно конечностей, вывихи, бѣлыя опухоли разныхъ сочлененій. Всѣхъ субъектовъ съ подобнаго рода страданіями было 20. Они распредѣлялись по лѣтамъ слѣдующимъ образомъ:

на	10-лѣтнемъ	возрастѣ	было	1
»	11	»	»	2
»	12	»	»	3
»	13	»	»	5
»	14	»	»	2
»	15	»	»	1
»	16	»	»	2
»	17	»	»	1
«	18	»	»	3
»	19	»	»	0

Въ томъ числѣ имѣли грыжи двое; болѣе или менѣе сильныя искривленія позвоночнаго столба—6; сведеніе мышцъ на нижнихъ конечностяхъ—3; на верхнихъ—1; въ локтѣ правой руки сросшихся переломовъ было 2 и оба на бедрѣ, одинъ въ срединѣ, а другой на бедренной шейкѣ; вывиховъ тоже было 2. Бѣлыя опухоли мы видѣли на 4-хъ субъектахъ, изъ коихъ только у одного было поражено колѣнное сочлененіе, у прочихъ же—тазобедренное.

Изъ таблицы *a* мы видимъ, что ростъ особенно быстро увеличивается отъ 13 до 17 лѣтъ включительно, т. е., въ періодъ развитія половыхъ органовъ, и увеличеніе это особенно значительно на 14, 15 и 16 году; такъ, напр., субъектъ, имѣющій на 13-мъ году только 134 сантиметра, на 17-мъ году достигаетъ величины почти 158 сантим., слѣдовательно, въ пять лѣтъ ростъ его увеличивается почти на 24 сантиметра, такъ что на каждый годъ приходится около 5 сантим., между тѣмъ какъ отъ 10 до 13 лѣтъ это

увеличеніе составляетъ только 8 сантим.; слѣдовательно, ежегодное прибавленіе не превышаетъ 2,33 сантим. Точно то же, хотя и въ меньшей степени, замѣчаемъ для возраста отъ 18 до 19 лѣтъ, гдѣ увеличеніе равно 9 сантим.; слѣдовательно на каждый годъ придется только 4,5 сантиметровъ. Подобное явленіе замѣчаемъ и относительно расширяемости грудной клѣтки подъ мышками; расширяемость эта при обыкновенномъ дыханіи увеличивается ежегодно почти на 3 сантим.; при усиленномъ же — увеличеніе это еще значительнѣе и равняется почти 4 сантим. То же самое замѣчаемъ и относительно расширяемости грудной клѣтки подъ ложечкой при усиленномъ выдыханіи и обыкновенномъ вдыханіи: оно увеличивается ежегодно въ послѣднемъ случаѣ на 3 сантим., а въ первомъ почти на 4 сантим. Сравнивая между собою цифры, означающія усиленное выдыханіе подъ мышками и подъ ложечкой, увидимъ, что разность между ними съ годами увеличивается, т. е., что способность расширенія грудной клѣтки подъ ложечкой не увеличивается съ годами пропорціонально увеличенію расширяемости грудной клѣтки подъ мышками, при чемъ перевѣсъ остается на сторонѣ послѣдней. Разность эта наименьшая въ 10-лѣтнемъ возрастѣ и равна почти 2 сантим., а наибольшая въ 19-лѣтнемъ, когда составляетъ почти 4,5 сантиметра.

Разстояніе между сосками постоянно увеличивается съ ростомъ субъектовъ, но это увеличеніе идетъ болѣе быстро отъ 13 до 17 лѣтъ, т. е., въ то время, когда и самый ростъ быстрѣе увеличивается, при чемъ ежегодно прибавляется почти 1 сантиметръ, между тѣмъ какъ до 13-лѣтняго возраста и послѣ 17-лѣтняго только въ два года прибавляется около 1 сантим. То же мы видимъ и относительно туловища, длина котораго ежегодно прибавляется на 1 сантим. Относительно увеличенія длины конечностей замѣчаемъ почти то же, что и для разстоянія между сосками, т. е., что наибольшее ихъ увеличеніе относится къ періоду времени отъ 13 до 17 лѣтъ. Изъ вышесказаннаго видно, что развитіе идетъ особенно быстро въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ и что на этотъ послѣдній возрастъ мы можемъ смотрѣть какъ на основу, на которой строится организмъ взрослаго человѣка, такъ что если основа не правильна, если что-нибудь помѣшаетъ ея развитію, то это непремѣнно отразится въ пору возмужалости и притомъ тѣмъ съ большею силою, чѣмъ сильнѣе были препятствія къ развитію въ этотъ періодъ времени. Хотя, конечно, гигіеническія условія во всякомъ періодѣ человѣче-

скаго возраста имѣютъ огромное значеніе, но погрѣшности противъ нихъ не дѣйствуютъ столь сильно, какъ въ періодъ отъ 13 до 17 лѣтъ. Въ дѣтствѣ, когда костная система не вполнѣ развита и кости еще мягки, неблагопріятныя условія жизни дѣйствуютъ на нихъ быстро, но при устраненіи зловредныхъ вліяній организмъ почти также скоро опять приходитъ въ нормальное состояніе и продолжаетъ развиваться правильно. Въ возмужаломъ возрастѣ, когда организмъ окрѣпъ, кости сдѣлались твердыми и достигли почти высшей степени своего развитія и роста,—организмъ не такъ легко подвергается дѣйствію окружающихъ его неблагопріятныхъ условій, оказывая имъ значительное сопротивленіе; періодъ же отъ 13 до 17 лѣтъ есть время переходное, въ которое организмъ изъ дѣтства переступаетъ въ возмужалость, растетъ и крѣпнетъ, въ которомъ смѣшаны формы двухъ возрастовъ и находятся также ихъ недостатки. Организмъ въ этомъ періодѣ крѣпнетъ, но еще не окрѣпъ окончательно, а потому не можетъ такъ сильно противодѣйствовать вліянію неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій, какъ возмужалый возрастъ. Отъ дѣтства, въ этомъ возрастѣ, осталась только часть мягкости и упругости костей; слѣдовательно, вліянію неблагопріятныхъ условій организмъ не можетъ такъ противостоять, какъ въ періодѣ совершенной возмужалости, ни уничтожить такъ быстро послѣдствія зловреднаго вліянія, какъ въ періодѣ дѣтства. Оттого бóльшая часть недуговъ возмужалаго возраста имѣютъ свое начало въ этомъ періодѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, и это замѣчается у людей, которые въ дѣтствѣ отличались совершеннымъ здоровьемъ. По этому самому преимущественно въ этомъ возрастѣ должны быть соблюдаемы гигіеническія условія со всевозможною точностью. Всякое препятствіе къ развитію одной части тѣла отзовется, такъ или иначе, и на всемъ организмѣ. Препятствія же эти въ образованномъ классѣ общества многочисленны и весьма различны. Начиная съ одежды и оканчивая пищей, почти все какъ бы нарочно для того придумано, чтобъ устранить естественные законы природы, и подчинить организмъ искусственнымъ правиламъ, а гдѣ искусство насилуетъ природу и идетъ противъ ея законовъ, тамъ трудно ожидать правильнаго и здороваго развитія. Мы здѣсь говоримъ о городскомъ населеніи вообще и особенно объ образѣ жизни въ Петербургѣ, такъ какъ мы только здѣсь имѣли случай наблюдать большое количество субъектовъ, преимущественно изъ образованнаго класса общества. Не говоря уже о климатѣ здѣшней столицы,

вредное дѣйствіе котораго всякому извѣстно, обратимъ вниманіе на одежду.

Верхнее платье не должно быть слишкомъ узко, оно не должно сжимать ни груди, ни шеи. Сюртуки, введенные недавно для обучающихся въ гимназіяхъ, вполнѣ удовлетворяютъ этому назначенію. Существуетъ обыкновеніе носить помочи у брюкъ. Это, повидимому, невинное обстоятельство имѣетъ, по нашему мнѣнію, большее значеніе, чѣмъ какое можно было бы ему придать съ перваго взгляда. Помочи, производя давленіе на верхнюю часть плечей, заставляютъ еще довольно подвижные, въ юношескомъ возрастѣ, спинные позвонки, а слѣдовательно и туловище, сгибаться впередъ, и позвоночный столбъ, находясь почти постоянно въ такомъ положеніи, наконецъ принимаетъ ненормальную кривизну, которая остается уже навсегда, образуя такъ-называемую сутуловатость. Изъ этого однако не слѣдуетъ заключать, что я отдаю преимущество предъ помочами стягиванію брюкъ въ поясѣ ремнями. Это также вредно, потому что не дозволяетъ развиваться брюшнымъ органамъ. По нашему мнѣнію, брюки должны быть такъ сшиты, чтобъ они сами держались на выдающихся костяхъ таза, а поясъ долженъ служить только какъ вспомогательное средство, не сдавливая слишкомъ сильно надбрюшную сторону. Не стану говорить о тѣсныхъ сапогахъ: непріятныя ихъ послѣдствія — мозоли — почти всякому, лѣтъ въ 30, а иногда и раньше, даютъ себя чувствовать и заставляютъ заказывать сапоги пошире. Скажемъ только, что слишкомъ высокіе каблуки, перенося точку опоры преимущественно на пальцы, очень способствуютъ образованію мозолей.

Обычай носить шарфы и кашне, конечно, хорошъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, но далеко не во всѣхъ. Кто носитъ галстухъ шириною въ мизинецъ, да откладные воротнички, шубу лишь накинутую на плечи, тому, конечно, шарфъ необходимъ, но именно такіе-то шарфа и не носятъ. Большею частію обертываютъ имъ шею тѣ, у кого слишкомъ боязливыя маменьки опасаются за здоровье своихъ сыновей, и кстати и не кстати, заставляютъ ихъ надѣвать шарфъ. Отъ этого происходитъ то, что при теплой погодѣ шея быстро потѣетъ подъ шарфомъ, и незначительное дуновеніе холоднаго вѣтра производитъ страданіе горла. По нашему мнѣнію, никогда не нужно пріучать дѣтей къ ношенію шарфовъ, развѣ только при очень сильномъ и пронзительномъ вѣтрѣ, и даже необходимо пріучать шею, разумѣется, осторожно, къ перемѣнамъ погоды.

Понятно, какое громадное вліяніе имѣетъ пища на развитіе организма. Обыкновенно дѣти имѣютъ болѣе пристрастія къ сладкой, крахмальной пищѣ, въ чемъ имъ усердно помогаютъ нѣжные родители, кормя ихъ преимущественно булочками и вообще мучнистыми блюдами и давая мясо (разумѣется, съ небольшою прибавкой жира) въ незначительномъ количествѣ. Мы вполнѣ признаемъ за сахаромъ и сахаристыми веществами тѣ способности питанія и дыханія, которыя уже открыты наукой; но положимъ, что человѣкъ, по устройству своихъ зубовъ, есть животное всеядное, однако развивающійся организмъ требуетъ въ значительномъ количествѣ бѣлковинныхъ веществъ, которыхъ въ пшеничномъ хлѣбѣ, подправленномъ сахаромъ, очень немного. Вслѣдствіе такой діэты отлагается только жиръ, что̀ родители принимаютъ за здоровье, а мышечная и костная системы недостаточно развиваются. Чтобъ устранить этотъ недостатокъ, нужно дѣтямъ давать болѣе мясной пищи и ржанаго хлѣба, въ которомъ содержится много бѣлковинныхъ веществъ.

Не будемъ говорить о чаѣ, къ которому общество наше такъ привыкло, что едва-ли когда-нибудь отъ него откажется, и вѣроятно, будетъ продолжать давать его утромъ и вечеромъ своимъ дѣтямъ, хотя стаканъ даже худаго молока былъ бы для нихъ гораздо болѣе полезнымъ. Кромѣ того, во многихъ семействахъ, ежедневно даютъ дѣтямъ *кофе*, что̀ уже очень не хорошо, потому что кофе, полезный въ пожиломъ возрастѣ тѣмъ, что ускоряетъ кровообращеніе и слегка возбуждаетъ нервную и мозговую дѣятельность, вреденъ для дѣтей, у которыхъ природа дѣйствуетъ съ полною энергіей и вовсе не нуждается въ искусственномъ возбужденіи.

Наконецъ, въ Петербургѣ мѣшаетъ полному развитію дѣтей недостатокъ движенія. Прогулки съ гувернеромъ *мѣрнымъ шагомъ* по улицамъ годятся для взрослыхъ, но не для дѣтей, которыхъ возрастъ и природа требуютъ болѣе энергическихъ движеній. Спрашивается: гдѣ же удовлетворить этому требованію, при тѣснотѣ городскихъ квартиръ и при отсутствіи садовъ въ самыхъ населенныхъ частяхъ города? Чтобы пополнить этотъ недостатокъ, въ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ гимназій введены гимнастическія упражненія, которыя, хотя и не вполнѣ замѣняютъ движеніе на открытомъ и чистомъ воздухѣ, все-таки приносятъ громадную пользу, укрѣпляя и раз-

вивая мышечную систему, равно какъ грудь и легкія. Къ сожалѣнію, есть и такіе родители, которые, боясь за своихъ сыновей, *требуютъ* освобожденія ихъ отъ гимнастики. Такимъ, слишкомъ сердобольнымъ и боязливымъ, родителямъ можно бы возразить, что дѣти ихъ на гимнастикѣ, ни въ какомъ случаѣ, не свернутъ себѣ шеи, не причинятъ себѣ увѣчья, потому что, во избѣжаніе этого, приняты тамъ всѣ необходимыя предосторожности, и что ежели ребенокъ и получитъ легкій ушибъ, который на другой день пройдетъ, то по нашему мнѣнію, пусть лучше хотя разъ въ недѣлю ребенокъ ушибется во время своего развитія и за то будетъ здоровѣе въ послѣдствіи, нежели чтобъ онъ былъ, не занимаясь гимнастикой, всю жизнь не то здоровый, не то больной, а все-таки чаще хворый и слабый. Ребенку также необходимо движеніе, какъ и воздухъ; натура его не позволяетъ ему постоянно сидѣть, а если онъ предпочитаетъ покой, то родители не имѣютъ причины радоваться этому преждевременному подражанію взрослымъ, потому что это — ненормальное состояніе, а всякая ненормальность есть признакъ болѣзни.

Приведемъ для примѣра нѣсколько цифръ, показывающихъ расширяемость грудной клѣтки у субъектовъ, не занимающихся гимнастикой, и у субъектовъ, которые въ ней упражняются. Такъ какъ только изъ одной гимназіи (второй) мы могли получить совершенно точныя свѣдѣнія, сколько учениковъ занимается гимнастикой, то данныя по этому предмету не значительны, тѣмъ болѣе, что мы взяли субъектовъ только отъ 15-лѣтняго возраста, на которыхъ гимнастика успѣла уже оказать вліяніе. Такимъ образомъ, за исключеніемъ всѣхъ воспитанниковъ моложе этого возраста, число постоянно занимающихся гимнастикой уже отъ одного до трехъ лѣтъ не превышаетъ 23. Для сравненія мы взяли изъ той же гимназіи и даже изъ тѣхъ же классовъ болѣе чѣмъ двойное число воспитанниковъ, не занимающихся гимнастикой, и вывели, какъ для тѣхъ такъ и для другихъ, среднія числа, которыя здѣсь приводимъ:

Число субъектовъ.	Лѣта.	Длина тѣла.	Расширеніе грудной клѣтки подъ мышками.			Расширеніе подъ ложечкой.		
			Усиленное выдыханіе.	Обыкновенное вдыханіе.	Усиленное вдыханіе.	Усиленное выдыханіе.	Обыкновенное вдыханіе.	Усиленное вдыханіе.
			Занимающіеся гимнастикой.					
4	15	144,75	70,75	74,00	82,25	70	72,25	79,25
6	16	156,00	77,50	79,30	87,83	74,46	76,6	83,83
6	17	159,50	79,16	81,33	88,66	76	78,00	84,66
7	18	158,71	78,57	81,23	90,40	76,14	78,60	86,0
		Не занимающіеся гимнастикой.						
7	15	145	67,71	70,28	76,85	66,42	68,71	74,14
22	16	155,25	78,81	77,17	81,27	72,68	74,72	80,90
13	17	157	77,07	79,15	88,46	75,26	77,50	84,38
14	18	157,71	76,85	79,28	86,50	74,21	76,64	82,92

Изъ этой таблицы мы видимъ, что несмотря на вышину роста, всегда преимущество относительно расширяемости грудной клѣтки остается за воспитанниками, занимавшимися гимнастикой. Разница въ этомъ отношеніи довольно значительна, такъ что, если кто посмотритъ внимательно на вышеприведенную таблицу, то не усомнится въ благотворномъ дѣйствіи гимнастики. Кажется, нѣтъ надобности говорить, что при большемъ расширеніи грудной клѣтки есть большій просторъ и легкимъ, которыя, вслѣдствіе того, рѣже будутъ подвергаться эмфиземѣ, бугорчатому процессу, катаррамъ; да и вообще всякій молодой человѣкъ при здоровыхъ легкихъ можетъ гораздо больше противиться разнымъ патологическимъ процессамъ, чѣмъ при больныхъ. Нѣтъ надобности, я полагаю, еще болѣе распространяться объ истинной пользѣ гимнастики.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ видимъ, что большее расширеніе грудной клѣтки оказывается постоянно на сторонѣ гимнастиковъ, и это обстоятельство мы не можемъ отнести къ случайному развитію этихъ молодыхъ людей, потому что мы изслѣдовали не одного воспитанника, а 23, слѣдовательно случайность здѣсь не можетъ имѣть мѣста, и преимущество это, по нашему мнѣнію, нужно приписать только гимнастикѣ.

Не можемъ не обратить вниманія еще на одно обстоятельство, поразившее насъ особенно у мальчиковъ I, II, III и IV классовъ здѣшнихъ гимназій: это—ихъ раннее умственное развитіе. Ученики 10, 11 или 12 лѣтъ, за рѣдкими исключеніями, разсуждаютъ и ведутъ себя совершенно какъ взрослые люди. Признаемся, это насъ не только не порадовало, но даже опечалило. Такое преждевременное развитіе умственныхъ способностей и мозговой дѣятельности вовсе не соотвѣтствуетъ лѣтамъ и развитію вообще организма, и поэтому составляетъ ненормальное явленіе. Кажется, въ подтвержденіе этого, нѣтъ надобности обращаться за доводами къ наукѣ: здравый смыслъ говоритъ, что ребенокъ не долженъ быть похожъ на взрослаго развитіемъ тѣла, иначе онъ будетъ уродомъ; то же самое относится къ мозгу и къ умственной дѣятельности, развитіе которыхъ должно идти параллельно развитію всего организма. Латинская пословица «in corpore sano — mens sana» какъ нельзя болѣе справедлива и составляетъ общее правило, изъ котораго у взрослыхъ мы встрѣчаемъ лишь весьма рѣдкія исключенія и почти ни одного исключенія въ дѣтскомъ возрастѣ. Развитіе силы и дѣятельности мозга происходитъ тѣмъ же образомъ, какъ развитіе мышицъ. Подобно мышицѣ, мозгъ при упражненіи, не превышающемъ его силы, постепенно развивается и крѣпнетъ; при работѣ же, превышающей его силы, мозгъ можетъ истощиться и придти въ атрофію, точно также какъ и мышицы. Такой же результатъ получается при отсутствіи всякой дѣятельности; слѣдовательно, лишь избѣгая этихъ двухъ крайностей, мы можемъ надѣяться на правильное развитіе обоихъ органовъ. Одну изъ этихъ крайностей въ развитіи мозговой дѣятельности дѣтей, именно первую, мы замѣчаемъ въ петербургскомъ обществѣ. Умственная работа дѣтей не сообразуется съ ихъ возрастомъ и превышаетъ ихъ силы. Оттого мозгъ ребенка быстро переходитъ дѣтскій періодъ и достигаетъ возмужалости гораздо ранѣе, чѣмъ прочія части организма, такъ что, когда этотъ послѣдній достигаетъ полнаго развитія, для мозга уже наступаетъ старческій періодъ, а съ нимъ вмѣстѣ умственное отупѣніе; именно въ то время, когда только должна начаться полная его дѣятельность, назначенная управлять вполнѣ развитыми физическими силами.

Отчего же зависитъ такое преждевременное развитіе мозговой дѣятельности у дѣтей образованнаго класса петербургскихъ жителей? Мы полагаемъ, что отвѣтъ на этотъ вопросъ должно искать

въ самомъ составѣ и характерѣ нашего столичнаго общества и самаго города. Болѣе чѣмъ полумилліонное населеніе, разбросанное на большомъ пространствѣ, не сближается между собою, а отдѣльныя семейства остаются болѣе или менѣе разъединенными. Необходимымъ слѣдствіемъ этого является замкнутость и уединеніе каждаго въ своемъ семейномъ кружкѣ, и дѣти по необходимости должны находиться постоянно въ кругу старшихъ; рѣдко имѣя возможность видѣться съ сверстниками, такъ что и въ своемъ кружкѣ мальчики обыкновенно бываютъ какъ-то холодны и натянуты, вслѣдствіе отсутствія той дружбы и откровенности, которыя пріобрѣтаются только частымъ свиданіемъ и общими играми, а подчасъ и спорами. Отсутствіе этой интимной связи между равными себѣ по возрасту и понятіямъ дѣтьми, а напротивъ того, постоянное почти пребываніе въ кругу старшихъ, развиваетъ въ дѣтяхъ мысли и понятія, сродныя тому обществу, въ которомъ они постоянно находятся. Не говоримъ уже о томъ, что мысли эти часто не хорошо или вовсе не понимаются дѣтьми, что̀, конечно, не остается безъ послѣдствій, а усвоеніе такихъ понятій составляетъ для не вполнѣ развитаго мозга работу не по силамъ. Отъ того происходитъ слишкомъ раннее и неполное развитіе этого органа, отражающееся на всемъ организмѣ и обозначающееся слабымъ развитіемъ послѣдняго и какъ бы старческимъ выраженіемъ самаго лица. Затѣмъ неправильное развитіе мозговой дѣятельности при поступленіи мальчика въ гимназію изглаживается, но только отчасти: болѣзненное настроеніе пустило слишкомъ глубокіе корни, а времени для исправленія его мало. Поэтому въ лучшихъ условіяхъ находятся дѣти, воспитывающіяся въ пансіонахъ, учрежденныхъ при гимназіяхъ, особенно если по временамъ родители или родственники могутъ ихъ брать къ себѣ на домъ. То же можно сказать и о полупансіонерахъ, которые все-таки долѣе приходящихъ остаются въ обществѣ товарищей, не теряя преимуществъ домашняго воспитанія, въ высокомъ значеніи котораго я никогда не сомнѣвался.

Относительно помѣщенія воспитанниковъ мы ничего не можемъ сказать положительнаго, потому что этотъ вопросъ зависитъ отъ очень многихъ условій, которыхъ мы въ подробности не могли прослѣдить. Условія эти премущественно состоятъ въ вентиляціи, въ нормальной емкости легкихъ отъ 10 до 19 лѣтъ и въ распредѣленіи воспитанниковъ по классамъ относительно лѣтъ. Опредѣленіе этихъ условій было бы гораздо легче, если бы мы имѣли дѣло съ

людьми взрослыми; тогда, напримѣръ, опредѣливъ среднее число необходимаго одному человѣку количества воздуха, мы могли бы рѣшить, удовлетворяетъ ли объемъ помѣщенія извѣстному количеству находящихся въ немъ людей. Но здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ взрослыми, а съ субъектами отъ 10 до 19-лѣтняго возраста, а для каждаго возраста количество воздуха будетъ различное, такъ что отыскать для всей массы это количество составило бы едва ли исполнимый громадный трудъ, польза котораго была бы, однако, проблематическая. Цифры, приведенныя нами выше, почти исключительно основаны на изслѣдованіи субъектовъ, родившихся или съ дѣтства проживающихъ въ Петербургѣ, и мы не могли сравнить ихъ съ данными для субъектовъ изъ другихъ губерній, по малому числу воспитанниковъ, лишь въ недавнее время прибывшихъ въ столицу.

Этимъ и оканчиваемъ нашу статью. Если въ ней есть недостатки, то они не относятся до статистическихъ данныхъ, которыя были собраны и повѣрены самымъ тщательнымъ образомъ.

Докторъ медицины **Виляновскій.**

V.

ХАРАКТЕРИСТИКА ГИМНАЗІЙ САКСОНІИ. *)

Саксонскія школы пользуются издавна заслуженною славой; нѣкоторыя изъ нихъ существуютъ около полутысячелѣтія. Изъ гимназій посѣщены мною три въ Лейпцигѣ: Thomasschule (директоромъ или ректоромъ въ ней профессоръ Экштейнъ), Nicolai Gymnasium (новый ректоръ Липсіусъ, вмѣсто прежняго Ноббе) и Modernes Gesammt-Gymnasium (директоръ Цилле), и одна въ Гриммѣ — знаменитая Landesschule (вмѣсто недавно выбывшаго Вундера новый ректоръ Дичъ, бывшій прежде директоромъ двухъ Плауэнскихъ гимназій) **). Бесѣдами съ учителями и директорами ***) и посѣщеніемъ классовъ (въ особенности древнихъ языковъ) я старался — на сколько это было возможно, не надоѣдая преподавателямъ — проникнуть въ духъ здѣшнихъ учебныхъ заведеній и уяснить себѣ то, въ чемъ они имѣютъ преимущество предъ нашими. О «Современ-

---

*) Статья эта извлечена изъ отчета командированнаго за границу кандидата, г. Иванова.

**) Кромѣ того я посѣщалъ въ Лейпцигѣ институтъ глухонѣмыхъ (дир. Эйхлеръ), такъ какъ заведенія этого рода имѣютъ, кромѣ общаго и педагогическаго интереса, нѣкоторое значеніе для теоріи языка. Въ числѣ учителей есть два глухонѣмыхъ. Посѣщена мною также одна Bürgerschule.

***) Считаю долгомъ упомянуть съ полною признательностью, что со стороны ихъ я встрѣтилъ самое большое вниманіе, доходившее до предупредительности. Съ особеннымъ радушіемъ принялъ меня почтенный педагогъ Дичъ (Dietsch). Онъ относится съ горячимъ участіемъ къ преобразованію русскихъ учебныхъ заведеній, чему доказательствомъ служатъ его обширныя статьи о томъ, изъ которыхъ одна помѣщена въ «Сборникѣ замѣчаній иностранныхъ педагоговъ», а другая въ журналѣ «Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik» (за 1862 г.), педагогической части котораго онъ былъ редакторомъ. (Болѣе важныя мѣста изъ этой послѣдней статьи переданы мною для русскаго учебнаго сословія въ статьѣ «О классическомъ образованіи», въ Цирк. Кіевск. учебн. окр. 1863. № 12 и 1864. №№ 1 и 2).

ной общей гимназіи» я скажу ниже, отдѣльно, такъ какъ она основана на началахъ, противоположныхъ началамъ остальныхъ трехъ строго-классическихъ школъ. Существенная разница между этими послѣдними состоитъ только въ томъ, что Landesschule не имѣетъ двухъ низшихъ классовъ и есть почти вполнѣ закрытое заведеніе: почти всѣ ученики суть пансіонеры (alumni); немногіе приходящіе (externi) должны жить или у родителей или у учителей; при Tomasschule есть небольшой пансіонъ, а при Nicolaischule его вовсе нѣтъ. Послѣднія двѣ школы существуютъ на счетъ города, первая — изъ доходовъ отъ двухъ завѣщанныхъ ей, болѣе 3-хъ столѣтій тому назадъ, Rittergüter.

Причины, по которымъ здѣшнія учебныя заведенія стоятъ гораздо выше нашихъ, многообразны и отчасти болѣе общей натуры, то-есть, коренятся въ состояніи общества. Школа нигдѣ не существуетъ уединенно, сама по себѣ: она вліяетъ на общество, но еще въ большей степени сама подвергается вліянію общества, есть продуктъ его жизни. Нація, въ которой *всѣ*, какъ мужчины, такъ и женщины, прошли въ своемъ дѣтствѣ, по крайней мѣрѣ отъ 6—14-лѣтняго возраста черезъ школу; нація, во всѣхъ слояхъ которой широко развито и постоянно болѣе и болѣе расширяется образованіе общее, техническое, художественное и политическое, къ чему направлены дружныя усилія правительства, городскихъ обществъ и многочисленныхъ частныхъ ассоціацій, обществъ и отдѣльныхъ лицъ;—нація, имѣющая въ каждой деревушкѣ (отстоящей одна отъ другой на какую-нибудь четверть часа пути) по крайней мѣрѣ одну порядочную школу съ 8-лѣтнимъ курсомъ, и почти въ каждомъ городкѣ (отстоящемъ одинъ отъ другаго на одинъ или на два часа пути) хоть одну политическую газетку (издающуюся, обыкновенно, городскою думою), равно какъ издающуюся правительственными органами газетку для деревень каждаго уѣзда; — нація, въ которой почти каждый мужикъ знакомъ съ книгою и газетою, умѣетъ правильно пѣть и не рѣдко слышитъ музыку; — однимъ словомъ, народъ съ развитою умственною жизнью, съ болѣе широкими потребностями, съ пониманіемъ права и разныхъ сторонъ жизни, относится къ школѣ съ живымъ участіемъ и уваженіемъ, оказываетъ ей нравственную и матеріальную поддержку, умѣетъ отличить усердіе, труды и способности педагоговъ и строго относится къ нерадѣнію. Учебное сословіе знаетъ, что оно въ обществѣ найдетъ заслуженную оцѣнку и вмѣстѣ съ тѣмъ поощреніе или кару. Дѣти, этотъ матеріалъ, надъ которымъ

школа должна работать, посылаются въ нее не испорченными, не огрубѣлыми; уничтоженіе благаго вліянія школы со стороны родителей оказывается поэтому уже совершенно невозможнымъ. Сообразительность, опрятность, вѣжливость, облагороженность натуры, почтеніе къ старшимъ, а особенно къ учителямъ, — все это вынесено дѣтьми, въ значительной степени, уже изъ дома родителей. Въ такой странѣ дѣло школы становится сравнительно легкимъ.

Къ этому присоединяется превосходство учителей. Всѣ они прошли черезъ школу, пріучившую къ настойчивому труду; университетъ своими семинаріями, обществами, союзами (филологическими, педагогическими и мн. др.) поддерживалъ ихъ въ томъ же, безпрерывно поощрялъ къ тому же, укрѣплялъ ихъ и дѣлалъ вполнѣ готовыми къ серіозной ученой и педагогической дѣятельности. Издающіяся ежегодно ко дню акта *программы*, то есть, годичный отчетъ съ приложеніемъ диссертацій (обыкновенно на латинскомъ языкѣ) одного изъ учителей, также побуждаютъ къ ученой дѣятельности*). Оттого-то каждый здѣшній учитель заявилъ себя какими-нибудь печатными трудами; многіе изъ преподавателей пользуются знаменитостью въ ученомъ или педагогическомъ мірѣ. До утвержденія въ должности каждый кандидатъ долженъ пройдти чрезъ пробный годъ. Какъ поощреніе къ трудамъ и вознагражденіе за труды служитъ постепенное повышеніе учителей, съ чѣмъ сопряжено увеличеніе жалованья и уменьшеніе числа уроковъ. Понятно, что такіе учителя могутъ сдѣлать многое, въ особенности, если есть такіе ученики, какъ сказано выше.

Много значитъ также продолжительная, многовѣковая педагогическая практика, вѣками выработанные пріемы, многочисленныя и разностороннія педагогическія сочиненія и журналы, еженедѣльныя засѣданія учителей въ совѣтахъ, педагогическія общества (въ Лейпцигѣ подъ предсѣдательствомъ Экштейна,—въ обществѣ участвуютъ и нѣкоторые студенты), педагогическіе союзы (Vereine всѣхъ учителей города). Здѣсь, однимъ словомъ, наука и педагогика живутъ полною и свободною жизнью и потому приносятъ богатые плоды.

---

*) Въ посѣщенныхъ мною гимназіяхъ вышли въ настоящемъ году программы со слѣдующими трудами: въ гримской Landesschule — De opificum apud veteres Graecos condicione dissertatio I. *Frohberger*'а; въ Thomasschule: Quaestiones Velleianae *Koch*'а; въ Nikolaischule: Sophoclis Trachiniarum carmina lyrica, latine reddita (размѣромъ подлинника) *Nobbe;* въ Modernes Gesammt - Gymnasium: переводъ 4 книги Энеиды (нѣмецкими стихами) съ комментаріями *Цилле*.

Далѣе, — превосходный выборъ директоровъ и *разумное* положеніе ихъ относительно учителей. Директоры выбираются изъ лицъ, особенно прославившихся ученою и педагогическою дѣятельностью; всѣ они лица весьма извѣстныя, пользующіяся большимъ авторитетомъ въ глазахъ, и учителей, и учениковъ, и отличные преподаватели. Отъ педагогическаго поприща, отъ преподаванія, они, несмотря на множество собственно директорскихъ обязанностей, не отрываются; въ посѣщенныхъ мною гимназіяхъ, каждый изъ нихъ имѣетъ отъ 10—13 уроковъ въ недѣлю (учителя, то-есть, прочіе учителя отъ 15—21). При этомъ должно замѣтить, что здѣсь нѣтъ инспекторовъ даже въ тѣхъ гимназіяхъ, при которыхъ находятся пансіоны или алумнаты (Landesschule и Thomasschule), и что въ алумнатахъ дежурство по недѣлямъ распредѣлено между всѣми учителями, не исключая и директоровъ; разница только въ томъ, что директоры дежурятъ вдвое рѣже; но это облегченіе въ дежурствѣ съ избыткомъ возмѣщается тѣмъ, что они завѣдываютъ отпусками. Директоръ является здѣсь главою и представителемъ прочихъ учителей и заведенія, но не какъ чиновникъ и не какъ отецъ-командиръ, а какъ первый изъ учителей, какъ primus inter pares (употребляя выраженіе директора Дича въ его замѣчаніяхъ на проектъ устава нашихъ гимназій) и какъ лицо, пользующееся общепризнаннымъ авторитетомъ. Его довольно значительная власть есть *естественное слѣдствіе этихъ* двухъ условій и имѣетъ истинно педагогическій источникъ. Отношенія его къ учителямъ самыя дружественныя, лишенныя всякаго чиновничьяго начальства.

Это тѣ обстоятельства, тѣ условія, въ которыя поставлена здѣшняя школа, и которыми она такъ много отличается отъ нашихъ, къ своей выгодѣ. Теперь взглянемъ на ея собственныя отличія.

Ученіе продолжительнѣе и уже потому солиднѣе нашего. Полный курсъ 9 лѣтъ, хотя классовъ 6, то-есть, или каждый классъ съ полуторагодовымъ курсомъ (Саксонія), или же низшіе три класса съ годовымъ, а высшіе съ двухгодовымъ курсомъ (Пруссія) и т. д. Нельзя не пожалѣть, что наши гимназіи остались попрежнему съ 7-лѣтнимъ курсомъ, хотя министерство желало продлить его на одинъ годъ, а иностранные педагоги находили и это недостаточнымъ и желали прибавить еще одинъ или два года. Должно замѣтить, что здѣсь и отъ поступающихъ въ низшій классъ требуется больше познаній и развитія, чѣмъ у насъ, гдѣ требованія слишкомъ ослаблены. Курсъ нашихъ гимназій должно продлить по крайней мѣрѣ на одинъ годъ

(который долженъ быть посвященъ преимущественно древнимъ языкамъ); кромѣ того отъ поступающихъ должно больше требовать и для лучшаго успѣха основать при гимназіяхъ двухгодовыя приготовительныя школы.

Сосредоточенность ученія на двухъ древнихъ языкахъ ведетъ къ основательному познанію этихъ языковъ, авторовъ и классическаго міра,—этихъ основъ современной науки и цивилизаціи,—пріучаетъ ко внимательному и самостоятельному труду, стягиваетъ и предохраняетъ отъ разсѣянности умственныя силы учениковъ *). Но изученіе *однихъ* древнихъ авторовъ было бы въ настоящее время анахронизмомъ, не соотвѣтствовало бы потребностямъ и духу вѣка и давало бы складу мыслей учениковъ односторонній характеръ; потому старыя здѣшнія школы мало по малу измѣнялись и дали болѣе или менѣе надлежащее мѣсто и другимъ наукамъ. Предметы тѣ же, что и у насъ, съ полезнымъ добавленіемъ, или логики, или философской пропедевтики, въ высшемъ классѣ. Нельзя не сожалѣть, что предпочтеніе, оказываемое здѣсь латинскому языку передъ греческимъ, повело къ тому, что у насъ оказано ему еще гораздо большее предпочтеніе, хотя мы можемъ представить далеко не столь сильныя историческія оправданія, какъ западная Европа. Въ Саксоніи на латинскій языкъ полагается отъ 8—10 часовъ въ каждомъ классѣ, или въ 6 классахъ 55—57 часовъ, на греческій въ 5 классахъ 29 часовъ **). Если принять во вниманіе, что курсъ полуторагодичный, то эти числа окажутся въ полтора раза большими, то-есть, на латинскій придется 82½—85½ часа и на греческій—43½. Но эти числа въ сравненіи съ нашими окажутся еще гораздо крупнѣе, если замѣтимъ, что здѣсь число праздничныхъ и вакаціонныхъ дней гораздо меньше чѣмъ у насъ, и что учителя весьма рѣдко пропу-

*) Въ доказательство превосходства классическаго образованія Дичъ сообщилъ мнѣ слѣдующій фактъ: онъ задалъ въ Плауэнѣ ученикамъ II класса гимназіи и I класса реальной школы (то-есть, сходнымъ по возрасту) одну и ту же тему для сочиненія, и именно о трехъ царствахъ природы. Изъ учениковъ реальной школы только одинъ представилъ удовлетворительное сочиненіе, да и это было хуже всѣхъ сочиненій, поданныхъ гимназистами. Именно въ сочиненіяхъ реалистовъ былъ недостатокъ мысли, идеи, хотя въ настоящемъ случаѣ и больше фактическихъ свѣдѣній.

**) Г. Липсіусъ, новый директоръ Nicolaischule, постарался сдѣлать греческій языкъ необязательнымъ, но разумѣется, не учащіеся греческому языку не получаютъ свидѣтельства зрѣлости на поступленіе въ университетъ. Не изучающіе греческаго языка имѣютъ въ двухъ классахъ (V и IV) два лишніе урока французскаго языка.

скають*) уроки (которые въ такомъ случаѣ замѣщаются другими учителями). Въ высшемъ классѣ читаются Софоклъ, Демосѳенъ, Горацій, и ученики могутъ довольно удовлетворительно объясняться по латыни; въ нѣкоторыхъ школахъ существуютъ lateinische Disputirübungen. Въ *прим* греческіе и латинскіе авторы переводятся на нѣмецкій языкъ, но объясняются по латыни; по латыни же должны и ученики отвѣчать и излагать содержаніе прочтеннаго. Во всѣхъ классахъ ученики должны переводить не только точно, но и плавно и согласно съ духомъ нѣмецкаго языка, хорошо излагать содержаніе, а стихи обыкновенно и выучить (иногда заучиваются и прозаическіе отрывки). Въ высшихъ классахъ комментаріи учителей часто очень обширны. Кромѣ устныхъ переводовъ задаются еще письменные переводы съ нѣмецкаго на греческій и латинскій (иногда съ латинскаго на греческій и наоборотъ), или въ классѣ (extemporalia) или на домъ. Эти переводы исправляются учителемъ дóма, а потомъ въ классѣ указываются ошибки. Ученики высшихъ классовъ пишутъ латинскія сочиненія, упражняются въ латинской стилистикѣ. Наконецъ, ученики упражняются въ писаніи латинскихъ стиховъ, при помощи Gradus ad Parnassum, то-есть, продиктованная учителемъ нѣмецкая проза должна быть превращена въ латинскіе стихи въ классѣ или дóма. Учитель указываетъ на ошибки, которыя исправляются самими учениками подъ его руководствомъ. Эти упражненія не безполезны: чрезъ нихъ прочнѣе изучается количество (quantitas) и лучше понимается строй стиховъ; далѣе, всякую вещь мы цѣнимъ гораздо лучше, когда сами поработали надъ подобною; притомъ же ученики, работая надъ этими стихами, должны не мало соображать и быть внимательными. Къ акту сочиняются нѣкоторыми учениками латинскіе (равно какъ и нѣмецкіе) стихи.

Несмотря на значительное число уроковъ греческаго и латинскаго языковъ, ученики должны пополнять классное изученіе этихъ языковъ и авторовъ собственнымъ чтеніемъ. Это домашнее чтеніе древнихъ авторовъ подвергается контролю со стороны классныхъ учителей, которые по временамъ освѣдомляются о прочтенномъ и уясняютъ затрудненія. Домашнее чтеніе составляетъ необходимое условіе для перевода въ высшій классъ, для свидѣтельства зрѣлости и для хорошей отмѣтки. Задается для чтенія довольно много;

*) Г. Дичъ говорилъ мнѣ, что онъ въ теченіе всей своей 31-лѣтней службы только *два* дня принужденъ былъ пропустить.

напримѣръ, ученикъ перваго класса долженъ прочесть всего Гомера. Наконецъ, ученики двухъ высшихъ классовъ читаютъ на урокахъ религіи Библію, то-есть, Новый Завѣтъ, на греческомъ языкѣ.

Что касается до руководствъ, то ученики пользуются авторами съ комментаріями, преимущественно изъ превосходной Вейдманской или Тейбнеровой коллекціи, но иногда и другими изданіями, съ латинскими или нѣмецкими примѣчаніями. Преподаваніе языка мало по малу видоизмѣняется подъ вліяніемъ сравнительнаго языковѣдѣнія; почти всѣ молодые учителя преподаютъ уже съ этой точки зрѣнія. Для греческаго языка употребляется граматика Курціуса (вышедшая въ настоящемъ году 7-мъ изданіемъ), а для переводовъ съ греческаго и на греческій — приспособленное къ этой граматикѣ руководство Шенкля (Griechisches Elementarbuch, nach den Grammatiken von Curtius und Kühner, bearbeitet von Dr. Karl Schenkl, со словаремъ. Ц. 20 грош. Prag.), вышедшее недавно 6-мъ изданіемъ и переведенное на италіянскій и англійскій языки. Для латинскаго языка еще нѣтъ соотвѣтственной граматики, и потому учителя, пользуясь другими граматиками, дополняютъ и измѣняютъ ихъ своими замѣчаніями. Преимущественно употребляется граматика Seidel'я, переработанная Seyferth'омъ, съ переводами къ ней, составленными Остерманномъ.

О прочихъ предметахъ я упомяну кратко. По нѣмецкой словесности читаются и объясняются не только новые авторы, но и важнѣйшія изъ древнихъ произведеній, особенно пѣснь о Нибелунгахъ. Ученики также должны много читать. Пишутся сочиненія о различныхъ произведеніяхъ нѣмецкихъ классиковъ, но критика не допускается. Изъ новыхъ языковъ обязателенъ одинъ французскій*). Исторія преподается во всѣхъ классахъ; въ низшихъ — въ видѣ біографическихъ очерковъ. Достойна вниманія особенность въ преподаваніи исторіи, у насъ, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не встрѣчающаяся. Отъ ученика не требуется изложеніе значительной части урока, а обыкновенно, или короткое, но связное изложеніе отдѣльнаго момента, факта, которое продолжается другимъ ученикомъ, или, что гораздо чаще, учитель, быстро переходя отъ одного ученика къ

---

*) Весьма жаль, что въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ послѣдовали въ этомъ случаѣ нѣмецкому примѣру, сдѣлавъ обязательнымъ одинъ изъ новыхъ языковъ. Но развѣ можно не только ученому, но и всякому образованному человѣку, не знать французскаго или нѣмецкаго языка, хотя бы на столько, чтобы понимать читаемое?

другому, даетъ вопросы, на которые приходится отвѣчать однимъ, двумя словами; при этомъ учитель нерѣдко пополняетъ учебникъ разными замѣтками. Это быстрое спрашиваніе заставляетъ всѣхъ учениковъ быть внимательными. Подъ конецъ урока, въ теченіе четверти часа или болѣе, учитель разказываетъ, не упуская случаевъ высказать кстати нравственныя замѣчанія. Ученики высшихъ классовъ должны читать важные историческіе труды, преимущественно по древней исторіи. По политической географіи излагается прежде всего и съ большими подробностями Саксонія; затѣмъ слѣдуетъ Германія, Европа и наконецъ, остальныя части свѣта. По математикѣ обращается большое вниманіе на умственное счисленіе; кромѣ ариѳметическихъ и алгебраическихъ задачъ, даются, какъ я слышалъ, задачи по практической геометріи. Религія преподается не пасторами, а свѣтскими учителями.

Учебнаго плана я не прилагаю, потому что ихъ уже много было опубликовано въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Не вхожу также въ тѣ подробности, которыя не представляютъ особаго интереса или же сходны съ нашими.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія стороны здѣшняго учебнаго курса: пріученіе къ строгому, логическому мышленію, къ ясному и отчетливому выраженію мыслей въ устной и письменной рѣчи и къ самостоятельному и усидчивому труду. Каждый ученикъ долженъ вполнѣ обстоятельно, толково, въ правильныхъ и связныхъ предложеніяхъ, какъ выражать свои мысли, такъ и переводить, передавать содержаніе прочитаннаго, отвѣчать уроки. Не упущена изъ виду и декламація на нѣмецкомъ и на другихъ языкахъ. Пріученіе къ самостоятельному труду достигается тѣмъ, что ученики должны много читать древнихъ и новыхъ авторовъ, историческіе труды и пр., и писать переводы, сочиненія и содержаніе прочитаннаго. Въ сочиненіяхъ обращается вниманіе, какъ на языкъ и стиль, такъ и на содержаніе, на степень познаній, высказанныхъ въ нихъ ученикомъ, на умственное развитіе. Число всѣхъ этихъ scripta въ высшихъ классахъ значительно меньше, чѣмъ въ низшихъ, но за то взвѣшивается содержаніе и объемъ. Вообще на классъ приходится отъ 50 до 100 упражненій въ годъ. Для перевода въ высшій классъ необходимо, кромѣ удовлетворительной отмѣтки, выставляемой каждымъ учителемъ послѣ репетицій (переводныхъ экзаменовъ, подобныхъ нашимъ, здѣсь нѣтъ), выдержать «письменный экзаменъ», то-есть, написать въ классѣ удовлетворительныя

сочиненія и переводы. Ученики высшаго класса подвергаются сначала этому «письменному испытанію», и только по удовлетворительномъ выдержаніи его, допускаются къ устному. Кромѣ денежныхъ, книжныхъ и другихъ наградъ (обыкновенно изъ капиталовъ, оставленныхъ училищу по завѣщаніямъ), лучшимъ ученикамъ есть еще различныя преміи за лучшія сочиненія *). На актѣ произносятся учениками стихи и рѣчи (напр. въ настоящемъ году въ Гриммѣ одинъ говорилъ на нѣмецкомъ языкѣ о различіи основной мысли въ пѣсни о Нибелунгахъ и въ пѣсни о Гудрунѣ; другой — *περὶ τῆς τοῦ Δημοσθένους ἀρετῆς*; третій — le caractère national des Français, comparé à celui des Allemands; четвертый — переводъ латинскою элегіей одного отрывка изъ Эсхила). Однимъ словомъ, къ мышленію и труду ученики пріучаются, побуждаются и поощряются. Они переходятъ въ университетъ хорошо подготовленными и тамъ упражняютъ себя далѣе. Только внимательное разсмотрѣніе здѣшняго школьнаго и университетскаго поприща молодыхъ людей разъясняетъ ту почти непостижимую безъ того загадку, какимъ образомъ Нѣмцы такъ кропотливо, такъ настойчиво, неутомимо и добросовѣстно могутъ работать до глубокой старости. Эти учебныя заведенія оказываются лабораторіями усидчиваго и скромнаго труда, въ которыхъ одни пытаются подняться на ноги, собираются съ силами, другіе уже кое-что сами дѣлаютъ и укрѣпляютъ себя далѣе, третьи живутъ самостоятельно. Тутъ всякій изъ приготовившихся къ дѣятельности старается съ пчелинымъ усердіемъ внести свою лепту, свой камышекъ, свою вѣтку на постройку зданія, расчистить площадь, заглянуть въ невѣдомое, сокрушить преграду, или по крайней мѣрѣ, про-

*) Преміи эти по большей части очень незначительны (иногда въ 3 талера). Чтобы дать нѣкоторое понятіе о сочиненіяхъ, я приведу темы нѣкоторыхъ изъ нихъ. Такъ, въ Thomasschule на премію въ 1 дукатъ (завѣщаніе Эрнести) писали 11 (изъ 16) учениковъ 3-го полугодія I класса на тему: Quo jure dicit Cicero oratori finitimum esse poetam? На премію Витте въ 25 и 15 талеровъ писали всѣ ученики высшаго класса на тему: Justitia regnorum fundamentum. Но бываютъ и крупныя преміи: такова Гешенова стипендія въ Гриммѣ (200 талеровъ ежегодно въ теченіе трехъ лѣтъ), которая выдана въ настоящемъ году за сочиненіе: «*Ueber* das Herz zu siegen ist schwer, ich verehre den Tapfern, aber wer *durch* sein Herz sieget, er gilt mir doch mehr (Schiller). 1) Darlegung des Sinnes der Worte und zwar mit Rücksicht auf die Erläuterung, die Schiller anderwärts selbst giebt. 2) Kennt das classische Alterthum einen gleich hohen sittlichen Standpunct? 3) Durch welches Mittel kommt es nach Schiller's Meinung zu dem Siege durch das Herz? 4) Erweis't sich dieses Mittel als ausreichend?

бить щель въ ней. Такъ трудиться могутъ только тамъ, гдѣ съ дѣтства къ тому пріучаются и гдѣ высоко стоитъ общественная культура. Можно, правда, замѣтить, что у Нѣмцевъ нерѣдко изъ-за мелочей теряется сущность дѣла и что, говоря вообще, у нихъ есть, по выраженію Вольтера, недостатокъ esprit, — но объ этомъ я здѣсь не буду разсуждать.

Научное образованіе здѣсь пополняется образованіемъ эстетическимъ. *Всѣ* ученики — если въ ихъ натурѣ нѣтъ неодолимыхъ препятствій — обязаны изучать пѣніе, какъ церковное, такъ и свѣтское, въ теченіе всего девятилѣтняго курса *). Наибольшее число часовъ для пѣнія назначено въ Thomasschule, гдѣ всѣ alumni учатся ему ежедневно по часу, а externi 4 раза въ недѣлю. На рисованіе обращается не столько вниманія, сколько оно заслуживаетъ. Ученики пріучены къ порядку и опрятности; платье, книги, тетради въ полной чистотѣ, чтó свидѣтельствуетъ объ облагороженности натуры. Мы же о всемъ этомъ слишкомъ мало заботимся.

Наконецъ, по пословицѣ — mens sana in corpore sano — отведено гимнастикѣ надлежащее мѣсто. Она обязательна во всѣхъ школахъ, не исключая и элементарныхъ. Ученики раздѣляются на 2—3 отдѣленія, изъ которыхъ каждое упражняется 2—3 часа въ недѣлю, подъ руководствомъ хорошаго учителя (въ Landesschule учитель гимнастики учитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и плаванію въ рѣкѣ Мульдѣ, составляющей границу школьнаго сада). Кромѣ упражненій на снарядахъ есть еще различныя движенія рукъ, ногъ и всего тѣла — по командѣ. Ученику, имѣющему недостатокъ въ какой-нибудь части тѣла, назначаются особыя упражненія. Гимнастика проникла здѣсь, особенно въ Лейпцигѣ, во всѣ слои общества: ею занимаются въ школѣ и внѣ школы, взрослые и дѣти, мужчины и женщины. Turnerverein'ы находятся вездѣ, въ самыхъ ничтожныхъ городкахъ. Гимнастика возведена на степень науки, ей посвящены особые журналы и многочисленныя сочиненія, написанныя съ различныхъ точекъ зрѣнія.

Упомяну еще о взаимныхъ отношеніяхъ учениковъ и учителей и о наказаніяхъ. Учителя относятся къ ученикамъ пріязненно, съ участіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ни мало не интимно, а строго; ученики оказываютъ полное почтеніе. Изъ наказаній чаще всего упо-

---

*) Это продолжается и въ университетѣ, гдѣ студенты составляютъ различныя пѣвческія общества.

требляются pensa—сдѣлать особый переводъ, выучить нѣсколько латинскихъ стиховъ, и т. п.; затѣмъ слѣдуетъ оставленіе въ классѣ на время отъ $1/2$ до 2 часовъ, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и долѣе; въ пансіонѣ—оставленіе при одномъ супѣ и хлѣбѣ. Хотя нѣмецкіе педагоги и возстали противъ предполагавшейся у насъ отмѣны тѣлесныхъ наказаній, но на самомъ дѣлѣ ихъ здѣсь нѣтъ, за исключеніемъ легкихъ пощечинъ (Maulschelle) и заушинъ (Ohrfeige) — въ низшихъ классахъ. Эти наказанія употребляются почти только въ случаяхъ неуваженія, непослушанія, когда нужно быстро образумить забывшагося мальчика. За пощечины, такъ несогласныя съ нашими нравами, Нѣмцы стоятъ усердно. Проф. Экштейнъ отозвался такъ: «Часто пощечина дѣйствуетъ гораздо лучше всякихъ наставленій»; молодой директоръ Липсіусъ сказалъ: «Если въ моемъ авторитетѣ осмѣлится усомниться ученикъ, я долженъ его немедленно обуздать; лучшее средство къ тому—пощечина». Такого же рода отзывы и другихъ преподавателей. Но пощечины при томъ уваженіи, какое здѣсь оказывается учениками учителямъ, приходится употреблять рѣдко. Гораздо чаще — разные толчки, легкіе удары рукою по головѣ и т. п. за невниманіе, шалость и т. п. Если ни совѣты, ни наказанія не дѣйствуютъ, то слѣдуетъ или consilium abeundi, или прямо исключеніе. Алумны, воспитывающіеся на благотворительный счетъ, могутъ оставаться въ классѣ только полгода лишнихъ (2 года вмѣсто $1\frac{1}{2}$); если не исправятся въ теченіе этого льготнаго полугодія, то получаютъ consilium abeundi.

Высоко стоятъ здѣшнія школы сравнительно съ нашими; но еще гораздо выше пансіоны или алумнаты. Славнѣйшее изъ заведеній этого рода есть первая изъ 3-хъ саксонскихъ Landesschulen— въ Гриммѣ, основанная въ 1550 г. герцогомъ Морицомъ и существующая, какъ сказано, на доходы съ завѣщанныхъ имъ имѣній. Всѣ учителя, не исключая и директора, суть вмѣстѣ съ тѣмъ и надзиратели. Очевидно, что здѣшніе ученики смотрятъ на своихъ надзирателей далеко не такъ, какъ у насъ. Дежурный учитель не имѣетъ права выходить изъ заведенія въ теченіе цѣлой недѣли; онъ и живетъ тогда въ пансіонѣ, въ которомъ отведены ему двѣ отдѣльныя комнаты. При ученикахъ онъ обязанъ, впрочемъ, находиться только во время рекреацій въ дворѣ (да и то непостоянно) и во время обѣда; въ другіе же часы только посѣщаетъ по временамъ учебныя комнаты. Этимъ облегченіемъ учитель обязанъ превосходному и здѣсь достойно цѣнимому учрежденію, по кото-

рому ученикъ каждаго высшаго класса есть до нѣкоторой степени наставникъ младшихъ, наблюдатель надъ ними *). Оно въ одно и то же время и удерживаетъ младшихъ отъ лѣности, безпорядковъ и порочности, и заставляетъ старшихъ быть образцомъ для прочихъ, и учреждаетъ такой тщательный надзоръ, какой безъ того былъ бы положительно невозможенъ. Во главѣ всѣхъ воспитанниковъ стоятъ ученики послѣдняго полугодія высшаго класса; они даже офиціально называются инспекторами. Каждый изъ нихъ имѣетъ постоянное наблюденіе надъ 5 младшими (изъ всѣхъ классовъ); эти шесть учениковъ сидятъ за однимъ и тѣмъ же столомъ въ учебной комнатѣ, а въ спальнѣ ихъ кровати стоятъ одна около другой. Инспекторы обязаны помогать младшимъ въ ихъ занятіяхъ, назначать еженедѣльно по одному переводу съ нѣмецкаго на латинскій или греческій (что исправляется по субботамъ инспекторомъ и потомъ просматривается дежурнымъ учителемъ). Кромѣ того каждый изъ этихъ старшихъ учениковъ дежуритъ понедѣльно, то-есть, наблюдаетъ, въ качествѣ помощника дежурнаго учителя, надъ всѣми учениками; собственно въ этомъ качествѣ они, по отношенію къ заведенію, называются инспекторами; по отношенію же къ учителю носятъ не слишкомъ благозвучное имя famulus **). Можно сказать, что дежурство болѣе исполняется этимъ ученикомъ чѣмъ учителемъ. Инспекторъ имѣетъ право давать pensa въ наказаніе (по большей части 5 латинскихъ стиховъ), но о каждой винѣ и о назначенномъ за нее наказаніи онъ долженъ записать въ книжкѣ дежурнаго учителя, который ее просматриваетъ нѣсколько разъ въ день. Дурное обхожденіе съ младшими, нанесеніе имъ обидъ не дозволяется; требуется, чтобъ отношенія между старшими и младшими были самыя гуманныя. Я не могу не пожелать, чтобъ и эти отличныя учреж-

*) Новый ректоръ въ своей вступительной рѣчи, 18-го мая 1866 года, отзывается объ этомъ слѣдующимъ образомъ (Progr. p. X.): Prae ceteris hoc institutum scholarum provincialium (то-есть, Landesschulen) laudatur, quod unicuique, ubi paulum ipse adoleverit, aliorum regendorum, moderandorum, omnibus modis augendorum, potestas quaedam committitur.

**) Съ институтомъ *фамулосъ* мнѣ пришлось впервые познакомиться въ Саксоніи. Здѣсь почти каждый профессоръ и каждый учитель имѣетъ своего фамула изъ студентовъ или учениковъ, который отворяетъ ему настежь дверь при входѣ и выходѣ, подаетъ верхнее платье, старается его всюду сопровождать и пр. Въ вознагражденіе, учитель или профессоръ является его патрономъ и занимается съ нимъ отдѣльно. Замѣчу, что положеніе фамула относительно патроновъ и это названіе здѣсь считается даже почетнымъ отличіемъ.

денія пустили корни и у насъ (только безъ слова famulus и безъ послугъ, которыя фамулы на себя принимаютъ). Всѣ ученики соблюдаютъ въ учебной комнатѣ строжайшую тишину, сидятъ безъ всякихъ разговоровъ и съ полнымъ вниманіемъ, углубившись въ свое дѣло. Такой порядокъ облегчается тѣмъ, что эти занятія продолжаются не болѣе 1—2 часовъ, послѣ чего наступаютъ, или рекреаціи, или классные уроки. Учатся отлично; успѣхи здѣсь лучше, чѣмъ въ другихъ гимназіяхъ. Пансіонскихъ пороковъ (лживости и пр.) здѣсь, по отзыву учителей, замѣчается очень мало. Воспитанники сохраняютъ благодарное воспоминаніе о заведеніи во всю свою жизнь. Первая половина выраженія недавно умершаго Дистервега: «Хорошее закрытое заведеніе лучше самаго лучшаго открытаго, и наоборотъ, дурное закрытое заведеніе хуже самаго дурнаго открытаго», доказывается этою Landesschule, равно какъ и вторая половина — многими изъ нашихъ пансіоновъ.

Съ совершенно особымъ характеромъ стоитъ уединенно Modernes Gesammt-Gymnasium, основанная въ 1849 году извѣстнымъ педагогомъ Гаупильдомъ (недавно умершимъ). Основанія этого заведенія изложены теперешнимъ его директоромъ Цилле въ брошюрѣ, вышедшей въ настоящемъ году на нѣмецкомъ, англійскомъ, французскомъ и итальянскомъ языкахъ. Такъ какъ это изложеніе не велико, а заведеніе не лишено интереса и нѣкотораго значенія и притомъ мало извѣстно у насъ, то я передаю цѣликомъ переводъ этой брошюры.

«Дѣло воспитанія и обученія есть результатъ взаимодѣйствія между *учителемъ*, *ученикомъ* и *изучаемымъ предметомъ*. Учитель есть для ученика воплощенное ученіе, а потому и живой учебникъ; отъ учителя, а не изъ учебника, хочетъ ученикъ научиться; учебникъ есть только захваченное слово учителя, захваченное для того, чтобъ ученикъ его позднѣе повторялъ; учебникъ есть представитель отсутствующаго учителя. Ученикъ находится поэтому въ полной зависимости отъ учителя, который даетъ ему все. И наоборотъ, учитель также зависитъ отъ ученика, потому что долженъ учить, сообразуясь съ понятливостью ученика. Оба же они, и учитель, и ученикъ, зависятъ отъ матеріи, которая преподается и изучается. Поэтому господство остается за учебнымъ предметомъ; при всякомъ ученіи должна идти рѣчь прежде всего о томъ, *что̀* должно преподавать, а потомъ — *ка̀къ* должно преподавать. Итакъ, прежде всего должно быть опредѣлено и избрано,

что́ должно преподавать. Въ наше прогрессивное время чрезвычайно умножился учебный матеріалъ для высшаго образованія, и именно въ такой степени, что часто почти сомнѣвались, чтобы можно было весь этотъ матеріалъ сообщить основательно и до желаннаго предѣла. Между тѣмъ какъ прежде было достаточно знать латинскій и греческій языки и соединенную съ ними исторію древности, въ новое время прибавились нѣмецкій, англійскій, французскій и итальянскій языки; сверхъ того открылось неизмѣримое царство природы, для основательнаго познанія которой необходимы математическія науки. Эти послѣдніе предметы не должны быть разсматриваемы какъ чуждые пришельцы и полуотвергнуты какъ вещи побочныя; нѣтъ, они требуютъ равныхъ правъ, и отчасти даже предпочтенія. Новое время требуетъ отъ всѣхъ ученыхъ не только учености, но прежде всего образованности, а эта образованность есть образованность новаго времени. Образовательный матеріалъ новаго времени долженъ, сообразно съ этимъ, стоять на первомъ планѣ, а матеріалъ этотъ составляютъ новые языки и между ними прежде всего родной языкъ; поэтому ими должно начинать и ими заниматься особенно долго. На этомъ-то высшемъ принципѣ основывается наше учрежденіе; оно вполнѣ коренится въ современности и исходитъ отъ нея. Какъ живое и полное жизни, оно охватываетъ прежде всего жизнь и любитъ живое; но потомъ оно идетъ назадъ изъ живаго настоящего къ мертвому прошедшему. Какъ учрежденіе, посвященное современности, оно и называется *современнымъ*.

«Но наше заведеніе ни мало не желаетъ оставлять въ небреженіи древность и ея языки и разсматривать ихъ какъ побочныя вещи для ученаго: нѣтъ, оно хочетъ также быть гимназіей. Ученики его, посвящающіе себя университетскимъ занятіямъ, должны услышать трубный звукъ міровладѣтельнаго Рима изъ краснорѣчивыхъ устъ Цицерона и наслаждаться гиметскимъ медомъ съ высокимъ духовнымъ удовольствіемъ. Какъ Іерусалимъ священенъ намъ, будучи колыбелью нашей религіи, такъ священны намъ и Аѳины, какъ родина искусства и науки, и равно чтимъ мы Римъ, какъ городъ, принесшій намъ всѣ эти небесные дары.

«Во всякомъ случаѣ, наше заведеніе разсматриваетъ обученіе латинскому и греческому языкамъ какъ одну отрасль своей дѣятельности; оно хочетъ обнять весь запасъ высшаго образовательнаго матеріала и потому называется оно *всеобщею гимназіей*. Но

здѣсь-то должно теперь, при всемъ предпочтеніи къ современному образовательному матеріалу и при всемъ множествѣ всѣхъ предметовъ, соблюсти законъ равноправности. Если какой-нибудь предметъ дѣлается постоянно главнымъ, то всѣ остальные учебные предметы должны стать побочными; но при множествѣ побочныхъ предметовъ можетъ легко впасть въ пренебреженіе и главный предметъ, то-есть, ученикъ можетъ небрежно заниматься имъ. Поэтому должно быть правильное, сообразное съ понятливостью учениковъ *чередованіе* предметовъ, при чемъ каждый предметъ разсматривается въ теченіе извѣстнаго времени какъ главный. Сообразно съ этимъ, мы, послѣ двухлѣтняго элементарнаго обученія, учимъ 2 года нѣмецкому языку отъ 8—10-лѣтняго возраста учениковъ, затѣмъ 2 года англійскому, потомъ 2 года французскому языку, наконецъ латинскому и греческому; каждый языкъ изучается два года какъ главный предметъ, а каждый прежде начатый языкъ продолжается далѣе какъ второстепенный. Съ 14-лѣтняго возраста ученики, не избирающіе ученаго поприща и не оставляющіе нашего заведенія, переходятъ въ реальную гимназію, чтобы въ ней два года изучать итальянскій языкъ, а также и реальныя науки, и именно въ 1-й годъ главнымъ образомъ математику, а во 2-й естественныя науки. Этимъ способомъ мы достигаемъ правильнаго и основательнаго изученія различныхъ учебныхъ предметовъ. Наши ученики учатся охотно и съ удовольствіемъ, потому что они не обременяются; они учатся много, но немногому сразу. Далѣе, чрезъ это чередованіе поддерживается и ихъ прилежаніе; они учатся, какъ должно учиться; они дѣлаются способными къ ученію, именно чрезъ то, что принуждаются сосредоточивать всѣ свои силы и посвящать ихъ главнымъ образомъ *одному* предмету.

«Какъ учебный планъ, курсъ и метода нашего заведенія сообразны съ временемъ и естественны, это, по истеченіи 17 лѣтъ, доказано и оправдано временемъ и свойствами нашихъ воспитанниковъ.

«Ученики нашей ученой гимназіи получали удостовѣреніе въ зрѣлости предъ чужими трибуналами, а большинство учениковъ нашей реальной гимназіи и прогимназіи оправдали себя въ качествѣ купеческихъ помощниковъ или учениковъ другихъ заведеній. Кернеръ въ своей «Исторіи педагогики» говоритъ: «Величайшую реформу должно совершить будущее время въ томъ, что оно соединитъ учеб-

ный матеріалъ и учебныя заведенія въ одно органическое цѣлое». Думаемъ, что въ нашемъ заведеніи мы исполнили эту реформу».

Для лучшаго уясненія прилагаю въ сокращеніи и учебный планъ съ *средними* числами часовъ въ каждомъ классѣ каждаго отдѣленія.

1) *Начальная школа* въ 2 классахъ съ годовымъ курсомъ въ каждомъ (дѣти 6—8-лѣтнія): религія 3, *чтеніе* 6, счисленіе 2, естествовѣдѣніе 1, родиновѣдѣніе 1, пѣніе 2, рисованіе 1, упражненія въ мышленіи и словѣ 1, письмо 3; всего, 20 часовъ въ недѣлю.

2) *Нѣмецкая школа* въ 2 классахъ съ годовымъ курсомъ въ каждомъ (8—10-лѣтнія): религія 4, *нѣмецкій* 7, счисленіе 4, естествовѣдѣніе 2, отчизновѣдѣніе 2, пѣніе 2, рисованіе 1½, письмо 2, гимнастика 1½; всего, 26. (Лѣтомъ 2 часа рисованія и 1 гимнастики, зимою наоборотъ).

3) *Англійская школа* въ 4 классахъ съ полугодовымъ курсомъ (10—12-лѣтнія): религія 4, счисленіе 4, исторія и географія 3, естествовѣдѣніе 2, нѣмецкій 3½, *англійскій* 8½, чистописаніе 2, рисованіе 1½, пѣніе 2, гимнастика 1½; всего, 32.

4) *Французская школа* въ 4 классахъ съ полугодовымъ курсомъ (12—14-лѣтнія): религія 3, ариѳметика 3, геометрія въ двухъ высшихъ классахъ по 1 часу, исторія и географія 2½, матем. географія въ двухъ высшихъ классахъ по 1 часу, естествознаніе 2, нѣмецкій 3, англійскій 3, *французскій* 6, чистописаніе 1, стенографія 1½, рисованіе 1½, пѣніе 2, гимнастика 1½; всего, 32.

5) *Реальная школа* въ 2 классахъ съ годовымъ курсомъ (14—16-лѣтнія): религія 2, алгебра 2½, геометрія 2½, купеческое счисленіе 2½, исторія 2, географія 1, физика и химія 4, естествовѣдѣніе 1, товаровѣдѣніе ½, нѣмецкій 2, книговодство ½, англійскій 2½, французскій 3½, свободное черченіе отъ руки 1, геометрическое черченіе 2, купеческое письмо ½, стенографія 1, фехтованіе 1; всего, 32.

Латинская школа въ 4 классахъ съ годовымъ курсомъ (14—18-лѣтнія): религія 2, нѣмецкій 2, англійскій 1½, французскій 2½, *латинскій* 7¼ (10—7—6—6), *греческій* 4½ (0—4—7—7), еврейскій ¾, математика 4, счисленіе 1, естествовѣдѣніе 2, исторія и географія 3, исторія литературы и искусства въ 3 высшихъ классахъ по 1 часу, стенографія 1, фехтованіе 1; всего, 32.

Не дѣлая никакихъ замѣчаній ни на директорское объясненіе этой школы, ни на учебный планъ, хотя кое-что можно сказать *за* и мно-

гое — *противъ*, скажу то что мнѣ извѣстно объ этомъ заведеніи. Въ преподаваніи оно имѣетъ нѣкоторыя преимущества предъ другими гимназіями: развитію учениковъ (въ числѣ которыхъ есть одинъ русскій) стараются содѣйствовать пріученіемъ ихъ къ точному опредѣленію и разграниченію синонимовъ, этимологіею словъ, сличеніемъ словъ и оборотовъ разныхъ языковъ; больше обращено вниманія на умственное счисленіе; преподаваніе географіи начинается съ описанія мѣстности, въ которой находится ученикъ. Успѣхи въ латинскомъ и греческомъ языкахъ значительно слабѣе. По словамъ Цилле, его ученики окажутся образцовыми, и на ученомъ, и на коммерческомъ поприщѣ, но по отзывамъ другихъ директоровъ, они почти во всѣхъ отношеніяхъ слабѣе учениковъ обыкновенныхъ гимназій. Послѣдній отзывъ мнѣ кажется болѣе вѣрнымъ (разумѣется, за исключеніемъ познаній въ новыхъ языкахъ). Нужно, впрочемъ, не упускать изъ виду, что эта школа есть совершенно частное учрежденіе, лишенное всякой внѣшней поддержки и принужденное выдерживать сильную конкуренцію со многими другими учебными заведеніями. Умѣренная плата за ученіе (отъ 30 — 60 талеровъ въ годъ, смотря по классамъ) не позволяетъ директору давать учителямъ удовлетворительное жалованье, а слѣдовательно, и пріискивать *столь же* хорошихъ учителей, какъ въ гимназіяхъ, содержимыхъ на общественный счетъ, а болѣе высокая плата повела бы за собою закрытіе заведенія. Еще важнѣе то, что эта школа не можетъ давать свидѣтельства зрѣлости на поступленіе въ университетъ; ученики, окончившіе въ ней курсъ, подвергаются испытанію въ обыкновенныхъ гимназіяхъ, гдѣ и требованія иныя. Поэтому въ латинской школѣ число учениковъ очень скудно (3—4 въ классѣ). Нѣмецкія правительства дозволяютъ безпрепятственно открытіе школъ съ какимъ угодно курсомъ, но поддержка и права даются только школамъ, существующимъ на извѣстныхъ условіяхъ. Такой образъ дѣйствій не только справедливъ, но и полезенъ, ибо позволяя частнымъ лицамъ доказывать на дѣлѣ состоятельность ихъ педагогическихъ убѣжденій, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность педагогамъ, обществу и самому правительству слѣдить за результатами и принимать ихъ къ свѣдѣнію; само же правительство не можетъ безпрерывно дѣлать такихъ экспериментовъ. Частныя школы усиливаютъ собою педагогическую жизнь, вносятъ болѣе разносторонности въ общественное образованіе и своими преимуществами — если таковыми обладаютъ — вліяютъ съ пользою на старыя школы, обновляютъ

ихъ. Эта «Современная гимназія» заслуживаетъ во всякомъ случаѣ вниманія, и слѣдить за нею не мѣшаетъ; но только не должно спѣшить подражаніемъ, особенно намъ. Въ Германіи подражаніе до нѣкоторой степени еще можетъ быть умѣстнымъ, какъ противодѣйствіе строгому классицизму со стороны его противниковъ; но мы-то ужь никакъ не можемъ пожаловаться на избытокъ классицизма.

Андрей Ивановъ.

Лейпцигъ, 2-го октября (н. ст.) 1866 года.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ РОССІИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

М. СУХОМЛИНОВА.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.*)

I.

Учрежденіе цензуры въ Россіи. — Датскія постановленія о книгопечатаніи. — Разсмотрѣніе ихъ, примѣнительно къ Россіи, въ главномъ правленіи училищъ. — Проектъ Озерецковскаго и Фуса. — Уставъ 1804 года. — Сужденія современниковъ.

Въ царствованіе Императора Александра I дѣятельность по министерству народнаго просвѣщенія сосредоточивалась въ главномъ правленіи училищъ, которому принадлежалъ починъ въ важнѣйшихъ вопросахъ, касавшихся народнаго образованія и распространенія знаній въ обществѣ. Мы замѣтили уже [1]), что изъ числа предметовъ, вызывавшихъ особенную заботливость главнаго правленія училищъ, выдаются два: учрежденіе университетовъ и устройство цензуры. Представивъ, въ первыхъ двухъ отдѣлахъ нашего труда, обозрѣніе судьбы русскихъ университетовъ, постараемся теперь изложить тѣ мѣры, которыя принимаемы были въ отношеніи цензуры. При выборѣ фактовъ мы ограничимся самыми крупными, яркими и характеристическими, предпочитая множеству отрывочныхъ замѣтокъ обстоятельное изложеніе главнѣйшихъ данныхъ со всѣми подробностями, проливающими свѣтъ не только на отдѣльныя явленія, но и на общее состояніе разсматриваемой отрасли управленія.

Воззрѣніе на цензуру, господствовавшее въ главномъ правленіи, подвергалось замѣчательнымъ измѣненіямъ. Первоначально на цензуру смотрѣли какъ на печальную необходимость, стараясь избѣгать требованій, стѣснительныхъ для развитія наукъ и литературы.

---

*) Первыя двѣ статьи по этому предмету были напечатаны въ октябрской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1865 г. и особымъ приложеніемъ къ апрѣльской его книжкѣ за 1866 годъ.

Находясь подъ вліяніемъ духа времени и идей, господствовавшихъ въ такъ-называемый вѣкъ просвѣщенія, члены правленія, отнюдь не желая стѣснять дарованій, особенно дорожили свободою научныхъ изслѣдованій. Мѣры, принимаемыя въ отношеніи къ печатному слову, заключались преимущественно въ огражденіи общества отъ незаслуженныхъ оскорбленій со стороны лицъ, не понимающихъ значенія печати и достоинства литературы. При обсужденіи вопроса о цензурѣ встрѣтилось много мнѣній. на дѣло взглянули съ различныхъ сторонъ, и въ этихъ взглядахъ ярко выразились мысли, распространенныя въ образованнѣйшей части тогдашняго русскаго общества. Съ одной стороны, общее стремленіе къ свободѣ, воспитанное литературою философскаго вѣка, царившею надъ умами европейскихъ писателей, съ другой — недавніе опыты столкновенія теоретическаго ученія о свободѣ съ дѣйствительною жизнію опредѣляли образъ дѣйствій и самые принципы главнѣйшихъ дѣятелей, призванныхъ властью къ содѣйствію успѣхамъ русской образованности. Въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра I изданы были постановленія, въ высшей степени благопріятныя для свободнаго движенія литературы; ученые и писатели привѣтствовали восторженными хвалами наступленіе новой эпохи. По такому началу, по сочувствію къ дѣйствіямъ либеральныхъ правительствъ и нерасположенію къ стѣснительнымъ мѣрамъ вообще, можно было бы ожидать, что дарована будетъ совершенная свобода слова. Но примѣръ именно того правительства, которое рѣшилось уничтожить всякаго рода цензуру и дать полную свободу печатному слову, оказалъ вліяніе на рѣшеніе вопроса о свободномъ книгопечатаніи въ Россіи. Тотъ самый король (Христіанъ VII Датскій), который уничтожилъ цензуру, нашелъ необходимымъ возстановить ее, хотя и въ иныхъ формахъ, и это послужило отчасти поводомъ къ новому учрежденію цензуры въ Россіи. Въ главномъ правленіи училищъ былъ выработанъ цензурный уставъ съ его замѣчательнымъ постановленіемъ о томъ, что въ случаѣ возможности двоякаго толкованія, и противъ писателя, и за него, цензоръ долженъ толковать сомнительное мѣсто въ пользу автора. Важность подобнаго требованія вполнѣ оцѣнена писателями различныхъ эпохъ и направленій, отъ Каченовскаго и Шторха до Гоголя, укорявшаго нашу литературную критику за отсутствіе въ ней прекраснаго принципа, даннаго въ руководство цензурѣ [2]). Воззрѣніе составителей перваго цензурнаго устава полнѣе всего открывается въ проектѣ манифе-

ста объ учрежденіи цензуры, — проектѣ, составленномъ въ главномъ правленіи училищъ и доказывающемъ, что въ средѣ его были лица, принадлежавшія къ числу просвѣщеннѣйшихъ людей тогдашняго общества. Офиціальные акты того времени довольно часто представляютъ весьма близкое сходство съ заявленіями лицъ, высказывавшихъ мнѣнія свои вполнѣ независимо, не связанныхъ никакими внѣшними условіями. Вспоминая «дней Александровыхъ прекрасное начало», поэтъ говоритъ:

Провѣдай, что въ тѣ дни произвела печать!
На поприщѣ ума нельзя намъ отступать....

Но въ дѣйствительности мы отступили, и изъ вѣка свободы и просвѣщенія едва не переселились въ средніе вѣка. Вопросъ о цензурѣ, подробно и внимательно обсужденный представителями науки и власти, казалось, былъ рѣшенъ окончательно и надолго. Но къ сожалѣнію, не замедлили обнаружиться попытки поколебать едва возведенное зданіе. Отчасти различныя толкованія устава въ тѣхъ его частяхъ, которыя относятся ко внутренней сторонѣ литературы: къ ея духу и направленію, отчасти же посороннія вмѣшательства повели къ распоряженіямъ, болѣе и болѣе уклонявшимся отъ основнаго характера устава. Уклоненія не ограничивались частностями: приступлено было къ радикальному измѣненію въ общемъ устройствѣ цензуры. Противодѣйствіе прежнему порядку вещей дошло до того, что на цензуру стали смотрѣть не какъ на печальную уступку, вынужденную обстоятельствами, а какъ на карательный бичъ, обуздывающій гордыню человѣческой мысли, и на твердую ограду отъ покушеній духа тьмы. Въ такомъ взглядѣ нельзя не видѣть отблеска средневѣковаго фанатизма, заставлявшаго папъ налагать оковы на свободу мысли и слова. Объ усиліяхъ папства — подавить независимость печатнаго слова съ горечью и негодованіемъ отзывалась наша литература въ восьмнадцатомъ вѣкѣ. Но несмотря ни на сѣтованія и укоризны писателей всѣхъ странъ и народовъ, ни даже на дѣйствія власти, открыто осудившей фанатическія увлеченія, не умолкали яростные защитники всякихъ стѣснительныхъ мѣръ. Подобно тому, какъ университетская наука связана была подавляющими требованіями, книгопечатанію старались указать тѣсные предѣлы и подчинить его самой тягостной опекѣ. По мѣткому выраженію поэта, литературу хотѣли обратить въ гаремъ, а цензора въ докучнаго евнуха.

Но фанатики не достигли вполнѣ своихъ цѣлей. Настала, повидимому, новая пора. Во главѣ министерства является человѣкъ, который хотя и слыветъ старовѣромъ, но высказываетъ рѣшимость быстро разорвать съ прошедшимъ и энергически приняться за новое дѣло. При всей исключительности во взглядахъ и понятіяхъ, глава новаго министерства отличался неподкупною, глубокою честностью своихъ убѣжденій. Несмотря на крайнее, зловѣщее раздраженіе противъ пишущей братіи, онъ требуетъ огражденія литературы отъ произвола и невѣжества ея суровыхъ опекуновъ. «Необходимо нужно — говоритъ Шишковъ — чтобы цензура составлена была изъ немалаго круга людей ученыхъ, честныхъ, благоразумныхъ, отъ которыхъ бы никакіе цвѣты не закрыли змѣю, и напротивъ, *простая травка не казалась бы имъ змѣиными жалами*... Слабая цензура будетъ пропускать вредныя внушенія, а строгая не дастъ говорить ни уму, ни правдѣ... Не довольно имѣть строгую цензуру, но надобно, чтобъ она была *умная* и осторожная [3])».

Подобныя мысли естественно располагали представителей тогдашней литературы въ пользу ветерана-писателя, которому ввѣрено было главное управленіе цензурою. Сочувствіемъ къ маститому старцу проникнуты посланія Пушкина къ Аристарху, писанныя въ годъ вступленія Шишкова въ должность министра народнаго просвѣщенія [4]). Указывая на наказъ Екатерины, какъ на лучшій законъ для цензора, Пушкинъ привѣтствовалъ въ Шишковѣ уцѣлѣвшаго свидѣтеля временъ Екатерины, когда

Въ глазахъ Монархини сатирикъ превосходный
Невѣжество казнилъ въ комедіи народной;
Державинъ, бичъ вельможъ, при звукѣ грозной лиры
Ихъ горделивые разоблачалъ кумиры;
Хемницеръ истину съ улыбкой говорилъ;
Наперстникъ Душеньки двусмысленно шутилъ,
Киприду иногда являлъ безъ покрывала, —
И никому изъ нихъ цензура не мѣшала.

Въ засѣданіяхъ главнаго правленія училищъ, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ Шишкова, слышатся сужденія, составляющія рѣзкую противоположность съ рѣчами предшествовавшаго времени. Предложеніе объ отнятіи у профессоровъ права пользоваться необходимыми для ученыхъ занятій книгами, и о томъ, чтобы всѣ запрещенныя цензурою книги отсылались въ департаментъ, вызвало сильныя и основательныя возраженія со стороны многихъ

членовъ. Намъ нѣтъ дѣла — говорили они — до исповѣданія Лаланда: намъ нужны только его вычисленія, и потому нельзя астрономовъ лишить возможности читать сочиненія Лаланда, хотя бы онъ былъ и отъявленнымъ атеистомъ. Требованіе отсылать опасныя книги въ департаментъ сравнивали съ распоряженіемъ, чтобы всѣ городскіе обыватели, имѣющіе дѣтей, отсылали ножи и вилки въ магистратъ, и оттуда получали ихъ только на время обѣда, и т. п.

Впрочемъ, рѣшительному повороту къ лучшему не суждено было совершиться съ тою быстротою, которой желали Пушкинъ, Жуковскій и ихъ современники. Продолжительное стремленіе къ одной цѣли не пропадаетъ даромъ и оказываетъ дѣйствіе даже и тогда, когда дѣло переходитъ въ другія руки. Общій характеръ предварительныхъ работъ по преобразованію цензуры, послужившихъ матеріаломъ для дальнѣйшей разработки цензурнаго вопроса, и всемогущій духъ времени положили печать свою на дѣйствія Шишкова. Цензурный уставъ 1826 г., подобно уставу 1804 г., служитъ выраженіемъ *своего* времени. Различіе между ними объясняется различіемъ въ направленіи двухъ эпохъ, памятныхъ въ исторіи русской образованности.

Устройство цензуры въ Россіи совпадаетъ съ учрежденіемъ университетовъ, въ кругъ дѣятельности которыхъ введено и предварительное разсмотрѣніе выходящихъ изъ типографій книгъ свѣтскаго содержанія. Возлагая подобную обязанность на университеты, какъ на высшія учебныя заведенія въ государствѣ, главное правленіе поступило согласно съ обычаемъ, существовавшимъ издавна, хотя и въ нѣсколько другомъ видѣ, и получившимъ силу закона. Со времени учрежденія высшихъ училищъ въ Россіи имъ поручаемо было наблюденіе за книгопечатаніемъ. По уставу Славяно-греко-латинской Академіи, ректоръ и профессора обязаны были наблюдать, чтобы никто не читалъ и не имѣлъ у себя волшебныхъ, чародѣйныхъ, гадательныхъ и богохульныхъ книгъ, а людямъ необразованнымъ, не учившимся такъ-называемымъ свободнымъ наукамъ, строго запрещалось держать у себя книги латинскія, нѣмецкія, польскія, лютеранскія и кальвинскія, и на основаніи ихъ заводить споры о вѣрѣ [5]).

Въ восьмнадцатомъ вѣкѣ наблюденіе за книгами раздѣлено было между вѣдомствами духовнымъ и свѣтскимъ. Разсмотрѣніе книгъ духовнаго содержанія предоставлено было св. синоду, а до его

учрежденія — духовной коллегіи. Впрочемъ, духовенство, не ограничиваясь указаннымъ ему кругомъ, простирало наблюденіе свое и на свѣтскую литературу. Въ докладѣ своемъ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ члены синода просили объ отобраніи книги Фонтенеля, переведенной Кантемиромъ, и о запрещеніи писать и печатать о множествѣ міровъ и о тому подобныхъ предметахъ [6]). Цензура книгъ свѣтскаго содержанія возложена была на Академію Наукъ съ тою цѣлью, чтобы изъ типографій не могли выходить книги предосудительныя, противныя христіанскому закону, правительству или добрымъ нравамъ [7]).

Въ 1783 году дозволено было повсюду заводить вольныя типографіи, не отличая ихъ «отъ прочихъ фабрикъ и рукодѣлій», но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы типографіи отнюдь не выпускали книгъ, противныхъ законамъ божескимъ и гражданскимъ и клонящихся къ явнымъ соблазнамъ. Цензура книгъ, выходящихъ изъ вольныхъ типографій, предоставлена управамъ благочинія, а съ 1802 года гражданскимъ губернаторамъ при участіи директоровъ училищъ. Неудобство веденія цензурныхъ дѣлъ губернаторами и управами благочинія, заваленными дѣлами другаго рода, не замедлило обнаружиться. Съ учрежденіемъ министерства народнаго просвѣщенія дано было новое устройство цензурѣ, отнесенной къ вѣдомству главнаго правленія училищъ и университетовъ. Еще въ восьмнадцатомъ столѣтіи цензура отчасти передана была Московскому университету, единственному въ то время русскому университету. Указомъ 1797 года повелѣно было составить въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ цензуру изъ трехъ лицъ отъ трехъ вѣдомствъ: духовнаго, гражданскаго и ученаго; духовныя особы избирались св. синодомъ, гражданскія — сенатомъ, а ученыя — Академіею Наукъ и Московскимъ университетомъ [8]).

Такимъ образомъ, съ XVII и до начала XIX вѣка, наблюденіе надъ книгами вообще принадлежало, съ небольшими перерывами, высшимъ учебнымъ заведеніямъ: Славяно-греко-латинской Академіи, Академіи Наукъ, бывшей, по своему первоначальному образованію, не только ученымъ, но и учебнымъ учрежденіемъ, и наконецъ, Московскому университету. Въ началѣ девятнадцатаго вѣка, съ открытіемъ университетовъ въ различныхъ краяхъ Россіи, цензура свѣтскихъ книгъ сдѣлалась исключительнымъ правомъ и обязанностью университетовъ. Въ предварительныхъ правилахъ народнаго просвѣщенія, объявленныхъ въ январѣ 1803 года, постановлено: «цензура всѣхъ

печатаемыхъ въ губерніи книгъ имѣетъ принадлежать *единственно университетамъ*, коль скоро они въ округахъ учреждены будутъ» [9]).

Заявляя о необходимости правильнаго и прочнаго устройства цензуры, членъ главнаго правленія училищъ, попечитель Петербургскаго учебнаго округа, Новосильцовъ, указалъ, какъ на образецъ, на постановленія о печати, изданныя *датскимъ* правительствомъ. Главное правленіе, обсуживая различныя мѣры для лучшаго устройства предмета, имѣющаго такую близкую связь съ развитіемъ наукъ и литературы, съ особенною подробностью и вниманіемъ разсматривало постановленія Христіана VII о свободномъ книгопечатаніи.

Датскій король Христіанъ VII, царствовавшій съ 1766 по 1808 годъ, вступилъ на престолъ семнадцатилѣтнимъ юношей и на первыхъ порахъ заплатилъ щедрую дань своему времени. Политическое движеніе, обнаруживавшееся тогда въ различныхъ странахъ Европы, отозвалось и на дѣйствіяхъ и начинаніяхъ юнаго короля, руководимаго горячимъ приверженцемъ новыхъ идей, графомъ Струензе, вліяніе котораго росло не по днямъ, а по часамъ. Вполнѣ довѣряясь совѣтамъ своего министра, король издалъ манифестъ слѣдующаго содержанія: «Находя въ высшей степени вреднымъ для безпристрастнаго изслѣдованія истины и открытія закоренѣлыхъ заблужденій и предразсудковъ запрещеніе гражданамъ, одушевленнымъ любовью къ отечеству и общему благу, свободно высказывать свои убѣжденія и обличать злоупотребленія и предразсудки, мы рѣшились дать неограниченную свободу книгопечатанію и окончательно уничтожить всякаго рода цензуру». Такой смѣлый шагъ по новому пути привелъ въ восторгъ писателей не только въ Даніи, но и въ другихъ государствахъ. Корифей тогдашней литературы, Вольтеръ, привѣтствовалъ короля хвалебнымъ посланіемъ, въ которомъ доказывалъ безвредность печатнаго слова и незначительность вліянія его на ходъ политическихъ событій. Но юношескій жаръ Датскаго короля остывалъ съ ослабленіемъ вліянія энергическаго министра. Какъ быстро и неожиданно послѣдовало возвышеніе Струензе, изъ городскихъ, провинціальныхъ врачей возведеннаго въ первые министры, такъ быстро было и его паденіе. Задумавъ пересоздать все государственное устройство на новый ладъ, по идеямъ, заимствованнымъ у энциклопедистовъ, Струензе пренебрегъ мѣстными условіями страны и настроеніемъ общества, ломалъ все старое, не щадя не только народныхъ обычаевъ, идущихъ испоконъ вѣка, но и народнаго языка. Уничтоженіе религіозныхъ празднествъ, открытіе спектаклей въ такъ-

называемые святые вечера, приказаніе хоронить покойниковъ до шести часовъ утра и никакъ не позже, дозволеніе браковъ между близкими родственниками и тому подобныя нарушенія обычаевъ старины оскорбляли религіозное чувство большинства. Изгнаніе же народнаго языка изъ судовъ и администраціи, и насильственное требованіе, чтобы всѣ дѣла производились на нѣмецкомъ языкѣ, а отнюдь не на датскомъ, вооружало противъ реформатора даже и тѣхъ, которые готовы были помириться съ другими его нововведеніями. Въ судахъ и канцеляріяхъ не принимали просьбъ, писанныхъ по датски; правительство говорило съ народомъ на чужомъ, нѣмецкомъ языкѣ. Общимъ негодованіемъ воспользовалась враждебная Струензе партія, успѣвшая захватить власть; онъ объявленъ былъ государственнымъ преступникомъ, посягавшимъ на жизнь, доброе имя и нравственность своихъ согражданъ, и вслѣдствіе этого приговоренъ къ жестокой казни: ему отрубили руку, потомъ голову, и тѣло его четвертовали и колесовали. Съ паденіемъ Струензе началось колебаніе и отчасти возвращеніе къ прежнимъ временамъ. Въ отношеніи цензуры оно выразилось рядомъ распоряженій и преслѣдованіями, жертвою которыхъ иногда дѣлались даровитые писатели. Въ числѣ политическихъ изгнанниковъ за нарушеніе цензурныхъ требованій находился датскій ученый Malte-Brun (Malte Konrad Bruun), избравшій Францію своимъ новымъ отечествомъ, и заслужившій европейскую извѣстность трудами своими въ области географіи. Изъ ряда разновременныхъ постановленій датскаго правительства по этому предмету выдается манифестъ 27-го сентября 1799 года, явившійся какъ бы результатомъ продолжительныхъ заботъ объ устройствѣ дѣла, находящагося въ связи съ умственными и нравственными интересами народа [10]).

Манифестъ Датскаго короля, обнародованный въ 1799 году, послужилъ исходною точкою для главнаго правленія училищъ при устройствѣ имъ цензурной части въ Россіи. Члены главнаго правленія представили подробныя замѣчанія на статьи датскаго законодательнаго акта, указавъ въ немъ все то, что̀ требовало измѣненія сообразно съ условіями русской жизни.

Манифестъ Христіана VII начинается такимъ введеніемъ:

«Желая, чтобы каждый изъ нашихъ добрыхъ и вѣрныхъ подданныхъ наслаждался полною свободою, согласною съ благоустройствомъ государства, Мы дозволяемъ всѣмъ и каждому пользоваться правомъ вольнаго книгопечатанія, ибо почитаемъ оное средствомъ

самымъ дѣйствительнымъ для распространенія общеполезныхъ знаній и просвѣщенія между всѣми слоями гражданъ. Въ намѣреніи поощрить каждаго къ такому спасительному для человѣчества дѣлу, Мы вскорѣ по вступленіи Нашемъ на престолъ уничтожили цензуру, и тѣмъ самымъ всякому просвѣщенному и благонамѣренному человѣку облегчили способы сообщать публикѣ свои открытія, и безъ малѣйшаго принужденія предавать печати свои чувства и мысли обо всемъ, что̀ можетъ споспѣшествовать общему благу. Но злоупотребленіемъ неограниченной свободы книгопечатаніе сдѣлалось, къ несчастію, орудіемъ страстей самыхъ низкихъ, и произвело слѣдствія самыя пагубныя, какъ для общественнаго спокойствія, такъ и для безопасности частной. Поэтому нужно было, чтобы законъ направлялъ такую свободу къ прямой ея цѣли — общему благу, и чтобы книгопечатаніе, какъ часть народнаго просвѣщенія, ввѣрено было надзору правительства. Мы, какъ государь и законодатель, признаемъ долгомъ Нашимъ поставить злоупотребленію такія препоны, чтобы свобода печати не перерождалась въ необузданное своеволіе, и людямъ злонамѣреннымъ не служила орудіемъ безнаказанно подрывать основанія государства и колебать безопасность гражданъ, нераздѣльную съ истинною свободой. Въ разныя времена изыскивали Мы средства къ отвращенію подобныхъ злоупотребленій; но къ крайнему неудовольствію видимъ, что повелѣнія Наши не исполняются, и что зломыслящіе люди съ соблазнительною и достойною кары дерзостью ежедневно нападаютъ на все, что̀ во всякомъ благоустроенномъ государствѣ должно быть драгоцѣнно и священно для цѣлаго общества. Они не перестаютъ распространять самыя ложныя понятія о вещахъ, и стараются разсѣвать неправильныя мнѣнія о предметахъ самыхъ важныхъ для человѣка и гражданина, чрезъ что̀ малосвѣдущая и не вполнѣ образованная часть народа, особенно же неопытное юношество, можетъ удобно развращаться и впадать въ заблужденіе. Нѣтъ сомнѣнія, что развратъ сей можно было бы всего надежнѣе предупредить, подвергнувъ разсмотрѣнію правительства всѣ книги, назначаемыя къ печати. Но какъ этому сопутствуетъ принужденіе, непріятное всякому благомыслящему и просвѣщенному человѣку, желающему быть полезнымъ чрезъ сообщеніе другимъ своихъ свѣдѣній, то Мы и не желаемъ употреблять подобное средство. Вмѣсто же сего вознамѣрились Мы опредѣлить и утвердить положительнымъ закономъ, сколько возможно, предѣлы свободнаго книгопечатанія, назначивъ также и соразмѣрное наказаніе

для тѣхъ, которые дерзнутъ преступать Наши отеческія и благонамѣренныя повелѣнія».

Законъ, о которомъ идетъ рѣчь, съ неумолимою строгостью преслѣдовалъ анонимныя сочиненія, признавая ихъ вопіющимъ зломъ, безнравственнымъ орудіемъ для оскорбленія священнѣйшихъ правъ гражданина. Презрѣнная клевета и злоба — сказано въ манифестѣ — обыкновенно таятся подъ завѣсою неизвѣстности, а потому отнынѣ всѣ книги печатать не иначе, какъ съ означеніемъ именъ сочинителей. Всякій, кто отдастъ въ печать свою книгу, какой бы величины она ни была, обязанъ на заглавномъ листѣ означить свое имя, должность, чинъ или званіе, и объявить, имъ ли самимъ или кѣмъ другимъ издается книга, какъ называется городъ, въ которомъ она печатается, и какъ зовутъ содержателя типографіи. Во всѣхъ журналахъ и періодическихъ изданіяхъ должны быть поименно означены: редакторъ, издатель, типографщикъ и авторъ каждой отдѣльной статьи. Если кто осмѣлится преступить этотъ законъ, то книга будетъ конфискована, а виновные должны будутъ заплатить двѣсти талеровъ въ пользу бѣдныхъ.

Нарушителямъ постановленій о печати вообще грозили самыя строгія кары, отъ тюремнаго заключенія до смертной казни. За кощунство и оскорбленіе религіи, исповѣдуемой иновѣрцами, виновный подвергался тюремному заключенію на время отъ четырехъ до четырнадцати дней и содержанію на хлѣбѣ и на водѣ. Такому же наказанію подлежалъ тотъ, кто позволитъ себѣ насмѣшки надъ государственными учрежденіями и станетъ разбирать ихъ безъ соблюденія должнаго приличія въ выраженіяхъ, а равно и тотъ, кто издастъ книгу, соблазнительную для благонравія и цѣломудрія. Работа въ смирительномъ домѣ отъ двухъ мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ угрожала тому, кто напечатаетъ ложное извѣстіе о намѣреніяхъ и распоряженіяхъ правительства, а также и тому, кто обнародуетъ презрительные отзывы о дружественныхъ державахъ и представитъ въ ложномъ и оскорбительномъ свѣтѣ дѣйствія ихъ государей. Изгнанію на время отъ трехъ до десяти лѣтъ подвергались обвиненные въ порицаніи монархическаго правленія вообще, въ распространеніи невыгодныхъ и соблазнительныхъ слуховъ о королѣ, королевѣ, принцахъ и принцессахъ королевскаго дома, и въ изданіи книгъ, написанныхъ въ опроверженіе ученія о бытіи Бога и безсмертіи души. На вѣчную работу въ цѣпяхъ осуждался тотъ, кто въ печатной книгѣ будетъ клеветать на правительство или издѣваться надъ нимъ и

возбуждать противъ него ненависть, и подвергшись за такое преступленіе изгнанію, явится снова въ отечествѣ прежде положеннаго закономъ срока. О комъ будетъ доказано, что онъ авторъ книги, заключающей въ себѣ совѣты и внушенія произвести перемѣну въ правленіи, установленномъ государственными законами, и сдѣлать возмущеніе противъ короля, тотъ повиненъ смертной казни, и т. д. [11]).

Представляя въ главное правленіе училищъ переводъ датскаго манифеста, Новосильцовъ имѣлъ въ виду возможность двоякаго рѣшенія цензурнаго вопроса. Въ засѣданіи 9-го октября 1803 года, онъ обратилъ вниманіе правленія на то, что до надлежащаго устройства цензурныхъ комитетовъ при университетахъ слѣдовало бы принять надежныя мѣры для предупрежденія злоупотребленій, которыя допускаются печатаніемъ книгъ, противныхъ религіи и правительству или клонящихся къ оскорбленію личной чести. Въ доказательство небрежности прежней цензуры Новосильцовъ сослался на изданное съ позволенія петербургской цензуры «сочиненіе извѣстнаго Кирруфа» и на книгу барона Унгернштернберга, толкующую объ освобожденіи лифляндскихъ крестьянъ и признанную возмутительнымъ пасквилемъ на человѣколюбивыя намѣренія правительства. Для избѣжанія на будущее время подобныхъ явленій Новосильцовъ предлагалъ два средства: или назначеніе цензоровъ, или же изданіе постановленій, по примѣру датскихъ, съ точнымъ обозначеніемъ, за что издатели или типографщики должны неминуемо подвергнуться взысканію. На первый разъ, какъ министръ, такъ и члены правленія, признали второй способъ болѣе удобнымъ, и просили Новосильцова составить проектъ постановленій о книгопечатаніи [12]).

По вызову правленія, Новосильцовъ представилъ, вмѣстѣ съ переводомъ манифеста, тѣ измѣненія, которыя находилъ нужнымъ сдѣлать въ датскомъ образцѣ, а именно:

1) Хотя актъ датскаго правительства вытекаетъ изъ важныхъ причинъ и намѣреній здравой и благоразумной политики, однакоже нѣкоторыя статьи содержатъ въ себѣ правила, затруднительныя для авторовъ и издателей. Таково требованіе печатать имя каждаго автора и переводчика, — требованіе, особенно тягостное для молодыхъ литераторовъ, впервые вступающихъ на поприще словесности и изъ скромности скрывающихъ свои имена. Можно бы предоставить свободу печатать книги и безъ означенія имени автора или переводчика. Для отвращенія же злоупотребленій не безполезно средство, отчасти принимаемое датскимъ законодательствомъ, хотя

и по другому поводу. Если кто-либо изъ сочинителей или переводчиковъ пожелаетъ, чтобы имя его не было поставлено на издаваемой книгѣ, въ такомъ случаѣ двое или трое изъ гражданъ, имѣющихъ гдѣ-либо постоянное пребываніе, должны дать типографщику письменное обязательство въ томъ, что въ случаѣ надобности они объявятъ имя автора.

2) Взысканія за нарушеніе цензурныхъ правилъ, принятыя въ Даніи и не соотвѣтствующія русскимъ законамъ и обычаямъ, должны быть замѣнены другими, сообразными съ русскимъ законодательствомъ.

3) Датскимъ постановленіемъ требуется, чтобы одинъ экземпляръ каждаго періодическаго изданія, журнала, газеты и каждой книги, до выпуска въ свѣтъ, былъ представляемъ копенгагенскому полиціймейстеру. Если полиціймейстеръ найдетъ въ книгѣ что-либо предосудительное или неблагопристойное, то немедленно долженъ запретить ея продажу, опечатать всѣ экземпляры и препроводить задержанную книгу въ королевскую канцелярію. Въ Россіи право конфискаціи подозрительныхъ книгъ удобнѣе предоставить не полиціи, а университетамъ и академіямъ, съ тѣмъ чтобъ они, увѣдомивъ мѣстное начальство, представляли мнѣнія свои вмѣстѣ съ экземпляромъ книги въ главное правленіе училищъ.

4) Обвиняемый въ сочиненіи или изданіи предосудительной книги обыкновеннымъ ли порядкомъ долженъ быть судимъ, или же нужно учредить особый родъ суда и разбирательства? Если дѣла по печати предоставить обыкновеннымъ судамъ, въ которыхъ часто засѣдаютъ чиновники, не имѣющіе научныхъ познаній, то могутъ произойдти пагубныя для подсудимыхъ писателей слѣдствія, для отвращенія которыхъ слѣдовало бы учредить особый родъ суда. Главное правленіе училищъ составитъ списокъ государственныхъ чиновниковъ, имѣющихъ требуемыя свѣдѣнія и пользующихся уваженіемъ въ обществѣ. Въ случаѣ обвиненія въ изданіи вредной книги, правленіе назначитъ изъ помѣщенныхъ въ спискѣ лицъ опредѣленное число (четыре, шесть или восемь) посредниковъ изъ живущихъ въ томъ городѣ, гдѣ находится обвиняемый. Для скорѣйшаго теченія дѣлъ и для избѣжанія переписки можно предоставить и университетамъ право назначать посредниковъ изъ лицъ, внесенныхъ въ списокъ въ главномъ правленіи. Если обвиняемый будетъ оправданъ посредниками, то онъ освобождается отъ всякаго суда, а книга его отъ запрещенія и конфискаціи; обвинитель же подвергнется взысканію на основаніи законовъ.

5) Постановленіе о свободномъ книгопечатаніи не должно касаться цензуры книгъ духовныхъ, наблюденіе за которыми вполнѣ предоставлено св. синоду [19]).

Окончательное разсмотрѣніе, какъ датскаго манифеста, такъ и всѣхъ вопросовъ, относящихся къ цензурѣ, возложено было министромъ Завадовскимъ на членовъ главнаго правленія училищъ, академиковъ Озерецковскаго и Фуса. Главное правленіе склонялось скорѣе къ мѣрамъ, подобнымъ датскому постановленію, находя ихъ болѣе соотвѣтствующими духу либеральнаго правительства. Но взвѣшивая, какъ выгоды, такъ и неудобства, представляемыя обоими способами, предложенными на выборъ правленію, Озерецковскій и Фусъ остановились на мысли, что устройство цензурныхъ комитетовъ вѣрнѣе поведетъ къ цѣли, нежели изданіе закона о свободномъ книгопечатаніи, по образцу датскаго манифеста. По ихъ мнѣнію, послѣдній способъ, благопріятствуя скорѣйшему распространенію книгъ вообще и подвергая законной карѣ своеволіе авторовъ и издателей, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и большія неудобства:

1) Онъ не предохраняетъ совершенно отъ гибельныхъ послѣдствій злоупотребленія свободою слова. Ядъ возмутительнаго и пагубнаго сочиненія, пущеннаго въ свѣтъ подъ невиннымъ заглавіемъ, можетъ отравить многія сердца и взволновать умы прежде, нежели успѣютъ остановить его продажу.

2) Онъ поставляетъ въ необходимость всѣхъ сочинителей объявлять свои имена. Но многіе изъ авторовъ, по скромности или во избѣжаніе придирчивой критики и личностей, скорѣе согласятся вовсе не печатать своихъ сочиненій, нежели ввѣрить тайну двумъ или тремъ лицамъ, которыя по тщеславію, нескромности или легкомыслію, могутъ открыть имя автора.

3) Великое неудобство было бы предавать авторовъ обыкновенному суду. Но чрезвычайно затруднителенъ также и выборъ посредниковъ, вполнѣ способныхъ оцѣнить степень виновности писателя, проникнутыхъ истинно-либеральными мыслями и чуждыхъ пристрастія и всякаго рода предразсудковъ.

4) Какъ бы ни разграничивали преступленія и постепенность наказаній, тонкость и неуловимость оттѣнковъ въ нарушеніяхъ закона, различіе въ воззрѣніи и требовательности судей, способъ толкованія намековъ и мѣстъ, имѣющихъ двоякій смыслъ, и т. п., дѣлаютъ въ высшей степени затруднительнымъ приговоръ надъ книгами и авторами.

5) Опытъ показываетъ, что запрещеніе книги придаетъ ей цѣну и пускаетъ въ ходъ сочиненія, не обращавшія на себя дотолѣ ни малѣйшаго вниманія. Приговоръ надъ книгою, произнесенный цѣлымъ судилищемъ, получитъ быструю огласку, и всѣ бросятся покупать запрещенную книгу. Во Франціи запрещеніе книги было когда-то вѣрнѣйшимъ средствомъ для авторовъ поправить свои денежныя дѣла.

Удобства перваго способа, то-есть, учрежденія цензурныхъ комитетовъ, состоятъ въ томъ, что:

1) Онъ сообразнѣе съ тѣмъ, что уже существуетъ въ Россіи или что должно открыться въ непродолжительномъ времени. Для книгъ духовнаго содержанія учреждена цензура, находящаяся въ вѣдѣніи св. синода. Академія Наукъ имѣетъ свою цензуру для книгъ, печатающихся въ ея типографіи. Всѣ университеты имѣютъ или будутъ имѣть цензуру для книгъ, печатаемыхъ въ подвѣдомыхъ имъ округахъ.

2) Онъ болѣе обезпечиваетъ отъ злоупотребленій: онъ останавливаетъ зло въ его зародышѣ и лишаетъ его возможности распространиться.

3) Освобождаетъ авторовъ отъ обязанности, иногда тягостной, объявлять свои имена. Только содержатель типографіи долженъ быть извѣстенъ и отвѣчать передъ закономъ за сходство напечатанной книги съ рукописью, одобренною цензурой.

Съ другой стороны представляются и неудобства такого рода:

1) Сочиненіе, исполненное полезнѣйшихъ истинъ, но поражающихъ своею новостью и смѣлостью, можетъ подвергнуться запрещенію со стороны мнительнаго и робкаго цензора. Во избѣжаніе такихъ случаевъ необходимы подробныя наставленія цензорамъ, составленныя въ духѣ терпимости и любви къ просвѣщенію. Организованная такимъ образомъ цензура представитъ въ сущности мало отличія отъ той свободы книгопечатанія, которая допускается датскимъ законодательствомъ.

2) Цензура предварительная не препятствуетъ распространенію вредныхъ рукописей. Впрочемъ, наблюденіе за этимъ можетъ быть предоставлено управѣ благочинія, равно какъ и за продажей соблазнительныхъ эстамповъ.

«Сообразивъ все — заключаютъ свое представленіе Озерецковскій и Фусъ — что можно сказать въ пользу и опроверженіе обѣихъ предложенныхъ мѣръ, полагаемъ, что слѣдуетъ предпочесть учрежденіе

цензуры, тѣмъ болѣе, что она существуетъ уже въ Дерптѣ и Вильнѣ, а также и въ Петербургѣ при Академіи Наукъ. Въ уставахъ университетовъ: Московскаго, Казанскаго и Харьковскаго также говорится о цензурѣ» [14]).

Проектъ подобнаго постановленія, составленный Озерецковскимъ и Фусомъ, послужилъ главнымъ основаніемъ для перваго цензурнаго устава. Измѣненія, которымъ подвергся проектъ въ его окончательной редакціи въ министерствѣ, относятся болѣе ко внѣшнему виду законодательнаго акта, нежели къ сущности дѣла. Увеличено число параграфовъ; обозначены различныя подробности дѣлопроизводства; опущены нѣкоторые мотивы; литературный способъ выраженія замѣненъ дѣловымъ слогомъ того времени и т. п. Но то, что составляетъ душу устава, удержано согласно съ указаніями первыхъ составителей. На основаніи ихъ проекта предоставлена свобода изслѣдованіямъ въ области наукъ, обнимающихъ какъ природу, такъ и человѣка; ими же предложено постановленіе, ограждающее писателя отъ придирокъ цензора, обязаннаго становиться въ сомнительныхъ случаяхъ не врагомъ, а защитникомъ автора [15]).

Первый уставъ о цензурѣ утвержденъ 9-го іюля 1804 года. Уставъ постановилъ, что ни одна книга, ни одно сочиненіе не можетъ быть печатаемо и продаваемо въ Россіи безъ предварительнаго разсмотрѣнія цензурою (§ 3). Главная цѣль разсматриванія— доставить обществу книги и сочиненія, способствующія истинному просвѣщенію и образованію нравовъ, и удалить книги и сочиненія, противныя сему намѣренію (§ 2). При университетахъ учреждены цензурные комитеты изъ профессоровъ и магистровъ для разсматриванія книгъ и сочиненій, печатаемыхъ въ типографіяхъ, находящихся въ округѣ каждаго университета (§ 4). Цензоры не должны были задерживать рукописей, присылаемыхъ на разсмотрѣніе, особливо же журналовъ и другихъ періодическихъ изданій, которыя должны выходить въ срочное время, и теряютъ цѣну новости, если издаются позже (§ 23). Цензурному комитету и каждому цензору въ отдѣльности вмѣнено было въ обязанность наблюдать, чтобы въ произведеніяхъ печати не было ничего, противнаго закону Божію, правительству, нравственности и личной чести гражданина (§ 15). Если же встрѣчались въ рукописи подобныя мѣста, то цензоръ долженъ былъ возвращать ее издателю для исправленія, не дозволяя себѣ никакихъ въ ней поправокъ (§ 16). Если въ

цензуру поступала рукопись, наполненная мыслями и выраженіями, оскорбляющими личную честь гражданина, благопристойность и нравственность, то цензурный комитетъ, отказавъ въ напечатаніи такого сочиненія, объявлялъ причины запрещенія владѣльцу рукописи, а самое сочиненіе удерживалъ у себя (§ 18). Цензурный комитетъ предавалъ автора въ руки правосудія только въ такомъ случаѣ, когда въ своемъ сочиненіи авторъ явно отвергалъ бытіе Божіе, вооружался противъ вѣры и законовъ отечества, оскорблялъ верховную власть, и высказывалъ мысли, совершенно противныя духу общественнаго порядка и спокойствія (§ 19). Но преслѣдуя злоупотребленіе, уставъ не преграждалъ пути для успѣшнаго развитія наукъ и добросовѣстной оцѣнки государственныхъ и общественныхъ вопросовъ. «Скромное и благоразумное изслѣдованіе всякой истины — сказано въ уставѣ — относящейся до вѣры, человѣчества, гражданскаго состоянія, законодательства, государственнаго управленія или какой бы то ни было отрасли правительства, не только не подлежитъ и самой умѣренной строгости цензуры, но пользуется *совершенною свободою печати, возвышающею успѣхи просвѣщенія* (§ 22). Основнымъ началомъ, которымъ цензоръ долженъ руководствоваться при запрещеніи печатанія или пропуска книгъ и сочиненій, уставъ полагалъ благоразумное снисхожденіе, чуждое пристрастнаго объясненія мѣстъ, кажущихся опасными: «*Когда мѣсто, подверженное сомнѣнію, имѣетъ двоякій смыслъ, въ такомъ случаѣ лучше истолковать оное выгоднѣйшимъ для сочинителя образомъ, нежели его преслѣдовать*» (§ 21) [16].

Въ то время, когда главное правленіе училищъ занималось обработкою цензурнаго устава, въ обществѣ слышались заявленія различныхъ желаній и надеждъ со стороны лицъ, интересующихся судьбами русской образованности. Отъ дѣйствій главнаго правленія ожидали самыхъ благопріятныхъ послѣдствій; иные находили даже возможнымъ совершенно уничтожить цензуру и дать полную свободу книгопечатанію. Въ главное правленіе прислана была, между прочимъ, пространная записка, доказывавшая необходимость и своевременность освобожденія печатнаго слова отъ всякаго рода цензуры. Обращаясь къ членамъ правленія, авторъ, скрывшій свое имя, говоритъ:

«Истинные сыны отечества ждутъ уничтоженія цензуры, какъ послѣдняго оплота, удерживающаго ходъ просвѣщенія тяжкими оковами и связывающаго истину рабскими узами. Свобода писать

въ настоящемъ философическомъ вѣкѣ не можетъ казаться путемъ къ развращенію и вреду государства. Цензура нужна была въ прошедшихъ столѣтіяхъ, нужна была фанатизму невѣжества, покрывавшему Европу густымъ мракомъ, когда варварскіе законы государственные, догматы невѣжествомъ искаженной вѣры и деспотизмъ самый безчеловѣчный утѣсняли свободу людей, и когда мыслить было преступленіе.... Словесность наша всегда была подъ гнетомъ цензуры. Сто лѣтъ какъ она составляетъ отдѣлъ въ исторіи ума человѣческаго и его произведеній. Мы имѣемъ много хорошихъ поэтовъ, много прозаиковъ; видимъ на нашемъ языкѣ сочиненія математическія, физическія и другія, но философіи—нѣтъ и слѣда! Можетъ-быть, скажутъ, что у насъ есть переводы философскихъ твореній. Это правда, но всѣ наши переводы содержатъ только отрывки своихъ подлинниковъ: рука цензора умѣла убить ихъ духъ.... Разные толки объ истинѣ не столько опасны, сколько заблужденіе невѣжества.... Нѣкоторые утверждаютъ, что французская революція, причинившая столько бѣдъ Франціи и цѣлой Европѣ, есть слѣдствіе литературныхъ произведеній. Несправедливо обвиняютъ Руссо, Вольтера, Реналя и другихъ писателей. Не они, а Робеспьеръ, Маратъ и имъ подобные произвели и питали революцію. Безъ писателей Франція бы пала и сдѣлалась жертвою раздраженія внутреннихъ и внѣшнихъ партій *). Писатели одушевили истинныхъ гражданъ, указали имъ цѣль, къ которой должно стремиться. Итакъ, писатели не только не произвели революціи, но въ революціи спасли Францію, показавъ исходъ изъ лабиринта всеобщаго волненія. Если Сена послужила могилою для цѣлыхъ семействъ, бросавшихся въ нее отъ голода; если улицы Парижа наполнены были день и ночь грабителями и убійцами; если кредитъ окончательно упалъ и во всемъ былъ страшный недостатокъ, то писатели въ этомъ отнюдь не повинны. Если я спокоенъ и счастливъ, говори мнѣ фисософъ что́ угодно, я не пожертвую своимъ настоящимъ благосостояніемъ для неизвѣстнаго будущаго: такъ думаетъ народъ. Итакъ, писатели спасли Францію отъ революціи, писатели одушевили героевъ, и величайшаго изъ нихъ Бонапарте, устроить благоденствіе народа и успокоить волненіе.

*) Авторъ этой записки, приводимой здѣсь какъ любопытный документъ той эпохи, въ пылу своей аргументаціи, впадаетъ въ противорѣчіе съ историческими фактами: съ одной стороны, онъ отрицаетъ вліяніе литературы 18-го в. на ходъ первой французской революціи, а съ другой преувеличиваетъ заслуги писателей, противодѣйствовавшихъ революціоннымъ страстямъ. *Ред.*

Слѣдственно, истины, излагаемыя печатнымъ словомъ, полезны, и свободный ходъ къ нимъ не долженъ быть заграждаемъ» [17].

Эта записка подана 9-го января 1804 года, а проектъ Озерецковскаго и Фуса 28-го января того же года. На запискѣ надпись правителя дѣлъ, Каразина: «По прочтенiи предварительно сей бумаги, министръ приказалъ оставить ее безъ доклада въ главномъ правленiи училищъ». Неизвѣстно, читали ли ее Озерецковскiй и Фусъ, и потому нельзя рѣшить, не имѣло ли хотя отчасти влiянiя на происхожденiе знаменитаго двадцать перваго параграфа то мѣсто записки, въ которомъ авторъ утверждаетъ, что цензоръ естественно расположенъ все сколько-нибудь сомнительное объяснять въ худую сторону. «Цензоръ и простой гражданинъ — говоритъ анонимъ — смотрятъ на книги не одинаково. Простой просвѣщенный гражданинъ видитъ въ общихъ философскихъ положенiяхъ истины или заблужденiя, однѣ признаетъ полезными, другiя вредными, но вредными болѣе для самаго писателя, показывающаго слабость своихъ умственныхъ способностей. Цензоръ же, напротивъ того, въ самыхъ важныхъ и общихъ истинахъ, чуждыхъ всякихъ частностей и личностей, видитъ опасность и расположенъ *толковать* ихъ *въ худую сторону*, увлекаясь или честолюбiемъ, или своенравiемъ, или боязнью потерять свое мѣсто», и т. д.

Изъ приведенныхъ мѣстъ записки видно, что авторъ ея смотрѣлъ на цензуру такими же глазами, какъ и Радищевъ, помѣстившiй въ своемъ путешествiи изъ С.-Петербурга въ Москву краткое повѣствованiе о происхожденiи цензуры. Рѣзкое осужденiе цензуры вообще, какъ порожденiя темныхъ временъ, и указанiе на пробуждавшееся въ настоящую эпоху стремленiе къ истинѣ и свободѣ напоминаетъ слова Радищева: «Цензура изобрѣтена на заключенiе истины и просвѣщенiя въ тѣснѣйшiе предѣлы, изобрѣтена властiю, недовѣрчивою къ своему могуществу, на продолженiе невѣжества и мрака нынѣ, во дни наукъ и любомудрiя, когда разумъ отрясъ несродныя ему оковы суевѣрiя, когда истина блистаетъ паче и паче, когда источникъ ученiя протекаетъ до дальнѣйшихъ отраслей общества, когда старанiя правительствъ стремятся къ истребленiю заблужденiй и къ открытiю разсудку путей къ истинѣ». По самому способу выраженiя записка неизвѣстнаго автора представляетъ много сходнаго съ книгою Радищева. То, чтó сказано въ запискѣ о ходѣ цензуры въ Россiи, служитъ какъ бы продолженiемъ статьи Радищева, сообщившаго о цензурѣ въ Англiи, Францiи, Германiи, и

обѣщавшемъ поговорить о русской цензурѣ въ другое время. Впрочемъ, въ позднѣйшемъ произведеніи Радищева, написанномъ незадолго до его смерти, приговоры автора не столь уже рѣзки. Въ его проектѣ гражданскаго уложенія хотя и допускается свобода книгопечатанія, но съ различными ограниченіями, подвергающими виновныхъ отвѣтственности [18]).

Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія не только въ обществѣ не замѣчалось особеннаго сочувствія къ цензурѣ, но и въ правительственныхъ сферахъ на нее смотрѣли какъ на мѣру стѣснительную, не вполнѣ достигающую цѣли и необходимую только для предупрежденія другаго, горшаго зла. Въ высшей степени замѣчателенъ проектъ доклада объ учрежденіи цензуры, принадлежащій тѣмъ же членамъ правленія, которые преимущественно участвовали въ разработкѣ цензурнаго вопроса,—Озерецковскому и Фусу.

«Разумная свобода книгопечатанія — говорится въ проектѣ — обѣщаетъ слѣдствія благія и прочныя; злоупотребленіе же ея приноситъ вредъ только случайный и скоропреходящій. Поэтому нельзя не сожалѣть, что правительства, самыя либеральныя по своимъ принципамъ, находятся иногда въ необходимости ограничивать свободу слова, побуждаясь къ тому примѣромъ, стеченіемъ обстоятельствъ и неотразимымъ вліяніемъ духа времени. Сожалѣніе усиливается при мысли, что такое ограничиваніе трудно удержать въ надлежащихъ предѣлахъ, и что оно, будучи доведено до крайности, становится положительно вреднымъ. Неоспоримо, что строгость цензуры всегда влечетъ за собою пагубныя слѣдствія: истребляетъ искренность, подавляетъ умы, и погашая священный огонь любви къ истинѣ, задерживаетъ развитіе просвѣщенія. Неоспоримо и то, что свобода мыслить и писать есть одно изъ сильнѣйшихъ средствъ къ возвышенію народнаго духа, и что свободное высказываніе даже ложной мысли ведетъ только къ большему торжеству истины: едва заблужденіе отважится заговорить во всеуслышаніе, множество умовъ готово будетъ вступить съ нимъ въ гибельную для него борьбу.

«Наконецъ, нѣтъ сомнѣнія, что истиннаго успѣха въ просвѣщеніи, прямаго и прочнаго стремленія къ достижимому для человѣчества совершенству, можно ожидать только тамъ, гдѣ безпрепятственное употребленіе всѣхъ душевныхъ способностей даетъ свободу умамъ; гдѣ дозволяется открыто разсуждать о важнѣйшихъ интересахъ человѣчества, объ истинахъ, наиболѣе дорогихъ человѣку и гражданину», и т. д. [19]).

Благодаря трудамъ и образу мыслей членовъ главнаго правленія училищъ, цензурный уставъ получилъ такой характеръ, который дѣйствительно сближалъ его съ любыми постановленіями о свободномъ книгопечатаніи. Уставъ 1804 года справедливо признается лучшимъ, и по формѣ, и по содержанію, въ сравненіи съ другими уставами о цензурѣ [20]). При появленіи своемъ онъ удовлетворилъ, повидимому, даже взыскательнымъ требованіямъ и смѣлымъ надеждамъ. Выраженіемъ взгляда писателей на новый уставъ можетъ отчасти служить отзывъ одного изъ просвѣщеннѣйшихъ литераторовъ и журналистовъ того времени, Каченовскаго. Въ статьѣ о книжной цензурѣ въ Россіи Каченовскій, приведя двадцать первый и двадцать второй параграфы устава, утверждалъ, что никогда не были приняты лучшія и надежнѣйшія мѣры для успѣховъ народнаго просвѣщенія, и пророчилъ русской словесности скорое обогащеніе памятниками изящнаго вкуса и учености. Отвергая мнѣніе Вольтера о томъ, что спокойствіе и благо общества не зависитъ отъ напечатанной книги [21]), Каченовскій признавалъ благодѣтельность цензуры, которою не стѣсняется свобода мыслить и писать. Уставъ, допускающій эту свободу, встрѣченъ былъ современниками тѣмъ съ бо́льшимъ сочувствіемъ, что явился въ такую пору, когда во многихъ странахъ Европы литература поставлена была въ самыя неблагопріятныя условія. Говоря словами автора замѣчательной статьи о русской цензурѣ,—французскіе писатели бросились изъ одной крайности въ другую: выхваляли блаженное состояніе невѣжества и быстрыми шагами отступали къ четырнадцатому вѣку; южная Германія и всѣ итальянскія государства, по долгу зависимости отъ Франціи и соображаясь съ модою лицемѣрной набожности, господствовавшей при дворѣ Наполеоновомъ, шли по слѣдамъ своей путеводительницы; въ Испаніи инквизиція истребляла творенія великихъ писателей, а въ Австріи запрещенъ ввозъ *всѣхъ* иностранныхъ сочиненій [22]).

II.

Дѣйствіе перваго цензурнаго устава въ Россіи. — Вліяніе духа времени, личнаго взгляда главы министерства и постороннихъ обстоятельствъ. — Статьи о крѣпостномъ правѣ. — Баллада Жуковскаго: Ивановъ вечеръ. — Періодическія изданія. — Протестъ Россійской Академіи. — Разсужденіе Ломоносова о размноженіи и сохраненіи Русскаго народа.

Организовавъ цензуру, главное правленіе училищъ ввѣрило ее цензурнымъ комитетамъ, и только изрѣдка дѣлало распоряженія отъ

своего имени, преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда издатели заявляли неудовольствіе на рѣшенія комитетовъ, или же сами комитеты обращались въ министерство для разъясненія возникавшихъ по дѣламъ печати недоразумѣній.

Цензурѣ комитетовъ подлежали всѣ книги свѣтскаго содержанія безъ исключенія, хотя несмотря на многократныя запрещенія типографіямъ, появлялось довольно много мелкихъ сочиненій, на отдѣльныхъ листкахъ, безъ цензурнаго дозволенія [23]). Изъ массы издаваемыхъ книгъ особенному контролю главнаго правленія училищъ были подвергаемы, долго спустя по введеніи цензурнаго устава, тѣ сочиненія, которыя назначались въ пособіе при преподаваніи, учебники и руководства. Въ главномъ правленіи училищъ было заявлено, что нерѣдко частныя лица издаютъ по разнымъ предметамъ учебныя книги съ такими неисправностями и погрѣшностями, которыя вводятъ учащихся въ заблужденіе, оставляющее въ юныхъ умахъ вредное и неизгладимое впечатлѣніе. Хотя всѣ учебныя книги разсматриваются обыкновенною цензурой, но она, строго придерживаясь устава, не можетъ и не имѣетъ права входить въ подробное разбирательство слога и другихъ свойствъ книги, отъ которыхъ зависитъ ея существенное достоинство. На этомъ основаніи признано полезнымъ вмѣнить издателямъ въ обязанность каждую учебную книгу предварительно представлять въ главное правленіе, и для разсмотрѣнія элементарныхъ и другихъ учебныхъ книгъ составить при главномъ правленіи особый комитетъ. Такимъ образомъ учрежденъ ученый комитетъ, начавшій дѣятельность свою совершенно въ духѣ времени, вызвавшемъ учрежденіе министерства народнаго просвѣщенія [24]).

Цензурный уставъ 1804 года въ теченіе своего двадцатидвухлѣтняго существованія постепенно измѣнялся и утрачивалъ свой первоначальный характеръ вслѣдствіе различныхъ толкованій тѣхъ его статей, которыми до нѣкоторой степени ограждалась свобода книгопечатанія. Въ первые годы по обнародованіи устава, цензура шла, повидимому, рука объ руку съ литературою: по крайней мѣрѣ между ними не было того разлада, который такъ ярко бросается въ глаза въ послѣдствіи. Писатели взялись за перо, и по ихъ собственному признанію, высказывали вещи, о которыхъ не рѣшились бы говорить печатно въ прежнія времена; отовсюду слышались сочувственные отзывы о странѣ, гдѣ никому не запрещалось обнаруживать истину на пользу и просвѣщеніе общества.

Ограниченія и запрещенія, явившіяся въ послѣдствіи, вытекали изъ господствующаго настроенія эпохи. Начало царствованія Императора Александра I во многомъ напоминало времена Екатерины, когда идеямъ энциклопедистовъ открытъ былъ свободный доступъ въ русское общество, и люди другаго образа мыслей возбуждали, подобно Новикову, негодованіе и преслѣдованія. Одна изъ первыхъ мѣръ, повлекшихъ за собою одностороннее и отчасти произвольное толкованіе самыхъ существенныхъ параграфовъ устава, направлена была противъ изданія масонскихъ и мистическихъ сочиненій. Въ собраніи главнаго правленія училищъ представлено было, что цензурные комитеты, основываясь на статьѣ устава, дозволяющей скромное и благоразумное изслѣдованіе всякой истины, относящейся до вѣры, человѣчества и прочаго, одобряютъ къ напечатанію сочиненія мистическія, служащія къ заведенію сектъ, предвѣщательныя и другія, каковы сочиненія Штиллинга, Экартсгаузена, Сведенборга и другихъ. Поэтому главному правленію вмѣнено въ обязанность привести въ бо́льшую ясность означенную статью устава [25]). Масонскія сочиненія, даже самыя невинныя, допускались не иначе какъ съ нѣкоторыми ограниченіями, предварительными справками, и т. п. [26]).

Впрочемъ, масонскимъ и вообще мистическимъ сочиненіямъ не суждено было долго оставаться въ опалѣ. Переворотъ, происшедшій въ образѣ мыслей извѣстной части русскаго общества, содѣйствовалъ тому, что сочиненія съ бо́льшимъ или меньшимъ оттѣнкомъ мистицизма встрѣчали самый радушный пріемъ, одобреніе и поддержку. Сочиненія о внутреннемъ христіанствѣ, о всеобщемъ братствѣ и единеніи народовъ пользовались особенною благосклонностью цензуры, а книги противоположнаго направленія, особенно же враждебныя цѣли библейскихъ обществъ, подвергались ея неумолимому суду. Произведенія самаго нравственнаго, религіознаго содержанія были останавливаемы цензурой, если въ нихъ заключалась защита одного какого-либо исповѣданія, несогласная съ стремленіемъ къ единой, отвлеченной религіи всего человѣчества. Эстетическія разсужденія Ансильйона вызвали полемику, въ которой принялъ участіе архіепископъ рязанскій, но замѣчанія его были задержаны за находившіеся въ нихъ отзывы о католичествѣ и сужденія о предметахъ, которые могутъ возбудить соблазнъ и слабыхъ повести къ паденію [27]). Виленской цензурѣ сдѣлано было замѣчаніе за пропускъ ею «Письма лиссабонскаго раввина къ раввину брестскому» и «Разсужденія, позволительно ли всѣмъ безъ изъятія читать книги св. писанія, печатаемыя

на простонародномъ языкѣ». Первое сочиненіе, написанное темно, вызвало брошюру подъ названіемъ: «Простой отвѣтъ простаго христіанина, однакожь вѣрнаго, на невѣрное письмо жидовское, недавно напечатанное въ Вильнѣ подъ именемъ письма раввина лиссабонскаго къ раввину брестскому». Разсужденіе же, отрицающее право всѣхъ и каждаго читать св. писаніе на родномъ языкѣ, явилось вскорѣ послѣ открытія Виленскаго библейскаго общества, и много повредило успѣху его дѣйствій. Профессоръ Гродекъ, пропустившій въ качествѣ цензора письмо раввина, представилъ по этому поводу такое объясненіе. Письмо сочинено было вслѣдствіе оклеветанія общества франкмасоновъ однимъ изъ тамошнихъ проповѣдниковъ. Авторъ письма старается доказать, что общество это не только не имѣетъ цѣлью сопротивляться святымъ законамъ христіанской религіи, но напротивъ того, основнымъ догматомъ своимъ полагаетъ почитаніе христіанства, усердную любовь къ ближнему, призрѣніе страждущихъ, нищихъ и злополучныхъ. Заставляя писать и говорить раввина, авторъ не могъ навязать ему мыслей, противныхъ его состоянію, характеру и религіи. Будучи убѣжденъ въ хорошемъ намѣреніи письма и на основаніи двадцать перваго параграфа устава, Гродекъ далъ цензурное разрѣшеніе. Изъ объясненій цензора Голянскаго видно, что замѣчанія о чтеніи библіи пропущены имъ потому, что касаются только римско-католическаго исповѣданія, а римская церковь не допускаетъ свободнаго чтенія книгъ св. писанія [28]). Сильнымъ нареканіямъ, запрещенію и преслѣдованію подверглась книга Станевича: «Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души». «Признаюсь, я удивленъ былъ,—писалъ министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія,—какъ могла книга такого содержанія быть одобрена цензурою. Къ сужденію о безсмертіи души на гробѣ младенца авторъ привязалъ защищеніе грекороссійской церкви, на которую никто не нападаетъ. Книга наполнена защитою наружной церкви противъ внутренней: раздѣленіе, не понятное въ христіанствѣ, ибо наружная церковь безъ внутренней есть тѣло безъ души; превратно представлено понятіе о церкви, за которую принимается одно только духовенство», и т. п. [29]). Осужденная книга была запрещена, и всѣ экземпляры ея отобраны; цензору, пропустившему ее, сдѣланъ строжайшій выговоръ, а сочинитель ея высланъ изъ столицы.

Едва только преемникъ лица, безпощадно осудившаго книгу Станевича, вступилъ въ управленіе министерствомъ, она снова подвергнута была разсмотрѣнію, которое на этотъ разъ привело къ ея

полнѣйшему оправданію. Она признана произведеніемъ усерднаго сына церкви и отечества, съ неотразимою силою обличающаго мечтательное благочестіе и мнимодуховную свободу: велѣно было ее одобрить и даже напечатать на казенный счетъ. Снятіе запрещенія съ книги Станевича, вмѣстѣ съ изгнаніемъ Геснера и закрытіемъ библейскихъ обществъ, министръ Шишковъ считалъ однимъ изъ важнѣйшихъ и благопріятнѣйшихъ признаковъ наступленія лучшаго времени. Но къ сожалѣнію, самъ Шишковъ увлекся духомъ своего времени, понимая требованія его совершенно своеобразно. Доказывая, что писатели, подобные Вольтеру, Даламберу, Дидро, произвели французскую революцію и что въ появленіи у насъ декабристовъ сильно участвовала литература, Шишковъ громилъ и раціоналистовъ, и мистиковъ, послѣдователей Новикова и Лопухина, въ кругу которыхъ отчасти происходило образованіе его литературнаго противника, Карамзина [30]). Смѣло требуя свободнаго пропуска вещей, считавшихся опасными и возмутительными, Шишковъ въ свою очередь примѣнялъ къ научнымъ изслѣдованіямъ не свойственныя имъ понятія о пользѣ или безполезности сочиненія. Академикъ Германъ читалъ въ засѣданіяхъ Академіи Наукъ изслѣдованіе свое о числѣ смертоубійствъ и самоубійствъ въ Россіи въ теченіе 1819 и 1820 года. По его исчисленіямъ, всего болѣе, какъ смертоубійствъ, такъ и самоубійствъ, приходится на долю губерній: Курской, Рязанской, Казанской и Тамбовской; всего менѣе—на долю Костромской и Саратовской. Статистическія цифры заимствованы Германомъ изъ офиціальныхъ источниковъ. Важность научныхъ изысканій о насильственной смертности авторъ доказываетъ тѣмъ, что ими до нѣкоторой степени опредѣляется нравственное и политическое состояніе народа, ибо главнымъ источникомъ преступленій служатъ обыкновенно крайности: дикость нравовъ или ихъ эгостическая утонченность, невѣріе или фанатизмъ, анархія или гнетъ, крайняя бѣдность или чрезмѣрная роскошь. Чрезвычайно рѣдкіе случаи умерщвленія новорожденныхъ и смертоубійствъ, совершаемыхъ членами семейства, служитъ, по мнѣнію автора, признакомъ добрыхъ нравовъ жителей внутреннихъ губерній Россіи [31]). Несмотря на подобный выводъ, лестный для патріотическаго чувства Шишкова, которое было развито у него до высочайшей степени, статистика убійствъ показалась ему возмутительною. Препровождая мемуаръ Германа, Шишковъ пишетъ: «Статью о исчисленіи смертоубійствъ и самоубійствъ, приключившихся въ два минувшіе года въ Россіи, почи-

тую не токмо ни къ чему ненужною, но и вредною. Первое: какая надобность знать о числѣ сихъ преступленій? Второе: по какимъ доказательствамъ всякій читатель можетъ удостовѣренъ быть, что число сіе отнюдь не увеличено? Третье: къ чему извѣщеніе о семъ можетъ служить? Развѣ къ тому только, чтобы колеблющійся преступникъ, видя предъ собою многихъ предшественниковъ, могъ почерпнуть изъ того одобреніе, что онъ не первый къ такому дѣлу приступаетъ? Мнѣ кажется, подобныя статьи, неприличныя къ обнародованію оныхъ, надлежало бы къ тому, кто прислалъ ихъ для напечатанія, отослать назадъ съ замѣчаніемъ, чтобъ и впредь надъ такими пустыми вещами не трудился. Хорошо извѣщать о благихъ дѣлахъ, а такія, какъ смертоубійство и самоубійство, должны погружаться въ вѣчное забвеніе» [32]).

Кромѣ личнаго взгляда главы министерства, на способъ примѣненія устава оказывали еще вліяніе постороннія обстоятельства и столкновеніе съ другими вѣдомствами. Надзоръ за типографіями, книгопродавцами, книгами, журналами и газетами ввѣренъ былъ министерству полиціи, имѣвшему право и обязанность указывать въ пропущенныхъ цензурою книгахъ мѣста и выраженія, подающія поводъ къ превратнымъ толкованіямъ и опасныя для общественнаго порядка и спокойствія [33]).

По предложенію министра полиціи, цензурнымъ комитетамъ было запрещено, между прочимъ, пропускать статьи объ игрѣ актеровъ. Въ 1815 году нѣсколько друзей-литераторовъ предприняли ежемѣсячное изданіе литературнаго и критическаго журнала подъ названіемъ: *Вѣстникъ Словесности*. Въ журналѣ предполагались три отдѣла: словесность, критика и смѣсь. Въ первомъ отдѣлѣ — историческія происшествія, разсужденія, письма, повѣсти, разговоры, посланія, эклоги, басни, пѣсни; во второмъ — разборъ сочиненій и переводовъ, критическія изслѣдованія и замѣчанія, и иногда *судъ о театрѣ;* въ третьемъ — предметы исторіи и статистики, извлеченія изъ иностранныхъ книгъ и журналовъ, анекдоты, извѣстія о благотворительности, и т. п. Управляющій министерствомъ полиціи, Вязмитиновъ, увѣдомилъ министра народнаго просвѣщенія, что новый журналъ *можно бы почесть излишнимъ*, судя по множеству издаваемыхъ въ семъ году періодическихъ сочиненій, тѣмъ не менѣе къ изданію его не встрѣчается особенныхъ препятствій. Только составъ втораго отдѣла возбудилъ сильное сомнѣніе, разрѣшившееся запрещеніемъ театральной хроники. «Я такого мнѣнія, — писалъ

Вязмитиновъ, — что позволительны сужденія о театрѣ и актерахъ, когда бы оные зависѣли отъ частнаго содержателя; но сужденія объ Императорскомъ театрѣ и актерахъ, находящихся въ службѣ Его Величества, я почитаю неумѣстными во всякомъ журналѣ». Съ этимъ мнѣніемъ согласился министръ народнаго просвѣщенія, графъ Разумовскій, предписавшій С.-Петербургскому и Московскому цензурнымъ комитетамъ, чтобъ они не позволяли печатать въ журналахъ ничего касательно Императорскаго театра и актеровъ [34]). Въ 1823 году снова поднятъ былъ вопросъ о правѣ литературныхъ органовъ разбирать театральныя пьесы и ихъ исполненіе на сценѣ. Московскій военный генералъ-губернаторъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи печатать въ московскихъ журналахъ критическія статьи объ игрѣ актеровъ и самихъ пьесахъ. При обсужденіи этого вопроса въ комитетѣ министровъ, министръ финансовъ Канкринъ отозвался, что онъ не находитъ никакой надобности запрещать помѣщеніе въ журналахъ критическихъ статей объ игрѣ актеровъ и о даваемыхъ на театрѣ пьесахъ, ибо критика необходима для усовершенствованія искусствъ и художествъ. Мнѣніе министра финансовъ поддержано было предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, Николаемъ Семеновичемъ Мордвиновымъ, и С.-Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, графомъ Милорадовичемъ; но большинство членовъ комитета высказалось въ противоположномъ смыслѣ, и распоряженіе графа Разумовскаго осталось въ прежней силѣ [35]).

По вызову того же министра полиціи запрещенъ былъ романъ Нарѣжнаго: Россійскій Жильблазъ. Увлеченный примѣромъ Лесажа и его многочисленныхъ подражателей, Нарѣжный рѣшился, говоря его словами, вывести на показъ русскимъ людямъ русскаго же человѣка, полагая, что гораздо естественнѣе принимать участіе въ дѣлахъ земляка, нежели иноземца. Почему Лесажъ — прибавляетъ авторъ — не могъ этого сдѣлать, всякій догадается; за нѣсколько десятковъ лѣтъ и у насъ нельзя было отважиться описывать безпристрастно наши нравы. Попытка Нарѣжнаго обратила на себя вниманіе цензуры, осудившей многія мѣста въ третьей части книги [36]). По поводу сочиненія Нарѣжнаго, глава министерства, графъ Разумовскій высказалъ свой взглядъ на беллетристику вообще. «Между издаваемыми вновь романами — говоритъ онъ — выходятъ многіе, которые хотя и не содержатъ въ себѣ мѣстъ, явнымъ образомъ противныхъ какой-либо статьѣ цензурнаго устава, но вообще по

цѣли своей, двусмысленнымъ выраженіямъ и ложнымъ правиламъ, могутъ быть почитаемы противными нравственности. Часто бываетъ, что авторы романовъ хотя повидимому и вооружаются противъ пороковъ, но изображаютъ ихъ такими красками или описываютъ съ такою подробностью, что тѣмъ самымъ увлекаютъ молодыхъ людей въ пороки, о которыхъ полезнѣе было бы вовсе не упоминать. Каково бы ни было литературное достоинство романовъ, они только тогда могутъ являться въ печати, когда имѣютъ истинно нравственную цѣль» [37]).

Хотя уставъ предоставлялъ полную свободу основательному и добросовѣстному обсужденію вопросовъ, касающихся государственной жизни, администраціи и учрежденій страны, но въ примѣненіи этой свободы къ дѣлу встрѣчались различныя препятствія. Событія политическія, отношенія Россіи къ иностраннымъ государствамъ, конституціонныя начала и въ особенности крѣпостное право включены были въ кругъ тѣхъ предметовъ, которые не подлежали суду и разбору печати.

По заключеніи мира съ Франціей послѣдовало требованіе соблюдать въ печати должное уваженіе къ особѣ Наполеона. Въ замѣткахъ о политическихъ происшествіяхъ не допускались личныя соображенія автора, хотя бы и весьма близко знакомаго съ дѣломъ. Въ мартовской книжкѣ *Русскаго Вѣстника* 1808 г., издаваемаго Сергѣемъ Глинкою, сказано было: «Въ продолженіе прошедшаго похода Наполеонъ всегда былъ близокъ къ погибели, и чѣмъ далѣе заходилъ, тѣмъ опасность его становилась ужаснѣе, неизбѣжнѣе... Если бы миролюбивый Александръ не пожертвовалъ невѣрною союзницей благоденствію своей имперіи, то по сихъ поръ Богъ знаетъ гдѣ бы былъ непобѣдимый Наполеонъ и великая армія великой націи... Теперь поднялась завѣса, и всѣ узнали, что прусскимъ кабинетомъ управлялъ Талейранъ; что прусскими силами располагалъ Талейранъ; что онъ нарочно поссорилъ сіе королевство со всѣми державами: съ Австріею, Россіею, Швеціею, Англіею; такъ усыпилъ Фридриха Вильгельма надеждою на миръ, что онъ вступилъ въ сраженіе въ твердомъ увѣреніи, что все кончится дружелюбно. Теперь извѣстно, что измѣна генераловъ и комендантовъ — чего, благодаря Бога, въ Россіи еще не случалось и долго не случится — не менѣе геройскаго мужества и быстроты Наполеона способствовали завоеванію Пруссіи». Подобные отзывы вызвали со стороны министерства замѣчаніе: «Таковыя израженія неприличны и предосудительны

настоящему положенію, въ какомъ находится Россія съ Франціей. Почему строжайшимъ образомъ предписать цензурному комитету, дабы воздержался позволять въ періодическихъ и другихъ сочиненіяхъ оскорбительныя разсужденія, и проходилъ бы изданія съ наибольшею строгостью по матеріямъ политическимъ, которыхъ близко видѣть не могутъ сочинители, и увлекаясь одною мечтою своихъ воображеній, пишутъ всякую всячину въ терминахъ неприличныхъ» [38]). Всѣмъ учебнымъ округамъ предписано было, чтобы «цензуры не пропускали никакихъ артикуловъ, содержащихъ извѣстія и разсужденія политическія» [39]).

О конституціяхъ не дозволялось печатать не только тогда, когда въ сочиненіи выражалось сочувствіе къ конституціонному порядку вещей, но и въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлью автора было доказать превосходство неограниченной монархіи въ сравненіи съ конституціонною. Въ Петербургскій цензурный комитетъ представлена была рукопись подъ названіемъ: «Нѣчто о конституціяхъ», авторъ которой не объявилъ своего имени; въ послѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, что она есть произведеніе Магницкаго. Комитетъ не рѣшился ее одобрить, вопервыхъ, потому что не находилъ ни нужнымъ, ни полезнымъ, ни даже приличнымъ въ государствѣ съ самодержавнымъ образомъ правленія публично разсуждать о конституціяхъ. Вовторыхъ, нѣкоторыя сужденія объ этомъ предметѣ могутъ показаться непріятными для союзныхъ съ Россіею иностранныхъ державъ, имѣющихъ правленіе конституціонное. Втретьихъ, изданіе въ свѣтъ подобнаго сочиненія на русскомъ языкѣ, хотя и написаннаго въ духѣ самодержавнаго правленія, можетъ подать поводъ въ періодическихъ изданіяхъ и другихъ книгахъ писать о конституціи, а публикѣ—дѣлать свои выводы и превратно объяснять появленіе у насъ подобнаго рода вещей. Вчетвертыхъ, наконецъ, въ министерскомъ предписаніи объяснено, что обо всемъ, касающемся правительства, можно писать только по волѣ самаго правительства, которому лучше извѣстно, чтó и когда сообщить публикѣ; частнымъ же лицамъ не слѣдуетъ писать о политическихъ предметахъ ни за, ни противъ: и тó, и другое, нерѣдко бываетъ одинаково вредно, давая поводъ къ различнымъ толкамъ и заключеніямъ [40]).

Крѣпостное право, составляя одно изъ самыхъ важныхъ и вмѣстѣ самыхъ печальныхъ явленій государственной и общественной жизни того времени, естественно привлекало къ себѣ вниманіе всякаго мы-

слящаго человѣка. Стремленіе къ свободѣ, заявляемое и представителями умственнаго движенія въ русскомъ обществѣ, и органами власти, не легко могло слиться съ тѣмъ вопіющимъ отрицаніемъ свободы, которое представляла тогдашняя дѣйствительность. Неправильность отношеній между крестьянами и землевладѣльцами бросалась въ глаза, и въ обществѣ, въ его лучшей и образованнѣйшей части, носилась и постепенно созрѣвала мысль о необходимости освобожденія крестьянъ. Надежда на скорое осуществленіе завѣтной мысли усиливалась съ каждою новою мѣрой для развитія промышленныхъ и умственныхъ силъ народа. Общественное мнѣніе, настроенное на извѣстный ладъ, расположено было открывать признаки соціальнаго переворота въ различныхъ постановленіяхъ правительства, имѣющихъ бо́льшую или меньшую связь съ освобожденіемъ крестьянъ. Вслѣдствіе этого возникали недоразумѣнія, жертвою которыхъ дѣлались писатели, затрогивавшіе общественные вопросы. За переводъ книги объ условіяхъ помѣщиковъ съ крестьянами пострадалъ Анастасевичъ. За лекціи объ экономической сторонѣ крестьянскаго вопроса подвергся гоненію Арсеньевъ. Сочувствіе къ освобожденію крестьянъ и сознаніе благодѣтельныхъ послѣдствій этой мѣры, высказанное въ литературѣ, повело къ запрещенію книги Пнина, и послужило источникомъ непріятностей для профессора Черепанова, и т. д.

Литераторъ и журналистъ конца восьмнадцатаго и начала девятнадцатаго вѣка, Иванъ Петровичъ Пнинъ (1773 — 1805) принадлежалъ къ поколѣнію писателей, знакомившихъ русское общество съ произведеніями европейскихъ публицистовъ, съ основаніями и условіями правильнаго политическаго устройства. Разсужденія, большею частью метафизическія, о предметахъ, относящихся къ государственному организму вообще и къ области политической экономіи въ особенности, часто появлялись въ литературѣ того времени. Не ограничиваясь метафизикой общественнаго устройства, нѣкоторые писатели старались выйдти на болѣе реальный путь, и мысли, вычитанныя изъ Монтескье, Беккарія, Кондорсе и другихъ, пытались примѣнить, хотя и въ самыхъ общихъ чертахъ, къ требованіямъ русской дѣйствительности. Въ періодическомъ изданіи Пнина, выходившемъ подъ названіемъ *Петербургскаго Журнала*, появлялись, вмѣстѣ со стихами и баснями, статьи преимущественно переводныя, изъ круга политической экономіи и сродныхъ съ нею наукъ. Въ литературномъ отдѣлѣ журнала Пнина замѣчательнымъ

вкладомъ была исповѣдь Фонъ-Визина и его письма изъ-за границы; въ политическомъ же отдѣлѣ были помѣщены: отрывки изъ Монтескье съ замѣчаніями на Ésprit des lois, извлеченіе изъ книги графа Верри, сотрудника Беккарія, объ умноженіи и уменьшеніи государственнаго богатства, главныя побужденія торговли и первоначальныя основанія цѣны, о купеческихъ и художническихъ обществахъ, подробное изложеніе содержанія книги Стюарта (Jacques Stevart) — «Изслѣдованія началъ политической экономіи», и т. д. Преобразованія, совершавшіяся въ первые годы царствованія Императора Александра I, мѣры для распространенія знаній въ обществѣ, обширный планъ народнаго образованія, представленный въ «предварительныхъ правилахъ народнаго просвѣщенія», невольно вызывали писателей высказывать свой взглядъ на предметъ, возбуждавшій общее сочувствіе. Подъ вліяніемъ духа времени Пнинъ изложилъ, съ соціальной точки зрѣнія, свои мысли о томъ, въ чемъ должно состоять просвѣщеніе, что̀ можетъ наиболѣе ему способствовать и въ одинаковой ли степени оно должно быть распространяемо между всѣми слоями русскаго общества. Сочиненіе свое Пнинъ издалъ подъ названіемъ: «Опыта о просвѣщеніи относительно къ Россіи» [41]). Признавая тѣснѣйшую связь просвѣщенія народа съ его политическимъ состояніемъ и образомъ правленія и управленія, авторъ полагаетъ, что успѣхи образованности нельзя измѣрять числомъ ученыхъ и литераторовъ. По его понятію, истинное просвѣщеніе состоитъ въ равновѣсіи общественныхъ силъ, въ непреложномъ исполненіи долга, лежащаго на каждомъ членѣ государственнаго организма. Какъ ни многоразличны законы, управляющіе государствомъ, они должны стремиться къ одной главной цѣли — охраненію правъ собственности и личной безопасности гражданина. Гдѣ нѣтъ собственности, тамъ всѣ законы существуютъ только на бумагѣ. «Собственность, восклицаетъ авторъ, — священное право, душа общежитія, источникъ законовъ! Гдѣ ты уважена, гдѣ ты неприкосновенна, тамъ только спокоенъ и благополученъ гражданинъ. Но ты бѣжишь отъ звука цѣпей, ты чуждаешься невольниковъ. Права твои не могутъ существовать ни въ рабствѣ, ни въ безначаліи: ты обитаешь только въ царствѣ законовъ». Право собственности даетъ твердую опору законамъ; законы произошли отъ гражданскихъ обществъ, а общества явились вслѣдствіе неравенства силъ человѣческихъ. Этимъ неравенствомъ условливается различіе сословій и различіе потребностей каждаго изъ сословій. Авторъ, имѣя от-

части въ виду предварительныя правила народнаго просвѣщенія, предлагаетъ планъ умственнаго и нравственнаго образованія для четырехъ сословій: земледѣльческаго, мѣщанскаго, дворянскаго и духовнаго [42]). Назвавъ русскія сословія, Пнинъ замѣчаетъ, что одно изъ них, именно земледѣльческое, находится въ страдательномъ состояніи, будучи отдано во власть рабовладѣльцевъ, поступающихъ съ подвластными людьми хуже чѣмъ со скотомъ. Важнѣйшій предметъ законодательства заключается въ настоящую минуту въ огражденіи правъ собственности земледѣльческаго класса; оно одно можетъ открыть ему путь къ истинному просвѣщенію. Рисуя печальную картину крестьянскаго быта, авторъ порицаетъ многія явленія въ бытѣ другихъ сословій, не щадитъ и системы управленія вообще во всѣхъ ея отрасляхъ. О купцахъ говорится, что они не поддерживаютъ другъ друга въ несчастныхъ случаяхъ: богатый купецъ, видя неудачу и гибель своего собрата, не только не подаетъ ему руку помощи, но еще спѣшитъ притѣснить его, чтобы воспользоваться его несчастіемъ. Въ службу гражданскую, по словамъ автора, опредѣляютъ безъ всякаго разбора; чины и мѣста раздаютъ людямъ, едва умѣющимъ читать и подписывать свое имя; люди же достойные избѣгаютъ службы, опасаясь попасть подъ начальство господъ, заслуживающихъ не почета, а презрѣнія, и т. д. Книга Пнина была напечатана съ дозволенія Петербургскаго гражданскаго губернатора, въ 1804 году, и когда въ томъ же году понадобилось новое изданіе, что́ доказываетъ ея успѣхъ, она представлена была въ цензурный комитетъ съ рукописными дополненіями. Комитетъ отвергъ, и книгу, и дополненія къ ней, мотивируя отказъ свой слѣдующимъ образомъ. Приведя слова автора: «Насильство и невѣжество, составляя характеръ правленія Турціи, не имѣя ничего для себя священнаго, губятъ взаимно гражданъ, не разбирая жертвъ», цензоръ прибавляетъ: «Хочу вѣрить, что эту мрачную картину списалъ авторъ съ Турціи, а не съ Россіи, какъ то иному легко показаться можетъ; но и для турецкаго правленія это язвительная клевета, будто народъ сей не имѣетъ ничего для себя священнаго и губитъ себя взаимно, не разбирая жертвъ». Главный доводъ, приводимый комитетомъ противъ книги Пнина, заключается въ томъ, что «авторъ съ жаромъ и энтузіазмомъ жалуется на злосчастное состояніе русскихъ крестьянъ, коихъ собственность, свобода и даже самая жизнь, по мнѣнію его, находятся въ рукахъ какого-нибудь капризнаго паши... Хотя бы то и справедливо было,

что русскіе крестьяне не имѣютъ собственности, ни гражданской свободы, однако зло сіе есть зло, вѣками укоренившееся, и требуетъ осторожнаго и повременнаго исправленія. Мудрые наши монархи усмотрѣли его давно, но зная, что сильный переломъ всегда разрушаетъ машину правленія, не хотѣли вдругъ искоренить сіе зло, дабы не навлечь чрезъ то еще большаго бѣдствія. Правительство дѣйствуетъ въ семъ случаѣ подобно искусному врачу: мѣры его кротки и медленны, но тѣмъ не менѣе безопасны и спасительны. Если бы сочинитель нашелъ или думалъ найдти какое-нибудь новое средство, дабы достигнуть скорѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ безопаснѣе къ предполагаемой имъ цѣли, то-есть, къ истребленію рабства въ Россіи, то приличнѣе бы было предложить оное проектомъ правительству. А разгорячать умы, воспалять страсти въ сердцахъ такого класса людей, каковы наши крестьяне, это значитъ въ самомъ дѣлѣ собирать надъ Россіею черную, губительную тучу». Изъ этихъ словъ видно, какъ то, что въ офиціальныхъ кругахъ господствовала увѣренность въ положительномъ намѣреніи правительства освободить крестьянъ, такъ и то, что предоставлена была возможность подвергать обсужденію власти различные проекты уничтоженія крѣпостнаго права. Замѣчательно, что цензурный комитетъ, осуждая рѣзкіе отзывы о судьбѣ крестьянскаго населенія, посмотрѣлъ на дѣло съ той же точки зрѣнія, какая выражается въ словахъ Пушкина о Радищевѣ: «Онъ поноситъ власть господъ, какъ явное беззаконіе; не лучше ли было бы представить правительству и умнымъ помѣщикамъ способы къ постепенному улучшенію состоянія крестьянъ [43])». Цензура начала девятнадцатаго вѣка высказываетъ свою мысль еще рѣшительнѣе, нежели Пушкинъ: Пушкинъ допускалъ только улучшеніе крестьянскаго быта, а цензоръ находилъ полезнымъ и возможнымъ полное, хотя и постепенное, истребленіе рабства. Приговоръ цензуры вызвалъ протестъ со стороны автора. Въ объясненіи своемъ, представленномъ въ главное правленіе училищъ по поводу «Опыта о просвѣщеніи», Пнинъ говоритъ: «Всякій писатель, пишущій о предметахъ государственныхъ, никогда не долженъ терять изъ виду будущее. Ибо цѣлый народъ никогда не умираетъ, ибо государство, какимъ бы ни было подвержено сильнымъ потрясеніямъ, перемѣняетъ только видъ свой, но вовсе никогда не истребляется. И потому сочинитель обязанъ истины, имъ предусматриваемыя, представлять такъ, какъ онъ находитъ ихъ. Онъ долженъ въ семъ случаѣ послѣдовать искусному живописцу, коего

картина тѣмъ совершеннѣе бываетъ, чѣмъ краски, имъ употребляемыя, соотвѣтственнѣе предметамъ, имъ изображаемымъ. Впрочемъ, все сказанное мною о необходимости крестьянской собственности, всѣ истины, къ сему предмету относящіяся, почерпнулъ я изъ премудраго наказа Великія Екатерины. Она внушила мнѣ оныя. Она возбудила во мнѣ тотъ жаръ и энтузіазмъ, который цензоръ ставитъ мнѣ въ преступленіе. Рукописное дополненіе, сдѣланное мною по волѣ Монарха, заключаетъ въ себѣ опредѣленіе крестьянской собственности, примѣненное мною къ настоящему положенію вещей [44])».

Новую строгость въ отношеніи статей по крестьянскому вопросу вызвали смуты въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и въ особенности происшествіе при продажѣ крестьянъ Кочубея изъ однихъ рукъ въ другія. Помѣщикъ Кочубей продалъ крестьянъ помѣщику Кирьякову, который перевелъ ихъ изъ Полтавской губерніи въ Херсонскую. Крестьяне не хотѣли повиноваться, и не покорились даже и тогда, когда покупщикъ отъ нихъ отказался, и они остались за прежнимъ владѣльцемъ. Предписано было наказать виновныхъ при собраніи одновотчинниковъ и сосѣднихъ помѣщичьихъ крестьянъ и подтвердить, что малѣйшее неповиновеніе помѣщичьей власти повлечетъ строгое наказаніе, которое, не ограничиваясь лично зачинщиками, можетъ простираться и на ихъ семейства. Но всѣ крестьяне, обоего пола, даже малолѣтные, остались непреклонными. Напрасны были увѣщанія чиновниковъ, представлявшихъ имъ ужасное положеніе, въ которое ввели они себя своимъ упорствомъ: дома стояли безъ крышъ, безъ окошекъ и даже безъ дверей; хлѣба вовсе не имѣли; въ дворахъ не было ни скота, ни птицы. При самомъ совершеніи наказанія, когда палачъ грозилъ всему обществу тою же участью, никто не обнаружилъ ни смущенія, ни робости. Крестьяне сохранили совершенное спокойствіе и не обнаружили ни малѣйшаго сопротивленія и дерзости; когда же уполномоченный отъ помѣщика предложилъ имъ хлѣбъ и другія вспомоществованія, они отказались принять ихъ, говоря, что полагаются на волю Божію и на свою судьбу. Вслѣдствіе такого поступка крестьянъ Кочубея предписано было попечителямъ учебныхъ округовъ, чтобы ни подъ какимъ видомъ не были пропускаемы цензурою сочиненія, касающіяся до политическаго состоянія крестьянъ въ Россіи. Въ историко-статистическомъ журналѣ, выходившемъ въ Москвѣ, помѣщена была переведенная съ нѣмецкаго статья подъ названіемъ: «Взглядъ на

успѣхи земледѣлія и благосостоянія въ Россійскомъ государствѣ». Главнѣйшимъ залогомъ благосостоянія Россіи авторъ полагаетъ открытіе училищъ и освобожденіе крестьянъ. Въ царствованіе Императора Александра I—замѣчаетъ авторъ—учреждено пять университетовъ, пятьдесятъ восемь гимназій и сто уѣздныхъ училищъ, кромѣ множества народныхъ школъ и другихъ учебныхъ заведеній. Главное средство къ возведенію Русскаго государства на высшую степень просвѣщенія и благосостоянія заключается въ томъ, чтобы исподоволь и съ благоразуміемъ доставить крестьянамъ бóльшую свободу и даровать имъ въ полной мѣрѣ права, принадлежащія имъ, какъ людямъ и существамъ разумнымъ. Въ тысячѣ восьмистахъ городахъ живетъ въ Россіи шесть милліоновъ гражданъ, наслаждающихся полною гражданскою свободой; многіе крѣпостные получили свободу отъ рабства съ согласія своихъ господъ; крестьянамъ позволено покупать свою свободу; постепенное уничтоженіе крѣпостнаго права начато уже на окраинахъ государства, откуда исподоволь можетъ распространиться и во внутренніе предѣлы страны [45]). Пропуская эту статью, цензоръ, профессоръ Черепановъ, не опасался никакихъ послѣдствій, и считалъ себя даже не въ правѣ задержать статью, написанную съ полнымъ сочувствіемъ и глубочайшимъ уваженіемъ къ дѣйствіямъ русскаго правительства. Черепановъ руководствовался, по его собственному объясненію, двадцать первымъ параграфомъ устава, и притомъ видѣлъ подтвержденіе словъ автора въ начинавшемся освобожденіи крестьянъ въ Курляндіи, о чемъ напечатано въ томъ же гамбургскомъ журналѣ, откуда переведена статья объ успѣхахъ земледѣлія и благосостоянія въ Россіи. Несмотря на это, главное правленіе училищъ, имѣя въ виду распоряженіе по поводу крестьянъ Кочубея, обвинило цензора за пропускъ статьи, заключающей въ себѣ неприличныя разсужденія о видахъ правительства, и профессоръ Черепановъ удаленъ былъ отъ званія цензора, а какъ по уставу оно соединялось съ должностью декана, то воспрещено было избираніе Черепанова въ деканы [46]).

Обычнымъ поводомъ къ недоразумѣніямъ между цензурою и писателями служили преимущественно второй, пятнадцатый и восьмнадцатый параграфы устава, изъ которыхъ первымъ требовалось удалять книги и сочиненія, не ведущія къ истинному просвѣщенію ума и образованію нравовъ, а двумя другими—запрещать вещи, противныя нравственнымъ началамъ, благопристойности, личной чести и политическому устройству страны. На этомъ основаніи запре-

щены или только временно задержаны, съ требованіемъ перемѣнъ: «Эгмонтъ»—Гете, «Замокъ Смальгольмъ» — Жуковскаго и друг.

Разсмотрѣвъ доставленную изъ нѣмецкаго театра трагедію Гете: «Эгмонтъ», цензоры не одобрили ея къ представленію на сценѣ, потому что въ пьесѣ находятся многія пренія о правахъ государей на ихъ подданныхъ, и содержаніе ея заключается въ возмущеніи Нидерландцевъ, которое, вмѣсто того чтобы внушить зрителямъ повиновеніе правительству, можетъ возбудить въ нихъ совсѣмъ противныя чувства. Тогда же запрещена была къ представленію на сценѣ драма Вернера: Doctor Martin Luther oder die Weihe der Kraft—за колкія выраженія противъ католичества. Если уставомъ запрещается—говоритъ цензоръ—всякое сочиненіе, оскорбляющее личную честь гражданина, то тѣмъ болѣе заслуживаетъ запрета такое сочиненіе, въ которомъ исповѣдующіе римско-католическую религію, терпимую нашимъ правительствомъ, оскорбляются язвительнымъ осмѣяніемъ. Въ пьесѣ происходятъ различные споры о духовныхъ предметахъ, и выводятся на сцену: кардиналы, папскіе нунціи, епископы, монахи, монахини, и наконецъ, полный соборъ церковный, судившій Лютера и его ученіе.

Литературный процессъ Жуковскаго заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ по имени писателя и достоинству его произведенія, такъ и потому, что баллада Жуковскаго разсмотрѣна комитетомъ со всевозможною подробностью, переводъ сличенъ самымъ точнымъ образомъ съ оригиналомъ, къ разбору примѣнены не только цензурныя постановленія, но и требованія литературной критики того времени.

Баллада Жуковскаго: «Замокъ Смальгольмъ», названная первоначально, какъ и въ оригиналѣ, Ивановымъ вечеромъ, переведена изъ Вальтеръ-Скотта. Изъ иностранныхъ писателей, переводимыхъ Жуковскимъ, постояннымъ и глубокимъ сочувствіемъ русскаго поэта пользовался Вальтеръ-Скоттъ. По чистотѣ нравственныхъ началъ и благотворному вліянію на душу человѣка, творенія Вальтеръ-Скотта Жуковскій сравниваетъ съ исторіею Карамзина, которую называетъ вѣчнымъ завѣщаніемъ на любовь ко благу и правдѣ, на вѣру въ Бога и благоговѣніе передъ всѣмъ высокимъ и прекраснымъ. «Съ благодарностью сердца—говоритъ Жуковскій—укажу на нашего современника Вальтеръ-Скотта: поэтъ въ прямомъ значеніи сего званія, онъ будетъ жить во всѣ времена благотворителемъ души человѣческой. Онъ до всего коснулся, отъ самаго низкаго и безобразнаго до самаго возвышеннаго и божественнаго

и все изобразилъ съ простодушною вѣрностію, нигдѣ не нарушилъ съ намѣреніемъ истины, нигдѣ не оскорбилъ красоты, во всемъ удовлетворялъ требованіямъ искусства. Но посреди этого очарованнаго міра, самое очаровательное есть онъ самъ, его свѣтлая, чистая, младенчески-вѣрующая душа. Его поэзіи предаешься безъ всякой тревоги, съ нимъ вмѣстѣ вѣруешь святому, любишь добро, постигаешь красоту, и знаешь, какое назначеніе души твоей [30])». При такомъ идеальномъ воззрѣніи на знаменитаго англійскаго писателя, Жуковскій далекъ былъ отъ мысли подвергнуться за свой выборъ упреку въ художественномъ или нравственномъ отношеніи. Но переводъ его подпалъ осужденію преимущественно за отсутствіе въ немъ, по мнѣнію цензуры, всякой нравственной цѣли. Вотъ какъ разказываетъ объ этомъ самъ Жуковскій въ письмѣ своемъ къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, изъ Царскаго Села, отъ 17-го августа 1822 года:

«Я на сихъ дняхъ отдалъ для напечатанія въ листахъ *Инвалида* мой переводъ одной баллады англійскаго стихотворца Вальтеръ-Скотта: The Eve of saint John—Ивановъ вечеръ. Сія баллада давно извѣстна; содержаніе оной заимствовано изъ древняго шотландскаго преданія; она переведена стихами и прозою на многіе языки, и до сихъ поръ ни въ Англіи, гдѣ всѣ уважаютъ, и нравственный характеръ Скотта, и цѣль всегда моральную его сочиненій, ни въ остальной части Европы, никому не приходило на мысль почитать его балладу неправственною или почему-нибудь вредною для читателя. Нынѣ я узнаю съ удивленіемъ, что мой переводъ, въ коемъ соблюдена вся возможная вѣрность, не можетъ быть напечатанъ: слѣдовательно, цензура находитъ сіе стихотвореніе или неправственнымъ, или противнымъ религіи, или оскорбительнымъ для правительства. Нужно ли мнѣ увѣрять, что для меня ничего не стóитъ отказаться отъ напечатанія нѣсколькихъ стиховъ: очень равнодушно соглашаюсь признать эту балладу не заслуживающею вниманія бездѣлкою; но слышать, что ее не печатаютъ, потому что она можетъ быть *вредна* для читателей, это совсѣмъ иное! Съ такимъ грозно-несправедливымъ приговоромъ я не могу и не долженъ соглашаться.

«Я не въ состояніи даже вообразить, на чемъ гг. цензоры основываютъ свое мнѣніе; но слышалъ, что ихъ между прочимъ въ слѣдующемъ стихѣ:

И ужасное знаменье въ столъ вожено!

пугаетъ слово *знаменье*; должно ли замѣчать, что слова *знаменье* и *знакъ* одно и то же, и что ни въ томъ, ни въ другомъ нѣтъ ничего предосудительнаго? Если же цензоры думаютъ, что слово *знаменье* исключительно принадлежитъ предметамъ священнымъ и не должно выражать ничего обыкновеннаго, то они ошибаются, и надобно отказаться отъ знанія русскаго языка, чтобы въ этомъ случаѣ съ ними согласиться. Еще сказываютъ о требованіи, чтобы я обряды греческой церкви, будто описанные въ балладѣ Вальтеръ-Скотта, замѣнилъ *обрядами шотландскими*. Такое требованіе для меня совсѣмъ непонятно. Вопервыхъ, описаны и англійскимъ поэтомъ, и мною не греческіе священные обряды, а римско-католическіе, ибо во время, къ коему относится происшествіе, разказанное въ балладѣ, римское исповѣданіе было общее въ западной Европѣ: тогда не было реформатскихъ и того менѣе особыхъ шотландскихъ обрядовъ. Вовторыхъ, если бы даже въ семъ сочиненіи были описаны обряды греческаго богослуженія, то и въ этомъ можно ли находить что-либо противное нравственности и нашей святой религіи? Богослужебные обряды описаны въ «Освобожденномъ Іерусалимѣ» и у насъ въ «Россіядѣ», «Владимірѣ», во многихъ лирическихъ стихотвореніяхъ, и кто же думалъ за то упрекать авторовъ въ неуваженіи святыни? Смѣю думать, что я не менѣе цензоровъ знаю, сколь предосудительно представлять обряды церкви въ неприличномъ видѣ или съ намѣреніемъ ихъ унизить, сдѣлать смѣшными. Но есть ли что-нибудь подобное въ переведенной мною балладѣ Вальтеръ-Скотта! Я позволяю себѣ утверждать, что цѣль оной нравоучительная, и что въ разказѣ и описаніяхъ соблюдено строгое уваженіе не только къ вѣрѣ и нравамъ, но и къ малѣйшимъ приличіямъ. Наконецъ, главный порокъ сей баллады, по мнѣнію гг. цензоровъ, есть заключеніе. Убійца отъ ревности и невѣрная жена скрываются другъ отъ друга и отъ свѣта въ уединеніи монастырскомъ; одинъ *дичится людей и молчитъ*; другая *не смѣетъ взглянуть на свѣтъ и грустна:* явное дѣйствіе раскаянія, въ тайнѣ терзающаго ихъ душу. Вотъ и все! И въ этомъ господа цензоры видятъ оскорбленіе монашескаго сана. Итакъ, мы въ угодность имъ должны думать, что раскаяніе не есть возвращеніе къ добродѣтели, что оно, изливаясь въ слезахъ предъ алтаремъ въ сихъ святыхъ обителяхъ, гдѣ все вѣщаетъ о смерти и вѣчности, слѣдственно о покаяніи, не можетъ своею таинственною силою примирить преступника съ небомъ, — такое мнѣніе противорѣчитъ не одному человѣческому разуму, а ученію Бога Спасителя! Какъ же

утверждать, что писатель, представляющій злодѣя, заключившаго себя въ стѣнахъ монастырскихъ для покаянія, проповѣдуетъ противное вѣрѣ, что онъ оскорбляетъ святыню! Въ переводѣ моемъ нѣтъ точнаго слова *раскаяніе* единственно потому, что его нѣтъ и въ оригиналѣ, что я не хотѣлъ сдѣлать изъ стиховъ прозу и что самое слово здѣсь ни мало не нужно для полной ясности. Гг. цензоры видятъ ли въ моей балладѣ то, чего въ ней нѣтъ, или произвольно предполагаютъ въ ней дурное — не знаю! Во всякомъ случаѣ передъ такимъ обвиненіемъ нѣтъ оправданія!... Покориться приговору цензуры значило бы признаться, что написанное мною (одинъ ли это стихъ или цѣлая поэма, все равно!) не согласно съ постановленіями закона и что я не имѣю яснаго понятія о томъ, что противно или непротивно нравственности, религіи и благимъ намѣреніямъ правительства. Если бы не было защиты противъ подобныхъ странныхъ и непонятныхъ обвиненій цензуры, то благомыслящему писателю, при всей чистотѣ его намѣреній, надлежало бы отказаться отъ пера и рѣшиться молчать: ибо въ противномъ случаѣ онъ не избѣжалъ бы незаслуженнаго оскорбленія передъ лицомъ своего отечества».

Цензурный комитетъ, вызванный письмомъ Жуковскаго на объясненіе, защищаетъ справедливость произнесеннаго приговора, и подтверждаетъ его пространными и любопытными доказательствами, предлагая такого рода разборъ баллады Жуковскаго:

«Въ балладѣ представлены дѣйствія четырехъ лицъ: смальгольмскаго барона и его жены, рыцаря Кольдингама и баронова пажа.

«Смальгольмскій баронъ, увѣривъ свою жену, что онъ ѣдетъ поражать непріятелей Шотландіи, въ самомъ дѣлѣ уклоняется отъ исполненія долга защитника отечества, и вмѣсто сего пылаетъ мщеніемъ противу своего домашняго врага, рыцаря Кольдингама, нападаетъ на него скрытно и его убиваетъ. Похоронивъ убитаго Кольдингама, баронъ возвращается домой, и къ удивленію и досадѣ своей узнаетъ отъ молодаго пажа, присматривавшаго за женою барона, что убитый Кольдингамъ во время отлучки его имѣлъ ночныя свиданія съ его женою на отдаленныхъ скалахъ у маяка. Мужъ упрекаетъ въ семъ невѣрную жену словами:

А Боклю наблюдать мнѣ маякъ мой велитъ
И беречься недобрыхъ гостей.

«Кольдингамъ, оскорбитель супружеской чести, измѣннически убитый смальгольмскимъ барономъ, уже погребенный и три дня и три

ночи поминаемый священникомъ и монахами, имѣетъ, какъ сказано, ночныя свиданія съ женою барона на отдаленныхъ скалахъ у маяка, и въ послѣдній разъ является ей, по ея приглашенію, ночью предъ Ивановымъ днемъ, въ самой ея спальнѣ, при спящемъ подлѣ нея мужѣ; разказываетъ ей о своей смерти и о томъ, что онъ осужденъ надолго бродить на пустынной скалѣ, гдѣ маякъ, у котораго видались они подъ защитою тьмы; наконецъ, увѣряетъ ее въ дѣйствительности своего явленія сильнымъ пожатіемъ ея руки, которую обжигаетъ пламеннымъ своимъ прикосновеніемъ, оставляя на ней навсегда черное пятно, а на столѣ ужасный и также возженный знакъ своихъ пальцевъ.

«Молодая жена барона представлена измѣняющею своему мужу въ супружеской вѣрности въ то самое время, когда она думаетъ, что мужъ ея сражается съ врагами Шотландіи; она въ то самое время имѣетъ частыя свиданія съ рыцаремъ Кольдингамомъ, уже убитымъ, сперва въ уединенномъ мѣстѣ, наконецъ, въ своемъ домѣ, куда она приглашаетъ его сими словами:

...... въ полуночный часъ
Передъ свѣтлымъ Ивановымъ днемъ,
Приходи ты; мой мужъ не опасенъ для насъ:
Онъ теперь на свиданьи иномъ.
Онъ съ могучимъ Боклю ополчился теперь.
Онъ въ сраженьи забылъ про меня;
И тайкомъ отопру я для милаго дверь
Наканунѣ Иванова дня!

«Когда Кольдингамъ представляетъ невозможность имѣть предложенное ему женою смальгольмскаго барона свиданіе, то она уговариваетъ его къ сему еще такъ:

О! сомнѣніе прочь! Безмятежная ночь
Предъ великимъ Ивановымъ днемъ
И тиха, и темна, и свиданьямъ она
Благосклонна въ молчаньи своемъ!
Я собакъ привяжу, часовыхъ уложу,
Я крыльцо пересыплю травой,
И въ пріютѣ моемъ предъ Ивановымъ днемъ
Безопасенъ ты будешь со мной!

«Кольдингамъ еще отговаривается отъ ночнаго свиданія сими словами:

Пусть собака молчитъ, часовой не трубитъ,
И трава не слышна подъ ногой;
Но священникъ есть тамъ, онъ не спитъ по ночамъ,
Онъ приходъ мой узнаетъ ночной.

«Жена смальгомскаго барона ободряетъ рыцаря Кольдингама, чтобы онъ не боялся священника:

Онъ уйдетъ къ той порѣ: въ монастырь на горѣ
Панихиду онъ позванъ служить.
Кто-то былъ умерщвленъ; по душѣ его онъ
Будетъ три дни поминки творить.

«Кольдингамъ неохотно, но наконецъ соглашается исполнить желаніе жены смальгольмскаго барона:

Онъ нахмурясь глядѣлъ, онъ какъ мертвый блѣднѣлъ,
Онъ ужасенъ стоялъ при огнѣ.
Пусть о томъ, кто убитъ, онъ поминки творитъ:
То, быть-можетъ, поминки по мнѣ!
Но полуночный часъ благосклоненъ для насъ:
Я приду подъ защитою мглы.

«Наконецъ, Кольдингамъ приходитъ къ женѣ барона, по ея назначенію, ночью передъ Ивановымъ днемъ. Она сперва смущается, увидя его своими глазами въ спальнѣ при спавшемъ тамъ мужѣ; потомъ, ободрясь словами Кольдингама, слушаетъ его разказъ о совершенномъ надъ нимъ мужемъ ея убійствѣ, о трехднѣвныхъ поминкахъ, отправляемыхъ по немъ монахами, объ ужасномъ снѣ, который въ то самое время видитъ его убійца. Разказъ Кольдингама и вмѣстѣ разговоръ съ нимъ жены спящаго въ то время барона оканчивается такъ:

И на долго во мглѣ, на пустынной скалѣ,
Гдѣ маякъ, я бродить осужденъ!
Гдѣ видалися мы подъ защитою тьмы,
Тамъ скитаюсь одинъ мертвецомъ!
И сюда съ высоты не сошелъ бы; но ты
Заклинала Ивановымъ днемъ.
И она, помолясь и крестомъ оградясь,
Вопросила: но что же съ тобой?
Дай одинъ мнѣ отвѣтъ: ты спасенъ или нѣтъ?
Онъ печально потрясъ головой.
Выкупается кровью пролитая кровь —
То убійцѣ скажи моему.
Беззаконную небо караетъ любовь —
Ты сама будь свидѣтель тому!

«Наказаніе беззаконной любви, караемой небомъ, и вмѣстѣ явленіе Кольдингама послѣ своей смерти невѣрной женѣ утверждаются послѣднимъ его дѣйствіемъ, которое описано такъ:

Онъ тяжелою шуйцей коснулся стола,
Ей десницею руку пожалъ,
И десница какъ острое пламя была,
И по членамъ огонь пробѣжалъ,
И ужасное знаменье въ столъ возжено:
Напечатаны пальцы на немъ;
На рукѣ обожженной чернѣетъ пятно:
И закрыта съ тѣхъ поръ полотномъ.

«Остается упомянуть о молодомъ пажѣ, который у часовни, сидя на колѣняхъ барона, съ откровенностію младенца разказываетъ ему первый все, что онъ ни замѣтилъ за своею госпожею, за которою онъ вѣрно присматривалъ во время трехдневной отлучки ея мужа. Пажъ подробно увѣдомляетъ барона о ночныхъ свиданіяхъ и разговорахъ его жены съ рыцаремъ Кольдингамомъ на вершинѣ отдаленныхъ скалъ. Главный разказъ пажа представленъ выше, гдѣ упомянуто было о дѣйствіяхъ жены барона. Здѣсь разговоръ барона съ пажемъ оканчивается такъ:

Баронъ. Но скажи наконецъ, кто ночной сей пришлецъ?
Пажъ. Онъ, клянусь небесами, пропалъ!
Показалося мнѣ при блестящемъ огнѣ:
Былъ шеломъ съ соколинымъ перомъ
И палашъ боевой на цѣпи золотой,
Три звѣзды на щитѣ голубомъ.
Баронъ. Нѣтъ, мой пажъ молодой, ты обманутъ мечтой.
Сей полуночный мрачный пришлецъ
Былъ не властенъ прійдти: онъ убитъ на пути,
Онъ въ могилу зарытъ, онъ мертвецъ.
Пажъ. Нѣтъ, не чудилось мнѣ; я стоялъ при огнѣ
И увидѣлъ, услышалъ я самъ,
Какъ его обняла, какъ его назвала:
То былъ рыцарь Ричардъ Кольдингамъ.
Баронъ. Ты неправду мнѣ, пажъ мой, сказалъ.
Гдѣ бѣжитъ и шумитъ межъ утесами Твидъ,
Гдѣ подъемлется мрачный Эльдонъ,
Ужь три ночи какъ тамъ твой Ричардъ Кольдингамъ
Потаеннымъ врагомъ умерщвленъ.
Нѣтъ! сверканье огня ослѣпило твой взглядъ,
Оглушенъ ты былъ бурей ночной:
Ужь три ночи, три дня, какъ поминки творятъ
Чернецы за его упокой.

«Развязка всей баллады заключается въ слѣдующихъ стихахъ:

Есть монахиня въ древнихъ драйбургскихъ стѣнахъ —
И грустна и на свѣтъ не глядитъ;

Есть въ мельрозской обители мрачный монахъ —
И дичится людей и молчитъ:
Сей монахъ молчаливый и мрачный — кто онъ?
Та монахиня — кто же она?
То — убійца, суровый смальгольмскій баронъ,
То — его молодая жена».

Цензурный комитетъ, разсмотрѣвъ содержаніе русскаго перевода шотландской баллады, нашелъ, что для многихъ читателей трудно будетъ отыскать въ этой балладѣ какую-либо нравственную и вообще полезную цѣль, потому что:

«Вопервыхъ, удержанное въ русскомъ переводѣ самое названіе стихотворенія: *Ивановъ вечеръ* можетъ показаться страннымъ по содержанію шотландской баллады, совершенно противоположному тому почтенію, какое сыны господствующей здѣсь греко-россійской церкви обыкли хранить къ дню сего праздника, и переводчикомъ называемаго великимъ днемъ, между тѣмъ какъ читателямъ предлагается чтеніе о соблазнительныхъ дѣлахъ, которыя они должны воображать себѣ происходившими предъ самымъ симъ праздникомъ и въ самую его ночь. Противоположность между названіемъ баллады и содержаніемъ ея тѣмъ чувствительнѣе для русскаго читателя, что въ Ивановъ день, въ іюнѣ и августѣ мѣсяцахъ, обыкновенно бываетъ постъ, по уставу греко-россійской церкви.

«Вовторыхъ, описаніе соблазнительныхъ дѣйствій и особливо страшныхъ явленій убитаго рыцаря Кольдингама, котораго молодой пажъ и молодая жена барона нѣсколько разъ видятъ не во снѣ, а на яву, принадлежитъ къ числу суевѣрныхъ повѣстей и можетъ болѣе разгорячать и пугать воображеніе, нежели наставлять простыхъ или мало просвѣщенныхъ читателей, особливо молодыхъ людей и женщинъ.

«Втретьихъ, для самыхъ тѣхъ читателей, которые любятъ поэзію и уже привыкли равнодушно смотрѣть на подобныя явленія въ балладахъ, шотландская баллада въ русскомъ переводѣ безъ историческихъ примѣчаній темна и не имѣетъ здѣсь той занимательности содержанія, какую представляетъ она Шотландцу, Англичанину или Ирландцу, по достопримѣчательности упоминаемыхъ въ ней мѣстъ и лицъ, которыя имъ знакомы. Безъ подобныхъ примѣчаній читатель баллады на русскомъ языкѣ будетъ не въ состояніи отличить историческую часть его стихотворенія отъ вымысловъ и прикрасъ автора; не увидитъ основанія ихъ, заимствованнаго

отъ народныхъ преданій, и въ такомъ смѣшеніи понятій по неволѣ будетъ судить о ней ошибочно. Самъ Вальтеръ-Скоттъ не считалъ излишнимъ пояснить историческими и другими примѣчаніями нѣкоторыя мѣста своего произведенія, темныя и для самихъ Англичанъ.

«Вчетвертыхъ, для многихъ читателей покажется удивительнымъ и даже неприличнымъ то, что въ шотландской простонародной пѣснѣ, въ суевѣрномъ разказѣ о явленіи мертвеца, въ соблазнительномъ разговорѣ съ нимъ невѣрной жены, дѣлаются весьма не кстати обращенія къ Творцу, кресту, великому Иванову дню; представляются священникъ, монахи, панихида, поминки, часовня, съ такою малою разборчивостію, что русскій читатель, находя въ шотландской сказкѣ *часовню, панихиду* и *чернецовъ*, невольно подумаетъ, что ему хотятъ представить разказываемое происшествіе случившимся, или по крайней мѣрѣ, могущимъ случиться и въ Россіи. У католиковъ, а тѣмъ менѣе у протестантовъ (прежнихъ и нынѣшнихъ жителей Шотландіи), нѣтъ ни часовень, ни панихидъ; названіе же иноковъ *чернецами*, то-есть, употребляющими черную одежду, исключаетъ монаховъ, носящихъ бѣлую одежду, которые есть въ нѣкоторыхъ орденахъ римской церкви, но которыхъ вовсе нѣтъ въ греко-россійской. Всякій согласится съ тѣмъ, что протестанту, автору шотландской баллады, въ странѣ, гдѣ господствуетъ протестантское исповѣданіе, скорѣе простятъ подобную неразборчивость выраженій въ разказѣ о происшествіи, относящемся ко времени, когда римско-католическое исповѣданіе было общимъ въ западной Европѣ. Но отъ русскаго переводчика, пользующагося въ Россіи именемъ извѣстнаго писателя, можно было ожидать большей разборчивости въ названіи священныхъ предметовъ, по крайней мѣрѣ можно было требовать, чтобъ онъ не подавалъ повода русскому читателю смѣшивать понятія объ установленіяхъ церкви греческой съ понятіями о подобныхъ установленіяхъ, которыхъ касается авторъ, говоря о чужой для него и для переводчика церкви римской. Словомъ, въ переводѣ баллады мало видно заботливости о соблюденіи приличій и различія въ священныхъ предметахъ.

«Впятыхъ, хотя переводчикъ и понималъ духъ автора, но вполнѣ передать его своимъ читателямъ не могъ по обстоятельствамъ, не столько благопріятнымъ ему въ Россіи, гдѣ терпимы и покровительствуемы всѣ христіанскія исповѣданія, и гдѣ въ самой господствующей церкви сохраняются древнія установленія и обряды, отчасти сходные съ римско-католическими. Можетъ-быть, по симъ

самымъ причинамъ переводчикъ находился въ необходимости отступать отъ подлинника; но при семъ онъ позволялъ себѣ иногда и то, чего, можетъ-быть, не сдѣлалъ бы самъ авторъ. Нѣкоторыя отступленія переводчика отъ яснаго смысла оригинала и собственныя прибавленія затемняютъ усматриваемое даже въ подлинникѣ намѣреніе автора касаться съ большею разборчивостію предметовъ, равно почитаемыхъ католиками и протестантами, и говорить, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, съ большею осторожностью и скромностью о непозволенной любви.

«Вшестыхъ, развязка всей пьесы не имѣетъ той силы, какую хотѣлъ бы найдти въ ней читатель и какой дѣйствительно требуетъ великость пороковъ и преступленій, описываемыхъ здѣсь съ такою подробностію. Послѣ впечатлѣній, сдѣланныхъ на читателя представленною ему картиною соблазнительной жизни трехъ лицъ (выбранныхъ изъ людей высшаго состоянія), читатель не видитъ сокрушенія преступной жены, сдѣлавшей несчастными и своего мужа, и любовника, и себя; не находитъ сильнаго раскаянія въ мужѣ, который отъ ревности и свирѣпства сдѣлался убійцею одного врага и желалъ открыть другихъ подобныхъ враговъ. Изъ одного того, что баронъ и его молодая жена скрылись другъ отъ друга и отъ свѣта въ уединеніи монастырскомъ, и надѣвши монашеское платье, показывались одинъ мрачнымъ и дичащимся людей, а другая грустною и не обращающею глазъ на свѣтъ, читатель еще не увѣрится о сокрушеніи ихъ сердецъ и примиреніи ихъ съ Богомъ и между собою посредствомъ истиннаго покаянія. Притомъ о состояніи ихъ въ монастырскихъ стѣнахъ упомянуто холодно, съ равнодушіемъ, даже съ нѣкоторымъ видомъ неуваженія къ сей перемѣнѣ, между тѣмъ какъ здѣсь-то особливо надлежало бы показать живое участіе христіанскаго человѣколюбія, чего имѣли право требовать, если не несчастливцы, можетъ-быть, вымышленные, то по крайней мѣрѣ читатели, желающіе увидѣть въ заключеніи наставительную развязку всей повѣсти» [51]).

Представляя министру приведенный отзывъ комитета, попечитель округа, Руничъ, прибавилъ съ своей стороны, что баллада: «Ивановъ вечеръ» не только не заключаетъ въ себѣ ничего полезнаго для ума и сердца, но и совершенно чужда всякой нравственной цѣли.

Министръ просвѣщенія въ отвѣтномъ письмѣ Жуковскому совѣтовалъ ему «перемѣнить нѣсколько идей и выраженій», и за-

щищая приговоръ комитета, указываетъ на комедію фонъ-Визина. Одинъ критикъ не одобряетъ въ «Недорослѣ» того, что авторъ для шутки вывелъ на сцену церковно-служителя, и заставилъ его для смѣха повторять изрѣченія св. писанія, хотя тотъ же критикъ полагаетъ, что фонъ-Визинъ допустилъ это только потому, что не подумалъ, къ чему могутъ вести подобныя шутки.

Баллада Жуковскаго напечатана была, два года спустя, въ «Новостяхъ литературы», выходившихъ въ видѣ прибавленія къ *Русскому Инвалиду*, издаваемому Воейковымъ. Исправленія, требуемыя цензурою, ограничились перемѣною двухъ, трехъ выраженій и самаго названія; вмѣсто «Иванова вечера» баллада названа: Дункановъ вечеръ» [52]).

Комитетъ, разсматривая балладу Жуковскаго, свѣряя ее съ подлинникомъ и указывая степень пониманія духа поэтическаго произведенія, избраннаго для перевода русскимъ писателемъ, вступалъ въ область литературной критики. Желаніе вступать въ эту область, болѣе привлекательную, чѣмъ справки съ параграфами устава, цензоры обнаруживали неоднократно; но главное правленіе училищъ постоянно напоминало о томъ, что критика сочиненій вовсе не входитъ въ кругъ обязанностей цензуры. Единственное исключеніе составлялъ *слогъ* сочиненій и переводовъ. Достоинства и недостатки слога, оцѣнкою котораго часто ограничивалась и литературная критика того времени, не были предметомъ безразличнымъ для цензурнаго трибунала. Требованія его простирались иногда даже и на правописаніе. По случаю изданія оды «Богъ» Згерскимъ въ Вильнѣ безъ употребленія буквы ъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ей слѣдовало быть по правиламъ русскаго языка, предписано наблюдать цензорамъ, чтобы въ издаваемыхъ книгахъ не было допускаемо подобное отступленіе отъ общихъ правилъ языка [53]). Возвращая нѣкоторыя рукописи для исправленія слога, цензура расширяла свои требованія въ отношеніи къ повременнымъ изданіямъ, не ограничиваясь одною стилистикою, и задерживала программы журналистовъ, если не была увѣрена въ успѣхѣ ихъ предпріятій. Бывали случаи, что главное правленіе училищъ откладывало изданіе журнала до того времени, пока редакторъ пріобрѣтетъ необходимыя свѣдѣнія и опытность. Не допуская критики выходящихъ книгъ отъ своего лица, цензура, руководимая главнымъ правленіемъ училищъ, признавала всю законность и пользу появленія критическихъ статей, и не внимала жа-

лобамъ отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, не довольныхъ указаніемъ слабыхъ сторонъ въ ихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ.

Въ Петербургскій цензурный комитетъ представлена была рукопись: «Повелѣнія законодательныя, собранныя со всѣхъ, древнихъ и нынѣ существующихъ, узаконеній, и расположенныя по матеріямъ Павломъ Волошиновымъ». Цензура нашла, что рукопись не можетъ быть напечатана, потому что узаконенія расположены въ ней безъ всякаго систематическаго порядка, названіе не имѣетъ никакого разумнаго смысла, и вообще она скорѣе можетъ запутать и повести къ заблужденію, нежели послужить вѣрнымъ руководствомъ для желающихъ пользоваться ею по дѣламъ суднымъ. Но главное правленіе училищъ разрѣшило печатать книгу Волошинова, замѣтивъ, что критическіе разборы книгъ нисколько не входятъ въ обязанность цензурныхъ комитетовъ, которымъ предоставлено только право внушать кроткими мѣрами сочинителямъ и переводчикамъ, чтобъ они, при изданіи въ свѣтъ сочиненій и переводовъ, старались сколько возможно выправлять встрѣчающіяся въ слогѣ погрѣшности [54]).

Въ книгѣ Монтескье: «О существѣ законовъ», переведенной на русскій языкъ Дмитріемъ Языковымъ, Московскій цензурный комитетъ исключилъ слѣдующія мѣста: «Рабство не хорошо по существу своему; оно не приноситъ пользы ни господину, ни рабу; этому, потому что онъ ничего не можетъ сдѣлать по разсужденію, а первому, что обходясь съ своими рабами, занимаетъ разныя дурныя привычки, нечувствительно пріучаясь не наблюдать никакихъ нравственныхъ добродѣтелей, дѣлаясь гордымъ, вспыльчивымъ, суровымъ, гнѣвливымъ, сластолюбивымъ, жестокимъ (кн. XV, гл. I). Но какъ всѣ люди родятся равными, то надобно сказать, что рабство противно природѣ, хотя въ нѣкоторыхъ земляхъ оно основано на естественной причинѣ, и надобно очень отличать эти земли отъ тѣхъ, въ которыхъ запрещаютъ естественныя причины» (гл. VII). Главное правленіе училищъ, одобривъ рѣшеніе комитета, присовокупило, что по многимъ, усмотрѣннымъ въ отрывкахъ перевода, погрѣшностямъ противъ чистоты и неправности слога, не слѣдовало бы одобрять рукопись къ печатанію, пока слогъ ея не будетъ выправленъ съ бо́льшимъ вниманіемъ и усердіемъ [55]).

Служившій въ департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, магистръ Сниткинъ, просилъ о дозволеніи издавать съ начала 1820 года журналъ подъ названіемъ: *Невскій Зритель*, и вмѣстѣ съ програмою его представилъ свое разсужденіе о томъ, «долженъ ли быть позво-

ляемъ привозъ всѣхъ иностранныхъ товаровъ или только нѣкоторыхъ и какихъ болѣе?» Главное правленіе училищъ утвердило мнѣніе цензурнаго комитета, состоящее въ томъ, что изданіе журнала можетъ быть дозволено Синткину, какъ по ученой степени его, такъ и по сочиненію, показывающему здравыя сужденія, ясное изложеніе и чистоту русскаго языка [56]).

Издатель новой и древней словесности, Олинъ, предпринялъ, въ 1821 году, изданіе еженедѣльной, критической и литературной газеты подъ названіемъ: *Рецензентъ*. Ученый комитетъ, разсмотрѣвъ программу, полагалъ разрѣшить изданіе газеты, редакторъ которой извѣстенъ уже своими литературными трудами и умѣлъ заслужить вниманіе и довѣріе публики [57]).

Представляя о разрѣшеніи Свиньину, служившему тогда при государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, издавать *Отечественныя Записки*, ученый комитетъ заявилъ, что журналъ этотъ, по своей цѣли и содержанію, будетъ весьма полезнымъ и совершенно отличнымъ отъ другихъ періодическихъ изданій, а редакторъ его, судя по прежнимъ его сочиненіямъ, въ состояніи совершить предпринятый имъ трудъ [58]).

Менѣе счастливъ былъ въ своихъ литературныхъ предпріятіяхъ Александръ Бестужевъ, бывшій тогда прапорщикомъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка. Онъ намѣренъ былъ издавать, съ 1819 года, журналъ подъ названіемъ: *Зимцерла*; но Петербургскій цензурный комитетъ представилъ слѣдующія замѣчанія противъ редактора и составленнаго имъ плана: «1) По содержанію программы, кругъ журнала, предполагаемаго Бестужевымъ, чрезвычайно обширенъ, заключая въ себѣ не только всѣ части отечественной и иностранной словесности, но также критику и всѣ отрасли военныхъ и гражданскихъ наукъ. Къ выполненію такого обширнаго плана потребны и обширныя по всѣмъ частямъ свѣдѣнія, а также и практическая опытность для правильнаго сужденія о предметахъ, относящихся до государственнаго управленія, чего въ Бестужевѣ, по его слишкомъ молодымъ лѣтамъ, нельзя ни предполагать, ни отрицать: ему всего двадцать лѣтъ отъ роду. 2) Хотя въ послужномъ спискѣ Бестужева значится, что онъ обучался многимъ языкамъ и наукамъ, однако въ написанной имъ программѣ комитетъ не безъ удивленія замѣтилъ въ десяти, не болѣе, строкахъ, три ошибки противъ правописанія, что̀ доказываетъ по меньшей мѣрѣ его невнимательность и небрежность. 3) Помѣщенные въ *Сынъ Отечества* переводы Бе-

стужева, на которые онъ ссылается, именно: «Духъ Бури», стихами, изъ Лагарпа, и о состояніи эстонскихъ и ливонскихъ крестьянъ, похвальны только потому, что свидѣтельствуютъ объ охотѣ его къ полезнымъ упражненіямъ. Впрочемъ, переводъ въ прозѣ о состояніи эстонскихъ и ливонскихъ крестьянъ не отличается ни чистотою слога, ни правильностью языка. 4) Для исправности въ изданіи періодическихъ сочиненій, издателю необходимо имѣть, кромѣ познаній, величайшее терпѣніе, безпрерывную внимательность и навыкъ къ трудамъ. А какъ Бестужевъ въ прошеніи своемъ изъясняетъ, что онъ, будучи занятъ по службѣ, могъ быть извѣстенъ публикѣ только двумя названными статьями, то комитетъ имѣетъ причину думать, что самый родъ его службы будетъ часто отвлекать его отъ многотрудныхъ занятій журналиста, при чемъ должно опасаться либо совершенной остановки, либо неисправности въ изданіи журнала. 5) Комитетъ неоднократно имѣлъ случай замѣтить, что многіе, особливо изъ молодыхъ людей, не принадлежащихъ къ сословію ученыхъ, предпринявъ изданіе какого-либо журнала, прекращали его, отъ чего не только публика оставалась обманутою, ибо деньги собраны впередъ, но и цензура нѣкоторымъ образомъ терпѣла нареканіе». Несмотря на сомнѣнія, высказанныя комитетомъ, попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа полагалъ дозволить, въ видѣ опыта, издавать журналъ Бестужеву по двумъ причинамъ. Вопервыхъ потому, что если изданіе будетъ хорошо, въ такомъ случаѣ предварительное запрещеніе было бы нѣкоторымъ стѣсненіемъ охоты къ ученымъ и полезнымъ для общества занятіямъ. Вовторыхъ потому, что если бы выходящій журналъ найденъ былъ недостойнымъ вниманія публики и безполезнымъ, или прекратился по винѣ издателя, тогда бы неудачный опытъ Бестужева послужилъ для правительства бо́льшимъ еще правомъ обуздывать несоразмѣрную съ силами предпріимчивость новыхъ издателей. Главное правленіе училищъ, находя заключеніе цензурнаго комитета основательнымъ, признало полезнымъ удержать изданіе журнала Бестужева до того времени, пока издатель успѣетъ пріобрѣсть трудами своими болѣе извѣстности въ ученой публикѣ [59].

Подобно журналу Бестужева, было отказано въ дозволеніи издавать *Тульскія Вѣдомости*, хотя по причинамъ совершенно другаго рода. Инспекторъ Александровскаго военнаго училища въ Тулѣ, капитанъ-лейтенантъ Броневскій, испрашивалъ разрѣшенія издавать еженедѣльныя вѣдомости, въ которыхъ бы помѣщались: крат-

кое обозрѣніе важнѣйшихъ внутреннихъ и заграничныхъ происшествій; статистическія и историческія описанія разныхъ губерній Россійской имперіи; статьи, офиціально сообщаемыя отъ мѣстнаго начальства; подробныя свѣдѣнія о патріотическихъ пожертвованіяхъ; новыя открытія по части физическихъ наукъ; по временамъ, статьи, относящіяся собственно къ словесности; извѣстія о выходящихъ въ свѣтъ замѣчательныхъ книгахъ; объявленія, какъ со стороны казны, такъ и отъ частныхъ лицъ. Въ главномъ правленіи училищъ состоялось по этому поводу такое рѣшеніе. Изданіе въ Тулѣ вѣдомостей было бы излишне и затруднительно: излишне потому, что всѣ тѣ, внутреннія и иностранныя извѣстія, которыя только могутъ быть въ *Тульскихъ Вѣдомостяхъ*, помѣщаются въ петербургскихъ и московскихъ; затруднительно потому, что въ Тулѣ нѣтъ цензуры для разсмотрѣнія помѣщаемыхъ статей. Притомъ же Академія Наукъ и Московскій университетъ, издающіе газеты въ Петербургѣ и Москвѣ, могутъ признать изданіе *Тульскихъ Вѣдомостей* подрывомъ и нарушеніемъ своихъ правъ. Поэтому, нельзя изъявить согласія на газету, предполагаемую Броневскимъ [60]).

Отстаивая права Академіи и университета на періодическое изданіе, главное правленіе училищъ не принимало стороны какого-либо учрежденія во время литературныхъ споровъ, стараясь сохранить полное безпристрастіе.

Понятія о правахъ и характерѣ критики, господствовавшія нѣкогда въ нашей литературѣ, ярко выражаются въ любопытномъ протестѣ Россійской Академіи по поводу разбора ея граматики, появившагося въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ. Въ журнальномъ приговорѣ Академія увидѣла оскорбленіе авторитета, порицаніе ученаго общества, положившаго много труда на составленіе изданной имъ книги. Еще въ 1794 году Россійская Академія, приступая къ сочиненію русской граматики, поручила сдѣлать начертаніе ея тремъ членамъ своимъ: протоіерею Красовскому и Димитрію и Петру Соколовымъ, подъ руководствомъ преосвященнаго Гавріила, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго. Начертаніе, при составленіи котораго руководствовались преимущественно граматиками Максима Грека и Ломоносова, сперва разсматривалось особымъ комитетомъ, членами котораго были, кромѣ составителей: архимандритъ Новоспасскаго монастыря Меѳодій, Степанъ Яковлевичъ Румовскій, Иванъ Ивановичъ Лепехинъ и Петръ Борисовичъ Иноходцевъ. Потомъ читано оно было въ полномъ собра-

4*

нiи Академiи. По утвержденiи начертанiя, и комитетомъ, и Академiей, приступлено было къ сочиненiю граматики, надъ которымъ трудились тѣ же три члена: Красовскiй и два Соколова. По окончанiи этого труда онъ два раза былъ разсматриваемъ и исправляемъ въ академическихъ собранiяхъ. Въ первый разъ граматика была издана въ 1802 году; второе изданiе ея вышло въ 1809, а третье въ 1819 году. По поводу послѣдняго изданiя помѣщена была критическая статья въ *Сынѣ Отечества*, вслѣдствiе которой Академiя составила записку слѣдующаго содержанiя:

«Академiя въ собранiи своемъ хотя и удивилась такому самовольному поступку журналиста, издающаго *Сынъ Отечества*, однакожь положила прочитать его замѣчанiя съ тѣмъ, вопервыхъ, не найдется ли въ нихъ чего-нибудь дѣльнаго и основательнаго, и, вовторыхъ, приличнымъ ли, по крайней мѣрѣ, образомъ они написаны. По первому положенiю она не нашла ничего, кромѣ пустыхъ несправедливыхъ умствованiй, показывающихъ, что правила языка и граматики господину журналисту мало извѣстны. По второму, весьма видно, что намѣренiе сей брани, называемой критикою, состояло не въ усердiи къ языку, а въ желанiи показать, что можно всякому, кто хочетъ, печатать и говорить объ Академiи со всякимъ неуваженiемъ и хулою, словомъ, подать тому примѣръ и образецъ. Самый первый приступъ его довольно то показываетъ:

(Рецензентъ Сына Отечества).

Мы начали читать граматику, сочиненную Россiйскою Академiею, съ великими ожиданiями, полагая, что найдемъ въ ней многiя перемѣны и новыя правила противъ прежнихъ изданiй; но къ сожалѣнiю своему, ошиблись въ семъ предположенiи.

Сiе третiе изданiе во всемъ подобно первому, кромѣ двухъ или трехъ мѣстъ, которыя перемѣнены, и не къ лучшему. Это насъ изумило.

Неужели въ продолженiе семнадцати лѣтъ нельзя было прiискать ничего новаго, хорошаго, для исправленiя и поправленiя столь важной книги, какова граматика? Неужели въ сiи семнадцать лѣтъ русскiй языкъ, ни въ теорiи своей, ни въ практикѣ, не

(Замѣчанiя Академiи).

Академiя не знаетъ, о комъ говорится здѣсь *мы;* кажется, одинъ журналистъ цѣлаго свѣта въ лицѣ своемъ представлять не можетъ.

Кого *насъ?* и должна ли Академiя воздерживаться отъ издаванiя книгъ своихъ, опасаясь *изумленiя* какого-нибудь журналиста.

Жаль, что подобными вопросами отъ журналиста на русскомъ языкѣ дѣлаются шаги, какихъ прежде въ немъ не примѣчалось. Но г. журналистъ не довольствуется сими первыми и никѣмъ доселѣ не дѣланными шагами; онъ простираетъ ихъ далѣе, про-

сдѣлать ни малѣйшаго шагу? Или полагаютъ, что первое изданіе сей граматики было non plus ultra совершенства, къ которому нечего прибавить, въ которомъ нечего перемѣнить? —

Чѣмъ ближе метода ученія къ математической, тѣмъ она совершеннѣе. Въ граматикѣ Россійской Академіи сіе правило выпущено изъ вида... Тутъ двѣ ошибки. — Не лучше ли было бы вмѣсто двухъ словъ *лицо* и *вещь* употреблять одно выразительное *предметъ?* — (Такое-то опредѣленіе) и темно и неправильно. — Прекрасное правило (въ насмѣшку), что Академія букву *ы* почитаетъ составленною изъ двухъ *і*. — Авторы граматики (т. е., Академія) догадываются, гдѣ кроется истина. — Воля Академіи! (въ насмѣшку). — Неужели Академіи сіе (изданное Борномъ краткое руководство) было неизвѣстно? — Упомянемъ и о нескладныхъ выраженіяхъ. — Мы дописываемъ четвертый листъ, и лишь только дошли до произведенія словъ. Отдохнемъ, и собравшись съ силами, пустимся далѣе. Займемся разсмотрѣніемъ *словопроизведенія*. И въ этой части находимъ прежній *порядокъ*, или лучше сказать, *безпорядокъ*, и въ ней встрѣчаются правила неполныя, темныя и совершенно ложныя.... Возможно ли предписывать такія неосновательныя правила?... Hear! Hear!... Почемужъ не хорошо (сказать: *маленькій, ветхій*), если смѣемъ спросить? Мы не находимъ тутъ никакой ошибки, никакой несообразности, и должны еще спросить разрѣшенія, гдѣ находится предѣлъ употребленія окончаній: *ый* и *ой*, *ій* и *ей*.

должая въ непристойныхъ выраженіяхъ изливать на Академію хулы, брани, укоризны, насмѣшки и восклицанія.

Hear! Hear! Восклицанія: послушай, послушай! употребляемыя у Англичанъ, когда хотятъ обратить вниманіе слушателей на какое-нибудь странное или нелѣпое предложеніе. Журналистъ обращаетъ сими словами вниманіе читателей на великую, по мнѣнію его, нелѣпость Академіи, которая говоритъ, что передъ простыми существительными именами приличіе слога требуетъ и прилагательныя ставить простыя же, т. е., съ простымъ окончаніемъ, какъ напримѣръ: *большой палецъ у руки, маленькой домикъ, ветхой сарай*, и проч. Ибо въ семъ случаѣ не хорошо бы было сказать: *большій, маленькій, ветхій*... Академія опять повторяетъ, что она не знаетъ, о комъ говорится: *мы не находимъ*. Она видитъ одного журналиста, и не можетъ ни по какому приличію располагать себя по его мнѣнію. Впрочемъ, разрѣшеніе, какого требуетъ журналистъ, сказано выше. Сказанное читаютъ и учатся, а не переспрашиваютъ о томъ, ибо въ подобныхъ сужденіяхъ о языкѣ, кто не чувствуетъ приличія и неприличія слога, того никакая граматика не научитъ.

«Излишне и недостойно выписывать здѣсь всѣ тѣ хулы и брани, которыми журналисту угодно было почтить Академію, называя правила ея *неосновательными*, *сбивчивыми*, *несообразными*, *ложными*, *забавными*, и проч., и проч. Послѣ всѣхъ сихъ, столько же спра-

вѣдливыхъ, сколько и скромныхъ, выраженій, заключаетъ онъ сужденія свои стихомъ Ломоносова:

Что вы, о поздніе потомки,
Помыслите о нашихъ дняхъ?

давая чрезъ то разумѣть, что потомки наши удивляться будутъ невѣжеству Академіи. По прочтеніи сихъ замѣчаній журналиста, Академія въ собраніи своемъ сдѣлала себѣ три вопроса:

«Первый вопросъ: должна ли Академія на сію, публикованную противъ нея, подъ названіемъ критики, не дѣльную и грубую брань дѣлать свои возраженія? Общее мнѣніе по сему вопросу было слѣдующее: Россійская Императорская Академія, учрежденная Екатериною и Александромъ для наблюденія пользъ языка и словесности, не можетъ безъ униженія достоинства своего входить въ состязаніе съ издателемъ журнала, а особливо когда видитъ въ немъ, при недостаткахъ знанія въ языкѣ, дерзновеніе судить Академію и говорить о ней презрительно. Такое неприличное ей состязаніе съ журналистомъ, даже и между частными лицами предосудительное, могло бы подвергнуть ее несовмѣстности вдаваться въ преніе со всякимъ, кто захочетъ хулами своими вызвать ее на непристойную съ нимъ брань.

«Второй вопросъ: должна ли Академія промолчать? Общее мнѣніе по сему вопросу было слѣдующее. Академіи, по означеннымъ выше сего причинамъ, не остается, конечно, ничего кромѣ молчанія. Но, впрочемъ, она съ прискорбностію чувствуетъ, что если подобные о ней толки и укоризны отъ всякаго, кто захочетъ ихъ писать, будутъ публиковаться, то едва-ли можетъ она имя свое носить съ честію: положеніе ея будетъ затруднительно, ибо и отвѣтами своими, и молчаніемъ, она равному подвергается уничиженію.

«Третій вопросъ: имѣютъ ли журналисты право объ издаваемыхъ Академіею книгахъ извѣщать публику съ своими о нихъ сужденіями и оцѣнкою? Общее мнѣніе по сему вопросу было слѣдующее. Цѣлая Академія не можетъ быть безграмотною, журналистъ легко можетъ быть безграмотенъ, ибо всякій можетъ быть журналистомъ. Въ цѣлой Академіи предполагается болѣе знанія, нежели въ одномъ журналистѣ. Академія можетъ погрѣшать, но журналистъ еще больше. Итакъ, по здравому разсудку, нѣтъ никакой пользы ни для нравовъ, ни для просвѣщенія и словесности, чтобъ изданныя отъ

Академіи и слѣдовательно оцѣненныя уже ею сочиненія, были вновь переоцѣниваемы журналистами. Въ государственныхъ постановленіяхъ также нигдѣ не сказано, что журналисты могутъ публиковать и оцѣнивать академическія книги, какъ имъ угодно. Посему ясно, что издатель журнала подъ названіемъ *Сынъ Отечества* присвоилъ самъ себѣ сіе право. Поступокъ его не подлежитъ суду Академіи, но суду правительства».

Вслѣдствіе такого оборота дѣла, оно поступило на разсмотрѣніе главнаго правленія училищъ. Вопреки ожиданіямъ Академіи, главное правленіе признало, что дѣланіе замѣчаній на всякую издаваемую книгу, а тѣмъ болѣе на граматику, не можетъ никому быть возбранено, и въ случаѣ неосновательности замѣчаній, критикъ подвергается стыду передъ публикою и опроверженію своихъ мыслей тѣмъ же способомъ, какимъ доведены они до всеобщаго свѣдѣнія [61]). Словомъ, главное правленіе дало свободу критикамъ и антикритикамъ, не одобряя только рѣзкости отзывовъ и неразборчивости выраженій.

Подобный же взглядъ на права литературной критики, съ тѣми же ограниченіями, высказалъ Шишковъ, предлагая его въ руководство цензурнымъ комитетамъ. По поводу журнальной полемики того времени Шишковъ пишетъ: «Примѣчается, что въ повременныхъ сочиненіяхъ, издаваемыхъ разными журналистами, выходятъ подъ названіемъ *критикъ* и *антикритикъ* не столько полезныя о словесности сужденія, сколько бранныя одного съ другимъ переписки, часто имѣющія цѣлію одно только несообразное съ благонравіемъ публичное оскорбленіе другъ друга. А потому, не отнимая отнюдь свободы критическихъ сочиненій, основанныхъ на безпристрастныхъ сужденіяхъ, хотя бы оныя и заключали въ себѣ непріятныя, но справедливыя возраженія, и нужныя для пользы языка и словесности обличенія въ погрѣшностяхъ, почитаю однакожь за должное сообщить къ свѣдѣнію господъ журналистовъ и цензоровъ, чтобы подобныя статьи пропускать съ разсмотрѣніемъ, дабы оныя были въ правилахъ благопристойной критики, отнюдь не похожей на такъ-называемые *пасквили*, содержащіе въ себѣ одни порывы — колкими и не принадлежащими къ дѣлу выраженіями повреждать честь своего сопротивника. Особливо же надлежитъ наблюдать сіе съ первою, выходящею на какое-либо сочиненіе, критикой; ибо когда оная наполнена будетъ неприличными насмѣшками и колкостями, то и въ отвѣтѣ на нее несправедливо будетъ того же не допускать. Впро-

чемъ, ясныя изобличенія и доказательства не должны почитаться колкостями, поелику къ справедливымъ изъ нихъ самъ сочинитель подалъ поводъ, а несправедливыя изобличатъ невѣжество критика. Разсмотрѣніе книгъ, безъ всякаго сомнѣнія, полезно и нужно для процвѣтанія словесности, но для сего потребны немалыя познанія въ томъ, кто разсматриваетъ; иначе одна крикливая похвала или хула есть одно только свидѣтельство недостаточныхъ по сей части свѣдѣній [62])».

Не отрицая права литературной критики и не перенося ея изъ круга литературы въ область администраціи, главное правленіе училищъ развязывало руки писателямъ. Дѣлая замѣчаніе цензорамъ за допущеніе грубой журнальной брани, оно въ то же время не осуждало литераторовъ на молчаніе передъ приговоромъ различныхъ авторитетовъ. Какъ во всякомъ дѣлѣ, такъ и въ цензурѣ, многое зависѣло отъ случайной встрѣчи обстоятельствъ, затруднявшихъ изданіе въ свѣтъ того или другаго произведенія. Но общій духъ устава не стѣснялъ литературной производительности, какъ можно судить по количеству и качеству книгъ, вышедшихъ во время дѣйствія перваго цензурнаго устава. Дѣла по книгопечатанію, до своего окончательнаго рѣшенія, переходили три инстанціи, и рѣдко случалось, чтобы сочиненіе или переводъ отвергаемы были всѣми тремя степенями цензурнаго вѣдомства: цензоромъ, разсматривавшимъ рукопись, цензурнымъ комитетомъ и наконецъ, главнымъ правленіемъ училищъ. Обыкновенно бывало, что или сами цензоры давали ходъ книгѣ на основаніи благопріятныхъ для литературы постановленій устава, или же цензурные комитеты и еще чаще, главное правленіе училищъ разрѣшало сомнѣнія цензуры въ смыслѣ наиболѣе выгодномъ для авторовъ и переводчиковъ. Благодаря уставу и его разумному примѣненію, явились въ свѣтъ многія вещи, невозможныя при другихъ условіяхъ книгопечатанія, начиная отъ легкихъ очерковъ, напрасно пугавшихъ подозрительную цензуру иного времени, до произведеній капитальныхъ, каковы разсужденія Ломоносова о различныхъ общественныхъ вопросахъ, относящихся къ русской жизни.

Въ Петербургскій цензурный комитетъ представлена была надворнымъ совѣтникомъ Антоновскимъ рукопись подъ заглавіемъ: *Журналъ* или *ежедневная записка всѣхъ случаевъ и плаванія*, веденная вицеадмираломъ Бредалемъ во время военныхъ дѣйствій на

Азовскомъ морѣ гребнымъ армейскимъ флотомъ, подъ главнымъ начальствомъ фельдмаршала Ласси въ 1737 и 1738 годахъ. Комитетъ затруднился дать свое одобреніе, потому что рукопись имѣла видъ офиціальнаго акта, заимствованнаго изъ какого-нибудь публичнаго архива. Главное правленіе училищъ опредѣлило дозволить напечатать рукопись, и такой приговоръ важенъ особенно потому, что комитетъ заявилъ, что рѣшеніе главнаго правленія послужитъ цензурѣ руководствомъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ. Подобнымъ же образомъ главное правленіе училищъ разрѣшило печатать задержанную комитетомъ критику Измайлова на похвальное слово Суворову, и т. д. [63]).

Въ числѣ иностранныхъ книгъ, полученныхъ русскими книгопродавцами, находилась: Mes souvenirs de vingt ans de séjour à Berlin ou Frédéric le Grand... par M. Thiebault. Paris. 1802 (въ пяти томахъ). Цензурный комитетъ счелъ нужнымъ задержать эту книгу по нѣкоторымъ причинамъ. Между прочимъ, авторъ влагаетъ въ уста Петру Великому, разговаривающему съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ первымъ, слѣдующія слова о себѣ самомъ: Mon cher frère, je suis un sauvage qui ne sait rien... Daignez faire pendre quelqu'un dès demain afin que je sache comment vos bourreaux s'y prennent.... «Хотя бы и былъ такой разговоръ между монархами,— прибавляетъ цензоръ — однако всякій замѣтитъ, что Императоръ Петръ I говорилъ это шуткою, а посему г. сочинитель разсматривалъ анекдотъ не съ надлежащею историческою достовѣрностію и представилъ его въ другомъ видѣ». Главное правленіе училищъ разрѣшило продажу книги съ исключеніемъ одного лишь разказа изъ событій 1762 г., но съ удержаніемъ въ цѣлости всѣхъ другихъ мѣстъ, «кажущихся опасными, но въ дѣйствительности не имѣющихъ вліянія на общественное мнѣніе» [64]).

Книга, подъ заглавіемъ: De la souveraineté ou connaissances des vrais principes du gouvernement des peuples, осуждаемая нѣкоторыми за новыя правила, вредныя основаніямъ доброй нравственности, вѣры и политики, не была признана вредною комитетомъ. По его отзыву, «въ книгѣ хотя и содержатся многія смѣлыя и оригинальныя мысли, которыя, будучи взяты въ отдѣльности, могутъ показаться предосудительными; но соображая ихъ съ общимъ духомъ книги, нельзя не признать, что авторъ, разрушая повидимому общепринятыя мнѣнія о добродѣтели, нравственности, религіи и правахъ человѣчества, тѣмъ не менѣе утверждаетъ ихъ на новомъ основані-

Въ такомъ вѣкѣ, когда потрясены всѣ древнія опоры алтарей и троновъ, не безполезно противопоставить опытъ Макіавеліева ученія, смягченнаго и приноровленнаго къ духу настоящаго времени. Будучи наполнена отвлеченными и глубокомысленными изысканіями, книга: De la souveraineté обратитъ на себя вниманіе только людей ученыхъ и просвѣщенныхъ, которые, безъ сомнѣнія, прочтутъ ее съ пользою, и если не согласятся съ мнѣніемъ автора, то по крайней мѣрѣ доведены будутъ до розысканія многихъ полезныхъ истинъ, хотя бы то было и къ опроверженію самаго автора. Что же касается до читателей недальновидныхъ, для которыхъ книга эта могла бы послужить соблазномъ, то кажется, утвердительно можно сказать, что они не захотятъ принять на себя трудъ входить въ лабиринтъ глубокомысленныхъ изслѣдованій автора» [65]).

Издатель *Журнала Древней и Новой Словесности*, Олинъ, оказалъ большую услугу русской литературѣ обнародованіемъ отысканнаго имъ письма Ломоносова о размноженіи и сохраненіи русскаго народа. Драгоцѣнную находку Олинъ помѣстилъ въ одной изъ книжекъ своего журнала [66]). Въ то же время письмо Ломоносова вышло отдѣльною брошюрой, о продажѣ которой объявлено было въ тогдашнихъ газетахъ [67]). Появленіе письма и брошюры не прошло не замѣченнымъ. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія сдѣлалъ замѣчаніе цензурному комитету, что не слѣдовало, вопреки пятнадцатому параграфу устава, пропускать сочиненіе, въ которомъ содержатся, въ пунктахъ: третьемъ, пятомъ, седьмомъ и восьмомъ, мысли предосудительныя, несправедливыя, противныя православной церкви и оскорбляющія честь нашего духовенства. Цензору Яценкову, одобрившему рукопись, угрожали удаленіемъ отъ должности, и цензурованіе *Журнала Древней и Новой Словесности* передано было въ другія руки. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ призналъ, что распространеніе письма Ломоносова въ публикѣ должно быть воспрещено. Весьма замѣчательно объясненіе цензора Яценкова, показывающее, какъ мало цензура расположена была стѣснять литературную дѣятельность, и какимъ образомъ относилась она къ произведеніямъ словесности вообще [68]). «Не входя въ изслѣдованіе о томъ, — пишетъ Яценковъ — справедливы ли разсужденія Ломоносова, въ письмѣ семъ изображенныя, осмѣливаюсь объяснить только слѣдующее. Статья сія имѣетъ совсѣмъ другую цѣну, и должна быть разсматриваема совсѣмъ съ другой стороны. Она не есть ни богословская: — ибо кто станетъ

искать въ Ломоносовѣ разрѣшенія богословскихъ вопросовъ? — ни медицинская, ниже политико-экономическая; хотя въ семъ дѣлѣ всѣ лучшіе врачи и многіе государственные мужи отдадутъ Ломоносову справедливость. Она есть не что иное, какъ новая черта къ портрету Ломоносова, дополненіе къ исторіи жизни и многочисленнымъ ученымъ занятіямъ сего великаго мужа. До сихъ поръ мы знали и почитали Ломоносова, какъ неподражаемаго поэта, какъ великаго математика, физика, астронома, химика; отнынѣ будемъ знать и почитать его еще и какъ глубокомысленнаго государственнаго мужа, какъ ревностнѣйшаго споспѣшника народной силы, богатства и величія нашего отечества. Онъ могъ ошибаться въ мнѣніяхъ своихъ о предметахъ богословскихъ и политико-экономическихъ; но одно усердіе его къ споспѣшествованію общей пользѣ даетъ уже ему право на всеобщую признательность. Будущій историкъ жизни Ломоносова не пропуститъ и сей черты вмѣстѣ со многими другими, изображающими величественный образъ сего необыкновеннаго человѣка. И сія есть одна истинная точка, съ которой ценворъ считалъ себя въ обязанности разсматривать статью сію. Запретивши оную, онъ бы выкинулъ одну изъ любопытнѣйшихъ страницъ въ похвальномъ словѣ Ломоносову [69])».

III.

Преобразованіе цензуры. — Временный комитетъ при главномъ правленіи училищъ. — Проектъ устава о цензурѣ и секретной инструкціи цензурнымъ комитетамъ, составленный Магницкимъ. — Проектъ Стурдзы. — Замѣчанія членовъ главнаго правленія училищъ. — Пренія о правѣ университетовъ и профессоровъ пользоваться книгами безъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ цензурою. — Новый цензурный уставъ.

Уставъ 1804 г., подвергаясь различнымъ ограниченіямъ и произвольнымъ толкованіямъ, былъ положительно признанъ несовременнымъ въ ту пору, когда предпринято было пересоздать общественное воспитаніе на новыхъ началахъ и дать крутой поворотъ литературной дѣятельности. Главное правленіе училищъ приступило къ преобразованію цензуры, къ составленію новаго устава по дѣламъ книгопечатанія. Съ этою цѣлью учрежденъ былъ особый комитетъ изъ членовъ ученаго комитета: Фуса, Рунича и графа Лаваля и членовъ главнаго правленія училищъ, князя Мещерскаго и Михаила Леонтьевича Магницкаго, который и былъ душою и руководителемъ предпринятаго дѣла. Магницкій предварительно изложилъ мнѣніе

свое о цензурѣ вообще и о началахъ, на которыхъ она должна быть устроена въ Россіи, и затѣмъ, принявъ въ соображеніе замѣчанія своихъ сочленовъ и самаго министра, представилъ составленный имъ проектъ устава и секретной инструкціи цензурному комитету. Между тѣмъ одинъ изъ членовъ главнаго правленія училищъ, Стурдза, представилъ свой проектъ о цензурѣ; но по разсмотрѣніи его, преимущество было отдано проекту Магницкаго, послужившему главною основой для трудовъ правленія. Замѣчанія нѣкоторыхъ членовъ главнаго правленія училищъ, а также правила о цензурѣ, дѣйствовавшія въ Варшавѣ, послужили новымъ матеріаломъ, которымъ отчасти воспользовался составитель проекта. Сверхъ того, обращено было вниманіе на инструкцію цензору при одесскомъ греческомъ типографскомъ обществѣ, на отзывъ петербургскаго цензурнаго комитета, на свѣдѣнія о числѣ привозимыхъ въ Россію иностранныхъ книгъ, доставленныя изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, и т. п. [70]). Начавъ свои дѣйствія въ іюнѣ 1820 года, комитетъ о преобразованіи цензуры представилъ проектъ устава въ его окончательной редакціи въ маѣ 1823 года. Значеніе этого проекта опредѣляется его цѣлію, характеромъ и содержаніемъ.

Цѣль новаго устава заключалась, по свидѣтельству комитета, въ противодѣйствіи пагубному духу времени, выразившемуся въ политическихъ потрясеніяхъ Европы, обнаружившихъ сильное вліяніе и на общественное мнѣніе, и на литературу. Предварительный планъ, которымъ комитетъ началъ свою дѣятельность, раздѣленъ на нѣсколько отдѣловъ.

Въ первомъ отдѣлѣ доказывается, что всѣ европейскія государства: Франція, Испанія, Австрія, Папская область, Англія, Данія, старались оградить себя отъ заразы вредныхъ книгъ мѣрами и постановленіями болѣе или менѣе благоразумными и строгими. Но всѣ единогласно признали, что распространеніе разрушительныхъ началъ и мнѣній помощію книгопѣчатанія опасно для всякаго благоустроеннаго общества, и потому цензурныя установленія всюду шли рядомъ съ усиленіемъ просвѣщенія и развратомъ общественнаго мнѣнія.

Изъ втораго отдѣла видно, что въ Россіи только съ 1783 года положены слабыя начала цензурныхъ постановленій, ибо разсмотрѣніе книгъ поручено тогда управѣ благочинія, что̀ и продолжалось до 1796 года, когда для огражденія отъ революціонныхъ началъ, цензура передана правительствующему сенату. Правильное

учрежденіе цензуры послѣдовало не ранѣе 1802 года, и только въ 1804 году изданъ первый цензурный уставъ.

Въ третьемъ отдѣлѣ высказывается опасеніе переворота, угрожающаго обществу. Политическія революціи по временамъ утихаютъ, подобно огнедышащей горѣ, но революція нравственная усиливается, кроется подъ алтарями и тронами, и въ разныхъ мѣстахъ производитъ неожиданные взрывы. Остановить близкую опасность могутъ только два средства: воспитаніе и цензура.

Мысли свои о цензурѣ Магницкій развиваетъ въ слѣдующемъ «проектѣ мнѣнія о цензурѣ вообще и началахъ, на которыхъ предполагаетъ цензурный комитетъ составить для оной уставъ», состоящемъ изъ четырехъ отдѣленій.

Отдѣленіе первое.

Краткое общее обозрѣніе происхожденія и устройства цензурныхъ установленій въ Европѣ.

Европейская цензура есть установленіе подражательное цензорамъ древняго Рима, которыхъ учрежденіе, доказывая недостаточность религіи и филолофіи языческой и такъ-сказать, дополняя ихъ, было одно изъ самыхъ нравственныхъ законоположеній римскихъ.

Цензоры, установленные вначалѣ для собиранія податей, вышли наконецъ, по общей къ нимъ довѣренности, блюстителями публичной нравственности и какъ бы народною совѣстью.

Древніе авторы, греческіе и римскіе, приписываютъ установленію ихъ продолжительную славу Рима, которую относятъ они къ добродѣтелямъ его гражданъ.

Писатели новѣйшіе, изъяснившіе причину возвышенія и упадка народа Римскаго, соглашаются въ томъ, что сохраненіе гражданскихъ добродѣтелей распространило его славу, а потеря ихъ была причиною его паденія.

Цицеронъ сказалъ, что первый трибунъ, нарушившій права цензоровъ, разорилъ республику.

Цѣль установленія цензоровъ была исправленіе преступленій, гражданскимъ правосудіемъ не досягаемыхъ.

Само собою разумѣется, что въ христіанскомъ обществѣ установленіе сіе не могло быть нужно. Первые вѣка христіанства торжественно сіе доказываютъ.

Но когда вѣра ослабла, когда наконецъ сдѣлалась она, въ массѣ европейскихъ народовъ, лицахъ и сословіяхъ, ими управляющихъ, нѣкоторымъ только званіемъ, тогда старались замѣнить, и ее, и цензоровъ римскихъ такъ-называемою *честью* и даже обществомъ, исключительно честь сію ограждавшимъ (рыцари). Но и отъ него вскорѣ остались только нѣкоторыя права и наименованія, то-есть, дворянство и ордены кавалерскіе.

Между тѣмъ люди, управлявшіе народами, видѣли, что развратъ сердца и мысли, не насыщаясь собственными порочными удовольствіями, находитъ наслажденіе въ распространеніи своего круга и въ заразѣ не только современниковъ, но и будущихъ поколѣній (а признано же всѣми, и тѣми даже, кои отвергали ученіе евангельское, что государства на одной только нравственности могутъ стоять надежно), то и старались изъ развалинъ Рима воскресить цензоровъ, переодѣвъ ихъ прилично новѣйшему образу правленій и просвѣщенія.

Установлены цензоры для удержанія вредныхъ вѣрѣ, законной власти и нравственности книгъ.

Во Франціи важное учрежденіе сіе было поручено главному надзору канцлера, и духовная цензура отдѣлена была отъ гражданской и предоставлена епископамъ и докторамъ богословія.

Въ Испаніи принадлежала она инквизиціи и находилась подъ верховнымъ, въ важныхъ случаяхъ, управленіемъ самаго короля.

Въ Англіи въ 1644 году парламентъ запретилъ печатаніе книгъ безъ цензуры, но возраженіе на сію мѣру славнаго Мильтона и особливо опытъ, что послѣ учрежденія ея стали наиболѣе печатать запрещенныхъ и вредныхъ книгъ, о чемъ и сами цензоры представляли парламенту, было причиною ихъ отмѣны.

Въ Голандіи и Швейцаріи оставалась свобода книгопечатанія неприкосновенною, и всѣ безбожныя книги восьмнадцатаго столѣтія, запрещаемыя во Франціи, печатались въ сихъ двухъ государствахъ. Въ Швейцаріи однакоже былъ примѣръ запрещенія извѣстной книги Руссо: Lettres écrites de la montagne, а въ Голандіи осужденіе ея въ 1765 году произвело большія волненія, и штатами уничтожено.

Въ Даніи до 1770 года существовала цензура, а въ семъ году, при извѣстномъ министрѣ Струензе, самовластно управлявшемъ молодымъ государемъ, дозволено свободное книгопечатаніе.

Замѣтить надобно, что въ Англіи и въ Даніи свобода книгопечатанія гораздо строже цензуры, ибо подвергаетъ сочинителя

уголовному суду, и когда, напримѣръ, кто напечатаетъ что-либо оскорбительное противъ короля, его судятъ въ оскорбленіи величества, и слѣдовательно, подвергаютъ смерти. Въ другихъ же случаяхъ заключаютъ на нѣсколько лѣтъ въ темницу или большою денежною пенею лишаютъ имѣнія.

Въ областяхъ папскихъ, испанскихъ и австрійскихъ, цензура всегда окружена была мракомъ и жестокостію суевѣрія. Въ двухъ первыхъ костры инквизиціи сожигали и книги, и авторовъ.

Во Франціи установленія цензурныя были самыя благоразумныя, какъ по умѣренности ихъ правилъ, такъ и по выбору людей.

Таково было въ Европѣ положеніе цензурныхъ постановленій до революціи.

Отдѣленіе второе.

Краткое историческое обозрѣніе цензуры въ Россіи.

По установленіи у насъ цензуры въ 1783 году, предоставлена она была управѣ благочинія и состояла подъ оною до 1796 года, когда поступила въ вѣдѣніе правительствующаго сената.

На главныхъ пунктахъ границъ была она ввѣрена пограничнымъ начальствамъ. Духовная принадлежала св. синоду и епархіальнымъ архіереямъ.

Въ 1797 году учреждены цензуры въ Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ изъ трехъ особъ: духовной, гражданской и ученой. Наконецъ, въ 1802 году манифестомъ объ учрежденіи министерствъ возложена цензура на министерство народнаго просвѣщенія.

Такимъ образомъ сначала она составляла у насъ маловажное занятіе полиціи; потомъ, съ усилившеюся во Франціи революціей, введена въ другую крайность, то-есть, изъ управы благочинія перешла въ сенатъ; потомъ усилена въ своемъ дѣйствіи, и наконецъ, при правильной классификаціи предметовъ управленія, поставлена въ своемъ мѣстѣ.

Министерство народнаго просвѣщенія раздѣлило право цензуры между подчиненными ему университетами. Учреждены комитеты цензурные, духовная цензура отдѣлена отъ гражданской, и ученымъ обществамъ, правительствомъ утвержденнымъ, равно какъ и казеннымъ мѣстамъ, дозволено имѣть собственную цензуру. Но чрезъ четыре года усмотрѣно на опытѣ неудобство сего постановленія, и въ 1804 году всѣ книги разныхъ начальствъ подчинены цензурѣ университетовъ.

При новомъ раздѣленіи министерствъ въ 1810 году, и Высочайшимъ указомъ 1819 года положительно подтверждено и истолковано исключительное право министерства просвѣщенія на цензуру. Между тѣмъ, по представленному въ государственный совѣтъ управлявшимъ тогда министерствомъ полиціи, неизвѣстно по какому поводу, проекту для цензуры, возникли разныя мнѣнія, постороннія въ дѣлѣ цензуры, рѣшительно основанномъ на манифестахъ и Высочайшихъ указахъ, но примѣчательныя потому, что кончились заявленіемъ недостатка существующаго для цензуры устава. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія отвергнулъ сіе замѣчаніе, безъ всякихъ доводовъ приведенное, и доказалъ неудобства представленныхъ, какъ бы въ рѣчи только о семъ дѣлѣ, мнѣній о преобразованіи всей цензуры.

На семъ остановились общія у насъ распоряженія по сему предмету, когда главное училищъ правленіе, замѣчая изъ разныхъ встрѣтившихся случаевъ необходимость дополнять распоряженія устава о цензурѣ частными предписаніями, почло нужнымъ, *сообразуясь съ опаснымъ движеніемъ умовъ въ Европѣ*, обозрѣть предметъ цензуры во всей его обширности и *сдѣлать* для него *установленія*, *сообразнѣйшія* прежнихъ *съ обстоятельствами и временемъ*.

Отдѣленіе третіе.

О переворотѣ въ образѣ мыслей Европы, открывшемся въ послѣдніе годы, когда внѣшнія волненія оной утихли.

Третья глава наполнена разсужденіями о томъ, что тотъ духъ, который скрывался у Вольтера и Руссо подъ скромнымъ плащомъ филантропіи, у Робеспьера подъ шапкою свободы, у Бонапарта подъ трехцвѣтнымъ перомъ консула и наконецъ, подъ короною императора, есть тотъ самый духъ, который нынѣ, съ трактатами философіи и хартіями конституцій въ рукѣ, поставилъ престолъ свой на западѣ и хочетъ быть равенъ Богу (Исаіи, гл. XIV, ст. 13 и 14) [71].

Отдѣленіе четвертое.

О главныхъ началахъ, на коихъ, по мнѣнію комитета, нынѣ цензура въ Россіи можетъ быть учреждена.

По вышеизложеннымъ, убѣдительнымъ и важнымъ, причинамъ, комитетъ мнѣніемъ полагаетъ:

1. По силѣ Высочайшаго манифеста 1810 и указа 1819 года сосредоточить всѣ части разсѣянной нынѣ цензуры въ министерствѣ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, дабы единообразіе началъ и духа руководствовали разсмотрѣніемъ всѣхъ книгъ, изданіемъ всѣхъ учрежденій по сей части, и выборомъ людей, безъ коихъ наилучшія постановленія были бы не дѣйствительны.

2. Навсегда разграничить ясно и положительно цензуру министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія отъ положеннаго при министерствѣ полиціи, его учрежденіемъ, комитета для исправленія дѣлъ по цензурнымъ установленіямъ, то-есть, отдѣлить дѣйствіе цензуры нравственное и ученое отъ дѣйствія вспомогательнаго и наружнаго полиціи, которое состоитъ единственно: a) въ надзорѣ за непечатаніемъ и непродажею книгъ безъ цензуры, b) въ просмотрѣ афишей и другаго рода публичныхъ объявленій.

Замѣтить надобно, что до Бонапарте никто не слыхалъ, чтобы полиція участвовала въ цензурѣ, и порученіе сей обязанности министру Фуше было только послѣдствіе того страха, который всегда преслѣдовалъ сего похитителя, ибо, повелѣвая половиною вселенной, онъ трепеталъ предъ перомъ госпожи Сталь и другихъ подобныхъ ей писателей.

3. Въ обѣихъ столицахъ, въ Ригѣ и Вильнѣ, учредить цензурные комитеты, независимые отъ университетовъ.

4. Цензуру медико-хирургической академіи, въ нравственномъ ея отношеніи, соединить съ общею, ибо въ настоящее время, когда науки математическія и даже географія несутъ часто на себѣ отпечатокъ невѣрія, могутъ ли не подлежать строжайшему надзору творенія медицинскія, въ коихъ разсужденія о дѣйствіяхъ души на органы тѣлесные и о возбужденіи въ тѣлѣ различныхъ страстей подаютъ обильные способы къ утвержденію матеріализма самымъ косвеннымъ и тонкимъ образомъ. Посему медицинскія книги, разсмотрѣвъ въ отношеніи нравственномъ, отсылать въ цензуру академіи медико-хирургической.

5. Комитеты цензурные, независимые отъ университетовъ, въ двухъ столицахъ составить изъ одной духовной особы, четырехъ русскихъ и двухъ иностранныхъ цензоровъ; а въ Ригѣ и Вильнѣ — изъ трехъ тамошнихъ чиновниковъ министерства просвѣщенія и одной духовной особы.

6. По присвояемой нынѣ важности цензурѣ, комитеты оной со-

ставить изъ лицъ, по званію ихъ и по личной довѣренности министра значительныхъ.

7. Отвергая прежнее понятіе, по которому мѣста ценсоровъ почитались какъ бы добавочными къ другимъ занятіямъ, избрать чиновниковъ, единственно или по крайней мѣрѣ главнѣйше сему важному дѣлу себя посвятившихъ, и потому, обезпечивъ ихъ достаточнымъ содержаніемъ, дать имъ всѣ нужные способы къ легкому и безостановочному отправленію ихъ обязанностей.

8. Составить такой уставъ для цензуры, который бы обнималъ *всѣ извороты и уловки настоящаго духа времени*, сколько сіе возможно. Невозможное же къ точному опредѣленію предоставить на благоразуміе и совѣсть довѣренныхъ лицъ, цензуру составляющихъ, обезпечиваясь однакоже сею личною довѣренностію сколько можно менѣе, ибо люди перемѣняются, а уставы остаются.

9. Главными началами устава для цензуры принять:

a) Всякое сочиненіе, въ которомъ прямо или косвенно отвергается, ослабляется или представляется сомнительнымъ ученіе Откровенія, отвергать и запрещать безъ пощады.

b) Всякое сочиненіе, не только возмутительное противъ властей предержащихъ, но и ослабляющее, въ какомъ-либо отношеніи, должное къ нимъ почтеніе, запрещать.

c) Всякое сочиненіе, заключающее въ себѣ какой-либо духъ сектаторства или смѣшивающее чистое ученіе вѣры евангельской съ древними подложными ученіями, либо съ такъ-называемою естественною магіей, кабалистикой и масонствомъ, — запрещать.

d) Запрещать равнымъ образомъ всѣ тѣ сочиненія, въ коихъ своевольство разума человѣческаго усиливается изъяснить и доказать философски недоступныя для него святыя таинства вѣры.

10. Запрещеніе всего противнаго добрымъ нравамъ, благопристойности и свѣтскимъ приличіямъ, чести народной и личной, само собою за предшествовавшими статьями слѣдуетъ.

11. Но какъ чѣмъ болѣе, съ одной стороны, власть и дѣйствіе цензуры распространяются, тѣмъ болѣе, съ другой, нужно оградить переводчиковъ и сочинителей отъ всякаго произвольнаго къ нимъ притязанія, а самую цензуру отъ нареканій, то поставить правиломъ:

a) Цензура не можетъ положить запрещенія на представленную ей рукопись иначе, какъ актомъ комитета; въ актѣ семъ должно быть указано на статью устава, въ силу которой запрещеніе сдѣ-

лано, и выписка изъ сего акта должна быть выдана тому, чья книга запрещается, а запрещенная рукопись должна оставаться при дѣлѣ.

b) Ежели бы сочинитель и переводчикъ запрещенной книги находилъ, что цензура поступила несогласно съ указанною статьею устава, то онъ можетъ принести жалобу министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, который наряжаетъ одного изъ постоянно опредѣленныхъ къ тому, по его назначенію, членовъ ученаго комитета для разсмотрѣнія оной.

Сей назначенный отъ министра членъ предсѣдательствуетъ въ сихъ случаяхъ въ комитетѣ цензуры, разсматриваетъ въ общемъ ея собраніи все дѣло, по коему возникла жалоба, отбираетъ нужныя объясненія, и выписку изъ журнала сего чрезвычайнаго засѣданія представляетъ съ своимъ мнѣніемъ министру, который, по усмотрѣнію, или рѣшитъ дѣло сіе лично, или вноситъ его въ главное правленіе училищъ. Какъ мѣра сія на московскую, рижскую и виленскую цензуры простираться не можетъ, то просьбы сочинителей на цензуры сіи, къ министру поступающія, представить на разсмотрѣніе петербургскому цензурному комитету въ порядкѣ вышеизложенной апелляціи.

Мѣра сія для предупрежденія всякаго самоуправства цензуры столь необходима, что самый король Испанскій положилъ, что въ случаяхъ несправедливаго запрещенія книги инквизиціею, принимаетъ и разсматриваетъ жалобы на нее онъ самъ.

Сіи только мѣры въ совокупности почитаетъ комитетъ достаточными для принятія ихъ въ основаніе для цензурнаго устава, сообразнаго съ духомъ настоящаго времени.

Руководящія начала, изложенныя Магницкимъ, вызвали нѣсколько замѣчаній со стороны членовъ ученаго комитета. Академикъ Фусъ возставалъ противъ названія университетовъ безбожными и противъ обвиненія математическихъ наукъ въ духѣ невѣрія. «Науки эти — говоритъ Фусъ — никакъ не могутъ носить на себѣ отпечатокъ невѣрія въ тѣ святыя истины, въ которыя христіанинъ долженъ вѣрить для достиженія вѣчнаго блаженства: занимаясь болѣе пятидесяти лѣтъ математикою, я перечиталъ нѣсколько тысячъ математическихъ книгъ, но вѣра моя осталась непоколебимою». Графъ Лаваль предложилъ ввести въ уставъ особый параграфъ, запрещающій печатать и продавать книги, содержащія оскорбленія, сатиры, колкія насмѣшки на правительства и государей, находящихся съ Русскимъ дворомъ въ сношеніяхъ родства, союза или дружества.

Графъ Лаваль обратилъ особенное вниманіе на журналистику, распространяющую, какъ литературныя, такъ и политическія извѣстія. По его мнѣнію, только два-три журнала, какъ, напримѣръ: *Безпристрастный Наблюдатель*, *Инвалидъ*, *Петербургскія Вѣдомости*, должны имѣть право помѣщать статьи политическаго содержанія, и то не иначе, какъ съ разрѣшенія министерства. Всѣ же другіе журналы и газеты могутъ только перепечатывать эти статьи, избѣгая всякихъ сужденій о политическихъ и дипломатическихъ вопросахъ [72]).

Вслѣдъ за мнѣніемъ о цензурѣ, Магницкій представилъ самый проектъ устава и секретную инструкцію въ руководство цензурнымъ комитетамъ. Проектъ устава, по духу своему и содержанію, вполнѣ соотвѣтствуетъ началамъ, съ такою подробностію изложеннымъ въ мнѣніи Магницкаго. Различныя подробности проекта будутъ видны изъ замѣчаній на нихъ, сдѣланныхъ членами главнаго правленія училищъ, а также изъ секретной инструкціи, которую и приводимъ вполнѣ.

Проектъ секретной инструкціи цензурному комитету.

Невозможность выразить краткими положеніями и слогомъ закона всѣ подробности, для руководства цензурнаго комитета нужныя, привела къ мысли дать ему особенную, къ собственному его свѣдѣнію принадлежащую, инструкцію. Удостоена будучи Высочайшаго утвержденія, инструкція сія имѣетъ силу закона. Но для введенія въ оную почитается нужнымъ открыть начало, служившее основаніемъ новому уставу о цензурѣ.

Духъ времени, очевидно и во многихъ государствахъ Европы, открыто уже стремится на разрушеніе всякаго гражданскаго порядка.

Съ седьмагонадесять вѣка явно возсталъ онъ въ Европѣ на Бога ученіями матеріализма, потомъ адскими поруганіями надъ святою библіею и наконецъ отверженіемъ Искупителя и личнымъ на него остервененіемъ. Тогда явились первыя разрушительныя начала теорій права естественнаго. За ними послѣдовало во Франціи низверженіе алтарей Христовыхъ и законныхъ властей. Нынѣ, когда внѣшнія волненія утихли, системы невѣрія, дотолѣ Англію и Францію только обтекавшія, со всею хитростію духа злобы явились подъ новою личиною въ Германіи.

Безъ открытаго уже опроверженія библіи, въ молчаніи объ Искупителѣ, подъ именемъ чистаго разума, въ совершеннѣйшихъ противъ прежняго системахъ наукъ философскихъ, естественныхъ, историческихъ и въ произведеніяхъ изящнѣйшей словесности разливается нынѣ ядъ опаснѣйшаго всѣхъ прежнихъ временъ невѣрія. Подобно новому Пилату, разумъ человѣческій, со всею правильностію умозрительныхъ формъ своихъ, осуждаетъ и предаетъ на пропятіе Богочеловѣка.

Таково нынѣ состояніе общественнаго мнѣнія въ Европѣ.

Очевидно, что ни одно христіанское правительство не можетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, не токмо для собственной безопасности, но и для настоящаго и будущаго блага своихъ подданныхъ, оставаться бездѣйственнымъ.

Между мѣрами, противоборствующими сей, господствующей въ Европѣ заразѣ, цензурныя установленія суть одна изъ важнѣйшихъ.

По сей причинѣ и на сихъ началахъ составленъ и изданъ нынѣ уставъ для цензурнаго комитета.

Цѣль сего важнаго законоположенія облекаетъ цензоровъ высокимъ званіемъ стражей, охраняющихъ вѣру Христову, нравы отечественные и самый языкъ нашъ, не оскверненный еще ни богохуленіями, ни разрушительными воплями противъ власти царской, ни нечистотами разврата и сладострастія отъ язвы, повсемѣстно уже и особенно въ Германіи свирѣпствующей.

Да проникнутся цензоры всею важностію сего служенія ихъ Царству Божію во времена самыя опасныя и тяжкія, и приступая съ благословеніемъ Господнимъ къ исполненію своего долга, да дѣйствуютъ они по прямому разумѣнію и по чистой совѣсти, вѣрою освящаемымъ.

Въ намѣреніи облегчить для нихъ исполненіе устава преподаются имъ здѣсь слѣдующія руководства на разныя статьи его:

1) Въ § 16 постановлены правила для разсмотрѣнія книгъ врачебныхъ въ нравственномъ ихъ отношеніи. Подъ симъ разумѣется отверженіе не токмо явнаго безбожія или матеріализма, но и всякаго ухищренія невѣрія, старающагося ниспровергнуть или представить сомнительнымъ духовный санъ человѣка, внутреннюю его свободу и высшее предопредѣленіе къ будущей жизни.

2) § 24 (предоставляющій цензурѣ разсмотрѣніе литографированнихъ и вырѣзныхъ изображеній на бумагѣ, деревѣ, мѣди, камнѣ, рисунковъ, эстамповъ, и т. п.) имѣетъ въ предметѣ объять всякаго

рода изображенія, коими невѣріе стремится замѣнить для себя повсемѣстно стѣсненную свободу тиснения. Таковы суть богохульныя изображенія Пресвятыя Троицы, недавно появившіяся во Франціи въ честь Бонапарте, священные предметы на табакеркахъ и прозрачныхъ экранахъ для подсвѣчниковъ и каминовъ, и т. п.

3) Возбраняются всѣ творенія, заключающія въ себѣ ученія какихъ-либо тайныхъ обществъ, уставомъ благочинія у насъ запрещенныхъ, кои подъ разными вымышленными образами къ библіи и ученію евангельскому примѣшиваютъ свои преданія и эмблемы христіанской церкви не токмо чуждые, но и противные.

Равному запрещенію подлежать всѣ сочиненія, въ которыхъ для привлеченія къ симъ обществамъ довѣрія ложно утверждается о происхожденіи или существованіи ихъ отъ самой якобы глубокой древности. Къ сему разряду принадлежатъ всѣ сочиненія магическія, астрологическія, кабалистическія, книги гадательныя и прочія. При запрещеніи сего рода книгъ цензоръ можетъ объявлять сочинителямъ и издателямъ ихъ словесно, что по особо даннымъ комитету правиламъ онѣ пропускаемы быть не могутъ.

4) Къ § 29 (осуждающему книги, порицающія правительство и администрацію) отнести можно сочиненія, въ которыхъ хотя бы и не заключалось явной хулы на настоящій образъ нашего правительства, но подразумѣвалась бы она въ излишнихъ похвалахъ какимъ-либо конституціямъ, силою народа и войскъ у законныхъ государей исторгнутымъ.

(Подлежатъ запрещенію книги, порицающія особы отечественныхъ государей, въ Бозѣ почивающихъ). Само собою разумѣется, что пристойнаго о сихъ предметахъ разсужденія по прошествіи такого времени, которое вводитъ уже ихъ въ отдаленіе историческое, воспрещать не слѣдуетъ.

5) Въ число книгъ, упоминаемыхъ въ § 30 (запрещающемъ сочиненія, противныя добрымъ нравамъ), отнести можно бо́льшую часть переводимыхъ романовъ и сладострастныхъ стихотвореній, кои начинаютъ наводнять литературу. Къ запрещенію ихъ часто можно найдти предлогъ въ неисправности самаго слога и тому подобномъ.

6) Хотя особое будетъ сдѣлано распоряженіе въ разсужденіи того, чтобы всѣ политическія вѣдомости почерпали сообщаемыя ими заграничныя извѣстія изъ одного офиціальнаго источника; но комитету и за сею мѣрою наблюсти должно, чтобы ничто противное

устару въ нравственномъ отношеніи появиться въ публичныхъ листахъ не могло. Таковъ, напримѣръ, процессъ Англійской королевы. Краткое о немъ извѣстіе могло быть напечатано, но подробности и слова ея обвинителей, изъ почтенія къ высокости ея сана, изъ уваженія даже къ ея полу и къ добрымъ нравамъ, должны были бы, по правиламъ нынѣ изданнаго устава, быть пройдены въ молчаніи.

7) Извѣщеніе министра (по § 59) о сочинителѣ опасной книги должно быть учиняемо немедленно и тайно, дабы до сообщенія онаго министру внутреннихъ дѣлъ не могъ онъ укрыться отъ полиціи и закона. Посему каждый цензоръ, не ожидая въ сихъ случаяхъ засѣданія комитета, остановленную рукопись съ своими примѣчаніями обязанъ представить министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Въ первомъ засѣданіи комитета долженъ онъ объявить сіе собранію, которое до разрѣшенія и хранитъ дѣло въ тайнѣ.

Въ семъ состоятъ частныя руководства и указанія, кои на сей разъ почтены для комитета нужными. По времени и обстоятельствамъ они будутъ дополняемы и перемѣняемы.

Господь да укрѣпитъ и просвѣтитъ членовъ онаго на важное ихъ служеніе, которое да пройдутъ они безотвѣтственно предъ правосудіемъ человѣческимъ и Божіимъ.

При разсмотрѣніи составленныхъ Магницкимъ проектовъ члены главнаго правленія училищъ: преосвященный Филаретъ, графъ Лаваль, Фусъ, графъ Ливенъ, Мартыновъ, Руничъ и другіе, предложили свои замѣчанія, болѣе или менѣе подробныя.

Преосвященный Филаретъ находилъ излишнимъ присутствіе духовной особы въ числѣ членовъ цензурнаго комитета. На вопросъ, кто же будетъ охранителемъ религіи въ комитетахъ, преосвященный отвѣчалъ: «Всѣ члены ихъ, которые, при внимательномъ избраніи правительствомъ, должны быть просвѣщенные христіане. А если не будутъ они просвѣщенными христіанами, то и сидящая рядомъ съ ними духовная особа не охранитъ религіи въ ихъ комитетѣ».

Графъ Лаваль замѣтилъ, что невозможно запрещать, и притомъ довольно неопредѣлительнымъ образомъ, писать что-либо противъ умершихъ государей, какъ отечественныхъ, такъ и чужестранныхъ. Это все равно, — говорилъ онъ — что запретить изученіе исторіи, сего верховнаго судилища, на которомъ разбираются добрыя и худыя дѣла. Ни одна историческая книга во Франціи не умолчала ни о жестокостяхъ Лудовика XI, ни о фанатизмѣ Карла IX, стрѣ-

лявшаго въ своихъ подданныхъ-протестантовъ. Во всѣхъ историческихъ запискахъ того времени ясно изображено, какимъ образомъ Марія Медичи заставляла партизановъ своихъ дѣйствовать для вооруженія руки Равальяка противъ Генриха IV.

Въ § 55 сказано, что содержатели типографій, печатающіе или перепечатывающіе какія-либо книги безъ дозволенія цензуры, подвергаются секвестрованію типографіи со всѣми ея принадлежностями въ пользу приказовъ общественнаго призрѣнія и сверхъ того преданію суду. Итакъ—возражаетъ Лаваль—осужденный по силѣ сего параграфа теряетъ въ одну минуту всѣ средства для своего существованія, и ввергается со всѣмъ своимъ семействомъ въ крайнюю нищету, безъ всякой надежды на избавленіе. Принужденный отказаться отъ дѣятельности, которой посвятилъ всю свою жизнь, онъ умножитъ собою толпу праздношатающихся бродягъ, число которыхъ и безъ того уже слишкомъ велико и слишкомъ опасно. На краю толь глубокой пропасти чѣмъ не пожертвуетъ онъ для своего избавленія? Какими суммами не будетъ искушать велѣній правительства, и кто знаетъ, до чего не доведетъ великодушное чувство (состраданіе къ злополучнымъ) исполнителей самыхъ безкорыстнѣйшихъ? Нельзя извинить печатанія противозаконнаго, но и нельзя карать всѣхъ безъ разбора. Содержатели литографій, граверы и т. п. не могутъ подвергаться за какое-либо неблагопристойное изображеніе одинаковому наказанію съ типографщиками и книгопродавцами, напечатавшими или пустившими въ продажу возмутительную книгу. Также нельзя поставить на одну степень съ сими послѣдними содержателей кабинетовъ для чтенія или продавцевъ картинъ и т. п., у которыхъ найдены будутъ рисунки или изображенія, противныя добрымъ нравамъ. Во всѣхъ странахъ, гдѣ только существуютъ законы для книгопечатанія, весьма основательно различали проступки типографщиковъ отъ проступковъ книгопродавцевъ.

Никто изъ членовъ главнаго правленія училищъ не высказалъ такого полнаго и восторженнаго сочувствія къ проектамъ Магницкаго, какъ Руничъ. Находя ихъ въ полной мѣрѣ соотвѣтствующими благотворнымъ видамъ преобразованія цензуры, Руничъ представилъ замѣчанія такого рода:

«Къ сочиненіямъ, подлежащимъ запрещенію, полагаю нужнымъ присовокупить нижеслѣдующія:

1) Книги, какого бы рода онѣ ни были, написанныя въ духѣ противномъ христіанству и не ведущія къ истинной высокой цѣли—

къ водворенію въ составѣ общества постояннаго и спасительнаго согласія между *вѣрою*, *вѣдѣніемъ и законною властію*, или что все то же — между *христіанскимъ благочестіемъ*, *просвѣщеніемъ ума и существованіемъ гражданскимъ;*

2) Книги, въ которыхъ излагаются противныя евангельскому ученію понятія о величествѣ Божіемъ, о Его могуществѣ, премудрости и безконечной благости, гдѣ чистота ученія о тайнѣ воплощенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и о подвигѣ всемірнаго искупленія обезображены превратными изъясненіями, или гдѣ тайна сія сомнительною представляется или вовсе отвергается;

3) Книги, въ коихъ описаны частныя видѣнія, откровенія, внутреннія ощущенія; частныя и общія прорицанія и всякаго рода сочиненія, за вдохновенныя выдаваемыя;

4) Книги философскія, вмѣщающія въ себѣ понятія о мнимой добродѣтели, независимой отъ единаго истиннаго источника всякаго блага — Бога и вѣры въ Спасителя нашего;

5) Книги, въ коихъ предлагается ученіе добродѣтели безъ всякаго указанія на единственный ея источникъ — Бога и святое откровеніе;

6) Книги о нравственной философіи и умозрительномъ законодательствѣ, въ коихъ отдѣляется нравственность отъ вѣры и добродѣтели, и учрежденія гражданскія восписуются чуждому источнику; однимъ словомъ, всѣ тѣ книги, кои противорѣчатъ практическому христіанству;

7) Книги, въ коихъ предлагаются ложныя ученія о происхожденіи верховной власти не отъ Бога, а отъ насилія или условія между людьми;

8) Книги математическія, физическія и химическія, въ которыхъ ложныя умствованія и дерзкія догадки, на нѣкоторыхъ поверхностныхъ заключеніяхъ основанныя, клонятся къ распространенію матеріализма;

9) Книги медицинскія, физіологическія, патологическія и анатомическія, къ анатоміи человѣческаго тѣла или сравнительной принадлежащія, въ которыхъ предлагается ученіе, прямо или косвенно ниспровергающее духовный санъ человѣка, внутреннюю его свободу и высшее предопредѣленіе къ будущей жизни;

10) Сочиненія, называемыя историческими, философическими и филологическими, безъ всякой связи и цѣли представляющія без-

порядочный сборъ матерій, умствованій и умозрѣній, противныхъ не только евангельскому ученію, но и здравому смыслу;

11) Романы, повѣсти, сказки, новости, записки, приключенія жизни и всѣ извѣстныя подъ сими заглавіями книги, какъ скоро въ нихъ явно или скрытно распространяется духъ невѣрія или возмущенія, или описываются происшествія и случаи соблазнительные, и употребляются выраженія грубыя, простонародныя, двусмысленныя, ко вреду добрыхъ нравовъ;

12) Сочиненія и переводы на русскомъ и другихъ языкахъ, писанныя нечистымъ слогомъ, въ коихъ употреблены обороты и выраженія, несвойственныя языку, на которомъ они писаны, и въ коихъ оказывается грубое незнаніе граматики, — которыя потому не только безполезны, но еще и портятъ вкусъ и по справедливости, наносятъ вредъ словесности.

Сіи §§ отъ № 1 до 9 составлены изъ правилъ для руководства ученаго комитета, какъ самыхъ основательныхъ и объемлющихъ всѣ науки и части оныхъ. № 7, 8 и 9 почитаю необходимо нужнымъ включить въ уставъ, а не въ инструкцію, потому что уставъ, какъ коренное законоположеніе, не подлежитъ измѣненіямъ; инструкція же напротивъ того, по обстоятельствамъ и духу времени, подвергнуться онымъ можетъ, по наименованію же *секретной* и не дойдетъ до общаго свѣдѣнія.

Я включилъ статью № 3, находя мнѣнія одного благочестиваго писателя (госпожи Гіонъ) весьма справедливыми и основательными, что сего рода дарованія весьма подозрительны, какъ потому что пріохочиваютъ къ сверхъестественнымъ случаямъ, и питая одно любопытство, отводятъ отъ обязанностей дѣятельной жизни, такъ и потому что все то, что̀ въ образахъ и явленіяхъ представляется, и изъ нечистаго источника происходить и заимствовано быть можетъ.

Что касается до § 7, 8 и 9, всякій благонамѣренный членъ общества усмотритъ въ нихъ преграды, правительствомъ къ распространенію невѣрія, разврата и невѣжества полагаемыя, и одно только отеческое его о благосостояніи общества попеченіе. Книги, науки въ предметѣ имѣющія, и системы въ духѣ невѣрія составленныя, тѣмъ опаснѣе, что безбожныя положенія утверждаются въ нихъ мнимо-неопровержимыми учеными доводами. И такія сочиненія, по мнѣнію моему, должны быть оглашены, а ядъ, въ нихъ подъ благовидными личинами скрывающійся, указанъ».

Проектъ цензурнаго устава, составленный Стурдзою, отличается большею, въ сравненіи съ проектомъ Магницкаго, мягкостью, терпимостью и отсутствіемъ фанатизма. Цѣлью цензурнаго разсматриванія должно быть, по его мнѣнію, указаніе вреда или безвредности книги, а отнюдь не ея критическая оцѣнка. Безвредность имѣетъ различныя степени, опредѣляемыя принадлежностью книги къ тому или другому отдѣлу наукъ и литературы. Всѣ произведенія, подлежащія цензурѣ, Стурдза раздѣляетъ на двѣнадцать классовъ: сочиненія духовныя, нравственныя, словесныя, историческія, географическія и статистическія, философическія, т. е., логическія и метафизическія вообще, юридическія, математическія, относящіяся къ естественнымъ наукамъ и къ медицинѣ, политическія, увеселительныя, не принадлежащія къ словесности, еврейскія, эстампы и другія искусственныя произведенія, распространяемыя тисненіемъ. Сочиненія о словесности подраздѣляетъ онъ на дидактическія, классическія и изящныя. Въ отношеніи къ дидактическимъ цензоръ обязанъ наблюдать единственно за безвредною чистотою и благопристойностію ихъ, отнюдь не усвоивая себѣ право одобрять или охуждать методу, распредѣленіе, выборъ предметовъ въ сочиненіяхъ сего рода. Въ отношеніи къ классическимъ цензоръ полагаетъ различіе между *изданіями полными* (omnia quae extant opera) и *ручными книгами*, издаваемыми для юношества и употребленія въ училищахъ (editiones expurgatæ). Текстъ первыхъ не подлежитъ его разбору: онъ довольствуется разсмотрѣніемъ предисловій и примѣчаній. Цензоръ, судя о безвредности разсматриваемой книги, обязанъ наблюдать слѣдующія правила: не запрещать цѣлаго сочиненія ради нѣкоторыхъ мѣстъ, подлежащихъ исключенію; отмѣчать подобныя мѣста не иначе, какъ по зрѣломъ обсужденіи предыдущаго и послѣдующаго, ибо и то, и другое, нерѣдко служитъ къ поясненію мысли, которая въ отдѣльности подверглась бы осужденію; указывать и предоставлять сочинителю исправленіе мѣстъ двусмысленныхъ, не искажая для нихъ самаго текста.

Несмотря на то, что нѣкоторые изъ членовъ главнаго правленія училищъ высказались въ пользу проекта Стурдзы, признавая его основательно обдуманнымъ и систематически составленнымъ, главный комитетъ, учрежденный для пересмотра цензурныхъ постановленій, не нашелъ нужнымъ перемѣнять составленный имъ прежде проектъ устава о цензурѣ, оставшись при прежнемъ своемъ мнѣніи.

Съ бо́льшимъ, повидимому, сочувствіемъ, нежели проектъ Стурдзы, приняты были комитетомъ цензурныя правила царства Польскаго. Комитетъ заявилъ, что ему одобрительно и лестно видѣть, что духъ и цѣль правилъ и устава совершенно одинаковы за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностей [13]). По мнѣнію комитета, изъ правилъ должно сдѣлать слѣдующія заимствованія:

«Запрещается всякое сочиненіе, въ которомъ заключаются прямыя или косвенныя нападенія на ту непреложную истину, что монархическій образъ правленія въ началѣ обществъ данъ въ примѣръ самимъ Богомъ, и составляетъ единое твердое, законное и благотворное ихъ основаніе.

«Запрещается всякое сочиненіе, прямо или косвенно устремленное противъ той царственной думы, коей ввѣрено свыше охраненіе и благоденствіе всего христіанскаго міра, верховная стража алтарей Божіихъ и престоловъ помазанниковъ, и которая наименована союзомъ священнымъ.

«Не нарушая общей строгости надзора за всѣми выходящими книгами, должно обратить особенное вниманіе на мелкія сочиненія, которыя по дешевизнѣ и легкости чтенія расходятся быстрѣе другихъ.

«Самая трудная обязанность цензоровъ состоитъ въ уловленіи всѣхъ увертокъ духа времени, столь разнообразныхъ, что весьма умѣстно указать нѣкоторыя средства, которыми пользуется нечестивое скопище любителей переворотовъ: религіозныхъ, политическихъ и нравственныхъ. Къ числу подобныхъ средствъ принадлежатъ: разные разказы, очерки, характеристики, взятыя изъ временъ и странъ отдаленныхъ; искусныя и тонкія аллегоріи; искаженныя историческія событія; возмутительныя и по большей части вымышленныя картины, въ которыхъ изображены дѣйствія фанатизма или тираніи; выписки изъ рѣчей, проникнутыхъ революціоннымъ духомъ; искусство ловко напоминать блистательныя явленія въ эпоху народныхъ смутъ и волненій; коварное опроверженіе безнравственныхъ идей, посредствомъ котораго они еще сильнѣе укореняются въ умѣ читателя; лукавые разборы нечестивыхъ сочиненій съ цѣлію познакомить возможно большее число лицъ съ возмутительными началами; ложные слухи, распространяемые и дополняемые для смущенія умовъ; остроты и сатирическія выходки, изъ которыхъ секта энциклопедистовъ, предводимая Вольтеромъ, сдѣлала себѣ орудіе противъ началъ здраваго смысла, и т. д.»

Окончивъ составленіе устава и закрывая свои засѣданія, комитетъ выразилъ надежду, что трудъ его предохранитъ надолго вѣру, правительство и народные нравы отъ повсемѣстнаго на нихъ посягательства [74]. Уставъ, составленный комитетомъ, или собственно Магницкимъ, служитъ замѣчательнымъ памятникомъ своего времени. Содержаніе его и характеръ объясняетъ переходъ отъ устава 1804 года къ уставу 1826 года, которые принадлежатъ двумъ различнымъ эпохамъ въ исторіи русской образованности [75]).

При обсужденіи новаго цензурнаго устава въ главномъ правленіи училищъ поднятъ былъ вопросъ о правѣ университетовъ и профессоровъ пользоваться книгами помимо цензурнаго контроля. Вопросъ этотъ былъ возобновленъ по поводу запрещенныхъ книгъ, оставшихся по смерти одного дерптскаго профессора. Попечитель Дерптскаго учебнаго округа, графъ Ливенъ, горячо защищалъ право, издавна принадлежавшее университетамъ, и въ нарушеніи его видѣлъ уклоненіе отъ пути, завѣщаннаго Петромъ Великимъ, открывавшимъ всѣ способы для народнаго образованія.

Въ одномъ изъ засѣданій главнаго правленія училищъ постановлено было лишить профессоровъ всѣхъ русскихъ университетовъ Высочайше дарованнаго имъ права выписывать книги безъ цензуры. Главное правленіе приводило то основаніе, что подобное право неизбѣжно влечетъ за собою вредъ распространеніемъ въ Россіи запрещенныхъ книгъ и злоупотребленіе, состоящее въ томъ, что подъ именемъ университетовъ и профессоровъ могутъ быть выписываемы книги для частныхъ людей. Предложено было всѣ запрещенныя книги, находящіяся въ университетахъ и другихъ училищахъ, отобрать и хранить въ особомъ мѣстѣ за печатью департамента. Если же для того или другаго университета нужна будетъ какая-либо изъ запрещенныхъ книгъ, то онъ можетъ черезъ попечителя просить министра о доставленіи ея на время, по минованіи котораго возвращается она въ департаментъ тѣмъ же порядкомъ.

Отстаивая дорогое для университетовъ право, графъ Ливенъ доказываетъ свою мысль наглядными образами, сравненіями и сближеніями. «Не позволять ученому пользоваться книгами по своей спеціальности — говоритъ онъ — потому только, что между ними есть опасныя или кажущіяся опасными, значило бы то же, что запретить плотнику или столяру употребленіе топора, потому что имъ можно

разрубить голову другому. Требованіе отсылать книги въ департаментъ представляется подобнымъ распоряженію, чтобы всѣ городскіе и сельскіе жители, имѣющіе дѣтей, отсылали ножи и вилки въ магистраты губернскихъ и уѣздныхъ городовъ, для того чтобы дѣти не зарѣзали себя или кого другаго; когда же ножи и вилки понадобятся для стола, то жители могутъ требовать ихъ обратно. Не охотнѣе ли бóльшая часть согласилась бы часто оставаться безъ кушанья, кое-какъ разламывая хлѣбъ свой и лишая себя блюдъ, необходимыхъ для подкрѣпленія здоровья, чтобы только избавиться отъ такихъ хлопотъ и затрудненій? То же самое случилось бы съ нашими профессорами. Они скорѣе рѣшились бы прекратить свои дальнѣйшія занятія и остановились бы на одной точкѣ, нежели стали бы подвергаться подобнымъ хлопотамъ и затрудненіямъ, а можетъ-быть, даже и подозрительнымъ замѣчаніямъ», и т. д.

Изъ мнѣній, представленныхъ по этому поводу нѣкоторыми изъ членовъ главнаго правленія училищъ, замѣчательно мнѣніе Лаваля и особенно мнѣніе Муравьева-Апостола.

Мнѣніе графа Лаваля.

При исполненіи закона, весьма мудро составленнаго, могутъ войдти злоупотребленія; но сіе не должно служить къ его уничтоженію, и лучше сдѣлать въ немъ полезныя измѣненія, нежели совершенно разрушить оный.

Непреложность и постоянство, осѣняющія законодателя, суть немаловажныя причины, внушающія святое почитаніе къ его дѣйствіямъ и простирающіяся на самую силу закона.

Замѣтить должно, что о предметѣ, насъ занимающемъ, четыре указа послѣдовали въ 1803, 1804, 1808 и 1820 году, и пожаловали право пользоваться неценсурованными правительствомъ книгами не только университетамъ и профессорамъ, но даже и Ришельевскому лицею и С.-Петербургскому педагогическому институту.

Нынѣ представляются два злоупотребленія отъ сего преимущества, кои слѣдуетъ прекратить. Первое—обращеніе въ публикѣ запрещенныхъ книгъ чрезъ продажу наслѣдниками послѣ смерти профессоровъ, коимъ онѣ принадлежали. Второе — полученіе въ университетѣ книгъ безъ всякой пользы для наукъ, единственно изъ любопытства и по той только причинѣ, что онѣ запрещены.

Для предупрежденія перваго случая достаточны существующія постановленія. Коль скоро книга запрещена, то уже очевидно, что она не можетъ быть распространяема и продаваема въ обществѣ. Такого рода книги, если въ послѣдствіи будутъ найдены въ наслѣдіи профессоровъ, должны быть конфискованы университетомъ и присылаемы въ департаментъ.

Что касается до злоупотребленія довѣрять профессорамъ книги, коихъ важность и цѣну составляетъ наиболѣе запрещеніе ихъ, то вопросъ сей гораздо сложнѣе. Одно изъ двухъ: или книги сіи значительны только анекдотическими подробностями, и тогда опасность ихъ не велика; или онѣ вредны правилами политики, нравственности и религіи. Но кому же вручить тайну силы и способовъ непріятеля, если не войску, долженствующему противоборствовать? Кому же довѣрить ложныя, но часто заманчивыя правила и начала писателей, коихъ опасное краснорѣчіе увлекло юность безъ оружія для защиты, какъ не тѣмъ, кои должны опровергать и искоренять сіи правила? Надежда совершеннаго невѣдѣнія дурныхъ правилъ оправдаетъ ли нашу безпечность на счетъ опасныхъ послѣдствій оныхъ? И увѣрены ли мы, что зараза сихъ правилъ столь вѣрно будетъ пресѣчена, что не допустивъ объ нихъ понятія, мы избавимся отъ необходимости опровергать оныя? Подобная мысль не можетъ путеводительствовать въ нынѣ принимаемыхъ мѣрахъ.

Не забудемъ, что изъ сильнѣйшаго яда составляются цѣлительныя лѣкарства, и что искусство врача превращаетъ въ пользу и самое его губительное свойство.

Полагаясь на благоразуміе профессоровъ нашихъ въ воспитаніи юности, не будетъ ли противорѣчія въ сей довѣренности, если мы ихъ поставимъ наравнѣ съ учениками въ выборѣ книгъ для ихъ чтенія? Предоставимъ имъ лучше, яко мудрому врачу, извлекать изъ опасныхъ книгъ для юношества необходимыя историческія свѣдѣнія или философическія, политическія и нравственныя истины, могущія просвѣтить учениковъ, утвердить ихъ мысли и предостеречь ихъ отъ опасности ложныхъ системъ и новыхъ мнѣній.

Впрочемъ, чтобъ успокоить самые боязливые умы, и чтобъ удалить всякое злоупотребленіе, я соглашусь охотно на великое ограниченіе преимущества, о которомъ рѣчь идетъ, ограниченіе большее, можетъ-быть, нежели я его полагаю въ самомъ дѣлѣ нужнымъ. Оно состоитъ въ позволеніи выписывать неценсурованныя правительствомъ книги изъ чужихъ краевъ исключительно однимъ только

университетамъ, не простирая сего преимущества для профессоровъ лично, обязывая притомъ университетъ помѣщать книги, какъ тѣ, которыя теперь налицо, такъ и тѣ, которыя по требованію профессоровъ выписываемы будутъ, въ особое отдѣленіе университетской библіотеки, коего входъ открытъ будетъ единственно для профессоровъ и запрещенъ всѣмъ ученикамъ за отвѣтственностію библіотекаря.

Что касается до предложенія, сдѣланнаго въ послѣднемъ засѣданіи нашемъ, запрещенныя книги хранить въ департаментѣ, и не иначе доставлять ихъ на время профессорамъ, какъ по востребованію ихъ отъ министра чрезъ попечителя; то слишкомъ очевидно, что доставленіе ихъ отъ одной границы государства къ другой и неизбѣжная медленность переписки не могутъ соотвѣтствовать цѣли, которую имѣли въ виду при освобожденіи университета отъ цензуры правительства, и совершенное запрещеніе ученымъ читать неценэурованныя книги почти равнялось бы сей мѣрѣ. Но сіе было бы противоположно просвѣщеннымъ и благотворительнымъ намѣреніямъ, въ силу коихъ выданы помянутые указы 1803, 1804, 1808 и 1820 года.

Мнѣніе Муравьева-Апостола.

Вникнувъ съ должнымъ вниманіемъ въ предметъ засѣданія нашего, я долгомъ почелъ предложить здѣсь на просвѣщенное сужденіе почтенныхъ сочленовъ моихъ размышленія мои, возникшія отъ вопроса: полезно ли и будетъ ли отвѣтствовать предполагаемой правленіемъ цѣли, если мы лишимъ профессоровъ права, коимъ они до сихъ поръ пользовалися — выписывать книги на имя свое прямо, минуя всякую цензуру?

Разсматривая предметъ вопроса сего со всѣхъ сторонъ его и соображая выгоды и невыгоды, съ предполагаемымъ намѣреніемъ сопряженныя, я такимъ образомъ разсуждаю:

Здѣсь цѣль правленія не въ томъ ли состоитъ, чтобы заградить путь въ отечество наше соблазнительнымъ книгамъ? Цѣль, конечно, самая благонамѣренная; но кто повѣритъ, чтобы средство къ оной было достаточное? Если и полагать, что въ порядкѣ, теперь существующемъ, проскочатъ какія-нибудь двѣ или три худыя книги, то что̀ это значитъ въ сравненіи со множествомъ таковыхъ, которыя со всѣхъ сторонъ могутъ къ намъ вкрадываться, которыхъ никакая полиція не можетъ устеречь, и на которыя мудрое правительство наше смотритъ сквозь пальцы, съ презрѣніемъ, или лучше сказать,

съ равнодушіемъ, ибо великое, могущественное, твердое, оно не может опасаться бредней теорій воспаленныхъ воображеній, которыя и увлекаютъ по большей части праздное любопытство, потому только что онѣ запрещены. Кажется, довольно уже и сего соображенія для показанія безполезности мѣръ относительно къ загражденію ввоза къ намъ книгъ соблазнительныхъ, и я теперь отъ вещи обращаюсь къ человѣку.

Профессоръ или заслуживаетъ довѣренность правленія, или не заслуживаетъ. Въ послѣднемъ случаѣ ему не только книгъ выписывать, но и каѳедру ни на одну минуту не должно занимать, ибо подозрѣвать человѣка способнымъ къ подлымъ, вреднымъ умысламъ и между тѣмъ ввѣрять ему моральное образованіе юношества, есть такое противорѣчіе, какого я и предполагать не смѣю. Слѣдовательно, запрещеніе падетъ на кого? На однихъ профессоровъ достойныхъ носить почтенное названіе сіе,—на тѣхъ, коихъ правленіе признаетъ заслуживающими лестную довѣренность отечества. Сколько оскорбительно должно быть для нихъ подозрѣніе, скрывающееся въ мѣрѣ предосторожности, явно противу ихъ предпринимаемой,—объ этомъ нечего уже и говорить. Но я прибавить къ тому долженъ, что послѣ этого ни одинъ профессоръ не останется у насъ, да и не можетъ оставаться.

Профессоръ (разумѣется, настоящій, не заурядъ, каковые, по несчастію, находятся и у насъ), профессоръ, говорю я, есть человѣкъ, который посвятилъ жизнь свою исключительно какой-нибудь изъ многочисленныхъ отраслей познаній человѣческихъ, который, такъ-сказать, ею и для нея живетъ. Онъ долженъ безпрестанно слѣдовать за успѣхами науки своей, взоромъ обнимать весь ходъ ея. Ему непремѣнно нужно знать о вновь открытыхъ истинахъ, даже о новыхъ заблужденіяхъ ума, и въ этомъ одномъ отношеніи гражданинъ міра, ему не можетъ быть чуждо ничто, касающееся до цѣли жизни его, ни въ Калькуттѣ, ни въ Филадельфіи. Что́, если у такого человѣка отнять единственное средство сообщенія мысли съ разсѣянными по пространству образованнаго свѣта согражданами его, то-есть, людьми, занимающимися одинаковыми съ нимъ предметами? Не все ли это равно, что поставить его въ необходимость или измѣнить призванію своему, или отказаться отъ каѳедры своей? Въ обоихъ сихъ случаяхъ потеря будетъ на нашей сторонѣ, ибо въ первомъ—худой профессоръ у насъ останется; въ послѣднемъ—хорошій профессоръ насъ оставитъ.

Профессорамъ, возразятъ мнѣ, не возбраняется выписывать книги, до наукъ ихъ касающіяся! Хорошо, но какимъ образомъ? Профессоръ долженъ будетъ отнестись въ университетскій совѣтъ, совѣтъ къ попечителю, попечитель къ министру; министръ отдастъ это на разсмотрѣніе главнаго училищъ правленія, то-есть, такое время пройдетъ въ переходахъ изъ мѣста въ другое, въ которое профессоръ два или три раза могъ бы уже имѣть книгу въ рукахъ своихъ, и все это для того, чтобы мы здѣсь рѣшили, полезна ли такая книга профессору или нѣтъ. Однакоже къ этому я осмѣливаюсь сдѣлать еще вопросъ: мы по какому праву можемъ произнесть такой приговоръ? Я смотрю вокругъ себя, и вижу между нами одного только почтеннаго сочлена, имѣющаго полное право дать мнѣніе свое, и то по одной своей части, прочіе же всѣ мы — недостаточные судьи, ибо тутъ рѣчь ни о вѣрѣ, ни о политикѣ, ни о нравственности, а просто о такой-то книгѣ для такого-то профессора. И эта книга во всѣхъ помянутыхъ отношеніяхъ можетъ быть самая худая; но она нужна профессору, слѣдственно ему одному и отвѣчать за нее. Положимъ въ примѣръ, что астрономъ Струве потребуетъ Лаланда. Что мы скажемъ на это? Намъ всѣмъ здѣсь извѣстно, что Лаландъ былъ открыто, явно атеистъ. Я не читалъ его, однакоже не сомнѣваюсь, что въ ученыхъ его сочиненіяхъ должно находиться много похожаго на систему Эпикура или отголоска его — Лукреція. Но намъ какое дѣло до исповѣданія Лаланда, когда и Струве нужны одни только вычисленія его?

Въ заключеніе скажу, что запрещеніе профессорамъ выписывать книги есть мѣра для нихъ безъ нужды оскорбительная, какъ средство — безполезная, а для общей цѣли, для просвѣщенія — вредная [76]).

Проектъ цензурнаго устава, представленный ученымъ комитетомъ въ главное правленіе училищъ въ 1823 году, былъ задержанъ вслѣдствіе того, что одновременно съ нимъ составленъ былъ св. синодомъ новый уставъ для духовной цензуры. При сличеніи ихъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ статьяхъ они касаются однихъ и тѣхъ же предметовъ, и потому признано необходимымъ разграничить ихъ области самымъ опредѣлительнымъ образомъ. Дѣло о преобразованіи цензуры снова препровождено въ ученый комитетъ, и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ главы министерства, Шишкова, составленъ новый цензурный уставъ, утвержденный 10-го іюня 1826 года.

По собственнымъ словамъ Шишкова, уставъ для цензуры долженъ быть такого свойства, чтобы служа къ обузданію своевольныхъ и неосновательныхъ мыслей, давалъ вмѣстѣ съ тѣмъ свободу и отнюдь не связывалъ ума и дарованій писателя. «Уставъ долженъ наблюдать, — говоритъ Шишковъ — чтобы издаваемыя сочиненія были никому не обидны, всякому для чтенія полезны или по крайней мѣрѣ забавны, но безъ всякаго вреда нравамъ, наукамъ и языку» [77]).

Цѣлью устава и цензуры вообще прежній комитетъ полагалъ огражденіе троновъ, алтарей, народной нравственности и личной чести отъ всякаго преступнаго на нихъ покушенія, невѣрія и лжемудрія. Съ каждымъ годомъ комитетъ видѣлъ новыя опасности, находилъ, напримѣръ, что въ 1823 году монархическое начало подверглось несравненно бóльшимъ и открытымъ нападеніямъ, нежели два-три года тому назадъ, и потому требовалъ большей строгости и осторожности со стороны цензуры. Какъ средство для защиты отъ безпрестанныхъ покушеній явныхъ и тайныхъ враговъ, цензура призывалась къ постоянной и тягостной борьбѣ съ литературой. Болѣе миролюбивый характеръ давалъ цензурѣ проектъ Шишкова, требуя, чтобъ она сообщала произведеніямъ словесности, наукъ и искусствъ полезное, или по крайней мѣрѣ, безвредное для блага отечества направленіе [78]).

Связь устава 1826 года съ проектомъ 1823 года очевидна; она обнаруживается, и въ цѣломъ, и въ подробностяхъ. Въ уставѣ замѣтно, съ одной стороны, опасеніе воображаемаго литературнаго карбонарства; съ другой — меньшее, въ сравненіи съ проектомъ 1823 года, увлеченіе и бóльшая терпимость и сдержанность въ приговорахъ и требованіяхъ.

Разсмотрѣніе устава о цензурѣ, составленнаго подъ руководствомъ Шишкова, не входитъ въ нашу задачу, такъ какъ новый уставъ обнародованъ и началъ дѣйствовать уже въ царствованіе преемника Императора Александра I.

ПРИМѢЧАНІЯ.

¹) «Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи» — въ октябрьской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1865 годъ и въ особомъ приложеніи къ этому журналу за 1866 годъ, часть CXXX, апрѣль.

²) «О театрѣ, объ одностороннемъ взглядѣ на театръ и вообще объ односторонности». Сочиненія и письма Гоголя, изд. Кулиша. 1857. Т. III, стр. 386.

³) «Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе императора Александра I». Вып. II, стр. 204—205.

⁴) Сочиненія Пушкина, изд. Анненкова. 1857. Т. VII, стр. 30—35.

⁵) Древняя россійская вивліоѳика. Изд. второе. 1788. ч. VI, стр. 415—417.

⁶) Въ докладѣ св. синода, представленномъ въ декабрѣ 1756 г., говорится: «Усматриваемъ, что въ ежемѣсячныхъ, изъ С.-Петербургской Академіи выходящихъ, примѣчаніяхъ, не токмо много честнымъ нравамъ и житію христіанскому, но и вѣрѣ святой противнаго имѣется, особенно нѣкоторые и переводы и сочиненія находятся, многіе, а индѣ и безчисленные міры быти утверждающіе, что и св. писанію и вѣрѣ христіанской крайне противно есть, и многимъ не утвержденнымъ душамъ причину къ натурализму и безбожію подаетъ. Того ради.... просимъ: Академіи С.-Петербургской запретить, и вездѣ въ имперіи Россійской публиковать, дабы никто отнюдь ничего писать и печатать какъ о множествѣ міровъ, такъ и о всемъ другомъ, вѣрѣ святой противномъ и съ честными нравами несогласномъ, подъ жесточайшимъ за преступленіе наказаніемъ, не отваживался, а находящуюся нынѣ во многихъ рукахъ книгу о множествѣ міровъ Фонтенеля, переведенную княземъ Кантемиромъ, также и примѣчанія, въ прошедшемъ и нынѣшнемъ году изданныя, въ которыхъ о той же матеріи припоминается или другое что противное вѣрѣ содержится, — указать вездѣ отобрать и прислать въ синодъ, какъ то Ваше Императорское Величество нижеслѣдующія книги: въ 1743 г. именуемую Арнда, а въ 1749 г. Ѳеатронъ историческій отбирать и въ синодъ присылать указали».

⁷) Полное Собраніе Законовъ: Т. XIX, № 13572; Т. XX, № 14495 (указы 1771 и 1776 годовъ). Сборникъ постановленій и распоряженій по цензурѣ съ 1720 по 1862 годъ, стр. 16—20.

[8]) Полное Собраніе Законовъ: Т. XXIV, № 17811. Сборникъ постановленій по цензурѣ, стр. 36—40.

[9]) Сборникъ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія. Т. I. Царствованіе Императора Александра I. 1864. Стр. 18, § 30 предварительныхъ правилъ.

[10]) Geschichte des Königreichs Dänemark. Mit steter Rücksicht auf die innere Entwickelung in Staat und Volk. Von C. F. Allen. Aus dem dänischen übersetzt von Dr. N. Falck. Kiel. 1846. Стр. 441—467, 488.

[11]) Дѣла архива министерства народнаго просвѣщенія: карт. 1316, № 38761, л. 9—28.

[12]) Дѣла архива министерства: карт. 7, № 36745. Журналы главнаго правленія училищъ. 1803 г., втор. половин., стр. 264—265, 310—311.

[13]) Дѣла архива министерства: карт. 1316, № 38761, л. 3—8 об.

[14]) Дѣла архива министерства: карт. 1316, № 38761, л. 33—58.

[15]) Проектъ, составленный Озерецковскимъ и Фусомъ, писанъ на французскомъ языкѣ. Онъ состоитъ изъ двадцати пяти статей. Уставъ раздѣленъ на сорокъ семь параграфовъ. Многія статьи въ проектѣ и въ уставѣ сходны по содержанію и отчасти по изложенію. Между ними подобное соотвѣтствіе:

La discussion modeste de toute vérité qui peut interesser la réligion, l'humanité l'état social, la législation, l'administration ou quelque branche du gouvernement que ce soit, loin d'être un objet de la sevérité modérée de la censure, jouira de toute la publicité, qui est compatible avec la sûreté et la tranquillité de l'état et sans laquelle il n'y a point de progrès des lumières à espérer. (§ 23).

Скромное и благоразумное изслѣдованіе всякой истины, относящейся до вѣры, человѣчества, гражданскаго состоянія, законоположенія, управленія государственнаго или какой бы то ни было отрасли правленія, не только не подлежитъ и самой умѣренной строгости цензуры, но пользуется совершенною свободою тисненія, возвышающею успѣхи просвѣщенія. (§ 22).

.... La censure ne doit pas condamner legèrement et sur des simples apparences un ouvrage ou un passage, qui ne tombe peut-être que par des interprétations forcées dans la catégorie des sujets prohibés. Lors qu'un passage suspect présente un double sens, il sera interprété de la manière la plus favorable aux intentions de l'auteur. (§ 22).

Цензура въ запрещеніи печатанія или пропуска книгъ и сочиненій руководствуется благоразумнымъ снисхожденіемъ, удаляясь всякаго пристрастнаго толкованія сочиненій или мѣстъ въ оныхъ, которыя по какимъ-либо мнимымъ причинамъ кажутся подлежащими запрещенію. Когда мѣсто, подверженное сомнѣнію, имѣетъ двоякій смыслъ, въ такомъ случаѣ лучше истолковать оное выгоднѣй-

Dans des cas douteux un censeur communiquera ses doutes au comité entier, et l'approbation sera donnée ou refusée selon ce que la pluralité des voix aura opiné. *Les comités de censure faisant partie des premières corporations savantes de l'empire qui ont pour but la recherche modeste mais intrépide de toute vérité utile, ils sauront respecter les ouvrages qui portent ce caractère.* (§ 24).

нимъ для сочинителя образомъ, нежели его преслѣдовать. (§ 21).

Книги и сочиненія, которыя цензоръ самъ собою одобрить къ напечатанію сомнѣвается, также книги и сочиненія печатныя, кои почитаетъ онъ слѣдующими къ запрещенію, представляются въ полное собраніе цензурнаго комитета для разрѣшенія по большинству голосовъ; и въ семъ случаѣ отвѣтствуютъ одобрившіе или запретившіе сочиненіе, либо книгу (§ 13).

[16]) Уставъ о цензурѣ, 1804 года, помѣщенъ въ Сборникѣ постановленій по цензурѣ, стр. 83—96.

[17]) Дѣла архива министерства: карт. 1316, № 38761, л. 60—63 об.

[18]) Александръ Николаевичъ Радищевъ, по воспоминаніямъ сына, П. А. Радищева: *Русскій Вѣстникъ* 1858 г., № 23, стр. 424.

[19]) Изъ проекта, составленнаго Озерецковскимъ и Фусомъ, въ утвержденномъ краткомъ докладѣ заимствована мысль: «Сими постановленіями ни мало не стѣсняется свобода мыслить и писать, но токмо взяты пристойныя мѣры противъ злоупотребленія оной». Она обратила на себя вниманіе, какъ по своему внутреннему достоинству, такъ и по справедливости своей въ отношеніи къ дѣйствительному примѣненію ея въ самомъ уставѣ. Приводимъ подлинникъ замѣчательнаго проекта, писаннаго рукою Фуса, на французскомъ языкѣ:

Le bien qui résulte d'une sage liberté de la presse est si grand et si durable; le mal qui accompagne l'abus de cette liberté est si rare et si passager, qu'on ne peut que regretter la nécessité, dans laquelle un gouvernement porté d'ailleurs à une libéralité décidée dans ses principes, peut se trouver de mettre des bornes à cette liberté lorsqu'il est entrainé à cette mesure par l'exemple, par des circonstances temporaires et par les suites impérieuses de l'esprit du temps. Ces regrets augmentent quand on considère qu'une telle restriction est difficile à contenir dans les justes bornes, et que, poussée à l'excès elle devient souvent inutile et toujours nuisible. Car il est incontestable que cette mesure de rigueur a presque toujours le funeste effet de supprimer entièrement la franchise, de paralyser les esprits, d'étouffer la flamme sacrée de l'amour du vrai, et d'arrêter, par là même, la propagation de la lumière. Il n'est pas moins incontestable que la liberté de penser et d'écrire est un des plus

puissans moyens d'exalter le génie d'une nation, de l'annoblir et de l'éclairer; que l'empire de la vérité peut même gagner par l'émission libre d'une erreur quelconque, parce que cette erreur n'a que paraître au grand jour pour mettre en mouvement cent plumes prêtes à la réfuter. Il est incontestable enfin qu'il ne peut y avoir de véritable progrès dans la culture, ni d'acheminement droit et ferme vers le dégré de perfection dont l'espèce humaine est susceptible, que là, où l'usage libre de toutes les facultés de l'âme donne de l'essort aux esprits; que là, où il est permis de discuter publiquement les grands interêts de l'humanité et les vérités qui interessent le plus l'homme et le citoyen.

Guidés par ces principes et jaloux de conserver toute leur activité aux moyens qui sont réconnus comme les plus propres à favoriser la propagation des lumières: Nous avions aboli dès la première année de Notre avènement au thrône, par un oukaze du 19 février 1802, les anciens comités de censure, comme une mesure de rigueur qui, reconnue nécessaire dans les temps de leur création, avait cessée de l'être par les changemens des relations et des circonstances, et qui d'ailleurs s'était montrée insuffisante pendant une expérience de cinq ans. Nous avions rendu, par le même oukaze, aux institutions savantes, aux corps des cadets et aux tribunaux de l'empire, le droit de censurer les livres qui sortiraient de leurs imprimeries, et Nous avions chargé les gouverneurs civils de la censure des livres imprimés dans les typographies des particuliers.

Or depuis l'émanation de cet oukaze Nous avons créé un nouveau département de l'instruction publique, et par Notre manifeste suprême du 10 septembre 1802 Nous avons confié, entre autres, à la surveillance immédiate du ministre de ce département, les imprimeries, les gazettes et ouvrages périodiques et la censure des livres. De plus Nous avons accordé à l'académie des sciences et aux universités, par les actes de fondation et par les réglemens confirmés, le droit d'avoir leur propre censure, non seulement pour les ouvrages publiés par ces institutions savantes et par leurs membres, mais aussi pour les livres qu'elles feraient venir de l'étranger pour leur propre usage. Enfin dans les régles préliminaires pour l'instruction publique, que Nous confirmâmes le 24 janvier 1803, Nous avons confié aux universités la censure de tous les ouvrages qui s'imprimeront dans leurs arrondissemens.

En vertu de tous ces actes, passés formellement en lois, il y aura un comité de censure dans chaque université de Notre empire, et du moment qu'un tel comité sera organisé, Nous dispensons les gouverneurs civils des gouvernemens qui composent l'arrondissement de cette université,

de l'examen des manuscrits déstinés à être imprimés dans les imprimeries de l'arrondissement, en remettant à ces comités le soin d'empêcher que rien ne s'imprime qui fut contraire à la réligion, au gouvernement, à la décence et aux moeurs.

Mais en établissant ainsi un nouveau système de censure, Nous désirons d'écarter de cette mesure tout ce qui pourrait mettre des entraves à l'exercice innocent du droit de penser et d'écrire. Nous déclarons que ce n'est que l'abus que des écrivains mal intentionnés, immoraux et irréligieux pourraient faire d'une liberté de la presse sans bornes, que Nous voulons prévenir. A ces causes, et afin qu'il y ait uniformité de principes et de procédure dans tous les comités de censure établis et à établir encore, et afin que chacun d'entr'eux sache ce qu'il doit défendre d'imprimer et ce qu'il peut approuver avec assurance: Nous avons fait dresser un réglement de censure conforme à nos intentions, que Nous avons confirmé et par lequel Nous ordonnons ce qui suit. (Дѣла архива министерства. Карт. 1316, № 38761, л. 84—86 об.)

[20]) Историческія свѣдѣнія о цензурѣ въ Россіи. 1862, стр. 10.

[21]) Oeuvres complètes de Voltaire. A. Basle. 1785. T. XIII, стр. 236—244. Въ посланіи къ Датскому королю Христіану VII Вольтеръ говоритъ:

Hélas! dans un état l'art de l'imprimerie
Ne fut en aucun temps fatal à la patrie.
Les pointes de Voiture et l'orgueil des grands mots
Que prodigua Balzac assez mal à propos,
Les romans de Scarron n'ont point troublé le monde;
Chapelain ne fit point la guerre de la fronde.
Chez le Sarmate altier la discorde en fureur,
Sous un roi sage et doux, semant partout l'horreur,
De l'empire ottoman la splendeur éclipsée,
Sous l'aigle de Moscou sa force terrassée,
Tous ces grands mouvemens seraient-ils donc l'effet
D'un obscur commentaire ou d'un méchant sonnet?
Non, lorsqu'aux factions un peuple entier se livre,
Quand nous nous égorgeons, ce n'est pas pour un livre....
Que dans l'Europe entière on me montre un libelle,
Qui ne soit pas couvert d'une honte éternelle,
Ou qu'un oubli profond ne retienne englouti
Dans le fond du bourbier dont il était sorti....

[22]) *Вѣстникъ Европы*. 1805, № 3, стр. 199—204. Статью о книжной цензурѣ въ Россіи проф. Соловьевъ называетъ замѣчательнѣйшею изъ статей Каченовскаго въ періодъ изданія имъ *Вѣстника Европы* съ 1805 по 1809 годъ. (Біографич. словарь Московск. университета. 1855. Т. I, стр. 389).

[23]) Дѣла архива министерства, по главному управленію цензуры, № 12. Объясненіе по этому поводу министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія съ С.-Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ происходило въ январѣ 1819 года.

[24]) Дѣла архива министерства: карт. 9, № 36759. Журн. главн. правл. училищъ. 1817. № 3, ст. XXVIII.

[25]) Дѣла архива министерства: карт. 7, № 36749. Журн. главн. правл. училищъ. 1807. № 1, ст. LXXI.

[26]) Дѣла архива министерства: карт. 8, № 36752. Журн. главн. правл. училищъ. 1810. № 48, ст. LX. Главное правленіе училищъ потребовало отъ содержателя типографіи письменнаго свидѣтельства отъ министерства полиціи о томъ, что масонскія общества дозволены въ имперіи, чтобы пропустить масонскія пѣсни подобнаго содержанія:

De l'univers Architecte immuable,
De la vertu trace nous les chemins;
Pour les mortels que l'infortune accable
Grave en nos coeurs tes généreux desseins!
    Des malheureux faut-il sécher les larmes,
    Au faible enfant tendre un bras protecteur,
    Guide nos pas vers leur séjour d'alarmes —
    Il deviendra l'asile du bonheur.
C'est en ouvrant les yeux à la lumière
Que des vertus nous puisons les leçons,
Par leur pratique à notre heure dernière
C'est dans ton sein que nous reposons...

Le vrai maçon armé de son courage
A la tempête oppose un front serein.
Faut-il sauver un ami du naufrage,
A son péril il lui tendra la main.
    Servir son Dieu, son prince, sa patrie
    Sont des humains les premières leçons,

Et ces leçons quand chacun les oublie
On les retrouve au coeur de vrais maçons...

27) Дѣла архива министерства, 1813 года, карт. 222, № 10,200.

28) Дѣла арива министерства: карт. 10, № 36,760. Журн. главн. правл. учил. 1818 г., № 8, ст. XV.

29) Дѣла архива министерства, 1819 г., карт. 284, № 19,224.

30) Записки адмирала А. С. Шишкова, стр. 53 и слѣд.; 109—110; 113; 128—130.

31) Mémoires de l'académie impériale des sciences de S. Pétersbourg. Sixième série. 1832. Recherches sur le nombre des suicides et des homicides commis en Russie en 1819 et 1820, par. M. Hermann. T. I, стр. 3—20. Читано въ засѣданіяхъ академіи 17-го декабря 1823 и 30-го іюня 1824 года. По исчисленію Германа, приходится:

		Самоубійствъ.		Смертоубійствъ.	
Въ Курской губ.	одно на	32,041 жит. об. пола;	одно—на	48,658	жит. об. пола.
» Рязанской	»	41,639	»	40,087	»
» Казанской	»	42,701	»	42,701	»
» Тамбовской	»	52,389	»	37,654	»
» Костромской	»	214,305	»	142,820	»
» Саратовской	»	319,198	»	119,696	»

32) Дѣла архива министерства, по главному управленію цензуры, 1824 года, № 106.

33) Сборникъ постановленій по цензурѣ, стр. 104, 107—108.

34) Дѣла архива министерства: карт. 223, № 16,287.

35) Дѣла архива министерства, по главниму управленію цензуры, 1824 года, № 99.

36) Россійскій Жилблазъ или похожденія князя Гаврилы Симоновича Чистякова, сочиненіе Василія Нарѣжнаго. СПБ. 1814 года, три части, съ эпиграфомъ: homo sum, humani nil a me alienum puto. Книга Нарѣжнаго отмѣчена уже Сопиковымъ какъ библіографическая рѣдкость. Графомъ Разумовскимъ указаны «предосудительныя и соблазнительныя мѣста» на стр. 46, 98, 125, 185, и далѣе, третьей части, вышедшей прежде первыхъ двухъ, хотя цензурное одобреніе дано ей нѣсколько позже, именно 9-го октября 1823 года, а первыя двѣ одобрены тѣмъ же цензоромъ, Яценковымъ, 12-го сентября 1823 года.

37) Дѣла архива министерства, 1814 года, карт. 222, № 10226.

38) Предписаніе министра, на имя Новосильцова, отъ 19-го апрѣля 1808 года.

[39]) Дѣла архива министерства: карт. 1325, № 38783.

[40]) Дѣла архива главнаго управленія цензуры, 1824 г., № 109. Предписаніе, на которое ссылается комитетъ, дано отъ 24-го мая 1818 года за № 1036.

[41]) Опытъ о просвѣщеніи относительно къ Россіи, соч. *Ивана Пнина*. Спб. 1804. Съ эпиграфомъ изъ Шапталя: l'instruction doit être modifiée selon la nature du gouvernement qui régit le peuple. На оборотѣ: «Блаженны тѣ государи и тѣ страны, гдѣ гражданинъ, имѣя свободу мыслить, можетъ безбоязненно сообщать истины, заключающія въ себѣ благо общественное». Книга Пнина отобрана изъ книжныхъ лавокъ, и новое изданіе ея не дозволено: поэтому, вѣроятно, въ «Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей» митрополита Евгенія (II, 125—126) и въ «Опытѣ исторіи руской литтературы» Греча (601—602) книга Пнина названа въ числѣ сочиненій, не появлявшихся въ печати.

[42]) По мнѣнію Пнина, въ училищахъ для земледѣльцевъ должно обучать чтенію, письму и первымъ дѣйствіямъ ариѳметики, сельской механикѣ, обработкѣ полей, осушенію болотъ, скотоводству и проч. Въ мѣщанскомъ училищѣ слѣдуетъ преподавать: русское чтеніе, чистописаніе, граматику, ариѳметику, введеніе во всеобщую исторію и географію, сокращеніе и главныя эпохи русской исторіи, геометрію и тригонометрію, математическое и физическое познаніе земнаго шара, физику, естественную исторію и технологію, практическія знанія, полезныя для мѣстной промышленности и потребностей края. Къ этимъ предметамъ въ купеческомъ училищѣ присоединить: чтеніе, чистописаніе и граматику англійскаго языка, алгебру, купеческіе счеты всѣхъ родовъ, простую и двойную бухгалтерію, исторію комерціи и навигаціи, познаніе торговли и товаровъ, и наконецъ, сокращеніе всего человѣческаго познанія и діэтетику. Образованіе дворянскаго сословія усовершенствовать введеніемъ въ курсъ кадетскихъ корпусовъ преподаванія юридическихъ наукъ, и т. п.

[43]) Сочиненія Пушкина, изд. Анненкова, Т. VII, ч. 2, стр. 57—58.

[44]) Дѣла архива министерства: карт. 218, № 9826, представленія Петербургскаго цензурнаго комитета отъ 2-го декабря 1804 г. за № 15.

[45]) Историческій, статистическій и географическій журналъ, или современная исторія свѣта, на 1820 годъ. Часть вторая; книжка первая. Апрѣль, стр. 18—32.

[46]) Дѣла архива министерства: карт. 11, № 36763. Журн. главн. правл. учил. 1821 года, л. 85—87.

[47]) Дѣла Петербургскаго цензурнаго комитета. 1806 г. № 1, л. 30.

[48]) Журналы засѣданій Петербургскаго цензурнаго комитета, 1806 года, л. 204—205.

[49]) Дѣла Петербургскаго цензурнаго комитета, 1804 и 1805 годовъ, № 1, л. 14: отношеніе въ контору театральной дирекціи отъ 3-го января 1805 года.

[50]) Сочиненія Жуковскаго. Спб. 1857. Т. XI, стр. 164—165.

[51]) Дѣла архива министерства, по главному управленію цензуры, 1822 г. № 76. Дѣла архива Петербургскаго цензурнаго комитета, 1822 г., № 32. Комитетъ указалъ двадцать три невѣрности въ переводѣ Жуковскаго; приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ въ томъ видѣ, въ какомъ находятся они въ представленіи комитета:

	У Жуковскаго:
And I heard her name the midnight hour, And name this holy eve; And say, Come this night to thy lady's bower, Ask no bold Baron's leave. И я слышалъ, какъ она поминала полуночный часъ, И какъ называла этотъ святой вечеръ, И говорила: Приходи въ эту ночь въ бесѣдку (гротъ) твоей госпожи; Не спрашивай у храбраго барона позволенія.	И сказала, я слышалъ: «въ полуночный часъ Передъ свѣтлымъ Ивановымъ днемъ Приходи ты; *мой мужъ не опасенъ для насъ:* Онъ съ могучимъ Боклю ополчился теперь.
He lifts his spear with the bold Buccleuch, His lady is all alone; The door she'll undo to her knight so true, On the eve of good St. John. Онъ поднимаетъ копье (онъ на войнѣ) вмѣстѣ съ храбрымъ Боклю; Барыня (жена) его одна одинёхонька: Она отворитъ дверь столь вѣрному своему кавалеру Въ вечеру передъ Ивановымъ днемъ (собственно: въ вечеру милостиваго Іоанна).	Онъ въ сраженьи забылъ про меня; И *тайкомъ* отопру я для милаго дверь Наканунѣ Иванова дня.
O fear not the priest, who sleepeth to the east!	Онъ уйдетъ къ той порѣ: въ монастырь на горѣ

For to Dryburgh the way he has ta'en;
And there to say mass, till three days do pass,
For the soul of a knight that is slayne.
О, не бойся священника, который спитъ на восточной сторонѣ!
Онъ ушелъ въ Дрейбургъ (въ монастырь),
И тамъ останется цѣлые три дня служить обѣдню
По душѣ какого-то убитаго кавалера.

Панихиду онъ позванъ служить.
Кто-то былъ умерщвленъ — по душѣ его онъ,
Будетъ три дни поминки творить.

His arms shone full bright in the beacon's red light,
His plume it was scarlet and blue;
On his shield was a hound, in a silver leash bound,
And his crest was a branch of the yew.
Его оружіе ярко блистало при свѣтѣ маяка,
Перья отсвѣчивали багрянымъ и лазуревымъ цвѣтомъ;
На его щитѣ изображена была собака на серебряной привязи,
А на шишакѣ была вѣтвь тисоваго дерева.

Показалося мнѣ при блестящемъ огнѣ:
Былъ шеломъ съ соколинымъ перомъ,
И *палашъ* боевой на цѣпи золотой,
Три звѣзды на щитѣ голубомъ.

Yet hear but my word, my noble lord.
For I heard her name his name;
And that lady bright, she called the knight
Sir Richard of Coldinghame.
Но позволь мнѣ сказать еще словечко, знатный мой баринъ,
Я вѣдь слышалъ, какъ она называла его по имени,
Знатная барыня называла кавалера:
Сэръ-Ричардъ Кольдингамъ.

Нѣтъ, не чудилось мнѣ; я стоялъ при огнѣ,
И увидѣлъ, услышалъ я самъ,
Какъ его обняла, какъ его назвала —
То былъ рыцарь Ричардъ Кольдингамъ.

For the Dryburg bells ring, and the white monks do sing
For Sir Richard of Coldinghame.
Ибо дрейбургскіе колокола звонятъ, и *бѣлые монахи* поютъ, поминая
Сэра Ричарда Кольдингама.

Ужъ три ночи, три дня какъ поминки творятъ
Чернецы за его упокой.

The lady blush'd red, but nothing she said;
Nor added the Baron a word.
Then she stepp'd down the stair to her chamber fair,
And so did her moody lord.
Жена покраснѣла, только ничего не сказала,
И баронъ ни слова не промолвилъ.
Потомъ она пошла *внизъ* по лѣстницѣ въ свою прекрасную комнату,
Куда пошелъ и ея сердитый (огорченный) мужъ.

При отвѣтѣ такомъ измѣнилась лицомъ,
И ни слова... ни слова и онъ!
И пошла въ свой покой *съ наклоненной главой*,
И за нею суровый баронъ.

By the Baron's brand, near Tweed's fair strand,
Most foully slain I fell;
And my restless sprite on the beacon's height,
For a space is doomed to dwell.
У баронова маяка, близь прекраснаго берега рѣки Твида,
Я былъ убитъ самымъ безчестнымъ образомъ;
И моему безпокойному духу на высотѣ маяка
Опредѣлено оставаться на нѣкоторое время.

Онъ съ тобой, онъ съ тобой, сей убійца ночной,
И *ужасный теперь ему сонъ!*
И на долго во мглѣ, на пустынной скалѣ,
Гдѣ маякъ, я бродить осужденъ.

[52]) Новости литературы, изданныя А. Воейковымъ и В. Козловымъ. 1824 года. Книжка VII, № VII, стр. 106—111. Цензурное одобреніе, подписанное тѣмъ же цензоромъ Бируковымъ, который задержалъ рукопись при первомъ представленіи ея въ цензуру, дано 23-го февраля 1824 года. Измѣненія, кромѣ названія, состояли въ слѣдующемъ:

Въ рукописи:

И она, помолясь и крестомъ оградясь,
Вопросила: «но что же съ тобой»...

И ужасное знаменье въ столъ возжено:
Напечатаны пальцы на немъ;
На рукѣ обожженной чернѣетъ пятно:
И закрыта съ тѣхъ поръ полотномъ.

Напечатано:

Содрогнулась она и смятенья полна
Вопросила: «но что же съ тобой»...

И печать роковая въ столѣ возжена:
Отразилися пальцы на немъ;
На рукѣ жь—но таинственно руку она
Закрывала съ тѣхъ поръ полотномъ.

[53]) Дѣла архива петербургскаго цензурнаго комитета, 1822 года, № 19. Дѣла архива министерства: карт. 58, № 36,853. Журналъ исходящимъ бумагамъ за подписаніемъ министра, 1822 г., часть 1-я; отнош. къ управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 5-го апрѣля 1822 года, № 1,078: въ отношеніи предлагалось объявить всѣмъ содержателямъ типографій въ государствѣ о напечатаніи книгъ безъ буквы ъ. Згерскій состоялъ въ то время въ должности секретаря виленской римско-католической духовной консисторіи.

[54]) Дѣла архива министерства: карт. 8, № 36,752. Журн. главн. правл. учил. 1810 года, № 41, ст. I.

[55]) Дѣла архива министерства: карт. 8, № 36,751. Журн. главн. правл. учил. 1809, № 17, ст. LXI.

[56]) Дѣла архива министерства: карт. 10, № 36,761. Журн. главн. правл. учил. 1819 г., № 26, ст. XIX.

[57]) Дѣла архива министерства: карт. 466, № 36,883. Журн. учен. комит. 1821 г., № 11, ст. I, л. 86—87.

[58]) Дѣла архива министерства: карт. 466, № 36,882. Журн. учен. комит. 1820 г., № 7, ст. I, л. 88—88 об.

[59]) Дѣла архива министерства: карт. 10, № 36,760. Журн. главн. правл. учил. 1818 г., № 18, ст. 10.

[60]) Дѣла архива министерства: карт. 11, № 36,763. Журн. главн. правл. учил. 1821 г., № 2, ст. I, л. 6—7.

[61]) Дѣла архива министерства: карт. 10, № 36,761. Журн. главн. правл. учил. 1819 г., № 23, ст. VII. Дѣла главнаго управленія цензуры, 1819 г., № 28.

[62]) Дѣла архива министерства по главному управленію цензуры, 1824 г., № 106.

[63]) Дѣла архива министерства: карт. 8, № 36,752. Журн. главн. правл. учил. 1810 г., № 10, ст. XX.; № 44, ст. V.

[64]) Цензурнымъ комитетомъ указаны, какъ предосудительныя, слѣдующія мѣста въ книгѣ Mes souvenirs de vingt ans de séjour à Berlin, etc. Т. II, стр. 6—9, 16, 214, 233. стр. 65, 158, 342, 350, 351, 353—359.

[65]) Опредѣленіе Петербургскаго цензурнаго комитета по поводу книги De la souveraineté etc. состоялось 12-го апрѣля 1807 года,

⁴⁶) *Журналъ Древней и Новой Словесности*, издаваемый В. Олинымъ, 1819 г., часть пятая, мѣсяцъ мартъ, № 6, стр. 52—78: Письмо покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова къ Ивану Ивановичу Шувалову, нигдѣ не напечатанное. Въ 1842 году оно снова напечатано въ № 1-мъ *Москвитянина*, въ отдѣлѣ матеріаловъ для исторіи русской словесности, стр. 126—143, съ примѣчаніемъ отъ редакціи: «подлинность этого разсужденія засвидѣтельствована Россійскою академіею; отрывокъ изъ него, именно оглавленіе другихъ предположенныхъ Ломоносовымъ сочиненій, найденъ г. Өедоровымъ въ собственноручномъ подлинникѣ Ломоносова». Изъ *Москвитянина* оно перепечатано въ сочиненіяхъ Ломоносова, изданныхъ Смирдинымъ въ полномъ собраніи сочиненій русскихъ авторовъ, 1847 г., т. I, стр. 631—654. Нѣсколько отрывковъ, пропущенныхъ въ Смирдинскомъ изданіи, напечатано въ *Библіографическихъ Запискахъ*, 1859 г., № 11, стр. 345—348, подъ названіемъ: «Матеріалъ для будущаго издателя сочиненій Ломоносова». Нѣкоторыя мѣста, пропущенныя въ *Москвитянинѣ* и въ Смирдинскомъ изданіи, находятся у Олина, а именно:

(Изданіе Олина).

Въ обычай вошло во многихъ россійскихъ предѣлахъ, а особливо по деревнямъ, что малыхъ ребятъ, къ супружеству неспособныхъ, женятъ на дѣвкахъ взрослыхъ; и часто жена могла бы по лѣтамъ быть матерью своего мужа. Сему съ натурою спорному поведенію слѣдуютъ худыя обстоятельства и слезныя приключенія, и рода человѣческаго приращенію вредныя душегубства. Первыя послѣ женидьбы лѣта проходятъ безплодно; слѣдовательно, такое супружество не супружество, и сверхъ того вредно размноженію народа затѣмъ, что взрослая такая женщина, будучи за ровнею, могла бы родить нѣсколько дѣтей обществу.... Второе неравенство въ супружествѣ бываетъ, когда мужчина въ престарѣлыхъ лѣтахъ женится на очень молодой дѣвушкѣ, которое хотя и не столь опасно, однако приращенію народа вредно; и хотя непозво-

(Изданіе Смирдина).

Важнѣйшимъ злоупотребленіемъ Ломоносовъ считаетъ браки между лицами несоотвѣтственныхъ лѣтъ; при немъ почти вездѣ по деревнямъ выдавались взрослыя дѣвки за несовершеннолѣтнихъ парней. Такому обычаю Ломоносовъ приписываетъ происхожденіе многихъ пороковъ, унижающихъ человѣческое достоинство, кромѣ естественнаго вреда и препятствія размноженію. «По моему мнѣнію, невѣста жениха должна быть старѣе развѣ только двумя годами, а женихъ старѣе можетъ быть пятнадцатью лѣтами, и т. д. (стр. 633).

женною любовію недостатокъ нерѣдко дополняется, однако сіе дѣло грѣховное недружелюбія, подозрѣнія, безпокойства и тяжбъ въ наслѣдствѣ и большихъ злоключеній причиною бываетъ. Для сего вредное пріумноженію и сохраненію народа неравенство супружества запретить и въ умѣренные предѣлы включить должно. По моему мнѣнію, невѣста жениха, и т. д. (стр. 55—56).	
Неравному супружеству много подобно насильное, ибо гдѣ любви нѣтъ, не надежно и плодородіе. Несогласія, споры и драки вредятъ плоду зачатому, и нерѣдко бываютъ причиною безвременному и незрѣлому рожденію. Для того должно вѣнчающимъ священникамъ накрѣпко подтвердить... (стр. 57).	Неравному супружеству много подобно насильное!... для того должно вѣнчающимъ священникамъ накрѣпко подтвердить... (стр. 633—634).

Конецъ восьмой главы отъ словъ: «и не провалился бы подъ ледъ, какъ случается на святой недѣлѣ» и вся четвертая глава у Олина пропущены; изъ третьей главы помѣщено только нѣсколько словъ, которыми начинается глава.

[67]) *Русскій Инвалидъ* или *Военныя Вѣдомости*, 18-го февраля 1820 года, № 40, стр. 158: «Также можно получать у него (В. Н. Олина) и письмо покойнаго Михайла Васильевича Ломоносова къ И. И. Шувалову о размноженіи и сохраненіи народа Россійскаго. Сіе любопытное письмо, отысканное г. Олинымъ, до 1819 года нигдѣ напечатано не было. Цѣна оному на простой бумагѣ 1 руб. 20 коп. Всякое сочиненіе Ломоносова должно быть драгоцѣнно для любителей отечественной словесности. Мы смѣло можемъ рекомендовать почтенной публикѣ сіи двѣ небольшія, но достопримѣчательныя книжки» (т. е., письмо Ломоносова и повѣсть Ѳеофана Прокоповича о смерти Петра Великаго, изд. также Олинымъ).

[68]) Григорій Максимовичъ Яценковъ получилъ образованіе въ Московскомъ университетѣ, былъ учителемъ латинскаго синтаксическаго и риторическаго и греческаго этимологическаго и синтаксическаго классовъ, и потомъ (1804 года) адъюнктомъ философіи и свободныхъ наукъ при Московскомъ университетѣ. Въ 1804 году

опредѣленъ цензоромъ въ петербургскій цензурный комитетъ. Объясненіе свое о пропускѣ письма Ломоносова Яценковъ представилъ 9-го іюня 1819 года.

[69]) Дѣла архива министерства по главному управленію цензуры, 1819 года, № 24.

[70]) Дѣла архива министерства: картонъ 1325, № 38,783, л. 300. Въ перечнѣ изъ дѣлъ цензурнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ о разсмотрѣнныхъ новыхъ заграничныхъ книгахъ значится:

Въ 1820 году новыхъ заграничныхъ книгъ прочтено	794
изъ числа ихъ запрещено	169
позволено	625
Въ 1821 году новыхъ заграничныхъ книгъ прочтено	323
изъ числа ихъ запрещено	121
позволено	202
Въ 1822 году новыхъ заграничныхъ книгъ прочтено	310
изъ числа ихъ запрещено	102
позволено	108

Слѣдовательно, въ теченіе трехъ лѣтъ изъ 1427 книгъ запрещено 392, т. е., почти четвертая часть; въ 1821 и въ 1822 книгъ получено было вдвое меньше чѣмъ въ 1820 году.

[71]) Третья глава предварительнаго проекта Магницкаго приведена нами въ «Матеріалахъ для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I». II, стр. 24—62.

[72]) Дѣла архива министерства: картонъ 1325, № 38,783, л. 41 и слѣд.

[73]) Тамъ же, л. 248 и слѣд.: Règles pratiques que la censure suit actuellement à défaut d'une instruction positive à l'égard des objets essentiels (traduction du polonais). Правила были сообщены, по Высочайшему повелѣнію, главному правленію училищъ для соображенія при составленіи цензурнаго устава.

[74]) Дѣла архива министерства: карт. 1325, № 38,783, № 24: О новомъ устройствѣ цензуры въ Москвѣ и составленіи проекта общаго устава о цензурѣ; начато 12-го мая 1820 г., закончено 11-го февраля 1826. Также журналы главнаго правленія училищъ и ученаго комитета съ 1820 по 1826.

[75]) Приводимъ вполнѣ проектъ устава (составленный Магницкимъ, который, какъ оказывается, почти не обращалъ вниманія на замѣчанія другихъ членовъ главнаго правленія училищъ), внесенный комитетомъ въ главное правленіе,—въ томъ видѣ, въ какомъ сохранился онъ въ архивѣ министерства (картонъ 1325, № 38,783, л. 313 и слѣд.)

Отдѣленіе первое.

О цѣли цензуры.

§ 1.

Цѣль установленія цензуры на твердомъ и правильномъ основаніи есть двоякая:

a) Огражденіе святыни Господней, почтенія къ властямъ предержащимъ, нравовъ народныхъ, чести народной и частной, отъ всякаго преступнаго на нихъ покушенія.

b) Огражденіе словесности и дарованій, во славу Божію и на пользу отечества посвящаемыхъ, опредѣлительностію цензурныхъ правилъ отъ всякаго притѣсненія со стороны членовъ цензурныхъ комитетовъ.

Отдѣленіе второе.

О мѣстахъ учрежденія и составѣ цензурныхъ комитетовъ.

§ 2.

Цензура поручается цензурнымъ комитетамъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Дерптѣ и Вильнѣ.

§ 3.

Цензурный комитетъ въ С.-Петербургѣ именуется главнымъ цензурнымъ комитетомъ. Онъ имѣетъ постояннаго предсѣдателя, опредѣляемаго Его Императорскимъ Величествомъ по представленію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, и состоитъ изъ восьми цензоровъ и одной духовной особы, между которыми будетъ раздѣляемо разсмотрѣніе книгъ на разныхъ языкахъ, не исключая и еврейскаго, для коего одному цензору греко-россійскаго исповѣданія должно необходимо знать языкъ и обычаи Евреевъ.

§ 4.

Цензура книгъ еврейскихъ принадлежитъ исключительно главному цензурному комитету.

§ 5.

Цензурный комитетъ въ Москвѣ составляется изъ четырехъ цензоровъ и одной духовной особы.

§ 6.

Цензурный комитетъ въ Дерптѣ составляется изъ двухъ цензоровъ и одной духовной особы евангелическаго исповѣданія.

§ 7.

Цензурный комитетъ въ Вильнѣ составляется изъ двухъ цензоровъ и одной духовной особы римско-католическаго исповѣданія.

Книги церковныя и догматическія разныхъ христіанскихъ исповѣданій, по мѣстному пребыванію духовныхъ ихъ властей, разсматриваются въ слѣдующемъ порядкѣ иногородными цензурами: въ Москвѣ только книги греко-россійскаго исповѣданія, въ Дерптѣ только книги евангелическаго исповѣданія. Всѣ же прочія поступаютъ въ главный цензурный комитетъ для препровожденія ихъ по принадлежности, какъ то въ § 20 установлено.

§ 9.

Цензоры во всѣ цензурные комитеты опредѣляются министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

§ 10

Число цензоровъ въ комитетахъ можетъ быть увеличено, съ Высочайшаго утвержденія, по мѣрѣ надобности и по усмотрѣнію министра.

§ 11.

При цензурныхъ комитетахъ полагаются особыя канцеляріи.

§ 12.

Канцеляріи цензурныхъ комитетовъ состоятъ: въ С.-Петербургѣ изъ одного секретаря и шести канцелярскихъ служителей; въ Москвѣ изъ одного секретаря и трехъ канцелярскихъ служителей; въ Дерптѣ и Вильнѣ изъ одного секретаря и двухъ канцелярскихъ служителей.

§ 13.

Главный цензурный комитетъ, по мѣстному положенію его и удобности ближайшаго надзора со стороны высшаго начальства,

состоя въ непосредственной зависимости отъ министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, имѣетъ первенство предъ всѣми прочими цензурными комитетами.

§ 14.

И потому главный цензурный комитетъ разсматриваетъ всѣ дѣла прочихъ цензурныхъ комитетовъ по жалобамъ на нихъ авторовъ и издателей, получаетъ отъ нихъ всѣ срочныя, положенныя симъ уставомъ, свѣдѣнія для представленія министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія; сообщаетъ предписанія министра, въ разсужденіи какихъ-либо нужныхъ руководствъ и предостереженій цензуры, прочимъ цензурнымъ комитетамъ циркулярно, и вообще участвуетъ во всѣхъ предположеніяхъ министерства о перемѣнѣ существующихъ цензурныхъ установленій или изданіи новыхъ по предписанію министра.

Отдѣленіе третіе.

Предѣлы дѣйствія цензурныхъ комитетовъ.

§ 15.

По силѣ манифеста 1810 г., указа 1819 года и учрежденія министерствъ, всѣ части цензуры, за исключеніемъ изъясненныхъ въ семъ отдѣленіи ниже сего изъятій, сосредоточиваются въ установляемыхъ нынѣ цензурныхъ комитетахъ.

§ 16.

Цензура академій ограничивается просмотромъ рѣчей, диссертацій и всякаго другаго рода сочиненій, въ собраніи сихъ сословій читанныхъ, и отъ имени оныхъ, а не отъ лица членовъ ихъ издаваемыхъ.

§ 17.

Цензура университетовъ ограничивается просмотрѣніемъ рѣчей и диссертацій, въ публичныхъ собраніяхъ сихъ сословій произносимыхъ, также издаваемыхъ оными, по утвержденію начальства, періодическихъ сочиненій.

§ 18.

Въ университетѣ Казанскомъ остается цензура книгъ татарскихъ и издаваемаго онымъ *Казанскаю Вѣстника.*

§ 19.

Но всѣ мѣста, при коихъ какая-либо цензура оставляется, во всемъ подлежатъ правиламъ, въ семъ уставѣ изложеннымъ, и общей отвѣтственности цензурныхъ комитетовъ въ случаѣ ихъ нарушенія.

§ 20.

Всѣ цензурные комитеты препровождаютъ ученыя книги, по принадлежности, въ высшія ученыя заведенія, и по разсмотрѣніи оныхъ ими въ отношеніи къ ихъ ученому достоинству, разсматриваютъ, на основаніи сего устава, въ нравственномъ только отношеніи.

§ 21.

Комитетъ для исправленія дѣлъ по цензурнымъ установленіямъ, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учрежденный, сохраняетъ, по точному смыслу его назначенія, полное свое дѣйствіе въ наблюденіи за непремѣннымъ исполненіемъ цензурныхъ установленій.

§ 22.

Посему, въ особенную обязанность его отнынѣ вмѣняется сдѣлать такое устройство повсемѣстнаго надзора полиціи, помощію котораго не токмо запрещенныя цензурою или безъ ея одобренія напечатанныя книги не могли бы нигдѣ появиться; но и изъ книгъ, до изданія сего устава напечатанныхъ и въ лавкахъ, магазинахъ, у разнощиковъ, продающихся, либо въ кабинетахъ чтенія имѣющихся, изъемлемы были всѣ, противныя его правиламъ, и чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ препровождались бы къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія на разсмотрѣніе, для запрещенія ихъ, буде бы то найдено было нужнымъ.

§ 23.

Для разсмотрѣнія иностранныхъ книгъ, привозимыхъ изъ-за границы, сообразно правиламъ, въ семъ уставѣ опредѣленнымъ, учреждается при главномъ цензурномъ комитетѣ особое отдѣленіе изъ трехъ членовъ, знающихъ европейскіе языки. Въ немъ полагается для письмоводства одинъ секретарь и четыре канцелярскихъ чиновника.

§ 24.

Учебныя книги должны быть разсматриваемы и къ напечатанію удостоиваемы ученымъ комитетомъ, при главномъ правленіи училищъ учрежденнымъ.

§ 25.

Просмотрѣніе всякаго рода афишей и мелкихъ публичныхъ объявленій принадлежитъ къ дѣйствію мѣстныхъ полицій.

§ 26.

За симъ всѣ рукописи на россійскомъ и иностранныхъ языкахъ, какого бы содержанія онѣ ни были (исключая книгъ церковныхъ и догматическихъ, принадлежащихъ къ духовной цензурѣ грекороссійской и иностранныхъ исповѣданій), кои сочинители или переводчики пожелаютъ напечатать; а равно и тѣ напечатанныя уже книги, кои бы пожелалъ кто-либо перепечатать, принадлежатъ къ просмотрѣнію цензурныхъ комитетовъ, и ни въ какой типографіи, ни по чьему приказанію, не могутъ быть преданы тисненію безъ подписи цензора и печати цензурнаго комитета.

§ 27.

Изъ сего исключаются акты гражданскіе, по распоряженію правительствующаго сената въ его типографіи печатаемые; своды и собранія законовъ, издаваемые частными лицами по установленію за цензурованіемъ коммиссіи составленія законовъ; акты министерствъ и мѣстныхъ губернскихъ начальствъ, предаваемые тисненію въ типографіяхъ ихъ, и акты воинскіе, въ типографіи военнаго вѣдомства по Высочайшимъ повелѣніямъ поступающіе.

§ 28.

Къ разсмотрѣнію цензуры принадлежатъ не токмо разныя мелкія сочиненія, таблицы и пѣсни, отдаваемыя къ напечатанію; но и все то, что́ помощію литографіи, вырѣзанія или какимъ-либо другимъ способомъ изображается для чтенія, на бумагѣ, деревѣ, мѣди, камнѣ или иномъ какомъ веществѣ и составѣ, равно какъ рисунки, эстампы и ноты, здѣшніе и изъ-за границы привозимые.

Отдѣленіе четвертое.

Обязанности цензурныхъ комитетовъ.

§ 29.

Всякое сочиненіе, переводъ, подражаніе или извлеченіе, въ которомъ прямо или косвенно отвергается, ослабляется или представляется сомнительнымъ святое ученіе Откровенія, достовѣрность и

святость книгъ Св. Писанія, или въ коемъ утверждается что-либо вопреки преданію и постановленіямъ святой православной церкви, подвергается запрещенію. Равнымъ образомъ запрещается все противное, явно или косвенно, должному уваженію къ іерархіи церковной вообще и къ мѣстамъ и лицамъ, ее составляющимъ въ особенности, и все противное православію, т. е., всѣ тѣ сочиненія, въ коихъ прямо или косвенно старались бы ослабить непреложную его достовѣрность. Само собою разумѣется, что статья сія не противорѣчитъ той, которая относитъ всѣ книги церковныя и догматическія разныхъ христіанскихъ исповѣданій къ безусловному разсмотрѣнію ихъ духовныхъ вѣдомствъ.

§ 30.

Всякое твореніе, въ которомъ подъ предлогомъ защиты или оправданія одной изъ церквей христіанскихъ порицается другая, яко нарушающее союзъ любви, всѣхъ христіанъ единымъ духомъ во Христѣ связующей, подвергается запрещенію.

§ 31.

Всякое произведеніе словесности, въ которомъ гордость и своевольство разума человѣческаго усиливается изъяснить и доказать недоступныя для нихъ святыя таинства вѣры, подвергается запрещенію.

§ 32.

Всякое твореніе, не токмо открыто возмутительное противъ властей предержащихъ, но и скрытно ослабляющее должное къ нимъ почтеніе, подлежитъ запрещенію.

§ 33.

Запрещается всякое сочиненіе, въ которомъ заключаются прямыя или косвенныя нападенія на ту непреложную истину, что монархическій образъ правленія въ началѣ обществъ данъ въ примѣръ самимъ Богомъ, и составляетъ единое твердое, законное и благотворное ихъ основаніе.

§ 34.

Къ сему роду сочиненій принадлежатъ:

а) Всѣ книги о нравственной философіи и умозрительномъ законодательствѣ, кои отдѣляютъ нравственность отъ вѣры.

b) Всѣ книги, почерпнутыя изъ теоріи естественнаго права, основаннаго на ложномъ понятіи о нѣкоемъ первобытномъ состояніи человѣка, въ которомъ уподоблялся онъ якобы животнымъ.

c) Книги, нарушающія должное уваженіе къ установленнымъ отъ Бога властямъ отечественнымъ и государствъ союзныхъ.

d) Всѣ книги, прямо или косвенно устремленныя противъ той царственной думы, коей ввѣрено свыше охраненіе и благоденствіе всего христіанскаго міра, верховная стража алтарей Божіихъ и престоловъ помазанниковъ, равно какъ и всѣ творенія противъ державныхъ ея членовъ и актовъ и постановленій, изъ нея проистекающихъ.

§ 35.

Запрещаются всѣ сочиненія, противныя добрымъ нравамъ, благопристойности, принятымъ въ свѣтѣ приличіямъ, чести народной и личной.

§ 36.

Запрещаются всѣ еврейскія книги, безъ дозволенія, означеннаго на нихъ цензурнымъ комитетомъ, въ Россіи напечатанныя.

§ 37.

А какъ цѣль правительства при запрещеніи вредныхъ еврейскихъ книгъ есть та, чтобы народъ сей могъ читать священную библію безъ ложныхъ и злоумышленныхъ на нее толкованій, и имѣлъ книги для богослуженія его нужныя, безъ поврежденія ихъ; посему дозволяется къ вывозу и напечатанію въ Россіи:

a) Библія безъ толкованій.

b) Книга молитвъ безъ прибавленій о предметахъ постороннихъ.

c) Книга псалмовъ Давыдовыхъ также безъ толкованій.

Въ разсмотрѣніи прочихъ книгъ еврейскихъ цензура, сверхъ общихъ правилъ, руководствуется въ особенности слѣдующими:

a) Книги, въ коихъ содержатся хуленія на святѣйшее христіанство и на Божественнаго Основателя его, не только не пропускаются къ напечатанію, но и представленный въ цензурный комитетъ экземпляръ таковой книги удерживается въ архивѣ его.

b) Книги, въ которыхъ лжеучителями внушается Евреямъ ненависть или презрѣніе къ людямъ не одного съ ними вѣроисповѣданія и преподаются правила, противныя нравственности и обще-

ственному благоустройству, какъ, напримѣръ, не позволяется свидѣтельствовать въ пользу христіанина или позволяется обманывать христіанина, — также подлежать запрещенію.

с) Спорныя книги между сектами еврейскими дозволяется печатать въ томъ случаѣ, если въ нихъ нѣтъ ничего противнаго двумъ предыдущимъ правиламъ.

§ 38.

Цензура армянскихъ и греческихъ книгъ остается на прежнемъ основаніи.

§ 39.

Всякаго рода періодическія изданія, мѣсяцесловы, театральныя пьесы и вѣдомости, въ какомъ бы вѣдомствѣ оныя въ С.-Петербургѣ ни издавались, подвергаются безъ исключенія общему уставу для цензуры въ нравственномъ ихъ отношеніи, и не могутъ быть нигдѣ напечатаны безъ подписи цензора и печати цензурнаго комитета.

§ 40.

Въ разсужденіи газетъ и періодическихъ сочиненій, въ Москвѣ и разныхъ мѣстахъ имперіи нынѣ издаваемыхъ, по особеннымъ правамъ и по существованію донынѣ мѣстныхъ цензуръ, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія имѣетъ сдѣлать распоряженія, съ цѣлію настоящаго устава сообразныя.

§ 41.

Ежели бы въ какой-либо рукописи было одно только мѣсто или нѣсколько, запрещенію подлежащихъ, и представляющій оную въ цензуру согласился ихъ выкинуть или перемѣнить по указанію цензора, то рукопись, въ прочемъ съ правилами сего устава сообразную, запрещать не слѣдуетъ.

§ 42.

Ежегодно будетъ составляемъ главнымъ цензурнымъ комитетомъ списокъ запрещенныхъ книгъ, изъ отчетовъ всѣхъ цензурныхъ комитетовъ, для сообщенія къ свѣдѣнію полиціи чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, и объявленія всѣмъ книгопродавцамъ и содержателямъ кабинетовъ для чтенія, здѣшнимъ и иногороднымъ.

Отдѣленіе пятое.

Отвѣтственность цензурныхъ комитетовъ.

§ 43.

Каждая дозволенная къ печатанію рукопись или печатная книга должна быть подписана однимъ цензоромъ и утверждена печатью комитета.

§ 44.

Посему за пропускъ непозволительной рукописи или книги отвѣчаетъ въ нарушеніи сего, Высочайше утвержденнаго устава, лично подписавшій дозволеніе, и убытки, понесенные авторомъ или переводчикомъ за напечатанные и подлежащіе къ отобранію экземпляры запрещенной книги, могутъ они отыскивать по суду съ цензора, подписавшаго пропускъ.

§ 45.

Для предупрежденія сего, во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, особенно по предмету книгъ духовно-нравственныхъ, коихъ всѣ оттѣнки буквальнымъ опредѣленіемъ довольно точно въ уставѣ выражены быть не могутъ, цензоръ, коему часть сія принадлежать будетъ, долженъ вносить сомнительную рукопись или книгу на общее сужденіе комитета, котораго единогласное о ней заключеніе приводится въ дѣйствіе, и тогда отвѣтственность за пропускъ или удержаніе падаетъ на весь комитетъ. Въ случаѣ же разногласія членовъ или несогласія хотя бы и одного изъ нихъ, главный цензурный комитетъ испрашиваетъ разрѣшеніе министра; прочіе же цензурные комитеты входятъ о томъ съ представленіями въ главный цензурный комитетъ.

§ 46.

Письменное разрѣшеніе начальства снимаетъ всякую отвѣтственность съ цензурныхъ комитетовъ.

§ 47.

Цензурные комитеты, при способахъ, кои даны имъ нынѣ въ разсужденіи безостановочнаго теченія дѣлъ ихъ, должны безъ всякаго отлагательства разсматривать представляемыя имъ книги и ни въ какомъ случаѣ не задерживать болѣе двухъ мѣсяцевъ.

§ 48.

Сему сроку не подлежатъ мелкія изданія, какъ-то: вѣдомости, журналы, театральныя пьесы и пр., кои безъ малѣйшаго задержанія должны быть пропускаемы, какъ скоро не подвергаются запрещенію.

Отдѣленіе шестое.

Порядокъ дѣлопроизводства въ цензурныхъ комитетахъ.

§ 49.

Сочинитель, переводчикъ или издатель книги, желающій получить къ напечатанію оной одобреніе цензуры, обязанъ рукопись ея, чисто, четко и исправно переписанную, представить при краткой просьбѣ на гербовой бумагѣ въ цензурный комитетъ.

§ 50.

Сей обрядъ не относится ни на сочиненія, поступающія въ цензуру отъ высшихъ сословій, кои присылаютъ ихъ при сообщеніяхъ, ни на вѣдомости и другія періодическія сочиненія, для коихъ обряды сіи сокращаются.

§ 51.

Въ просьбѣ сей должно быть означено имя сочинителя, переводчика или издателя и его жительство. Она записывается въ журналъ, а рукопись вносится въ особенную опись и передается, по резолюціи комитета, на разсмотрѣніе тому цензору, къ которому по роду своему принадлежитъ.

§ 52.

Цензоръ, разсмотрѣвъ рукопись, и буде оная не подлежитъ запрещенію, надписываетъ одобреніе установленнымъ порядкомъ, и вноситъ въ комитетъ для возвращенія издателю.

§ 53.

Издатель, приступая къ изданію рукописи, увѣдомляетъ комитетъ, давшій на сіе дозволеніе, въ какую типографію намѣренъ онъ отдать ее, дабы, на случай печатанія оной въ мѣстопребываніи другаго комитета, могъ первый сообщить сему послѣднему о дозволеніи печатанія согласно съ одобреннымъ оригиналомъ и о выдачѣ на продажу экземпляровъ билета.

§ 54.

Комитетъ обязанъ дать знать содержателю типографіи, въ которой одобренная рукопись или книга предается тисненію, чтобы онъ, до выпуска экземпляровъ изъ типографіи, доставилъ одинъ изъ нихъ въ цензурный комитетъ съ одобреннымъ подлинникомъ для сличенія и подписку свою, что онъ отвѣчаетъ за совершенное ихъ сходство между собою. Въ то же время долженъ содержатель представить и положенное существующими предписаніями число экземпляровъ для разныхъ вѣдомствъ и библіотекъ.

§ 55.

Буде рукопись или печатная книга, цензору на разсмотрѣніе отданная, подлежитъ по сему уставу запрещенію, то цензоръ представляетъ ее комитету съ мнѣніемъ своимъ и примѣчаніями, на письмѣ изложенными.

§ 56.

Если комитетъ съ мнѣніемъ цензора согласенъ, то въ журналѣ его отмѣчается, что книга запрещена, а представившему оную издателю объявляется отъ комитета за подписаніемъ того цензора, который разсматривалъ рукопись, что книга его запрещается на основаніи такого-то именно отдѣленія и параграфа цензурнаго устава; рукопись же удерживается въ комитетѣ и пріобщается къ дѣлу. Въ случаѣ разногласія цензоровъ дѣло, о запрещеніи книги представляется изъ главнаго цензурнаго комитета министру, а изъ другихъ комитетовъ въ главный цензурный комитетъ.

§ 57.

Ежели бы издатель запрещенной книги находилъ, что цензура истолковала и приложила къ нему упоминаемую въ объявленіи статью устава неправильно, то можетъ представить письменный о семъ отзывъ въ цензурный комитетъ, изъ котораго поступаетъ онъ съ самою рукописью и объясненіемъ цензуры на разсмотрѣніе главнаго цензурнаго комитета, а изъ сего на разрѣшеніе министра.

§ 58.

Книгопродавцамъ иностранныхъ книгъ дозволяется воспользоваться симъ же правиломъ въ случаѣ, если бы находили они, что книга, или выписанная, или у нихъ продающаяся, запрещена по неправильному къ ней приложенію какой-либо статьи сего устава.

§ 59.

Право сіе распространяется и на тѣхъ россійскихъ книгопродавцевъ, у коихъ была бы неправильно запрещена какая-либо книга, которой подлинникъ пріобрѣли они въ собственность отъ сочинителя или переводчика.

§ 60.

Каждый цензурный комитетъ обязанъ при запрещеніи книги немедленно представлять о семъ въ главный цензурный комитетъ, а сей о каждой запрещенной книгѣ тогда же доноситъ министру и предписываетъ циркулярно прочимъ комитетамъ.

§ 61.

Цензурные комитеты обязаны ежемѣсячно представлять свои меморіи въ главный цензурный комитетъ, а сей представляетъ оныя *вмѣстѣ* съ своими министру.

Отдѣленіе седьмое.

Объ отвѣтственности издателей, содержателей типографій, книгопродавцевъ и проч.

§ 62.

Всякая запрещенная книга, открывающая въ ея сочинителѣ, переводчикѣ или издателѣ возмутительный и опасный обществу духъ и образъ мыслей, немедленно представляется въ главный цензурный комитетъ, а сей доноситъ о томъ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, который, на основаніи прежняго закона (уставъ о цензурѣ, 9-го іюля 1804 года Высочайше утвержденный, § 19), сообщаетъ объ отысканіи сочинителя министру внутреннихъ дѣлъ для преданія его суду или поступленія съ нимъ по правиламъ предохранительной полиціи.

§ 63.

Ежели взаимно полиція остановитъ гдѣ-либо вредную рукопись или опасную изъ привезенныхъ чужестранныхъ книгъ, либо напечатанную и перепечатанную безъ дозволенія цензуры книгу, то министръ внутреннихъ дѣлъ препровождаетъ ее къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія для разсмотрѣнія въ цензурѣ и полученія на оную его заключенія.

§ 64.

Ежели содержатель типографіи, печатающій или перепечатывающій книги и другія мелкія произведенія словесности въ разныхъ ихъ видахъ, обличёнъ будетъ въ напечатаніи или перепечатаніи книги безъ дозволенія цензуры, то онъ подвергается:

a) Въ первый разъ секвестрованію всѣхъ экземпляровъ недозволенной книги или сочиненія, трехмѣсячному содержанію въ полиціи и штрафу 2,000 рублей.

b) Во второй разъ запечатанію типографіи на два года, штрафу 4,000 рублей и суду.

c) Въ третій разъ секвестрованію типографіи со всѣми принадлежностями и суду.

§ 65.

Книгопродавцы, россійскіе и иностранные, и содержатели кабинетовъ для чтенія обязаны, во избѣжаніе подобныхъ съ ними обстоятельствъ, представить на первый разъ въ цензуру каталоги книгамъ, у нихъ имѣющимся, и поставить симъ способомъ книгохранилища свои въ тотъ порядокъ, который настоящимъ уставомъ требуется.

§ 66.

Мелочные книгопродавцы и разнощики книгъ равной обязанности подвергаются.

§ 67.

Побужденіе къ немедленному исполненію сего постановленія всѣхъ вышепоименованныхъ книгопродавцевъ (§ 63 и § 64) возлагается на отвѣтственность полиціи.

§ 68.

Когда каталоги ихъ цензурою утвердятся, то имѣютъ наблюдать:

a) Книгопродавцы россійскіе, чтобы никакая книга, цензурою недозволенная, ни явно, ни тайно у нихъ не продавалась;

b) Книгопродавцы иностранные, чтобы не продавалось у нихъ никакой книги, не одобренной главнымъ цензурнымъ комитетомъ;

c) Содержатели разныхъ кабинетовъ чтенія, чтобы не было въ книгохранилищахъ ихъ ни книгъ, напечатанныхъ безъ цензуры, ни иностранныхъ произведеній, цензурою запрещенныхъ.

§ 69.

Ежели за всѣми сими предостереженіями кто-либо изъ книгопродавцевъ россійскихъ и иностранныхъ или содержателей кабинетовъ чтенія правила сего устава нарушитъ, таковой подвергается слѣдующему взысканію:

a) Въ первый разъ секвестрованію всѣхъ экземпляровъ запрещенной книги и штрафу 1,000 рублей.

b) Во второй разъ штрафу 3,000 рублей и запечатанію лавки или кабинета чтенія на два года.

c) Въ третій разъ секвестрованію лавки или кабинета чтенія, и ежели виновный подданный россійскій, суду, а ежели иностранный, изгнанію изъ предѣловъ имперіи.

§ 70.

Равному взысканію подвергаются продавцы картинъ, эстамповъ и всякаго рода рисунковъ и изображеній.

§ 71.

Переводъ сего устава на французскій и нѣмецкій языкъ данъ будетъ всѣмъ иностраннымъ книгопродавцамъ и содержателямъ кабинетовъ чтенія для предостереженія.

[76]) Дѣла архива министерства: карт. 13, № 36,767. Журн. главн. правл. училищъ. 1825 г., № 1, ст. III и № 2, ст. V.

[77]) Записки адмирала А. С. Шишкова, изд. минист. народн. просвѣщ., стр. 5—7.

[78]) Сборникъ постановленій и распоряженій по цензурѣ, 1862 г., стр. 127—196.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Датскій народный гимнъ съ Русскимъ текстомъ, переведенный В. Головинымъ и положенный на 4 голоса для пѣвческихъ хоровъ директоромъ Придворной Пѣвческой капеллы, поступилъ въ продажу исключительно для казенныхъ заведеній, а именно: для полковъ гвардіи и арміи, институтовъ, военныхъ гимназій, военныхъ училищъ, епархіальныхъ хоровъ и всѣхъ вообще прочихъ казенныхъ заведеній, за исключеніемъ частныхъ лицъ, по 50 коп. за экземпляръ, — въ С.-Петербургѣ: въ канцеляріи Придворной Пѣвческой капеллы; у коммиссіонера оной Стелловскаго, въ Большой Морской, въ домѣ Лауферта; въ музыкальномъ магазинѣ Бернарда, на Невскомъ проспектѣ, противъ Малой Морской.

КНИЖНЫЙ И АНТИКВАРНЫЙ МАГАЗИНЪ ВЪ РИГѢ.

Имѣя значительныя связи со всѣми мѣстами въ государствѣ и за границею, относящіяся къ книжной торговлѣ, мы въ состояніи удовлетворять всѣмъ требованіямъ читающей публики.

У насъ постоянно находятся самыя лучшія, новѣйшія изданія знаменитыхъ авторовъ, по всѣмъ отраслямъ литературы на русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ и прочихъ языкахъ; въ случаѣ же если нѣкоторыя изъ нихъ не найдутся, то по требованію заказчиковъ, въ самое короткое время можемъ ихъ получить.

Равнымъ образомъ мы снабжаемъ желающихъ всѣми журналами и періодическими изданіями въ государствѣ и за границею, и тотчасъ послѣ полученія таковыхъ, пересылаемъ подписчикамъ по почтѣ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ во франкированныхъ пакетахъ.

Что же касается нашего антикварнаго отдѣленія, то мы въ состояніи доставлять гг. требующимъ самыя лучшія и новѣйшія изданія по умѣреннымъ цѣнамъ.

Кромѣ того у насъ находится значительное собраніе различной величины земныхъ шаровъ въ плоскомъ и рельефномъ видѣ, по цѣнамъ отъ $17\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{4}$ руб., и разнаго рода теллуріи цѣною отъ 35 до $5\frac{1}{2}$ руб.

При значительныхъ заказахъ, мы согласны дѣлать соотвѣтственныя уступки.

А. Флутведель и Комп.

и другихъ учебныхъ заведеній, а также о мѣрѣ участія земства и разныхъ его сословій въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, и г) статьи и свѣдѣнія о ходѣ учебнаго дѣла за границей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала — *двѣнадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкой или доставкой. Подписка принимается въ департаментѣ народнаго просвѣщенія, въ С.-Петербургской и Московской газетныхъ экспедиціяхъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Желающихъ участвовать въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, по отдѣлу критики и библіографіи, редакція имѣетъ честь покорнѣйше просить заблаговременно увѣдомить ее, по какимъ наукамъ и отдѣламъ наукъ можетъ она постоянно ожидать отъ нихъ критическихъ обзоровъ и статей и библіографическихъ замѣтокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и войдти съ нею въ соглашеніе относительно условій такого постояннаго сотрудничества.

Лит - 50

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Высочайшія повелѣнія. — II. Высочайшіе приказы. — III. Министерскія распоряженія. — IV. Приказы министра народнаго просвѣщенія. — V. Распоряженіе ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. — VI. О книгахъ и пособіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ II.

Извлеченіе изъ отчета по управленію Тобольскою дирекціей училищъ, за 1865 годъ. — Извлеченіе изъ отчета по управленію Томскою дирекціей училищъ, за 1865 годъ. — Извлеченіе изъ отчета о состояніи Томской Маріинской женской гимназіи, за 1865 годъ. — Извлеченіе изъ отчета о состояніи Полтавскаго Маріинскаго женскаго училища 1-го разряда, за 1865 годъ. — Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій совѣта Императорскаго Харьковскаго университета. — Вѣдомости о результатахъ окончательныхъ испытаній въ гимназіяхъ, въ маѣ, іюнѣ и августѣ 1866 года. — Вѣдомость о числѣ учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіи С.-Петербургскаго учебнаго округа, къ началу $18^{66}/_{67}$ учебнаго года. — Засѣданія Императорской Академіи Наукъ. — Матеріалы для опредѣленія санитарнаго состоянія С.-Петербургскихъ гимназій — **Доктора медицины Вилямовскаго.**

ОТДѢЛЪ V.

Характеристика гимназій Саксоніи — **Андрея Иванова.**

Въ приложеніи: Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I. **М. Сухомлинова.**

Редакторъ А. Георгіевскій.

(Вышла 30-го Ноября).

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕКАБРЬ.

1866.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ CXXXII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

На углу Могилевской и Канонерской, домъ № 7/2.

1866.

ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

СЪ НАЧАЛА 1867 ГОДА

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ.

Часть офиціальная.

1) Высочайшія повелѣнія, и Высочайшіе приказы и награды по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

2) Распоряженія и приказы министра народнаго просвѣщенія.

3) Постановленія совѣта и ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

4) Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

Часть неофиціальная.

1) Отдѣлъ педагогіи и наукъ, въ который будутъ входить: а) статьи о педагогическихъ вопросахъ, имѣющихъ практическое значеніе для нашихъ учебныхъ заведеній; объ организаціи и современномъ состояніи различныхъ учебныхъ заведеній за границей; матеріалы для исторіи народнаго просвѣщенія въ Россіи; біографіи замѣчательнѣйшихъ дѣятелей на ученомъ и учебномъ поприщѣ, и вообще статьи, относящіяся къ исторіи воспитанія и обученія; и б) статьи и лекціи по наукамъ, входящимъ въ кругъ университетскаго преподаванія.

2) Отдѣлъ критики и библіографіи ученыхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, въ который будутъ входить, между прочимъ, и историко-критическіе обзоры важнѣйшихъ вопросовъ современной науки, и отдѣлъ критики и библіографіи русскихъ учебныхъ книгъ.

3) Современная лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей, въ составъ которой будутъ входить: а) пояснительныя замѣтки о важнѣйшихъ мѣрахъ по учебной части и о видахъ министерства относительно ея усовершенствованія; б) отдѣлъ годичныхъ отчетовъ о состояніи и дѣятельности ученыхъ и учебныхъ заведеній министерства; в) текущія извѣстія о дѣятельности университетовъ

I.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

9. (22-го октября 1866 года). *Объ освобожденіи учащихся въ Усть-Медвѣдицкой гимназіи, бѣднаго состоянія, отъ платы за ученіе.*

Государь Императоръ, по положенію военнаго совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить педагогическому совѣту Усть-Медвѣдицкой гимназіи освободить, по его усмотрѣнію, отъ платы за ученіе до 20% всего числа учащихся въ гимназіи бѣднаго состоянія.

10. (23-го ноября). *Объ избраніи Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича въ почетные члены С.-Петербургскаго университета.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства Императорскаго С.-Петербургскаго университета и предварительно изъявленнаго на оное согласія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича,—Высочайше соизволилъ разрѣшить университету избрать Его Императорское Высочество въ почетные члены Императорскаго С.-Петербургскаго университета.

11. (23-го ноября). *О замѣщеніи имѣющихся въ Казанскомъ учебномъ округѣ учительскихъ вакансій стипендіатами западнаго края въ Казанскомъ университетѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, принимая во вниманіе затрудненія въ замѣщеніи учительскихъ вакансій въ Казанскомъ учебномъ округѣ, происходящія отъ того, что лучшіе студенты домогаются получить стипендіи, учрежденныя для приготовленія учителей въ западный край, вслѣдствіе лучшаго матеріальнаго обезпеченія, которое представляютъ имъ сіи стипендіи, — Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить начальству Казанскаго учебнаго округа право замѣщать имѣющіяся въ семъ округѣ учительскія вакансіи стипендіатами западнаго края въ Казанскомъ университетѣ въ продолженіе только одного года.

12. (23-го ноября). *Объ упраздненіи паралельныхъ классовъ при Немировской гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Существующіе при Немировской гимназіи паралельные классы закрыть и отпускаемые на содержаніе ихъ, согласно штатамъ 17-го апрѣля 1859 года, 1,650 рублей въ годъ перечислить, съ начала текущаго учебнаго года, въ Черниговскую гимназію на содержаніе въ ней паралельныхъ же классовъ.

2) Должность одного изъ положенныхъ сказанными штатами въ Немировской гимназіи двухъ надзирателей за учениками съ присвоеннымъ этой должности содержаніемъ, 300 рублей въ годъ, перевести въ Новгородсѣверскую гимназію.

13. (23-го ноября). *О предоставленіи товарищу министра народнаго просвѣщенія разрѣшенія всѣхъ расходовъ по редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ дополненіе къ Высочайше утвержденному 9-го іюня 1862 года положенію объ особыхъ обязанностяхъ товарища министра народнаго просвѣщенія, предоставить товарищу министра, сверхъ поименованныхъ въ упомянутомъ положеніи дѣлъ, разрѣшеніе всѣхъ расходовъ по редакціи *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

14. (28-го ноября). *О новомъ уставѣ Императорскаго археологическаго общества.*

Государственный совѣтъ, по разсмотрѣніи представленія министра народнаго просвѣщенія съ проектомъ новаго устава Императорскаго археологическаго общества, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Предоставить самому археологическому обществу сдѣлать теперь и дѣлать впредь въ уставѣ своемъ, съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія, всѣ тѣ перемѣны, которыя, соотвѣтствуя требованіямъ науки, развитію его дѣятельности и находящимся въ его распоряженіи средствамъ, не будутъ ни въ чемъ прикасаться расширенію правъ общества внѣ предоставленныхъ ему верховною властью предѣловъ; — и

2) Отпускаемое нынѣ этому обществу временное денежное пособіе изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ 3,000 рублей въ годъ продолжать заносить въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія установленнымъ порядкомъ, ежегодно впредь до усмотрѣнія.

Таковое мнѣніе государственнаго совѣта удостоилось Высочайшаго Государя Императора утвержденія.

15. (2-го декабря). *Объ учрежденіи въ г. Путивлѣ (Курской губерніи) женскаго училища на иждивеніи потомственнаго почетнаго гражданина Николая Томилина.*

Потомственный почетный гражданинъ Николай Томилинъ изъявилъ желаніе, въ ознаменованіе исполнившагося совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, учредить въ г. Путивлѣ (Курской губерніи) на собственномъ иждивеніи женское училище, для религіозно-нравственнаго образованія дочерей недостаточныхъ жителей города, съ присвоеніемъ сему училищу права именоваться училищемъ Его Императорскаго Высочества. Въ обезпеченіе училища содержаніемъ Томилинъ пожертвовалъ на вѣчныя времена въ основной капиталъ училища 8,000 руб., для пріобрѣтенія на эту сумму билетовъ 5% внутреннихъ займовъ съ выигрышами, съ тѣмъ чтобы проценты съ означеннаго капитала были обращены на покрытіе постоянныхъ ежегодныхъ расходовъ по училищу; кромѣ того Томилинъ изъявилъ желаніе: 1) жертвовать ежегодно по сту рублей въ пользу училища впредь до значительнаго выигрыша по упомянутымъ билетамъ и 2) построить новый домъ для помѣщенія училища и квартиры надзирательницы, а до того времени дать безплатно необходимое и удобное помѣщеніе училищу и надзирательницѣ въ одномъ изъ принадлежащихъ ему, Томилину, домовъ въ г. Путивлѣ, со дня разрѣшенія учредить училище.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Томилинъ ходатайствовалъ о предоставленіи ему лично нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ вмѣстѣ съ званіемъ почетнаго блюстителя учреждаемаго имъ училища.

Вслѣдствіе донесенія по сему предмету попечителя Харьковскаго учебнаго округа, министръ народнаго просвѣщенія входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, какъ

для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія о пожертвованіи Томилина, такъ и для испрошенія соизволенія Его Императорскаго Величества по слѣдующимъ предметамъ:

1) Предположенному къ учрежденію въ г. Путивлѣ, на иждивеніи потомственнаго почетнаго гражданина Николая Томилина, женскому училищу присвоить наименованіе: «Женское начальное училище Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича».

2) Потомственному почетному гражданину Николаю Томилину присвоить пожизненное званіе почетнаго блюстителя учреждаемаго имъ училища, съ правомъ носить мундиръ VII разряда вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и съ тѣмъ, чтобы это званіе переходило къ родственникамъ Томилина, на предложенныхъ послѣднимъ условіяхъ; — и

3) Предоставить министерству народнаго просвѣщенія составить и утвердить положеніе для означеннаго училища, на предложенныхъ учредителемъ главныхъ основаніяхъ.

Комитетъ министровъ, по разсмотрѣніи представленія по сему предмету, полагалъ: о пожертвованіи потомственнаго почетнаго гражданина Николая Томилина довести до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія, испросивъ Высочайшее Его Величества соизволеніе, какъ на учрежденіе, на иждивеніи Томилина и на изложенныхъ въ представленіи министра народнаго просвѣщенія основаніяхъ, начальнаго женскаго училища въ г. Путивлѣ, Курской губерніи, такъ и на присвоеніе сему училищу наименованія; «Женскаго начальнаго училища Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича».

Государь Императоръ на сіе Высочайше соизволилъ, при чемъ послѣдовала Собственноручная Его Величества резолюція: «и благодарить».

16. (12-го декабря). *Объ ассигнованіи съ 1867 года суммы на постепенное введеніе въ гимназіяхъ штатовъ 19-го ноября 1864 года.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта, объ ассигнованіи въ 1867 г. суммы на постепенное введеніе въ гимназіяхъ штатовъ, Высочайше утвержденныхъ 19-го ноября 1864 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель государственнаго совѣта

(Подписалъ) *Константинъ.*

12-го декабря 1866 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ ассигнованіи съ 1867 г. суммы на постепенное введеніе въ гимназіяхъ штатовъ, Высочайше утвержденныхъ 19-го ноября 1864 г., и дополнительныя къ сему представленію свѣдѣнія *мнѣніемъ положилъ:* настоящее представленіе утвердить и вслѣдствіе того:

1) Въ счетъ суммы, слѣдующей на постепенное введеніе въ дѣйствіе устава и штатовъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, Высочайше утвержденныхъ 19-го ноября 1864 г., согласно именному указу, тогда же данному правительствующему сенату, назначить къ отпуску, съ 1867 г., сверхъ 152,409 р. 20 к. разрѣшенныхъ уже на введеніе помянутыхъ штатовъ въ 30-ти гимназіяхъ, еще 104,944 руб., съ употребленіемъ изъ нихъ: 56,133 руб. на выдачу съ 1-го января 1867 г. по новымъ штатамъ содержанія директорамъ и инспекторамъ тѣхъ 30-ти гимназій, гдѣ введены уже помянутые штаты для учащихъ въ нихъ;—

45,792 руб. 60 коп., на возвышеніе по тѣмъ же штатамъ съ 1-го іюля 1867 г. оклада содержанія директоровъ, инспекторовъ, православныхъ законоучителей, преподавателей наукъ и учителей языковъ и рисованія въ 12-ти назначенныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія гимназіяхъ Московскаго, Казанскаго, Кіевскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ; — 1,940 руб. 40 коп., на назначеніе съ 1-го же іюля 1867 г. учителей греческаго языка въ гимназіяхъ Тверской, Саратовской и Ярославской, и 1,078 руб., на жалованье преподавателямъ Кишиневской гимназіи, въ дополненіе къ отпускаемой на содержаніе оной суммѣ.

2) Изъ означенныхъ въ предшествующемъ пунктѣ 104,944 р. причислить ко внесеннымъ по расходной смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1867 годъ кредитамъ: а) къ ст. 1 § 7 — 101,431 руб. 70 коп. на содержаніе личнаго состава гимназій и прогимназій, и б) къ ст. 10 § 16 — 3,512 руб. 30 коп. на содержаніе гимназіи въ Керчи.

и 3) Остатки, могущіе оказаться отъ некомплекта служащихъ и учащихъ лицъ въ тѣхъ одиннадцати, кромѣ Керченской, гимназіяхъ, въ коихъ увеличено будетъ съ 1867 г. содержаніе директоровъ, инспекторовъ и учителей, обращать на основаніи ст. 33 п. б. дѣйствующихъ смѣтныхъ правилъ, сполна въ государственное казначейство, остатки же отъ суммы, ассигнуемой на содержаніе въ Керчи Александровской гимназіи, передавать въ то же казначейство въ размѣрѣ, опредѣленномъ Высочайше утвержденнымъ 20-го іюня 1865 года мнѣніемъ государственнаго совѣта.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателемъ и членами.

Подробный расчетъ суммъ, разрѣшенныхъ къ отпуску симъ Высочайшимъ повелѣніемъ, излагается въ слѣдующихъ двухъ спискахъ.

Списокъ 30-ти гимназіямъ, въ которыя слѣдуетъ отпускать дополнительное содержаніе съ 1-го января 1867 года согласно штатамъ 19-го ноября 1864 г. на директоровъ и инспекторовъ.

№№	ГИМНАЗІИ.	Сколько слѣдуетъ прибавки въ годъ. Рубли.
	С.-Петербургскаго округа.	
1	Кронштадтская	1,631
2	Архангельская	1,778
3	Олонецкая въ Петрозаводскѣ	1,778
4	Вологодская	1,778
5	Псковская	1,778
6	Новгородская	1,876
	Московскаго округа.	
7	Тверская	1,876
8	Смоленская	1,876
9	Костромская	1,876
10	Рязанская	1,974
	Харьковскаго округа.	
11	Курская	1,876
12	Орловская	1,876
13	Тамбовская	1,974
14	Воронежская	1,974
	Казанскаго округа.	
15	Пермская	1,778
16	Екатеринбургская	1,778
17	Вятская	1,876
18	Оренбургская въ Уфѣ	1,876
19	Нижегородская	1,974
20	Пензенская	1,974
21	Симбирская	1,974
22	Астраханская	1,974

	Восточной Сибири.	
23	Иркутская	1,778
	Западной Сибири.	
24	Тобольская	1,778
25	Томская	1,778
	Одесскаго округа.	
26	Таганрогская	1,778
27	Херсонская	1,974
28	Екатеринославская	1,974
29	Кишиневская	1,974
30	Симферопольская	1,974
	Всего	56,133

Списокъ гимназіямъ, въ которыя слѣдуетъ отпускать съ 1-го іюля 1867 года дополнительное содержаніе, согласно штатамъ 19-го ноября 1864 года, на директоровъ, инспекторовъ, законоучителей православнаго исповѣданія, учителей наукъ и языковъ и на учителей рисованія, черченія и чистописанія.

№№	ГИМНАЗІИ.	Сколько слѣдуетъ прибавки въ годъ.		Сколько слѣдуетъ за 1867 годъ, за время съ 1 іюля.	
		руб.	коп.	руб.	коп.
	Московскаго округа.				
1	Ярославская:				
	директору и инспектору	1,876	—	938	—
	учителямъ	5,735	60	2,867	80
	и на учителя греческаго языка	1,293	60	646	80
2	Калужская, тоже	1,876	—	938	—
		5,735	60	2,867	80
3	Владимірская, тоже	1,876	—	938	—
		5,735	60	2,867	80

4	Тульская, тоже	1,876	—	938	—
		5,196	60	2,598	30
5	Тверская: на учителя греческаго языка .	1,293	60	646	80
	Казанскаго округа.				
6	Саратовская:				
	директору и инспектору	1,974	—	987	—
	учителямъ	5,539	60	2,769	80
	и на учителя греческаго языка . . .	1,293	60	646	80
7	Самарская, тоже	1,876	—	938	—
		5,196	60	2,598	30
	Кіевскаго округа.				
8	Черниговская, тоже	1,974	—	987	—
		6,078	60	3,039	30
9	Новгородсѣверская, тоже	1,974	—	987	—
		6,078	60	3,039	30
10	Полтавская, тоже	1,974	—	987	—
		6,078	60	3,039	30
11	Нѣжинская, тоже	2,434	60	1,217	30
		6,784	20	3,392	10
	Одесскаго округа.				
12	Керченская-Александровская, тоже . . .	2,464	—	1,232	—
		4,560	60	2,280	30
13	Николаевская, тоже	1,631	—	815	50
		5,059	40	2,529	70
	Итого	95,466	—	47,733	—
14	Сверхъ сего на Кишиневскую гимназію въ счетъ суммы по новымъ штатамъ на содержаніе учителей въ дополненіе къ отпускаемымъ уже	1,078	—	—	—
	Всего	96,544	—	—	—

Эти деньги согласно Высочайше утвержденному 12-го декабря 1866 г. мнѣнію государственнаго совѣта должны быть отпущены съ 1-го января 1867 года.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

23-го ноября 1866 года (№ 15). *Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію:* причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія, доктору медицины *Суботину* — до 1-го апрѣля 1867 года. *Командируются за границу съ ученою цѣлію:* экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Матчерскій* — на одинъ годъ; преподаватель Императорскаго Казанскаго университета, надворный совѣтникъ *Холмогоровъ* — съ 1-го апрѣля 1867 по 1-е апрѣля 1868 года, въ Персію, вмѣсто прежде разрѣшенной командировки съ сентября 1866 по августъ 1867 года. *Увольняется въ отпускъ за границу:* почетный попечитель Ярославской гимназіи и состоящаго при ней благороднаго пансіона, штабсъ-ротмистръ *Высоцкій* — на шесть мѣсяцевъ. *Увольняются согласно прошеніямъ:* почетный попечитель Немировской гимназіи, гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, графъ *Потоцкій*, отъ должности почетнаго попечителя; окружный инспекторъ Одесскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Варенцовъ*, отъ службы, по болѣзни. *Дозволяется* бывшему попечителю Харьковскаго учебнаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику *Зиновьеву*, носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, сей должности присвоенный.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше сояз-

волилъ пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ слѣдующія награды:

(26-го октября 1866 года). Орденъ св. Станислава 1-й степени: попечителю Казанскаго учебнаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику Петру *Шестакову*, во вниманіи къ ревностной его службѣ и отличнымъ трудамъ.

Орденъ св. Владиміра 3-й степени: исправляющему должность ректора Императорскаго Казанскаго университета, ординарному профессору сего университета, дѣйствительному статскому совѣтнику Евграфу *Осокину*, въ воздаяніе отлично усердной и ревностной службы.

Орденъ св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною: преподавателю Императорскаго Казанскаго университета, въ званіи экстраординарнаго профессора, коллежскому совѣтнику Николаю *Ильминскому* за отлично усердную и ревностную службу.

Орденъ св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною: директору училищъ Новгородской губерніи, надворному совѣтнику Николаю *Гомбурцеву*, за отлично полезную службу.

Орденъ св. Станислава 2-й степени: инспектору Астраханской гимназіи, надворному совѣтнику Василію *Алаеву*, за отлично усердную и ревностную службу.

Орденъ св. Анны 3-й степени: учителю Астраханской гимназіи, надворному совѣтнику Александру *Соколову*, за отлично усердную и ревностную службу.

(28-го октября). Золотую медаль съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ — практиканту татарскаго языка Казанской духовной академіи Василію *Тимофѣеву*, за ревностное усиліе его къ распространенію образованія между Татарами.

(28-го октября). Государь Императоръ, по удостоенію комитета министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожа-

ловать нижепоименованнымъ лицамъ, за усердіе и пожертвованіе въ пользу учрежденій министерства народнаго просвѣщенія или за особую ревность при исполненіи ихъ обязанностей, медали съ надписью «за усердіе»:

а) *Для ношенія на шеѣ:*

Золотыя: на Анненской лентѣ — почетному блюстителю Кирсановскаго женскаго приходскаго училища, степенному гражданину, Кирсановскому 2-й гильдіи купцу Лукѣ *Толмачеву*, и на Станиславской лентѣ — отставному коллежскому регистратору Ивану *Туполеву*.

Серебряныя, на Станиславской лентѣ: почетному блюстителю Опоченскаго приходскаго училища Боровичскаго уѣзда Новгородской губерніи, потомственному почетному гражданину Александру *Каретникову;* помощнику бухгалтера типографіи Императорской Академіи Наукъ, состоящему въ этой должности по найму, личному почетному гражданину Михаилу *Милевскому;* почетному блюстителю Славяносербскаго приходскаго училища, тамошнему 2-й гильдіи купцу Ивану *Грудинину;* почетному блюстителю Тихвинскаго приходскаго училища, купцу Михаилу *Бѣлоносову;* словолитному мастеру словолитни Императорской Академіи Наукъ, состоящему въ сей должности по найму, прусскому подданному Герману *Энгемо*, почетному блюстителю Верхне-Муллинскаго приходскаго училища временно-обязанному крестьянину княгини Бутера-Радали Павлу *Камчатову*, и содержателю еврейскаго училища обоего пола въ г. Николаевѣ, имѣющему званіе домашняго учителя Іосифу *Фельдману*.

б) *Для ношенія на груди:*

Серебряную медаль съ надписью «за усердіе» на Станиславской лентѣ почетному блюстителю Ильинскаго приход-

скаго училища, временно-обязанному крестьянину графини Строгановой Ивану *Дружкову*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу вице-канцлера, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ лондонскаго оптика *Дальмейера*, въ воздаяніе за услуги, оказанныя имъ министерству народнаго просвѣщенія, кавалеромъ ордена св. Станислава 3-й степени.

(23-го ноября). Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать почетнаго попечителя Немировской гимназіи, гофмейстера графа *Потоцкаго* кавалеромъ ордена св. Анны 1-й степени, по уваженію къ заслугамъ, оказаннымъ имъ въ теченіе 25-лѣтняго состоянія въ означенной должности сперва по выборамъ дворянства, а съ 1851 года безсмѣнно по Высочайшему назначенію.

(23-го ноября). Министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ счастіе подносить Государю Императору экземпляръ составленнаго, по порученію попечителя Виленскаго учебнаго округа, учителемъ рисованія и чистописанія Виленской гимназіи Василіемъ *Петровымъ* альбома фотографій изъ православнаго Супрасльскаго монастыря (Гродненской губерніи).

Его Императорское Величество, принявъ благосклонно этотъ альбомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить Монаршую благодарность попечителю Виленскаго учебнаго округа. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ Всемилостивѣйше пожаловать изволилъ Петрову, въ воздаяніе за труды его по составленію альбома, бриліантовый перстень изъ кабинета Его Величества.

(30-го ноября). Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, по случаю столѣтняго юбилея Н. М. Карамзина, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника

Погодина, въ изъявленіе особеннаго вниманія къ ученымъ трудамъ его, кавалеромъ ордена св. Станислава 1-й степени.

(30-го ноября). Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія и по вниманію къ ученымъ заслугамъ члена археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Строева*, Всемилостивѣйше соизволилъ на производство Строеву ежегодно, сверхъ получаемой имъ пенсіи, въ пособіе по 1,000 рублей.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

10. (12-го ноября 1866 года). *О размѣрѣ платы за ученіе въ Усть-Медвѣдицкой гимназіи.*

Министръ народнаго просвѣщенія, согласно Высочайше утвержденному, 22-го минувшаго октября, постановленію военнаго совѣта, и на основаніи § 59 устава гимназій и прогимназій 19-го ноября 1864 г., разрѣшилъ взимать съ учащихся въ Усть-Медвѣдицкой гимназіи за ученіе по пяти рублей въ годъ съ каждаго.

11. (26-го ноября 1866 года). *Положеніе объ училищѣ для дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ въ Вознесенскомъ посадѣ (Владимірской губерніи).*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

I. Общія положенія.

1. Вознесенское училище имѣетъ цѣлію: во 1-хъ, предоставить дѣтямъ лицъ, служащихъ при фабрикахъ, религіозно-нравственное и умственное развитіе, и во 2-хъ, приготовить

изъ нихъ будущихъ прикащиковъ, конторщиковъ и разнаго рода мастеровыхъ.

2. Училище состоитъ изъ трехъ классовъ: перваго — приготовительнаго, съ годичнымъ курсомъ, и двухъ старшихъ классовъ съ двухъ-годичными курсами въ каждомъ.

Примѣчанія: 1) Приготовительный классъ образуется изъ Вознесенскаго приходскаго училища, содержимаго на иждивеніи мануфактуръ-совѣтника Гарелина.

2) Ученикамъ училища, которые пожелаютъ окончить полный курсъ ученія, дозволяется выдавать свидѣтельство, что они пріобрѣли познанія двухкласснаго приходскаго училища, въ томъ случаѣ, если они окончатъ курсъ во второмъ классѣ училища.

3. Вознесенское училище подчиняется прямому вѣдѣнію директора училищъ Владимірской губерніи; непосредственное же управленіе онымъ возлагается на состоящіе при училищахъ совѣты: попечительный и педагогическій.

4. Содержаніе училища, за исключеніемъ приготовительнаго класса, состоящаго на иждивеніи мануфактуръ-совѣтника Гарелина, производится, по прилагаемому при семъ штату, насчетъ остаточныхъ суммъ отъ содержанія больницы въ Вознесенскомъ посадѣ.

5. Училище помѣщается въ зданіи, построенномъ насчетъ мануфактуръ-совѣтника Гарелина, на общественной землѣ.

II. Управленіе училищемъ.

6. Попечительный совѣтъ училища состоитъ, подъ предсѣдательствомъ головы Вознесенскаго посада, изъ двухъ непремѣнныхъ членовъ: директора больницы, старшаго учителя училища и двухъ выборныхъ членовъ. Послѣдніе избираются попечительнымъ совѣтомъ изъ жителей посада, отличающихся любовію къ просвѣщенію, и носятъ названіе почетныхъ блюстителей училища.

Примѣчанія: 1) Мануфактуръ-совѣтникъ Гарелинъ считается постояннымъ членомъ попечительнаго совѣта.

2) Для болѣе успѣшнаго содѣйствія къ развитію дѣтей обоего пола, члены совѣта училища для дѣтей мастеровыхъ и рабочихъ и Вознесенскаго женскаго училища могутъ составлять общія засѣданія, подъ предсѣдательствомъ головы посада, въ присутствіи попечительницы и начальницы женскаго училища, директора больницы и прочихъ членовъ обоихъ училищъ. Вопросы, подлежащіе обсужденію, рѣшаются большинствомъ голосовъ.

7. Права и обязанности попечительнаго совѣта суть: 1) выборъ преподавателей въ училище и изысканіе средствъ къ матеріальному улучшенію училища; 2) наблюденіе за правильнымъ употребленіемъ училищныхъ суммъ; 3) опредѣленіе количества платы за ученіе; 4) уменьшеніе платы съ недостаточныхъ учениковъ или и совершенное освобожденіе отъ оной; 5) покровительство и пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ, отличающимся прилежаніемъ и благонравіемъ; 6) наблюденіе за нравственнымъ и умственнымъ развитіемъ учащихся; 7) составленіе отчета по училищу, и наконецъ, 8) попеченіе объ установленіи и сохраненіи въ училищѣ надлежащаго порядка и благоустройства по всѣмъ частямъ.

8. Для письмоводства при попечительномъ совѣтѣ состоитъ дѣлопроизводитель, избираемый совѣтомъ изъ преподавателей училища, съ добавочнымъ по этой должности содержаніемъ по усмотрѣнію совѣта.

9. Педагогическій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ старшаго учителя, состоитъ изъ законоучителя и остальныхъ преподавателей училища, изъ которыхъ одинъ, по выбору совѣта, исправляетъ должность секретаря совѣта.

10. Рѣшенію педагогическаго совѣта подлежатъ: 1) пріемъ учениковъ и переводы ихъ изъ класса въ классъ; 2) выдача

одобрительныхъ свидѣтельствъ ученикамъ, съ успѣхомъ окончившимъ курсъ; 3) опредѣленіе наградъ ученикамъ, отличившимся поведеніемъ, прилежаніемъ и успѣхами; 4) выборъ книгъ для библіотеки; 5) опредѣленіе взысканій съ учащихся. Во всѣхъ же прочихъ вопросахъ, относящихся до учебной части, постановленія педагогическаго совѣта могутъ быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ утвержденія директора училищъ Владимірской губерніи, которому они представляются предсѣдателемъ педагогическаго совѣта.

11. Законоучитель училища избирается изъ мѣстныхъ священниковъ, и по предварительномъ одобреніи избираемаго лица епархіальнымъ начальствомъ, утверждается въ должности попечителемъ Московскаго учебнаго округа.

12. Учители двухъ старшихъ классовъ, по представленію директора училищъ, утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа, а учитель приготовительнаго класса — директоромъ училищъ. Избираемые въ должности учителей старшихъ классовъ должны имѣть званіе по крайней мѣрѣ уѣзднаго или домашняго учителя, а поступающіе въ приготовительный классъ — званіе приходскаго учителя.

III. Учебная часть.

13. Въ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы:

1) Законъ Божій (священная исторія и катихизисъ и понятіе о Богослуженіи).

2) Русскій языкъ (граматика и знакомство съ важнѣйшими произведеніями отечественной словесности).

3) Ариѳметика (дѣйствія надъ цѣлыми и дробными числами, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на рѣшеніе практическихъ задачъ).

4) Геометрія (основныя начала геометріи).

5) Географія
6) Исторія
съ обращеніемъ особеннаго вниманія на отечественныя исторію и географію и на состояніе и развитіе мануфактурной и торговой промышленности въ Россіи вообще и Владимірской губерніи въ особенности.

7) Бухгалтерія. Веденіе коммерческихъ книгъ.

8) Краткое техническое понятіе о машинахъ.

9) Русскія узаконенія, касающіяся торговли, фабричнаго дѣла и ремеслъ.

10) Чистописаніе и черченіе.

Примѣчанія: 1) Сверхъ того, воспитанникамъ училища, при посѣщеніи ими мѣстныхъ фабрикъ, по возможности объясняются устройство фабричныхъ машинъ и различныя фабричныя производства.

2) Съ развитіемъ средствъ училища, можетъ быть открытъ четвертый классъ съ дополнительнымъ спеціальнымъ курсомъ техническаго рисованія и другихъ ремеслъ.

14. Учебные предметы преподаются преимущественно въ объемѣ курса уѣздныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, согласно съ особою программой, утвержденною попечителемъ учебнаго округа.

15. Ученіе продолжается въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, страстной и святой недѣли и вакацій лѣтнихъ и зимнихъ, изъ коихъ на первыя назначается шесть недѣль, а на вторыя — двѣ недѣли.

16. Пріемъ учащихся въ училище производится съ 7-го по 15-е августа. Для поступленія въ приготовительный классъ требуется возрастъ не моложе 7 лѣтъ. Желающіе могутъ поступать и прямо во 2 классъ, если имѣютъ возрастъ не моложе 10 лѣтъ и по испытаніи окажутся знающими курсъ приготовительнаго класса.

17. Дѣти родителей, имѣющихъ больничные билеты, обучаются въ училищѣ безплатно; съ прочихъ же взимается въ размѣрѣ, опредѣленномъ попечительнымъ совѣтомъ училища, особая плата, употребляемая преимущественно на библіотеку и учебныя пособія. Плата эта вносится за полгода впередъ. Впрочемъ, отъ усмотрѣнія попечительнаго совѣта зависитъ освобожденіе отъ платы за ученіе дѣтей недостаточныхъ родителей, не имѣющихъ больничныхъ билетовъ.

18. По окончаніи учебнаго года въ училищѣ происходитъ публичный актъ, на которомъ читается отчетъ о состояніи и дѣятельности училища, объявляются имена учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы, и раздаются награды ученикамъ и свидѣтельства кончившимъ курсъ. Отчетъ о состояніи училища печатается для всеобщаго свѣдѣнія въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

IV. Хозяйственная часть.

19. Суммы, принадлежащія училищу, хранятся въ посадской думѣ.

20. Завѣдываніе суммами училища поручается попечительнымъ совѣтомъ одному изъ почетныхъ блюстителей, который получаетъ и расходуетъ училищныя суммы и ведетъ приходу и расходу точный счетъ въ кассовыхъ книгахъ, выдаваемыхъ изъ мѣстной думы.

21. Должность бухгалтера при почетномъ блюстителѣ, завѣдывающемъ кассою училища, исправляетъ дѣлопроизводитель попечительнаго совѣта.

22. Ревизія училищной суммы производится въ сроки, назначаемые попечительнымъ совѣтомъ училища.

V. Права и преимущества училища.

23. Вознесенское училище имѣетъ свою печать, и посылаемыя отъ него за этою печатью бумаги и посылки, когда

послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда, принимаются на почту безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

24. Зданіе училища освобождается отъ воинскаго постоя, оцѣночнаго и поземельнаго сбора.

25. Учители старшихъ двухъ классовъ пользуются въ отношеніи срока выслуги на пенсію и по чинопроизводству правами уѣздныхъ учителей, а учитель приготовительнаго класса — правами приходскихъ учителей вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

26. Ученики, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ ученія, получаютъ права, присвоенныя оканчивающимъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія.

ШТАТЪ

УЧИЛИЩА ДЛЯ ДѢТЕЙ МАСТЕРОВЫХЪ И РАБОЧИХЪ ВЪ ВОЗНЕСЕНСКОМЪ ПОСАДѢ (ВЛАДИМІРСКОЙ ГУБЕРНІИ).

	Жалованья въ годъ.	Классы должностей.	Разряды.	
			по мундиру.	по пенсіи.
	Рубли.			
Старшему учителю	430	XII	X	По учебной части.
Второму »	350	XII	X	
(Имъ квартира въ натурѣ).				
Законоучителю	75			
На учебныя пособія	30			
» отопленіе, освѣщеніе и жалованье сторожу	115			
Итого	1,000			

Примѣчанія: 1) Назначеніе пенсій учителямъ производится въ размѣрѣ окладовъ, назначенныхъ по Высочайше утвержденнымъ 17-го апрѣля 1859 г. штатамъ

для учителей уѣздныхъ училищъ, отнесенныхъ ко второму разряду.

2) Недостатки на учебныя пособія, отопленіе и освѣщеніе пополняются суммой, собираемою за ученіе, и частными пожертвованіями.

3) На содержаніе низшаго приготовительнаго класса и жалованье учителю отпускается особая сумма, въ количествѣ 350 руб., жертвуемая мануфактуръ-совѣтникомъ Гарелинымъ.

12. (26-го ноября 1866 года). Министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ, на основаніи § 43 устава гимназій и прогимназій Высочайше утвержденнаго 19-го ноября 1864 года, ввести преподаваніе, на русскомъ языкѣ, закона Божія: римско-католическаго исповѣданія въ гимназіи Новгородской и армяно-григоріанскаго въ гимназіи Кишиневской, съ производствомъ за таковое преподаваніе законоучителямъ платы въ первой изъ суммы сбора за ученіе, а во второй изъ суммы Кишиневской армянской церкви, согласно желанію управляющаго Нахичевано-Бессарабскою армяно-григоріанскою епархіей.

13. (3-го декабря 1866 года). *Уставъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

I. Цѣль, составъ и средства общества.

§ 1. Императорское Русское Археологическое Общество имѣетъ предметомъ своихъ занятій изслѣдованіе, по памятникамъ, древности и старины, преимущественно отечественной, и распространеніе въ Россіи археологическихъ свѣдѣній вообще.

§ 2. Труды свои общество дѣлаетъ извѣстными посредствомъ чтеній въ собраніяхъ общества, а также посредствомъ

письменныхъ сношеній и печатанія въ своихъ повременныхъ изданіяхъ и отдѣльными книгами. Общество можетъ, если признаетъ полезнымъ, открывать и публичныя чтенія по разнымъ предметамъ археологіи.

§ 3. Общество входитъ въ сношенія, какъ внутри Имперіи, такъ и за границею, съ обществами и лицами, отъ которыхъ можетъ ожидать содѣйствія и сообщенія нужныхъ ему свѣдѣній.

§ 4. Общество снаряжаетъ ученыя экспедиціи для изслѣдованія мѣстностей, а также для обозрѣнія и описанія собраній древностей и библіотекъ, производитъ поиски и раскопки, предлагаетъ задачи и за разрѣшеніе ихъ назначаетъ преміи.

§ 5. За особенно примѣчательные археологическіе труды общество присуждаетъ медали.

§ 6. Общество имѣетъ библіотеку и музей.

§ 7. Общество состоитъ изъ членовъ дѣйствительныхъ, почетныхъ, сотрудниковъ и соревнователей. Членами могутъ быть русскіе и иностранные подданные.

Примѣчаніе. Лица, подписавшія въ 1846 году просьбу объ учрежденіи археологическо-нумизматическаго общества, называются членами-основателями. Званіе члена-сотрудника соотвѣтствуетъ прежнему званію члена-корреспондента.

§ 8. Общество дѣлится на три отдѣленія:

1) Археологіи русской и славянской.

2) Археологіи восточной.

3) Археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской.

§ 9. Общество имѣетъ печать съ изображеніемъ государственнаго герба и подписью въ кругѣ: «Печать Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества».

§ 10. Денежныя средства общества состоятъ:

1) Изъ 3,000 руб. сер., ассигнуемыхъ ежегодно впредь до усмотрѣнія изъ суммъ государственнаго казначейства.

2) Изъ ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ отъ членовъ общества, на основаніи § 19 и 20 сего устава.

3) Изъ пожертвованій отъ любителей наукъ въ пользу общества.

4) Изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи изданій общества.

§ 11. Суммы, принадлежащія обществу, вносятся въ одно изъ кредитныхъ установленій на имя общества; билеты на нихъ хранятся у предсѣдателя, или по его распоряженію, у помощника предсѣдателя.

II. Объ избраніи членовъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ.

§ 12. Въ дѣйствительные члены избираются лица, спеціально посвящающія труды свои какой-либо части наукъ, входящихъ въ кругъ занятій общества.

§ 13. Въ почетные члены избираются ученые, снискавшіе своими заслугами особенное уваженіе въ ученомъ мірѣ, и лица, которыя по своему общественному положенію могутъ быть особенно полезны обществу.

§ 14. Въ члены-сотрудники избираются лица, которыя могутъ быть полезны обществу доставленіемъ свѣдѣній по части археологіи.

§ 15. Въ члены-соревнователи избираются лица, принесшія въ даръ обществу замѣчательныя рукописи, книги, монеты, медали и древности, а равнымъ образомъ пожертвовавшія значительную сумму денегъ.

§ 16. Для избранія въ дѣйствительные члены необходимо предложеніе не менѣе трехъ дѣйствительныхъ членовъ, которые письменно заявляютъ обществу заслуги предлагаемаго,

желаніе его поступить въ общество и ожидаемое отъ него содѣйствіе.

§ 17. Предложеніе въ дѣйствительные члены дѣлается въ общемъ собраніи, а въ слѣдующее затѣмъ общее же собраніе производится самый выборъ посредствомъ закрытой баллотировки. Избраннымъ признается только тотъ, кто получитъ большинство голосовъ двухъ третей присутствующихъ въ собраніи дѣйствительныхъ членовъ.

§ 18. Не получившій необходимаго числа голосовъ для поступленія въ дѣйствительные члены можетъ быть предложенъ снова не ранѣе, какъ чрезъ годъ.

§ 19. Дѣйствительные члены вносятъ ежегодно по десяти рублей въ кассу общества.

§ 20. Единовременный взносъ ста рублей освобождаетъ дѣйствительнаго члена отъ взносовъ ежегодныхъ.

§ 21. Дѣйствительный членъ, исполнявшій не менѣе трехъ лѣтъ или исполняющій какую-либо должность по обществу, освобождается отъ ежегоднаго взноса.

§ 22. Общество можетъ освобождать и другихъ дѣйствительныхъ членовъ отъ ежегодныхъ взносовъ.

§ 23. Дѣйствительные члены присутствуютъ въ собраніяхъ общества и отдѣленій съ правомъ голоса. Они одни избираютъ и избираются во всѣ должности по обществу (изъятіе изъ сего см. въ § 26).

§ 24. Члены почетные, сотрудники и соревнователи избираются такимъ же порядкомъ, какъ и дѣйствительные члены, съ тою только разницею, что для ихъ выбора достаточно простаго большинства голосовъ.

§ 25. Члены почетные, сотрудники и соревнователи не обязываются къ денежнымъ взносамъ (см. §§ 19 и 20).

§ 26. Почетные члены присутствуютъ въ собраніяхъ общества и отдѣленій и участвуютъ въ разсужденіяхъ съ правомъ

голоса. Они могутъ быть избираемы въ должности предсѣдателя, помощника предсѣдателя и управляющихъ отдѣленіями.

§ 27. Члены-сотрудники и соревнователи присутствуютъ въ собраніяхъ общества и отдѣленій только съ правомъ голоса совѣщательнаго.

§ 28. Каждый членъ общества можетъ, по желанію своему, приписываться къ одному или къ нѣсколькимъ отдѣленіямъ.

§ 29. Всѣ члены общества, дѣйствительные и почетные, сотрудники и соревнователи, получаютъ на эти званія дипломы на русскомъ языкѣ, за подписью предсѣдателя, помощника предсѣдателя и секретаря общества.

III. О должностныхъ лицахъ и о порядкѣ ихъ избранія.

§ 30. Должностныя лица общества суть: предсѣдатель, помощникъ предсѣдателя, секретарь общества, управляющіе отдѣленіями, секретари отдѣленій, казначей, библіотекарь и хранитель музея.

§ 31. Предсѣдатель наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава и постановленій общества; отъ его имени производятся всѣ сношенія съ правительственными мѣстами и лицами.

§ 32. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, предсѣдатель разрѣшаетъ самъ расходы до трехъ сотъ рублей и о причинахъ такого разрѣшенія доводитъ до свѣдѣнія общества въ первомъ его собраніи.

§ 33. Въ отсутствіи предсѣдателя, или по его порученію, вступаетъ въ его права и обязанности помощникъ предсѣдателя.

§ 34. Секретарь общества ведетъ протоколы засѣданій общихъ собраній, завѣдываетъ перепискою общества, вскрываетъ поступающіе на имя общества пакеты и письма, хранитъ архивъ и печать общества. На обязанности секретаря лежитъ точное исполненіе устава и постановленій общества.

§ 35. Къ годовому собранію секретарь общества изготовляетъ общій отчетъ о трудахъ, распоряженіяхъ, пріобрѣтеніяхъ и состояніи общества въ истекшемъ году.

§ 36. Каждое отдѣленіе имѣетъ управляющаго, который завѣдываетъ дѣлами своего отдѣленія и содѣйствуетъ къ поддержанію ученой его дѣятельности. Въ общихъ собраніяхъ управляющіе представляютъ протоколы засѣданій своихъ отдѣленій и свѣдѣнія объ ихъ занятіяхъ.

§ 37. Въ каждомъ изъ отдѣленій для завѣдыванія перепискою имѣется секретарь. Секретари эти ведутъ протоколы засѣданій отдѣленій.

§ 38. Къ концу года секретари отдѣленій составляютъ отчеты о трудахъ отдѣленій. Отчеты эти, по разсмотрѣніи и утвержденіи ихъ въ отдѣленіяхъ, вносятся въ годовое собраніе.

§ 39. Для письмоводства приглашаются секретаремъ общества одинъ или два письмоводителя, которые состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи секретаря.

§ 40. На жалованье письмоводителямъ, на канцелярскія потребности и на другіе необходимые расходы назначается ежегодно въ распоряженіе секретаря общества сумма, по опредѣленію общаго собранія.

§ 41. Казначей общества завѣдываетъ денежными дѣлами и счетами общества. Онъ принимаетъ суммы изъ главнаго казначейства и изъ другихъ установленій, а равнымъ образомъ денежные взносы и пожертвованія, какъ отъ членовъ общества, такъ и отъ другихъ лицъ.

§ 42. Расходъ производитъ казначей по предложеніямъ предсѣдателя или его помощника, скрѣпленнымъ секретаремъ общества. На непредвидимые мелкіе расходы, какъ-то: по библіотекѣ и музею, по изданіямъ и проч., казначей можетъ имѣть у себя до 300 рублей. Деньги эти расходуются по сообщеніямъ секретаря общества, который обо всѣхъ таковыхъ издержкахъ доводитъ до свѣдѣнія общаго собранія.

§ 43. На записку прихода и расхода суммъ, казначею выдаются шнуровыя книги за подписаніемъ предсѣдателя или его помощника, за скрѣпою секретаря и за печатью общества.

§ 44. Казначей составляетъ ежегодный подробный отчетъ о состояніи суммъ, о приходѣ и расходѣ ихъ за истекшій годъ.

§ 45. Библіотекарь завѣдываетъ библіотекою общества и ведетъ каталогъ книгамъ и рукописямъ. Онъ составляетъ ежегодный отчетъ о числѣ поступившихъ книгъ и вообще о состояніи библіотеки. Онъ выдаетъ, по требованію членовъ и подъ ихъ росписки, книги изъ библіотеки, наблюдая за возвращеніемъ ихъ.

§ 46. Хранитель музея завѣдываетъ музеемъ общества на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ библіотекарь завѣдываетъ библіотекою.

§ 47. Ни библіотекарь, ни хранитель музея не могутъ дѣлать издержекъ на пополненіе библіотеки и музея иначе, какъ съ разрѣшенія общаго собранія.

§ 48. Казначей, библіотекарь и хранитель музея сообщаютъ годовые отчеты по своимъ частямъ секретарю общества, для включенія ихъ въ общій годовой отчетъ общества.

§ 49. Предсѣдатель общества, помощникъ его, секретарь общества, казначей, библіотекарь и хранитель музея избираются на три года въ годовомъ собраніи, большинствомъ голосовъ присутствующихъ дѣйствительныхъ членовъ, письменно.

Примѣчаніе. Если особа Императорскаго дома удостоитъ общество принятіемъ на себя званія предсѣдателя, то вышеозначенный порядокъ выбора въ это званіе отмѣняется.

§ 50. Управляющіе отдѣленіями и секретари отдѣленій избираются такимъ же точно порядкомъ на три года въ засѣданіяхъ отдѣленій. Объ этихъ избраніяхъ доводится до свѣдѣнія общества въ первое общее собраніе.

§ 51. По истеченіи трехлѣтняго срока тѣ же лица могутъ быть вновь избраны въ тѣ же должности. Если кто-либо изъ должностныхъ лицъ выбудетъ до срока, то мѣсто его до общихъ выборовъ немедленно замѣщается вновь избираемымъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ кратковременныхъ отлучекъ помощника предсѣдателя, секретаря общества или казначея, должность отсутствующаго лица исполняетъ кто-либо изъ дѣйствительныхъ членовъ общества, по назначенію предсѣдателя.

IV. Объ общихъ собраніяхъ.

§ 52. Въ общихъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ предсѣдатель или помощникъ предсѣдателя, а за отсутствіемъ ихъ обоихъ одинъ изъ управляющихъ отдѣленіями.

§ 53. Предсѣдательствующій въ собраніи направляетъ совѣщанія. Онъ имѣетъ право прекратить сужденія, въ которыхъ оказались бы уклоненія отъ должнаго порядка.

§ 54. Члены общества, желающіе сдѣлать собранію какое-либо предложеніе или сообщеніе, предваряютъ о томъ секретаря общества до открытія засѣданія.

§ 55. Всѣ дѣла въ общихъ собраніяхъ рѣшаются большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдательствующаго даетъ перевѣсъ.

§ 56. Общія собранія бываютъ *обыкновенныя*, *чрезвычайныя* и *годовыя*.

§ 57. Обыкновенныя собранія бываютъ чрезъ каждые два мѣсяца, кромѣ лѣтняго времени отъ 1-го мая до 1-го октября.

§ 58. Чрезвычайныя собранія назначаются, смотря по надобности, или для обсужденія какого-либо предмета особой важности, или для выбора предсѣдателя, помощника предсѣдателя, секретаря общества и казначея, если они выбудутъ до истеченія срока (см. § 51).

§ 59. Въ годовомъ собраніи, которое бываетъ въ февралѣ,

а) представляется секретаремъ общества общій отчетъ о трудахъ, распоряженіяхъ, пріобрѣтеніяхъ и состояніи общества за истекшій годъ; б) читаются годовые отчеты по отдѣленіямъ; в) при наступленіи сроковъ избираются должностныя лица общества; г) присуждаются медали и почетные отзывы; д) если время позволитъ, читаются статьи. Годовое собраніе, по опредѣленію общества, можетъ быть открытымъ для постороннихъ посѣтителей.

§ 60. Въ годовомъ же собраніи, для повѣрки суммъ общества и для ревизіи библіотеки и музея, избирается временная ревизіонная коммиссія изъ трехъ дѣйствительныхъ членовъ. Заключеніе ревизіонной коммиссіи должно быть внесено въ первое, послѣ годоваго, общее собраніе.

V. Объ отдѣленіяхъ.

§ 61. Отдѣленія занимаются каждое по своей части учеными трудами, какъ сами отъ себя, такъ и по порученію отъ общества.

§ 62. Всѣ входящія въ кругъ занятій отдѣленій дѣла и предположенія, внесенныя управляющими или предложенныя членами отдѣленій, разсматриваются и рѣшаются въ засѣданіяхъ большинствомъ голосовъ. Рѣшенія, сопряженныя съ денежными расходами, приводятся въ исполненіе не иначе, какъ по утвержденіи ихъ общимъ собраніемъ.

§ 63. Управляющіе отдѣленіями имѣютъ тѣ же права и обязанности въ отношеніи къ собранію отдѣленій, какія имѣетъ предсѣдатель или его помощникъ къ общему собранію.

§ 64. Собранія отдѣленій бываютъ разъ въ два мѣсяца, предъ общими собраніями; но отдѣленія могутъ собираться и чаще, если представится къ тому надобность, или если пожелаютъ того сами члены.

§ 65. Особыхъ архивовъ, библіотекъ и музеевъ отдѣленія не имѣютъ.

VI. Объ изданіяхъ общества.

§ 66. Общество печатаетъ труды, какъ своихъ членовъ, такъ и постороннихъ ученыхъ, въ своихъ повременныхъ изданіяхъ, или же отдѣльно. Всѣ изданія общества печатаются на русскомъ языкѣ, но источники могутъ быть издаваемы въ подлинникахъ.

§ 67. Каждый дѣйствительный членъ имѣетъ право на безденежное полученіе экземпляра всѣхъ изданій общества, которыя будутъ напечатаны послѣ его избранія въ числю членовъ.

VII. О медаляхъ общества.

§ 68. Медали общества бываютъ большія и малыя.

§ 69. Какъ большія, такъ и малыя медали дѣлаются золотыя и серебряныя.

§ 70. Большія медали выдаются обществомъ исключительно за ученые труды, напечатанные по-русски, по части археологіи, принимаемой въ обширномъ смыслѣ, русской, восточной и классической.

§ 71. Большія золотыя медали выдаются за труды, особенно важные въ научномъ отношеніи по добытымъ ими результатамъ. Большія серебряныя медали выдаются за труды меньшей важности.

§ 72. Большихъ медалей можетъ быть выдано въ годъ не болѣе одной золотой и двухъ серебряныхъ.

§ 73. Для присужденія большихъ медалей учреждается порядокъ слѣдующій: общество ежегодно въ октябрьскомъ общемъ собраніи назначаетъ изъ среды своей коммиссію изъ пяти членовъ. Коммиссія эта отбираетъ изъ всѣхъ сочиненій, напечатанныхъ въ теченіе истекшаго года (съ 1-го октября по 1-е октября), тѣ ученые труды, которые, по ея мнѣнію, заслуживаютъ медалей, пишетъ на нихъ обстоятельныя рецензіи и затѣмъ вноситъ заключеніе свое въ годовое собраніе, кото-

рое присуждаетъ медали большинствомъ двухъ третей голосовъ присутствующихъ дѣйствительныхъ членовъ, закрытою баллотировкою.

Примѣчаніе. Въ первый годъ учрежденія медалей поступаютъ на конкурсъ сочиненія, изданныя въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ.

§ 74. Каждый дѣйствительный членъ общества въ правѣ указать коммиссіи на сочиненіе, которое, по его мнѣнію, достойно большой медали, но въ такомъ случаѣ этотъ же самый членъ обязывается представить и письменную подробную рецензію сочиненія, предлагаемаго имъ на конкурсъ.

§ 75. Сочиненія многотомныя, печатаніе которыхъ продолжается нѣсколько лѣтъ, могутъ быть увѣнчаны большою медалью по выходѣ въ свѣтъ даже первой части. Но сколько бы томовъ въ сочиненіи ни было, авторъ за одинъ и тотъ же трудъ не можетъ получить болѣе одной большой золотой медали и одной большой серебряной.

§ 76. За сочиненія, признанныя замѣчательными коммиссіею, но не увѣнчанныя медалями, общее собраніе можетъ присуждать почетные отзывы.

§ 77. Малыя медали раздаются обществомъ за услуги, оказанныя по исполненію различныхъ по обществу служебныхъ обязанностей (какъ-то: секретаря, казначея и проч.), а также за пожертвованія, дѣлаемыя въ пользу общества книгами, рукописями, предметами древности, монетами и деньгами.

Примѣчаніе. Въ первый годъ учрежденія медалей, при раздачѣ малыхъ медалей, принимаются въ соображеніе, какъ услуги, такъ и пожертвованія обществу за прошлые годы, съ самаго времени основанія общества въ 1846 году.

§ 78. Малыя золотыя медали даются за большія услуги и большія пожертвованія, малыя серебряныя за меньшія услуги и меньшія пожертвованія.

§ 79. Количество малыхъ медалей, которыя могутъ быть розданы въ теченіе года, не опредѣляется.

§ 80. Малыя медали присуждаются обществомъ въ засѣданіи общихъ собраній большинствомъ двухъ третей голосовъ присутствующихъ дѣйствительныхъ членовъ, закрытою баллотировкою.

§ 81. Члены общества имѣютъ одинаковое со всѣми прочими лицами право на полученіе не только малыхъ, но и большихъ медалей.

§ 82. Рисунокъ большихъ медалей слѣдующій: Лицевая сторона: внутри славянскими буквами: *отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества* и имя, отчество и фамилія лица, кому присуждена медаль. Кругомъ украшенія, и внутри ихъ: вверху годъ основанія общества (1846), а внизу годъ учрежденія медалей (1866). Оборотная сторона: внутри, Россійскій государственный гербъ, и славянскими буквами: *За ученые труды по археологіи.* Кругомъ — украшенія.

§ 83. Рисунокъ малыхъ медалей отличается отъ рисунка большихъ только тѣмъ, что въ немъ на оборотной сторонѣ внутри значится: *За содѣйствіе успѣхамъ археологіи.*

§ 84. Цѣнность золотыхъ медалей полагается: большой въ 50 червонцевъ, малой — въ 12 червонцевъ. Серебряныя медали дѣлаются такой же величины, какъ и соотвѣтствующія имъ золотыя, то-есть, большая серебряная по величинѣ своей должна равняться большой золотой, а малая серебряная — малой золотой.

14. (10-го декабря 1866 года). *Объ устройствѣ и штатѣ двухкласснаго уѣзднаго училища въ Чигиринѣ.*

Согласно съ представленіемъ управлявшаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ и отзывомъ попечителя округа, министръ народнаго просвѣщенія утвердивъ штатъ Чигиринскаго двухкласснаго уѣзднаго училища съ смѣною приономъ для обученія дѣ-

вочекъ, предложилъ начальству округа сдѣлать распоряженіе о введеніи означеннаго штата въ дѣйствіе, по надлежащемъ, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеніи объ открытіи упомянутаго училища, присовокупивъ, что съ своей стороны признаетъ вполнѣ полезнымъ осуществленіе постановленія Чигиринскаго городскаго общества объ устройствѣ при учреждаемомъ уѣздномъ училищѣ ремесленнаго класса, и не встрѣчаетъ препятствія 1) къ обращенію содержимаго нынѣ въ г. Чигиринѣ на счетъ городскаго общества приходскаго училища въ приготовительный классъ при уѣздномъ училищѣ, и 2) къ избранію изъ среды городскаго общества блюстителя и двухъ членовъ для наблюденія за училищемъ *въ нравственномъ и экономическомъ* отношеніяхъ, но безъ предоставленія симъ лицамъ какихъ-либо особенныхъ правъ и преимуществъ, такъ какъ подобныя должности при уѣздныхъ училищахъ не полагаются существующими объ уѣздныхъ училищахъ уставомъ 8-го декабря 1828 г. и послѣдующими постановленіями.

ШТАТЪ

ДВУХКЛАССНАГО УѢЗДНАГО УЧИЛИЩА ВЪ Г. ЧИГИРИНѢ, СЪ СМѢНОЮ ПРИ ОНОМЪ ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ДѢВОЧЕКЪ.

	Число лицъ.	Имъ содержанія въ годъ.		Классы и разряды.		
		Одному	Всѣмъ	По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
		Рубли.				
Штатному смотрителю (онъ же преподаватель русскаго языка и исторіи), при квартирѣ . .	1	500	500	IX	VIII	По учебной части.
Законоучителямъ православнаго и римско-католическаго исповѣданія	2	150	300	—	—	
Учителю математики и географіи	1	350	350	XII	X	

	Число лицъ.	Имъ содержанія въ годъ.		Классы и разряды.		
		Одному	Всѣмъ.	По должности.	По шитью на мундирѣ.	По пенсіи.
		Рубли.				
Учителю чистописанія, черченія и рисованія	1	300	300	XIV	X	
На библіотеку и учебныя пособія	—	—	85			
» награды ученикамъ	—	—	10			
» содержаніе:						
а) дома, служителей, канцелярскіе и хозяйственные расходы	—	—	300			
б) смѣны для обученія дѣвочекъ	—	—	250			
Итого	5	—	2,095			
Сверхъ того на наемъ дома для училища и квартиры для штатнаго смотрителя	—	—	300.			
Всего	—	—	2,395			

Примѣчанія: 1) Исчисленная по сему штату сумма *двѣ тысячи триста девяносто пять рублей* подлежитъ къ ежегодному отпуску изъ доходовъ города Чигирина, изъ коихъ *триста рублей*, назначенные на наемъ дома для училища и квартиры для штатнаго смотрителя, подлежатъ отпуску впредь до покупки или постройки городомъ дома для помѣщенія училища и квартиры штатнаго смотрителя.

2) Пенсіи штатному смотрителю и учителю математики и географіи, а равно двумъ законоучителямъ, производятся по правиламъ учебной службы, на основаніи пен-

сіоннаго устава, насчетъ государственнаго казначейства: первымъ двумъ — изъ окладовъ по Высочайше утвержденному 17-го апрѣля 1859 г. штату Кіевскаго уѣзднаго училища, а законоучителямъ — изъ окладовъ, полагаемыхъ по сему штату.

V. РАСПОРЯЖЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, 31-го октября, слушали: 1) нижеслѣдующее мнѣніе г. члена *Благовѣщенскаго* о книгѣ, подъ заглавіемъ: *Manuel élémentaire de littérature française, par Jean Fleury.*

«Книга г. Флери составлена съ цѣлію дать учащимся общее понятіе объ исторіи французской литературы трехъ послѣднихъ вѣковъ. Это — хронологически расположенный рядъ біографій замѣчательнѣйшихъ французскихъ авторовъ изъ означеннаго періода, съ присовокупленіемъ наиболѣе характеристическихъ, какъ прозаическихъ, такъ и стихотворныхъ отрывковъ изъ ихъ произведеній. Изъ XVII вѣка составитель разсматриваемаго сборника выбралъ четырнадцать писателей, изъ XVIII одиннадцать, а изъ XIX двадцать два. Такимъ образомъ этому послѣднему вѣку отдано предпочтеніе, безъ сомнѣнія, на томъ основаніи, что литературные его представители болѣе доступны пониманію воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ старинные французскіе авторы. Кромѣ означенныхъ отдѣловъ, къ книгѣ г. Флери приложено еще особое добавленіе (Supplément), гдѣ помѣщены нѣкоторыя, по мнѣнію составителя, особенно замѣчательныя произведенія менѣе извѣстныхъ французскихъ поэтовъ. Въ этомъ добавочномъ отдѣлѣ мы встрѣчаемъ, между прочимъ, нѣсколько пьесъ самаго г. Флери.

Почти всѣ статьи, помѣщенныя въ его сборникѣ, снабжены историческими и граматическими примѣчаніями. Изъ сказаннаго видно, что разсматриваемая книга преимущественно назначена не столько для изученія французскаго языка, сколько для предварительнаго ознакомленія съ нѣкоторыми періодами исторіи французской литературы. Матеріалъ, вошедшій въ составъ этой книги, расположенъ не въ надлежащей педагогической постепенности, а въ хронологическомъ порядкѣ. Въ заключеніе нужно замѣтить, что она составляетъ извлеченіе изъ болѣе обширнаго сборника, изданнаго г. Флери въ 1862 году подъ заглавіемъ: «Bibliothéque littéraire» и въ свое время одобреннаго ученымъ комитетомъ».

Ученый комитетъ, имѣя въ виду, что по «Инструкціи относительно объема преподаванія учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ», ознакомленіе съ литературами французскаго и нѣмецкаго языковъ не входитъ въ кругъ занятій учащихся въ означенныхъ заведеніяхъ, составленную г. Флери книгу: «Manuel élémentaire de littérature française» призналъ не подлежащею одобренію въ видѣ руководства или пособія; между тѣмъ, принимая во вниманіе, что она можетъ служить книгою для чтенія для тѣхъ воспитанниковъ высшихъ классовъ гимназій, которые пожелали бы получить понятіе о трудахъ наиболѣе замѣчательныхъ французскихъ писателей, полагалъ, что книга г. Флери могла бы быть одобрена для пріобрѣтенія въ библіотеки гимназій.

Опредѣлено: заключеніе ученаго комитета представить на благоусмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія.

2) Мнѣніе г. члена *Чебышева* о *Сборникѣ алгебраическихъ задачъ, составленномъ штатнымъ преподавателемъ 3-го военнаго Александровскаго училища (въ Москвѣ) Пржевальскимъ.*

«Сборникъ алгебраическихъ задачъ», составленный г. Пржевальскимъ, отличается особенною полнотою; въ этомъ сборникѣ содержится огромное число задачъ, и задачъ чрезвы-

чайно разнообразныхъ, изъ которыхъ многія даже не относятся къ гимназическому курсу алгебры, какъ напр. задачи на неопредѣленныя уравненія 2-й степени (стр. 127), задачи о наибольшихъ и наименьшихъ величинахъ, и т. п. Учители гимназій, сообразно съ программою преподаванія алгебры въ этихъ заведеніяхъ, могутъ найдти въ означенномъ «Сборникѣ» обильный матеріалъ для упражненія учениковъ, и съ этой стороны сборникъ задачъ г. Пржевальскаго можетъ быть рекомендованъ учителямъ математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для такого употребленія *Сборника задачъ* не могутъ служить препятствіемъ замѣчаемые въ немъ по мѣстамъ недостатки. Недостатки сіи суть слѣдующіе:

«1) Темнота въ изложеніи нѣкоторыхъ задачъ. Такъ, на стр. 72 и 73 (задача 268) читаемъ: «А съ 14 другими лицами составилъ общество для прорытія канала, и доходъ этого общества превышалъ на 59,500 рублей пять разъ взятую цѣну его первоначальнаго пая. Семь изъ прежнихъ соучастниковъ А соединились съ нимъ въ предпріятіи для пароходной навигаціи по этому каналу и при этомъ каждый изъ нихъ рискуетъ суммою меньшею, нежели его первоначальный барышъ на 17,300. Это предпріятіе лопнуло, и А нашелъ, что каждый изъ нихъ потерялъ по 41,990 рублей, потому что компанія *не только* возвратила потраченныя деньги, но потеряла все то, что получила за прорытіе канала и 36,800 р. Опредѣлить первоначальную цѣну каждаго пая въ первомъ обществѣ».

«На стр. 135 (задача 68) читаемъ: «Найдти число членовъ такой ариѳметической прогрессіи, въ которой m-ый членъ есть n, а n-ый членъ есть m, а сумма нѣсколькихъ первыхъ членовъ равна $\frac{1}{2}(m+n)(m+n-1)$».

«На стр. 134 (задача 65) находится такая задача:

«Найдти отношеніе въ ариѳметической прогрессіи между членами порядковъ m, n и np».

«2) Недостатокъ опредѣлительности въ рѣшеніи задачъ.

«Такъ, вмѣсто того, чтобы дать общій видъ рѣшеній, предлагается нѣсколько частныхъ рѣшеній и за тѣмъ говорится: и т. д.

«Напримѣръ, при рѣшеніи задачи 53 (стр. 127), мы читаемъ: «1 корову, 1 теленка, 358 овецъ; также 2 коровы, 1 теленка и 327, и т. д.

«Для задачи 88 (стр. 37) дано неполное рѣшеніе.

«3) Неудачное употребленіе математическихъ терминовъ и знаковъ; такъ, на страницахъ 144 и 145 мы читаемъ:

«Логариѳмическія преобразованія алгебраическихъ выраженій».* «Нахожденіе алгебраическихъ выраженій по логариѳмическимъ выводамъ».

«На страницахъ же 45, 46 и слѣд. мы находимъ такое употребленіе радикала $\sqrt{\ }$: $\sqrt[-4]{8a^{-10}b^2}$, или $\sqrt[3/14]{\ }$, и т. д.

«4) Наконецъ, замѣчается несогласіе рѣшенія съ задачею; такъ, въ рѣшеніи задачи 102 (стр. 33) находимъ, что $x^4 - 4x^2 - 8x - 4$ есть квадратъ выраженія $x^2 - \frac{2x}{n} - 2$».

Ученый комитетъ, принимая во вниманіе, что составленный г. Пржевальскимъ «Сборникъ алгебраическихъ задачъ», несмотря на встрѣчающіеся въономъ нѣкоторые недостатки, можетъ служить обильнымъ матеріаломъ для упражненія учениковъ, *опредѣлилъ:* одобрить означенный «Сборникъ» для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ пособія для учителей и представить о семъ на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

Въ засѣданіи 7-го ноября были выслушаны нижеслѣдующія мнѣнія: а) г. члена *Ходнева* о *предварительномъ курсѣ ботаники, составленномъ по Любену» Н. Раевскимъ* (изданіе второе. С.-Петербургъ, 1866 года).

«Въ означенной книгѣ, заключающей 103 стр. in 8^{0}, описаны 46 растеній, свойственныхъ преимущественно С.-Петербургской флорѣ. Авторъ справедливо замѣчаетъ въ предисловіи, что при первоначальномъ изученіи ботаники не слѣдуетъ заставлять учениковъ прямо заучивать то, что̀ находится въ книгѣ, и что надобно пріучать ихъ самихъ описывать растенія. Съ этою цѣлію онъ помѣстилъ въ своей книгѣ два пробные урока, въ вопросахъ и отвѣтахъ, показывающіе, какъ слѣдуетъ вести это дѣло. Въ концѣ книги находится краткое описаніе органовъ растеній, какъ выводъ изъ пройденнаго, и рядъ вопросовъ изъ растительной органографіи.

«Курсъ этотъ, какъ обозначено въ его заглавіи, составленъ по Любену, съ надлежащими измѣненіями и дополненіями. Въ видахъ ознакомленія учениковъ съ мѣстною (С.-Петербургскою) флорою, авторъ приложилъ къ своему курсу таблицу для опредѣленія родовъ растеній по Линнеевой системѣ, пользуясь при составленіи этой таблицы извѣстною «Петербургскою флорою» Шнейдера.

«Авторъ совершенно справедливо и согласно назначенію этой книги начинаетъ преподаваніе ботаники не съ общихъ понятій, а съ описанія отдѣльныхъ растеній, и притомъ описываетъ ихъ вѣрно, указывая повсюду на сходство и различіе разныхъ растеній и заставляя самихъ учениковъ дѣлать сравненіе одного растенія съ другимъ. Въ текстѣ помѣщены 12 рисунковъ разныхъ растеній, выборъ которыхъ хотя сдѣланъ, повидимому, и случайно (такъ, напр., изображеніе сосны едва ли не излишне), но это никакъ не вредитъ достоинству книги. Недосмотровъ въ ней, какъ напр.: кокушкинъ, ленъ вмѣсто: кукушкинъ ленъ, очень немного. На основаніи всего предыдущаго, книга г. Раевскаго можетъ быть включена въ число руководствъ по ботаникѣ для прогимназій и младшихъ классовъ гимназій».

Опредѣлено: составленный г. Раевскимъ «Предварительный курсъ ботаники» одобрить къ употребленію, какъ руководство, въ прогимназіяхъ и въ низшихъ классахъ гимназій, о чемъ представить на благоусмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія.

б) Мнѣнія г. члена *Галахова* о нижеслѣдующихъ книгахъ: «Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка: 1) о полногласіи; 2) о звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій», сочиненіе Потебни (Воронежъ, 1866 г.); «Ученіе о звукахъ древнеславянскаго (церковно-славянскаго) языка», сочиненіе Ф. Миклошича, переводъ Дмитрія Лавренка (Кіевъ, 1865 г.) и «Слово о полку Игоревѣ», изд. Н. Тихонравовымъ (Москва, 1866 г.).

«1) *Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка, Потебни.*

«Эти два изслѣдованія, изданныя теперь отдѣльною книжкой, напечатаны были прежде въ *Филологическихъ запискахъ*, А. Хованскаго (1864, выпускъ 5; 1865, выпуски 1—3).

«Первое изслѣдованіе (о полногласіи) вызвано статьею профессора П. А. Лавровскаго: «О русскомъ полногласіи» (извѣстія II отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, т. VII вып. 5). Г. Потебня во многомъ объясняетъ и дополняетъ эту статью.

«Второе изслѣдованіе (о звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій) есть фонетика великорусскаго и малорусскаго нарѣчій, изъ которыхъ первое подраздѣлено на южное и сѣверное, а второе на украинское, подольское, галицкое, карпато-русское и др. Въ томъ и другомъ авторъ подробно и основательно излагаетъ замѣны звуковъ, переходы ихъ, смягченіе и отвердѣніе, сокращеніе и другія фонетическія явленія, слѣдуя въ своемъ изложеніи научнымъ способамъ и пріемамъ, установленнымъ извѣстными лингвистами. Для изученія русскаго языка трудъ г. Потебни можетъ служить очень полезнымъ пособіемъ, почему и долженъ быть рекомендованъ для гимназическихъ библіотекъ.

2) *Ученіе о звукахъ древне-славянскаго (церковно-славянскаго) языка, Ф. Миклошича.*

«Переводъ г. Лавренки, помѣщенный въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ* (университета Св. Владиміра) и изданный теперь отдѣльно, содержитъ въ себѣ фонетику древне-славянскаго, или церковно-славянского языка, названнаго такъ Миклошичемъ въ отличіе отъ теперешняго языка Словенцевъ. Имя Миклошича, автора «Сравнительной граматики славянскихъ языковъ», такъ извѣстно въ ученомъ мірѣ, что о значеніи его трудовъ нѣтъ надобности говорить въ настоящемъ случаѣ. Достаточно замѣтить, что переводъ каждаго труда его есть капитальное пріобрѣтеніе по отдѣлу языкознанія. Всѣ, занимающіеся изученіемъ церковно-славянскаго языка, будутъ благодарны переводчику. Книжка его должна быть рекомендована для гимназическихъ библіотекъ».

Опредѣлено: книги, подъ заглавіями: «Два изслѣдованія о звукахъ русскаго языка», Потебни, и «Ученіе о звукахъ древне-славянскаго (церковно-славянскаго) языка», Ф. Миклошича, одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки гимназій.

3) «*Слово о полку Игоревѣ.* Издано для учащихся Николаемъ Тихонравовымъ». (Москва, 1866 года).

«Въ приложеніи къ № 8 циркуляра по Московскому учебному округу напечатанъ отчетъ о съѣздѣ учителей русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ этого округа. Засѣданія съѣзда, продолжавшіяся съ 3-го по 15-е января сего года, имѣли своею цѣлію обсудить улучшеніе способовъ преподаванія русскаго языка и словесности. При обсужденіи были указываемы и тѣ литературныя произведенія, которыя слѣдуетъ читать и изучать въ каждомъ классѣ. Такъ, въ VII классѣ назначено чтеніе слѣдующихъ памятниковъ: Слова о полку Игоревѣ; *Ломоносова:* О пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ, отрывковъ изъ слова похвальнаго Петру Великому, двухъ писемъ къ И. И. Шувалову; *Державина:* Ви-

дѣніе Мурзы и Фелица; *Фонъ-Визина*: Недоросль; *Карамзина:* Изъ писемъ русскаго путешественника. Основательное изученіе читаемаго требуетъ толковыхъ объясненій, которыхъ или вовсе нѣтъ, или надобно отыскивать ихъ въ разныхъ книгахъ, что крайне затрудняетъ преподавателей, особенно провинціальныхъ. Иногда также не имѣется изданія памятниковъ старинной нашей литературы, ручныхъ и не дорогихъ, которые были бы доступны и учащимся, и учащимъ. Чтобы восполнить такой недостатокъ относительно «Слова о полку Игоревѣ», исправляющій должность адъюнкта Московскаго университета г. Тихонравовъ издалъ его именно такъ, что это изданіе вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ гимназическаго изученія произведеній отечественной словесности.

«Въ предисловіи ясно указаны особенности изданія, соотвѣтственно его назначенію, а именно: «Словарь и напечатанныя вслѣдъ за текстомъ примѣчанія къ *Слову* предназначаются для учащихся; подстрочныя замѣчанія къ тексту и предисловіе имѣютъ въ виду объяснить преподавателямъ тотъ взглядъ на рукопись *Слова* и на первое его изданіе, котораго держался я въ настоящемъ трудѣ и который опредѣлилъ принятую мною методу изданія этого памятника. Въ словарѣ и примѣчаніяхъ сдѣланы указанія на параграфы *исторической граматики* г. Буслаева, содержаніе которыхъ преподаватель можетъ передать или повторить при чтеніи *Слова.* При составленіи Словаря обращено также вниманіе на сопоставленіе граматическихъ формъ *Слова* съ формами Остромирова Евангелія и на сопоставленіе русскихъ формъ *Слова* съ церковнославянскими, встрѣчающимися въ томъ же памятникѣ, такъ чтобъ учащемуся можно было наглядно познакомиться съ тою смѣсью формъ народныхъ и книжныхъ, которая господствуетъ въ памятникѣ. Въ примѣчаніяхъ приведены выписки изъ былинъ, объясняющія отдѣльныя мѣста *Слова* и въ то же время ясно свидѣтельствующія, какъ глубоко про-

никнутъ былъ эпическими мотивами народной поэзіи авторъ *Слова*».

Опредѣлено: изданное г. Тихонравовымъ для учащихся «Слово о полку Игоревѣ» одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ, какъ пособіе при изученіи русскаго языка и словесности, о чемъ представить на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

Въ засѣданіи 14-го ноября было выслушано нижеслѣдующее мнѣніе протоіерея *Солярскаго* о книгѣ: *Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта*», сост. священникомъ церкви Маріинскаго дворца Д. Соколовымъ (С.-Петерб., 1866 г.).

«Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта священника Д. Соколова, при всей своей краткости, обнимаетъ собою всѣ событія священной исторіи и отличается ясностью и послѣдовательностью въ изложеніи входящихъ въ нее предметовъ. Кромѣ того, въ историческихъ разказахъ ея умѣстно помѣщается краткое объясненіе ученія вѣры, заповѣдей десятословія и блаженства, молитвы Господней и нѣкоторыхъ другихъ молитвъ и пѣсней церковныхъ. Наконецъ, не безъ пользы приложены къ ней видъ Палестины, съ указаніемъ замѣчательныхъ ея областей, горъ, рѣкъ, морей, городовъ и селеній, и 28 рисунковъ въ текстѣ, которые для дѣтей также имѣютъ свою важность. Посему исторія сія могла бы служить полезнымъ учебникомъ, какъ для народныхъ училищъ, такъ и для низшихъ классовъ гимназій. Но нельзя не замѣтить, что иные предметы излагаются въ ней слишкомъ уже кратко и сжато, напр. исторія завоеванія земли обѣтованной, исторія судей, исторія царей Іудейскихъ и Израильскихъ и пр., а объ иныхъ замѣчательныхъ лицахъ вовсе не упоминается, напр. о Руѳи, Товитѣ, Есѳири и др. Въ св. исторіи новаго завѣта также не упоминается о нѣкоторыхъ весьма важныхъ предметахъ, напр. нѣтъ бесѣды Іисуса Христа съ Никодимомъ о возрожденіи и искупленіи, нѣтъ ученія Іисуса

Христа о себѣ, что онъ есть хлѣбъ жизни и др. Кромѣ того, по мѣстамъ встрѣчаются въ ней произвольныя догадки и неточныя выраженія, напр. на страницахъ: 16, 25, 65, 117, 124, 153, 175, 192, 217, 236, 237, 244 и др.

Опредѣлено: «Краткую священную исторію ветхаго и новаго завѣта» Д. Соколова признать полезною для употребленія въ видѣ руководства въ начальныхъ народныхъ и уѣздныхъ училищахъ и въ низшихъ классахъ гимназій, — о чемъ представить на благоусмотрѣніе министра народнаго просвѣщенія.

Первыя пять опредѣленій утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія 19-го ноября, а послѣднее 1-го декабря 1866 года.

На конкурсъ, объявленный отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія въ октябрѣ 1864 г., на составленіе плановъ и смѣтъ домовъ для сельскихъ училищъ, поступило *восемь* плановъ и смѣтъ подъ девизами: 1) Воля; 2) Modestie; 3) Трудъ избавляетъ отъ скуки; 4) Omnia mecum porto; 5) Дѣятельность и трудолюбіе; 6) А я, родясь труды для общей пользы несть и пр.; 7) На Бога надѣйся, а самъ не плошай, и 8) Польза; — и *два* плана и смѣты безъ девизовъ. По разсмотрѣніи сихъ плановъ и смѣтъ, всѣ они признаны болѣе или менѣе не удовлетворяющими требованіямъ конкурса и потому не заслуживающими преміи. Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, объявляя о семъ, считаетъ нужнымъ присовокупить, что поступившіе на конкурсъ планы и смѣты будутъ возвращены представившимъ оные, по востребованію, въ теченіе года со дня напечатанія сего объявленія. (См. *С.-Петербургскія Вѣдомости*, 10-го декабря 1866 года, № 329).

На конкурсъ, объявленный отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія въ октябрѣ 1864 года, на составленіе русскаго букваря, курса ариѳметики и книги для чтенія, для начальныхъ народныхъ училищъ, поступили: 21 букварь, 26 курсовъ ариѳметики и 6 книгъ для чтенія; но изъ сего числа четыре курса ариѳметики представлены были безъ соблюденія условій, заявленныхъ въ объявленіи о конкурсѣ, а одна книга для чтенія по содержанію своему оказалась вовсе не заключающею въ себѣ того, что̀ требовалось отъ книги для чтенія, и потому на конкурсъ допущены были только: 21 букварь, 22 курса ариѳметики и 5 книгъ для чтенія, подъ слѣдующими девизами или знаками, а нѣкоторыя безъ тѣхъ и другихъ.

I. *Буквари:* 1) Нѣтъ зданія безъ основанія. 2) Грамота легко дается тому, кто учится съ охотою и вниманіемъ. 3) На зачинающаго Богъ. 4) Simplex est sigillum veri. 5) Ученье свѣтъ, неученье тьма. 6) Знанье — вольность, знанье — свѣтъ, рабство безъ него. 7) Звуки природы были началомъ языковъ. 8) Неграмотный — что̀ слѣпой, а грамотный — что̀ зрячій. 9) Общая польза. 10) Красна птица перьемъ, человѣкъ ученьемъ. 11) ... родясь труды для общей пользы несть, не отличать ищу свои работы, и пр. 12) Знаніе, какъ сила, будучи развита въ массѣ народа, увеличиваетъ могущество государства цѣлыми милліонами. 13) Дѣдушка Гаврила. 14) Nec suum cuique sed utile cuique — magis cuique et quoque agitandum est. 15) Виноватаго Богъ помилуетъ, а праваго царь пожалуетъ. 16) Подъ буквами S. B. M. 17) Съ печатью: Н. А. 18) Подъ буквою Г. 19, 20 и 21) Безъ девизовъ.

II. *Курсы ариѳметики:* 1) Ученье свѣтъ, а неученье тьма. 2) Вѣкъ живи — вѣкъ учись. 3) Добро хочю братьи и Русьскѣй земли. 4) Non multa, sed multum. 5) Дѣла наши не будутъ имѣть однообразія, если мы судить будемъ въ примѣ-

неніи къ своимъ дѣламъ или къ нашимъ понятіямъ. 6) Virtus est vitium fugere, et sapientia prima stultitia caruisse. 7) Отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ нагляднаго къ умственному. 8) Ариѳметика или числительница есть художество честное. 9) Нѣтъ потребителей-непроизводителей, кромѣ слабыхъ, обезсилѣвшихъ старцевъ и неразумныхъ дѣтей и пр. 10) Quod bonum, felix faustumque sit. 11) Трудъ для пользы. 12) Опытъ. 13) Умъ разумомъ крѣпокъ, красенъ. 14) Fortuna non omnibus una. 15) Науки полезны. 16) Науки награждаютъ, утѣшаютъ и сохраняютъ. 16) Кто грамотѣ горараздъ, тому не пропасть. 18) Вмѣсто девиза изображена оленья голова. 19) Съ печатью: Н. А. 20, 21 и 22) Безъ девизовъ.

III. *Книги для чтенія:* 1) Знаніе и наука просвѣтляютъ умъ, а незнаніе и нечтенье затемняютъ его. 2) Наукой міръ стоитъ, ученьемъ люди живутъ. 3) Чтобы, узнавая лучшее, вы были чисты и непорочны въ день Христовъ. 4) Бѣдность не порокъ и честный трудъ не укоръ. 5) Такъ да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваши добрыя дѣла и прославятъ Отца вашего, яко на небесахъ.

По разсмотрѣніи сихъ букварей, курсовъ ариѳметики и книгъ для чтенія, всѣ они оказались болѣе или менѣе не удовлетворяющими требованіямъ, заявленнымъ въ объявленіи о конкурсѣ, и потому не заслуживающими премій.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, объявляя о семъ, считаетъ нужнымъ присовокупить, что поступившія на конкурсъ рукописи будутъ возвращаемы представившимъ оныя, по востребованію, въ теченіе года со дня напечатанія сего объявленія. (См. *С.-Петербургскія Вѣдомости*, 13-го декабря, № 332).

VI. О КНИГѢ, ОДОБРЕННОЙ ДЛЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Г. Алексѣй Гатцукъ издалъ, подъ именемъ: «Слово о старинѣ незапамятной», 1-й выпускъ предпринятаго имъ труда, который носитъ общее заглавіе: «Старина русской земли». Выпускъ этотъ представляетъ краткій очеркъ результатовъ археологическихъ изысканій, произведенныхъ въ Россіи и за границей, въ которомъ, вообще, вѣрно изображены послѣдовательные переходы отъ одной степени быта къ другой и вмѣстѣ съ тѣмъ указаны соотвѣтствующія имъ перемѣны въ языческихъ религіозныхъ вѣрованіяхъ.

Министерство народнаго просвѣщенія, находя, что въ научномъ отношеніи брошюра г. Гатцука удовлетворительна, признаетъ полезнымъ рекомендовать учебнымъ заведеніямъ эту брошюру, какъ пригодную для университетскихъ и гимназическихъ библіотекъ, а по дешевизнѣ ея (10 коп.) и хорошо исполненнымъ и объясненнымъ рисункамъ древностей — и для раздачи ученикамъ старшихъ классовъ гимназій, въ видѣ награды, и для разсылки приходскимъ и уѣзднымъ учителямъ, съ непремѣннымъ однакоже указаніемъ, что эта брошюра можетъ служить отнюдь не книгою для чтенія въ училищахъ, а лишь пособіемъ для самихъ учителей при собираніи старинныхъ вещей и при объясненіи тѣхъ изъ нихъ, которыя случайно будутъ имъ для этого представлены кѣмъ-либо изъ мѣстныхъ жителей *).

---

*) Съ требованіями о высылкѣ сей брошюры слѣдуетъ обращаться къ издателю, имѣющему жительство въ Москвѣ, въ редакціи Крестнаго Календаря.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ПО УПРАВЛЕНІЮ НИКОЛАЕВСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ЗА 1865 ГОДЪ.

А. Число вакантныхъ мѣстъ.

Въ Николаевской гимназіи къ 1-му января 1866 года остаются не замѣщенными двѣ вакансіи, а именно: вакансія директора гимназіи и вакансія надзирателя за воспитанниками.

B. Статистическія свѣдѣнія.

Въ 1865 году въ Николаевской дирекціи вновь открыты въ пригородахъ г. Николаева шесть народныхъ училищъ, и въ г. Николаевѣ четыре школы грамотности и одинъ частный женскій пансіонъ, дѣвицы Тарчинской, на степени уѣзднаго училища; закрыты мужскій пансіонъ г. Скуртули и частныя мужскія школы гг. Савицкаго и Поповича.

Въ теченіе 1865 года частнымъ преподаваніемъ занималась по выданному отъ учебнаго начальства свидѣтельству домашняя наставница, дѣвица Горбъ.

Ниже прилагается вѣдомость о числѣ учащихся.

В. Состояніе учебныхъ заведеній.

Въ 1865 году были неоднократно осмотрѣны генералъ-адъютантомъ Глазенапомъ, управляющимъ на правахъ попечителя Николаевскими училищами и Очаковскимъ приходскимъ училищемъ, слѣдующія учебныя заведенія: Николаевская гимназія съ пансіономъ, Маріинское перворазрядное женское училище, женское училище втораго разряда, школа нагляднаго обученія дѣвицъ Ильиныхъ и еврейское училище для дѣтей обоего пола г. Фельдмана.

Бывшій директоръ Николаевской дирекціи училищъ, коллежскій ассесоръ Поруновъ, осматривалъ, кромѣ вышеозначенныхъ заведеній, частный пансіонъ для мальчиковъ Балталона, училище священника Диковскаго, нѣсколько школъ грамотности въ г. Николаевѣ, а въ маѣ мѣсяцѣ Очаковское приходское училище, объ удовлетворительномъ состояніи котораго онъ донесъ генералъ-адъютанту Глазенапу. Въ означенномъ донесеніи онъ съ особою похвалой отнесся къ усердію священника Сутковскаго и къ заботливости надзирателя Ващилина. Имъ же въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ открыты народныя училища въ пригородахъ Богоявленскѣ, Березнеговатомъ, Висцискѣ, Калиновкѣ, Воскресенскѣ и Покровскѣ. Въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ всѣ означенныя училища были осмотрѣны преподавателемъ Николаевской гимназіи, г. Супруненко, вслѣдствіе предложенія генералъ-адъютанта Глазенапа. По осмотрѣ этихъ училищъ оказалось, что три изъ нихъ, состоящія въ пригородахъ Богоявленскѣ, Березнеговатомъ и Калиновкѣ, помѣщены въ настоящее время въ удобныхъ, теплыхъ и довольно просторныхъ домахъ и снабжены въ достаточномъ количествѣ необходимыми учебными пособіями. Учители въ пригородахъ Богоявленскѣ, Висцискѣ и Калиновкѣ, усвоивъ себѣ наглядный методъ обученія, пріохотили имъ дѣтей къ ученію, и убѣдивъ родителей въ пользѣ грамотности, успѣли войдти съ ними въ согласныя и мирныя отношенія. Изъ учителей особенно выдается молодой человѣкъ, 20 лѣтъ, бывшій ученикъ V класса Кіевской 1-й гимназіи, г. Константиновъ, и отставной губернскій секретарь Савицкій. Изъ числа 48 учениковъ Константинова, около 30-ти, по прошествіи 3-хъ мѣсяцевъ, могли уже удовлетворительно складывать слова, читать и дѣлать различныя ариѳметическія вычисленія на числахъ до 20-ти. Въ остальныхъ затѣмъ пригородахъ ученіе идетъ удовлетворительно. Ученіе происходитъ ежедневно, исключая праздниковъ и воскресныхъ дней, отъ 8-ми часовъ до $2^1/_4$ (каждый урокъ по часу). Предметы обученія: законъ Божій, русское и славянское чтеніе, письмо, ариѳметика и пѣніе, преимущественно церковное. Всѣхъ обучающихся въ пригородахъ въ настоящее время 556, но есть надежда, что число ихъ скоро увеличится. Какъ дѣло новое для пригородныхъ обществъ, обученіе здѣсь еще не могло дать отличныхъ результатовъ. Въ продолженіе 90 лѣтъ существованія пригородовъ, ни въ одномъ изъ нихъ не было ни учителей, ни училищъ.

Кромѣ исчисленныхъ народныхъ училищъ и Очаковскаго при-

ходскаго училища, осмотрѣны управляющимъ гимназіей также всѣ остальныя училища. По осмотрѣ послѣднихъ оказалось, что обученіе въ Маріинскомъ перворазрядномъ женскомъ училищѣ, въ женскомъ училищѣ втораго разряда, въ школѣ нагляднаго обученія дѣвицъ Ильиныхъ и еврейскомъ училищѣ Фельдмана, идетъ весьма удовлетворительно, въ Николаевскомъ уѣздномъ училищѣ и въ четырехъ школахъ грамотности — удовлетворительно. Въ послѣднихъ—учащихся мужскаго пола 101 и женскаго 87. При одной изъ школъ устроенъ по инициативѣ г-жи попечительницы, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, «Дѣтскій садъ» по методѣ Фребеля, подъ руководствомъ дочери генералъ-майора Агищевой. Послѣдняя, проведя долгое время въ Дрезденѣ, въ училищѣ г. Маркварда, основанномъ самимъ Фребелемъ, неутомимыми трудами, засвидѣтельствованными г. Марквардомъ и лицами, знавшими ее тамъ, усвоила себѣ вполнѣ методу Фребеля и въ короткое время увлекла такъ дѣтей и такъ умѣла вліять на нихъ и развить способности ихъ, что нѣкоторыя изъ неразвитыхъ дѣвочекъ, въ настоящее время, связно и бойко отвѣчаютъ на предлагаемые вопросы и съ охотою принимаютъ участіе въ дѣтскихъ играхъ. Занятія продолжаются отъ 8—12 часовъ утра и состоятъ главнымъ образомъ въ разказахъ изъ священной и естественной исторіи, по картинамъ, въ составленіи фигуръ изъ куба, раздѣленнаго на 8 частей, въ занятіяхъ ариѳметикою, при помощи палочекъ, прибавляя и убавляя ихъ, въ дѣтскихъ играхъ и въ пѣніи.

Къ причинамъ весьма удовлетворительнаго состоянія женскаго училища 1-го разряда слѣдуетъ отнести, кромѣ неутомимаго усердія начальницы, г-жи Панферовой, еще и дѣятельность преподавателей и преподавательницъ, въ особенности первыхъ, изъ которыхъ нѣкоторые при многочисленности уроковъ (до 30-ти) исполняютъ свои обязанности съ рѣдкимъ усердіемъ и истиннымъ желаніемъ принести пользу учащимся и обществу.

Въ нѣкоторыхъ предметахъ замѣчаются отличные успѣхи, что слѣдуетъ приписать умѣнію преподавателей пріохотить своихъ ученицъ къ ученію яснымъ и для всѣхъ понятнымъ изложеніемъ преподаваемаго предмета, чѣмъ именно отличаются преподаватель естественной исторіи Соковнинъ, исторіи Супруненко и русскаго языка Макаровъ.

Классныя дамы — г-жи Чеплинская, Тремеръ, Шмидтъ и Мюнде, исполняютъ возложенныя на нихъ обязанности съ отличнымъ усер-

діемъ и знаніемъ дѣла. Вслѣдствіе такихъ прекрасныхъ успѣховъ, при безукоризненной нравственности ученицъ, женское Маріинское училище вполнѣ заслуживаетъ названія хорошо организованнаго училища. Въ концѣ будущаго академическаго года произойдетъ первый выпускъ воспитанницъ означеннаго училища. Весь сборъ съ 134 ученицъ въ 1865 году составлялъ сумму 7,000 руб., на 865 руб. менѣе, чѣмъ требуетъ содержаніе училища. Пособіе отъ города, въ 1,500 рублей ежегодно, по необходимости расходовалось до сего времени на устройство зданія, но въ настоящее время можетъ служить уже значительнымъ средствомъ для увеличенія учебныхъ средствъ училища.

Женское училище 2-го разряда, преобразованное въ октябрѣ 1864 года изъ городоваго дѣвичьяго училища, состоитъ изъ 3-хъ классовъ, съ приготовительнымъ при немъ отдѣленіемъ. Всѣхъ учащихся 130, въ томъ числѣ и дѣти отъ 4-хъ до 7-лѣтняго возраста въ приготовительномъ отдѣленіи. Несмотря на свое кратковременное существованіе, оно оказало уже благотворное вліяніе на молодое поколѣніе. Ученіе въ младшемъ отдѣленіи по возможности наглядное, а въ 3-хъ другихъ классахъ идетъ параллельно съ ученіемъ въ 3-хъ низшихъ классахъ перворазряднаго женскаго училища; классныя дамы — г-жи Сарнавская, Варавва, Германъ и Владыкина, исполняютъ свои обязанности съ усердіемъ и успѣхомъ. Начальница училища, г-жа Молчанова, во всѣхъ отношеніяхъ прекрасная руководительница своего заведенія, отличается умѣніемъ привязать къ себѣ дѣтей. Поведеніе ученицъ безукоризненно, несмотря на чрезвычайно разнообразный составъ ихъ. Евреи, чуждавшіеся нашихъ общеобразовательныхъ заведеній, охотно отдаютъ своихъ дочерей, какъ въ женскую гимназію, такъ и въ прогимназію.

Вопросы, относящіеся къ воспитательной, учебной и хозяйственной части, были разсматриваемы, смотря по важности ихъ, въ попечительскихъ, или въ педагогическихъ совѣтахъ. Разстояніе между женскими училищами и мужскою гимназіей весьма значительно (1½ версты), вслѣдствіе чего учители, не безъ ущерба для учебныхъ заведеній, должны были употреблять до 20-ти минутъ на ходьбу; по распоряженію попечительскаго совѣта устроено экипажное сообщеніе, и затрудненіе устранилось. Въ обоихъ женскихъ училищахъ воспитываются, на счетъ Николаевскаго женскаго благотворительнаго комитета, 20-ть дѣвочекъ бѣднаго состоянія, не

имѣющихъ возможности получать воспитаніе безъ этого благодѣянія, и 2 на счетъ г-жи попечительницы, супруги генералъ-адъютанта Глазенапа.

Маріинское женское училище 1-го разряда, существуя только на сумму, собираемую за ученіе, нерѣдко бываетъ, въ хозяйственномъ отношеніи, поставлено въ самое затруднительное положеніе.

Уѣздное училище съ приготовительнымъ при немъ отдѣленіемъ имѣетъ въ настоящее время полный составъ штатныхъ учителей, вслѣдствіе чего, говоря вообще, ученіе идетъ удовлетворительно.

Штатный смотритель г. Мошкаловъ, законоучитель Силинъ, и учители: русскаго языка г. Шереръ, исторіи и географіи Тимошенко, ариѳметики Экъ и чистописанія и рисованія Сосковъ, ведутъ свое дѣло усердно и съ пользою для училища.

Учитель приготовительнаго класса г. Огневъ-Кузминъ, имѣя возможность усвоить себѣ частыми посѣщеніями школы дѣвицъ Ильиныхъ наглядный методъ преподаванія, употребляетъ его съ успѣхомъ; при недостаткѣ денежныхъ средствъ училище не въ состояніи пріобрѣсть всѣ необходимыя учебныя пособія.

Несмотря на удовлетворительное состояніе учебной части уѣзднаго училища, оно имѣетъ всего только 50 учениковъ, изъ коихъ въ I классѣ 16, во II классѣ 8, въ III классѣ 6 и въ приготовительномъ 20.

Къ важнѣйшимъ причинамъ такого незначительнаго числа учащихся слѣдуетъ отнести, 1) что программа не соотвѣтствуетъ нынѣшнимъ требованіямъ общества, стремящагося дать молодому поколѣнію болѣе оконченное воспитаніе, почему не только дворяне и купцы, но и мѣщане и солдаты употребляютъ всѣ зависящія отъ нихъ средства помѣстить дѣтей своихъ въ гимназіи, и если имъ это не удается, то предпочитаютъ отдавать дѣтей въ здѣшнюю ремесленную школу морскаго вѣдомства, въ которой безвозмездно преподается законъ Божій, русское чтеніе и письмо, ариѳметика, исторія, географія, и въ которой обучаютъ разнымъ ремесламъ,—и 2) уѣздное училище устроено именно въ той части города, гдѣ живутъ почти исключительно достаточные люди, отдающіе своихъ дѣтей предпочтительно въ гимназію, а отъ части, обитаемой небогатымъ сословіемъ, оно находится на разстояніи отъ 2-хъ до 5 верстъ.

Школа нагляднаго обученія дѣвицъ Ильиныхъ составляетъ самое отрадное и единственное явленіе подобнаго рода въ г. Николаевѣ.

Школа эта открыта 1-го ноября 1863 года тремя сестрами, дочерьми отставнаго генералъ-майора, дѣвицами Елизаветой, Софіей и Александрой Ильиными. Для открытія школы въ Николаевѣ, старшая изъ нихъ, Елизавета, ѣздила за границу съ цѣлью осмотрѣть подобныя заведенія въ Швейцаріи, Германіи, Франціи и Англіи. Со времени отъѣзда ея, самое живое участіе въ усовершенствованіи и развитіи этой школы принимаетъ зять ихъ, капитанъ-лейтенантъ Викторъ Зарудный, отличающійся не только огромными свѣдѣніями по учебной части и необыкновенною энергіей при исполненіи своихъ обязанностей, но и неутомимостью при достиженіи однажды задуманной имъ цѣли. Школа эта въ настоящее время состоитъ изъ трехъ отдѣленій съ 56 учащимися, въ томъ числѣ 14 дѣвочекъ. Плата за ученіе назначена 60 руб. въ годъ и вносится по третямъ впередъ. Ученіе продолжается ежедневно отъ 9 до 2-хъ часовъ, а каждый урокъ 25 минутъ, послѣ чего дѣти отдыхаютъ 10 минутъ. Въ 11³/₄ часа дѣти составляютъ хороводъ и подъ фортепіано поютъ дѣтскія пѣсни. Затѣмъ слѣдуетъ завтракъ и отдыхъ; въ лѣтнее время и вообще въ хорошую погоду, они играютъ въ просторномъ саду, а зимою въ комнатахъ.

Предметы, преподаваемые въ школѣ, слѣдующіе: законъ Божій, грамота, ариѳметика, естественная исторія, французскій и нѣмецкій языки, черченіе, уроки о предметахъ вещественной природы по методѣ Песталоцци и занятія по Фребелю, начинающіяся съ куба; музыка для желающихъ — за особую плату.

Школа эта съ своимъ чисто-нагляднымъ характеромъ доступна даже дѣтямъ самаго малаго возраста, которыя, сравнивая различные предметы между собою, находятъ въ нихъ признаки, представляющіе сходство или различіе этихъ предметовъ, и тѣмъ пріобрѣтаютъ, съ самыхъ малыхъ лѣтъ, навыкъ къ наблюдательности и умѣнье ясно и точно опредѣлять встрѣчаемый ими предметъ.

Пособія для нагляднаго обученія по всѣмъ исчисленнымъ предметамъ имѣются въ большомъ количествѣ, такъ какъ на пріобрѣтеніе ихъ дѣвицы Ильины употребляютъ почти весь получаемый ими доходъ.

Школа эта, при болѣе опредѣленныхъ средствахъ, могла бы принести значительную пользу не только городу Николаеву, но и всему южному краю.

Еврейское училище для дѣтей обоего пола г. Фельдмана, основанное въ маѣ мѣсяцѣ 1863 года, состоитъ въ настоящее время

изъ 3-хъ отдѣленій съ 90 учащимися, изъ которыхъ 68 дѣвочекъ и 22 мальчика, въ томъ числѣ 10 дѣвочекъ, не платящихъ по бѣдности. Ученіе происходитъ ежедневно отъ 8 до 2-хъ часовъ.

Кромѣ г. Фельдмана, занимаются обученіемъ дѣтей: еврейскій законоучитель и его помощникъ, учитель французскаго языка, учитель чистописанія и одна классная дама. Ученіе идетъ по всѣмъ предметамъ весьма удовлетворительно, и это тѣмъ болѣе удивительно, что средства училища самыя ничтожныя. Плата за ученіе взимается ежемѣсячно отъ 1—3 руб., что составляетъ въ годъ приблизительный доходъ въ 1,200 руб. Въ 1865 году бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія было выдано г. Фельдману единовременное пособіе въ 300 рублей.

Въ частномъ пансіонѣ г-жи Сосновской находится 35 учениць, раздѣленныхъ на 3 отдѣленія. Кромѣ самой начальницы, г-жи Сосновской, преподающей бо́льшую часть предметовъ въ 2-хъ младшихъ классахъ, занимаются еще въ старшемъ отдѣленіи преподаваніемъ ариѳметики, географіи, исторіи, русскаго и французскаго языковъ — приглашенные учители.

Вообще говоря, ученіе идетъ удовлетворительно, и видно, что г-жа Сосновская предана своему дѣлу и особенно обращаетъ вниманіе на развитіе дѣвицъ, которыя вслѣдствіе того отвѣчаютъ на предлагаемые вопросы толково и связно.

Школа для мальчиковъ г. Балталона основана въ 1860 году и состоитъ въ настоящее время изъ 2-хъ классовъ съ 16 воспитанниками. Кромѣ содержателя школы, занимающагося преимущественно преподаваніемъ новѣйшихъ языковъ, для преподаванія закона Божія, ариѳметики и русскаго языка приглашены учители по найму. Ученіе идетъ удовлетворительно. Воспитанниковъ готовятъ въ I или во II классъ гимназіи.

Состояніе библіотекъ, кабинетовъ и прочихъ учебныхъ пособій.

Фундаментальная библіотека Николаевской гимназіи приведена въ окончательный порядокъ въ этомъ году. Старыя книги, переданныя гимназіи упраздненною штурманскою ротой, были пересмотрѣны коммиссіей изъ старшихъ учителей: Федорченка, Вондоловскаго и Чернявскаго, подъ предсѣдательствомъ инспектора гимназіи Гартена. По исключеніи старыхъ, безполезныхъ книгъ, продан-

ныхъ въ послѣдствіи съ аукціоннаго торга, коммиссія, разобравъ новыя книги, составила алфавитный и систематическій каталоги и передала ее, въ совершенномъ порядкѣ, библіотекарю г. Чернявскому, который въ настоящее время занятъ передачею библіотеки преподавателю русской словесности, г. Воскресенскому. Съ покупкою въ этомъ году новыхъ книгъ на сумму 350 руб., а именно, на пополненіе отдѣловъ: русской словесности, естественной исторіи, математики, географіи и химіи на 208 руб. 25 коп., нѣмецкой и французской литературъ на 141 руб. 75 коп., и съ доставленіемъ прошлогоднимъ кредиторомъ, книгопродавцемъ Гелеромъ, книгъ по отдѣлу новѣйшихъ языковъ, на сумму 195 руб., библіотека заключаетъ въ себѣ всѣ главнѣйшія сочиненія по всѣмъ важнѣйшимъ предметамъ, кромѣ педагогики, физики и богословія, и можетъ снабжать служащихъ при гимназіи способами для усовершенствованія. Наиболѣе богаты отдѣлы: по словесности (299 названій), по исторіи (263 сочиненія), по географіи (239 сочиненій) и по математикѣ (133 сочиненія).

Библіотека состоитъ изъ 1465 названій и 3812 томовъ, такъ что въ скоромъ времени она сравнится съ библіотеками другихъ гимназій, основанныхъ несравненно ранѣе Николаевской.

Кабинетъ естественныхъ наукъ находится въ совершенномъ порядкѣ и заключаетъ въ себѣ 1436 разныхъ предметовъ, а именно:

Образцовъ горныхъ породъ	360
Коллекцію минераловъ, штукъ	200
Раковинъ	75
Окаменѣлостей	20
Ковалловъ и полиповъ	35
Коллекцію моделей кристалловъ	1
Швейцарскихъ объектовъ	100
Насѣкомыхъ и пауковъ	340
Капсулъ для растеній и насѣкомыхъ	2
Препаратовъ и инструментовъ	53
Разныхъ химическихъ аппаратовъ	50
Гербарій, заключающій растеній	200
Всего . . .	1436

Сверхъ того въ 1864 году, выписанъ былъ изъ Парижа, отъ гг. Добоска и Вассера, превосходный анатомическій кабинетъ, ко-

торый можетъ удовлетворять требованіямъ при преподаваніи анатоміи. Кромѣ анатомическихъ образцовъ внутренности человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ, изъ папье-маше́, находятся въ немъ и полные, связанные скелеты человѣка, кошки, птицы и лягушки. Недостаетъ только моделей чучелъ животныхъ, что̀ значительно затрудняетъ преподаваніе зоологіи.

Физическій кабинетъ, который кромѣ полученныхъ въ даръ отъ упраздненной штурманской роты инструментовъ, въ числѣ 147, требующихъ болѣе или менѣе исправленія, потому что иначе они негодны къ употребленію, обогатился въ нынѣшнемъ году еще 66 различными инструментами, которые въ рукахъ опытнаго наставника могутъ принести огромную пользу обучающемуся юношеству. Чувствуется однакожъ недостатокъ въ нѣкоторыхъ приборахъ, какъ по физикѣ, въ особенности по статьямъ о свѣтѣ и теплотѣ, такъ и по математической географіи.

Для устройства химической лабораторіи, на что̀ разрѣшено употребить изъ остатка смѣтныхъ суммъ 1865 года 1,000 руб., аппараты выписаны изъ Вѣны, на вышеозначенную сумму, отъ фабриканта Ленуара.

Кромѣ того, упраздненная штурманская рота передала гимназіи собраніе моделей, монетъ, рѣдкостей и разныхъ рѣдкихъ издѣлій дикихъ народовъ. Всѣхъ медалей 512, изъ которыхъ бронзовыхъ 504, оловянныхъ 5 и чугунныхъ 3; всѣ онѣ изображаютъ или портреты русскихъ царей и императоровъ отъ Рюрика (?) до настоящаго времени, или портреты знаменитыхъ русскихъ мужей, или же наконецъ, извѣстныя историческія событія, совершившіяся въ Россіи.

Собраніе монетъ состоитъ изъ древнихъ русскихъ и нѣсколькихъ иностранныхъ, всѣхъ 101.

Собраніе рѣдкостей и разныхъ издѣлій дикихъ народовъ состоитъ изъ 84 названій и 159 предметовъ. Издѣлія дикихъ народовъ заключаются въ орудіяхъ, сосудахъ и матеріалахъ съ разныхъ острововъ, какъ напримѣръ: Новой Зеландіи, Фиджи, Алеутскихъ и друг. Рѣдкости же представляютъ или вещи, найденныя въ развалинахъ Херсонеса, Ольвіи, или металлическія досчечки съ разными изображеніями и надписями на греческомъ языкѣ. Къ числу рѣдкостей принадлежитъ также кресло Императрицы Екатерины II, портретъ послѣдняго крымскаго хана Шагинъ-Гирея и фонарь взятаго въ плѣнъ корабля *Паши*.

Ученическая библіотека, основанная въ началѣ 1863 года добровольными пожертвованіями воспитанниковъ гимназіи и нынѣ поддерживаемая ими, состоитъ изъ 161 названія и 304 томовъ.

Въ отчетномъ году выписано книгъ на сумму 75 руб., всего 10 названій и 24 тома, и пожертвовано учениками 27 томовъ.

Библіотека Николаевскаго уѣзднаго училища заключаетъ 449 названій и 774 тома, и постоянно пополняется, по возможности, книгами и періодическими изданіями. Такъ, напримѣръ, выписано въ этомъ году журналовъ (на 46 руб. 50 коп.) и другихъ книгъ, преимущественно же картинъ для нагляднаго обученія по священной и русской исторіи, всего на 137 руб. 73 коп.

Учебники.

Въ Николаевской гимназіи введены слѣдующія руководства:

По закону Божію: Библейская исторія ветхаго и новаго завѣта Базарова, Евангеліе въ переводѣ на русскій языкъ, пространный катихизисъ Филарета, руководство къ богослуженію и къ исторіи вселенской церкви.

По русскому языку и словесности: въ трехъ младшихъ классахъ «Дѣтскій міръ» Ушинскаго, граматика Минина и Перевлѣсскаго; въ остальныхъ классахъ употребляются христоматіи Филонова, Галахова, Буслаева, славянская граматика Перевлѣсскаго и теорія словесности Минина.

По математикѣ: ариѳметика Лёве, ариѳметика и геометрія Буссе, тригонометрія Соколова, собраніе алгебраическихъ задачъ Мейера-Тирша, алгебра Симашки, физика Ленца и математическая географія Талызина.

По всеобщей и русской исторіи: учебники Шульгина, Соловьева и Иловайскаго, лѣтописи и христоматія Стасюлевича.

По естественной исторіи: во II и III классахъ — Природа Берлина, бесѣды Бекетова и учебники зоологіи Григорьева, Михайлова и Ходецкаго; въ старшихъ классахъ употребляется химія Штекгардта, естественная исторія земной коры Куторги, Растительное царство Виммера, физіологія и анатомія Жолкевича и физика земнаго шара Разина.

По географіи служили главнымъ руководствомъ записки, составленныя учениками подъ диктовку учителя, и карты, начерченныя учениками въ классахъ подъ руководствомъ учителя, но въ послѣд-

нее время введено руководство Смирнова, учебникъ Бѣлохи и для перваго класса курсъ Корнеля.

По латинскому языку: граматика Кюнера съ христоматіей, Корнелій Непотъ, Саллюстій, Цицеронъ и Овидій.

По нѣмецкому языку: руководство Керковіуса и христоматія Берте.

По французскому языку: руководство Марго.

Въ Николаевскомъ уѣздномъ училищѣ введены слѣдующія руководства:

По закону Божію: начатки христіанскаго ученія, священная исторія Базарова и пространный катихизисъ.

По русскому языку: «Дѣтскій міръ» Ушинскаго, христоматія Филонова и учебникъ Минина.

По ариѳметикѣ: ариѳметика Грубе, геометрія Буссе и Лёве.

По географіи: учебники Бѣлохи съ сокращеніями, руководства Корнеля и Ободовскаго.

По исторіи: руководства Иловайскаго и Берте.

Для нагляднаго преподаванія въ приготовительномъ классѣ при уѣздномъ училищѣ употребляются картины, изображающія разные предметы изъ естественныхъ наукъ, а для преподаванія ариѳметики заведены русскія мѣры, вѣсы и большіе стоячіе счеты.

Въ женскихъ училищахъ 1-го и 2-го разрядовъ употребляются слѣдующія руководства:

По закону Божію: священная исторія Базарова, Евангеліе въ переводѣ на русскій языкъ, пространный катихизисъ, исторія вселенской церкви Рудакова, исторія русской церкви Филарета и литургія Попруженкова.

По русскому языку и словесности: христоматія Ушинскаго, Филонова съ его историческою христоматіей и граматика Минина.

По математикѣ и физикѣ: ариѳметика Грубе и Лёве для народныхъ училищъ, геометрія Буссе съ сокращеніями и физика Гано.

По естественной исторіи: зоологія Ходецкаго, ботаника Виммера, химія Штекгардта и строеніе земной коры Куторги, физика Гано; физіологія и гигіена проходились по запискамъ, составляемымъ ученицами по лекціямъ учителя г. Соковнина.

По исторіи: курсъ Шульгина и руководство Иловайскаго.

По географіи: записки преподавателя и руководство Смирнова.

По французскому языку: руководство Марго и христоматія Трико.

По нѣмецкому языку: руководство Керковіуса и христоматія Берте.

Крайняя необходимость настоитъ въ новыхъ учебникахъ для учениковъ гимназіи по предметамъ алгебры, геометріи и географіи, для учениковъ уѣзднаго училища по предметамъ всеобщей исторіи и географіи, и для учеицъ женскихъ училищъ 1-го и 2-го разряда по предметамъ геометріи и географіи.

Г. Пансіоны.

Пансіонъ при Николаевской гимназіи учрежденъ одновременно съ гимназіей съ исключительнымъ назначеніемъ воспитывать Болгаръ, Сербовъ и вообще южныхъ Славянъ. Нормальное число пансіонеровъ 40. Въ началѣ настоящаго года состояло налицо 33, изъ которыхъ 24 воспитанника перешли въ гимназію изъ младшихъ классовъ упраздненной штурманской роты и вновь принято 8 Болгаръ и 1 Сербъ. Въ теченіе 1865 года поступило 4 Болгарина и 1 Сербъ, всего 5. Выбыло изъ числа 24 воспитанниковъ упраздненной штурманской роты, по опредѣленію педагогическаго совѣта, 5 воспитанниковъ, какъ оказавшіе слабые успѣхи и вышедшіе изъ лѣтъ (18 и 19 лѣтніе II и III класса) и 2 уволены по прошенію родителей. Вновь же поступившій сербъ, Лукичъ, по собственному желанію, уволенъ вовсе изъ пансіона и отправленъ на родину. Затѣмъ осталось налицо къ 1866 году 16 воспитанниковъ упраздненной штурманской роты, 11 Болгаръ, 1 Сербъ, всего 28.

О нравственности и поведеніи бывшихъ воспитанниковъ штурманской роты, въ особенности по увольненіи изъ пансіона 6 учениковъ, вышедшихъ изъ лѣтъ, остается только отозваться съ похвалою. Болгары всѣ, безъ исключенія, ведутъ себя примѣрно и прекрасно занимаются, чѣмъ не мало вліяютъ на остальныхъ своихъ товарищей, которые всѣми силами стараются не отстать отъ нихъ въ наукахъ и поведеніи. Въ продолженіе послѣдняго полугодія не было ни одного случая неповиновенія, или непослушанія. Что же касается до хозяйственной части пансіона, то она велась очень удовлетворительно, особѐнно принимая въ соображеніе, что цифра, положенная по нормальной смѣтѣ на столъ воспитанникамъ (15 коп. въ сутки), слишкомъ недостаточна при небольшомъ числѣ воспитанниковъ. Но несмотря на то, они утромъ и вечеромъ получали чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, завтракъ, состоящій почти исключительно изъ

мяснаго блюда, и обѣдъ изъ трехъ сытныхъ блюдъ, изготовляемыхъ ежедневно изъ свѣжихъ припасовъ; одѣты всегда чисто и прилично, бѣлье перемѣняютъ два раза въ недѣлю и два раза въ мѣсяцъ бываютъ въ банѣ, устроенной при гимназіи. Кромѣ обыкновенныхъ занятій, пансіонеры занимаются ежедневно въ хорошо устроенномъ гимназическомъ залѣ гимнастикой, два раза въ недѣлю танцами, три раза музыкой на фортепіано и скрипкѣ и два раза церковнымъ пѣніемъ. Воспитанники посѣщаютъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ церковь, устроенную при гимназіи, хоръ пѣвчихъ которой состоитъ изъ пансіонеровъ и 9 вольноприходящихъ гимназистовъ.

Воспитанники пансіона, при его упраздненіи, будутъ размѣщены у семейныхъ благонадежныхъ и благонамѣренныхъ лицъ (по пяти не болѣе) съ платою 300 руб. ежегодно и съ обязательствомъ полнаго содержанія и присмотра, какъ за нравственностью, такъ и за занятіями.

Д. Состояніе зданій, принадлежащихъ учебнымъ заведеніямъ.

Николаевская гимназія помѣщается въ собственномъ трехъ-этажномъ домѣ съ фасадомъ на площадь и въ двухъ флигеляхъ, изъ коихъ въ одномъ помѣщается экономъ и устроена людская комната, а въ другомъ баня, прачешная и комната для старшаго служителя; кромѣ того имѣются два сарая съ конюшнями и ледникъ.

Въ трехъ-этажномъ домѣ перекрашены въ этомъ году почти всѣ полы средняго и верхняго этажа, отбита и вновь передѣлана штукатурка потолковъ на пространствѣ 23-хъ квадратныхъ сажень; поставлены двѣ новыя печи въ спальнѣ пансіонеровъ, одна въ V классѣ и одна въ библіотекѣ; заложены два окна въ музыкальной комнатѣ, и затѣмъ выбѣлены оба этажа. Ремонтъ произведенъ хозяйственнымъ образомъ и обошелся въ 683 руб. и 18 коп.

Для склада дровъ выстроенъ новый каменный сарай, длиною въ 6,5 сажень и шириною въ 2,5 сажень подъ желѣзною крышею— также хозяйственнымъ образомъ и обошелся 792 рубля. Ремонтная сумма отпущена изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія, а на постройку сарая — государственнымъ казначействомъ.

Кромѣ того изъ суммы на содержаніе дома устроены на дворѣ аллеи въ три ряда, въ промежуткахъ между которыми посажены кустарники, для прогулки воспитанниковъ въ свободное отъ занятій время.

Зданіе Николаевскаго уѣзднаго училища, исправленное въ 1863 году на счетъ суммъ Одесскаго учебнаго округа, содержится въ совершенномъ порядкѣ и не требуетъ никакихъ исправленій.

Зданіе женскаго училища 1-го разряда было исправлено на сумму до 1,000 руб., отпущенную городскою думой. На постройку новаго двухъ-этажнаго флигеля (вчернѣ) при женскомъ училищѣ 2-го разряда, а также на окраску половъ и оконныхъ рамъ главнаго зданія, употреблено до 1,926 рублей изъ собственнаго капитала училища.

Сумма, собираемая за ученіе, употреблена на награды и пособія служащимъ, на жалованье двумъ надзирателямъ за приходящими учениками, на пособія бѣднымъ ученикамъ, на разъѣзды по дѣламъ службы, а также на прогонныя и суточныя по случаю педагогическаго съѣзда въ Одессѣ.

Къ постояннымъ доходамъ можетъ быть отнесена сумма въ 75 рублей, вносимая ежегодно въ Николаевскую гимназію для пособія бѣднымъ ученикамъ Николаевскимъ городовымъ собраніемъ, вслѣдствіе постановленія сего послѣдняго отъ 10-го октября 1865 года. Къ временнымъ пособіямъ относится сумма въ 75 руб., пожертвованная тѣмъ же собраніемъ для той же цѣли и употребленная сообразно назначенію.

Е. Общія замѣчанія.

Съ уничтоженіемъ черноморскаго флота, существованіе штурманской, юнкерской и гардемаринской ротъ уже сдѣлалось не нормальнымъ, а между тѣмъ многолюдность г. Николаева требовала учрежденія средняго учебнаго заведенія. Въ короткое время существованія основанной въ 1862 году гимназіи, число учениковъ въ ней возрасло до 300, въ настоящее время до 376, а съ будущаго академическаго года число ихъ значительно должно увеличиться.

Поведеніе учениковъ въ Николаевской гимназіи вообще весьма удовлетворительно, о чемъ свидѣтельствуютъ гг. преподаватели, перешедшіе въ Николаевскую гимназію изъ другихъ гимназій. Если и были въ началѣ года нѣкоторыя нарушенія гимназическихъ правилъ, то это обстоятельство единственно можно приписать разнородному составу высшихъ классовъ гимназіи, такъ какъ въ нее поступили воспитанники разныхъ гимназій; по удаленіи ихъ, выше замѣченное обстоятельство устранилось. Что же касается учебной части, то хотя гимназія въ первые два года своего существованія принимала учениковъ съ слабыми познаніями, на томъ основаніи,

что курсъ штурманскихъ ротъ не соотвѣтствовалъ курсу гимназіи, но въ настоящее время съ устраненіемъ выше замѣченнаго обстоятельства, она ни въ какомъ случаѣ не уступитъ по успѣхамъ другимъ гимназіямъ, если исключить отсюда неудовлетворительныя познанія учениковъ по новѣйшимъ языкамъ, происходившія отъ частой перемѣны учителей этихъ предметовъ.

Соображая все выше сказанное, можно думать, что гимназія вступила теперь на путь правильнаго развитія своего.

Для перевода учениковъ въ слѣдующій классъ, совѣтъ Николаевской гимназіи постановилъ въ засѣданіи своемъ, 5-го іюня 1865 года, слѣдующія правила:

1) Учениковъ, не явившихся на репетиціи по нѣкоторымъ предметамъ и не представившихъ во-время законной причины, лишать права держать экзаменъ послѣ вакацій; 2) ученикамъ, не получившимъ на репетиціи удовлетворительной отмѣтки по одному изъ предметовъ, дозволять держать экзаменъ изъ этого предмета только въ такомъ случаѣ, когда большинство членовъ найдутъ это полезнымъ для учениковъ; 3) дозволить ученикамъ, получившимъ удовлетворительныя отмѣтки по всѣмъ предметамъ, кромѣ русскаго языка въ низшихъ классахъ, французскаго и нѣмецкаго языковъ во всѣхъ основныхъ классахъ, держать экзаменъ по этимъ языкамъ въ августѣ мѣсяцѣ, на томъ основаніи, что учителей по этимъ предметамъ не было около полугода и болѣе.

На основаніи этихъ правилъ, педагогическій совѣтъ перевелъ изъ I класса во II 41 воспитанника, въ томъ числѣ 2 награждены книгами и похвальными листами; изъ II класса въ III — 64, изъ нихъ 4 съ наградою; изъ III класса въ IV—45, въ томъ числѣ 4 съ наградою; изъ IV въ V — 32, изъ нихъ 5 съ наградою; изъ V класса въ VI—5, въ томъ числѣ 2 съ наградою; изъ VI класса въ VII классъ 6 воспитанниковъ, изъ нихъ 2 съ наградою,— такъ что изъ наличнаго числа 348 учениковъ, подвергнутыхъ экзамену, перешли въ высшіе классы 193, то-есть, болѣе чѣмъ половина. Что же касается пріемныхъ экзаменовъ, то изъ числа 96 воспитанниковъ, подавшихъ прошеніе, принято въ гимназію 84 и кромѣ того 12 учениковъ по свидѣтельствамъ другихъ гимназій. Изъ общаго же числа 382 учениковъ, состоявшихъ къ 1-му января 1865 года, выбыло въ теченіе минувшаго года 102 ученика, поступило 96, затѣмъ состоитъ налицо къ 1-му января 1866 года 376.

А именно:

Въ	I основномъ классѣ	34
»	I параллельномъ	35
»	II основномъ классѣ	48
»	II параллельномъ	42
»	III основномъ классѣ	46
»	III параллельномъ	52
»	IV основномъ классѣ	32
»	IV параллельномъ	35
»	V классѣ	42
»	VI классѣ	3
»	VII классѣ	7
	Всего	376

Малочисленность учениковъ VI и VII классовъ объясняется тѣмъ, что ученики, начавшіе курсъ въ низшихъ классахъ Николаевской гимназіи, могли пока перейдти въ этомъ году только въ V классъ; въ VI и въ VII классѣ находятся ученики, перешедшіе въ Николаевскую гимназію изъ другихъ гимназій и не могущіе называться учениками.

Кромѣ того, въ педагогическомъ совѣтѣ Николаевской гимназіи, были разсматриваемы вопросы хозяйственнаго, учебнаго, воспитательнаго и административнаго содержанія. Дѣятельность эта выразилась въ 38 засѣданіяхъ, изъ постановленій которыхъ были приведены въ исполненіе слѣдующія: 1) объ единогласномъ соглашеніи членовъ педагогическаго совѣта не давать частныхъ уроковъ гимназистамъ, въ виду нареканія общества и послабленія учениковъ въ занятіяхъ, предоставивъ право это лучшимъ ученикамъ гимназіи, по указанію педагогическаго совѣта; 2) о дисциплинарныхъ мѣрахъ, необходимыхъ для подавленія дурныхъ наклонностей и привычекъ, вліяющихъ самымъ заразительнымъ образомъ на остальныхъ воспитанниковъ; мѣры взысканія съ учениковъ за пропущеніе безъ уважительныхъ причинъ уроковъ и за проступки были слѣдующія: замѣчаніе, выговоръ со внесеніемъ въ штрафную книгу, выговоръ въ присутствіи педагогическаго совѣта, лишеніе свободы послѣ уроковъ отъ 1—2 часовъ съ обязательною работою, заключеніе въ карцеръ по праздничнымъ днямъ, увольненіе изъ гимназіи на время или и совершенное исключеніе; 3) о взаимномъ посѣщеніи уроковъ преподавателями въ видахъ взаимнаго, дружнаго исправленія за-

мѣченныхъ другъ у друга недостатковъ; 4) заведена книга, въ которой каждый членъ педагогическаго совѣта, желающій предложить вопросъ на обсужденіе, долженъ записывать его для предварительнаго обсужденія каждымъ изъ членовъ педагогическаго совѣта, у себя на дому. Вообще говоря, въ нынѣшнемъ году дѣятельность педагогическаго совѣта была обращена на разработку педагогическихъ вопросовъ и на установленіе правильныхъ отношеній между обществомъ и гимназіей.

Вѣдомость объ учебныхъ заведеніяхъ Николаевской дирекціи.

Николаевская гимназія.

Суммы содержанія:

Изъ государственнаго казначейства . .	32,206	руб.	20	коп.
Сбора за ученіе оставалось отъ 1864 года	1,288	»	57½	»
Поступившихъ въ 1865 году. . .	4,047	»	50	»
Пожертвованныхъ въ 1865 году . . .	75	»	—	»

Примѣчаніе. Въ 1865 году плата за ученіе съ учениковъ низшихъ 4-хъ классовъ взималась по 10 руб., а съ учениковъ высшихъ 3-хъ классовъ по 15 руб.

Составъ личный и классный:

Семь основныхъ классовъ съ четырьмя параллельными.

Чиновниковъ и преподавателей:

Штатныхъ	21
Вакансій	2
Сверхштатныхъ	4

Послѣдніе состоятъ въ параллельныхъ классахъ.

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	382
Въ теченіе года поступило	96
Выбыло не кончившихъ курса	102
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	376

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	324
Римско-католическаго	14

Лютеранскаго 11
Караимскаго 1
Еврейскаго. 26

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 232
Духовнаго званія 8
Городскихъ сословій 114
Иностранцевъ 22

Примѣчаніе. Въ числѣ 376 учениковъ состоитъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ 28.

Николаевское уѣздное училище основано въ 1833 году.

Суммы содержанія:

Изъ государственнаго казначейства . .	2,338 руб.	71 коп.
Сбора за ученіе	1,129 »	$92^3/_4$ »
Пожертвованныхъ	61 »	$71^1/_4$ »

Примѣчаніе. Плата за ученіе взимается по 3 руб. въ годъ съ ученика.

Составъ личный и классный:

Три класса съ низшимъ отдѣленіемъ.
Чиновниковъ и учителей штатныхъ. 8

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было. 45
Въ теченіе года поступило 29
Выбыло кончившихъ курсъ. 4
» не кончившихъ курса 20
Къ 1-му января 1866 года состоитъ 50

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 49
Лютеранскаго. 1

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 15
Городскихъ сословій 23
Сельскихъ сословій 9
Иностранцевъ. 3

Очаковское приходское училище основано въ 1856 году.

Сумма содержанія:

Изъ городской ратуши . . . . 579 руб. 63 коп.

Составъ личный и классный:

Одинъ классъ раздѣленный на два отдѣленія.

Чиновниковъ и учителей	3

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было.	64
Въ теченіе года поступило.	11
Выбыло кончившихъ курсъ.	1
» не кончившихъ курса.	19
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	55

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	55

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	3
Городскихъ сословій	52

Николаевскія женскія училища:

1. Маріинское училище 1-го разряда основано въ 1863 году.

Сумма содержанія:

Сбора за ученіе . . . . 6,744 руб. 58 коп.

Плата взимается по 57 руб. въ годъ съ ученицы.

Составъ личный и классный:

Классовъ 6.

Почетная попечительница	1
Начальница	1
Членовъ попечительнаго совѣта	3
Выборныхъ членовъ	3
Классныхъ дамъ	4
Законоучитель	1
Преподавателей	14

Послѣдніе состоятъ въ то же время при другихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ и показаны, кромѣ учителя математики.

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	154
Въ теченіе года поступило	25
Выбыло не кончившихъ курса	47
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	132

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	118
Римско-католическаго	3
Лютеранскаго	7
Еврейскаго	4

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	105
Духовнаго званія	6
Городскихъ сословій	19
Иностранцевъ	2

2. Николаевское женское училище 2-го разряда преобразовано изъ городскаго училища въ 1864 году.

Суммы содержанія:

Изъ городской думы	500 руб.	—	коп.
» городоваго комитета	200 »	—	»
Сбора за ученіе	2,063 »	79	»
Доходовъ съ недвижимаго имущества	250 »	—	»

Плата за ученіе взимается по 40 руб. въ годъ съ ученицы.

Составъ личный и классный:

Классовъ 3, при нихъ приготовительный классъ 1.

Начальница	1
Законоучитель	1
Преподавателей	5

Послѣдніе въ то же время состоятъ при другихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ и показаны, кромѣ учителя чистописанія и рисованія.

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года состояло	112
Въ теченіе года поступило	32
Выбыло не кончившихъ курса	14

Къ 1-му января 1866 года состоитъ	130

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	109
Римско-католическаго	6
Лютеранскаго	3
Еврейскаго	12

а) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	73
Духовнаго званія	3
Городскихъ сословій	52
Иностранцевъ	2

ЧАСТНЫЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ:

Женскіе пансіоны на степени уѣзднаго училища:

1. Г-жи Сосновской основанъ въ 1862 году.

Содержится изъ платы за ученіе. Плата взимается въ годъ съ пансіонерки 250 руб., а съ приходящихъ 100 руб.

Составъ личный и классный:

Классовъ 3.	
Преподавателей	7

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	23
Въ теченіе года поступило	15
Выбыло не кончившихъ курса	3
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	35

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	33
Римско-католическаго	2

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	30
Городскихъ сословій	5

2. Г-жи Тарчинской основанъ въ 1865 году.

Содержится изъ платы за ученіе. Плата взимается съ пансіонерки 200 руб., а съ приходящей 60 рублей.

Составъ личный и классный:

Классъ 1.

Преподавателей 2

Число учащихся:

Учениць въ теченіе года поступило 5

Къ 1-му января 1866 года состоитъ 5

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 5

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 4

Городскихъ сословій 1

Частныя школы:

1. Мужская школа г. Балталона основана въ 1860 году.

Содержится изъ платы за ученіе. Плата взимается въ годъ по 30 рублей.

Составъ личный и классный:

Классовъ 2.

Преподавателей 5

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было 19

Въ теченіе года поступило 5

Выбыло не кончившихъ курса 8

Къ 1-му января 1866 года состоитъ 16

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго 15

Еврейскаго 1

а) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ 12

Городскихъ сословій 4

2. Приготовительный классъ дѣвицъ Ильиныхъ для дѣтей обоего пола основанъ въ 1862 году.

Содержится изъ платы за ученіе.-Въ 1865 году было отпущено въ пособіе содержательницамъ изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія 600 р. Плата за ученіе взимается по 60 руб. въ годъ.

Составъ личный и классный:

Классовъ 3.

Преподавателей	6

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было	45
Въ теченіе года поступило	16
Выбыло не кончившихъ курса	5
Къ 1-му января 1866 года состоитъ	56

Въ томъ числѣ:

а) По вѣроисповѣданіямъ:

Православнаго	56

б) По сословіямъ:

Дворянъ и чиновниковъ	52
Городскихъ сословій	4

3. Еврейская школа г-на Фельдмана основана въ 1863 году.

Содержится изъ платы за ученіе. Плата взимается по 12 рублей въ годъ.

Классовъ 2; преподавателей 5.

Число учащихся:

Къ 1-му января 1865 года было 73.

Въ теченіе года поступило 32.

Выбыло не кончившихъ курса 15.

Къ 1-му января 1866 года состоитъ 90, изъ коихъ всѣ еврейскаго вѣроисповѣданія и городскихъ сословій.

4. Талмудъ-тора, содержимая на счетъ еврейскаго общества.

Классъ 1, раздѣленный на два отдѣленія.

Учениковъ въ теченіе года поступило 27.

Къ 1-му января 1866 года состоитъ 27, изъ коихъ: городскихъ сословій 19 и евреевъ-колонистовъ 8.

5. Меламдовъ, содержащихъ частные хедеры по свидѣтельствамъ еврейскихъ училищныхъ коммиссій, 27.

Содержатся платою за ученіе. Плата отъ 8 до 15 руб. въ годъ съ ученика; общій годовой доходъ простирается до 2,500 рублей.

Каждый хедеръ состоитъ изъ одного класса.

Всѣхъ учащихся поступило въ теченіе года къ 27 меламдамъ 214.

Къ 1-му января 1866 года состоитъ 214, изъ коихъ—городскихъ сословій 196 и евреевъ-колонистовъ 18.

Пригородныя народныя училища:

Содержатся на счетъ мѣстныхъ обществъ, безъ всякой платы за ученіе, и состоятъ изъ одного класса, въ которомъ преподаютъ 1 законоучитель и 1 учитель, только при Богоявленскомъ училищѣ есть и 1 учительница. Всѣ основаны въ 1865 году.

Въ Богоявленское училище учениковъ въ теченіе 1865 года поступило 120.

Къ 1-му января 1866 года состоитъ 120, изъ коихъ всѣ вѣроисповѣданія православнаго и мѣщанскаго сословія, какъ и вообще во всѣхъ этого рода училищахъ Николаевской дирекціи.

Въ Покровское училище учениковъ въ теченіе 1865 года поступило 60.

Въ Висунское училище учениковъ въ теченіе 1865 года поступило 90.

Въ Березнеговатское училище учениковъ въ теченіе 1865 года поступило 107.

Въ Калиновское училище учениковъ въ теченіе 1865 года поступило 87.

Въ Воскресенское училище учениковъ въ теченіе 1865 года поступило 92.

Во всѣхъ этихъ училищахъ показанныя числа учащихся остались тѣ же и къ 1-му января 1866 года.

Общіе выводы по Николаевской дирекціи.

Число училищъ по разрядамъ:

Гимназія съ 4 параллельными классами	1
Уѣздное училище съ низшимъ отдѣленіемъ	1
Приходское училище	1
Женское Маріинское училище 1-го разряда	1

Женское училище 2-го разряда	1
Частныхъ женскихъ пансіоновъ.	2
Частная мужская школа	1
Частная школа для дѣтей обоего пола	1
Частная еврейская школа.	1
Еврейская талмудъ-тора	1
Народныхъ училищъ	6
Меламдовъ, содержащихъ хедеры	27
Школъ грамотности.	4
Всего . . .	48

Общее число учащихся 1,742; изъ коихъ: вѣроисповѣданія православнаго 1320, римско-католическаго 25, лютеранскаго 22, еврейскаго 374, караимскаго 1; по сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ 526, духовнаго званія 17, городскихъ сословій 1135, сельскихъ сословій 9, иностранцевъ 29, колонистовъ 26; мужскаго пола 1,273, женскаго пола 469.

ОБЪ УЧИЛИЩАХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НИКОЛАЕВСКОЙ ДИРЕКЦІИ УЧИЛИЩЪ И НЕ СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢДѢНІИ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Ремесленная школа основана 25-го іюня 1862 года съ цѣлью доставить, преимущественно дѣтямъ нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства, возможность безмездно образоваться и изучить ремесла, дающія всегда и вездѣ вѣрный кусокъ насущнаго хлѣба и притомъ безъ всякихъ обязательствъ въ отношеніи морскаго вѣдомства.

Школа помѣщается возлѣ мужской гимназіи въ трехъ - этажной казармѣ. Классы расположены весьма удобно во второмъ этажѣ, а мастерскія устроены въ нижнемъ.

Главный командиръ Николаевскаго порта есть и попечитель ремесленной школы. Директоромъ школы назначенъ Высочайшимъ приказомъ капитанъ 2-го ранга Христофоровъ. Кромѣ него, состоятъ при школѣ слѣдующія лица: 1 мастеръ, 4 подмастерья, 11 преподавателей, 5 служителей, писарь и содержатель. На содержаніе школы отпускается ежегодно изъ морскаго министерства 14,300 рублей.

Всѣхъ учащихся состояло къ 1-му января 1866 года 300, изъ нихъ въ старшемъ отдѣленіи 80, въ среднемъ 120 и въ младшемъ 100. Ученики младшаго отдѣленія не обучаются мастерствамъ,

средняго же занимаются ручными и механическими работами въ мастерскихъ, устроенныхъ при школѣ, а воспитанники старшаго отдѣленія участвуютъ въ ежедневныхъ работахъ по Николаевскому порту, какъ мастеровые или какъ ученики, смотря по способностямъ, и получаютъ за то бо́льшую или меньшую плату. Мастерства же, которымъ ихъ въ лѣтнее время учатъ въ школѣ отъ 7—11 часовъ и зимою отъ 8—12 часовъ по полуночи, слѣдующія: слесарное, столярное, токарное, кузнечное, котельное, фонарное и литейное.

Учебная часть идетъ удовлетворительно; ученіе по возможности наглядное. Кромѣ трехъ отдѣленій, въ которыхъ преподается законъ Божій, чтеніе, письмо, ариѳметика, геометрія, черченіе, рисованіе, исторія и географія (впрочемъ, два послѣдніе предмета не обязательны), при школѣ существуетъ еще такъ-называемое безграмотное, или приготовительное отдѣленіе, въ которомъ учатъ ежедневно отъ 9—12 часовъ молитвамъ, чтенію, письму и ариѳметикѣ. Поведеніе учениковъ удовлетворительно. Преподаватели — преимущественно отставные и состоящіе по резервному флоту штурманскіе и артиллерійскіе офицеры; законоучитель же и преподаватель исторіи и географіи — учители здѣшней гимназіи. Всѣ они служатъ по найму.

Библіотека, устроенная при школѣ, имѣетъ цѣлью познакомить учителей съ лучшими и современными сочиненіями по механикѣ и естественной исторіи, а ученики, чрезъ посредство учителей, могутъ пользоваться книгами для чтенія по русскому языку и исторіи.

Николаевское училище для дочерей нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства основано 6-го декабря 1826 года адмираломъ Грейгомъ, съ цѣлью дать воспитаніе матросскимъ дѣтямъ, родители коихъ по своимъ занятіямъ и служебнымъ обязанностямъ не имѣютъ возможности надсматривать за своими дѣтьми и дать имъ воспитаніе, хотя сколько-нибудь могущее обезпечить ихъ будущность. Число учащихся дѣвицъ—125, согласно штату. Всѣ онѣ приходятъ ежедневно въ училище къ 8-ми часамъ утра, гдѣ и остаются до 5 часовъ. Время это распредѣлено слѣдующимъ образомъ: отъ 8-ми часовъ до 12-ти онѣ занимаются попеременно закономъ Божіимъ, русскимъ языкомъ и письмомъ, ариѳметикой и географіей. Классы помѣщены во 2-мъ этажѣ. Въ 12 часовъ онѣ отправляются въ нижній этажъ, въ столовый залъ, гдѣ получаютъ обѣдъ, состоящій изъ двухъ блюдъ и приготовленный ими самими подъ наблюденіемъ нанятой кухарки. Послѣ обѣда отдыхъ до 2-хъ часовъ, а потомъ до 5-ти часовъ за-

нятія рукодѣліемъ, состоящія въ шитьѣ бѣлья, платьевъ и въ особенности въ вышиваніи на холстѣ или батистѣ. Это занятіе доведено до совершенства. Кромѣ того онѣ шьютъ башмаки и дѣлаютъ довольно искусно щетки половыя и для платья. Въ концѣ гражданскаго года, по окончаніи экзаменовъ, всѣмъ учащимся, окончившимъ полный курсъ, выдается не только все необходимое для экипировки, но и деньги, вырученныя самими ученицами за вышитыя вещи, что̀ нерѣдко составляетъ сумму отъ 30—50 рублей.

Преподаватели и преподавательницы служатъ по найму и исполняютъ свои обязанности съ отличнымъ усердіемъ. Училище помѣщается въ казенномъ двухъ-этажномъ зданіи и флигелѣ и содержится во всѣхъ отношеніяхъ отлично. Такому прекрасному состоянію училище обязано, какъ инспектору своему, капитану 1-го ранга Бруннеру, такъ и начальницѣ его, г-жѣ Брунъ, имѣющей квартиру въ главномъ зданіи, въ нижнемъ этажѣ. Послѣдняя, занимая это мѣсто съ сентября мѣсяца прошлаго года, неутомимымъ усердіемъ, преданностью дѣлу и рѣдкою энергіей сумѣла пріохотить дѣтей къ занятіямъ и ввести, во всѣхъ отношеніяхъ, отличнѣйшій порядокъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА ГЛАВНАГО ИНСПЕКТОРА УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ НА КАВКАЗѢ И ЗА КАВКАЗОМЪ ПО ВВѢРЕННОМУ ЕМУ УПРАВЛЕНІЮ; ЗА 1865 ГОДЪ, ПРЕДСТАВЛЕННАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ НАМѢСТНИКУ.

Дѣйствія учебной администраціи со времени сосредоточенія ея въ лицѣ главнаго инспектора.

Послѣ подробнаго обзора учебныхъ заведеній сѣвернаго Кавказа, главный инспекторъ, прибывъ въ Тифлисъ 26 сентября 1864 года, тотчасъ же вступилъ въ управленіе ввѣренною ему частію. Первымъ дѣломъ его было составленіе канцеляріи и пріемъ дѣлъ отъ разныхъ вѣдомствъ и лицъ, завѣдывавшихъ до того учебною частію. Канцелярія была открыта 1 октября того же года, и въ устройствѣ ея главнымъ сотрудникомъ былъ старшій помощникъ дѣлопроизводителя, коллежскій ассесоръ Илляшенко, который съ помощію только одного чиновника завѣдывалъ ею до прибытія настоящаго дѣлопроизводителя, коллежскаго ассесора Шавердова, вступившаго въ исправленіе своей должности въ февралѣ прошлаго 1865 года. Съ этого только времени начинается вполнѣ правильный ходъ дѣлъ, потому что только въ февралѣ канцелярія вошла въ полный составъ, и чрезъ прикомандированіе къ ней одного старшаго и одного младшаго чиновника департамента общихъ дѣлъ получила возможность удовлетворять всѣмъ потребностямъ учебной администраціи.

Ознакомившись съ непосредственно подчиненными учебными заведеніями города Тифлиса, главный инспекторъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Намѣстника, произвелъ подробную ревизію въ учебномъ отношеніи Закавказскаго дѣвичьяго института и учебнаго заведенія Св. Нины, а равно и ревизію Кутаисской гимназіи и уѣздныхъ училищъ Ахалцихскаго и Горійскаго. Затѣмъ въ теченіе минувшаго 1865 года обозрѣны были главнымъ инспекто-

ромъ еще училища Екатеринодарскія, Ставропольская гимназія и почти всѣ учебныя заведенія Бакинской и Эриванской и большей части Тифлисской губерніи, такъ что въ настоящее время остаются неосмотрѣнными имъ только 3 уѣздныя и нѣсколько начальныхъ училищъ.

Встрѣчая всюду сильное рвеніе къ образованію и крайній недостатокъ въ наставникахъ, въ особенности для уѣздныхъ и начальныхъ училищъ, главный инспекторъ обратилъ особенное вниманіе на Ставропольскую губернію, которая, состоя изъ сплошнаго чисто-русскаго, а потому болѣе образованнаго населенія, могла бы быть источникомъ образовательныхъ силъ для всего Закавказскаго края, и счелъ нужнымъ прежде всего поставить учебную часть на возможно-удовлетворительную степень на сѣверномъ Кавказѣ; а потому первымъ его дѣломъ было составленіе проекта устройства начальныхъ училищъ въ Ставропольской губерніи и сопредѣльныхъ съ нею частяхъ Тифлисской и Кубанской областей, примѣнительно къ Высочайше утвержденному, въ 1864 году, уставу таковыхъ училищъ въ Имперіи. Проектъ этотъ былъ одобренъ начальникомъ главнаго управленія и препровожденъ на заключеніе помощника Его Императорскаго Высочества по званію главнокомандующаго кавказскою арміей, генералъ-адъютанта Карцова, который передалъ его на разсмотрѣніе начальникамъ Терской и Кубанской областей. Вслѣдъ за симъ, въ тѣхъ же видахъ усиленія въ Ставропольской губерніи научно-образовательныхъ средствъ, представлены были чрезъ начальника главнаго управленія на разсмотрѣніе Великаго Князя Намѣстника проектъ преобразованія Ставропольской гимназіи въ классическую съ двумя древними языками и реальнымъ при ней отдѣленіемъ для горцевъ, равно и устройства классической прогимназіи въ Пятигорскѣ и реальной прогимназіи въ Моздокѣ. Его Императорское Высочество изволилъ найдти основанія, побудившія главнаго инспектора ходатайствовать объ усиленіи средствъ къ образованію юношества на сѣверномъ Кавказѣ, во столько заслуживающими вниманія, что соблаговолилъ принять на себя лично ходатайство объ этомъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ, которое и удостоено было 10-го іюля 1865 года Высочайшаго одобренія, вслѣдствіе чего проектъ преобразованія Ставропольской гимназіи, узаконеннымъ порядкомъ, чрезъ Кавказскій комитетъ, повергнутъ былъ на Высочайшее утвержденіе, котораго и удостоился въ 31-й день января 1866 года, и по ассигнованіи

оказавшейся необходимой на то добавочной суммы 21,967 руб. 65 коп., Ставропольская гимназія съ 1-го января текущаго года вступила въ новый періодъ своей жизни, которая не замедлитъ оказать благотворное вліяніе не только на мѣстныхъ жителей, но и на весь Закавказскій край.

Такому же преобразованію подверглась и гимназія Кубанская: по личному совѣщанію главнаго инспектора въ іюлѣ прошлаго года съ начальникомъ Кубанской области, графомъ Сумароковымъ-Эльстонъ, положено преобразовать ее по уставу 19 ноября 1864 года, въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ и ввести въ нее новые штаты. Проектъ этотъ удостоился одобренія Его Высочества, и преобразованіе Кубанской гимназіи началось еще съ прошлаго сентября мѣсяца введеніемъ въ низшихъ ея классахъ преподаванія латинскаго языка. Окончательное же ея преобразованіе послѣдовало съ 1 января текущаго года, и на отпускъ изъ войсковой казны дополнительной суммы на введеніе новыхъ штатовъ испрашиваемо было чрезъ военнаго министра разрѣшеніе Государя Императора.

Огромное скопленіе учащихся въ бывшей Тифлисской губернской гимназіи, доходившее до 700 человѣкъ, несмотря на паралельныя отдѣленія при шести классахъ, представляло такія затрудненія для успѣшнаго хода обученія, что необходимость открытія второй гимназіи въ Тифлисѣ была очевидна. Поэтому бывшее Тифлисское уѣздное коммерческое училище было преобразовано въ реальную гимназію: гимназія эта была открыта 12 сентября 1865 года въ 3-хъ классномъ составѣ и имѣетъ теперь уже 215 учащихся. Открытіе ея, впрочемъ, мало облегчило прежнюю гимназію: въ ней остается 660 учениковъ, что̀, конечно, свидѣтельствуетъ о сильномъ стремленіи мѣстнаго юношества къ образованію. Открытіе гимназіи реальной вызвало потребность дать прежней губернской гимназіи правильное классическое направленіе, и преобразованіе ея, по уставу 1864 года, въ классическую съ однимъ древнимъ языкомъ, начато въ сентябрѣ прошлаго го̀да съ двухъ низшихъ классовъ.

Обозрѣвая учебныя заведенія Бакинской и Эриванской губерній, главный инспекторъ встрѣтилъ то же самое явленіе, какъ и вездѣ въ умиренномъ и пробудившемся подъ благотворнымъ управленіемъ Великаго Князя Намѣстника для умственной жизни Кавказскомъ краѣ: сильное стремленіе учиться и крайній недостатокъ средствъ къ тому. Въ Закаталахъ, въ Шушѣ, въ Александрополѣ являлись къ главному инспектору депутаціи мѣстныхъ жителей съ

просьбою о расширеніи мѣстныхъ учебныхъ заведеній; изъ Поти, Ахалкалакъ поданы прошенія Великому Князю Намѣстнику объ открытіи въ нихъ училищъ, а крестьяне Рачинскаго уѣзда сами сдѣлали значительное на то денежное пожертвованіе. При такомъ стремленіи къ образованію, Бакинское высшее четырехъ-классное училище было преобразовано въ реальную прогимназію, которая и была открыта 13 сентября въ двухъ-классномъ составѣ при прежнихъ учителяхъ; но такъ какъ въ текущемъ году долженъ быть открытъ и третій классъ, для чего потребуются штатные учители и усиленіе денежныхъ средствъ, то Его Высочество, разрѣшивъ вызовъ первыхъ и отпускъ дополнительныхъ суммъ изъ доходовъ края, изволилъ войдти чрезъ Кавказскій комитетъ къ Государю Императору съ ходатайствомъ о прочномъ устройствѣ Бакинской прогимназіи.

Тѣ же самыя причины побудили озаботиться и расширеніемъ Шушинскаго уѣзднаго училища: оно было переполнено учащимися, а потому въ него опредѣленъ еще одинъ учитель и устроенъ третій классъ, съ назначеніемъ третьему учителю содержанія изъ экономическихъ суммъ дирекціи. Такимъ образомъ училище это получило правильную организацію и состоитъ теперь изъ трехъ классовъ съ годичнымъ въ нихъ курсомъ, кромѣ приготовительнаго, который также крайне нуждается во второмъ учителѣ, о чемъ главный инспекторъ вошелъ въ сношеніе съ начальникомъ губерніи, прося его склонить жителей Шуши къ пріисканію средствъ на жалованье второму учителю этого класса.

Съ открытіемъ прогимназіи въ Баку, одинъ только изъ губернскихъ городовъ Закавказскаго края остается безъ средняго учебнаго заведенія, именно Эривань. Чтобы сколько-нибудь открыть доступъ тамошнему юношеству къ полученію высшаго образованія, найдено возможнымъ, для облегченія учащимся въ тамошнемъ уѣздномъ училищѣ перехода въ гимназію, пополнить курсъ его преподаваніемъ латинскаго языка для желающихъ, и въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года тамъ началось обученіе латинскому языку, что̀ поручено одному изъ наличныхъ учителей, съ производствомъ ему за то добавочнаго жалованья 100 руб. изъ экономическихъ суммъ училища.

Такимъ образомъ въ истекшемъ году подверглись болѣе или менѣе полному преобразованію въ научномъ отношеніи три гимназіи и два уѣздныя училища, и открыты вновь одна гимназія и одна

прогимназія. Кругъ дѣятельности мѣстной учебной администраціи расширился еще введеніемъ въ составъ ея Дербентскаго уѣзднаго и Новозакатальскаго начальнаго трехъ-класснаго училища, съ пансіономъ при немъ, изъ коихъ первое находилось до того въ вѣдѣніи Дербентскаго градоначальника, а послѣднее—Кавказскаго горскаго управленія.

Къ сожалѣнію, нельзя еще сказать, чтобъ учебная часть стояла на удовлетворительной степени: въ этомъ отношеніи предстояло сдѣлать многое; реформы начаты во всѣхъ гимназіяхъ, за исключеніемъ Кутаисской, а потому естественно, всѣ онѣ находятся пока въ переходномъ состояніи. Впрочемъ, мѣры, принятыя для усиленія преподаванія въ Тифлисской классической гимназіи латинскаго языка, имѣли, очевидно, удовлетворительный результатъ, потому что нѣсколько изъ окончившихъ въ прошломъ году курсъ молодыхъ людей удовлетворительно выдержали испытаніе на поступленіе въ университетъ и отправились одинъ на казенный счетъ и нѣсколько своекоштными въ С. Петербургскій и Московскій университеты. Ученики Тифлисской классической гимназіи серіозно, а нѣкоторые съ искреннею любовію, относятся къ наукѣ: по мысли директора, въ гимназіи устроились литературныя бесѣды для бòльшаго ознакомленія учащихся съ русскимъ языкомъ и литературой, и обращено особое вниманіе на доставленіе имъ полезнаго и занимательнаго чтенія усиленіемъ ученической библіотеки. Неудовлетворительное состояніе Ставропольской гимназіи побудило командировать въ Ставрополь директора училищъ Эриванской губерніи, коллежскаго совѣтника Пенчинскаго, для производства въ ней экзаменовъ. Назначеніе въ Ставрополь новаго директора и вызовъ новыхъ учителей, вмѣстѣ съ раздѣленіемъ низшихъ классовъ гимназіи на паралельныя отдѣленія, и вообще радикальное ея преобразованіе, даетъ полное право надѣяться, что она не замедлитъ занять въ научномъ отношеніи то почетное мѣсто, которое ей предназначается. Кубанская гимназія, при ревизіи ея, была найдена во всѣхъ отношеніяхъ благоустроенною.

Что же касается до нравственной части учебныхъ заведеній кавказскихъ и закавказскихъ, то за исключеніемъ Кутаисской гимназіи, въ теченіе минувшаго года не только не возникало какихъ-либо особенныхъ непріятныхъ случаевъ или столкновеній, но до главнаго инспектора даже не доходило ни малѣйшихъ жалобъ. Неудовольствія учащихся въ Ставропольской гимназіи, съ назначе-

ніемъ туда на ревизію директора училищъ Эриванской губерніи, Пенчинскаго, и съ опредѣленіемъ настоящаго директора г. Дельсаля, совершенно прекратились. Въ отношеніи же Кутаисской гимназіи происшедшіе тамъ безпорядки вызвали энергическія мѣры: одинъ классъ былъ закрытъ на 4 мѣсяца, и 13 учениковъ подверглись удаленію. Эта строгая мѣра и назначеніе въ Кутаисъ новаго директора даютъ право надѣяться, что подобные случаи болѣе не повторятся.

Уѣздныя училища края, при настоящей ихъ организаціи изъ 2-хъ классовъ, за исключеніемъ приготовительнаго, положительно по многочисленности учащихся не достигаютъ своей цѣли, и въ преобразованіи ихъ въ трехъ-классныя, съ годичнымъ въ каждомъ классѣ курсомъ, настоитъ крайняя, безотлагательная нужда. Въ тринадцать лѣтъ, со времени изданія устава 1853 года, число учащихся почти во всѣхъ училищахъ возрасло вдвое, а въ нѣкоторыхъ втрое, а потому естественно, что мѣры, удобныя тогда, оказываются непримѣнимыми теперь, и только при особенно счастливой обстановкѣ, усердіи и способностяхъ преподавателей нѣкоторыя училища достигаютъ удовлетворительныхъ результатовъ. Такое похвальное исключеніе составляетъ училище Горійское. По донесенію о томъ Великому Князю Намѣстнику, Его Императорскому Высочеству благоугодно было изъявить благодарность начальствующимъ и учащимъ въ этомъ училищѣ и ассигновать 300 руб. на увеличеніе его библіотеки. Если переполнены учащимися нѣкоторыя изъ уѣздныхъ училищъ, то это переполненіе особенно относится до приготовительныхъ ихъ классовъ и вообще до всѣхъ начальныхъ училищъ. Приготовительный классъ или начальное училище, въ коемъ менѣе 70 — 80-ти учащихся, составляетъ рѣдкое исключеніе, что при разноплеменности дѣтей представляло бы громадное затрудненіе и для опытныхъ, вооруженныхъ всѣми пособіями новѣйшей педагогіи, преподавателей, какихъ, конечно, еще не имѣется. Край ожидаетъ здѣсь пособія отъ скорѣйшаго осуществленія благотворной мысли объ учрежденіи учительской семинаріи. Въ ожиданіи же ея открытія, принято за правило вновь опредѣляемыхъ учителей прикомандировывать на 2 мѣсяца въ Тифлисъ, для того чтобы хотя сколько-нибудь пріучить ихъ практически управляться съ многолюдными классомъ. Имъ вмѣняется въ обязанность посѣщать заведенія Св. Нины, гдѣ они знакомятся съ новыми методами обученія подъ руководствомъ г. Желиховскаго.

Часть хозяйственная, въ особенности въ пансіонахъ всѣхъ гимназій, кромѣ Кубанской, находилась въ крайнемъ разстройствѣ. Съ преобразованіемъ Ставропольской гимназіи и увеличеніемъ въ ней платы, какъ за своекоштныхъ, такъ и казеннокоштныхъ пансіонеровъ, ей предоставлена возможность ввести порядокъ въ свое хозяйство; но къ сожалѣнію, нельзя этого сказать о Тифлисской классической и Кутаисской гимназіяхъ, а также и Бакинской прогимназіи. Опредѣленная уставомъ 1853 года плата за казеннокоштныхъ и своекоштныхъ воспитанниковъ въ пансіонахъ при этихъ учебныхъ заведеніяхъ оказывается теперь до того не соотвѣтствующею дѣйствительнымъ ихъ потребностямъ, что для удовлетворенія даже самыхъ насущныхъ нуждъ, правительство вынуждено каждогодно дѣлать значитетьныя добавочныя ассигновки, откладывая всякое улучшеніе до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, чрезъ что хозяйства этихъ заведеній годъ отъ году приходятъ въ большее разстройство, а учебный капиталъ значительно уменьшается; а потому настоитъ крайняя нужда въ скорѣйшемъ увеличеніи, по примѣру Ставропольской и Кубанской гимназій, платы, какъ за казенныхъ, такъ и своекоштныхъ пансіонеровъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Покрытіе расходовъ по дополнительнымъ смѣтамъ, нѣкоторыя экстренныя издержки, какъ напримѣръ, наемъ помѣщенія для Тифлисской реальной гимназіи (на что выдано впередъ 6,000 руб.), выдача квартирныхъ денегъ учителямъ, не могущимъ пользоваться квартирою въ натурѣ, а также производство жалованья нѣкоторымъ сверхштатнымъ преподавателямъ, лежатъ тяжкимъ бременемъ на учебномъ экономическомъ капиталѣ, который въ сентябрѣ 1864 года состоялъ изъ 11,893 руб. 86 коп., а къ 1-му января текущаго года въ немъ находилось 18,933 руб. 22½ коп., между тѣмъ какъ почти всѣ казенныя училищныя зданія требуютъ значительныхъ ремонтныхъ исправленій, въ особенности Тифлисская классическая гимназія. Для облегченія ей средствъ къ капитальной ремонтировкѣ принадлежащихъ ей зданій, въ настоящее время обсуждается предположеніе продать въ частныя руки выходящую на Головинскій проспектъ часть ея двора подъ постройку магазиновъ, и вырученныя такимъ образомъ деньги употребить на исправленіе зданія. Начатая въ истекшемъ году постройка зданія для Ставропольской гимназіи ведена была успѣшно, такъ что до времени прекращенія работъ по случаю зимняго времени окончены холодныя службы, баня и прочія

надворныя строенія, и заготовлены матеріалы для главнаго зданія, къ постройкѣ коего будетъ приступлено тотчасъ при наступленіи благопріятной погоды. Затѣмъ, кромѣ мелкихъ ремонтныхъ исправленій, никакихъ другихъ строительныхъ работъ по учебному вѣдомству въ истекшемъ году предпринимаемо не было.

Съ счастливымъ для края прибытіемъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Θеодоровны, до того времени скудное женское образованіе въ краѣ получило необыкновенно быстрое развитіе. Ея Высочеству благоугодно было учредить въ Тифлисѣ женское училище 1-го разряда для приходящихъ дѣвицъ. Заведеніе это, щедро одаренное Ея Высочествомъ, было открыто 11-го апрѣля прошлаго года, и какъ по устройству своему и предоставленнымъ ему средствамъ, такъ и по принятымъ въ немъ новымъ усовершенствованнымъ методамъ преподаванія и по владѣемымъ имъ научнымъ пособіямъ, съ самаго открытія своего сдѣлалось образцовымъ. Оно практически разрѣшило вопросъ о возможности существованія здѣсь открытыхъ женскихъ училищъ. Закавказскій дѣвичій институтъ въ научномъ отношеніи въ прошломъ году подвергся также измѣненію чрезъ усиленіе въ немъ преподаванія закона Божія для всѣхъ и русскаго языка для низшаго класса и чрезъ болѣе правильное распредѣленіе уроковъ языка французскаго. Число воспитанницъ въ немъ въ прошломъ году увеличено 25-ю. Такимъ образомъ средства для образованія женскаго пола въ Тифлисѣ получили важное приращеніе. Городъ владѣетъ тремя большими заведеніями, какъ институтъ, училище 1-го разряда для приходящихъ дѣвицъ и заведеніе Св. Нины, которое съ честію поддерживаетъ данное ему педагогическое направленіе. Эти три заведенія удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ женскаго образованія: высшаго, замкнутаго — для привилегированныхъ сословій, высшаго для всѣхъ классовъ, не отрывающаго отъ семейной жизни, и наконецъ, чисто-практическаго, имѣющаго цѣлью подготовленіе дѣвицъ недостаточнаго состоянія къ самому благородному и имъ наиболѣе свойственному труду наставницъ юношества. Смѣло можно сказать, что едва-ли въ Россіи, кромѣ университетскихъ городовъ, найдутся другіе, представляющіе столько удобствъ для женскаго образованія, въ особенности потому еще, что и начальное женское обученіе здѣсь для всѣхъ доступно: для бѣдныхъ дѣвочекъ изъ простаго народа Тифлисъ имѣетъ 5 школъ, содержимыхъ здѣшнимъ дамскимъ благотворительнымъ обществомъ. Такимъ образомъ женское обра-

зованіе въ Тифлисѣ обставлено несравненно лучше мужскаго, ибо для послѣдняго, кромѣ двухъ гимназій и спеціальныхъ военныхъ учрежденій, нѣтъ никакихъ общедоступныхъ учебныхъ заведеній. Въ особенности чувствуется недостатокъ въ начальныхъ училищахъ: городъ Тифлисъ не содержитъ ни одного, и единственнымъ мѣстомъ обучиться русской грамотѣ для бѣдныхъ людей остаются приготовительные классы при гимназіяхъ, которые переполнены учащимися.

Заботливость Ея Императорскаго Высочества о женскомъ образованіи благотворно отразилась во всѣхъ углахъ края: въ истекшемъ году открыты женскія школы въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, въ Пятигорскѣ, и дано правильное устройство таковымъ же въ Дербентѣ и Закаталахъ.

Если принимать мѣриломъ сочувствія общества къ какому-нибудь дѣлу его на то пожертвованія, то сочувствіе это въ такой формѣ высказалось преимущественно для женскихъ училищъ; для мужскихъ же сдѣлано значительное пожертвованіе только въ Кутаисской губерніи крестьянами Рачинскаго уѣзда, которые предоставили въ распоряженіе правительства 3,038 руб. 95 коп. на постройку въ мѣстечкѣ Они дома для училища.

Праздновавшійся во всей Россіи юбилей существованія русской науки и литературы, по поводу истеченія столѣтія со времени смерти основателя ихъ Ломоносова, нашелъ сочувствіе и на Кавказѣ въ средѣ учащаго сословія: по предложенію главнаго инспектора, открыта по всѣмъ дирекціямъ подписка на учрежденіе при Тифлисской реальной гимназіи въ память Ломоносова особой библіотеки для обучающагося въ Тифлисѣ юношества и собрано 678 р. 9¾ к. и 71 томъ книгъ. Изъ означенной суммы, по опредѣленію конференціи директоровъ, собранныхъ въ Тифлисѣ для обсужденія проекта положенія объ учебной части на Кавказѣ, 150 рублей отосланы въ Архангельскъ на устройство памятника Ломоносову, а на остальные выписываются книги для предположенной библіотеки.

Направленіе общественной благотворительности къ усиленію учебныхъ пособій при гимназіяхъ и училищахъ оказывается весьма благовременнымъ при открытіи новыхъ учебныхъ заведеній, потому что пособія эти пріобрѣтаются годами и снабдить заведеніе разомъ всѣми, необходимыми для успѣшнаго обученія, предметами, невозможно безъ стороннихъ пособій. Къ сожалѣнію, кавказскія и закавказскія учебныя заведенія, за исключеніемъ гимназіи Кубанской, отчасти Тифлисской и уѣздныхъ училищъ Эриванскаго и На-

хичеванскаго, весьма бѣдны: въ Ставропольской гимназіи физическій кабинетъ въ самомъ жалкомъ положеніи; пособій для естествознанія—никакихъ, фундаментальная библіотека въ послѣднее пятилѣтіе пришла въ такое разстройство, что каталоги ея едва могли найдти гдѣ-то на чердакѣ; ученическая библіотека совершенно пропала; послѣдняя и въ Тифлисской гимназіи была доведена до крайняго разстройства и возобновляется теперь заботливостью настоящаго директора. Въ Эриванскомъ же и Нахичеванскомъ училищахъ училищныя библіотеки находятся въ отличномъ состояніи. Штатный смотритель Нахичеванскаго училища, надворный совѣтникъ Сергѣевъ, собственными трудами собралъ для ввѣреннаго ему училища минералогическій кабинетъ, и часть своихъ коллекцій принесъ въ даръ Тифлисской реальной гимназіи. Онъ же принесъ въ даръ управляемому имъ училищу мебель и для библіотеки 106 томовъ книгъ. Директоръ училищъ Бакинской губерніи, статскій совѣтникъ Чермакъ, съ помощію преподавателей, также составляетъ для Бакинской прогимназіи гербарій и собраніе мѣстныхъ минераловъ, древесныхъ породъ и зоологическихъ предметовъ.

Изъ общихъ мѣръ, которыя касаются не одного или нѣсколькихъ учебныхъ заведеній, но вообще благоустройства и преуспѣянія учебнаго дѣла на Кавказѣ и за Кавказомъ, слѣдуетъ упомянуть о временныхъ, краткихъ программахъ, или указаніяхъ, въ чемъ должны состоять курсы въ низшихъ классахъ тѣхъ гимназій, которыя преобразуются по уставу 1864 года, впредь до составленія болѣе подробныхъ по этому предмету программъ, и о болѣе точномъ опредѣленіи, въ чемъ должно заключаться обученіе закону Божію православнаго исповѣданія въ начальныхъ и уѣздныхъ училищахъ. Составленная по этому важному вопросу инструкція законоучителямъ разослана по всѣмъ училищамъ, съ одобренія его высокопреосвященства экзарха Грузіи, который съ своей стороны подтвердилъ подвѣдомымъ ему законоучителямъ, чтобъ они въ точности сообразжались съ нею при преподаваніи.

Такъ какъ Закавказскій край въ особенности встрѣчалъ затрудненія въ скоромъ и дешевомъ пріобрѣтеніи учебныхъ книгъ и прочихъ научныхъ пособій, то съ разрѣшенія Великаго Князя Намѣстника, книжный магазинъ при Тифлисской гимназіи проданъ за 3,000 руб., и снабженіе Закавказскаго края учебными предметами передано по контракту особому коммиссіонеру на весьма выгодныхъ для училищъ условіяхъ.

Но главнѣйшею для учебнаго здѣсь вѣдомства мѣрою было, конечно, составленіе новаго проекта положенія объ учебной части Кавказскаго и Закавказскаго края. Проектъ положенія былъ оконченъ въ ноябрѣ прошлаго года и былъ подвергнутъ тщательному обсужденію всѣхъ директоровъ училищъ Кавказскаго и Закавказскаго края, въ присутствіи депутатовъ со стороны военнаго вѣдомства. Конференція эта, начавъ свои засѣданія 18-го января, окончила предстоявшій ей трудъ въ половинѣ февраля текущаго года. Съ осуществленіемъ этого проекта будетъ удовлетворена та жажда образованія, которую Кавказскій и Закавказскій край такъ громко заявляетъ, переполняя учащимися всѣ существующія въ немъ теперь учебныя заведенія, такъ что закавказскія гимназіи и училища, по числу учащихся, занимаютъ первыя мѣста въ Имперіи, ибо самыя многолюдныя гимназіи въ Имперіи (первая Московская (638) и вторая Кіевская (643)) имѣютъ менѣе учащихся, чѣмъ Тифлисская классическая гимназія (660) *), которой немногимъ уступаетъ Кутаисская, а самыя многолюдныя уѣздныя училища въ Имперіи далеко не имѣютъ такого числа учащихся, какъ уѣздныя училища въ Шушѣ, Эривани, Елисаветополѣ и другихъ городахъ Закавказскаго края.

Вѣдомость о числѣ учебныхъ заведеній, учащихъ и учащихся въ Кавказскихъ и Закавказскихъ дирекціяхъ.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.	Учащихъ.		Учащихся.	
	1864	1865	1864	1865
1. Въ Тифлисской дирекціи.				
Тифлисская классическая гимназія съ благороднымъ пансіономъ, 6-ю паралельными и приготовительнымъ классами	31	34	678	660
Уѣздныя училища:				
Горійское	5	5	105	110
Телавское	4	4	103	120
Сигнахское	4	4	90	129
Елизаветопольское	4	4	109	185

*) Число учащихся въ ней нѣсколько уменьшилось отъ открытія реальной гимназіи, а въ 1864 году доходило до 700.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.	УЧАЩИХЪ.		УЧАЩИХСЯ.	
	1864	1865	1864	1865
Первоначальныя училища:				
Новозакатальское трехклассное съ пансіономъ.	6	5	52	42
Одноклассныя { Душетское	3	3	46	35
Одноклассныя { Тіонетское	3	3	30	34
Къ разряду первоначальныхъ училищъ принадлежатъ:				
Училище для дѣтей нѣмецкихъ ремесленниковъ въ Тифлисѣ	1	1	50	39
			обоего	пола.
Училище при римско-католической церкви въ Тифлисѣ	1	1	35	32
Не подчинены дирекціи:				
Тифлисская реальная гимназія (въ трехклассномъ составѣ съ приготовительнымъ классомъ).	—	16	—	215
Тифлисское женское училище 1-го разряда	—	21	—	160
2. Въ Ставропольской дирекціи.				
Губернская гимназія съ благороднымъ пансіономъ и 2-мя паралельными и приготовительнымъ классами	17	18	368	391
Уѣздныя училища:				
Ставропольское	3	5	127	130
Георгіевское	4	1	52	51
Пятигорское	4	4	96	107
Моздокское	6	6	151	155
Кизлярское	6	6	104	128
Ставропольское женское училище 2-го разряда	12	—	72	87
Георгіевское женское училище 2-го разряда	1	—	39	39
3. Въ Кубанской дирекціи.				
Кубанская войсковая гимназія съ благороднымъ пансіономъ и приготовительнымъ классомъ	14	12	171	167

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.	УЧАЩИХЪ.		УЧАЩИХСЯ.	
	1864	1865	1864	1865
Окружныя училища трехклассныя съ приготовительными классами:				
Полтавское	4	5	79	90
Уманское	4	4	45	52
Уѣздное училище въ Ейскѣ трехклассное съ приготовительнымъ классомъ	5	5	245	205
Первоначальныя училища:				
Екатеринодарское	3	3	78	66
Щербиновское	2	2	56	57
Брюховецкое	2	2	20	28
Таманское	2	1	45	54
Варениковское	2	2	30	34
Армавирское	3	3	108	106
Ейское женское училище 2-го разряда	4	4	157	122
4. Въ Кутаисской дирекціи.				
Кутаисская губернская гимназія съ благороднымъ пансіономъ, 4-мя паралельными и приготовительнымъ классами	22	23	591	566
Ахалцихское уѣздное училище	7	7	69	90
Первоначальныя училища:				
Озургетское трехклассное	4	4	94	113
Одноклассныя { Кутаисское	2	2	115	70
Одноклассныя { Рачинское	2	2	60	54
Сухумская горская школа трехклассная	4	4	53	47
Школа при Кутаисской римско-католической церкви	1	1	23	50
5. Въ Бакинской дирекціи.				
Бакинская реальная прогимназія (въ двухклассномъ составѣ) съ пансіономъ и приготовительнымъ классомъ (преобразована изъ высшаго четырехкласснаго училища)	9	10	124	147

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.	УЧАЩИХЪ.		УЧАЩИХСЯ.	
	1864	1865	1864	1865
Уѣздныя училища:				
Шемахинское двухклассное съ приготовительнымъ классомъ	6	5	97	95
Нухинское двухклассное съ приготов. классомъ	6	5	56	67
Шушинское трехклассное	5	5	182	195
Дербентское трехклассное съ приготовительнымъ классомъ	6	6	116	101
Первоначальныя одноклассныя училища:				
Ленкоранское	3	2	40	58
Кубинское	2	2	47	48
6. Въ Эриванской дирекціи.				
Уѣздныя училища:				
Эриванское трехклассное съ приготов. классомъ	7	7	181	197
Нахичеванское двухклассное съ приготовительнымъ классомъ	7	6	161	158
Александропольское двухклассное съ приготовительнымъ классомъ	7	6	99	94
Первоначальныя училища:				
Одноклассныя: Ордубатское	3	3	31	52
Одноклассныя: Новобаязетское	2	2	119	117
Авулисское приходско-торговое двухклассное училище	3	52	—	—

ВСЕГО ВЪ УПРАВЛЕНІИ ГЛАВНАГО ИНСПЕКТОРА.	Число учебныхъ заведеній.	Учащихъ.	Учащихся.
Гимназій	5	103	1,999
Прогимназія	1	10	147
Окружныхъ училищъ	2	9	142
Уѣздныхъ училищъ	18	95	2,317
Первоначальныхъ училищъ	20	49	1,136

ВСЕГО ВЪ УПРАВЛЕНІИ ГЛАВНАГО ИНСПЕКТОРА.	Число учебныхъ заведеній.	Учащихъ.	Учащихся.
Школъ, не состоящихъ подъ вѣдѣніемъ дирекцій, въ городахъ и селахъ *Тифлисской губерніи*	90	183	2,210
Ставропольской — сельскихъ школъ, подвѣдомственныхъ министру государственныхъ имуществъ	—	—	3,607
Бакинской.	610	692	8,727
(603 мусульманскія школы при мечетяхъ и 7 армянскихъ).			
Эриванской — армянскія въ домахъ священниковъ и дьячковъ, а мусульманскія при мечетяхъ	30	32	1,019
Изъ Кутаисской и Кубанской дирекцій свѣдѣній о школахъ, не подвѣдомственныхъ имъ, не получено.			
Женскихъ училищъ 1-го разряда	2	—	247
» » 2-го »	2	—	161
Женскихъ училищъ, учрежденныхъ княгиней Воронцовой и подвѣдомственныхъ благотворительнымъ обществамъ Св. Нины, Св. Александры и Св. Рипсиміи	5	—	510
Женскихъ школъ, содержимыхъ въ Тифлисѣ женскимъ благотворительнымъ обществомъ.	5	21	118
О школахъ, содержимыхъ разными благотворительными обществами въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Дербентѣ, Закаталахъ, Пятигорскѣ и Екатеринодарѣ свѣдѣній не получено.			
Въ частныхъ мужскихъ пансіонахъ и школахъ	—	—	853
» » женскихъ » » »	—	—	437
Въ школахъ при православныхъ церквахъ въ Осетіи, Сванетіи и Самурзакани и состоящихъ въ вѣдѣніи общества возстановленія христіанства на Кавказѣ	—	—	964
Итого	790	1,194	24,594

Вѣдомость о числѣ пансіонеровъ Кавказскихъ и Закавказскихъ воспитательныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

1) *Въ Тифлисской дирекціи.*

		Число пансіонеровъ.
Благородный пансіонъ при гимназіи		118
Казеннокоштныхъ	65	
Намѣстническихъ	15	
Своекоштныхъ	38	
Пансіонъ при Закатальскомъ первоначальномъ училищѣ; пансіонеровъ казеннокоштныхъ		25

Кромѣ того при Тіонетскомъ первоначальномъ училищѣ, согласно положенію 1853 года, содержится 25 воспитанниковъ изъ дѣтей Тушинъ, Пшавовъ, Кистинъ и Хевсуръ, съ отпускомъ изъ казны на каждаго по 16 руб. въ годъ съ провіантомъ; они живутъ на квартирахъ у поселянъ.

2) *Въ Ставропольской дирекціи.*

Благородный пансіонъ при гимназіи		163
Казеннокоштныхъ	25	
Войсковыхъ	44	
Горскихъ	57	
Своекоштныхъ	37	

3) *Въ Кубанской дирекціи.*

Благородный пансіонъ при Кубанской войсковой гимназіи		80
Казеннокоштныхъ войсковыхъ	21	
Полуказеннокоштныхъ войсковыхъ	30	
Горскихъ воспитанниковъ	13	
Своекоштныхъ	16	
Пансіонъ при Полтавскомъ окружномъ училищѣ		21
Казеннокоштныхъ войсковыхъ	20	
Своекоштныхъ	1	
Пансіонъ при Уманскомъ окружномъ училищѣ		20
Казеннокоштныхъ войсковыхъ воспитанниковъ	20	

4) *Въ Кутаисской дирекціи.*

Благородный пансіонъ при гимназіи		92
Казеннокоштныхъ	59	
Своекоштныхъ	33	

5) *Въ Бакинской дирекціи.*

Пансіонъ при Бакинской реальной прогимназіи . . .		38
Казеннокоштныхъ	25	
Намѣстническихъ	5	
Своекоштныхъ	8	
Итого		557

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ЖУРНАЛОВЪ СОБРАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 31-го мая 1866 года.

Предложенія:

15-го мая. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ разрѣшилъ распредѣлить слѣдующимъ образомъ консерваторовъ и лаборантовъ физико-математическаго факультета: изъ четырехъ лаборантовъ, положенныхъ по штату, для химической лабораторіи назначить двухъ, для технической лабораторіи одного и для кабинета анатоміи человѣка и физіологіи животныхъ—одного; сего послѣдняго опредѣлить временно впредь до опредѣленія прозектора, о назначеніи котораго факультетъ вошелъ съ особымъ представленіемъ; сумму 1,500 руб., назначенную по штату и по смѣтѣ на 1866 г. на содержаніе консерваторовъ, распредѣлить между пятью консерваторами съ назначеніемъ каждому изъ нихъ содержанія въ годъ по 300 руб., именно, консерваторамъ зоологическаго, минералогическаго, зоотомическаго, палеонтологическаго и физическаго кабинетовъ, на консерватора же ботаническаго кабинета возложить обязанности ученаго садовника и назначить ему за этотъ трудъ шестьсотъ руб. въ годъ, положенные по смѣтѣ на 1866 г.; наконецъ, если профессоръ физики найдетъ необходимымъ возложить на консерватора физическаго кабинета обязанности механика, предоставить послѣднему получать за этотъ особый трудъ, въ видѣ прибавочнаго содержанія, 441 руб., положенные по смѣтѣ на этотъ предметъ. *Опредѣлено:* копію съ этаго разрѣшенія передать въ правленіе университета и сообщить о семъ для свѣдѣнія г. декану физико-математическаго факультета.

20-го мая. Г. управляющій учебнымъ округомъ утвердилъ магистра Бильбасова въ званіи приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ всеобщей исторіи. *Справка.* Объ утвержденіи магистра Бильбасова въ званіи приватъ-доцента сообщено, какъ ему самому, такъ и г. исправляющему должность декана историко-филологическаго факультета. *Опредѣлено:* за сдѣланнымъ исполненіемъ принять къ свѣдѣнію.

27-го мая. Г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 14-го мая за № 4121, разрѣшилъ: приватъ-доцента и секретаря юридическаго факультета сего университета магистранта Панова, по болѣзни и по неимѣнію, въ настоящее время, въ виду вакантныхъ должностей, соотвѣтствующихъ его спеціальности, освободить отъ обязательной службы по министерству народнаго просвѣщенія за полученное имъ отъ онаго за границею содержаніе, съ предоставленіемъ ему права поступить на службу въ другое вѣдомство по его желанію. *Опредѣлено:* увѣдомить объ этомъ г. декана юридическаго факультета и аудиторское училище, въ которомъ г. Пановъ состоитъ преподавателемъ, и внести объ этомъ разрѣшеніи статью въ формулярный списокъ г. Панова, который и выдать ему.

27-го мая. Г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ привести въ исполненіе предположенія совѣта С.-Петербургскаго университета объ учрежденіи при семъ университетѣ въ память въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича», и отдѣлить на составленіе капитала для сей стипендіи 2,000 рублей изъ имѣющихся остатковъ отъ суммы сбора со студентовъ за слушаніе въ семъ университетѣ лекцій. *Опредѣлено:* копію съ этаго предложенія передать въ правленіе университета для надлежащаго исполненія.

28-го мая. Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 23-го мая № 7, исправляющій должность экстраординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета надворный совѣтникъ Хвольсонъ, командированъ за границу съ ученою цѣлію на лѣтнее вакаціонное время и 28 дней. При семъ г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, согласно представленію совѣта, разрѣшилъ выдать г. Хвольсону, по случаю этой командировки, на покрытіе путевыхъ издержекъ, пятьсотъ руб. изъ

суммы сбора со студентовъ за слушаніе университетскихъ лекцій въ 1866 г. *Опредѣлено:* копію съ этого предложенія передать въ правленіе университета для зависящаго исполненія, а о командированіи г. Хвольсона за границу внести статью въ формулярный его списокъ.

19-го мая. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ разрѣшилъ допустить магистра химіи Меньшуткина къ чтенію лекцій въ С.-Петербургскомъ университетѣ по этому предмету съ званіемъ приватъ-доцента. *Справка.* Объ утвержденіи г. Меньшуткина въ званіи приватъ-доцента сообщено г. декану физико-математическаго факультета и г. Меньшуткину для надлежащаго съ ихъ стороны распоряженія и исполненія. *Опредѣлено:* за сдѣланнымъ исполненіемъ принять къ свѣдѣнію.

Отношенія:

8-го мая. Правленіе университета передало копію съ отношенія смотрителя Гадячскаго уѣзднаго училища, который увѣдомилъ, что чиновники и учащіеся въ этомъ училищѣ изъявили желаніе выразить радость свою о спасеніи Царя посильнымъ приношеніемъ для приложенія онаго къ капиталу, составляемому гг. профессорами С.-Петербургскаго университета для устройства сельскаго училища въ селѣ Молвитинѣ — родинѣ Осипа Ивановича Комисарова. Собранные съ этою цѣлію сорокъ рублей смотритель Гадячскаго уѣзднаго училища доставилъ къ г. ректору университета. *Опредѣлено:* объ этомъ пожертвованіи напечатать объявленіе въ текстѣ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* и *С.-Петербургскихъ Нѣмецкихъ Вѣдомостей.*

Донесенія:

6-го мая. Окончившіе курсъ въ коммерческомъ училищѣ Любавинъ и въ аудиторскомъ училищѣ Виноградовъ просили о зачисленіи ихъ въ студенты С.-Петербургскаго университета. Коммисія, учрежденная для разсмотрѣнія правъ воспитанниковъ разныхъ учебныхъ заведеній при поступленіи ихъ въ студенты С.-Петербургскаго университета, разсмотрѣвъ программы курсовъ училищъ коммерческаго и аудиторскаго, донесла совѣту университета, что программы этихъ учебныхъ заведеній не представляютъ существенной разницы съ программами гимназическаго курса, за исключеніемъ въ коммерческомъ училищѣ латинскаго языка, который въономъ

вовсе не преподается, а въ аудиторскомъ училищѣ латинскаго языка и математики, въ которомъ первый вовсе не преподается, а послѣдняя проходится въ меньшемъ объемѣ сравнительно съ гимназическимъ. По симъ соображеніямъ означенная коммисія донесла, что при принятіи г. Любавина въ студенты слѣдуетъ подвергнуть его экзамену только изъ латинскаго языка, а г. Виноградовъ, при пріемѣ его въ студенты, обязанъ выдержать испытаніе только изъ латинскаго языка и математики. *Опредѣлено*: находя вполнѣ справедливымъ заключеніе коммиссіи по вопросу о правахъ воспитанниковъ училищъ коммерческаго и аудиторскаго при поступленіи въ студенты, на основаніи § 85 университетскаго устава, просить г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ объ исходатайствованіи разрѣшенія зачислить съ начала наступающаго академическаго года гг. Любавина и Виноградова въ студенты С.-Петербургскаго университета съ обязательствомъ подвергнуться пріемному испытанію въ одной изъ гимназій С.-Петербурга, первому изъ латинскаго языка, а послѣднему изъ латинскаго языка и математики, и о томъ, въ которой именно гимназіи произведено будетъ этимъ молодымъ людямъ означенное испытаніе, почтить совѣтъ университета увѣдомленіемъ.

31-го мая. Физико-математическій факультетъ, имѣя въ виду предстоящій отъѣздъ ординарнаго профессора Сомова за границу для излѣченія болѣзни, вошелъ съ представленіемъ о назначеніи ему какого-либо пособія на издержки для излѣченія болѣзни. *Опредѣлено:* находя необходимымъ предоставить ординарному профессору Сомову средства для успѣшнаго поправленія его разстроеннаго здоровья, просить г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ о разрѣшеніи выдать ординарному профессору Сомову на издержки для излѣченія болѣзни пятьсотъ руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета 1866 года.

31-го мая. Физико-математическій факультетъ, имѣя въ виду, что ординарному профессору зоологіи Кесслеру, занимающемуся изслѣдованіемъ фауны С.-Петербургской губерніи, необходимо распространить его изслѣдованія и на смежныя съ С.-Петербургскою губерніи и посѣтить для этой же цѣли Онежское озеро, вошелъ съ представленіемъ объ исходатайствованіи командировать г. Кесслера на нынѣшнее каникулярное время, для зоологическихъ изслѣдованій, на Онежское озеро, которое, по удостовѣренію факультета, въ отношеніи населяющихъ его животныхъ, остается доселѣ вполнѣ

не изслѣдованнымъ. *Опредѣлено:* находя весьма полезнымъ въ научномъ отношеніи предполагаемое г. Кесслеромъ изслѣдованіе Онежскаго озера, согласно представленію физико-математическаго факультета, просить г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ о разрѣшеніи командировать г. Кесслера на нынѣшнее каникулярное время на Онежское озеро для зоологическихъ изслѣдованій и о выдачѣ ему на издержки во время командировки пятисотъ рублей изъ спеціальныхъ средствъ университета на 1866 г.

31-го мая. Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, вслѣдствіе представленія историко-филологическаго факультета, въ семъ засѣданіи избралъ магистра философіи Владиславлева на должность доцента по каѳедрѣ философіи большинствомъ 19 избирательныхъ шаровъ противъ 2 неизбирательныхъ. *Опредѣлено:* представить г. управляющему учебнымъ округомъ копію баллотировочнаго листа объ избраніи г. Владиславлева, и на основаніи § 72 общ. уст. унив., просить его превосходительство объ утвержденіи магистра Владиславлева въ должности доцента по каѳедрѣ философіи со дня избранія его въ эту должность, то-есть, съ 31-го мая сего года, съ назначеніемъ ему, при первой возможности, содержанія, положеннаго доцентамъ по штатамъ университетовъ 1863 года, и войдти съ представленіемъ объ отчисленіи г. Владиславлева изъ числа лицъ, состоящихъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, и о доставленіи въ университетъ его документовъ.

31-го мая. Юридическій факультетъ, вслѣдствіе просьбы магистра политической экономіи Эдмунда Вредена, вошелъ съ представленіемъ объ исходатайствованіи разрѣшенія допустить его въ С.-Петербургскомъ университетѣ къ чтенію лекцій по политической экономіи и статистикѣ въ качествѣ привать-доцента, съ освобожденіемъ его отъ чтенія пробныхъ лекцій на томъ основаніи, что преподавательскія способности г. Вредена извѣстны факультету. *Опредѣлено:* просить г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ объ утвержденіи магистра политической экономіи Эдмунда Вредена въ званіи привать-доцента по политической экономіи и статистикѣ.

31-го мая. Ординарный профессоръ по каѳедрѣ технической химіи Менделѣевъ въ семъ засѣданіи совѣта университета изъявилъ согласіе руководствовать практическими занятіями студентовъ по химіи. *Опредѣлено:* для доставленія г. Менделѣеву возможности съ большимъ удобствомъ и успѣхомъ привести въ исполненіе столь

полезное въ научномъ отношеніи его желаніе, передать г. Менделѣеву завѣдываніе лабораторіей и квартиру, которую прежде занималъ въ университетѣ профессоръ химіи, о чемъ на основаніи опредѣленія совѣта министра народнаго просвѣщенія 23-го ноября 1863 года № 5, сообщеннаго при предложеніи г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа Делянова, представить на разрѣшеніе г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ.

31-го мая. Юридическій факультетъ донесъ, что въ публичномъ собраніи сего факультета 29-го мая сего года штатный доцентъ С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ уголовнаго права Александръ Чебышевъ-Дмитріевъ защищалъ написанную имъ для полученія ученой степени доктора уголовнаго права диссертацію подъ заглавіемъ: «О покушеніи». Защищеніе юридическимъ факультетомъ признано удовлетворительнымъ, вслѣдствіе чего факультетъ представилъ объ утвержденіи г. Чебышева-Дмитріева въ ученой степени доктора уголовнаго права. *Опредѣлено:* согласно представленію юридическаго факультета и на основаніи п. 4, буквы А, § 42 общаго устава унив., утвердить доцента Чебышева-Дмитріева въ степени доктора уголовнаго права и выдать ему на эту степень дипломъ.

31-го мая. Юридическій факультетъ, въ засѣданіи 31-го сего мая, подвергалъ баллотированію штатнаго доцента, доктора юридическихъ наукъ Михайлова, на каѳедру исторіи русскаго права съ званіемъ экстраординарнаго профессора съ тѣмъ, что до конца текущаго 1866 года Михайловъ будетъ получать прежнее доцентское содержаніе и только, въ случаѣ возможности, при концѣ года факультетъ предоставляетъ себѣ право ходатайствовать передъ совѣтомъ университета о добавкѣ г. Михайлову изъ общихъ остатковъ такой суммы, которой будетъ недоставать къ окладу экстраординарнаго профессора. Результатъ баллотированія показалъ, что г. Михайловъ избранъ единогласно. Объ этомъ факультетъ представилъ совѣту университета съ просьбою подвергнуть г. Михайлова въ первомъ засѣданіи совѣта новому баллотированію на каѳедру исторіи русскаго права въ званіи экстраординарнаго профессора. *Опредѣлено:* къ слѣдующему собранію представить справку о состояніи суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе личнаго состава университета въ 1866 г., и если окажется возможность назначить г. Михайлову содержаніе экстраординарнаго профессора, то произвести въ слѣдующемъ же собраніи баллотировку г. Михайлова въ экстраординарные профессоры по каѳедрѣ исторіи русскаго права.

Факультетъ восточныхъ языковъ, не имѣя въ настоящее время лица, которому бы можно было поручить чтеніе лекцій по манчжурскому языку для студентовъ сего факультета, вошелъ съ представленіемъ объ исходатайствованіи разрѣшенія на продолженіе ординарному профессору Васильеву чтенія лекцій по манчжурскому языку въ $18^{66}/_{67}$ академическомъ году, съ сохраненіемъ того добавочнаго содержанія, которое онъ получалъ за этотъ трудъ. *Опредѣлено:* имѣя въ виду, что ординарному профессору Васильеву въ прошедшемъ году, по особому Высочайшему повелѣнію, изъясненному въ предложеніи бывшаго г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа отъ 16-го ноября 1865 г. за № 5051, разрѣшено было за преподаваніе манчжурскаго языка производить плату по 504 руб. 30 коп. изъ свободнаго лекторскаго оклада, согласно представленію факультета восточныхъ языковъ, просить г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ объ исходатайствованіи разрѣшенія поручить профессору Васильеву въ $18^{66}/_{67}$ академическомъ году продолжать преподаваніе манчжурскаго языка съ платою ему за этотъ трудъ по 504 руб. 30 коп. въ годъ изъ общихъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, на содержаніе личнаго состава университета ассигнуемыхъ.

31-го мая. Г. ректоръ университета внесъ на разсмотрѣніе совѣта донесеніе доцента Фаминцына, коимъ доводитъ до свѣдѣнія, что имъ получено письмо отъ магистра ботаники Михаила Степановича Воронина, въ которомъ онъ изъявилъ желаніе содѣйствовать матеріальными средствами постройкѣ учебной оранжереи при университетѣ и жертвуетъ для этой цѣли шесть тысячъ рублей. При этомъ съ его стороны высказано было желаніе, чтобы допущенъ былъ къ этой постройкѣ имѣемый имъ въ виду архитекторъ Кузьминъ, которому онъ желалъ бы удѣлить изъ этой суммы пять сотъ рублей. Раздѣляя вполнѣ и одобряя выборъ Воронина касательно архитектора, г. Фаминцынъ съ своей стороны проситъ о его назначеніи. На постройку оранжереи онъ полагаетъ ассигновать полную сумму, отпускаемую на садъ и оранжерею, за два слѣдующіе года, то-есть, пять тысячъ рублей. Тѣмъ не менѣе эта сумма оказывается недостаточною для выполненія постройки оранжереи по плану, предполагаемому г. Воронинымъ и имъ. Недостаетъ еще пяти тысячъ рублей для того, чтобы построить оранжерею, вполнѣ соотвѣтствующую своей цѣли. Имѣя въ виду всю важность такого рода пособія для чтенія курса ботаники, онъ проситъ исхо-

датайствовать у совѣта университета временное пособіе въ пять тысячъ рублей. Для помѣщенія оранжереи онъ признаетъ наиболѣе удобнымъ мѣсто въ концѣ двора, гдѣ находится теперь ветхое зданіе, въ которомъ помѣщаются прачешная и конюшни; кромѣ того заявляетъ, что по сложности и совершенно спеціальному характеру предпринимаемой постройки необходимо произвести оную хозяйственнымъ способомъ. Въ письмѣ г. Воронина на имя г. Фаминцына изъяснено слѣдующее: «Мнѣ извѣстно, что у васъ, при университетѣ, предполагается выстроить оранжерею. Зная, на сколько существованіе оранжереи при самомъ зданіи университета необходимо и важно для преподаванія ботаники и на сколько оно облегчаетъ самое изученіе этой науки, я желаю съ своей стороны содѣйствовать этому полезному предпріятію и жертвую шесть тысячъ рублей, которыя и обязуюсь доставить университету въ продолженіе двухъ лѣтъ. *Опредѣлено:* увѣдомить г. доцента Фаминцына для свѣдѣнія и исполненія: 1) что совѣтъ университета съ искреннею благодарностію принимаетъ это пожертвованіе и согласенъ допустить рекомендуемаго г. Воронинымъ архитектора Кузьмина для производства хозяйственнымъ способомъ постройки означенной оранжереи съ выдачею ему за этотъ трудъ 500 руб. изъ жертвуемой суммы; 2) что вся сумма, слѣдующая къ отпуску въ 1866 и 1867 г. на содержаніе ботаническаго кабинета и составляющая 5,000 руб. предназначена совѣтомъ на тотъ же предметъ; что же касается исходатайствованія отпуска на устройство оранжереи сверхъ смѣтной суммы еще пяти тысячъ, то сообщить ему, что совѣтъ университета, по неимѣнію для сего источника, не можетъ войдти объ этомъ съ представленіемъ къ высшему начальству, и 3) просить г. Фаминцына представить въ совѣтъ университета подробныя соображенія и планы по предполагаемой постройкѣ учебной университетской оранжереи.

По распоряженію совѣта университета, для пересмотра прежнихъ правилъ испытанія на учительскія званія и для начертанія новыхъ правилъ составлена была подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора Сомова особая коммиссія. Составивъ новыя правила испытанія на эти званія по всѣмъ предметамъ, показаннымъ въ приложеніи къ ст. 353 III т. Св. Зак. изд. 1857 г., и кромѣ того по языкамъ греческому и латинскому, означенная коммиссія представила оныя въ совѣтъ университета. Въ этихъ правилахъ коммиссія нашла необходимымъ уничтоженіе пробныхъ уроковъ, требовавшихся до сихъ поръ отъ испытуемыхъ, такъ какъ такіе уроки

имѣли бы смыслъ единственно въ томъ случаѣ, если бы дѣйствительно читались передъ учениками; на университетскихъ же испытаніяхъ учителей и учительницъ, они давно уже обратились и не могли не обратиться въ пустую формальность. Сверхъ того коммиссія нашла совершенно не нужнымъ приложеніе черновыхъ письменныхъ отвѣтовъ, такъ какъ опытъ показалъ, что эта мѣра не предотвращаетъ недобросовѣстности въ письменныхъ упражненіяхъ, притомъ же коммиссія полагаетъ строго соблюдать правило требовать окончанія письменнаго упражненія въ одно засѣданіе. Вмѣстѣ съ симъ коммиссія просила объ утвержденіи слѣдующихъ мѣръ: а) по исходатайствованіи болѣе просторнаго помѣщенія для испытательнаго комитета, секретарю онаго находиться за столомъ въ первой пріемной залѣ, гдѣ и оставаться всѣмъ лицамъ, сопровождающимъ испытующихся, этимъ же послѣднимъ быть допускаемыми во вторую испытательную залу не иначе какъ по полученіи ими отъ секретаря протокола для испытанія; б) кромѣ сего протокола входящимъ въ испытательную залу никакихъ другихъ бумагъ или книгъ при себѣ не имѣть; въ случаѣ же ежели что-либо такое во время приготовленія къ испытанію у той или другой особы найдется, таковую къ испытанію въ теченіе трехмѣсячнаго срока не допускать; в) учредить поочередное дежурство въ испытательномъ комитетѣ одного изъ гг. профессоровъ, для предсѣдательствованія при испытаніи; г) не выдержавшихъ испытанія допускать ко вторичному испытанію не ранѣе какъ по прошествіи трехмѣсячнаго срока со времени первой ихъ неудачи; д) испытанію по всѣмъ предметамъ, обозначеннымъ въ протоколѣ, длиться никакъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Наконецъ, коммиссія предлагаетъ: а) освободить отъ испытанія по дополнительнымъ предметамъ окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ, а равно и выдержавшихъ испытаніе для вступленія въ высшее учебное заведеніе; что касается дѣвицъ, то освобождаемыми отъ экзамена могли бы быть всѣ окончившія курсъ въ женскихъ казенныхъ заведеніяхъ, безъ различія разрядовъ; б) результатъ экзамена обозначать въ дипломѣ выраженіями: *хорошо* и *очень хорошо*, соотвѣтствующими балламъ 4 и 5. По разсмотрѣніи означенныхъ правилъ и программъ совѣтъ университета въ семъ засѣданіи опредѣлилъ: одобривъ оныя, представить ихъ въ копіяхъ г. управляющему учебнымъ округомъ и просить его превосходительство объ исходатайствованіи утвержденія означенныхъ правилъ и программъ и приведенія ихъ въ дѣй-

ствіе съ начала $18^{66}/_{67}$ академическаго года; къ сему присовокупить, что при экзаменѣ изъ закона Божія на званіе учителя уѣзднаго училища испытательный комитетъ будетъ руководствоваться одобренною програмою гимназическаго курса по этому предмету, а при испытаніи на званіе домашняго учителя или учительницы програмою курса уѣздныхъ училищъ.

Факультетъ восточныхъ языковъ донесъ слѣдующее: «Въ исполненіе предложенія г. ректора университета, отъ 3-го мая за № 433, касательно доставленія заключенія факультета по письму вдовы бывшаго профессора С.-Петербургскаго университета, дѣйствительной статской совѣтницы Поповой, предлагающей пріобрѣсти для университетской библіотеки оставшіяся по смерти ея мужа рукописи и книги на восточныхъ языкахъ, факультетъ передалъ приложенный г-жею Поповой каталогъ на разсмотрѣніе профессора Голстунскаго, который представилъ слѣдующій отзывъ: предлагаемыя для покупки книги и рукописи, въ особенности же отдѣлъ рукописей на калмыцкомъ языкѣ, представляютъ большой интересъ для изученія буддизма, а отчасти и исторіи Монголовъ, и кромѣ того различныя редакціи переводовъ сочиненій о буддизмѣ, какъ на монгольскомъ, такъ и калмыцкомъ языкахъ, составляютъ весьма важное пособіе для сравнительнаго изученія обоихъ этихъ языковъ. Итакъ, имѣя въ виду съ одной стороны важность этихъ книгъ и рукописей на маньчжурскомъ и калмыцкомъ языкахъ, а съ другой — крайне недорогую цѣну, которую г-жа Попова назначаетъ за всѣ 86 сочиненій, а именно 300 руб. и съ пересылкою на ея счетъ, профессоръ Голстунскій проситъ ходатайства факультета о пріобрѣтеніи этихъ книгъ и рукописей для библіотеки университета. Факультетъ, вполнѣ раздѣляя отзывъ профессора Голстунскаго о достоинствѣ книгъ и рукописей, оставшихся по смерти бывшаго профессора С.-Петербургскаго университета Попова, проситъ совѣтъ о покупкѣ у дѣйствительной статской совѣтницы Поповой всѣхъ значащихся въ каталогѣ книгъ и рукописей на монгольскомъ и калмыцкомъ языкахъ за 300 руб. съ пересылкою на ея счетъ, отнеся этотъ расходъ или на сумму библіотеки въ будущемъ 1867 г., или же на остатки отъ другихъ штатныхъ суммъ въ концѣ текущаго 1866 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ факультетъ проситъ совѣтъ университета, по изъявленіи согласія на покупку, увѣдомить г-жу Попову о высылкѣ книгъ и рукописей въ библіотеку университета по представленному ею каталогу». При семъ факультетъ возвратилъ подлинное письмо г-жи

Поповой и каталогъ книгамъ и рукописямъ, утвержденный подписью гг. декана и секретаря факультета. *Опредѣлено:* 1) просить исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Голстунскаго войдти въ сношеніе съ вдовою бывшаго профессора Попова о томъ, чтобъ она доставила въ библіотеку университета всѣ книги и рукописи, поименованныя въ ея каталогѣ, принявъ притомъ на свой счетъ плату за пересылку оныхъ, и 2) по полученіи рукописей уплатить вдовѣ Поповой 300 руб. изъ свободныхъ суммъ, которыя будутъ назначены на выписку книгъ въ 1867 г. для факультета восточныхъ языковъ.

Ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Иванъ Чельцовъ представилъ въ совѣтъ университета слѣдующее объясненіе: Такъ какъ по буквѣ правилъ университетскаго устава, не имѣя университетской степени доктора, онъ не могъ просить себѣ званія ординарнаго профессора въ университетѣ, то на запросъ отъ 24-го мая 1866 г. за № 596 считаетъ долгомъ увѣдомить совѣтъ университета согласно съ заявленіями, представленными имъ прежде въ историко-филологическій факультетъ, что онъ согласенъ исправлять должность ординарнаго профессора университета по предмету церковной исторіи въ званіи преподавателя; съ жалованьемъ по штату, положенному на содержаніе каѳедры, и съ оставленіемъ за нимъ занимаемыхъ имъ должностей ординарнаго профессора и библіотекаря рукописей при С.-Петербургской духовной академіи. Само собою разумѣется, что онъ особенно настаиваетъ на послѣднее условіе по неопредѣленности служебнаго положенія преподавателя; но если совѣтъ университета найдетъ нужнымъ и возможнымъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ, чтобы ординарный профессоръ духовной академіи по предмету богословской науки, минуя букву университетскаго устава безъ всякаго противорѣчія существенной цѣли его правилъ, былъ въ томъ же званіи ординарнаго профессора переведенъ въ университетъ на каѳедру той же самой богословской науки, которая составляетъ спеціальность духовной академіи и которая до настоящаго времени никогда не преподавалась въ университетѣ, и если высшее начальство уважитъ это ходатайство, тогда онъ готовъ посвятить службѣ въ университетѣ все свое время и все свое усердіе. По поводу вышеизложеннаго заявленія г. Чельцова, въ семъ засѣданіи совѣта возбужденъ былъ вопросъ о правахъ лицъ, пріобрѣвшихъ ученыя степени отъ духовныхъ академій, при поступленіи ихъ на службу

въ университетъ. *Опредѣлено:* препроводить къ г. исправляющему должность декана историко-филологическаго факультета доставленный при предложеніи бывшаго г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, отъ 4-го апрѣля сего года за № 1182, журналъ совѣта министра народнаго просвѣщенія № 17, въ которомъ (въ ст. 11) изложены соображенія и заключенія его относительно лицъ, имѣющихъ ученыя степени духовныхъ академій и желающихъ занять должности преподавателей въ университетахъ, и подлинное объявленіе г. Чельцова и просить исправляющаго должность декана, по разсмотрѣніи просьбы г. Чельцова въ историко-филологическомъ факультетѣ и по соображеніи оной съ изложеннымъ въ упомянутомъ журналѣ совѣта министра заключеніемъ, доставить въ совѣтъ университета заключеніе факультета по просьбѣ г. Чельцова и возвратить журналъ совѣта министра и просьбу г. Чельцова.

Засѣданіе 8-го августа.

Предложеніе:

22-го іюля. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, по примѣру прошлаго года, проситъ о распоряженіи касательно производства, на основаніи § 86 устава университетовъ, повѣрочныхъ испытаній молодымъ людямъ, желающимъ поступить въ число студентовъ на юридическій факультетъ, изъ исторіи и латинскаго языка, на математическій — изъ математики и русскаго языка и словесности, на историко-филологическій — изъ русскаго и латинскаго языковъ, и на восточный факультетъ — изъ исторіи и русскаго языка и словесности. Кромѣ сего, молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ Новгородской гимназіи, всѣхъ безъ исключенія, подвергать повѣрочному испытанію изъ математики и русскаго языка. *Опредѣлено:* 1) Для производства означенныхъ испытаній составить подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора Чебышева экзаменаціонную коммиссію и самыя испытанія произвести 17, 18, 22 и 23 чиселъ сего августа, которымъ подвергнуть всѣхъ молодыхъ людей, изъявившихъ желаніе поступить въ студенты университета, за исключеніемъ тѣхъ, которые представятъ аттестаты изъ С.-Петербургскихъ гимназій о выдержаніи ими испытанія изъ предметовъ гимназическаго курса. Сихъ послѣднихъ освободить отъ повѣрочныхъ испытаній на томъ основаніи, что на окончательныхъ экзаменахъ, бывшихъ въ нынѣшнемъ году въ здѣшнихъ гимназіяхъ, по распо-

ряженію начальства, присутствовали гг. профессоры и преподаватели университета, и что по этой причинѣ повтореніе такихъ экзаменовъ въ университетѣ только изъ двухъ предметовъ, которые назначены для повѣрочныхъ испытаній, было бы излишнимъ и равносильнымъ контролю гг. профессоровъ университета надъ самими собою. 2) Повѣрочныя пріемныя испытанія изъ русскаго языка и словесности, изъ всеобщей исторіи и математики назначить 17-го и 22-го августа, изъ латинскаго языка—17-го и 23-го августа; при этомъ назначить членами-экзаменаторами по русскому языку и словесности гг. Сухомлинова, Миллера и Ламанскаго, по всеобщей исторіи—гг. Бауера, Бестужева-Рюмина и Бильбасова, по математикѣ—гг. Чебышева, Окатова и Бесселя и по латинскому языку—гг. Благовѣщенскаго и Люгебиля для поступающихъ въ юридическій факультетъ, а г. Лапшина для поступающихъ въ историко-филологическій факультетъ, о чемъ и увѣдомить всѣхъ гг. экзаменаторовъ для надлежащаго съ ихъ стороны исполненія. 3) О времени назначенія и распредѣленія этихъ экзаменовъ объявить по университету для свѣдѣнія экзаменующихся, и 4) обо всемъ вышеизложенномъ донести г. управляющему С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ.

Засѣданіе 31-го августа.

Предложенія:

26-го августа. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ увѣдомилъ совѣтъ, въ послѣдствіе отзыва его отъ 8-го апрѣля сего года, что относительно сохраненія пенсіи, назначенной ординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику Чубинову, за службу его въ должности драгомана при азіятскомъ департаментѣ, сверхъ пенсіи, которая будетъ причитаться ему за службу по учебной части, министръ иностранныхъ дѣлъ входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Государю Императору, и Его Величество, въ 13-й день іюня сего года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ, чтобы пенсія, пожалованная г. Чубинову за службу его въ азіятскомъ департаментѣ, не препятствовала ему получать пенсію за службу его въ С.-Петербургскомъ университетѣ, на основаніи III т. Св. Зак. уст. о пенсіяхъ и единовр. пособ. по учебной части, подвѣдомственной министерству народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено:* внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ профессора Чубинова.

31-го мая. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, вслѣдствіе представленія совѣта отъ 11-го мая за № 472 и на основаніи п. 3 бук. в. § 51 устава унив., разрѣшаетъ выдать г. магистру Цабелю за чтеніе имъ лекцій въ текущемъ году двѣсти рублей изъ спеціальныхъ средствъ университета за 1866 годъ. Что же касается до вознагражденія гг. Окатова, Будаева, Бесселя и Янсона, то какъ предположенная имъ къ выдачѣ сумма составляетъ въ сложности 1,000 рублей, а въ частности порознь каждому около 300 руб., то объ этомъ, вмѣстѣ съ симъ, сдѣлано г. управляющимъ округомъ представленіе къ г. министру народнаго просвѣщенія. *Справка:* Копія съ этого предложенія передана въ правленіе университета для сдѣланія распоряженія о выдачѣ г. Цабелю означенныхъ 200 руб. *Опредѣлено:* за сдѣланнымъ исполненіемъ принять къ свѣдѣнію.

1-го іюня. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, препровождая доставленную къ нему бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія копію съ отношенія г. исправляющаго должность товарища министра иностранныхъ дѣлъ о предположеніи прекратить на будущее время отпускъ суммъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, ассигнуемыхъ нынѣ на содержаніе стипендіатовъ сего министерства въ факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета и гимназіяхъ, проситъ предложить совѣту С.-Петербургскаго университета обсудить вышеизложенное предположеніе министерства иностранныхъ дѣлъ и о послѣдующемъ ему донести. *Справка:* Означенная копія съ отношенія г. исправляющаго должность товарища министра иностранныхъ дѣлъ отослана въ факультетъ восточныхъ языковъ съ тѣмъ, чтобы онъ доставилъ свое мнѣніе по сему предмету. *Опредѣлено:* ожидать отъ факультета восточныхъ языковъ его мнѣнія по вышеизложенному предмету.

2-го іюня. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ сообщилъ совѣту С.-Петербургскаго университета, что ординарный профессоръ сего университета, статскій совѣтникъ Сухомлиновъ, командированъ г. министромъ народнаго просвѣщенія въ разныя губерніи для собиранія историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и преимущественно о народныхъ школахъ. *Опредѣлено:* внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ профессора Сухомлинова.

4-го іюня. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, согласно представленію совѣта С.-Петербургскаго университета, разрѣшая командировать доцента сего университета Гофмана,

на каникулярное время, для геологическихъ изслѣдованій, въ губерніи: Рязанскую, Тамбовскую, Нижегородскую и Пензенскую, проситъ совѣтъ о выдачѣ г. Гофману, на основаніи ст. 1091 III т. Св. Зак. (изд. 1857 года), подорожной по казенной надобности. *Справка:* О выдачѣ подорожной Гофману сообщено С.-Петербургскому гражданскому губернатору 4-го іюля и кромѣ того выдано ему объ этой командировкѣ свидѣтельство 6-го того же іюля, за № 111. *Опредѣлено:* за сдѣланнымъ исполненіемъ принять къ свѣдѣнію.

8-го іюня. Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 4-го іюля за № 4656, увѣдомилъ г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, что приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 28-го мая сего года за № 9, заслуженный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ивановскій, утвержденъ деканомъ юридическаго факультета сего университета, на три года, съ 19-го мая 1866 года, и что ему слѣдуетъ производить съ сего послѣдняго числа добавочное жалованье, присвоенное должности декана по новому уставу Россійскихъ университетовъ. Объ этомъ г. управляющій округомъ увѣдомилъ совѣтъ университета для свѣдѣнія. *Опредѣлено:* внести объ этомъ статью въ формулярный списокъ профессора Ивановскаго.

8-го іюня. Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе представленія г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ и согласно ходатайству совѣта С.-Петербургскаго университета, разрѣшилъ на производство, при посредствѣ особаго наблюдателя, агрономическихъ опытовъ въ связи съ опытами Вольно-экономическаго общества, на участкѣ, который съ этою цѣлію имѣетъ быть пріисканъ вблизи Петербурга, отчислять ежегодно, въ теченіе трехъ лѣтъ, отъ пятисотъ до шестисотъ рублей изъ суммы, назначенной по штату на содержаніе агрономическаго кабинета С.-Петербургскаго университета. Объ этомъ управляющій округомъ сообщаетъ совѣту С.-Петербургскаго университета для исполненія. *Опредѣлено:* за сдѣланнымъ исполненіемъ принять къ свѣдѣнію.

9-го іюня. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ препроводилъ на разсмотрѣніе и заключеніе совѣта С.-Петербургскаго университета предложеніе г. бывшаго министра народнаго просвѣщенія слѣдующаго содержанія: Для исполненія требованія государственнаго совѣта о сокращеніи расходовъ казны на приготовленіе молодыхъ ученыхъ къ профессорскому званію и для устройства си-

стемы сего приготовленія на цѣлесообразныхъ началахъ, согласно съ дѣйствительною потребностію и съ достаточною вѣроятностію на успѣхъ, представляется необходимымъ принять такой порядокъ приготовленія профессоровъ, который, по возможности, соотвѣтствовалъ бы вышеизложеннымъ требованіямъ. Съ этою цѣлію могли бы быть постановлены слѣдующія правила: 1) Отправлять за границу для приготовленія къ профессорскому званію преимущественно по такимъ каѳедрамъ, которыя въ особенности нуждаются въ преподавателяхъ, и не иначе, какъ по указаніямъ университетовъ, и только такихъ молодыхъ людей, которые получили уже ученую степень магистра или доказали свои способности преподаваніемъ въ высшемъ учебномъ заведеніи въ теченіе не менѣе двухъ лѣтъ. 2) Изъ избранныхъ университетами кандидатовъ для приготовленія къ профессорскимъ каѳедрамъ министерство народнаго просвѣщенія зачисляетъ по своему усмотрѣнію такое число, какое можетъ быть содержимо на имѣющіяся денежныя средства. 3) Отправлять за границу кандидатовъ только на такія каѳедры, на которыя нельзя окончательно приготовиться въ русскихъ университетахъ; прочихъ же готовить въ русскихъ университетахъ подъ руководствомъ профессоровъ. 4) Размѣръ годичнаго содержанія, назначаемаго отправляемымъ за границу кандидатамъ на профессорскія должности, ограничить окладомъ 1,200 рублей, опредѣленнымъ для штатныхъ университетскихъ доцентовъ, а для приготовляющихся при нашихъ университетахъ тою суммою, которая будетъ признана необходимою совѣтомъ университета. *Опредѣлено:* препроводить копію съ вышеизложеннаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія къ деканамъ факультетовъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и восточныхъ языковъ, съ тѣмъ чтобъ они доставили по сему предмету заключеніе факультетовъ.

9-го іюня. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, согласно представленію совѣта, утвердилъ магистра политической экономіи Эдмунда Вредена въ званіи приватъ-доцента по политической экономіи и статистикѣ, съ освобожденіемъ его отъ чтенія пробныхъ лекцій, на томъ основаніи, что преподавательскія способности г. Вредена извѣстны юридическому факультету. Объ этомъ 5-го іюля сообщено магистру Вредену, съ тѣмъ чтобъ онъ доставилъ въ юридическій факультетъ программу лекцій его для студентовъ сего университета на $18^{66}/_{67}$ учебный годъ. *Опредѣлено:* за сдѣланнымъ исполненіемъ принять къ свѣдѣнію.

11-го іюня. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ вслѣдствіе представленія совѣта С.-Петербургскаго университета, отъ 6-го сего іюня № 717, и согласно состоявшейся въ засѣданіи совѣта, 14-го марта сего года, баллотировкѣ объ избраніи магистра Окатова на должность доцента по практической механикѣ, утвердилъ его въ должности штатнаго доцента по практической механикѣ, со дня избранія его въ эту должность, съ 14-го марта 1866 г., впредь на три года, съ назначеніемъ ему съ сего же числа, на основаніи Высочайшаго Государя Императора соизволенія, изъясненнаго совѣту С.-Петербургскаго университета въ предложеніи отъ 4-го августа прошлаго года за № 3425, положеннаго по этой должности содержанія изъ остатковъ отъ личнаго состава по некомплекту ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ впредь до отпуска суммъ на полное число доцентовъ, положенное по новому штату университетовъ, а въ случаѣ недостатка въ этихъ суммахъ, изъ суммъ, собираемыхъ за слушаніе лекцій. При чемъ управляющій округомъ присовокупляетъ, что къ г. Окатову вполнѣ примѣняется примѣч. 1 е къ § 145 общ. унив. уст. 18-го іюня 1863 года. *Опредѣлено:* за сдѣланнымъ распоряженіемъ о выдачѣ г. Окатову по должности штатнаго доцента содержанія внести въ формулярный списокъ его статью объ утвержденіи его въ этой должности.

11-го іюня. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ на представленіе совѣта увѣдомилъ, что въ настоящее время онъ не находитъ возможнымъ входить въ министерство народнаго просвѣщенія съ представленіемъ о разрѣшеніи выдачи магистранту Максимову въ пособіе 173 руб. 60 коп., имѣющихся въ остаткѣ отъ суммы, ассигнованной С.-Петербургскому университету въ 1858 г. на отправленіе молодыхъ ученыхъ за границу, такъ какъ на основаніи Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ въ 1863 году, всѣ экономическія суммы составляютъ уже доходъ казны и подлежатъ передачѣ въ казначейство. *Опредѣлено:* сообщить объ этомъ декану факультета восточныхъ языковъ и правленію университета.

14-го іюня. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, согласно представленію ректора С.-Петербургскаго университета, разрѣшилъ по случаю командированія съ ученою цѣлію на Онежское озеро декана физико-математическаго факультета, ординарнаго профессора Кесслера, поручить исправленіе его должности на время его отсутствія, ординарному профессору Овсянникову. *Опредѣлено:* внести въ формулярный списокъ профессора Овсян-

никова статью объ исправленіи имъ должности декана физико-математическаго факультета.

14-го іюня. Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, по представленію г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, предложеніемъ отъ 10-го іюня за № 4821, изъявилъ согласіе на командированіе ординарнаго профессора здѣшняго университета Кесслера на Онежское озеро съ ученою цѣлію на нынѣшнее каникулярное время. Г. управляющій округомъ, сообщая объ этомъ совѣту С.-Петербургскаго университета вслѣдствіе представленія его отъ 1-го іюня за № 682, разрѣшаетъ, согласно тому же представленію, выдать г. Кесслеру, по случаю этой командировки, на покрытіе путевыхъ издержекъ 500 рублей изъ спеціальныхъ средствъ университета 1866 года. *Справка:* Копія съ настоящаго предложенія передана въ правленіе университета для сдѣланія распоряженія о выдачѣ означенныхъ 500 рублей профессору Кесслеру, и о снабженіи сего послѣдняго открытымъ листомъ для помянутаго путешествія сообщено департаменту общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ 16-го іюня. *Опредѣлено:* за сдѣланнымъ исполненіемъ принять къ свѣдѣнію.

24-го іюня. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, согласно представленію совѣта С.-Петербургскаго университета, утвердилъ магистра Владиславлева въ должности доцента по каѳедрѣ философіи со дня избранія его совѣтомъ въ эту должность, то-есть, съ 31-го мая сего года, съ назначеніемъ ему при первой возможности содержанія, положеннаго доцентамъ по штату университетовъ 1863 года. *Справка:* Объ этомъ для свѣдѣнія сообщено 15-го іюня магистру Владиславлеву, правленію университета и исправляющему должность декана историко-филологическаго факультета. *Опредѣлено:* составить формулярный списокъ доцента Владиславлева.

21-го іюня. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, препровождая полученную имъ при предложеніи г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія вѣдомость о единовременномъ пособіи, назначенномъ тайнымъ совѣтникомъ Деляновымъ вдовѣ лектора С.-Петербургскаго университета Абдекаримова, Биби Абдекаримовой, увѣдомилъ совѣтъ С.-Петербургскаго университета, что о выдачѣ сего пособія сдѣлано сношеніе съ г. министромъ финансовъ. *Справка:* Вдовѣ Биби Абдекаримовой, на полученіе назначеннаго ей пособія, выдано надлежащее свидѣтельство о ея личности 30-го

іюля за № 785. *Определено:* за сделаннымъ исполненіемъ принять къ сведенію.

15-го іюня. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, согласно представленію совета С.-Петербургскаго университета, уведомилъ, что управляющій министерствомъ народнаго просвещенія, по представленію его и на основаніи п. 2. лит. Г. §§ 51 и 74 Высочайше утвержденнаго 18-го іюня 1863 г. общаго устава университ., предложеніемъ отъ 10-го іюня за № 4862, разрешилъ выдать приватъ-доцентамъ С.-Петербургскаго университета, въ вознагражденіе за чтеніе ими лекцій въ текущемъ академическомъ году: Будаеву 800 рублей, Окатову и Бесселю по 600 руб. и Янсону 400 руб., — всего, 2,400 руб. сер. изъ спеціальныхъ средствъ университета. *Справка:* Копія съ настоящаго предложенія передана въ правленіе университета для сделанія распоряженія о выдаче гг. Окатову, Бесселю, Будаеву и Янсону означенныхъ денегъ. *Определено:* за сделаннымъ исполненіемъ принять къ сведенію.

24-го іюня. Г. управляющій министерствомъ народнаго просвещенія по представленію г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, предложеніемъ отъ 15-го сего іюня за № 4964, уведомилъ, что приказомъ его по министерству, 10-го іюня за № 10, экстраординарный профессоръ Императорскаго университета, докторъ, действительный статскій советникъ Коссовичъ, утвержденъ ординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедре санскритской словесности, съ 17-го мая 1866 года, и что тайный советникъ Деляновъ согласенъ на производство ему присвоеннаго этой должности содержанія по ныне действующему уставу университетовъ, согласно представленію совета С.-Петербургскаго университета, съ 1-го іюня сего года. *Определено:* объ утвержденіи г. Коссовича ординарнымъ профессоромъ внести статью въ формулярный его списокъ.

21-го іюня. Г. управляющій министерствомъ народнаго просвещенія, на представленіе г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, объ исходатайствованіи учрежденія при С.-Петербургскомъ университете съ начала $18^{66}/_{67}$ академическаго года должности прозектора при каѳедре анатоміи и физіологіи животныхъ съ назначеніемъ ему содержанія по 1,500 руб. изъ суммъ государственнаго казначейства, предложеніемъ отъ 15-го іюня за № 4987, уведомилъ, что за недавнимъ утвержденіемъ устава и штата университетовъ, онъ въ настоящее время считаетъ неудобнымъ ходатайствовать объ измененіи или дополненіи сего устава, а темъ

болѣе затрудняется ходатайствовать объ отпускѣ суммы изъ государственнаго казначейства на содержаніе прозектора, имѣя въ виду сообщенное г. министромъ финансовъ Высочайшее повелѣніе отъ 24-го сентября минувшаго года о недопущеніи никакихъ сверхсмѣтныхъ расходовъ, кромѣ тѣхъ, которые вызываются обстоятельствами дѣйствительно чрезвычайными и не могущими быть предвидѣнными. *Опредѣлено:* сообщить копію съ настоящаго предложенія физико-математическому факультету.

21-го іюня. Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, по представленію г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, предложеніемъ отъ 15-го іюня за № 5015, утвердилъ экстраординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета доктора Пузыревскаго, согласно избранію совѣта С.-Петербургскаго университета, ординарнымъ профессоромъ того же университета по каѳедрѣ минералогіи со дня избранія его, съ 17-го мая сего года, о чемъ и приказалъ внести въ приказъ по министерству народнаго просвѣщенія, но съ тѣмъ, чтобы г. Пузыревскій оставался на окладѣ экстраординарнаго профессора, впредь до открытія вакансіи ординарнаго профессора. При этомъ тайный совѣтникъ Деляновъ присовокупилъ, что подобныя избранія экстраординарныхъ профессоровъ въ ординарные, когда не имѣется свободной вакансіи по сей послѣдней должности, нельзя признать правильными, и что онъ вынужденнымъ нашелся утвердить г. Пузыревскаго ординарнымъ профессоромъ только въ уваженіе того, что избраніе г. Пузыревскаго было уже произведено совѣтомъ университета, а потому, въ избѣжаніе на будущее время подобнаго, несогласнаго съ дѣйствующими постановленіями избранія, предложилъ просить совѣтъ С.-Петербургскаго университета, чтобы на будущее время не было приступаемо къ избранію на такія должности и званія, по которымъ не имѣется свободныхъ вакансій и оклада жалованья. Что же касается затѣмъ испрашиваемаго г. Пузыревскому добавочнаго содержанія изъ общихъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ на содержаніе личнаго состава, то г. товарищъ министра не находитъ себя вправѣ разрѣшить таковое ходатайство, ибо подобное распоряженіе было бы прямымъ нарушеніемъ Высочайше утвержденныхъ смѣтныхъ правилъ, по которымъ допускается только выдача вознагражденія по вакантной каѳедрѣ, а не добавочнаго жалованья. *Опредѣлено:* внести въ формулярный списокъ профессора Пузыревскаго статью объ утвержде-

ніи его ординарнымъ профессоромъ и принять настоящее предложеніе къ надлежащему руководству, передавъ также копію съ него правленію университета.

28-го іюня. Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, по представленію г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, предложеніемъ отъ 22-го іюня за № 5183, увѣдомилъ, что онъ назначилъ кандидату здѣшняго университета Максимову, въ дополненіе къ прежде выданнымъ деньгамъ на напечатаніе диссертаціи, еще триста руб. изъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія. Г. управляющій округомъ, сообщая объ этомъ совѣту С.-Петербургскаго университета, въ послѣдствіе представленія, отъ 2-го іюня за № 694, проситъ приказать объявить г. Максимову, чтобъ онъ явился въ департаментъ народнаго просвѣщенія за талономъ для полученія упомянутыхъ денегъ изъ главнаго казначейства. *Справка*: г. Максимову объявлено 30-го іюля. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

21-го іюня. Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, по представленію о раздѣленіи факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета на два отдѣленія, предложеніемъ отъ 15-го сего іюня за № 4986, увѣдомилъ г. управляющаго С.-Петербургскаго учебнымъ округомъ, что министерство народнаго просвѣщенія, по разсмотрѣніи сего представленія, прежде всего обратило вниманіе на слѣдующее обстоятельство: Въ § 17 общаго устава университетовъ поименованы каѳедры, которыя полагаются въ факультетѣ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго университета, или, сказать другими словами, исчислены предметы, которые должны быть преподаваемы студентамъ этого факультета. Поэтому введеніе въ восточный факультетъ преподаванія не положенныхъ по уставу 8 предметовъ юридическаго и историко-филологическаго факультетовъ, сопряженное съ предполагаемымъ раздѣленіемъ этого факультета на два отдѣленія, можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія по разсмотрѣніи, этого предложенія установленнымъ законодательнымъ порядкомъ, такъ какъ § 42 лит. В. и 3-мъ унив. устава министру предоставляется утверждать лишь раздѣленіе факультетовъ на отдѣленія, соединеніе и раздѣленіе каѳедръ и замѣну однихъ изъ нихъ другими, между тѣмъ факультетъ восточныхъ языковъ ходатайствуетъ о введеніи въ оный восьми новыхъ предметовъ, относящихся къ другимъ факультетамъ. Не независимо отъ этого обстоятельства министерство полагаетъ, что

едва-ли было бы удобно осуществить означенное предположеніе, ибо введеніе въ восточный факультетъ восьми предметовъ юридическаго и филологическаго факультетовъ дало бы этому факультету совершенно особый, не факультетскій характеръ, превративъ такимъ образомъ факультетъ въ училище съ чисто-спеціальнымъ назначеніемъ. Посему, по мнѣнію министерства, было бы гораздо проще и естественнѣе, въ видахъ удовлетворенія практическимъ цѣлямъ, студентамъ восточнаго факультета, желающимъ служить внутри государства или за-границею, предоставить посѣщать, по ихъ усмотрѣнію, лекціи по тѣмъ или другимъ изъ предметовъ юридическаго факультета, или еще лучше, студентамъ сего послѣдняго факультета, желающимъ служить на Востокѣ, слушать лекціи по тѣмъ восточнымъ языкамъ, изученіе которыхъ они признаютъ для себя нужнымъ. Этимъ способомъ было бы сохранено факультетское устройство факультета восточныхъ языковъ, устранилась бы надобность повести дѣло установленнымъ законодательнымъ порядкомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ могла бы быть достигнута практическая цѣль факультета. *Опредѣлено:* копію съ настоящаго предложенія передать для свѣдѣнія въ факультетъ восточныхъ языковъ.

28-го іюня. На представленіе г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ о разрѣшеніи профессорамъ и преподавателямъ юридическаго факультета соединять съ ихъ учебною службою должность присяжныхъ повѣренныхъ при судебныхъ установленіяхъ, на томъ основаніи, что въ проектѣ судебнаго устава было сказано, что присяжными повѣренными не могутъ быть состоящіе на службѣ отъ правительства, за исключеніемъ профессоровъ и преподавателей юридическихъ наукъ, но эти послѣднія слова не помѣщены въ текстѣ устава, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 22-го іюня за № 5185, увѣдомилъ, что государственный совѣтъ, при обсужденіи проекта сего устава, принялъ во вниманіе слѣдующее: «что въ число присяжныхъ повѣренныхъ не допускаются вообще лица, состоящія на службѣ», очевидно потому, что отъ нихъ, какъ подчиненныхъ, по роду ихъ службы, различнымъ начальствамъ и несущихъ разныя обязанности, нельзя ожидать ни той правильности, которая признается необходимою для присяжнаго повѣреннаго, ни той свободы располагать своимъ временемъ, безъ которой невозможно исполнять многочисленныя обязанности, соединенныя съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Всѣ эти причины существуютъ въ отношеніи про-

фессоровъ точно также какъ и въ отношеніи прочихъ лицъ, состоящихъ въ государственной службѣ. Профессоры также какъ и прочіе чиновники подчинены своему начальству и также, если не болѣе, должны посвящать все свое время на пользу обучаемой ими молодежи. Если профессоръ вмѣсто того, чтобы слѣдить за успѣхами науки, приготовляться къ чтенію лекцій и совершенствовать систему своего преподаванія, будетъ заниматься въ судебныхъ мѣстахъ дѣлами тяжущихся или подсудимыхъ, которыя онъ приметъ на себя въ качествѣ присяжнаго повѣреннаго, то онъ не въ состояніи будетъ удовлетворять потребностямъ своихъ слушателей въ университетѣ, а не рѣдко будетъ имъ читать то что уже отвергнуто наукою, слѣдовательно, лекціи его не только не принесутъ пользы, но сдѣлаютъ вредъ, распространяя устарѣвшія ложныя идеи. Пріобрѣсти практическія свѣдѣнія профессоръ можетъ и не вступая въ присяжные повѣренные, а посѣщая лишь суды, которые для всѣхъ будутъ открыты, разсматривая публикуемыя производства дѣлъ и въ особенности изучая рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ сената, которыя будутъ публикуемы во всеобщее свѣдѣніе; слѣдовательно, никогда не можетъ быть недостатка въ ученыхъ юристахъ, которые могли бы сообщать учащимся не только теоретическія, но и практическія свѣдѣнія. Соединеніе въ одномъ и томъ же лицѣ двухъ обязанностей, изъ коихъ каждая требуетъ всего вниманія, всѣхъ способностей и почти всего времени, должно неминуемо обратиться въ ущербъ той или другой изъ этихъ обязанностей. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, въ текстѣ Высочайше утвержденнаго устава и не упомянуто о профессорахъ и преподавателяхъ юридическихъ наукъ, а затѣмъ тайный совѣтникъ Деляновъ находитъ положительно невозможнымъ ходатайствовать о разрѣшеніи имъ соединять съ ихъ учебною службою должность присяжнаго повѣреннаго въ судебныхъ установленіяхъ, тѣмъ болѣе, что приватъ-доценты, готовящіеся къ преподаванію юридическихъ наукъ, по самому университетскому уставу (§ 75), не считаются въ дѣйствительной службѣ и слѣдовательно, не лишены права по существу судебнаго устава занимать, при извѣстныхъ условіяхъ, должности присяжныхъ повѣренныхъ въ судебныхъ установленіяхъ и пользоваться въ научномъ отношеніи всѣми выгодами, соединенными съ судебною практикою. *Опредѣлено*: копію съ настоящаго предложенія препроводить въ юридическій факультетъ.

16-го іюля. Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, на представленіе г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ о зачисленіи окончившаго курсъ наукъ въ Московской практической академіи коммерческихъ наукъ Петра Козлова въ студенты здѣшняго университета, съ обязательствомъ выдержать пріемный экзаменъ изъ одного латинскаго языка, предложеніемъ отъ 6-го іюля за № 5534, увѣдомилъ, что хотя курсъ преподаванія въ сей академіи не представляетъ значительной разницы съ программами гимназическаго курса, но не имѣя свѣдѣній о томъ, съ какою степенью строгости и отчетливости производятся испытанія въ сей академіи, тайный совѣтникъ Деляновъ находитъ необходимымъ подтвергнуть Козлова по крайней мѣрѣ повѣрочному испытанію въ университетѣ изъ предметовъ гимназическаго курса, по усмотрѣнію совѣта университета и не прежде какъ по представленіи Козловымъ свидѣтельства о выдержаніи имъ изъ латинскаго языка испытанія въ гимназіи. *Опредѣлено:* настоящее предложеніе принять къ надлежащему въ свое время исполненію.

8-го іюля. Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищъ министра, на представленіе г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ о зачисленіи окончившихъ курсъ наукъ въ коммерческомъ училищѣ Любавина и въ аудиторскомъ училищѣ Виноградова въ студенты здѣшняго университета, съ обязательствомъ выдержать пріемный экзаменъ, первому только изъ латинскаго языка, а послѣднему изъ латинскаго языка и математики, предложеніемъ отъ 30 іюля за № 5813, увѣдомилъ, что хотя особая коммиссія при С.-Петербургскомъ университетѣ, на заключеніе которой переданы были просьбы Любавина и Виноградова, и не нашла въ курсѣ преподаванія въ коммерческомъ и аудиторскомъ училищахъ значительной разницы съ программами гимназическаго курса, но не имѣя положительныхъ свѣдѣній о томъ, съ какою степенью строгости и отчетливости производятся испытанія въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, онъ, тайный совѣтникъ Деляновъ, затрудняется признать курсъ наукъ сихъ заведеній соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, а потому находитъ необходимымъ подвергнуть какъ Любавина, такъ и Виноградова, для пріема ихъ въ университетъ, испытанію изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго курса. *Опредѣлено:* настоящее предложеніе принять къ надлежащему свѣдѣнію и объявить оное гг. Любавину и Виноградову.

17-го іюня. Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министерства народнаго просвѣщенія по вопросу о производствѣ содержанія профессорамъ и преподавателямъ въ университетахъ изъ отпускаемыхъ на личный составъ суммъ, безъ различія между каѳедрами, учрежденными новымъ университетскимъ уставомъ, и каѳедрами, положенными по уставу 1835 г., нашелъ, что въономъ подлежатъ обсужденію два предмета: 1) ходатайство министра народнаго просвѣщенія о поясненіи университетамъ, что суммы, отпускаемыя на личный составъ, могутъ быть употребляемы на замѣщеніе каѳедръ, положенныхъ по уставамъ 1835 и 1863 г., безъ различія, и 2) производство содержанія профессорамъ С.-Петербургскаго университета Овсянникову и Григорьеву въ размѣрѣ полныхъ окладовъ по новымъ штатамъ, начиная съ 1864 г., изъ остатковъ отъ личнаго состава, съ пополненіемъ изъ оныхъ же въ спеціальныя средства университета той суммы, которая выдана имъ была изъ сихъ послѣднихъ въ половинномъ размѣрѣ. Остановившись на первомъ изъ сихъ предметовъ, государственный совѣтъ принялъ во вниманіе, что хотя отпускаемая нынѣ на личный составъ профессоровъ сумма соразмѣряется пока съ числомъ только тѣхъ университетскихъ каѳедръ, которыя существовали до изданія новаго университетскаго устава, и потому всѣ остатки отъ некомплекта преподавателей на сихъ каѳедрахъ должны бы, по точному смыслу п. 2 ст. 33 смѣтныхъ правилъ, составлять принадлежность государственнаго казначейства, но что съ другой стороны въ университетскомъ уставѣ всѣ каѳедры поименованы безъ раздѣленія ихъ на новыя и старыя, и вся назначенная на личный составъ преподавателей сумма отпускается также безъ различія между каѳедрами. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда не всѣ каѳедры, на которыя отпускаются нынѣ штатныя суммы, замѣщены, обращеніе остатковъ отъ сихъ суммъ, при недостаточности спеціальныхъ средствъ университетовъ, на воспособленіе содержанію какой-либо изъ новыхъ каѳедръ можетъ быть допущено, коль скоро оно не будетъ составлять новаго, выходящаго изъ предѣловъ смѣтнаго назначенія, расхода для государственнаго казначейства. Въ виду сего обстоятельства государственный совѣтъ призналъ возможнымъ согласиться съ предположеніемъ министра народнаго просвѣщенія по означенному предмету, съ тѣмъ, что мѣра сія не должна служить къ ущербу старыхъ каѳедръ, на замѣщеніе которыхъ предпочтительно ассиг-

нуются штатныя суммы, и не можетъ быть поводомъ къ испрошенію какихъ-либо сверхсмѣтныхъ дополнительныхъ кредитовъ на личный составъ преподавателей. За симъ, что касается производства содержанія изъ полныхъ окладовъ по новымъ штатамъ ординарнымъ профессорамъ С.-Петербургскаго университета Овсянникову и Григорьеву, занявшимъ каѳедры, вновь учрежденныя университетскимъ уставомъ 1863 г., то государственный совѣтъ, не встрѣтивъ препятствій къ производству имъ съ текущаго 1866 г. содержанія въ испрашиваемомъ размѣрѣ, съ обращеніемъ на то остатковъ отъ личнаго состава С.-Петербургскаго университета, остановился лишь на вопросѣ о томъ, слѣдуетъ ли удовлетворить сихъ профессоровъ за прошедшее съ 1864 г. время, для пополненія содержанія, которое они получали съ того времени изъ спеціальныхъ средствъ университета, а равно слѣдуетъ ли пополнить и самыя спеціальныя средства С.-Петербургскаго университета, изъ которыхъ имъ производилось содержаніе. Имѣя въ виду съ одной стороны, что назначеніе профессорамъ, занимающимъ новыя каѳедры, содержанія изъ спеціальныхъ средствъ университета было сдѣлано правильно и вполнѣ согласно съ отзывомъ министра народнаго просвѣщенія отъ 5-го апрѣля 1863 г., коимъ предполагалось назначать профессорамъ новыхъ каѳедръ содержаніе изъ спеціальныхъ средствъ университетовъ, а также, что и сами профессоры, занявшіе новыя каѳедры, знали, что штатнаго содержанія по симъ каѳедрамъ еще не производится, а съ другой, что всѣ остатки отъ суммы на личный составъ С.-Петербургскаго университета за 1864 и 1865 г. составляютъ принадлежность государственнаго казначейства, государственный совѣтъ не усмотрѣлъ основаній къ удовлетворенію названныхъ лицъ за прошедшее время и къ пополненію изъ государственнаго казначейства спеціальныхъ средствъ С.-Петербургскаго университета. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній государственный совѣтъ мнѣніемъ положилъ: Предоставить министру народнаго просвѣщенія: 1) въ случаяхъ, когда для занятія новой въ какомъ-либо университетѣ каѳедры представляется способный преподаватель и когда содержаніе ему въ размѣрѣ, назначенномъ по новымъ штатамъ 1863 года, не можетъ быть производимо изъ спеціальныхъ средствъ университета, по недостаточности ихъ, а между тѣмъ имѣются въ виду остатки отъ общей суммы, ассигнованной по тому же университету на личный составъ преподавателей, то разрѣшать отнесеніе на сію общую сумму расхода по во-

способленію содержанія вышеупомянутой новой каѳедры; и 2) сходно съ симъ сдѣлать распоряженіе о производствѣ въ 1866 году ординарнымъ профессорамъ С.-Петербургскаго университета Овсянникову и Григорьеву содержанія по разчету изъ полныхъ окладовъ по новымъ штатамъ, съ обращеніемъ сего расхода на счетъ остатковъ отъ суммъ, отпускаемыхъ на личный составъ сего университета по § 5 ст. 1-й, смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1866 годъ. Государь Императоръ таковое мнѣніе государственнаго совѣта, въ 6-й день іюня, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, изъясненномъ въ предложеніи г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 10-го іюня за № 4869, г. управляющій учебнымъ округомъ сообщаетъ совѣту университета къ надлежащему исполненію и руководству, въ послѣдствіе представленій совѣта отъ 1-го декабря 1864 года, 5-го марта и 4-го апрѣля сего года. *Опредѣлено*: принять къ руководству.

9-го іюля. Г. управляющій С.-Петербурскимъ учебнымъ округомъ, вслѣдствіе предложенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, проситъ подвергнуть обсужденію въ совѣтѣ С.-Петербургскаго университета ходатайство совѣта Харьковскаго университета относительно разрѣшенія соединить каѳедры исторіи славянскихъ законодательствъ съ каѳедрою исторіи русскаго права и учредить особыя каѳедры судоустройства и судопроизводства гражданскаго и уголовнаго, при чемъ его превосходительство препроводилъ и копію съ означеннаго представленія. *Справка*: Копія эта препровождена 3-го августа къ г. декану юридическаго факультета, съ тѣмъ чтобы о заключеніи факультета, какое послѣдуетъ по вышеизложенному предмету, сообщено было совѣту. *Опредѣлено*: просить декана юридическаго факультета поспѣшить доставленіемъ требуемаго заключенія.

2-го августа. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ увѣдомилъ, для надлещажаго распоряженія, что министерство народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе продолжающейся холеры, признало необходимымъ отсрочить начало ученія до 1-го сентября. *Справка*: 4-го августа сдѣлано по сему предмету надлежащее объявленіе. *Опредѣлено*: за сдѣланнымъ исполненіемъ принять къ свѣдѣнію.

16-го августа. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, вслѣдствіе представленія совѣта С.-Петербургскаго уни-

верситета, отъ 27 апрѣля за № 412, препроводилъ въ совѣтъ отношеніе медицинскаго департамента военнаго министерства, отъ 10-го августа за № 9580, по поводу доставленія въ университетъ труповъ для практическихъ занятій студентовъ, въ которомъ медицинскій департаментъ увѣдомляетъ, что по донесенію главнаго доктора 1-го военно-сухопутнаго госпиталя сдѣлано надлежащее распоряженіе о доставленіи изъ этого госпиталя, по возможности, труповъ для занятій студентовъ университета при преподаваніи имъ анатоміи животныхъ и судебной медицины; что же касается доставленія труповъ изъ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, то къ удовлетворенію этого желанія университета со стороны Медико-хирургической академіи и 2-го военно-сухопутнаго госпиталя не представляется никакой возможности. *Опредѣлено*: увѣдомить о семъ г. декана физико-математическаго факультета въ отвѣтъ на представленіе его отъ 13-го марта сего года.

16-го августа. По поводу вошедшаго въ обычай факта, что многіе студенты университетовъ и даже гимназисты высшихъ классовъ свободно занимаются обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, безъ всякаго разрѣшенія и контроля, и вслѣдствіе вызываемой тѣмъ необходимости доставить родителямъ удостовѣреніе въ благонадежности молодыхъ людей, принимаемыхъ ими въ свои семейства для обученія ихъ дѣтей, составленъ былъ проектъ правилъ, на основаніи коихъ можетъ быть дозволено преподаваніе въ частныхъ домахъ студентамъ университетовъ и гимназистамъ. Государь Императоръ, признавая полезнымъ допустить въ существующемъ законѣ о домашнихъ учителяхъ нѣкоторыя измѣненія или дополненія, съ цѣлію возможнаго облегченія недостаточныхъ родителей въ способахъ воспитанія ихъ дѣтей и для предоставленія имъ надлежащаго удостовѣренія въ томъ, что принимаемые ими въ свои семейства молодые люди совершенно благонадежны, и имѣя въ виду, что предполагаемыя правила, какъ долженствующія быть общими не для одного министерства народнаго просвѣщенія, но и для духовнаго, военнаго и другихъ вѣдомствъ, въ коихъ есть учебныя заведенія, требуютъ совокупнаго, съ участіемъ упомянутыхъ вѣдомствъ, разсмотрѣнія и обработки, Высочайше повелѣть соизволилъ: передать проектъ означенныхъ правилъ г. министру народнаго просвѣщенія, съ тѣмъ чтобы онъ, по надлежащемъ, съ кѣмъ признаетъ нужнымъ, сношеніи и по окончательной обработкѣ этихъ правилъ сообразно тѣмъ замѣчаніямъ, кои могутъ послѣдовать,

внесъ оныя на разсмотрѣніе и утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Въ исполненіе таковаго Высочайшаго повелѣнія, препровождая проектъ правилъ, на основаніи коихъ дозволяется студентамъ университетовъ обученіе въ частныхъ домахъ, г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ проситъ совѣтъ университета разсмотрѣть этотъ проектъ и доставить отзывъ по настоящему вопросу для сообщенія въ министерство народнаго просвѣщенія. *Опредѣлено:* назначить коммиссію для разсмотрѣнія настоящаго вопроса изъ гг. профессоровъ Срезневскаго, Григорьева, Сомова, Штейнмана и Андреевскаго, о чемъ увѣдомить членовъ коммиссіи и просить о доставленіи совѣту соображеній и заключеній по сему дѣлу.

22-го августа. Департаментъ народнаго просвѣщенія, на представленіе управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ г. управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 11-го августа, увѣдомилъ, что вслѣдствіе отказа ординарнаго профессора С.-Петербургскаго университета Сомова отъ предполагаемой имъ поѣздки за границу для возстановленія здоровья, г. управляющій министерствомъ приказалъ представленіе о назначеніи Сомову для сей цѣли пособія въ пятьсотъ руб., изъ спеціальныхъ средствъ университета оставить безъ послѣдствій. Объ этомъ управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ увѣдомляетъ совѣтъ С.-Петербургскаго университета въ послѣдствіе представленія отъ 2-го іюня сего года за № 694. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

6-го іюня. Г. министръ народнаго просвѣщенія графъ Толстой, получивъ отъ ректора университета дипломъ на званіе почетнаго члена Императорскаго С.-Петербургскаго университета, въ письмѣ на имя ректора университета, проситъ передать совѣту университета живѣйшую благодарность за оказанное его сіятельству этимъ избраніемъ вниманіе, которое онъ, графъ Толстой, постарается оправдать посильными трудами своими на пользу университета. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

Совѣтъ С.-Петербургскаго университета, въ семъ засѣданіи, единогласно избралъ въ почетные члены сего университета Его Императорское Высочество герцога Лейхтенбергскаго князя Николая Максимиліановича Романовскаго. *Опредѣлено*: на основаніи § 118 университетскаго устава, представить объ этомъ избраніи на утвержденіе г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Отношенія:

14-го іюля. Азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ препроводилъ въ совѣтъ университета доставленную посольствомъ нашимъ въ Парижѣ расписку дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ханыкова въ полученіи имъ диплома на степень доктора по исторіи востока. Одновременно съ симъ получено было отъ г. Ханыкова письмо на имя ректора университета слѣдующаго содержанія: «Принимая съ особенною признательностію этотъ лестный для меня знакъ благосклоннаго вниманія совѣта къ посильнымъ трудамъ моимъ по предмету изученія востока, я рѣшаюсь просить ваше превосходительство принять на себя обязательный трудъ передать гг. членамъ совѣта выраженіе искренней моей благодарности за сдѣланную ими честь, которую я высоко цѣню и которую я съ новымъ усердіемъ постараюсь оправдать въ будущемъ». *Опредѣлено:* принять къ свѣденію.

2-го іюня. Библіотекарь университета донесъ совѣту: 1) что заслуженный профессоръ Мухлинскій принесъ въ даръ для библіотеки университета сочиненіе Эе-адъ-Эфендія Уссизеферъ, то-есть, основаніе побѣды (исторія уничтоженія янычаръ), печатанное въ Константинополѣ, in 4⁰ въ $18^{27}/_{28}$ году, и 2) что профессоръ Навроцкій принесъ въ даръ библіотекѣ университета а) одну рукопись на татарскомъ языкѣ, содержащую въ себѣ 2-ю главу исторіи Болгаръ, соч. Шереф-эддинабенъ Хесамъ-Эддина, б) новый завѣтъ на татарскомъ языкѣ, изд. въ Астрахани въ 1818 году, и в) «Китаб- и десту-ри-шахифи-хикает- и падышахи», на татарскомъ языкѣ, печатанный въ Казани въ 1864 году. *Опредѣлено:* изъявить гг. Мухлинскому и Навроцкому благодарность совѣта за сдѣланныя приношенія.

10-го мая. Факультетъ восточныхъ языковъ, принимая во вниманіе ходатайство профессора Чубинова и имѣя въ виду, что факультетъ не имѣетъ представителя армянской словесности ни въ факультетѣ, ни въ совѣтѣ, тогда какъ по штату факультета восточныхъ языковъ 1853 года, для армянской словесности полагалась особая каѳедра, ходатайствовалъ предъ совѣтомъ университета, въ уваженіе ученыхъ заслугъ по армянской исторіи и филологіи, о возведеніи доктора армянской словесности доцента Патканова въ сверхштатные экстраординарные профессоры по армянской словесности, съ оставленіемъ содержанія, получаемаго имъ по

званію доцента. *Справка:* Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 15-го іюня сего года, утвердивъ экстраординарнаго профессора Пузыревскаго, согласно избранію совѣта ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ минералогіи, съ тѣмъ чтобы г. Пузыревскій оставался на окладѣ экстраординарнаго профессора, присовокупилъ, что подобныя избранія экстраординарныхъ профессоровъ въ ординарные, когда не имѣется свободной вакансіи, нельзя признать правильными, почему предложилъ управляющему С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ просить совѣтъ университета, чтобы на будущее время не было приступаемо къ избранію на такія должности и званія, по которымъ не имѣется свободныхъ вакансій и оклада жалованья. *Опредѣлено:* на основаніи вышеизложеннаго распоряженія принять настоящее представленіе факультета восточныхъ языковъ къ свѣдѣнію.

31-го мая. Юридическій факультетъ, принимая въ соображеніе, что избранный на каѳедру гражданскаго права въ званіи ординарнаго профессора докторъ Пахманъ долженъ будетъ въ случаѣ своего утвержденія оставить Харьковъ, гдѣ онъ теперь состоитъ ординарнымъ профессоромъ, единственно по приглашенію самаго факультета, а также имѣя въ виду, что подобное перемѣщеніе должно быть сопряжено съ значительными издержками, ходатайствовалъ о назначеніи г. Пахману, въ случаѣ утвержденія его профессоромъ здѣшняго университета, единовременной выдачи на путевыя и подъемныя издержки въ количествѣ одной тысячи рублей. *Опредѣлено:* отложить обсужденіе настоящаго вопроса до пріѣзда профессора Пахмана.

31-го мая. Въ собраніи юридическаго факультета 28-го мая слушали представленіе ординарнаго профессора Андреевскаго о необходимости принять мѣры противъ того печальнаго явленія, что изъ множества молодыхъ людей, посѣщающихъ университетскія лекціи, на экзаменъ является весьма небольшой процентъ. Лучшею мѣрой для отвращенія подобнаго явленія, по мнѣнію профессора Андреевскаго, было бы введеніе переходнаго экзамена изъ 1-го во 2-й курсъ, вслѣдствіе котораго молодые люди, вступающіе въ университетъ, уже въ первомъ году были бы принуждены заниматься. Остальные члены факультета, раздѣляя вполнѣ мнѣніе профессора Андреевскаго относительно аномальности вышеуказаннаго явленія, не могли однако согласиться съ нимъ на счетъ мѣры для устраненія зла, о чемъ юридическій факультетъ представилъ на благо-

усмотрѣніе совѣта университета. *Опредѣлено:* составить для обсужденія настоящаго вопроса коммиссію изъ двухъ членовъ по каждому факультету подъ предсѣдательствомъ ректора и просить гг. декановъ увѣдомить объ избранныхъ ими кандидатахъ въ члены коммиссіи.

30-го апрѣля. Физико-математическій факультетъ, основываясь на отзывѣ доцента Фаминцина о томъ, что диссертація, представленная студентомъ Боронецкимъ для полученія степени кандидата, представляетъ трудъ весьма замѣчательный, обнаруживающій знакомство автора не только съ литературою, но и съ научными методами изслѣдованія, — ходатайствовалъ о выдачѣ г. Боронецкому Ивановской преміи. *Справка:* На пожертвованную сумму дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ивановымъ 7,143 руб., процентовъ причитается съ 1-го января 1865 года по 31-е мая 1866 года, 404 руб. 77 коп.; изъ оной суммы слѣдуетъ отослать въ С.-Петербургскую медико-хирургическую академію, съ 13-го января по 31-е мая 1865 года, 119 руб. 5 коп.; затѣмъ останется въ пользу университета 285 руб. 72 коп. *Опредѣлено:* назначить изъ процентовъ съ суммы, пожертвованной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ивановымъ, двѣсти рублей, которые и выдать кандидату Боронецкому на публичномъ актѣ университета, о чемъ и сообщить правленію университета.

16-го августа. Лекторъ нѣмецкаго языка Ѳ. Мейеръ представилъ совѣту университета, что назначенные для его лекцій часы отъ 9 до 10-ти часовъ утра оказываются неудобными, какъ для него, г. Мейера, такъ и для его слушателей, и просилъ дозволить ему читать лекціи нѣмецкаго языка отъ 2 до 3 часовъ или же, если это невозможно, то отъ 3 до 4 часовъ по полудни. *Опредѣлено:* увѣдомить г. Мейера, что совѣтъ университета находитъ неудобнымъ привести въ исполненіе его предположеніе.

24-го августа. Библіотекарь университета донесъ совѣту, что печатаніе филологическаго отдѣла каталога университетской библіотеки окончено; но такъ какъ уже болѣе мѣсяца въ залахъ, занимаемыхъ библіотекою, производились разныя работы, и многія изъ занятій по библіотекѣ должны были прекратиться, то слѣдующій для печатанія каталога оригиналъ не могъ быть своевременно подготовленъ, а кромѣ того даже система слѣдующаго лингвистическаго отдѣла, въ соображеніи съ настоящимъ положеніемъ науки, должна была быть измѣнена, и вслѣдствіе того въ печатаніи ката-

лога случилась остановка. *Определено:* имѣя въ виду, что библіотекарь университета обѣщалъ окончить печатаніе каталога въ теченіе одного года, просить его ускорить окончаніемъ этого труда.

24-го августа. Библіотекарь университета представилъ въ совѣтъ письмо вдовы бывшаго главнаго инспектора учебныхъ заведеній западной Сибири, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Попова, и опись книгамъ и рукописямъ на монгольскомъ, монголо-тибетскомъ и калмыцкомъ языкахъ изъ библіотеки А. В. Попова. *Определено:* препроводить опись означеннымъ книгамъ и рукописямъ въ факультетъ восточныхъ языковъ и просить по пересмотрѣ книгъ и повѣркѣ оныхъ съ описью доложить совѣту.

Распоряженія:

По случаю окончанія, 16-го сентября сего года, трехлѣтняго срока, на который профессоръ Срезневскій утвержденъ былъ въ 1863 году деканомъ историко-филологическаго факультета, въ засѣданіи совѣта 31-го августа, произведено было установленнымъ порядкомъ избраніе декана сего факультета на будущее трехлѣтіе; по окончаніи баллотировки оказалось, что заслуженный профессоръ Срезневскій историко-филологическимъ факультетомъ вновь избранъ былъ въ ту же должность на три года. *Справка:* Профессоръ Срезневскій, согласно представленію совѣта университета, оставленъ былъ на службѣ на пять лѣтъ, по 9-е сентября будущаго 1867 г. *Определено:* донести объ этомъ попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ представленіемъ копіи съ баллотировочнаго листа, и на основаніи § 8 и § 42, пун. 1, лит. В. общ. уст. рос. унив., просить его свѣтлость объ исходатайствованіи утвержденія заслуженнаго профессора Срезневскаго въ должности декана историко-филологическаго факультета по 9-е сентября будущаго 1867 года.

Въ семъ собраніи доложенъ былъ совѣту университета отзывъ коммиссіонера университета Я. Исакова, въ которомъ онъ объясняетъ, что при нынѣшнемъ, весьма сильномъ упадкѣ курса, доставка иностранныхъ книгъ по цѣнамъ 90 коп. за талеръ и 90 коп. асс. за франкъ, становится весьма убыточною; вслѣдствіе чего коммиссіонеръ Исаковъ проситъ дозволить ему впредь доставлять иностранныя книги, считая талеръ по 1 руб. 10 коп. и франкъ по 33 коп., и это возвышеніе цѣнъ оставить въ силѣ до времени, когда курсъ опять повысится, въ какомъ случаѣ онъ обязуется доставлять иностранныя книги по прежде предложеннымъ условіямъ,

Сверхъ того коммиссіонеръ Исаковъ предлагаетъ также слѣдующее условіе: считать талеръ и франкъ по существующему курсу при представленіи счета, съ уступкою 10 процентовъ съ цѣнъ, объявленныхъ за границею. *Опредѣлено*: увѣдомить правленіе университета о согласіи совѣта университета на предложенныя въ послѣднемъ пунктѣ Исаковымъ условія.

Засѣданіе 5-го сентября.

Предложенія г. управляющаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ:

1-го сентября. На представленіе начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа, объ опредѣленіи магистра политической экономіи коллежскаго ассесора Корсака штатнымъ доцентомъ при С.-Петербургскомъ университетѣ по каѳедрѣ финансоваго права, на три года, и съ оставленіемъ за нимъ занимаемой имъ нынѣ должности при департаментѣ неокладныхъ сборовъ министерства финансовъ, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 28-го минувшаго августа за № 6718, увѣдомилъ, что онъ не находитъ возможнымъ разрѣшить утвержденіе г. Корсака въ должности доцента. Г. управляющій С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, сообщая объ этомъ совѣту С.-Петербургскаго университета, въ послѣдствіе представленія отъ 13-го іюня сего года, возвращаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и копію съ формулярнаго о службѣ Корсака списка. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію и увѣдомить о семъ г. декана юридическаго факультета.

2-го сентября. Директоръ училища правовѣдѣнія увѣдомилъ, что профессоръ русской словесности въ С.-Петербургскомъ университетѣ и Училищѣ правовѣдѣнія Сухомлиновъ, приказомъ по министерству юстиціи, 30-го августа, за отличіе по службѣ, Всемилостивѣйше пожалованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. *Опредѣлено;* принять къ свѣдѣнію и внести пожалованіе чиномъ въ формулярный списокъ профессора Сухомлинова.

Донесенія:

2-го сентября. Библіотекарь университета обратился въ совѣтъ университета съ просьбою разрѣшить ему выписать крайне необходимое для библіотеки изданіе подъ заглавіемъ: Catalogue général de la librairie française pendant 25 ans (1840—65), redigé par O. Lorenz; все изданіе будетъ состоять изъ 16 выпусковъ, цѣна же каж-

дому выпуску 5 франковъ. *Опредѣлено*: разрѣшить библіотекарю университета выписку означеннаго изданія.

5-го сентября. При предложеніи бывшаго г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, отъ 18-го февраля сего года за № 694, препровождено было въ С.-Петербургскій университетъ прошеніе преподавателя французскаго языка въ Екатеринодарской гимназіи, Дмитрія Гаджелло, о неправильно будто бы произведенномъ ему испытаніи на званіе учителя греческаго языка въ гимназіяхъ. Вслѣдствіе сего историко-филологическій факультетъ, по порученію совѣта, разсматривалъ: 1) прошеніе г. Гаджелло; 2) протоколъ испытанія, произведеннаго г. Гаджелло въ экзаменаціонномъ комитетѣ на званіе учителя греческаго языка въ гимназіяхъ, и 3) письменные его отвѣты, и согласно мнѣнію протоіерея Сидонскаго, призналъ, что познанія г. Гаджелло, обнаруженныя имъ при испытаніи на званіе учителя греческаго языка въ гимназіяхъ, не могутъ считаться удовлетворительными для полученія искомаго званія, — о чемъ и представилъ совѣту съ возвращеніемъ бывшихъ на разсмотрѣніи бумагъ. *Опредѣлено*: согласно съ представленнымъ историко-филологическимъ факультетомъ заключеніемъ по прошенію г. Гаджелло, довести объ этомъ до свѣдѣнія г. попечителя учебнаго округа.

5-го сентября. Представляя совѣту университета о томъ, что доцентъ Люгебиль изъявилъ желаніе читать для студентовъ 3 и 4-го курсовъ лекціи по субботамъ, съ 9 до 10½ часовъ утра, внѣ зданія университета — въ Эрмитажѣ, для объясненія слушателямъ древнихъ памятниковъ, хранящихся въ античномъ отдѣленіи Эрмитажа, — историко-филологическій факультетъ проситъ совѣтъ университета дать на этотъ предметъ разрѣшеніе, такъ какъ со стороны начальства Эрмитажа препятствій къ этому нѣтъ. *Опредѣлено*: согласно представленію историко-филологическаго факультета разрѣшить доценту Люгебилю чтеніе означенныхъ лекцій, отъ 9 до 10½ часовъ по субботамъ, о чемъ и увѣдомить декана факультета.

5-го сентября. Юридическій факультетъ, находя совершенно необходимымъ открыть немедленно преподаваніе русскаго государственнаго права, предполагаетъ поручить это преподаваніе магистранту Александру Градовскому, отлично выдержавшему экзаменъ и представившему магистерскую диссертацію, которая разсмотрѣна уже факультетомъ и одобрена для напечатанія и публичнаго защищенія. Имѣя въ виду, что печатаніе диссертаціи и положенный по закону мѣсячный срокъ для назначенія диспута, отнимутъ по край-

ней мѣрѣ два мѣсяца, юридическій факультетъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи поручить теперь же преподаваніе государственнаго права магистранту Градовскому, въ качествѣ временнаго преподавателя, до утвержденія его въ степени магистра, когда онъ можетъ быть представленъ для избранія въ доценты. *Опредѣлено:* Признавая ходатайство юридическаго факультета вполнѣ заслуживающимъ уваженія и имѣя въ виду, что г. Градовскій изъявилъ согласіе приступить теперь же къ преподаванію государственнаго права, представить объ этомъ г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа и просить разрѣшенія допустить г. Градовскаго, до утвержденія его въ степени магистра, къ преподаванію русскаго государственнаго права, въ качествѣ временнаго преподавателя.

Въ семъ собраніи членами испытательнаго комитета для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсть званія учителей и учительницъ, въ настоящемъ $18^{66}/_{67}$ академическомъ году назначены были: 1) по русскому языку и словесности доцентъ Миллеръ, 2) по математикѣ приватъ-доцентъ Бессель, 3) по исторіи и географіи исправляющій должность доцента Бестужевъ-Рюминъ, 4) по французскому языку лекторъ Марго, 5) по нѣмецкому языку лекторъ Мейеръ, и сверхъ того для испытаній означенныхъ лицъ положено назначить собраніе испытательнаго комитета по два раза въ недѣлю, по вторникамъ и четвергамъ. *Опредѣлено:* представить г. попечителю учебнаго округа и просить объ утвержденіи означенныхъ лицъ членами испытательнаго комитета на $18^{66}/_{67}$ учебный годъ и о предоставленіи совѣту права, въ случаѣ надобности, для производства экзаменовъ въ испытательномъ комитетѣ, приглашать и другихъ гг. профессоровъ и преподавателей университета.

Засѣданіе 28-го сентября.

Предложенія г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа:

14-го сентября. Г. попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, вслѣдствіе предложенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, препровождая доставленный въ министерство управляющимъ дѣлами Кавказскаго комитета проектъ положенія о Кавказскихъ воспитанникахъ, предлагаетъ совѣту университета подвергнуть этотъ проектъ обсужденію и о послѣдующемъ увѣдомить съ возвращеніемъ проекта. *Опредѣлено:* препроводить проектъ положенія о Кавказскихъ воспитанникахъ г. декану факультета во-

сточныхъ языковъ и просить о заключеніи факультета представить совѣту.

25-го сентября. Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, разсмотрѣвъ доставленные ему начальствомъ С.-Петербургскаго учебнаго округа правила испытаній на учительскія званія и программы, составленныя совѣтомъ С.-Петербургскаго университета, предложеніемъ отъ 6-го сентября за № 6931, сообщилъ г. попечителю учебнаго округа, что онъ, съ своей стороны, не находитъ никакого препятствія къ приведенію въ исполненіе нынѣ же всѣхъ тѣхъ административныхъ мѣръ, которыя заключаются въ помянутыхъ правилахъ и имѣютъ цѣлью предупрежденіе безпорядковъ и обмана при производствѣ исытанія; за симъ не считаетъ себя въ правѣ утвердить тѣ изъ предложенныхъ мѣръ, которыя могутъ быть приняты не иначе, какъ по разсмотрѣніи и утвержденіи ихъ въ порядкѣ законодательномъ, именно: 1) отмѣну пробныхъ уроковъ и испытанія въ дополнительныхъ предметахъ лицъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, 2) освобожденіе отъ экзамена окончившихъ курсъ въ женскихъ казенныхъ заведеніяхъ, безъ различія разрядовъ, и 3) измѣненіе въ способѣ оцѣнки знаній. Что касается программъ, то относительно ихъ будетъ сдѣлано особое распоряженіе. Между тѣмъ, испытательный комитетъ можетъ и въ настоящее время по закону Божію руководствоваться программою гимназическаго курса при испытаніи на званіе уѣзднаго учителя, и программою курса уѣздныхъ училищъ при испытаніи на званіе домашняго учителя или учительницы. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію и руководству.

Отношенія:

12-го сентября. С.-Петербургскій городской голова, препровождая списокъ студентовъ С.-Петербургскаго университета, которые на основаніи особо составленныхъ правилъ зачислены городскими стипендіатами въ университетѣ въ память 19-го февраля 1865 г., проситъ совѣтъ, согласно вышеупомянутымъ правиламъ, сообщать, по окончаніи каждаго учебнаго года, объ успѣхахъ означенныхъ въ спискѣ городскихъ стипендіатовъ. Назначенная на содержаніе городскихъ стипендіатовъ сумма (на каждаго по 300 руб. въ годъ) будетъ отпускаема распорядительною думою въ университетъ за каждую треть года впередъ. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію и сообщить списокъ стипендіатовъ въ правленіе университета.

18-го августа. Главное управленіе восточной Сибири, вслѣдствіе отношенія ректора университета, отъ 31-го мая сего года за № 667, увѣдомило, что къ перемѣщенію на службу въ С.-Петербургскій университетъ состоящаго въ распоряженіи военнаго губернатора Забайкальской области, въ качествѣ медицинскаго практика при Бурятахъ, губернскаго секретаря Бадмаева, препятствій не встрѣчается. *Справка*: 1) По ходатайству факультета восточныхъ языковъ, совѣтомъ университета, 17-го мая сего года, предложено было просить генералъ-губернатора восточной Сибири доставить свѣдѣніе о безпрепятственности съ его стороны къ опредѣленію г. Бадмаева въ С.-Петербургскій университетъ и по полученіи сихъ свѣдѣній представить г. попечителю С.-Петербургскаго учебнаго округа объ утвержденіи г. Бадмаева въ званіи исправляющаго должность лектора монгольскаго языка, безъ жалованья, но съ правомъ службы, впредь до отпуска суммы, назначенной по уставу университетовъ 1863 г. на содержаніе личнаго состава университета. 2) Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 15-го іюня сего года, предложилъ г. управлявшему С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ просить совѣтъ университета, чтобы на будущее время, во избѣжаніе несогласныхъ съ дѣйствующими постановленіями избраній на должности, не было приступаемо къ избранію на такія должности и званія, по которымъ не имѣется свободныхъ вакансій и оклада жалованья. *Опредѣлено:* сообщить о вышеизложенномъ декану факультета восточныхъ языковъ.

Донесенія:

17-го сентября. Физико-математическій факультетъ, вслѣдствіе представленія ординарнаго профессора Кесслера о замѣщеніи вакантной должности консерватора при зоотомическомъ кабинетѣ магистромъ Александромъ Ковалевскимъ, ходатайствуетъ объ опредѣленіи г. Ковалевскаго консерваторомъ означеннаго кабинета. *Опредѣлено:* произвесть баллотированіе магистра Ковалевскаго въ слѣдующее собраніе совѣта.

22-го сентября. Кандидатъ факультета восточныхъ языковъ Иванъ Минаевъ, командированный съ ученою цѣлью за границу, обратился въ факультетъ съ просьбою объ исходатайствованіи ему продолженія срока командировки еще на годъ. Изъ отчетовъ г. Минаева о ходѣ занятій за границею, разсмотрѣнныхъ, по порученію министерства, въ факультетѣ, видно, что занятія его по части изу-

ченія санскритскаго языка и литературы, по своимъ обширнымъ успѣхамъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія и вполнѣ соотвѣтствуютъ той цѣли, которая предположена имъ при отправленіи за границу. Послѣ предварительныхъ занятій въ Германіи, г. Минаевъ отправился въ Парижъ для изученія непальской коллекціи буддійскихъ сочиненій, этого мало изслѣдованнаго отдѣла древне-индійской литературы и представляющаго значительный интересъ для филолога и историка. Факультетъ полагаетъ, что при томъ рвеніи, съ которымъ г. Минаевъ принялся за изученіе санскрита и древне-индійской литературы и при отличной его подготовкѣ, отъ занятій его можно ожидать весьма многаго, а потому, согласно постановленію своему отъ 13-го сентября, факультетъ просилъ ходатайства совѣта университета объ отсрочкѣ пребыванія г. Минаева за границею еще на годъ съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія. Настоящимъ ходатайствомъ факультетъ желаетъ доставить молодому ученому возможность собрать больше матеріаловъ для успѣшнаго продолженія занятій избранною имъ спеціальностію по возвращеніи въ Россію, и продолженіе срока пребыванія за границею еще на годъ факультетъ признаетъ не только полезнымъ, но даже и необходимымъ, потому что г. Минаевъ для своихъ занятій долженъ пользоваться колекціей рукописей, вывезенныхъ Годсономъ изъ Непала и что вообще по отдѣлу древне-индійской литературы онъ можетъ собрать матеріалы только въ Лондонѣ и Парижѣ. *Опредѣлено:* представить объ этомъ г. попечителю учебнаго округа и просить объ исходатайствованіи кандидату Минаеву продолженія срока пребыванія его за границею еще на одинъ годъ съ сохраненіемъ получаемаго имъ содержанія.

27-го сентября. Факультетъ восточныхъ языковъ, вслѣдствіе отзыва профессора Голстунскаго о томъ, что вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Попова доставлены въ университетскую библіотеку 86 названій книгъ и рукописей на монгольскомъ и калмыцкомъ языкахъ, означенныхъ въ каталогѣ, проситъ совѣтъ университета сдѣлать распоряженіе о принятіи книгъ и рукописей въ библіотеку университета и о высылкѣ вдовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Поповой 300 руб., назначенныхъ за покупку сихъ книгъ. *Опредѣлено:* книги и рукописи передать библіотекарю подъ его росписку и сообщить въ правленіе университета объ уплатѣ г. Поповой слѣдующихъ ей трехъ-сотъ руб.

28-го сентября. Факультетъ восточныхъ языковъ, принимая во вниманіе затруднительность преподаванія исторіи Востока, этого чрезвычайно обширнаго и разнообразнаго предмета, однимъ только профессоромъ Григорьевымъ, впредь до возвращенія молодыхъ людей, командированныхъ за границу для приготовленія на вакантныя доцентуры по каѳедрѣ исторіи Востока, ходатайствуетъ о назначеніи только-что возвратившагося изъ командировки на Востокъ магистра Спасскаго-Автономова приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ исторіи Востока. *Опредѣлено:* просить г. попечителя учебнаго округа о разрѣшеніи допустить магистра Спасскаго-Автономова къ чтенію лекцій по исторіи востока въ качествѣ приватъ-доцента.

27-го сентября. Коммиссія, учрежденная для разсмотрѣнія смѣты расходовъ изъ спеціальныхъ суммъ университета, представила въ совѣтъ университета журналъ собранія коммиссіи, происходившаго 19-го сентября, объ изданіи *Извѣстій* или *Записокъ С.-Петербургскаго университета*. *Опредѣлено:* препроводить копіи съ сего журнала коммиссіи на предварительное разсмотрѣніе гг. деканамъ факультетовъ и просить ихъ о представленіи въ совѣтъ соображеній факультетовъ по сему вопросу.

27-го сентября. Юридическій факультетъ, разсмотрѣвъ доставленное при предложеніи г. управлявшаго С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, отъ 19-го іюля за № 2855, представленіе попечителя Харьковскаго учебнаго округа и изложенное въ томъ представленіи ходатайство Харьковскаго университета о соединеніи каѳедры исторіи славянскихъ законодательствъ съ каѳедрою исторіи русскаго права и объ утвержденіи въ замѣнъ каѳедры исторіи славянскихъ законодательствъ каѳедры судебнаго права, представилъ совѣту слѣдующія соображенія по настоящему вопросу. Находя весьма основательными замѣчанія Харьковскаго университета о томъ, что весьма затруднительно возложить преподаваніе гражданскаго судопроизводства на профессора гражданскаго права, какъ предмета обширнаго и требующаго весьма подробнаго и тщательнаго изложенія, что такое же затрудненіе представляется и для профессора уголовнаго права относительно изложенія уголовнаго судопроизводства, за тѣмъ, что изложеніе того и другаго судопроизводства, гражданскаго и уголовнаго, гораздо основательнѣе соединить съ изложеніемъ судоустройства и поручить такимъ образомъ все судебное право отдѣльному преподавателю, и не довольствуясь возможностію имѣть для преподаванія этого предмета доцента, образовать

особую каѳедру судебнаго права, юридическій факультетъ не можетъ раздѣлять желанія Харьковскаго университета соединить каѳедру исторіи славянскихъ законодательствъ съ каѳедрою исторіи русскаго права и напротивъ, находитъ, что учрежденіе новымъ уставомъ отдѣльной каѳедры исторіи славянскихъ законодательствъ составляетъ обезпеченіе научной разработки и преподаванія на новыхъ началахъ и самаго русскаго права, а потому съ своей стороны прилагаетъ всѣ старанія къ возможно-скорѣйшему замѣщенію этой важной новой каѳедры достойнымъ представителемъ. Соединеніе преподаванія исторіи русскаго права съ исторіей славянскихъ законодательствъ, какъ того желаетъ Харьковскій университетъ, по мнѣнію юридическаго факультета, будетъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ слабую разработку того и другаго предмета: тотъ и другой предметъ придется, по необходимости, излагать кратко, поверхностно, а такое краткое, сжатое преподаваніе исторіи несогласно съ требованіями университетскаго преподаванія. Достаточно посмотрѣть, какое громадное содержаніе, какіе обширные матеріалы, какую многотомную литературу представляетъ исторія русскаго права, чтобы убѣдиться, что одному профессору справиться съ преподаваніемъ и этого предмета не легко. Какимъ же образомъ присоединить къ этому предмету не менѣе громадную исторію славянскихъ законодательствъ, получающую теперь научную разработку и ожидающую важныхъ работъ преимущественно отъ русскихъ ученыхъ, заключающую въ себѣ залогъ новой выработки и русскаго права, разъясненіе всего славянскаго міра, движущагося теперь подъ предводительствомъ Россіи и имѣющаго пріобрѣсть громадное развитіе при самостоятельности науки русскаго права. По всѣмъ этимъ соображеніямъ юридическій факультетъ находитъ совершенно невозможнымъ замѣнить введенную новымъ уставомъ каѳедру исторіи славянскихъ законодательствъ какою-либо другою каѳедрою, но признаетъ весьма полезнымъ ввести, кромѣ положенныхъ по уставу каѳедръ, каѳедру судебнаго права, а до окончательнаго установленія этой каѳедры предоставить Харьковскому университету право, не замѣщая каѳедры исторіи славянскихъ законодательствъ, опредѣлить профессора судебнаго права. *Опредѣлено:* представить г. попечителю учебнаго округа о вышеизложенныхъ соображеніяхъ юридическаго факультета, присовокупивъ, что совѣтъ университета съ своей стороны вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе факультета по предложенному вопросу.

28-го сентября. Факультетъ восточныхъ языковъ, вслѣдствіе просьбы исправл. должность экстраординарнаго профессора Голстунскаго, ходатайствуетъ о выдачѣ ему въ пособіе 100 руб. изъ спеціальныхъ суммъ университета на отлитографированіе текстовъ нѣкоторыхъ сочиненій, необходимыхъ при преподаваніи монгольскаго и калмыцкаго языковъ, а также калмыцко-русскаго словаря. *Опредѣлено:* передать настоящее ходатайство факультета восточныхъ языковъ на предварительное обсужденіе въ коммиссію, учрежденную для разсмотрѣнія смѣты расходовъ изъ спеціальныхъ суммъ университета.

Прошеніе:

13-го сентября. Помощникъ библіотекаря Шмальгаузенъ, предполагая, что кто-либо изъ профессоровъ въ состояніи былъ бы лучше опредѣлить порядокъ, по которому журналы должны быть разсылаемы для прочтенія между профессорами, проситъ совѣтъ о назначеніи одного изъ профессоровъ для опредѣленія этого порядка. *Опредѣлено:* препроводить просьбу г. Шмальгаузена на разсмотрѣніе въ коммиссію по устройству библіотеки.

Распоряженія:

Въ семъ собраніи въ члены университетскаго суда на 18⁶⁶/₆₇ учебный годъ избраны были лица, занимавшія сіи должности въ минувшемъ году, а именно ординарные профессоры Благовѣщенскій, Березинъ и Андреевскій, и въ кандидаты суда — ординарные профессоры Горловъ, Бекетовъ и Григорьевъ. *Опредѣлено:* представить объ этомъ г. попечителю учебнаго округа, и на основаніи § 56 общ. уст. унив., просить объ утвержденіи означенныхъ лицъ въ этихъ должностяхъ.

Въ семъ собраніи назначено было составить коммиссію изъ ординарныхъ профессоровъ Григорьева, Ивановскаго, Штейнмана и Овсянникова для прочтенія рѣчей, написанныхъ для университетскаго акта профессоромъ Васильевымъ и доцентомъ Чебышевымъ-Дмитріевымъ, а также отчета по университету. *Опредѣлено:* увѣдомить означенныхъ профессоровъ о назначеніи ихъ членами коммиссіи.

Изъ формулярнаго списка о службѣ ординарнаго профессора Сомова видно, что по выдержаніи экзамена на степень магистра, г. Сомовъ утвержденъ былъ адъюнктомъ по каѳедрѣ математики при С.-Петербургскомъ университетѣ 9-го октября 1841 года, по-

чему 9-го октября сего 1866 года наступаетъ полный 25-лѣтній срокъ службы его въ званіи адъюнкта и профессора, дающій право по § 80 уст. унив. на званіе заслуженнаго профессора. *Опредѣлено*: на основаніи § 80 общ. уст. унив., просить г. попечителя учебнаго округа объ исходатайствованіи утвержденія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сомова въ званіи заслуженнаго профессора, съ 9-го октября сего 1866 года, за выслугу имъ 25-ти лѣтъ въ штатныхъ преподавательскихъ должностяхъ.

Заслуженный профессоръ тайный совѣтникъ Мирза Казем-Бекъ приказомъ министерства народнаго просвѣщенія 19-го декабря 1861 года оставленъ былъ на службѣ на 5 лѣтъ съ 7-го ноября 1861 г., каковой пятилѣтній срокъ наступитъ 7-го ноября сего 1866 года. Ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Чубиновъ 15-го ноября сего года выслуживаетъ 25-лѣтній срокъ на полученіе пенсіи по учебному вѣдомству и потому на основаніи § 78 уст. унив. можетъ быть оставленъ на службѣ не иначе, какъ по новому избранію совѣта. *Опредѣлено*: произвесть въ одно изъ слѣдующихъ собраній совѣта избраніе заслуженнаго профессора Казем-Бека и ординарнаго профессора Чубинова на оставленіе на службѣ, по выслуженіи ими вышеозначенныхъ сроковъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 28-го апрѣля 1866 года.

1. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, на имя ректора университета, отъ 8-го сего апрѣля за № 966: «Предполагая по примѣру прежнихъ лѣтъ командировать и въ нынѣшнемъ году гг. профессоровъ Московскаго университета, въ 5-ть Московскихъ гимназій по два и въ 8 иногородныхъ по одному, для присутствованія на выпускныхъ экзаменахъ учениковъ 7-го класса гимназій Московскаго учебнаго округа и стороннихъ молодыхъ людей, желающихъ поступить въ студенты университета, я прошу ваше превосходительство предложить совѣту университета избрать гг. профессоровъ для командированія въ гимназіи округа и списокъ избранныхъ представить ко мнѣ въ непродолжительномъ времени, чтобы я самъ могъ опредѣлить, кому изъ профессоровъ присутствовать въ какой гимназіи». Въ исполненіе сего предложенія совѣтъ университета приступилъ къ избранію гг. профессоровъ и преподавателей для указанной цѣли, по окончаніи коего *опредѣлено*: съ приложеніемъ списка гг. профессоровъ и преподавателей, избранныхъ для присутствованія на окончательныхъ испытаніяхъ въ гимназіяхъ Московскаго учебнаго округа, съ обозначеніемъ кто изъ нихъ долженъ произвести экзамены въ университетѣ, представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить его превосходительство, въ случаѣ если экзамены въ гимназіяхъ будутъ совпадать съ экзаменами въ университетѣ тѣхъ профессоровъ, которые избраны для присутствованія на окончательныхъ испытаніяхъ въ иногородныхъ гимназіяхъ, сдѣлать начальническое распоряженіе объ измѣненіи въ тѣхъ гимназіяхъ росписаній экзаменовъ

для учениковъ 7-го класса, такъ какъ росписанія экзаменовъ въ университетѣ, составленныя въ факультетахъ и утвержденныя совѣтомъ, не могутъ быть измѣнены, тѣмъ болѣе, что экзамены уже въ Московскомъ университетѣ начались.

2. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 9-го апрѣля за № 970: «На ходатайство совѣта Императорскаго Московскаго университета, отъ 24-го минувшаго марта за № 617, объ утвержденіи исправляющимъ должность библіотекаря университета г. Кудрявцева, избраннаго совѣтомъ по баллотированію изъ числа другихъ кандидатовъ на должность библіотекаря университета, я сообщаю совѣту, что по вниманію къ 360 ст. Св. Зак. (изд. 1857 г.) т. III уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства, по которой «начальствамъ дозволяется назначать къ исправленію должностей чиновниковъ, имѣющихъ чины только двумя классами ниже той степени, въ которой положена должность», а не болѣе, г. Кудрявцевъ, какъ губернскій секретарь, не можетъ быть исправляющимъ должность библіотекаря университета, которая положена въ VI классѣ, — и къ ст. 358 (того же тома и устава), гдѣ сказано, что по всѣмъ вѣдомствамъ гражданской службы чиновники опредѣляются къ мѣстамъ и для одного токмо исправленія должности *не иначе* какъ сообразно чину каждаго и классу, въ коемъ должность полагается, а это также препятствуетъ допустить г. Кудрявцева къ исправленію должности библіотекаря университета; притомъ усмотрѣвъ изъ формулярнаго списка о службѣ г. Кудрявцева, что онъ окончилъ воспитаніе только въ духовной семинаріи, а потому, не получивъ высшаго образованія, едва ли можетъ имѣть научныя свѣдѣнія и знанія по иностраннымъ языкамъ, столь необходимыя для занятія должности библіотекаря университета, я не нахожу, по причинѣ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, возможнымъ и даже полезнымъ для университета утвердить г. Кудрявцева исправляющимъ должность библіотекаря университета. Вслѣдствіе сего, предлагаю совѣту Императорскаго Московскаго университета сдѣлать съ своей стороны распоряженіе объ избраніи на должность библіотекаря университета другаго лица». *Опредѣлено:* донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что совѣтъ университета при избраніи помощника библіотекаря университета имѣлъ въ виду, вопервыхъ, что статьею 361 т. III, Св. Зак. (изд. 1857 г.) уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства, дозволяется на губернскія штатныя мѣста, то-есть, на всѣ вообще находящіяся въ губерніяхъ классныя

должности опредѣлять и лицъ, состоящихъ въ чинахъ болѣе чѣмъ двумя степенями ниже оныхъ; вовторыхъ, что г. Кудрявцевъ, хотя и не получилъ образованія въ высшемъ учебномъ заведеніи, но окончилъ полный курсъ ученія въ семинаріи по первому разряду и вполнѣ заявилъ себя способнымъ къ отправленію должности библіотекаря, исправлявши оную по случаю болѣзни покойнаго библіотекаря въ теченіе довольно продолжительнаго времени, съ полнымъ знаніемъ дѣла. Притомъ же уставъ университета не обусловливаетъ, чтобы лица, опредѣляемыя въ должность библіотекаря, непремѣнно имѣли высшее образованіе. Что же касается до знанія г. Кудрявцевымъ иностранныхъ языковъ, то онъ, какъ извѣстно университету, обладаетъ какъ знаніемъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ въ томъ объемѣ, который весьма достаточенъ для того, чтобы онъ могъ съ достоинствомъ исправлять должность библіотекаря. Покойный библіотекарь Штейнбергъ также не получилъ высшаго образованія; несмотря на то онъ занималъ эту должность около 10-ти лѣтъ, и память о немъ сохранилась въ университетѣ какъ о достойномъ библіотекарѣ. Затѣмъ возобновить ходатайство предъ г. попечителемъ и просить его превосходительство объ утвержденіи помощника библіотекаря Кудрявцева исправляющимъ должность библіотекаря университета, со дня его избранія, то-есть, съ 12-го марта сего года.

3. Донесеніе историко-филологическаго факультета: «По объявленію, напечатанному въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, на конкурсъ для занятія должности лектора итальянскаго языка явился только одинъ соискатель Владиміръ Мальмъ, учитель латинскаго языка въ 1-й Московской гимназіи. Г. Мальмъ представилъ свое сочиненіе (рукописное) объ исторіи итальянскаго языка и программу преподаванія. По одобреніи того и другаго онъ былъ допущенъ къ прочтенію пробныхъ лекцій. Въ засѣданіи факультета 9-го апрѣля текущаго 1866 года, г. Мальмъ по собственному выбору прочелъ на итальянскомъ языкѣ лекцію Della lingua italiana litteraria, а 21-го числа того же мѣсяца по назначенію отъ членовъ факультета: 1) предложилъ на русскомъ языкѣ граматическій и историческій разборъ II пѣсни 3-й кантики Дантовой Божественной комедіи, и 58-й новеллы древняго сборника: Le cento novelle antiche, и 2) сдѣлалъ обозрѣніе мѣстныхъ нарѣчій итальянскаго языка. Вопросы предлагали: ординарные профессоры О. М. Бодянскій, П. Я. Петровъ, О. М. Пѣховскій и Ѳ. И. Буслаевъ. Находя пробныя чтенія г. Мальма

удовлетворительными, факультетъ имѣетъ честь предложить совѣту объ исходатайствованіи г. Мальму званія лектора итальянскаго языка». *Опредѣлено:* въ будущемъ засѣданіи совѣта приступить къ баллотированію г. Мальма въ должность лектора итальянскаго языка.

4. Донесеніе историко-филологическаго факультета: «На вопросы, изложенные въ циркулярѣ г. министра народнаго просвѣщенія за № 2213, объ отпускѣ съ 1867 года суммъ на новыя въ университетѣ каѳедры, историко-филологическій факультетъ имѣетъ честь сообщить слѣдующія свѣдѣнія: a) Въ теченіе 1867 г. необходимо замѣстить каѳедры: сравнительнаго языковѣдѣнія и исторіи общей литературы. Способныхъ преподавателей факультетъ имѣетъ: для первой каѳедры кандидата Александра Дювернуа, а для второй кандидата Александра Веселовскаго. б) Изъ новыхъ каѳедръ нынѣ замѣщена въ историко-филологическомъ факультетѣ каѳедра исторіи изящныхъ искусствъ приватъ-доцентомъ Герцомъ, получающимъ содержаніе изъ спеціальныхъ средствъ университета. Возможно ли продолжать г. Герцу временное производство этого содержанія, факультетъ не имѣетъ возможности знать и предоставляетъ рѣшеніе этого вопроса усмотрѣнію совѣта. c) На три сказанныя каѳедры, то-есть, сравнительнаго языковѣдѣнія, исторіи общей литературы и исторіи искусствъ, преподавателямъ Дювернуа, Веселовскому и Герцу можетъ потребоваться въ 1867 году сумма трехъ окладовъ доцентскаго жалованья». *Опредѣлено:* ожидать по сему предмету донесеній изъ другихъ факультетовъ.

6. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ 18-го апрѣля за № 76: «Вслѣдствіе предложенія его превосходительства г. ректора, отъ 13-го января сего года за № 31, медицинскій факультетъ имѣетъ честь донести университетскому совѣту, что устройство аптеки при клиникѣ можетъ быть осуществлено слѣдующимъ способомъ: 1) Можно устроить малую аптеку, состоящую: a) изъ рецептурной, b) конторіи, c) малой лабораторіи, d) материальной и e) подвала, такъ чтобы всѣ препараты для нея пріобрѣтались у дрогистовъ. Въ аптекѣ этой должны приготовляться только лѣкарства для клиникъ, студентовъ и для недостаточныхъ изъ служащихъ при университетѣ лицъ. 2) Можно устроить аптеку съ вольною продажею и оставить ее въ вѣдѣніи университета. 3) Можно сдать помѣщеніе или мѣсто подъ аптеку въ арендное содержаніе и изъ такой аптеки получать лѣкарства для клиникъ, студентовъ и служащихъ по уменьшеннымъ цѣнамъ. При опредѣленіи выгодъ устройства аптеки

при клиникѣ, слѣдуетъ принять въ соображеніе сумму, на которую выписываются въ годъ лѣкарства для клиникъ, для студентовъ и для недостаточныхъ изъ служащихъ при университетѣ лицъ. Въ послѣдніе три года средняя сумма забираемыхъ лѣкарствъ, со скидкою 40%, составляла по клиникамъ 4,049 руб., а по рецептамъ студенческаго врача для студентовъ и чиновниковъ 1,500 р., — итого въ годъ 5,549 руб. Лѣкарственныя вещества, которыя забирались по настольному журналу изъ магазиновъ, а не изъ аптеки, не приняты въ соображеніе, потому что они не могутъ быть пріобрѣтаемы дешевле и въ то время, когда университетъ будетъ имѣть свою аптеку. По справкамъ, собраннымъ у разныхъ аптекарей, оказывается, что матеріалами и посудою (безъ роскоши) лѣкарства обходятся въ сложности въ 36% противъ таксы, такъ что 64% остаются за работу, наемъ дома, отопленіе, освѣщеніе и въ пользу содержателя аптеки. 1) Чтобы опредѣлить выгоды устройства аптеки для собственныхъ только потребностей, можно сдѣлать слѣдующее расчисленіе, основываясь на данныхъ, нынѣ намъ извѣстныхъ. Въ годъ забирается университетомъ лѣкарствъ по средней трехлѣтней сложности на сумму 5,549 руб. Прибавивъ 40%, которые нынѣ по условію скидываются, получимъ сумму 9,200 руб. Матеріалами и посудою обойдутся лѣкарства 36%, скидки получаетъ университетъ 40%, потому остается еще 24%, которые переплачиваетъ университетъ. Эти 24% составляютъ сумму 2,208 руб. Такая сумма должна покрыть всѣ годовыя издержки по аптекѣ для собственныхъ потребностей, какъ-то: расходъ на помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе, персоналъ. Удерживаясь относительно персонала въ размѣрахъ, предписанныхъ штатомъ, то-есть, полагая для аптеки 1 провизора и 2 помощниковъ, которымъ назначено жалованья 1,300 руб., принявъ, что отопленіе и освѣщеніе обойдутся въ 500 руб., а два работника будутъ стоить 240 руб. въ годъ, мы приходимъ къ заключенію, что при готовомъ помѣщеніи на такую аптеку потребуется расходовъ въ годъ приблизительно до 2,040 руб. Единовременное же обзаведеніе аптеки всѣми нужными снарядами, аппаратами, внутреннею отдѣлкою и матеріалами обойдется отъ 7,000 до 8,000 р.; кромѣ того флигель, въ которомъ предполагается устроить аптеку, долженъ быть перестроенъ. 2) Университетская аптека съ вольною продажею должна быть образцовою, и по устройству, и по полнотѣ лѣкарственныхъ средствъ. Взявъ въ образецъ лучшія аптеки Москвы, профессоръ Г. А. Гивартовскій сдѣлалъ исчисленіе, во сколько обой-

дется обзаведеніе такой аптеки, какой потребуется для нея персоналъ и какое помѣщеніе: a) устройство обширной рецептурной комнаты съ 40 аршинами шкафовъ и столовъ изъ орѣховаго дерева — 2,000 руб.; b) въ двухъ матеріальныхъ и одной медикаментной шкафовъ до 80 аршинъ, по 35 руб. за аршинъ — 2,800 руб.; c) въ кокторіи шкафовъ 30 аршинъ, по 30 руб. за аршинъ — 900 руб.; d) устройство травяной комнаты съ ящиками — 1,000 руб.; e) штандглазы въ рецептурной 800 штукъ съ надписями, по 1 руб. 50 коп.—1,200 руб.; f) штандглазы для матеріальной, медикаментной и подваловъ до 2,000 штукъ, по 2 руб.—4,000 руб.; g) за посуду мѣдную, желѣзную, стеклянную, вѣсы и разные снаряды 2,000 руб.; h) паровой снарядъ въ кокторіи съ установкою 1,500 руб.; i) матеріалы для обзаведенія 7,000 руб.; итого 22,400 руб. Положимъ, что можно было бы устроить университетскую аптеку съ вольною продажею не такъ роскошно и удобно, какъ устроены лучшія изъ вольныхъ Московскихъ аптекъ, но и въ такомъ случаѣ на устройство и обзаведеніе въ ней потребуется не менѣе 12,000 руб., какъ то показалъ опытъ при устройствѣ аптеки Московскимъ обществомъ русскихъ врачей. По смѣтѣ 1846 года, передѣлка флигеля подъ аптеку должна обойдтись въ 14,000. Въ настоящее время предполагается эта сумма далеко недостаточною. Для аптеки съ вольною продажею необходимо имѣть слѣдующее помѣщеніе: a) прихожая, p) кокторная, c и d) двѣ матеріальныя, e) медикаментная, f и g) два подвала, h) чердакъ для сушки травъ, i) сарай или амбаръ для сохраненія травъ, j и k) двѣ комнаты подъ лабораторію, l) комната для толченія, m) ледникъ, n) квартира для управляющаго аптекою, o и p) квартиры для двухъ провизоровъ, q) квартиры для трехъ помощниковъ аптекаря и двухъ аптекарскихъ учениковъ. Персоналъ такой аптеки: управляющій аптекою, 2 провизора, 3 помощника аптекаря, 2 аптекарскихъ ученика, 5 рабочихъ. Разсмотрѣвъ двѣ вышеозначенныя смѣты, мы видимъ, что устройство малой аптеки едва ли принесетъ какую-либо матеріальную пользу университету въ сравненіи съ пріобрѣтеніемъ лѣкарствъ изъ вольной аптеки при скидкѣ 40%, тѣмъ болѣе, что нужно употребить значительную сумму на перестройку и отдѣлку предназначеннаго подъ аптеку флигеля. Устройство же большой аптеки съ вольною продажею требуетъ очень значительнаго капитала. Сумма, которая имѣется въ виду на устройство аптеки по указанію его превосходительства г. попечителя Московскаго учебнаго округа, составляетъ не болѣе 12,000 руб.; сумма

эта ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть достаточною для устройства аптеки съ вольною продажею; притомъ, потративъ большую сумму на устройство такой аптеки, нельзя ручаться за то, что она будетъ очень выгодна для университета. Университетъ двадцать лѣтъ тому назадъ нашелъ выгоднымъ закрыть уже существовавшую казенную аптеку съ правомъ вольной продажи. 3) Принявъ все это въ соображеніе, кажется, всего выгоднѣе было бы рѣшиться на передачу права на аптеку съ вольною продажею арендатору, который бы доставлялъ лѣкарства для университета по особенному условію. Для устройства аптеки могъ бы быть предложенъ флигель на Кузнецкомъ мосту. Но отдать его въ аренду затруднительно по слѣдующимъ причинамъ: a) Клиническій дворъ не великъ, и отдѣлить отъ него часть для флигеля невозможно, а безъ двора едва ли кто-либо возьметъ этотъ флигель подъ аптеку. b) Этотъ флигель не великъ и при отдачѣ его подъ аптеку придется присоединить къ нему часть отъ флигеля, выходящаго на Рождественку. Вслѣдствіе этого въ зданіяхъ клиникъ не станетъ помѣщенія для многихъ изъ служащихъ при нихъ, которымъ необходимо жить около клиникъ. Извѣстно, что и теперь два сверхштатные ординатора спеціальныхъ факультетскихъ клиникъ не имѣютъ помѣщенія въ клиническихъ зданіяхъ. Потому еще выгоднѣе для университета предоставить арендатору землю, выходящую на Трубный проѣздъ позади клиники. Мѣсто это можно сдать арендатору на продолжительный срокъ, и вѣроятно, найдутся охотники, которые на немъ построятъ зданіе для аптеки, такъ что это зданіе по истеченіи 40 или 50 лѣтъ перейдетъ въ собственность университета. При составленіи контракта необходимо между прочимъ поставить какъ условіе: 1) чтобы лѣкарства для университета отпускались по возможно дешевой цѣнѣ; 2) чтобы арендаторъ содержалъ аптеку добросовѣстно, такъ чтобы эта аптека не роняла фирмы университетской аптеки». *Опредѣлено:* въ исполненіе предложенія отъ 4-го января сего года за № 9, представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа съ присовокупленіемъ, что совѣтъ университета вполнѣ раздѣляетъ вышеизложенное мнѣніе медицинскаго факультета. Къ сему присовокупить, что 12,000 руб., которые въ донесеніи медицинскаго факультета имѣются въ виду на устройство аптеки, и которые слѣдуетъ еще получить отъ арендаторовъ университетской типографіи, нужны на другіе расходы по исправленію зданій, болѣе необходимые; о назначеніи ихъ на этотъ

предметъ университетское правленіе войдетъ съ особымъ представленіемъ къ его превосходительству г. попечителю Московскаго учебнаго округа.

7. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 75: «Медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить университетскій совѣтъ объ исходатайствованіи заслуженному профессору І. В. Варвинскому отпуска на Кавказъ, на вакаціонное время и сверхъ того на 28 дней, какъ для обстоятельнаго изученія свойствъ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, такъ и для пользованія ими». *Опредѣлено:* предоставить г. ректору сдѣлать распоряженіе о выдачѣ заслуженному профессору Варвинскому билета для проѣзда на Кавказъ, и обратно, срокомъ сверхъ вакаціоннаго времени на 28 дней.

8. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 74: «Профессоръ Г. А. Захарьинъ донесъ факультету, что сто руб., которые штатами назначены на кабинетъ факультетской терапевтической клиники, далеко не покрываютъ всѣхъ необходимыхъ расходовъ, тѣмъ болѣе, что кромѣ такого кабинета, при этой клиникѣ состоитъ химическая лабораторія. Вслѣдствіе сего факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить университетскій совѣтъ объ ассигнованіи на содержаніе кабинета терапевтической клиники и лабораторіи при ней, сверхъ ста руб., положенныхъ въ штатахъ, еще двухъ сотъ руб., изъ суммы, назначенной на содержаніе факультетскихъ клиникъ вообще, или если это невозможно, то изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій». *Опредѣлено:* увѣдомить медицинскій факультетъ и университетское правленіе, что совѣтъ не встрѣчаетъ препятствія къ отпуску на содержаніе кабинета факультетской терапевтической клиники, сверхъ ста руб., назначенныхъ на сей предметъ по смѣтѣ, еще двухъ сотъ руб., изъ суммы, ассигнуемой на содержаніе факультетскихъ клиникъ вообще.

10. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 77: «Необходимая потребность, а равно и весьма выгодная возможность пріобрѣсти нѣкоторые инструменты и аппараты для вновь открытой спеціальной клиники мочевыхъ и половыхъ органовъ, заставляютъ факультетъ обратиться въ университетскій совѣтъ съ покорнѣйшею просьбою разрѣшить покупку такихъ инструментовъ у г. Медвѣдева, уступающаго оные по цѣнамъ парижскихъ мастеровъ, не считая суммъ за коммиссію и провозъ оныхъ изъ-за границы. Прилагая при семъ списокъ инструментовъ, съ означеніемъ ихъ

цѣнъ, по запискамъ и счетамъ парижскихъ мастеровъ, факультетъ имѣетъ честь донести университетскому совѣту, что всѣ означенные въ семъ спискѣ инструменты и аппараты г. Медвѣдевъ уступаетъ за четыреста семьдесятъ восемь рублей. Факультетъ покорнѣйше проситъ университетскій совѣтъ объ ассигнованіи такой суммы изъ спеціальныхъ средствъ университета». *Опредѣлено:* представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить его превосходительство о разрѣшеніи уплатить г. Медвѣдеву за инструменты и аппараты для спеціальной клиники мочевыхъ и половыхъ органовъ четыреста семьдесятъ восемь рублей изъ суммы сбора за слушаніе профессорскихъ лекцій.

11. Донесеніе медицинскаго факультета, отъ сего числа за № 79: «Студентъ 5-го курса медицинскаго факультета Пясецкій, по свидѣтельству профессора Варвинскаго, изготовилъ нѣсколько рисунковъ препаратовъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія; эти рисунки назначены для отчета о пользовавшихся въ текущемъ году въ госпитальной терапевтической клиникѣ больныхъ. По ходатайству профессора Варвинскаго, медицинскій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить университетскій совѣтъ объ ассигнованіи пятидесяти рублей изъ штатной суммы госпитальныхъ клиникъ, для вознагражденія г. Пясецкаго за его труды». *Опредѣлено:* увѣдомить правленіе университета, что совѣтъ не встрѣчаетъ препятствія къ выдачѣ студенту Пясецкому въ вознагражденіе за его труды, по изготовленію рисунковъ препаратовъ, пятидесяти рублей изъ суммы, ассигнованной на госпитальныя клиники.

14. Отношеніе Калужскаго губернатора, отъ 9-го минувшаго апрѣля за № 1520, переданное г. попечителемъ Московскаго учебнаго округа на заключеніе совѣта: «Исправляющій должность Тарусскаго уѣзднаго исправника, коллежскій совѣтникъ Лукашевичъ, обратился съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему прочесть въ г. Калугѣ, во время дворянскихъ выборовъ, двѣ публичныя лекціи: «О соціальномъ призваніи женщины». Препровождая при семъ программу предполагаемыхъ къ прочтенію г. Лукашевичемъ лекцій, имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство увѣдомить меня, не встрѣчается ли съ вашей стороны препятствій къ удовлетворенію ходатайства означеннаго лица». *Опредѣлено:* передать означенную программу въ юридическій факультетъ и просить о послѣдующемъ донести совѣту университета.

15. Прошеніе ординарнаго профессора Капустина: «Многочи-

сложность и трудность обязанностей, возложенныхъ на меня, независимо отъ преподаванія международнаго права, совѣтомъ и факультетомъ, заставляютъ меня просить совѣтъ, объ освобожденіи, съ конца нынѣшняго академическаго года, отъ должности редактора *Московскихъ Университетскихъ Извѣстій*. *Опредѣлено:* въ будущемъ засѣданіи совѣта приступить къ избранію редактора *Университетскихъ Извѣстій*.

16. Присутствію совѣта университета г. ректоръ объявилъ, что циркуляромъ, отданнымъ по Московскому учебному округу 5-го апрѣля (№ 5), разрѣшается допустить кандидата Ланге—къ чтенію лекцій прикладной математики въ Московскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента. *Опредѣлено:* записать о семъ въ журналъ.

24. Согласно опредѣленію своему, 17-го марта сего года состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію ординарнаго профессора Гивартовскаго на оставленіе на службѣ при университетѣ на 5 лѣтъ. По окончаніи баллотированія оказалось, что онъ избранъ большинствомъ 28 голосовъ противъ 10. *Опредѣлено:* представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства объ оставленіи ординарнаго профессора Гивартовскаго на службѣ при университетѣ на 5 лѣтъ, со дня выслуги имъ 25 лѣтъ по учебному вѣдомству, то-есть, съ 29-го апрѣля сего года, а равно о назначеніи ему съ этого времени пенсіи по окладу содержанія ординарнаго профессора, по уставу 1835 года назначеннаго; при чемъ приложить копію съ формулярнаго списка о службѣ профессора Гивартовскаго и вѣдомость о пенсіи по установленной формѣ.

27. Донесеніе физико-математическаго факультета, отъ 25-го февраля сего года: «Оставленный при университетѣ въ качествѣ стипендіата кандидатъ Орловъ въ настоящее время съ отличнымъ успѣхомъ подвергается испытанію на степень магистра; такъ какъ срокъ его стипендіи оканчивается, то для доставленія ему возможности составить диссертацію, факультетъ имѣетъ честь ходатайствовать о продолженіи ему стипендіи еще на одинъ годъ. Совѣтъ университета, обсуждая вопросы вообще о срокахъ, на которые оставляются молодые люди при университетѣ, *опредѣлилъ:* 1) сдѣлать въ правилахъ о нихъ слѣдующее измѣненіе: «такіе стипендіаты обязаны въ теченіе двухъ лѣтъ выдержать экзаменъ на степень магистра или доктора медицины. По ходатайству факультетовъ они могутъ быть оставлены и на третій годъ, для сочиненія и защи-

щенія диссертаціи». Каковое измѣненіе и представить на утвержденіе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, и 2) увѣдомить правленіе университета, что совѣтъ университета не встрѣчаетъ препятствія къ продолженію кандидату Орлову стипендіи еще на одинъ годъ.

Засѣданіе 12-го мая.

1. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 6-го мая, за № 1258-мъ: «Относительно времени выслуги ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Бодянскимъ, 25-лѣтняго срока по учебной части и указанія, на сколько лѣтъ г. Бодянскій можетъ быть вновь избранъ на службу при университетѣ — на полныя пять лѣтъ, или же только на недослуженное имъ къ пяти годамъ число лѣтъ, г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 23-го минувшаго апрѣля, за № 3617-мъ, увѣдомилъ меня, что такъ какъ, по соображенію сего дѣла съ имѣющимися въ министерствѣ народнаго просвѣщенія свѣдѣніями о службѣ профессора Бодянскаго, время бытности г. Бодянскаго за границею уже было зачтено ему въ дѣйствительную службу при назначеніи ему въ 1849 г. единовременнаго пособія за свыше десятилѣтнюю службу при увольненіи его въ томъ году отъ службы, то потому и нынѣ не представляется никакого основанія исключать это время изъ дѣйствительной службы, такъ какъ причины просрочки пребыванія Бодянскаго за границею были бывшимъ тогда министромъ народнаго просвѣщенія признаны уважительными, а затѣмъ, равнымъ образомъ, нѣтъ основанія не зачитать этого времени и въ срокъ выслуги его на пенсію, такъ какъ законъ не устанавливаетъ никакого ограниченія въ отношеніи назначенія пенсіи такимъ изъ лицъ, кои воспользовались въ продолженіе службы, при увольненіи отъ оной, годовымъ окладомъ жалованья въ единовременное пособіе, имѣя при семъ въ виду, что 5-ю статьею т. III Св. Зак. Уст. о пенс. воспрещается лишь новое назначеніе единовременнаго пособія при вторичномъ оставленіи службы. Само собою разумѣется, что время отставки г. Бодянскаго должно быть исключено изъ общей выслуги лѣтъ на полную пенсію на точномъ основаніи Общ. Уст. о пенсіяхъ ст. 76, въ которой сказано, что время, въ которое чиновникъ находился въ отставкѣ, исключается изъ лѣтъ дѣйствительной службы, дающихъ право на пенсію или пособіе. Затѣмъ, на точномъ основаніи § 78 Высочайше утвержденнаго 18-го

іюня 1863 г. общаго устава Россійскихъ университетовъ, профессоръ Бодянскій можетъ быть оставленъ на службѣ при университетѣ на пять лѣтъ, со дня выслуги имъ полныхъ 25-ти лѣтъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія. О всемъ вышеизложенномъ сообщаю совѣту Императорскаго Московскаго университета къ надлежащему исполненію, въ разрѣшеніе представленія, отъ 2-го минувшаго апрѣля, за № 620». *Справка.* Изъ формулярнаго списка о службѣ ординарнаго профессора Бодянскаго видно, что при зачетѣ ему въ дѣйствительную службу, согласно сему предложенію, всего времени пребыванія его за границею, срокъ 25-лѣтней выслуги исполнился 1863 года октября 4-го дня. Затѣмъ члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію профессора Бодянскаго на продолженіе службы при московскомъ университетѣ на остальное время къ пятилѣтію, срокъ котораго долженъ окончиться 4-го октября 1868 года. По окончаніи баллотированія оказалось, что ординарный профессоръ Бодянскій избранъ большинствомъ 31 голоса противъ 9. *Опредѣлено:* представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить ходатайства его превосходительства какъ объ оставленіи ординарнаго профессора Бодянскаго на службѣ при университетѣ до 4-го октября 1868 года, такъ и о назначеніи ему пенсіи по окладу ординарнаго профессора, уставомъ 1835 года положенному, со дня выслуги имъ 25-лѣтняго срока по учебному вѣдомству, то-есть, съ 4-го октября 1863 г., при чемъ приложить копію съ формулярнаго списка г. Бодянскаго и вѣдомость по установленной формѣ о пенсіи.

2. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 29-го апрѣля, за № 1166-мъ: «Согласно представленію, отъ 13-го сего апрѣля, за № 787-мъ, я разрѣшаю совѣту Императорскаго Московскаго университета внести въ IV отдѣлъ университетскихъ правилъ новый параграфъ слѣдующаго содержанія: «лица, экзаменующіяся на ту или другую медицинскую степень или званіе, послѣ трехъ неудовлетворительныхъ испытаній въ медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета, не допускаются болѣе къ испытанію на ту же степень или званіе въ этомъ факультетѣ». *Опредѣлено:* внести означенный въ семъ предложеніи новый параграфъ въ IV отдѣлъ университетскихъ правилъ.

5. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 9-го сего апрѣля, за № 971-мъ: «Въ § 46 устава Россійскихъ университетовъ (1863) выражено: «совѣтъ представляетъ всѣ свои

протоколы попечителю, прилагая при этомъ особое заключенie о томъ, въ какомъ объемѣ протоколъ можетъ быть напечатанъ, вполнѣ или въ извлеченіи. По дѣламъ, кои уставъ предоставляетъ утвержденію попечителя, совѣтъ печатаетъ свои протоколы не прежде, какъ послѣ утвержденія ихъ». Между тѣмъ я усмотрѣлъ, что въ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* печатаются протоколы совѣта безъ моего утвержденія, и въ № 7 *Университетскихъ Извѣстій* помѣщено отдѣльное мнѣніе экстра-ординарнаго профессора Захарьина по поводу избранія доктора медицины Зайковскаго доцентомъ общей терапіи и врачебной діагностики, которое мнѣ не было представлено. Посему предлагаю совѣту Императорскаго Московскаго университета на будущее время, предварительно печатанія, представлять мнѣ отдѣльныя мнѣнія гг. профессоровъ касательно предметовъ, кои поступаютъ на мое утвержденіе, и при печатаніи протоколовъ совѣта въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ* соблюдать въ точности § 47 университетскаго устава». *Опредѣлено:* донести его превосходительству г. попечителю Московскаго учебнаго округа: во 1-хъ, что до сихъ поръ протоколы совѣта Московскаго университета печатались въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ* вслѣдствіе разрѣшенія его превосходительства, даннаго въ предложеніи отъ 3-го мая 1865 г., за № 1325-мъ; во 2-хъ, что на будущее время, предварительно печатанія, будутъ представляемы его превосходительству протоколы совѣта и всѣ отдѣльныя мнѣнія профессоровъ касательно тѣхъ предметовъ, которые поступаютъ на его утвержденіе, и что по дѣламъ, которыя уставъ предоставляетъ утвержденію попечителя, протоколы будутъ печататься послѣ утвержденія ихъ. При этомъ ординарный профессоръ Чичеринъ спросилъ г. ректора, почему не было приложено къ представленію объ утвержденіи доктора медицины Зайковскаго доцентомъ общей терапіи и врачебной діагностики особое мнѣніе экстра-ординарнаго профессора Захарьина, тогда какъ въ примѣчаніи къ § 45 университескаго устава сказано, что «въ дѣлахъ совѣта, восходящихъ на утвержденіе высшаго начальства, прилагается и мнѣніе меньшинства членовъ». Ректоръ и члены совѣта ему отвѣчали: 1) что это примѣчаніе относится къ мнѣнію меньшинства, выражаемому при явной подачѣ голосовъ, а при избраніи доцентовъ голоса подаются тайно; 2) что послѣ баллотированія представляется на утвержденіе высшаго начальства только тотъ кандидатъ, который избранъ законнымъ большинствомъ, на основаніи устава; о кандидатахъ, въ

пользу которыхъ подало свое мнѣніе меньшинство, высшему начальству не представляется; 3) что въ настоящемъ случаѣ (равно какъ и въ случаяхъ прежде бывшихъ) совѣтъ не сдѣлалъ опредѣленія, чтобы къ представленію объ утвержденіи доктора Зайковскаго въ должности доцента было приложено особое мнѣніе одного профессора, несогласнаго съ мнѣніемъ большинства, и что ректоръ, дѣлая представленіе о Зайковскомъ, исполнилъ въ точности опредѣленіе совѣта. По выслушаніи этого объясненія профессоръ Чичеринъ объявилъ, что онъ по этому предмету представитъ въ совѣтъ особое мнѣніе. *Опредѣлено:* записать о семъ въ журналъ.

13. Прошеніе коммиссіонера университета книгопродавца Ланге: «Совѣтъ Императорскаго Московскаго университета удостоилъ меня чести быть коммиссіонеромъ университета по выпискѣ книгъ въ университетскую библіотеку на условіи ставить мнѣ талеръ въ 1 рубль 10 коп. Изъ уваженія къ оказанной мнѣ чести я добровольно предложилъ университету талеръ считать въ 1 руб., предполагая, что низкій курсъ того времени, когда я дѣлалъ условіе (330 сант.) со временемъ сколько-нибудь повысится. Между тѣмъ курсъ все понижается, и въ настоящее время стоитъ 270 сант. Не въ состояніи будучи въ настоящее время доставлять книги въ университетскую библіотеку по условію 1 руб. за талеръ, я покорнѣйше прошу совѣтъ разрѣшить мнѣ назначать цѣны, за книги выписанныя для университетской библіотеки, соображаясь съ условіемъ и курсомъ времени доставленія книгъ, то-есть, повышать цѣны на книги противъ условія на столько, на сколько понизится курсъ; этимъ же самымъ, разумѣется, я обязуюсь понижать цѣны противъ условія при благопріятныхъ денежныхъ обстоятельствахъ на столько, на сколько повысится курсъ». *Опредѣлено:* увѣдомить правленіе университета и исправляющаго должность библіотекаря, что совѣтъ не встрѣчаетъ препятствія къ выдачѣ коммиссіонеру Ланге причитающихся ему денегъ за выписываемыя имъ книги для библіотеки университета, сообразно пониженію или повышенію курса и съ тѣмъ условіемъ, которое онъ предложилъ при полученіи званія коммиссіонера университета; при этомъ строго наблюдать, чтобы при таковыхъ уплатахъ были точно наведены справки когда были книги выписаны и какой въ то время стоялъ курсъ.

15. Согласно опредѣленію своему, состоявшемуся 19-го марта сего года, члены университетскаго совѣта приступили къ разсмотрѣнію вопроса, предложеннаго департаментомъ министерства народ-

наго просвѣщенія, относительно срока избранія и утвержденія секретарей факультетовъ. По всестороннемъ обсужденіи этого вопроса совѣтъ опредѣлилъ: донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что по мнѣнію совѣта, секретари факультетовъ должны быть избираемы на трехъ-годичный срокъ, на каковой избираются и деканы, и что утвержденіе ихъ въ этой должности принадлежитъ попечителямъ округовъ, такъ какъ на основаніи устава университетовъ, всѣ лица, поименованныя въ штатѣ, утверждаются, за исключеніемъ ректора, ординарныхъ, экстра-ординарныхъ профессоровъ и декановъ факультетовъ, начальствомъ округовъ; при чемъ возвратить отношеніе департамента министерства народнаго просвѣщенія и копію съ представленія попечителя Харьковскаго учебнаго округа.

16. Согласно опредѣленію своему, 28-го минувшаго апрѣля состоявшемуся, члены университетскаго совѣта приступили къ баллотированію учителя 1-й Московской гимназіи Мальма въ должность лектора итальянскаго языка, по окончаніи коего оказалось, что онъ избранъ большинствомъ 28 голосовъ противъ 3. *Опредѣлено:* согласно донесенію историко-филологическаго факультета, представить объ этомъ г. попечителю Московскаго учебнаго округа и просить его превосходительство объ утвержденіи учителя 1-й Московской гимназіи Мальма въ званіи лектора итальянскаго языка при Московскомъ университетѣ со дня избранія, то-есть, съ 12-го сего мая.

Засѣданіе 1-го іюня.

1. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 17-го минувшаго мая за № 1373: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 7-го сего мая за № 3915, увѣдомилъ меня, что въ послѣдствіе поднесеннаго мною лично Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшаго адреса Московскаго университета по поводу событія 4-го апрѣля, Государь Императоръ, 2-го сего мая, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: объявить Московскому университету Высочайшую Его Величества благодарность за выраженныя имъ вѣрноподданническія чувства. Объ этомъ сообщаю совѣту Императорскаго Московскаго университета въ послѣдствіе представленія, отъ 8-го минувшаго апрѣля за № 639». *Опредѣлено*: записать о семъ въ журналъ.

2. Предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 30-го минувшаго апрѣля за № 3827, на имя г. попечителя Московскаго

учебнаго округа, а его превосходительствомъ переданное на заключеніе совѣта, слѣдующаго содержанія: «Въ представленіи, отъ 8-го сего апрѣля, ваше превосходительство, по донесенію совѣта Московскаго университета, ходатайствуете о разъясненіи: во 1-хъ, должно-ли директора астрономической обсерваторіи Московскаго университета Швейцера, по выслугѣ имъ нынѣ 25 лѣтъ, подвергнуть баллотированію на дальнѣйшее продолженіе его службы при Московскомъ университетѣ, или оставленіе его на службѣ будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія высшаго начальства, и во 2-хъ, если послѣдуетъ разрѣшеніе, что Швейцеръ долженъ подвергнуться баллотированію, то въ такомъ случаѣ, когда должна быть произведена баллотировка, теперь же, по выслугѣ имъ срока на пенсію, или по истеченіи времени, которое было зачтено въ службу на пенсію, въ видѣ особой Монаршей милости. Хотя изъ всѣхъ приведенныхъ въ представленіи вашего превосходительства доводовъ и соображеній оказывается, что Швейцеръ по должности директора обсерваторіи Московскаго университета, предоставленной *лично ему*, какъ замѣчательному астроному-наблюдателю, на основаніи особаго Высочайшаго повелѣнія, и не вошедшей ни въ прежній университетскій уставъ, ни въ новый, Высочайше утвержденный 18-го іюня 1863 года, очевидно, не можетъ подлежать дѣйствію сего устава, а слѣдовательно, и требуемому онымъ *баллотированію*, но какъ въ окончательномъ выводѣ всѣхъ соображеній и доводовъ я не нахожу никакого заключенія по сему предмету совѣта университета и мнѣнія вашего превосходительства, то я покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, сообщить мнѣ по настоящему дѣлу положительное мнѣніе совѣта университета, съ вашимъ по оному заключеніемъ и присовокупленіемъ отзыва вашего превосходительства по содержанію *общаго* для всѣхъ служащихъ по учебной части *правила*, изложеннаго въ примѣчаніи къ статьѣ 16-й Высочайше утвержденнаго 18-го ноября 1836 года положенія и вошедшаго въ статью 492 III тома Св. Закон. (издан. 1857 года) устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ, по которому всѣ служащіе по учебной части, по выслугѣ 25-ти лѣтъ, не иначе оставляются на службѣ и пользуются пенсіею *какъ по ручательству ближайшаго начальства*, что они могутъ еще служить съ пользою, безъ каковаго ручательства и директоръ обсерваторіи Швейцеръ, какъ выслужившій 25-ть лѣтъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ оставаться на службѣ, въ предоставленной лично ему по особому положенію должности и

пользоваться при извѣстныхъ условіяхъ на службѣ пенсіею сверхъ жалованья». Совѣтъ университета, принимая во вниманіе: во 1-хъ, ученыя изслѣдованія и открытія г. Швейцера въ области астрономіи, доставившія ему европейскую извѣстность; во 2-хъ, несомнѣнную пользу, принесенную имъ Московскому университету, какъ его преподаваніемъ, такъ и трудами по устройству университетской обсерваторіи, которая обязана ему своимъ настоящимъ, весьма удовлетворительнымъ, состояніемъ, единогласно *опредѣлилъ:* донести г. попечителю Московскаго учебнаго округа, что совѣтъ вполнѣ ручается въ томъ, что и впредь служба г. Швейцера при Московскомъ университетѣ будетъ столь же полезна, какъ и вся предшествовавшая его дѣятельность, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить ходатайства его превосходительста объ оставленіи г. Швейцера на службѣ при университетѣ въ качествѣ директора астрономической обсерваторіи еще на пять лѣтъ, считая съ 1-го мая сего года. При чемъ представить: подлинное предложеніе г. министра и формулярный списокъ о службѣ г. Швейцера.

3. Предложеніе г. попечителя Московскаго учебнаго округа, отъ 27-го минувшаго мая за № 1520: «Отъ 24-го минувшаго апрѣля за № 970, мною было предложено совѣту Московскаго университета сдѣлать распоряженіе объ избраніи на вакантную должность библіотекаря университета другаго лица, вмѣсто избраннаго совѣтомъ къ исправленію такой должности г. Кудрявцева. Изъ полученнаго нынѣ представленія совѣта, отъ 19-го сего мая, за № 1007, я усмотрѣлъ, что помянутое мое предложеніе до сихъ поръ, почти мѣсяцъ, не только не исполнено, но вопреки оному совѣтомъ возобновляется прежнее ходатайство объ утвержденіи того же Кудрявцева исправляющимъ должность библіотекаря университета. Не находя уважительныхъ основаній въ доказательствахъ, изложенныхъ въ настоящемъ ходатайствѣ совѣта о г. Кудрявцевѣ, относительно приведенной 361 статьи Св. Закон. (изд. 1857 года) т. III. Устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства, ни мало не примѣнимой къ настоящему случаю (какъ относящейся въ замѣщенію штатныхъ должностей военнаго вѣдомства), я не могу измѣнить свое рѣшеніе, изложенное по сему дѣлу въ помянутомъ предложеніи моемъ отъ 24-го минувшаго апрѣля. Вслѣдствіе сего предлагаю совѣту Императорскаго Московскаго университета сдѣлать распоряженіе о немедленномъ избраніи на должность библіотекаря университета другаго лица». *Опредѣлено:* предложеніе г. попечителя принять къ испол-

нецію; баллотированіе же лицъ, которыя будутъ предложены какъ кандидаты въ должность библіотекаря, произвести послѣ вакаціоннаго времени на томъ основаніи, что § 41 устава университетовъ воспрещается производить баллотировку на должности въ вакаціонное время, которое на основаніи того же устава начинается 1-го іюня и кончается 15-го августа.

4. Письмо заслуженнаго профессора А. И. Меньшикова, на имя г. ректора университета, слѣдующаго содержанія: «Вамъ не безъизвѣстно, что я неохотно покидаю университетъ. Потому, желая сохранить связь съ нимъ и съ бывшими своими товарищами, я готовъ бы былъ занять остающееся доселѣ свободнымъ мѣсто библіотекаря при университетѣ; не знаю, одобрите ли вы мое намѣреніе. Въ случаѣ вашего согласія, прошу васъ предложить меня кандидатомъ на упомянутое мѣсто, если съ вашей стороны или со стороны большинства членовъ совѣта не будетъ къ тому большихъ препятствій». *Опредѣлено:* принять въ свѣдѣнію.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 16-го августа 1866 года.

а) *Предложенія г. попечителя:*

Ст. 3. Отъ 9-го іюня за № 1704: «По поводу представленія моего бывшему г. министру народнаго просвѣщенія, отъ 26-го октября 1865 года за № 3061, объ опредѣленіи лѣкаря изъ Евреевъ г. Закса помощникомъ прозектора при физіологической лабораторіи Императорскаго Харьковскаго университета, г. статсъ-секретарь Головнинъ входилъ съ представленіемъ въ государственный совѣтъ о распространеніи на вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія постановленія 10-го мая 1865 года по военному вѣдомству относительно врачей изъ Евреевъ, не имѣющихъ высшихъ ученыхъ степеней.

Государь Императоръ, въ 16-й день истекшаго мая, согласно мнѣнію государственнаго совѣта по означенному предмету, Высочайше повелѣть соизволилъ: Въ измѣненіе подлежащихъ статей Св. Зак. постановить: Евреи-врачи могутъ быть опредѣляемы въ службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, хотя бы и не имѣли высшей ученой степени, требуемой Высочайше утвержденными 27-го ноября 1861 и 10-го мая 1865 годовъ мнѣніями государственнаго совѣта.

О чемъ, вслѣдствіе предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 24-го истекшаго мая за № 4334, увѣдомляя совѣтъ университета, въ разрѣшеніе представленія онаго отъ 14-го октября 1865 года за № 1176, я утвердилъ лѣкаря изъ Евреевъ Исая Закса помощникомъ прозектора при физіологической лабораторіи университета»,

При этомъ доложено было, что копія съ настоящаго предложенія сообщена въ правленіе университета. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Ст. 5. Отъ 9-го іюня за № 1717, въ которомъ г. попечитель увѣдомляетъ, что къ удовлетворенію ходатайства совѣта объ отпускѣ изъ государственнаго казначейства на совершеніе капитальныхъ исправленій и сооруженій въ зданіяхъ университета 376,516 руб. 15¼ коп. г. министръ народнаго просвѣщенія не видитъ ни малѣйшей возможности, и въ виду нынѣшняго положенія казначейства, не считаетъ себя въ правѣ просить отпуска такой значительной суммы. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Ст. 7. Отъ 18-го іюня за № 1825, объ утвержденіи президента акушерскаго общества въ Лондонѣ, Роберта Барнсъ, почетнымъ членомъ университета. *Опредѣлено:* изготовивъ г. Барнсъ дипломъ на означенное званіе, препроводить оный по принадлежности.

Ст. 8. Отъ 21-го іюня за № 1861: «Г. министръ народнаго просвѣщенія, въ предложеніи мнѣ отъ 7-го іюня за № 4763, изъяснилъ, что для исполненія требованія государственнаго совѣта о сокращеніи расходовъ казны на приготовленіе молодыхъ ученыхъ къ профессорскому званію и для устройства системы сего приготовленія на цѣлесообразныхъ началахъ, согласно съ дѣйствительною потребностью и съ достаточною вѣрностію на успѣхъ, представляется необходимымъ принять такой порядокъ приготовленія профессоровъ, который, по возможности, соотвѣтствовалъ бы вышеизложеннымъ требованіямъ.

Съ этою цѣлію могли бы быть постановлены слѣдующія правила:

1. Отправлять за границу для приготовленія къ профессорскому званію преимущественно по такимъ каѳедрамъ, которыя въ особенности нуждаются въ преподавателяхъ, и не иначе, какъ по указанію университетовъ, и только такихъ молодыхъ людей, которые получили уже ученую степень магистра или доказали свои способности преподаваніемъ въ высшемъ учебномъ заведеніи въ теченіе не менѣе двухъ лѣтъ.

2. Изъ избранныхъ университетами кандидатовъ для приготовленія въ профессоры министерство народнаго просвѣщенія зачисляетъ по своему усмотрѣнію такое число, какое можетъ быть содержимо на имѣющіяся денежныя средства.

3. Отправлять за границу кандидатовъ только на такія каѳедры, на которыя нельзя окончательно приготовиться въ русскихъ университетахъ; прочихъ же готовить въ русскихъ университетахъ подъ руководствомъ профессоровъ.

4. Размѣръ годичнаго содержанія, назначаемаго отправляемымъ за границу кандидатамъ на профессорскія должности, ограничить окладомъ 1,200 руб., опредѣленнымъ для штатныхъ университетскихъ доцентовъ, а для приготовляющихся при нашихъ университетахъ—тою суммою, которая будетъ признана необходимою совѣтомъ университета.

О таковомъ проектѣ правилъ г. министръ народнаго просвѣщенія сообщая, проситъ меня передать оный на обсужденіе совѣта Харьковскаго университета и о мнѣніи его ему донести».

Опредѣлено: просить факультеты доставить по этому предмету свое заключеніе.

Ст. 9. Отъ 24-го іюня за № 1890: «Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 10-го іюня за № 4875, увѣдомилъ, что медицинскій факультетъ Казанскаго университета, разсуждая о замѣщеніи вакантныхъ по уставу 1863 года каѳедръ, призналъ полезнымъ, на основаніи заявленія профессора Якобія, отдѣлить гигіену съ медицинскою полиціей отъ судебной медицины и возвести ее въ самостоятельную каѳедру.

Профессоръ Якобій убѣжденіе свое о необходимости такой мѣры основываетъ на слѣдующемъ: 1) Гигіена и медицинская полиція связаны между собою какъ знаніе и его примѣненіе: только вмѣстѣ, проникая другъ друга, онѣ представляютъ полное ученіе о народномъ здравіи, одной изъ главныхъ сторонъ жизни народа. Составляя вмѣстѣ съ судебною медициной государственный отдѣлъ врачебновѣдѣнія, онѣ рѣзко отъ нея отличаются и ролью въ государственной жизни: гигіена и медицинская полиція находятся больше въ связи съ администраціей, судебная медицина—съ судебною властью государства. 2) Гигіена и медицинская полиція обнимаютъ почти всю жизнь народа и частнаго человѣка; уже и теперь это огромный предметъ, а онѣ еще едва начинаютъ свое дѣло. Кромѣ общихъ положеній, одинаково примѣнимыхъ во всѣхъ земляхъ, онѣ имѣютъ непосредственною задачей изученіе мѣстныхъ явленій и примѣненіе ихъ къ данному народу. 3) Къ тому же въ послѣдніе два года, вслѣдствіе земскаго устройства, появилась потребность во врачахъ для сельскаго населенія, гдѣ систематическая врачеб-

ная помощь крайне затруднительна и гдѣ, слѣдовательно, гигіеническимъ условіямъ жизни принадлежитъ далеко не послѣдняя роль.

Совѣтъ Казанскаго университета, соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ медицинскаго факультета, проситъ чрезъ посредство попечителя Казанскаго учебнаго округа объ учрежденіи при Казанскомъ университетѣ самостоятельной каѳедры гигіены и медицинской полиціи, въ замѣнъ каѳедры общей патологіи, которую превратить въ доцентуру, и при ней особаго кабинета съ маленькою лабораторіей для практическихъ занятій.

Предварительно какого-либо распоряженія по означенному ходатайству, тайный совѣтникъ И. Д. Деляновъ проситъ предложить вышеизъясненное предположеніе Казанскаго университета на обсужденіе совѣта Харьковскаго университета и о послѣдующемъ увѣдомить его высокопревосходительство».

Опредѣлено: просить медицинскій факультетъ доставить по этому предмету его заключеніе.

Ст. 11. Отъ 5-го іюля за № 1978, въ коемъ г. попечитель увѣдомляетъ о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на принятіе суммы 1,825 р., пожертвованной кандидатами мировыхъ посредниковъ, Галкинымъ и Каминскимъ, на учрежденіе стипендіи при Харьковскомъ университетѣ, съ наименованіемъ оной стипендіей въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича. — *Опредѣлено:* сообщить о семъ въ правленіе университета.

Ст. 14. Отъ 19-го іюля за № 2082: «Представленіемъ отъ 31-го мая текущаго года я просилъ г. министра народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи возбужденнаго въ совѣтѣ Харьковскаго университета вопроса о томъ, могутъ ли, на основаніи ст. 1395 IX т. Св. Зак. (изд. 1857 г.) и примѣч. къ статьѣ (по 3-му продолженію), лица еврейскаго закона быть допускаемы къ преподаванію въ университетѣ въ званіи приватъ-доцента, а потомъ быть опредѣляемы и штатными преподавателями, если они удовлетворятъ тѣмъ общимъ требованіямъ, которыя установлены для сего уставомъ университетовъ.

Вслѣдствіе чего г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, принимая во вниманіе, что на основаніи примѣч. къ ст. 1395 IX т. Свод. Зак. (по 3-му продолж.), Евреи, имѣющіе ученыя степени, допускаются въ службу по всѣмъ вѣдомствамъ, увѣдомилъ меня, что по смыслу сего постановленія, нѣтъ законнаго основанія къ отказу Евреямъ поступать въ учебную службу; но, имѣя

въ виду могущія произойдти неудобства отъ допущенія Евреевъ къ преподаванію наукъ юридическихъ, политическихъ и историческихъ, основанныхъ главнымъ образомъ на началахъ истинъ христіанской религіи, его высокопревосходительство признаетъ совершенно несовмѣстнымъ съ направленіемъ и духомъ преподаванія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ допускать къ преподаванію упомянутыхъ наукъ лицъ еврейскаго закона.

Вслѣдствіе чего, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія проситъ меня, въ случаѣ поступленія отъ Евреевъ прошеній о допущеніи ихъ къ преподаванію по разряду означенныхъ наукъ, отклонять подобныя ходатайства, о чемъ предложить и совѣту Харьковскаго университета къ исполненію и руководству.

Опредѣлено: принять къ руководству и исполненію.

Ст. 15. Отъ 19-го іюля за № 2092: «Въ представленіи отъ 3-го минувшаго іюня я представлялъ на усмотрѣніе и разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія ходатайство совѣта и юридическаго факультета Харьковскаго университета объ оставленіи стипендіатомъ при университетѣ, для замѣщенія въ 1868 году каѳедры церковнаго законовѣдѣнія, одного изъ окончившихъ въ семъ факультетѣ курсъ со степенью кандидата, съ тѣмъ чтобы этого стипендіата отправить на нѣкоторое время въ одну изъ духовныхъ академій для болѣе основательнаго ознакомленія съ избранною имъ наукою и затѣмъ, для ускоренія времени, до окончанія экзамена на степень магистра поручить ему преподаваніе церковнаго законовѣдѣнія на правахъ приватъ-доцента послѣ защищенія диссертаціи pro venia legendi и наконецъ въ послѣдствіи отправить его за границу, для окончательнаго приготовленія къ профессорской должности.

На что нынѣ г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 1-го текущаго іюля за № 5314, увѣдомилъ меня, что по внимательномъ соображеніи изложеннаго ходатайства, его высокопревосходительство находитъ, что мысль факультета о необходимости для преподаванія церковнаго законовѣдѣнія основательной юридической подготовки совершенно справедлива. Но мысль, на которой факультетъ основываетъ свой проектъ, что церковное законовѣдѣніе есть отрасль юридическихъ наукъ, справедлива только отчасти. Церковное право, поставленное и въ рядъ юридическихъ наукъ, остается въ то же время въ тѣсной связи и съ богословскими науками; по самому существу своего предмета,

оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ потерять характера богословской науки, по крайней мѣрѣ въ большей части своихъ отдѣловъ, и отдѣловъ существенныхъ. Церковь есть отъ Бога учрежденное общество: это — догматическое начало, которое лежитъ въ основѣ церкви и науки церковнаго права, и безъ котораго немыслима ни церковь съ ея учрежденіями, ни наука объ ней. Это начало необходимо оказываетъ свое вліяніе на все развитіе даже чистѣйшихъ научныхъ положеній въ церковномъ правѣ. Оно ставится въ главу и всѣхъ научныхъ системъ церковнаго права, и общаго, и вѣроисповѣдныхъ. При этомъ началѣ, церковь оказала свое вліяніе и на развитіе политическихъ и юридическихъ отношеній христіанскаго міра и дала значеніе и мѣсто наукѣ церковнаго права. Это начало должны признать и юридическія и политическія науки, если онѣ хотятъ узаконить существованіе церкви въ государствѣ, какъ юридическаго общества, и ея вліянія на юридическія отношенія въ обществѣ.

Признавъ за церковнымъ правомъ характеръ богословской науки и поставляя его въ то же время рядомъ съ юридическими науками, преподаватель церковнаго законовѣдѣнія не можетъ понять и изучить его безъ основательнаго богословскаго образованія. Кромѣ догматическаго богословія, которое указываетъ основныя начала для церковнаго права, преподаватель сего права долженъ необходимо знать христіанскую этику, нравственныя истины которой являются въ церковномъ правѣ каноническими и юридическими положеніями, церковную исторію, пастырское богословіе, литургику и проч.

Въ нашихъ же университетахъ студенты вообще, а слѣдовательно и студенты-юристы, не совсѣмъ твердо знаютъ православный катихизисъ, весьма слабы въ догматическомъ богословіи, до сего времени вовсе не слушали церковной исторіи и не имѣютъ понятія объ этикѣ и другихъ богословскихъ наукахъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, г. тайный совѣтникъ И. Д. Деляновъ находитъ, что при такомъ отсутствіи богословскаго образованія въ нашихъ университетахъ, пребываніе кандидата юридическаго факультета въ духовной академіи, для ознакомленія, какъ сказано въ представленіи, съ тамошними богословскими курсами, не приведетъ его къ основательному знанію богословскихъ наукъ, а потому гораздо надежнѣе для дѣла дать лицу, получившему полное систематическое богословское образованіе, возможность полу-

чить потомъ юридическое образованіе и затѣмъ уже, по полученіи ученой степени по юридическому факультету, допустить его къ преподаванію церковнаго права,—о чемъ проситъ предложить совѣту Харьковскаго университета къ надлежащему исполненію.

Къ сему г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія присовокупилъ, что университеты С.-Петербургскій, Московскій и Казанскій, сознавая справедливость вышеизложенныхъ соображеній, для занятія должности преподавателя церковнаго права избрали магистровъ духовныхъ академій, имѣющихъ полное богословское образованіе; съ тѣмъ вмѣстѣ они доставляютъ имъ средства пріобрѣсти познанія въ юридическихъ наукахъ: одинъ изъ этихъ магистровъ духовной академіи уже пріобрѣлъ степень кандидата по юридическому факультету и вѣроятно, вскорѣ пріобрѣтетъ степень магистра.

О чемъ увѣдомляю совѣтъ университета, въ разрѣшеніе представленія онаго отъ 23-го минувшаго мая за № 317, для надлежащаго исполненія».

При этомъ доложено было, что копія съ настоящаго предложенія сообщена въ юридическій факультетъ.

Опредѣлено: принять къ исполненію.

Ст. 18. Отъ 19-го іюля за № 2095: «Начальство С.-Петербургскаго учебнаго округа представило на усмотрѣніе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія составленный совѣтомъ С.-Петербургскаго университета проектъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ этого университета изъ штатной суммы, на этотъ предметъ назначенной.

Предварительно утвержденія сихъ правилъ, тайный совѣтникъ Иванъ Давыдовичъ Деляновъ, предложеніемъ отъ 30-го минувшаго іюня за № 5442, проситъ предложить совѣту Харьковскаго университета обсудить прилагаемый при семъ въ копіи проектъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ С.-Петербургскаго университета и о послѣдующемъ донести его высокопревосходительству.

Вслѣдствіе чего, предлагаю совѣту университета, съ возвращеніемъ помянутаго проекта правилъ, доставить мнѣ по содержанію онаго свое заключеніе».

Въ приложенномъ проектѣ заключается слѣдующее:

1) «Недостаточнымъ студентамъ университета, съ успѣхомъ занимающимся науками, могутъ быть назначаемы, по представленію

факультетовъ, стипендіи и пособія изъ суммъ, положенныхъ штатомъ на сей предметъ.

2) Стипендіи раздѣляются на *обязательныя* и *необязательныя*.

3) Первыя назначаются студентамъ историко-филологическаго, физико-математическаго и восточнаго факультетовъ — отъ 240 до 300 р. въ годъ.

4) Получающіе означенныя стипендіи обязаны прослужить по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія и по его назначенію столько лѣтъ, сколько получали стипендіи. Если при выходѣ стипендіатовъ изъ университета не окажется свободныхъ мѣстъ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія, въ такомъ случаѣ они имѣютъ право немедленно поступать на службу въ другія вѣдомства.

5) Необязательныя стипендіи, выдаваемыя студентамъ, полагаются въ 150 р. въ годъ.

6) Студенты 1-го курса, желающіе получить стипендіи немедленно по вступленіи въ университетъ, обязаны предварительно выдержать экзаменъ изъ предметовъ, назначаемыхъ факультетомъ, и въ его присутствіи.

7) Студенты стипендіаты 1 и 3-го курсовъ подвергаются стипендіальному испытанію, а студенты 2-го курса полукурсовому испытанію въ концѣ академическаго года; если успѣхи ихъ окажутся по экзамену неудовлетворительными (а также если они окажутся поведенія неодобрительнаго), то выдача стипендій имъ прекращается.

8) Чѣмъ удовлетворительнѣе отмѣтки, полученныя студентомъ при испытаніи, тѣмъ большее онъ имѣетъ право на стипендію.

9) При одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, право на полученіе стипендій имѣютъ студенты высшихъ курсовъ предпочтительно предъ студентами низшихъ курсовъ.

10) Студенты, получающіе обязательную стипендію, непремѣнно должны подвергнуться окончательному испытанію въ теченіе того гражданскаго года, въ которомъ оканчиваютъ курсъ, то-есть, съ мая по декабрь мѣсяцы; только въ теченіе этого времени имъ можетъ быть продолжена стипендія.

11) Единовременныя пособія выдаются студентамъ по усмотрѣнію правленія, при чемъ правленіе руководствуется засвидѣтельствованіемъ прилежанія студентовъ со стороны факультетовъ».

Опредѣлено: подвергнуть означенный проектъ предварительному разсмотрѣнію въ особой коммиссіи, въ составъ которой назначить гг. профессоровъ: Черная, Лавровскаго 2-го, Сокальскаго и Щелкова.

Ст. 19. Письмо г. попечителя на имя г. ректора, отъ 3-го іюня за № 1646: «По всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія о выраженіяхъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по поводу событія 4-го апрѣля, членовъ ввѣреннаго вашему превосходительству университета и о сдѣланныхъ ими пожертвованіяхъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: объявить упомянутымъ лицамъ Высочайшую Его Величества благодарность, а пожертвованія принять и употребить согласно желанію жертвователей.

О чемъ, вслѣдствіе предложенія его сіятельства графа Д. А. Толстаго, отъ 21 истекшаго мая за № 4234, увѣдомляю ваше превосходительство къ надлежащему исполненію, въ разрѣшеніе представленія вашего, отъ 28 апрѣля сего года за № 2.

Опредѣлено: записать о семъ въ журналъ, предоставивъ г. ректору сдѣлать по этому предмету надлежащее распоряженіе.

Ст. 20. Предложеніе г. попечителя на имя г. ректора, отъ 19-го іюля за № 2077, въ которомъ, между прочимъ, изъяснено: «Высочайше утвержденнымъ 6-го минувшаго іюня мнѣніемъ государственнаго совѣта повелѣно:

1. Отпустить изъ государственнаго казначейства на счетъ суммъ, назначенныхъ по государственной росписи на 1866 годъ на чрезвычайные по тому казначейству расходы, на производство квартирныхъ денегъ должностнымъ лицамъ Харьковскаго университета: ректору 500 руб. въ годъ, инспектору студентовъ, библіотекарю и секретарю совѣта по 300 руб. каждому въ годъ, и секретарю правленія, бухгалтеру и казначею по 200 руб. каждому въ годъ, а всего 2,000 руб. въ годъ, съ причисленіемъ сего расхода къ § 5 ст. 1 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на 1866 годъ и съ занесеніемъ въ расходную смѣту министерства народнаго просвѣщенія, начиная съ 1867 года, на означенный предметъ таковой же суммы, впредь до окончанія контракта Харьковскаго университета, на принадлежащія университету зданія, съ механикомъ Эдельбергомъ.

2. Предоставить министру народнаго просвѣщенія: перечислить изъ § 1 ст. 1-й финансовой смѣты доходовъ министерства народнаго просвѣщенія на 1866 годъ въ отдѣлъ IV смѣты спеціальныхъ

средствъ сего министерства на тотъ же годъ 200 руб., получаемые Харьковскимъ университетомъ отъ князя Трубецкаго за отданную ему въ наемъ землю».

Опредѣлено: принять къ исполненію, сообщивъ о семъ въ правленіе университета.

б) *Представленія факультетовъ:*

Ст. 21. Историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго о томъ, что оными назначаются на $18^{66}/_{67}$ акад. годъ, для соисканія медалей, слѣдующія темы:

По историко-филологическому факультету: «Карамзинъ и первые опыты его литературной дѣятельности до времени возвращенія его изъ-за границы».

Предлагается обратить особенное вниманіе на періодъ дѣтства Карамзина, его первоначальное воспитаніе на родинѣ и на его образованіе въ Москвѣ; представить характеристику первыхъ его литературныхъ опытовъ, опредѣлить степень и характеръ его литературнаго образованія по тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя производили на него заграничная жизнь, наука и литература, и которыя онъ сохранилъ въ своихъ «Письмахъ русскаго путешественника».

По физико-математическому:

1. По отдѣленію математическихъ наукъ для рѣшенія въ $18^{67}/_{68}$ академическомъ году: «Доказать и пояснить примѣрами слѣдующее предложеніе Тюркана:

Пусть будетъ алгебраическое численное уравненіе

$$f(x) = 0;$$

если взять n послѣдовательныхъ производныхъ отъ $f(x)$ и назвать чрезъ a и b предѣлы искомыхъ корней на столько сближенные, чтобы способъ Ньютона могъ быть приложенъ къ вычисленію корня уравненія

$$f^{(n-1)}(x) = 0$$

между a и b; то, внутри тѣхъ же предѣловъ a и b, уравненіе

$$f(x) = 0$$

будетъ имѣть n вещественныхъ и равныхъ корней, коль скоро

$$\frac{\left[f^{(n-1)}(a)\right]^2}{f^{(n-2)}(a)}$$ содержится между $2^{(n)}f(a)$ и $2f^{(n)}(b)$,

$\frac{f^{(n-1)}(a)\, f^{(n-2)}(a)}{f^{(n-3)}(a)}$ содержится между $3f^{(n)}(a)$ и $3f^{(n)}(b)$,

$\frac{f^{(n-1)}(a)\, f^{(n-3)}(a)}{f^{(n-4)}(a)}$ » » $4f^{(n)}(a)$ и $4f^{(n)}(b)$,

. . . .

$\frac{f^{(n-1)}(a)\, f''(a)}{f'(a)}$ » » $(n-1)f^{(n)}(a)$ и $(n-1)f^{(n)}(b)$,

$\frac{f^{(n-1)}(a)\, f'(a)}{f(a)}$ » » $nf^{(n)}(a)$ и $nf^{(n)}(b)$.

Условія эти необходимы и достаточны».

2. По отдѣленію естественныхъ наукъ, для рѣшенія въ $18^{67}/_{68}$ академическомъ году: «Описать современныя и новѣйшія разрушительныя и образовательныя геологическія дѣйствія въ окрестностяхъ Харькова».

Въ сочиненіи должны быть описаны:

a) Овраги, ихъ положеніе, число на данномъ пространствѣ; длина и глубина наибольшихъ овраговъ; происхожденіе, скорость увеличенія и другія измѣненія, которымъ подвергаются овраги.

b) Оползни и обвалы.

c) Мѣста выхожденія ключей; образованіе осадковъ изъ ключевыхъ водъ.

d) Рѣки и ручьи; ширина и глубина ихъ въ обыкновенное время; ширина долинъ и форма ихъ склоновъ; находящіеся на нихъ уступы; ширина и глубина Харькова и Лопани въ предѣлахъ города, скорость теченія этихъ рѣкъ во время разлива и по спаденіи водъ до возобновленія плотинъ; количество мути, содержащейся въ водѣ Харькова и Лопани въ предѣлахъ города въ разныя времена; размывы береговъ, островоъ и мелей; прорытіе новыхъ руслъ, слѣды прежнихъ руслъ.

e) Образованіе новыхъ мелей, косъ и островоъ, увеличеніе прежнихъ; положеніе и размѣры этихъ наносовъ; мѣстныя условія ихъ образованія; органическіе остатки, заключающіеся въ современныхъ и новѣйшихъ образованіяхъ.

f) Образовательныя дѣйствія, производимыя растеніями: заростаніе озеръ, рѣкъ и болотъ; образованіе торфа, торфяники и торфяныя болота въ окрестностяхъ Харькова; заключающіеся въ нихъ органическіе остатки».

3. По разряду физико-химическихъ наукъ, для рѣшенія въ 18$^{67}/_{68}$ академическомъ году: «Произвести подробное химическое качественное и количественное изслѣдованіе водъ источниковъ, находящихся въ предѣлахъ г. Харькова и ближайшихъ его окрестностяхъ. При изслѣдованіи слѣдуетъ обратить вниманіе не только на химическій составъ, но и на физическія свойства воды, а также, по возможности, и на качества почвы, изъ которой источникъ вытекаетъ. Изъ многихъ источниковъ, находящихся въ указанной мѣстности, могутъ быть для изслѣдованія выбраны только нѣкоторые. Главное условіе удовлетворительнаго разрѣшенія предлагаемой задачи должно заключаться не столько въ числѣ изслѣдованныхъ источниковъ, сколько въ подробности и точности самаго изслѣдованія. Кромѣ твердыхъ минеральныхъ составныхъ частей, должны быть показаны: количество и качество растворенныхъ газовъ, а также количество органическихъ веществъ, и наконецъ, долженъ быть опредѣленъ гидрометрическій градусъ каждой воды».

По юридическому: «Изложить теорію обычнаго права и показать, въ какой мѣрѣ современное законодательство допускаетъ дѣйствіе обычаевъ въ Россіи».

По медицинскому: «Разсмотрѣть сравнительное дѣйствіе атропина и калабарскаго боба на аккомодацію глаза».

Опредѣлено: Одобривъ избранныя означенными факультетами темы, сообщить списокъ оныхъ г. инспектору для объявленія студентамъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

Засѣданіе 25-го мая 1866 года.

1. Ректоръ университета доложилъ совѣту полученное предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 20-го мая за № 2,878, о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ счастіе всеподданнѣйше доводить до свѣдѣнія Государя Императора изъявленіе вѣрноподданническихъ чувствъ по поводу событія 4-го апрѣля, въ числѣ другихъ лицъ и учрежденій, и студентовъ университета Св. Владиміра.

Его Императорское Величество, 2-го сего мая, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ — объявить Высочайшую Его Величества благодарность за выраженныя вѣрноподданническія чувства.

Опредѣлено: копію настоящаго предложенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа препроводить къ г. ректору университета св. Владиміра и просить его объявить студентамъ о содержаніи сего предложенія.

2. Предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 10-го текущаго мая за № 2600, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, въ 22-й день минувшаго апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы при пріемѣ на будущее время студентовъ въ университетъ Св. Владиміра, было строго наблюдаемо, чтобы число студентовъ польскаго происхожденія не превышало въ немъ пятой части общаго числа всѣхъ студентовъ. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, изъясненномъ въ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія къ г. попечителю, отъ 30-го минувшаго апрѣля за № 3721, за от-

сутствіемъ его сіятельства, имѣю честь сообщить совѣту университета св. Владиміра къ точному исполненію».

При семъ г. ректоръ университета доложилъ совѣту, что на основаніи университетскаго устава и правилъ для учащихся въ университетѣ Св. Владиміра, кромѣ студентовъ, къ слушанію университетскихъ лекцій всѣхъ факультетовъ допускаются и посторонніе слушатели, которымъ предоставлено право, по выслушаніи полнаго курса наукъ, подвергаться испытанію на ученыя степени и званія.

Опредѣлено: 1) Настоящее предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ принять къ руководству, для чего внесть таковое въ книгу общихъ постановленій по университету, а копію сего предложенія передать въ правленіе университета и въ канцелярію проректора университета. 2) Имѣя въ виду, что лица польскаго происхожденія (которымъ, на основаніи упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, нельзя будетъ поступать въ студенты), могутъ состоять въ числѣ учащихся въ университетѣ на правахъ постороннихъ слушателей, и въ такомъ случаѣ въ университетѣ св. Владиміра, по всей вѣроятности, число упомянутыхъ лицъ польскаго происхожденія будетъ значительно превышать пятую часть общаго числа всѣхъ учащихся, представить объ этомъ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа и просить его сіятельство, на основаніи 42 §, лит. В, пун. 1 и 8, распространить упомянутую выше мѣру и на всѣхъ вообще постороннихъ слушателей въ университетѣ Св. Владиміра.

5. Предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 20-го мая, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, во 2-й день сего мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: ординарному профессору университета Св. Владиміра, статскому совѣтнику Вальтеру выдать въ пособіе, на поѣздку за границу съ ученою цѣлью, пятьсотъ рублей, изъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ, которыхъ по смѣтѣ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ 1866 года исчислено къ поступленію 27,333 руб. 8 коп.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мнѣ г. министромъ народнаго просвѣщенія, отъ 7-го мая за № 3944, увѣдомляю совѣтъ университета, къ надлежащему исполненію, въ отвѣтъ на представленіе отъ 13-го минувшаго апрѣля за № 538».

Опредѣлено: о содержаніи настоящаго предложенія сообщить

правленію университета, для надлежащаго исполненія, и отмѣтить въ послужномъ спискѣ профессора Вальтера.

6. Представленіе историко-филологическаго факультета, за № 28, слѣдующаго содержанія: «По случаю окончанія къ 1-му іюня 1866 года всякихъ обязательныхъ къ университету Св. Владиміра отношеній заслуженнаго профессора Ставровскаго, историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 14-го мая 1866 года, подвергнулъ своему обсужденію возникающій весьма естественно вопросъ о томъ, какое лицо могло бы замѣнить въ факультетѣ въ предстоящемъ $18^{66}/_{67}$ академическомъ году вышедшаго въ отставку заслуженнаго профессора Ставровскаго. Обязанности, лежащія на профессорѣ всеобщей исторіи, весьма разнообразны и могутъ быть исполняемы только спеціалистомъ; онѣ состоятъ главнымъ образомъ, кромѣ преподаванія науки всеобщей исторіи (факультетъ имѣетъ въ виду представить въ предстоящемъ академическомъ году г. приватъ-доцента Драгоманова къ чтенію обязательныхъ для студентовъ лекцій, какъ и въ нынѣшнемъ академическомъ году, также только по три часа въ недѣлю), въ прочтеніи и ученой оцѣнкѣ студентскихъ сочиненій по историческому отдѣлу, болѣе многочисленному въ факультетѣ, чѣмъ другіе отдѣлы (оцѣнку этихъ сочиненій предположено сдѣлать въ августѣ текущаго года послѣ дополнительныхъ испытаній), въ испытаніи нѣкоторыхъ лицъ на ученыя степени (начаты магистерскія испытанія гг. Тумасова и Владимірскаго-Буданова и окончатся только въ слѣдующемъ академическомъ году, въ коемъ опять, вѣроятно, начнутся такія же испытанія гг. Иконникова и Драгоманова), въ держаніи такъ-называемыхъ въ проектѣ положенія о приготовленіи учителей для гимназій и прогимназій семинарскихъ курсовъ по исторіи и политической географіи. Ни одинъ изъ настоящихъ членовъ историко-филологическаго факультета не можетъ на себя принять такихъ обязанностей. Посему, принимая во вниманіе съ одной стороны, что нынѣшнему приватъ-доценту Драгоманову было бы несвоевременно препоручать всѣ профессорскія обязанности по каѳедрѣ всеобщей исторіи, а съ другой, что имѣющійся въ виду для замѣщенія въ слѣдующемъ академическомъ году вакантной каѳедры русской исторіи молодой ученый, нынѣ магистрантъ еще, Владимірскій-Будановъ, будетъ въ состояніи принять на себя только одно преподаваніе русской исторіи, — историко-филологическій факультетъ честь имѣетъ донести совѣту, что онъ при настоятельной потребности въ профессорѣ всеобщей

исторіи въ слѣдующемъ академическомъ году можетъ указать совѣту только на заслуженнаго профессора Ставровскаго, какъ на лицо, могущее вполнѣ выполнить учебную дѣятельность нынѣшняго состава историческаго отдѣла въ факультетѣ. И если совѣту благоугодно будетъ счесть достойнымъ вниманія это заявленіе историко-филологическаго факультета, то сей послѣдній покорнѣйше проситъ совѣтъ въ скорѣйшемъ времени войдти въ сношеніе по этому предмету съ заслуженнымъ профессоромъ Ставровскимъ, дабы ученая и педагогическая опытность сего послѣдняго не была потеряна для университета въ слѣдующемъ академическомъ году».

По выслушаніи сего представленія, совѣтъ университета призналъ нужнымъ (на основаніи § 46 университетскаго устава) подвергнуть баллотированію вышеизложенный вопросъ о порученіи отставному заслуженному профессору Ставровскому преподаванія всеобщей исторіи въ $18^{66}/_{67}$ академическомъ году по найму, и большинствомъ 14 голосовъ противъ 12, не согласился съ настоящимъ ходатайствомъ факультета.

Опредѣлено: увѣдомить объ этомъ историко-филологическій факультетъ, въ отвѣтъ на представленіе его за № 28.

12. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 3-го текущаго мая за № 2482, слѣдующаго содержанія: «Проживающій въ Нюрнбергѣ профессоръ Рейссъ, предпринявъ изданіе изрѣченій дельфійскаго оракула, прислалъ прошеніе на Высочайшее имя Государя Императора, переданное г. статсъ-секретаремъ у принятія прошеній въ министерство народнаго просвѣщенія, о поддержкѣ его предпріятія подпискою на нѣсколько экземпляровъ помянутаго изданія.

Вслѣдствіе предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, препровождая при семъ печатный экземпляръ объявленія о сочиненіи г. Рейсса, покорнѣйше прошу совѣтъ университета, съ возвращеніемъ этого объявленія, увѣдомить меня, не признаетъ ли совѣтъ университета полезнымъ подписаться на это изданіе».

Опредѣлено: донести г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа, что въ настоящее время не представляется необходимости имѣть упомянутое сочиненіе въ университетской библіотекѣ, и что посему совѣтъ не считаетъ нужнымъ подписываться на предлагаемое г. Рейссомъ изданіе его.

13. *Слушали* докладъ: Г. управляющій Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 10-го мая за № 2602, препровождая въ копіи пред-

ложеніе г. министра народнаго просвѣщенія къ попечителю округа, отъ 30-го апрѣля за № 3815, о стипендіальной въ университетахъ суммѣ по новымъ штатамъ, проситъ совѣтъ университета представить г. попечителю округа требуемое г. министромъ заключеніе.

Сказанное предложеніе г. министра слѣдующаго содержанія: «Вашему сіятельству извѣстно, что по Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня 1863 года штатамъ Россійскихъ университетовъ назначены и ассигнованы съ 1866 года довольно значительныя суммы на стипендіи и пособія студентамъ, и въ томъ числѣ университету Св. Владиміра 24,000 руб. въ годъ.

Не стѣсняя распредѣленія сей суммы на предметъ прямаго ея назначенія, я нахожу, что было бы весьма желательно и полезно отдѣлить изъ оной извѣстную сумму на оставленіе отличныхъ по успѣхамъ въ наукахъ студентовъ, по окончаніи курса, при университетѣ; но имѣя въ виду, что вопросъ объ отдѣленіи на сей предметъ суммы долженъ быть общимъ для всѣхъ университетовъ, я полагаю подвергнуть оный особому обсужденію, по полученіи ближайшихъ о томъ соображеній университетовъ.

Вслѣдствіе сего, я покорнѣйше прошу ваше сіятельство предложить совѣту университета Св. Владиміра войдти въ обсужденіе вопроса объ опредѣленіи для сего университета размѣра нормальной суммы, которую можно бы изъ суммы, назначенной по смѣтѣ на стипендіи и пособія студентамъ, ежегодно отдѣлять на предметъ выдачи пособій тѣмъ изъ отличнѣйшихъ по успѣхамъ въ наукахъ и нравственнымъ качествамъ студентовъ, кои по окончаніи курса будутъ удостоиваемы совѣтомъ университета оставленія при университетѣ для совершенствованія въ наукахъ, съ цѣлью приготовленія себя къ профессорскому званію и вообще къ ученой и учебной службѣ; о соображеніяхъ же по сему предмету и мнѣніи совѣта университета, съ вашимъ заключеніемъ, сообщить министерству».

Изъ наведенной въ дѣлахъ канцеляріи совѣта справки оказывается:

а) Департаментъ министерства народнаго просвѣщенія, отъ 19-го января 1866 года за № 615, просилъ правленіе университета сообщить свѣдѣніе о распредѣленіи 24,000 руб., назначенныхъ по финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на стипендіи и пособія студентамъ университета Св. Владиміра. Вслѣдствіе сего

правленіе университета Св. Владиміра, по опредѣленію своему 7-го марта, распредѣлило эту сумму слѣдующимъ образомъ:

1) На 40 существующихъ нынѣ стипендій стипендіатамъ медицинскаго факультета, по 200 руб. каждая, 8,000 руб.

2) На 40 стипендій для студентовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ, полагая на каждую по 200 руб., 8,000 руб.

3) На пособія недостаточнымъ студентамъ, по своимъ научнымъ занятіямъ заслуживающимъ поощренія, но не поступившимъ въ число стипендіатовъ, 6,000 руб.

4) На пособія недостаточнымъ студентамъ, въ томъ числѣ и стипендіатамъ, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, напримѣръ, въ случаѣ болѣзни ихъ, требующей матеріальной поддержки, какихъ-нибудь лишеній, а равно на погребеніе несостоятельныхъ воспитанниковъ и проч., 1000 руб.

5) На содержаніе стипендіатовъ медицинскаго факультета (окончившихъ курсъ и представленныхъ на службу) до полученія приказа объ ихъ опредѣленіи, 1,000 руб.

6) По случаю предложенія учредить вновь 40 стипендій для студентовъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ, на которыя по распредѣленію причитается 8,000 руб., совѣтъ университета, за полученіемъ отъ этихъ факультетовъ мнѣній о томъ, на какихъ основаніяхъ могутъ быть выдаваемы студентамъ упомянутыя стипендіи, въ засѣданіи 6-го текущаго мая опредѣлилъ: назначить комитетъ, подъ предсѣдательствомъ г. ординарнаго профессора Незабитовскаго, изъ гг. профессоровъ Деллена, Ходецкаго, Мацона и Рейненкампфа, для исправленія и дополненія правилъ для учащихся въ университетѣ Св. Владиміра, о чемъ увѣдомилъ сказанныхъ гг. профессоровъ къ надлежащему исполненію, сообщивъ имъ притомъ, для руководства, упомянутыя выше мнѣнія факультетовъ.

Опредѣлено: изложенное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія, относительно отдѣленія изъ упомянутой выше суммы 24,000 руб. нѣкоторой части ея на содержаніе при университетѣ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, которые будутъ избраны для приготовленія къ ученой карьерѣ, передать въ копіи въ упомянутый выше комитетъ, для предварительнаго обсужденія и доставленія совѣту университета нужныхъ по сему предмету соображеній.

14. Докладъ: 1) Въ настоящемъ, первомъ полугодіи 1866 года, поступило отъ студентовъ, за слушаніе ими въ университетѣ лекцій, 6,546 руб. 40 коп., которые состоятъ на лицо въ Кіевскомъ губернскомъ казначействѣ и составляютъ неотъемлемую собственность университета.

2) Сумма эта, 6,546 руб. 40 коп., на основаніи правилъ, составленныхъ совѣтомъ университета и утвержденныхъ бывшимъ попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, и по силѣ § 109 (пункта д) Высочайше утвержденнаго въ 18-й день іюня 1863 года устава университетовъ, подлежитъ раздѣлу между профессорами и штатными преподавателями сего университета, въ видѣ добавочнаго жалованья къ получаемому ими содержанію.

3) На основаніи прежде состоявшихся опредѣленій совѣта университета, сумма 6,546 руб. 40 коп. должна быть раздѣлена между профессорами и преподавателями университета пропорціонально получаемому содержанію и времени читанныхъ лекцій. (*Maximum* гонорара оказался 196 руб. 36 коп., а *minimum* 34 руб. 36 коп.).

Опредѣлено: 1) согласно изложенному въ настоящемъ докладѣ разчету, выдать упомянутымъ профессорамъ и преподавателямъ сего университета, причитающіяся каждому изъ нихъ, въ добавокъ къ получаемому содержанію, деньги изъ сбора отъ студентовъ за слушаніе лекцій въ университетѣ въ теченіе сего полугодія 1866 г., и 2) настоящій журналъ передать въ копіи, для зависящаго распоряженія, въ правленіе университета.

15. Докладъ: Ординарный профессоръ Вальтеръ, желая отправиться въ разныя мѣста Россійской имперіи и за границу, въ Германію, Швейцарію, Францію и Англію, съ ученою цѣлью, на собственный счетъ, вошелъ въ совѣтъ университета съ прошеніемъ объ исходатайствованіи ему отпуска на вакаціонное время и сверхъ того на 28 дней, то-есть, съ 1-го іюня по 13-е сентября, и съ выдачею дароваго заграничнаго паспорта и казенной подорожной.

Вслѣдствіе ходатайства по сему предмету совѣта университета Св. Владиміра, г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа, отъ 22-го февраля за № 1084, сообщая о разрѣшенномъ г. министромъ народнаго просвѣщенія отпускѣ профессору Вальтеру, присовокупилъ: 1) что разрѣшеніе обстоятельства относительно дозволенія г. Вальтеру нѣсколько разъ переѣзжать границу имперіи, за даннымъ разрѣшеніемъ на отпускъ, не зависитъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, и 2) что на выдачу г. Вальтеру дароваго заграннич-

наго паспорта и подорожной по казенной надобности нѣтъ никакого законнаго основанія.

Затѣмъ, по ходатайству совѣта университета, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о выдачѣ профессору Вальтеру пособія въ 500 р. на поѣздку за границу съ ученою цѣлью. Въ виду этого новаго обстоятельства, профессоръ Вальтеръ вошелъ нынѣ съ просьбой объ исходатайствованіи ему казенной подорожной и паспорта отъ г. Кіевскаго генералъ-губернатора на право переѣзжать нѣсколько разъ границу имперіи.

Опредѣлено: просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ удовлетвореніи просьбы профессора Вальтера.

26. Представленіе юридическаго факультета, отъ 21-го текущаго мая за № 20, слѣдующаго содержанія: «Въ настоящее время нѣкоторые изъ гг. профессоровъ университета печатаютъ въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ* свои ученыя сочиненія. Отъ этого значительно увеличился запросъ на *Университетскія Извѣстія*, и очень много выиграло научное достоинство этого изданія. Въ виду той пользы, которую эти труды профессоровъ могутъ приносить, какъ гг. студентамъ, такъ и вообще лицамъ, интересующимся науками, юридическій факультетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе совѣта, не найдетъ ли онъ возможнымъ отпечатывать отдѣльно для профессоровъ, помѣщающихъ свои ученыя сочиненія въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ*, по 1000 экземпляровъ этихъ сочиненій, если того пожелаютъ авторы ихъ».

Опредѣлено: изложенное представленіе юридическаго факультета передать въ правленіе университета и просить доставить совѣту, къ будущему его засѣданію, свои соображенія относительно расхода, потребнаго на предметъ, указанный въ упомянутомъ представленіи факультета.

28. *Слушали:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 22-го мая за № 193, о вознагражденіи ординарнаго профессора Меринга, за чтеніе имъ во второмъ полугодіи $18^{65}/_{66}$ учебнаго года, сверхъ своего предмета, исторіи медицины, по два часа въ недѣлю, для студентовъ 9-го и 10-го семестровъ медицинскаго факультета.

Опредѣлено: на основаніи 42 и 109 §§ университетскаго устава, просить правленіе университета выдать ординарному профессору Мерингу, за чтеніе въ настоящемъ полугодіи, сверхъ своего предмета, исторіи медицины, по два часа въ недѣлю, 200 руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета.

30. *Слушали:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 17-го мая за № 168, слѣдующаго содержанія: «Медицинскій факультетъ, имѣя въ виду, а) что разборъ сочиненій, присланныхъ конкурентами для занятія каѳедры клинической и теоретической патологіи и терапіи, и чтеніе ими пробныхъ лекцій, не могутъ быть окончены раньше будущаго семестра, и б) заявленіе профессора Мацона, что завѣдываніе терапевтическою госпитальною клиникою, возложенное на него по неимѣнію профессора этого предмета, отнимаетъ у него слишкомъ много времени въ ущербъ для занятій по занимаемой имъ каѳедрѣ, въ засѣданіи 13-го мая опредѣлилъ; поручить завѣдываніе терапевтическою госпитальною клиникою доценту Горецкому, сверхъ преподаваемаго имъ предмета, съ выдачею ему за этотъ трудъ вознагражденія изъ присвоеннаго каѳедрѣ клинической и теоретической патологіи оклада.

О чемъ медицинскій факультетъ имѣетъ честь представить совѣту университета, для дальнѣйшаго распоряженія».

Опредѣлено: просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о разрѣшеніи поручить г. доценту Горецкому, сверхъ его обязанностей по университету, завѣдываніе терапевтическою госпитальною клиникою, въ теченіе перваго полугодія $18^{66}/_{67}$ академическаго года, съ вознагражденіемъ его въ томъ полугодіи (на основаніи § 84 университетскаго устава) за сей посторонній трудъ 450 руб., то-есть, половиннымъ окладомъ получаемаго имъ отъ университета жалованья по должности доцента, съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ суммы, положенной на содержаніе профессора по каѳедрѣ спеціальной патологіи и терапіи въ 1866 году.

31. Докладъ: Медицинскій факультетъ, отъ 21-го апрѣля за № 123, донесъ совѣту университета, что по случаю командированія секретаря медицинскаго факультета, профессора Шеффера, съ ученою цѣлію за границу, съ сохраненіемъ жалованья по должности ординарнаго профессора, исправленіе должности секретаря факультета поручено, впредь до возвращенія г. Шеффера, ординарному профессору Вальтеру. А потому медицинскій факультетъ просилъ распоряженія совѣта университета объ удовлетвореніи профессора Вальтера содержаніемъ, присвоеннымъ должности секретаря факультета.

По выслушаніи этого представленія, въ засѣданіи совѣта 6-го текущаго мая, нѣкоторые изъ членовъ совѣта заявили, что на основаніи Свода Законовъ устава о службѣ, профессору Вальтеру за исправленіе должности секретаря факультета не слѣдуетъ произво-

дить содержанія, присвоеннаго этой должности; другіе же члены были того мнѣнія, что это содержаніе принадлежитъ г. Шефферу, несмотря на то, что онъ находится за границей.

Вслѣдствіе такого разнорѣчія, совѣтъ университета, согласно съ опредѣленіемъ своимъ, 17-го мая за № 800, объ изложенномъ сообщилъ на заключеніе юридическаго факультета.

Нынѣ юридическій факультетъ, въ представленіи за № 19, изложилъ слѣдующее заключеніе свое:

1) Ординарному профессору Вальтеру не можетъ быть выдано упомянутое выше жалованье, такъ какъ этого не допускаетъ ст. 1006 III т. Св. Зак. устава о службѣ гражданской.

2) Профессоръ Шефферъ не имѣетъ также права на полученіе того жалованья, такъ какъ по Высочайшему приказу о командированіи его за границу за нимъ сохранено только содержаніе ординарнаго профессора.

3) Хотя жалованье секретарямъ факультетовъ назначено только по смѣтѣ настоящаго года, слѣдовательно, послѣ отъѣзда ординарнаго профессора Шеффера за границу, однако медицинскій факультетъ въ настоящемъ году не ходатайствовалъ о предоставленіи профессору Шефферу жалованья секретаря факультета.

Совѣтъ университета, раздѣляя настоящее мнѣніе юридическаго факультета,—*опредѣлилъ:* увѣдомить объ этомъ медицинскій факультетъ, въ отвѣтъ на ходатайство факультета, отъ 21-го апрѣля 1866 года за № 122.

32. **Докладъ:** Ординарный профессоръ Мерингъ, донося медицинскому факультету о неудовлетворительномъ состояніи химической лабораторіи и всѣхъ снарядовъ, принадлежащихъ терапевтической клиникѣ, проситъ ходатайства факультета о назначеніи по крайней мѣрѣ 500 руб. на самыя необходимыя пріобрѣтенія для кабинета терапевтической клиники.

Медицинскій факультетъ, вполнѣ раздѣляя сказанное ходатайство профессора Меринга, отъ 17-го мая за № 166, представилъ таковое на усмотрѣніе совѣта.

Справка: 1) По смѣтѣ спеціальныхъ средствъ университета на 1866 годъ, между прочимъ, назначено на непредвидимые расходы по части учебной, хозяйственной и строительной 2,000 руб., изъ коихъ расхода не было. 2) По финансовой смѣтѣ 1866 года на кабинетъ факультетской терапевтической клиники назначено 100 руб.

Опредѣлено: на основаніи 42 и 109 §§ университетскаго устава, просить разрѣшенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ употребленіи изъ спеціальныхъ средствъ университета, именно изъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ, 500 руб. на пріобрѣтеніе необходимыхъ снарядовъ и матеріаловъ для кабинета терапевтической факультетской клиники.

33. Докладъ: Въ Харьковскомъ университетѣ возникъ вопросъ относительно порядка избранія и служебныхъ преимуществъ ординаторовъ при университетскихъ клиникахъ.

Такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса должно быть общимъ для всѣхъ университетовъ, имѣющихъ медицинскіе факультеты, то поэтому г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа, согласно предписанію г. министра народнаго просвѣщенія, предложилъ медицинскому факультету и совѣту университета Св. Владиміра сообщить свое по этому дѣлу заключеніе, для представленія таковаго въ министерство.

Г. ректоръ университета, по полученіи этого предложенія, предварительно доклада его совѣту, просилъ медицинскій факультетъ сообщить совѣту свое мнѣніе по упомянутому дѣлу.

Нынѣ медицинскій факультетъ донесъ, что по его мнѣнію, главная цѣль ординаторовъ клиникъ никакъ не состоитъ въ томъ, чтобы, какъ полагаетъ г. попечитель Харьковскаго учебнаго округа, быть разсадникомъ для образованія спеціалистовъ, въ извѣстномъ смыслѣ, будущихъ профессоровъ; для этой цѣли по уставу 1863 года служатъ другія учрежденія — стипендіаты и привать-доценты.

По мнѣнію факультета, ординаторы клиникъ должны облегчать трудъ профессоровъ, завѣдывающихъ клиниками, но, конечно, не раздѣленіемъ съ профессорами преподавательскаго труда, а только исполненіемъ обыкновенныхъ обязанностей ординатора, налагаемыхъ на врача-ординатора въ каждомъ госпиталѣ, и для исполненія которыхъ у профессора нѣтъ и не можетъ быть времени. Разница только въ томъ, что въ клиникахъ ординаторъ эти обязанности исполняетъ подъ постояннымъ руководствомъ или, лучше сказать, по распоряженію и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора, а въ госпиталѣ ординаторъ дѣйствуетъ самостоятельнѣе.

Само собою разумѣется, впрочемъ, что факультетъ, отрицая, чтобы главная цѣль ординаторовъ была служить разсадникомъ для спеціалистовъ, нисколько не разсматриваетъ ординаторовъ какъ механическихъ только исполнителей распоряженій профессора. Напротивъ

того, онъ полагаетъ, что мѣсто ординатора въ клиникѣ даетъ молодому врачу первую возможность вступить со временемъ въ ученую карьеру. Присутствуя постоянно при лекціяхъ профессора, знакомясь съ методами научнаго изслѣдованія больныхъ и имѣя всѣ средства къ научному примѣненію своихъ свѣдѣній, молодой врачъ обладаетъ всѣми способами для своего усовершенствованія и легче чѣмъ другой можетъ посвятить себя наукѣ. Медицинскій факультетъ университета Св. Владиміра, слѣдовательно, разсматриваетъ ординатора клиникъ какъ помощника профессора, который уже по самому своему положенію поставленъ въ полную возможность научнаго усовершенствованія. Сообразно съ этимъ взглядомъ, медицинскій факультетъ, желая доставить возможность усовершенствованія самымъ лучшимъ, всегда и избиралъ въ ординаторы клиникъ самыхъ свѣдущихъ и способныхъ изъ соискателей.

При такомъ воззрѣніи на ординаторовъ, медицинскій факультетъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые полагаютъ, что мѣста ординаторовъ должны быть безсрочными, потому что это значило бы отнять у большаго числа молодыхъ врачей возможность усовершенствованія, и притомъ часто не только не въ пользу одного лица, за которымъ закрѣплено мѣсто, но даже во вредъ этому лицу, и больше того, во вредъ преподаванію. Опытъ показалъ медицинскому факультету Кіевскаго университета, что безсрочные ассистенты очень скоро охладѣваютъ къ исполненію своихъ обязанностей, какъ кажется, отчасти отъ того, что прискучивъ исполнять только порученія профессора, имъ, наконецъ, какъ и каждому человѣку, хочется самостоятельной дѣятельности; отчасти, же можетъ-быть, отъ того, что ознакомившись съ преподаваніемъ, пріемами и методомъ профессора, они считаютъ себя вполнѣ способными замѣнить его. Съ другой стороны, будучи увѣрены, что они не смѣнимы, менѣе заботятся о научныхъ занятіяхъ, а стараются пріобрѣсти столь заманчивую для молодаго врача практику, и тогда, конечно, не только не приносятъ никакой пользы въ научномъ отношеніи, но даже, какъ показалъ опытъ, дѣлаются положительно вредными.

Нѣтъ впрочемъ сомнѣнія, что и слишкомъ короткій срокъ также имѣетъ свои невыгоды. Такъ, при короткомъ срокѣ молодой врачъ не успѣваетъ усовершенствоваться, а профессоръ постоянно теряетъ помощника, пріобрѣвшаго уже извѣстную опытность.

Но есть возможность избѣжать и неудобствъ безсрочной службы ординаторовъ клиникъ и слишкомъ короткаго срока, и это средство

давно уже практикуется медицинскимъ факультетомъ университета Св. Владиміра, а именно: избраніемъ ординаторовъ на 3 года, а не на 2, и потомъ правомъ факультета по истеченіи трехлѣтія возобновлять опредѣленіе ординатора на новое трехлѣтіе. Такимъ образомъ всѣ невыгоды устраняются. Факультетъ не захочетъ лишаться дѣльнаго человѣка, а ординаторъ, зная, что оставленіе его при университетѣ зависитъ отъ исполненія его обязанностей и отъ научныхъ его занятій, не покинетъ ни того, ни другаго.

Мало того, дѣльный ординаторъ, имѣя подъ рукою весь научный матеріалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ легко можетъ сдѣлаться приватъ-доцентомъ, и такимъ образомъ дѣйствительно вполнѣ приготовить себя къ занятію каѳедры, или выработаетъ спеціальность.

Медицинскій факультетъ, на основаніи сказаннаго, полагаетъ:

1) чтобы ординаторы клиникъ избирались только на извѣстный срокъ, на 3 года;

2) чтобы по окончаніи трехлѣтія, факультетъ имѣлъ право ходатайствовать объ опредѣленіи того же ординатора на новое трехлѣтіе;

3) чтобы ординаторъ, избранный въ факультетѣ, по представленію завѣдывающаго клиникою, послѣ предварительнаго гласнаго обсужденія, баллотировкою, избирался еще въ совѣтѣ баллотировкою же и утверждался попечителемъ.

При этомъ факультетъ имѣетъ честь донести, что изложенный способъ опредѣленія на службу ординаторовъ клиникъ практикуется имъ уже съ 1860 года, на основаніи распоряженія г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 28-го іюля 1860 года за № 5112, относительно опредѣленія существовавшихъ въ то время помощниковъ директоровъ клиникъ; ассистенты же, согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему на представленіе Казанскаго университета 1842 года, избирались только на 2 года; но что со введеніемъ устава 1863 года, которымъ помощники клиникъ и ассистенты переименованы въ ординаторовъ, медицинскій факультетъ примѣнилъ разрѣшенный г. министромъ народнаго просвѣщенія въ 1860 году, способъ избранія къ ординаторамъ, имѣя въ виду, что по штатамъ устава должность ихъ временная.

Въ заключеніе медицинскій факультетъ полагаетъ, что недоразумѣніе въ Харьковскомъ университетѣ произошло только отъ того, что въ Харьковскомъ университетѣ помощники директоровъ клиникъ и ассистенты, положенные по уставу 1845 года, не замѣнены

еще ординаторами, полагаемыми уставомъ 1863 года, и потому Харьковскій университетъ ссылается на узаконенія и распоряженія, существовавшія до устава 1863 года и потерявшія, конечно, силу съ введеніемъ устава 1863 года, въ которомъ не упоминается ни о помощникахъ ординаторовъ, ни о замѣненіи этихъ мѣстъ своекоштными или казеннокоштными (нынѣ стипендіатами) студентами.

Что же касается служебныхъ правъ ординаторовъ клиникъ, то имѣя въ виду, что ординаторы клиникъ по своимъ занятіямъ ближе всего подходятъ къ разряду помощниковъ профессоровъ, какъ напримѣръ, помощника прозектора и лаборанта, медицинскій факультетъ университета Св. Владиміра считалъ бы справедливымъ предоставить ординаторамъ клиникъ такія же служебныя права, какія по уставу предоставлены помощникамъ прозектора и лаборантамъ.

По выслушаніи изложеннаго представленія, совѣтъ университета, соглашаясь съ мнѣніемъ медицинскаго факультета, въ засѣданіи 25-го мая 1866 года, *опредѣлилъ:* упомянутое мнѣніе медицинскаго факультета представить г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа, вслѣдствіе предложенія его сіятельства отъ 15-го марта 1866 года за № 1517.

34. *Слушали:* 1) отношенія канцеляріи Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, отъ 25-го апрѣля текущаго года за №№ 2227 и 2228, съ препровожденіемъ двухъ кладовъ, заключающихъ въ себѣ: первый — 34 штуки древней монеты и четыре кусочка, найденные крестьяниномъ с. Тернавки, Заславскаго уѣзда, Кассіаномъ Горбачукомъ, и второй — 22 штуки древней монеты, найденныя крестьянками д. Бондаръ, Овручскаго уѣзда, Татьяною Гуріевою и Маріею Кручковою, и 2) заключеніе по этому предмету завѣдывающаго университетскимъ минцъ-кабинетомъ, доцента Страшкевича, который находитъ возможнымъ пріобрѣсть изъ перваго клада одну монету (шведскую, Карла-Густава, шесть грошей города Эльбинга, 1659 г.), которая принадлежитъ къ числу довольно рѣдкихъ и можетъ быть оцѣнена въ одинъ рубль, и изъ втораго клада—одну монету (полторакъ Сигизмунда III, 1626 г. ошибочный), которая принадлежитъ къ числу особенностей и можетъ быть оцѣнена въ одинъ рубль.

Опредѣлено: 1) увѣдомить канцелярію Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, что совѣтъ университета, по разсмотрѣніи препровожденныхъ канцеляріею, при отношеніяхъ отъ 25-го апрѣля текущаго года за №№ 2227 и 2228, двухъ кладовъ,

заключающихъ въ себѣ 56 монетъ, и именно, первый 34, а послѣдній 22 древнія монеты, нашелъ полезнымъ пріобрѣсть для университетскаго минцъ-кабинета изъ перваго клада одну монету, цѣною въ одинъ рубль, и изъ втораго клада одну монету, цѣною въ рубль, если только находчики согласятся уступить ихъ университету за эту цѣну; 2) избранныя двѣ монеты хранить въ минцъ-кабинетѣ до дальнѣйшаго о нихъ распоряженія, а самые клады, за исключеніемъ упомянутыхъ двухъ монетъ, препроводить обратно въ канцелярію генералъ-губернатора.

35. *Слушали:* отношеніе С.-Петербургской медико-хирургической академіи, отъ 7-го мая за № 750, слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу генералъ-адъютантомъ графомъ Адлербергомъ 2-мъ, вопервыхъ, выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ преподавателей и членовъ медико-хирургической академіи по случаю счастливаго избавленія жизни Его Величества отъ грозившей ей опасности и предположенія собрать по подпискѣ сумму для устройства въ память этого событія въ селѣ Молвитинѣ лѣчебницы подъ названіемъ Александровской, и вовторыхъ, заявленія студентовъ медико-хирургической академіи, коимъ они просили разрѣшенія: 1) учредить при медико-хирургической академіи стипендію подъ именемъ Комисарова изъ основной суммы, собранной подпиской между студентами, и 2) выдавать стипендію бѣднѣйшему студенту академіи, происходящему изъ крестьянскаго сословія преимущественно Костромской губерніи, — въ 10-й день минувшаго апрѣля собственноручно Высочайше соизволилъ начертать, на запискѣ г. президента съ представленіемъ этихъ заявленій: *«благодарить»*, на заявленіи преподавателей и членовъ академіи *«передать для исполненія министру внутреннихъ дѣлъ»* и на заявленіи студентовъ: *«согласенъ»*.

Конференція академіи, желая осуществить означенныя предположенія и принимая въ соображеніе, что члены совѣта Императорскаго университета св. Владиміра и другія лица не откажутъ въ полномъ сочувствіи къ этому благому дѣлу, которое бы послужило на будущія времена памятникомъ благодарности ко Всевышнему Промыслу за чудесное спасеніе жизни Государя Императора, всеобщей народной любви къ Нему и въ память избавленія отечества отъ угрожавшей ему опасности, покорнѣйше проситъ совѣтъ Императорскаго университета Св. Владиміра открыть подписку и собранныя на этотъ предметъ деньги прислать въ академію для

дальнѣйшаго распоряженія, обозначивъ притомъ имена жертвователей, подписавшихся на это благотворное дѣло».

Совѣтъ университета, по выслушаніи изложеннаго,—*опредѣлилъ*: пригласить къ упомянутому пожертвованію всѣхъ гг. профессоровъ, преподавателей и чиновниковъ университета.

40. Въ настоящемъ засѣданіи, совѣтъ, разсуждая, на основаніи § 49 университетскаго устава, о днѣ для торжественнаго собранія университета, по случаю истекающаго академическаго года, и о рѣчи для произнесенія по сему случаю,—*опредѣлилъ:* назначить 29-е число августа для торжественнаго собранія, на которомъ прочитать краткій отчетъ о состояніи университета за 18⁶⁵/₆₆ годъ и раздать медали. Что же касается рѣчи, то предоставить написать и прочитать ее кому-либо изъ гг. членовъ совѣта, по желанію.

42. *Слушали:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 21-го текущаго мая за № 189, слѣдующаго содержанія: «Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 13-го текущаго мая, слушалъ прилагаемый при семъ рапортъ профессора по каѳедрѣ судебной медицины, и вполнѣ соглашаясь съ высказанною въ немъ необходимостью о назначеніи штатнаго помощника профессора судебной медицины, опредѣлилъ: 1) ходатайствовать объ учрежденіи штатнаго мѣста помощника профессора судебной медицины, съ жалованьемъ и на правахъ помощника прозектора анатоміи; 2) до учрежденія штатнаго помощника профессора судебной медицины, опредѣлить таковаго на штатное мѣсто помощника прозектора анатоміи, и представить на это мѣсто исправляющаго должность ординатора Кіевскаго военнаго госпиталя лѣкаря Николая Щербину, исполняющаго до сихъ поръ по найму обязанность помощника профессора судебной медицины.

Донося объ этомъ совѣту университета, для зависящаго распоряженія, медицинскій факультетъ имѣетъ честь присовокупить, что г. Щербина, при баллотированіи на эту должность, избранъ единогласно».

Копія упомянутаго рапорта ординарнаго профессора Ф. Ф. Эргардта состоитъ въ слѣдующемъ: «При каѳедрѣ судебной медицины по штату не полагается помощника профессора, и недостатокъ этотъ до сихъ поръ, по крайней необходимости въ помощникѣ при практическомъ преподаваніи судебной медицины, при судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ и опытахъ, пополнялся наймомъ таковаго на спеціальныя средства университета. Но по незначитель-

ности вознагражденія, 240 руб. въ годъ, и по неимѣнію правъ службы, замѣщеніе таковаго помощника было чрезвычайно затруднительно; а потому имѣю честь покорнѣйше просить факультетъ:

1) Предоставить, для опредѣленія помощника профессора судебной медицины, вакантное нынѣ, штатное мѣсто помощника прозектора анатоміи, содержаніе котораго разрѣшено смѣтою текущаго 1866 года.

2) Имѣя въ виду, что выборъ помощника будетъ гораздо удобнѣе и можетъ быть сдѣланъ лучше послѣ экзаменовъ слушателей медицинскаго факультета, оканчивающихъ курсъ въ настоящемъ академическомъ году, ходатайствовать объ опредѣленіи ординатора Кіевскаго военнаго госпиталя лѣкаря Николая Щербины, исполнявшаго до сихъ поръ по найму обязанности ассистента профессора судебной медицины, исправляющимъ должность помощника прозектора анатоміи, для исполненія обязанности помощника при занимаемой мною каѳедрѣ».

По выслушаніи настоящаго ходатайства медицинскаго факультета и рапорта профессора Эргардта, — *опредѣлено:* 1) увѣдомить медицинскій факультетъ, что совѣтъ университета, имѣя въ виду недавно вышедшіе штаты и уставъ университетовъ, сомнѣвается въ успѣхѣ учрежденія при профессорѣ судебной медицины новой штатной должности, и потому затрудняется въ дальнѣйшемъ ходатайствѣ по сему предмету; 2) для исполненія же упомянутой должности оставить на будущее время при каѳедрѣ судебной медицины мѣсто штатнаго помощника прозектора анатоміи; 3) въ будущемъ засѣданіи совѣта баллотировать лѣкаря Щербину исправляющимъ должность помощника прозектора анатоміи при каѳедрѣ судебной медицины.

Засѣданіе 3-го іюня.

3. *Слушали:* Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія о постановленіи совѣта университета Св. Владиміра соорудить въ православной церкви икону Св. Александра Невскаго, по поводу событія 4-го апрѣля, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ объявить совѣту университета Его Величества благодарность.

Г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа, сообщая о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, предложилъ распорядиться о приведеніи въ исполненіе постановленія совѣта университета.

Совѣтъ университета, принявъ съ благоговѣйною признательностію Высочайшую Государя Императора благодарность, *опредѣлилъ:* поручить г. ректору университета распорядиться о приведеніи въ исполненіе постановленія совѣта университета, 22-го минувшаго апрѣля, относительно сооруженія въ университетской церкви иконы Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, пригласивъ къ участію въ этомъ дѣлѣ гг. профессоровъ, преподавателей и чиновниковъ университета Св. Владиміра.

4. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 27-го мая за № 3063, слѣдующаго содержанія: «Ходатайство совѣта университета Св. Владиміра, отъ 20-го минувшаго апрѣля за № 596, о командированіи ординарнаго профессора университета Св. Владиміра фонъ-Гюббенета за границу на вакаціонное время и 10 дней, какъ для присутствованія на всемірномъ офталмологическомъ конгрессѣ въ Вѣнѣ, такъ равно и для занятій въ офталмологическихъ клиникахъ, съ выдачею ему для этой поѣздки, предпринимаемой собственно съ научными цѣлями, денежнаго пособія изъ суммъ министерства, я представилъ на усмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

Въ отвѣтъ на это, г. министръ, отъ 14-го сего мая за № 4107, увѣдомилъ меня, что денежныя средства министерства крайне истощены, такъ что въ настоящее время въ распоряженіи министерства остается весьма незначительная сумма, которая также имѣетъ уже свое опредѣленное назначеніе, а потому не представляется никакой возможности удѣлить изъ сей суммы что-либо на выдачу пособія профессору Гюббенету, по случаю командированія его за границу съ ученою цѣлію.

О прописанномъ увѣдомленіи г. министра народнаго просвѣщенія имѣю честь сообщить совѣту университета Св. Владиміра, въ отвѣтъ на представленіе отъ 20-го апрѣля за № 596».

Опредѣлено: о содержаніи настоящаго предложенія сообщить дѣйствительному статскому совѣтнику фонъ-Гюббенету и медицинскому факультету.

7. Докладъ о мѣрахъ къ приготовленію учителей гимназій и прогимназій:

Г. попечитель учебнаго округа, сообщая о Высочайшемъ соизволеніи по этому предмету (см. извлеченіе изъ протоколовъ Харьковскаго университета въ ноябрьской книжкѣ *Журн. Минист. Народн. Просв.* отд. II, стр. 244 и 245), предложилъ совѣту университета

Св. Владиміра составить проектъ положенія о приготовленіи гимназическихъ учителей на изложенныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи главныхъ основаніяхъ, и таковой представить его сіятельству въ возможной скорости, дабы до начала будущаго учебнаго года таковое могло быть утверждено министерствомъ.

При чемъ князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ препроводилъ брошюру: «*Матеріалы по вопросу о приготовленіи учителей для гимназій и прогимназій*», въ которой напечатанъ составленный ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія проектъ таковаго положенія. (См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за іюнь 1865 года, отдѣлъ IV, стр. 74—78).

Предварительно доклада совѣта о настоящемъ дѣлѣ, г. ректоръ университета просилъ историко-филологическій и физико-математическій факультеты доставить свои соображенія по сему предмету.

Нынѣ, сказанные факультеты, въ представленіи за № 29, изложили слѣдующее:

«Оба факультета, историко-филологическій и физико-математическій, въ засѣданіи 26-го мая, принявъ въ руководство Высочайше утвержденныя, 23-го марта 1865 года и 18-го марта сего года, главныя основанія для составленія положенія о приготовленіи учителей гимназій и прогимназій, а равно ознакомившись съ брошюрою: «*Матеріалы по вопросу о приготовленіи учителей для гимназій и прогимназій*», постановили: не приступая къ составленію особаго проекта положенія о приготовленіи гимназическихъ учителей, можно принять проектъ таковаго положенія, составленный ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, впрочемъ, съ нижеслѣдующими видоизмѣненіями:

Въ § 3-мъ сказано: «сверхъ того, при университетѣ, *или при одной изъ гимназій*, *смотря по удобству*, находится спеціально для стипендіатовъ особая педагогическая библіотека».... Факультеты историко-филологическій и физико-математическій полагаютъ, что такъ какъ теоретическія и научно-практическія занятія учительскихъ стипендіатовъ главнѣйше начинаются и продолжаются въ теченіе четырехъ лѣтъ при университетѣ, то было бы болѣе цѣлесообразнымъ учредить библіотеку при университетѣ, а основаніемъ ей должна послужить библіотека нынѣшнихъ педагогическихъ курсовъ.

Въ § 4-мъ сказано: «стипендіи учительскимъ кандидатамъ назначаются со времени поступленія ихъ въ университетъ, съ пер-

ваго курса, по гимназическимъ аттестатамъ или по особому испытанію». Оба факультета полагаютъ, что для принятія въ учительскіе стипендіаты, одного гимназическаго аттестата не достаточно; ибо аттестатъ не исключаетъ возможности недостатковъ, препятствующихъ быть преподавателемъ. Оба факультета считаютъ за тѣмъ полезнымъ сказать въ томъ же § 4, что «доступъ къ учительскимъ стипендіямъ открытъ студентамъ не только 1-го, но 2-го и даже 3-го курсовъ; студенты 3-го курса однако могутъ быть принимаемы только въ самомъ началѣ 3-го курса, и обязываются въ такомъ случаѣ выслушать курсъ педагогіи, читаемый для 2-го курса (см. § 11 проекта), и выдержать изъ нея экзаменъ». Кромѣ того, оба факультета въ томъ же § 4-мъ полагаютъ нужнымъ сказать, вмѣсто: «стипендіаты, за полученіе стипендій, обязываются и т. д.» — «стипендіаты, пользовавшіеся учительскою стипендіею въ теченіе полныхъ 5-ти лѣтъ, обязываются, по окончаніи своего приготовленія, прослужить шесть лѣтъ по учебной части, по назначенію учебнаго начальства министерства народнаго просвѣщенія, а стипендіатамъ, пользовавшимся стипендіею менѣе пяти лѣтъ, соразмѣряется срокъ обязательной ихъ службы со временемъ пользованія стипендіей».

Вмѣсто цѣлаго § 5-го, оба факультета считаютъ нужнымъ принять для него слѣдующую редакцію: «Исключеніе учительскихъ стипендіатовъ, не оказавшихъ успѣховъ, предоставляется педагогическому комитету (§ 13), на основаніи тѣхъ правилъ, которыя будутъ имъ составлены и утверждены совѣтомъ университета».

Въ § 9-мъ, оба факультета считаютъ нужнымъ опредѣленнѣе обозначить каѳедры, коихъ представители должны будутъ руководить учительскихъ стипендіатовъ и войдти въ составъ педагогическаго комитета; слѣдовательно, весь § 9 долженъ быть выраженъ такъ: «Отдѣльныя упражненія учительскихъ стипендіатовъ производятся подъ именемъ семинарскихъ курсовъ, по историко-филологическому факультету, при каѳедрахъ: 1) исторіи русскаго языка и русской литературы, 2) славянской филологіи, 3) греческой словесности, 4) римской словесности, 5) всеобщей исторіи, 6) русской исторіи, 7) нѣмецкаго языка и словесности, 8) французскаго языка и словесности; по физико-математическому факультету, при каѳедрахъ: 1) чистой математики, 2) физики, 3) физической географіи, 4) химіи, 5) зоологіи, 6) ботаники, 7) минералогіи».

§ 12 оба факультета одобряютъ; только вмѣсто выраженія: «въ диспутахъ по разнымъ вопросамъ науки», находятъ болѣе сообраз-

нымъ поставить: «въ чтеніяхъ лекцій подъ руководствомъ профессоровъ, въ присутствіи прочихъ стипендіатовъ того же разряда».

Въ § 15-мъ, гдѣ опредѣляются предметы занятій педагогическаго комитета при университетѣ, оба факультета полагаютъ необходимымъ прибавить въ самомъ началѣ новый пунктъ, формулируя его такимъ образомъ: «опредѣленіе условій испытанія для желающихъ поступить въ учительскіе стипендіаты», и еще другой въ слѣдующей редакціи: «составленіе правилъ, на основаніи коихъ учительскіе стипендіаты могутъ быть лишаемы получаемыхъ ими стипендій».

§ 16 оба факультета считаютъ сообразнымъ видоизмѣнить слѣдующимъ образомъ: «Постановленія педагогическаго комитета по предметамъ, обозначаемымъ въ § 15-мъ подъ лит. *а*, *б* и *в*, получаютъ силу по надлежащемъ утвержденіи ихъ совѣтомъ университета».

Въ § 19-мъ, оба факультета считаютъ нужнымъ въ самомъ концѣ прибавить новый пунктъ подъ литерою *з*: «въ продолженіи съ профессорами-руководителями занятій въ университетѣ по естественной исторіи, химіи и физикѣ».

Совѣтъ университета, вполнѣ соглашаясь съ изложеннымъ мнѣніемъ историко-филологическаго и физико-математическаго факультетовъ, *опредѣлилъ*: представить мнѣніе это г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа, въ исполненіе упомянутаго выше предложенія его сіятельства.

8. *Слушали*: предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 31-го мая за № 3106, слѣдующаго содержанія: «Вслѣдствіе представленія совѣта университета, отъ 28 мая за № 865, имѣю честь увѣдомить, что я согласенъ, вмѣсто привать-доцента Паульсона, поручить испытаніе учениковъ Кіевскихъ гимназій по предмету зоологіи привать-доценту сего же университета Вальцу, и покорнѣйше прошу совѣтъ университета сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе. Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что объ этомъ я вмѣстѣ съ симъ увѣдомилъ гг. директоровъ Кіевскихъ гимназій».

Опредѣлено: 1) о содержаніи настоящаго предложенія сообщить г. Вальцу къ точному исполненію, и 2) такъ какъ съ 1-го іюня по 15-е августа въ университетѣ наступило каникулярное время, въ которое профессоры, будучи свободны отъ чтенія лекцій, располагаютъ имъ по своему усмотрѣнію, посвящая преимущественно на

ученыя свои занятія, то въ это время исполненіе порученія—обревизованія 1-й и 2-й Кіевскихъ гимназій — стѣснило бы ихъ, а потому представить усмотрѣнію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, не признаетъ *ли* его сіятельство возможнымъ, въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, продолжить обревизованіе Кіевскихъ гимназій въ теченіе второй половины сего года.

9. Докладъ: «Комитетъ, назначенный въ засѣданіи совѣта 6-го мая сего года, вслѣдствіе предложенія отъ 30-го минувшаго мая за № 874-мъ, входилъ въ обсужденіе вопроса объ отдѣленіи изъ суммы 24,000 рублей, которая ассигнована на пособія и стипендіи студентамъ, нѣкоторой ея части на оставленіе при университетѣ окончившихъ курсъ молодыхъ людей, отличнѣйшихъ по успѣхамъ въ наукахъ.

Совѣщанія по сему предмету привели комитетъ къ слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Расходы на оставленіе при университетѣ отличнѣйшихъ изъ окончившихъ курсъ молодыхъ людей могутъ быть двоякаго рода: а) стипендіи на содержаніе молодыхъ людей, оставляемыхъ по окончаніи курса при университетѣ; б) пособія тѣмъ молодымъ людямъ, въ особенности пріобрѣвшимъ уже ученую степень магистра, которыхъ университетъ найдетъ полезнымъ, въ видахъ дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, отправить въ ученыя экскурсіи или для посѣщенія другихъ университетовъ и ученыхъ заведеній въ Россіи и за границею.

2) Что касается стипендій на содержаніе молодыхъ людей, оставляемыхъ по окончаніи курса при университетѣ, то вслѣдствіе прежнихъ разрѣшеній, каждый факультетъ имѣетъ право ходатайствовать объ оставленіи при университетѣ на два года двухъ окончившихъ курсъ студентовъ. Такимъ образомъ при университетѣ можетъ нынѣ состоять до 8 стипендіатовъ. На содержаніе имъ, изъ спеціальныхъ средствъ университета ассигнуется ежегодно 3200 р., то-есть, по 400 руб. для каждаго стипендіата. Съ усиленіемъ средствъ университета, вслѣдствіе ассигнованія изъ государственнаго казначейства 24,000 руб. на пособія и стипендіи студентамъ, съ одной стороны было бы полезно увеличить число стипендіатовъ до 12-ти, то-есть, по 3 для каждаго факультета, а съ другой, слѣдовало бы возвысить нѣсколько размѣръ стипендій, назначивъ на стипендіи 500 рублей вмѣсто 400, потому что стипендіи въ 400 рублей оказываются весьма недостаточными. Сообразно съ симъ, на содержаніе 12-ти стипендіатовъ изъ окончившихъ курсъ студентовъ, по-

лагая по 500 руб. каждому, потребовалось бы 6000 руб., а за исключеніемъ изъ сей суммы 3200 руб., которые въ настоящемъ году уже ассигнованы изъ спеціальныхъ средствъ университета, остальные 2800 руб. могутъ быть отчислены изъ суммы 24,000 р., которая ассигнована изъ государственнаго казначейства. На будущее же время, начиная съ 1867 года, въ видахъ облегченія спеціальныхъ средствъ университета, полезно было бы и тѣ 3200 руб., которые доселѣ изъ сихъ средствъ назначались для упомянутыхъ стипендій, отнести на сумму 24,000 рублей, ассигнуемую изъ государственнаго казначейства.

3) Размѣръ суммы, которая можетъ понадобиться для пособія такимъ молодымъ людямъ, которые, будучи оставлены по окончаніи курса при университетѣ, могутъ быть отправлены университетомъ въ ученыя экскурсіи, за границу и для посѣщенія другихъ русскихъ университетовъ и ученыхъ заведеній, не можетъ быть опредѣленъ впередъ. Назначать особую цифру для сей статьи нѣтъ надобности. На этотъ предметъ могутъ быть обращены остатки вообще отъ суммы 24,000 рублей, ассигнованной на пособія и стипендіи студентамъ, а въ случаѣ незначительности такихъ остатковъ—спеціальныя свободныя средства университета.

Изложенныя соображенія комитетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе совѣта».

Совѣтъ университета, вполнѣ одобривъ изложенное мнѣніе комитета, *опредѣлилъ:* представить оное г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа, въ исполненіе предложенія отъ 10-го минувшаго мая за № 2602.

10. Докладъ: Комитетъ, назначенный совѣтомъ 6-го мая, подъ предсѣдательствомъ г. проректора университета, ординарнаго профессора Незабитовскаго, изъ гг. профессоровъ: Деллена, Ходецкаго, Ренненкампфа и Мацона, представилъ въ совѣтъ университета проектъ исправленія нынѣ дѣйствующихъ правилъ для учащихся въ университетѣ Св. Владиміра, утвержденныхъ въ 1864 году.

Нынѣ дѣйствующія правила.	*Предполагаемыя измѣненія.*
§ 30. Постороннимъ лицамъ, за нарушеніе университетскихъ правилъ, можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію проректора, дальнѣйшій входъ въ уни-	Въ концѣ § прибавить: О лицахъ, которыя, несмотря на воспрещеніе имъ входа въ университетъ, могутъ распространять между учащимися дур-

верситетъ. Недовольные распоряженіемъ проректора могутъ жаловаться правленію университета. Въ случаѣ важныхъ безпорядковъ, причиненныхъ кѣмъ-либо изъ постороннихъ лицъ, воспрещеніе совѣтомъ входа такому лицу въ университетъ можетъ быть опубликовано въ вѣдомостяхъ. (Общ. уст. унив. § 101).

ное вліяніе, совѣтъ университета доводитъ до свѣдѣнія главнаго начальника края, для законнаго о нихъ распоряженія. (Вып. изъ журн. сов. мин. народн. просв. 11-го и 18-го февраля 1866 г. № 17-й).

Глава третья (новая). *О порядкѣ посѣщенія лекцій.*

§ 33. Для входа въ мѣста, гдѣ читаются лекціи, студентамъ и постороннимъ лицамъ, имѣющимъ на то право, выдаются печатные именные за нумеромъ билеты.

§ 34. Имя и фамилія получателя надписывается на билетѣ, при полученіи его, тѣмъ самымъ лицомъ, которому билетъ выдается.

§ 35. Билеты сіи выдаются на каждое полугодіе особо и съ окончаніемъ полугодія теряютъ свою силу.

§ 36. Билеты, выдаваемые студентамъ, отличаются цвѣтомъ отъ билетовъ, выдаваемыхъ постороннимъ слушателямъ.

§ 37. Для нагляднаго распознаванія билетовъ, потерявшихъ силу, цвѣта ихъ перемѣняются съ каждымъ полугодіемъ. Кромѣ того на стѣнѣ у входа, гдѣ билеты предъявляются, вывѣшивается листъ съ нумерами тѣхъ билетовъ, которые по чему-либо потеряли силу до окончанія полугодія, на которое они выданы.

§ 38. Слушатели университетскихъ лекцій имѣютъ свободный входъ въ мѣста, гдѣ лекціи читаются, и въ учебно-вспомогательныя учрежденія университета только по предъявленіи билета. Безъ билета или съ билетами, потерявшими силу, никто не впускается.

§ 39. У входа въ ту часть университетскаго зданія, гдѣ сосредоточены аудиторіи, назначается ежедневно для контроля за входящими лицами одинъ изъ педелей, по очереди. Въ студентской лекторіи, университетскихъ клиникахъ, лабораторіяхъ, анатомическомъ театрѣ и астрономической обсерваторіи билеты предъявляются служителю, находящемуся у входа въ сіи заведенія.

§ 34. Исправное посѣщеніе лекцій вмѣняется въ обязанность

§ 41. Исправное посѣщеніе лекцій вмѣняется въ обязанность

каждому студенту. При увольненіи отъ платы за ученіе, при назначеніи пособій и стипендій, а также при удостоеніи ученыхъ степеней и званій, преподаватели обязаны принимать во вниманіе прилежное посѣщеніе лекцій студентами.	каждому студенту. При увольненіи отъ платы за ученіе и при назначеніи пособій и стипендій, преподаватели обязаны принимать во вниманіе прилежное посѣщеніе лекцій студентами.
§ 46. Внесенная за ученіе плата остается въ университетской кассѣ, хотя бы представившій ее выбылъ изъ университета до истеченія времени, за которое она внесена.	§ 53. Внесенная за ученіе плата не возвращается, хотя бы представившій ее выбылъ изъ университета до истеченія времени, за которое она внесена.

§§ 47—61 замѣнить слѣдующими §§:

§ 54. Плата за слушаніе лекцій не взимается: а) съ пансіонеровъ Государя Императора и особъ Высочайшей фамиліи; б) съ стипендіатовъ университета; в) съ стипендіатовъ Сибирскаго края; г) съ стипендіатовъ Свв. Кирилла и Меѳодія; д) съ стипендіатовъ частныхъ лицъ и обществъ, если выборъ этихъ стипендіатовъ предоставленъ университету.

Примѣчаніе. Къ послѣднему разряду относятся: 1) стипендіаты генерала отъ инфантеріи Бибикова; 2) стипендіатъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Брадке; 3) стипендіаты купца Германа, и 4) студенты, получающіе стипендіи изъ суммы, жертвуемой преподавателями и чиновниками университета Св. Владиміра.

§ 55. Недостаточные студенты, если о своей несостоятельности представятъ удостовѣреніе по установленной формѣ, могутъ быть освобождены отъ всей платы за ученіе или отъ половины оной.

§ 56. Освобожденіе отъ платы постановляется правленіемъ университета, съ утвержденія попечителя.

§ 57. Освобожденіе отъ платы за ученіе имѣетъ силу въ теченіе одного учебнаго года.

§ 58. Льготами въ уменьшеніи или въ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій могутъ пользоваться только студенты одобрительнаго поведенія, не замѣченные въ нарушеніи университетскихъ правилъ, и не иначе какъ вслѣдствіе удовлетворительныхъ занятій науками.

§ 59. Для освобожденія отъ платы за ученіе вновь поступающихъ въ университетъ, берется во вниманіе аттестатъ или свидѣтельство гимназіи.

§ 60. На основаніи предыдущаго § 59 увольняются отъ платы въ первомъ году университетскаго курса: 1) студенты, которые по окончаніи въ гимназіи экзамена изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса, признаны педагогическимъ совѣтомъ гимназіи заслуживающими освобожденія отъ платы за слушаніе лекцій, и снабжены отъ педагогическаго совѣта гимназіи установленнымъ для сего свидѣтельствомъ; 2) воспитанники гимназій, удостоенные по окончаніи гимназическаго курса, за отличные успѣхи и поведеніе, золотыхъ и серебряныхъ медалей, а также права на чинъ XIV класса, и представившіе узаконенное свидѣтельство о недостаточности. Желающіе быть уволенными на этомъ основаніи отъ платы за слушаніе лекцій должны при поступленіи въ университетъ, заявить о томъ ректору.

§ 61. По истеченіи перваго года пребыванія въ университетѣ, недостаточные студенты освобождаются отъ платы за ученіе по представленіямъ факультетовъ.

§ 62. Для увольненія недостаточныхъ студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій факультеты могутъ принимать въ соображеніе: 1) успѣхи, оказанные студентами на полукурсовыхъ — обязательныхъ и курсовыхъ — добровольныхъ испытаніяхъ; 2) сочиненія, представленныя студентами по предметамъ факультетскаго курса, и 3) успѣшныя практическія занятія студентовъ.

§ 63. Студенты, не подвергавшіеся безъ уважительной причины полукурсовому испытанію или не выдержавшіе его удовлетворительно, не могутъ быть освобождаемы отъ платы за ученіе.

§ 64. Желающіе быть уволенными отъ платы за ученіе, но не обязанные въ томъ году подвергаться полукурсовому испытанію, могутъ, для удостовѣренія факультета въ успѣшномъ ихъ занятіи науками, подвергаться испытанію въ предметахъ годичнаго факультетскаго курса, или представлять сочиненія по факультетскимъ предметамъ, или же просить факультетъ обратить вниманіе на практическія ихъ упражненія.

§ 65. Желающіе, для освобожденія отъ платы за ученіе, подвергнуться курсовому испытанію заявляютъ о семъ декану факультета не позже 30-го апрѣля.

§ 66. Темы для сочиненій избираются самими студентами, съ одобренія преподавателей.

§ 57. Сочиненія подаются деканамъ факультетовъ по принадлежности, съ надписью: *подано студентомъ такимъ-то, такого-то факультета, для освобожденія отъ платы за ученіе.*

§ 68. Для освобожденія отъ платы за ученіе могутъ быть подаваемы и сочиненія, установленныя правилами контроля надъ занятіями студентовъ (§ 44 п. 5).

§ 79. Для удостовѣренія въ томъ, что представленное для увольненія отъ платы за слушаніе лекцій сочиненіе есть самостоятельный трудъ студента, представившаго оное, факультеты могутъ требовать отъ автора изустнаго объясненія.

§ 70. Срокъ для подачи сочиненій назначается съ 1-го марта по 1-е апрѣля.

§ 71. Желающіе освободиться отъ платы за ученіе по практическимъ упражненіямъ заявляютъ о томъ преподавателю, подъ руководствомъ котораго желаютъ упражняться, въ началѣ учебнаго года. Преподаватель, убѣдившись личнымъ наблюденіемъ въ успѣхахъ практическихъ занятій, представляетъ факультету объ увольненіи отъ платы не позже перваго апрѣля. Преподавателямъ предоставляется требовать письменнаго изложенія означенныхъ выше упражненій.

§ 72. Разсмотрѣвъ результаты полукурсовыхъ и курсовыхъ испытаній, сочиненія, представленныя студентами, и отзывы преподавателей о практическихъ занятіяхъ студентовъ, ищущихъ увольненія отъ платы за слушаніе лекцій, факультеты входятъ въ правленіе университета, не позже 1-го мая, съ представленіями объ освобожденіи сихъ студентовъ отъ всей или отъ половины годичной платы за ученіе, или отказываютъ въ освобожденіи, смотря по удовлетворительности результатовъ испытанія, по достоинству представленныхъ сочиненій или по успѣшности практическихъ занятій.

§ 63. Временныя пособія состоятъ въ выдачѣ денегъ, ежегодно назначаемыхъ студентамъ факультетами, съ утвержденія университетскаго совѣта.	§ 74. Временныя пособія состоятъ въ выдачѣ денегъ, ежегодно назначаемыхъ студентамъ.
§ 64. Пособія назначаются недостаточнымъ студентамъ едино-	§ 75. Пособія назначаются недостаточнымъ студентамъ едино-

временно, на цѣлый годъ, непосредственно слѣдующій за семестромъ, въ концѣ котораго студенты удостоены пособія. Выдаются пособія по полугодіямъ.

временно, на цѣлый годъ, и выдаются по полугодіямъ.

§§ 65—73 замѣнить слѣдующими §§:

§ 76. Вновь поступающимъ въ университетъ, если они педагогическимъ совѣтомъ гимназіи, въ которой окончили курсъ, признаны будутъ заслуживающими пособія, совѣтъ университета, на первый годъ университетскаго курса, можетъ назначать пособіе въ 200 р. Желающіе воспользоваться на этомъ основаніи пособіемъ должны при поступленіи въ университетъ заявить о томъ ректору.

§ 77. Пособіемъ на основаніи предыдущаго § 76 могутъ воспользоваться не болѣе трехъ студентовъ по каждому факультету.

§ 78. Если число желающихъ получить пособіе будетъ по одному и тому же факультету болѣе трехъ, то совѣтъ отдаетъ преимущество тѣмъ изъ нихъ, которые обнаружили болѣе удовлетворительныя познанія на повѣрочномъ пріемномъ испытаніи. Съ сею цѣлію ректоръ заблаговременно доводитъ до свѣдѣнія комитета, назначеннаго для повѣрочныхъ пріемныхъ испытаній, какія именно изъ лицъ, поступающихъ въ университетъ, заявили желаніе воспользоваться пособіемъ въ первомъ году университетскаго курса.

§ 79. Недостаточнымъ студентамъ, по истеченіи перваго года пребыванія ихъ въ университетѣ, пособія назначаются совѣтомъ университета, по представленіямъ факультетовъ, въ размѣрѣ до 200 руб., смотря по степени успѣховъ въ наукахъ, засвидѣтельствованныхъ факультетами.

§ 80. Условія, требуемыя для полученія пособій по § 79, опредѣляются правилами объ увольненіи отъ платы за слушаніе лекцій (§§ 55, 58, 61—71).

§ 81. Студенты, удостоенные пособія, тѣмъ самымъ освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій за тѣ полугодія, въ теченіе которыхъ имъ выдается пособіе.

§ 82. Стипендія состоитъ въ годичной суммѣ, выдаваемой въ установленные ниже сроки, со дня ея назначенія до окончанія студентомъ университетскаго курса.

§ 83. Стипендіи назначаются студентамъ только по истеченіи перваго года пребыванія ихъ въ университетѣ. Изъ сего исключа-

ются стипендіи генерала отъ инфантеріи Бибикова, которыя могутъ быть назначены студентамъ перваго курса, сообразно съ особыми правилами о сихъ стипендіяхъ.

§ 84. Стипендіи назначаются совѣтомъ университета, по представленіямъ факультетовъ.

§ 85. Стипендіи выдаются или изъ суммъ казенныхъ, или изъ частныхъ пожертвованій. Стипендіи перваго разряда получаютъ: а) стипендіаты университета Св. Владиміра (бывшіе казенные студенты); стипендіаты Свв. Кирилла и Меѳодія; в) всѣ вообще стипендіаты, получающіе содержаніе изъ суммъ разныхъ вѣдомствъ и правительственныхъ учрежденій.

Стипендіи втораго разряда получаютъ: а) стипендіаты генерала отъ инфантеріи Бибикова; б) стипендіатъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Брадке; в) степендіаты корнета Лашкевича; г) профессорскіе стипендіаты, и д) стипендіаты купца Германа. Послѣдняя стипендія учреждена на пять лѣтъ съ іюля 1862 года.

§ 86. При удостоеніи стипендій соблюдаются условія, которыя установлевы для назначенія пособій (§ 80).

Въ § 75 (§ 88) выбросить въ концѣ пунтъ *д*.

Въ § 76 (§ 89) выбросить выраженіе: «и стипендіаты почетнаго гражданина Бродскаго».

§ 77. Всѣмъ стипендіатамъ выдаются причитающіяся имъ деньги на содержаніе изъ кассы университета непосредственно, и пр.	§ 90. Всѣмъ стипендіатамъ выдаются причитающіяся имъ деньги на содержаніе непосредственно казначеемъ университета, и проч.

Въ § 78 (§ 91) выбросить выраженіе: «почетнаго гражданина Бродскаго«.

Въ § 81 (§ 94), вмѣсто фразы: «почетнаго гражданина Бродскаго», поставить: «дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Брадке».

§ 104. Студенты и постороннія лица, желающія посѣщать лекціи, обязываются: а) приходить въ университетъ въ приличной и чистой одеждѣ и оставлять верхнюю одежду, галоши, палки и шапки при входѣ въ показанномъ мѣстѣ; б) при входѣ въ аудиторію профессора или начальствующаго лица вставать предъ ними; в) при встрѣчѣ съ этими лицами въ корридорахъ и залахъ университета разступаться предъ ними для свободнаго прохода, и во-

общіе оказывать знаки уваженія, общепринятые въ отношеніяхъ младшихъ къ старшимъ. (Журн. сов. мин. народ. просв. 11-го и 18-го февраля 1866 г. № 17-й).

§ 100. Прошенія объ отпускѣ подаются на имя проректора, въ канцелярію его. Если не оказывается препятствій къ увольненію студента въ отпускъ, то онъ получаетъ за подписью ректора свидѣтельство, съ которымъ обращается къ старшему полиціймейстеру за полученіемъ билета на выѣздъ изъ города. Прошенія о продолженіи отпусковъ подаются проректору. Студентамъ, пробывшимъ болѣе половины полугодія въ отпуску, не засчитывается это полугодіе въ число лѣтъ университетскаго курса. Студентъ, пробывшій въ отпуску цѣлое полугодіе, увольняется изъ университета.

§ 114. Прошенія объ отпускѣ подаются на имя проректора въ канцелярію его. Если не оказывается препятствій къ увольненію студента въ отпускъ, то онъ получаетъ за подписью ректора свидѣтельство, съ которымъ обращается къ старшему полиціймейстеру за полученіемъ билета на выѣздъ изъ города.

§ 115. Студенты, не явившіеся въ теченіе недѣли, со времени истеченія срока, на который данъ имъ отпускъ, увольняются изъ университета, но могутъ быть приняты вновь.

§ 116. Уволеннымъ за неявку изъ отпуска и потомъ снова принятымъ въ университетъ, полугодіе, въ которомъ они были уволены, засчитывается въ томъ случаѣ, когда внѣ университета пробыли они не болѣе двухъ мѣсяцевъ, включая сюда и время, проведенное въ отпуску.

§ 126. Каждый, вновь поступающій въ университетъ, студентъ или посторонній слушатель получаетъ въ канцеляріи проректора экземпляръ правилъ, установленныхъ для учащихся въ университетѣ, и даетъ въ исполненіи ихъ росписку въ особо заведенной для сего книгѣ.

Опредѣлено: согласно § 42 (Б, п. 8) университетскаго устава, представить изложенный выше проектъ измѣненія правилъ для учащихся въ университетѣ Св. Владиміра на утвержденіе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

12. *Слушали*: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 3-го іюня текущаго года за № 34-мъ, слѣдующаго содер-

жанія: «Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 1-го іюня, разсматривалъ прилагаемую при семъ записку окончившаго курсъ студента Дмитрія Лавренка, изъ которой видно, что г. Лавренко, имѣя намѣреніе черезъ годъ держать экзаменъ для полученія степени магистра сравнительнаго языковѣдѣнія, желаетъ на время вакацій этого года отправиться въ какую-нибудь литовскую мѣстность въ Россіи, для изученія тамъ литовскаго языка, и проситъ факультетъ объ исходатайствованіи ему пособія для этой цѣли отъ 200 до 300 руб. Историко-филологическій факультетъ, находя такую поѣздку весьма умѣстною и полезною для занимающагося сравнительнымъ языковѣдѣніемъ, полагая притомъ, что г. Лавренко съ пользою для науки употребитъ данное ему пособіе, и кромѣ того, имѣя въ виду ходатайствовать въ октябрѣ 1866 года, когда откроется вакансія профессорскаго стипендіата по историко-филологическому факультету, о помѣщеніи именно г. Лавренка на эту вакансію, а также принимая въ соображеніе, что стипендія въ 400 рублей была бы недостаточна для г. Лавренка, которому въ такомъ случаѣ прійдется ѣхать въ Москву и Петербургъ для продолженія своихъ занятій, честь имѣетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о выдачѣ г. Лавренку, какъ будущему нашему профессорскому стипендіату, 300 руб. для вышеозначенной цѣли, не въ счетъ, однако, тѣхъ 400 руб., кои должно будетъ выдавать г. Лавренку, какъ профессорскому стипендіату».

Упомянутая въ настоящемъ представленіи записка г. Лавренка слѣдующаго содержанія: «Черезъ годъ я намѣренъ держать экзаменъ на степень магистра, чтобъ имѣть возможность какъ можно скорѣе отправиться за границу, гдѣ удобнѣе всего изучать предметъ моей спеціальности, напримѣръ, рядомъ съ латинскимъ языкомъ—живыя романскія нарѣчія, рядомъ съ санскритомъ—англійскій языкъ,—эти два крайніе полюса въ развитіи индо-европейской рѣчи.

«Литовскій языкъ—предметъ такой важности для языкоизслѣдователя, и притомъ—онъ у насъ дóма; было бы непрактично явиться къ западнымъ ученымъ, не запасшись знаніемъ этого языка. Я бы очень желалъ имѣть возможность, не тратя времени, теперь же, на каникулахъ, отправиться въ какую-нибудь литовскую деревню, съ граматикой Шлейхера въ рукахъ, и до открытія курсовъ въ Москвѣ и Петербургѣ, усвоить себѣ языкъ Литовцевъ непосредственно изъ живаго источника.

«Въ Москву я намѣренъ отправиться въ концѣ августа. Думаю, что содержаніе, ассигнуемое стипендіатамъ-магистрантамъ (400 р.), недостаточно для переѣздовъ и прожитія въ столицахъ, съ необходимыми расходами на книги и т. п. Было бы очень хорошо, еслибъ университетъ ассигновалъ прибавочную сумму, рублей въ 200 — 300, къ 400 стипендіантскимъ.

«Такъ какъ вакансія открывается только въ октябрѣ, то было бы очень кстати на эти четыре мѣсяца получить прибавочную сумму, считаясь кандидатомъ на имѣющую открыться вакансію магистрантской стипендіи.

«Наконецъ, попечитель, а можетъ-быть и университетъ, имѣютъ возможность найдти другіе источники, кромѣ магистрантской стипендіи, для посылки кандидатовъ-магистрантовъ съ научными цѣлями внутри Россіи».

На спеціальныя суммы университета въ текущемъ году отнесены уже совѣтомъ многіе расходы, такъ что въ настоящее время не предвидится возможнымъ удѣлить г. Лавренку ходатайствуемой факультетомъ суммы. Равнымъ образомъ совѣтъ университета въ настоящее время не имѣетъ въ виду въ своемъ распоряженіи и другаго источника на выдачу пособія воспитаннику сему, а потому — *опредѣлено*: согласно желанію бывшаго студента Лавренка, изъясненному въ упомянутой выше его запискѣ, представить усмотрѣнію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о томъ, не признаетъ ли его сіятельство возможнымъ удовлетворить настоящую просьбу г. Лавренка изъ суммъ Кіевскаго учебнаго округа. О настоящемъ постановленіи совѣта сообщить историко-филологическому факультету, въ отвѣтъ на представленіе за № 34-мъ.

14. *Слушали*: представленіе историко-филологическаго факультета, отъ 3-го іюня текущаго года за № 33-мъ, слѣдующаго содержанія: «Историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи 1-го іюня, разсматривалъ прошеніе окончившаго курсъ студента Дмитрія Лавренка — исходатайствовать ему у г. попечителя чрезъ совѣтъ университета разрѣшеніе на прочтеніе трехъ лекцій: *«о языкѣ и поэзіи»*, въ городѣ Полтавѣ, въ іюнѣ этого года, а равно и приложенную къ прошенію програму вышеозначенныхъ трехъ лекцій. Зная г. Лавренка съ отличной стороны (о чемъ нѣсколько разъ уже факультетъ имѣлъ случай заявлять свое мнѣніе предъ совѣтомъ), а также принимая во вниманіе, что г. Лавренко теперь же можетъ быть утвержденъ совѣтомъ въ степени кандидата, историко-

филологическій факультетъ нисколько не затрудняется принять на себя ходатайство, о которомъ проситъ г. Лавренко, тѣмъ болѣе, что и программа трехъ лекцій одобряется факультетомъ. Какъ прошеніе г. Лавренка, такъ равно и программа трехъ лекцій, препровождаются при семъ совѣту университета».

Совѣтъ университета, по выслушаніи изложеннаго представленія, принимая во вниманіе, что подобнаго рода вопросы были обсуждаемы совѣтомъ только на основаніи § 43 университетскаго устава, *опредѣлилъ*: увѣдомить историко-филологическій факультетъ, что совѣтъ университета не считаетъ себя въ правѣ вступать въ сужденіе по сему предмету, какъ не относящемуся къ университету.

16. *Слушали*: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 18-го мая за № 55, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 17-го мая, слушалъ рапортъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Тютчева, слѣдующаго содержанія: «Занятія экспериментальными науками, какъ извѣстно, требуютъ не одного искусства дѣлать опыты или наблюденія; чтобы пользоваться этими послѣдними, необходимо умѣнье комбинировать ихъ наивыгоднѣйшимъ образомъ для полученія правдоподобныхъ выводовъ. Послѣднее разсужденіе доцента Авенаріуса *объ электрическихъ разностяхъ металловъ при различныхъ температурахъ*, написанное для полученія степени доктора физики, служитъ доказательствомъ, что онъ вполнѣ обладаетъ тѣмъ и другимъ. Кромѣ того г. Авенаріусъ помѣстилъ въ Poggendorf's Annalen нѣсколько статей по части термоэлектричества, въ коихъ ему удалось показать, что электрическая разность металловъ можетъ быть разсматриваема какъ нѣкоторая цѣлая алгебраическая функція температуры, и слѣдовательно, такъ-называемый рядъ Вольты есть не что иное, какъ частный случай ряда Себека. Такъ какъ труды г. Авенаріуса не относятся до моей спеціальности, то я не стану входить въ критическую оцѣнку ихъ, точно такъ же какъ и въ оцѣнку его педагогическихъ способностей. Но тѣмъ не менѣе я полагаю, что все вышесказанное даетъ мнѣ полное основаніе ходатайствовать предъ факультетомъ о замѣщеніи вакантной каѳедры физики г. Авенаріусомъ, съ предоставленіемъ ему званія экстраординарнаго профессора. Смѣю думать, что факультетъ не оставитъ этой просьбы безъ вниманія, такъ какъ съ одной стороны формальныя препятствія къ ея выполненію уже устранены пріобрѣ-

теніемъ г. Авенаріусомъ степени доктора, а съ другой, факультетъ уже опредѣлилъ имѣть въ виду г. Авенаріуса для замѣщенія каѳедры физики».

Вслѣдствіе этого рапорта, въ томъ же засѣданіи факультета, доцентъ физики Михаилъ Авенаріусъ подвергнутъ былъ баллотировкѣ въ экстраординарные профессоры по каѳедрѣ физики и избранъ единогласно; почему физико-математическій факультетъ опредѣлилъ ходатайствовать у совѣта университета о представленіи доцента Авенаріуса въ экстраординарные профессоры по каѳедрѣ физики».

При этомъ было доложено, что г. Авенаріусъ, на основаніи публично защищеннаго имъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ разсужденія: *«Объ электрическихъ разностяхъ металловъ при различныхъ температурахъ»*, удостоенъ степени доктора физики, на каковую степень выданъ ему дипломъ 12-го мая 1866 года за № 480.

Опредѣлено: 1) на основаніи § 46 университетскаго устава, подвергнуть, въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, доцента Авенаріуса баллотированію, для избранія въ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ физики; 2) объ удостоеніи г. Авенаріуса степени доктора физики показать въ послужномъ его спискѣ.

19. *Слушали*: представленіе физико-математическаго факультета, отъ 18-го минувшаго мая за № 57, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 17-го мая, слушалъ рапортъ ординарнаго профессора Роговича, слѣдующаго содержанія: «Докторъ ботаники, приватъ-доцентъ Вальцъ, во второмъ семестрѣ $18^{65}/_{66}$ академическаго года, 1) читалъ лекціи студентамъ съ 18-го января по 1-е мая сего года о половыхъ органахъ растеній по одному часу въ недѣлю, 2) производилъ микроскопическія демонстраціи по одному часу въ недѣлю, съ объясненіемъ анатомическаго строенія растеній: начиная съ одноклѣтныхъ самыхъ несовершенныхъ организмовъ, онъ показалъ строеніе высшихъ споровыхъ растеній, односѣмянодольныхъ растеній, до самыхъ совершенныхъ организмовъ въ растительномъ царствѣ, и 3) по 12-ти часовъ въ недѣлю въ гербаріѣ университета упражнялъ студентовъ въ приготовленіи микроскопическихъ препаратовъ изъ разныхъ группъ растительнаго царства, объясняя притомъ факты, относящіеся къ анатоміи и физіологіи растеній, и такимъ образомъ пріучалъ ихъ къ точнымъ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ. Принимая во вниманіе особенное усердіе и пользу труда г. Вальца, честь

имѣю покорнѣйше просить факультетъ ходатайствовать о вознагражденіи его, какъ за чтеніе лекцій, такъ и за полезныя упражненія студентовъ въ означенномъ семестрѣ, 300 руб.» Физико-математическій факультетъ, признавая привать-доцента Вальца вполнѣ заслуживающимъ вознагражденія за труды его, упомянутые въ рапортѣ г. Роговича, опредѣлилъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о выдачѣ г. Вальцу вознагражденія въ 300 руб.»

Совѣтъ университета, по выслушаніи изложеннаго ходатайства физико-математическаго факультета, *опредѣлилъ*: на основаніи §§ 51 (А, п. 1) и 74 общаго устава университетовъ, выдать г. Вальцу въ вознагражденіе 300 руб. изъ спеціальныхъ средствъ университета, о чемъ сообщить для исполненія правленію университета и увѣдомить физико-математическій факультетъ.

20. *Слушали*: представленіе юридическаго факультета, на имя г. ректора университета, отъ 2-го іюня за № 29, слѣдующаго содержанія: «Въ судебно-статистическихъ свѣдѣніяхъ и соображеніяхъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., гг. предсѣдатель Кіевской гражданской палаты и товарищъ его, говоря о невозможности введенія судебной реформы въ Кіевской губерніи, указываютъ, между прочимъ, и на *весьма плохое состояніе юридическаго факультета въ Кіевскомъ университетѣ*. Слова эти, напечатанныя въ офиціальномъ изданіи, сказанныя людьми, у которыхъ предполагается и высшее юридическое образованіе, и юридическая опытность, остановятъ, конечно, на себѣ вниманіе и правительства, и общества. При всей неопредѣленности, слова эти однакоже выставляютъ въ весьма невыгодномъ свѣтѣ юридическій факультетъ нашего университета. Полагая, что всякій офиціальный отзывъ можетъ быть основанъ только на положительныхъ данныхъ, юридическій факультетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше превосходительство войдти съ представленіемъ по начальству о сообщеніи университету Св. Владиміра тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ гг. предсѣдатель Кіевской гражданской палаты и товарищъ его находятъ состояніе нашего факультета весьма плохимъ, что, между прочимъ, служитъ препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе судебной реформы въ Кіевской губерніи. Юридическій факультетъ и совѣтъ университета въ правѣ ожидать сообщенія этихъ данныхъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ дѣло касается весьма важнаго государственнаго и общественнаго вопроса, при рѣшеніи котораго голословныя оскорбительныя заявленія объ

одномъ изъ государственныхъ установленій, близко связанныхъ съ тѣмъ вопросомъ, болѣе нежели неумѣстны».

Опредѣлено: представить объ этомъ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа и просить ходатайства его сіятельства о сообщеніи университету тѣхъ данныхъ, на основаніи которыхъ гг. предсѣдатель Кіевской гражданской палаты и товарищъ его находятъ состояніе юридическаго факультета университета Св. Владиміра весьма плохимъ, что, между прочимъ, служитъ препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе судебной реформы въ Кіевской губерніи.

21. Докладъ: Юридическій факультетъ, отъ 21-го мая за № 20, входилъ въ совѣтъ университета съ представленіемъ о томъ, не признаетъ ли совѣтъ возможнымъ отпечатывать до 1,000 экземпляровъ отдѣльными оттисками ученыхъ статей гг. профессоровъ, помѣщаемыхъ ими въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ*.

Вслѣдствіе этого, совѣтъ университета, по опредѣленію 25-го минувшаго мая, просилъ правленіе университета доставить совѣту свои соображенія относительно потребнаго на указанный предметъ расхода.

Нынѣ, правленіе университета, сообщая совѣту, что расходъ на печатаніе до 1,000 экземпляровъ отдѣльными оттисками ученыхъ статей гг. профессоровъ, помѣщаемыхъ ими въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ*, будетъ простираться приблизительно отъ 250 до 500 руб. въ годъ, кромѣ бумаги, смотря по объему статей, присовокупляетъ, что расходъ этотъ можетъ быть отнесенъ на типографскую сумму, которой въ настоящее время имѣется: наличными 1,628 руб. 75$^3/_4$ к. и билетами 6,000 руб.

Опредѣлено: на будущее время печатать отдѣльными оттисками до 1,000 экземпляровъ въ собственность гг. профессоровъ университета Св. Владиміра (если они того пожелаютъ) помѣщаемыхъ ими въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ* руководствъ для учащихся, съ отнесеніемъ нужнаго для сего расхода на счетъ типографской суммы; о чемъ сообщить правленію университета.

22. *Слушали*: представленіе юридическаго факультета, отъ 31-го мая за № 25, слѣдующаго содержанія: «Юридическій факультетъ неоднократно имѣлъ честь представлять совѣту о необходимости поручить упражненіе студентовъ сего факультета въ юридической практикѣ, преимущественно судебной, постороннему лицу, которое съ основательнымъ юридическимъ образованіемъ соединяло бы практическую опытность въ производствѣ дѣлъ и имѣло бы подъ ру-

ками достаточный матеріалъ для упражненія студентовъ. Совѣтъ университета и высшее начальство всякій разъ одобряли эти представленія и указывали необходимыя денежныя средства для приведенія ихъ въ исполненіе. Заботы факультета тѣмъ не менѣе не имѣли до сихъ поръ успѣха, главнымъ образомъ, по неотысканію лица, которому могло бы быть поручено практическое упражненіе студентовъ.

Въ настоящее время факультетъ имѣетъ въ виду пригласить для этой цѣли г. судью здѣшняго уѣзднаго суда, В. В. Чеховича, который, по окончаніи съ отличнымъ успѣхомъ курса юридическихъ наукъ въ нашемъ увниерситетѣ, успѣлъ пріобрѣсти на службѣ въ самостоятельныхъ должностяхъ многостороннюю практическую опытность, а по настоящему своему служебному положенію имѣетъ подъ руками богатый матеріалъ для практическихъ занятій съ студентами. Поэтому юридическій факультетъ имѣетъ честь просить разрѣшенія совѣта на приглашеніе г. Чеховича для упражненія студентовъ въ судебной практикѣ, какъ уголовной, такъ и гражданской, съ вознагражденіемъ его за трудъ, отъ двухъ до трехъ часовъ въ недѣлю, платою отъ 800 до 1,000 руб. въ годъ. Въ подкрѣпленіе своей просьбы, юридическій факультетъ считаетъ долгомъ указать на необходимость усилить въ настоящее время занятія студентовъ юридическими предметами, въ виду предстоящихъ большихъ требованій отъ нихъ на экзаменахъ и на службѣ».

Совѣтъ университета, вполнѣ раздѣляя мнѣніе юридическаго факультета о необходимости упражненія студентовъ сего факультета въ судебной практикѣ, уголовной и гражданской, *опредѣлилъ*: 1) на основаніи § 42 (Б, п. 1) университетскаго устава, представить о семъ попечителю Кіевскаго учебнаго округа и просить о введеніи этой мѣры въ здѣшнемъ университетѣ съ будущаго учебнаго года, съ употребленіемъ на этотъ предметъ ежегодно до 1,000 руб. на счетъ остатка отъ личнаго состава университета Св. Владиміра; по полученіи же разрѣшенія начальства на эту мѣру предоставить юридическому факультету войдти въ соглашеніе по сему предмету съ избраннымъ имъ для сей цѣли лицомъ и о послѣдующемъ донести совѣту университета; 2) о настоящемъ постановленіи совѣта сообщить юридическому факультету.

29. Докладъ: Въ настоящемъ засѣданіи, г. ректоръ заявилъ совѣту университета, что въ настоящее время имѣется въ университетѣ Св. Владиміра вакансія для одного стипендіата генерала отъ

инфантеріи Бибикова, и что поэтому не признаетъ ли совѣтъ возможнымъ (на основаніи § 75 правилъ для учащихся въ университетѣ Св. Владиміра) принять на эту вакансію своекоштнаго студента юридическаго факультета 2-го семестра Константина Вальтера.

Опредѣлено: принять г. Вальтера въ число стипендіатовъ генерала Бибикова, о чемъ сообщить для зависящаго распоряженія правленію университета, а также увѣдомить юридическій факультетъ и г. проректора университета.

34. *Слушали*: предложеніе г. Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, отъ 28-го мая текущаго года за № 2874, о томъ, что жители г. Чигирина: Анна Назаренкова, Петръ и Михаилъ Рясики, изъявили согласіе уступить для университетскаго минцъ-кабинета, найденныя ими 1,530 древнихъ монетъ, за двадцать пять рублей.

Опредѣлено: просить распоряженія правленія университета о высылкѣ къ г. генералъ-губернатору 25-ти руб. изъ подлежащихъ суммъ, за пріобрѣтенныя совѣтомъ монеты, для выдачи этихъ денегъ находчикамъ, жителямъ г. Чигирина, Назаренковой и Рясикамъ.

35. *Слушали*; отношеніе канцеляріи Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора, отъ 15-го мая текущаго года за № 2572, слѣдующаго содержанія: «При отношеніи г. генералъ-губернатора, отъ 30-го октября 1865 года за № 7437, препровождено 56 штукъ древнихъ монетъ, изъ числа 70-ти вырытыхъ крестьяниномъ села Кушлина, Волынской губерніи, Кременецкаго уѣзда, Климомъ Кравчукомъ. Нынѣ Волынскій губернаторъ, представляя остальныя 14 монетъ, найденныя Кравчукомъ, и показаніе его о находкѣ ихъ, увѣдомляетъ, что Кравчукъ согласенъ получить 2 руб. Канцелярія, препровождая упомянутыя 14 штукъ древнихъ монетъ, имѣетъ честь покорнѣйше просить увѣдомить, не признается ли полезнымъ нѣкоторыя изъ этихъ монетъ пріобрѣсти для университетскаго минцъ-кабинета, и какое можетъ быть предложено за нихъ вознагражденіе находчику клада».

Опредѣлено: просить распоряженія правленія университета о высылкѣ къ г. генералъ-губернатору двухъ рублей изъ подлежащихъ суммъ за пріобрѣтенныя совѣтомъ монеты, для выдачи этихъ денегъ находчику, крестьянину Климу Кравчуку; послѣднія же 14 монетъ препроводить на заключеніе къ завѣдывающему университетскимъ минцъ-кабинетомъ, г. доценту Страшкевичу.

37. *Слушали*: отзывъ чиновника Василія Арсеньева Бенецкаго, отъ 30-го мая текущаго года, слѣдующаго содержанія: «Въ прошломъ 1865 году весною, рабочій человѣкъ по найму возилъ къ дому моему глину и песокъ, которые, сколько извѣстно, набиралъ онъ въ горахъ между г. Житоміромъ и польскимъ кладбищемъ. Штукатурщикъ, набравши въ посуду привезеннаго песку, когда сталъ мѣшать съ известкою, услышалъ какъ бы камень, но когда выбросилъ — оказалась статуйка (изображеніе женщины), весьма покрытая ржавчиною, но видно, что чугунная, массивной работы, которая навѣрно относится къ глубокой древности. Берегъ пьедестала немного отбитый, неизвѣстно гдѣ и какимъ образомъ; внутренность отъ верху до низу пустая. Полагая, что находка сія можетъ служить рѣдкостью по части археографическаго собранія университета, прилагая при семъ приблизительно набросанный эскизъ ея, имѣю честь увѣдомить, что если угодно будетъ пріобрѣсть ее у меня, то я съ удовольствіемъ уступлю за цѣну, какая назначена будетъ университетомъ». *Опредѣлено*: препроводить въ подлинникѣ отзывъ чиновника Бенецкаго на заключеніе историко-филологическаго факультета.

39. *Слушали*: адресованное на имя г. ректора университета, письмо повѣреннаго коммиссіонера Киммеля, г. Лехелина, слѣдующаго содержанія: «Такъ какъ курсъ нашихъ денегъ за границей понизился болѣе чѣмъ на 40% и такъ какъ возвышенія онаго еще нельзя предвидѣть, а напротивъ, болѣе вѣроятно дальнѣйшее его пониженіе, то я въ настоящее время въ своихъ сношеніяхъ съ университетомъ несу потерю на 25%, которая въ теченіе года составитъ приблизительно сумму въ 800 руб.

Посему я вынужденъ обратиться къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею просьбою разрѣшить мнѣ вознагражденіе за убытки по случаю пониженія курса нашихъ денегъ, и осмѣливаюсь предложить нижеслѣдующія условія, принятіемъ коихъ были бы соблюдены обоюдныя выгоды самымъ справедливымъ образомъ.

1) Съ 1-го мая сего года до окончанія настоящаго денежнаго кризиса я буду означать въ фактурахъ цѣны, существующія въ иностранныхъ магазинахъ на книги, доставляемыя мною для университета.

2) Университетъ будетъ мнѣ платить съ 1-го мая по тому вексельному курсу, который значится въ газетахъ въ день доставленія посылки; онъ же будетъ означенъ и на моихъ фактурахъ.

3) За французскія сочиненія университетъ оставитъ за мною разрѣшенную мнѣ прибавку 10% и будетъ платить за франкъ по вексельному его курсу съ прибавкою 10%.

Только такимъ образомъ, въ сношеніяхъ моихъ съ университетомъ, я могу достигнуть того же результата, какъ при нормальномъ положеніи нашего денежнаго курса, считая талеръ по 1 руб. и франкъ по 30 коп.

Покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить мою просьбу на обсужденіе въ ближайшемъ засѣданіи совѣта и не отказать мнѣ въ вашемъ благосклонномъ содѣйствіи».

Опредѣлено: изложенное письмо г. Лехелина передать на обсужденіе въ правленіе университета.

41. *Слушали:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 22-го мая за № 191, слѣдующаго содержанія: «Экстраординарный профессоръ Томса, при рапортѣ отъ 13-го текущаго мая, представляя въ медицинскій факультетъ программу конкурса для замѣщенія должности прозектора физіологіи, ходатайствуетъ о назначеніи содержанія находящемуся нынѣ при немъ помощникомъ по найму лѣкарю Добровольскому, изъ суммы, ассигнованной на этотъ предметъ по смѣтѣ на 1866 годъ.

Вслѣдствіе чего медицинскій факультетъ, по опредѣленію, состоявшемуся въ засѣданіи 13-го текущаго мая, имѣетъ честь покорнѣйше просить совѣтъ университета объ объявленіи прилагаемой при семъ программы конкурса, и о назначеніи лѣкарю Добровольскому содержанія изъ суммы, ассигнованной по смѣтѣ 1866 г. на жалованье прозектору при каѳедрѣ физіологіи».

Упомянутая программа состоитъ въ слѣдующемъ:

«Желающій занять означенную должность обязанъ представить къ 1-му мая 1867 года:

1) Дипломъ на степень доктора медицины.

2) Самостоятельныя сочиненія, печатныя или письменныя, по предмету физіологіи.

3) Демонстрировать, по назначенію факультета, опытъ, служащій къ истолкованію физіологическаго вопроса, съ объясненіемъ опыта на русскомъ языкѣ.

Примѣчаніе. На приготовленіе къ опыту дается 4 часа.

4) Представить краткое описаніе жизни.

Прозекторы университета Св. Владиміра пользуются въ отношеніи пенсіи правами, предоставленными службѣ по учебному вѣдомству.

Прозекторъ получаетъ жалованья 1,200 руб., столовыхъ 150 руб. и квартирныхъ 150 руб.

Должность прозектора положена въ VII классѣ».

Справка: По Высочайше утвержденному въ 1863 году штату университетовъ, при каждомъ русскомъ университетѣ положено по два прозектора, съ содержаніемъ по 1,500 руб. въ годъ.

До 1866 года изъ суммъ государственнаго казначейства отпускалось по университету Св. Владиміра содержаніе для одного прозектора, на каковой должности состоитъ докторъ медицины В. А. Бецъ, по каѳедрѣ анатоміи, а другая прозекторская должность вакантна.

Съ 1-го января 1866 года, по финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, назначено содержаніе для двухъ прозекторовъ.

Въ настоящее время, по крайней надобности и за неимѣніемъ штатнаго лица, исполняетъ обязанности прозектора, въ качествѣ помощника при профессорѣ по каѳедрѣ физіологіи, лѣкарь Добровольскій, по найму, съ платою по 20 руб. въ мѣсяцъ, изъ спеціальныхъ средствъ университета.

Совѣтъ университета, признавая справедливымъ производить въ большемъ размѣрѣ плату лѣкарю Добровольскому, за исполненіе имъ сказанной обязанности, впредь до опредѣленія прозектора анатоміи при каѳедрѣ физіологіи, *опредѣлилъ:* 1) просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа разрѣшить производить лѣкарю Добровольскому съ начала 18⁶⁶/₆₇ академическаго года плату изъ оклада 500 руб. въ годъ, съ отнесеніемъ сего расхода на счетъ суммы, ассигнованной по финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на 1866 годъ прозекторамъ, впредь до замѣщенія этой должности штатнымъ лицомъ; 2) сдѣлать надлежащее распоряженіе относительно опубликованія, установленнымъ порядкомъ, упомянутой выше программы для замѣщенія должности прозектора физіологіи въ университетѣ Св. Владиміра.

42. *Слушали:* представленіе физико-математическаго факультета, отъ 1-го іюня за № 73, слѣдующаго содержанія: «Физико-математическій факультетъ, въ засѣданіи 31-го мая, слушалъ рапортъ ординарнаго профессора Ѳеофилактова, слѣдующаго содержанія:

«Въ минералогическомъ кабинетѣ университета Св. Владиміра хранятся два образца метеорнаго желѣза, найденнаго близъ Брагина, Минской губерніи, Рѣчицкаго уѣзда. Большій кусокъ вѣситъ 79 кил. 215 гр., меньшій 17 кил. 301 гр. Въ первоклассныхъ собраніяхъ метеоритовъ, каковы Вѣнское, Парижское, находятся лишь небольшіе куски брагинскаго метеорнаго желѣза; поэтому естественны, при настоящемъ движеніи изслѣдованій въ области метеоритовъ, обращенія русскихъ и заграничныхъ ученыхъ въ нашъ университетъ съ просьбою о присылкѣ нѣсколько бо́льшихъ кусковъ брагинскаго метеорита. Находя возможнымъ безъ научнаго ущерба для собранія метеоритовъ нашего университета удовлетворить желаніямъ гг. Добрэ (въ Парижѣ), Гернеса (въ Вѣнѣ), Гревинга (въ Дерптѣ), я напрасно испытывалъ всѣ средства отдѣленія небольшихъ кусковъ отъ одного изъ имѣющихся въ кабинетѣ образцовъ, о чемъ и увѣдомилъ, между прочимъ, г. Гернеса въ Вѣнѣ.

Профессоръ Гернесъ, въ отвѣтъ на мое письмо, сдѣлалъ такое предложеніе: переслать въ Вѣну меньшій изъ нашихъ кусковъ брагинскаго метеорнаго желѣза, съ тѣмъ чтобы въ Вѣнѣ, гдѣ находятся превосходные камнесѣки, распилить его на нѣсколько кусковъ условной величины и вѣса. Издержки на распилку, шлифовку и обратную пересылку кусковъ, профессоръ Гернесъ принимаетъ на себя, выговаривая для Вѣнскаго императорскаго музея метеоритовъ одинъ изъ отшлифованныхъ кусковъ, условнаго вѣса.

Имѣя въ виду полную невозможность правильной распилки и отшлифовки метеорнаго желѣза въ Кіевѣ, я нахожу предложеніе г. Гернеса весьма выгоднымъ для университета; ибо такимъ путемъ минералогическій кабинетъ пріобрѣтетъ, почти безъ издержекъ, превосходно отшлифованные образцы брагинскаго метеорнаго желѣза. Поэтому имѣю честь покорнѣйше просить физико-математическій факультетъ испросить разрѣшеніе совѣта на пересылку въ Вѣну, для указанной въ моемъ рапортѣ цѣли, образца брагинскаго метеорнаго желѣза вѣсомъ 17 кил. 301 гр.». Физико-математическій факультетъ, находя предложеніе г. Гернеса выгоднымъ для нашего университета, опредѣлилъ просить совѣтъ разрѣшить переслать въ Вѣну, для указанной въ рапортѣ профессора Ѳеофилактова цѣли, образецъ брагинскаго метеорнаго желѣза вѣсомъ 17 кил. 301 гр.».

По выслушаніи изложеннаго представленія, въ настоящемъ засѣданіи совѣта, *опредѣлено:* разрѣшить переслать въ Вѣну къ г.

профессору Гернесу имѣющійся въ минералогическомъ кабинетѣ университета Св. Владиміра вышеупомянутый кусокъ брагинскаго метеорнаго желѣза, для распилки и отшлифовки его на нѣсколько кусковъ, на условіяхъ, изложенныхъ въ докладываемомъ представленіи физико-математическаго факультета, о чемъ сообщить факультету сему, въ отвѣтъ на настоящее его представленіе, и правленію университета.

44. *Слушали:* прошеніе окончившаго курсъ наукъ въ среднемъ отдѣленіи Екатеринославской духовной семинаріи, Михаила Фирсова, о допущеніи его въ университетъ Св. Владиміра къ дополнительному испытанію для поступленія въ число студентовъ университета Св. Владиміра; при чемъ г. Фирсовъ представилъ свидѣтельство объ окончаніи курса наукъ въ сказанной семинаріи, выданное ему 2-го сентября 1865 года за № 723.

Справка: По поводу возникшаго вопроса о пріемѣ въ университетъ воспитанниковъ семинарій, г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа (отъ 10-го апрѣля 1864 года за № 1713) сообщилъ совѣту университета, что г. министръ народнаго просвѣщенія, признавая курсъ семинарскаго ученія соотвѣтствующимъ гимназическому, предложилъ, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій, съ успѣхомъ окончившіе общій курсъ ученія въ оныхъ, принимались въ число студентовъ университета безъ экзамена, съ сохраненіемъ права университета подвергать ихъ новому испытанію въ тѣхъ случаяхъ, когда университетъ признаетъ это нужнымъ.

Совѣтъ университета затруднился принять означенное предложеніе къ исполненію, по слѣдующимъ причинамъ.

Параграфомъ 86 новаго университетскаго устава постановлено, что воспитанники высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ (а слѣдовательно, и духовнаго вѣдомства), окончившіе съ успѣхомъ общій курсъ ученія въ нихъ, если сей послѣдній признанъ будетъ со стороны министерства народнаго просвѣщенія соотвѣтствующимъ курсу гимназическому, имѣютъ право поступать въ университетъ наравнѣ съ окончившими успѣшно гимназическій курсъ, или удовлетворительно выдержавшими въ одной изъ гимназій полное въ этомъ курсѣ испытаніе, и получившими въ этомъ установленный аттестатъ или свидѣтельство. Тѣ же изъ воспитанниковъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ (а слѣдовательно, и семинарій), которые не обучались какимъ-либо предметамъ, входящимъ въ гимназическій курсъ, обязаны выдер-

жать изъ сихъ предметовъ предварительное испытаніе въ гимназіи.

На этомъ основаніи, по мнѣнію совѣта, воспитанники семинарій, наравнѣ съ воспитанниками другихъ высшихъ и среднихъ заведеній, желающіе поступить въ университетъ, обязаны подвергнуться въ одной изъ гимназій испытанію изъ тѣхъ предметовъ, которымъ они не обучались въ семинаріяхъ. О таковомъ заключеніи своемъ совѣтъ университета донесъ г. бывшему попечителю Кіевскаго учебнаго округа, 18-го мая 1864 года за № 717.

Г. бывшій попечитель Кіевскаго учебнаго округа предложилъ совѣту университета увѣдомить его, въ дополненіе къ означенному донесенію, изъ какихъ именно предметовъ воспитанники духовныхъ семинарій, удовлетворительно окончившіе въ оныхъ курсъ, должны, по мнѣнію совѣта, подвергаться въ гимназіяхъ дополнительному испытанію для поступленія въ университетъ. Въ исполненіе чего совѣтъ университета донесъ, что вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ одинаково для воспитанниковъ всѣхъ вообще семинарій, такъ какъ не во всѣхъ семинаріяхъ преподаются одни и тѣ же предметы, и что поэтому, для рѣшенія упомянутаго вопроса, нужно разсматривать каждое свидѣтельство, выданное семинарскимъ начальствомъ. Вслѣдствіе изложенныхъ обстоятельствъ, г. бывшій попечитель Кіевскаго учебнаго округа входилъ въ министерство съ представленіемъ о разрѣшеніи, слѣдуетъ ли воспитанниковъ семинарій, съ успѣхомъ окончившихъ въ оныхъ курсъ, подвергать экзамену въ гимназіяхъ для поступленія въ университетъ, или нѣтъ?

Въ отвѣтъ на это представленіе послѣдовало предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія (препровожденное г. попечителемъ въ совѣтъ, отъ 31-го іюля 1864 года за № 3475) о томъ, что университетъ можетъ подвергать воспитанниковъ семинарій или одному только дополнительному испытанію изъ предметовъ, по которымъ они не подвергались испытанію въ семинаріяхъ, или даже полному испытанію изъ предметовъ гимназическаго курса, если по соображеніямъ совѣта университета окажется это необходимымъ.

На основаніи этого распоряженія, въ прошломъ году былъ принятъ въ студенты университета окончившій курсъ средняго отдѣленія Переяславской духовной семинаріи Дмитрій Смирницкій, подвергаясь только одному контрольному испытанію.

По выслушаніи изложеннаго, *опредѣлено:* по представленіи г. Фирсовымъ остальныхъ, нужныхъ для поступленія въ университетъ,

документовъ, допустить его въ началѣ $18^{66}/_{67}$ учебнаго года въ университетѣ Св. Владиміра къ дополнительному испытанію для поступленія въ число студентовъ сего университета, по усмотрѣнію испытательнаго комитета, для каковой цѣли передать въ этотъ комитетъ свидѣтельство объ окончаніи Фирсовымъ курса средняго отдѣленія семинаріи; о настоящемъ постановленіи объявить г. Фирсову.

46. *Слушали:* представленіе медицинскаго факультета, отъ 22-го мая сего года за № 194, слѣдующаго содержанія: «Медицинскій факультетъ, въ засѣданіи 13-го мая, выслушавъ рапортъ профессора Караваева о томъ, что принимая на себя чтеніе, въ будущемъ первомъ полугодіи академическаго $18^{66}/_{67}$ года, топографической анатоміи, излагавшейся въ предыдущіе годы профессоромъ Шимановскимъ вмѣстѣ съ оперативною хирургіей, ему необходимо лицо, которое приготовляло бы препараты для лекцій, и потому онъ проситъ исходатайствовать изъ спеціальныхъ средствъ университета 200 руб. въ вознагражденіе за приготовленіе препаратовъ,—опредѣлилъ: ходатайствовать о разрѣшеніи употребить изъ спеціальныхъ средствъ 200 руб. на вознагражденіе за приготовленіе препаратовъ къ лекціямъ топографической анатоміи. О чемъ совѣту университета имѣетъ честь донести медицинскій факультетъ, для зависящаго удовлетворенія».

Такъ какъ совѣтъ университета въ настоящемъ засѣданіи рѣшилъ уже производство расхода изъ спеціальныхъ средствъ университета въ 300 руб. г. приватъ-доценту Вальцу за упражненіе студентовъ, и выдача денегъ свыше этой суммы предоставлена университетскимъ уставомъ разрѣшенію г. попечителя округа, то посему, *опредѣлено:* на основаніи § 42 (Б, п. 1) и § 50 (В, п. 3) университетскаго устава, просить г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа о разрѣшеніи употребить изъ спеціальныхъ средствъ университета до 200 руб. въ годъ на вознагражденіе лица, которому будетъ поручено приготовленіе препаратовъ для лекцій топографической анатоміи.

50. *Слушали:* представленіе комитета, назначеннаго, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора Незабитовскаго, изъ гг. профессоровъ: Деллена, Ходецкаго, Ренненкампфа и Мацона, для исправленія правилъ для учащихся въ университетѣ Св. Владиміра, отъ 2-го іюня, слѣдующаго содержанія: «Правленіе университета Св. Владиміра, распредѣляя 24,000 руб., ассигнованные по финансовой смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія 1866 года на сти-

пендіи и пособія студентамъ, назначило между прочимъ 8,000 руб. для 40 новыхъ стипендій студентамъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ, полагая на каждую стипендію по 200 руб.

Комитетъ для исправленія правилъ для учащихся, которому совѣтомъ поручено составить о сихъ стипендіяхъ правила, имѣетъ честь представить свои соображенія по сему предмету.

1) Изъ вышеупомянутыхъ 8,000 руб., согласно съ заявленнымъ въ послѣдствіи требованіемъ министерства, надобно отдѣлить 2,800 р. на содержаніе при университетѣ отличнѣйшихъ воспитанниковъ, уже окончившихъ университетскій курсъ. Поэтому собственно для студентовъ, вмѣсто 40 стипендій, первоначально предположенныхъ правленіемъ, остается только 26.

2) По правиламъ для учащихся въ университетѣ Св. Владиміра, стипендіею называется годичная сумма, выдаваемая въ установленные сроки, со дня ея назначенія до окончанія студентомъ университетскаго курса. Въ настоящемъ случаѣ назначеніе стипендій въ такомъ смыслѣ неудобно; потому что будучи разъ назначены, стипендіи сіи должны быть выдаваемы въ теченіе многихъ лѣтъ, пока стипендіаты находятся въ университетѣ, а между тѣмъ сумма, изъ которой предполагается выдавать стипендіи, ассигнуется только на годъ. Поэтому представляется удобнѣйшимъ, вмѣсто стипендій, предположенныхъ правленіемъ университета, выдавать студентамъ годичныя пособія въ 200 руб. каждое.

3) Вышеозначенныя 26 годичныхъ пособій, согласно съ предложеніемъ правленія, могутъ быть распредѣлены между тремя факультетами на слѣдующемъ основаніи: физико-математическому и юридическому факультетамъ можетъ быть предоставлено по 9 пособій, а историко-филологическому, какъ имѣющему меньшее число студентовъ, только 8, съ тѣмъ чтобы изъ сего числа по 3 пособія назначалось въ пользу студентовъ новопоступающихъ.

4) Самое назначеніе пособій слѣдуетъ подчинить общему порядку, который установляется правилами для учащихся въ университетѣ Св. Владиміра.

При семъ комитетъ имѣетъ честь возвратить и препровожденные на его соображеніе отзывы по сему предмету историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ».

Совѣтъ университета, соглашаясь вполнѣ съ изложеннымъ предположеніемъ комитета, *опредѣлилъ:* одобривъ оное, принять къ руко-

водству при назначеніи студентамъ денежныхъ пособій и о настоящемъ опредѣленіи сообщить для исполненія факультетамъ: историко-филологическому, физико-математическому и юридическому, а также правленію университета.

Засѣданіе 19-го августа.

Предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 16-го іюня 1866 года за № 3514, на имя ректора университета, слѣдующаго содержанія: «Въ № 44 собранія узаконеній и распоряженій правительства обнародованъ Высочайшій рескриптъ, данный въ 13-й день мая на имя предсѣдателя комитета министровъ, которымъ Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы всѣ министры и главноуправляющіе отдѣльными частями приняли оный къ руководству.

Г. министръ народнаго просвѣщенія, принявъ означенный Высочайшій рескриптъ 13-го мая къ непремѣнному исполненію и постоянному руководству, отъ 1-го іюня за № 4517-мъ проситъ меня, во всѣхъ дѣйствіяхъ по управленію округомъ, имѣть неизмѣнно въ виду указанныя Его Величествомъ въ этомъ рескриптѣ руководящія начала, и въ исполненіе Монаршей воли принять всѣ тѣ мѣры и распоряженія, кои необходимы для поддержанія власти и уваженія къ закону, охраненія коренныхъ основъ вѣры, нравственности и порядка, для огражденія правъ каждаго и для воспитанія молодаго поколѣнія въ духѣ религіозныхъ и вѣрноподданическихъ обязанностей.

Его Императорское Величество, въ попечительной заботливости о благѣ Его подданныхъ, обративъ вниманіе на воспитаніе юношества, въ рескриптѣ отъ 13-го мая изволилъ указать на тѣ начала, которыя должны лежать въ основаніи всей дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія. Достопамятныя слова Монарха да послужатъ учебному вѣдомству постояннымъ и неуклоннымъ руководствомъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ и начинаніяхъ; да запечатлѣются они навсегда въ сердцахъ тѣхъ, кои призваны къ святому дѣлу воспитанія.

Для достиженія указанныхъ цѣлей, первымъ долгомъ всѣхъ состоящихъ въ учебной службѣ должно быть точное, неослабное и неукоснительное исполненіе обязанностей, предписываемыхъ общими законами государства и частными постановленіями министерства. Примѣръ уваженія къ закону и преданности къ правительству уча-

щіеся должны почерпать въ стѣнахъ заведенія, и потому никакое уклоненіе отъ порядка и благоустройства не должно быть терпимо. Только при совокупной, направленной къ одной цѣли дѣятельности всѣхъ членовъ заведенія, при строгой послѣдовательности въ дѣйствіяхъ, при неуклонномъ, но справедливомъ взысканіи за проступки учащихся, можетъ быть возбуждено въ сихъ послѣднихъ сознаніе долга и уваженіе къ старшимъ, безъ которыхъ не мыслимо воспитаніе дѣтей на правильныхъ основаніяхъ и пріуготовленіе юношей къ будущей дѣятельности на пользу отечества. Постоянное наблюденіе за преподаваніемъ составляетъ прямую и въ особенности важную обязанность начальниковъ заведенія и лицъ, для сего призванныхъ. Посему должно быть устраняемо всякое отступленіе со стороны преподавателей отъ установленнаго для каждаго заведенія объема преподаванія и утвержденныхъ программъ; тѣмъ менѣе можетъ быть терпимо преподаваніе, противное существующимъ правиламъ и враждебное кореннымъ основамъ вѣры и условіямъ нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія народа. Наконецъ, не менѣе важенъ бдительный надзоръ за состояніемъ частныхъ учебныхъ заведеній и преподаваніемъ въ нихъ и неукоснительное наблюденіе за исполненіемъ постановленій, установленныхъ для допущенія къ отправленію обязанности домашняго учителя и учительницы лицъ, желающихъ посвятить себя этому званію; на прямой обязанности учебныхъ начальствъ лежитъ строгое исполненіе предписанныхъ правилъ относительно недопущенія въ среду занимающихся воспитаніемъ дѣтей въ частныхъ домахъ лицъ, не имѣющихъ требуемыхъ познаній и нравственныхъ качествъ. Нѣтъ сомнѣнія, что учебное вѣдомство теплымъ участіемъ можетъ много содѣйствовать этой важной отрасли воспитанія, и его сіятельство возлагаетъ заботу объ оной на особенное попеченіе окружныхъ начальствъ.

Въ заключеніе, г. министръ народнаго просвѣщенія выразилъ твердую надежду, что учебное вѣдомство, какъ призванное распространять и утверждать просвѣщеніе, непоколебимымъ исполненіемъ предначертаній правительства оправдаетъ свое назначеніе— водворять въ заведеніяхъ науку здравую и основательную, и сдѣлаетъ все, что̀ въ его власти, чтобы заслужить довѣріе Монарха и страны и благодарность будущаго поколѣнія.

Прошу ваше превосходительство настоящій циркуляръ сообщить совѣту и правленію университета, и выраженныя въ немъ требованія принять къ строгому и непремѣнному исполненію».

По выслушаніи изложеннаго, доложено было, что настоящее предложеніе препровождено уже въ копіяхъ для исполненія правленію и проректору университета, а также въ историко-филологическій физико-математическій, юридическій и медицинскій факультеты.

Опредѣлено: настоящее предложеніе принять къ непремѣнному исполненію и внесть въ книгу постановленій по университету Св. Владиміра.

3. *Слушали:* предложеніе г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ, отъ 16-го августа сего года за № 4819-мъ, слѣдующаго содержанія: «Соглашаясь съ представленіемъ совѣта университета отъ 20-го іюня сего года за № 1101-мъ, г. попечитель сообщалъ на усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія, что при исчисленіи одной пятой части всѣхъ учащихся въ университетѣ Св. Владиміра, назначенной для лицъ польскаго происхожденія въ семъ университетѣ, должны бы входить и вольнослушатели.

Г. управляющій министерствомъ, имѣя въ виду, что Высочайшее повелѣніе 22-го апрѣля текущаго года, коимъ установлена упомянутая норма для числа лицъ польскаго происхожденія, имѣетъ цѣлью усиленіе въ университетѣ Св. Владиміра русскаго элемента посредствомъ ослабленія элемента польскаго, каковая цѣль можетъ быть достигнута лишь въ случаѣ распространенія силы упомянутаго постановленія на всѣхъ безъ исключенія лицъ польскаго происхожденія, обучающихся въ университетѣ Св. Владиміра, нашелъ вышеупомянутое мнѣніе совѣта университета и попечителя вполнѣ основательнымъ и счелъ долгомъ представить о семъ на воззрѣніе Государя Императора, всеподданнѣйше испрашивая Высочайшее повелѣніе, чтобы при исчисленіи числа учащихся въ университѣ Св. Владиміра, польскаго происхожденія, входили въ разчетъ, сверхъ студентовъ, и вольнослушатели сего университета. Его Императорское Величество, въ 29-й день минувшаго іюля, Высочайше на сіе соизволилъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, получивъ увѣдомленіе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 3-го сего августа за № 6061-мъ, имѣю честь сообщить совѣту университета Св. Владиміра къ исполненію, въ отвѣтъ на представленіе отъ 20-го іюня сего года за № 1101-мъ».

Опредѣлено: настоящее предложеніе принять къ точному исполненію, для чего внесть таковое въ книгу постановленій по универ-

ситету Св. Владиміра, а также въ копіяхъ сообщить правленію и проректору университета.

12. *Слушали:* предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 30-го іюля за № 4340-мъ, слѣдующаго содержанія: «По ходатайству совѣта университета Св. Владиміра, я входилъ съ представленіемъ въ министерство о назначеніи уволенному отъ службы, заслуженному экстра-ординарному профессору сего университета, статскому совѣтнику Ставровскому, за выслугу имъ болѣе 30-ти лѣтъ по учебному вѣдомству, въ пенсію полнаго оклада съ одною пятою долею онаго, всего по 1032 руб. въ годъ, со дня дѣйствительнаго увольненія его отъ службы и съ прекращеніемъ съ того же числа получаемой имъ нынѣ пенсіи.

Нынѣ г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, отъ 23-го сего іюля за № 5668-мъ, увѣдомилъ меня, что онъ назначилъ г. Ставровскому пенсію, согласно моему представленію.

Сообщая объ этомъ совѣту университета, въ отвѣтъ на представленіе отъ 24-го декабря 1865 года за № 2388-мъ, покорнѣйше прошу о времени увольненія Ставровскаго увѣдомить отъ себя Кіевскую казенную палату».

Опредѣлено: 1) о содержаніи настоящаго предложенія увѣдомить г. Ставровскаго и показать въ послужномъ его спискѣ, и 2) передавъ копію этого же предложенія правленію университета, просить его сообщить Кіевской казенной палатѣ о времени увольненія г. Ставровскаго отъ службы, для сдѣланія распоряженія о производствѣ ему съ того же времени назначенной пенсіи.

13. Докладъ: Г. ординарный профессоръ университета Св. Владиміра Шимановскій вошелъ съ прошеніемъ къ г. исправлявшему должность ректора, проректору Незабитовскому, отъ 15-го іюля, объ исходатайствованіи ему командировки въ Германію и Италію, для повѣрки ученыхъ его изслѣдованій, относительно операцій, примѣняемыхъ въ позднѣйшихъ періодахъ огнестрѣльныхъ ранъ, такъ какъ въ настоящее время, по случаю бывшихъ военныхъ дѣйствій, находится тамъ обильный матеріалъ для наблюденій.

Прошеніе это было передано на заключеніе медицинскаго факультета, который по обсужденіи настоящаго вопроса (въ засѣданіи 18-го іюля), признавая несомнѣнную пользу, которую можетъ принести командировка г. профессора Шимановскаго, какъ относительно преподаванія, такъ и относительно приготовленнаго имъ къ печати третьяго тома сочиненія: «*Оперативная хирургія*», едино-

гласно опредѣлилъ ходатайствовать о командированіи г. профессора Шимановскаго для сказанной цѣли въ Германію, срокомъ со дня полученія разрѣшенія впредь по 15-е октября 1866 года, и съ выдачею ему по сему случаю денежнаго пособія. Пробѣлъ въ преподаваніи излагаемаго г. Шимановскимъ предмета въ университетѣ, по случаю командировки, по мнѣнію факультета, будетъ пополненъ г. Шимановскимъ по возращеніи его.

Ходатайства о заграничныхъ командировкахъ профессоровъ съ выдачею денежныхъ пособій предоставлены совѣту университета; но принимая во вниманіе: вопервыхъ, что настоящій вопросъ не терпитъ отлагательства и долженъ быть рѣшенъ въ возможно непродолжительномъ времени, дабы г. Шимановскій могъ воспользоваться всѣми данными, нужными для его научныхъ занятій; вовторыхъ, что въ настоящее каникулярное время не можетъ быть собрано засѣданіе совѣта, такъ какъ значительная часть членовъ совѣта находится въ отпуску,—г. исправлявшій должность ректора, на основаніи § 29 университетскаго устава, представлялъ на благоусмотрѣніе г. попечителю объ исходатайствованіи г. профессору Шимановскому упомянутой выше командировки, съ выдачею денежнаго пособія изъ спеціальныхъ средствъ университета, именно, изъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ, до 600 рублей, если совѣтъ университета признаетъ возможнымъ выдать это пособіе г. Шимановскому, каковой вопросъ можетъ быть окончательно разрѣшенъ совѣтомъ университета по полученіи разрѣшенія высшаго начальства на сказанную командировку.

На представленіе это получено предложеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 31-го іюля за № 4412-мъ, слѣдующаго содержанія: «Г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, телеграммою 30-го сего іюля, увѣдомилъ меня, что профессору университета Св. Владиміра Шимановскому разрѣшается двадцати-девяти-дневный отпускъ за границу, а о командировкѣ будетъ сообщено въ послѣдствіи.

Увѣдомляя объ этомъ ваше высокородіе, въ отвѣтъ на представленіе отъ 19-го іюля за № 1251-мъ, имѣю честь покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, сообщить мнѣ описаніе примѣтъ г. Шимановскаго и свидѣтельство полиціи о неимѣніи препятствій къ выѣзду его за границу, необходимыя для выдачи ему заграничнаго паспорта».

При этомъ было доложено, что выданное Кіевскимъ старшимъ

полиціймейстеромъ г. Шимановскому свидѣтельство, за № 11366-мъ, о неимѣніи препятствій къ выѣзду его за границу, а также описаніе примѣтъ г. Шимановскаго, представлены г. попечителю 12-го августа за № 1414-мъ.

Совѣтъ университета, по выслушаніи изложеннаго, подвергнувъ баллотированію вопросъ о выдачѣ г. профессору Шимановскому денежнаго пособія при поѣздкѣ его за границу, съ означенною выше цѣлью, большинствомъ голосовъ 15-ти противъ 5-ти, нашелъ возможнымъ выдать г. Шимановскому для сей цѣли 500 руб. сер. изъ спеціальныхъ средствъ университета, и именно, изъ процентовъ отъ университетскихъ капиталовъ, а потому — *опредѣлилъ:* на основаніи § 51-го университетскаго устава, просить разрѣшенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа на выдачу г. Шимановскому 500 р. изъ указаннаго источника, сверхъ получаемаго имъ на службѣ содержанія.

20. На основаніи постановленія совѣта университета 3-го іюня 1866 года, въ настоящемъ засѣданіи былъ подвергнутъ баллотированію доцентъ сего университета при каѳедрѣ физики, докторъ физики Авенаріусъ, для избранія въ должность экстра-ординарнаго профессора по этой каѳедрѣ, и большинствомъ 17-ти голосовъ противъ 8-ми избранъ въ сказанную должность.

Опредѣлено: на основаніи 42 § (лит. В, п. 1) просить ходатайства г. попечителя объ утвержденіи доцента Авенаріуса въ должности экстраординарнаго профессора по вакантной каѳедрѣ въ университетѣ Св. Владиміра.

21. *Слушали:* рапортъ ординарнаго профессора Вальтера, отъ 13-го августа, слѣдующаго содержанія: «По случаю предложенія физико-математическаго факультета о замѣщеніи вакансіи по каѳедрѣ физики, совѣту въ первый разъ приходится рѣшить слѣдующіе вопросы:

1) Слѣдуетъ ли при предложеніи кандидатовъ, бывшихъ за границею съ цѣлью приготовленія себя къ каѳедрамъ, обращать вниманіе на ихъ ученые труды до посылки за границу и на лица и мѣста, по рекомендаціи которыхъ такія лица были посланы?

2) Слѣдуетъ ли давать ученыя степени за ученые труды, сдѣланные за границею, въ чужихъ лабораторіяхъ, подъ руководствомъ иностранныхъ авторитетовъ, или нѣтъ?

3) Могутъ ли такіе полу-самостоятельные или несамостоятельные труды считаться равносильными трудамъ, сдѣланнымъ въ Рос-

сіи, въ русскихъ лабораторіяхъ, безъ посторонней помощи, и доказываютъ ли такіе труды способность кандидата къ разработкѣ наукъ, подобающей будущему профессору?

Долгомъ считаю покорнѣйше просить совѣтъ, до баллотированія предложеннаго кандидата, подвергнуть подобные вопросы обсужденію, такъ какъ отъ результата такого обсужденія во многомъ будетъ зависѣть успѣшное, существенное или только номинальное, pro forma, примѣненіе новаго устава, равно какъ и будущій уровень нашихъ университетовъ».

Справка: Физико-математическій факультетъ, во вниманіи къ ученымъ трудамъ доцента Авенаріуса, засвидѣтельствованнымъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Тютчева, избравъ г. Авенаріуса единогласно въ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ физики, вошелъ въ совѣтъ университета съ ходатайствомъ (отъ 18-го мая сего года за № 55-мъ) объ опредѣленіи г. Авенаріуса въ сказанную должность. Согласно этому ходатайству, совѣтъ университета, въ засѣданіи 3-го іюня, опредѣлилъ: «на основаніи § 46 университетскаго устава, подвергнуть, въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта, доцента Авенаріуса баллотированію, для избранія его въ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ физики».

Совѣтъ университета, усматривая, что возбужденные въ настоящемъ представленіи г. профессора Вальтера вопросы физико-математическій факультетъ имѣлъ въ виду, какъ это видно изъ представленія факультета за № 55-мъ, — *опредѣлилъ:* представленіе профессора Вальтера принять къ свѣдѣнію и записать объ этомъ въ протоколъ настоящаго засѣданія.

22. *Слушали:* слѣдующую копію предложенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія къ г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа, препровожденную его сіятельствомъ въ совѣтъ университета Св. Владиміра, при предложеніи отъ 30-го іюня сего года за № 4317-мъ. «Въ предложеніи г. министра, отъ 28-го мая сего года за № 4471-мъ, по жалобѣ профессора университета Св. Владиміра, Эргардта, на бывшаго главнаго доктора Кіевскаго военнаго госпиталя Генрици, сообщено было вашему сіятельству, между прочимъ, о томъ, что военно-медицинскій ученый комитетъ, разсмотрѣвъ это дѣло, призналъ необходимымъ передать на обсужденіе аудиторіатскаго департамента вопросъ: можетъ ли быть, на основаніи нашего законодательства, допускаемо, и если можетъ, то

въ какой мѣрѣ, чтеніе въ военныхъ госпиталяхъ лекцій о дѣйствительности или притворности болѣзней посылаемыхъ туда для пользованія или испытанія политическихъ преступниковъ, пока дѣла объ нихъ не разрѣшены окончательно законнымъ порядкомъ, и затѣмъ можетъ ли быть предоставлено профессору, читавшему такую лекцію, право напечатать ее въ медицинской газетѣ, съ полнымъ означеніемъ имени и званія подсудимаго.

Аудиторіатскій департаментъ, на сдѣланный ему, по приказанію г. военнаго министра, запросъ по этому предмету, представилъ слѣдующее заключеніе: «Освидѣтельствованіе состоянія умственныхъ способностей, какъ обвиняемыхъ, такъ и подсудимыхъ лицъ, въ случаѣ возникшаго указанія о сумашествіи ихъ, какъ и вообще всѣ распоряженія слѣдователей и военно-судныхъ коммисій по порученнымъ имъ дѣламъ, на основаніи существующихъ постановленій, *не производятся публично*; на этомъ основаніи не могутъ подлежать гласности также мнѣнія или заключенія по такимъ дѣламъ лицъ свѣдущихъ, призванныхъ по какимъ бы то ни было случаямъ для разъясненія обстоятельствъ, вошедшихъ въ слѣдственное или военно-судное дѣло».

О таковомъ мнѣніи аудиторіатскаго департамента, сообщенномъ мнѣ г. военнымъ министромъ, имѣю честь сообщить вашему сіятельству, для предложенія совѣту университета Св. Владиміра, къ надлежащему съ его стороны исполненію и руководству».

Опредѣлено: 1) изложенное предложеніе г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія принять къ свѣдѣнію и руководству и сообщить оное съ этою цѣлью въ медицинскій факультетъ; 2) упомянутую копію предложенія внести въ книгу общихъ постановленій по университету.

24. Докладъ: Бывшему студенту университета Св. Владиміра, Платону Рудаковскому, вслѣдствіе просьбы его, дозволено было подвергнуться окончательному испытанію по физико-математическому факультету, разряду естественныхъ наукъ, въ маѣ 1866 года, на правахъ частнаго лица. Вслѣдствіе чего г. Рудаковскій былъ допущенъ къ экзамену по физикѣ и физической географіи, производившемуся въ мартѣ 1866 года, по случаю увольненія отъ службы профессора по каѳедрѣ физики Талызина. Въ апрѣлѣ же, физико-математическимъ факультетомъ было объявлено г. Рудаковскому, чтобы онъ, предварительно допущенія его къ окончательному экзамену въ маѣ, представилъ свидѣтельство о поведеніи. Такъ какъ

г. Рудаковскій сказаннаго свидѣтельства не доставилъ, то и былъ исключенъ изъ списка экзаменовавшихся въ маѣ.

Нынѣ г. Рудаковскій вошелъ съ прошеніемъ, въ коемъ объясняя, что онъ не могъ явиться на испытаніе въ маѣ по причинѣ задержанія его полиціею по подозрѣнію въ произведеніи будто бы имъ на гуляньѣ 1-го мая въ кіевской кадетской рощѣ безпорядковъ, проситъ о допущеніи его къ этому испытанію въ августѣ сего года. При чемъ г. Рудаковскій, представляя выданное ему Кіевскимъ старшимъ полиціймейстеромъ свидѣтельство о поведеніи за № 8283-мъ, присовокупилъ, что свидѣтельство это не могло быть имъ доставлено въ свое время, по объясненной выше причинѣ. Изъ свидѣтельства этого видно только, что г. Рудаковскій, проживая съ мая прошлаго года, велъ себя хорошо, и ничего предосудительнаго за нимъ не замѣчено; но о томъ, что онъ былъ задержанъ полиціею до 30-го мая и что поэтому не могъ явиться на испытаніе, въ сказанномъ свидѣтельствѣ не упомянуто.

Опредѣлено: дозволить г. Рудаковскому подвергнуться окончательному испытанію въ августѣ 1866 года, о чемъ сообщить физико-математическому факультету и объявить г. Рудаковскому чрезъ канцелярію проректора.

27. *Слушали:* представленіе правленія университета Св. Владиміра, отъ 16-го іюня 1866 года за № 1462-мъ, слѣдующаго содержанія: «Въ дополненіе къ отношенію, отъ 11-го марта сего года за № 501-мъ, правленіе университета Св. Владиміра имѣетъ честь увѣдомить совѣтъ сего университета, что г. министръ народнаго просвѣщенія, какъ объ этомъ сообщаетъ г. попечитель Кіевскаго учебнаго округа, отъ 10-го сего іюня за № 3281-мъ, разрѣшилъ правленію университета употребить на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ снарядовъ и аппаратовъ по каѳедрѣ медицинской химіи и физики университета Св. Владиміра, заказанныхъ профессоромъ Шефферомъ, до пяти тысячъ рублей, изъ коихъ отнести 1000 руб. на ст. 1 п. 45 (прим. № 3-й къ § 5-му) смѣты министерства народнаго просвѣщенія 1866 года, назначенные на практическія занятія студентовъ по химіи, и остальные до 4000 рублей на проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ по университету Св. Владиміра, показанные въ смѣтѣ спеціальныхъ средствъ министерства сего года (отд. IV, ст. 26).

При этомъ правленіе университета имѣетъ честь присовокупить, что 1000 руб. сер., назначенные для упомянутой выше надобности

изъ смѣтной суммы сего года, высланы уже правленіемъ г. профессору Шефферу».

Опредѣлено: объ изложенномъ разрѣшеніи г. министра народнаго просвѣщенія сообщить медицинскому факультету, въ отвѣтъ на представленіе его отъ 2-го марта сего года за № 64.

28. Въ настоящемъ засѣданіи, по докладу г. ректора, — *опредѣлено:* написанную г. доцентомъ университета, статскимъ совѣтникомъ Линниченко, рѣчь, для предстоящаго торжественнаго акта университета, предварительно прочесть въ комитетѣ, составленномъ подъ предсѣдательствомъ г. ректора университета изъ гг. профессоровъ: Селина, Ходецкаго и Ренненкампфа. О настоящемъ опредѣленіи увѣдомить, какъ упомянутыхъ гг. членовъ комитета, такъ и доцента Линниченко.

29. Въ настоящемъ засѣданіи, совѣтъ университета — *опредѣлилъ:* для торжественнаго собранія университета назначить 4-е сентября 1866 года, вмѣсто 29-го августа, о чемъ и сдѣлать надлежащее распоряженіе.

30. Докладъ: Составленныя комитетомъ, назначеннымъ подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора Бунге, изъ гг. профессоровъ Деллена, Ходецкаго, Рахманинова, Ренненкампфа, Мацона и Эргардта, правила объ испытаніи на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата, были одобрены совѣтомъ университета, въ засѣданіи 18-го декабря 1865 года, и 31-го того же декабря за № 2408 представлены были чрезъ г. попечителя округа на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія.

Изъ препровожденнаго г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, при предложеніи отъ 1-го апрѣля за № 1891, журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія, состоявшагося 11-го и 18-го февраля за № 17, видно, что совѣтъ министра, разсмотрѣвъ сказанныя правила, нашелъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя дополненія и измѣненія, и потому постановилъ: исправить эти правила, согласно замѣчаніямъ совѣта, и затѣмъ представить таковыя на утвержденіе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

Исправленіе сказанныхъ правилъ совѣтомъ университета, по опредѣленію 8-го апрѣля, поручено было вышеупомянутому комитету, который, исправивъ, представилъ оныя на разсмотрѣніе совѣта университета при рапортѣ, отъ 29-го апрѣля, слѣдующаго содержанія: «Въ прилагаемыхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ правилъ объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кан-

дидата, содержатся всѣ тѣ исправленія, которыя оказались необходимыми, вслѣдствіе журнала совѣта г. министра 11-го и 18-го февраля. Для дополнительнаго полукурсоваго испытанія назначенъ срокъ 1-го сентября, потому что студентамъ, переходящимъ на 3-й курсъ, предстоитъ слушать лекціи: для окончательнаго испытанія изъ второй половины назначенъ срокъ 1-го декабря, такъ какъ студенты выслушали полный курсъ наукъ въ университетѣ. Такимъ образомъ, студенты всѣхъ трехъ факультетовъ будутъ подчинены совершенно одинаковымъ правиламъ. Можно, впрочемъ, ограничить срокъ и для второй половины окончательнаго испытанія 1-мъ числомъ сентября, но нельзя не предвидѣть, что такое сокращеніе времени для экзаменовъ обратится въ ущербъ строгости испытаній, и что правило это на практикѣ строго исполняться не будетъ. За симъ, не касаясь объясненія въ журналѣ совѣта министра смысла нѣкоторыхъ статей проектированныхъ правилъ, нельзя не замѣтить, что указанное противорѣчіе между §§ 3 и 4 и § 11 объясняется тѣмъ, что § 11-мъ выражено было лишь запрещеніе додерживать испытаніе, не оконченное къ 1-му декабря, въ маѣ слѣдующаго года, что нисколько не противорѣчитъ §§ 2 и 3 въ прежде проектированныхъ правилахъ».

Правила, составленныя совѣтомъ университета Св. Владиміра.	*Сдѣланныя измѣненія и дополненія, согласно замѣчаніямъ совѣта министра.*
§ 1. Студенты историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ держатъ одно окончательное испытаніе, по выслушаніи полнаго факультетскаго курса. Студенты физико-математическаго факультета держатъ первую половину окончательнаго испытанія, по выслушаніи предметовъ, читаемыхъ въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ, а вторую половину сего испытанія — по выслушаніи полнаго факультетскаго курса. Правила о первой половинѣ окончательнаго испытанія для студентовъ физико-	Студенты историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ держатъ первую половину испытанія по выслушаніи предметовъ, читаемыхъ въ теченіе первыхъ четырехъ семестровъ, а вторую половину сего испытанія — по выслушаніи полнаго факультетскаго курса.

математическаго факультета изложены въ §§ 5 и 6.

§ 2. Студенты, не окончившіе или не додержавшіе испытанія въ концѣ курса, могутъ держать оное на правахъ студентовъ въ слѣдующемъ году. По истеченіи годичнаго срока, они подвергаются испытанію на правахъ постороннихъ лицъ.

§ 3. Окончательныя испытанія по выслушаніи всего факультетскаго курса производятся въ маѣ, по росписанію, составленному факультетомъ и заранѣе объявленному испытуемымъ.

§ 4. Не окончившіе испытанія или вовсе не испытывавшіеся въ маѣ, по причинамъ, признаннымъ уважительными, могутъ держать или дополнительный экзаменъ, или все предстоявшее имъ въ концѣ курса испытаніе послѣ каникулъ, въ теченіе первой половины академическаго года, но не позже 1-го декабря. Равнымъ образомъ предоставляется факультетамъ, при большомъ числѣ испытуемыхъ въ концѣ курса, назначать для сихъ послѣднихъ экзаменъ послѣ каникулъ, въ упомянутый выше срокъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы экзаменъ каждаго лица не былъ растягиваемъ на цѣлые мѣсяцы и производился въ возможно кратчайшій срокъ.

Факультетъ собирается для производства испытаній послѣ кани-

Полукурсовыя испытанія считаются окончательными по предметамъ, кои назначены факультетомъ, и полученныя на нихъ отмѣтки зачисляются при опредѣленіи студентамъ степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента.

Испытанія производятся въ маѣ, по росписанію, составленному факультетами и заранѣе объявленному испытуемымъ.

Не окончившіе испытанія или вовсе не испытывавшіеся по причинамъ, признаннымъ уважительными, могутъ держать или дополнительный экзаменъ, или все предстоявшее имъ испытаніе изъ первой половины предметовъ не позже 1-го сентября, а изъ второй не позже 1-го декабря.

кулъ по вечерамъ и въ свободное отъ лекцій время.

§ 5. Окончательное испытаніе изъ первой половины предметовъ, для студентовъ физико-математическаго факультета, должно быть окончено въ маѣ. Дополнительныя испытанія, допущенныя по уважительнымъ причинамъ послѣ каникулъ, должны быть окончены до 1-го сентября. Во всемъ прочемъ испытаніе изъ первой половины предметовъ подчиняется тѣмъ же правиламъ, которыя постановлены для окончательныхъ испытаній въ концѣ курса.

Этотъ § опущенъ.

§ 6. Не выдержавшимъ или не окончившимъ испытанія изъ первой половины предметовъ физико-математическаго факультета не засчитываются два семестра въ число лѣтъ курса, и предоставляется держать то же испытаніе въ слѣдующемъ году.

Не выдержавшимъ или не окончившимъ испытанія изъ первой половины предметовъ окончательнаго экзамена предоставляется держать то же испытаніе въ слѣдующемъ году, но не засчитываются два семестра въ число лѣтъ курса.

§. 7. Уважительными причинами неявки на экзаменъ признаются: а) болѣзнь, препятствующая держать испытаніе, б) смерть отца, матери или ближайшаго родственника, в) случайныя бѣдствія, постигшія испытуемаго.

Остается безъ измѣненія.

§ 8. Въ случаѣ болѣзни, студентъ, не явившійся на испытаніе, обязанъ въ тотъ же день, и не позже какъ на слѣдующій, или прислать свидѣтетьство по установленной формѣ, выданное имъ членомъ медицинскаго факультета, или врачомъ университета,

Остается безъ измѣненія.

или же прислать проректору простое извѣщеніе о болѣзни. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, проректоръ командируетъ университетскаго врача для освидѣтельствованія больнаго.	
§ 9. Въ случаѣ какихъ-либо несчастій, воспрепятствовавшихъ студенту держать экзаменъ въ назначенный для сего день, студентъ долженъ извѣстить о томъ проректора, не позже какъ на третій день, особымъ отзывомъ. Проректоръ, если признаетъ нужнымъ, удостовѣряется въ дѣйствительности фактовъ, поименованныхъ въ отзывѣ студента.	Остается безъ измѣненія.
§ 10. Свидѣтельства о болѣзни и отзывы студентовъ объ обстоятельствахъ, воспрепятствовавшихъ имъ явиться на испытанія, препровождаются проректоромъ съ собранными справками въ факультеты по принадлежности. Факультеты обязаны сообразить, могутъ ли быть признаны причины неявки на экзамены уважительными или нѣтъ.	Остается безъ измѣненія.
§ 11. Студенты, не окончившіе испытанія въ концѣ курса къ назначенному сроку, не могутъ быть допущены въ послѣдствіи къ дополнительному испытанію, но могутъ держать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ въ маѣ слѣдующаго года.	Студенты, не окончившіе испытанія въ концѣ курса къ назначенному сроку и не представившіе письменнаго удостовѣренія, что они не могли окончить испытанія по уважительнымъ причинамъ, могутъ подвергнуться оному въ слѣдующемъ году. За тѣмъ, по истеченіи еще годичнаго срока, они подвергаются испытанію на

§ 12. Испытаніе производится каждымъ преподавателемъ изъ своего предмета, но и другіе члены испытательной коммиссіи или факультета могутъ предлагать вопросы испытуемому. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія испытателя, а также еслибы каѳедра его осталась не замѣщенною, факультетъ поручаетъ испытаніе одному изъ наличныхъ преподавателей.

§ 13. Испытаніе производится по программамъ, составленнымъ для испытанія и состоящимъ изъ ряда вопросовъ. Испытательныя программы составляются на основаніи программъ преподаванія, требуемыхъ по 4 пункту § 23 Высочайше утвержденнаго устава, и утверждаются факультетами по принадлежности. Программы преподаванія, какъ заключающія въ себѣ указанія объема предметовъ, характера требованій испытателя и главныхъ учебныхъ пособій, коими испытуемые должны руководствоваться, печатаются, по усмотрѣнію факультетовъ, въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ*.

§ 14. Испытаніе производится по билетамъ. Испытуемый отвѣчаетъ на то число вопросовъ, которое коммиссія сочтетъ нужнымъ ему предложить.

§ 15. Отмѣтки: *весьма удовлетворительно*, *удовлетворительно*

правилахъ для постороннихъ слушателей.

Остается безъ измѣненія.

Остается безъ измѣненія.

Остается безъ измѣненія.

Остается безъ измѣненія.

и *неудовлетворительно*, ставитъ испытатель, по соглашенію съ членами испытательной коммиссіи.

§ 16. Если для правильной оцѣнки знаній испытуемаго необходимо принять въ соображеніе его отвѣты изъ другихъ предметовъ на предстоящихъ экзаменахъ, то преподаватель можетъ, вмѣсто отмѣтки, оставить пробѣлъ. Отмѣтка въ такомъ случаѣ ставится въ послѣдствіи при рѣшеніи факультетомъ вопроса: заслуживаетъ ли студентъ званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата.

§ 17. Посторонніе лица допускаются къ испытанію на степень кандидата по достиженіи 21-го года, съ соблюденіемъ вышеупомянутыхъ правилъ, но съ тою только особенностію, что посторонніе лица на всѣхъ факультетахъ держатъ одно окончательное испытаніе изъ всѣхъ предметовъ, или въ маѣ, или послѣ каникулъ, на основаніи § 4.

Отмѣтки, полученныя, какъ на полукурсовыхъ, такъ и на окончательныхъ испытаніяхъ, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ перемѣнѣ: переэкзаменовка не допускается ни подъ какимъ предлогомъ.

Исключить слова: «по достиженіи 21-го года».

Приложенія къ § 8-му.

Форма свидѣтельства о болѣзни.

Студентъ (такого-то) факультета (такой-то), страдая (такою-то) болѣзнію, препятствующею ему держать испытаніе, не могъ явиться (такого-то) числа на экзаменъ.

(Подпись).

Опредѣлено: представить настоящія исправленныя правила объ испытаніяхъ на утвержденіе г. управляющему Кіевскимъ учебнымъ округомъ.

31. Докладъ: Вслѣдствіе представленія совѣта университета, отъ 23-го ноября за № 1996, и по ходатайству г. бывшаго попечителя Кіевскаго учебнаго округа, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Витте, было назначено въ 1863 году г. командовавшимъ войсками Кіевскаго военнаго округа формальное слѣдствіе по поводу статьи главнаго доктора Кіевскаго военнаго госпиталя Генрици, напечатанной въ № 88 *Кіевскаго Телеграфа* за 1863 годъ и оскорбительной для чести профессора университета Св. Владиміра Эргардта.

Г. ординарный профессоръ Незабитовскій, бывшій со стороны университета депутатомъ при производствѣ упомянутаго слѣдствія, вошелъ въ совѣтъ университета съ рапортомъ отъ 4-го февраля 1864 года о существенныхъ фактахъ, раскрытыхъ этимъ слѣдствіемъ. Совѣтъ университета, представляя, 25-го февраля 1864 г. за № 275, въ копіи означенный рапортъ профессора Незабитовскаго, просилъ сношенія г. бывшаго попечителя Кіевскаго учебнаго округа о передачѣ этого дѣла на *рѣшеніе подлежащаго судебнаго мѣста.*

Въ отвѣтъ на это послѣдовала копія отношенія медицинскаго департамента военнаго министерства къ г. командующему войсками Кіевскаго военнаго округа, препровожденная къ г. ректору университета, при предложеніи г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа отъ 13-го іюля 1865 года за № 3944.

Усматривая, что упомянутый отзывъ медицинскаго департамента нисколько не разрѣшаетъ существеннаго пункта прежняго ходатайства совѣта, а именно: о рѣшеніи подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ вопроса, возникшаго по поводу обвиненія докторомъ Генрици профессора Эргардта въ подлогѣ скорбнаго листа прапорщика Доливо-Добровольскаго, а также въ ложныхъ жалобахъ и доносахъ, совѣтъ университета, отъ 11-го сентября 1865 года за № 1453, вновь просилъ объ этомъ ходатайства г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа.

На основаніи этого втораго ходатайства совѣта университета, г. попечитель вновь входилъ съ представленіемъ въ министерство, относительно разъясненія существенныхъ пунктовъ обвиненій, взводимыхъ главнымъ докторомъ Кіевскаго военнаго госпиталя Генрици на профессора Эргардта въ подлогѣ скорбнаго листа и ложныхъ будто-бы жалобахъ по дѣлу объ умопомѣшательствѣ политическаго преступника Доливо-Добровольскаго, и получивъ въ отвѣтъ на это предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія съ копіей записки по означенному дѣлу особой коммиссіи, составленной при военно-

медицинскомъ ученомъ комитетѣ, препроводилъ таковыя въ совѣтъ университета 10-го іюня сего года за № 3309.

Ординарный профессоръ Эргардтъ, по выслушаніи, какъ упомянутой копіи предложенія г. министра народнаго просвѣщенія, такъ и записки особой коммиссіи, сообщилъ совѣту объясненіе, въ которомъ послѣ изложенія своихъ доводовъ въ опроверженіе нѣкоторыхъ взглядовъ и заключеній коммиссіи, говоритъ, что «во всякомъ случаѣ и взгляды и заключенія особой коммиссіи при военно-медицинскомъ ученомъ комитетѣ не могутъ быть разсматриваемы какъ *приговоръ судебнаго мѣста*», о чемъ совѣтъ университета просилъ уже два раза.

Вмѣстѣ съ настоящимъ объясненіемъ, профессоръ Эргардтъ представилъ совѣту: копію своего отвѣта на запросъ слѣдственной коммиссіи, отъ 13-го декабря 1863 года за № 18, о томъ, на какихъ основаніяхъ онъ читалъ лекцію о Доливо-Добровольскомъ, и съ чьего разрѣшенія послѣдній былъ приводимъ для лекцій въ кабинетъ Эргардта, и копію донесенія слѣдователя Курскаго пѣхотнаго полка, отъ 25-го октября 1865 года за № 38, въ контору Кіевскаго военнаго госпиталя.

Совѣтъ университета, по выслушаніи всего вышеизложеннаго, усматривая, что упомянутою запиской особой коммиссіи, составленной при военно-медицинскомъ ученомъ комитетѣ, не разрѣшается двукратное ходатайство совѣта о передачѣ на рѣшеніе подлежащаго судебнаго мѣста дѣла, возникшаго по поводу обвиненія докторомъ Генрици профессора Эргардта въ подлогѣ скорбнаго листа прапорщика Доливо-Добровольскаго, а также въ ложныхъ жалобахъ и доносахъ, *опредѣлилъ*: вновь просить ходатайства г. управляющаго Кіевскимъ учебнымъ округомъ по сему предмету, при чемъ представить его превосходительству объясненіе профессора Эргардта по сему дѣлу, съ означенными выше двумя приложеніями.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО НОВОРОССІЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Засѣданіе 4-го апрѣля 1866 года.

Слушали:

1. Предложеніе г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, отъ 31-го марта за № 783, въ которомъ его превосходительство сообщаетъ, что въ предложеніи отъ 8-го марта, онъ просилъ совѣтъ университета безотлагательно заняться разсмотрѣніемъ обстоятельствъ, касающихся дома, принадлежащаго университету и находящагося нынѣ въ арендномъ содержаніи у купца Вагнера. Получивъ нынѣ предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 16-го марта за № 2378, по означенному обстоятельству, и препровождая копію съ этого предложенія, г. попечитель проситъ совѣтъ университета ускорить доставленіемъ подробныхъ соображеній о томъ, для какой именно надобности университета предположено обратить нынѣ отдаваемыя въ наемъ принадлежащія ему зданія. Копія предложенія г. министра народнаго просвѣщенія г. попечителю Одесскаго учебнаго округа, отъ 16-го марта за № 2378, слѣдующаго содержанія: «Г. министръ финансовъ, препровождая государственную роспись о доходахъ и расходахъ на 1866 годъ и другія свѣдѣнія, касающіяся смѣты министерства народнаго просвѣщенія на текущій годъ, между прочимъ, увѣдомилъ меня, что государственный совѣтъ, при разсмотрѣніи финансовой доходной смѣты ввѣреннаго мнѣ министерства, остановился на вопросѣ относительно обращенія дома, принадлежащаго Новороссійскому университету, подъ надобности сего университета и исключенія затѣмъ онаго изъ числа казенныхъ доходныхъ статей. При этомъ государственный совѣтъ разсуждалъ, что до введенія въ дѣйствіе Высо-

чайше утвержденныхъ 22-го мая 1862 года смѣтныхъ правилъ, значительная часть государственныхъ доходовъ состояла въ непосредственномъ распоряженіи разныхъ министерствъ и управленій, которыя такими доходами, независимо отъ распоряженій министерства финансовъ, и удовлетворяли расходы, не относившіеся на счетъ государственнаго казначейства. Съ 1863 г. всѣ такіе доходы и расходы вносятся въ финансовыя средства министерствъ, а въ томъ числѣ и годовой доходъ, въ количествѣ 10,500 руб. отъ найма дома, принадлежавшаго прежде Ришельевскому лицею, нынѣ преобразованному въ Новороссійскій университетъ, заносится въ доходную смѣту министерства народнаго просвѣщенія подъ общею рубрикою доходовъ отъ оброчныхъ статей и казенныхъ имуществъ, и притомъ не въ видѣ случайныхъ или временныхъ поступленій, а какъ доходъ постоянный; посему при соображеніяхъ о назначеніи расходовъ на содержаніе вновь учреждаемаго, вмѣсто лицея, Новороссійскаго университета, какъ министерство финансовъ, такъ и государственный совѣтъ не могли не имѣть въ виду, что доходомъ отъ упомянутаго дома должна покрываться часть расходовъ по содержанію университета. Упоминаемый домъ не есть какая-либо частная собственность университета, а собственность казны, какъ и всѣ прочія зданія университета, и доходъ отъ онаго не отнесенъ даже къ спеціальнымъ средствамъ университета, а входитъ въ разрядъ общихъ государственныхъ доходовъ. Съ обращеніемъ же этого дома подъ помѣщеніе какихъ-либо принадлежностей университета, получаемая въ казенный доходъ наемная плата должна будетъ уничтожиться, и затѣмъ такое обращеніе было бы равносильно увеличенію на 10,500 руб. суммы, ассигнуемой изъ казны на содержаніе Новороссійскаго университета. Но какъ по Высочайше утвержденнымъ 22-го мая 1862 г. смѣтнымъ правиламъ, ни одинъ новый расходъ, за исключеніемъ указанныхъ въ ст. 57 тѣхъ правилъ расходовъ по военнымъ и политическимъ обстоятельствамъ, требующихъ особой быстроты и тайны, не можетъ быть разрѣшенъ безъ предварительнаго сношенія съ министерствомъ финансовъ, то и въ настоящемъ случаѣ необходимо сохранить во всей его полнотѣ это коренное основаніе новыхъ смѣтныхъ правилъ. Предварительное сношеніе съ министерствомъ финансовъ въ настоящемъ случаѣ не предрѣшаетъ вопроса о томъ или другомъ назначеніи дома, отданнаго внаймы Новороссійскимъ университетомъ; но сношеніе сіе необходимо, какъ по вышеприведеннымъ соображеніямъ, такъ уже

и для того, чтобы министръ финансовъ, на обязанности коего, по общему закону (Учр. мин. фин. ст. 809), лежитъ завѣдываніе всѣми государственными доходами, какого бы они рода ни были, могъ знать, по какимъ статьямъ онъ долженъ ожидать уменьшенія доходовъ. Разрѣшеніе въ этомъ направленіи разсматриваемаго частнаго случая не предрѣшаетъ также нисколько и общаго, возбужденнаго въ государственномъ совѣтѣ, вопроса о порядкѣ исключенія изъ числа казенныхъ оброчныхъ или доходныхъ статей отъ отдающихся внаймы помѣщеній въ зданіяхъ, принадлежащихъ разнымъ казеннымъ заведеніямъ, — вопроса, по которому полагается предоставить министерству финансовъ войдти предварительно въ соглашеніе съ подлежащими министерствами и затѣмъ внесть представленіе въ государственный совѣтъ. Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, государственный совѣтъ въ общемъ собраніи положилъ: предоставить мнѣ, предварительно обращенія помянутаго дома подъ помѣщеніе какихъ-либо принадлежностей университета, войдти въ соглашеніе по сему предмету съ г. министромъ финансовъ, и въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла поступить по установленному порядку. Сообщая о вышеизложенномъ вашему превосходительству, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь, доставить мнѣ, въ возможно непродолжительномъ времени, для сообщенія г. министру финансовъ, подробныя соображенія о томъ, для какой именно надобности Новороссійскаго университета предположено обратить нынѣ отдаваемыя внаемъ принадлежащія университету зданія и по какимъ уваженіямъ. При чемъ необходимо имѣть въ виду, что для оправданія этой мѣры слѣдуетъ доставить самыя подробныя данныя относительно нынѣшняго размѣщенія аудиторій, кабинетовъ, библіотеки, квартиръ служащихъ и т. п. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что вслѣдствіе изложеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта, зданія, отдаваемыя по ввѣренному вамъ учебному округу внаемъ, отнынѣ могутъ быть обращаемы подъ казенное помѣщеніе не иначе какъ по предварительномъ сношеніи министерства народнаго просвѣщенія съ министерствомъ финансовъ и съ разрѣшенія государственнаго совѣта». При этомъ ректоръ университета заявилъ совѣту, что содержаніе настоящаго предложенія онъ немедленно сообщилъ коммиссіи по устройству и размѣщенію въ университетскихъ зданіяхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, и просилъ ее доставить свои соображенія къ сегодняшнему засѣданію совѣта.

Вслѣдъ за симъ доложено было донесеніе коммиссіи слѣдующаго содержанія: «Коммиссія, образованная совѣтомъ въ засѣданіи 4-го октября 1865 года для составленія проекта устройства и размѣщенія въ университетскихъ зданіяхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій и для подробнаго исчисленія потребныхъ на этотъ предметъ суммъ, окончивъ 31-го марта свои по этому дѣлу труды, честь имѣетъ донести совѣту слѣдующее: «Согласно предложенію г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, отъ 24-го сентября за № 2566, въ которомъ онъ предлагалъ совѣту представить ему, въ возможной скорости, подробное исчисленіе суммъ, потребныхъ на первоначальное устройство университета для сообщенія о томъ г. министру, коммиссія, находя, что гораздо легче и удобнѣе исчислить нужное на устройство каждаго кабинета или лабораторіи количество денегъ примѣнительно къ извѣстному уже помѣщенію, въ засѣданіи 23-го октября, тотчасъ же занялась соображеніемъ нужнаго для каждаго отдѣльнаго учебно-вспомогательнаго учрежденія помѣщенія съ планами университетскихъ зданій, и принимая во вниманіе единогласно рѣшенный утвердительно, въ засѣданіи совѣта 7-го декабря, вопросъ, необходимо ли завѣдывающимъ кабинетами отвести казенныя квартиры, если есть свободныя помѣщенія въ университетѣ, предположила распредѣлить учебно-вспомогательныя учрежденія слѣдующимъ образомъ:

Въ главномъ университетскомъ домѣ, на углу Дворянской и Елисаветской улицъ, помѣщается: Въ *1-мъ этажѣ* отъ параднаго входа *направо* — профессорская лекторія и другая для студентовъ, комната для работъ библіотекаря и его помощниковъ, комната для склада вновь вступившихъ и не разобранныхъ еще книгъ и библіотека; *налѣво* — комната для храненія верхняго платья студентовъ во время лекцій, пріемный кабинетъ ректора, зала для занятій испытательнаго комитета, зала засѣданій совѣта, 6 комнатъ для университетской канцеляріи, 2 комнаты для астрономическаго кабинета и 4 подъ квартиру завѣдывающаго онымъ. Во *2-мъ этажѣ*, *направо* — 4 большія аудиторіи, ботаническій кабинетъ съ аудиторіей и 2-мя рабочими комнатами для профессоровъ; *налѣво* — 3 аудиторіи, двѣ комнаты для помѣщенія приборовъ физическаго кабинета, аудиторія, въ которой также будутъ стоять шкафы съ инструментами въ случаѣ надобности, темная комната, кабинетъ для занятій профессора, особая рабочая комната для занятій студентовъ, лабораторія съ химическою печью и прочими принадлежностями, 3 не-

большія комнаты для доцента физики, который современемъ будетъ раздѣлять труды профессора по занятіямъ студентовъ. Въ *3-мъ этажѣ*, *направо* — 8 отдѣльныхъ аудиторій; *налѣво* — кабинетъ для физической географіи, то-есть, одна комната, гдѣ будутъ находиться глобусы географическіе и физическіе, карты на стѣнахъ, изображенія въ ящикахъ и коллекціи предметовъ, служащихъ для объясненія физической географіи, по срединѣ устроятся анемометрографъ и анемометръ, 2 небольшія комнаты для метеорологическихъ наблюденій, жилая комната для наблюдателя; музей изящныхъ искусствъ и древностей, собраніе монетъ и медалей. Въ домѣ по Преображенской улицѣ, въ *1-мъ этажѣ* — химическая лабораторія, а именно, общая аудиторія, комната одного штатнаго лаборанта для приготовленія опытовъ на лекціяхъ, комната для храненія матеріаловъ и посуды, прихожая для храненія верхняго платья студентовъ, комната для практическихъ занятій 30 студентовъ, комната для сѣрнистаго водорода и вообще для грязныхъ работъ; отъ нея отдѣлено перегородкой помѣщеніе для приготовленія реактивовъ для студентовъ вторымъ штатнымъ лаборантомъ, комната для вѣсовъ, книгъ, образцовыхъ препаратовъ и т. п.; лабораторія одного штатнаго преподавателя, лабораторія другаго штатнаго преподавателя, комната для анализа газовъ, квартира завѣдывающаго лабораторіей, агрономическая и техническая лабораторіи. Въ томъ же 1-мъ этажѣ дома по Преображенской улицѣ, *налѣво* отъ подъѣзда — минералогическій кабинетъ и кабинетъ геологіи и палеонтологіи. Во *2-мъ этажѣ* — аудиторія, рабочая комната для студентовъ по зоологіи, 3 комнаты для трехъ преподавателей, 6 комнатъ для зоологическаго кабинета, 4 комнаты для зоотомическаго, одна комната для физіологическаго, 2 комнаты для палеонтологическаго, 6 комнатъ для профессора зоологіи и сравнительной анатоміи. Въ *3-мъ этажѣ* — кабинетъ практической механики и агрономическій кабинетъ съ аудиторіей, квартиры 3-хъ лаборантовъ по 2 комнаты для каждаго и квартира секретаря совѣта изъ 5-ти комнатъ. Въ комнатахъ, находящихся надъ службами во дворѣ, во флигелѣ: 2 комнаты на препаровочную, одна на сушильную, одна на магазинъ и двѣ комнаты подъ квартиру препаратора. Въ отдѣльномъ флигелѣ по Преображенской улицѣ — квартира для механика. Затѣмъ коммиссія опредѣлила донести совѣту о сдѣланномъ распоряженіи, присовокупивъ, что этимъ размѣщеніемъ достигается слѣдующее: 1) университетъ получаетъ превосходную, большую аудиторію, которая ему необхо-

дима и которой нѣтъ и невозможно устроить въ главномъ зданіи; 2) лабораторіи химическая, агрономическая и технологическая находятся въ непосредственной связи между собою и прилегаютъ къ аудиторіи, поэтому могутъ имѣть много общаго и въ приборахъ и въ самомъ устройствѣ, что было бы невозможно, если бы аудиторіи были удалены одна отъ другой, то-есть, это повело бы за собою значительно бо́льшія издержки на устройство самихъ лабораторій и потребовало бы бо́льшаго для нихъ помѣщенія. Многое пришлось бы устроить въ 2-хъ, даже въ 3-хъ экземплярахъ: напримѣръ, комнату для работъ съ сѣрнистымъ водородомъ, комнату для анализа газовъ, различные горны и многое другое; 3) лабораторіи помѣщаются въ одноэтажномъ зданіи, что представляетъ особенныя и едва-ли замѣнимыя выгоды, потому что лабораторіи невозможны безъ устройства трубъ для вывода вредныхъ, часто даже ядовитыхъ газовъ, которые постоянно отдѣляются при различныхъ лабораторныхъ операціяхъ, а устройство новыхъ трубъ въ многоэтажныхъ зданіяхъ часто совершенно невозможно, всегда же затруднительно и стоитъ очень дорого; въ одноэтажномъ зданіи этихъ затрудненій не существуетъ, и денежныя издержи доходятъ до наименьшей ихъ цифры; 4) кабинеты минералогическій и геогностическій помѣщены тоже рядомъ и въ томъ же первомъ этажѣ, что имѣетъ свою важность при очень значительномъ относительномъ вѣсѣ предметовъ, составляющихъ эти кабинеты, то-есть, минераловъ, горныхъ породъ и пр.; этотъ вѣсъ гораздо значительнѣе, чѣмъ, напримѣръ, вѣсъ книгъ, которыя въ Одессѣ признается невозможнымъ помѣщать въ верхнихъ этажахъ; 5) кабинеты зоологическій, зоотомическій и физіологическій помѣщены одинъ подлѣ другаго, вблизи химической лабораторіи, что представляетъ выгоды не менѣе важныя и въ томъ же родѣ, какія указаны по поводу размѣщенія лабораторій. Къ этому коммиссія, по большинству голосовъ, имѣетъ честь присовокупить слѣдующее: министерство народнаго просвѣщенія сдѣлало совѣту предостереженіе, «что государственный совѣтъ допуститъ обращеніе дома, отдаваемаго внаймы, подъ отводъ квартиръ для тѣхъ только лицъ, которыя имѣютъ право на казенное помѣщеніе, на основаніи новыхъ университескихъ штатовъ», и что, слѣдовательно, государственный совѣтъ не согласится на занатіе дома подъ квартиры профессоровъ. Коммиссія полагаетъ, что это предостереженіе относится къ тому только случаю, когда бы весь домъ или значительную, по крайней мѣрѣ, часть его предполагалось занять квар-

тирами профессоровъ, какъ это бываетъ при нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ; но у насъ ни въ совѣтѣ, ни въ коммиссіи, ни о чемъ подобномъ не было и рѣчи. Коммиссія, исполняя единогласное рѣшеніе совѣта, назначаетъ въ университетскомъ домѣ, въ размѣрахъ до послѣдней возможности скромныхъ, квартиры только двумъ профессорамъ, завѣдывающему химической лабораторіей и завѣдывающему зоологическимъ кабинетомъ и сверхъ того 3-мъ лаборантамъ и механику.

Въ засѣданіи коммиссіи 31-го марта представлены были и разсмотрѣны при смѣтахъ подробныя исчисленія суммъ, потребныхъ какъ на приспособленіе помѣщеній кабинетовъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, такъ и на самое устройство этихъ учрежденій. При этомъ коммиссія единогласно выразила свое убѣжденіе, что какое бы помѣщеніе ни было назначено для того или другаго кабинета, для приведенія кабинетовъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій въ надлежащее устройство необходимы слѣдующія суммы:

А. На приспособленіе помѣщеній кабинетовъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій потребуется:

а) по примѣрной смѣтѣ на ремонтное исправленіе и нѣкоторыя передѣлки въ домѣ, бывшемъ Вагнера.. .	2,875 руб.	— коп.
б) по примѣрной смѣтѣ на устройство нѣкоторыхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, предполагаемыхъ въ Новороссійскомъ университетѣ	1,078 »	80 »
Б. На самое устройство этихъ учрежденій, а именно:		
1) физическаго кабинета и кабинета физической географіи съ метеорологіей. . .	1,350 »	— »
2) химической лабораторіи	12,000 »	— »
3) кабинетовъ: зоологическаго, зоотомическаго, физіологическаго и палеонтологическаго	6,160 »	— »
4) фермы (въ случаѣ, если устроится на уступаемомъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи хуторѣ)	10,000 »	— »
5) агрономической лабораторіи. . . .	3,850 »	— »
6) музея изящныхъ искусствъ и минцъ-кабинета.	200 »	— »

7) библіотеки	750 руб.	—	коп.
8) кабинета практической механики . .	3,472 »	—	»
Профессоры ботаники и астрономіи заявили, что на устройство:			
9) ботаническаго сада съ оранжереями и теплицами приблизительно потребуется .	18,582 »	—	»
10) астрономической учебной обсерваторіи съ необходимыми инструментами примѣрно нужно	27,787 »	—	»
Итого . .	88,104 руб.	80	коп.

При семъ коммиссія считаетъ нужнымъ сдѣлать слѣдующее примѣчаніе къ смѣтѣ передѣлокъ въ помѣщеніи, назначаемомъ для лабораторій химической, технической и агрономической.

По смѣтѣ назначается 2,875 руб. на приспособленіе помѣщенія для всѣхъ трехъ лабораторій, но изъ этой суммы слѣдуетъ собственно отдѣлить слѣдующее:

1) на новые обои въ аудиторіи (что̀ стоитъ, по словамъ архитектора, менѣе, чѣмъ очистка и окраска стѣнъ) . .	75 руб.
2) въ этой же аудиторіи на новую наружную дверь.	100 »
3) на новый полъ въ комнатѣ грязныхъ работъ .	300 »
4) на новый полъ въ технической лабораторіи . .	175 »
Итого	650 руб.

(Эти издержки необходимо будетъ сдѣлать, какое бы назначеніе домъ ни получилъ).

5) устройство тягъ въ аудиторіи	75 руб.
6) устройство тягъ въ комнатѣ лаборанта . . .	50 »
7) устройство тягъ въ комнатѣ для студентовъ. .	12 »
8) устройство тягъ въ комнатѣ для грязныхъ работъ	360 »
Итого	497 руб.

Устройство этихъ трубъ для вывода вредныхъ для здоровья газовъ при другомъ помѣщеніи лабораторіи обойдется гораздо дороже. За тѣмъ коммиссія опредѣлила: такъ какъ коммиссія исполнила всѣ возложенныя на нея порученія, то представить о всемъ ходѣ ея занятій подробное донесеніе совѣту, приложивъ протоколы ея засѣданій, вмѣстѣ съ принадлежащими къ нимъ документами.

Опредѣлили: такъ какъ въ предложеніи г. министра народнаго просвѣщенія на имя попечителя Одесскаго учебнаго округа требуется доставить министерству подробныя соображенія о томъ, для какой именно надобности Новороссійскаго университета предположено обратить нынѣ отдаваемыя въ наемъ, принадлежащія университету зданія, и по какимъ уваженіямъ, а также и самыя подробныя данныя относительно нынѣшняго размѣщенія аудиторій, кабинетовъ, библіотеки, квартиръ служащихъ и т. п. то просить членовъ коммиссіи доставить недостающія въ докладѣ, сообразно вышеизложенному требованію г. министра, свѣдѣнія въ возможно непродолжительномъ времени.

3. Представленныя правленіемъ университета, въ исполненіе §§ 42 и 51 унив. уст., на утвержденіе совѣта подробныя росписанія о доходахъ и расходахъ государственнаго казначейства и спеціальныхъ средствъ на 1867 г. по Новороссійскому университету, при чемъ правленіе докладываетъ, что росписаніе о расходахъ суммъ государственнаго казначейства составлено согласно временному штату Новороссійскаго университета. По росписаніямъ этимъ значится: 1) по росписанію о доходахъ предположено къ поступленію изъ постороннихъ источниковъ 8,132 руб.; 2) по росписанію о расходахъ суммъ государственнаго казначейства по Новороссійскому университету на 1867 г. предположено къ отпуску, за вычетомъ на пенсіи и въ инвалидный капиталъ 2,169 руб., 165,231 руб.; 3) по росписанію о доходахъ и расходахъ спеціальныхъ средствъ университета предположено къ поступленію въ 1867 году 8,000 р., и эта сумма назначена сполна къ расходу въ томъ же году. *Опредѣлили:* утвердивъ эти росписанія, сообщить правленію университета для зависящихъ отъ него распоряженій.

5. Представленный коммиссіею, образованною по опредѣленію совѣта, въ засѣданіи 22-го марта состоявшемуся, планъ изданія ученыхъ трудовъ Новороссійскаго университета, состоящій въ слѣдующемъ: 1) Ученое изданіе Новороссійскаго университета носитъ названіе *Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета;* 2) *Записки* выходятъ въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, отдѣльными выпусками отъ 5 до 6 листовъ; каждые 6 такихъ выпусковъ составляютъ одинъ томъ. 3) Въ *Запискахъ* помѣщаются ученые труды лицъ, принадлежащихъ къ университету, по одобреніи ихъ всякій разъ къ печати подлежащимъ фа-

культетомъ. *Примѣчаніе*: Члены факультетовъ могутъ представлять въ факультетъ и статьи постороннихъ лицъ для напечатанія ихъ въ *Запискахъ*, также съ одобренія факультета. 4) На покрытіе издержекъ печатанія, совѣтъ университета ассигнуетъ ежегодно, изъ спеціальныхъ средствъ, до 800 рублей. Въ случаѣ, если изданіе потребуетъ болѣе этой суммы, излишки каждый разъ особо разрѣшаются совѣтомъ. 5) За исправнымъ печатаніемъ слѣдятъ преподаватели, представившіе для напечатанія статьи. Общій надзоръ за изданіемъ и главныя по этому предмету распоряженія принадлежатъ ректору. 6) Авторы помѣщаемыхъ въ *Запискахъ* статей имѣютъ право на даровое полученіе 50 отдѣльныхъ оттисковъ. Буде же кто изъ нихъ пожелаетъ получить большее число оттисковъ, тотъ платитъ содержателю типографіи всѣ лишнія издержки на бумагу и печатаніе изъ собственныхъ средствъ. 7) *Записки* печатаются въ количествѣ 300 экземпляровъ. 8) Что касается до языка, на которомъ должны быть писаны помѣщаемыя въ запискахъ статьи, то онѣ могутъ быть печатаемы, по желанію авторовъ, какъ на русскомъ, такъ и на латинскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ. 9) Выручка, если она будетъ, обращается въ спеціальныя средства университета, съ опредѣленнымъ назначеніемъ: улучшить посредствомъ нея самое изданіе *Записокъ*. *Опредѣлили*: одобривъ планъ изданія «*Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета*», сообщить о томъ въ факультеты и въ правленіе университета къ руководству и исполненію, въ чемъ слѣдуетъ.

1866 года, апрѣля 6-го дня. Послѣ совершенія въ университетской церкви благодарственнаго молебствія Господу Богу за сохраненіе драгоцѣнной жизни Государя Императора, члены совѣта: А. М. Богдановскій, В. И. Григоровичъ, Н. Н. Соколовъ, М. К. Павловскій, В. И. Лапшинъ, Ѳ. А. Струве, И. А. Маркузенъ, Л. С. Ценковскій, П. С. Билярскій, К. И. Карастелевъ, Д. А. Байковъ, В. Н. Юргевичъ, М. П. Смирновъ, Н. С. Власьевъ, И. І. Палимпсестовъ и Р. В. Орбинскій, а также всѣ прочіе преподаватели Императорскаго Новороссійскаго университета, собравшись, подъ предсѣдательствомъ ректора И. Д. Соколова, въ залѣ засѣданій совѣта, по предложенію его превосходительства, единогласно постановили: отправить на имя г. министра народнаго просвѣщенія телеграмму слѣдующаго содержанія: «Новороссійскій университетъ, совершивъ благодарственное молебствіе Господу Богу за сохраненіе драгоцѣнной жизни обожаемаго Монарха, повергаетъ, вмѣстѣ

со всею Россіею, къ стопамъ Его Величества чувства сыновней любви и безпредѣльной преданности».

Засѣданіе 20-го апрѣля.

Слушали:

4. Представленіе юридическаго факультета слѣдующаго содержанія: «Юридическій факультетъ въ засѣданіи своемъ, 16-го апрѣля, разсуждалъ о значеніи, которое должны имѣть предстоящія годичныя испытанія по предметамъ русской исторіи и объясненія источниковъ римскаго права. Предметы эти были признаны факультетомъ обязательными въ качествѣ дополнительныхъ. Но такъ какъ по § 42 унив. устава, такое распоряженіе требуетъ утвержденія г. министра народнаго просвѣщенія, утвержденія же этого еще не послѣдовало, то факультетъ, имѣя въ виду, что означенные предметы не поименованы въ числѣ тѣхъ, которые уставомъ отнесены къ составу юридическаго факультета, и что распоряженіе факультета объ ихъ обязательности можетъ и не быть утвержденнымъ, признавалъ бы возможнымъ не вмѣнять студентамъ въ непремѣнную обязанность подвергаться испытанію по этимъ предметамъ до воспослѣдованія утвержденія факультетскаго постановленія, предоставляя, впрочемъ, желающимъ экзаменоваться изъ нихъ и въ настоящее время, въ сроки, назначенные по росписанію. О чемъ факультетъ и представляетъ на благоусмотрѣніе совѣта. *Опредѣлили:* увѣдомить юридическій факультетъ, что совѣтъ университета, съ своей стороны, не находитъ препятствій къ осуществленію изложенныхъ въ его представленіи соображеній.

5. Согласно опредѣленію совѣта, въ засѣданіи 4-го апрѣля состоявшемуся, доложено было коммиссіею для устройства и размѣщенія въ университетскихъ зданіяхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій настоящее размѣщеніе университета съ обозначеніемъ различныхъ помѣщеній буквами на отдѣльныхъ планахъ 3 этажей занимаемаго университетомъ зданія. Университетъ размѣщается слѣдующимъ образомъ:

Въ нижнемъ этажѣ:

a) Читальная комната для студентовъ.
b) Библіотека.
c) Зала засѣданій совѣта.
d) Пріемная.

e) Университетская канцелярія.
f) Комната для швейцара.
g) Комната для разборки вновь поступающихъ въ библіотеку книгъ и для занятій библіотекаря и его помощниковъ.
h) Архивъ.
j) Ватерклозетъ.
k) Физическая аудиторія.
l) Физическій кабинетъ.
m) Химическая аудиторія.
n) Химическая лабораторія.
o) Двѣ маленькія пустыя комнаты.
p) Комната для склада физическихъ инструментовъ.
q) Складъ химическихъ приборовъ.
r) Ватерклозетъ.

Въ среднемъ этажѣ:

a) Церковь.
b) Маленькія комнатки для воспитыванія водорослей.
c) Ватерклозетъ.
d) Рабочій кабинетъ профессора ботаники.
e) Четыре аудиторіи.
f) Газетная комната.
g) Рабочій кабинетъ доцента ботаники.
h) Комнаты для склада принадлежностей ботаническаго кабинета.
j) Аудиторія.
k) Актовая зала.
l) Три большія аудиторіи.
m) Рабочій кабинетъ доцента астрономіи.
n) Двѣ комнаты экзекутора.
o) Комната инспекціи.
p) Маленькая комната для дежурнаго помощника проректора.
q) Двѣ аудиторіи.
r) Ватерклозетъ.
s) Комнаты для агрономической лабораторіи.

Въ верхнемъ этажѣ:

a) Комната для метеорологическихъ наблюденій.
b) Кабинетъ обсерватора.
c) Кабинетъ физической географіи.

d) Проходная комната.
e) Минцъ-кабинетъ.
f) Музей изящныхъ искуствъ.
g) Агрономическій кабинетъ.
h), j), k) Кабинеты: зоологической, зоотомической и физіологическій.
l) Рабочій кабинетъ профессора зоологіи.
m) Аудиторіи.
n) Комнаты для приготовленія зоологическихъ препаратовъ.
o) Аудиторія.
p) Кабинетъ профессора сравнительной анатоміи.
q) Маленькая пустая комната.
r) Ватерклозетъ.

Вслѣдъ затѣмъ профессоры: Соколовъ, Лапшинъ и Маркузенъ представили слѣдующія объясненія о недостаточности и неудобствахъ помѣщеній завѣдываемыхъ ими учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

Профессоръ Соколовъ, завѣдывающій химическою лабораторіей, объясняетъ, что помѣщеніе лабораторіи тѣсно и неудобно по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

1) Въ аудиторіи нѣтъ приспособленія для вывода вредныхъ газовъ, такъ что бóльшая часть очень обыкновенныхъ опытовъ самаго элементарнаго курса опытной химіи или невозможны, или очень непріятны, даже вредны, какъ для профессора, такъ и для слушателей.

2) Комната для работъ съ сѣрнистымъ водородомъ и другими вредными газами слишкомъ мала и не имѣетъ трубъ для вывода этихъ газовъ. Устройство трубъ обойдется очень дорого, или даже оно вовсе не возможно, потому что для этого придется пробивать своды въ двухъ этажахъ, своды, которые и теперь уже въ университетскомъ зданіи находятся вообще въ мало удовлетворительномъ состояніи. Слѣдуетъ опасаться, что при открытіи практическихъ занятій студентовъ, придется въ большей части университетскаго зданія страдать отъ вредныхъ газовъ.

Въ теченіе прошедшей зимы, по крайней мѣрѣ, несмотря на всю возможную осторожность, газы распространялись до главнаго входа въ университетъ и даже по главной внутренней лѣстницѣ, всякій разъ, какъ только приходилось ихъ употреблять. Не только

большей, но даже и такой осторожности не возможно требовать отъ начинающихъ еще только заниматься химіей, работающихъ одновременно, и въ очень тѣсномъ, притомъ, помѣщеніи.

3) Наибольшая комната для храненія химическихъ матеріаловъ и посуды освѣщается однимъ окномъ, которое находится въ углу комнаты. Вслѣдствіе этого въ ней мало помѣщенія: устройство шкафовъ или полокъ въ срединѣ комнаты сдѣлало бы бо̀льшую часть ея совершенно темною.

4) Рабочая комната есть для одного только преподавателя, а уставъ университетовъ положительно назначаетъ каждому преподавателю отдѣльную рабочую комнату.

Профессоръ Лапшинъ доноситъ относительно настоящаго помѣщенія физическаго кабинета, что кабинетъ этотъ состоитъ изъ двухъ залъ нижняго этажа: въ одной изъ нихъ помѣщается 8 шкафовъ съ физическими инструментами; прочіе снаряды разставлены на столахъ и возлѣ стѣнъ; другая зала служитъ аудиторіей, въ которой также находятся нѣкоторые приборы. Съ умноженіемъ физическихъ снарядовъ оказывается потребность въ новомъ помѣщеніи. По уставу полагается лабораторія при физическомъ кабинетѣ, каковой въ настоящее время не имѣется. При физическомъ кабинетѣ должна быть темная комната для наблюденій оптическихъ, каковой также нѣтъ. Для занятій студентовъ должна быть отведена особая комната; для гальваническихъ опытовъ батарея не должна находиться въ той залѣ, гдѣ помѣщаются инструменты: она должна имѣть отдѣльное помѣщеніе, котораго у насъ нѣтъ. Считается также необходимымъ устроить особую рабочую комнату съ химическою печью, верстакомъ и другими принадлежностями для механическихъ работъ. Наконецъ, для занятій профессора нѣтъ комнаты. Для производства метеорологическихъ наблюденій отведено было до сихъ поръ очень тѣсное помѣщеніе, въ третьемъ этажѣ.

Профессоръ Маркузенъ представляетъ о недостаткахъ и неудобствахъ нынѣшняго помѣщенія зоологическаго, зоотомическаго и физіологическаго кабинетовъ слѣдующее: 1) Такъ какъ означенные кабинеты помѣщаются въ настоящее время въ самомъ верхнемъ этажѣ, то лѣтомъ (отъ мая до октября мѣсяца) отъ нагрѣванія желѣзной крыши температура доходитъ до 23° Réom. Вслѣдствіе этого быстро и въ большомъ количествѣ развиваются вредныя для препаратовъ естественной исторіи насѣкомыя: моль и другія, пор-

тящія чучела и даже скелеты, такъ что по необходимости приходится испорченные препараты замѣнять, въ самое непродолжительное время, новыми. 2) Лѣстница, ведущая на верхній этажъ въ кабинеты, слишкомъ узка; поэтому часто съ большимъ затрудненіемъ и даже совсѣмъ не возможно переносить снизу вверхъ различныя громоздкія принадлежности кабинетовъ, какъ-то: шкафы, чучела большихъ животныхъ изъ класса млекопитающихъ, и проч. Еще одно весьма важное неудобство, что для всей половины верхняго этажа только одна дверь. 3) Кромѣ того, по значительному разстоянію отъ верхняго этажа до нижняго, и по причинѣ узкой лѣстницы, въ случаѣ пожара, всѣ препараты, равно какъ и кабинетныя принадлежности могутъ быть истреблены. 4) Помѣщеніе въ кабинетахъ слишкомъ тѣсно: нѣтъ комнатъ для занятій студентовъ, точно также какъ и для анатомическихъ занятій преподавателя; нѣтъ сушильной и проч. 5) Еслибъ даже и была какая-либо возможность помѣститься въ верхнемъ этажѣ, то эта возможность устраняется другими, болѣе важными неудобствами, именно: комнаты для изготовленія препаратовъ человѣческой и сравнительной анатоміи граничатъ съ аудиторіями; запахъ отъ разложенія тѣлъ разносится и по аудиторіямъ, и по кабинетамъ, и по всему зданію университета, что, конечно, вредно дѣйствуетъ на здоровье слушателей и профессоровъ. Устройство же водопроводныхъ трубъ (нынѣ существующія неудобны и недостаточны) и вентиляторовъ не поведетъ ни къ чему и притомъ обойдется слишкомъ дорого, да и устраивать ихъ въ тѣсныхъ комнатахъ не возможно и безполезно.

Ко всѣмъ такимъ недостаткамъ и неудобствамъ помѣщенія нынѣшнихъ кабинетовъ должно еще отнести самое близкое ихъ сосѣдство съ церковью, куда могутъ проникать испаренія и гнилой запахъ.

Кромѣ этого, члены совѣта единогласно признали, что:

1) Помѣщеніе библіотеки, одного изъ главнѣйшихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, едва достаточно для имѣющихся уже налицо книгъ; съ увеличеніемъ же числа ихъ не будетъ никакой возможности устанавливать ихъ въ должномъ и удобномъ для пользованія порядкѣ.

2) Зала засѣданій совѣта и для наличнаго числа членовъ совѣта очень тѣсна; при полномъ же комплектѣ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ, сообразно постоянному штату, будетъ совершенно недостаточною.

3) Университетская канцелярія размѣщается въ 3-хъ маленькихъ комнатахъ, въ которыхъ нѣтъ возможности и теперь помѣстить необходимые для храненія дѣлъ шкафы.

4) Для кабинетовъ: минералогическаго, геологическаго и палеонтологическаго и кабинета практической механики вовсе нѣтъ сколько нибудь удобнаго помѣщенія.

Вообще, занимаемое нынѣ университетомъ зданіе, будучи строено для другихъ цѣлей, весьма мало представляетъ удобствъ для размѣщенія университета. Много весьма маленькихъ комнатъ, по необходимости, должны оставаться безъ всякаго полезнаго назначенія. Соединеніе этихъ комнатъ, чрезъ проломъ раздѣляющихъ ихъ стѣнъ, чтобы устроить меньшее число болѣе просторныхъ помѣщеній, по устройству зданія не представляется возможнымъ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго совѣтъ признаетъ настоящее размѣщеніе университета не удовлетворяющимъ цѣли. *Опредѣлили:* по содержанію донесенія коммиссіи, доложеннаго въ засѣданіи 4-го апрѣля, а равно и всего изложеннаго въ настоящемъ докладѣ, донести г. попечителю одесскаго учебнаго округа, съ препровожденіемъ трехъ скопированныхъ плановъ 3-хъ этажей занимаемаго университетомъ зданія.

6. Отношеніе Московскаго Археологическаго Общества, отъ 21-го марта за № 419, о съѣздѣ русскихъ археологовъ. (См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за сентябрь настоящаго года, отд. II, стр. 730).

При этомъ г. ректоръ заявилъ, что содержаніе настоящаго отношенія онъ передавалъ на обсужденіе историко-филологическому факультету, который донесъ, что мысль о съѣздѣ встрѣчена факультетомъ съ единодушнымъ сочувствіемъ. Сознавая всю пользу, которую отъ него можетъ получить отечественная наука древностей, члены факультета просятъ совѣтъ войдти съ представленіемъ къ начальству объ исходатайствованіи у Государя Императора разрѣшенія упомянутаго съѣзда и оказанія ему содѣйствія со стороны правительства. Что же касается вопроса, предложеннаго Московскимъ Археологическимъ Обществомъ о порядкѣ и мѣстѣ съѣзда, то факультетъ находитъ цѣлесообразнымъ порядокъ, установленный въ подобныхъ случаяхъ въ другихъ европейскихъ государствахъ, указанный въ отношеніи Московскаго Общества, и считаетъ самымъ удобнымъ мѣстомъ г. Москву, какъ по причинѣ ея центральности, такъ равно и по причинѣ богатства ученыхъ пособій

которыя могутъ быть найдены въ ней при могущихъ встрѣтиться справкахъ. *Опредѣлили*: согласно отзыву историко-филологическаго факультета, увѣдомить Московское Археологическое Общество, съ присовокупленіемъ, что университетъ желалъ бы принять живѣйшее участіе въ съѣздѣ русскихъ археологовъ, если ходатайство предъ правительствомъ о разрѣшеніи его увѣнчается успѣхомъ.

7. Полученное г. ректоромъ письмо директора главной конторы Русскаго Общества Пароходства и Торговли о томъ, что общество, живо сочувствуя интересамъ отечественной науки и успѣхамъ Новороссійскаго университета, изъявляетъ свою готовность всѣ выписываемыя университетомъ изъ-за границы книги и разныя научныя принадлежности кабинетовъ перевозить на своихъ пароходахъ для университета безплатно изъ всѣхъ тѣхъ заграничныхъ портовъ, которые посѣщаются пароходами общества.

Радуясь душевно случаю, давшему ему возможность содѣйствовать посильно преуспѣянію Новороссійскаго университета, г. Чихачевъ проситъ, каждый разъ объ означенныхъ потребностяхъ университета заявлять заблаговременно въ одесскую главную контору общества, которая будетъ дѣлать съ своей стороны о безплатной перевозкѣ университетскихъ научныхъ принадлежностей соотвѣтственное тому распоряженіе. *Опредѣлили*: выразивъ директору общества, г. Чихачеву, отъ имени совѣта признательность за столь живое сочувствіе къ интересамъ и успѣхамъ Новороссійскаго университета, копію письма его передать въ правленіе къ руководству.

Засѣданіе 11-го мая.

Слушали:

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:

1. Отъ 4-го апрѣля за № 851, въ которомъ его превосходительство изъясняетъ, что попечитель Кіевскаго учебнаго округа препроводилъ къ г. министру народнаго просвѣщенія на разрѣшеніе составленныя, согласно Высочайшему повелѣнію, въ собраніи профессоровъ университета Св. Владиміра, предположенія, относительно принятія мѣръ для прекращенія нѣкоторыхъ отступленій со стороны студентовъ при посѣщеніи ими университетскихъ лекцій. Представленіе это, по особымъ обстоятельствамъ дѣла, было внесено на обсужденіе совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Препровождая доставленный ему, при предложеніи статсъ-секретаря Головнина отъ 16-го марта, печатный экземпляръ журнала совѣта министра, состоявшагося 11-го и 18-го февраля сего года за № 17, въ ст. 3-й котораго изложено опредѣленіе по вышеизъясненному предмету, г. попечитель округа предлагаетъ совѣту университа принять это опредѣленіе къ свѣдѣнію.

Упоминаемая въ настоящемъ предложеніи 3 ст. журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія заключаетъ слѣдующее: «Слушали (ст. III) донесеніе г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, отъ 29-го января за № 607, въ которомъ изложено: «Отъ 24-го ноября прошлаго года за № 9479, ваше высокопревосходительство изволили сообщить мнѣ, что до свѣдѣнія Государя Императора дошло, что въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и въ университетѣ Св. Владиміра, студенты, даже въ стѣнахъ заведенія, не оказываютъ начальствующимъ лицамъ и профессорамъ тѣхъ знаковъ почтительнаго вниманія и уваженія, которые приняты во всякомъ образованномъ обществѣ въ отношеніяхъ младшихъ къ старшимъ и которые непремѣнно вездѣ должны соблюдаться, и что, вслѣдствіе сего, Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть: обсудить мнѣ въ собраніи профессоровъ университета Св. Владиміра, подъ моимъ предсѣдательствомъ, мѣры, какія слѣдовало бы принять по сему предмету, сообщить предположенія мои г. генералъ-губернатору и съ его заключеніемъ представить вашему высокопревосходительству.

«Въ исполненіе означенной Высочайшей воли, составленъ былъ мною, подъ предсѣдательствомъ моимъ, особый комитетъ изъ гг. ректора университета, проректора и нѣкоторыхъ профессоровъ, для обсужденія мѣръ, какія слѣдовало бы принять по сему предмету. Составленныя комитетомъ предположенія переданы были мною на обсужденіе совѣта университета, который въ засѣданіи 14-го января, вполнѣ одобрилъ оныя, а 18-го числа текущаго мѣсяца въ общемъ собраніи профессоровъ университета Св. Владиміра, подъ моимъ предсѣдательствомъ, предположенія эти вновь были пересмотрѣны и вполнѣ одобрены.

«Г. Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ, которому предположенія сіи, согласно Высочайшей волѣ, были мною препровождены на заключеніе, отъ 26-го января за № 368, увѣдомилъ меня, что первый пунктъ этихъ предположеній вполнѣ одобренъ; второй же пунктъ о томъ, чтобы предоставить совѣту уни-

верситета право ходатайствовать о высылкѣ изъ города такихъ лицъ, которыя, несмотря на воспрещеніе имъ входа въ университетъ, могутъ распространять между учащимися дурное вліяніе,—г. генералъ-адъютантъ Безакъ, имѣя въ виду, что главному мѣстному начальству предоставлена высылка изъ края, безъ особаго разрѣшенія, только лицъ неблагонадежныхъ въ политическомъ отношеніи, полагалъ бы измѣнить редакцію сего пункта слѣдующимъ образомъ: «предоставить совѣту университета право о тѣхъ лицахъ, которыя, по его мнѣнію, несмотря на воспрещеніе имъ входа въ университетъ, могутъ распространять между учащимися вредное вліяніе, доводить до свѣдѣнія главнаго начальства края, для законнаго о нихъ распоряженія».

«О таковомъ заключеніи г. генералъ-адъютанта Безака доводя до свѣдѣнія вашего высокопревосходительства, я имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе ваше означенныя предположенія относительно принятія мѣръ для прекращенія нѣкоторыхъ отступленій со стороны студентовъ университета Св. Владиміра, при посѣщеніи ими университетскихъ лекцій, вмѣстѣ съ проектомъ правилъ о билетахъ на посѣщеніе университетскихъ лекцій и планомъ части зданія, въ которой, вслѣдствіе сихъ предположеній, если оныя удостоятся одобренія, нужно будетъ произвести незначительныя передѣлки».

«Упоминаемыя выше предположенія относительно принятія мѣръ для прекращенія отступленій со стороны студентовъ университета Св. Владиміра, при посѣщеніи лекцій, заключаются въ слѣдующемъ:

«Высочайшее повелѣніе, объявленное г. министромъ народнаго просвѣщенія г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа, предписываетъ обсудить мѣры къ прекращенію отступленій со стороны студентовъ университета Св. Владиміра, въ особенности въ стѣнахъ заведенія, отъ правилъ приличія, которыя во всякомъ образованномъ обществѣ приняты въ отношеніяхъ младшихъ къ старшимъ. При изысканіи такихъ мѣръ, предварительно слѣдуетъ вникнуть въ причины самыхъ явленій, на которыя въ Высочайшемъ повелѣніи указывается.

«Не болѣе пяти лѣтъ тому назадъ, между студентами вообще замѣчалось отсутствіе научной дѣятельности, недостатокъ уваженія къ университетской власти и даже наклонность къ безпорядкамъ. Совѣтъ университета Св. Владиміра, въ виду такого положенія, еще въ 1861 году указывалъ на неправильность отношеній учащагося

юношества къ университету и ходатайствовалъ у начальства объ измѣненіи ихъ. Съ 1862 г. студенты, какъ лица самостоятельныя, подчинены общей гражданской власти, а университетъ освобожденъ отъ обязанности слѣдить за поведеніемъ ихъ внѣ университетскихъ зданій. Зависимость студентовъ отъ университета ограничена чисто академическою сферою, и въ семъ отношеніи они подчинены вліянію университетскаго совѣта, а для непосредственнаго наблюденія за исполненіемъ университетскихъ правилъ въ стѣнахъ заведенія, вмѣсто прежняго инспектора, назначенъ проректоръ, по выбору совѣта, изъ среды его членовъ. Порядокъ сей утвержденъ потомъ и новымъ уставомъ университетовъ. Опытъ трехъ лѣтъ, протекшихъ съ того времени, показалъ, что сдѣланное преобразованіе имѣло благодѣтельные результаты. Со времени сего преобразованія, въ стѣнахъ университета прекратились совершенно всякія буйныя выходки со стороны студентовъ, несмотря на то, что значительная часть ихъ была польскаго происхожденія, а здѣшній край, именно въ это время, переживалъ, по случаю польскаго мятежа, тяжелую эпоху. Даже тѣ изъ университетскихъ слушателей, которые увлечены были въ политическое движеніе, удалились добровольно изъ университета, но не рѣшались сдѣлать его мѣстомъ какихъ-либо безпорядковъ или демонстрацій.

«Освободившись отъ нечистыхъ элементовъ, университетская молодежь обратилась къ занятіямъ наукою, какъ единственной цѣли своего пребыванія въ университетѣ. Усердное посѣщеніе лекцій, постоянныя занятія студентовъ въ учрежденной для нихъ при университетской библіотекѣ лекторіи, основательность большей части сочиненій, которыя представляются факультетамъ студентами, ищущими освобожденія отъ платы, собираемой за ученье, наконецъ, студентскія ученыя статьи, помѣщаемыя въ *Университетскихъ Извѣстіяхъ*, свидѣтельствуютъ, что между учащимися господствуютъ теперь солидныя научныя стремленія. Составленныя уже университетомъ новыя правила контроля надъ занятіями студентовъ и относительно окончательныхъ испытаній еще болѣе утвердятъ такое направленіе. Лучшимъ доказательствомъ, въ какой мѣрѣ, въ столь короткое время, духъ и направленіе студентовъ измѣнились къ лучшему, служитъ, между прочимъ, и тотъ фактъ, что со времени изданія новаго устава университетовъ учрежденный имъ университетскій судъ до сихъ поръ имѣлъ въ своемъ разсмотрѣніи только одно дѣло. За всѣмъ тѣмъ, къ сожалѣнію, и въ настоящее время

между университетскими слушателями проявляются иногда отступленія отъ общественныхъ пріемовъ внѣшняго обращенія. Не всѣ подобныя отступленія дѣлаются именно студентами, но бываютъ они, конечно, и со стороны студентовъ. Причины сего слѣдуетъ искать въ бывшемъ прежде недостаточномъ вниманіи къ воспитательной сторонѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, изъ которыхъ молодые люди переходятъ въ университетъ, отчасти же въ томъ, что въ университетѣ между студентами и вмѣстѣ съ ними обращается множество стороннихъ лицъ.

«Университетское зданіе имѣетъ много входовъ и выходовъ, а расположеніе университетскихъ помѣщеній крайне неправильно, такъ что наряду съ аудиторіями и учебно-вспомогательными заведеніями (библіотека, кабинеты, лабораторіи, клиники) находятся университетскія канцеляріи и отведены квартиры лицамъ, состоящимъ при университетѣ. Обстоятельство это дѣлаетъ контроль лицъ, обращающихся въ университетѣ, весьма затруднительнымъ, а отсюда происходитъ, что кромѣ студентовъ и лицъ, пріобрѣвшихъ право слушанія университетскихъ лекцій, приходятъ въ университетъ и являются даже въ аудиторіяхъ лица совсѣмъ посторонніе. Посѣщая университетъ изъ любопытства и ради препровожденія времени, лица эти, не имѣющія никакой связи съ университетомъ, не знающія даже университетскаго начальства, смотрятъ на университетъ не какъ на заведеніе, которое имѣетъ свою опредѣленную цѣль и назначеніе, а какъ на публичное мѣсто, открытое для всѣхъ и каждаго. Первоначально число такихъ постороннихъ посѣтителей было весьма ограниченно, и университетъ не считалъ нужнымъ, ради нихъ, прибѣгать къ особеннымъ мѣрамъ контроля, тѣмъ болѣе, что для сего необходимо было бы сдѣлать, сопряженныя съ большими издержками, преобразованія въ нынѣшнемъ распредѣленіи университетскихъ помѣщеній. Въ настоящее время, напротивъ, масса стороннихъ посѣтителей постоянно возрастаетъ, и разумѣется само собою, вліяніе ея не можетъ не отразиться неблагопріятно и на студентахъ. Кромѣ того, бываетъ также, что между студентами распространяютъ дурное вліяніе такія лица, которыя хотя и лишены права на входъ въ университетъ за нарушеніе университетскихъ правилъ, но несмотря на то продолжаютъ вращаться въ студентскомъ кругу. Принимая во вниманіе изложенныя соображенія, въ исполненіе Высочайшей воли, въ настоящемъ случаѣ представляется необходимымъ:

«1) Положить конецъ посѣщенію университета и въ особенности аудиторій такими лицами, которыя установленнымъ порядкомъ не пріобрѣли на то права. А для сего: а) сдѣлать нужныя измѣненія въ расположеніи университетскихъ помѣщеній и б) для посѣщенія лекцій студентами и лицами, имѣющими на то право, установить особые билеты.

«2) Предоставить совѣту университета право ходатайствовать о высылкѣ изъ города такихъ лицъ, которыя, несмотря на воспрещеніе имъ входа въ университетъ, могутъ распространять между учащимися дурное вліяніе.

«По приведеніи сихъ мѣръ въ исполненіе, въ стѣнахъ университета останутся лишь молодые люди, связанные съ университетомъ. Отступленія отъ общепринятыхъ правилъ приличія въ этой средѣ могутъ быть легко устранены нравственнымъ вліяніемъ университетской власти, которая не будетъ уже встрѣчать противодѣйствія въ постороннихъ и совершенно ей не подчиненныхъ элементахъ. Если при семъ существующее нынѣ въ университетѣ Св. Владиміра численное отношеніе между студентами польскаго и не-польскаго происхожденія не измѣнится рѣзко, вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ, въ ущербъ русскому элементу, и въ то же время старанія, которыя теперь употребляются учебнымъ начальствомъ въ поднятію воспитательной стороны среднихъ учебныхъ заведеній, достигнуть желаемаго успѣха, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что явленія, обратившія на себя Высочайшее вниманіе, прекратятся совершенно сами собою».

«По выслушаніи донесенія г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа и приложенныхъ къ оному предположеній, совѣтъ министра обратилъ вниманіе на свѣдѣнія, имѣющіяся въ министерствѣ народнаго просвѣщенія относительно образа дѣйствій нѣкоторыхъ студентовъ и постороннихъ слушателей университета Св. Владиміра. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что нѣкоторыя изъ помянутыхъ лицъ приходятъ въ университетъ для слушанія лекцій въ неприличной, грязной, изорванной одеждѣ, съ палками, съ которыми сидятъ въ аудиторіяхъ; при входѣ въ аудиторіи профессоровъ или начальствующихъ лицъ не встаютъ и не кланяются; ходятъ толпами по коррндорамъ университета въ шапкахъ и съ палками, не разступаясь передъ профессорами и начальствующими лицами. Весь этотъ образъ дѣйствій, оскорбительный для достоинства университета, какъ заведенія, въ которое лица уже образованныя приходятъ для

полученія высшихъ научныхъ знаній, доказываетъ, что между студентами и посторонними слушателями университета Св. Владиміра находятся, къ сожалѣнію, лица, не знающія правилъ общежитія и условій приличія, принятыхъ въ образованныхъ обществахъ всего міра, которыя не допустятъ въ среду свою лицъ, дозволяющихъ себѣ помянутыя дѣйствія, изъ коихъ многія, даже между низшими сословіями, не получившими никакого образованія, считаются неприличными.

«Сообразивъ все вышеизложенное, совѣтъ министра находитъ мѣры, предлагаемыя г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, недостаточными и съ своей стороны полагаетъ:

«1) Предоставить г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа утвердить, по представленію совѣта университета, такое размѣщеніе аудиторій и прочихъ помѣщеній университета, которое соотвѣтствовало бы предполагаемой цѣли, допустивъ введеніе входныхъ билетовъ на основаніи правилъ о нихъ, составленныхъ совѣтомъ, хотя отъ сихъ билетовъ едва ли можно ожидать большой пользы, если проректоръ и его помощники не будутъ знать въ лицо каждаго студента и посторонняго слушателя, что́ должно составлять ихъ непремѣнную обязанность.

«2) Въ дополненіе къ 6-й главѣ правилъ для учащихся въ университетѣ Св. Владиміра, составленныхъ по введеніи въ дѣйствіе новаго общаго устава университетовъ, постановить, что лица, желающія посѣщать университетъ Св. Владиміра, обязываются: а) приходить въ университетъ въ приличной и чистой одеждѣ и оставлять верхнюю одежду, галоши, палки и шапки при входѣ въ показанномъ мѣстѣ; б) при входѣ въ аудиторію профессора или начальствующаго лица вставать предъ ними, и в) при встрѣчѣ съ этими лицами въ корридорахъ и залахъ университета разступаться предъ ними, для свободнаго прохода, и вообще оказывать знаки уваженія, общепринятые въ отношеніяхъ младшихъ къ старшимъ.

«3) Правила сіи должно объявить студентамъ и постороннимъ слушателямъ въ началѣ учебнаго курса, съ тѣмъ чтобы желающіе посѣщать университетъ дали подписку въ исполненіи оныхъ и чтобы каждый случай нарушенія оныхъ подвергалъ виновнаго взысканіямъ, на основаніи университетскихъ правилъ.

«4) Подобную подписку отбирать при началѣ учебнаго курса отъ каждаго вновь поступающаго въ университетъ студента и посторонняго слушателя.

«*Примѣчаніе.* При дѣлахъ правленія должна находиться особая книга съ росписками всѣхъ студентовъ и постороннихъ слушателей, обязывающими ихъ исполнять правила, установленныя для учащихся.

«5) Вмѣнить въ обязанность проректору университета строго наблюдать за исполненіемъ этихъ правилъ, не допуская вреднаго снисхожденія.

«При семъ совѣтъ министра обратилъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: что введеніе въ университетѣ должнаго порядка и благоустройства, требуемаго достоинствомъ высшаго учебнаго заведенія, зависитъ преимущественно отъ единодушнаго дѣйствія членовъ университетской коллегіи, которые своимъ нравственнымъ вліяніемъ должны направлять студентовъ и постороннихъ слушателей въ исполненіи всѣхъ требованій начальства, и при искреннемъ желаніи, легко могутъ достигнуть устраненія всякихъ уклоненій со стороны университетскихъ слушателей отъ исполненія предписанныхъ правилъ, и 2) что такъ какъ большинство учащихся въ университетѣ составляютъ молодые люди, учившіеся въ гимназіяхъ, то слѣдуетъ нынѣ же обратить вниманіе гимназическаго начальства на необходимость внушать ученикамъ съ раннихъ лѣтъ правила общежитія и вѣжливости, которыя должны быть уже вполнѣ извѣстны взрослымъ молодымъ людямъ, посѣщающимъ университетъ. Опредѣлено: вышеизложенное сообщить г. попечителю Кіевскаго учебнаго округа для исполненія и гг. попечителямъ прочихъ учебныхъ округовъ, гдѣ есть университеты, къ свѣдѣнію».

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Отъ 20-го апрѣля за № 1083-мъ, о томъ, что по представленію его, основанному на ходатайствѣ совѣта университета, г. министръ народнаго просвѣщенія, въ предложеніи отъ 8-го апрѣля сего года, разрѣшилъ зачесть доценту Императорскаго Новороссійскаго университета, магистру Леонтовичу, командировкой по дѣламъ службы время съ 20-го апрѣля до лѣтнихъ вакацій сего года, потребное ему для представленія и защищенія въ Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра диссертаціи на степень доктора, если онъ будетъ удостоенъ сей степени. *Опредѣлили*: принявъ къ свѣдѣнію, копію настоящаго предложенія сообщить въ правленіе университета для зависящихъ отъ него распоряженій, а по содержанію предложенія увѣдомить г. Леонтовича.

5. Отъ 27-го апрѣля за № 1162-мъ, на имя г. ректора университета послѣдовавшее о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ Новороссійскаго университета, по случаю двадцатипятилѣтняго бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ,—Высочайше повелѣть соизволилъ объявить чрезъ него, г. попечителя, Новороссійскому университету благодарность Его Величества за вѣрноподданническія чувства. *Опредѣлили*: занести въ журналъ.

7. Представленіе физико-математическаго факультета о томъ, что по опредѣленію, въ ономъ состоявшемуся, факультетъ этотъ предполагается раздѣлить на слѣдующія четыре отдѣленія:

I. Отдѣленіе математическихъ наукъ.

Предметы главные:

1. Чистая математика.
2. Механика.
3. Астрономія и геодезія.
4. Математическая физика.

Предметы вспомогательные:

1. Опытная физика.
2. Химія, которая предполагается предметомъ необязательнымъ.

II. Отдѣленіе физико-математическихъ наукъ.

Предметы главные:

1. Физика.
2. Химія, въ полномъ ея составѣ.
3. Минералогія и кристаллологія.

Предметы вспомогательные:

1. Алгебра.
2. Дифференціальное и интегральное исчисленіе, до интегрированія дифференціальныхъ уравненій.
3. Физическая географія.
4. Геологія.
5. Анатомія и физіологія растеній.
6. Анатомія и физіологія животныхъ.

III. Отдѣленіе естественно-историческихъ наукъ.

Предметы главные:

1. Зоологія.
2. Ботаника.
3. Геогнозія и палеонтологія.
4. Минералогія.

Предметы вспомогательные:

1. Опытная физика.
2. Опытная химія.
3. Физическая географія.

IV. Отдѣленіе техническихъ наукъ и агрономіи.

Предметы главные:

1. Агрономія или агрономическая химія.
2. Технологія или техническая химія.
3. Опытная химія.
4. Опытная физика.

Предметы вспомогательные:

1. Техническая механика.
2. Физическая географія.
3. Зоологія.
4. Ботаника.
5. Минералогія и геогнозія.

Опредѣлили: одобривъ изложенное въ докладной части журнала раздѣленіе физико-математическаго, а равно и доложенное въ засѣданіи совѣта 18-го марта сего года раздѣленіе историко-филологическаго факультета на отдѣленія, просить ходатайства г. попечителя Одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи предположеннаго раздѣленія факультетовъ физико-математическаго и историко-филологическаго на отдѣленія. Что же касается возбужденнаго историко-филологическимъ факультетомъ ходатайства о введеніи въ кругъ наукъ онаго географіи общей и русской, то сужденіе объ этомъ отложить до слѣдующаго засѣданія совѣта.

8. Представленіе того же факультета, въ которомъ онъ проситъ совѣтъ университета сдѣлать распоряженіе, чтобы специальные жур-

налы, по полученіи ихъ, не выставлялись въ профессорской лекторіи, какъ это дѣлается въ настоящее время и чтó факультетъ признаетъ излишнимъ и неудобнымъ для пользованія ими, а разсылались бы непосредственно по кабинетамъ тѣхъ профессоровъ, къ каѳедрамъ которыхъ они относятся. *Опредѣлили:* образовать коммиссію изъ гг. профессоровъ Маркузена, Богдановскаго и Орбинскаго для составленія правилъ пользованія спеціальными журналами, а равно и другими періодическими изданіями, выписываемыми университетомъ для профессорской лекторіи, и просить оную правила эти представить къ слѣдующему засѣданію совѣта.

9. Представленіе того же факультета, въ которомъ изъяснено, что доцентъ ботаники, магистръ Яновичъ, представилъ въ оный въ прошломъ мартѣ мѣсяцѣ диссертацію о развитіи перитецієвъ у Pleospora herbarum, написанную имъ для полученія степени доктора ботаники. Диссертація эта была подвергнута рецензіи ординарнаго профессора Ценковскаго. По представленіи симъ послѣднимъ удовлетворительнаго о ней отзыва и по разсмотрѣніи и одобреніи ея членами факультета, назначено было публичное ея защищеніе. Это защищеніе, происходившее 1-го мая, признано факультетомъ удовлетворительнымъ, и потому факультетъ ходатайствуетъ предъ совѣтомъ объ утвержденіи магистра ботаники Алексѣя Яновича въ степени доктора ботаники.

Представленная факультетомъ при настоящемъ донесеніи рецензія профессора Ценковскаго заключаетъ слѣдующее: «Исполняя порученіе факультета представить разборъ диссертаціи о развитіи перитецієвъ у Pleospora herbarum Tul., написанной г. Яновичемъ для соисканія степени доктора, честь имѣю донести слѣдующее: Въ наукѣ о грибахъ совершился въ недавнее время переворотъ, соотвѣтствующій тому состоянію зоологіи, въ которомъ она находилась послѣ открытія Стенструпомъ перемѣжающихся поколѣній (Generationswechsel). Цѣлые ряды видовъ, родовъ, даже отрядовъ организмовъ оказались вслѣдствіе открытій Тюляна и де-Бари лишь только степенями развитія болѣе сложныхъ грибныхъ типовъ. Такимъ же образомъ одинъ и тотъ же грибъ въ различныхъ возрастахъ представляетъ различные органы плодоношенія, а каждую изъ этихъ степеней развитія разсматривали прежде какъ отдѣльные виды, роды и отряды. Само собою разумѣется, что въ такомъ положеніи науки ближайшая задача микологовъ состоитъ въ изученіи

во всей точности органовъ размноженія грибовъ, въ особенности болѣе зрѣлыхъ возрастовъ.

«Изслѣдованія надъ развитіемъ грибовъ по мелкости тканей и недоступности для наблюденія принадлежатъ къ самымъ труднымъ въ наукѣ. Сплетенныя между собою клѣтки грибницы (mycelium), находясь часто въ тѣлѣ другихъ растеній, дѣлаютъ изученіе развитія чрезвычайно затруднительнымъ. Поэтому было очень желательно найдти способы воздѣлыванія или культуры этихъ мелкихъ организмовъ на самихъ предметныхъ пластинкахъ, гдѣ бы всѣ затрудненія, зависящія отъ мѣста жительства грибовъ, были по возможности устранены. Г. Яновичу удалось найдти такое средство, при помощи котораго возможно, такъ-сказать, подъ глазами наблюдателя возрастить грибъ, начиная отъ посѣянной споры до появленія плода. Простой способъ этотъ состоитъ въ пластинкѣ полузастывшаго colodium'а напитанной водой; этой прозрачной гидроскопической перепонкой прикрываетъ г. Яновичъ посѣянныя споры не въ воду, а поддѣлываясь подъ существенныя условія роста плеоспоры въ растворъ камеди, распространенной тонкимъ слоемъ на обыкновенномъ предметномъ стеклышкѣ. При помощи такой культуры автору удалось пополнить пробѣлы относительно развитія пиреномицетовъ, изучить раннія стадіи образованія перитецiевъ и точнѣе доказать генетическую связь между различными степенями развитія плеоспоры. При развитіи перитецiевъ авторъ не нашелъ никакихъ явленій, по которымъ можно было бы предполагать существованіе половыхъ отношеній.

«Кромѣ указанныхъ результатовъ обращаю вниманіе факультета еще на одинъ фактъ, найденный г. Яновичемъ. Какъ извѣстно, дрождевыя клѣтки считаютъ нѣкоторые физiологи не за самостоятельные организмы, а за размножающіяся споры или клѣтки мицелій различныхъ плесней, попавшихъ въ органическія жидкости. Въ своихъ изысканіяхъ надъ плеоспорой авторъ нашелъ, что послѣднее мнѣніе справедливо, что клѣтки мицеліи, погруженныя въ жидкости, производятъ овальныя шизогонидіи, которыя на подобіе дрождевыхъ грибковъ размножаются выпуклинами.

«Сообщенные главные результаты диссертаціи, пріемы при ходѣ изслѣдованій, равно какъ и прежній интересный трудъ г. Яновича о Нектріи доказываютъ, что онъ вполнѣ владѣетъ современными данными науки и въ состояніи съ успѣхомъ трудиться надъ разработкой ученыхъ вопросовъ.

«На основаніи сказаннаго, считаю диссертацію г. Яновича вполнѣ достаточною для удостоенія его степени доктора».

Опредѣлили: согласно удостоенію факультета и на основаніи § 42 л. А п. 4 универ. устава, утвердивъ доцента ботаники магистра Яновича въ степени доктора ботаники, выдать ему установленный дипломъ.

10. Представленіе юридическаго факультета отъ 10-го текущаго мая, въ которомъ факультетъ, въ отвѣтъ на предложеніе совѣта отъ 19-го марта сего года за № 181, доноситъ, что по некомплекту преподавателей факультета, онъ не находитъ возможнымъ представить въ настоящее время свои соображенія относительно раздѣленія наукъ, въономъ преподаваемыхъ, на отдѣленія. *Опредѣлили:* принять къ свѣдѣнію.

11. Представленіе того же факультета, въ которомъ изъяснено, что юридическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 16-го апрѣля сего года, слушалъ прошеніе исправляющаго должность профессора законовъ казеннаго управленія въ Нѣжинскомъ князя Безбородко лицеѣ, Иннокентія Патлаевскаго, который, изъявляя желаніе быть преподавателемъ финансовъ въ Новороссійскомъ университетѣ, проситъ юридическій факультетъ ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о его назначеніи. При этомъ г. Патлаевскій объяснилъ, что первоначальное юридическое образованіе онъ получалъ въ Кіевскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1862 году со степенью кандидата; въ 1863 году былъ, по конкурсу, назначенъ исправляющимъ должность профессора законовъ казеннаго управленія въ лицей князя Безбородко; въ маѣ прошлаго года выдержалъ въ юридическомъ факультетѣ Кіевскаго университета экзаменъ на степень магистра финансовъ и надѣется въ скоромъ времени представить въ этотъ факультетъ диссертацію; что состоя въ настоящее время въ государственной службѣ, онъ желалъ бы быть штатнымъ преподавателемъ и въ Новороссійскомъ университетѣ; что печатныхъ сочиненій онъ не имѣетъ, изъ непечатныхъ же магистерская диссертація еще не окончена, кандидатская же не представитъ факультету данныхъ для справедливыхъ заключеній; что документы его находятся въ лицеѣ князя Безбородко, откуда могутъ быть высланы по востребованію. Юридическій факультетъ, имѣя въ виду настоятельную потребность въ пополненіи состава своихъ преподавателей, рекомендацію ученыхъ достоинствъ г. Патлаевскаго однимъ изъ своихъ членовъ, доцентомъ Леонтовичемъ, исправленіе г. Патлаевскимъ

должности профессора въ Нѣжинскомъ лицеѣ съ 1863 г. и успѣшное испытаніе на степень магистра въ Кіевскомъ университетѣ, въ юридическій факультетъ котораго г. Патлаевскій надѣется въ скоромъ времени представить диссертацію, единогласно постановилъ: ходатайствовать предъ совѣтомъ университета о назначеніи г. Патлаевскаго исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ финансоваго права, по примѣру С.-Петербургскаго университета, исходатайствовавшаго званіе исправляющаго должность доцента кандидату Бестужеву-Рюмину. Подвергнутый за симъ, на основаніи § 70-го универс. устава, баллотированію на занятіе каѳедры финансоваго права, въ качествѣ исправляющаго должность доцента, г. Патлаевскій изъ пятнадцати голосовъ получилъ: двѣнадцать избирательныхъ и три неизбирательныхъ. *Опредѣлили:* согласно состоявшемуся избранію, просить ходатайства г. попечителя Одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Патлаевскаго исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ финансоваго права въ Новороссійскомъ университетѣ, со дня состоявшагося избранія, то-есть, съ 11-го мая настоящаго 1866 года, и снестись съ директоромъ Нѣжинскаго лицея о высылкѣ формулярнаго списка о службѣ г. Патлаевскаго.

12. Представленіе того же факультета о томъ, что въ засѣданіи онаго, 7-го текущаго мая, выслушавъ предложеніе исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Богдановскаго относительно того, что при настоящемъ недостаткѣ профессоровъ на юридическомъ факультетѣ, полезно было бы пригласить для занятія каѳедры гражданскаго права бывшаго профессора Харьковскаго университета Куницына, факультетъ пришелъ къ тому заключенію, что съ открытіемъ въ будущемъ академическомъ году III курса, замѣщеніе каѳедры гражданскаго права составляетъ существенную потребность факультета, а потому единогласно рѣшилъ рекомендовать совѣту г. Куницына для занятія означенной каѳедры, въ званіи ординарнаго профессора на пять лѣтъ. *Опредѣлили:* по предварительномъ сношеніи съ профессоромъ Куницынымъ о томъ, согласенъ ли онъ подвергнуться баллотированію для занятія означенной каѳедры, подвергнуть его, въ случаѣ согласія, баллотированію въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта.

14. Рапортъ профессора физики Лапшина о разрѣшеніи ему 20-дневнаго, во время вакацій, заграничнаго отпуска для совершенія предположенной имъ поѣздки въ Сулину, Галацъ и Констан-

тинополь для ознакомленія съ метеорологическою обсерваторіей г. Гартлея и личныхъ съ нимъ переговоровъ по поводу предположенія учредить метеорологическія станціи по берегамъ Чернаго моря, чтобы имѣть возможность сообщать надлежащія свѣдѣнія о предстоящихъ опасностяхъ. *Опредѣлили:* просить ходатайства г. попечителя Одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о разрѣшеніи профессору Лапшину просимаго имъ заграничнаго на 20 дней отпуска.

16. Исправляющій должность секретаря совѣта доложилъ, что посторонними лицами, допущенными къ слушанію лекцій въ настоящемъ полугодіи, внесено установленной платы 495 рублей, по раздѣленіи которой между преподавателями, согласно примѣчанію къ § 105 устава и § 2 правилъ университета о распредѣленіи суммы, собираемой со студентовъ и постороннихъ лицъ, пропорціонально числу часовъ преподаванія, слѣдуетъ къ выдачѣ:

Ординарнымъ профессорамъ: ректору Соколову 1 р. 74 к., Павловскому 63 р. 11 к., Лапшину 32 р. 4 к., Григоровичу 11 р. 42½ к., Струве 8 р. 57½ к., Маркузену 7 р. 27 к., Билярскому 2 р. 85½ к., Соколову 29 р. 1½ к., Карастелеву 3 р. 48 к.

Экстраординарнымъ профессорамъ: Байкову 7 р. 27½ к., Юргевичу 33 р. 8 к., Смирнову 33 р. 9 к., Власьеву 59 р. 74 к., Палимпсестову 7 р. 27½ к., Орбинскому 5 р. 71½ к.

Доцентамъ: Яновичу 10 р. 90½ к., Леонтовичу 68 р. 42½ к., Модестову 5 р. 71½ к., Беркевичу 7 р. 61 к., Вольскому 66 р. 5½ к., Бернштейну 12 р. 27½ к., Полевому 10 р. 72 к., приватъ-доценту Алексѣеву 2 р. 61 к., лектору Топорову 5 руб. — Итого 495 руб.

Опредѣлили: утвердивъ доложенный въ настоящей статьѣ проектъ раздѣла между преподавателями Новороссійскаго университета суммы, внесенной за слушаніе университетскихъ лекцій посторонними слушателями въ текущемъ полугодіи, сообщить объ этомъ правленію для зависящихъ отъ него распоряженій.

Засѣданіе 25-го мая.

СЛУШАЛИ:

1. Представленіе физико-математическаго факультета, въ коемъ изъяснено, что въ засѣданіи онаго, 18-го сего мая, деканъ факультета вошелъ съ представленіемъ о томъ, что по штату универси-

тета полагаются двѣ профессорскія каѳедры по ботаникѣ: одна изъ нихъ занята въ настоящее время профессоромъ Ценковскимъ, а другая доцентомъ Яновичемъ. Но такъ какъ въ послѣднее время г. Яновичъ получилъ степень доктора, то посему деканъ факультета, и въ исполненіе устава, и вслѣдствіе несомнѣнныхъ ученыхъ и преподавательскихъ способностей г. Яновича, предложилъ подвергнуть его баллотированію въ экстраординарные профессоры. Въ слѣдующее за тѣмъ засѣданіе факультета, 24-го мая, баллотированіе и было произведено, при чемъ изъ семи голосовъ оказалось семь избирательныхъ и ни одного неизбирательнаго.

Донося объ этомъ, факультетъ проситъ совѣтъ о представленіи г. Яновича въ экстраординарные профессоры по каѳедрѣ ботаники. *Опредѣлили*: въ слѣдующемъ засѣданіи совѣта подвергнуть г. Яновича баллотированію.

2. Донесеніе филологическаго факультета о томъ, что принимая во вниманіе необходимую потребность замѣщенія каѳедры всеобщей исторіи и имѣя въ виду извѣстныя ученыя заслуги профессора бывшаго Ришельевскаго лицея Ф. Бруна, историко-филологическій факультетъ, въ засѣданіи своемъ 25-го сего мая, единогласно избралъ его, г. Бруна, доцентомъ по предмету всеобщей исторіи.

Донося объ этомъ совѣту, факультетъ проситъ ходатайства онаго объ утвержденіи г. Бруна доцентомъ по означенной каѳедрѣ, на пять лѣтъ. *Опредѣлили*: въ слѣдующее засѣданіе подвергнуть г. Бруна баллотированію.

Засѣданіе 31-го мая.

Слушали:

Предложенія г. попечителя Одесскаго учебнаго округа:

1. Отъ 15-го апрѣля сего года за № 1,002 о томъ, что г. министръ народнаго просвѣщенія, по представленію его о предполагаемой передачѣ Новороссійскому университету въ пользованіе принадлежащаго Обществу Сельскаго Хозяйства Южной Россіи хутора, для устройства на немъ сельско-хозяйственной фермы, входилъ въ сношеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ, который увѣдомилъ, что хуторъ, о которомъ идетъ рѣчь, составляетъ собственность помянутаго общества и что къ уступкѣ этого хутора Новороссійскому университету въ пользованіе, на проектированныхъ

обществомъ условіяхъ, препятствій со стороны ввѣреннаго ему министерства нѣтъ.

Г. статсъ-секретарь Головнинъ, въ предложеніи отъ 30-го минувшаго марта, увѣдомляя его, г. попечителя, объ означенномъ отзывѣ генералъ-адъютанта Зеленаго, присовокупилъ, что продажа одного изъ хуторовъ, принадлежащихъ университету, съ тѣмъ чтобы вырученныя деньги были обращены на первоначальное обзаведеніе предполагаемой фермы на хуторѣ Канарскаго, не можетъ быть разрѣшена властью министерства народнаго просвѣщенія, такъ какъ деньги, которыя могутъ быть выручены за этотъ хуторъ, по дѣйствующимъ смѣтнымъ правиламъ, составляютъ принадлежность государственнаго казначейства. Посему его высокопревосходительство предлагаетъ войдти по сему предмету съ особымъ представленіемъ, со включеніемъ въ оное по возможности подробныхъ числовыхъ данныхъ о состояніи онаго и соображеній о преимуществахъ предъ нимъ, въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, предлагаемаго обществомъ хутора и о расходахъ, предстоящихъ для устройства на семъ послѣднемъ хуторѣ университетской фермы, каковыя свѣдѣнія въ особенности необходимы, потому что при разсмотрѣніи сего дѣла можетъ быть возбуждено сомнѣніе относительно выгодности предполагаемой сдѣлки, такъ какъ университетъ пріобрѣтаетъ только право пользованія, а не собственности, на хуторъ общества. Сообщая объ этомъ совѣту университета, г. попечитель округа проситъ доставить ему требуемыя г. министромъ свѣдѣнія по сказанному предмету. При этомъ г. ректоръ заявилъ, что копію этого предложенія онъ передавалъ, для соображеній по изложеннымъ въономъ вопросамъ, физико-математическому факультету, который донесъ слѣдующее: 1) Сколько можно основываться на бывшей 3 и 4 года тому назадъ продажѣ участками ботаническаго сада, смежнаго съ университетскимъ участкомъ, можно съ большою вѣроятностью полагать, что при продажѣ подесятинно, выручится не менѣе 250 и даже 300 р. за десятину, что̀ составитъ за весь участокъ, въ которомъ числится 27 десятинъ, сумму отъ 7,000 до 8,000 рублей. Дохода съ этого участка никакого не получалось. Если земля его иной годъ и отдавалась подъ посѣвъ хлѣбовъ и огородныхъ овощей, то арендная сумма едва покрывала наемъ сторожа. Но такъ какъ участокъ не всегда отдавался въ наемъ, то въ общей сложности лѣтъ онъ служилъ бременемъ для бывшаго Ришельевскаго лицея. 2) Хуторъ этотъ представляетъ пустопорожнее мѣсто, окаймленное

ленное акаціями, которыя въ видѣ аллей прорѣзываютъ его по двумъ направленіямъ внутри. Кромѣ этихъ деревьевъ находится заброшенный, полуодичалый виноградникъ до 2-хъ десятинъ, который почти не даетъ плодовъ и скорѣе подлежитъ уничтоженію, чѣмъ поддержанію. Изъ построекъ находится одна полуразвалившаяся землянка съ завалившимся колодцемъ, который, неизвѣстно, имѣлъ ли когда-нибудь въ достаточномъ количествѣ воду, годную для употребленія. 3) Преимущества предъ университетскимъ хуторомъ хутора, предлагаемаго Обществомъ Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, заключаются въ слѣдующемъ: а) Главный недостатокъ университетскаго хутора — отсутствіе воды, безъ которой культура многихъ растеній въ здѣшнемъ сухомъ климатѣ — дѣло невозможное. Между тѣмъ хуторъ общества имѣетъ 3 колодца, которыхъ, по низменному положенію и судя по сосѣднимъ опытамъ, можетъ быть и еще нѣсколько. Сверхъ этого здѣсь когда-то было три пруда, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ, одинъ, при незначительныхъ издержкахъ, можетъ быть возобновленъ. б) Мѣстность этого хутора частью равнинная, а частью въ видѣ долины, слѣдовательно болѣе удобная для разнообразныхъ культуръ, чего требуетъ научное изслѣдованіе разныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Притомъ этотъ участокъ окруженъ или зданіями, или древесными насажденіями, что́ также важно для многихъ культурныхъ растеній. в) Хуторъ общества имѣетъ постройки: большой домъ, 2 флигеля, подвалъ, конюшню и каретный сарай, которыя, правда, находятся въ полуразрушенномъ состояніи, но онѣ могутъ дать столько строительнаго камня, что изъ него можно будетъ произвести всѣ существенныя постройки фермы. Кромѣ того, на этомъ участкѣ находятся богатыя каменоломни. Вообще, принявъ этотъ хуторъ, университетъ можетъ всѣ постройки, а также снабженіе водою, произвести, по крайней мѣрѣ, на ⅓ дешевле, чѣмъ на своемъ участкѣ. *Опредѣлили:* по содержанію представленія физико-математическаго факультета, донести г. попечителю Одесскаго учебнаго округа, съ присовокупленіемъ, что на расходы, предстоящіе для устройства университетской фермы на хуторѣ общества, потребно до 10 т. руб., какъ о томъ совѣтъ доносилъ его превосходительству 2-го мая сего года за № 60.

2. Отъ 31-го мая за № 1,539, въ коемъ его превосходительство изъясняетъ, что въ одно время съ представленіемъ совѣта Новороссійскаго университета, отъ 25-го мая, о раздѣленіи историко-

филологическаго и физико-математическаго факультетовъ на отдѣленія, онъ получилъ предложеніе министра народнаго просвѣщенія, которымъ его сіятельство требуетъ предложить на обсужденіе совѣта Новороссійскаго университета возбужденный физико-математическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго университета вопросъ, о распредѣленіи въономъ преподаванія естественныхъ наукъ.

При этомъ г. ректоръ университета заявилъ, что означенное предложеніе онъ передалъ на предварительное заключеніе физико-математическаго факультета, который донесъ, что разсмотрѣвъ проектъ С.-Петербургскаго университета о распредѣленіи въ немъ преподаванія естественныхъ наукъ, онъ находитъ, что проектъ этотъ въ сущности не противорѣчитъ раздѣленію математическаго факультета нашего университета, только онъ отличается большею спеціализаціею занятій студентовъ, и потому факультетъ, соображаясь съ имѣющимися въ его распоряженіи средствами, полагаетъ, что на первое время полезнѣе ограничиться тою степенью спеціализаціи, которая выражена въ предполагаемомъ раздѣленіи его на отдѣленія. *Опредѣлили:* по содержанію представленія физико-математическаго факультета донести г. попечителю Одесскаго учебнаго округа, съ присовокупленіемъ, что совѣтъ, съ своей стороны, раздѣляетъ мнѣніе факультета.

4. На основаніи опредѣленія совѣта, состоявшагося 25-го сего мая былъ подвергнутъ баллотированію профессоръ бывшаго Ришельевскаго лицея, статскій совѣтникъ Брунъ, для занятія каѳедры всеобщей исторіи, съ званіемъ доцента.

Предъ началомъ баллотированія г. ректоръ заявилъ совѣту, что отсутствующій исправл. должн. экстраординарнаго профессора Орбинскій, пользуясь правомъ, предоставленнымъ по § 40 универс. устава, поручилъ подачу своего голоса при баллотировкахъ настоящаго засѣданія его превосходительству, а ординарный профессоръ Вилярскій—декану историко-филологическаго факультета В. И. Григоровичу.

Результатомъ баллотировки было избраніе г. Бруна четырнадцатью избирательными, противъ одного неизбирательнаго голоса, доцентомъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи, на пять лѣтъ со дня состоявшагося избранія, то-есть, съ 31-го мая настоящаго 1866 г. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи § 42 лит. В. п. 2, представить г. попечителю Одесскаго учебнаго округа

объ утвержденіи г. Бруна доцентомъ по каѳедрѣ всеобщей исторіи съ 31-го мая настоящаго 1866 года.

5. Донесеніе историко-филологическаго факультета, въ которомъ изъяснено, что доцентъ Н. Полевой вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ о томъ, что не находя возможнымъ перевести семью свою изъ Петербурга въ Одессу, онъ вынужденнымъ находится къ весьма тяжкому пожертвованію, — къ продажѣ своей библіотеки, и потому предлагаетъ факультету пріобрѣсти ее въ пользу университетской библіотеки, для которой особенно важенъ подборъ пособій по общей литературѣ. Факультетъ, находя, что это предложеніе заслуживаетъ вниманія, ходатайствуетъ предъ совѣтомъ о разрѣшеніи сего пріобрѣтенія, такъ какъ сумма за всѣ книги немногимъ превышаетъ 400 рублей.

При этомъ деканъ факультета заявилъ, что онъ передалъ библіотекарю университета списокъ книгъ г. Полеваго, для отмѣтки въ ономъ сочиненій, имѣющихся уже въ университетской библіотекѣ и потому не нужныхъ для нея. *Опредѣлили*: пріобрѣсти отъ доцента Полеваго, по представленному имъ въ факультетъ списку тѣ книги, которыхъ, по отмѣткѣ библіотекаря, не окажется въ университетской библіотекѣ, съ отнесеніемъ потребнаго на сей предметъ расхода на всю сумму, назначенную по распредѣленію историко-филологическаго факультета на настоящій годъ, для каѳедры всеобщей литературы; въ случаѣ же недостаточности этой суммы для означеннаго пріобрѣтенія, дополнить оную изъ специальныхъ средствъ университета, о чемъ сообщить въ правленіе къ исполненію и историко-филологическому факультету къ свѣдѣнію.

6. Представленіе юридическаго факультета о томъ, что въ засѣданіи онаго, бывшемъ 7-го мая 1866 г., исправл. должн. экстраординарнаго профессора Богдановскій, на основаніи письма, полученнаго имъ отъ профессора университета Св. Владиміра Романовича-Славатинскаго, заявилъ о желаніи послѣдняго перейдти въ Новороссійскій университетъ, на слѣдующихъ условіяхъ: во 1-хъ, чтобы переводъ его совершился съ оставленіемъ его въ настоящемъ званіи исправл. должность экстраординарнаго профессора; во 2-хъ, чтобы ему пересланы были въ Кіевъ подъемныя деньги, въ количествѣ, достаточномъ для переѣзда въ Одессу и перваго обзаведенія въ ней, и въ 3-хъ, чтобы въ слѣдующемъ учебномъ году онъ былъ командированъ за границу, съ пособіемъ отъ университета, на 4 мѣсяца, съ мая по сентябрь, какъ для поправленія его зрѣнія, такъ

и для пополненія собранныхъ имъ матеріаловъ для докторской диссертаціи.

Юридическій факультетъ, принимая во вниманіе, что замѣщеніе каѳедры государственнаго права составляетъ существенную потребность факультета, единогласно рѣшилъ рекомендовать совѣту г. Романовича-Славатинскаго для замѣщенія означенной каѳедры, съ званіемъ исправляющаго должность экстраординарнаго профессора.

Подвергнутый за симъ, на основаніи § 70 унив. уст., баллотированію, г. Романовичъ-Славатинскій изъ пятнадцати голосовъ получилъ семь избирательныхъ и восемь неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: просить профессора Богдановскаго увѣдомить г. Романовича-Славатинскаго о результатѣ баллотированія.

8. Ректоръ университета предъявилъ совѣту полученную имъ телеграмму отъ заслуженнаго профессора Харьковскаго университета, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Куницына, въ которой онъ выражаетъ согласіе подвергнуться баллотированію для занятія каѳедры гражданскаго права въ Новороссійскомъ университетѣ, съ званіемъ ординарнаго профессора.

Подвергнутый за симъ, на основаніи опредѣленія совѣта, въ засѣданіи 11-го сего мая состоявшагося, баллотированію, г. Куницынъ получилъ тринадцать избирательныхъ голосовъ и два неизбирательныхъ. *Опредѣлили*: согласно состоявшемуся избранію и на основаніи § 42 лит. В. п. 2 унив. устава, просить ходатайства г. попечителя Одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Куницына ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ гражданскаго права въ Новороссійскомъ университетѣ, на пять лѣтъ со дня состоявшагося избранія, то-есть, съ 31-го мая настоящаго 1866 года.

9. На основаніи опредѣленія совѣта, состоявшагося 25-го мая, былъ подвергнутъ баллотированію на званіе экстраординарнаго профессора доцентъ по каѳедрѣ ботаники, докторъ Яновичъ.

По произведенной баллотировкѣ оказалось избирательныхъ голосовъ тринадцать и неизбирательныхъ два. *Опредѣлили*: просить ходатайства г. попечителя Одесскаго учебнаго округа предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія объ утвержденіи г. Яновича въ званіи экстраординарнаго профессора, со дня состоявшагося избранія, то-есть, съ 31-го мая настоящаго 1866.

10. Представленный коммиссіею, образованною по опредѣленію

совѣта 11-го мая сего года, проектъ правилъ для кабинета журналовъ и газетъ слѣдующаго содержанія:

1) Кабинетъ находится въ завѣдываніи одного изъ помощниковъ проректора, по назначенію г. ректора университета.

2) Всѣ выписываемые для кабинета журналы и газеты записываются, по мѣрѣ полученія ихъ, въ особую хранящуюся въ кабинетѣ книгу и немедленно по полученіи.

3) Газеты лежатъ на столахъ въ теченіе недѣли со дня полученія и только послѣ того могутъ быть выдаваемы для чтенія на домъ. Снятыя со стола и никѣмъ не взятыя на домъ — хранятся въ особомъ шкафѣ.

4) Журналы общаго содержанія, какъ то: Zeitschrift für die Erdkunde, Bibliothèque universelle, Révue des deux mondes, Révue Britannique, Central-Blatt, Magazin für die Littetaratur des Auslands, Ausland, Mittheilungen v. Perthes, Athenaeum, Современникъ, Русскій Вѣстникъ, Отечественныя Записки, Морской Сборникъ, Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Извѣстія Казанскаго университета, Извѣстія Кіевскаго университета, Извѣстія Московскаго университета, Труды Вольнаго Экономическаго Общества, Книжный Вѣстникъ, Записки Академіи Наукъ, Bibliotekа Warszawska, Forthnightly Review и Педагогическій Сборникъ — находятся въ кабинетѣ до полученія новыхъ нумеровъ, послѣ чего они выдаются желающимъ на домъ срокомъ не болѣе 2-хъ недѣль для каждаго, или же хранятся въ шкафѣ.

5) Слѣдующіе спеціальные журналы, по полученіи ихъ въ кабинетѣ и запискѣ въ книгу, немедленно передаются на руки преподавателямъ-спеціалистамъ, имѣющимъ право содержать ихъ у себя 4 недѣли, послѣ чего они снова кладутся въ кабинетъ: 1) Historische Zeitschrift, Rheinische Blätter, Journal für practische Chemie, Journ. des Economistes, Technologiste, Strafrechtszeitung, Irrenfreund, Austria, Illustrirte landwirthschaftliche Zeitung, Polytechnisches Centralblatt, Union chrétienne, Сельское Хозяйство и Лѣсоводство, Православный Собесѣдникъ, Journ. d'Agriculture, Русскій Архивъ, Polytechnisches Journal, Zeitschrift für Chemie, Botanische Zeitung, Wochenschrift für Astronomie, Zoologische Garten, Flora, Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по министерству финансовъ, Annalen der Chemie und Pharmacie, Bulletin de la société chimique, Mélanges greco-romains, Чтенія въ Императорскомъ обществѣ исторіи и древностей, Neues Jahrbuch für Mineralogie, Bulletin de la société géologique, Annales des sciences naturel-

les. Всѣ эти журналы, по передачѣ отъ преподавателей, остаются въ кабинетѣ въ теченіе 2-хъ недѣль, и потомъ снова могутъ быть взяты преподавателями до окончанія года, когда они поступаютъ въ основную библіотеку.

6) Журналы, заключающіе въ себѣ статьи по нѣсколькимъ спеціальностямъ, остаются, по полученіи въ кабинетѣ, въ теченіе двухъ недѣль, а потомъ передаются интересующимся ихъ содержаніемъ преподавателямъ, каждому на срокъ не болѣе недѣли. Сюда относятся: Pädogogisches Archiv, Philologus, Neue Jahrbücher für Philologie, Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft, Annales des mathématiques, Archiv für die Mathematik, Annalen der Physik und Chemie, Annales de chimie et de physique, Les mondes, Journal des savants, Bulletin de l'académie, Journ. des mathématiques pures et appliquées, Journ. für die angewandte Mathematik, Zeitschrift für Mathematik und Physik, Журналъ Министерства Юстиціи, Труды Кіевской Духовной Академіи, Православное Обозрѣніе, Вѣстникъ Европы, Bulletin de la société des Naturalistes, Revue des cours scientifiques, Rheinisches Museum, Nachrichten von der königlichen Gesellschaft, Gerichtssaal, Law-magazin, kritische Vierteljahrsschrift, Revue critique de la législation, Архивъ Судебной Медицины, Jahrbücher der deutschen Rechtswissenschaft и The American Journal.

7) Въ началѣ каждаго гражданскаго года всѣ газеты и журналы предшествовавшаго года сдаются завѣдывающимъ кабинетомъ библіотекарю университета, для занесенія ихъ въ каталоги и храненія въ библіотекѣ. *Опредѣлили*: одобривъ эти правила, копію оныхъ передать въ кабинетъ журналовъ и газетъ къ руководству гг. преподавателей университета и завѣдывающаго этимъ кабинетомъ помощника проректора.

11. Представленныя коммиссіею, образованною по опредѣленію совѣта, состоявшемуся въ засѣданіи 7-го февраля сего года, правила испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и степень кандидата въ Новороссійскомъ университетѣ, слѣдующаго содержанія:

1) Испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата, для студентовъ университета, есть одно и то же, и присвоеніе сихъ званія и степени съ правомъ на классный чинъ есть слѣдствіе большаго или меньшаго совершенства познаній. Посему студентъ университета, съ отличнымъ успѣхомъ окончившій курсъ, можетъ быть, по одобреніи представленной имъ диссертаціи, удостоенъ степени кандидата. Студенты, которые не будутъ удо-

степени званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата, если оставляютъ университетъ, допускаются ко вторичному испытанію не прежде, какъ чрезъ годъ послѣ перваго, при чемъ испытаніе производится сполна изъ всѣхъ предметовъ, безъ зачета отмѣтокъ, какъ полученныхъ на предшествовавшемъ испытаніи, такъ и на курсовыхъ экзаменахъ. Допускается и третье испытаніе, также черезъ годъ послѣ перваго и въ такомъ же размѣрѣ. Послѣ трехъ неудовлетворительныхъ испытаній, ищущій степени кандидата или званія дѣйствительнаго студента не допускается болѣе къ испытанію въ Новороссійскомъ университетѣ.

2) Оканчивающіе курсъ студенты университета экзаменуются только въ тѣхъ предметахъ, коихъ преподаваніе оканчивается на 4 курсѣ; въ предметахъ же, коихъ преподаваніе окончивается ранѣе 4-го курса и въ коихъ студенты уже держали испытаніе для перевода въ высшіе курсы, экзаменъ не повторяется, и полученныя на курсовыхъ экзаменахъ отмѣтки принимаются за окончательныя.

3) Независимо отъ устнаго испытанія, всѣмъ экзаменующимся студентамъ предлагается для письменнаго рѣшенія одинъ вопросъ по которому-либо изъ главныхъ предметовъ испытанія.

4) Испытанія производятся предъ началомъ лѣтнихъ вакацій въ коммисіяхъ, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ декана изъ преподавателя предмета, по которому производится экзаменъ, и ассистента.

Студенты, не могшіе явиться къ экзамену въ положенное время по уважительнымъ причинамъ, допускаются къ таковому послѣ лѣтнихъ вакацій, до начала сентября мѣсяца. Не явившіеся къ экзамену и въ этотъ срокъ могутъ подвергнуться оному въ сроки, назначенные для лицъ постороннихъ, но уже съ обязанностію держать экзаменъ наравнѣ съ ними по всѣмъ предметамъ факультета или отдѣленія онаго, безъ зачета полученныхъ на курсовыхъ экзаменахъ отмѣтокъ, съ удержаніемъ только права получить, въ случаѣ неудовлетворительности экзамена на степень кандидата, и званіе дѣйствительнаго студента.

6) Для полученія званія дѣйствительнаго студента требуются изъ всѣхъ предметовъ факультета или отдѣленія отмѣтки удовлетворительныя (3), а для пріобрѣтенія степени кандидата — весьма удовлетворительныя ($4\frac{1}{2}$) изъ главныхъ предметовъ и удовлетворительныя изъ остальныхъ.

7) Если-бы кто-либо изъ студентовъ на курсовыхъ экзаменахъ имѣлъ изъ вспомогательныхъ предметовъ отмѣтки менѣе 3-хъ, не препятствовавшія, по правиламъ для сихъ экзаменовъ постановленнымъ для Новороссійскаго университета, переходу въ высшіе курсы, то дозволяется тому просить о переэкзаменовкѣ въ тѣхъ предметахъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ переэкзаменовки не допускаются.

8) Вольнослушатели университета, равно какъ и лица посторонніи университету, желающія подвергнуться испытанію на степень кандидата, подаютъ ректору университета на простой бумагѣ прошеніе съ приложеніемъ документовъ о званіи и свидѣтельства о выдержаніи испытанія въ гимназіи или равномъ ей заведеніи изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса.

9) Испытанія эти производятся тѣми же коммиссіями, какъ и окончательныя испытанія студентовъ, и въ то же время какъ и сіи послѣднія, или же въ концѣ перваго семестра.

10) Въ факультетѣ должны быть программы по всѣмъ преподаваемымъ предметамъ. Каждый преподаватель предлагаетъ по билетамъ изъ своей программы такое число вопросовъ, какое для вѣрной оцѣнки познаній экзаменующагося признается нужнымъ.

11) Оцѣнка познаній выражается также, какъ и при экзаменѣ студентовъ, цифрами, и для удостоенія степени кандидата требуется $4\frac{1}{2}$ въ среднемъ выводѣ изъ главныхъ предметовъ и не менѣе 3 въ каждомъ изъ остальныхъ.

12) Студенты университета, равно какъ и постороннія лица, признанные по экзамену достойными степени кандидата, обязываются, не позже шести мѣсяцевъ послѣ испытанія, представить по одному изъ главныхъ предметовъ факультета или отдѣленія онаго диссертацію, которая разсматривается, по порученію декана, по принадлежности предмета, профессоромъ или занимающимъ каѳедру доцентомъ, и за тѣмъ, если по письменному разбору преподавателя диссертація будетъ признана удовлетворительною, ищущій степени приглашается въ засѣданіе коммиссіи для словеснаго объясненія по содержанію диссертаціи (colloquium). Въ случаѣ неудовлетворительности диссертаціи или словеснаго объясненія по оной, дозволяется ищущему степени кандидата представить новую диссертацію, также не позже шести мѣсяцевъ послѣ объявленія рѣшенія о первой. Если вторая диссертація или словесное объясненіе по оной будутъ признаны неудовлетворительными, то студенты уни-

верситета получають званіе дѣйствительнаго студента, а прочимъ отказывается въ присвоеніи искомой ими степени.

Примѣчаніе. Студентамъ, выдержавшимъ испытаніе на степень кандидата, но не представившимъ еще диссертаціи, дозволяется выдавать, въ случаѣ ихъ желанія, аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента, съ тѣмъ чтобы по представленіи диссертаціи въ срокъ и по одобреніи ея, могли получить дипломъ на степень кандидата.

13) Студенты, окончившіе съ отличнымъ успѣхомъ курсъ и по письменнымъ рѣшеніямъ задачъ удостоенные медали или почетнаго отзыва, получають степень кандидата безъ представленія диссертаціи.

14) Имѣющіе уже ученую степень кандидата по одному факультету и желающіе получить таковую по другому подвергаются, наравнѣ со студентами, испытанію въ тѣхъ предметахъ сего послѣдняго факультета, въ коихъ не были экзаменованы и которые входятъ въ составъ полнаго учебнаго курса вновь избираемаго факультета или отдѣленія онаго.

15) На такомъ же точно основаніи кандидаты и магистры духовныхъ академій православнаго исповѣданія, уволенные изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, могутъ пріобрѣтать степень кандидата по факультетамъ. *Опредѣлили*: одобривъ эти правила, представить оныя, на основаніи § 42 л. В. п. 6 унив. устава, чрезъ г. попечителя Одесскаго учебнаго округа на утвержденіе г. министра народнаго просвѣщенія.

12. Представленіе декана историко-филологическаго факультета, ординарнаго профессора Григоровича, въ которомъ онъ изъясняетъ, что въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 6-го сентября 1862 г. изображено такъ: «Отдавая дань благодарности памяти святыхъ просвѣтителей славянскихъ и призвавъ имя ихъ и благословеніе въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія славянскихъ народовъ, учредить на счетъ суммъ министерства народнаго просвѣщенія по четыре стипендіи Свв. Кирилла и Мееодія въ каждомъ изъ университетовъ: Московскомъ, С.-Петербургскомъ, Казанскомъ, Кіевскомъ и Харьковскомъ». Таковая Высочайшая милость, дарованная старѣйшимъ университетамъ, внушаетъ ему упованіе, что и университету, основанному на землѣ, освященной трудами св. апостоловъ, не отказана будетъ она въ поощреніе успѣховъ юношества, посвящающаго себя изученію греческаго и древнеславянскихъ языковъ.

Дерзая питать мнѣніе, что просьба о назначеніи тѣхъ же стипендій историко-филологическому факультету Новороссійскаго университета благосклонно будетъ принята высшимъ начальствомъ, если угодно будетъ совѣту подкрѣпить ее своимъ ходатайствомъ, профессоръ Григоровичъ проситъ совѣтъ университета удостоить ее поощрительнымъ своимъ содѣйствіемъ.

Опредѣлили: настоящее ходатайство декана историко-филологическаго факультета представить, чрезъ г. попечителя Одесскаго учебнаго округа, на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

14) Прошеніе коммиссіонера Новороссійскаго университета по выпискѣ изъ-за границы книгъ, книгопродавца И. Дейбнера, въ которомъ онъ объясняетъ, что несмотря на всѣ невыгоды условій, на которыхъ онъ согласился доставлять университету книги, онъ старался исполнить ихъ въ точности; но наступившія въ последнее время быстрое паденіе и ежедневное колебаніе денежнаго курса поставили его нынѣ въ совершенную невозможность выполнять принятыя имъ предъ университетомъ обязанности. Еслибъ онъ могъ предвидѣть конецъ денежнымъ затрудненіямъ, онъ, можетъ-быть, сумѣлъ бы выжидать; но этотъ конецъ непредвидимъ, и потому онъ рискуетъ разстроить всѣ свои дѣла, исполняя коммиссіи университета по прежнимъ условіямъ.

Вслѣдствіе всего этого онъ проситъ совѣтъ измѣнить его условія, по крайней мѣрѣ на время кризиса, слѣдующимъ образомъ: дозволить ему считать талеръ по 27 серебряныхъ грошей, за которые и производить ему плату по курсу того дня, въ который платежъ будетъ производиться; за антикварныя книги онъ имѣетъ получать талеръ за талеръ по курсу, а равно и за франки также по курсу, потому что сбавки здѣсь для него невозможны. *Опредѣлили*: во вниманіи къ изложеннымъ въ прошеніи книгопродавца Дейбнера обстоятельствамъ измѣнить, на время, заключенныя имъ съ правленіемъ относительно выписки изъ-за границы книгъ для университета, условія, на основаніяхъ, изъясненныхъ въ настоящемъ его прошеніи, о чемъ сообщить въ правленіе къ исполненію и увѣдомить г. Дейбнера.

15. Письмо коммиссіонерши Императорскаго Харьковскаго университета Е. Балиной, въ коемъ она изъясняетъ, что открывая въ С.-Петербургѣ книжный магазинъ и контору провинціальныхъ книжныхъ магазиновъ, съ цѣлью содѣйствовать, по возможности, раз-

витію книжнаго и издательскаго дѣла въ провинціи, она проситъ совѣтъ университета обратить вниманіе на это новое учрежденіе.

Желая сосредоточить въ С.-Петербургскомъ своемъ магазинѣ всѣ провинціальныя изданія, г-жа Балина проситъ совѣтъ не отказать ей въ содѣйствіи предложеніемъ членамъ университета сообщить ей необходимыя свѣдѣнія о книгахъ, имѣющихся въ ихъ распоряженіи для продажи, и объ условіяхъ, которыя могутъ быть ими предложены при сдачѣ ими книгъ для распространенія въ оптовый магазинъ, то-есть, книжный магазинъ, который занимается исключительно, или почти исключительно, разсылкою книгъ гг. иногороднымъ и книгопродавцамъ, и продаетъ книги въ розницу только посредствомъ своихъ столичныхъ и провинціальныхъ коммиссіонеровъ. *Опредѣлили*: объявить гг. преподавателямъ университета.

О РЕЗУЛЬТАТАХЪ ОКОНЧАТЕЛЬНЫХЪ ИСПЫТАНІЙ ВЪ ИРКУТСКОЙ ГИМНАЗІИ ЗА 1866 ГОДЪ.

Въ Иркутской гимназіи было учениковъ VII класса . . 9

Изъ того числа:

Удостоено аттестата 6

Получили свидѣтельства 1

Остались на второй годъ 2

Примѣчаніе. Изъ необучавшихся въ гимназіи никто экзаменовъ не держалъ.

Вѣдомость о распредѣленіи по сословіямъ учениковъ, принятыхъ въ гимназіи и прогимназію С.-Петербургскаго округа въ началѣ $18^{66}/_{67}$ учебнаго года.

Ученики по сословіямъ.	Сколько принято въ гимназіи.														Всего по округу принято.
	I (С.-Петербургскія)	II (С.-Петербургскія)	III (С.-Петербургскія)	IV (С.-Петербургскія)	V (С.-Петербургскія)	VI (С.-Петербургскія)	VII (С.-Петербургскія)	Кронштадтская.	Архангельская.	Олонецкая.	Вологодская.	Новгородская.	Псковская.	Введенская прогимназія.	
Дѣтей дворянъ и чиновниковъ	53	56	31	39	69	61	37	38	16	13	23	39	16	44	540
Духовныхъ	1	1	1	—	4	3	—	2	2	—	2	1	—	3	20
Городскихъ сословій	13	25	9	9	29	23	23	3	2	4	5	11	4	14	174
Сельскихъ сословій	—	1	1	1	1	—	—		2	—	1	—	—	1	9
Иностранцевъ	—	3	1	—	3	1	1	—	—	—	—	—	1	1	11
Итого . . .	67	86	43	49	106	88	61	44	22	17	36	51	21	63	754

ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданія 25-го октября и 8-го ноября 1866 года.

Академикъ *Броссе* представилъ сдѣланный имъ переводъ армянскаго историка Киракоза, съ обзоромъ и примѣчаніями къ первой части этого труда, до 1165 г. по Р. Х., и съ сравненіемъ двухъ его изданій. Этотъ историкъ, родившійся въ 1201 г. въ Гонцакѣ, или Ганджѣ, чтó нынѣ Елизаветполь, написалъ исторію Арменіи отъ Григорія Просвѣтителя до 1265 года. Его сочиненіе раздѣляется на двѣ части: первая обнимаетъ періодъ времени въ 800 лѣтъ и представляетъ краткій обзоръ политическихъ и церковныхъ событій, между прочимъ, сношеній Нерсеса Благодатнаго съ Византійскимъ императоромъ Мануиломъ по поводу возникшаго вопроса о соединеніи армянской церкви съ православною. Во второй части излагаются событія, современныя автору и особенно нашествію Монголовъ. Киракозъ обращаетъ особенное вниманіе на то, чтó происходило вокругъ него, въ его родинѣ, Авганіи, части Карабача. Онъ сообщаетъ самыя подробныя свѣдѣнія объ одной изъ сосѣднихъ странъ, Грузіи, о княжествѣ Хаченъ и объ окрестныхъ мѣстахъ. Попавшись въ плѣнъ къ Татарамъ по взятіи Шамкора, около 1237 г., Киракозъ долго оставался въ ихъ лагерѣ, служилъ имъ переводчикомъ и могъ основательно ознакомиться съ ихъ языкомъ и обычаями. Онъ оставилъ намъ указаніе маршрута царя Хетума по Монголіи въ 1254—1255 гг.,—маршрута, который былъ объясненъ Клапротомъ, Давзакомъ и другими учеными и напечатанъ въ подлинникѣ въ прежнемъ *Сибирскомъ Вѣстникѣ*. Въ отношеніи слога, Армяне не отзываются о Киракозѣ съ похвалою; они также осуждаютъ этого писателя за его легковѣріе и за то, что многіе

факты онъ разказываетъ безъ должной серіозности, безъ предварительной ихъ повѣрки. Кромѣ того, подобно своему соученику и соисторику Вардану Великому, Киракозъ склоненъ къ принятію нѣкоторыхъ догматовъ римско-католической церкви. Что касается до хронологіи, то къ значительной части труда Киракоза, основанной на синхронизмѣ армянскихъ католикосовъ, царей сассанидской династіи и греческихъ императоровъ, должно относиться съ большою критикой, особенно если пользоваться рукописями этого сочиненія. Въ Академіи находится одна изъ такихъ рукописей, принесенная ей въ даръ венеціанскими мехитаристами. Исторія Киракоза была издана въ свѣтъ дважды: въ Москвѣ, въ 1858 году, безъ всякихъ примѣчаній, и въ Венеціи, въ 1865 году, съ весьма немногими примѣчаніями, такъ что настоящій текстъ писателя еще не возстановленъ окончательно, и приводитъ ко множеству предположеній и догадокъ, которыя возможны тѣмъ болѣе, что въ первой части своего труда авторъ не держится ни одного изъ извѣстныхъ лѣтосчисленій, указывая лишь однажды на годъ по Р. Х. и весьма рѣдко на годы армянской эры. Поэтому, сравненіе его хронологическихъ данныхъ съ указаніемъ древнѣйшихъ армянскихъ историковъ повело бы къ долгимъ и труднымъ изысканіямъ.

Акад. *Вельяминовъ-Зерновъ* представилъ отъ имени члена-корреспондента Академіи, *Дефремери*, разсужденіе, напечатанное въ «Journal Asiatique», подъ заглавіемъ: «Remarques sur l'ouvrage géographique d'Ibn Khordadbeh, et principalement sur le chapitre qui concerne l'Empire Byzantin.

Членъ-корреспондентъ, *докторъ Хвольсонъ*, обратился въ Академію съ просьбою оказать содѣйствіе предпринятымъ имъ ученымъ изслѣдованіямъ, доставленіемъ ему возможности пользоваться тремя арабскими рукописями Берлинской королевской библіотеки (Sprenger'sche Sammlung. №№ 1, 2 и 5). Положено просить дирекцію Берлинской библіотеки о предоставленіи Академіи означенныхъ рукописей, срокомъ на три мѣсяца.

Акад. *Устряловъ* представилъ отрывокъ изъ V тома своей «Исторіи царствованія Петра Великаго», подъ заглавіемъ: «Смерть Паткуля», и просилъ согласія отдѣленія на помѣщеніе онаго въ одномъ частномъ повременномъ изданіи — *Русскомъ Вѣстникѣ*.

Пермскій губернаторъ препроводилъ нѣсколько древнихъ монетъ, принадлежащихъ Чердынскому мѣщанину Безкову, и просилъ увѣ-

домить, не пожелаетъ ли Академія пріобрѣсти ихъ. Акад. Куникъ, разсмотрѣвъ ихъ, заявилъ, что эти монеты не представляютъ интереса въ нумизматическомъ отношеніи.

Торжественное собраніе для празднованія памяти Карамзина.

Въ четвергъ, 1-го декабря, въ Императорской Академіи Наукъ происходило торжественное публичное собраніе для празднованія столѣтней годовщины рожденія Н. М. Карамзина. На призывъ, съ которымъ Академія обратилась ко всѣмъ, кому дорога память о знаменитомъ писателѣ, сочувственно откликнулась образованнѣйшая часть нашей публики, такъ что къ началу засѣданія обширная зала Академіи уже едва вмѣщала въ себѣ многочисленныхъ посѣтителей, среди которыхъ находились многіе государственные сановники, духовныя особы, ученые, литераторы, художники и проч. Особое значеніе торжеству придавало присутствіе лицъ, которымъ память о незабвенномъ исторіографѣ священна вдвойнѣ, по родственнымъ и дружескимъ отношеніямъ. Въ числѣ этихъ лицъ находились: сынъ исторіографа Владиміръ Николаевичъ Карамзинъ, дочери: княгиня Екатерина Николаевна Мещерская, съ семействомъ, и Елизавета Николаевна Карамзина, и вдова старшаго сына Андрея Николаевича, Аврора Карловна Карамзина. Собраніе это, между прочимъ, отличалось особенною многочисленностію присутствовавшихъ въ немъ дамъ и въ томъ числѣ принадлежащихъ къ высшему кругу. Всѣхъ присутствовавшихъ въ собраніи было свыше полуторы тысячи.

Въ 12 часовъ, блестящее общество, наполнявшее большую конференцъ-залу Академіи, поднялось съ своихъ мѣстъ и разступилось, чтобы дать дорогу Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Наслѣднику Цесаревичу, Великимъ Князьямъ Владиміру и Алексѣю Александровичамъ, герцогу Николаю Максиміліановичу Лейхтенбергскому и принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому, почтившимъ память Карамзина прибытіемъ на его праздникъ.

Когда Высокіе посѣтители изволили занять приготовленныя для нихъ мѣста передъ эстрадой, на которой, въ нишѣ, живописно убранной зеленью и цвѣтами, возвышался на пьедесталѣ, въ вѣнкѣ изъ лавровыхъ вѣтвей, бюстъ виновника празднества, президентъ Академіи, графъ Ѳ. П. Литке, открылъ собраніе краткимъ заявленіемъ о значеніи этого дня и о томъ, что въ память заслугъ, оказанныхъ Карамзинымъ отечественной наукѣ и литературѣ, Госу-

дарь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать сына его, члена С.-Петербургской судебной палаты, дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. Н. Карамзина, въ кавалеры ордена св. Станислава 1-й степени; кромѣ того, той же награды удостоенъ академикъ М. П. Погодинъ; академику П. М. Строеву, составителю указателя къ «Исторіи Государства Россійскаго», Высочайше пожалована прибавка въ 1,000 руб. къ получаемой имъ пенсіи.

Затѣмъ непремѣнный секретарь, академикъ К. С. Веселовскій, представилъ исчисленіе приготовленныхъ къ этому засѣданію чтеній, и присовокупилъ, что независимо отъ того, желая содѣйствовать появленію новыхъ матеріаловъ для изученія, какъ личности незабвеннаго исторіографа, такъ и его времени, Академія издала къ этому дню нигдѣ ненапечатанныя донынѣ письма Карамзина къ его другу, И. И. Дмитріеву, обнимающія собою періодъ въ 40 лѣтъ и представляющія высокій интересъ историческій и литературный. Эти письма, въ подлинныхъ рукописяхъ, были переданы въ распоряженіе Академіи племянникомъ Ивана Ивановича, М. А. Дмитріевымъ, который въ то же время самъ издалъ записки своего дяди, до сихъ поръ извѣстныя только по слухамъ и по нѣкоторымъ напечатаннымъ изъ нихъ отрывкамъ. Это были двѣ послѣднія услуги, оказанныя М. А. Дмитріевымъ русской литературѣ. Онъ не дожилъ до нынѣшняго юбилея, которому искренно радовался, мысль о которомъ такъ его занимала, что онъ, немедленно по отпечатаніи записокъ друга Карамзина, какъ бы предчувствуя скорый конецъ свой, поспѣшилъ отправить экземпляръ этой книги къ князю Вяземскому, для принесенія ея, отъ имени издателя, въ даръ Академіи къ настоящему дню. Имя М. А. Дмитріева при этомъ случаѣ было съ благодарностію произнесено тѣмъ болѣе кстати, что самъ онъ по своимъ литературнымъ заслугамъ принадлежитъ къ числу представителей эпохи, отмѣченной именемъ Карамзина. Кромѣ этого, непремѣнный секретарь упомянулъ о прочихъ трудахъ, изданныхъ или приготовленныхъ къ изданію, по случаю настоящаго праздника: академикъ Погодинъ издалъ въ 2-хъ томахъ подробное жизнеописаніе исторіографа; бывшій профессоръ здѣшняго университета В. С. Порошинъ перевелъ на французскій языкъ и напечаталъ въ Парижѣ «Письма русскаго путешественника», и экземпляръ этой книги доставилъ къ нынѣшнему дню въ Академію; археографическая коммиссія опредѣлила посвятить памяти Карамзина XVI томъ издаваемаго ею полнаго собранія русскихъ лѣтописей; наконецъ,

Ѳ. Н. Глинка доставилъ въ Академію, въ рукописи, свои воспоминанія о знаменитомъ писателѣ.

Рядъ предположенныхъ чтеній былъ начатъ академикомъ Я. К. Гротомъ, который, въ оживленномъ очеркѣ, изобразилъ значеніе журнальной дѣятельности Карамзина и представилъ главныя черты его личнаго характера.

Г. Грота смѣнилъ на каѳедрѣ Б. М. Маркевичъ, читавшій, по просьбѣ академика князя П. А. Вяземскаго, извлеченіе изъ его воспоминаній о Карамзинѣ и объ его времени.

Вслѣдъ за тѣмъ академикъ М. П. Погодинъ прочелъ свою статью, которой онъ далъ названіе: «Взглядъ на нравственную сторону дѣятельности Карамзина».

Эти чтенія были закончены, прочитаннымъ также г. Маркевичемъ, стихотвореніемъ князя П. А. Вяземскаго: «Тому сто лѣтъ», написаннымъ для настоящаго случая.

О томъ, какое вниманіе возбудили въ публикѣ эти чтенія, можно судить по той глубокой тишинѣ, которая царствовала въ залѣ, и по тѣмъ дружнымъ взрывамъ рукоплесканій, которыми присутствующіе многократно выражали свое сочувствіе ораторамъ.

Одна изъ приготовленныхъ для сего собранія рѣчей, а именно статья академика Н. Г. Устрялова: «Взглядъ на исторію Государства Россійскаго», по недостатку времени, осталась не прочитанною.

Въ самый день Карамзинскаго празднества, Академія получила слѣдующія телеграммы:

1) Отъ ректора Дерптскаго университета Г. К. фонъ-Самсонъ Гиммельстіерна:

«Дерптскій университетъ, при самомъ основаніи своемъ призывавшій Карамзина на каѳедру русской словесности, теперь выражаетъ нашему высшему ученому учрежденію глубокое сочувствіе къ торжеству, посвященному безсмертной памяти того, кто сообщилъ книжному отечественному языку естественность, ему свойственную, и указалъ литературѣ и бытописанію Россіи ихъ обще человѣческое, общеевропейское направленіе».

2) Отъ ректора Кіевскаго университета А. П. Матвѣева:

«Университетъ Св. Владиміра, ознаменовавъ сегодня столѣтіе рожденія Карамзина панихидою въ память покойнаго исторіографа, а затѣмъ торжественнымъ академическимъ актомъ, посылаетъ привѣтъ Академіи Наукъ и сочувствіе торжеству, празднуемому ею».

3) Отъ ректора Московской духовной академіи, протоіерея Александра Горскаго:

«Высоко цѣня заслуги Карамзина для русскаго слова и русской исторіи и патріотическія чувства, одушевлявшія его въ трудахъ, Московская духовная академія долгомъ почитаетъ засвидѣтельствовать Академіи Наукъ свое участіе въ благодарномъ воспоминаніи о незабвенномъ исторіографѣ».

4) Изъ Полтавы, отъ находящихся тамъ военной гимназіи, губернской гимназіи, семинаріи, института благородныхъ дѣвицъ, Маріинскаго училища и уѣзднаго училища:

«Празднику столѣтней годовщины Николая Михайловича Карамзина, торжественно совершаемому Академіею, посылаемъ единодушное сочувствіе, а самой Академіи полный глубокаго уваженія привѣтъ. Благодарною молитвою поминаемъ учителя цѣлыхъ поколѣній, пламеннаго защитника цѣлости Россіи. Поминаемъ человѣка, чистаго сердцемъ; да исполнятся на каждомъ русскомъ теплыя слова поэта:

«И будитъ въ немъ для дѣлъ прекрасныхъ силы
Святое имя: Карамзинъ!»

5) Изъ Сѣдльца, отъ губернатора К. С. Громеки и директора училищъ Крыжановскаго:

«Сѣдлецкая русская гимназія и русское Сѣдлецкое общество, празднуя столѣтіе рожденія Карамзина, соединяютъ выраженіе своего благоговѣйнаго уваженія къ памяти нашего исторіографа съ таковыми же чувствами русскихъ людей, празднующихъ нынѣшній день въ Академіи Наукъ».

6) Отъ директора минской гимназіи А. И. Зесселя:

«Минская гимназія, празднуя память Карамзина, проситъ присоединить ея привѣтъ къ торжеству Академіи Наукъ».

7) Изъ Каменца, отъ ректора семинаріи архимандрита Ѳеогноста:

«Подольская семинарія, празднуя память незабвеннаго русскаго исторіографа, привѣтствуетъ съ патріотическимъ торжествомъ Академію».

8) Изъ Москвы, отъ П. Ив. Бартенева:

«Академіи Наукъ отъ Чертковской библіотеки и *Русскаго Архива* почтительное поздравленіе со столѣтнею памятью Карамзина».

9) Изъ Вильна, отъ г. Пуле:

«Редакція *Виленскаго Вѣстника*, призванная содѣйствовать обрусенію сѣверозападнаго края литературнымъ словомъ, шлетъ живѣйшее поздравленіе Академіи съ столѣтнимъ юбилеемъ того, кто былъ великимъ представителемъ этого слова, кто придалъ ему цивилизующій характеръ, и своими сочиненіями и жизнью оставилъ высокіе образцы для поучительнаго подражанія отдаленнымъ потомкамъ».

РЕЗУЛЬТАТЫ, ДОСТИГНУТЫЕ ЭКСПЕДИЦІЕЮ, ПОСЛАННОЮ ОТЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ ДЛЯ ОТКРЫТІЯ НАЙДЕННАГО ВЪ СИБИРИ МАМОНТА *).

Въ половинѣ минувшаго ноября, въ Академіи Наукъ получены письма магистра Шмидта, отправленнаго въ сѣверную Сибирь для изслѣдованія найденнаго тамъ трупа мамонта. Въ нихъ онъ сообщаетъ о результатахъ своей экспедиціи. Полагая, что этотъ предметъ можетъ интересовать многихъ, приводимъ здѣсь извлеченія изъ этихъ писемъ.

26-го апрѣля г. Шмидтъ нашелъ мѣстонахожденіе мамонта; но оно было покрыто столь большою массой снѣга, что нельзя было и думать о немедленномъ откапываніи мамонта. Поэтому онъ рѣшился возвратиться туда въ іюлѣ, и съ этою цѣлью предложилъ старшинѣ Юраковъ—*Виссо*, къ Прокопіеву дню, то-есть, къ 8-му числу этого мѣсяца, прислать оленей къ мысу Максимову, на Енисеѣ. Затѣмъ, письмомъ отъ 10-го іюля, адресованнымъ изъ окрестностей Бреховскихъ острововъ, находящихся подъ $70^1/_2{}^0/_0$ сѣв. широты, г. Шмидтъ сообщилъ Академіи, что Юраки *Виссо* и *Намютай* (изъ которыхъ послѣдній впервые набрелъ на мамонта) согласились ожидать его къ назначенному дню у мыса Максимова, и что хотя отправленіе его туда нѣсколько замедлилось вслѣдствіе отсутствія крещеннаго Юрака *Николая*, который долженъ былъ служить толмачомъ при экспедиціи, однако черезъ нѣсколько дней непремѣнно состоится. Съ тѣхъ поръ Академія не имѣла извѣстій о дальнѣйшемъ ходѣ экспедиціи до 14-го октября; этого числа президентъ Академіи получилъ отъ енисейскаго губернатора телеграмму, увѣдомлявшую о томъ, что по полученному отъ г. Шмидта изъ Дудина извѣстію, онъ нашелъ кости мамонта не при Тазовской губѣ, а у верхней Гиды, приблизительно въ 100 верстахъ отъ Енисея. Г.

*) См. мартовскую книжку журнала за настоящій годъ, отд. II, стр. 515.

Шмидтъ въ этомъ извѣстіи присовокупляетъ, что «кости лежатъ перемѣшанными въ безпорядкѣ въ прѣсноводномъ слоѣ. Изъ замерзшей земли вырыто 20 костей, куски попорченной кожи и кучу волосъ: кромѣ того, у подножія ската найдено множество древнихъ костей, которыя въ настоящее время хранятся въ казенномъ магазинѣ на Толстомъ Носу». Эта телеграмма была въ свое время напечатана въ газетахъ, но хотя изъ нея и сталъ извѣстенъ въ главныхъ чертахъ окончательный результатъ экспедиціи, и надо было совершенно отказаться отъ надежды узнать что́-либо о внутренностяхъ и мягкихъ частяхъ мамонта, однако Академія съ большимъ нетерпѣніемъ ожидала отъ путешественника подробнаго отчета именно объ этомъ предметѣ. Слѣдующее письмо г. Шмидта удовлетворило этому ожиданію:

«Дудино, 18-го августа 1866 г.

«Я только-что вернулся съ мѣстонахожденія мамонта и отправляю нарочнаго въ Туруханскъ съ извѣстіемъ о результатѣ экспедиціи. Согласно предположенію, о которомъ я сообщилъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ, я отправился съ Бреховскихъ островов 12-го іюня, а 13-го вечеромъ присталъ къ лѣвому берегу Енисея, у разрушеннаго зимовья Дерябинскаго (около 40 верстъ къ W отъ пароходной пристани), гдѣ, на слѣдующій день, согласно обѣщанію, явился ко мнѣ Юракъ *Виссо*, на оленяхъ котораго мы отправились 17-го числа къ мѣсту нахожденія мамонта, у озера Ямбу, у верхней Гиды. Мы благополучно прибыли туда 22-го іюля и нашли тамъ пять маленькихъ юракскихъ чумовъ, занимавшихся рыбною ловлей. *Намютай*, нашедшій мамонта, жилъ въ одномъ изъ этихъ чумовъ (это названіе столько же относится къ палаткѣ, какъ и къ живущему въ ней обществу), стоявшемъ какъ разъ надъ мѣстонахожденіемъ мамонта. Въ этомъ чумѣ мы провели десять дней, до 1-го августа, и въ продолженіе этого времени занимались откапываніемъ. Насъ было всего 4 человѣка: хорошій фотографъ, младшій *Лопатинъ*, снявшій нѣсколько видовъ тундры, а также и мѣстонахожденіе мамонта, я, мой туруханскій казакъ и крещенный Юракъ *Николай* — хорошій толмачъ и отличный работникъ. Кромѣ того, мы наняли работать тамошнихъ Юраковъ, но они оказались мало полезными; ихъ легко можно было употреблять только для болѣе легкаго дѣла, напримѣръ, для раскапыванія снѣга и рыхлой земли. Главную работу, киркой, взяли на себя казакъ *Троицкій* и *Николай*; оба они прилежно трудились 10 дней, и извлекли на

свѣтъ много замѣчательнаго. Какъ я и ожидалъ, мамонтовый оврагъ былъ и теперь большею частію наполненъ снѣгомъ. И это не удивительно: для облегченія оленей мы часто ѣздили по тундрѣ и въ узкихъ оврагахъ по мѣстамъ, покрытымъ снѣгомъ, которыя такъ старательно отыскивалъ нашъ вожакъ *Виссо*.

«Самый оврагъ, въ которомъ оказался мамонтъ, есть промоина, шаговъ въ 200 длиною, идущая отъ W къ O и впадающая въ озеро Нельгата, часть большаго озера Ямбу. Обращенный къ югу склонъ оврага оттаялъ до дна, примѣрно глубиною на пять сажень; напротивъ того, склонъ, обращенный къ сѣверу, былъ еще покрытъ большою снѣжною массой, толщиною около 3-хъ сажень, верхняя часть которой показывала также и слой, въ которомъ оказались остатки мамонта. Первою нашею заботой было обнажить отъ снѣга и льда эту часть склона, гдѣ и были замѣчены кости и кожа. Съ этою цѣлью мы очистили сперва склонъ на одну сажень глубины и около трехъ сажень ширины. По удаленіи льда, мы увидѣли мѣсто, на которомъ работали въ прошлое лѣто Юраки и *Кашкаровъ*. Въ грунтѣ обнаженной нами платформы, примѣрно въ полсажени глубины и полторы сажени ширины, лежалъ кусокъ кожи, нѣкоторые лоскуты которой мы и добыли изъ замерзшей почвы. Я говорю *лежалъ*, потому что *Налютай*, въ отвѣтъ на вопросъ, *какъ* лежала кожа, легъ плашмя на снѣгъ. Нѣсколько выше находилась голова, которая, къ сожалѣнію, при откапываніи Юраками была разрушена; только часть верхней челюсти съ гнѣздами бивней могъ я взять съ собой въ апрѣлѣ. До насъ былъ вырытъ всего одинъ кусокъ кожи, въ 1/2 квадратной сажени поверхности. Главную часть этого куска я получилъ отъ *Сотникова*. Другой кусокъ, вырытый прошлою осенью *Кашкаровымъ* и полученный мною весной, оказался только меньшею, оставшеюся въ землѣ, частію большаго лоскута, открытаго два года тому назадъ, что̀ показываетъ край отрѣза. Этотъ меньшій кусокъ имѣетъ около трехъ квадратныхъ футовъ поверхности. Мы же въ этомъ мѣстѣ нашли только маленькіе лоскутки, отъ четверти до полуфута квадратнаго. При расчисткѣ того мѣста, гдѣ копали въ прошломъ году, мы нашли еще нѣсколько хорошо сохранившихся позвонковъ. Нѣсколько другихъ позвонковъ и кусковъ реберъ выказались нѣсколько позже, когда оттаялъ небольшой холмъ, вначалѣ еще покрытый снѣгомъ. Но эти кости были уже совсѣмъ гнилы и частію поросли мхомъ. При этомъ случаѣ *Налютай* разсказалъ мнѣ подробно исторію открытія мамонта, которую я здѣсь

и сообщу. Она показываетъ, что первые признаки этого скелета высказались изъ земли, по крайней мѣрѣ, уже десять лѣтъ тому назадъ. Изъ этого можно заключить, что сообщеніе *Максимова*, въ томъ видѣ, какъ оно было передано г. *Гуляевымъ*, довольно несогласно съ правдою, какъ основанное только на слухахъ, хотя оно и привело къ открытію скелета.

«Озера *Нельгато* и *Ямбу*, у верхней Гиды, уже съ давнихъ поръ бываютъ посѣщаемы въ лѣтнее время обдорскими Юраками для рыбной ловли. Постоянно одни и тѣ же семейства, по старой памяти, каждое лѣто пріѣзжаютъ сюда на одни и тѣ же мѣста. Такъ отецъ *Налютая*, по крайней мѣрѣ уже десять лѣтъ назадъ, ловилъ здѣсь рыбу, при чемъ и открылъ одинъ изъ бивней мамонта. При откапываніи бивня (онъ лежалъ отдѣльно) были вытащены на свѣтъ Божій и тѣ гнилые позвонки, которые я нашелъ теперь на упомянутомъ маленькомъ холмѣ, гдѣ они лежали такимъ образомъ уже нѣсколько лѣтъ. Гораздо позднѣе, именно два года тому назадъ, при дальнѣйшемъ обвалѣ почвы, *Налютай* нашелъ второй бивень, и одновременно съ нимъ голову (какъ онъ утверждаетъ, не въ соединеніи съ бивнемъ, однако, я предполагаю, что онъ въ этомъ случаѣ не показываетъ правды изъ боязни быть подвергнутымъ отвѣтственности за разрушеніе головы) и свободно лежавшій кусокъ кожи. Какъ бивень, такъ и кожа перешли во владѣніе *Кашкарова*, совершающаго каждую осень торговыя путешествія къ разсѣяннымъ по тундрѣ Юракамъ, до отправленія ихъ въ Обдорскъ. Въ послѣдствіи кусокъ кожи перешелъ къ *Сотникову*, которому было извѣстно о преміи, обѣщанной Академіею; онъ надоумилъ *Кашкарова* приняться въ прошедшую осень за болѣе тщательныя розысканія, о которыхъ я уже сообщалъ. Между тѣмъ *Виссо*, въ лѣтнее время живущій также вблизи этихъ мѣстъ, и другіе Юраки, не вѣрившіе *Налютаю* въ томъ, что первый рогъ былъ уже давно вырытъ, прошлымъ лѣтомъ неоднократно рылись въ грунтѣ и обливали склонъ оврага горячею водой, но при этомъ достигли только окончательнаго разрушенія черепа и вытащили нѣсколько костей, которыя частію нынѣшней весной, частію теперь, нашелъ я вторично. Изъ самыхъ старыхъ, самихъ собой высказавшихся изъ земли костей, нѣкоторыя, какъ напримѣръ, бедрянныя кости, нашелъ я въ грунтѣ долины погруженными на половину въ илѣ; другія, должно быть, лежатъ еще подъ снѣгомъ и льдомъ, которые въ этомъ оврагѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ этой страны, могутъ растаять

только въ особенно теплое время. Это же лѣто принадлежитъ къ холоднѣйшимъ, какія только запомнятъ. Въ началѣ августа я видѣлъ еще во многихъ оврагахъ старый снѣгъ, между тѣмъ какъ уже дважды выпадалъ новый, который теперь, правда, стаялъ. Такъ какъ невозможно было разрыть весь снѣгъ въ оврагѣ, то я просилъ *Намютая* сохранить всѣ старыя кости, которыя могли бы быть еще найдены въ оврагѣ и передать ихъ *Кашкарову*, по прибытіи его сюда въ началѣ сентября. Самъ *Кашкаровъ*, которому я передалъ наши инструменты, лопаты и кирки, хотѣлъ еще разъ заняться раскопкою этого мѣста и посмотрѣть, не подберетъ ли еще нѣсколько костей къ найденной нами.

«Однако, я возвращаюсь къ нашимъ собственнымъ работамъ. Очистивъ склонъ, въ которомъ появился наружу скелетъ, отъ снѣга и льда, мы вырыли, кромѣ того, въ снѣгу глубокую яму для скидыванія въ нее вырываемой земли. Затѣмъ, вертикально обрывъ склонъ сверху, мы очистили его профиль, въ нижнемъ пластѣ котораго находились всѣ кости, какъ старыя, такъ и новыя. Этотъ вертикальный разрѣзъ имѣлъ, примѣрно, двѣ сажени вышины и три ширины и состоялъ изъ коричневой глины, перемѣшавшейся со многими тонкими черными слоями, состоявшими изъ растительныхъ остатковъ. Упомянутый нижній пластъ, гдѣ лежалъ мамонтъ, былъ примѣрно въ три фута толщины и нѣсколько разъ прорѣзанъ тонкими, дугообразными жилками, состоявшими также изъ тѣхъ же растительныхъ остатковъ. Тутъ были остатки водяныхъ мховъ, части вѣтвей, корней и листьевъ тѣхъ же сѣверныхъ видовъ *Salix'a*, которые и теперь встрѣчаются въ окружающей тундрѣ; частію находились здѣсь также обломки стволовъ лиственицы, отъ двухъ до трехъ дюймовъ длиною. Стволовъ такъ-называемаго Ноева дерева на тундрѣ лѣваго берега я нигдѣ не находилъ, между тѣмъ какъ они не рѣдко встрѣчаются на возвышенностяхъ праваго. Вѣроятно, въ настоящее мѣстонахожденіе свое, въ илъ, мамонтъ былъ замытъ въ очень попорченномъ видѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ попалъ сюда не въ живомъ состояніи, такъ какъ кости его лежали не въ порядкѣ, хотя и близко одна къ другой въ одномъ и томъ же прѣсноводномъ пластѣ. Вѣроятно, покрытіе его иломъ продолжалось долго, и потому одна часть кожи, которая была покрыта иломъ прежде, сохранилась, между тѣмъ какъ сверху лежавшія кости были не отдѣлены другъ отъ друга льдомъ и т. п. Итакъ не было никакой надежды найдти внутренностей животнаго; я и не

нашелъ ни малѣйшаго ихъ признака. Относительно вопроса объ отечествѣ мамонта, настоящее открытіе не приводитъ ни къ какому рѣшительному заключенію. Это животное точно также могло жить недалеко отсюда, какъ и быть перенесено въ эти мѣста издалека. Повторяю: оно во всякомъ случаѣ не очутилось въ настоящемъ мѣстѣ живымъ. Повидимому, найденный мамонтъ былъ молодъ, такъ такъ съ каждой стороны его челюсти оказалось только по одному зубу. Слой, лежащій подъ мамонтомъ, содержалъ въ себѣ вмѣстѣ съ древесными остатками и обломки ископаемыхъ морскихъ раковинъ и состоялъ уже изъ болѣе синеватой глины, которая обнаруживается въ нижнихъ пластахъ всѣхъ обваловъ у озера и въ окружающей тундрѣ, и почти вездѣ заключаетъ въ себѣ обломки упомянутыхъ морскихъ раковинъ. Въ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ тундры эта морская глина достигаетъ до поверхности; здѣсь же прежнія понизившіяся мѣста почвы были заняты позднѣйшими прѣсноводными пластами только по удаленіи изъ этой страны моря. Эти-то прѣсноводные пласты, повидимому, преимущественно и заключаютъ въ себѣ остатки мамонтовъ.

«При нашихъ раскопкахъ, къ которымъ я опять возвращаюсь, мы сперва нашли плечевую кость, лежавшую впередъ своимъ плечевымъ сочлененіемъ. Когда она была вырыта, то обнаружились три ребра, а за ними нѣсколько мелкихъ ножныхъ костей и одна малая берцовая кость. Затѣмъ встрѣтилась лопатка и нѣсколько футовъ далѣе, влѣво, хорошо сохранившаяся нижняя челюсть, которую, вмѣстѣ съ маленькою ножною костью, я везу съ собою. За нижнею челюстью въ послѣдствіи мы отрыли другую (поломанную) плечевую кость. Далѣе, въ послѣдніе дни нашего пребыванія на мѣстѣ раскопокъ, послѣ лопатки показалась еще цѣлая куча волосъ, какъ мягкихъ, такъ и щетины. Послѣдняя была рыжаго или почти чернаго цвѣта, между тѣмъ какъ первые отличались свѣтлосѣрымъ цвѣтомъ. Мѣстами эти волосы еще соединялись вмѣстѣ въ лоскутья, въ основаніи которыхъ можно было различить тонкую эпидерму, пробуравленную корнями волосъ. Но мы не нашли настоящихъ кусковъ кожи съ волосами, и *Максимовъ* только по ошибкѣ приписалъ ихъ куску кожи, находившемуся у *Сотникова.* Слѣды волосъ были замѣтны до конца нашихъ работъ, прекращенныхъ тогда, когда кирки совершенно изтупились. Костей болѣе не обнаруживалось, несмотря на то, что мы разрыли склонъ на полторы сажени глубины въ гору, на двѣ сажени въ вышину и три въ ширину. Я

сохранилъ бо́льшую часть собранныхъ мною волосъ, именно около пуда. Подъ снѣгомъ и льдомъ въ грунтѣ долины лежитъ, можетъ-быть, еще нѣсколько костей, которыя современемъ будутъ найдены и пересланы въ Петербургъ *Кашкаровымъ* и *Сотниковымъ*. Работали мы слѣдующимъ образомъ: утромъ прежде всего отрывали отъ склона и дна оврага землю, оттаявшую во время ночи, послѣ чего оба наши лучшіе работника принимались за дѣло съ кирками, и кусками отбивали промерзшую глину, что́ было очень утомительно. Съ нами было восемь кирокъ, часть которыхъ была куплена на графитныхъ копяхъ *Сидорова*, а другая вновь заказана *Сотниковымъ*. Въ одинъ или два дня онѣ совершенно изтупились, такъ что надо было ихъ перемѣнить. Опыты оттачиванія кирокъ удавались плохо. Топоры было трудно употреблять въ дѣло, потому что приходилось обрубать вертикальный скатъ оврага сверху внизъ. Ломы, взятые нами съ собою, никуда не годились: они тотчасъ же гнулись. Всѣ эти инструменты, какъ я уже сказалъ, остались у *Кашкарова*, который хочетъ привести ихъ въ порядокъ. Я не думаю, однако, что онъ добудетъ многое, кромѣ костей, лежащихъ подъ снѣгомъ и льдомъ. Во всякомъ случаѣ, хотя Юраки по недостатку инструментовъ и прибѣгали къ горячей водѣ, которую нагрѣвали на кострѣ изъ березы-ерника, однако и этимъ способомъ нельзя было достигнуть результатовъ, достойныхъ вниманія.

«Всѣ добытыя кости были перевезены на трехъ оленьихъ саняхъ. Мелкія ножныя кости, нижнюю челюсть, волосы и куски кожи я везу съ собою. Все остальное сложилъ я въ казенный соляный магазинъ на Толстомъ Носѣ, гдѣ большой ящикъ наполненъ уже одними поломанными костями. Два другихъ большихъ ящика, можетъ-быть, и три, вмѣстятъ въ себѣ остальныя кости. Для пересылки костей я думаю заказать ящики въ Енисейскѣ и переслать ихъ чрезъ посредство познакомившагося съ нами купца *Ярлыкова*.

«Переѣздъ черезъ тундру совершился безъ остановки, такъ что 6-го августа я былъ опять у *Кашкарова*. На пути оттуда до Толстаго Носа и сюда меня долго задержали противные вѣтры, такъ что я прибылъ сюда только 17-го августа. Здѣсь, въ комфортабельномъ домѣ *Сотникова*, у котораго даже есть и газеты, я буду ожидать прибытія экспедиціи Лопатина, а съ нею и моего препаратора, чтобы потомъ вмѣстѣ приступить къ обратному путешествію. По послѣднимъ извѣстіямъ, Лопатинъ съ своимъ топографомъ и моимъ препараторомъ достигли на лодкѣ до послѣднихъ русскихъ поселе-

ній на устьѣ Голчихи, откуда они хотятъ пробраться на оленяхъ до морскаго берега, находящагося 150 верстъ дальше. Препараторъ остался у поселенцевъ на устьѣ Голчихи, для препарованія рыбъ и одного дельфина. Мы ежедневно поджидаемъ нашихъ товарищей. Во время переѣзда отъ Толстаго Носа сюда, я часто изслѣдовалъ высокій правый берегъ Енисея, и почти вездѣ находилъ слѣды ископаемыхъ морскихъ раковинъ, которыя доходятъ до Дудина и идутъ, вѣроятно, еще выше. На высотѣ тундры часто встрѣчаются Ноево дерево и моховой торфъ съ видами *Planorbis*, *Limnaeus* и крупной *Helix*, какихъ въ живомъ состояніи я здѣсь не находилъ. Подобныя морскія раковины встрѣчаются, по словамъ моего толмача *Николая*, и на лѣвомъ берегу верхней Соленой.

«Такъ какъ теперь многіе совѣты и обѣщанія денежныхъ наградъ сдѣлали исканіе мамонтовыхъ скелетовъ популярнымъ между Юраками, то я надѣюсь узнать еще о новыхъ скелетахъ чрезъ посредство *Кашкарова*, находящагося съ Юраками въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Говорятъ, что собственно верхній Таламъ, равно какъ и вся мѣстность около Гиды, богаты костями. Въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ Пилётки, въ одной воданой промоинѣ, *Николай* нашелъ лопатку. Однакожь, по недостатку въ оленяхъ, которыхъ необходимо заказывать впередъ, теперь было невозможно попасть въ это мѣсто. Итакъ, можетъ-быть, въ скоромъ времени Академія услышитъ, если не о цѣлыхъ мамонтахъ, то о новыхъ ихъ скелетахъ.

«Главнымъ результатомъ моего путешествія, кромѣ болѣе точнаго изслѣдованія мѣстонахожденія мамонтовъ, было, по моему мнѣнію, опредѣленіе положенія здѣшнихъ постиліоценовыхъ морскихъ и прѣсноводныхъ пластовъ. Между здѣшними гальками, принадлежащими, какъ кажется, исключительно морскимъ пластамъ, существуютъ двѣ формы осадочныхъ образованій: a) сѣрыя и бѣлыя кремневыя образованія съ растительными оттисками и окаменѣлыми кусками дерева, и b) красно-коричневые юрскіе камни со многими окаменѣлостями; кромѣ того мелкіе куски дерева и куски бураго угля. Вначалѣ я думалъ было, что могу приписать здѣшнія гальки къ одной большой прѣсноводной формаціи; но теперь я убѣдился, что всѣ онѣ морскаго образованія. Стволистое Ноево дерево и вѣроятно, большинство мамонтовъ принадлежатъ исключительно верхнимъ прѣсноводнымъ пластамъ. Лучшія изъ окаменѣлыхъ раковинъ (до 10 видовъ) досталъ я на мысѣ Лакаре и Тукси-эдѣ, на лѣвомъ

берегу Енисея, гдѣ мы ожидали прибытія *Виссо* и отдыхали съ нимъ два дня. *Лопатинъ*, вѣроятно, еще привезетъ съ собой нѣсколько раковинъ, которыя я и сохраню для опредѣленія видовъ. Изъ растеній я собралъ на тундрѣ и по берегамъ Енисея около 200 видовъ. Стклянки мои также наполнены насѣкомыми, *Gammarus*'ами и микроскопическими ракообразными изъ озеръ тундры. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ отправляю для минералогическаго музея Академіи ящикъ галекъ, заключающихъ въ себѣ окаменѣлости».

Чрезъ нѣсколько дней по полученіи вышеприведеннаго письма г. Шмидта, получено отъ него другое письмо, отправленное изъ Енисейска цѣлыми двумя мѣсяцами позже перваго, именно 18-го октября. Изъ этого письма видно, что г. Шмидтъ началъ путешествіе свое изъ Дудина 7-го сентября, и на лодкѣ поднялся по Енисею до Назимова (175 верстъ выше Енисейска), куда онъ прибылъ 10-го октября и оттуда безостановочно продолжалъ путешествіе на саняхъ. Поэтому, можно скоро ожидать его въ Петербургѣ, если только онъ не поѣхалъ изъ Красноярска въ сторону для изслѣдованія скелетовъ двухъ ископаемыхъ животныхъ, объ открытіи коихъ около Чинданской крѣпости, у Ононы, Академія между тѣмъ получила заявленіе. Но въ этомъ послѣднемъ письмѣ г. Шмидта особенно интересно нѣсколько новыхъ свѣдѣній о результатахъ, достигнутыхъ экспедиціей; скажемъ объ этомъ собственными словами г. Шмидта. «Мы собрали (пишетъ онъ) теперь богатую коллекцію образцовъ постиліоценовой морской фауны, отъ устья Енисея до Плахина, 180 верстъ выше Дудина, образцовъ изъ юрскихъ пластовъ, 100 верстъ выше устья Енисея у Голчихи, и изъ силурійской формаціи, а именно изъ верхне-силурійской, со многими Stromatopor'ами и меньшимъ количествомъ другихъ окаменѣлостей — распространенной отъ Шантайки до Бахты, на 800 — 900 верстъ. Флора, собранная экспедиціей, представляетъ прекрасное дополненіе къ привезенной г. *Миддендорфомъ*. Она собрана съ достаточной полнотою отъ устья Енисея до Норгильскихъ горъ. Многочисленные стволы, снабженные тонкими вѣтвями, и слѣдовательно, не имѣвшіе возможности кататься, привезенные *Лопатинымъ* изъ окрестностей устья Енисея, гдѣ они залегали въ торфяныхъ болотахъ, свидѣтельствуютъ въ пользу описываемаго *Миддендорфомъ* пониженія температуры на дальнемъ сѣверѣ Сибири, равно какъ и въ пользу того, что сѣверъ былъ отечествомъ мамонтовъ. Послѣднее подтверждается также и недостаткомъ въ тундрѣ Гиды южныхъ

наносовъ и наноснаго дерева, такъ какъ всѣ тамошнія гальки могутъ быть отнесены къ основной сѣверной породѣ, встрѣчающейся по близости». Вѣроятно, г. *Шмидтъ*, по возвращеніи, постарается подтвердить эти заключенія и ввести ихъ въ науку; теперь же, принимая въ соображеніе вновь замѣченные имъ геологическіе факты и добытые матеріалы, нельзя не придти къ убѣжденію, что путешествіе его, хотя и не имѣло своимъ послѣдствіемъ открытіе цѣлаго мамонта и его внутренностей или мягкихъ частей его тѣла, однако, придвинуло насъ ближе къ разрѣшенію разнообразныхъ вопросовъ, связанныхъ съ нахожденіемъ труповъ этихъ удивительныхъ животныхъ на дальнемъ сѣверѣ Сибири.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ИСТОРІЯ

ОЛОНЕЦКОЙ ДИРЕКЦІИ ДО 1808 ГОДА.

К. ПЕТРОВА.

ИСТОРІЯ ОЛОНЕЦКОЙ ДИРЕКЦІИ ДО 1808 ГОДА.

Олонецкая дирекція училищъ заключается въ тѣхъ предѣлахъ Олонецкой губерніи, которые назначены для послѣдней въ 1802 году. Почти съ того же самаго времени, а именно съ 1804 года, начинается существованіе Олонецкой дирекціи училищъ.

Народныя училища въ Олонецкой губерніи были основаны лишь въ царствованіе Императрицы Екатерины II; впрочемъ, изъ письма Геннина, бывшаго начальника Олонецкихъ заводовъ (нѣкогда Петровскихъ), къ графу Апраксину видно, что еще въ 1716 году на заводахъ было училище. Геннинъ писалъ: «А тѣ школьники, которыхъ ваше сіятельство изволили мнѣ вручить 20 человѣкъ изъ бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей въ С.-Петербургѣ, я отвезъ на заводы, и нынѣ имъ школа у меня тамо заведена изрядная, и учатся ариеметикѣ и геометріи, рисованію, артиллеріи и инженерному дѣлу, и приставленъ къ нимъ тотъ полонный поручикъ, котораго взялъ я съ Вологды по письму вашего сіятельства, который безъ бытности моей учитъ ихъ, и надѣюсь, что вашему сіятельству въ оныхъ робятахъ будетъ порадованіе, и они за ваше сіятельство Бога молить будутъ вѣчно: вышеупомянутому поручику опредѣлилъ я малое число жалованья, а дворянскимъ дѣтямъ даю солдатскій трактаментъ, чѣмъ бы имъ было прокормиться» [1]). Неизвѣстно, долго ли существовала эта школа, а равно и то, какое вліяніе имѣла она на Олонецкій край. Въ 1775 году Императрица Екатерина II вмѣнила приказамъ общественнаго призрѣнія въ непремѣнную обязанность заботиться объ учрежденіи училищъ по всѣмъ городамъ и въ большихъ селеніяхъ, съ назначеніемъ платы только съ дѣтей достаточнихъ родителей. На первый случай положено было обучать: чтенію и письму,

[1]) Горный журналъ. 1826 г. Часть 1, стр. 124.

рисованію, ариѳметикѣ, катехизису, толкованію десяти заповѣдей. Приказъ обязанъ былъ наблюдать за чистотою воздуха въ школахъ, заботиться объ исправной выдачѣ жалованья учителямъ и удаленіи отъ мѣстъ нерадивыхъ преподавателей.

По открытіи [1]) Новгородскаго намѣстничества въ 1779 году, тамошній приказъ общественнаго призрѣнія, отобравъ отъ городничихъ и сиротскихъ судовъ свѣдѣнія о заведеніяхъ въ пользу воспитанія юношества, нашелъ, что въ Олонцѣ нѣтъ никакого учебнаго заведенія. Основываясь на 380 статьѣ XXV главы Высочайшаго учрежденія, относительно обученія дѣтей, Новгородскій приказъ возложилъ на предводителей дворянства и градскихъ головъ попеченіе о томъ, чтобъ они представили всѣ замѣчанія, которыя могутъ служить къ общей пользѣ, а между тѣмъ требовалъ отъ Олонецкаго сиротскаго суда общаго съ городничимъ извѣстія о числѣ мальчиковъ отъ 6-ти до 13-ти лѣтъ, находящихся въ городѣ Олонцѣ, съ означеніемъ противъ каждаго, кто будетъ обучаться съ платою, или кто по сиротству или неимуществу безъ платы, и настаивалъ на открытіи въ 1780 г., января 7, школы, пріискавъ напередъ нужное число учителей. Предметы, которымъ предписано было обучать, были слѣдующіе: русская грамота, письмо, рисованье, ариѳметика и православное истолкованіе катехизиса. За обученіе грамотѣ и письму предписано было брать съ купеческихъ дѣтей по 2 руб. въ годъ, а *со вступившихъ въ ариѳметику* и рисованіе по 3 руб.; съ мѣщанскихъ же въ половину менѣе. Въ случаѣ недостатка таковагѣ сбора на содержаніе училища и учениковъ, по малому числу учащихся, предоставлено сиротскому суду поступать по собственному, въ разсужденіи сбора, усмотрѣнію. Сверхъ того предписаны были нѣкоторыя правила для опрятности и благопристойности учениковъ. Дѣтямъ, вступившимъ въ школу, для отличія отъ прочихъ велѣно было носить шляпы, обшитыя по краямъ полей зеленою тесьмою, а тѣмъ, которые выучатся читать и писать, давать черные галстуки. Упомянуто также объ отрѣшеніи сиротскимъ судомъ учителей дурнаго поведенія и о наказаніи лѣнивыхъ учениковъ лишеніемъ нѣкоторыхъ вещей и то съ вѣдома надзирателя, которымъ былъ священникъ, обучавшій въ училищѣ катехизису. Предписано было въ жаркое лѣтнее время на одинъ мѣсяцъ увольнять учениковъ отъ ученія.

[1]) Дѣла приказа 1785 г. за № 20 и Историческая Записка Дирекціи.

По исчисленію купеческихъ и мѣщанскихъ мальчиковъ, въ Олонцѣ нашлось ихъ отъ 6-ти до 13-ти лѣтъ 195 человѣкъ; но родители обязывались обучать ихъ не иначе какъ въ своихъ домахъ. Приказъ все-таки предназначалъ было завести школу, и тѣхъ дѣтей, которыя будутъ въ ней обучаться, экзаменовать публично, съ тѣмъ чтобы доказать, что обученіе въ училищѣ, порученное смотрѣнію благоразумнаго надзирателя, принесетъ гораздо болѣе пользы, чѣмъ обученіе домашнее; но намѣреніе его осталось безъ исполненія, и приказъ принужденъ былъ предоставить означенныхъ мальчиковъ волѣ ихъ родителей. Не надѣясь однако же на ихъ стараніе, приказъ постановилъ, чтобы родители по окончаніи каждой трети года, прежде отправленія вѣдомости о мальчикахъ, приводили ихъ въ особый домъ, ежели нѣтъ училища, гдѣ по истребованіи отъ духовнаго правленія ученаго экзаменатора производилось бы всѣмъ дѣтямъ, въ присутствіи городничаго, градскаго головы и другихъ особъ, испытаніе въ томъ, чему они были обучаемы дома.

Точно такое же предложеніе, вѣроятно, отправлено было и въ другіе города. Изъ дѣлъ Олонецкаго приказа и Вытегорскаго магистрата за 1779 годъ видно, что Новгородскій приказъ требовалъ отъ магистрата позаботиться объ открытіи школы въ Вытегрѣ, съ 7-го января 1780 г., для чего купить или нанять домъ, и заблаговременно прислать списокъ дѣтей отъ 6-ти до 13-ти лѣтъ съ назначеніемъ, кто будетъ учиться съ платою и кто безплатно. Магистратъ поручилъ одному члену составить списокъ, а другому въ счетъ будущей платы за ученье озаботиться покупкою нужныхъ пособій (на первый случай аспидныхъ досокъ хоть 5, чернилицъ до 10-ти, столовъ большихъ со внутренними ящиками и замками, столярнаго мастерства, два). Но тотчасъ послѣ этого общество, какъ видно, стало отписываться, что школы открыть не возможно, «для того, что если подъ ту школу нанять у кого домъ, то такого пристойнаго дому здѣсь прінскать совсѣмъ ни у кого нельзя, понеже сей городъ такой маложилой, что не только всѣ служители постоянныхъ дворовъ себѣ имѣть за малоимуществомъ не могутъ, и многіе для того по деревнямъ стоятъ; но и судебныя мѣста въ одномъ самомъ узкомъ домѣ едва помѣщаются. А колибъ еще прибавить число школьниковъ и учителей, то и паче стѣснятся здѣшніе городовые жители, ибо большая часть сего города граждан жительствуетъ въ разныхъ волостяхъ, а въ городѣ самое малое число, не болѣе какъ въ 30-ти дворахъ, отчего принуждены будутъ и учи-

тели и школьники по деревнямъ постою искать, да и то не безъ тѣсноты. Ближнія около города деревни маложилыя, а другія далечайшія отъ города, откуда дѣтскому возрасту ходить будетъ далеко и не подъ силу. Вновь построить подъ школу домъ, то здѣсь еще и самаго нужнаго строенія не заведено, какъ-то: церквей, судебныхъ мѣстъ, 2-хъ домовъ подъ городничаго, казначея, а партикулярнаго хотя и заведено, токмо мало, по причинѣ, что по плану на лучшихъ мѣстахъ положено имѣть каменное строеніе, а каменнаго строенія здѣшнее купечество безъ подмоги казенной строить изъ своего кошту отказалось. Гдѣ школѣ быть и какимъ манеромъ ее построить, о томъ въ планѣ не показано, и землемѣромъ, при размѣреніи на кварталы города, мѣста не назначено. Итакъ покол̀ѣ церкви и городовое строеніе не возстановятся, фасону и мѣста, гдѣ школѣ быть, не укажется, то до того времени въ учрежденіи и открытіи оной школы надо сдѣлать понаровку». Дальнѣйшей переписки по этому предмету въ дѣлахъ не сохранилось.

Петрозаводскій сиротскій судъ, имѣя подобное вышеприведеннымъ предложеніе, открылъ училище между 1780 и 1785 годами. Съ января мѣсяца 1785 года до іюля показано въ ученіи здѣсь 20 мальчиковъ, а съ этого времени до сентября 1786 года ученья не было, потому что сиротскій судъ не могъ найдти человѣка, способнаго занять мѣсто умершаго учителя Николая Попова.

Изъ дѣлъ приказа общественнаго призрѣнія за 1785 годъ видно, что начальство надъ заведеніями поручалось законоучителю. О нерадивыхъ учителяхъ онъ доводилъ до свѣдѣнія городничаго и головы, которые тотчасъ же виновнаго отрѣшали отъ должности. Смотритель обязанъ былъ наблюдать, чтобы въ училищѣ была тишина, порядокъ и чистота, чтобъ ученики не ходили въ разодранномъ платьѣ и обуви, чтобы въ школу не приходили съ неумытыми руками и лицомъ, чтобы тѣло содержали въ чистотѣ, а потому ученикамъ до 10-ти лѣтъ показывали какъ чесать волосы. Ученье продолжалось въ двѣ смѣны отъ 7 до 12-ти часовъ; опредѣлены были даже взысканія за проступки: «взыскивать не побоями на тѣлѣ, а устыженіемъ, напр. учиться стоя за особымъ столомъ, удалять на время изъ школы, оставлять на хлѣбъ и на воду».

Изъ отвѣтовъ магистратовъ Олонецкаго и Вытегорскаго нельзя не видѣть, какъ еще неблагопріятно смотрѣло общество на учрежденіе училищъ и какъ грубо отзывались граждане о публичномъ обученіи. Видно также, что нельзя было ожидать успѣховъ отъ учи-

лищъ подобныхъ Петрозаводскому и Олонецкому, которыя должны были зависѣть отъ обстоятельствъ.

Въ 1782 году, по Высочайшему повелѣнію, наряжена была коммиссія, на которую возложено было составить уставъ для училищъ, и приготовить руководства и учителей для школъ. Уставъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1786 года былъ изготовленъ, и 5-го августа утвержденъ Императрицею.

По уставу, всѣ училища были раздѣлены на 2 разряда: на главныя, въ губернскихъ городахъ, и на малыя, въ уѣздныхъ; находились они въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія, на обязанность которыхъ возложено было давать училищамъ помѣщеніе, содержать учителей и дома, а равно доставлять книги и учебныя пособія. Для управленія училищами губерніи и главнымъ народнымъ избирался директоръ народныхъ училищъ, утверждаемый въ должности генералъ-губернаторомъ; для надзора же за малыми училищами изъ среды гражданъ города избирался смотритель.

Главное и малыя народныя училища въ Олонецкой дирекціи съ 1786 года до преобразованія ихъ по уставу 1803 года.

Въ 1786 году генералъ-поручикъ, правившій должность Олонецкаго и Архангельскаго генералъ-губернатора Т. И. Тутолминъ, находясь въ Петербургѣ, получилъ отъ 12-го августа именной Ея Императорскаго Величества указъ [1]) объ открытіи въ Петрозаводскѣ,

---

[1]) Господинъ генералъ-поручикъ Тутолминъ! Коммиссія объ учрежденіи училищъ, продолжая по волѣ Нашей, труды ея къ снабженію Имперіи народными училищами, пріуготовила уже къ открытію оныхъ въ 25-ти губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ намѣстничествѣ Олонецкомъ и Архангельскомъ; утвержденные нами уставъ и штатъ сихъ училищъ, равно какъ и потребные для нихъ учители съ книгами, симъ заведеніямъ присвоенными, будутъ отъ коммиссіи присланы. Вслѣдствіе чего возлагаемъ Мы на попеченіе ваше, чтобъ къ открытію оныхъ къ назначенному отъ коммиссіи времени, то-есть, 22-го сентября, все нужное было пріуготовлено, и хотя не вездѣ приказы общественнаго призрѣнія столь достаточные капиталы имѣютъ, чтобъ изъ процентовъ ихъ удовлетворять всѣмъ предметамъ, попеченію ихъ предоставленнымъ, но какъ доходы оныхъ при добрыхъ и усердныхъ стараніяхъ начальства и разныхъ обществъ отъ времени и далѣе могутъ умножаться; сверхъ того снабдивъ города наши разными выгодами, въ городовомъ положеніи изображенными, доставили Мы имъ и доходы на ихъ надобности, а между таковыми надобностями просвѣщеніе народное одною изъ первыхъ почитаться долженствуетъ; содержаніе же народныхъ училищъ не требуетъ большаго иждиве-

22-го сентября, главнаго народнаго училища. Объ исполненіи именнаго повелѣнія Императрицы Тутолминъ предлагалъ правившему должность гражданскаго губернатора Зуеву, прописывая и о нужной на этотъ предметъ церемоніи. Когда все къ открытію главнаго народнаго училища было приготовлено, и когда присланы были отъ коммиссіи объ учрежденіи училищъ 4 учителя (для математическихъ наукъ и физики Василій Саксинъ, для исторіи и географіи Василій Сахаровъ, для 2 класса Степанъ Миловъ и для 1 класса Иванъ Ларіоновъ), то 22-го сентября въ Петрозаводскѣ было открыто главное народное училище флота капитаномъ 2-го ранга, бывшимъ директоромъ экономіи Александромъ Андреевичемъ Ушаковымъ съ приличнымъ сему случаю торжествомъ и церемоніей. Въ залѣ собранія учителемъ Саксинымъ, правившимъ должность директора, говорена была большая рѣчь.

По упраздненіи Олонецкаго намѣстничества въ 1797 году, Петрозаводское главное училище было закрыто, а вмѣсто его образовано малое народное училище.

При вторичномъ открытіи Олонецкой губерніи въ 1802 году, всѣ училища, бывшія въ Олонецкомъ намѣстничествѣ, перешли въ вѣдѣніе вновь открытаго Олонецкаго приказа общественнаго призрѣнія. Первый съ открытія губерніи губернаторъ Алексѣй Матвѣевичъ Окуловъ, дѣлая разныя преобразованія и *открытія* въ новой губерніи, обратилъ свое вниманіе и на часть учебную. Желая на первый случай отличить училище губернскаго города отъ прочихъ уѣздныхъ училищъ, онъ потребовалъ отъ коммиссіи объ учрежденіи училищъ еще одного учителя. По сему требованію и посланъ былъ 15-го іюля 1802 г. учитель математическихъ наукъ М. А. Копосовъ, изъ студентовъ С.-Петербургской учительской семинаріи. Гражданскій губернаторъ А. А. Ушаковъ, какъ попечитель, посѣтивъ Петроза-

---

нія, какъ то въ штатѣ ясно показано, и притомъ на первое время довольно будетъ открытія въ губернскомъ городѣ главнаго, да еще также и по самымъ знатнѣйшимъ городамъ малыхъ народныхъ училищъ; — то и увѣрены Мы, что вы изыщете время заимствовать нужное сихъ училищъ содержаніе безъ отягощенія казны и безъ оскудѣнія и для другихъ полезныхъ заведеній, о чемъ и будемъ ожидать вашего увѣдомленія. Впрочемъ Нашъ тайный совѣтникъ Завадовскій, по предсѣданію его въ коммиссіи о народныхъ училищахъ, о всемъ до установленія оныхъ касающемся не упустить снестися. Пребываемъ всегда Вамъ благосклонны. Екатерина. Въ Царскомъ Селѣ. Августа 12, 1786 года. (Дѣло Олонецкаго губ. правленія, № 456).

водское училище, изъявилъ желаніе привести его въ такое совершенство, въ какомъ находились тогда всѣ главныя народныя училища въ губернскихъ городахъ. 19-го сентября опредѣлилъ онъ директоромъ народныхъ училищъ губернскаго секретаря Петра Александровича Ушакова, а 22-го октября, по его же требованію, коммиссіею объ учрежденіи училищъ опредѣлены въ Петрозаводское училище изъ студентовъ учительской семинаріи учителемъ историческихъ наукъ П. А. Лопатинскій (урож. Тверской губ.) и для 2 класса Г. К. Орѣховскій (урож. Новгородской губ.).

13-го мая 1787 года Императрицею данъ былъ слѣдующій рескриптъ: «Господинъ генералъ-поручикъ Тутолминъ! Видѣвъ изъ донесенія вашего, отъ 29-го марта, добрую волю градскихъ обывателей Олонецкой губерніи въ единодушномъ желаніи поспѣшествовать народному тамъ просвѣщенію и въ назначеніи для того достаточной суммы на содержаніе народныхъ училищъ и на распространеніе другихъ по вѣдомству приказа общественнаго призрѣнія поручаемъ вамъ объявить за то градскимъ обществамъ Монаршее наше благоволеніе» [1]). Вслѣдствіе этого, 21-го іюня 1787 г., Тутолминъ далъ предложеніе Олонецкому приказу общественнаго призрѣнія, обязывая открыть 22-го сентября того же года училища въ Вытегрѣ, Каргополѣ и Олонцѣ, а чтобы доставить въ училища способныхъ учителей, предложилъ приказу требовать у Архангельскаго и Олонецкаго епископа Веніамина окончившихъ курсъ семинаристовъ. Іюля 6-го присланы были въ Петрозаводскъ Михаилъ Мухинъ, Андрей Козьминъ и Гордій Новиковъ, сперва для выслушанія въ главномъ народномъ училищѣ способа преподаванія наукъ. Для свѣдѣнія объ открытіи училищъ и для избранія смотрителей приказъ увѣдомилъ предварительно магистраты. Къ открытію училищъ, отложенному до 24-го ноября, въ Вытегрѣ приготовлено было 27 мальчиковъ и 2 дѣвочки, въ Олонцѣ 21 мальч. и 4 дѣв. и въ Каргополѣ 25 мальч. По выдержаніи присланными семинаристами экзамена въ знаніи ихъ и въ способѣ преподаванія наукъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ Мухинъ былъ отправленъ въ Каргополь, Козьминъ въ Олонецъ и Новиковъ въ Вытегру.

Эти 3 малыя училища и существовали до преобразованія ихъ въ уѣздныя училища.

Кромѣ главнаго и трехъ малыхъ народныхъ училищъ, въ губер-

---

[1]) Рескриптъ подписанъ въ Херсонѣ.

нія въ разсматриваемый нами періодъ времени существовали еще и другія заведенія, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Главное народное училище въ Петрозаводскѣ состояло изъ 4 классовъ, малыя же изъ 2; въ нихъ обучали предметамъ, положеннымъ по уставу, и по руководствамъ, изданнымъ коммиссіею о народныхъ училищахъ. Въ малыхъ училищахъ обучали: въ I классѣ—чтенію, письму, сокращенному катехизису, священной исторіи, первоначальнымъ правиламъ граматики (послѣднее показано по вѣдомости Каргопольскаго училища). Во II классѣ къ этому присоединялись: пространный катехизисъ, чтеніе книги о должностяхъ человѣка и гражданина, ариѳметика (вся), чистописаніе и рисованіе. Въ послѣдствіи, именно въ періодъ между изданіемъ устава 1803 г. и преобразованіемъ по нему училищъ, которое произошло въ 1808—1810 г., въ малыхъ народныхъ училищахъ обучали еще правиламъ для учащихся [1]) и занимались изъясненіемъ Евангелій [2]).

Въ главномъ народномъ училищѣ преподаваніе шло по распредѣленію, изложенному въ «Историко-Статистическомъ Описаніи С.-Петербургскаго учебнаго округа», сост. А. С. Вороновымъ [3]), съ тою только разницею, что преподавался не одинъ изъ иностранныхъ языковъ, а два (нѣмецкій и французскій). Такъ, въ III классѣ проходили: пространный катехизисъ съ доказательствами изъ Св. писанія, чтеніе и изъясненіе Евангелій, 2-ю часть ариѳметики, граматику съ упражненіями въ правописаніи, начало всеобщей исторіи, всеобщей и русской географіи и чистописаніе; въ IV классѣ преподавались русская и всеобщая географія, математическая географія съ задачами на глобусѣ, русская и всеобщая исторія, русская граматика съ упражненіями въ сочиненіяхъ, основанія геометріи, механики, физики, естественной исторіи и гражданской архитектуры и рисованіе.

Въ 1804 году директоръ Крыловъ обращался къ священникамъ

---

[1]) Интересно знать, какимъ это правиламъ обучали въ началѣ нынѣшняго столѣтія; но замѣтимъ кстати, что еще 18 лѣтъ тому назадъ въ Лодейнопольскомъ приходскомъ училищѣ ученики выучивали наизусть правила для учащихся, изданныя министерствомъ народнаго просвѣщенія. Вѣроятно, книжка эта не назначалась къ тому, чтобъ ее выучивать наизусть.

[2]) Отчеты учителей малыхъ народныхъ училищъ въ дѣлахъ канцеляріи дирекціи.

[3]) Истор.-статист. описаніе С.-Петербургскаго учебнаго округа, А. С. Воронова. Часть I, стр. 46.

о принятіи ими на себя обязанностей по преподаванію религіи. Крыловъ писалъ: «Удобнѣе всего заниматься по вторникамъ и четвергамъ *по часу* до полудня, а въ праздники и воскресенья, если не противно правиламъ церкви, учредить преподаваніе лекцій изъ Евангелія предъ совершеніемъ литургіи во храмѣ. Ученики должны собираться за часъ и съ учителемъ идти въ церковь, а урокъ продолжать во время звона. Польза отъ этого представляется мнѣ сугубою, ибо тутъ сверхъ юношества могутъ пользоваться наставленіями и христіанскими нравоученіями и прочіе прихожане». Вызовъ директора нашелъ сочувствіе со стороны духовенства во всѣхъ городахъ, гдѣ были училища: священникъ Іосифъ Ярославлевъ вызвался даже преподавать въ Петрозаводскомъ главномъ училищѣ по три часа по полудни по пятницамъ и во вторникъ до обѣда.

Учители тогдашніе были исключительно изъ семинаристовъ (большинство уроженцы Архангельской и Тверской губерній), а въ главномъ народномъ училищѣ изъ семинаристовъ, но окончившихъ курсъ въ педагогическомъ институтѣ или учительской семинаріи.

О положеніи учителя и тогдашнемъ состояніи ученія вообще можно судить по слѣдующимъ словамъ А. С. Воронова, помѣщеннымъ въ статьѣ его «Ѳ. И. Янковичъ-де-Миріево»: [1]) «Новиковъ былъ учителемъ народной школы въ Вытегрѣ и умеръ въ 1808 г., лѣтъ 40 съ небольшимъ отъ роду [2]). Одною изъ причинъ его ранней смерти, можетъ-быть, были чрезмѣрные труды, неразлучные въ то время, при скудости содержанія, съ званіемъ учителя. Учебный курсъ раздѣлялся на 4 парты (класса), то-есть, учащіеся были раздѣлены на 4 разряда, изъ которыхъ каждый сидѣлъ у особаго стола. Итакъ въ маленькой учебной комнатѣ въ 2 окна помѣщалось у одной стѣны 4 стола съ скамейками, а въ противоположной стѣнѣ (перегородкѣ) была дверь въ комнату учителя. Съ одной стороны, вдоль двери, стояли скамейки, съ другой — доска. За доской лежали: мокрая тряпка для стиранія, розги, собака учителя и мѣшокъ съ горохомъ. Классы начинались въ 7-мъ часу утра и продолжались до 10; потомъ ученики уходили обѣдать, приходили снова въ часъ и занимались лѣтомъ до 6, а зимою до 4 часовъ.

«Ученики являлись въ классъ въ чемъ попало, босые, въ тулу-

---

[1]) Стр. 116—119.

[2]) Изъ дѣлъ канцеляріи дирекціи видно, что Новиковъ былъ боленъ всего 5 дней и умеръ отъ горячки.

пахъ и проч. Классъ начинался молитвою: «Преблагій Господи!» послѣ чего учитель спрашивалъ заданные уроки, а потомъ задавалъ новые. Во время уроковъ происходила обычная, забавная сцена. Каждый изъ учениковъ приносилъ съ собою въ классъ чего-нибудь съѣстнаго и клалъ обыкновенно съ книгами въ одинъ изъ ящиковъ, устроенныхъ въ столахъ. Учитель былъ очень строгъ: отвѣчавшій не смѣлъ моргнуть даже глазомъ; этою удобною минутой пользовался старый Барсукъ (имя собаки), лежавшій около доски; онъ спокойно вставалъ, подходилъ къ мѣсту отвѣчавшаго и прехладнокровно вытаскивалъ оттуда кусокъ пирога или чего-нибудь другаго. Лѣнивцы наказывались, смотря по мѣрѣ вины. Учитель или запаливалъ имъ по нѣскольку ударовъ по рукѣ линейкой, или приказывалъ спустить брюки ниже колѣнъ и ставилъ голыми колѣнями на горохъ, или же сѣкъ виновнаго, на спину и на ноги котораго садились верхомъ его товарищи. Новиковъ въ особенности не любилъ одного смѣльчака, который, когда ставили его на горохъ, обыкновенно по немногу съѣдалъ его.

«Послѣ обѣда учитель очинивалъ всѣмъ перья, послѣ чего ученики, разложивъ прописи, принимались за чистописаніе, а потомъ за приготовленіе уроковъ къ слѣдующему дню. Утомленный учитель обыкновенно въ это время отдыхалъ на скамейкѣ. Ученики до того были нашколены, что соблюдали приличный порядокъ и тишину даже въ присутствіи спящаго учителя; если даже иногда онъ выходилъ за чѣмъ-нибудь въ другую комнату, то тишина не нарушалась и тогда. Каждый изъ учениковъ зналъ, что въ перегородкѣ просверлены два отверстія для педагогическихъ наблюденій. Въ узаконенный часъ учитель пробуждался, читалась молитва, и ученики расходились.

«Въ 11 часовъ благодарные ученики, выходя изъ класса, брались за ушатъ и приносили въ кухню учителя ежедневную порцію воды.

«Въ двунадесятые праздники ученики собирались рано утромъ въ училище и покорно слѣдовали за учителемъ въ церковь.

«Жалко было положеніе этого учителя. Обремененный огромнымъ семействомъ, онъ получалъ всего 100 руб. асс. жалованья въ годъ. Бѣдность заставляла его исполнять обязанности сторожа, который полагался при училищѣ. Онъ вставалъ очень рано, шелъ на рынокъ за провизіей, потомъ зимой кололъ дрова и топилъ печи, лѣтомъ взрывалъ гряды въ своемъ маленькомъ огородѣ. Отъ метенья

половъ его освобождали ученики. Кто приходилъ раньше другихъ, тотъ бралъ стоявшую въ углу метлу и выметалъ классъ.

«Учитель зимой и лѣтомъ носилъ одинъ байковый сюртукъ, а вмѣсто чулковъ обертывалъ ноги бумагой. Но нельзя сказать, чтобы онъ вовсе чуждался духовныхъ интересовъ, хотя это могло бы быть въ его тяжеломъ состояніи.

«Онъ былъ пріятелемъ съ городскимъ протопопомъ, и они часто бесѣдовали между собою, за чашкою чаю, по-латыни. Часто засиживался онъ до поздней ночи за чтеніемъ книгъ и много писалъ (что, неизвѣстно)[1]. Каждый праздникъ ученики отправлялись къ своему меценату, головѣ, и привѣтствовали его стихами, сочинявшимися на этотъ случай учителемъ. При посѣщеніи училища визитаторомъ, младшій изъ учениковъ говорилъ привѣтственную рѣчь.

«По смерти учителя остались жена, 5 человѣкъ дѣтей и наслѣдства пятакъ мѣди».

Память о Новиковѣ, какъ о хорошемъ учителѣ, сохранилась еще до сихъ поръ между стариками Вытегорцами. Видно, онъ велъ свое дѣло по возможности хорошо, и неоднократно получалъ за свои труды благодарность[2]. Но не таковъ былъ товарищъ его, учитель Каргопольскаго училища Мухинъ, который чрезъ два года за самовольное оставленіе должности и нерадѣніе исключенъ изъ службы опредѣленіемъ приказа общественнаго призрѣнія. Нѣкоторые учители, какъ напр. Десницкій и Козьминъ, въ классы часто не ходили и пьянствовали, что принудило директора Крылова перваго уволить, а втораго неоднократно укорять письменно и стращать увольненіемъ.

Должности учителей въ Олонецкой губерніи почти не были вакантными, за исключеніемъ Олонецкаго и Каргопольскаго училищъ. Въ Олонецкомъ училищѣ, за переводомъ Козьмина, 1-го августа 1806 года, въ Петрозаводскъ, должность его поручена была священнику Бѣляеву; но по словамъ исторической записки за этотъ годъ, «произошла остановка въ преподаваніи предметовъ по причинѣ не-

---

[1] На оборотѣ рапортовъ Новикова есть такія слова: судовъ прошло.... рабочіе. Судя по нимъ можно заключить, что онъ въ свободное время занимался перепискою бумагъ у какого-нибудь дистанціоннаго смотрителя и за неимѣніемъ бумаги писалъ рапорты на испорченныхъ листахъ.

[2] Новиковъ (Гордей Лукичъ) получилъ благодарности отъ директора Крылова и академика Захарова. О трудахъ его было дано знать для соревнованія прочимъ учителямъ губерніи.

совершеннаго разумѣнія оныхъ священникомъ Бѣляевымъ». Это побудило директора командировать въ Олонецъ помощника учителя 1 класса главнаго народнаго училища Крылова. Въ 1808 году умерли Гордей Новиковъ, бывшій учителемъ Вытегорскаго училища съ 1786 года, и Сермягинъ [1]), опредѣленный учителемъ въ Каргополь въ октябрѣ 1807 года; но какъ въ то время начиналось преобразованіе училищъ, то учителей не замедлили прислать.

Въ Петрозаводскѣ, за неимѣніемъ теплаго помѣщенія, въ 1805 году не было классовъ во всю зиму.

Грамотность въ городахъ Олонецкой губерніи, помимо школъ, учрежденныхъ правительствомъ, распространялась и чрезъ *партикулярныхъ* учителей, которые иногда оказывались опасными конкурентами для школъ [2]). Въ дѣлахъ дирекціи не сохранилось свѣдѣ-

---

[1]) Смотритель такъ доложилъ директору о смерти Сермягина: «Я долженъ донести Вашему Высокоблагородію о жалкой участи, постигшей здѣшняго народнаго училища учителя Сермягина. Онъ, какъ неутѣшно плачущая вдова его объявляетъ, сего мѣсяца 3-го числа, то-есть, въ пятницу Страстной недѣли, лежа еще съ нею *въ кухнѣ на полатяхъ*, гдѣ они ту ночь спали, проговаривалъ, что нужно ему того дня повидаться съ соборнымъ священникомъ Меркуріемъ, его родственникомъ и отцомъ духовнымъ, и выждавъ ее вонъ, ушелъ съ квартиры часу около 6-го утра; но странное и удивленія достойное дѣло! Въ 3-мъ часу по полудни усмотрѣнъ какими-то рабочими людьми утопшимъ въ р. Онегѣ противъ соборной церкви въ 20-ти саженяхъ отъ берега, въ томъ мѣстѣ, гдѣ колотъ былъ ледъ. По дошедшему до меня слуху о семъ несчастномъ приключеніи, тотчасъ побѣжалъ я туда для удостовѣренія по описываемымъ примѣтамъ, и увидѣлъ сію несчастную жертву рока еще въ водѣ за присмотромъ уже десятниковъ полицейскихъ, поддѣпленною, чтобы не унесло подъ ледъ, за воротникъ шинели багромъ, и не довѣрялъ еще глазамъ своимъ, что это былъ несчастный Сермягинъ. Къ удивленію, шапка и перчатки лежали особо нѣсколько по-одаль, и какъ заключать можно, имъ самимъ прежде снятыя. О причинѣ, завлекшей его туда, достовѣрно догадаться трудно. Но естественно судя, человѣкъ, будучи въ здоровомъ умѣ, не имѣлъ бы никакой надобности идти туда, куда не лежитъ никакого тракту. За нѣсколько предъ симъ примѣчательна была смутность въ лицѣ покойнаго и какъ бы нѣкоторая унылость; сіи предшествовавшіе кончинѣ его признаки были впрочемъ видны въ его темпераментѣ. По справкѣ оказалось, что покойный не былъ того дня у священника Меркурія и ни у кого изъ родственниковъ; наканунѣ же того, напротивъ, ко всѣмъ приходилъ. Такимъ-то несчастнымъ образомъ Сермягинъ кончилъ свою жизнь!»

[2]) Такъ, въ 1786 году комендантъ Гирша доносилъ въ Олонецкое намѣстническое правленіе: «Принесена мнѣ словесная жалоба отъ учителей здѣшняго общенароднаго училища малолѣтнихъ дѣтей, что нѣкоторыя изъ препорučен-

ній о томъ, сколько обучалось дѣтей у частныхъ лицъ. Въ исторической запискѣ за 1793 годъ записано только: «Въ семъ же году октября 24-го дня, по предложенію директора училищъ, приказомъ общественнаго призрѣнія уничтожены всѣ существовавшія не на основаніи устава домашнія училища въ городахъ Петрозаводскѣ, Вытегрѣ и Лодейномъ полѣ»; но въ 1804 году почти тѣ же лица продолжали обучать несмотря на запрещеніе. Въ Вытегрѣ *дьяки* учили за плату отъ 10 до 15 руб. въ годъ.

Въ школахъ курсъ оканчивали не многіе. Въ исторической запискѣ за 1804 годъ записано: «Надобно сказать, что почти всѣ родители стараются выучить дѣтей своихъ только чтенію, письму и первымъ четыремъ дѣйствіямъ ариѳметики, а потомъ, соблюдая свои выгоды, употребляютъ ихъ по домашнимъ надобностямъ или записываютъ въ разныя присутственныя мѣста». Въ 1805 году Крыловъ писалъ: «Граждане дѣтей не доучиваютъ, приготовляя къ торговлѣ, а бѣдные дворяне отдаютъ дѣтей въ военную службу; жители склонны къ расколу и учатъ по старымъ книгамъ у старухъ».

По уставу, народныя училища должны были имѣть фундаментальную библіотеку и нужныя пособія; но были они въ весьма миніатюрныхъ размѣрахъ, и вѣроятно, не удовлетворяли требованіямъ, даже невзыскательныхъ людей. Въ малыхъ училищахъ по всѣмъ отчетамъ видишь только: «Никакихъ пособій нѣтъ, кромѣ книгъ, по коимъ обучаются». Въ Петрозаводскомъ главномъ народномъ

ныхъ имъ въ обученіе подлежащихъ наукъ малолѣтнія дѣти по глупости своей отлучаются отъ того училища и укрываются къ самымъ тѣмъ людямъ, которые прежде ихъ у себя имѣли и обучали грамотѣ, и чрезъ то развращеніе не могутъ тѣ учители оныхъ малолѣтнихъ дѣтей къ себѣ приглашать и утвердить, какъ должность ихъ къ тому влечетъ, почему я принужденъ былъ принять ту ихъ жалобу въ уваженіе и по развѣданію моему, собравъ здѣшняго города разнаго званія приватныхъ учителей, а именно, купцовъ Р. и К., мѣщанъ А. и Е., отставнаго канцеляриста Е. и кописта Б. и жену его, да Александровскаго завода мастеровыхъ П. и М., объявить имъ съ подписью, дабы они отнынѣ впредь къ обученію грамотѣ малолѣтнихъ дѣтей болѣе не приступали подъ опасеніемъ за неисполненіе повелѣннаго по законамъ взысканія, а сверхъ того отъ меня и всѣмъ здѣшнимъ жителямъ чрезъ барабанный бой опубликовано». Намѣстническое правленіе предписало коменданту, чтобы онъ того, кто за подтвержденіемъ его ослушнымъ окажется, отослалъ за то къ суду, куда кто по законамъ слѣдовать будетъ, о чемъ и вторично объявить. (Дѣло губернскаго правленія № 456).

училищѣ было кое-что, и вотъ вѣдомость о пособіяхъ, выбранная изъ дѣлъ канцеляріи дирекціи:

	1804.	1805.	1806.	1807.	1808.
Книгъ въ фундаментальной библіотекѣ	107	165	289	302	302
Географическихъ картъ . . .	15	16	16	16	16
Глобусовъ	2	2	2	2	2
Рисунковъ	—	57	57	57	57
Мюнцъ-кабинетъ [1])	—	97	97	102	102
Минералогическій кабинетъ [2]) .	—	160	165	165	165
Разныхъ пособій	—	3 [3])	8 [4])	8	8

Главное и малыя народныя училища, до учрежденія министерства народнаго просвѣщенія, снабжались учебными пособіями отъ приказа. Пособія эти ограничивались только учебными руководствами, азбучными таблицами гражданской и церковной печати, прописями и проч., изданными въ то время для училищъ. Такого рода учебныя пособія приказъ выписывалъ на свой счетъ прежде отъ коммиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ, а потомъ отъ главнаго правленія училищъ, разсылалъ ихъ при посредствѣ директора въ учебныя заведенія для продажи ученикамъ, и вырученными отъ нихъ деньгами пополнялъ свои издержки. Изъ описи учебнымъ пособіямъ за 1804 годъ видно, что отъ предыдущихъ 3-хъ лѣтъ оставалось книгъ, таблицъ и прописей 14 назв. въ 207 экз., и въ 1804 году получено изъ приказа 1,178 экземпляровъ.

Съ 1805 года, когда учебныя заведенія окончательно поступили въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія и начали получать содержаніе независимо отъ приказа, директоры начинаютъ дѣятельно заботиться о пріобрѣтеніи учебныхъ пособій по разнымъ

---

[1]) Начало мюнцъ-кабинету положено въ 1804 году директоромъ Крыловымъ, пожертвовавшимъ собранныя имъ 29 серебрянныхъ и 68 мѣдныхъ монетъ. О пополненіи этой коллекціи онъ обращался къ частнымъ лицамъ и особенно къ учителямъ.

[2]) Минералогическая коллекція составилась также при усердіи директора Крылова. По его просьбѣ, бергауптманъ 6 класса при Александровскомъ пушечномъ заводѣ А. В. Армстронгъ подарилъ гимназіи 160 штуфовъ, собранныхъ большею частію въ Олонецкихъ горахъ и рудникахъ.

[3]) Два термометра Реомюра и 1 барометръ.

[4]) Прибавились: астролябія съ желѣзною цѣпью, компасъ, готовальня, большой циркуль и мѣдная линейка.

отраслямъ знаній, послужившихъ основаніемъ библіотеки, кабинетовъ физическаго и естественно-историческаго. Представленія ихъ по этому предмету удостоиваются самаго благосклоннаго вниманія со стороны начальства округа, которое не довольствуясь разрѣшеніемъ единовременной покупки учебныхъ пособій, усердно ходатайствуетъ, чтобы важнѣйшія произведенія отечественной литературы, по мѣрѣ появленія ихъ въ свѣтъ, были высылаемы библіотекѣ, частію въ даръ, частію насчетъ средствъ самихъ училищъ. Значительное пополненіе библіотекъ произошло послѣ преобразованія училищъ, а потому объ немъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Но какъ ни старалось начальство, а все-таки недостатокъ учебныхъ пособій былъ иногда большою помѣхой для развивающихся училищъ. Такъ, подъ 1807 г. записано: «При семъ надобно замѣтить, что въ Петрозаводскомъ главномъ училищѣ преподаваніе предметовъ IV класса затрудняемо было почти совершеннымъ недостаткомъ нужныхъ пособій».

Отъ разсматриваемаго времени не сохранилось подробныхъ списковъ учащихся, хотя вѣдомости подавались, то годовыя, то по полугодіямъ, даже за 11 мѣсяцевъ (къ 1-му ноября). Въ дѣлахъ дирекціи сохранилась, правда, вѣдомость о числѣ учащихся за все время существованія дирекціи, но вѣрить ей не возможно по ошибкамъ не только за давнопрошедшее, но и за ближайшее къ намъ время. Болѣе или менѣе вѣрныя данныя сводятся къ слѣдующему.

Учениковъ было:

Годъ.	Въ Петрозаводскѣ.	Въ Олонцѣ.		Въ Вытегрѣ.		Въ Каргополѣ.	Въ селахъ.	Всего.
		м.	ж.	м.	ж.			
1787 [1]	—	23	2	25	2	25	—	—
1788	м. 102, ж. 4	22	2	32	2	25	—	м. 181, ж. 8
1789	—	16	5	33		28	—	—
1790	—	28	5	32		30	—	—
1791	—	26	7	28		27	—	—
1792	—	20	6	20		23	—	—

[1]) Число учащихся при открытіи училищъ.

Годъ.	Въ Петрозаводскѣ.		Въ Олонцѣ.		Въ Вытегрѣ.		Въ Каргополѣ.	Въ селахъ.		Всего.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		м.	ж.	м.	ж.
1793 ¹)	87	5	22	4	21		25	—		155	9
1794 ¹)	89		22	1	19		22	—		142	1
1795 ¹)	80		23		20		22	—		145	
1796 ¹)	64		22		17		25	—		128	
1797 ¹)	—		22		25		25	—		—	
1798	—		13		20		29	—		—	
1799	—		18		32		27	—		—	
1800	33		19		24		28	—		104	
1801	36		24		32		31	—		123	
1802 ²)	60		30	3	31	1	30	—		151	4
1803 ²)	88		35	5	23	1	30	—		176	6
1804 ²)	52	1	31	3	28	1	27	—		138	5
1805 ³)	139	7	16		27	1	25	117		324	8
1806 ²)	188	13	17	5	26		23	172	5	420	23
1807 ²)	183	11	17	5	26		27	198	3	451	19
1808 ²)	159		15		11		24	178	3	387	3
1809 ²)	—		15		11		25	104		—	
1810 ²)	—		13		39		33	108	3	—	

Изъ поверхностнаго взгляда на общую сложность учащихся въ городахъ видно, что число ихъ сначала къ 1802 году уменьшается съ каждымъ годомъ, съ 1802 года увеличивается, такъ что чрезъ 20 лѣтъ, съ 1788 г. по 1808 г., увеличеніе составляетъ уже 100 человѣкъ.

¹) За первую половину года.

²) Число учащихся въ началѣ гражданскаго года.

³) Число учащихся увеличилось, потому что въ этомъ году закрыто было Петрозаводское горное училище для мастеровыхъ, которые всѣ поступили въ главное народное училище.

По неимѣнію достаточныхъ данныхъ ни о числѣ жителей губерніи, ни о числѣ городскаго населенія, ни даже о числѣ учащихся по годамъ, довольно трудно вывести, какое отношеніе было въ то время между учащимися и числомъ жителей, а потому представляется отношеніе это только за 1804—1808 годы по всей губерніи, при чемъ за основаніе числа жителей принимается цифра ихъ по 5-й ревизіи [1]).

	Число жителей губерніи.	Число учащихся.	Отношеніе между ними.
1804 годъ . .	221,514	143	1549 : 1
1805 » . .		332 [2])	667 : 1
1806 » . .		444	498 : 1
1807 » . .		470	471 : 1
1808 » . .		400	553 : 1

Для одного же городскаго населенія это отношеніе будетъ слѣдующее:

	Число жителей въ городахъ.	Число учащихся.	Отношеніе между ними.
1804 годъ . .	11,168 [3])	143	78 : 1
1805 » . .		215	51 : 1
1806 » . .		267	41 : 1
1807 » . .		269	41 : 1
1808 » . .		209	53 : 1

По сословіямъ число учащихся распредѣлялось такъ: крестьяне, мастеровые, чиновники, мѣщане, купцы, солдаты и незаконнорожденные. Подробности объ этомъ, а равно и распредѣленіе ихъ по классамъ можно видѣть изъ особой вѣдомости, прилагаемой въ концѣ очерка. Число учащихся по классамъ въ вѣдомостяхъ показывалось почему-то весьма неаккуратно, равно какъ и число выбывшихъ и поступившихъ учениковъ. Изъ цифръ видно только, что кончали курсъ весьма немногіе. О существованіи IV класса главнаго народ-

[1]) Число это показано будетъ приблизительно, потому что 5-й ревизіи по Олонецкой губерніи отдѣльно не было, а причислена она была къ Новгородской. Число же населенія Олонецкой губерніи выведено А. С. Вороновымъ по соображенію отношенія числа жителей Новгородской къ числу жителей Олонецкой губерніи, сдѣланному на основаніи 4-й ревизіи (Историко-статистическое описаніе Воронова, часть I, стр. 72).

[2]) Сюда прибавлено число учащихся въ сельскихъ училищахъ.

[3]) Цифра эта взята по историко-статистическому описанію округа Воронова, за 1802 годъ.

наго училища найдены слѣдующія замѣтки: «Въ 1804 году при открытомъ испытаніи открытъ IV классъ, въ который поступило только 3 человѣка, но и тѣ скоро, по желанію родителей, оставили училище, а потому, октября 13-го, IV классъ уничтожился». Въ 1806 году директоръ писалъ: «Въ августѣ надобно открыть IV классъ, но помѣстить его негдѣ».

Изъ этихъ словъ видно, что IV классъ едва-ли и существовалъ до 1807 г. и что слѣдовательно, выпуска по окончаніи курса не было.

При образованіи народныхъ училищъ, по уставу ихъ, онѣ поручены были попеченію губернаторовъ, директоровъ и смотрителей. Губернаторы въ училищахъ бывали мимоходомъ, ревизуя присутственныя мѣста губерніи, а кстати уже и училища; директорскія же посѣщенія болѣе или менѣе правильно начались только со времени изданія устава 1803 года. Смотрители хотя посѣщали училища и чаще (въ Олонцѣ даже по 2 и по 3 раза въ недѣлю), но посѣщенія ихъ, кажется, не приносили особенной пользы. Посѣщавшіе училище производили испытанія, и по обыкновенію того времени были встрѣчаемы и провожаемы рѣчами, которыя писались учителями, но произносились тѣмъ или другимъ ученикомъ [1]).

Изъ сохранившихся свѣдѣній въ дѣлахъ дирекціи оказывается, что губернаторы часто обозрѣвали училища; напримѣръ, Каргопольское училище съ 1790 года было посѣщаемо ими почти ежегодно [2]),

---

[1]) Вотъ образецъ рѣчи, сказанной ученикомъ И. Качаловымъ при посѣщеніи Вытегорскаго училища директоромъ Крыловымъ:

«Какъ ясный солнца лучъ въ немрачный утра часъ,
«Такъ вашъ драгій приходъ отрадой свѣтитъ въ насъ.
«Въ тебѣ съ щедротою сіяетъ къ намъ пріятство
«Благоволенія и благости изрядство.
«По сей причинѣ всѣхъ учащихся сердца,
«Величественный зря זракъ вашего лица,
«Отмѣнную къ трудамъ охоту ощущаютъ
«И сладостью свой духъ безмѣрною питаютъ.
«Всевожделеннѣйшій патронъ нашъ и отецъ!
«За что отъ нашихъ въ даръ всеискреннихъ сердецъ
«Прими желаніе, чтобъ твари Обладатель,
«Всея вселенныя Правитель и Создатель,
«Со изобиліемъ щедроты вамъ излилъ
«И въ счастьи вашу жизнь дражайшую продлилъ».

[2]) Въ 1790 и 1792 годахъ былъ въ немъ Тутолминъ, 1794 года Коновницынъ, 1795—Боуверъ, 1797—Митусовъ, 1798—Маринъ, 1799—Глинка, 1800—

Въ 1794 году П. П. Коновницынъ за успѣхи учениковъ Каргопольскаго училища объявилъ учителю Ларіонову благодарность. Въ 1805 году губернаторъ Мертенсъ, «примѣтивъ чувствительную предъ прежнимъ временемъ разность въ ученическихъ успѣхахъ, кои съ пріумноженіемъ числа учащихся и со введеніемъ благороднаго между ними соревнованія возрасли до желаемой степени къ общему удовольствію, публично благодарилъ меня (Крылова) и господъ учителей за попеченіе о приведеніи главнаго народнаго училища въ совершенство». Кромѣ этой замѣтки о посѣщеніи училищъ губернаторами ничего не сохранилось. Надобно однакоже полагать, что они дѣлали указанія и распоряженія къ пользѣ заведеній, потому что были люди по тогдашнему времени болѣе другихъ образованные. Чаще другихъ губернаторовъ въ училищахъ бывалъ Вилимъ Ѳедоровичъ Мертенсъ, который между жителями Олонецкой губерніи оставилъ добрую по себѣ память. Мертенсъ въ 1804 году настаивалъ на открытіи уѣздныхъ училищъ. Между прочимъ, онъ писалъ Вытегорской думѣ (и вѣроятно, также и другимъ): «Долгъ градской думы внушить гражданамъ, что попеченія Государя Императора о народномъ просвѣщеніи призываютъ каждаго благомыслящаго гражданина принять участіе къ возстановленію училищъ и способствовать тому всѣми мѣрами». Губернаторъ не только предлагалъ, но даже требовалъ по полученіи указа собрать общество и отобрать отъ него: «какое оно можетъ давать каждогодно пособіе на содержаніе уѣзднаго училища, назначить сроки взноса денегъ, а равно доставить свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ города и по содержанію училища за предыдущіе 4 года и все это доставить къ нему немедленно [1]». Хотя училище и не было тотчасъ открыто, но указъ этотъ имѣлъ большое значеніе при послѣдовавшей въ томъ же году визитаціи училищъ Олонецкой губерніи академикомъ Захаровымъ, потому что по просьбѣ его общество прибавило жалованья учителю Новикову.

Изъ другихъ лицъ училища посѣщали: Петрозаводское 13-го октября 1801 года посѣтилъ членъ государственной бергъ-коллегіи Н. Ф. *Германъ;* 17-го октября 1803 года Петрозаводское главное народное училище «имѣло лестное удовольствіе видѣть сколько знат-

---

Ржевскій, 1802—Окуловъ, 1803—1808—Мертенсъ. Коновницынъ, Мусовъ, Боуверъ, Ржевскій и Мертенсъ посѣщали и другія училища. Ржевскій пріѣзжалъ вмѣстѣ съ Новгородскимъ директоромъ барономъ Вильдеменштейномъ.

[1]) Дѣла Вытегорской думы.

нихъ по своему сану, столько же почтенныхъ по своимъ достоинствамъ посѣтителей: тайный совѣтникъ сенаторъ *Алябьевъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Пименовскій*, и статскій совѣтникъ *Кряковъ*, находясь по нѣкоторымъ обстоятельствамъ въ Петрозаводскѣ, и обозрѣвая всѣ существовавшія въ семъ городѣ заведенія, обратили свое вниманіе и на часть учебную». По приходѣ въ училище они были привѣтствованы ученикомъ малою рѣчью [1]. Учащіеся были испытываемы въ наукахъ, при чемъ посѣтители дѣлали вопросы и, будучи довольны отвѣтами учениковъ, изъявили свое удовольствіе губернскому директору и всѣмъ учащимъ. «Нельзя однакожe, прибавлено въ донесеніи по случаю ревизіи, изъ этого случая вывести послѣдствія, чтобъ училище находилось въ совершенномъ состояніи. Не говоря о недостаткахъ въ пособіяхъ, происходящихъ отъ бѣдности вновь открытаго приказа общественнаго призрѣнія, не говоря о разныхъ неудобствахъ при помѣщеніи учащихся въ частномъ домѣ, одна новость открытія училища должна родить въ каждомъ мысль о несовершенствѣ онаго».

Олонецкое училище, между прочимъ, посѣтили архимандриты Александро-свирскаго монастыря: въ 1788 году, Варлаамъ, и въ 1790 году, Парѳеній. Они при чиновникахъ и обывателяхъ города и при мѣстномъ духовенствѣ дарили учениковъ деньгами и книгами.

Въ началѣ 1804 года всѣ училища губерніи были осмотрѣны, по порученію попечителя Новосильцева, академикомъ Я. Д. *Захаровымъ*. О посѣщеніи имъ училищъ сохранились болѣе подробныя записки. Въ Вытегорское училище Захаровъ прибылъ въ началѣ перваго часа, и осмотрѣвъ внутренній порядокъ и домъ, произвелъ экзаменъ ученикамъ въ присутствіи членовъ думы; испытывалъ онъ каждаго ученика порознь во всѣхъ предметахъ, которые въ училищѣ преподаются, и разсматривалъ прописи; экзаменъ продолжался до 4-хъ часовъ. По окончаніи экзамена г. визитаторъ, «вникая въ должность смотрителя и обращая вниманіе свое на пользу училища, разсудилъ за благо просить градскаго голову Невѣжина, который чрезъ свое по думѣ предстательство можетъ въ потребныхъ слу-

[1]) На случай посѣщенія училищъ губернаторами и сенаторами данъ былъ не одинъ ордеръ, которымъ предписывалось заготовлять вѣдомости объ учащихся, въ домѣ соблюдать порядокъ, произносить привѣтственныя рѣчи, и въ заключеніе прибавлялось: «все это доставитъ вамъ благоволеніе отъ начальства и съ хорошей стороны замѣчаніе».

чаяхъ оказать училищу нужную помощь и коего старанiемъ доставлены были училищу нужныя книги, принять на себя должность смотрителя вмѣсто мѣщанина Ерейѣева» [1]). Получивъ согласiе на это головы, онъ писалъ въ думу: «А какъ уѣздныя училища въ томъ, что принадлежитъ до смотрителя училища, учителей и зданiй, должны быть содержимы изъ доходовъ городскихъ обществъ съ дополненiемъ остальной суммы изъ казны, гдѣ оная потребуется, то и испрашиваю отъ оной думы, не угодно ли ей будетъ, изъ единственнаго усердiя и ревности къ общей и особенной пользѣ сего города и во исполненiе благотворительныхъ намѣренiй Всемилостивѣйшаго Государя, назначить домъ, заключающiй въ себѣ по малой мѣрѣ два большiе для ученiя покоя и комнаты для жительства двумъ учителямъ, и сумму, какъ нужную на жалованье одному изъ оныхъ, такъ и на наемъ сторожа, отапливанiе покоевъ, свѣчи и бумагу, коей назначенiе зависитъ отъ соображенiя и благоусмотрѣнiя почтенныхъ градской думы членовъ». При этомъ рукою Я. Д. Захарова приписка: «Я льщусь надеждою, что градская дума на прибавку нынѣшнему учителю тѣмъ скорѣе согласится, что онъ изъ единственнаго усердiя обучаетъ, сверхъ положенныхъ въ недѣлю правительствомъ 30-ти часовъ, 10 часовъ лишнихъ, и ученики по замѣчанiю моему имѣютъ хорошiе успѣхи» [2]).

Послѣдствiемъ ревизiи Захарова было не только то, что голова Невѣжинъ, а за нимъ и его прiемники, были смотрителями училища, но и то, что общество вмѣсто 100 руб. начало выдавать учителю уже по 300 руб. жалованья.

Въ Олонцѣ Я. Д. Захаровъ, осмотрѣвъ училище, также экзаменовалъ учениковъ, какъ и въ Вытегрѣ, но здѣсь кромѣ того, что спрашивалъ самъ, поручалъ это же самое въ присутствiи своемъ учителю, а въ заключенiе показалъ примѣръ, какъ должно учить дѣтей, соразмѣряясь съ ихъ понятiями и возрастомъ. Послѣ ревизiи онъ также писалъ въ думу и уговорилъ голову Серебрякова быть смотрителемъ училища.

Съ 1804 года училища посѣщали ежегодно директоры Крыловъ и Ушаковъ. Эти посѣщенiя вызывались частыми поѣздками ихъ для открытiя новыхъ сельскихъ училищъ, особенно со стороны Крылова, который и положилъ начало существованiю ихъ.

---

[1]) Дѣла Вытегорскаго училища за 1804 годъ.
[2]) Дѣла Вытегорской думы за 1804 г. № 459.

Въ какомъ отношеніи стояли училища къ обществамъ, для которыхъ они существовали, и къ родителямъ, опредѣлить теперь довольно трудно; вѣроятно, ни члены думы, ни родители не заглядывали въ школы, предоставляя дѣтей своихъ и все дѣло воспитанія учителямъ, и развѣ разъ въ годъ бывали при открытыхъ испытаніяхъ [1]). Испытанія происходили обыкновенно въ концѣ учебнаго года въ іюнѣ мѣсяцѣ, а при началѣ существованія училищъ даже дважды въ годъ, въ январѣ и въ іюнѣ. Къ экзамену приготовлялись заранѣе; дѣлали репетиціи, учители сочиняли рѣчи для себя и для учениковъ, и если въ іюнѣ мѣсяцѣ приготовиться не успѣвали, то испытаніе откладывалось на іюль и даже на августъ. Въ 1807 г. въ Вытегорскомъ училищѣ открытое испытаніе происходило 23-го августа; причиною просрочки была болѣзнь учениковъ, между которыми отличившихся успѣхами въ наукахъ было 21; между тѣмъ замѣтимъ, что всѣхъ учениковъ было тогда 31.

Испытанія происходили въ домѣ училищъ или въ залѣ думы, въ Петрозаводскѣ же иногда въ дворянскомъ собраніи. На экзаменъ посѣтители приглашались особыми повѣстками [2]) отъ директора или смотрителя, но могли быть и всѣ, кто только интересовался. Въ отчетахъ обыкновенно писалось: «Открытое испытаніе происходило въ присутствіи губернатора, вице-губернатора, городничаго, духовенства и прочихъ почетныхъ особъ, купечества и мѣщанства».

Каждое испытаніе начиналось и оканчивалось рѣчью къ посѣтителямъ. Въ Петрозаводскомъ главномъ училищѣ, въ 1806 г., на испытаніи, учениками было произнесено по 4 привѣтственныхъ и благодарственныхъ рѣчи на языкахъ русскомъ, французскомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ. Между чтеніями этихъ рѣчей происходило испытаніе учениковъ изъ пройденнаго курса. Въ главномъ училищѣ, въ то время, когда посѣтители разсматривали прописи или рисунки учениковъ, кто-нибудь изъ учителей или самъ директоръ

---

[1]) Въ дѣлахъ дирекціи есть указаніе, что Олонецкое училище посѣщали городничіе: Ивановъ, Рудниковъ и Щерба съ чиновниками и обывателями отъ 3 до 10 разъ въ мѣсяцъ (?), и почти каждый мѣсяцъ дарили учениковъ деньгами «на конфекты».

[2]) Образецъ повѣстки: «Почтенное общество! Благоволите осчастливить своимъ присутствіемъ испытаніе дѣтей вашихъ въ преподанныхъ имъ наукахъ, которое имѣетъ быть 27-го іюня въ 9 часовъ утра». Изъ донесенія директора 1806 г. видно, что почетнѣйшіе чиновники приглашались на испытаніе учителями лично, а гражданъ оповѣщали повѣстками чрезъ полицію.

говорили рѣчь на общую тему о пользѣ ученія; особенно часто говорилъ учитель Лопатинскій, который былъ даже піитъ и на открытомъ испытаніи 1806 г. читалъ оду съ эпиграфомъ изъ 45 ст. Наказа: «Хотите ли предупредить преступленіе, сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми» [1]. Таковъ былъ обыкновенный порядокъ открытаго испытанія, но есть указаніе, что училищные праздники нѣсколько разнообразились. 22-го сентября 1796 г. главное народное училище праздновало свое десятилѣтіе. При этомъ въ залѣ собранія говорена была учителемъ Саксинымъ краткая привѣтственная рѣчь; ученики пѣли приличные торжеству канты и гимны въ честь Монархини; за тѣмъ учитель Сахаровъ читалъ оду, а Миловъ рѣчь. Ученики различнаго состоянія изъявляли въ особенномъ разговорѣ приличныя каждому состоянію радостныя чувства о просвѣщеніи. Въ заключеніе же всего читаны были благодарственныя рѣчи учителемъ Золотниковымъ и *канцеляристомъ* Дмитріемъ Петровымъ.

Послѣ испытанія губернаторъ благодарилъ учителей и учениковъ за стараніе; читались фамиліи отличившихся учениковъ и переводимыхъ въ слѣдующіе классы; наконецъ, раздавались награды книгами и похвальными листами насчетъ думы или приказа.

Кромѣ награжденія книгами существовали и другаго рода награды. Въ 1786 г. приказъ опредѣлилъ купить для 30 учениковъ Петрозаводскаго училища «въ награжденіе за прилежаніе ихъ ученія тафты 15 арш. на галстуки, семь бумажныхъ платковъ, да двумъ дѣвицамъ по шелковому платку». 16 учениковъ награждены были кромѣ того книгами. Въ 1805 г. отличившіеся на испытаніи 17 человѣкъ награждены были деньгами отъ городскаго сиротскаго суда.

Послѣ испытанія присутствующіе иногда были угощаемы директоромъ или городскимъ обществомъ [2].

Главное народное училище, со времени открытія до поступленія въ непосредственное вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія въ 1805 г., получало все содержаніе свое отъ Олонецкаго приказа общественнаго призрѣнія, изъ суммъ котораго отпускалось ежегодно наличными на жалованье:

[1]) Считая подлинныя рѣчи учителей весьма важнымъ матеріаломъ для исторіи нашихъ заведеній, двѣ изъ нихъ помѣщаемъ въ концѣ очерка.

[2]) Въ 1803 г.: «Въ заключеніе же директоръ Ушаковъ угощалъ собраніе собственнымъ иждивеніемъ». Въ 1804 г. «собраніе было угощаемо насчетъ градской думы»

Директору	500 руб.
2 учителямъ по 400 руб. каждому	800 »
Учителю 1-го класса	150 »
» 2-го »	200 »
А всего . . .	1,650 руб. асс.

Независимо отъ этой суммы на обязанности приказа лежало: отопленіе и освѣщеніе училищнаго дома, снабженіе училища книгами и учебными пособіями, наемъ, отопленіе и освѣщеніе учительскихъ квартиръ, равно какъ и расходы на классныя потребности и для канцеляріи директора. Во что обходились приказу всѣ эти расходы ежегодно, опредѣлить трудно. Изъ переписки же 1804 года директора Крылова съ приказомъ видно только, что приказъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, опредѣлилъ на отопленіе и освѣщеніе, какъ училищнаго дома, такъ и учительскихъ квартиръ, доставлять въ натурѣ ежегодно по 150 саж. дровъ и по 19½ пудъ сальныхъ свѣчъ, на классныя же и канцелярскія потребности отпустилъ въ томъ же году 100 руб. въ распоряженіе директора, обязывая его въ израсходованіи этихъ денегъ дать подробный отчетъ.

Средства Олонецкаго приказа общественнаго призрѣнія, обязаннаго содержать всѣ учебныя и благотворительныя заведенія, были очень незавидныя. Они состояли: изъ отчисляемыхъ казенною палатою ½% съ продажи питей и частію изъ городскихъ доходовъ; своихъ же капиталовъ приказъ не имѣлъ, такъ что общества Петрозаводское и Олонецкое, кромѣ того, что содержали городскія мѣста, давали еще въ помощь приказу первое 800 руб., а второе 294 74½ коп. ежегодно [1]).

Главное народное училище, по возстановленіи своемъ въ 1803 г., получало отъ Петрозаводской градской думы по 400 руб. въ годъ, тѣ самые, которые отпускала она на содержаніе малаго народнаго

[1]) Заботясь объ увеличеніи суммъ приказа, потому что отъ этого зависѣло существованіе училищъ, директоръ Крыловъ пожертвовалъ приказу должные ему по роспискамъ разными лицами 405 руб. 30 коп. и 4 голландскихъ червонца. Кромѣ того онъ предложилъ на обсужденіе проектъ свой объ устройствѣ насчетъ приказа свѣчной фабрики. При этомъ онъ высчитывалъ, что на устройство и матеріалы въ первый годъ потребуется 4,621 р., въ слѣдующій 4,801 руб. Выручка же будетъ по 4,949 руб. ежегодно. Онъ принималъ на себя всѣ обязанности по присмотру и обезпечивалъ часть работъ своимъ жалованьемъ. Предположеніе не состоялось.

училища, существовавшаго въ Петрозаводскѣ по упраздненіи главнаго. Изъ этихъ денегъ производимы были расходы на наемъ помѣщенія, а съ 1804 г. и на разъѣзды директора по губерніи.

Съ половины 1804 г. приказъ прекратилъ производство жалованья директору, такъ какъ вновь опредѣленному тогда прямо отъ министерства народнаго просвѣщенія, на основаніи гимназическихъ штатовъ, разрѣшено было производить жалованье изъ государственнаго казначейства по 1,000 руб. въ годъ.

Въ началѣ 1804 года послѣдовало распоряженіе объ отпускѣ съ 1-го января въ вѣдѣніе директора всей суммы, положенной по штату 1804 года на содержаніе предположенной къ открытію Олонецкой гимназіи, всего 6,650 руб., а какъ въ этомъ же году вслѣдствіе рѣшительнаго распоряженія министерства народнаго просвѣщенія, основаннаго на правилахъ новаго устава, прекратилась всякая зависимость дирекціи отъ приказа, то и онъ счелъ себя въ правѣ ограничить съ 1806 года расходы на содержаніе главнаго народнаго училища опредѣленіемъ ежегоднаго отпуска изъ своихъ денегъ въ пособіе къ штатной суммѣ по 1,200 руб., отказавшись вмѣстѣ съ тѣмъ отъ принятія на свой счетъ всѣхъ другихъ расходовъ по содержанію дома и учительскихъ квартиръ.

По этому поводу послѣдовало министерское распоряженіе производить съ 1806 г. жалованье насчетъ штатной суммы по прежнему положенію; получаемые же 1,200 рублей отъ приказа и 400 руб. отъ городской думы поступили на наемъ помѣщенія для училища, директора и учителей, на содержаніе дома и прочія хозяйственныя и канцелярскія потребности.

Въ дѣлахъ дирекціи сохранилось *«примѣрное положеніе»* о содержаніи главнаго народнаго училища. Изъ него видно, что назначалось:

Директору	1,000	руб.
Ему же на разъѣзды [1]	150	»
4 учителямъ по 400 руб.	1,600	»
3 учителямъ (1-го, 2-го кл. и рисованія и *танцованія*) [2] по 300 руб.	900	»
За наставленіе въ законѣ	100	»
На наемъ дома	150	»

[1]) По два раза въ годъ, пока не будутъ опредѣлены смотрители.
[2]) Былъ ли учитель танцованія — неизвѣстно.

На наемъ квартиръ для учителей	800 руб.
На дрова для домовъ	800 »
На свѣчи	170 »
2 сторожамъ	135 »
На библіотеку и пособія	250 »
На награды ученикамъ	65 »
На классныя потребности	80 »
Всего	5,200 руб.

Здѣсь не включены, кажется, квартира директора, дрова ему и свѣчи.

Остальныя деньги поступали въ экономію, которая, какъ увидимъ въ послѣдствіи, составила значительную сумму.

Въ какомъ отношеніи по хозяйственной части находился приказъ къ главному народному училищу, точно въ такихъ же отношеніяхъ находились градскія думы къ малымъ народнымъ училищамъ, до времени преобразованія ихъ въ уѣздныя. Всѣ потребности содержанія этихъ учебныхъ заведеній, заключавшіяся въ наймѣ дома, отопленіи и освѣщеніи, производились натурою; наличными производилось только жалованье по 150 руб. въ годъ учителю. Хотя градскія думы не вели тогда правильной отчетности въ своихъ расходахъ, можно однакожъ съ нѣкоторою достовѣрностью заключить, что расходы на содержаніе малыхъ народныхъ училищъ простирались:

Въ Петрозаводскѣ и Вытегрѣ до	400 руб.
» Олонцѣ до	450 »
» Каргополѣ до	300 »

Заключить такъ можно, потому что съ 1805 г. суммы въ такомъ размѣрѣ отпускались въ распоряженіе училищнаго начальства [1].

[1] Изъ дѣла приказа 1804 года № 8 видно, что до учрежденія губерніи и приказа, народныя училища содержались изъ городскихъ доходовъ съ дополненіемъ недостающаго числа отъ городскихъ обществъ добровольною складкою. Изъ этого же дѣла видно, что на содержаніе училищъ издержано;

	Петрозаводскаго.	Олонецкаго.	Вытегорскаго.	Каргопольскаго.
Въ 1798 году	371 руб. 76 коп.	—	—	—
» 1799 »	326 » 2½ »	—	—	—
» 1800 »	248 » 40 »	294 руб.	210 руб.	210 руб.
» 1801 »	375 » 75 »	300 »	215 »	210 »
» 1802 »	— —	300 »	375 »	220 »
» 1803 »	— —	300 »	358 »	230 »

Изъ этихъ суммъ 150 руб. выдавались учителю въ жалованье; да ему же платилось стороженскихъ 35 руб. Но замѣтимъ, что эти небольшія деньги получались неаккуратно отъ смотрителей и думы. Не мудрено, что Новиковъ въ одномъ рапортѣ уже послѣ многихъ по тому же случаю писалъ: «Того ради реченную городовую и шестигласную думу покорнѣйше прошу о выдачѣ вышеозначеннаго количества денегъ учинить милостивое (если не жалостное) рѣшеніе» [1]).

Заботясь о повсемѣстномъ открытіи училищъ, императрица Екатерина II, между прочими распоряженіями по Олонецкой губерніи, указомъ 16-го мая 1785 г. повелѣла: «По приличію и надобности, чтобъ епископъ Олонецкій имѣлъ пребываніе свое въ губернскомъ городѣ, сдѣлать планъ дома съ соборною церковью и училищемъ и оный со смѣтами намъ немедленно представить» [2]). Вѣроятно вслѣдствіе этого повелѣнія и былъ построенъ для главнаго народнаго училища на счетъ казны каменный двухъэтажный домъ, гдѣ училище помѣщалось съ 1789 г. [3]) вмѣстѣ съ верхнимъ земскимъ судомъ, верхнею расправою, магистратомъ и полицейскою камерою. Въ 1797 г. домъ поступилъ въ гражданское вѣдомство; по уничтоженіи губерніи и главнаго народнаго училища, въ немъ по прежнему помѣщались тѣ же присутственныя мѣста и малое народное училище. При вторичномъ образованіи губерніи, домъ этотъ назначался подъ губернское правленіе и прочія присутственныя мѣста; но въ 1802 г., въ самый день Богоявленія, случился въ немъ по-

---

[1]) Дѣла Вытегорской думы.

[2]) Дѣло приказа 1785 г. № 10.

[3]) О помѣщеніи училища сохранились слѣдующія подробности. 1789 г. апрѣля 21 Петрозаводское училище переведено было въ каменный, нарочно для сего построенный домъ, въ присутствіи Т. И. Тутолмина, А. И. Чирикова и многихъ другихъ особъ. При этомъ ученикомъ говорена слѣдующая рѣчь: «Премудрая, и величествомъ своимъ всѣхъ великихъ монарховъ превосходящая Монархиня наша, проливая источники щедротъ для многочисленнаго своего народа, повелѣла воздвигнуть зданіе сіе для питомцевъ наукъ, ею насажденныхъ. Вы, истинные исполнители божественныя ея воли, достойные благотворительными и неутомимымъ о благѣ попеченіемъ монаршей ея довѣренности прозрѣвъ, что исполненіе сей, яко благодѣющей, наипаче пріятно сердцу ея, ускорили оной совершеніемъ. Сей знаменитый день да пребудетъ, товарищи мои, въ памяти нашей, яко день особенныхъ на насъ щедротъ богоподобной попечительницы нашей. Потомки воздвигнутъ ей памятники, коимъ вселенная придетъ удивляться, а мы поставимъ ей изъ сердецъ жертвенники для непрестаннаго куренія еиміама благодарности и благоговѣнія». Вечеромъ у Тутолмина былъ маскарадъ, производилась пушечная пальба, а городъ былъ освѣщенъ,

жаръ, такъ что кромѣ растрескавшихся по мѣстамъ капитальныхъ стѣнъ ничего отъ него не осталось. Изъ переписки же директора Крылова видно, что въ домѣ этомъ помѣщались только «земскій судъ и городническое правленіе [1]), которыя въ семъ 1804 году по ветхости комнатъ, ими занимаемыхъ, перемѣщены въ другія мѣста». Въ этомъ-то жалкомъ видѣ домъ былъ сданъ въ училищное вѣдомство въ 1806 году. Директоръ еще въ 1805 году просилъ о дозволеніи употребить изъ остаточныхъ суммъ до 3,000 руб. на покрышку дома и на отдѣлку покоевъ въ нижнемъ этажѣ. По докладу министра, въ 1806 году повелѣно было отпустить нужныя деньги на поправки дома изъ казны, но не вдругъ все, а по частямъ. Была составлена смѣта, и назначены торги, но къ нимъ никто не явился. Составлена была новая смѣта, по которой на домъ потребовалось уже 15,597 руб. 90 коп., и на службы (амбаръ, конюшню, баню и сторожку) 3,553 руб. 78 коп., всего 19,151 руб. 68 коп. Въ 1808 году, по представленію попечителя Новосильцева, министръ разрѣшилъ постройку дома хозяйственнымъ образомъ, составивъ изъ директора и учителей комитетъ. Приступая къ постройкамъ, учители между собою перессорились изъ-за числа покоевъ, и дѣло почти остановилось, такъ что директоръ вынужденъ былъ просить объ уничтоженіи коммисіи и о передачѣ построекъ купцу Баранову, а затѣмъ Жданову; но до передачи работъ подрядчику окончены были постройкою всѣ службы. Въ исправленное зданіе уже перешли въ 1810 году по преобразованіи главнаго училища въ гимназію. Пока время шло въ перепискѣ, да въ передѣлкѣ, Петрозаводское народное училище помѣщалось въ вольнонаемномъ домѣ насчетъ приказа съ платою по 150 руб. въ годъ. Домъ этотъ былъ деревянный, снаружи обложенный кирпичемъ и состоялъ въ приказѣ въ залогѣ.

Вотъ какъ описываетъ этотъ домъ директоръ: «Штукатурка во многихъ мѣстахъ обрушилась, потолки разсохлись, а въ нѣкоторыхъ покояхъ сгнили и нависли, печи разсѣлись, стекла разбиты и досками заставлены, оконницы не замазаны и тѣ не двойныя. Въ прошлую зиму ни одного класса не было». Въ другомъ мѣстѣ: «Домъ такой, что зимою можно волковъ морозить, и то не казенный». При такомъ неудобствѣ помѣщенія нельзя было ожидать и успѣховъ. И дѣйствительно, писалъ директоръ въ 1806 г.», въ I классѣ уче-

[1]) Въ другомъ мѣстѣ говорится, что помѣщались здѣсь земскій судъ и тюрьма.

ники набиты кучею, а это отнимаетъ всю возможность преподавать съ успѣхомъ ученіе. Въ августѣ понадобится открыть IV классъ, но помѣстить его негдѣ. Училищная библіотека находится въ квартирѣ учителя Копосова». Училище помѣстили въ другомъ домѣ, гдѣ прежде была больница, а потомъ казенная палата. Между тѣмъ и этотъ домъ понадобился для содержанія *несчастнорожденныхъ младенцевъ*. Тогда уже директоръ нанялъ два дома для училища и учителей.

Если такое затрудненіе въ помѣщеніи встрѣчалось для училища въ губернскомъ городѣ, то можно себѣ представить, каково было въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ училища содержались обществомъ. Дома для нихъ были вольнонаемные, исключая Вытегры, гдѣ училище помѣщалось въ общественномъ домѣ — въ низенькой лачужкѣ съ 4 окнами. Кромѣ кухни тутъ была перегороженная комната, въ одной половинѣ которой учились, а въ другой помѣщался учитель съ семействомъ.

Въ заключеніе историческаго очерка народныхъ училищъ Олонецкой губерніи остается сказать еще объ управленіи ими.

Народныя училища по уставу 1786 года состояли подъ непосредственнымъ наблюденіемъ директора, который, будучи членомъ приказа общественнаго призрѣнія, относился во всемъ къ губернатору, и не иначе какъ по его представленію утверждался въ званіи намѣстникомъ. Губернаторы считались попечителями училищъ. Въ 1804 году, по изданіи новаго устава, прекратилась всякая зависимость училищъ отъ приказовъ и губернаторовъ; директоры избираются въ должность и утверждаются учебнымъ начальствомъ, и съ этого-то времени собственно получаетъ свое начало дирекція училищъ, и имѣются дѣла канцеляріи.

Въ уѣздныхъ городахъ для управленія училищами избирался изъ почетныхъ гражданъ смотритель, который, разумѣется, не могъ имѣть никакого вліянія на учебную часть, да кромѣ того мало заботился о хозяйствѣ заведенія, считая эти заботы лишними для себя: нигдѣ не высказывается хотя какимъ-нибудь намекомъ, что̀ хорошаго сдѣлали эти смотрители.

Съ образованіемъ дирекціи училищъ директоры, не связанные излишнею подчиненностію, начали посѣщать училища чаще и заботиться о нуждахъ ихъ.

По времени службы директоры эти были:

1) Съ 22-го сентября 1786 г. по 31-е августа 1788 г. должность директора исправлялъ учитель Василій *Саксинъ*.

2) Надв. сов. Дмитрій Ивановичъ *Ставиский*, по май 1793 года.

3) Надв. сов. Вас. Евстаф. *Тизенгаузенъ*, по іюнь 1794 года.

4) Кол. асс. (испр. долж.) *Полибинъ*, по январь 1795 г.

5) Кол. сов. Олонецкій вице-губернаторъ Мих. Вас. *Туманскій*, по сентябрь 1796 г.

6) Титул. сов. (дворянскій засѣдатель) Карлъ *Коройневъ* до 1797 г.

7) По случаю упраздненія Олонецкой губерніи, училища съ 1797 года по 1802 г. находились въ вѣдѣніи Новгородскаго директора училищъ, которымъ въ то время былъ баронъ *Вильдеманштейнъ*.

8) Губ. секр. Петръ Александровичъ *Ушаковъ* съ 19-го сентября 1802 г. по 2-е марта 1804 г.

9) Со 2-го марта 1804 г. по 17-е августа правилъ директорскую должность учитель Мих. Андріановичъ *Копосовъ*.

10) Надв. сов. Артемій Егоровичъ *Крыловъ*, по 22-е сентября 1806 года.

11) Съ 22-го сентября 1806 г. по 20-е января 1807 г. должность директора правилъ учитель *Копосовъ*.

12) Надв. сов. Ник. Петр. *Ушаковъ*, по 31-е іюля 1813 года.

Изъ директоровъ этого времени особеннаго вниманія заслуживаютъ Крыловъ и Ушаковъ; скажемъ здѣсь только о первомъ изъ нихъ. Артемій Егоровичъ Крыловъ обучался сначала въ Архангельской семинаріи, а потомъ въ Александроневской академіи. Съ 1789 г. по 1804 г. служилъ онъ въ губернскихъ правленіяхъ Архангельскомъ и Олонецкомъ, у генералъ-губернатора Архангельскаго секретаремъ, былъ при занятіяхъ по пограничной перепискѣ, въ Вытегрѣ судьею, секретаремъ въ государственной военной коллегіи, въ канцеляріи государственнаго совѣта письмоводителемъ, въ канцеляріи генералъ-прокурора экспедиторомъ, въ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. За эту службу независимо отъ полученія чиновъ и благодарностей получилъ орденъ Св. Владиміра 4-й степени.

Изъ сохранившихся при дирекціи бумагъ, писанныхъ рукою самого Крылова, нельзя не замѣтить, какъ онъ старался о ввѣренныхъ ему училищахъ, даже часто въ ущербъ своему, вѣроятно, незавидному состоянію. Въ 1804 году приказъ не платилъ ему жалованья, а въ слѣдующемъ году Крыловъ для себя на свой счетъ нанималъ квартиру, издержавъ на это 110 руб., да столько же на дрова и свѣчи. Между тѣмъ мы видимъ, что въ это же время онъ жертвуетъ въ пользу приказа для взысканія должные ему разными лицами по роспискамъ 405 руб. 30 коп. и 4 голландскихъ червонца,

заботится объ увеличенiи средствъ приказа, подавая проектъ объ устройствѣ свѣчной фабрики, послѣ того при открытiи сельскихъ училищъ, снабжаетъ каждое на свой счетъ книгами. Это безкорыстiе довело Крылова до того, что по смерти его (внезапной), за должныя имъ въ казну деньги, пришлось описать его имущество, а чего недостало, то уплатила его жена изъ полученнаго пособiя.

«При вступленiи своемъ въ должность, пишетъ онъ, нашелъ я училище (главное) въ запустѣнiи, безъ дома, безъ пособiй и даже безъ учащихся. Въ теченiе года боролся съ недостатками во всемъ по училищу, съ неопытностiю новыхъ учителей и съ предразсудками и невѣжествомъ жителей. Число учащихся возрасло до 150 человѣкъ». Старанiями Крылова открыто было 20 сельскихъ училищъ; кромѣ того онъ убѣдилъ священниковъ заниматься въ народныхъ училищахъ безплатно закономъ Божiимъ, и если бы онъ не умеръ такъ скоро, то вѣроятно, въ Олонецкой губернiи по всѣмъ городамъ были бы по крайней мѣрѣ открыты приходскiя училища. Въ Лодейномъ полѣ и въ Пудожѣ имъ были убѣждены священники принять на себя обязанности учителей, открыта была и подписка на содержанiе училищъ, но со смертiю его дѣло разстроилось. Желая поощрить къ дальнѣйшей службѣ учителей, особенно законоучителей, онъ хлопоталъ о награжденiи ихъ. Такiе труды этого достойнаго директора обратили на себя вниманiе начальства: за безмездное снабженiе училищъ книгами, по докладу министра Завадовскаго, ему объявлено было въ 1805 году удовольствiе Государя Императора. Взгляды Крылова на образованiе, кажется, достаточно высказываются въ слѣдующей рѣчи, читанной имъ при открытомъ испытанiи 28-го августа 1804 года:

«Благоснисхожденiе, каковое сословiю учащихъ и учащихся вы оказать изволили воззрѣнiемъ на попеченiе первыхъ о просвѣщенiи юношества и на плоды прилежанiя послѣднихъ, возбуждаетъ въ учителяхъ сугубую ревность къ достойному прохожденiю возложеннаго на нихъ долга по званiямъ, а въ образуемыхъ ими воспитанникахъ горячую охоту къ наукамъ и словесности, во мнѣ же истинную признательность и надежду, что ввѣренное управленiю моему училище, по мѣрѣ преуспѣянiя въ расширенiи обширнаго круга познанiй человѣческихъ, удостоится впредь вящшаго благоволенiя вашего. Я не умѣю принесть вамъ, милостивые государи, другой жертвы благодарности, какъ поселяя въ питомцахъ правила честности и добродѣтели и доставляя родителямъ утѣшенiе видѣть дѣтей своихъ благомыслящими и просвѣщенными;—цѣль, до которой стре-

мится достигнуть правительство. Россія имѣла до нынѣ многихъ монарховъ, но немногихъ изъ нихъ отцевъ, а еще менѣе того просвѣтителей; честь сія промысломъ Вышняго предоставлена Александру I; щедроты и подвиги его по части просвѣщенія народнаго превыше всѣхъ витійственныхъ выраженій и самыхъ благоговѣйныхъ чувствованій. Точное исполненіе предписанной мнѣ должности будетъ самымъ лучшимъ благоугожденіемъ высочайшимъ и священнѣйшимъ Его Императорскаго Величества намѣреніямъ. Я прошу токмо ваше превосходительство, яко главнаго губерніи начальника, и васъ, достопочтеннѣйшіе посѣтители, о милостивомъ содѣйствіи и споспѣшествѣ посильнымъ трудамъ моимъ въ устроеніи училищъ на лучшемъ основаніи для общественной и для собственной, дражайшихъ чадъ вашихъ, пользы. Богъ, источникъ всякаго свѣта, разума и премудрости, да вдохнетъ въ родителей желаніе образовать умъ и сердце дѣтей своихъ и да отверзетъ симъ послѣднимъ врата истиннаго просвѣщенія къ прославленію всесвятаго Его имени, къ удовольствію монаршему и къ возвышенію благоденствія и величія любезнаго нашего отечества».

Замѣтимъ еще о Крыловѣ, что въ 1805 году онъ собиралъ учителей «для совѣтованія о лучшемъ расположеніи учебныхъ предметовъ и часовъ», и писалъ: «Рекомендую и впредь въ первое воскресенье каждаго мѣсяца собираться ко мнѣ для совѣтованія объ удобствахъ усовершенствованія способа ученія».

О трудахъ Крылова еще придется говорить при изложеніи судьбы сельскихъ училищъ.

Для управленія училищами въ уѣздахъ были съ открытіемъ дирекціи назначены смотрители, на первый разъ только двое: для Петрозаводскаго уѣзда учитель главнаго народнаго училища М. А. Копосовъ, и для Каргопольскаго и потомъ вмѣстѣ для Вытегорскаго Сем. Ст. Полидоровъ. Завѣдывая училищами, расположенными на такомъ обширномъ пространствѣ, разумѣется, они были не въ состояніи посѣщать ихъ часто, да къ тому же каждый изъ нихъ, за некомплектомъ учителей, имѣлъ занятія при училищѣ, Копосовъ же сверхъ того былъ и письмоводителемъ дирекціи.

Независимо отъ существованія народныхъ училищъ, главнаго и 3 малыхъ, въ Олонецкой губерніи въ началѣ нынѣшняго столѣтія существовали еще благородный пансіонъ и нѣсколько сельскихъ училищъ.

30-го августа 1805 года въ Петрозаводскѣ былъ открытъ дворянскій пансіонъ на 12 человѣкъ дѣтей дворянскихъ. Объ учрежденіи пансіона дворянство думало уже давно. Еще въ 1798 году былъ сборъ на содержаніе части московской дороги, дворянскаго депутатскаго собранія и училища для бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, по 61 коп. съ каждой мужескаго пола ревизской души [1]); но открытіе благороднаго пансіона рѣшено было на дворянскихъ выборахъ въ 1804 году. «Дворянство Олонецкой губерніи, споспѣшествуя благотворному Высокомонаршему намѣренію о распространеніи просвѣщенія, предположило, по словамъ 45 статьи предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, учредить въ Петрозаводскѣ пансіонъ для помѣщенія въ немъ на первый случай до 12 пансіонеровъ изъ дворянства и пребывающихъ въ губерніи благородныхъ чиновниковъ, которые по бѣдности не имѣютъ способовъ дать приличное воспитаніе своимъ дѣтямъ. На этотъ предметъ предположило оно вносить по 1,360 рублей, и на первый разъ внесло 1,500 руб. (въ томъ числѣ 140 руб. губернаторъ Мертенсъ, 165 руб. совѣстный судья Тимирязевъ до новыхъ выборовъ) и затѣмъ утвердило на будущее время каждогодно вносить по стольку же. Сверхъ того дворянинъ Ярославцевъ представилъ векселей на 6,040 р. и уступилъ изъ нихъ въ пользу заведеній приказа 3,020 руб.» По этому случаю губернаторъ Мертенсъ писалъ къ губернскому предводителю дворянства Кипріянову: «Не могу я сего не признать иначе какъ за истинный патріотизмъ достойныхъ преемниковъ древняго дворянства россійскаго, изящными и достохвальными подвигами во всѣхъ вѣкахъ отличавшагося, движимыхъ духомъ чести, любовію къ отечеству и состраданіемъ къ ближнему».

Изъ переписки, производившейся по этому дѣлу, видно, что учрежденіе пансіона было вызвано тѣмъ сочувствіемъ, которое дворянство имѣло къ тогдашнему губернатору Вилиму Ѳедоровичу Мертенсу. Дворянство писало губернатору: «Цѣну благотвореній вашихъ, до пользы губерніи относящихся, умѣя чувствовать, запечатлѣли мы оныя въ сердцахъ нашихъ, и во изъявленіе чувствованій благодарности, содѣлавшейся душею собранія, не находили мы воздаянія достойнаго души вашей, но ваше человѣколюбивое и сострадательное сердце показало намъ путь къ усерднѣйшему пожертвованію частію нашихъ пожитковъ на учрежденіе благороднаго пансіона». Въ то время дворянство предоставило Мертенсу соста-

[1]) Дѣло губернскаго правленія 1798 г. № 389.

вить штатъ и правила для пансіона, которые по составленіи представлены были министру внутреннихъ дѣлъ [1]). 17-го февраля 1805 г. Государь Императоръ изъявилъ всемилостивѣйшее благоволеніе дворянству и чиновникамъ за ихъ пожертвованія [2]). Министръ же предложилъ слѣдующее: чтобы пансіонъ по части хозяйственной зависѣлъ отъ приказа, по части же учебной и воспитательной отъ директора училищъ.

По закупкѣ нужныхъ вещей и устройствѣ помѣщенія, назначено было къ 25-му августа представить, на основаніи правилъ, дѣтей. На первый разъ объявили желаніе поступить въ пансіонъ 5 человѣкъ; къ нимъ вскорѣ прибыло еще пятеро [3]).

Открытіе пансіона происходило 10-го августа въ присутствіи чиновниковъ, дворянъ и гражданъ. Послѣ молебна въ нанятомъ для помѣщенія пансіонеровъ домѣ купца Баранова (по 170 руб. въ годъ съ отопленіемъ), комнаты освящены были водою, и возглашено многолѣтіе Императорской фамиліи, а за тѣмъ пять пансіонеровъ поручены были надзору смотрителя губ. секр. Ермолина.

Первый смотритель, какъ видно изъ дѣла, былъ изъ мастеровыхъ, служилъ при заводѣ и въ должность поступилъ, чтобы, какъ онъ писалъ, «я нижайшій и далѣе не могъ съ семействомъ претерпѣвать въ пропитаніи голоду, а въ одеждѣ и обуви наготы». Чрезъ мѣсяцъ Ермолинъ, за нетрезвое поведеніе и замѣченные губернаторомъ безпорядки, былъ уволенъ, а вмѣсто его смотрѣніе за пансіономъ поручено засѣдателю приказа Фолькерну, который въ то время былъ также и учителемъ нѣмецкаго языка въ главномъ народномъ училищѣ.

Кромѣ смотрителя при пансіонѣ находились служитель, сторожъ, кухарка и прачка; обязанности ихъ были слѣдующія:

«Служитель перечиститъ одежду и обувь, даетъ умываться, служитъ при одѣваньи, прибираетъ комнату, провожаетъ пансіонеровъ въ классы и изъ училища, служитъ у стола. Сторожъ исправляетъ черную работу: служитъ на посылкахъ, носитъ дрова и воду, наблюдаетъ наружную чистоту и помогаетъ служителю. Прачка имѣетъ на рукахъ бѣлье, отвѣчаетъ за чистоту онаго и починку бѣлья и

---

[1]) Штатъ и правила пансіона находятся въ особомъ приложеніи.

[2]) Высочайшій рескриптъ Государя Императора помѣщенъ въ I томѣ Сборника постановленій по министерству народнаго просвѣщенія ст. 52, стр. 357.

[3]) Эти первые пансіонеры были: Александръ Неммнцъ, Николай Березинъ, Ѳедоръ Петровъ, Ѳедоръ Отсолихъ и Алексѣй Нуромскій; за тѣмъ Неофитъ Нееловъ, Стахіевъ, Алексѣй Нееловъ, Иванъ Волковъ и Ѳедоръ Саблинъ.

платья. Кухарка приготовитъ бѣлье и кушанье, накрываетъ столъ и собираетъ съ него, имѣя въ своемъ присмотрѣ столовую посуду».

Долго ли существовалъ этотъ пансіонъ, уже неизвѣстно. А. С. Вороновъ предполагаетъ, что онъ существовалъ одно трехлѣтіе, потому что объ немъ при открытіи гимназіи уже не упоминается [1]. Однако изъ одного предложенія губернатора исправникамъ въ 1814 г. видно, что пансіонъ содержался добровольно складкою помѣщиковъ Олонецкой губерніи съ опредѣленіемъ по 25 коп. съ каждой души въ годъ, что̀ и продолжалось три трехлѣтія [2]. Въ 1815 г., за половину года поступило 280 руб. 75 коп. [3], въ 1817 г. на пансіонъ еще жертвовали Повѣнецкіе чиновники по 5 коп. съ рубля получаемаго ими жалованья, что̀ составляло 62 руб. 49 коп., изъ Олонца поступило 150 руб. и изъ Петрозаводска 42 руб. 50 коп. [4].

Расходы пансіона были, должно быть, велики, а приходъ незначителенъ, и это, кажется, до уничтоженія дворянскихъ выборовъ, и было причиной закрытія пансіона. Въ первые 4 мѣсяца по открытіи пансіона было издержано 836 руб. 31 коп., въ 1810 г. 2,085 руб. 49½ коп. [5].

Присмотръ за воспитанниками былъ очень слабый: въ 1809 г. директоръ писалъ губернатору, что ученики не занимаются, говорятъ, что сапогъ нѣтъ; приходятъ въ классы поздно и говорятъ, что проспали; идучи въ классы, дерутся.

Сельскія училища.

Въ предварительныхъ правилахъ объ устройствѣ училищъ, Высочайше утвержденныхъ 24-го января 1803 года, сказано: «Всякій церковный приходъ или два прихода вмѣстѣ, судя по числу прихожанъ и отдаленію ихъ жительства, должны имѣть по крайней мѣрѣ одно приходское училище. Приходскія училища въ казенныхъ селеніяхъ ввѣряются священнику и одному изъ почетнѣйшихъ жителей». Святѣйшій синодъ, имѣя въ виду это повелѣніе, предписалъ епархіальнымъ архіереямъ озаботиться доставленіемъ въ сельскія училища достойныхъ учителей изъ священно- и церковно-служителей, окончившихъ курсъ семинарскаго образованія [6].

---

[1] Истор.-стат. опис. С.-Петербург. учебн. окр. Часть I, стр. 141.

[2] Дѣло приказа 1815 г. № 126.

[3] Тамъ же.

[4] Дѣло приказа № 89.

[5] Дѣло приказа 1810 г. № 2.

[6] Указъ святѣйшаго синода 1805 г. марта 18-го.

Митрополитъ Амвросій [1]) съ своей стороны показалъ полное усердіе и содѣйствіе къ учрежденію сельскихъ училищъ въ епархіяхъ своего вѣдомства. Въ 1804 году онъ представилъ въ св. синодъ мнѣніе, въ которомъ объяснилъ, что соображаясь съ состояніемъ духовенства и приходовъ, онъ находитъ возможнымъ, на первый случай, завести училища только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, гдѣ находятся два или три комплекта священнослужителей, чтобы одни священники и діаконы имѣли полную свободу отправлять богослуженіе и требы, когда другіе будутъ заниматься ученіемъ. Если въ приходахъ, гдѣ есть училища, будутъ священнослужители неученые, то замѣнить ихъ учеными. Въ награду за труды и усердіе священно- и церковно-служителей, обучающихъ въ училищахъ, производить ихъ въ высшія степени преимущественно передъ прочими и переводить на лучшія мѣста, открывающіяся при другихъ церквахъ.

На этомъ основаніи открыто нѣсколько сельскихъ училищъ въ епархіяхъ митрополита Амвросія. Но препятствія успѣхамъ народнаго обученія возникли съ другой стороны. Помѣщеніе и содержаніе училищъ, при первомъ учрежденіи ихъ, возложено было въ казенныхъ селеніяхъ на прихожанъ, а въ помѣщичьихъ — на помѣщиковъ. Но жители казенныхъ селеній, не чувствовавшіе еще особенной потребности въ ученьи, неохотно соглашались на заведеніе училищъ, которыя должны были содержаться на ихъ счетъ; помѣщики, съ своей стороны, также не заботились объ этомъ. Одно только духовенство, поощряемое своимъ и свѣтскимъ начальствомъ, старалось о заведеніи сельскихъ училищъ, жертвуя въ пользу ихъ трудомъ и нерѣдко имуществомъ. Многія сельскія училища въ теченіе этого періода содержались вполнѣ на счетъ мѣстнаго духовенства, пользуясь отъ него помѣщеніемъ, освѣщеніемъ и отопленіемъ. Новгородская духовная консисторія, не въ видѣ предписанія, но въ видѣ совѣта, предложила даже всѣмъ духовнымъ правленіямъ Олонецкой губерніи убѣждать священнослужителей своего вѣдомства къ добровольной складкѣ денегъ на содержаніе по городамъ домовъ для духовныхъ училищъ, въ которыхъ должны быть образованы учители для сельскихъ приходскихъ школъ. Директоръ Крыловъ не нашелъ ни уважительнымъ, ни благонадежнымъ это распоряженіе, и представилъ объ этомъ попечителю П. А. Строганову: «Я не уповаю, чтобы согласились они (священники) на подобное пожер-

[1]) Подробности о дѣятельности преосвященнаго Амвросія взяты изъ статьи, помѣщенной въ журналѣ *Странникъ*, май, 1860 г.

твованіе, частію по скупости и невѣжеству, а частію и по недостаточному своему состоянію, не говоря уже о другихъ затрудненіяхъ, каковыя по городамъ Олонецкой губерніи встрѣтятся въ пріисканіи учителей. Я осмѣлюсь представить мысль мою, что не отягчая духовенства таковымъ значущимъ поборомъ, который можетъ произвесть непріятныя впечатлѣнія, ближе бы съ успѣхомъ дѣла мнѣ казалось соединить духовныя училища съ народными, кои уже здѣсь содержатся на иждивеніи городовъ и имѣютъ даже учителей закона изъ духовенства, которые могутъ обучать юношество, сверхъ наукъ въ народныхъ училищахъ преподаваемыхъ, нотному пѣнію и церковному уставу. Предполагаемое соединеніе имѣетъ еще ту выгоду, что наполнитъ чувствительный здѣсь въ ученикахъ недостатокъ». Митрополитъ Амвросій, съ которымъ графъ Строгановъ вошелъ въ сношеніе по этому предмету, выразивъ мнѣніе о предполагаемомъ соединеніи духовныхъ училищъ съ народными, отвѣчалъ далѣе на сдѣланные духовенству упреки: «При семъ не могу не открыть моего сожалѣнія, что директоръ Крыловъ, вмѣсто пристойнаго наклоненія или на заведеніе училищъ или на отдачу дѣтей въ заведенныя уже народныя училища, не оставилъ въ представленіи своемъ упрекать духовныхъ скупостію и невѣжествомъ, а для начальства представилъ затрудненія въ пріисканіи учителей, зная, что въ духовныхъ училищахъ и всегда бо́льшая часть обучалась и нынѣ обучается на коштѣ отцовскомъ до девятнадцати тысячъ учениковъ, — что мы, имѣя у себя училища, изъ коихъ учителями наполнены народныя училища, можемъ, кажется, и для себя оныхъ имѣть достаточно, такъ какъ и прочія надобности, при помощи Божіей и при милости монаршей, исправить, тѣмъ паче, что духовныя училища всегда и вездѣ основаніемъ имѣли скудость.... Заключаю сіе моленіемъ Богу, чтобы таковые г. директора отзывы благому духовнаго начальства намѣренію не сдѣлали помѣшательства, а гаданія его о произведеніи въ умѣ священно-и церковнослужителей непріятныхъ толковъ и впечатлѣній не сбылись бы. Желаю же отъ всего сердца ему наилучшаго успѣха къ умноженію учениковъ во ввѣренныхъ ему училищахъ, кои у него, по его признанію, пусты и продолжать въ нихъ ученія не хотятъ» [1]).

Мы въ правѣ теперь сказать, перебравъ всѣ дѣла дирекціи по учрежденію училищъ, что отзывъ Крылова вытекалъ изъ чистаго источника: онъ боялся поспѣшности въ новомъ дѣлѣ. Крыловъ въ

---

[1]) Отнош. митрополита къ графу Строганову 30 декабря 1804 г. за № 256.

то время только-что вступилъ въ управленіе дирекціей, не ознакомился съ нею, и въ большинствѣ духовенства видѣлъ людей малограмотныхъ и бѣдныхъ. Въ послѣдствіи самъ онъ заодно съ митрополитомъ Амвросіемъ и былъ главнымъ труженикомъ въ этомъ дѣлѣ: убѣждалъ духовныхъ къ открытію школъ и принятію на себя званія учителей, а гражданъ къ обезпеченію школъ. Въ заботливости митрополита объ училищахъ онъ видѣлъ наилучшій залогъ ихъ будущаго успѣха.

Въ концѣ 1804 года Крыловъ объѣхалъ губернію и приготовилъ къ открытію нѣсколько училищъ, и въ 1805 году открылъ сельскія училища: въ Толбуѣ, Шуѣ, Остречинахъ, Ладвѣ, Шокшѣ, Шелтозерѣ бережномъ, Рыбрѣкѣ, Щелейкахъ, Вытегорскомъ погостѣ, Шильдѣ, Тихмангѣ, Ловзангѣ, въ приходахъ Златоустовскомъ, Ольгскомъ, Никольскомъ, Лекшморѣцкомъ, Лекшмозерскомъ и Колодозерскомъ, а въ 1806 г. въ Сямозерѣ и Салменицахъ.

Учителями во всѣхъ училищахъ были священники и рѣдко причетники. Прежде чѣмъ они приступали къ отправленію своей обязанности, они должны были присмотрѣться къ преподаванію учителей малыхъ училищъ и въ знаніяхъ своихъ получить свидѣтельство.

Вотъ что̀ объ этихъ учителяхъ записано въ исторической запискѣ 1806 года: «Но изъ приходскихъ учителей, которые должны были преподавать въ училищахъ положенные предметы по 120 ст. устава учебныхъ заведеній, только нѣкоторымъ можно отдать справедливость въ ихъ знаніяхъ; бо̀льшая часть изъ нихъ нигдѣ въ семинаріяхъ не обучались. Хотя всѣ они прежде открытія училищъ занимались нѣсколько времени познаніемъ наукъ, нужныхъ для приходскихъ учителей, однако для такихъ людей, которые едва имѣютъ понятіе о цифрахъ, кажется, очень мало двухъ, трехъ и даже четырехъ недѣль на изученіе одной ариѳметики, не говоря о другихъ предметахъ и способѣ преподаванія оныхъ. Сверхъ всего, чего можно ожидать отъ такихъ людей, которые заняты другими должностями, домашними работами и болѣе всего должны обучать безъ всякой платы? Кажется, что награда или плата за труды есть единственственная пружина, которая движетъ всю массу дѣйствій человѣческихъ». Слова эти оправдались въ послѣдствіи, но на первыхъ порахъ духовенство показало такое сочувствіе къ дѣлу народнаго образованія, которое едва-ли когда существовало.

Вотъ факты усердія: священникъ Толбуйскаго прихода Григорій Еремѣевъ первый вызвался къ открытію школы; но чрезъ то подвергся ненависти нѣкоторыхъ изъ прихожанъ, приверженныхъ

расколу, которые учили за плату по старымъ книгамъ. Говорили, что устройство училища будетъ въ тягость обществу, несмотря на то, что его содержалъ на свой счетъ голова. Не успѣвъ этимъ возбудить общество, стали искать случая вредить священнику черезъ ложь и доносы о поведенiи его, между тѣмъ какъ священникъ велъ себя примѣрно; распускали слухи, что выучившихся возьмутъ въ солдаты. Подобное превратное толкованiе объ училищахъ было и въ Вытегорскомъ приходѣ, гдѣ училъ священникъ Егоръ Гавриловъ, а квартиру для училища далъ крестьянинъ Павелъ Федяхинъ.

Толбуйское и Щелейское училище содержали на свой счетъ священники.

Въ Шильдѣ дьяконъ Ивановъ и братъ его дьячекъ Никифоръ Сермягинъ учили безплатно и содержали училище въ половинѣ своего дома.

Въ Рыбрѣкѣ священникъ подъ училище отдалъ свой домъ, а обучалъ дѣтей дьячекъ.

Но особенное усердiе показалъ священникъ Остречинскаго прихода Кириллъ Фроловъ: онъ пожертвовалъ и свой домъ для помѣщенiя училища. Графъ Строгановъ въ особенномъ вниманiи къ такому безкорыстному подвигу, просилъ преосвященнѣйшаго Амвросiя дать ему въ награду за это набедренникъ и сопряженное съ нимъ первенство между священниками, чтобы этимъ знакомъ архипастырскаго благоволенiя и въ другихъ священнослужителяхъ возбудить соревнованiе въ пользу народнаго просвѣщенiя. Но благоразумный архипастырь, оцѣнивъ это примѣрное усердiе, изъявилъ жертвователю на первый случай одобренiе, предоставивъ себѣ впредь отличить его по узнанiи о способностяхъ его и успѣхѣ начинаемаго дѣла [1]). 10-го сентября училище было открыто, а въ началѣ декабря директоръ осматривалъ его и экзаменовалъ учениковъ. «Успѣхи ихъ, писалъ онъ митрополиту, превзошли мои ожиданiя. Я долженъ донесть вашему высокопреосвященству, что въ здѣшнемъ невѣжественномъ народѣ всякое новое и полезное заведенiе кажется для жителей

[1]) «Почему прошу дозволить мнѣ, писалъ митрополитъ графу Строганову, отнести до того времени исполненiе по волѣ вашей, особливо, дабы безъ узнанiя о томъ, давъ ему набедренникъ, не унизить его благаго исполненiя видомъ купли и чрезъ то не воспрепятствовать частiю самому въ дѣлѣ успѣху, а дачею старшинства ему передъ другими не подать бы случая заслуженнѣйшимъ, особливо обучавшимся въ семинарiи, считать себя обиженными. Ищите прежде царствiя Божiя и правды его и сiя вся приложатся вамъ, вѣщаетъ Премудрость Божiя. Summa paulatim petuntur.... (*Странникъ* 1860 г.).

страшнымъ и дикимъ. Несмотря однакоже на вкравшееся въ нихъ предубѣжденіе, священникъ и начальникъ училища Кириллъ Фроловъ, который положилъ основаніе сему заведенію, пожертвовалъ для того своимъ домомъ, и содержа оное на своемъ иждивеніи, добродѣтельною жизнію, благочестивыми внушеніями и неусыпнымъ попеченіемъ о новой своей обязанности, успѣлъ пріобрѣсть въ жителяхъ довѣріе и убѣдилъ ихъ до того, что число учащихся, со дня на день возрастая, простирается нынѣ до 40 человѣкъ крестьянскихъ дѣтей». Директоръ возобновилъ прошеніе о награжденіи его набедренникомъ, но митрополитъ Амвросій въ уваженіе къ почтеннымъ трудамъ священника, 23 года безпорочно проходившаго это званіе, испросилъ ему Высочайшее награжденіе скуфьею. Государь Императоръ соизволилъ сверхъ того пожаловать ему за пожертвованіе дома для училища 500 рублей, которые онъ употребилъ на основаніе приходской церкви.

Со стороны крестьянъ не было такого усердія, а если и было, то не вездѣ.

Въ Тихмангѣ крестьяне вызвались построить домъ, если дозволятъ имъ рубить для того лѣсъ безъ попенныхъ денегъ [1]). Въ Ловзанскомъ приходѣ домъ для училища построилъ голова. Въ Салменицахъ крестьяне добровольно собрали по 11 коп. съ души на содержаніе училища, но какъ учитель за домъ денегъ не платилъ и не исполнялъ требованій, то они въ 1807 г. отъ взноса денегъ отказались.

Кромѣ того Каргопольскій исправникъ Ярославцевъ приготовилъ на свой счетъ, при содѣйствіи нѣкоторыхъ богатыхъ крестьянъ, классныя принадлежности для нѣкоторыхъ училищъ Каргопольскаго уѣзда.

Всѣ эти сельскія училища, не имѣя положительныхъ средствъ для своего содержанія, иныя домовъ [2]) для помѣщенія, даже часто учителей, вскорѣ одно за другимъ стали закрываться, такъ что въ 1823 году ни одно изъ нихъ уже не существовало. Въ 1805 году училищъ было 18, въ 1806 — 20, въ 1807 — 17, въ 1808 — 16, въ 1809 и 1810 — 11, въ 1811 — 7, въ 1812 и 1813 — 5, а въ 1814, 1820 и 1821 — 1. Число учащихся было велико только во время

---

[1]) Въ 1806 г. Государь Императоръ соизволилъ лѣсъ для училища отпускать безденежно.

[2]) Напримѣръ, въ 1808 году въ Нокольскомъ приходѣ и въ 1809 году въ Салменицкомъ.

управленія училищъ директоромъ Крыловымъ, и въ два года управленія ими Ушаковымъ [1]).

Въ заключеніе выпишемъ еще слова изъ рапорта смотрителя Каргопольскаго уѣзда Полидорова (1811 г.) къ директору съ представленіемъ отчета. «Ни одно изъ нихъ (училищъ) ни въ лучшее, ни въ худшее состояніе не приходитъ: въ лучшее потому, что кромѣ одного Шильдскаго, нѣтъ нигдѣ учащихся, въ худшее потому, что они едва ли могутъ придти къ низшей еще степени худаго состоянія, въ какомъ нынѣ находятся. Безъ сомнѣнія, кажется, за справедливое принять можно, гдѣ нѣтъ награды за порядочное должности исполненіе, ни взысканія за опущеніе оной, тутъ ничего лучшаго ожидать нельзя. Начальники приходскихъ училищъ и учители оныхъ опытомъ дознали, что съ самаго вступленія ихъ въ сіи должности не видѣли они никакой со стороны начальства строгой взыскательности».

Сличая слова эти съ отзывами Крылова, нельзя не убѣдиться, что училища безъ средствъ, съ учителями безъ жалованья, существовать прочно не могутъ.

Духовныя училища.

Изъ заведеній, не принадлежащихъ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, въ разсматриваемый нами періодъ времени, при митрополитѣ Амвросіи открыты были духовныя училища въ Петрозаводскѣ, Вытегрѣ и монастыряхъ Свирскомъ и Каргопольскомъ Спасскомъ. Для составленія полной картины образованія въ Олонецкой губерніи желательно было бы когда-нибудь имѣть историческій очеркъ этихъ училищъ.

Школа для мастеровыхъ.

При закрытіи въ 1797 г. главнаго народнаго училища въ Петрозаводскѣ учреждено было при заводѣ училище для обученія грамотѣ дѣтей заводскихъ мастеровыхъ. Въ 1805 г. училище это слилось опять съ городскимъ, а въ 1832 г. окончательно отъ него отдѣлилось и существуетъ по нынѣ на особомъ положеніи, находясь въ зависимости, какъ по хозяйственной, такъ по административной и учебной частямъ, отъ заводскаго начальства.

---

[1]) Свѣдѣнія о числѣ учащихся въ сельскихъ школахъ предлагаются въ особомъ приложеніи въ концѣ очерка.

Свѣдѣнія статистиче

Въ Петрозавод

Годъ.	Общее число учащихся.	Число учениковъ.				Число учени				
		Въ 1 классѣ.	Въ 2 классѣ.	Въ 3 классѣ.	Въ 4 классѣ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Приказнослужителей.	Иностранц.	Духовныхъ.	Купцовъ.
1786	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1787	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1788	м. 102 ж. 4	м. 70 ж. 4	22	10	—	—	—	—	—	—
1789										
1790										
1791	С	в	ѣ	д	ѣ	н	і	й		н
1792										
1793	87 5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1794	89	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1795	80	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1796	64	42	13	6	3	—	—	—	—	—
1797										
1798	С	в	ѣ	д	ѣ	н	і	й		н
1799										
1800	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1801	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1802	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1803	88	51	24	13	—	—	—	—	—	—
1804	52 1	29	16	8	—	16	м. 3 ж. 1	—	—	4
1805	139 7	76 7	40	16	7	м. 27 ж. 4	6 1	3	1	8
1806	183 13	124 13	45	10	4	42 5	2	2	—	м. 14 ж. 1
1807	183 11	120 11	40	16	7	45 5	2	4	—	15
1808	159	—	—	—	—	32	5	1	4	8

Приложеніе 1.

скія объ учащихся.

скомъ училищѣ.

ковъ по званіямъ.						Поступило.	Выбыло.		Переведено		Награждено	
мѣщанъ.	мастеровыхъ.	крестьянъ.	дворовыхъ.	солдатъ.	несчастно-рожденныхъ.		до окончанія курса.	по окончаніи.	во 2 классъ.	въ 3 классъ.	книгами.	листами.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53	—
ѣ	т	ъ.										
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ѣ	т	ъ.										
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	52	—	—	—	—
19	3	—	—	5	2	15	—	—	—	—	—	—
м. 16 ж. 1	62	5	м. 2 ж. 1	8	1	—	—	—	17	13	26	—
29 2	м. 78 ж. 1	м. 5 ж. 1	2 1	м. 7 ж. 2	2	—	40	2	16	7	30	21
27 2	72 1	5 1	2 1	9 1	2	—	37	2	15	8	—	18
18	80	3	2	4	2	—	—	—	—	—	—	—

Малое народное училище въ Олонцѣ.

Годъ.	Общее число учащихся.	Число учениковъ по званіямъ. Дворянъ и чиновниковъ.	Приказнослужителей.	Духовныхъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Дворовыхъ.	Солдатъ.	Иночастно-рожденныхъ.	Поступило.	Выбыло до окончанія курса.	Выбыло по окончаніи.
1787	25	2	2	—	1	5	6	—	м. 1 ж. 2	6	3	4	—
1788	24	2	2	—	1	6	5	—	1 2	5	13	16	—
1789	21	4	м. 1 ж. 3	—	—	2	1	—	3 2	5	14	12	—
1790	23	1	2 3	—	—	4	2	—	5 2	4	22	10	2
1791	33	1	3 3	1	м. 3 ж. 1	м. 5 ж. 1	3	1	5 2	4	7	14	—
1792	26	3	2 2	1	2 1	3 2	3	—	3 1	3	7	7	—
1793	26	3	2 1	—	4 1	3 1	3	1	4 1	2	8	10	1
1794	23	2	2 1	1	4	3	3	1	4	2	13	13	—
1795	23	2	4	—	3	4	3	2	3	2	10	8	1
1796	22	1	5	—	4	5	—	1	3	3	5	5	—
1797	22	2	4	—	3	5	1	—	4	3	2	11	—
1798	13	3	2	—	1	2	2	—	3	—	11	6	—
1799	18	3	3	—	1	3	3	—	4	1	5	3	1
1800	19	3	2	—	2	4	3	—	4	1	10	—	3
1801	24	6	3	—	2	4	2	—	5	2	15	4	2
1802	33	м. 1 ж. 2	3	—	4	6	2	—	6 1	2	15	7	—
1803	40	10 3	3	—	2	7	3	—	8 2	2	4	3	2
1804	м. 31 ж. 3	2	7	—	—	8	—	—	12 3	2	—	—	—
1805	16	2	—	—	—	2	—	—	11	1	—	—	—
1806	17 5	4 3	—	м. 2 ж. 2	—	1	3	—	7	—	—	—	—
1807	17 5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1808	15	1	4	1	—	1	2	—	6	—	—	—	—
1809	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1810	13	1	3	—	—	—	2	—	7	—	—	—	—

Малое народное училище въ Вытегрѣ.

Годъ.	Общее число учащихся.		Число учениковъ по званіямъ.								Поступило.	Выбыло.	
	м.	ж.	Дворянъ и чиновниковъ.	Приказнослужителей.	Духовныхъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Солдатъ.	Несчастнорожденныхъ.		До окончанія курса.	По окончаніи.
1787	25	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1788	32	2	—	—	—	—	—	—	—	—	14	7	—
1789	33		—	—	—	—	—	—	—	—	5	м. 4 ж. 2	—
1790	32		—	—	—	—	—	—	—	—	19	20	—
1791	28		—	—	—	—	—	—	—	—	5	9	—
1792	20		—	—	—	—	—	—	—	—	7	15	—
1793	21		—	—	—	—	—	—	—	—	10	9	—
1794	19		—	—	—	—	—	—	—	—	11	13	—
1795	20		—	—	—	—	—	—	—	—	6	5	—
1796	17		—	—	—	—	—	—	—	—	12	15	—
1797	25		—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—
1798	20		—	—	—	—	—	—	—	—	8	13	—
1799	32		—	—	—	—	—	—	—	—	19	7	—
1800	24		—	—	—	—	—	—	—	—	7	15	—
1801	32		—	—	—	—	—	—	—	—	18	10	—
1802	31	1	—	—	—	—	—	—	—	—	м. 11 ж. 1	12	—
1803	23	1	—	—	—	—	—	—	—	—	5	13	—
1804	28	1	м. 4 ж. 1	—	—	5	11	5	—	3	—	—	10
1805	27	1	1	м. 1 ж. 1	1	3	12	4	2	3	—	—	7
1806	26		2	2	1	6	7	4	1	3	—	—	—
1807	26		—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	4
1808	11		2	—	—	3	5	—	1	—	—	—	—
1809	11		1	—	—	3	6	—	1	—	—	—	—
1810	39		5	2	—	12	16	3	1	—	—	—	—

Малое народное училище въ Каргополѣ.

Годъ.	Общее число учащихся.	Число учениковъ по званіямъ.							Поступило.	Выбыло до окончанія курса.
		Дворянъ и чиновниковъ.	Приказнослужителей.	Духовныхъ.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Солдатъ.		
1787	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1788	25	—	—	—	—	—	—	—	15	12
1789	28	—	—	—	—	—	—	—	13	11
1790	30	—	—	—	—	—	—	—	12	15
1791	27	—	—	—	—	—	—	—	10	14
1792	23	—	—	—	—	—	—	—	11	9
1793	25	—	—	—	—	—	—	—	8	11
1794	22	—	—	—	—	—	—	—	12	12
1795	22	—	—	—	—	—	—	—	14	11
1796	25	—	—	—	—	—	—	—	10	10
1797	25	—	—	—	—	—	—	—	14	10
1798	29	—	—	—	—	—	—	—	10	12
1799	27	—	—	—	—	—	—	—	12	11
1800	28	—	—	—	—	—	—	—	13	10
1801	31	—	—	—	—	—	—	—	11	12
1802	30	—	—	—	—	—	—	—	15	15
1803	30	—	—	—	—	—	—	—	10	13
1804	27	—	—	—	—	—	—	—	6	4
1805	25	6	4	—	6	4	4	1	—	—
1806	23	3	—	—	9	8	2	1	—	—
1807	27	2	—	—	14	8	1	2	—	—
1808	24	4	1	1	6	10	—	2	—	—
1809	25	2	1	—	6	5	—	3	—	—
1810	33	5	1	—	4	10	—	5	—	—

Приложеніе 2.

I. Ода, читанная на открытомъ испытаніи въ 1806 году учителемъ Лопатинскимъ.

«Хотите ли предупредить преступленіе, сдѣлайте, чтобъ просвѣщеніе распространилось между людьми».
Наказа ст. 245.

Съ эфирныхъ сводовъ безконечныхъ,
Гдѣ тысячи висятъ міровъ,
Отъ странъ непостижимыхъ, вѣчныхъ,
Отъ лона праведныхъ боговъ,—
Воззри, премудрая богиня,
Великая Екатерина!
И взоромъ просвѣти своимъ
Воспѣть слова твоихъ законовъ,
Слова, достойныя Солоновъ.
Будь музой, геніемъ моимъ.

Въ странѣ, едва ли просвѣщенной
Умомъ великаго царя,
Явилась силой сокровенной
Съ тобою новая заря.
Твоя рука не тяготила,
Когда подъ власть твою склонила
Россія вся главу свою.
Не силу,—кротость ты являла,
Какъ гидры злобу истребляла,
Что душу трогала твою.

Хотите-ль буйства, преступленье
Пресѣчь безъ казни и мечей,—
Содѣлайте, чтобъ просвѣщенье
Въ сердца проникнуло людей:
Вотъ голосъ истины небесной,
Владыкамъ многимъ неизвѣстный!
Вотъ голосъ матери благой
Для васъ, россійскіе народы!
Астреины златые годы
Ея начертаны рукой.

Какія бѣдствія, напасти,
Какъ молнія, грозятъ упасть,
Какія стрѣлы горькой части
Тѣ общества всегда разятъ,
Гдѣ голосъ чувствія природы
И право естества народы
Забвенью вовсе предаютъ:
Тамъ жертвы фуріямъ дымятся
И рѣки крови тамъ струятся,
Что̀ изверги, не дрогнувъ, льютъ.

Приблизьтесь къ тѣмъ жилищамъ мрачнымъ,
Къ жилищамъ ужасовъ и бѣдъ;
Пойдемъ въ врата со скрипомъ страшнымъ,
Говарду [1]) славному во слѣдъ.
Что̀ взоръ нашъ встрѣтитъ изумленный,
Что̀? воздухъ ядомъ зараженный,
Гдѣ ночи съ днемъ раздѣла нѣтъ;
Ограды, башни, рвы широки,
Тюрьмы подземныя глубоки,
Куда дневный не входитъ свѣтъ.

Кто въ адскомъ подземельѣ стонетъ
И звукомъ цѣпи слухъ разитъ,
Когда скелетъ съ чурбана тронетъ,
На коемъ тѣнь одна сидитъ?
Увы! онъ лютый кровопійца,
Тиранъ, безжалостный убійца,
Который кровь людскую пилъ
И сдѣлавши грабежъ, хищенье,
Одно сначала преступленье
Уже другимъ злодѣйствомъ крылъ.

Кто тамъ еще звучитъ цѣпями,
Валяясь на землѣ сырой?
Кто, гладными грызя зубами,
Заклепы слабой рветъ рукой
И клятвой оглушаетъ своды?
Онъ сынъ, чудовище природы,

[1]) См. поэму Делиля La pitié. *Прим. подлинника.*

Онъ сынъ, безчеловѣчный сынъ,
Который въ злости безпредѣльной
Отцу нанесъ ударъ смертельный,
Уже достигшему сѣдинъ.

Одна лишь смерть рукою хладной
Ихъ цѣпи можетъ разорвать,
Чтобъ челюстью своею гладной
Сухія муміи пожрать.
Но, ахъ! страшатся ли мученья
Другіе дѣлать преступленья;
Чтобъ мѣсто сихъ въ тюрьмѣ занять!
Примѣръ плачевный, безполезный
Ихъ участи суровой, слезной
Не можетъ вовсе премѣнить.

Теперь, теперь, когда хотите
Сердца сихъ извергов познать,
Вы тщетный трудъ употребите,
Чтобъ чувства въ нихъ людей сыскать.
Они всѣ грубые уроды,
Изчадья мерзкія природы,
Безъ нравовъ, совѣсти и чувствъ.
Ихъ мысль, скотству порабощенна
И никогда не просвѣщенна,
Способна только для безпутствъ.

Они подобно тиграмъ алчнымъ,
Сей Ливіи степнистой страхъ,
Гнѣздятся по пустынямъ мрачнымъ
Въ дремучихъ и густыхъ лѣсахъ.
Какая жь сихъ безумцевъ звѣрскихъ
Къ произведенію дѣлъ мерзкихъ
Причина можетъ доводить?
Одно незнанье правъ священныхъ,
Что благо обществъ просвѣщенныхъ
Собою сильны утвердить.

Какъ тѣни на брегахъ Стигійскихъ,
Гдѣ смерти бытіе растетъ,
Болотъ потоковъ смрадныхъ низкихъ

Въ пути, что̀ въ страшный Оркъ ведетъ,
Шатаются въ туманахъ вѣчныхъ,
Питая казней безконечныхъ
Предчувствіе въ сердцахъ своихъ:
Сердца людей непросвѣщенныхъ,
Въ такомъ же мракѣ погруженныхъ,
Къ погибели стремятся ихъ.

Я вижу фурію съ когтями,
У коей въ пасти черный смрадъ,
Огнисты волосы змѣями
Шипятъ и льютъ смертельный ядъ.
Блаженства исполняя мѣру,
Послало къ намъ святую вѣру
Съ небесъ благое Божество;
Но къ смертнымъ злобою пылая
И суевѣріе вселяя,
Отмстило злое существо.

Оно, я вижу, управляетъ
Преступническою рукой,
Когда безумецъ поражаетъ
Предметъ, для смертнаго святой,
Предметъ въ порфиру облеченный,
Забывши клятву, долгъ священный
Къ царямъ почтеніе хранить.
Но благость царская и сила
Тогда ничѣмъ не пособила
Ударъ смертельный отвратить.

Тяжелъ, тяжелъ, твой скиптръ свинцовый,
О суевѣріе въ странахъ,
Гдѣ не блеснулъ еще свѣтъ новый
Въ подверженныхъ тебѣ умахъ!
Ты милосердому, святому
И кроткому и преблагому
Небесному Отцу людей
Виновныхъ только предъ тобою
На жертву дерзкою рукою
Приносишь въ ярости твоей.

Тамъ пламень, на кострахъ пылая,
Густой и смрадный дымъ клубитъ,
Тѣла, со трескомъ пожирая,
Невинныхъ тысячи губитъ;
А суевѣріе съ улыбкой
Внимаетъ вопли, голосъ дикой
Страдальцевъ, и послѣдній вздохъ;
Оно, поднявши къ небу руки,
Гласитъ: сіи невѣрныхъ муки
Тебѣ да будутъ въ славу, Богъ!

Подъ властію его согбенный,
Невинный, жалкій новый свѣтъ,
Въ мученьяхъ лютыхъ утомленный,
Едва въ теченье многихъ лѣтъ
Главу свою поднять дерзаетъ,
И рѣки крови изсушаетъ,
Въ которыхъ мечъ его омытъ.
Гдѣ суевѣрныхъ были троны,
Народовъ гибли милліоны,
Тамъ голосъ сердца былъ забытъ.

Самума ѣдкое дхновенье
Въ странахъ,—гдѣ жаркій есть климатъ,
Гдѣ въ берегахъ крутыхъ теченье
Имѣетъ быстрое Евфратъ,—
Не столь опасный, неисцѣльный,
Для всѣхъ живущихъ ядъ смертельный,
Въ стремленьи яростномъ несетъ,
Колико бѣдственной рукою
Напастей тяжкихъ за собою
Къ намъ суевѣріе влечетъ.

Еще главою колоссальной
Россія въ горести, въ слезахъ,
Склонясь надъ урною печальной,
Оплакиваетъ бѣдныхъ прахъ,
Прахъ суевѣрьемъ истребленныхъ,
Льстецами въ пламени сожженныхъ,
Слѣпыхъ погибели дѣтей,
Которые въ лѣсахъ скитались

И просвѣщенія боялись,
Какъ мрачный филинъ свѣта дней.

Какъ свѣтлый, яркій, теплотворный
Небеснаго свѣтила лучъ,
Огонь бросая животворный,
Сіяетъ послѣ грозныхъ тучъ
И міръ подлунный оживляетъ,
Который вещества вмѣщаетъ
Въ себѣ многоразличныхъ тѣлъ, —
Такъ просвѣщенья лучъ чудесный,
Вселяя въ души свѣтъ небесный,
Злодѣйствамъ дѣлаетъ предѣлъ.

Когда престанетъ земледѣлецъ
Свой жребій тяжкій проклинать?
Когда безжалостный владѣлецъ
Не будетъ звѣрскій духъ питать
Слезами, кровію несчастныхъ
Рабовъ, рукѣ его подвластныхъ?
Когда безсовѣстный судья
Не будетъ пакость дѣлать бѣднымъ,
Законовъ изворотомъ вреднымъ
Защиты правымъ не дая?

Когда и скряга криводушный
Престанетъ день и ночь копить
Блестящій прахъ, металлъ бездушный,
Съ избыткомъ могшій тѣмъ прожить
До самыхъ міра дней послѣднихъ,
Что̀ въ сундукахъ стрежетъ желѣзныхъ?
Тогда придетъ сему конецъ,
И масса грубыхъ душъ проснется,
Какъ просвѣщенье проліется
Въ изгибы темные сердецъ.

Но что̀ я вижу предъ глазами?
Къ спокойствію россійскихъ странъ
Грядетъ гигантскими шагами
Изъ ихъ предѣловъ истуканъ.
Его невѣжествомъ назвали,

Когда въ сердцахъ искореняли
Ему воздвигнутый алтарь.
Въ Россіи новый свѣтъ сіяетъ,
Которымъ быстро озаряетъ
Свои народы мудрый Царь.

Къ тебѣ, Монархъ, теперь дерзаю
Склонить нестройный лиры тонъ
И въ слабой пѣснѣ повергаю
Предъ твой златоблестящій тронъ
Движенье чувствъ моихъ сердечныхъ!
Твой духъ на крыльяхъ быстротечныхъ
Съ Кавказа древняго паритъ
Ко льдистымъ берегамъ полночнымъ
И къ Бальту и къ краямъ восточнымъ
И всюду радость, миръ даритъ.

Въ прозрачныхъ облакахъ, въ сіяньи
Грядетъ престолъ твой осѣнить
Богиня въ свѣтломъ одѣяньи,
Чтó можетъ взоры ослѣпить;
Взглядъ голубыхъ очей прелестный
Являетъ кротость, миръ небесный.
За нею слава быстро вслѣдъ
Летитъ со звучною трубою,
Чтó будетъ удивлять тобою
Потомковъ самыхъ позднихъ лѣтъ.

II. Рѣчь директора Крылова о пользѣ наукъ и вліяніи ихъ на всѣ состоянія жизни.

Благополучно царствующій надъ нами Государь Императоръ, желая утвердить благоденствіе всѣхъ областей Богомъ врученныя скипетру Его толико обширныя Россійскія имперіи, по правиламъ мудрой и благотворной политики, постановить изволилъ къ тому основаніемъ просвѣщеніе народное. Изъ всѣхъ доказательствъ отеческой его любви къ вѣрнымъ своимъ подданнымъ нѣтъ ни одного яснѣе и надежнѣе какъ попеченіе объ устроеніи новыхъ и исправленіи существующихъ уже заведеній для воспитанія юношества. И дѣйствительно, чтó можетъ быть выгоднѣе и священнѣе для отечественнаго блага, какъ образовать полезныхъ гражданъ для всѣхъ

состояній и для всѣхъ родовъ службы государственной?! Вспомоществуясь благосклонностію вашею, достопочтеннѣйшее собраніе, я прошу дозволенія представить нѣсколько пространнѣе о пользѣ наукъ и о вліяніи ихъ на всѣ состоянія жизни.

Неоспоримо, что благополучіе государства зависитъ отъ добраго воспитанія подданныхъ. Чрезъ сіе разумѣю я употребляемые способы для наставленія разума молодыхъ людей въ наукахъ и благонравіи. И какъ находятся разныя состоянія въ обществѣ, то и слѣдуетъ, что воспитаніе младенца должно быть сходно съ тѣмъ состояніемъ, въ которомъ онъ родился, и съ тѣмъ промысломъ, къ коему родители по пристойности своей его назначить могутъ. Всякій гражданинъ имѣетъ право требовать, чтобъ научили его знать свою должность въ разсужденіи Бога, самаго себя и общества, и чтобъ показали ему хотя несовершенно нѣкоторыя художества, безъ коихъ ему въ общей жизни обойдтись невозможно. А изъ сего и явствуетъ, что и самыхъ крестьянъ, для коихъ Высочайше повелѣно учредить приходскія училища, не должно оставлять въ скотоподобномъ невѣжествѣ, когда есть способъ изъ онаго ихъ вывесть. Но иное должно быть воспитаніе крестьянъ, иное гражданъ и иное дворянства или людей благородныхъ. Первые должны стараться получить тѣлесную крѣпость, способность къ механическимъ работамъ, простоту въ нравахъ, уклонность въ своихъ поступкахъ, умѣть обходиться безъ излишнихъ вещей и знать по крайней мѣрѣ катихизисъ, пѣніе божественныхъ стиховъ, читать, писать, цифирь и ежели возможно, начальныя правила механики. Все прочее излишне для крестьянина. Но въ городахъ должно поступать далѣе и присоединить къ тому начальное основаніе правилъ рисованія, познаніе отечественной географіи и механическихъ нужнѣйшихъ художествъ, дабы младенцы заранѣе могли пріучить къ тому руку и имѣть хотя нѣкоторое понятіе о такихъ вещахъ, кои впредь могутъ быть имъ полезны во всѣхъ ремеслахъ и въ купечествѣ. Предметъ воспитанія дворянскаго долженъ, напротивъ того, состоять въ томъ, чтобъ имѣть бодрственный разумъ и сердце, душевныя дарованія, науки, учтивство въ поступкахъ, людскость и искусство въ свѣтскомъ обхожденіи. Въ томъ состоитъ должность родителей или тѣхъ, кои занимаютъ ихъ мѣсто, чтобъ истинно стараться о воспитаніи дѣтей своихъ. Можно въ томъ упражняться во все время своей жизни. Небольшой выговоръ, наставленіе, кстати вымолвленное слово оставляютъ всегда нѣкоторые слѣды въ разумѣ

молодаго человѣка. Всѣ тѣ, которые не въ состояніи воспитывать симъ образомъ дѣтей своихъ дома, должны посылать ихъ въ народныя училища, отверзтыя щедротою Государя Императора для всѣхъ состояній вѣрныхъ Его подданныхъ. По справедливости надлежало бы наказывать тѣхъ изъ родителей, кои для скупости или для лѣности пренебрегутъ столь нужную должность, возложенную на нихъ закономъ Божіимъ, естественнымъ и гражданскимъ.

Изъяснивъ предметъ народнаго просвѣщенія порознь по состояніямъ, я обращаюся къ наукамъ, въ народныхъ училищахъ преподаваемымъ, дабы очевиднымъ образомъ показать пользу, отъ нихъ происходящую. Сколь необходимо и нужно для каждаго чтеніе и письмо на отечественномъ языкѣ, о томъ и самые поселяне не сомнѣваются; купцы и мѣщане любятъ уже читать газеты; самые бѣдные люди подписываются подъ просьбами, и самые безграмотные желаютъ знать, чтó пишутъ изъ чужихъ земель. Поселяне нанимаютъ учителей для дѣтей своихъ, но столь же не свѣдущихъ, какъ и сами они, ни о прямомъ Богопочитаніи, ни объ отношеніяхъ своихъ къ Государю, къ отечеству, къ ближнему и къ самому себѣ. Сей недостатокъ дополняется въ народныхъ училищахъ толкованіемъ краткаго и пространнаго катихизиса, изъясненіемъ воскресныхъ Евангелій, изученіемъ священныя исторіи ветхаго и новаго завѣта и книгою о должностяхъ человѣка и гражданина. Жизнь человѣческая столь кратковременна, что недостаетъ ея на пріобрѣтеніе собственныхъ познаній о самыхъ необходимыхъ вещахъ, а потому и надлежитъ пользоваться чужими опытами. Въ семъ разумѣніи простое чтеніе книгъ на россійскомъ языкѣ о усовершенствованіи народной промышленности, земледѣлія и сельскаго хозяйства можетъ принесть существенную пользу и самимъ крестьянамъ, ежели они станутъ послѣдовать наставленіямъ, тамъ преподаннымъ, о моченіи сѣмянъ въ разныхъ щелокахъ, о удобреніи пашенъ мергелемъ, золою и известью и о прочемъ тому подобномъ; а сіи живые примѣры, которые, такъ-сказать, родятся передъ глазами, оставятъ глубочайшіе слѣды въ разумѣ ихъ сосѣдей и современниковъ, нежели все то, чтó читаемъ мы въ книгахъ. Счеты, выкладки и знаніе ариѳметики столь нужны для купечества, что и доказательства представлять на то считаю излишнимъ. Рисованье есть душа большей части фабрикъ. Знатныя особы великую окажутъ государству услугу, если будутъ давать свободный доступъ въ свои домы искуснымъ рисовальщикамъ, которые въ семъ случаѣ могли бы

представлять свои рисунки дамамъ, пользоваться ихъ критикою и тѣмъ способствовать къ приведенію товаровъ въ совершенство. Но народъ грубый, не искусный, не имѣющій ни учтивости, ни вкусу, не можетъ никогда имѣть успѣха въ искусныхъ работахъ, которыя требуютъ остроумія. Всѣ мастерства, всѣ мануфактуры чувствуютъ нѣкоторымъ образомъ пользу отъ рисованія. Нельзя сдѣлать исправно ни стола, ни стула, ни ножа, безъ того чтобъ не было тутъ нужды въ рисованьи. И хотя сіе учрежденіе не достигло еще такой степени искусства, какая потребна къ тому, чтобъ произвесть великихъ живописцевъ, однакожъ обучавшіеся рисованію всегда столько знаютъ, чтобъ написать со вкусомъ цвѣтокъ и дать вымыслъ рѣщику, столяру, слесарю и всѣмъ художникамъ безъ исключенія. География состоитъ изъ нужныхъ увѣдомленій о странахъ и областяхъ на поверхности земной, равно какъ и о жителяхъ на оной. Торговля, будучи связью народовъ, мѣною ихъ промышленности, доставленіемъ многихъ пріятностей жизни и способовъ, какъ частнаго, такъ и государственнаго обогащенія, сдѣлалась нынѣ важною наукою для тѣхъ, которые посвящаютъ себя ея великимъ предпріятіямъ; но невозможно быть порядочнымъ купцомъ, ежели не знаешь совершенно положенія мѣстъ и городовъ, особливо своей имперіи, границъ ея и сосѣдей, основаній, свойства и хода настоящей и могущей быть коммерціи, банковъ, обращенія денегъ и курса, морей, государство окружающихъ, судоходныхъ рѣкъ и каналовъ, которыми товары доставляются съ облегченіемъ сухопутнаго привоза. Наука сія сама собою пріятна и полезна и требуетъ только хорошихъ глазъ и памяти. Россійская грамматика, которая также преподается въ народныхъ училищахъ, пріучаетъ молодыхъ людей чисто говорить и правильно писать. Всякое чтеніе имѣетъ вліяніе на разумъ, безъ котораго ни сердце не чувствуетъ, ни воображеніе не представляетъ. Въ самыхъ дурныхъ сочиненіяхъ, читаемыхъ безъ выбора, есть уже нѣкоторая логика и реторика: кто ихъ читаетъ, будетъ говорить лучше и связнѣе совершеннаго невѣжды, который въ жизнь свою не раскрывалъ никакой книги. Ничто не подаетъ такого хорошаго мнѣнія о всякой землѣ и о учтивости народа, какъ когда граждане оной говорятъ правильно и благородно. Множество бываетъ случаевъ, гдѣ должно говорить предъ обществомъ, и тогда знаніе собственнаго своего языка необходимо нужно. Общественное въ училищахъ воспитаніе имѣетъ еще и то передъ домашнимъ преимущество, что истребляетъ въ молодыхъ людяхъ

застѣнчивость, пріучая ихъ заранѣе говорить въ многолюдныхъ собраніяхъ и заставляя соревновать одного другому въ пріобрѣтеніи познаній, сопровождаемыхъ всегда похвалою и честію. Вольтеръ справедливо сказалъ, что въ шесть лѣтъ можно выучиться всѣмъ главнымъ языкамъ, но что во всю жизнь надобно учиться своему природному. Въ 24-мъ пунктѣ предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, удостоенныхъ Высочайшей конфирмаціи въ 24-й день января 1803 года, изображено: «Ни въ какой губерніи, спустя 5 лѣтъ по устроеніи въ округѣ, къ которому она принадлежитъ, на основаніи сихъ правилъ, училищной части, никто не будетъ опредѣленъ къ гражданской должности, требующей юридическихъ и другихъ познаній, не доказавъ, что онъ окончилъ ученіе въ общественномъ или частномъ училищѣ». Опытъ доказываетъ, что хорошій юриспрудентъ и человѣкъ, знающій въ законахъ, лучше отправляетъ гражданскія должности, нежели кто другой. Чего для и надлежитъ учиться юриспруденціи; но знать ее невозможно, не зная права народнаго, которое основано на дѣлахъ, а для ихъ знанія потребна исторія, которая знакомитъ насъ съ судьбою человѣческаго рода, изображая великія картины государствъ и вникая въ причины ихъ славы, счастія и паденія. Слѣдовательно, исторія древняя и новая, священная и свѣтская, военная и гражданская вся принадлежитъ до политики и потребна къ ученію желающаго просвѣтиться, наипаче статскаго человѣка; но онъ особливо долженъ упражняться въ знаніи исторіи своего отечества. Можно учиться тому способомъ, въ народныхъ училищахъ употребляемымъ, яко легчайшимъ, твердымъ и надежнымъ. Естественная исторія и физика просвѣщаютъ разумъ и умножаютъ знаніе человѣческое: первая даетъ понятіе о животныхъ, о произрастеніяхъ и о другихъ веществахъ, по лицу земли разсѣянныхъ или обрѣтаемыхъ въ ея нѣдрахъ, и представляетъ натуру во всей безчисленности ея твореній, описывая видъ и образъ жизни или бытія существъ; а послѣдняя объясняетъ устроеніе видимаго міра, свойство и чудесныя дѣйствія силъ натуры и всѣхъ тѣлъ вообще. Математика есть наука, преподающая способы по нѣкоторымъ извѣстнымъ величинамъ находить величины неизвѣстныя; истины ея никакому сомнѣнію не подвержены. Она укрѣпляетъ умъ, пріучая оный къ правильнымъ и порядочнымъ доказательствамъ. Между всѣми науками, коими человѣкъ просвѣщается, нѣтъ ни одной столь основательной и безошибочной, какъ математика; всѣ художества, всѣ науки

имѣютъ ее своимъ основанiемъ. Самое даже богословiе, медицина и юриспруденцiя необходимо требуютъ ея вспомоществованiя. Краткость слова моего не дозволяетъ мнѣ простираться далѣе о пользахъ математики; не могу однакоже умолчать о свидѣтельствѣ г. Ломоносова, который столь прекрасно въ стихахъ изъясняется о изящности познанiй человѣческихъ. Вотъ точныя слова его:

Науки юношей питаютъ,
Отраду старымъ подаютъ,
Въ счастливой жизни украшаютъ,
Въ несчастный случай берегутъ.
Науки въ трудностяхъ утѣха,
И въ дальнихъ странствахъ не помѣха,
Науки пользуютъ вездѣ,
Среди народовъ и въ пустынѣ,
Въ градскомъ шуму, наединѣ,
Въ покоѣ сладкомъ и въ трудѣ.

Видѣвъ пользы, отъ наукъ происходящiя, странно покажется, еслибъ восхотѣлъ кто утверждать, что народъ, живущiй въ простотѣ естественнаго своего состоянiя, мало требующiй, безъ всякой людскости и просвѣщенiя, счастливѣе просвѣщенной нацiи. Сiе значило бы то же, что предпочитать болѣзнь здоровому состоянiю. Главнѣйшiя преимущества государства, когда народъ въ ономъ просвѣщенъ, состоятъ въ томъ, что гораздо легче управлять просвѣщенными подданными, нежели дикими. Многiе государи, упоминаемые въ исторiяхъ, не были бы принуждены употреблять жестокiе и ужасные способы къ приведенiю подданныхъ въ должность, еслибъ имѣли дѣло съ людьми просвѣщенными, ибо когда недостаетъ понятiя у людей, то нужны жестокiя наказанiя для ихъ обузданiя. Самое невѣжество, блаженной и вѣчной славы достойной памяти, Государю Императору Петру Великому, истинному Отцу отечества, надлежало истреблять силою. Но въ просвѣщенномъ государствѣ есть взаимное соединенiе между всѣми разными отраслями правленiя, которое содержитъ всю цѣлость въ неразрывномъ союзѣ и предупреждаетъ всѣ нечаянныя и бѣдственныя перемѣны. Подъ именемъ просвѣщенной нацiи разумѣется такой народъ, котораго потребности весьма умножены, но сiи самыя потребности суть источникомъ изобрѣтенiй и вымысловъ, отъ коихъ происходятъ художества, науки, механическiя ремесла и купечество. Въ соединенiи всѣхъ

сихъ вещей состоитъ государственное благополучіе. Словомъ, просвѣщенное государство совсѣмъ лучшее дѣлаетъ представленіе въ свѣтѣ и даже у самаго потомства, нежели грубый народъ. Правда, что природа одаряетъ каждаго человѣка способностями, однако надлежитъ, чтобы воспитаніе довершило въ немъ то, къ чему природа положила начало. Учтивство, пріятство разума, тихость, даръ пріобрѣтать сердца, столь нужный къ достиженію добраго успѣха въ намѣреніяхъ, суть такія качества, кои только въ младости пріобрѣтаются. Вѣжливость есть самая благодѣтельная выдумка общежитія и едва-ли не болѣе всѣхъ иныхъ добродѣтелей хранитъ родъ человѣческій. Родители должны твердо впечатлѣть сіи правила въ своей памяти, и пользуясь промысломъ истинно великаго и благодѣтельнаго Монарха, который облегчаетъ ихъ въ способѣ воспитанія дѣтей, образовать ихъ въ народныхъ гимназіяхъ и училищахъ, не жалѣя о времени, которое дѣти ихъ тамъ препровождаютъ, ибо всѣ познанія не вдругъ, но постепенно пріобрѣтаются, и великія государственныя творенія бываютъ медленны. Невозможно ни желать, ни требовать, чтобъ отрокъ 10-ти или 12-ти лѣтъ выучился основательно всему тому, что̀ преподается въ школѣ отъ учителя совершенно возрастнаго. Къ тому потребно время, собственное разсужденіе и опыты. Уставъ народнаго просвѣщенія требуетъ только вѣрнаго исполненія, и я считаю себя счастливымъ, что случай поставилъ меня въ возможность сдѣлать малѣйшее добро тому краю любезнаго моего отечества, въ которомъ я родился, точнымъ наблюденіемъ правилъ, въ должность мнѣ предписанныхъ.

III. Штатъ для учреждаемаго въ губернскомъ городѣ Петрозаводскѣ благороднаго пансіона.

	Число лицъ.	Содержаніе. Одному. Руб.	Одному. Коп.	Всѣмъ. Руб.	Всѣмъ. Коп.
Надзиратель изъ благородныхъ чиновниковъ	1	—	—	—	—
Оный имѣетъ жить въ домѣ пансіона, на содержаніи за общимъ столомъ съ пансіонерами; жалованья ему не пола-					

	Число лицъ.	Содержаніе. одному. руб.	коп.	всѣмъ. руб.	коп.
гается, а по достатку суммы и по усердію дѣлается награжденіе по волѣ попечителя.					
Пансіонеровъ.	12	—	—	—	—
Служитель, полагая оному жалованья по 5 руб. въ мѣсяцъ	1	60	—	60	—
Сторожъ, по 4 руб. въ мѣсяцъ. . . .	1	48	—	48	—
Кухарка и прачка; — каждой по 3 руб. въ мѣсяцъ.	2	36	—	72	—
На содержаніе стола для каждаго пансіонера, полагая по 20 коп. въ день, отъ котораго довольствоваться надзирателю и служителю	—	72	—	864	—
На обмундировку ихъ сукна по 2½ арш. на каждаго, а на всѣхъ 30 арш., полагая каждый аршинъ по 3 р., да за шитье съ прикладомъ 1 р., итого на обмундировку	—	8	50	102	—
На сертучки: байки на каждаго по 4 арш., всего 48 арш. по 70 коп., а съ прикладомъ	—	3	—	36	—
Бѣлья: на рубашки холста по 5 арш. по 18 к., на портки по 3 арш. по 12 к. — 1 р. 26 к.; миткалю на косынки — 20 к., — всего, съ нитками 1 р. 50 к., а на 3 перемѣны	—	4	50	54	—
Сапоговъ по 2 пары и башмаки, въ годъ	—	3	—	36	—
Чулокъ 3 пары по 40 к., носовыхъ платковъ 3 по 20 к., шляпа 60 к., а на все	—	2	40	26	80
На наемъ квартиры, отопленіе и освѣщеніе оной, на шитье бѣлья, также на чернила, бумагу и медикаменты .	—	—	—	201	20
Итого годовое содержаніе	—	—	—	1,500	—

Сверхъ того единовременно предполагалось заготовить столовой посуды, столоваго и постельнаго бѣлья и мебели на 146 рублей 42 коп.

IV. Правила благороднаго пансіона.

Мѣстныя начальства всѣми образами должны ободрять заведеніе такихъ пансіоновъ, которыхъ хозяева имѣли бы предметомъ токмо содержаніе и надзоръ за поведеніемъ юношества, получающаго учебныя наставленія въ училищахъ.

§ 1. Пансіонъ сей имѣетъ состоять въ вѣдѣніи Олонецкаго приказа общественнаго призрѣнія подъ особеннымъ наблюденіемъ гражданскаго губернатора, главнаго оному попечителя. Сумма на содержаніе онаго вносится губернскимъ дворянскимъ предводителемъ въ приказъ, гдѣ и хранится съ особенною запискою въ приходъ и расходъ.

§ 2. Пансіонъ сей учреждается для тѣхъ изъ дворянства Олонецкой губерніи и пребывающихъ при должностяхъ классныхъ чиновниковъ, которые по скудости содержанія едва могутъ имѣть отъ собственныхъ трудовъ содержаніе, не имѣя способовъ дать приличнаго воспитанія своимъ дѣтямъ.

§ 3. Пансіонъ сей учреждается на первый случай на 12-ть юношей благороднаго состоянія.

§ 4. Принятіе юношей назначается отъ 8-ми до 14-ти лѣтъ.

§ 5. Юноша, представляемый для принятія въ пансіонъ, долженъ имѣть свидѣтельство уѣзднаго дворянства предводителя, съ засвидѣтельствованіемъ губернскаго дворянства предводителя, въ коемъ долженствуетъ быть объяснено его рожденіе, достоинство его отца и состояніе съ удостовѣреніемъ, что представляемый юноша дѣйствительно остается безъ приличнаго ему воспитанія, по скудости его родителей или по сиротству; въ семъ послѣднемъ случаѣ оный предпочтительно предъ прочими пріемлется. Свидѣтельство его родителями или родственниками или чрезъ кого-либо изъ благотворительныхъ людей или отъ мѣстнаго начальства доставится приказу, который съ дозволенія попечителя для принятія сего юноши препровождаетъ его къ опредѣленному въ пансіонъ надзирателю.

§ 6. Поступающіе пансіонеры въ комплектное количество принимаются на все содержаніе изъ доходовъ приказа, какъ пищею, такъ и одеждою; а желающіе помѣститься сверхъ комплекта принимаются на сихъ же правилахъ со взносомъ на содержаніе ихъ

въ приказъ общественнаго призрѣнія необходимо нужной суммы, сколько по разчисленію на каждаго выходить будетъ.

§ 7. По принятіи юноши въ пансіонъ, имя его заносится въ учрежденную книгу съ описью всего, что̀ при немъ будетъ, какъ-то: одежды, бѣлья, обуви и проч. Соображаясь съ имуществомъ онаго, необходимо нужное устраивается ему отъ пансіона, съ дозволенія попечителя.

§ 8. Учебныя наставленія получаютъ пансіонеры въ главномъ народномъ училищѣ или гимназіи, бывъ препровождаемы въ оную въ назначенное для классовъ время подъ надзоромъ опредѣленнаго служителя.

§ 9. Въ училищѣ и въ гимназіи остаются пансіонеры въ непосредственномъ вѣдѣніи директора училищъ и учителей, которые въ преподаваніи наукъ поступаютъ по изданнымъ для нихъ правиламъ, наблюдая особенно за ихъ поведеніемъ.

§ 10. Во время, свободное отъ классовъ, за поведеніемъ пансіонеровъ и ихъ нравственностію имѣетъ неослабное наблюденіе надзиратель пансіона, въ званіе котораго опредѣляется отъ попечителя избранный имъ благородный чиновникъ честныхъ правилъ и похвальнаго поведенія, а буде возможно, и съ познаніями въ общежитіи и въ письмоводствѣ, чтобъ въ свободное время могъ давать пансіонерамъ нѣкоторыя понятія объ ономъ, пріуготовляя ихъ въ статскую службу.

§ 11. Объ отличившихся познаніемъ наукъ отъ директора училищъ доставляются свѣдѣнія попечителю, а о поведеніи каждаго доставляетъ оныя надзиратель пансіона.

§ 12. Надзиратель пансіона имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи всю хозяйственную часть онаго, приготовляя заблаговременно столовые припасы, бѣлье, одежду, мебель, столовую и поваренную посуду, дрова, свѣчи и проч. Имѣя всему описи и ведя счеты, о приходѣ и расходѣ по пансіону подаетъ ежемѣсячные отчеты приказу общественнаго призрѣнія, получая на нужныя издержки отъ онаго потребную сумму по приказаніямъ попечителя, которому предварительно представляетъ о нужномъ количествѣ, объясняя именно, чего на какую сумму купить и заготовить слѣдуетъ. И всѣ вещи и матеріалы имѣетъ въ своемъ присмотрѣ, храненіи и отчетности, наблюдая за порядкомъ и благопристойностію служащихъ при пансіонѣ, за чистотою въ ономъ и опрятностію; однимъ словомъ, бла-

гоустройство въ пансіонѣ зависитъ непосредственно отъ надзирателя.

§ 13. Особливаго письмоводителя при пансіонѣ не полагается; нужныя записки исправляетъ надзиратель; книги, какъ прихода и расхода, такъ о числѣ пансіонеровъ, разныя описи и вѣдомости имѣютъ храниться въ приказѣ общественнаго призрѣнія, и въ канцеляріи онаго подъ надзоромъ бухгалтера исправляется нужное письмоводство. А когда пансіонеры научатся писать, тогда въ помощь надзирателю прикомандировываются изъ нихъ отличные поведеніемъ, какъ для письмоводства, такъ и для присмотра за экономіею.

§ 14. Пансіонеры, прошедшіе всѣ науки въ гимназіи съ особливыми способностями и дарованіемъ, поступаютъ въ университетъ для усовершенствованія оныхъ, по правиламъ на сіе изданнымъ; прочіе жь по способности опредѣляются въ службу Его Императорскаго Величества съ аттестатомъ отъ попечителя, который не оставитъ имъ вспомоществовать доставленіемъ нужныхъ пособій, какъ по вступленію въ университетъ, такъ и въ службу.

§ 15. Ни одинъ пансіонеръ, какъ изъ состоящихъ въ комплектѣ, такъ и сверхъ комплекта, не можетъ отлучиться изъ пансіона ни на время, ниже изъ онаго выйдти безъ отпуска, который зависитъ отъ попечителя.

§ 16. Занятія пансіонеровъ домашними упражненіями и доставленіе имъ особенныхъ познаній, сверхъ преподаваемыхъ въ гимназіи наукъ, зависитъ отъ распоряженія попечителя, ежели будетъ возможность доставитъ имъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ музыкѣ и прочихъ упражненіяхъ для общежитія.

§ 17. На случай подвергающихся болѣзнямъ учредить въ домѣ пансіона особую комнату, чтобъ къ выпользованію таковыхъ возможно было употреблять медицинскія пособія.

§ 18. Ежели оставаться будетъ экономіею соблюденная сумма, или присовокупится доходъ пансіона, тогда усугубить штатное число пансіонеровъ зависитъ отъ попечителя, а равно и сдѣлать какое-либо вознагражденіе въ поощреніе пансіонеровъ къ наукамъ и похвальному поведенію, а надзирателя и служителей къ особенному прилежанію во исполненіе имъ порученнаго.

Желающіе помѣщаться сверхъ комплекта должны взносить въ годъ 120 руб., а со своею одеждою и бѣльемъ и обувью 80 рублей.

V. Число учащихся въ сельскихъ училищахъ Олонецкой дирекціи съ 1806 по 1822 годъ.

	1805	1806		1807		1808		1809	1810		1811		1812		1813		1814	1815	1816	1817		1818		1819		1820	1821	1822
		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.		м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.				м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.			
Толвуйское . . .	По училищамъ отдѣльно число неизвѣстно.	13	3	13	2	13	2	6	4	3	5		6		5		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Шуйское		15		15		12		12	24		5		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Остречинское . .		16		35		23		19	13		15		11		11		—	—	—	—		—		—		—	9	—
Ладвинское . . .		11		19		10		12	14		8		12		10		—	18	18	—		15		15		—	—	—
Шокшинское . .		10		10		14		14	10		—		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Шелтозерское . .		10		—		6		4	7		2		2		6		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Рыборѣцкое . . .		2		5		5		5	5		—		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Щелейское . . .		8		8		17		11	9		9		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Вытэгорское . . .		7		7		—		—	—		—		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Златоустовское . .		5		5		—		—	—		—		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Шильдское . . .		11		20		16	1	10	8		11	1	5	1	5	1	5	5	4	4		16		15	1	6	5	5
Тихманское . . .		11	1	11		8		—	—		—		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Ловзанское . . .		7	1	7	1	—		—	—		—		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Салменицкое . . .		9		8		8		—	9		—		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Ольгское		5		5		5		—	—		—		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Никольское . . .		17		16		17		—	—		—		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Лекшморѣцкое . .		9		9		4		4	—		—		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Лекшмозерское . .		4		4		4		—	—		—		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Колодозерское . .		2		—		—		—	—		—		—		—		—	—	—	—		—		—		—	—	—
Сямозерское . . .		—		—		6		7	5		—		—		—		—	19	11	8	3	8	3	8	3	—	—	—
Итого . . .	117	172	5	198	3	178	3	104	108	3	55	1	36	1	37	1	5	32	33	12	3	39	3	38	4	6	14	5

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Стихи: **«Молодымъ Супругамъ ЦЕСАРЕВИЧУ и ЦЕСАРЕВНѢ отъ Русскаго дворянства»**, пѣтые во время ужина на балѣ, данномъ дворянствомъ Ихъ Высочествамъ, поступили въ продажу, въ С.-Петербургѣ: въ канцеляріи Придворной Пѣвческой Капеллы и въ музыкальныхъ магазинахъ: коммиссіонера Придворной Капеллы Стелловскаго — въ Большой Морской въ домѣ Лауферта, и Бернарда — на Невскомъ проспектѣ противъ Малой Морской въ домѣ подъ № 10; и въ Москвѣ: у коммиссіонера Капеллы Грессера, въ магазинѣ Мейкова, на Кузнецкомъ мосту, цѣною по 60 коп. за экземпляръ и за пересылку за 1 фунтъ.

СОДЕРЖАНІЕ
СТО ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Правительственныя распоряженія.

I. Высочайшія повелѣнія.

II. Высочайшіе приказы.

III. Высочайшія награды.

IV. Министерскія распоряженія.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ V.

Въ особыхъ приложеніяхъ:

Матеріалы для исторіи учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія:

Вологодская дирекція училищъ до 1850 года. *Н. Отто.* (Октябрьская книжка).

Исторія Олонецкой дирекціи до 1808 года. *К. Петрова.* (Декабрьская книжка).

Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I. *М. Сухомлинова.* (Ноябрьская книжка).

Объявленія.

Датскій народный гимнъ съ русскимъ текстомъ, переведенный В. Головинымъ и положенный на 4 голоса для пѣвческихъ хоровъ директоромъ придворной пѣвческой капеллы.

Отъ книжнаго и антикварнаго магазина въ Ригѣ А. Флутведеля и К°.

О стихахъ «Молодымъ Супругамъ Цесаревичу и Цесаревнѣ отъ Русскаго дворянства».

и другихъ учебныхъ заведеній, а также о мѣрѣ участія земства и разныхъ его сословій въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, и г) статьи и свѣдѣнія о ходѣ учебнаго дѣла за границей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала — *двѣнадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкой или доставкой. Подписка принимается въ департаментѣ народнаго просвѣщенія, въ С.-Петербургской и Московской газетныхъ экспедиціяхъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Желающихъ участвовать въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, по отдѣлу критики и библіографіи, редакція имѣетъ честь покорнѣйше просить заблаговременно увѣдомить ее, по какимъ наукамъ и отдѣламъ наукъ можетъ она постоянно ожидать отъ нихъ критическихъ обзоровъ и статей и библіографическихъ замѣтокъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

Редакторъ А. Георгіевскій.

(Вышла 31-го Декабря).

